

Мурали Мохан Махарадж

Према Аватара

*Жизнеописание
Шри Чайтанъи*



МИНСК – ЕКАТЕРИНБУРГ – С.ПЕТЕРБУРГ – МОСКВА
ОБЪЕДИНЕНИЕ «САНКИРТАНА»

2017

УДК 294.2
ББК 87
М91

Мурали Мохан Махарадж, *Жизнеописание Шри Чайтаньи*

Вся слава Шри Шри Гуру и Гауранге!

Я склоняюсь перед Шри Чайтаньей Махапрабху и Шри Нитьянандой Прабху!

Я также в почтении склоняюсь перед моим духовным учителем Нитья-лила-правришта Ом вишнупада парамахамса Шри Шримад Бхактиведантой Нарайаной Махараджем и Шри Шримад А.Ч. Бхактиведантой Свами Прабхупадой, а также перед всеми *ачарьями* Брахма-мадхава-гаудия сампрадаи. Только по их беспричинной милости игры Господа Чайтаньи могут проявиться в моем сердце.

Непоколебимая вера в Господа, в Его трансцендентные Игры, постоянное воспевание Его славы, описанной в ведических гимнах, как дань величайшего почтения, а также вознесение молитв Господу и любовное служение Его чистым преданным; почтение к процессу преданного служения; осознание присутствия Господа, который пребывает в сердце каждого живого существа; использование тела, ума и речи в преданном служении; описание трансцендентных качеств и воздержание, отказ от чувственных наслаждений и отрешенность от так называемого материального счастья – таковы принципы истинной *дхармы* (религии), посредством которой человеческие существа вручают себя Господу. Очищение материальных желаний и использование богатства в преданном служении, раздача милостыни, совершение жертвоприношений, воспевание святого имени, обеты и аскетизм с целью достижения Господа – вот необходимое условие для обретения милости Господа. Таким образом, отказавшись от всего, что противоречит этому, чистые преданные Господа естественным образом развивают любовь к Нему. Разве может быть у преданного Господа какая-то другая цель?

ISBN 978-5-9905478-4-1

© Объединение «Санкиртана», 2018

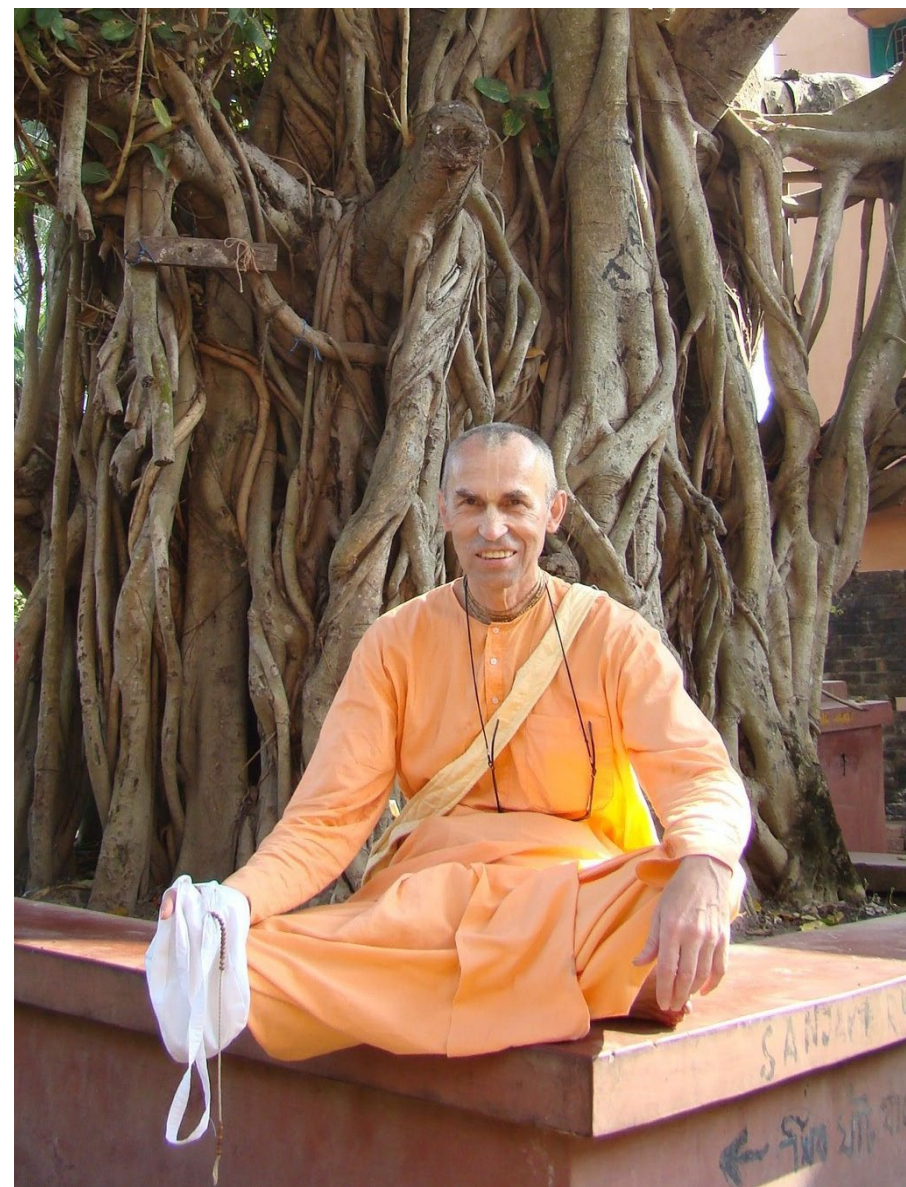
© Мурали Мохан Махарадж, 2018

www.sankirtana.org sankirtana-mmm.ru
www.sankirtana.by www.sankirtana-rasa.ru
www.sankirtana.net www.sankirtanacorporation.com

Оглавление

Введение	7
Мангалачарана	11
Часть первая	12
Глава 1 – Темный период в истории вайшнавизма	15
Глава 2 – История великой династии	23
Глава 3 – Откровение Господа Шивы и радость Шачиматы	31
Глава 4 – Кумара-лила	41
Глава 5 – Адвайта Ачарья	49
Глава 6 – Отрочество, годы ученичества	57
Глава 7 – Игры Нитьянанды-рая	65
Глава 8 – Состязания и турниры интеллектуалов	73
Глава 9 – Гостеприимство Гаурасундары и милость Лакшми	81
Глава 10 – История о Харидасе	89
Глава 11 – Путешествие в Гаю	95
Глава 12 – Разлука предполагает встречу	103
Глава 13 – Откровение	113
Глава 14 – О Шривасе и других спутниках Господа	123
Глава 15 – Господь Нитьянанда	131
Глава 16 – Храм Господа в сердце, а Его имя на языке преданных	139
Глава 17 – Божественная мистерия	147
Глава 18 – Мукунда Датта – певец славы Господа	153
Глава 19 – История Джагая и Мадхая	159
Глава 20 – Освобождение Джагая и Мадхая	167
Глава 21 – Безграничная милость Господа	173
Глава 22 – Всепривлекающий Господь	181
Глава 23 – Душа санкиртаны	189
Глава 24 – Самое сокровенное знание	195
Глава 25 – Манифестация святого имени	203
Глава 26 – Играм Господа нет числа	213
Глава 27 – Какова же божественная любовь?	225
Глава 28 – Шантипур	237
Глава 29 – Прощание с Шачиматой	247
Часть вторая Джаганнатха	258
Глава 30 – По пути в Нилачалу	259
Глава 31 – История Мадхавендры Пури	267
Глава 32 – История о Сакши Гопале	277
Глава 33 – Джаганнатха Пури	285
Глава 34 – Коллапс в храме Джаганнатхи	295
Глава 35 – Начало паломничества по Южной Индии	309
Глава 36 – Рамананда Рай	317
Глава 37 – Шри Ранга-Кшетра	325

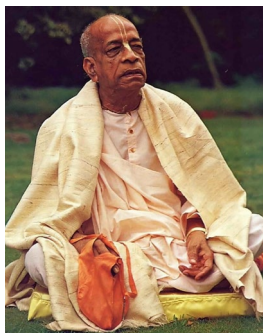
Глава 38 – В святых местах паломничества	341
Глава 39 – Встречи в Джаганнатха Пури	355
Глава 40 – Царь Пратапарудра	369
Глава 41 – Благословение царю	381
Глава 42 – Танец Господа Чайтаньи	393
Глава 43 – Встреча с царем Пратапарудрой	407
Глава 44 – Расставание	415
Часть третья	430
Глава 45 – Бенгалия.....	431
Глава 46 – Рупа и Санатана	447
Глава 47 – Обитель Кришны.....	465
Глава 48 – Матхура и Враджа Парикрама	475
Глава 49 – Душа Вриндаваны.....	489
Глава 50 – Праяг. Встреча с Рупой Госвами.....	503
Глава 51 – Победа над Майявадой.....	525
Глава 52 – Бхакта-ватсалья	539
Глава 53 – Харидас Тхакур	551
Глава 54 – Слава чистого преданного.....	569
Глава 55 – Уроки Рамананды Рая	585
Глава 56 – Рагхунатха Дас Госвами.....	597
Глава 57 – История Рамачандры Пури	619
Глава 58 – Сумки Рагхавы	635
Глава 59 – Любовь Джагадананды.....	649
Глава 60 – В разлуке с Кришной	661
Глава 61 – Вену-гита	675
Глава 62 – Антардхана Лила. Уход Шри Чайтаньи Махапрабху.....	689
Об авторе.....	703
Глоссарий.....	706



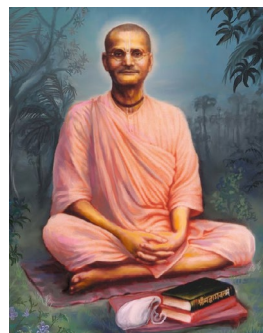
*Его Божественная милость
Шри Шримад Мурали Мохан Махарадж
основатель - ачарья Объединения САНКИРТАНА*



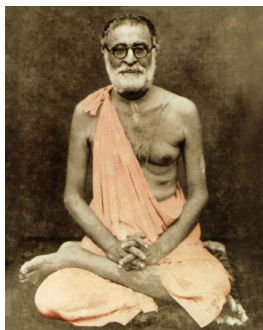
Шрила Бхактиведанта
Нарайна Госвами Махарадж



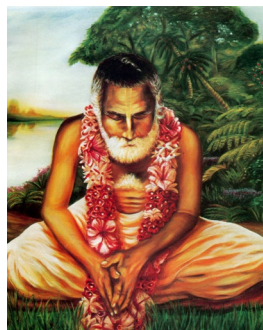
Его Божественная милость
А.Ч.БхактиведантаСвами Прабхупада



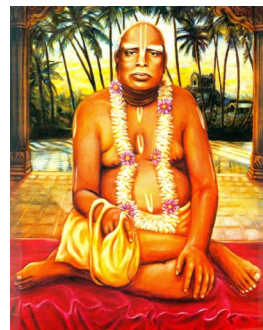
Шрила Бхактипрагьян
Кешава Госвами Махарадж



Шрила Бхактисиддханта Сарасвати
Госвами Махарадж Прабхупад



Шрила Гаура Кишора
Даса Бабаджи



Шрила Бхактивинода Тхакур



Шрила Джаганнатха
Даса Бабаджи



Шесть Госвами Вриндавана

Введение

Там, где Шри Чайтанья, там жизнь в отречении, в силе, славе и красоте. Истинно славен тот, кто считает себя слугой Чайтаньядевы. Шри Чайтанья – иштадева, божество, которому поклоняются преданные, воспевая святые имена. Шри Чайтанья – ачарья, который учит этому воспеванию, своим примером начав Движение Санкиртаны.

Всякое Духовное движение поддерживается ачарьями. Когда оно становится религией, то, спустившись на материальный уровень сознания, теряет свою привлекательность. Придерживаясь догмата, такая религия становится прибежищем фанатичной толпы, которая присоединяется к ней из меркантильных соображений ради чувственных наслаждений, доступных даже свиньям, поедателям собственных испражнений. Истинное счастье и любовь мы можем получить только по милости Чайтаньи от того, кто является Его последователем. Только тот, кто обладает сознанием Кришны и любовью к Кришне, может дать нам сокровище *кришна-премы*. Таково сознание Кришны. Оно не доступно имитаторам, религиозным пропагандистам, штатным проповедникам, демагогам и шоуменам от религии.

Из всего написанного про Чайтанью, я читаю только то, что пишется своей кровью. Разумеется, это не та кровь, которая течет в жилах христианских-юродивых. Когда вы пишете кровью, вы познаете, что кровь преданных Кришны – это дух. Тот, кто обладает сознанием Кришны, видит, что все в этом мире связано с Кришной. Для человека, сознающего Кришну, материи не существует! Есть только Кришна, и поскольку Он духовен, то все с Ним связанное – духовно. Как сказал один философ, «Я ненавижу читающих и пишущих бездельников. Кто знает читателя, тот ничего не делает для читателя. Еще одно столетие читателей – и дух сам будет смердеть. То, что каждый имеет право учиться читать и писать, портит надолго не только писание, но и мысль изреченную. Прикрываясь авторитетом, писания переписывают в угоду публике, и дух, который некогда был Божеством, становится человеком, а потом – чернью». Слова у нас до главного самого, входя в моду, ветшают как платье... Хочу сиять заставить заново самое величественное из имен Господа.

*бхаджа гауранга, кохо гауранга
лохо гаурангера нама ре
бхаджа гауранга, бхаджа гауранга
бхаджа гауранга нама ре*

«Поклоняйся Гауранге! Говори о Гауранге! Повторяй имя Гауранги! Прославляй Гаурангу, Воспевай имена Гауранги!».

«Кришна Чайтанья» по словам Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, означает «всепривлекающая жизненная сила». Эта сила наполняет каждого, делает жизнь каждого счастливой, дает каждому имя и служение Кришне.

Шри Нарада Муни сказал: «В Кали-югу всякий, кто примет имя Гауранги, обретет милость Кришны и в конце жизни достигнет Вриндаваны. Тот, кто поклоняется Кришне, не принимая имени Гауранги, должен будет ждать очень долгое время, чтобы приблизиться к Кришне. Для повторения имени Гауранги не существует оскорблений, поэтому приняв у Него прибежище, человек быстро достигнет цели (Кришны)».

В «Навадвипа-дхама-махатмье» говорится, что Господь Шива поселился со своей женой в Хари Хара Кшетре. Здесь он постоянно танцует и повторяет имя Гауранги. Он умоляет своих последователей принять *Кришна-бхакти*, обещая им, что в момент смерти преданный будет освобожден, Шива сам произнесет имя Гауранги ему на ухо.

Святое имя Гауранги обладает исключительным могуществом. Все другие имена *Вишну-таттвы*, не говоря уже об именах полубогов и полубогинь, сочетаются с Ним, а по сути – содержатся в Нем.

Однажды Шри Чайтанья и Джагананда Пандит гуляли по берегу Ганги. Вдруг они увидели попугая, сидящего на цветущем дереве бакулы. Поймав его, Нимай сказал: «Эй, Шука! Сын Вьясы, доставь нам удовольствие, прославь Шри Радху-Мадхаву!» Вместо этого попугай трижды восторженно прокричал: «Гаура! Гаура! Гаура!» Притворившись рассерженным, Нимай отпустил попугая. Попугай полетел, выкрикивая Его имена. «Почему ты не прославляешь Шри Радху и Шри Кришну?» – настаивал Нимай. Попугай ответил: «Вриндавана сейчас преобразилась в Навадвипу, и я вижу Шри Радху и Шри Кришну в форме Гаурахари. Я, попугай, живу в этом лесу, спасаясь воспеванием святого имени Гауры. Ты – мой Шри Кришна, а Гададхара – моя Шримати Радхарани».

Сарвабхаума Бхаттачария, прославляя Господа Чайтанью, сложил прекрасные стихи, в которых он перечисляет 108 имен Господа.

*намаскритья правакшьями, дева-девам джагад-гурум
намнам-аштоттара-шатам, чайтаньясья махатманах*

«О великая душа! Предложив свои почтительные поклоны Господу всех Господ, духовному учителю всей вселенной, я буду прославлять 108 имен Господа Чайтаньи».

Отец Шри Чайтаньи, Джаганнатха Мишра, назвал своего божественного сына Вишвамбхара – тот, кто поддерживает вселенную. Мать, Шачи Деви, называла Его Нимай, потому что он родился под деревом нима. Имя Гауранга Он получил вместе со священной нитью брахмана. В школе его называли Нимай Пандит, отмечая таким образом его исключительную ученость; преданные обращались к Чайтанье по имени Гаура или Шри Гауранга, эпитет, который сравнивает его с расплавленным золотом. Последнее имя Шри Кришна Чайтанья ему дали потому, что Он был способен пробудить сознание Кришны в сердце любого, кого встречал.

В «Шри Чайтанье-чандрамрите» сказано, что Верховная личность Господа, исполнен всех достоинств и поэтому способен привлечь любого. Такова Его экстраординарная природа. Он полон блаженства. Он – безбрежный океан расы. Он способен сделать богатым каждого, раздавая бесценный дар любви

к Кришне. Все перечисленные качества указывали на то, что Шри Гауранга – Сам Господь Кришна, Абсолютная причина всех причин. Шрила Рупа Госвами назвал Его маха-ваданья аватарой, наиболее милостивым воплощением.

После того, как Шри Чайтанья явил миру свои трансцендентальные игры, Нитьянанда Прабху описал истинную природу Его появления. Проповедуя и распространяя милость Господа, он, воздев руки к небу, призывал падшие души Кали-юги: «Оставьте лицемерие и примите чистую экстатическую любовь Шри Гауранги! Оставьте бесполезный путь *кармы* и *гьяны*, цель которого только физический и ментальный комфорт. Я дам вам неограниченное наслаждение, блаженство, счастье без расплаты, без боли и сожалений. Воспевайте имена Гауранги и танцуйте. Счастье, которое я вам принес, не имеет равных. Оно – вечное, всевозрастающее, чистое и всегда позитивное, без иллюзий!»

Описание этого приводится Шрилой Бхактивинодой Тхакурром в его «Навадвипа-дхама-махатмье». Здесь мы сделаем небольшую выдержку из нее, пересказав близко к тексту.

Пусть Господь Чайтанья, воплощение Шримати Радхарани и Шри Кришны, Господь, в теле которого проявляются все признаки экстатической любви, выросшие подобно роскошному золотому лотосу, Господь, преданные которого как улыбающиеся львы дают сладость всей сладости, защитит Нас!

Шрила Бхактисиддханга Сарасвати говорит: «Кришна – источник любви к Самому Себе, есть Шри Чайтанья».

В истории нет прецедента. Неограниченно распространяя нектар божественной любви богатым и бедным, молодым и старым, сильным и слабым, независимо от касты и религии, движение *санкиртаны* Шри Чайтаньи Махапрабху одновременно собирает сотни и тысячи человек. Его любовь распространяется даже на врагов и грешников, которые становятся на глазах друзьями и праведниками.

Он вовлекает всех царей и жителей джунглей, заставляя даже животных танцевать, пробуждая в их сердцах божественную любовь.

Неслучайно иногда Шри Чайтанью называют «Према-аватарой».

Он – *сваям рупа бхагаван* – изначальная форма Верховного Господа, которая включает в себя все другие формы Бога. Так, разным личностям, его современникам, Он явил Себя в различных формах. Шривасе Пандиту он предстал в форме Вишну, Мурари Гупте – в форме Варахи и Рамы, Шачимате и Шридхаре Хлоавеча в форме Кришны. Для преданных Шивы – в форме Рудры. Шри Гауранга показал вселенскую форму (*вишварупу*) Адвайте Ачарье, Сад-бхуджу, шестирукую форму Шри Рамы, Шри Кришны и Шри Чайтаньи, – Сарвабхауме Бхаттачарии и Царю Прагараудре.

Он вдохновляет всех на распространение *санкиртаны*, являясь основоположником *юга-дхармы*. В «Сатвата-тантре» говорится: «В прославлении Господа не существует ограничений (ни местом, ни временем).

Само по себе прославление Господа Хари – высший религиозный принцип, религия для Кали-юги. Люди, жившие в другие века (в предшествующие три юги) прославляют Кали-югу. Просто воспевая Харе Кришна *маха-мантру* человек легко достигает своего наивысшего предназначения».

Кто пишет кровью, тот заслуживает, чтобы его читали, а не заучивали наизусть как талмудистов. Читайте сердцем, а не губами.

«В горах кратчайший путь – с вершины на вершину; но для этого надо иметь длинные ноги». Жизнь Чайтаньи – это вершина трансцендентального знания. Воздух разреженный и чистый, опасность близкая, а дух, полный радости – вне злобы – все это для Кришны – одно к другому идет хорошо!

Я хочу, чтобы вокруг меня были спутники Господа, ибо мужествен я. Мужество гонит призраки, мужество хочет смеяться. Я не чувствую большему вместе с вами: эта авраамическая чернота и тяжесть, над которой я смеюсь.

Дух свободен и гуляет, где хочет, и человек, родившийся от духа, сам становится духом, способным одухотворить весь мир.

«Вы смотрите вверх, когда вы стремитесь подняться. А я смотрю вниз, ибо я поднялся. Я смотрю вниз». Я проповедую тем, кто из вас может смеяться и быть высоко? Кто поднимается на высочайшие горы познания, тот смеется над всякой трагедией и сценой жизни. Беззаботными, насмешливыми, сильными – такими хочет видеть вас Чайтанья.

Вы говорите мне: «Жизнь тяжело нести». Но к чему была бы вам ваша гордость поутру и ваша покорность вечером?

«Жизнь тяжело нести; но не притворяйтесь же такими нежными! Мы все прекрасные вьючные ослы и ослицы. Что у нас общего с розовой почкой, которая дрожит, ибо капля росы лежит у нее на теле? Правда, мы любим жизнь, но не потому, что к жизни, а потому, что к любви мы привыкли».

В любви всегда есть немного безумия. Безумию от любви к Кришне – этому учит Чайтанья. Но в этой безумной любви к Господу всегда есть львиная доля разума. Это то, что мы называем сознанием Кришны.

«Я бы поверил только в такого Бога, который умел бы танцевать – пишет Ницше, – и когда я увидел Его, я нашел радость и обрел жизнь вечную. Вот мой Бог, вот моя безумная любовь к Нему».

Убивают не гневом, а смехом. Вставайте, помогите нам убить демона невежества, который играет роль знания. Шрила Прабхупада говорил: «С помощью логики и аргументов мы должны убить невежество ученых, иначе они весь мир введут в заблуждение!» – Это стало моим слоганом.

Узнав о Чайтаньядеве, я научился ходить; с тех пор я позволяю себе бегать. Я научился летать; с тех пор я летаю. Теперь я легок, теперь я летаю, теперь я вижу себя под собой, теперь Бог танцует во мне. И я танцую в обществе Бога и его спутников, сам став одним из них! Этому учит Чайтаньядев, жизнь которого мы вам представляем в нашей книге.

Мангалачарана

*ом агьяна-тимирандхасья гьянаньджана-шалакая
чакшур унмилитам ена тасмай шри-гураве намаха*

Я был рожден во тьме невежества, но мой духовный учитель открыл мне глаза и рассеял тьму лучом знания. Я склоняюсь перед ним в глубоком почтении.

*ванчха-кална тарубхьяш ча крипа-синдхубья эва ча
патитанам паванехью вайшнавебхью намо намаха*

Я выражаю глубокое почтение всем вайшнавам, преданным слугам Господа Кришны. Подобно древу желаний, они могут исполнить любое желание и полны сострадания к падшим душам.

*ванде шри-кришна-чайтанья-нитьянанда саходитау
гаудодайе пушпавантау читрау шандау тамо-нудау*

Я почтительно кланяюсь Шри Кришне Чайтанье и Господу Нитьянанде, которые подобны солнцу и луне. Одаривая Своими благословениями каждого, Они одновременно взошли на горизонте Гауды, чтобы рассеять тьму невежества.

*шри кришна чайтанья прабху нитьянанда
шри адвайта гададхара шривасади-гаура бхакта вринда*

В глубоком почтении я кланяюсь Шри Кришне Чайтанье, Прабху Нитьянанде, Шри Адвайте, Гададхаре, Шривасе и всем, кто следует путем преданного служения.

*Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе
Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе*

Часть первая

Первая часть нашей книги расскажет читателю историю о Навадвипе, о ранних годах жизни Шри Чайтаньи Махапрабху, начиная со дня Его рождения до принятия им отречения, *санньясы*. Этот период охватывает продолжительность в 24 года. Здесь будут описаны детские игры Господа, годы учебы, период его семейной жизни, жизнь домохозяина и путешествие в Джаганнатха Пури, который он сделал по просьбе своей матери резиденцией и штаб квартирой, после принятия *санньясы*. Из этого читатель узнает прописные истины бытия и познакомится с началом движения *санкиртаны*.

Причина воплощения Шри Чайтаньи

Существуют три сокровенные причины явления Господа Чайтаньи в этом мире. Рассмотрим их по порядку.

Первой причиной было желание Господа Кришны оказаться на месте Шримати Радхарани, которая преисполнена высшей божественной любви к Нему. Господь Кришна – это *акхила-расамрита-мурти*, океан любовных отношений со Шримати Радхарани. Субъектом этих отношений является Сам Господь, а Радхарани – их объект. Заняв положение объекта, Господь пожелал насладиться ее любовной расой.

Второй причиной прихода Господа в образе Шри Чайтаньи было Его желание постичь ту божественную сладость, которой Он Сам преисполнен. Господь Кришна неотразим и исполнен сладости. И поскольку Радхарани более всех ощущает Его привлекательность и сладость, чтобы познать ее чувства и насладиться собственной трансцендентной сладостью, Он проникся умонастроением Шримати Радхарани.

Третьей причиной явления Кришны в образе Шри Чайтаньи было Его собственное желание познать блаженство, которое испытывает Радхарани. Хотя трансцендентные отношения даруют обоим великое счастье, тем не менее, Радхарани черпает в них больше радости, чем Сам Кришна. Находясь рядом с Кришной, Радхарани испытывает особое, неведомое Кришне счастье. Насладиться нектаром этого счастья Кришна может, только оказавшись на месте Шримати Радхарани, но Он и Радхарани занимают абсолютно разное положение: Кришна олицетворяет Собой трансцендентное мужское начало, а Радхарани – женское. Поэтому, чтобы познать наслаждение, которое дарует любовь Радхарани к Кришне, Господь воплотился в образе Шри Чайтаньи Махапрабху, проникшись чувствами Шримати Радхарани и приняв золотистый цвет Ее тела.

На этом миссия Шри Чайтаньи Махапрабху не заканчивается. Он воплотился, вняв молитвам Адвайты Ачарьи, чтобы проповедовать чистое преданное служение Господу Кришне. С этой целью Он начал Движение *санкиртаны*, совместного воспевания *маха-мантры* (Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе/Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе), которое является *юга-дхармой*, религией для современных людей, живущих в Кали-югу.

Некоторые комментаторы считают это второстепенной причиной явления Чайтаньи. Однако мы можем оспорить их мнение, приведя слова Нароттама даса Тхакура: «*Голокера према-дхана хари-нама-санкиртана*». Воспевание Харе Кришна пришло с Голоки Вриндаваны, поэтому неотлично от Самого Кришны.

Совместное воспевание имени Господа является не только *юга-дхармой*, но одновременно и *бхагавата-дхармой*, дарующее благо всем живым существам.

* * *

Нитьянанда, Баларама, принявший форму Ананта-девы, тысячами голов и языков неустанно описывает и прославляет Господа Кришну. Описания Ананта-девы подобны калпа-врикша, дереву желаний, которое может исполнить самые сокровенные желания. Без Его поддержки невозможно достичь совершенства в преданном служении. Он – бриллиант в золотой короне трансцендентных игр Господа и неисчерпаемый источник вдохновения. Баладева принял образ Нитьяланды Рая, который всегда опьянен играми Гауранги. Поэтому всякий, кто воспевает и слушает славу Господа Нитьяланды, обретает прибежище у лотосных стоп Господа Чайтаньи.

Неслучайно Господь Шива и его супруга Парвати черпают безграничное наслаждение, прославляя Господа Санкаршану, Нитьяланду Прабху. В обществе миллионов юных Дев, служанок, они поют прекрасные песни преданности Господу Санкаршане.

Заметим, что Господь Чайтанья глубоко привязан к Господу Балараме. Поэтому оскорбление лотосных стоп Баларамы лишает человека возможности обрести спасение. В материальном мире в своем воплощении Лакшмана, младшего брата Господа Рамачандры, Баларама исполняет роль слуги Господа. Он служит Господу Рамачандре как Его друг и брат. В духовном мире Баларама проявляет Свою изначальную природу, Он становится домом Господа Кришны, Его зонтиком, драгоценностями, нарядом и троном. Духовный мир – это проявление энергии Господа Баларамы. Он также изначальная *гуру-таттва*, из которой черпают вдохновение все духовные учителя обусловленных душ. О Господь! Твое непосредственное проявление как Ананта-Шеша – это источник всего, что необходимо для служения Тебе в трансцендентной реальности Вайкунтхи.

Ананта-Шеше поклоняются Брахма, Шива, четверо Кумаров, Шрила Вьясадева, Шукадева Госвами, Нарада Муни и другие великие души. Его трансцендентные качества безграничны, их невозможно постичь до конца. Он – изначальная личность, величайший мистик, Верховный Господь и

величайший преданный среди вайшнавов. Гаруда, могучий орел, – это тоже проявление Ананта-Шеши. Он носит на себе Верховного Господа и наслаждается беспредельным блаженством.

Господь Ананта-Шеша царствует на низших планетах Патала, и тысячами Своих языков постоянно прославляет Господа Кришну, наслаждаясь нектаром Его любви. Брахма и Нарада Муни, играя на Своей вине, поют прекрасные песни об удивительных качествах Ананта-Шеши. Кто из людей может осознать божественную природу Анантадевы? Одним взглядом Он создает три *гуны* материальной природы, которые творят, поддерживают и уничтожают этот мир. Он один, и все же Он поддерживает это полное разнообразие космическое проявление. Он не имеет ни начала, ни конца – Он вечен из всех вечных, и тот, кто поддерживает каждого. Кто еще, кроме Господа Санкаршаны, может нас спасти от всех материальных желаний?

Всякий очистится, даже неосознанно слушая и воспевая славу Ананта-девы. Спасутся самые падшие, стоит им случайно или в насмешку произнести имя Шри Ананты. Анантадева безгранично могуществен. Одной из тысяч Своих голов Он поддерживает Вселенную со всеми живыми существами, которая представляет собой едва заметное пятнышко, проступившее на мгновение у Него на коже. Имея даже тысячу языков, возможно ли описать всепроникающего Верховного Господа? Ананта-дева – источник и прибежище, исполненный безграничного могущества и силы. Слушание и воспевание бесчисленных имен Ананта-девы сразу разрывает узел повторяющихся рождений и смертей.

Сегодня Сам Ананта-Шеша тысячей Своих языков поет славу Верховному Господу Шри Чайтанье Махапрабху. Как удивительно Господь Кришна и Господь Баларама соревнуются между Собой! Брахма, Шива, другие полубоги и великие мудрецы наблюдают это, чувствуя все возрастающее блаженство. Прославления Ананта-Шеши сопутствуют всепроникающему, безбрежному океану качеств Господа Кришны.

Как Двиджа, Випра и Брахма – различные имена одной и той же личности, так Нитьянанда, Ананта-дева и Баларама – это различные имена Верховной Личности Бога. Пусть Господь Нитьянанда Прабху проявится в моем сердце и позволит мне рассказать о трансцендентных качествах Шри Чайтаньи Махапрабху.

Игры Шри Чайтаньи Махапрабху можно понять только по милости Нитьяланды, слушая о деяниях и качествах Господа. Эти трансцендентные игры раскрываются в сердце человека только по милости преданных Господа, таких, как Нитьянанда. Кто еще познал природу и игры Господа Чайтаньи? Это сокровенная тайна даже для Вед. «Поэтому – пишет Вриндавана дас Тхакур в своей «Шри Чайтанье Бхагавате» (Ади-кханда, 1) – все, о чем я расскажу в этой книге, собрано непосредственно с уст близких спутников Господа».

Глава 1

Темный период в истории вайшнавизма

В этой главе мы немного расскажем об истории средневековой Индии, которая связана с мусульманским нашествием. К сожалению, не сохранилось ни одной исторической записи, когда Великая ведическая культура, существовавшая на планете, перед которой даже Александр Великий, покоривший весь мир, преклонил колени, была подвержена разрушению. Известно только, что в 1202 году орды полудиких племен перешли через горы и подвергли грабежам и насилию местное население Бхарата-варши. Успешное продвижение на восток турецкой конницы, которая состояла на службе у делийского султана Мухаммада Чури, стало возможным только благодаря упадку истинной духовности. Ассимилировав местное население, чужеземцы принесли с собой новую культуру, религию и идеологию новой власти, после чего захватнические войны стали сменяться междоусобицами.

В XIII веке началось массовое обращение индусов в ислам. Постепенно разрушался вековой уклад жизни, люди становились гостями в родных домах, чуждыми к собственной культуре. Поражение собственного культурного достоинства взяло верх. К XVI веку мусульманство стало вытеснять «индуизм», остатки изначальной ведической религии. Флаг ислама гордо развевался над страной великих ариев. Огромное ветвистое дерево Вед постепенно выкорчевывалось плугом слепой приверженности мусульман к одной религии. Мусульманские проповедники соблазняли людей низших каст индийского общества принять ислам. Презираемые брахманами, низкороджденные хинду стали переходить в ислам, также, как позже, во времена британского владычества, многие стали принимать христианство. Мусульманские правители разрушали вековые храмы и воздвигали на их месте мечети. При таком положении брахманы, в прошлом пользовавшиеся необычайным могуществом и влиянием в обществе, не в силах были защитить ведическую религию, несмотря на всю свою святость и аскетизм. Они просто сторонились мусульман, называя их чандалами и считая злом даже саму их тень.

Высокая духовная культура Вед была разрушена из-за того, что правители Индии стали игнорировать наставления брахманов. Когда ведическая культура, основанная на *варнашрама-дхарме*, с течением времени выродилась в порочную кастовую систему, ведические ритуалы стали просто формальностью, а брахманы потеряли уважение власть имущих. Жажда дешевых удовольствий, богатства и славы взяла верх над некогда признанной всеми древнейшей культурой. Однако позже стала возможна некоторая ее реставрация, когда власть делийского султана, распространившаяся почти на всей территории Индии, стала переходить в руки наместников, которые начали образовывать свои династии. Первый независимый клан царей появился в Бенгалии в 1342

году. Он непосредственно был связан с именем Ильяс Шахи. В его правление дельийская провинция Бенгалии, частью которой была Навадвипа, славившаяся своими учеными-пандитами и образованием, превратилась в самостоятельное государство. С этого времени в Бенгалии постепенно складывается своя автономная культура. Бенгальцы, каждый в отдельности (мусульмане и индусы) стали называть себя бенгальцами, а чужеземцев патанами.

С 1410 по 1415 год трон Бенгалии занимает сын Раджи Ганеша. Чтобы упрочить свое положение и распространить свою власть, он принимает ислам своей религией и становится мусульманином – Джалал ал-Дин Мухаммадом. Его правление отразилось в государственном языке: персидский сменился на бенгальский, и в архитектуре появился новый стиль. Хотя Джалал ал-Дин печатает деньги со знаком ислама, но не пускает их в обращение. Он посылает их в Мекку и Медину для возведения мечетей, а у себя чеканит монеты, которые поддерживает индусское население.

После смерти сына Джалал ал-Дина ненадолго происходит реставрация династии Ильяс Шахи, и с 1433 г. здесь сменяется шесть или семь царей. Среди них был Рукх ал-Дин Барбак Шах. Он правил с 1459 по 1474 год. Его правление отличалось покровительством вайшнавской культуре. За двадцать лет до явления Шри Чайтаньи Барбак Шах поддерживает Малахара Васу, который среди последователей Шри Чайтаньи известен как Гунарадж Кхан. Он стал автором «Шри Кришна-виджай», представляющей комментарий «Шримад-Бхагаватам» на бенгали.

В 1486 году пришел Шри Чайтанья Махапрабху, в это время бенгальский трон занимают черные арабы из восточной Африки, эфиопы.

Последние цари династии Ильяс Шахи вывезли невольников для царской охраны, и, как это нередко случалось в мусульманских правящих домах, невольники захватили трон. Это продолжалось до 1493 года. В жестокой борьбе за трон сменилось три царя, и все они убивали друг друга.

В 1493 году на престол вступил Ала ал-Дин Хуссейн Шах, во время правления которого Шри Чайтанья Махапрабху начал Движение санкиртаны.

В то время Навадвипа, что означает город «девяти островов», занимала площадь в 32 квадратных мили в слиянии двух рек Ганги и Джаланги. В этом месте мать-Ганга растекается на множество рукавов. Основанная династией индийских правителей Сена в 1063 году н.э., Навадвипа была столицей Бенгалии, она состояла из множества мелких поселений, теснившихся на ее островах и связанных между собой кланами родства. Несмотря на владычество мусульманских династий, простые люди – мусульмане и индусы – всегда жили в мире и согласии. Они приглашали друг друга в гости и общались между собой. Как мы уже сказали, Навадвипа была центром образования, родиной философии навья-ньяи, системы логики и полемики, которая зародилась в Митхиле. Ученые-пандиты Навадвипы оставили после себя обширную литературу на санскрите, послужившую основой для изучения древнего языка ведических писаний и возникновения ортодоксального брахманизма. Здесь постоянно проходили дискуссии на основе священных текстов.

Судьба была благосклонна, и в ее лучах Навадвипа процветала. По берегам Ганги, на которых простиралась Навадвипа, собирались сотни тысяч паломников, чтобы совершить омовение и получить милость Сарасвати, Богини знания, которая несомненно благоволила к обитателям Навадвипы. Жители города уверенно толковали сокровенные части Вед и гордились своими познаниями. Даже юнцы смело вступали в споры с известными учеными. Отовсюду приходили сюда люди, жаждущие познания, чтобы учиться логике и грамматике и в будущем получить какое-нибудь почетное звание. Навадвипа была полна ученых-пандитов и их приверженцев.

Жители, довольные своей судьбой, оставались неизменными любимцами богини процветания Лакшми. Свои деньги и время они растрачивали в мирских удовольствиях и учебных занятиях, отчего становились еще горделивей и бесчувственней. Зачем было помнить о Кришне, Верховном Господе? Люди теряли вкус к преданному служению и становились грубыми материалистами, обрекая себя на тройственные страдания. Все это происходило очень быстро и необратимо. Люди молились полубогам (в особенности Дурге) о преходящих материальных благах. Преданные богини Чанди (Дурги) и Манасы – брахманы культа *шакти*, или смарта-брахманы, были самыми влиятельными в обществе. Они владели знанием ведических мантр и собирали обширную аудиторию среди всех слоев населения.

Каждая семья копила богатства на свадьбы своих сыновей и дочерей, даже не задумываясь, как бесполезно проходит их жизнь. Чванливые ученые и смарта-брахманы из известных фамилий – Бхаттачарьи, Чакраварти и Мишры – забыли об истинной цели писаний. Несмотря на все свои познания, они вместе с учениками все глубже тонули в водовороте безбожия, атеизма и порока. Следует считать любого, кто отошел от буквы Вед (чистой преданности Кришне, Верховной Личности Бога), пашанди или атеистом. Конечно же, никто не говорил о воспевании святого имени Господа – истинной *дхарме*, доступной для людей века Кали. Жизнь полна была сплетен и праздности.

В Навадвипе было немало суеверных отшельников, и святое имя Кришны даже случайно не слетало с их уст. Благочестивые брахманы один раз в день иногда упоминали имя Господа в своих утренних ритуалах. Казалось, что служение Верховной Личности Бога, Шри Кришне, не имело здесь будущего, тем более, что никто не читал и не проповедовал «Бхагавад-Гиту» или «Шримад-Бхагаватам».

Конечно, в Навадвипе были и вайшnavы, поистине великие души, которые всегда повторяли святые имена и поклонялись Господу Кришне, но как ни старались, они не могли привлечь ни одного желающего послушать о Его трансцендентных играх и прославить Его святое имя.

Вайшнавов удручало, что люди Навадвипы не испытывают интереса к чистому преданному служению, будучи очарованными *майей*, иллюзорной энергией Господа. В погоне за призрачным счастьем такие люди постепенно лишались своих лучших качеств, а с наступлением старости и смерти теряли все, что накопили за долгое существование в этом мире за исключением своих грехов. Но кто думает

об этом? Когда вайшнавья обращались к кому-нибудь, умоляя их повторять святое имя Кришны, они сталкивались с глухим непониманием и безрассудством людей, порой считающих себя поборниками религии и благочестия.

Невозможно было спокойно смотреть на гибель духовно богатейшей страны, некогда признанной всеми обителью самого Бога. «О Господь, почему всегда благословенная Бхарата-варша, где Ты являл Свои божественные игры, давшая рождение таким великим преданным, как Дхрува и Прахлад, так обнищала любовью и преданностью Тебе и стала полна гордых, самовлюбленных людей? О Нараяна, почему обитель великих мудрецов, подобных Шукадеве Госвами и Нараде Муни, оказалась во власти фанатиков-мусульман, чьи грехи обрекли людей на такие страдания?! Когда бы нечестивые правители мира ни завоевывали эту страну и ее некоторую часть, Ты Сам принимал воплощение, чтобы защитить добродетель и знание, наказывал злодеев-демонов, защищая принципы *дхармы*. Почему Ты теперь оставил эту страну Своей милостью?!» – так вайшнавья, воздев руки к небу, молились, взывая к Господу.

Среди великих личностей того времени в Навадвипе был Адвайта Ачарья, Шриваса Пандит, его братья и Харидас Тхакур, рожденный в мусульманской семье. Теперь несколько слов об Адвайте Ачарье. Ему было пятьдесят два года, и он был богат, имел дома в Навадвипе и Шантипуре на берегу Ганги недалеко от Навадвипы. Адвайта Ачарья был необычной личностью. Его звали Адвайтой, потому что он – воплощение Самого Господа Вишну, который поддерживает материальный мир. А имя Ачарья означает, что Он – духовный учитель, проповедующий любовь и преданность Господу, считая себя Его смиренным слугой.

* * *

Мать Адвайты Ачарьи звали Лабхадеви. Однажды она увидела во сне, как Господь Садашива, размышляя о безнравственности века Кали, разрушающего в людях добродетель, преисполнился сострадания и отправился на берег Причинного океана, на водах которого в медитации нидра-йоги возлежит Господь Маха-Вишну. Вознося молитвы о милости к Господу Вишну, Садашива стал совершать суровые аскезы в течение 700 лет на благо человечества. Когда Господь Вишну явился ему, Он спросил:

– Мой дорогой Садашива! Почему ты ради Меня совершаешь такие аскезы, ведь Мы с тобой неотличны!

– О возлюбленный Господь! – ответил Садашива, – Разве я самостоятельно сам смогу это сделать?! Надели меня *шакти* – силой спасать людей века Кали.

Слушая Садашиву, Маха-Вишну проникся состраданием к падшим людям века Кали. Они обнялись и приняли один облик, появившись на Земле как Шри Адвайта Ачарья.

Продолжая смотреть свой сон, Лабхадеви увидела Ямараджа. Бог смерти приблизился к Маха-Вишну и сказал:

– Мой Господь, если Ты низойдешь в век Кали как Адвайта Ачарья ради освобождения каждого, я останусь без работы – не будет ни одного грешника, которого я должен наказывать в аду!

– Не беспокойся, – ответил Господь Ямарадже, – всех безнравственных людей, осознанно избегающих преданное служение, я отправлю к тебе. Все имперсоналисты, карми, сухие логики, оскорбители и атеисты – все представители Кали-Юги, непременно, встретятся с тобой, чтобы отправиться в ад.

Услышав такие заверения, Ямарадж успокоился и вернулся в свою обитель. Лабхадеви проснулась и весь этот день думала о том, как неисповедимы пути Господни и как Он велик.

Здесь мы ненадолго остановимся на том, чтобы познакомиться с Куверой Пандитом, мужем Лабхадеви и будущим отцом Шри Адвайты Ачарьи.

Кувера Пандит был ученым брахманом, опытным в совершении ведических жертвоприношений и изучении Вед, священных писаний. Он родился в 1410 году н.э. и жил в деревне Лауда провинции Шри-хатт, которая в наши дни известна как Бангладеш. Кувера Пандит был сыном Нрисимха Раджи, который пришел в эти края из Шантипура.

В предыдущем воплощении отец Адвайты Ачарьи был хранителем сокровищ полубогов Куверой, главой Гухьякасов, или привидений, всегда сопровождающих Господа Шиву. Поскольку это был один из самых преданных Шиве учеников, он получил благословение низойти на Землю и стать отцом Господа Шивы – отцом Шри Адвайты Ачарьи.

Прежде чем родился Адвайта, Лабхадеви и Кувера Пандит стали родителями шести сыновей: Лакшмикатха, Шрикантха, Харихарананда, Садашива, Кущала и Киртичандра. У них родилась также дочь – воплощение Ганги, но она умерла еще в детстве. Из шести сыновей четверо приняли *санньясу*, оставив родной дом и пустившись в странствия по святым местам. Оставшиеся двое старших братьев Адвайты Ачарьи стали домохозяевами, и потомки их до сих пор живут в Бангладеш.

Куверу Пандита так удручало отречение четверых его сыновей, что он оставил свою высокую должность придворного советника царя Дивьясимхи, правителя Шри-хатта, и вместе с семьей ушел в Западную Бенгалию и поселился в Шантипуре. На берегу Ганги они стали проводить свои дни в молитвах и аскезах.

Кувера Пандит принял на себя обет молчания – мауна-врата, и именно в это время жена его Лабха увидела свой удивительный сон о Маха-Вишну и Садашиве. Когда она рассказала мужу этот сон, Кувера возликовал в душе, понимая, что Сам Верховный Господь пожелал низойти во чрево его жены. Вскоре Лабхадеви забеременела, и вся семья вернулась в Гауду (Бенгалию). Теперь Верховный Господь непрерывно проявлял Себя в их сознании, и сердца обоих стали светиться божественным сиянием.

Жители Шри-хатта, наблюдая за Лабхадеви, с нетерпением ожидали появления божественного ребенка.

Наконец в феврале 1434 года по христианскому календарю, на семнадцатый день прибывающей луны месяца Магха Верховный Господь под именем

Шри Адвайты Ачарьи низошел на Землю, и безбрежный океан экстаза, взволнованный восходящей на осеннем небе луной (Адвайты), вышел из берегов. В этот благословенный час люди вошли в воды Ганги, повсюду звучало святое имя Хари. Исполненный радости, Кувера Пандит раздавал бесчисленные подарки святым брахманам. Неслышно он вошел в комнату жены взглянуть на сияющего божественным светом новорожденного ребенка и сразу сам засиял таким же светом.

Жители деревни сбежались посмотреть на мальчика, никто еще не видел такой красоты. Какие благочестивые поступки должны были совершить Его родители, чтобы в столь преклонном возрасте обрести такого чудесного сына! Местные астрологи и пандиты предсказывали, что этот мальчик освободит весь мир.

Во время церемонии аннапрасана, когда ребенку дают зерно и нарекают именем, семейный священник назвал малыша Камалакша, что значит «лотосоокий».

* * *

Обычно вайшnavы собирались в просторном доме Адвайты Ачарьи – всех влекла сладкозвучная *киртана*, *прасад* и вдохновенные речи хозяина дома. Преданные слушали истории о Кришне, и печаль их понемногу рассеивалась. Среди постоянных гостей были Шривас Тхакур и три его брата, не так давно поселившиеся на западном берегу Ганги. Адвайта Ачарья был учеником святого Мадхавендры Пури и выдающимся духовным учителем, который возглавлял всех бенгальских вайшnavов. Его служение Кришне было самым прославленным в творении Брахмы. Обычно он читал «Бхагавад-Гиту» или «Шримад-Бхагаватам» и говорил о сокровенном смысле Вед: «Служение Господу Кришне с любовью и преданностью – вершина всего знания и отречения. Желая миру блага, вайшnavы идут от двери к двери и проповедуют славу святого имени Господа».

Адвайта Ачарья был очень сострадателен. Он видел, как люди сходят с ума от жажды новых удовольствий. Они поклоняются Дурге со множеством подношений, предлагая рыбу и вино, поют ей песни и танцуют под громкую музыку, прося материальных благословений. Однако их уши остаются глухи к благословенному посланию Господа. Адвайта Ачарья собирал у себя вайшnavов, пытаясь привлечь людей к Богу, но ни одна душа не откликнулась. Зачем петь и танцевать для Кришны? Какой в этом смысл? Какие странные эти вайшnavы! Нет, народ лишь насмеялся и злословил.

Шри Адвайта ходил в великом горе. Рождение, смерть, старость и болезни по пятам преследуют каждого, и Шри Адвайта ничего не может изменить! Изо дня в день он думал о том, как спасти падшие души века Кали. «Только Кришна поможет им, – размышлял он, чувствуя все возрастающую решимость. – Пусть Он низойдет на Землю и, проповедуя собственным примером, одарит всех преданным служением. Лишь тогда мир обретет освобождение». И Адвайта Ачарья стал совершать аскезы.

С наступлением сумерек Шривас Тхакур и его братья начинали вечернюю *киртану*. Они были сыновьями Джаладхары Пандита из провинции Шри-хатт, великими преданными Господа Кришны, прославившимися на всю Навадвипу.

Их дом стоял по соседству с домом Джаганнатхи Мишры, с которым братья близко сдружились. Они часто вместе слушали «Бхагаватам», но никто кроме Шриваса, старшего из братьев, не догадывался, что скоро этот ученый брахман станет отцом Махапрабху. Преданность Шриваса Пандита Господу была столь велика, что он признавал скорое нисхождение Кришны в этот мир.

Дом Шриваса Тхакура был подобен духовному миру Вайкунтхи. Пение святого имени Хари под мелодичный звон *караталов* далеко разносилось из открытых окон по всей улице. Это повторялось каждый день, и невежественные соседи без стеснения поносили Шриваса, объявляя его сумасшедшим.

– Из-за него погибнет вся деревня, – говорили они между собой. – Когда мусульмане услышат, как здесь поют святые имена Кришны, они уничтожат нас! Нужно разнести дом Шриваса в щепки и спустить в воды Ганги, а самого прогнать в шею. Тогда мы обретем мир и покой, а иначе мусульмане измучат нас!*

Вайшnavы чувствовали себя беспомощными и со слезами на глазах молились Господу Кришне – извечному свидетелю всех помыслов и деяний людей: «О Говинда, когда Бхарата-варша стонала от тирании Камсы и Джарасандхи, Ты явился как Хари, покоритель демонов и защитник праведных, чтобы покончить с этой тиранией. Почему же сейчас Ты не слышишь нас? Где же Ты, Господь нашей жизни, почему же Ты не приходишь защитить нас?! Низойди, о Господь, яви Свой чарующий лик и затопи эту страну волнами Своей милости. Этот мир похож на выжженную солнцем мертвую пустыню, пожалуйста, низойди, словно цветущий и полный жизни оазис и даруй нам прибежище!»

Когда последняя новость об угрозах и оскорблениях Шриваса достигла ушей Адвайты Ачарьи, он вспыхнул гневом. Кришна должен явиться в этот мир восстановить принципы религии, защитить Своих преданных и наказать безбожников! Пусть каждый увидит Его своими глазами! «В этот век Кали нет иной религии, чем воспевание святого имени Хари, – думал Шри Адвайта, – но как же призвать Самого Господа?! Я должен поклониться Ему и смиренно молить низойти. Не буду я Адвайтой, если не заставлю Кришну начать великую санкиртану – движение совместного воспевания святого имени!»

Пока Он размышлял о том, как удовлетворить Господа, ему на ум пришел такой стих: «Шри Кришна, очень благосклонный к Своим преданным и готов отдать Себя тому, кто предлагает Ему лист туласи и пригоршню воды из Ганги». Во всем творении нет большего богатства, чем лист туласи и святая вода Ганги!

Адвайта Ачарья пришел на берег великой Ганги и, медитируя на лотосные стопы Господа, стал поклоняться шалаграма-шиле, Верховной Личности Бога, и предлагать листья туласи Его стопам. Он сидел у небольшого алтаря и предлагал Господу по восемь едва распустившихся цветков туласи и воду из Ганги. Кругом было тихо и безлюдно. Небо озарилось розовыми восходами и закатами. Адвайта

* Точно также сегодня в России православные препятствуют распространению воспевания святого имени Кришны. Бремя авраамической, иудо-христианской идеологии лежит проклятием на людях Запада, желающих стать сознающими Кришну.

Ачарья громко взывал к Кришне, моля Его низойти на Землю. Адвайту сотрясала дрожь, слезы ручьями струились из его глаз, а на лбу выступила испарина. От глубочайших духовных переживаний зов Адвайты был таким могучим, что заполнил собой все пространства Вселенной и достиг обители Брахмы, проник за пределы материального мира и вошел на Вайкунтху. От звуков святого имени Кришны, трон Вишну на Вайкунтхе стал колыхаться. Когда Верховный Господь Шри Кришна почувствовал аромат цветов туласи и силу любви Адвайты Ачарьи, смиренные его мольбы, сердце Господа растаяло. Господь был тронут и, видя жалкое состояние земли Бхарата-варши, прослезился. Так по милости и с благословения Адвайты Ачарьи, Верховная Личность Бога Шри Кришна Сам принял воплощение. В то время как спокойная и величественная река медленно уносила прочь предложенные цветы туласи, которые Шри Адвайта бережно опускал в воду, чуть ниже по течению совершала свои ежедневные омовения Шачидеви. Судьба распорядилась так, что цветы Адвайты Ачарьи, проплывая мимо, коснулись Шачидеви, ее тела, и вскоре у нее родился мальчик по имени Вишвамбхара, который позже стал известен как Шри Чайтанья Махапарбху.

Глава 2

История великой династии

В одной из провинций Восточной Бенгалии, в местечке под названием Джата-дакшина-грама, жил один очень образованный брахман по имени Шри Упендра Мишра. Он был великим преданным Господа Вишну, богатым и добродетельным человеком. Люди уважали его за благочестие, ученость и доброту. У Шри Упендры Мишры было семь сыновей. Пятому сыну, которого звали Джаганнатха, суждено было стать отцом Господа Чайтаньи. Подобно Нанде Махарадже и Васудеве Джаганнатха Мишра стал отцом Шри Чайтаньи Махапарбху, который является наиболее милостивым воплощением Кришны.

Джаганнатха с детства отличался всеми добродетелями, присущими чистому преданному Господа Кришны, истинному вайшнав. Из всех сыновей Упендры Джаганнатха обладал особой, можно сказать феноменальной склонностью к наукам. Чтобы получить хорошее образование, он в раннем возрасте покинул родительский дом и отправился в Навадвипу. Там он повстречал известного в то время астролога-вайшнава Ниламбару Чакраварти и стал его учеником. Ниламбара Чакраварти также был далеко незаурядной личностью. Хотя о нем не сохранилось сколь бы то ни было достоверных сведений, однако благодаря его связи с Джаганнатхой Мишрой он вскоре обрел известность как отец Шачидеви, которую Господь Чайтанья принял своей матерью. У Ниламбары Чакраварти было два сына – Ягьявивара и Ниранья, и две дочери. Когда Джаганнатха сделал предложение Ниламбару Чакраварти жениться на одной из них, тот был безмерно счастлив.

Шримати Шачидеви, так звали целомудренную и преданную жену Джаганнатхи, вскоре одну за другой родила ему семь дочерей, которые умерли сразу после рождения. Для родителей это было большим горем. Не переставая, Джаганнатха Мишра молился Господу Вишну, и, вняв его молитвам, Господь послал ему сына. Мальчика назвали Вишварупа. Сын Джаганнатхи Мишры и Шримати Шачидеви был необычным ребенком. Он был красив, как бог любви и Свое могущество и возвышенные качества унаследовал от Самого Господа Баларамы. Для своих родителей Вишварупа стал поистине источником нескончаемой радости. Служение алтарю и книги отца занимали Его гораздо больше, чем мирские радости. Он в совершенстве знал священные писания, без запинки мог цитировать их, и, что важно отметить, отличался отсутствием гордости, присущей пандитам. Благодаря своей устремленности к духовному осознанию и непривязанности к потребностям материального тела, Вишварупа очень скоро обрел милость Господа.

Разумеется, родители с особой любовью и нежностью воспитывали Вишварупу. В благодарность за милость Господа, который послал им такой дар, они служили лотосным стопам Господа Кришны с еще большей преданностью. Джаганнатха Мишра и Шачимата не были из числа тех набожных материалистов, которые обращаются к Богу в нужде, а получив желаемое, забывают о Нем, пока желания и боль снова не заставят их молиться.

* * *

Однажды Джаганнатха Мишра почувствовал, что с ним происходит что-то необыкновенное. Обратившись к жене, он сказал:

– Ты знаешь, Шачи, я увидел, как будто сама богини удачи посетила наш дом. Где бы я ни находился и куда бы ни пошел, люди выражают мне почтение. Они дают мне деньги, одежду и рис, хотя я ни о чем их не прошу. Более того, когда я смотрю на тебя, то вижу необычайное сияние. Твое тело светится.

Взволнованная, со слезами восторга на глазах Шачи ответила:

– Да, это правда, Я и сама это чувствую, что-то невероятное происходит со мной. В нашей жизни происходят большие перемены. Порой я вижу перед собой существ, похожих на полубогов, они как бы парят в воздухе высоко в небе. Я слышу, как они возносят мне молитвы. Что это: сон или божественное откровение?

– Но это еще далеко не все, – продолжал Мишра. – Прошлой ночью во сне я вдруг увидел обитель Господа Кришны, Голоку Вриндавана. После этого, через мгновение, она из моего сердца вошла в твое сердце! Когда я проснулся, то мне пришло осознание того, что скоро у тебя родится сын. Он будет величайшей личностью, воплощением Самого Господа, которому мы поклоняемся!

Ликуя от радости, муж и жена вознесли молитвы и совершили *пуджу* домашним божествам. В это самое время из Шантипура неожиданно пришел Адвайта Ачарья. Когда он появился на пороге, Джаганнатха Мишра почтительно поднялся со своего места, чтобы оказать почтение гостю, не имеющему себе равных во всех трех мирах. Он предложил Адвайте Ачарье почетное место для сидения и возложил пыль с лотосных стоп себе на голову. Смирненно вознес молитвы, Шачидеви принесла воды омыть стопы Ачарьи.

Но как только Адвайта Ачарья увидел Шачи, которая носила в своем чреве Верховную Личность Господа, он почтительно поднялся, и от переполнявшей любви его лотосные глаза наполнились слезами. Его лицо порозовело, словно восходящее солнце, губы задрожали, голос прервался, его тело затрепетало, покрывшись мурашками. Адвайта почтительно обошел вокруг Шачиматы и поклонился ей.

Такое странное поведение всеми почитаемого Адвайты Ачарьи удивило Шачидеви и Джаганнатху Мишру.

– Что ты делаешь, Ачарья Госвами? – воскликнул Мишра. – Я не понимаю. Пожалуйста, развея наши сомнения.

– Не спеши, – ответил Адвайта. – Придет время, и ты все поймешь сам.

Будучи знатоком *шастр*, Адвайта Ачарья знал, что Господь примет воплощение в семье Джаганнатха Мишры, и, кажется, время пришло. В глубоком экстазе он поклонился чреву Шачиматы, в котором пребывал Господь, предложил Ему ароматную сандаловую пасту, обошел вокруг Шачиматы семь раз, снова выразив ей почтение и не сказав больше ни слова, вышел из дома. Все это оставило Шачимату и Джаганнатху Мишру в полном недоумении.

Шачимата засияла в сотни раз сильнее. От счастья, забыв обо всем на свете, Шачидеви воочию увидела перед собой полубогов. Брахма, Шива, Шаунака и другие полубоги предстали перед ней. Со сложенными руками они возносили молитвы:

– Слава Господу вечному, непогрешимому Господу, вместилищу вечного блаженства! Слава Господу, который всегда покровительствует Своим преданным! Слава Маха-Вишну, возлежащему в Причинном океане! Слава Господу Вайкунтхи, Верховной Личности, трансцендентному к трем *гунам* материальной природы, изначальной причине материального бытия! Слава Господу возлюбленному Радхарани! Слава Господу бесчисленным планет Вайкунтх! Слава Господу, известному как Дхира-Лалита! Слава дорогому сыну Нанды Махараджа, который крадет сердце каждого! В Кали-югу Он явится в этот мир в Надии, чтобы насладиться Своими трансцендентными играми. Этот Господь наделит божественным блаженством каждого! Он явит миру невиданное прежде сострадание. Господь раскроет Себя всем, не делая различий. О Гаурахари! Ты свободно раздаешь божественную любовь каждому! Насладившись сладостью этой любви, Ты дашь ее всем, даже самым падшим, и чандалы тоже насладутся ею. Пожалуйста, одари и нас *премой*, чистой любовью к Шри Шри Радха-Кришне. Однажды изведав этот вкус, мы искали его по всей Вселенной, но так и не нашли!

Полубоги обошли вокруг Господа Гауранги. «Слава движению санкиртаны, совместному воспеванию святых имен!» – Громогласно возвестив миру истинную религию для современных людей, глашатаи скрылись из виду.

Пока четырехглавый Брахма, Господь Шива и другие полубоги возносили прекрасные молитвы Господу Гауранге, Шачидеви с нескрываемым удовольствием слушала это.

Ребенок должен был появиться на свет с минуты на минуту, но шло время, а он все еще не появлялся. Лунный календарь отсчитал тринадцатый месяц ожиданий, и Джаганнатха Мишра не на шутку обеспокоился.

– Все ли благополучно с женой и младенцем в утробе? Шачи переживает уже третий месяц! – обратился он к тестю.

– Не беспокойся. – заверил его Ниламбара Чакраварти и чтобы развеять сомнения родителей, заново сделал астрологические расчеты.

– Мой внук должен родиться в месяце Пхалгуна, в самый благоприятный момент. – сказал Ниламбара – Время не заставит себя ждать.

Так зимой, 18 февраля (по христианскому календарю), 1486 года в день полнолуния, когда небо было усыпано яркими звездами, появилось созвездие Льва. Повсюду на небе и на земле были заметны благоприятные признаки. В этот самый благоприятный момент черная планета Раху закрыла полную луну. Небо и земля погрузились в кромешную тьму. Святые люди это объяснили следующим образом: Когда в этом мире восходит безупречно сияющая луна Шри Чайтаньи Махапрабху, зачем нужна простая луна, на которой столько темных пятен?! Изумленные тем, что происходит со звездами на небе, все люди без исключения непроизвольно стали повторять святое имя: «Кришна! Кришна!».

Даже те, кто не был вайшнавом, вошли в воды Ганги и стали петь Харе Кришна *маха-мантру*. Весь мир был охвачен воспеванием святого имени! И как раз в этот самый благоприятный момент Шри Кришна, Верховная Личность Бога, как

Шри Гаурасундара явился на Земле. Бесценный алмаз, бриллиант, сокровище Вайкунтхи явился в тот самый момент, когда сердце Шачидеви разрывалось от переполняющей ее радости. Задыхаясь от прилива духовных эмоций и с трудом глотая воздух, Шачи позвала своего мужа:

– Скорее! Скорее! Взгляни на своего сына. Это самый счастливый день в твоей жизни! И действительно, едва Джаганнатха Мишра увидел лицо Гауранги, его охватила безграничное счастье. Вся Вселенная не способна вместить ту радость, которая внезапно охватила Джаганнатху, едва он увидел лицо Гауранги. Оно сияло подобно расплавленному золоту. Его улыбка напоминала распускающийся цветок лотоса, сияющее тело источало нектар. Луноподобное лицо было прекраснее сотни и тысячи лун, взошедших одновременно. Точеный нос Гауры своей красотой превосходил цветы кунжута, а алые губы, красивой формы подбородок и нежные щеки в каждом, кто его видел, невольно пробуждали страстное желание. У мальчика была широкая грудь и длинные до колен руки, шея была, как у льва, плечи могучие, как у слона. Он весь светился блаженством. У Него были широкие крутые бедра, а стопы розоватые, как цветы лотоса. Это была неземная красота!

Весь мир ликовал... Люди без устали повторяли святое имя: Харе Кришна! Даже мусульмане, передразнивая вайшнав и коверкая слова, не могли удержаться, чтобы не прославить Единого Бога. Святое имя в этот день звучало повсюду. Полубоги в небесах танцевали и играли на музыкальных инструментах, проливали потоки цветочного дождя, и с любопытством ожидали дальнейших событий. Беспредельная радость волнами во всех направлениях Вселенной бороздила океан духовного блаженства. Все живое и неживое, движущееся и неподвижное было пронизано этим блаженством. Как только Полная луна Гаурахари взошла на небосводе Навадвипы, тут же тьма людских грехов и страданий рассеялась. Мир наполнился безмятежностью и счастьем, которое сопутствовало воспеванию святого имени Шри Кришны. Так Господь без исключения для всех живых существ явил Свою беспричинную милость. Как ни странно может показаться западному обывателю, явление Чайтаньи Махапрабху совпало с Ренессансом, эпохой возрождения искусства, науки и религии в странах Запада и Америки, географических открытий и путешествий великих землепроходцев.

* * *

В это время Шри Адвайта Ачарья Прабху праздновал рождение Гауранги в Шантипуре, у себя дома. Джаганнатха Мишра еще накануне послал ему известие о рождении ребенка. Поэтому Ачарья, не дожидаясь этого дня, уже пребывал в океане экстаза. От радости, как безумный, он танцевал и пел Харе Кришна мантру. Харидас Тхакур, с которым Адвайту связывали тесные узы любви к Господу был в это время в его доме. Он полностью разделил с ним эту радость.

Харидас Тхакур в то время жил в пещере на берегу Ганги близ Шантипура и поддерживал самые тесные отношения с Адвайтой. Из сострадания он целиком разделял настроение Адвайты, его отношение к падшим душам века Кали и так

же как Адвайта молил Господа Вайкунтхи снизить в этот мир. Когда Адвайта пришел на берег Ганги и стал поклоняться Кришне, умоляя Его проявить милость к обусловленным душам, Харидас с тем же желанием в сердце сидел в своей пещере и непрестанно, двадцать четыре часа в сутки повторял святые имена.

Почувствовав ликование всей Вселенной, Харидас воскликнул: «Адвайта, я знаю, почему ты танцуешь! Господь Шри Кришна вновь низошел на эту Землю! Как в прежние века вместе с тобой я также был свидетелем явления Господа». Некоторые считают Харидаса воплощением Господа Брахмы, а другие – Арджуны.

Вместе с Адвайтой они наблюдали лунное затмение, а потом пошли на берег Ганги принять омовение в водах священной реки. Адвайта Ачарья мысленно раздавал брахманам богатую милостыню, в точности как это делал Васудева, когда у них с Деваки в заточении родился Господь Кришна.

В это время все преданные Господа Кришны, в каждом городе и деревне, по всей стране – танцевали, воспевали святые имена и мысленно раздавали брахманам пожертвования. Сердца их танцевали и пели от счастья.

Тем временем почтенные брахманы, знатные горожане из аристократических семей и их жены пришли в дом Джаганнатха Мишры с богатыми дарами в честь явления Господа. Они подходили к новорожденному младенцу и осыпали Его благословениями. Взглянув на чудесного ребенка, чье тело сияло, словно расплавленное золото, они невольно погружались в экстаз, и небывалый восторг в их сердце выходил наружу и проявлялся внешне в их телах. Небесные красавицы с высших планет как жены брахманов тоже пришли в дом, где родился Гаурасундара, чтобы получить *даршан* Господа. Они принесли Ему свои дары. Среди собравшихся были жены Господа Брахмы, Господа Шивы, царя небес Индры и Васиштки риши, а также прекрасная апсара Рамбха и танцовщицы с райских планет. Все они принесли новорожденному чудесные подарки и дали свои благословения. Полубоги и жители небесных планет, гандхарвы, сиддхи и чараны возносили свои молитвы и танцевали под мелодичное пение и бой барабанов. Господь Нрисимхадева вместе с Лакшми занял наиболее почетное место среди этого собрания, одаривая всех собравшихся своим милостивым взглядом.

В этот день Навадвипа, неотличная от Вайкунтхи Голоки Вриндавана, танцевала и пела в великом ликовании. Невозможно было угадать, кто на каком говорит языке. Гандхарвы и чараны, птицы и звери, полубоги и человеческие существа говорили на своем языке, но без труда понимали друг друга. Так же как сегодня английский язык считается международным, на котором можно объясниться, находясь в самых удаленных уголках планеты земля, так же как существует деванагари, интерпланетный язык полубогов, так существует и язык любви к Господу Кришне, доступный каждому и способный объединить все живые существа в единую семью Кришны, который явился в этот день как Гаурахари. Это было семейное торжество для всех живых существ. На какое-то время исчезли все несчастья и печали. Связывая это с Гаура Пурнимой, днем явления Чайтаньи, мудрецы и полубоги проливали цветочные дожди.

Шривас Тхакур и Чандрашекхар совершали обряды, предписанные Ведами при рождении ребенка, а Малини, жена Шриваса, вместе с женой Чандрашекхара хлопотали около младенца. Малини была очень близкой подругой Шачидеви и во всем помогала ей, особенно первые месяцы после родов. Вместе с мужем они смотрели за ребенком, словно вторые отец и мать, давали родителям Господа Чайтаньи полезные советы по уходу за ним. Счастливый Джаганнатха Мишра из подношений и даров, которые приносили ему жители Надии, щедро раздавал милостыню брахманам, одаривал певцов, танцоров и музыкантов, выражая им почтение.

Жена Адвайты Ачарьи, Сита Тхакурани, тоже пришла повидать чудесного ребенка. Ситадеви была необычной женщиной. Она была достойна, чтобы ее почитал весь мир. Однако и она, проникнувшись чувством материнской любви к «новорожденному» Господу Чайтанье, пришла из Шантипура в Навадвипу. Это было ее паломничество к месту рождения Господа. Она ехала в паланкине, покрытом мягкой тканью, в сопровождении своих служанок и везла множество богатых даров. Здесь были золотые украшения, браслеты, которые носят на запястьях и предплечьях, драгоценные ожерелья и ножные колокольчики. Также Ситадеви везла с собой тигровые когти в золотой оправе и пояс, богато украшенный шелком и кружевами, золотые украшения для рук и ног, расшитые золотом и серебром сари, шелковую одежду для младенца, а также множество золотых и серебряных монет. Адвайта Ачарья был очень богатым человеком, и его жена постаралась сделать самые изысканные подношения Господу. Отдельно Сита Тхакурани принесла ребенку свежую траву дурба, нелущеный рис, сандаловую пасту и куркуму. Это то, что должно было принести ребенку успех в его миссии. И конечно же, еще множество вкусных угощений, одежды и других даров.

Она вошла в дом Шачидеви и тихо приблизилась к младенцу. О чудо! Сита Тхакурани даже отпрянула от неожиданности! Она увидела, что перед нею Сам Кришна из Гокулы Вриндавана, только тело у ребенка не темно-синее, а цвета расплавленного золота! Счастливая Ситадеви смотрела на ослепительно сияющего мальчика, на Его руки и ноги, отмеченные благоприятными знаками, и сердце ее таяло от материнской любви и нежности.

Она положила на голову ребенка свежую траву дурба и нелущеный рис. «Оставайся в этом мире и яви Свои божественные игры!» – подумала она и вслух благословила:

– Пусть жизнь Твоя будет долгой!

Чтобы уберечь младенца от ведьм и привидений, она дала Ему имя Нимай, призывая как защитника, дерево ним. Шачидеви очень обрадовалась – всем было известно, что ним хранит от болезней. И поскольку Чайтанье было суждено родиться под раскидистой кроной нима, у его корней, то Его детское имя стало Нимай. После того, как Сита Тхакурани почтила подарками Шачидеви и Джаганнатху Мишру, отца и мать Господа, она получила в ответ благословения и Самого Господа. После этого необыкновенно счастливая Тхакурани вернулась домой.

* * *

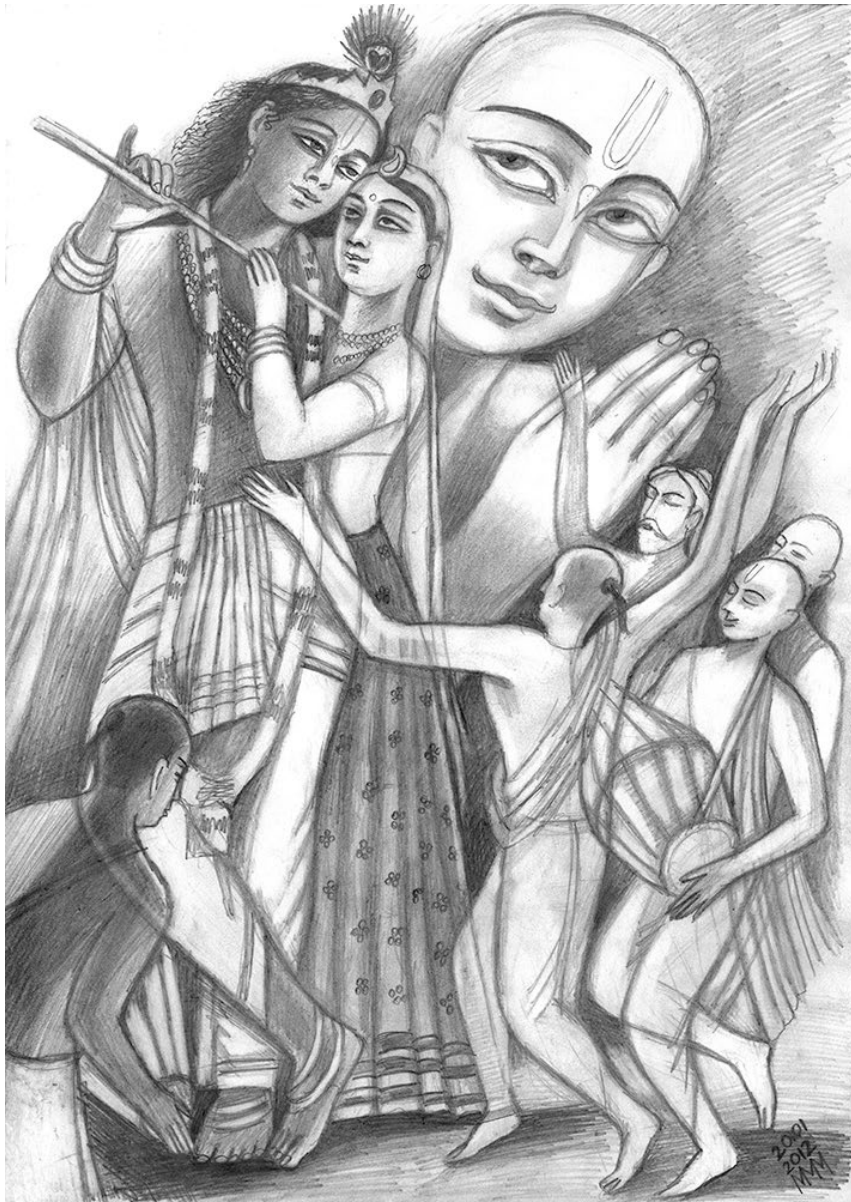
Так Шри Кришна-Гаурасундара, супруг богини удачи, воплотился в семье Джаганнатхи Мишры и Шачидеви как их ребенок. Все их мечты сбылись. В доме ни в чем не было недостатка, всегда было вдоволь зерна и молока, и ни с чем не сравненное блаженство росло день ото дня. Родители ухаживали за маленьким Господом, наслаждаясь любовью, недоступной ни Господу Брахме, ни Господу Шиве, не говоря уже об обычных живых существах, обитателях этого мира.

Джаганнатха Мишра был идеальным вайшнавом. Добрый, чистый и благородный, он всегда был воздержанным в своих желаниях. Он никогда не стремился к богатству. Сколько бы денег ни приходило к нему, он все раздавал брахманам. Так он служил лотосным стопам Господа Вишну.

После того, как ученые брахманы вместе с Ниламбарой Чакраварти составили гороскоп сына Джаганнатхи Мишры, они рассказали всем о том, что поведали им звезды.

– Благоприятные знаки на теле твоего сына, – говорили они, – а также время рождения, свидетельствуют о том, что в твой дом пришла великая личность. Расположение звезд сулит тебе большую удачу, а твоему ребенку небывалый в истории успех! Твой ребенок будет учен, как Брихаспати, учитель полубогов, Он будет красив и силен, как Камадев, богат, как Кувера. Он принесет освобождение всем трем мирам, щедро раздавая то, к чему стремятся самые возвышенные полубоги и святые во Вселенной – Господь Шива, Брахма-творец и Шукадева Госвами. Кто встретится с Ним, позабудет о мирских радостях и горестях. Твой сын принесет величайшее благословение миру. Не говоря об обычных людях, даже последние безбожники склонятся к Его лотосным стопам. Слава о Нем распространится по всей Вселенной. Нимай – само олицетворение вечной религии, защитник коров, брахманов и вайшнавов, а также любящий и преданный сын Своих родителей. Он родился зимой, и в этом сокрыт глубокий смысл. Гаурасундара исполнит величайшую миссию, достойную Самого Господа Нараяны – установит принципы вечной религии на Земле для безбожного века Кали, «зимы», подобно четырем *югам*, сменяющим друг друга как «времена года». Он наводит мир воспеванием святого имени Хари, каждой душе дав почувствовать сладость общения с Господом. В действительности невозможно рассказать весь удивительный гороскоп твоего сына, но как же ты удачлив, Джаганнатха Мишра, став отцом столь славного ребенка!

Счастливый Джаганнатха Мишра хотел сразу же щедро одарить своих гостей, но казалось, ему не хватит для этого никаких богатств на свете. И потому, ликуя в душе, он упал брахманам в ноги и заплакал. Брахманы тоже поклонились в ответ, а кругом уже звучало радостное «Хари! Хари!» Друзья и родные, слушая необычайные пророчества, прославляли чудесного ребенка и благословляли его – «Это взошедшая на небе луна Навадвипы!» – говорили они. Так Господь Чайтанья по Своей беспричинной милости появился в доме Шачидеви и Джаганнатхи Мишры. Каждый, кому доведется услышать рассказ о Его рождении, достигнет лотосных стоп Господа.



Шримати Радхарани приснился сон. Она увидела широкую реку, похожую на Ямуну. На ее песчаных берегах собралось бесчисленное множество людей. Звуки мриданг и караталов оглашали воздух. Мужчины и женщины танцевали и пели. Среди них был один брахман, лучший из дваждырожденных, который сиял, как расплавленное золото. Он пел и танцевал, и Своим экстатическим чувством божественной любви заполнял весь мир! (стр. 31)

Глава 3

Откровение Господа Шивы и радость Шачиматы

Миллионы лет назад, когда на Земле царил Золотой век (*сатья*) и не было безбожия, все были счастливы: Земля, и люди, и полубоги. Господь Шива, танцующий в сладостном восторге, пел святое имя Гауранги. Он переступал с ноги на ногу и кружился все быстрее и быстрее, глаза его были закрыты, лицо озарялось блаженной улыбкой, а руки воздеты к небу. Парвати, супруга Шивы, с изумлением взирала на него. Ей казалось, ее могущественный муж, способный разрушить всю Вселенную, сошел с ума. Отчего он так счастлив?!

– Кто это, Гауранга? – спросила она. – От твоего танца, вселяющего радость, мое сердце тает!

Господь Шива медленно приоткрыл полные неземного блаженства глаза и поведал Парвати о Трансцендентном. Поток нектара, подобно священным водам Ганги, хлынул из уст Господа.

– Моя дорогая Парвати, – сказал Шива. – игры Верховной Личности Бога Шри Кришны и Его вечной возлюбленной, Шримати Радхарани, исполнены безграничного блаженства!

* * *

Однажды, когда Радхарани осталась наедине со своим возлюбленным, она сказала: – Кришна, из-за Своего непостоянства Ты никогда не поймешь Мое сердце, не узнаешь счастье, которое испытывает женщина. Глубокие чувства любящей женщины сокрыты от мужчин.

– Да, ты права, – ответил Кришна. – Но Я могу принять воплощение, благодаря которому могу узнать все и понять Тебя.

– Это невозможно, – сказала Радха. – Ты просто разыгрываешь меня и набиваешь Себе цену.

– Я говорю серьезно.

– Тогда покажи мне это воплощение!

В ту же ночь Шримати Радхарани приснился сон. Она увидела широкую реку, похожую на Ямуну. На ее песчаных берегах собралось бесчисленное множество людей. Звуки *мриданг* и *караталов* оглашали воздух. Мужчины и женщины танцевали и пели. Среди них был один брахман, лучший из дваждырожденных, который сиял, как расплавленное золото. Он пел и танцевал, и Своим экстатическим чувством божественной любви заполнял весь мир!

Иногда Он звал: «Кришна! Кришна!», а через мгновение плакал: «О Радха, Радха?!» Иногда Он терял сознание и падал на землю. Казалось, жизненный воздух покидал Его тело. Но проходило мгновение, и Он вставал и, как безумный, снова продолжал Свой необычный, удивительный танец. Он заставлял смеяться и плакать своих спутников, и весь мир, начиная с Брахмы, творца Вселенной, и кончая индрагопой, погружался в экстаз прекрасной *премы*. Глядя на этого брахмана, Радхарани почувствовала волнение! «Неужели это мой возлюбленный Кришна? – подумала Радха. – А если этот брахман – Кришна, то где же Я?»

При виде замешательства, в котором пребывала Радха, Кришна, загадочно улыбаясь, сказал:

– Дорогая Радха, Я уже показывал Тебе множество Своих удивительных воплощений: Ты видела Нараяну и Рамачандру; Тебе Я показал множество форм Вишну, которые обитают на бесчисленных планетах Вайкунтха, но ни одно из них не вызвало в Тебе такого изумления. Почему? – Произнеся это, на устах Кришны появилась лукавая улыбка... В это мгновение, вдруг Радхарани увидела камень Каустубха на груди Кришны. Отражая чистое сознание живого существа, он стал сиять. Внимательно присмотревшись, Радхарани увидела в этом сиянии скрытый смысл своего сна, и, немного помолчав, продолжила:

– О, мой возлюбленный Кришна, Я разгадала тайну твоей улыбки! – воскликнула Радхарани. – Ты и Я есть тот брахман. Каустубха раскрыл передо Мной твои трансцендентные игры, которые Ты собираешься играть в будущем. Мы придем в этот мир, Я и Ты в одном теле, чтобы затопить всю Вселенную нектаром экстатической любви.

– Да, – согласился Кришна. – Я приду в Кали-югу, чтобы благословить все падшие души в форме воспевания святого имени Кришны, как Шри Чайтанья Махапрабху.

– Это прекрасно! – воскликнула Радха.

– Ты отправишься со Мной – сказал Кришна, – вместе со своими подружками – Лалитой, Вишакхой, со всеми *гопи* и всеми обитателями Враджа! Мы возьмем их с Собой. Немного помедлив, Радхарани спросила:

– А как же Мои любимые леса Вриндавана, река Ямуна, холм Говардхана, дороге Моему сердцу озера Радха-кунда и Шьяма-кунда?

– Они тоже проявятся. Там где Я и Ты – там и Вриндаван. – сказал Кришна.

Выслушав это, Шримати Радхарани перенесла святой Вриндаван в Навадвипу, в самое сердце Бенгалии. Там, где распустился трансцендентный лотос духовной обители Господа, там и Сам Господь и Его вечные спутники. В назначенный срок Радха явится вместе с Кришной. Они воплотятся в одном теле под одним именем – Шри Чайтаньи Махапрабху. Сиянием расплавленного золота и чистой любовью к Шри Кришне Шримати Радхарани осветит весь мир.

Святая Навадвипа неотлична от Вриндаваны. Двенадцать лесов, окружающих Вриндаван, – это девять островов Навадвипы, символизирующих трансцендентный лотос, созданный желанием Шримати Радхарани. Каждый из них имеет свое название, олицетворяя один из девяти процессов преданного служения: Антардвипа, представляющая центр лотоса, – это полное предание всего себя Господу; Симантадвипа – слушание; Годрумадвипа – повторение; Мадхьядвипа – памятование; Коладвипа – служение лотосным стопам Господа; Ритудвипа – поклонение; Джахнудвипа – вознесение молитв; Модрумадвипа – служение Господу; Рудрадвипа – дружба с Ним. Так что, совершая *парикраму*, паломничество по Навадвипе, человек может постичь науку чистого преданного служения (*шуддха-бхакти*) и полностью предаться Верховному Господу.

Во время вселенского потопа Навадвипа станет прибежищем Вед, великих мудрецов и всех воплощений Верховного Господа. Об этом свидетельствуют

названия островов в форме лепестков этого трансцендентного лотоса. Здесь протекают все священные реки Вселенной, находятся все святые места паломничества, что трудно постичь глупцам с недостатком веры. Навадвипа вечна, все пронизано здесь сознанием Кришны-Чайтаньи. Она являет собой полную противоположность материальному миру. Ее дома, дворы, улицы, ручьи и рощи полностью духовны и неопишимо прекрасны. Эта благословенная вечная обитель исполнена знания и блаженства. Поистине, слава Навадвипы несравненна!

Навадвипа – это неизменное место воплощения и встреч всех возвышенных преданных Господа. Однако ради исполнения великого замысла Кришны тень иллюзии скрывает ее величие от глаз безбожников. Даже находясь в исполненном трансцендентной славы городе и с уверенностью думая: «Я в Навадвипе», – они все также далеки от нее. Когда на какое-то время силы зла и невежества завладевают сердцами людей, Господь находит благоприятный случай и приходит Сам. Он разворачивает Свои игры и, несмотря на кажущиеся непреодолимыми трудности, одерживает победу над злом. Так, вняв молитвам Адвайты Ачарьи, Своего преданного, Господь воплотился. Он принял золотистый цвет тела Радхарани и под именем Чайтанья Махапрабху, наиболее милостивого воплощения Кришны, начал проявлять Свое трансцендентное могущество и распространять немеркнущую славу святого имени.

* * *

Сегодня настал тот самый день! Рождение необычного ребенка наполнило весь дом Шачиматы и Джаганнатхи Мишры великой радостью. Родители не могли отвести глаз от Его лица, и сердца их тонули в океане блаженства. Шри Вишварупа, их старший сын, не отходил от своего брата. Ему очень хотелось поддержать малыша на своих руках и когда, наконец, ему позволили, он осторожно взял Нимая и прижал к своей груди. Вишварупа смотрел на Верховную Личность Бога, вместившего всех трансцендентных качеств, который приходился ему самому братом.

Друзья и родственники Джаганнатхи окружили Нимая любовью и заботами. Брахманы, чтобы защитить Его от всего неблагоприятного, все время повторяли имена Вишну, не подозревая, что Он – тот Самый Вишну, который поддерживает каждое существо и весь мир. Если мальчик плакал, женщины пели имена Кришны, и он успокаивался. Невидимые глазом полубоги с небес наблюдали эту счастливую сцену и сами стали воплощаться, чтобы принять участие в играх Господа.

Сама природа благоволила ребенку. Адвайта Ачарья размышлял: «Нимая никогда не примет то, что не было прежде с любовью предложено Господу Кришне, Он ест только *прасадам*, а поскольку Шачи не получила духовного посвящения, то молоко из ее груди не могло считаться освященным». Поэтому Адвайта Ачарья сразу провел огненный обряд, посвятив мать Шачи и Джаганнатху Мишру в воспевание Харе Кришна *маха-мантры*. Когда ритуал был завершен, Шачимата взяла малыша на колени и предложила Ему грудь. Довольный Нимай поймал в рот ее сосок и принялся усердно причмокивать, а потом, наевшись досыта, уснул.

На восьмой день Шачимата совершила *ашта-калаи*, накормив всех деревенских ребятишек восемью видами дала (блюдо из бобовых). На следующий день был праздник нава-ратри, и вся Навадвипа радостно пела святые имена.

Сын Шачиматы рос день ото дня, подобно восходящей луне. В то время, когда Шачи подводила Нимаю глаза черной сурьмой и на лоб наносила яркую желтую *тилаку*, малыш перебирал ручками и ножками, как обычный ребенок, и улыбался. Джаганнатха Мишра и Шачимата не сводили с него глаз. Они даже не подозревали о том, что в теле их сына покоится весь материальный мир, а Сам Он вечно пребывает в Своей трансцендентной обители Голоке Вриндавана.

Каждый день Шачимата растирала тело Нимая душистым маслом с куркумой. С великой любовью она целовала Его нежные щеки. Кто в этом мире может быть более удачлив, чем она?!

Так прошел первый месяц. Теперь Шачимата могла ненадолго оставлять своего ненаглядного сына и вместе с другими женщинами ходить на Гангу совершать омовение. Там она поклонялась Гангадеви и почитала богиню Шаштки, покровительствующую детям. После ритуала она возвращалась домой и готовила жареные пэдди с бананами, затем раздавала ярко-красный порошок, орехи и листья бетеля своим соседям. Все были очень довольны. Прощаясь, женщины благодарили Шачимату и благословляли Нимая.

Если Нимай начинал плакать, то единственным средством Его успокоить было громкое воспевание «Хари! Хари Бол!». Прихлопывая в ладоши, девушки пели, и прекрасное, как полная луна, лицо Господа озарялось улыбкой. Когда Он улыбался, то был похож на цветок кунда.

С самого раннего детства Нимай вдохновлял людей повторять святые имена Кришны, и скоро в доме Шачиматы святое имя стало звучать круглые сутки. Соседские женщины и деревенские девушки, забыв о делах, трижды в день прибегали к Нимаю, чтобы позабавиться с Ним.

– Хари бол! Хари бол! Позволь нам взглянуть на Тебя! – говорили девушки и по очереди брали малыша на руки. Слегка подбрасывая, они, довольные, садили Нимая себе на колени. Не давая Ему плакать, они постоянно пели Харе Кришна, и тогда Господь одаривал их неописуемым блаженством.

К концу третьего месяца Нимай уже стал вылезать из Своей колыбельки, и как только все выходило из комнаты, ненадолго оставляя Его одного, принимался разбрасывать зерно и разливать на пол молоко, масло или йогурт. Заслышав приближающиеся шаги матери, Он вновь забирался в Свою кровать и начинал громко плакать. Шачимата подходила к сыну и нежно успокаивала Его. Она пела имена Кришны и покачивала Нимая на коленях.

Однажды она заметила беспорядок в комнате: «Кто это высыпал рис, пшеницу и горох?! Почему разбиты горшки с творогом и молоком?» – Соседи и родственники тоже недоумевали: «Кто же это мог сделать?» В доме был лишь четырехмесячный ребенок. Так, не найдя виновных, они думали, что, вероятно, домовые или духи поселились в доме и, пока не поздно, нужно спасти Нимая от беды, повторяя защитные мантры.

Джаганнатха Мишра, не зная в чем дело, решил, что на все воля Бога, и другого объяснения нет! Было очевидно, что детские шалости Нимая чем-то напоминали игры маленького Кришны во Вриндаване, но Шачимата и Джаганнатха Мишра едва ли могли догадаться об этом. Из-за великой любви родители не могли даже предположить, что Он – Сам Верховный Господь, Личность Бога, которому все молятся.

Но вот, когда Нимай стал понемножку ходить, в доме появились следы, отмеченные знаками Господа Вишну.

– Посмотри, Шачи, на этих следах ясно видно: флаг, раковина, трезубец, диск и рыба! – в полном недоумении воскликнул Джаганнатха Мишра. – Откуда они в нашем доме?! Со слезами на глазах и замиранием сердца они рассматривали следы на полу и кланялись, полные восторженного благоговения.

– Теперь мы обречем освобождение от новых рождений! – сказал жене Джаганнатха Мишра. – Шачимата, приготовь сладкий рис на топленом масле. Завтра утром я совершу *абхишеку* нашим Божествам Шри Дамодарашиле *панчагни-видья*: молоком, йогуртом, ги, мочой коровы и навозом. Это наш Дамодара ходит по дому, оставляя повсюду следы и звеня ножными колокольчиками. Ты никогда не слышала этого нежного звона?!

В то время как Джаганнатха Мишра и Шачимата, счастливые, служили домашнему алтарю, маленький Нимай, о котором они забыли, проснулся и стал перебирать ножками. Потом Он заплакал. Шачи взяла Его на руки и, ласково улыбаясь, принялась кормить грудью. Она любовалась Его нежным лицом, ладонью поглаживая пухлые крепкие ножки. Когда она случайно взглянула на мягкие розовые стопы – о Боже, что это!? Шачимата позвала мужа и показала ему на стопы Нимая, который в это время безмятежно сосал молоко. Увидев стопы своего сына Джаганнатха Мишра необычайно обрадовался. Он тут же поспешил рассказать Ниламбаре Чакраварти о своем «открытии». Ниламбара Чакраварти, который был великим астрологом, чьи познания не имели границ, подтвердил догадки счастливого отца. Он сказал: «Когда твой сын только родился, я уже знал, что это необыкновенный ребенок. Все звезды говорили об этом. Теперь знаки на теле Нимая полностью подтверждают мои астрологические данные – все признаки Верховной Личности Бога. Не только ступни, но и ладони Его отмечены знаками Господа Нараяны. Все Его родные уйдут после смерти в духовную обитель Господа. Я думаю, пора дать мальчику имя. Устроим настоящий праздник, достойный твоего сына! Созовите брахманов вместе с их женами и щедро раздайте милостыню. Это очень благоприятный день. Знай, что Он поддерживает весь мир и покровительствует преданным. Поэтому имя Его будет – Вишвамбхара.

В играх Господа Кришны Ниламбара Чакраварти был Гаргачарья, который и по просьбе Васудевы составил гороскоп и нарек именем двух его маленьких сыновей – Кришну и Балараму. Он предсказал, что этот мальчик в Сатъя югу был известен под имени Капила, в Трета-югу – Ягья, в Двапара-югу как Шри Кришна, а сейчас он принял свой изначальный образ...

После этого радостный Джаганнатха Мишра вернулся к жене и они вместе стали готовиться к празднику, приглашая к себе в дом ученых брахманов. Там собрались Ниламбара Чакраварти, друзья семьи, почтенные женщины, подобные самой Лакшми, одетые в сверкающие золотом и серебром сари. Все только и говорили о том, какое имя дать ребенку.

– Этот мальчик младший в семье, – сказала одна из женщин, – и потому имя Нимай для Него – наилучшее.

Но тут заговорили ученые брахманы вместе с Ниламбарой Чакраварти.

– Как только Нимай родился, на Земле исчез голод, выпали долгожданные дожди. На Землю вернулась благоденствие. В древности Господь Нараяна во время великого опустошения воплотился и восстановил всеобщее благоденствие. Вишвамбхара – это опора Вселенной. Вишвамбхара – благополучие Своей семьи. Имя Нимай станет Его вторым именем.

Все согласились с мнением астролога, и Шачимата стала готовиться к празднику. Она приготовила множество изысканных блюд, а Джаганнатха Мишра щедро начал раздавать брахманам пожертвования. Гости остались довольными, Звон колокольчиков и гудение раковин; повсюду разносился запах благовоний, пряностей и топленого масла.

Перед Вишвамбхарой на круглом подносе разложили на выбор рис, пэджи, жареный пэджи, книги, монеты, золото и серебро. Поудобней усадив сына, Шри Джаганнатха Мишра сказал:

– Мой дорогой, теперь возьми, что Тебе больше понравится!

Вишвамбхара протянул руки, не без усилий дотянулся до «Шримад-Бхагаватам», поднял большую книгу и прижал ее к груди.

Все были поражены и в один голос выдохнули: «Вишвамбхара будет великим ученым, вайшнавом, защитником истинной религии (*дхармы*)».

Солнце уже садилось, озаряя мягким красноватым светом округу. В природе воцарилась вечерняя тишина и покой, с реки веяло легким освежающим ветерком, а из дома Джаганнатхи Мишры раздавалось мелодичное пение: «Харе Кришна, Харе Кришна... Харе Рама, Харе Рама...» Джаганнатха Мишра и Шачимата чувствовали себя самыми счастливыми людьми на свете.

– Луна, луна, скорей появись на небе! – приговаривала Шачимата. – Почему ты не хочешь осветить землю? Мы смоем с тебя темные пятна и украсим тобою лицо Нимая. Пусть Он перестанет плакать и уснет, хотя Его плач для меня слаще нектара. О мой непослушный малыш, закрой свои глаза, подобные лепесткам лотоса и усни!

Шачимата приготовила джутовую постель, покрыла ее мягким хлопковым покрывалом и осторожно положила Нимая. Сквозь сон мальчик взял грудь и принялся сосать, причмокивая, а Шачимата стала нежно напевать:

*«Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе,
Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе».*

Когда Нимай научился ходить, Он уверенно встал на ноги и, позванивая маленькими колокольчиками на поясе, бесстрашно стал лазить повсюду. Он брал в руки все, что попадалось Ему на глаза.

Как-то раз Шачимата расстелила во дворе пестрое одеяло и оставила Нимая играть одного. Вдруг из зарослей выползла большая ядовитая змея и медленно направилась к ребенку. Нимай потянулся, и змея обвилась вокруг Него. Восседа не змеиных кольцах, как на ложе, Нимай смотрел на обезумевших от страха взрослых, которые на мгновение замерли от ужаса. Не обращая на них внимания, Нимай улыбался. Он продолжал лежать на кольцах страшной змеи. Растерявшись и не зная, что делать, все вокруг стали громко звать Гаруду. Ананта-Шеша, слыша крики и переполох, поднявшийся в доме, предстал в своем трансцендентальном облике, и змея медленно скрылась в кустах. Нимай был несколько разочарован. Он вовсе не хотел с нею расставаться.

Подбежавшие женщины подхватили малыша на руки, желая Ему долгой жизни, отнесли Его в дом.

Так одну за другой Господь Чайтанья, радость Шачиматы, стал проявлять свои *лилы* (трансцендентные игры). Иногда, держа мать или отца за пальцы, малыш смешно переставлял свои ножки, а, сделав несколько шагов, падал. Он говорил, забавно лепетал, соверкая слова, и в сердцах родителей его лепет вызывал волны восторга. Так день за днем Нимай подрастал в доме Шачидеви. Его детские игры развеивали печаль и дарили умиротворение.

Своей необычайной красотой Нимай затмевал миллионы купидонов. Звезды на небе меркли, и даже сияющая луна уступала перед очарованием Господа. Черные кудри и утонченные черты лица, нежные розовые губы и влажные лотосные глаза напоминали Гопала Кришну. Широкая грудь, длинные руки, как и все Его части тела, были неописуемо прекрасны. У Него был удивительно сияющий, золотистый цвет кожи, а длинные пальчики, ладошки и стопы имели красноватый оттенок, как лепестки лотоса. Иногда этот красноватый блеск даже беспокоил Шачимату, и она ловила руку Нимая и смотрела, не поранился ли Он.

Шачимата и Джаганнатха Мишра с изумлением наблюдали за своим сыном, так Он был красив. Они не были богаты, но не знали печали, потому что Нимай приносил им бесконечную радость. Иногда оба удивлялись своей удаче:

– Как случилось, что у нас родился столь замечательный сын?

– Да, в нашем доме растет очень возвышенная личность, возможно, Он положит конец нашим страданиям в этом мире.

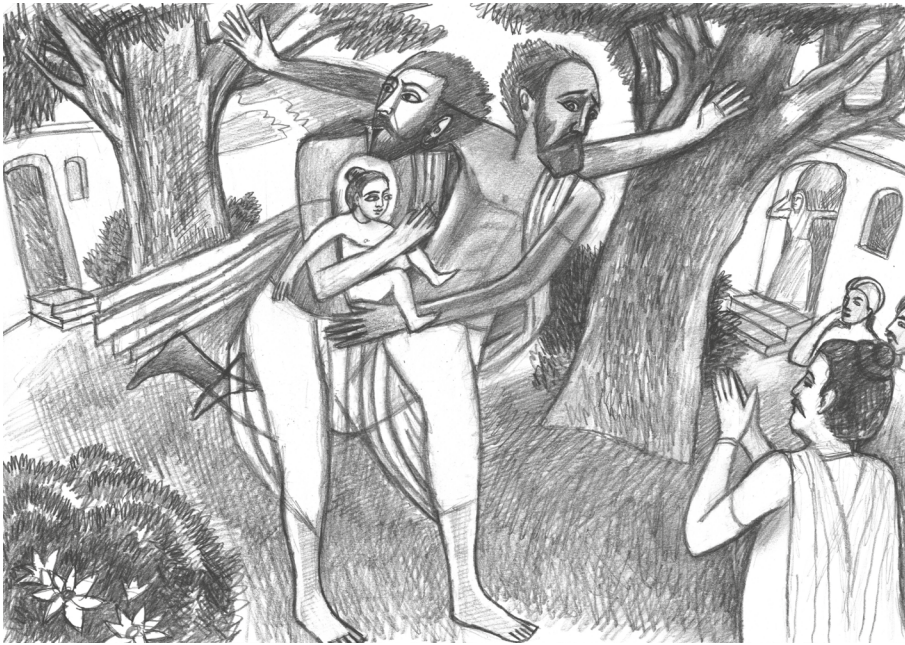
– Я не знаю, чтобы у кого-то был такой чудесный ребенок, как наш! Слушая имена Господа Хари, Он смеется и танцует, не останавливаясь ни на мгновение.

– А стоит Ему заплакать, так Его ничем не успокоишь, как только именем Хари. Он тут же замолкает и слушает! Уже с раннего утра женщины окружают Его кроватку и громко поют, хлопая в ладоши. Нимай просыпается и начинает радостно танцевать.

– Как Он прекрасен, наш мальчик! Вишвамбхара! Идем домой, сынок, где Ты?

* * *

Однажды Нимая украли разбойники. Родители искали Его повсюду и не могли найти. Нимая нигде не было. В страшном беспокойстве родители заглядывали под каждый куст, в тревоге расспрашивая прохожих. Шачимата от горя не слышала собственного голоса и не чувствовала колючек под ногами. Ее несчастный муж



потерял всякую надежду увидеть сына. Без сил он опустился на землю у ворот дома. Его широко открытые глаза были неподвижны, по щекам непрерывно катились слезы. Без Нимая его жизнь потеряла всякий смысл.

Посмеиваясь, передавая малыша с рук на руки, словно драгоценный бриллиант и перебрасываясь шутками, вору уходили от дома Джаганнатхи все дальше и дальше. Чувствуя безнаказанность, каждый из них обдумывал, как обмануть приятеля. Вору повезло – они давно уже заметили богато украшенного ребенка, и теперь судьба улыбнулась им. Жалкие мошенники не догадывались, что несут на своих плечах Верховную Личность Бога, того, кто является источником всего богатства, силы, славы, красоты, знания и отречения. Разве есть на свете кто-нибудь более богатый, чем Он?! Вору тащили на своих плечах Вишвамбхару к лесу, надеясь там поделить добычу, но неожиданно вновь очутились у дома Джаганнатхи Мишры! Они были изумлены и обескуражены, когда увидели перед собой Его родителей.

– Наконец-то пришли! – бросил один другому, опуская Нимая на землю.

– Послушай, похоже, мы заблудились! – вору в недоумении озирались по сторонам. «Кто же это сыграл с нами такую злую шутку?»

– Это мать Дурга спасла нас сегодня!

Если бы они только знали, какое обрели благословение, пронеся на своих плечах Верховную Личность Бога!

В доме Джаганнатхи Мишры все соседи и родные ликовали:

– Где эти люди, вернувшие нам жизнь? Никаких даров и шелковых тюрбанов не хватит, чтобы отблагодарить их!

Когда кто-то описал им всю ситуацию, как она есть, Все удивились еще больше.
– Кто, какой доброжелатель, принес тебя, мой мальчик? – спросил Нимая Джаганнатха Мишра.

– Я пошел на берег Ганги и потерялся, Я плакал на всю округу, и эти двое взяли Меня на руки и принесли домой – сказал Нимай.

– Поистине, мир не без добрых людей!

Никто не знал истинных намерений разбойников, которым оказал свою беспричинную милость Сам Господь.

– В словах писаний нет ошибки, – говорили друзья.

– Господь Своей невидимой рукой покровительствует своим преданным. Это верно...

Обретя свое сокровище вновь, Шачимата была не вершине счастья, в то время как под восторженную *киртану*, радостное пение друзей и родственников Джаганнатха Мишра совершал *пуджу* в своем сердце, прославляя Господа.





*Йога-питха- Место рождения Шри Чайтаньи .
На территории Маяпура проходили вечные игры Господа Чайтаньи. Это место – самое прославленное, потому что в Йогапитхе, в Маяпуре, присутствует Панчататтва. (Навадвина Дхама Махатмья)*

Глава 4

Кумара-лила

Когда Нимай немного подрос, то с утра до вечера Он стал пропадать на улице с соседскими мальчишками. Небольшая роща деревьев на берегу Ганги была излюбленным местом Его игр. Там дети прыгали, как лягушки, или словно цапли, стояли на одной ноге. Все забавы вызывали столько восторга, что Нимай забывал обо всем.

Видя, как долго нет сына, Шачимата, подобрав хворостину, шла к Ганге. Но Нимай, как бы ни был увлечен игрой, издали слышал грозный зов матери и в страхе убегал.

Как-то раз мама Шачи позвала сына полакомиться сладостями и сладким рисом, которые она приготовила для Него. Она красиво выложила их на подносе и поставила перед Ним, а сама ушла домой. Но когда она случайно выглянула, то увидела, что Он с наслаждением ест глину, а тарелка со сладостями стоит нетронутой в стороне! Мама Шачи бросила дела и поспешила к Нимаю.

– Ну что Ты делаешь? Зачем Ты ешь глину? – строго спросила она и для порядка нахмурила брови. Нимай обиженно скривил губы, подбородок его задрожал, и слезы покатались по перепачканным глиной щекам.

– Почему ты сердишься? – спросил Он, размазывая слезы. – Ведь ты Мне сама принесла глину. Разве ты не знаешь, что и рис, и сладости – все это появилось из земли. Посмотри! Это – земля, и это – тоже земля, – продолжая держать в Своей ладонке комочек глины, всхлипывал Нимай. – Какая разница между тем, что Я ел, и тем, что принесла ты? Мое тело тоже состоит из земли, как и эта еда. Ты напрасно ругаешь Меня!

Шачимата была изумлена и не сразу нашлась, что ответить. «Откуда в голове у ребенка такой вздор? – подумала она. – Кто научил Тебя этому пустословию, из-за которого теперь Ты ешь глину?» Немного придя в себя, она сказала:

– Мой дорогой, когда мы едим землю в форме фруктов, овощей и зерна, то питаем тело и становимся сильными и здоровыми. Но если мы будем есть саму землю, то скоро заболеем. Наше тело не может питаться землей. Если оно не получит подходящей пищи, то очень скоро разрушится. Да, все исходит из земли, но есть разница между одним предметом и другим предметом, созданным из земли. Вот посмотри! – Шачимата взяла кувшин из глины. – Если мы наберем воду в него, то без труда донесем воду куда угодно. Но если вместо кувшина выльем воду в кучу глины... – Шачимата наклонила кувшин, и омыла лотосные ладони Гауранги, – ...глина просто впитает воду, и мы уже не сможем ничего с нею сделать.

Слова матери вполне убедили Нимая. С некоторым упреком Он ответил:

– Но ведь раньше ты Мне этого не говорила! Конечно, теперь Я не стану есть глину...

И все-таки Шачимата волновалась за Нимая. Он был не только очень упрямым и шаловливым, как все дети, но не по возрасту взрослым. Его мудрые суждения порой ставили Шачимату в довольно трудное положение.

– Господь дал мне сына, но Он ведет Себя весьма необычно! Я не понимаю Его. Он совершенно не заботится о том, что хорошо и что плохо, что чисто, а что нечисто!

История с собакой

Целыми днями Нимай пропадал на улице, играя со Своими друзьями. Однажды мальчики нашли щенков. Щенки были еще совсем маленькие и жалобно скулили, ища мать. Один из них был с белым пятном на лбу и на груди и казался самым красивым, хотя все щенки были просто изумительно какими хорошенькими. Вот этого-то красавца Нимай и забрал Себе.

– Но Нимай, Ты выбрал самого красивого щенка, – обиделись друзья, – а этих противных оставил нам! Это нечестно! Если Ты его возьмешь, мы пойдем домой!

– Идите, – невозмутимо отвечал Нимай, прижимая к груди всеобщего любимца и нежно поглаживая его по шерсти. – Послушайте, Я предлагаю сделать так: Я отнесу щенка домой, покормлю его, а потом мы все вместе с ним поиграем. Пойдет?!

Вместе с друзьями Нимай принес щенка домой и веревочкой привязал его к стулу. Шачиматы в этот час не было дома – закончив дела, она пошла с соседками на Гангу принять омовение. Мальчики стали играть со щенком, гладить за ушами и по спине, дразнить, кататься с ним по полу и заставлять бегать за мячом. Они давали ему молока и разговаривали, как со взрослым, объясняя, как вести себя, чтобы вырасти хорошей собакой. Из дома Шачиматы раздавался веселый детский смех и радостные возгласы. Но неожиданно среди мальчиков разгорелась ссора, и Нимай стал разнимать товарищей.

– Послушай, – сказал Он задире, – когда бы ты ни играл с нами, ты всегда затеваешь драки! Зачем ты так себя ведешь?

– А зачем Ты утащил себе щенка?! – защищаясь, отвечал мальчик и тут же выбежал на улицу.

Увидев возвращающуюся с Ганги Шачимату, мальчик остановился и, задыхаясь от гнева, крикнул:

– Твой сын Вишвамбхара играет дома с собакой! Он берет ее на колени, обнимает и даже кладет на плечи! Если не веришь, иди и посмотри сама!

Шачимата быстро побежала домой и увидела, что Вишвамбхара действительно играет с собакой. В ужасе она схватилась руками за голову:

– Вишвамбхара! Что Ты делаешь?! Я просто не понимаю Тебя! Есть столько игр, но Ты нашел Себе грязную собаку!

Она попыталась немного отдышаться и заговорила спокойнее:

– Нимай, Ты - сын брахмана.. Что об отце скажут люди, если увидят, что Ты играешь с собакой? Твое поведение недостойно сына благочестивого отца. Мое сердце сжимается от боли, когда я представляю, как люди будут осуждать Тебя.

Мой мальчик, своим сиянием Ты пленяешь каждого. Но почему же Тебе так нравится постоянно пачкаться? Ты кладешь Себе на плечи грязную собаку, на которую благочестивые люди смотреть не станут. Когда я вижу это, сгорая от стыда, мне хочется умереть.

От раздражения Шачимата кусала себе губы и продолжала ругать непослушного сына.

– Хорошо, Нимай, если Ты так любишь этого щенка, забирай его, но забудь о своем отце и матери, живи с собакой!

Однако, взглянув на очаровательного, неземной красоты и невинного ребенка, сердце Шачиматы растаяло, преисполнилось нежности, и она, не в силах больше гневаться, взяла Нимая на руки и прижала к своей груди.

– Мой неразумный мальчик! Я хочу прижать Тебя, поцеловать, расцеловать. Ну, выпусти же из рук щенка, хоть на мгновенье. Давай лучше сходим на Гангу искупаться! А потом, Ты, должно быть, проголодался, уже время обедать. Зачем Ты заставляешь меня так волноваться? Привяжи Своего щенка и пойдем на Гангу. После обеда Ты снова будешь играть с ним. Ты выглядишь утомленным, как увядший золотой лотос. На носу у Тебя проступили капельки пота, пойдем на Гангу.

Счастливый Нимай, улыбаясь Своей матери, сказал:

– Хорошо, мама, пока Я буду купаться на Ганге, посмотри за Моим щенком!

Шачимата стряхнула с Нимая пыль, умастила Его тело ароматным маслом и вместе с друзьями отправила на реку. Тут с разбегу мальчики стали прыгать в воду, плавать и плескаться друг на друга водой, словно купающиеся слоны. Хоть Гаурахари был еще маленьким, но было видно, что со временем Он станет очень сильным и крепким, как гора Сумеру.

Пока Нимай был на Ганге, мать Шачи отвязала щенка и вынесла его на улицу. Кто-то из соседских ребятшек увидел это и побежал на реку пожаловаться Нимаю.

– Эй, Нимай, Твоя мать выбросила твоего щенка!

Нимай выскочил из воды и, на ходу завязывая дхоти, стремглав побежал домой. Не найдя щенка, Он так рассердился, что даже не смог говорить. От бессильной ярости из Его глаз, похожих на лепестки лотоса брызнули слезы.

– Мама, ты не понимаешь! Ты ранила Мне сердце! Как ты безжалостно могла выбросить Моего щенка на улицу?!

Изображая на лице недоумение, Шачимата ответила:

– Сынок, я не знаю, что произошло, но я не подходила к твоей собаке. Может быть ее украли воры? Собака и впрямь была очень хороша! Но перестань плакать, мы ее поищем или возьмем другую. Я обещаю Тебе, что найду твоего щенка, только перестань плакать!

Шачимата вытерла Нимаю лицо, посадила Его к себе на колени и нежно расцеловала. Она стала кормить Его кхиром, бананами, сандешем и другими сладостями и фруктами и утешать ласковыми словами, а потом переодела, собрала в узел Его слегка вьющиеся черные волосы, а глаза подвела черной сурьмой. На бедра Нимаю она завязала ярко-красный пояс и одела Ему на шею жемчужное ожерелье. Сандаловой пастой нанесла на лоб *тилаку*, а на запястья и щиколотки застегнула золотые браслеты, подчеркивающие красоту Его нежных ладошек и стоп, которым поклоняются даже великие полубоги, Господь Брахма и Шива.

Захватив с Собой сладостей, Нимай снова побежал играть на улицу. Он был еще совсем ребенком, но уже тогда в Его походке и движениях было столько величия, что Он без труда мог соперничать с царем слонов. Его глубокий голос был слаще нектара. Окруженный друзьями, Нимай был похож на луну в ореоле сияющих звезд. Небожители на своих виманах (цветочных кораблях), в обществе прекрасных

жен, с поднебесья наблюдали трансцендентные игры Гауранги, погружаясь в волны безграничного счастья: в Своих детских играх Верховный Господь одаривал милостью полубогов, собак и кошек, приводя в изумление все творение.

– Слава Гаурахари, прибежищу всех падших душ! Ты лучший среди воплощений Верховного Господа. По Твоей беспричинной милости люди века Кали обретут освобождение! Найдя прибежище у стоп Господа Гауранги, можно достичь Голоки Вриндавана! Так, воспевая славу этих трансцендентных игр, полубоги восхищались, выражая свое почтение самому милостивому воплощению Верховной Личности Бога – Господу Гаурачандре.

История с брахманом

Как-то в Навадвипу пришел странствующий брахман. Он был чистым преданным Господа Кришны, Верховной Личности Бога. Желая доставить наслаждение Господу старый брахман обошел многие места паломничества.

С его уст не сходило святое имя, он постоянно повторял Гопала-мантру, которая состоит из шести слогов, и принимал в пищу только то, что оставалось на тарелке Господа Гопала. Он поклонялся Шри Гопалу и Шалаграма-шиле, которого носил на шее, как амулет. Это было его единственным сокровищем. Наслаждаясь в глубине сердца нектаром любви к Богу, брахман остановился перевести дух у дома Джаганнатхи Мишры.

Увидев на пороге гостя, Джаганнатха Мишра тут же поднялся и склонился в беспредельном почтении. Он пригласил святого в дом и сам лично служил ему с великим вниманием. Джаганнатха Мишра омыл брахману стопы и усадил на почетное место. Когда брахман закончил свои молитвы, Джаганнатха Мишра спросил:

– Дорогой брахман, без сомнения, ты прекрасный слуга Верховного Господа. Лишь по Его беспричинной милости можно отречься от мира и достичь столь высокого духовного положения. Что привело тебя в Навадвипу? Быть может, ты родом из этих мест и у тебя здесь близкие?

– Нет! Милостью Верховной Личности Бога я один. Насколько возможно избегаю общения с мирскими людьми – улыбаясь, сказал брахман. – В поисках Кришны я прошел все земли Бхарата-варши, но так и не увидел Господа моего сердца. Душа не знает покоя. Беспокойный ум гонит меня, не позволяя задерживаться на одном месте надолго.

– Нет, уважаемый, твои странствия – это благословения миру. Для такого человека, как я, сегодня – самый удачный день в жизни. Будь милостив, позволишь тебе предложить какую-то пищу. Я приготовлю сам.

– Если хочешь, мы можем вместе приготовить несколько блюд и предложить их Кришне. – сказал брахман.

Счастливый Джаганнатха поспешил на кухню, и они вместе с брахманом стали готовить восхитительные блюда. Гость приготовил ароматный рис басмати и потом стал предлагать все лотосным столам Господа Кришны.

Когда брахман погрузился в медитацию на Верховного Господа, Нимай появился в пустой и тихой комнате. Он был голенький и весь в пыли, казалось, сияние солнечного дня вошло вместе с Ним в небольшую алтарную. Улыбаясь, Нимай протянул руку к тарелке, что стояла на алтаре, взял пригоршню риса и с наслаждением положил Себе в рот. Глядя на Него широко раскрытыми от изумления глазами, брахман схватился за голову:

– Боже мой! Этот мальчишка утащил подношение для Кришны!

В дверях появился Джаганнатха Мишра. Увидев, как Нимай с нескрываемым удовольствием жует рис, он молча подхватил сына на руки и, еле сдерживая гнев, направился к двери. Нимаю не избежать было порки, однако брахман остановил Джаганнатху Мишру за руку.

– Дорогой Мишра, ты почтенный и знающий человек. Ведь это ребенок! Какой толк бить Его? Что Он понимает? Одно дело наказать человека, который осознает свою ошибку. Я прошу тебя, не гневайся на малыша!

Пристыженный Джаганнатха Мишра опустил на пол и спрятал лицо в ладони.

– Не расстраивайся, – пытался утешить его брахман. – Лучше принеси немного фруктов и овощей... Господа можно удовлетворить и более скромным подношением.

– Но если ты действительно расположен ко мне, будь добр, позволь приготовить что-нибудь еще! – сказал Джаганнатха.

– Хорошо, если ты настаиваешь, давай я приготовлю сам.

Джаганнатха собрал необходимые овощи, рис, горох и масло и позвал гостя.

Опасаясь, как бы непоседливый Нимай снова не испортил подношения, Шачимата отнесла сына к соседям и попросила их занять его чем-то, пока брахман не предложит съестное Кришне.

Когда брахман закончил готовить и снова склонился у алтаря, с любовью предлагая Господу свое подношение, Нимай вновь все собрал, а посуду перевернул вверх дном.

– О Боже! Ребенок опять все осквернил! Ребенок опять все осквернил.

Гневу Джаганнатхи Мишры не было предела. Он схватил палку и, ругаясь, пошел по дому искать Нимаю, который в ужасе убежал от него и спрятался.

– Кончилось мое терпенье! Я должен наказать сына. Это мой долг.

Удерживая Джаганнатху за руку, брахман сказал:

– Дорогой Мишра, ты свободен от предрассудков! Это не самое лучшее – бить ребенка! Арии так не поступают. Нимай еще мал, Он не различает хорошее от дурного. Все дети непослушны, поэтому не стоит воспитывать их палкой!

– Да, это верно, но если у меня такой сын, значит я – не арий, поэтому я его накажу. – Сказав это, Джаганнатха Мишра стал совершенно удручен. Через некоторое время, обратившись к брахману, он сказал: «О святой человек, сжался над нами! Приготовь еще раз подношение для Господа, это избавит нашу семью от позора, и принесет Мне большое счастье!»

– Я готовил уже дважды, но Господь Кришна не пожелал принять моего подношения. Я думаю, что мне нужно поститься сегодня. Это воля Кришны,

к чему же новые попытки? Даже если в доме горы еды, мы должны есть, если Кришна позволяет нам. Можно безудержно стремиться к чему-то, но если Господь не хочет, это будут тщетные попытки. Сейчас почти два часа ночи, кто готовит так поздно? Давайте не будем ничего затевать.

– И все же – не унимался Джаганнатха, – попробуй приготовить еще раз.

Вся семья в великом счастье принялась снова убирать кухню, воспевая имена Хари. Когда все было готово, туда пригласили почтенного брахмана.

Маленького Нимая уложили в дальней комнате и закрыли на ключ. Джаганнатха Мишра сам встал у порога.

– Двери заперты снаружи, Он их никак не откроет, – заверили его женщины.

– Не беспокойтесь, Нимай давно спит!

Так при участии всей семьи брахман быстро приготовил рис. Закончив, он красиво выложил все на подносе и сел перед алтарем. Пребывая в сердце каждого как Высшая душа, Нимай, сын матери Шачи, знал об этом. Являя брахману Свою беспричинную милость, Он пожелал предстать перед ним и раскрыть Себя. Волею Верховного Господа весь дом уснул, и в комнате появился Шри Шачинандана. Увидев Нимая, брахман стал звать на помощь, но никто его не услышал.

– О брахман, ты великая душа. Ты звал Меня, и Я пришел. Что в этом плохого? Ты читал мантры и возносил молитвы, призывая Меня, и вот Я перед тобой. Разве Я мог не придти? Ведь ты всегда думаешь обо Мне!

И в это мгновение перед взором святого брахмана открылось удивительное видение. Верховный Господь предстал перед ним. У Него было восемь рук: в четырех Он держал раковину, диск, булаву и лотос; двумя другими ел масло, а еще двумя играл на флейте. Господь сверкал изумительными драгоценностями; могучая грудь, отмеченная благодатным знаком Шриватса, была украшена бесценным камнем Каустубха в золотой оправе. На голове был венок из свежих лесных цветов. Его черные шелковистые волосы украшало переливающееся перо павлина, а нежные алые губы на мягком, сияющем, словно луна, лице напоминали восходящее солнце. Его розоватые в уголках, как лепестки лотоса, глаза излучали нежное сияние, а гирлянда из цветов Вайджайанти достигала колен. Серьги – две сверкающие акулы – изящно покачивались в ушах при каждом движении. Стопы, украшенные нежно звенящими колокольчиками, походили на розовые цветы лотоса. Сияние, которое исходило от Его подобных жемчугу ногтей, рассеивало темноту ночи.

Брахман увидел, что все вокруг превратилось в святую обитель Вриндаван. Удивительные деревья кадамба были полны разноцветных щебечущих птиц. Там бродили мальчики-папушки и *гопи*, и все было так, как он не раз уже видел в своей медитации на игры Господа Кришны. Сраженный неожиданной картиной и непередаваемой любовью к Богу, брахман без сознания повалился на пол.

Верховная Личность Господа – Шри Гаурасундара, океан милости – положил Свои трансцендентные ладони брахману на грудь. Своим прикосновением Он привел его в чувство. Но брахман оставался молчалив и неподвижен, словно утратил дар речи. Снова и снова падал на пол, охваченный величайшими

духовными переживаниями. Его тело трепетало, волосы вставали дыбом, а из глаз потоками лились слезы, заливая все вокруг, словно мать Ганга вышла из берегов.

Брахман держал в руках лотосные стопы Господа и рыдал. Всей душой он искал в них прибежища. Глядя на него, Верховный Господь Шри Гаурасундара заговорил, и мягкая, обворожительная улыбка заиграла у Него на устах:

– Ты всегда думаешь обо Мне, и потому Я раскрылся тебе. Прежде Я появлялся перед тобой в доме Нанды Махараджа, таким, как ты видишь Меня сейчас, но ты забыл об этом. Тогда Меня звали Кришна, и жил Я в Гокуле. Теперь, пройдя сотни святых мест в поисках Меня, Моей беспричинной милостью ты стал гостем в доме Джаганнатхи Мишры, чтобы приготовить для Меня что-нибудь вкусное. И в этой неожиданной встрече мы снова обменялись любовью. Я принял твоё подношение еще вчера вечером.

Рождение за рождением ты Мой верный слуга, и поэтому Я предстал перед тобой. Никто другой не знает Меня. Я раскрыл тебе сокровенную тайну, и ты должен хранить ее, пока Я остаюсь на Земле. Иначе ты погибнешь.

Я пришел туда, где звучит святое имя Кришны, и теперь буду проповедовать воспевание святого имени по всему миру. Каждый дом Я одарю любовным преданным служением Верховному Господу, о котором мечтают великие освобожденные души. Ты можешь пожить несколько дней в доме Джаганнатхи Мишры, здесь ты увидишь много удивительного, но помни о Моем запрете.

Маленький Нимай – Верховный Господь Гаурасундара – побежал в свою комнату. Он снова лег в кровать и закрыл глаза, безмятежная улыбка озаряла Его лицо, как полная луна. Никто так и не проснулся, усыпленные непостижимой волей Господа.

А старый брахман готов был петь и танцевать в великой радости. Как замечательны игры Господа! Рисом, который оставался в тарелке, он натер все свое тело, а потом по рисинке съел его. Он танцевал, пел, смеялся и громко восклицал: «Слава Господу Бала-Гопалу!» Это пробудило весь дом, и гостю пришлось успокоиться. Тарелка перед ним была пуста, и все были довольны. Глядя на эти радостные лица, брахман подумал: «Рядом с вами живет Верховный Господь, поэтому все вы свободны от страданий этого мира. Верховная Личность Господа, Шри Кришна, которому возносят молитвы великие Шива и Брахма, явился в этой почтенной семье!» Однако помня наказ Нимая не раскрывать Его тайны, он не проронил ни слова.

Брахман провел в Навадвипе еще несколько счастливых дней, наслаждаясь детскими играми Нимая, а потом простился с семьей Джаганнатхи Мишры.

После этого прошло несколько дней, и вот однажды во сне Джаганнатхе Мишре пришел тот самый брахман.

– О Мишра, ты напрасно ругаешь Вишвамбхару! Ведь ты ничего не знаешь о Нем! Ты хватаешься за палку, бранишься на Нимая, словно это последний деревенский бездельник! Однако ты должен знать, что у тебя непростой ребенок!

– Да, возможно, это так. Пусть Нимай даже великий полубог, могущественный йог или святой. Но я отец, и давать Нимаю наставления – мой отцовский долг. Это принесет Ему благо, отец должен воспитывать сына!

– Ну, а если твой сын – это необычный мальчик, и совершенное духовное знание само исходит от Него?! Зачем Ему твои наставления?

– Пусть это необыкновенный мальчик, пусть Он даже Сам Нараяна, все равно я буду воспитывать Его, – невозмутимо отвечал Джаганнатха Мишра.

Беседуя во сне со святым брахманом, Джаганнатха Мишра пил нектар чистой отцовской любви. Возражая сердитому незнакомцу, он отстаивал свое право на Господа и не хотел принимать веских доводов брахмана. Но как ни странно, брахман остался доволен беседой. Проснувшись на следующее утро, Джаганнатха Мишра с удивлением вспомнил свой сон. Он рассказал его друзьям и родственникам. Все приходило в изумление, слушая эту необыкновенную историю. После этого прошло еще некоторое время, и Джаганнатха Мишра устроил большой праздник – хате-кхади, отмечая начало учебы Нимая.

Глава 5

Адвайта Ачарья

Материальный мир проявлен благодаря двум причинам: 1) изначальной внутренней (духовной) и 2) внешней (материальной). Изначальная внутренняя (духовная) причина берет свое начало из Маха-Вишну, который никогда не соприкасается с материальной природой. Второй причиной (материальной) является Садашива, который служит посредником между духовной и материальной природой. Он – самодостаточный Господь, воплощение Махавишну. В Брахма-самхите Вишну сравнивается с молоком, а Шива с йогуртом. Хотя молоко и йогурт одной природы, однако следует отдать должное, что йогурт происходит из молока, а не наоборот. Вишну является причиной Шивы. В Пуранах говорится, что Шива происходит из межбровья Брахмы, а иногда из головы Вишну. Разрушитель мира, Рудра, рождается из Санкаршаны. Садашива (Шамбху) – это экспансия Кришны, Он является супругом Махамайи, повелительницы материальной природы, которая является экспансией Рама-деви или Лакшми. Таким образом, обе причины изошли из Маха-Вишну, божественного начала, который является создателем всего космического творения. Весь материальный мир поддерживается дыханием Маха-Вишну. Он является Верховным повелителем времени, причиной и следствием пяти грубых элементов, ума, разума, эго, гун материальной природы (благости, страсти и невежества), чувств, вселенской формы Господа и всей совокупности живых существ. Как Садашива Он также пребывает за пределами материи, но проявляет Себя как Шива в форме одиннадцати Рудр и с помощью Махамайи, своей супруги, создает материальный мир. В играх Господа Чайтаньи Маха-Вишну и Садашива воплотились как Адвайта Ачарья, который неотличен от всепроникающего Господа Вишну. Поэтому Его называют Адвайтой, «лишенным двойственности».

Шри Адвайта Ачарья – это смиренный слуга Господа Чайтаньи Махапрабху и духовный учитель всей Вселенной. Он явил миру Свои трансцендентные игры задолго до того, как Махапрабху начал Движение санкиртаны. Желая облегчить страдания павших людей века Кали, Адвайта призвал Верховного Господа на Землю своими молитвами. В шестой главе «Чайтанья-Чаритамриты» (Ади-лила) подробно объясняется природа этой безгранично могущественной личности. Там говорится, что Шри Адвайта всегда думает о Нитьянанде Прабху, так же, как Господь Шива всегда медитирует на Господа Санкаршану.

* * *

В детстве Адвайта был очень капризным ребенком. Он не желал брать грудь матери, пока она не споет Харе Кришна. Своим поведением Он приводил в замешательство соседей, проявляя божественное могущество. Родители и соседи ласково называли мальчика «Камалакшей».

В ночь на Варуни-снана, тринадцатый день восходящей луны в марте-апреле, мать Камалакши, Лабхадеви, увидела божественное видение, в котором

сын отвел ее на высокую гору в провинции Шри-хатт. Лабхадеви давно мечтала принять омовение во всех святых реках, и Камалакша, чтобы исполнить желание матери, принял божественный облик четырехрукого Маха-Вишну, и олицетворенные святые реки стали возносить Ему сладкозвучные молитвы. Звуком Своей раковины Господь привлек реки.

– Посмотри, мама, – сказал Камалакша, – вот красные воды Сарасвати, эти белые – Ганги, а черные – Ямуны, здесь Кавери, Нармада и Годавари. Они пришли исполнить твое желание!

Войдя в святые воды рек, мать Лабха приняла омовение. Ее наслаждению не было предела. Казалось, что она растворилась в этом наслаждении.

Многие детские игры Адвайты, в особенности, когда он гневается, напоминают деяния Господа Шивы. Так, например, однажды Камалакша играл с сыном царя Дивьясимхи. Принц стал насмехаться над преданными, воспевающими Харе Кришна маха-мантру, и Камалакша так разгневался, что принц, который всегда гордился своей храбростью, от страха потерял сознание. При виде Камалакши его охватил смертельный ужас. В другой раз царь Дивьясимха, который был преданным богини Дурги, послал Камалакшу и своего сына в храм. Когда они вошли, Камалакша не поклонился и с вызовом бросил:

– Ну, покажите мне свою богиню!

Царский сын почувствовал себя оскорбленным:

– Ты должен поклониться!

В ответ Камалакша разгневался, и мальчик снова упал без чувств. Камалакша перепугался, увидев бездыханное тело престолонаследника, сам испугался и убежал. Его долго разыскивали. За это время у храма собралась большая толпа, Кувера Пандит, отец Адвайты, и другие знатные горожане. Пришел и царь Дивьясимха. В великой печали он склонился над своим сыном. Когда привели Камалакшу, он брызнул принцу на голову чаранамриту – воду, которой омывали лотосные стопы Господа Вишну, – и мальчик сразу же пришел в себя. Увидев такое чудо, все собравшиеся поразились мистическому могуществу Камалакши и Его безграничной вере в Господа Вишну.

В восемь лет отец одел на Камалакшу брахманский шнур. Загоды ученичества, с 5 до 10 лет, он всех поражал своей одаренностью и способностью к наукам. Он проявлял не только могущество Господа Вишну, но и великий разум, которым наделил его Господь.

* * *

На празднике Дипавали, в первый день года по индийскому календарю, когда благочестивые индусы посещают храм богини Дурги и ставят на алтарь свечи, Камалакша снова проявил свой характер. Он не стал кланяться Дурге, и принц позвал отца. Кувера Пандит отвел сына в сторону и стал объяснять важность поклонения полубогам, напомнив Камалакше, что даже Господь Рама поклонялся богине Дурге, чтобы отыскать и вернуть украденную Раваной Ситу. На это Камалакша вежливо ответил:

– Дорогой отец, прости, но ты заблуждаешься. Дерево со всеми его ветвями и листьями питается благодаря корню, точно так же полубогов можно удовлетворить, поклоняясь изначальному Господу Вишну (Кришне). Как птица чакора живет за счет лунного света, так и Я могу поклоняться только Господу Вишну (Кришне)!

Не успел Он сказать это, как божество Дурги на алтаре раскололось на куски, и появилась сама богиня, осветившая собой все стороны света. Под сводами храма эхом прокатилось:

– Муж никогда не будет поклоняться жене! Жена должна поклоняться мужу!

Так Дурга показала, что мальчик Камалакша – не кто иной, как ее муж, Сам Господь Шива. Царь Дивьясимха понял, что по неведению в лице Камалакши оскорбил Господа Шиву. Он покраснел от стыда и раскаялся, после чего со слезами на глазах вознес молитвы. Слушая его молитвы, Камалакша был удовлетворен и милостиво простил Дивьясимху, напомнив ему, что его сын насмеялся над вайшнавами, и поэтому был наказан. «Поклонение полубогам свидетельствует лишь о его невежестве, и сама Дурга – служанка Кришны. Она – Его внешняя материальная энергия, которая следует за Ним, как тень, никогда не показываясь на глаза своему Господину».

Понимая, что мальчик был прав, царь снова и снова вознес молитвы и прославил Камалакшу, который, будучи довольным, возложил Свои стопы на голову царя и попросил его всегда петь святые имена Кришны. Так царь Дивьясимха стал вайшнавом и воздвиг в своем царстве величественный храм Господа Кришны. Он стал проводить пышные вайшнавские праздники и через какое-то время принял посвящение у Камалакши, получив от него имя Кришнадас.

После того как семья Куверы Пандита переехала в Шантипур, на живописные берега Ганги, Камалакша стал посещать толу, проповедуя своим друзьям святые имена Кришны.

С годами Он в совершенстве изучил философию Веданты и «Шримад-Бхагаватам». Камалакша прекрасно разбирался в философии. Он изучил все шесть направлений в философии, данных мудрецами Гаутамой, Канадой, Капилой, Патанджали, Джаимини и Аштавакроей, и, будучи еще подростком, удостоился звания Веда-панчана, которое обычно давалось людям вдвое старше Его. Сантачарья, гуру Камалакши, жил в деревне Пурнавати, и Камалакша большую часть времени проводил у него.

Сантачарья хорошо знал о божественной природе Камалакши и однажды раскрыл это перед своими учениками. Поскольку Камалакша пользовался особым расположением своего гуру, то его одноклассники завидовали ему. Однажды гуру повел всех своих учеников в лес. Там было сказочное озеро, полное прекрасных лотосов, но его охраняли огромные ядовитые змеи. В центре этого озера распустился большой и очень красивый лотос. Обращаясь к ученикам, Сантачарья спросил: «Кто из вас может принести его мне?»

Все были в замешательстве, услышав такую невероятную просьбу. Никто не хотел рисковать своей жизнью. Тогда Камалакша бесстрашно шагнул в воду, и в тот же самый миг у Него под ногами возник лотос, который понес Камалакшу

на середину озера; из воды поднялся огромный змей, раскинувший над головой Камалакши свои бесчисленные клубуки в точности, как Ананта-Шеша, на котором возлежит Господь Вишну. Так Камалакша благополучно добрался до лотоса и, сорвав его, предложил стопам своего учителя. Мальчики были потрясены и с того дня, освободившись от зависти, стали почитать Адвайту.

Адвайте было около двадцати лет, когда Его родители оставили этот бренный мир и отправились в обитель Господа – Шри Вайкунтху. Адвайта оплакал смерть родителей, совершив необходимые обряды, и отправился в продолжительное паломничество, которое заняло много лет.

Сначала Он посетил Ориссу, где поклонился божеству Гопинатх. Затем побывал в Набхигае, Пури, Голавари, Шиваканче и Вишнуканче. Здесь он стал свидетелем философских состязаний между шиваитами и вайшнавами. После этого направился в Кавери, Мадурай, Сетубандхе, Дханутиртхе, Рамешваре и Удипи. В Удипи Адвайта впервые встретился со Шрилой Мадхавендрой Пури, которого впоследствии принял своим Гуру. Эта встреча двух великих личностей положила основу миссии Адвайты. Мадхавендра Пури сразу распознал в Адвайте совершенного преданного и дал ему все свои благословения. Адвайта предвидел скорое явление Шри Чайтаньи Махапрабху и поделился своим откровением с Мадхавендрой Пури.

После того, как Адвайта раскрыл Мадхавендре Пури миссию Гауранги, он продолжил свое паломничество, посетив Дандакаранию, Нашику, Двараку, Прабхаса Тиртху, Пушкару, Курукшетру, Харидвару, Бадарикашрам, Гомукхи, Чандаки, пока не достиг, к своему великому удовольствию, Митхилы, родного города Ситадеви, супруги Господа Рамы. Обливаясь слезами любви к Богу, Адвайта Ачарья шел по дороге. Вдруг он услышал голос, повествующий об играх Господа Кришны. Адвайта остановился и увидел под деревом старого брахмана. В этом брахмане он узнал великого вайшнавского поэта Видьяпати, чья слава гремела по всем трем мирам. Очарованный кришна-премой, щедро льющейся из сердца Видьяпати, Адвайта провел с ним целый день и к вечеру продолжил свой путь, вошел в Айодхью, вечную обитель Господа Рамы.

В Варанаси Адвайта искупался в знаменитом Маникарника Гхате и увидел божество Вишванатха (Господа Шивы), прославленное на весь Варанаси. После этого Он посетил храм Адикешавы, а также увидел божество Бинду Мадхавы. Следующим был Праяг (Аллахабад), где Адвайта увидел божество Вену Мадхавы. Здесь Он обрил голову и искупался в Тривени – месте слияния трех священных рек: Сарасвати, Ганги и Ямуны.

Затем Адвайта пришел в Матхуру, где среди других примечательных мест посетил дом Кубджи. С глубочайшим почтением Он поклонился месту рождения Господа Кришны и омылся в Вишрама Гхате. Адвайта совершил полный парикрам (паломничество) по Враджу, медитируя на игры Кришны. Наконец Он достиг Вриндавана. Несколько дней Он провел у подножья холма Двадашадитья-тила, на котором впоследствии вырастет знаменитый храм Мадана-Мохана, построенный Санатаной Госвами. Место, где жил Адвайта

Прабху во Вриндаване до сих пор сохранилось и называется Адвайта Вата.

С божеством Мадана-Мохана у Адвайты Прабху были самые сокровенные отношения. Однажды, когда Адвайта уснул под баньяновым деревом, божество явилось к Нему во сне и сказало:

– Мне поклонялись здесь прежде, но с приходом мусульман Мой священнослужитель бежал, опасаясь за свою жизнь. Он спрятал Меня на холме Двадашадитья-тила, где раньше проходило русло Ямуны. Пожалуйста, возьми Меня отсюда и установи на прежнем месте.

Очнувшись ото сна, Адвайта Прабху разыскал место, о котором говорил Мадана-Мохан, и с помощью местных ваджаваси установил божество. Они совершили пышную церемонию *абхишеки*. Адвайта Прабху умастил тело Мадана-Мохана ароматными маслами, и Господь снова стал темным, подобно грозовому облаку. Через несколько дней после ухода Адвайты на это место напал отряд мусульман. Божество укрылось под сухими лепестками цветов, когда-то предложенными Господу, и так осталось незамеченным. Когда Адвайта Прабху вернулся, Мадана-Мохан явился к нему во сне и сказал, где Он укрылся. Мадана-Мохан попросил Адвайту найти Его и передать Пурушоттаме Чаубе, который будет ухаживать и служить Мадана-Мохану. Пурушоттама Чауба был бедным брахманом из Матхуры. Прошло время, и он передал Мадана-Мохана Санатане Госвами, который установил Его в большом храме. Эту историю мы расскажем позже.

Господь повелел Адвайте Прабху возвращаться в Шантипур, в Западную Бенгалию, и установить там два божества (югала-мурти) – Шри Радхи и Мадана-Гопала. Он сказал, что отыскать Их можно по рисунку Вишакхи, близкой подруги Радхарани, который спрятан в самом сокровенном месте во Вриндаване – в лесу Сева-кундж, и объяснил, где именно.

Все это случилось как раз в то время, когда Вриндаван посетил Шри Мадхавендра Пури, и Адвайта Прабху встретился с ним во второй раз. Пурипада погрузился в глубокий экстаз, когда Адвайта рассказал ему о воле Мадана-Мохана, и, соглашаясь с божеством, объяснил Адвайте, что Кришне невозможно поклоняться без Радхи, потому что Кришна никогда не будет счастлив без Ее любви.

Считается, что именно Мадхавендра Пури основал поклонение форме божеств Шри Шри Радха Кришны в Гаудия-сампрадае, посадив дерево Шри Чайтаньи.

Мадхавендра Пури посоветовал Адвайте жениться, чтобы как следует поклоняться божествам. Он объяснил, что отрешенный монах, если умрет, оставит божества на произвол судьбы, тогда как у семейного человека всегда есть жена, дети и другие родственники или потомки, которые будут служить Их Светлостям, когда хозяина свалит болезнь или даже смерть. Мадхавендра Пури уверил Адвайту, что примет на себя все последствия оскорблений божеств, которые могут допустить четырнадцать поколений потомков Адвайты Прабху.

Вместе с Адвайтой Мадхавендра Пури пошел в Шантипур и провел там месяц. Все это время он наставлял Адвайту в воспевании святого имени Кришны, объясняя, что в этот век Кали освобождения можно достичь лишь

силой воспевания святого имени. Здесь же, в Шантипуре, Мадхавендра Пури принял Адвайту в ученики. Вскоре после церемонии посвящения он покинул Шантипур, чтобы продолжить свою миссию в других частях Индии.

Адвайта Прабху быстро завоевал любовь и уважение всех вайшнавов Шантипура. Однажды, когда он одержал победу в философском диспуте над прославленным ученым, с небес раздался голос:

– Этот брахман необычный человек. Это Сам Бог, и потому нет никого более ученого, чем Он. Имя Его – Адвайта, «не знающий Себе равных!»

Здесь же в Шантипуре Адвайта повстречался с Харидасом Тхакурром, мусульманином, целиком предавшимся воспеванию святого имени Хари. Они стали большими друзьями. Харидас был глубоко погружен в воспевание святого имени и не заботился о поддержании даже своего тела. Поэтому Адвайта во всем опекал его. Он устроил Харидасу обитель в пещере недалеко от Шантипура и сам посвящал его в философию сознания Кришны. Не поддается описанию уважение, которое испытывали эти два чистых преданных друг к другу.

Еще до явления Махапрабху Адвайта Ачарья построил на берегу Ганги в Навадвипе небольшое жилище, и вместе с Харидасом Тхакурром они начали проповедовать воспевание святого имени – санкиртану. Именно здесь Он молился Господу Кришне, призывая Его низойти, и действительно стал причиной явления Господа в этот мир. Дом Адвайты в Навадвипе до сих пор сохранился, и ему поклоняются тысячи и тысячи паломников.

В «Шримад-Бхагаватам» говорится, что Садашива всегда думает о том, как освободить падшие души. Эти мысли не оставляли Его и в облике Адвайты Ачарьи. Шри Чайтанья Махапрабху не раз говорил, что низошел благодаря молитвам Шри Адвайты. Садашива занимает промежуточное положение между духовным и материальным миром и потому способен призвать своими молитвами Верховного Господа. Адвайта Прабху стал духовным учителем многих близких спутников Господа Чайтаньи, таких как Васудева Датта, Бхагаватачарья, Шьямадас, Ядунанданачарья (гуру Шрилы Рагхунатха даса Госвами).

Адвайте Прабху было пятьдесят лет, когда Он решил последовать совету Мадхавендры Пури и жениться. Помимо исполнения воли духовного учителя Адвайта преследовал еще одну цель. Он хотел распространить воспевание святого имени – способ поклонения Богу, предписанный для людей века Кали – среди домохозяев, собственным примером показывая всем, что санкиртана доступна не только отшельникам и трансценденталистам.

В Нараянапуре, провинции Шаптаграма, жил ученый и отреченный брахман по имени Нрисимха Бхадури. Его дочь Сита была подобна богине удачи. Она явилась в этот мир в сентябре месяце, за четыре дня до праздника явления Шримати Радхарани. Впервые Ситадеви увидела Адвайту Прабху, когда вместе с отцом и младшей сестрой Шридеви переплывала на лодке Гангу. Нрисимху Бхадури и его дочерей поразили прекрасный, сияющий золотом облик Адвайты, когда Он совершал свое ежедневное поклонение на берегу Ганги. Ситу поразила красота Адвайты. Через несколько дней Нрисимха Бхадури взял обеих дочерей

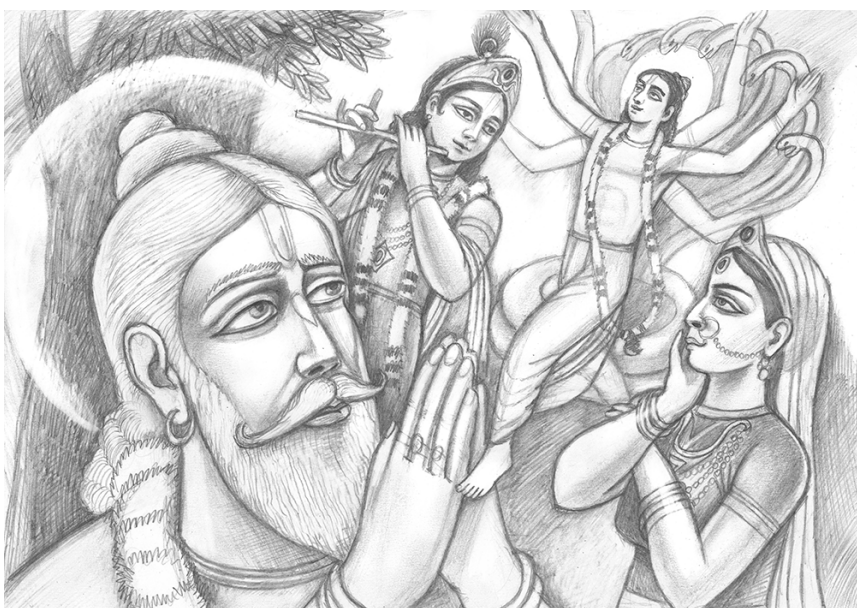
в Шантипур на поклонение богине Бхагавати. Здесь Ситадеви и Адвайта Прабху снова встретились и, любуясь, не могли отвести глаз друг от друга. Шьямадас пришел к Нрисимхе Бхадури и все ему объяснил:

– Твоя дочь в действительности – Йогамаи, мистическая сила Господа, а Адвайта – это Сам Господь! Лучшей пары невозможно себе представить!

Невесту отвезли в деревню Пхулия-граму, которая стоит на берегу Ганги, а спустя некоторое время Нрисимха Бхадури отдал Адвайте в жены и свою младшую дочь Шридеви. Адвайта Прабху инициировал своих молодых жен, в точности как Паурнамасья-Йогамаи дала посвящение двум юным девушкам по имени Вира и Вринда, которые служили Радхе и Кришне в роли посланниц. Затем Он стал наставлять их в вайшнава-сиддханте, разъясняя истинный смысл Вед, а со временем посвятил в самые сокровенные истины преданного служения. Адвайта, являя милость Своим ученицам, продолжал наставлять их во всех тонкостях бхакти-йоги.

Первый сын Адвайты Прабху, Ачьютананда, родился в 1493 году, когда Господу Чайтанье было семь лет. Баларама, Гопала, Кришнадас и близнецы Джагадиша и Сварупа родились с промежутком в четыре года, и все они были сыновьями Ситы. Впоследствии Адвайта отказался от троих сыновей за то, что они отступили от учения Махапрабху, и остался с Ачьютанандой, Гопалом и Кришнадасом. Из всех сыновей Адвайты только двое женились, остальные приняли *санньясу*, отречение от мира. Все дети получили от своей матери Ситы должное вайшнавское воспитание, образование и духовное посвящение. Однако старший, Ачьютананда, стал воистину достойным славы своего отца. Повзрослев, он принял посвящение у Гададхары Пандита и поселился в Пури как его слуга. Ачьютананда был олицетворением чистой преданности Кришне и настоящей отрадой своему отцу. Всю жизнь он оставался *брахмачари*. Как свидетельствуют писания, Ачьютананда является воплощением Карттикеи в играх Господа Чайтаньи.

По традиции Адвайта Ачарья изображается седовласым и с длинной белой бородой, хотя в писаниях говорится, что Он был вечно юн. Одежды Адвайты, мягко облежавшие Его сильное крепкое тело, были такими же белыми, как и Его пышные волосы. Иной раз Он так сиял белизной, что напоминал Собой полную луну или цветы жасмина. Его прекрасные глаза, сияющие на луноликом золотистом лице, были всегда устремлены на Махапрабху. Он был Господом чистых преданных Навадвипы, которые с великой радостью служили Ему. Шри Адвайта Ачарья всегда вдохновлял их, прогоняя страх и одаривая Своими благословениями. Сияющий Адвайта Ачарья был украшен божественным знанием и *премой*, чистой любовью к Богу. Великие преданные, очарованные Им, всегда медитируют на Адвайту Ачарью как на источник всей трансцендентной радости и причину нисхождения Махапрабху в этот мир.



Адвайта Ачарья был тем, чьё сострадание к обусловленным душам заставило Господа Чайтанью прийти в этот мир, чтобы спасти невежественных обитателей этого века.



Шри Чайтанья – воплощение самого Господа Кришны, а Шри Нитьянанда – изначальный духовный учитель, минуя которого невозможно обрести милость Кришны.

Глава 6

Отрочество, годы ученичества

Когда Нимаю исполнилось восемь лет и пришло время научиться читать, писать и считать, в благоприятный день и час Джаганнатха Мишра торжественно отправил Его в школу. Через несколько дней на церемонии чуракарана Нимаю вместе с другими мальчиками обрили голову, оставив на затылке шикху. Так в 1494 году Нимай стал учеником, и уже через два года получил известность великого пандита. Он в совершенстве овладел несколькими языками, логикой, риторикой, искусством толкования древних ведических текстов и философией.

Первые учителя Нимая – Вишну и Сударшана – поражались тому, как мальчик выучил весь алфавит и научился писать, лишь раз взглянув в учебник. Через два-три дня Он уже знал все основные буквосочетания. Нимай учился с большой охотой, и учителя восхищались Его способностям. Слушая, как Нимай читает на бенгали, как день и ночь Он проводит, старательно выписывая имена Господа Кришны: Рама, Кришна, Мурари, Вамана и др., родители радовались не нарадовались своему сыну.

* * *

Подрастая, Нимай постепенно завоевал авторитет у своих сверстников и стал известен как их лидер по всей Навадвипе. Заметив на улице какого-нибудь «чужого» мальчика, Нимай преграждал ему дорогу, и в то же мгновение завязывалась драка. Пыль стояла столбом по всей улице, раздавались крики и лай сбежавшихся со всех сторон собак. В таких сражениях, во всех без исключения случаях, Нимай, неизменно, выходил победителем. Он был очень силен, и Его противники, покрыв себя позором, со слезами на глазах спасались бегством.

После этого весь в пыли с чернильными пятнами на лице и на руках вместе с товарищами Он бежал на Гангу совершить омовение. Там мальчики резвились, играли, ныряли в воду и обрушивали друг на друга шквалы серебристых брызг. Немного отдохнув на горячем песке, они снова начинали состязания. Смеясь, с разбегу они бросались в воду, а потом начинали считать на песке под деревом птичьи следы. Побеждал тот, кто, первым пересчитывал все следы и спускался к воде. Так мальчики бегали друг за другом изо всех сил, стараясь быть первыми. Победенный носил победителя на своих плечах.

Когда солнце стояло в зените и жара была нестерпимой, в этот час на берегу Ганги среди шафрановых дхоти санньяси можно было видеть и белые одежды *грихастх*. Рядом с почтенными горожанами резвились их дети. Прохладные воды Ганги манили всех своей спасительной свежестью. Женщины принимали омовение поодаль, в стороне от любопытных глаз.

Вместе со своими друзьями Нимай купался выше по течению. Он любил плавать вниз по реке и, как бы невзначай, обдавать всякого, кто попадался ему под руку водяными брызгами. Коснувшись лотосных стоп Гауранги, вода дарила

всем свои благословения. Но многие люди не понимали этого и обижались. Они грозились поймать Нимая и наказать Его за такие проделки. Однако, это было не так просто, потому что Он слишком хорошо плавал. Не в силах наказать проказника, брахманы, чтобы пожаловаться на него, отправлялись к Джаганнатхе Мишре.

– Дорогой Мишра, твой сын очень дурно Себя ведет, – жаловались они. – Он не дает нам толком совершить омовение. Он брызгает водой и мешает нашей медитации. Но это еще не все. Недавно Нимай сказал нам: «На кого вы медитируете? Взгляните на Меня! В этот век Кали Я – Сам Господь Нараяна, медитируйте на Меня».

Другие говорили:

– Он украл мое божество Шивы; Он убежал с моей верхней одеждой.

– Я хотел провести поклонение Господу Вишну и собрал на берегу все необходимое для этого: цветы, траву дурба, сандаловую пасту, фрукты; устроил место для божества. Но стоило мне на какое-то время отлучиться, чтобы омыться в Ганге, как тут появился Нимай и, забравшись на место, предназначенное Вишну, начал есть подношения, сделанные нами, а остальное раскидал...

А еще один брахман пришел к Джаганнатхе Мишре и, чуть не плача, рассказал свою историю:

– Только я зашел в Гангу прочитать полуденную Гаятри-мантру, как тут появился Нимай. Он подплыл ко мне под водой и неожиданно схватил меня за ноги.

– Мои одежды и цветы были безжалостно выброшены. – говорил другой.

– Он украл мою «Бхагавад-Гиту» и «Шримад-Бхагаватам».

Еще один, не скрывая раздражения: «У меня маленький сын, а Нимай налил воду ему в уши. Как он, бедный, плакал!»; «Он подкрался ко мне сзади, – добавлял третий, – и вдруг забрался на плечи, крича: «Я Шива!» – а потом спрыгнул вниз»; «Но это еще не все! – с пылом говорил следующий. – Тем, кто зашел в воду, Нимай подменяет одежду: мужчинам кладет женскую, а женщинам – мужскую, и бедняги не могут выйти на берег. Можете себе представить?»

– Дорогой Мишра, вы уважаемый человек, однако я должен сообщить, что у Нимая и дня не проходит без проделок. Украв одежду, Он по два часа не выпускает нас из воды, дразнит и насмехается. Так можно и простудиться!

Пока Джаганнатха Мишра выслушивал брахманов, тем временем соседские девушки, окружив Шачимату, наперебой рассказывали ей о своих бедах:

– Нимай утащил наши одежды и ругался такими бранными словами, что невозможно повторить. А когда мы попытались Его урезонить, Он с головы до пят окатил нас водой. А после чуть ли не затеял драку. Мы принесли с собой цветы и фрукты, чтобы почтить мать Гангу, но Он все поломал и выбросил, а потом затаился в кустах, ожидая, пока мы закончим омовение, чтобы бросить в нас песком...

– А мне Нимай сказал, что хочет на мне жениться!

Со всех сторон девушки наперебой жаловались на Нимая. Итак, это повторялось каждый день.

– Шачимата, ты думаешь, твой сын царь и Ему все можно?! Он во всем напоминает нам сына Нанды Махараджа, Кришну, который приходил на Землю давным-давно. Мы знаем истории о Кришне и если мы расскажем обо всем

родителям, они перестанут здороваться с тобой. Пожалуйста, уйми своего сына! Не подобает Ему вести себя так, тем более в Надии. С мягкой улыбкой Шачимата обнимала каждую девушку, словно дочь – ведь они все выросли у нее на глазах. Пытаясь их успокоить, она говорила:

– Дорогие мои красавицы, как только Нимай придет домой, поверьте, я накажу Его так, Что Ему больше никогда не захочется к вам приставать!

Поблагодарив мать Нимая и почтительно поклонившись пыли ее лотосных стоп, они тут же снова шли на берег Ганги. Среди всех мальчиков Нимай был самый прелестный, и девушки питали к Нему особое чувство. Так же как и брахманы, они любили Его, несмотря на все проказы. Иногда, когда Джаганнатха Мишра с палкой в руке направлялся к Ганге, чтобы наказать Нимая, как ни странно, все вставали на защиту проказника:

– Вишвамбхара! Спасайся, сюда идет Твой отец, он очень сердит! Беги!

И действительно с палкой в руках появлялся Джаганнатха Мишра. Он был не просто рассержен, он был в ярости. Девушки в страхе разбежались кто куда. Увидев друзей Нимая, Джаганнатха Мишра решительно направился в их сторону. Однако Нимай предвидел роковую развязку, поэтому успевал предупредить своих друзей, а Сам, пока отец искал Его у реки, возвращался домой другой дорогой.

– Где Вишвамбхара?! – гневно спросил Джаганнатха Мишра.

– Сегодня Он не ходил с нами купаться, – кратко отвечали мальчики. – Из толы Он сразу пошел домой.

Не найдя сына, Мишра остановился и попытался успокоиться. Тут появились и брахманы, которые полчаса назад жаловались на Нимая. Лица их были полны добродушия.

– Вишвамбхара из страха убежал домой. Мы рассказали тебе о Его проделках, чтобы ты немного поругал Его, но потом пожалели об этом. Если Он еще раз сделает что-то подобное, мы поймем Его и сами приведем к тебе. Не принимай это всерьез, дорогой Мишра. В действительности тебе выпала редкая удача – у тебя необыкновенный сын. Благодаря Ему, никого из нас не беспокоят страдания этого мира – голод, жажда или печаль. Верховный Господь стал твоим сыном! Тебе и вправду очень повезло, ведь ты можешь служить Его лотосным стопам. Мы бережно храним в сердцах память о Вишвамбхаре, сколько бы Он ни обижал нас!

На самом деле жители Надии были преданными и вечными спутниками Верховной Личности Бога Шри Кришны. Так же как соломинка то всплывает, то тонет в кипящем молоке, аналогично этому жители Надии иногда сознавали, что Шри Шачинанда Чайтанья – Верховная Личность Бога, но потом снова забывали. Иногда завеса иллюзии на мгновение приоткрывала реальное положение вещей, а потом снова скрывала от них истину. Любя Нимая больше собственных детей, они прощали Ему все проказы.

– Поскольку Нимай вам, как ваш сын, – говорил Джаганнатха, – то вы не придаете большого значения Его безобразиям. Но я чувствую себя в постоянном долгу перед вами и поэтому прошу прощения за Его безумные выходки. Таким образом, объяснившись со своими друзьями, Мишра тепло обнимался с ними и шел домой, удовлетворенный.

* * *

Господь же Вишвамбхара с книжками под мышкой возвращался домой другой дорогой. Он сиял, как полная луна, и чернильные пятна на лице и руках только украшали Его отливающее золотом тело и напоминали черных мохнатых шмелей на сладко пахнущих золотистых цветах чампака.

– Мама! Дай Мне немного масла, – кричал Он с порога, – Я хочу искупаться!

Сердце Шачиматы сжалось от радости. Она не замечала в Нем ничего подозрительного. Она дала масло, а про себя подумала: «Что эти брахманы и девушки наговаривают на Нимая?! Он и не думал идти на Гангу. Он весь в чернилах и одет, как я утром собрала Его в толпу».

Как раз в это время на пороге показался Джаганнатха Мишра, и Вишвамбхара тут же бросился к отцу. В объятиях Господа Шри Мишра позабыл обо всем, что недавно так беспокоило его. Счастье подобно золотому фонтану било ключом, растапливая сердце. Шри Мишра видел, что Нимай весь в пыли – неужели Он не ходил на реку?! Немало изумленный, он все-таки спросил:

– Вишвамбхара, почему Ты не даешь людям искупаться? Разве это разумно? Зачем Ты таскаешь и портишь все, что они приготовили для поклонения Господу Вишну? Ведь Тебе известно, кто такой Господь Вишну. Почему же Ты не боишься так вести Себя?

– Но сегодня Я еще не ходил на Гангу. Мои друзья убежали вперед, – ответил Нимай. – Все эти люди не любят Меня, и поэтому Я ни к кому из них не подхожу. Их обвинения бесосновательны, но если они не перестанут на Меня жаловаться, то Мне действительно придется сделать им какую-нибудь пакость или что-нибудь неприятное.

Нимай улыбнулся отцу, поцеловал в щеку и, захватив масло, побежал к Ганге. Друзья встретили Его радостными возгласами. Как же они смеялись, слушая Его историю! «Ты очень хитроумен, Нимай, – хвалили они Его. – Ловко избежал хорошей порки!» И все вместе они весело бросились в воду. Все продолжалось по-прежнему.

Когда до родителей Нимая стали доходить новые жалобы, это озадачило обоих, и они стали еще внимательней наблюдать за сыном. Но все обвинения казались напрасными, потому что Нимай вовремя возвращался из толпы, Он был в сухой одежде, весь в пыли и чернилах, с книжками в руках. И шикха на голове тоже была сухая и запутанная.

– Я думаю, наш Вишвамбхара необычная личность, – сказал Шри Мишра жене. Возможно, Верховная Личность Бога Шри Кришна явился в этом доме как наш сын. А может быть, это великий святой. Я теряюсь в догадках!

Но как бы серьезно Джаганнатха Мишра ни размышлял об этом, когда вместе с женой они видели Нимая, то забывали обо всем на свете. Их сердца таяли от счастья и любви. Два часа, которые Он проводил в толе, казались им вечностью. Разлука с сыном была невыносима.

Однажды юные девушки, которым не было и десяти лет, поклонялись на берегу Ганги Господу Шиве, молясь о хорошем муже. Они готовили вкусные блюда, приносили с собой фрукты, сладости и орехи, гирлянды и цветы для пуджи и прочее. Совершив омовение, они красиво раскладывали все на подносах и пальмовых листьях и начинали жертвоприношение.

Нимай не раз издали наблюдал за ними и однажды появился у разложенных цветов и подношений. Закончив омовение, девушки как раз собирались начать свой обряд, но Нимай, присев рядом, сказал:

– Не тратьте понапрасну время, поклоняйтесь лучше Мне, и Я дарю вам все благословения. Вы удачно выйдете замуж, и ваши мужья будут любить вас всю жизнь. Гораздо разумнее поклоняться Мне, потому что Ганга и богиня Дурга – Мои служанки! Даже Господь Шива служит Мне, не говоря уже о других полубогах.

О Вишварупе

Нимай никого не боялся – ни отца, ни матери. Он вел Себя порой вызывающе, но, как ни странно, в присутствии Своего старшего брата Вишварупы невольно становился кротким и смиренным. Шри Вишварупа с раннего детства отличался отсутствием привязанности к детским играм и развлечениям. Он изучал писания и говорил, что смысл жизни в преданном служении Верховному Господу. Он был истинной сокровищницей всех божественных качеств. Он отдавал Господу все, что у него было: мысли, чувства и разум, не проявляя ни малейшего интереса даже к поддержанию собственного тела.

Глядя на Нимая, Вишварупа отмечал про себя: «Как Он красив! Какими удивительными чертами характера его наделил Господь. Наверное это Сам Бала-Гопала, не иначе. Его поведение совершенно отличается от окружающих людей. Возможно, Сам Господь Кришна низошел на Землю и теперь являет Свои детские игры». Чтобы не нарушить обычного течения жизни, Вишварупа никому никогда не рассказывал о своих догадках. Проводя часы в беседах об играх Кришны, или поклоняясь алтарю, он все время проводил в обществе преданных Господа. Обычные люди помешаны на богатстве, детях, образовании и прочем, но Вишварупа, как истинный вайшнав, не видел в этом ничего привлекательного. Он считал такую жизнь бесполезной. Многие думают: «Что пользы петь славу Богу и проливать слезы. Еще нет ни одного, кто бы избавился от нищеты и бед. Будьте уверены, когда ваш Бог проснется от ваших киртанов, воспевания «Хари! Хари!», Он разрушит ваши дома и семьи, а вас отправит в преисподнюю. Счастье – это, когда ты на коне или на паланкине, который несут твои слуги...»

Как и Адвайта Ачарья, вместе с другими преданными Вишварупа искренне сочувствовал безбожникам, в чьих сердцах не было ни капли веры, ни благочестия. Пламя материальных желаний полыхало, и люди сами охотно обрекали себя на страдания, сгорая в огне страстных желаний. Их оскверненный слух не воспринимал воспевания имен Господа Хари, и Вишварупа страдал от этого. Во

время публичных обсуждений «Бхагавад-Гиты» или «Шримад-Бхагаватам» никто никогда не говорил о преимуществе преданного служения Господу Кришне, хотя оно составляет суть всех писаний. Учителя в школах деградировали, искажая смысл Вед и давая ложные толкования. Бхакти, преданное служение Кришне, было неведомо бездуховному обществу, и это повергало Шри Вишварупу в уныние и печаль. И вот наступил день, когда Он сказал: «Пусть я буду жить в лесу среди диких зверей, но Я больше не хочу видеть лица грешников!»

Каждый день с заходом солнца Он совершал омовение в Ганге и направлялся к дому Адвайты Ачарьи. Слушая Вишварупу, который утверждал, что сутью всех писаний является преданное служение Кришне, Адвайта ликовал. Он откладывал в сторону все дела, только чтобы послушать Вишварупу, и все вайшнавы, которые только и ждали, когда придет Вишварупа, восклицали: «Хари! Хари!» Когда сознание Кришны проявляется в человеке, тяжелая ноша материального существования перестает беспокоить и вместе с этим уходит уныние.

В минуты радости никто не хотел расставаться с Вишварупой, да и сам Он не торопился покидать преданных.

Однажды Шачимата, закончив готовить обед, попросила Вишвамбхару сбежать в дом Адвайты Ачарьи и позвать старшего брата поесть. В доме Адвайты всегда собиралось много вайшнавов, которые слушали истории Кришна-лилы и наслаждались. Шри Гаурасундара был очень доволен и являл Себя на радость всех собравшихся во всей Своей пленительной красоте.

Каждая черта Его трансцендентного облика бросала вызов самой изысканной красоте Купидона; свет миллионов лун мерк перед сиянием одного ногтя на стопах Господа. Улыбаясь, Вишвамбхара обратился к брату:

– Вишварупа, мама зовет тебя!

Затем Он брал Вишварупу за дхоти, и они вместе направлялись к выходу.

Шри Адвайта Ачарья с изумлением думал: «Какое сияние исходит от этого мальчика! Где я мог слышать этот мелодичный голос?! Что же это за мальчик? Его красота пленяет мой взор, а его мелодичный голос мой слух». В это мгновение Нимай вдруг оглядывался и как бы спрашивал Шри Адвайту: «Ты Сам звал Меня, а теперь не узнаешь?!» – говорил Его взгляд.

Шри Вишварупа ненадолго заглянул домой, а потом снова поспешил к Шри Адвайте. Он получал радость, только когда прославлял Шри Кришну, проводя часы в комнате божеств, отстраненный от семьи и дома.

Когда Вишварупе исполнилось восемнадцать лет, Мишра решил подыскать ему жену и готовиться к свадьбе.

Узнав об этом, Шри Вишварупа стал мрачнее тучи: «Я уйду в лес! Хотя это будет горем для матери, но я не смогу так жить!». И вот не прошло и пары недели, как Шри Вишварупа собрал все свои книги и навсегда оставил родительский дом. Он ушел вместе с двоюродным братом Локанатхом. Они были одного года, вместе учились и вместе решили принять санньясу. Поднявшись рано утром, юноши незаметно вышли из дома, переплыли Гангу и навсегда исчезли из поля зрения, как на похоронах, причитающих родителей. Вишварупа принял

санньясу от одного аскета по имени Шанкараранья, который прославился на всю Вселенную. А Локанатх принял мантру санньяси от Вишварупы и таким образом стал Его слугой. Он нес посох Вишварупы и сосуд для воды, сопровождая Его во всех странствиях. Куда бы ни бросила их судьба, они всегда оставались вместе. Локанатх был беспредельно предан дорогому его сердцу Вишварупе.

Прошел день другой, а Вишварупу никто не видел. Джаганнатха Мишра и Шачимата обошли каждый дом в Навадвипе, но сына нигде не было. Когда соседи сообщили родителям о том, что Вишварупа принял санньясу, Мишра и Шачимата, как подкошенные, упали на землю.

– Мой Вишварупа! Вернись домой, я хочу посмотреть на Твое лицо. Почему Ты нас оставил? Как же твое нежное тело и мягкие стопы вынесут трудности дальних путешествий? Ты не мог терпеть даже незначительной боли! – вся в слезах причитала Шачимата. – Дома Ты всегда был занят чтением книг, а как теперь Ты будешь учиться? Куда бы я ни пошла, я всегда думала о Тебе. Я совершала на Ганге омовение, а в голове была только одна мысль – Вишварупа должен прийти домой. Слыша, как Ты зовешь меня: «Мама!» – я забывала обо всем, этот голос был моим сокровищем. Видя Твое прекрасное лицо, я забывала о себе. О Вишварупа, не знаю, что заставило Тебя оставить Свою несчастную мать и принять санньясу!

Обращаясь к Джаганнатхе Мишре, она умоляла его. – Муж мой, разыщи Вишварупу и приведи Его ко мне! Пусть люди говорят, что хотят, но верни мне моего сына!

Друзья и родственники обливались слезами. Дом Шри Мишры постигло величайшее несчастье, описать состояние семьи в эти минуты было невозможно.

Шри Адвайта Ачарья и все преданные пытались успокоить Джаганнатху Мишру.

– Дорогой Мишра, возьми себя в руки, не надо так убиваться! – говорили они. – Вишварупа – великая личность, Он освободит всю вашу семью. Если кто-то в семье принимает санньясу, множество поколений потомков и предков обретают вечную жизнь в духовном царстве Вайкунтхи. Поступок твоего сына – это вершина знания. На самом деле у тебя нет повода печалиться, мы рады за тебя!

Так они пытались успокоить Джаганнатху Мишру, но при этом сами не могли сдерживать слезы. Растирая похолодевшие руки и ноги обоих супругов, они невольно плакали.

В это время Нимай, глядя на мать и отца, сказал:

– Перестаньте лить слезы, не плачьте! Не думайте о том, куда ушел Вишварупа. Он принял санньясу, но Я обещаю, что не оставлю вас в старости!

В словах Нимая было столько любви и сострадания, что Шачимата немного пришла в себя. Прижав его к груди, она подумала, что у них с мужем осталась надежда, что их жизнь нужна, чтобы воспитывать Нимая...

Шри Мишра старался, на сколько возможно, держать себя в руках.

– Я не знал, останется ли мой мальчик со мной или нет! Господь Кришна дал мне сына, и Он же забрал его. На все воля господина! Бог располагает, поэтому я отдаю Ему все, что имею. Господь Кришна – мое единственное прибежище.

Так, проявляя мудрость и утвердившись в знании Абсолюта, Мишра Махашая постепенно пришел в себя.

Среди вайшнавов Надии принятие Вишварупой санньясы вызывало смешанные чувства – радость и печаль чередовались между собой.

– Вишварупа говорил только о Кришне, и Кришна забрал его. Теперь Его нет с нами! Что нам остается? Мы тоже бросим все и уйдем в лес, чтобы не видеть больше лица этого города! Люди погрязли в пороке и разврате. Они оскорбляют преданных. Сколько нам терпеть?! Никто даже не вспоминает о Кришне. Поэтому Мир и каждый человек в нем обречен жить в иллюзии, предаваясь преходящим удовольствиям. Слыша о преданном служении, безбожники отвергают и осмеивают нас. «Что за радость поклоняться Кришне? – говорят они. – Вы живете в жалких условиях, прося милостыню даже на еду, вашим страданиям нет конца!»

Преданные вздыхали и соглашались между собой, что невозможно дальше жить в таком окружении. Пожалуй, все они уйдут в лес. Шри Адвайта утешал их:

– Я верю, вы обретете еще величайшее блаженство. Мое сердце полно такой радости, словно Господь Кришна явился на Земле. Идите и счастливо пойте святые имена, и очень скоро вы почувствуете, что Кришна рядом с вами. Вы примете участие в разных чудесных играх Господа, а я, Адвайта, стану, наконец, его чистым преданным!

Адвайта Ачарья всех вдохновил, и преданные стали петь Харе Кришна. И чем больше они пели, тем радостнее становилось у них на сердце. Господь Гаурасундара играл с соседскими ребятами, когда услышал звуки киртаны. Забыв про игру, Он тут же побежал к дому Шри Адвайты.

– Нимай, это Ты?! – удивились преданные – Откуда Ты здесь взялся?

– Вы разве не звали Меня? – ответил Нимай и снова побежал к Своим товарищам. Никто не узнавал в Нем само воплощение Верховной Личности Бога, которому они поклонялись, имя которого они воспевали.

Глава 7

Игры Нитьянанды-рая

Господь Баларама, Он же Шри Ананта-Шеша, под именем Шрилы Нитьянанды Прабху явился в 1474 году в Радхадеше (Западная Бенгалия). Он родился на тринадцатый день прибывающей луны месяца Магха в деревне Экачакра провинции Бирбхум в семье возвышенного брахмана Хадай Оджа и Шримати Падмавати деви. Писания говорят, что в играх Господа Кришны родители Нитьянанды были Васудевой и Деваки. Хадай был знаменитым ученым пандитом из достойной и весьма уважаемой семьи брахмана родом из Митхилы. Добрый и сострадательный ко всем, он был не привязан к мирской жизни. Шримати Падмавати славилась своим благочестием и целомудрием. Она была великая преданная Господа Кришны, Самой почитаемой женщиной, матерью Вселенной.

Шри Нитьянанда Прабху, которого с рождения друзья и родные звали Нитай, был единственным сыном своих родителей. С появлением на свет Нитая в этой местности полностью исчезли голод и засухи. Божество Земли (Бхуми), благоволило к ее обитателям. С раннего детства Нитай, очень разумный мальчик со спокойным нравом, был поистине вместилищем выдающихся качеств. Бог любви Купидон – олицетворение красоты в этом мире – прятался, смущенный трансцендентной красотой Господа Нитьянанды.

В тот благословенный день, когда в Навадвипе явился Господь Чайтанья Махапрабху, Шри Нитьянанда находился в Радхадеше. Он ликовал – это был голос любви, распространившийся по всей Вселенной. Все живое замерло. Господь Гаудия-вайшнавов в великом экстазе обращался ко всем живым существам:

*бхаджа гауранга каха гауранга
лаха гаурангера нама ре
йе джана гауранга бхаджа
се хайа амар прана ре*

«Поклоняйтесь Господу Гауранге, рассказывайте о Гауранге, пойте имя Гауранги. Тот, кто поклоняется Господу Гауранге, является моей жизнью и душой».

Люди терялись в догадках. Находясь под покровом иллюзии, они не знали истины о Господе Нитьянанде, потому что Он не раскрывал Себя всем. Словно маленький мальчик, Он радостно играл со сверстниками. В детстве Нитай являл трансцендентные игры Господа Кришны и Господа Баларама во Вриндаване. Мальчики переодевались в полубогов и вместе с Нитаем, который играл мать Землю в облике коровы, затем шли на берег Ганги, словно на берег Молочного океана, и там взывали к Господу Шветадвипы (Кришне) о помощи. Скрывшись в ближайших кустах, кто-нибудь из них отвечал громовым голосом: «Скоро Я явлюсь в Матхуре, чтобы облегчить бремя Земли!»

В тот же вечер Господь Нитьянанда собирал Своих друзей и устраивал веселую свадьбу Шри Васудевы и Деваки. Плотной закрыв все двери и завесив окна в комнате – это была сырая темница. Так Господь Нитьянанда разыгрывал рождение Господа Кришны, который явился темной ночью, во время бури и проливного дождя. Сыграв этот эпизод, Нитай превратил всю округу в деревню пастухов Вриндаван. Он бережно перенес туда младенца Кришну, а вместо Него на ложе Деваки в тюрьме Камсы положил девочку Йогамайю. Так был обманут злой царь. Живя этими историями, дети очень сдружились, единодушно признавая в Нитае своего возлюбленного друга и лидера. Нитай обладал безгранично богатым воображением, и мальчики весело смеялись, когда Он переодевал их в полубогов или демонов и распределял роли.

Представляя историю Путаны, дети держались за животы от хохота, когда один из них, словно маленький Кришна, пытался сосать у демоницы грудь. С помощью друзей Нитай смастерил тележку из жесткого тростника, а потом Сам же сломал ее. Ребята не хотели расставаться с Нитаем и возвращаться домой. Днем и ночью они наслаждались своей трансцендентной дружбой. И их родители никогда не ругали Нитьянанда, напротив, с любовью сажали Его себе на колени. «Мы не видели ничего удивительнее Твоих спектаклей! – говорили они. – Откуда Ты знаешь в таких подробностях все трансцендентные игры Господа Кришны?»

В другой день Он из листьев смастерил змея Калию и вместе с ребятами пошел на реку. Когда мальчики прыгнули в воду и потеряли сознание, Нитьянанда оживил их. Поблизости был лес деревьев тала, и Нитьянанда ходил туда со Своими маленькими друзьями. Одержав победу над демоном-ослом Дхенукой, Он наслаждался сладкими фруктами и всех угощал. Когда Он вместе с ребятами ходил в лес пасти коров, они изображали лесные игры Кришны. Нитьянанда мастерил кукольных демонов – Бакасуру, Агхасуру и Ватасуру – и сражался с ними, а с заходом солнца возвращался домой, играя на Своем горне, окруженный друзьями и коровами.

Нитьянанда поднял холм Говардхану, во всех подробностях разыграв эту историю со Своими друзьями, а в другой раз воссоздал Вриндавана-дхаму, вспоминая различные места игр Господа Кришны. Он воровал одежду пастушек-гопи и встречался с женами брахманов, которые совершали в это время жертвоприношение. Иногда кто-нибудь одевался как Нарада Муни – заматывал шафрановое дхоти – и появлялся перед Камсой, одиноко сидящим в своем дворце. Потом кто-нибудь из мальчиков переодевался в Акруру, и разворачивалась игра отъезда Господа Кришны и Баларамы в Матхуру по приказу жестокого царя. Слово *гопи* Вриндавана, Нитьянанда горько плакал в разлуке. Слезы бежали у Него из глаз, и мальчики с искренним изумлением смотрели на Его горе – невозможно было понять, Нитай играет или действительно страдает в разлуке с Кришной.

Затем вся деревня превращалась в Матхуру. Кто-то из мальчиков изображал злобного дхоби, а другой встречал Нитьянанда с гирляндой цветов, словно цветочник Судама. Навстречу Ему шла горбунья Кубджа с подносом ароматной сандаловой пасты. Мальчики изображали огромного слона Кувалайпиду и

двух могучих борцов – Чануру и Муштику. Нитай боролся с ними, награждая тумачами и волоча за волосы. В великом гневе Нитай хватал переодетого Камсу и, повалив на землю, бил в грудь. После победы над жестоким царем мальчики весело танцевали. К концу дня у всех животы болели от смеха. Вернувшись домой, дети рассказывали родителям о веселых играх с Нитаем. «И откуда такой талант? – удивлялись взрослые. – Маленький Нитай так хорошо знает все эти истории, что даже удивительно!»

Иногда Нитай водил друзей к деревенскому молочнику, чтобы украсть у него из погреба йогурт и масло, как это делал Кришна в Своих детских играх. Старый молочник, однако, не ходил жаловаться, а наоборот, хитро посмеиваясь, выставлял на видное место излишки молока и масла. Все взрослые жители Экачакры обожали Нитая, они были очарованы этим чудесным маленьким мальчиком.

Однажды Нитай оделся мальчиком-брахманом и взял в руки деревянный зонтик. Так начались игры Господа Ваманы. Кто-то из Его друзей стал могучим царем демонов Бали Махараджем, который вместе со своим учителем Шукрачарьей в одеждах старца развел огонь большого жертвоприношения. Ваманадев, желая лишить Бали власти над всей Вселенной, появился на жертвенной арене и попросил у царя три шага земли. Шукрачарья запретил исполнять эту просьбу, но Бали не послушал Шукрачарью, за что Господь благословил его, возложив Свои лотосные стопы царю на голову.

– Нитай, где Ты выучился этим историям? – спрашивали соседские женщины.

– Таковы Мои божественные игры, – с улыбкой отвечал Нитьянанда. Вопрос соседок доставил Ему явное удовольствие. – Я просто милостиво являю их вам.

Деревенские жители весело смеялись, покачивая головами. Они не знали, что с Ним делать. Взрослые и дети, находясь под покровом иллюзорной энергии Господа (Йогамайи), не могли узнать в Нитае Верховного Господа Балараму. Он навсегда оставался для них маленьким Нитаем из Экачакры.

Однажды Нитьянанда разыгрывал Рамаяну, и дети строили мост через океан до острова Ланки. Они переоделись обезьянами и стали армией Господа Рамы. С криком: «Джая Рагхунатх!» – они поливали веточки деревьев касторовым маслом и бросали их в воду, в точности как обезьяны Рамачандры бросали в воду скалы и утесы, чтобы построить мост.

Нитьянанда играл Шри Лакшмана. С луком в руках затаившись у дворца, Он выслеживал Сугриву, царя обезьян, и с гневом обрушивался на него: «Иди сюда, жалкая обезьяна! Мой Господь Рама недоволен тобой! Рамачандра в печали ожидает нас у горы Малаяван, а ты здесь наслаждаешься обществом женщин, собираясь жениться! Если тебе дорога жизнь, следуй за мной. Немедленно иди к Рама и предложи Ему свою помощь!»

Нитай входил в роль Лакшманы, и Его друзья думали, что это шутка, в то время как Нитьянанда-Баларама и Лакшман – это одна и та же личность. Они не могли уловить тонкий смысл этой игры. Когда мальчики играли роли пяти самых знаменитых обезьян, Нитьянанда в одежде Лакшмана вопрошал их:

– Кто вы? Что вы делаете в лесу? Я слуга Рагхунатха, Господа Рамачандры, пожалуйста, представьтесь!

– Мы убежали в лес из страха перед Бали. Пожалуйста, отведи нас к Господу Рамачандре, чтоб мы могли принять пыль с Его лотосных стоп. С радостной улыбкой обняв обезьян, Лакшман вел их к Господу Рамачандре. Обезьяны падали к лотосным стопам Господа, выражая Ему глубокое почтение.

Представляя сцену убийства Индраджита, сына Раваны, Господь Нитьянанда целиком погрузился в переживания Лакшмана. Переодев одного из своих друзей Вибхишаной, младшим братом Раваны, Нитай привел его к Господу Рамачандре, и Господь возвел Вибхишану на престол Ланки. К Нитаю приблизился десятиглавый Равана: «Я – Равана, царь демонов! Сейчас я выпущу мое самое могущественное оружие. Попробуй его отразить, Лакшман!» Бросив Лакшману такой вызов, мальчик кидал в Нитая цветок лотоса. Охваченный воинственным духом Лакшманы, Нитай падал на спину и лежал на земле без сознания. И как мальчики ни пытались привести Его в чувство, Нитай оставался неподвижным. Не видя в Его теле признаков жизни, друзья окружили Нитая, положили Его голову себе на колени и заплакали. Родители Нитая кинулись к месту игры и, увидев безжизненное тело своего сына, оба чуть не сошли с ума от горя: в глазах у обоих потемнело, и они без чувств упали на землю. Друзья и соседи с изумлением смотрели на эту картину.

Запинаясь, мальчики пытались объяснить толпе, что произошло.

– Я, кажется, понимаю, почему Нитай потерял сознание, – сказал кто-то из взрослых. – Помните, Он играл как-то роль царя Дашаратхи, который ужасно страдал в разлуке с сыном? В конце концов Нитай «умер», услышав об изгнании Рамачандры в лес. Это же просто игра! И если Хануман добудет нужное лекарство, Он обязательно придет в себя!

– Верно, верно! Где же Хануман?! – волновалась толпа.

Перед началом игры Господь Нитьянанда предупредил: «Когда Я потеряю сознание, окружите Меня и плачьте. Подождите немного, а потом пошлите за Шри Хануманом. И когда он добудет светящуюся траву сандживани, ко Мне вернется жизнь». Господь лежал без сознания, пребывая в состоянии Санкаршаны, Лакшманы, которым Он и был на самом деле. Но как это смутило Его друзей! Этот неожиданный обморок вызвал такую растерянность, что они забыли о Его наказе и теперь рыдали во весь голос. Однако, услышав о лекарстве и о Ханумане, они разом все вспомнили. Один из них оделся Хануманом и стремглав помчался в лес за чудодейственной травой.

Там его ждал другой актер, переодевший аскетом. На деле это был вовсе не аскет, а злобный демон, дядя Раваны. Увидев Ханумана, он пригласил его к себе отвесть немного фруктов:

– Пожалуйста, оставайся здесь, дорогой Хануман, укрась собой мою скромную обитель отшельника! Для меня величайшая удача повстречать такую добродетельную душу, как ты!

– У меня неотложное и важное дело, – отвечал Хануман. – Я должен спешить и не могу остаться. Наверное, ты слышал, что Лакшман, младший брат Господа Рамачандры, лежит без сознания, сраженный Саткишела-оружием Раваны. Во что бы то ни стало мне нужно добыть чудесную траву сандживани с холма Гандхарва, только это спасет его!

– Ну, раз ты все равно уходишь, – не отставал аскет, – хотя бы искупайся и поешь что-нибудь, а потом продолжай свое славное путешествие!

Волею Господа Нитьянанды Его юные друзья исполняли свои роли так подлинно и ярко, что замороженные зрители забывали о своих домашних делах. По просьбе аскета Хануман шел к большому озеру искупаться. В воде его поджидал переодевший крокодил, который схватил Ханумана за ногу и стал затягивать глубоко в воду. Но Хануман был таким сильным, что вытащил крокодила на берег. Между ними произошла жестокая схватка, после чего, оставив поверженного врага, Хануман отправился дальше. Но тут за ним, рыча на весь лес, погнался переодевший аскетом демон.

– Ты убил крокодила, но тебе не удастся убить меня! Я тебя просто сожру! И тогда посмотрим, кто спасет жизнь Лакшмане!

– Ты лжешь, Раваны, – ответил Хануман, – я презираю тебя! Спасай свою жалкую жизнь!

Они накинулись друг на друга, цепляясь за волосы и бранясь. Оба сильные и могучие, как слоны, они повалились на землю, продолжая бороться. Вскоре Шри Хануман убил демона и поспешил к горе Гандхарва. Там, посреди густого леса, ему преградили путь несколько гандхарвов, вызывая на бой. Когда и они, поверженные, лежали на земле, Хануман, не теряя времени на поиски нужной травы, поднял на голову всю гору и понес ее к Лакшману.

Солнце клонилось к горизонту, а спектакль все продолжался. Деревенские жители не замечали, как летело время. Они толпой окружили Нитая, над которым склонился актер в одежде лекаря. Казалось, груз лет спал с их плеч и они сами стали вечными слугами Господа Рамачандры. Как только Лакшману к носу поднесли целительную сандживани – возвращающую к жизни светящуюся траву – Господь Нитьянанда, Верховная Личность Господа, сразу же поднялся, к величайшей радости всей деревни.

Хадай Пандит с великой любовью подхватил сына на плечи. Ликующие деревенские жители тянули вверх руки, чтобы коснуться любимого Нитая. Его маленькие друзья сияли радостью и счастьем.

В детстве Господь Нитьянанда был необыкновенно красивым мальчиком. Его чарующий лик западал в душу, и никто не желал с Ним расставаться, хотя жители Экачакры и не узнавали в Нем Бога. Никто не понимал, что все Его затеи – это игра в игре и что это – лишь проявление высочайшей реальности бытия: *лилы* Верховного Господа.

Так проходило детство Нитая. Игры Верховной Личности Бога всегда оставались единственным удовольствием этого всеми любимого мальчика. С самого начала в Нем жило стремление возродить в памяти людей трансцендентные деяния Господа. Описать удивительные детские развлечения Шрилы Нитьянанды, Шри Ананта-Шеши, до конца невозможно, они сами проявятся в искреннем сердце по Его милости.

* * *

Нитай жил в родительском доме до двенадцати лет. Он уже хотел оставить семью, но не в силах был сказать об этом матери, Он не мог видеть ее страданий. Без Господа Нитьянанды мгновенье тянулось для нее тысячелетиями. Хадай Пандит никуда не ходил без сына. Даже занимаясь делами – работами в поле, принимая в доме паломников или выезжая на базар – он везде брал с собой Нитьянанду. Однажды мальчик, идя за отцом, случайно упал, и Хадай так напугался, что с тех пор всегда в беспокойстве оглядывался, идет ли за ним Нитьянанда. Родители часто обнимали и ласкали сына, и в их объятиях нежное, словно масло, мягкое тело Господа становилось еще нежнее. Нитьянанда был для них дороже жизни. Зная об этом, Верховный Господь оставался с родителями, даруя им покой и счастье.

Однажды по воле Провидения дом Хадаю Пандита посетил странствующий санньяси. Хадай Пандит, преисполненный радости, пригласил его, стараясь принять как можно лучше. Всю ночь он беседовал с гостем о Кришне и Его играх. Когда забрезжил рассвет, санньяси стал собираться в дорогу. Прощаясь, он обратился к Хадаю:

- У меня есть к тебе одна просьба.
- Я дам тебе все, что пожелаешь, – ответил Хадай.
- Сейчас я отправляюсь в паломничество, но у меня нет надежного спутника.

Отпусти со мной ненадолго своего сына, я буду заботиться о Нем, как о собственной жизни. Путешествуя по святым местам, Нитай узнает много нового.

Слова санньяси поразили Хадаю Пандита, чистого благочестивого брахмана. Он сразу помрачнел и почувствовал слабость в ногах. «Санньяси просит отдать ему мою жизнь, и я чувствую, что если откажу, то погибну. Великие люди прошлого всегда жертвовали своими жизнями во исполнение воли мудрецов и аскетов. Отец Господа Рамачандры Дашаратха дорожил сыном больше собственной жизни, но когда мудрец Вишвамित्रа попросил отпустить Раму, Дашаратха дал свое согласие. Даже зная о том, что разлука принесет ему жестокие страдания, он не стал отказывать святому отшельнику. О, в каком я затруднении! О Господь Кришна, что мне делать! По воле Бога я попал в положение Дашаратхи, а мой сын подобен Господу Рамачандре, но все же, почему это должно было случиться именно со мной?! Почему нас коснулся ветер разлуки?»

Хадай Пандит пошел посоветоваться с женой. Благочестивая Падмавати, мать Вселенной, выслушала мужа и сказала:

- Поступай, как сочтешь нужным – я приму твою волю.

Хадай вернулся к санньяси и передал Нитьянанду под его опеку. Словно подрубленное дерево, не в силах поднять головы, стоял он на дороге, по которой медленно удалялся любимый Нитай рядом со Своим спутником. Из глаз Хадаю текли жгучие слезы разлуки с возлюбленным сыном и Господом. Его жалобный плач мог растопить даже камень. Когда они скрылись из виду, Хадай Пандит упал без сознания. Охваченный великой тоской и любовью, Хадай не мог

сдвинуться с места, он просто окаменел. Соседи говорили: «Наш Хадай сошел с ума». Он уже три месяца ничего не ел, жизнь превратилась для него в кошмар. Но Хадай не был Богом и не мог умереть по своей воле. Он еще жил, но жизнь теплилась в нем лишь благодаря его великой любви ко Всевышнему. Как они с женой согласились отдать странствующему аскету своего любимого Нитая?! Что нашло на них?! Обоим казалось, они были не в себе, раз отпустили Нитая. Хадай Пандит не смог долго выносить такую муку. Укушенный змеей разлуки, он покинул этот мир и вернулся в духовное царство Бога.

У кого-то может возникнуть вопрос, как мог Господь покинуть дом, где Его так любили? Деяния Господа, так же как и деяния Его преданных, вайшнавов, непостижимы. Господь Капила, исполненный трансцендентного знания, оставил дом и овдовевшую мать ради спасения всей Вселенной. Шрила Шукадева Госвами ушел из дома, оставив отца, великого Вьясадеву, ни разу не оглянувшись. Духовное отречение отличается от мирских расставаний. Кто может понять это? Господь являет Свои игры во имя освобождения всего живого в творении, Его милость несравнима ни с чем. История царя Дашаратхи, который не вынес разлуки с любимым сыном, Господом Рамачандрой, удалившимся в лес, во все века будет вызывать слезы на глазах даже самых жестоких и бесчувственных людей.

* * *

Так началось двенадцатилетнее паломничество Нитьянанды Прабху. Сначала Он хотел сразу отправиться в Навадвипу, которая находилась в ста милях к северу от Экачакры, но потом решил не спешить. Он знал, что Господь Чайтанья низошел в этот мир и сейчас являет детские игры, скрывая Свою истинную миссию и божественную природу. «Я с удовольствием совершу паломничество по святым местам с этим удивительным санньяси, – думал юный Нитьянанда, – а потом, когда Махапрабху готов будет явить Себя миру, Я приду в Навадвипу».

В 1506 году после двенадцатилетнего путешествия Господь Нитьянанда, преодолев трудный переход через густые леса, охваченный подобной трансу неистовой преданностью Махапрабху, ступил на благословенную землю Надии. Паломничество Господа Нитьянандады – лишь часть Его трансцендентных игр. Всякий, кому доведется услышать рассказ о нем, обретет любовь к Богу.

Глава 8

Состязания и турниры интеллектуалов

В те дни Навадвипа была центром образования, поэзии и ведических наук. Так же? как сегодня ученые степени присваивают наиболее достойным представителям науки, закончившим свое образование в Кембридже или Оксфорде, точно также те, кто прошли обучение и, состязаясь с другими пандитами, вышли победителями, им присваивали в Навадвипе высокие титулы Бхаттачарьи, Чакраварти или Мишры. Со всей Индии в Навадвипе собирались знатоки санскрита и ведической мудрости, чтобы принять участие в состязаниях по толкованию священных писаний, философии, логике и риторике.

Нимаи Пандит постоянно участвовал в таких состязаниях и, как правило, всегда выходил из них победителем. Ни один не мог устоять перед Ним, часто признавая поражение еще до начала состязания в диспуте. При этом надо заметить, что благодаря Его мягкости сердца и величию души никто не чувствовал горечи поражения и становился Его преданным. Комментируя писания, Нимаи объяснял, что смысл жизни – в служении Верховной Личности Бога и что самый прославленный ученый – это тот, кто предан Господу вместилищу всех божественных качеств, в лице Верховной Личности Бога Шри Кришны.

Так слава о гениальном юноше давно перешла границы и шагнула далеко за пределы Навадвипы. В знак всеобщего признания и уважения Его стали называть Нимаем Пандитом. Как глубоко и прекрасно Он толковал ведические писания! Как чисто и поэтично Он излагал свои мысли! Ему не было равных в грамматике и логике. С самого раннего детства Нимаи заслуженно пользовался признанием своих необычайных качеств, глубиной и широтой познаний и чертами своего характера.

Хотя Господь благоволит к каждому, но познать Его сокровенные игры может только тот, к кому расположена богиня мудрости.

* * *

И вот настал день испытаний. Навадвипу посетил известный на всю Индию кашмирский Пандит, Кешава Кашмири. Он носил высокое звание Дигвиджай, что означало «лучший ученый на свете». Он родился в почтенной брахманской семье в провинции Кашмир и был посвященным учеником самой богини учености Сарасвати. Он поклонялся ей с особой мантрой и пользовался ее расположением. Мать Сарасвати одаривала Кешава Кашмири своими благословениями, а мать Вселенной, неотличная от Лакшми, вечной супруги Верховного Господа Нараяны, считала его своим наиболее доверительным слугой. Как Лакшмидеви, так и Сарасвати, олицетворение самой трансцендентной природы Господа, одаривали его даром красноречия, мудрости, и удача всегда сопутствовала Пандиту.

Довольный судьбой, Кешава Кашмири путешествовал по свету, бросая вызов самым известным пандитам, как правило, всегда выходя победителем из любого состязания.



Навадвипа - центр образования, поэзии и ведических наук.

Шлоки священных писаний непрерывно слетали с его языка, и слава Дигвиджая опережала его. Не было ни одного ученого, кто бы мог бросить вызов его авторитету, и гордый пандит гарцевал, как бы оседлав *ньяю*, призванную служить Богу.

Обойдя всю страну, Кешава Кашмири не встретил ни одного достойного противника. Он прибыл в Навадвипу, хорошо зная, что, завоевав авторитет среди местных пандитов, он увековечит свое имя во всех трех мирах.

В ореоле своего величия, возглавляя процессию из слонов, лошадей и множества слуг, он торжественно въехал в город.

Новость о его появлении молниеносно разлетелась по Надии. Привыкший ко всеобщему почитанию, Кешава Кашмири не сомневался, что одержит верх над любым соперником, и местные пандиты пришли в небольшой трепет перед одним его именем. Чтобы сохранить свой престиж в сфере науки и образования, титулованные Бхаттачарьи и Мишры Навадвипы были в тревоге, не зная, что делать. В городе и в умах жителей царило возбуждение, и день состязания неумолимо приближался. Посовещавшись между собой, Пандиты Навадвипы предложили Нимаю в качестве своего представителя, а сами поспешно уехали из города на время состязаний.

Они рассуждали так: «Нимаю еще ребенок. Возможно, он одержит верх в этом состязании – ведь Ему среди нас нет равных, а если Он проиграет – не стыдно будет уже потому, что Нимаю слишком юн, чтобы принимать оскорбления на свой счет. Он еще совсем ребенок, пусть гениальный, но Он – ребенок. В том и другом случае мы избежим позора и поддержим свое доброе имя и славу пандитов Навадвипы».

Заезжей знаменитости сообщили, что его противником будет Нимаю Пандит. Узнав о Его молодости, Кешава Кашмири был несколько расстроен.

Между собой друзья Нимаю беспокоились за Него.

– Одержав победы во всех частях света, Дигвиджай Пандит прибыл в Надию испытать наших ученых в диспуте! Говорят, его благословила сама мать Сарасвати! Он сказал, если у нас не найдется смельчака состязаться с ним, он объявит себя по всей стране непревзойденным ученым и разошлет победное послание!

В свою очередь Нимаю успокоил своих друзей:

– Послушайте, братья! – сулыбкой ответил Нимаю. – Верховный Господь нетерпит, когда человека обуяло высокомерие. Добродетельный человек, как плодоносящее дерево, сгибается в смиренности. Господь не терпит постыдной надменности. И здесь, в Надии, вы станете свидетелями заката славы высокомерного ученого!

«Этот брахман совсем зазнался, – размышлял Он, – и считает, что во всем мире ему нет равных. Я должен усмирить его гордыню перед всеми, и он умрет от стыда. Когда люди перестанут его уважать, он потеряет все и умрет от унижения. Я поубавлю его тщеславие, но сохраню ему жизнь».

Пока Сам Верховный Господь размышлял таким образом, Дигвиджай Кешава Кашмири отправился на берег Ганги. Солнце почти село, и на ясном небе все ярче светила полная луна. Река поблескивала серебристым светом, и красота Господа в этот миг пленяла всю Вселенную. Пленительная улыбка украшала Его лицо, прекрасное, как полная луна, а глаза подобные лепесткам лотоса излучали сострадание и милость.

Жемчуг ослепительно белых Его зубов в оправе алых губ соперничал с лучами заката. Солнце медленно садилось, озаряя красоту Господа. Во всем Его облике чувствовалось изящество и мягкость, казалось, Он был воплощением сострадания к падшим и любви к Своим Преданным. Его грациозная, как у льва, шея была в полной гармонии с красивыми широкими плечами, проступавшими под божественно прекрасными одеждами; Он был высокого роста, и весь его облик свидетельствовал о Его божественной природе. Сам Нараяна, которому служат тысячи богинь удачи пришел, чтобы устранить невежество и одарить бесценным сокровищем знания.

С плеч через всю грудь ниспадал брахманский шнур, словно это был поклон Ананта-Шеши, а красивые длинные руки доставали до колен. Широкий лоб, украшенный *тилакой*, вызывал восхищение. Бедра плотно облегал тонкое, белое дхоти. Шри Гауранга сидел среди друзей, скрестив ноги, словно йог, утверждал и опровергал разнообразные доводы, как делал это обычно во время Своих лекций. В этот вечер вокруг Махапрабху было особенно много учеников, и Дигвиджай Пандит был просто изумлен, увидев это собрание. «Неужели это Нимаю Пандит?» – подумал он. Никем не замеченный, он стоял в стороне и любовался необыкновенной красотой Господа. Он был очарован.

– Кто это? – спросил он одного из юношей.

– Это Нимаю Пандит.

Принеся поклоны и молитвы матери Сарасвати, Кешава Кашмири подошел к Нему. Нимаю первым заметил знаменитого поэта. Приветствуя его, Он тут же поднялся и почтительно поклонился. Но Кешава Кашмири, преисполненный гордости, небрежно отозвался, не теряя своего достоинства:

– Если я правильно понял, Ты – учитель грамматики, и Твое имя – Нимаю Пандит. Я слышал много прекрасных отзывов о Тебе. Ты преподаешь основы грамматики, и я знаю, что Ты придерживаешься одной из лучших школ санскрита, а Твои ученики весьма преуспевают.

– Да, я – обычный учитель, – скромно ответил Нимаю. – Мне нечем гордиться. На самом деле Я не гоюсь даже на это.

Нимаю видел самодовольство и напыщенность кашмирского Пандита и умышленно принизил Свое положение. Господь сначала польстил ему, а затем сказал:

– Мой господин, ты очень учен, знаешь все писания и сочиняешь превосходные поэмы. Мне хотелось увидеть твое мастерство. Окажи нам милость и опиши в стихах славу матери Ганги.

Услышав эту просьбу, Кешава Кашмири без подготовки продекламировал одну за одной сто прекраснейших *шлок*, в которых описал красоту Ганги. Довольный собой он в течение часа читал собравшимся свое произведение. Стихи плавной рекой лились из его уст, а голос звучал подобно раскатам грома. Казалось, мать Сарасвати явила себя на языке его блестящей речи. Наконец он произнес последнюю *шлоку* и замолчал, обводя собравшихся победоносным взглядом.

Ученики Нимаю сидели с открытыми от восхищения ртами.

– Как прекрасно! Как он искусен в поэзии! Его стихи украшают чудесные метафоры, а слова сами собой слетают с его уст!

Выдержав паузу, пока утихнут словопрения слушателей и Кашмири насладится, Нимай вознес знаменитому гостю хвалу:

– О господин, Твоя поэма исключительно хороша! Похоже, никто, кроме матери Сарасвати и тебя самого, не достоин ее слушать и понять!

Слова Нимая были полны иронии. Но Гордый любимец богини учености еще не знал, что Богиня Сарасвати сама служит Господу, который предстал перед ним. Продолжая, Нимай сказал:

– Мы все будем очень счастливы, если ты милостиво объяснишь нам смысл твоего божественного произведения.

Слова Господа подобно нектару вскружили голову Кешаве Кашмири, и он, весьма польщенный, спросил, какой стих Нимай Пандит хотел бы услышать. Господь один за другим прочитал наизусть все сто стихов, сочиненных знаменитым поэтом, и затем попросил растолковать следующую *шлоку*:

Все три мира мать-Ганга величием своим ослепляет,

Стопы Господа Вишну дают ее водам начало.

Вишну – Высшая Личность – миры и людей сотворяет,

Воды тела Его в себя Ганга по капле вобрала.

Она словно вторая Лакшми, что приносит удачу,

Гангу чтут небожители, ей поклоняются люди.

В ожерелье прекрасных достоинств всегда благодатна

Ниспадает мать-Ганга на голову Господа Шивы.

Кешава Кашмири был поражен совершенством памяти, которой обладал Нимай.

Немного смутившись, пандит спросил:

– Как это Тебе удалось запомнить все? Ведь даже один стих запомнить бывает невозможно!

– По милости Господа кто-то становится великим поэтом, а кто-то получает способность запоминать и становится шрутиджирой, – с улыбкой ответил Нимай.

Он упомянул качество, которым обладали ученые брахманы в самом начале Кали-юги и теперь утратили его. Ученику достаточно было лишь раз услышать ведическую мудрость от своего учителя, чтобы запомнить. Письменность появилась в то время, когда люди под влиянием века деградации утратили память. В те времена не было необходимости записывать эти знания в толстых книгах, пользуясь достижениями современной техники. Ведь передавались от учителя к ученику через слушание. Поэтому их называли шрути, знание которое можно услышать.

Кешава Кашмири не совсем уловил тонкий намек Нимая на обстоятельства, которые свели их. Но ему понравился ответ, и, ободренный, он стал объяснять смысл стиха. После этого Господь предложил разобрать достоинства и литературные недостатки поэмы. Взглянув на Нимая, Кашмири сказал:

– В этом стихе нет и тени ошибки. Все стихи в поэме как нельзя лучше отражают смысл сказанного.

– И все же, если позволишь, – сказал Нимай, – Я разберу один-другой стих. Нет сомнений, ты великий поэт, и Верховный Господь доволен тобой. Но ты – не Бог – и поэтому можешь совершить ошибку так же легко, как и найти красивое сравнение.

Кешава Кашмири рассердился:

– Ты обыкновенный учитель грамматики! Что Ты понимаешь в поэзии? Ты возомнил, что способен разобрать мой стих?!

Нимай ответил еще смиренней прежнего:

– Мне далеко до тебя, о почтенный Дигвиджай Пандит! Я хотел поучиться твоему мастерству на примере твоей поэмы. Ведь сам ты хорошо знаешь ее достоинства. Я не обучался искусству складывать стихи, но слышал, что говорили об этом другие авторитеты в поэзии. Прости Мне эту смелость, но Я бы обратил внимание, назвав некоторые достоинства и недостатки. Не гневайся, прошу тебя!

– Ну, хорошо, – согласился Кешава Кашмири. – Говори, мне интересно послушать Тебя, на что Ты способен.

– В этом стихе Я нашел пять ошибок. Они, словно белые пятна проказы на теле красавицы, портят всю поэму. Я покажу тебе пять недостатков, каждый в отдельности.

И юный Нимай Пандит слово за словом разобрал весь стих и указал на все его достоинства и недостатки. Подводя итог Своим рассуждениям, Господь сказал:

– Ты прекрасно описываешь рождение матери Ганги. Ты нашел очень возвышенное сравнение – Ганга действительно берет начало у лотосных стоп Господа Вишну. Воды Ганги полны лотосов, но это не значит, что река берет начало в этих чудесных цветах. Лотосы растут в воде, но вода никогда не течет из лотоса. Их нежные цветы никогда не смачиваются водой, они всегда остаются сухими. И все же непостижимое чудо становится возможным – великая река рождается из лотоса стоп Верховного Господа. Она – творение Самого Господа Вишну, а в Нем прекрасно уживаются все противоречия. Великая Ганга исходит из лотосных стоп Верховного Господа – и в этом ее истинная слава! А про вас, дорогой Кешава Кашмири, Я скажу, что вы прекрасно владеете языком и можете слагать самые возвышенные стихи. Это милость полубогов, которым вы поклоняетесь.

Дигвиджай Пандит был сражен. Он выслушал Нимая Пандита и не мог возразить.

– Давайте оставим это, – улыбнулся Нимай, – может быть, вы сочините что-нибудь еще?

Он попытался что-то сказать, но, Боже, ни одна фраза так и не сошла у него с языка! В полном замешательстве поэт замолчал и глубоко задумался.

Неудивительно, потому что даже воплощенные Ведь смущаются в присутствии Верховного Господа Вишну. Могущественные личности, подобные Ананта-Шеше, Господу Брахме и Господу Шиве, которые творят Вселенную одним взглядом, чувствуют робость в присутствии Господа. В замешательстве Кешавы Кашмири не было ничего удивительного, потому что даже мать Лакшми и мать Сарасвати, которые завесой иллюзии скрывают изначальную истину от целого творения, в смущении склоняются перед Господом. Сказитель Вед Господь Ананта-Шеша, составитель Вед Вьясадева – тоже склоняют головы в присутствии Господа.

Ни одно живое существо не в силах сравниться с Богом, потому что все Его деяния необыкновенны. Но что бы Господь ни совершил, это приносит неизменное благо страждущим живым существам, освобождая из темницы материального бытия.

«Этот мальчик совершенно ослепил меня, – думал про себя Кешава Кашмири, – Он разбил меня в прах, словно жалкого неудачника! Видно, мать Сарасвати рассердилась. Но какое чудо! Такой блестящий разбор стиха совершенно невозможен для обычного человека. Сама мать Сарасвати говорила Его устами!»

Прерывая затянувшееся молчание, он ответил:

– Дорогой Нимай Пандит, я сражен. Ведь Ты не обучался литературе! У Тебя еще нет опыта в изучении *шастр*. Как Тебе удалось сделать такой глубокий анализ?

Нимай прекрасно видел, что творится сейчас в душе Кешавы Кашмири, и решил подшутить над ним:

– Возможно, Я и не знаю, что в литературе хорошо, а что – плохо, но все Мои слова – это слова самой матери Сарасвати!

Для Кешавы Кашмири эти слова прозвучали суровым приговором. Глубокая скорбь овладела им. Он все никак не мог понять, почему мать Сарасвати в лице этого мальчика сразила его наповал? «Мать Сарасвати сама благословила меня, и в целом мире я не встречал преграды. Ни ученые, ни теологи не могли оспорить моего высокого авторитета. Как же Господь позволил этому шестнадцатилетнему юнцу, простому школьному учителю одержать надо мной верх?! Сарасвати больше не покровительствует мне, и меня охватывает страх! Чем я обидел мою богиню, что утратил талант и знания в этом унижительном поражении? Я должен понять, в чем тут дело!»

Ученики Нимая несколько не сомневались в том, что Сам Господь по Своей беспричинной милости к пандиту лишил его глупой гордости. Пока Кешава Кашмири старался проглотить свое позорное поражение, юноши стали хихикать и перешептываться. Но Нимай Пандит сразу остановил их и мягко обратился к Кешаве Кашмири, желая утешить его:

– Ты – самый знающий из всех ученых и самый лучший из всех поэтов. Иначе такая изящная и тонкая поэма никогда не сошла бы с твоих уст. Твое искусство слагать стихи подобно прекрасному цветку в водах Ганги. Я не нахожу никого в мире, кто мог бы соперничать с тобой. Не забывай – ошибки бывали даже у великих поэтов – у Калидаса и Джаядевы. Но не будем обращать внимания на погрешности. Люди наслаждаются мастерством поэта, силой его воображения и не замечают ошибок. О почтенный Кешава Кашмири, Я не гожусь тебе даже в ученики. Поэтому не принимай близко к сердцу Мои слова. Прости, что Я позволил Себе немного пошутить. Теперь тебе пора возвращаться домой, и мы расстанемся на этом. А завтра давай встретимся снова, и Я с удовольствием послушаю твои толкования *шастр*.

Они расстались. Кешава Кашмири всю ночь молился богине Сарасвати. Под утро, когда он заснул, во сне богиня знания сама пришла к нему. Взглянув на него, она сказала: «О ученый брахман, послушай меня! Я раскрою тебе тайну. Обещай мне,

что ты никому не расскажешь. Если ты не сохранишь ее, то расстанешься с жизнью. Личность, которая победила тебя сегодня, – Верховный Господь всего творения, а Я – вечная служанка у Его лотосных стоп. В Его присутствии я стыдливо молчу.

В «Шримад-Бхагаватам» говорится, что иллюзия тенью следует за Господом. Она не может быть первой, потому что Он ее вечный хозяин. Однако обманутые ею люди беспрестанно несут чепуху, мысля категориями «я» и «мое». В присутствии Господа я не могу появиться в твоей речи, как прежде. Я теряю свою силу, но в этом нет моей вины. Даже Ананта-Шеша, повествующий Веде тысячами ртов, Господь Брахма, Господь Шива и все полубоги, которые поклоняются Верховному Господу, всегда чувствуют смущение в Его присутствии. Что говорить тогда обо мне? Он – Верховная Абсолютная Истина, вечный, неодолимый и непогрешимый. Он – всеведущий Верховный Господь, пребывающий в сердце. Тот, кто стоял вчера перед тобой в облике юного мальчика-брахмана – не кто иной, как Верховная Личность Бога, причина творения, поддержания и разрушения космического проявления. Он – источник знания, учености, плодотворной деятельности, *дхармы* и *адхармы*, добра и зла, плохого и хорошего, проявленного и непроявленного – всего сущего.

Только Его волею все живые существа, начиная с Господа Брахмы и кончая ничтожным муравьем, испытывают счастье и страдания в этом мире. Он – источник всех воплощений, таких как Матсья, Курма и другие. Он появился в облике Господа Варахи и поднял Землю из темных вод океана Гарбходаки, а потом как Нрисимхадев защитил Своего преданного Прахлада. Он явился как Господь Вамана, обмануть Бали Махараджа; Его лотосные стопы – источник матери Ганги. Он низошел в Айодхье как Господь Рамачандра и совершил много удивительных подвигов, одержав победу над демоном Раваной. Он известен как сын Шри Васудевы и Шри Нанды Махараджа. Теперь Он пришел как юный мальчик-брахман, чтобы вкусить сладость Своих школьных игр.

Где в Ведах описано это явление Верховного Господа? Кто может узнать о Нем, если Господь Сам не захочет открыть Себя? Истинный результат повторения мантры, которую я дала тебе, не в том, чтобы стать великим ученым, а чтобы познать Его. Теперь ты получил подлинный результат ее повторения. Ты увидел Верховную Личность Бога в Его проявлении истинного милосердия.

О брахман! Беги к Нему и прими прибежище у Его лотосных стоп! Отдай Ему себя полностью! Это не сон и не воображение. Меня привела сюда сила мантры, которую ты повторяешь, она заставила раскрыть тебе самое сокровенное знание Вед».

Мать Сарасвати исчезла. Кешава Кашмири тут же проснулся, почувствовав великое очищение и удачу. Как только заалел восток, он поспешил в дом Шачиматы и бросился к стопам Нимая Пандита. В ответ Господь поднял его и обнял:

– Это ты?! Что ты делаешь?

– Меня привела сюда Твоя беспричинная милость, – ответил пандит.

– Ты же знаменитый ученый Дигвиджай. Почему ты кланяешься Мне?

– О Господь всех ученых брахманов, пожалуйста, выслушай меня! Высшим совершенством человеческой жизни может быть только поклонение Тебе. Ты

– Верховная Личность Бога – Господь Нараяна. В этот век Кали Ты пришел в одежде брахмана, но, у кого есть глаза, они видят Твое истинное лицо. С каждым Твоим вопросом в мое сердце закрадывалось все больше сомнений, я ничего не понимал. Но теперь я увидел, как Ты великодушен... Все ведические писания говорят о Тебе. Ты разбил меня трижды и все же не задел моей чести. Разве кто-нибудь, кроме Верховного Господа, способен на такое? Ты Верховная Личность Бога, я убежден в этом.

Я путешествовал везде и повсюду – Бенгалия, Трихатт, Каши, Куджарат, Виджай Нагар, Анга, Банга, Тайланга, Удра и множество других мест, – одерживая победы над самыми известными учеными. Они не могли даже уловить моей мысли, не то что найти ошибки. Но рядом с Тобой все мои знания и разум исчезли – не знаю куда. Я знаю только, что это было еще одно Твое чудо, потому что Ты – Господин матери Сарасвати. Она сама раскрыла мне это.

Я тонул в океане невежества, принимая его за знание. Как же я удачлив, что пришел в Навадвипу и встретился с Тобой! Я был очарован и обманут жаждой мирского образования. Я обманывал самого себя, пренебрегая истинным знанием Абсолютной истины. Но судьба проявила свою благосклонность, и вот я увидел Тебя. О Господь, милостиво очисти меня Своим взглядом от остатков невежества! Ты великодушен и даруешь Свои благословения каждому, кто ищет Твоего прибежища! О Господь, дай разум и наставь меня, очисти мое сердце, чтоб никакие мирские желания никогда не овладевали мной!

Так искренне Дигвиджай Пандит раскаивался за совершенное оскорбление перед Господом. Выслушав его, Шри Гаурасундара ответил: «О ученый-брахман, тебе очень повезло – мать Сарасвати вдохновила тебя и дала тебе обширные познания. Пойми одно, что истинное знание заключается в поклонении и любовном служении Верховной Личности Бога. Постарайся понять это. Когда наступит смерть, и душа расстанется с телом, ты не возьмешь с собой ничего. Поэтому воистину мудрые самореализованные души не тратят попусту время в изучении писаний ради временного, преходящего счастья, славы и богатства. С полной верой они отдают себя преданному служению Мне.

О брахман, оставь все прочие занятия и остаток жизни посвяти служению лотосным стопам Шри Кришны, высшему проявлению Абсолютной Истины. Помни, когда твое сердце и ум будут направлены на лотосные стопы Господа Кришны, которые представляют собой цель любого знания, ты достигнешь своего совершенства. Ценно только то знание, которое приводит нас на платформу чистого преданного служения Господу. Такое преданное служение должно быть непрерывным и немотивированным. Преданное служение Верховному Господу – это единственная истина». – С этими словами Господь Гаурасундара обнял пандита, и в то же мгновение с него спали оковы иллюзии. «О брахман, – сказал Господь, – оставь свое высокомерие, поклоняйся Кришне и будь добр ко всему живому. Помни, ты никому не должен раскрывать то, что узнал от матери Сарасвати. Иначе это сократит твою жизнь и уведет прочь с духовного пути».

Получив такие наставления Господа, Дигвиджай Пандит попросил позволения уйти. Позже он составил комментарии к Веданте и, путешествуя по всей Индии, стал проповедовать славу Господа.

Глава 9

Гостеприимство Гаурасундары и милость Лакшми

На берег Ганги вместе с другими девушками приходила Лакшми, дочь Валлабхачарьи. Совершив омовение, она молилась полубогам о достойном муже. И спустя время ее мужем стал Гаурасундара.

В действительности в облике этой чудесной юной девушки на Земле воплотилась Шри Лакшмидеви, сама богиня удачи, вечная супруга Верховного Господа Вишну. Когда бы ни являлся Господь, Лакшми сопровождает Его: в играх Господа Рамачандры Лакшми стала Его женой Ситой, а в играх Господа Кришны богиня процветания Лакшми явилась как царица Рукмини. Они всегда приходят на Землю вместе. Теперь они встретились вновь, в играх Господа Чайтаньи. Хотя Нимай и Лакшми были еще детьми, они знали, что предназначены друг для друга. Каждая случайная встреча радовала их. Однажды Нимай сказал Лакшми:

– Всегда поклоняйся только Мне. Я – Верховный Господь, и, получив Мое благословение, исполнятся все твои желания.

Лакшми тут же склонилась перед Господом и с великой любовью предложила Ему сандаловую пасту. Она украсила Его лесными цветами, а на голову одела венки из благоуханных цветов маллика. Потом она стала возносить молитвы. Господь улыбался, поклонение Лакшми доставляло Ему удовольствие. На ее молитвы Он ответил словами, которые произнес Господь Кришна:

– Дорогая гопи, Я принимаю твое желание стать Моей женой и служить Мне. Обещаю тебе, что оно исполнится, ибо ты вполне заслужила это.

Так они выражали друг другу свою любовь. Потом Нимай и Лакшми вернулись в деревню, но никто так и не узнал их детской клятвы.

* * *

Как всегда, двери дома Шачиматы не закрывались ни на мгновение. Один за другим приходили гости, и Гауранга всех приветливо встречал, согласно их положению. Неизменно все оставались довольны. Иногда в дом Шачиматы заходили отшельники, и Господь с радостью служил им. В один прекрасный день к Нему пришли сразу двадцать санньяси, и Гауранга попросил Свою мать приготовить угощение. Шачимата страшно обеспокоилась, потому что в доме не было продуктов. Из чего ей было готовить еду на двадцать человек? Она была так растеряна и взволнована, что не заметила, как кто-то принес и оставил на кухне большие свертки с продуктами. В это мгновение вошла Лакшмидеви и, довольная разнообразием фруктов, овощей, пряностей, зерна и молочных продуктов, приготовила множество замечательных блюд. Когда все было готово, Господь Сам проследил, чтобы всем положили каждого яства, а потом стал внимательно ухаживать за гостями, стараясь всем угодить. Так

Господь служил Своим гостям, показывая всему миру пример гостеприимного домохозяина. Радушие и гостеприимство – это первая обязанность домохозяина. Негостеприимные люди хуже зверей и птиц, это плод неблагоприятной деятельности в прошлом. Если неожиданный гость постучался в дверь, его нужно пригласить в дом и поделиться водой и хлебом. Это простейшая форма гостеприимства, но этого вполне достаточно, если гостеприимство оказано с радушием. Благочестивый человек, пусть даже бедный, рад сделать приятное своему гостю. Он с любовью подаст воды и омоет ему стопы, предложит циновку прилечь отдохнуть и найдет доброе слово, которое порадует слух утомленного путника. Такой хозяин не захочет отпустить своего гостя, а прощаясь, попросит прощения за столь скромный прием.

Верховная Личность Господа, Господь Гаурасундара, показывая пример гостеприимного хозяина, спрашивал гостей, не принести ли им чего-нибудь еще. Это были самые удачливые души, потому что принимали угощение из рук Шримати Лакшмидеви, богини удачи, и Верховного Господа Нараяны – повелителя всего материального творения. Эта божественная пища, которой так жаждут Господь Брахма и другие полубоги, раздавалась простым жителям Навадвипы.

Двадцать санньяси, гостившие в доме Господа Нимая, стали предметом разговоров в городе.

– Эти гости необычные люди! Должно быть, это Господь Брахма, Шива, Шукадева Госвами, Шрила Вьясадева, Нарада Муни и другие великие души. Кто еще достоин принимать пищу в доме Шри Гауранги, который неотличен от Самого Господа Нараяны и Его жены Лакшмидеви? Гаурасундара появился в Навадвипе и, узнав об этом, они пришли к Нему в дом, одевшись санньяси, чтобы принять милость Господа – *прасад*. Кто, кроме Брахмы, столь удачлив, чтобы вкушать в доме Махапрабху?

– Верховный Господь появился на Земле, чтобы облегчить страдания людей, а вместе с Ним пришли и полубоги, подобные Брахме, а также Его вечные спутники. Господь обещал, что в этом воплощении Он даст живым существам высочайшее проявление божественной любви, то, которое редко даруется даже Господу Брахме. Верховный Господь великодушно раздает эту любовь как *прасад* в Своем доме прямо из Своих рук всем страждущим.

Служа возлюбленному Господу, всю работу по дому Лакшмидеви делала одна. При этом Она всегда оставалась веселой и бодрой. Видя чудесный характер и чистоплотность своей невестки, Шачимата не чаяла в ней души. Лакшми вставала рано утром и одна выполняла всю домашнюю работу. Она служила примером идеальной жены. Приготовив цветную пасту, она расписывала пол в храмовой комнате благоприятными знаками. Это были разные символы Господа: раковина, чакра, лотос и другие. Она готовила все необходимое для поклонения Господу: благовония, цветы, светильник, воду и прочее; поклонялась Туласидеви и служила с величайшей любовью матери Шачи. Хотя Гаурасундара никогда ничего не говорил, но в душе Он был очень доволен Своей женой, и в лучах Его любви она расцветала как цветок кунда.

Часто Лакшмидеви часами нежно растирала лотосные стопы Господа, положив их себе на колени. И в эти минуты Шачимата видела яркое сияние, исходившее от стоп Гаурачандры. Иногда дом наполнял аромат цветов лотоса. Мать Шачи пыталась найти источник благоухания, но никак не могла. Шримати Лакшмидеви, богиня удачи, и Сам Верховный Господь Нараяна, будучи неузнанными нераскрытой тайной жили в ее скромном доме.

* * *

Полусловом не обмолвившись накануне, Господь Гауранга как-то объявил, что собирается в восточную Бенгалию (Бангладеш), Там была родная деревня Его отца, Шри-хатт, и Нимаю хотелось навестить родственников, а заодно заработать денег – во всяком случае, Он так объяснил Свое неожиданное намерение.

– Мама, Я пробуду там совсем недолго и вернусь – сказал Он Шачимате.

– Но как мы будем без Тебя?! – с дрожью в голосе, спросила Шачи. – Рыба не может жить без воды, а птица чакора без лунного света. Не видя Твоего луноликого лица, я тут же умру!

– Мама, не беспокойся, я не заставлю тебя долго ждать и скоро вернусь!

И, обращаясь к Лакшмидеви, Нимаю сказал:

– Пожалуйста, береги нашу матушку.

В то время еще никто не знал, что путешествие в восточную Бенгалию, жители которой уже слышали о Нимае Пандите, станет началом Его великой миссии санкиртаны, воспевания святого имени Кришны! Именно здесь Махапрабху впервые раскроет истинную цель Своей миссии – распространение послания божественной любви к Верховной Личности Бога современным людям нынешнего века Кали.

Нимаю взял с Собой еще нескольких близких учеников и собрался в дорогу. Соседи пошли проводить Его. Пока путники не скрылись из виду, зачарованные они долго стояли, не двигаясь с места.

– Как благочестива и удачлива мать этого юноши! – говорили между собой женщины. – Мы кланяемся ей в ноги. Как повезло Его жене! Обретя такого замечательного мужа, поистине она достойна поклонения. Крепкое тело Гауранги могуществом и силой превосходит гору Сумеру. Его чарующая красота пленяет женские сердца!

– Его большие красивые глаза затмевают красоту цветов лотоса, а взгляд еще прекраснее, – ответила другая. – Гаура напоминает мне Шри Радхаваллабху (Кришну, возлюбленного Радхарани). Его золотистая, как у Шри Радхи, кожа, приводит в трепет сердце самого Купидона!

Так соседи, провожая Господа, славили Его. Они могли видеть Нимаю лишь по Его милости, потому что даже небожители не устаиваются такой чести.

Господь Гаурасундара неторопливо шел по дороге, пока наконец не достиг берегов реки Падмавали. Река была очень красивой: нежный ветерок гнал по всей водной глади легкие волны, берега поросли пышными густыми лесами. В лицо Нимаю пахло речной прохладой, и Он повел Своих друзей освежиться в

чистой воде. Как только лотосная стопа Господа коснулась берега, река Падмавали ощутила духовное блаженство. Теперь ее воды могли очистить все творение. Это была поистине чудесная река, плещущиеся волны и мягкое течение успокаивали сердце. Величественные леса по берегам так понравились Гауранге, что Он решил здесь остановиться. Падмавали выпала великая удача обрести благословение Господа, который, подобно слону, играл в ее водах, словно в Ганге.

Здесь Нимай вступал в восточную Бенгалию, даря этой земле благословения, которые она не утратила и по сей день. Местные жители были счастливы узнать, что Нимай провел несколько дней на берегах Падмавали. Новость о прибытии Нимая с быстротой ветра разнеслась повсюду:

– Пришел Нимай Пандит, украшение всех ученых брахманов! – говорили люди друг другу.

Благочестивые брахманы спешили приветствовать Господа подарками. Они почтительно и смиренно кланялись Ему:

– Это величайшая удача, что Ты посетил нашу страну!

– Люди восточной Бенгалии мечтают пойти в Навадвипу учиться у великого ученого Нимая Пандита, – сказал один брахман. – Но Верховный Господь так милостив, что океан знаний Сам пришел в нашу страну. Конечно, Ты – воплощение Брихаспати, никто не может сравниться с Тобой. Но это неточное сравнение. Я думаю, что отчасти Ты воплощение Верховной Личности Бога. Сердце подсказывает мне, что никто не может обладать столь обширными познаниями, кроме Бога. Все мы смиренно просим Тебя, передай нам Свои знания. Это самое большое наше желание. Находясь вдалеке от Тебя, мы всегда помнили о Тебе. Мы слушали и изучали Твои наставления, а потом учили своих учеников. Но поскольку Ты Сам сейчас здесь, будь добр, прими нас в ученики...

Господь улыбнулся им всем и заверил, что Он исполнит их просьбу. Ему понравилось в восточной Бенгалии, ее природа и люди, которые каждый день пели святые имена Кришны.

Играя роль великого ученого, Господь Гаурачандра, Господь Вайкунтхи, давал уроки огромной толпе жадно слушающих учеников на берегах священной Падмавали. Сотни юношей спешили туда послушать Его. Их занимала только одна мысль: «Я хочу учиться у Нимая Пандита». Милость Господа к ним была столь велика, что через два месяца лекций они стали высоко образованными учеными. Многие приходили просто взглянуть на Нимая, но, послушав Его, возвращались домой с ученой степенью. В краткие минуты отдыха Господь уходил в глубину девственного леса.

Тем временем в Навадвипе прекрасная жена Нимая, Лакшмидеви, грустила в одиночестве дома. Она ни с кем не разговаривала, была задумчивой и молчаливой – Лакшми страдала в разлуке. Без возлюбленного Нимая жизнь казалась пустой. Ей хотелось снова увидеть Его прекрасные глаза и коснуться лотосных стоп. Лакшми плакала ночи напролет и старалась подавить нетерпение, которое терзало ей сердце.

Она с радостью служила Шачимате, ежедневно убирала в доме и поклонялась домашним божествам, предлагая Им ароматные масла, благовония, светильники

на топленом масле, цветочные гирлянды и сандаловую пасту. Лакшми так ухаживала за матерью Господа, что Шачи забыла о разлуке с сыном: с невесткой она не чувствовала себя одинокой. Однако мысли Лакшми были постоянно заняты Гаурангой, как бы мирно и счастливо они ни жили. Что бы ни делала, куда бы ни пошла, Лакшми вспоминала Его прекрасное лицо, изящные движения, нежные слова и ласковую улыбку. Заботливо готовя Шачи еду, сама она почти ничего не ела с того самого часа, как Господь покинул Надию.

Как-то раз Лакшми вышла из дома и направилась к Ганге. Она была еще такой юной! Невыразимая печаль, которая теперь никогда не покидала ее сердца, лишь усиливала нежную красоту лица. Она села на берегу и задумалась. В этот час на Ганге было тихо и безлюдно, ничто не нарушало течения ее мыслей. Лакшми так глубоко ушла в себя, что не заметила змеи, бесшумно выползшей из зарослей травы, и не почувствовала смертельного укуса.

Ах, прекрасная Лакшми! Злое жало змеи освободило тебя от страданий! Не простая змея укусила тебя, твое нежное сердце не вынесло жала змеи разлуки с Господом...

Для матери Шачи это было великим горем. Никакие доктора, заговоры и лекарства не помогли Лакшми. Разрывающий душу плач Шачидеви мог растопить даже камни. Святые вайшнавьи тоже были поражены горестным известием. Они посетили Шачимату и помогли совершить погребальный обряд.

Тело Лакшмидеви перенесли на берег Ганги, одели на шею четки из туласи. По четырем сторонам света звучало святое имя Господа. Никто не сознавал, что сейчас Лакшмидеви отправится в вечную обитель Господа Кришны. Неожиданно над землей появилась небесная колесница, окруженная гандхарвами. Они спустились, подхватили Лакшми и унесли с собой. Повторяя святое имя Хари, Лакшмидеви ушла на Вайкунтху. Люди замерли от охватившего их изумления и восторга.

Шачимата плакала, ее сари уже было мокрым от слез, и женщины, утешая, окружили ее.

– Как я одна вернусь домой?! – говорила она. – Кто теперь будет поклоняться нашим божествам и заботиться о Них? Мой дом опустел. Лакшми, почему ты оставила Вишвамбхару? О греховная змея, куда ты уползла? Почему ты не укусила меня вместо моей невестки? Мой сын оставил свою жену и ушел в далекую страну, только чтобы поддерживать нас. Как же я теперь посмотрю Ему в лицо, когда сердце мое сгорит в разлуке с невесткой?!

Друзья пытались успокоить мать Шачи словами писаний:

– Никто не может изменить судьбу. Это тело, как и весь материальный мир – лишь подобие реальности. Ты мудрая женщина и должна знать эти вещи. Почему ты не хочешь слушать нас? Никому не избежать смерти, для каждого наступит этот день. Даже величайшие полубоги, подобные Брахме, узрят когда-нибудь ее страшный лик. Тот, кто родился – неизбежно умрет, неважно, в юности или в старости. Мы знаем из Вед, что Кришна единственная истина. Поэтому величайший глупец тот, кто не служит Верховному Господу. Утешая Шачидеви, вайшнавьи повторяли святые имена Хари и утирали катившиеся по щекам слезы.

* * *

Нимай достиг Навадвипы вечером, нагруженный подарками. Он поклонился лотосным стопам Своей матери и выложил все, что принес с Собой. Потом вместе с учениками Он пошел на Гангу искупаться. Сердце Шачиматы было разбито горем, но она, стараясь не подавать виду, принялась готовить еду любимому сыну.

Нимай Пандит вел Себя со Своими учениками как истинный ачарья. Придя на берег, Он глубоким поклоном почтил мать-Гангу, и ученики последовали Его примеру, а потом вошел в воду. Совершив омовение, Он вернулся домой, исполнил Свои религиозные обязанности и сел принять прасад. Он ел с большим удовольствием, а потом проследовал в храмовую комнату. Стали приходить соседи и родственники, поприветствовать Нимая после долгой разлуки. Он сидел среди гостей и со смехом рассказывал о Своем путешествии в Бангладеш, изображая странные привычки местных жителей. Все смеялись, и ни у кого не поворачивался язык сказать Ему о смерти Лакшмидеви, зная, что это будет ударом для Нимая. Вскоре родственники разошлись, а Господь, все еще погруженный в забавные воспоминания, молча жевал листья бетеля.

Шачимата избегала остаться с Ним наедине. Она сидела в своей комнате, исполненная горя. Найдя ее, Нимай увидел на лице матери следы глубокой скорби. Он обратился к ней:

– Что так опечалило тебя, мама? Я вернулся здоровый, ты должна быть счастлива. Но Я вижу на твоём лице тень печали. Скажи, что случилось?

Шачимата не выдержала и расплакалась в ответ. Слова ее сына только усилили ее боль.

Немного помолчав, Нимай сказал: «Я все знаю. Расскажи поподробней, как это случилось?»

Пауза затянулась, Верховный Господь Шри Гаурахари, уронив голову на руки, погрузился в медитацию. Он думал о смерти Лакшми. Хотя Господь олицетворяет Собой всю сущность ведических писаний и само воплощение Абсолютной истины, тем не менее, Он позволил на мгновение почувствовать боль разлуки. Продолжая молчать, Гауранга, словно обычный человек, переживал боль разлуки со своей возлюбленной. Но через мгновение, справившись с Собой, Он заговорил, обращаясь к матери:

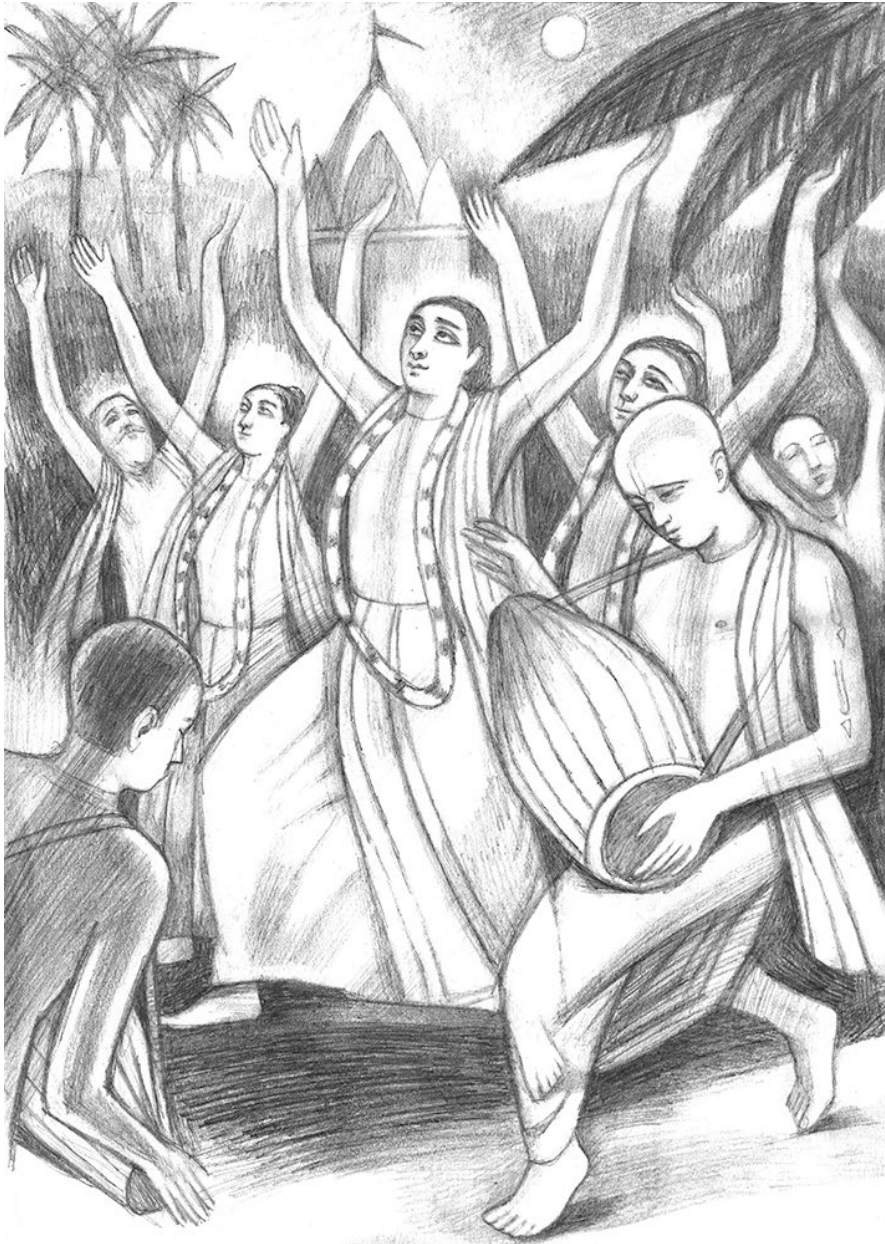
– Любая привязанность в этом мире, к мужу или сыну материальна. Она иллюзорна и поэтому приносит только страдания. Мама, почему ты скорбишь? Разве ты можешь изменить то, что предписано судьбой и волею Бога? Никому не под силу остановить течение вечного времени – все отношения в этом мире являются временными, следовательно иллюзорными. Реально только то, что вечно. Таково утверждение Вед. Жизнь – это душа в теле. Жизнь вечна как вечна душа. Не было времени, когда ни ты, ни я, ни все другие живые существа как духовные души не существовали, и не будет времени, когда они перестанут существовать. Мудрый не скорбит ни о живых ни о мертвых... В этом мире все творение в руках Верховной Личности Бога. Господь сводит

людей и разлучает их. О чем же печалиться? Ты не ответственна за деяния материальной природы, которая находится во власти Бога. Почему же ты так печалишься? Счастлива та женщина, которая умирает раньше своего мужа. Это значит, что она была очень благочестивой.

Если хочешь, Я расскажу тебе, почему Лакшми родилась в Навадвипе.

При дворе царя небес Индры была одна прекрасная небесная апсара. Волею Провидения, танцуя, она совершила ошибку и сбилась с ритма, и Индра проклял ее рождением на Земле. Но чувствуя сострадание, он сказал: «Не печалься. Ты обретешь редкую возможность служить Господу, когда станешь женой Нимая Пандита. Я благословляю тебя, а потом ты вернешься в мою обитель» – Сама Лакшмидеви говорила Мне об этом. Не плачь, никто не может изменить волю Провидения. Поверь, Лакшми счастлива сейчас...

Шачи внимательно слушала своего сына. Ни одно Его слово не вызывало у нее сомнений, и через некоторое время она перестала плакать и переживать о случившемся. Очень скоро по просьбе матери Нимай женился еще раз, его жену звали Вишнуприя.



Санкиртана Шри Чайтаньи Махапрабху, наиболее милостивого воплощения Радхи и Кришны в одном лице. Когда люди совершают санкиртана-ягю, даже великие полубоги, такие как Брахма, творец вселенной, Шива и другие могущественные личности приходят на землю, чтобы принять участие в ней.

Глава 10

История о Харидасе

Зачем так громко петь святые имена? – возмущались навадвипские обыватели.

– В конце концов, в каждом теле проявлен Высший Дух – безличный Брахман! Почему они считают Кришну хозяином, а себя – слугами? Зачем делиться на тех и других? Все равны!* Они кричат «Хари! Хари!», чтобы наполнить свои желудки. Давайте сломаем им двери и разнесем в щепки их дома!

В ответ на эти провокации преданные только молились Кришне за своих оскорбителей. Они читали «Шримад-Бхагаватам», и пытались донести до людей его суть – чистое преданное служение Господу Кришне и воспевание Его святых имен. Куда бы они ни обращали свой взор, все сторонились служения Верховному Господу. Как раз в это время в Навадвипу пришел Харидас Тхакур.

Харидас Тхакур был великим преданным Господа Чайтаньи. Он родился в 1449 году в деревне Сатакхира провинции Кхулна. Его отцом был Сумати Тхакур, а матерью – Гауридеви. Когда Харидасу было всего шесть месяцев, умерла его мать и вслед за нею отец. Ребенка взяли на воспитание соседи-мусульмане, и потому его все стали называть Явана-Харидас.

Некоторые историки считают отцом Харидаса Малаи Кази, мусульманского наместника провинции Будхана, и называют деревню Будхана его местом рождения. Возможно, Малаи Кази стал его приемным отцом, тем более что здесь до сих пор сохранилось деревянное божество Харидаса Тхакура, установленное в память о великом преданном Кришны.

Как бы там ни было, Харидас вырос в мусульманской семье, но ничто мирское никогда не интересовало его. С детства он воспевал святые имена Кришны, одаривая своей беспричинной милостью всех, которого он встречал на своем пути. Благодаря этому многие жители окрестных деревень стали повторять святое имя.

В раннем возрасте Харидас покинул свою деревню и стал путешествовать по берегам Ганги. В местечке Пхулия близ Шантипура он встретил Адвайту Ачарью и принял его своим духовным учителем. Духовная жизнь не зависит ни от национальности и вероисповедания, ни от расы и цвета кожи. Адвайта Ачарья посвятил Харидаса Тхакура в науку преданного служения (према-бхакти). Он кормил Харидаса прасадом и заботился о нем, как отец о сыне. Сам Харидас о себе не беспокоился, он вел жизнь, полную аскезы и отречения. Жилищем ему служила пещера, которую нашел для него Адвайта Ачарья. Харидас непрерывно повторял святое имя Господа Кришны и был совершенно счастлив. Не было числа его возвышенным духовным качествам. Смирение и терпение Харидаса было безграничным. Он был похож на Прахлада Махараджа и своим преданным служением Господу покорял сердца каждого.

* Вероятно, движения за социальные права: равенство и свободу – существовали и в те далекие времена. В действительности они существовали всегда, потому что в основе их лежит имперсональная концепция Абсолютной истины, которая сродни атеизму и философии буддизма.

У него не было врагов, и святое имя Господа Кришны постоянно украшало его уста. Он постоянно испытывал трансцендентальное наслаждение от воспевания святого имени и наслаждался нектаром преданного служения. Иногда в экстазе он пел и танцевал, иногда терял сознание и падал, слезы экстаза украшали его прекрасные глаза. Порой он говорил какие-то слова и, когда приходил в себя, объяснял их смысл. Воспевание святого имени вызывало в Харидасе безграничную любовь к Богу. Его тело покрывалось испариной, он Неожиданно разражался смехом и вел себя как сумасшедший. Люди видели его танцующим и поющим славу Господу Кришне. Толпы зевак сопровождали его, поражаясь поистине необычайной преданностью Богу. От великих полубогов и до последнего безбожника – все изумлялись его необыкновенным чертам характера. Когда Господь Чайтанья встретил Харидаса, Он сказал: «Есть люди, обладающие прекрасными манерами поведения, но не проповедуют преданное служение. Есть те, кто проповедуют, но не отличаются достойным поведением. Ты же, Харидас, обладаешь безупречным поведением и проповедуешь. Во всем творении Брахмы нет никого равного тебе».

Харидас заслуженно пользовался уважением среди брахманов и простых жителей деревни. Каждый день он омылся в Ганге, а потом удалялся в лес, чтобы в уединении и покое повторять святое имя Господа.

Царский наместник Кази стал завидовать славе Харидаса Тхакура. Однажды он приказал его арестовать. Харидаса схватили, но поскольку он во всем видел проявление милости Господа Кришны, то не чувствовал страха ни перед мусульманами, ни перед смертью.

– Бог один для всех, просто мусульмане и индусы называют Его по-разному. Согласно Корану и Пуранам Бог один. Он вне двойственности, вечный, трансцендентный, непогрешимый, Он – Абсолютная Истина, совершенное полное целое, Он пребывает в сердце каждого. – Все, кто слушал в эту минуту Харидаса, испытывали невольное уважение к словам истины, сошедшим с его святых уст, но мудрость этих слов не проникла в завистливое и греховное сердце Кази.

– Этого человека нужно наказать. Он пагубно влияет на всех. Если люди попадут под его влияние, они могут последовать ему. Если же он хочет прощения, пусть проповедует единственно верное писание – Коран. Милость Аллаха безгранична! Никто не желает смерти Харидаса. – сказал Кази. – Пусть он очистится при помощи бамбуковых палок на двадцати двух базарных площадях! Он не заслуживает лучшей участи! Если, несмотря на такое наказание, он останется жив, я поверю, что он святой – так говорят наши священники.

Кази знал, что даже самый сильный человек не мог выдержать такого испытания и на трех базарных площадях. После второй площади он умирал в страшных муках.

Глашатаи повсюду разнесли приказ наместника: «Бить до последнего вздоха! Грех, который навлек на себя мусульманин, став индусом, можно смыть только смертью!»

Шрилу Харидаса увели. Солдаты тащили его с одной площади на другую и нещадно били, их черные сердца исходили ненавистью к чистому преданному Богу. Но Харидас был чистой душой, целиком предавшейся Верховному Господу. С безграничной верой он повторял святое имя Кришны и не чувствовал боли.

Добросердечные и благочестивые люди не могли видеть этой пытки, которую вершили над святым человеком. Одни просили солдат остановиться, другие предрекали:

– Если вы будете продолжать мучить этого праведника, погибнет все царство!

Многие проклинали наместника, желая ему смерти, а другие хватили солдат за руки. Один человек даже бросился к их ногам и стал молить:

– Я дам вам любую награду, только прекратите это безжалостное избиение!

Но никакие просьбы не вызывали жалости, солдаты продолжали волочить Шрилу Харидаса с одной площади на другую. По милости Господа Кришны Харидас не чувствовал боли. Точно так же тот, кто будет вспоминать эту историю, навсегда освободится от страданий. Во время этой пытки Харидас испытывал только чувство сострадания к своим мучителям: «О Господь Кришна, будь милостив к этим бедным душам! Пусть они не испытают подобных пыток!»

Ничто не могло удержать бесчувственных солдат, твердо исполнявших желание Кази забить Харидаса до смерти. Наконец они сами остановились в изумлении: «Кто может вынести такую жестокую пытку? Другой бы давно умер, на первой же площади, а мы непрерывно били его на двадцати двух площадях, но на лице у него нет и следа приближающейся смерти. Наоборот, он улыбается нам!» Они решили, что Харидас святой.

– О Харидас, – взмолились солдаты, – из-за тебя нас накажут. Если Кази увидит, что ты остался жив, вместо тебя он убьет нас!

Испытывая сострадание к слугам Кази Харидас сказал:

– Если моя жизнь приносит вам столько страданий, я сейчас же расстанусь с ней.

И Харидас погрузился в транс. Чистый преданный Верховного Господа обладает великой мистической силой, и поэтому уже через мгновение Харидас был бездыханным. Мусульманские солдаты изумились еще больше, но, не теряя времени, радостно понесли это избитое тело к царскому наместнику. Помощник распорядился захоронить его, но Кази возразил:

– Если его похоронят по нашим обычаям, он спасется от всех грехов и попадет в рай. Ему выпала высокая честь родиться мусульманином, но он вел себя как низкий хинду, и поэтому выбросьте его в Гангу на вечные страдания!

По приказу Кази солдаты подняли тело Харидаса Тхакура и понесли его к Ганге. Харидас оставался в глубоком трансе, медитируя на Верховную Личность Бога. Как только солдаты подошли к берегу, они швырнули его в воду. На самом деле в этот момент Харидас погрузился в океан любви к Господу Кришне. Для него было неважно, в теле он или нет.... Словно Прахлад Махарадж, он обладал удивительной способностью постоянно помнить о Верховном Господе и видеть Его повсюду. В этом нет ничего удивительного, потому что в сердце Харидаса всегда жил Господь Гаурасундара. Верховный Господь Кришна Сам защищал Харидаса Тхакура. Кто же мог убить его? Любой, кто вспоминает имя Харидаса, непременно освободится от своих грехов. Харидас был одним из самых близких спутников Верховной Личности Господа Шри Чайтаньи Махапрабху. Некоторые считают его воплощением Арджуны, другие – Брахмы, самого творца вселенной.

Как только тело Харидаса коснулось воды, Ганга легко подхватила его и бережно понесла вниз по течению. Выбрав безопасное место, река осторожно вынесла Харидаса на песчаный берег и через некоторое время, придя в себя, в экстазе он стал повторять святое имя: *Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе*.

Громко повторяя имя Кришны, Харидас вернулся в Пхулию. Увидев его живым и невредимым, мусульмане поверили в его великую мистическую силу. Чистая светлая радость вытеснила из их сердец зависть и ненависть. Они почтительно кланялись ему как святому человеку. Это поклонение дарило им освобождение. Увидев Кази, Харидас молча улыбнулся своему мучителю, который стоял сейчас перед ним, почтительно сложив руки. Сколько сострадания можно было прочесть в эти минуты в глазах Харидаса!

– Да, ты и вправду святой, – со смирением в голосе сказал Кази. Ты познал Абсолютную Истину и видишь Всевышнего везде и во всем. Абсолютное знание и освобождение, которым хвастают йоги и философы, – у твоих ног, потому что ты совершенен во всем. Я пришел увидеть тебя и попросить прощения. Милостиво прости мне все оскорбления, я знаю, ты равно относишься ко всем, у тебя нет ни друзей, ни врагов. Никто в мире не может осознать твоего величия. Ты освобожденная душа и можешь жить, где захочешь – в царском дворце или в пещере на берегу Ганги. Прошу, будь милостив к нам, кто совершил против тебя этот ужасный грех.

Благословив наместника, Харидас пришел к святым брахманам, которые жили недалеко от Пхулии. На устах у него звучало святое имя, и радостные брахманы присоединились к нему в киртане. Танцую среди них, он чувствовал, как великая радость волнами пронесется по его телу. Он плакал и смеялся, охваченный великой любовью к Богу, и брахманы тоже не могли сдержать своей радости. Через некоторое время все успокоилось, и Харидас сказал:

– Не печальтесь о том, что случилось со мной, я заслужил это наказание. Я стоял перед мусульманским наместником и слушал, как он хулит моего Господа. Господь справедливо наказал меня. Я счастлив, потому что заслужил еще более суровой кары, но Господь так облегчил ее! Человек идет в ад, если слушает оскорбления Верховной Личности Бога. Мои греховные уши были полны таких оскорблений, но Господь лишь слегка наказал меня, чтобы я впредь не совершал таких ошибок.

Шрила Харидас провел несколько дней в Пхулии, наслаждаясь нектаром святого имени и общаясь с брахманами, потом покинул деревню и снова поселился в пещере на берегу Ганги, недалеко от Шантипура. Харидас неизменно думал об играх Верховного Господа. Каждый день он повторял триста тысяч имен Кришны – сто девяносто два круга. Благодаря присутствию Шрилы Харидаса и постоянно звучанию святого имени Господа, пещера превратилась в планету Вайкунтху духовного мира.

Другой невероятный случай из жизни Харидаса мы расскажем ниже.

В пещере, где жил Харидас, жила большая ядовитая змея. Каждый день деревенские жители приходили навестить Харидаса, но из страха за свою жизнь не могли приблизиться к пещере.

– Ядовитая змея живет в норе под твоей пещерой, и к тебе никто не может придти. Пожалуйста, уходи отсюда, найди себе место получше. – сказали Харидасу местные брахманы.

– Хорошо – сказал Харидас. – Если это вас так беспокоит, то я завтра же покину это место. Не тревожьтесь об этом, я не хочу, чтобы вы попусту тратили время в ненужных разговорах, лучше каждую минуту говорите о Кришне.

И вот прямо на глазах собравшихся брахманов случилось чудо. Уже спускался вечер, когда из своей норы вдруг выползла змея. Огромная и пугающая, она сверкала красными, желтыми и голубыми полосами. Змея медленно проползла мимо брахманов к выходу и покинула пещеру. Охваченные ужасом, брахманы не могли оторвать от нее взгляда; когда она проползала мимо, они думали о Кришне как о единственной своей защите. Все с облегчением вздохнули. Брахманы поняли, что змея ушла, чтобы исполнить обещание Харидаса, и еще больше прониклись верой в воспевание святого имени.

Другой похожий эпизод сохранился в памяти заклинателя змей. Факир повторял особые мантры и виртуозно играл на мриданге. Заклинатель пел об играх Господа Кришны, наказавшего завистливого змея Калию. В это время мимо проходил Харидас. На минуту он остановился понаблюдать за зрелищем. Харидас слушал об играх своего возлюбленного Господа и чувствовал, как с каждым мгновением в нем нарастает волна экстаза. Волна блаженства сбила Харидаса с ног, и он без сознания упал на землю. Когда он пришел в себя, то вскочил на ноги и стал танцевать. Заклинатель с почтением взирал на Харидаса, который проявлял все признаки великой любви к Кришне. Он вспоминал о милостивом спасении змея Калии и плакал от счастья, и люди, глядя на него, стали радостно петь славу удивительным подвигам Господа Кришны. Через некоторое время Харидас успокоился и ушел, а заклинатель снова заиграл на мриданге.

Люди, пораженные любовью Харидаса, стали собирать пыль из-под его ног и сыпать себе на голову, среди них царило духовное оживление. Однако эта чистая радость невыносима была сердцу одного коварного и лживого брахмана, который оказался в этой толпе. Из зависти к Харидасу он подумал: «Эти глупцы почтительно кланяются какому-то низкорожденному Харидасу, только потому что он танцевал здесь и плакал. Если я, брахман, станцую им и заплачу, они тоже будут кланяться мне».

Брахман бросился на землю и притворился, что потерял сознание, словно в трансе. Но как только он закрыл глаза, заклинатель змей, бешено сверкая глазами, поднял палку и стал безжалостно избивать его. Он бил его до тех пор, пока брахман, крича от боли, не вскочил и не убежал, спасая свою жизнь. Заклинатель змей сразу успокоился и возобновил свою игру на глазах у ошеломленной толпы. Наконец, один человек с почтением в голосе попросил заклинателя объяснить, почему он стоял в стороне во время танца Харидаса, но побил брахмана за такой же танец?

И тут устами заклинателя заговорил Ананта-Шеша, прославляя Шрилу Харидаса Тхакура:

– Ты задал очень сокровенный вопрос, но все же я отвечу на него. Глядя на экстатический танец Харидаса, все вы почувствовали невольное уважение и любовь, но этот обманщик подражал Харидасу ради дешевого обожания толпы. Не любовь к Кришне, а зависть к чистому преданному заставила брахмана броситься на землю с маской экстаза на лице. Кроме того, он помешал мне, за это я наказал его.

В этом высокомерном и лживом брахмане нет и капли любви к Кришне. Чтобы обрести преданное служение лотосным стопам Господа Кришны, нужно очиститься от обмана. Танец Харидаса всем дарует освобождение, даже Верховный Господь Кришна начинает танцевать, глядя на танец Харидаса, и вся Вселенная очищается от своих грехов во время этого танца. Он действительно достоин своего имени, оставаясь слугой Верховного Господа Хари, который, словно полная луна, вечно сияет в сердце своего преданного.

Харидас милостив и сострадателен ко всем живым существам, и поэтому нисходит вместе с Верховным Господом как Его спутник, чтобы принять участие в Его играх. Даже во сне он свободен от ошибок и оскорблений Господа и Его преданных. Мгновение общения с Харидасом очистит любого и одарит вечным прибежищем у лотосных стоп Кришны. Поэтому встречи с ним ищут Господь Брахма и Господь Шива.

Исполняя волю Верховного Господа, Харидас вырос в семье низких мусульман, чтобы показать людям, что каста, вера, происхождение не имеют значения. Если низкороджденный становится преданным Господа, он достоин поклонения, и, наоборот, если знатный брахман не поклоняется лотосным стопам Кришны, что толку в его высоком происхождении? Он живет не лучше обитателей ада. Точно так же Прахлад Махарадж, величайший преданный Господа, явился в семье демонов, а Хануман – среди обезьян.

Полубоги мечтают коснуться чистых трансцендентных стоп Шрилы Харидаса Тхакура, и мать Ганга молит, чтобы он освятил ее воды. Но людям можно даже не касаться его, просто глядя на Харидаса, они освободятся от вечного круговорота рождения и смерти. Более того, тот, кто встретит преданного, нашедшего прибежище у лотосных стоп Шрилы Харидаса, тоже достигнет освобождения. Тысячи ртов и тысячи ушей не хватит, чтобы описать и послушать все удивительные качества Шрилы Харидаса. Без сомнения, все, кто говорят о славе Харидаса, уйдут в духовную обитель Господа Кришны. Харидас был одним из тех, кто не мог без боли видеть черствость людей и их отчуждение от преданного служения. Он неизменно продолжал громко воспевать святое имя Кришны, и проповедовать чистое преданное служение, которое может положить конец страданиям целой вселенной.

Глава 11

Путешествие в Гаю

В пору Своей цветущей юности Шри Гаурасундара проявлял все удивительные качества, присущие Господу Вишну. Он сиял, словно солнце. Одежды облегали Его стройное, могучее тело, драгоценности сверкали на груди и руках. На шее у Него свисала гирлянда из цветов. Ее аромат перемешивался с запахом сандала, которым Он умащал тело. Господь блистал Своими безграничными познаниями и неизменно выходил победителем из всех состязаний ученых, разбивая их ложную гордость. Господь танцевал, воспевая святое имя и, щедро раздавая Свою милость, пробуждал в людях дремлющую любовь к Кришне. О как прекрасен был Шри Гаурахари! В эту пору Его трансцендентальные игры сверкали подобно бриллианту в золотой оправе!

Когда пришло время раскрыть Себя и начать Движение санкиртаны – совместное воспевание святых имен Кришны, Он отправился в Гаю, где встретил своего Гуру, Ишвара Пури. Это следующая страница в истории Его жизнеописания.

В 1502 году Нимаю исполнилось шестнадцать лет. Следуя указаниям шастр, Он отправился в Гаю, чтобы совершить шраддху – жертвоприношение предкам. Шачимата, видя, что сын собирается вновь покинуть ее, с тяжестью на сердце и со слезами в голосе обратилась к Нему:

– Дорогой Вишвамбхара, Ты снова уходишь в далекую страну. Без Тебя мой дом утонет во тьме. Ты единственный луч света в темнице моего одинокого сердца, Ты как посох для слепого. Ты звезда моих глаз и душа моего слабого старого тела. Без Тебя я не могу прожить и дня, но Ты ради спасения Своих предков собираешься в Гаю!

– Мама, знай, что Я всегда с тобой, – спокойно отвечал Господь, – не плачь, прошу тебя, позволь Мне быть хорошим сыном и предложить Вишну-прасад своему отцу. Это принесет благо всем нашим предкам, всей нашей семье, в которой ты приняла прибежище.

В радостном настроении Гауранга простился с матерью и вместе с Чандрашекхаром и несколькими Своими учениками отправился в путь. Женщины, дети, старики, даже птицы и звери – все обитатели Навадвипы высыпали на улицу, когда Господь проходил мимо их домов. Жители не сводили с Него глаз, пока Вишвамбхара не исчез из виду. «Посмотрите, это идет Шри Хари из Враджа!» – с восторгом говорили они.

* * *

Так Шри Гауранга прошел много городов и деревень, и, куда бы ни ступали Его лотосные стопы, и кому бы не выпадало счастье увидеть Его, получали его беспричинную милость. Люди просто не могли стоять на месте. Сопровождая Его, они бежали вослед. По дороге Господь обсуждал с учениками духовные темы, объяснял сложные для понимания вопросы, иногда шутил, а иногда был серьезным.

Однажды на прогулке Гауранга увидел супружескую пару ланей, занятых лобовными играми. Как и у всех, это вызвало у Него улыбку. Потом Он сказал Своим спутникам, что когда люди не поклоняются Кришне, они ведут себя, как эти животные. Во власти похоти, жадности, гнева и иллюзии они теряют всякий разум. Животные, как и люди, обладают сознанием, но разница в том, что животные лишены возможности познать Бога. Поэтому человек, избегающий служения Кришне, ничем не отличается от животного.

Сказав это, Господь, духовный учитель всего мира, исполняющий все желания, продолжил путь. Скоро они достигли провинции Гаи, прошли через Бирбхум, Бурдван и Бхагалпур, перебрались через реку Сиру, протекавшую на 175 миль к северо-западу от Навадвипы, и подошли к горе Мандаре, где стоял очень древний и знаменитый на всю Индию храм Господа Мадхусуданы. Господь Гаурачандра совершил омовение в реке Сиры, а затем поклонился божеству и почтил предков согласно наставлениям Вед.

Затем они посетили Пуна-Пун и перешли на другой берег реки Фалгу, протекавшей в восьми милях от горы Мандары. Желая немного отдохнуть, Гауранга остановился здесь в доме одного благочестивого брахмана.

Среди спутников Вишвамбхары был один молодой брахман, который все время осуждал местных брахманов, высмеивая их ошибки в совершении ритуалов и чтении мантр, хотя в действительности, по традиции этих мест, все было правильно. Видя оскорбительное умонастроение Своего ученика, Господь решил преподавать ему урок: как настоящий брахман должен относиться к другому брахману.

Неожиданно Гауранга слег в сильнейшей лихорадке. Владыка Вайкунтхи, Верховная Личность Бога, метался в жару, словно обычный человек. Ученики перепугались, ведь до Гаи было еще половина пути. Они давали Ему лекарства, пытались сбить жар, но по воле Господа болезнь не проходила. Наконец Господь Сам назвал лекарство:

– Послушайте, должно быть, Я допустил какие-то ошибки, поклоняюсь предкам, за это и страдаю. Когда хочешь совершить благочестивый поступок, всегда возникают какие-то препятствия. Пожалуйста, дайте Мне падодаку – воду, которой омывали стопы брахмана. Я выпью ее и избавлюсь от всех грехов и страданий, сжигающих Меня сейчас огнем лихорадки.

Ученики с надеждой посмотрели на хозяина дома.

– Если это поможет, я готов... – смущенно согласился он.

Юноши усадили брахмана, омыли ему стопы и, когда ритуал был завершен, воду поднесли Гауранге. Вишвамбхара залпом выпил ее, и жар сразу же спал. Господь облегченно вздохнул и поднялся, желая выразить признательность Своему спасителю.

Видя непостижимое выздоровление, юноша, путешествовавший с Вишвамбхарой, стал понимать, что хотел сказать Господь этим эпизодом. Раскаиваясь, он сказал:

– О мой Господь, Ты страдал только из-за моего скверного языка. Наблюдая ритуалы местных брахманов, я стал осуждать их, но Ты выразил им Свою преданность. Прошу, прости мне эти оскорбления. У Тебя на груди след Бхригумуни, это вечный знак Твоей преданности брахманам. Своими устами Ты учишь, как предаваться Тебе, и таким образом освобождаешь мир!

Затем, обращаясь к хозяину дома, юноша сказал:

– Слава тебе, о царь брахманов! Служа тебе, можно достичь совершенства. Я низко кланяюсь твоим лотосным стопам. Ты очень дорог всем брахманам и сострадательному Гаурахари.

Выслушав исповедь Своего спутника, Вишвамбхара простил его.

– Не осуждайте брахманов этой страны, – сказал Он, – потому что они поклоняются Мадхусудане-Кришне. Пока человек не станет поклоняться Верховному Господу Кришне, его нельзя называть брахманом. В Пуранах говорится: «Если человек предан Господу Вишну, пусть даже он рожден в семье собакоедов, он выше смарта-брахманов, которые строго придерживаются предписанных правил, но избегают Вишну-бхакти».

Продолжая путешествие, Господь достиг Раджагири, очень важного места паломничества. Это уже была Гая. Почтительно сложив руки, Он поклонился святой земле Гаи и духу Своего почившего отца.

Сначала Гаура совершил омовение в Брахма-кунде и Чакра-веде и еще раз поклонился отцу, затем направился в Чакарти. Он вошел в храм и увидел украшенные грудями гирлянд следы лотосных стоп Господа Вишну на камне. Вокруг сидели брахманы-священнослужители. Невозможно было сосчитать всех ароматных цветов, благовоний, одежд и украшений, предлагаемых Господу. Казавшиеся божественными, брахманы сидели и рассказывали об удивительной славе лотосных стоп Господа:

– Сам Господь Шива держит эти лотосные стопы у сердца; это жизнь и душа Шримати Лакшмидеви, богини удачи. Верховный Господь благословил Бали Махараджа, возложив Свои лотосные стопы ему на голову, и вам очень повезло, что вы видите эти лотосные стопы. Лишь одно мгновение искренней медитации на них освободит вас от ада. Даже великие йоги-мистики редко достигают лотосных стоп Господа. Радуйтесь, что вы видите их. Это источник матери-Ганги, и все предавшиеся Господу души хранят Его лотосные стопы в глубине сердца. Вы видите стопы, которые возлежат на голове Ананта-Шеши.

Слушая чудесное прославление лотосных стоп Верховного Господа, Шри Гауранга почувствовал блаженство. Из Его прекрасных глаз рекой полились слезы. Он смотрел на стопы Господа и весь дрожал. На благо всего живого, во имя спасения людей Верховный Господь Гаурачандра впервые открыто проявил любовь к Богу.

Брахманы-священнослужители изумились, видя эти стремительные потоки слез, которые, словно мать-Ганга, лились из лотосных глаз Господа. По воле Провидения Ишваре Пури случилось в это время быть в храме.

Хотя Гая была местом встреч последователей Мадхвачарьи, Гауранга все же очень надеялся увидеть здесь этого великого преданного. Поэтому, когда Ишвара Пури подошел к Нему, Господь почтительно поклонился, Его чудесное лицо засияло от радости. Шри Пури тоже был счастлив видеть Гаурангу и тепло обнял Его. Не сдерживая чувств, они обливали друг друга слезами.

– Какое счастье, что Я увидел тебя! Теперь Мое посещение Гаи можно считать успешным! Жертвоприношение в святом месте, которое совершается для освобождения предков, приносит благо только тем, для кого оно предназначено, но встреча с тобой приносит освобождение миллионм предков, и поэтому ни одно место паломничества не сравнится с тобой, ты можешь очистить любое из них! Будь добр и спаси Меня из водоворота мирской жизни, Я приношу к твоим лотосным стопам Мое сердце, душу и тело. Я жажду от тебя лишь одного благословения – напои Меня нектаром лотосных стоп Господа Кришны!

– Послушай меня, Пандит! – ответил Ишвара Пури. – Я знаю, что Ты Верховный Господь. Никто иной не обладает такими познаниями, как Ты, и такой трансцендентной красотой. Сегодня ночью во сне я встретился с Верховным Господом, и сейчас вижу, что сон мой исполнился. Говоря по правде, с каждым мгновением этой встречи я чувствую, как растет в моем сердце духовная радость. Впервые увидев Тебя в Навадвипе, я не мог больше ни о чем думать. Несомненно, это правда. Не знаю, будет ли у меня еще возможность сказать Тебе об этом, но рядом с Тобой я чувствую такое же блаженство, какое испытывает человек в присутствии Господа Кришны.

Гауранга, довольный искренними словами Ишвары Пури, только смиренно опустил голову, выражая почтение.

– Как Мне повезло, что Я встретил тебя! – улыбаясь, сказал Он.

Счастливые, они говорили о самых возвышенных вопросах духовной жизни, но никто не слышал их сокровенных бесед. Потом Господь простился с Ишварой Пури, пообещав, что вернется, как только завершит все необходимые обряды. Он совершил омовение и приступил к жертвоприношению в честь Своего отца – церемонии шраддха. Когда все закончилось, Он ушел в Шри Нагар в Бедгае. Там Он снова совершил шраддху и смиренно, сладкими словами почтил присутствующих брахманов, что весьма им польстило. Оттуда Господь проследовал в Дакшир Мамуса, а затем в Рамагаю, где совершил поклонение Господу Раме. Оттуда Гаура зашел в Юдхисттар Гаю и совершил жертвоприношение Махараджу Юдхистхире. Когда бы Господь ни совершал церемонию шраддхи, воспевая ведические мантры, Его окружали брахманы-священнослужители. Как только церемония заканчивалась, ожидая платы или подарков, они налетали на Господа. Шри Гауранга только улыбался и в ответ милостиво разрубал узлы материальных желаний в их сердцах.

* * *

Вначале Шри Гауранга посетил Бхима Гаю, затем в Сва Гаю и Брахма Гаю, а также другие святые места. В Соурагае Он совершил особое жертвоприношение из шестнадцати предметов и выразил почтение всем присутствующим. Господь принял омовение в Брахма-кунде и вернулся в Гаю, в храм Господа Вишну. Собственной рукой Он предложил прекрасную цветочную гирлянду и сандаловую пасту отпечаткам лотосных стоп Господа Вишну. Завершая здесь Свое паломничество, Он почтил всех священнослужителей и вернулся к Себе.

Отдохнув немного, Гауранга почувствовал легкий голод и принялся готовить. Когда подошло последнее блюдо, на пороге появился Шрила Ишвара Пури. Воспевая святое имя Кришны и чувствуя экстагическую любовь к Богу, он вошел в комнату, покачиваясь, словно пьяный. Господь тут же вышел из кухни, почтительно поклонился и предложил ему сесть. Улыбаясь, Ишвара Пури сказал:

– О Пандит, я, кажется, пришел вовремя!

– Удача улыбается Мне сегодня, раз ты здесь. Умоляю, прими немного прасада.

– Здесь не хватит на двоих, что же Ты будешь вкушать?

– Я сейчас приготовлю еще.

– Зачем снова готовить? Давай поделимся.

– Нет, это все для тебя, – улыбаясь, ответил Господь. – Не жди, пока Я приготовлю свежее, не смущайся, поешь первым.

Предложив Ишваре Пури Свой обед, Господь вернулся в кухню и снова принялся готовить. В великом счастье Гауранга явил Ишваре Пури такую милость, и Шрипада Пури тоже не мог ни о чем думать, как только о Кришне. Своими руками Господь служил Шрипаде Пури, и Шрипада Пури с великим удовольствием вкушал рис Господа. Видя, что Шрипада Пури полностью удовлетворен, Господь предложил Кришне вторую порцию риса, а потом сел рядом и тоже вкусил немного прасада.

Затем Господь позаботился о том, чтобы Шрипада Пури прилег отдохнуть. Как и положено ученику, который служит своему духовному учителю, Он стал растирать стопы Ишвары Пури ароматным маслом.

Возможно ли описать возвышенное положение Шри Ишварачандры Пури?!

На другой день Шри Чайтанья, Верховная Личность Господа, играя роль идеального ученика, решил посетить родную деревню Своего учителя близ Гаи.

– Я почтительно кланяюсь деревне Кумар, где родился Ишвара Пури!

Господь был так взволнован, что из глаз Его хлынули слезы любви к Ишваре Пури. Он поднял горсть земли и завязал ее в уголок одежды.

– Эта земля из родной деревни Ишвары Пури – самое ценное, чем Я когда-либо обладал!

Таким образом, Гауранга, Верховная Личность Господа, на века прославил Своего преданного.

– Благодаря встрече с тобой, – говорил Он Своему гуру, – Я достиг истинной цели Своего паломничества.

Вернувшись в Гаю, Гауранга снова увиделся с Ишварой Пури и с мольбой в голосе попросил Его о посвящении.

– Ты просишь у меня мантру посвящения?! – воскликнул Шрила Ишвара Пури. – Я с радостью отдам Тебе всю мою жизнь и душу! Верховная Личность Господа Нараяна – Верховный духовный учитель каждого – принял посвящение у Шрипады Пури, получив Гопала-мантру, состоящую из десяти слогов, а также благословение на воспевание святого имени: *Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе*.

– В действительности – сказал Ишвара Пури, – просто повторяя эту Харе Кришна мантру, можно увидеть лотосные стопы Верховного Господа. Послушай еще стих – из «Брихад-Нарадия Пураны»: «В этот век Кали нет иного пути, нет иного пути, нет иного пути духовного самоосознания, кроме святого имени, святого имени, святого имени Господа». Всегда держи на языке этот стих и святое имя Господа!

Господь почтительно обошел вокруг Своего духовного учителя и сказал:

– Я вручаю тебе Мою жизнь. Прошу, обращай иногда на Меня свой милостивый взор, чтобы Я не утратил этого сладостного вкуса любви к Кришне, который океаном разлился в Моем сердце!

Шрипада Пури, взволнованный этими словами, обнял Гаурангу, крепко прижав Его к груди. Слезы хлынули из глаз обоих. Так Верховный Господь провел еще несколько дней в Гае, щедро одаривая Ишвару Пури Своей милостью.

Постепенно приближался тот благословенный час, когда Господь откроет всему миру причину Своего нисхождения, и теперь Его любовь к Кришне росла день ото дня. Однажды Он сидел в уединенном месте и повторял Свою мантру в глубокой медитации. Он полностью ушел в Себя и, когда через некоторое время очнулся, стал плакать и звать Кришну – господина Своей души.

– О Кришна, о возлюбленный Господь! О Господь Хари, Ты Моя жизнь и душа! Ты украл Мое сердце и скрылся. Где Мне искать Моего возлюбленного Господа?

Шри Чайтанья горько плакал в разлуке. Наслаждаясь нектаром любви к Кришне, Он упал прямо в пыль и стал кататься по земле. «Где Мой возлюбленный Кришна? – горестно звал Он. – Почему Он оставил Меня?» Всегда серьезный и важный Нимай, известный ученый, был сражен наповал стрелой любви к Богу. К нему подошли ученики и помогли прийти в Себя.

– Возвращайтесь в Навадвипу без Меня, Я не хочу домой. Я пойду в Матхуру, искать возлюбленного Господа Моего сердца – Шри Кришначандру.

Ученики утешали Гаурангу, пытались удержать Его, но Господь Вайкунтхи вел Себя как чистый преданный, слуга Верховной Личности Бога. Он страдал и не мог выносить разлуки с Господом Кришной. Однажды ранним утром Он поднялся, когда все еще спали, и неслышно вышел из дома. «О Господь Кришна, где Мне найти Тебя?» – думал Он, идя по дороге, ведущей в Матхуру. Но тут вдруг Гауранга услышал из сердца божественный голос: «Не спеши сейчас идти в Матхуру, это время еще наступит! Вернись в Навадвипу, домой. Ты Верховная Личность Бога, Господь всех духовных планет. Ты пришел в этот мир со Своими вечными спутниками даровать освобождение его обитателям. Ты будешь проповедовать совместное воспевание святого имени Господа по всей Вселенной и свободно раздавать самое сокровенное богатство – любовь к Богу. Ты всеведущ, Ты знаешь каждого и пришел, чтобы дать то самое желанное, чей нектарный вкус манит даже Господа Брахму, Господа Шиву и других мудрецов. Любовь к Богу прославляет Господь Ананта-Шеша. Мы Твои вечные слуги и должны напомнить Тебе о Твоей миссии. Мы приносим эту просьбу к Твоим лотосным стопам. Ты поддерживаешь все живое, о Верховная Независимая Истина, никто не может помешать Тебе исполнить Твои чистые, духовные желания. О Господь, возвращайся домой!»

Шри Гаурасундара был счастлив услышать божественное послание. Но прежде чем уйти из Гаи, Он еще раз встретился с Ишварой Пури, спрашивая его благословений.

– О возлюбленный духовный учитель, – смиренно обратился Гауранга, – скажи, что за мантру ты дал Мне?! Эта маха-мантра сводит Меня с ума! Я пою святое имя Господа и уже не владею Собой: Я смеюсь, плачу, танцую и пою, как безумный!

Ишвара Пури улыбнулся и ответил:

– Такова природа Харе Кришна маха-мантры, она приводит в экстаз всякого, кто повторяет ее. Ты знаешь, что целью человеческой жизни являются набожность, богатство, мирские удовольствия и освобождение. Но рядом с любовью к Богу все это выглядит не лучше пучка сухой травы на дороге. Любовь к Богу – высшая цель. И те удачливые люди, кто с чистым сердцем повторяют Харе Кришна маха-мантру, с легкостью достигают ее.

Одарив Гаурангу своими благословениями, Ишвара Пури покинул Гаю и отправился во Вриндаван. Здесь он повстречал необыкновенно прекрасного юношу, который повсюду искал Кришну. Это был Нитай. «Кришна сейчас в Надии!» – сказал Ему Ишвара Пури, давая понять, что Гауранга начинает Свои игры санкиртаны, и Нитьянанде пора поспешить в Бенгалию.

Господь Гауранга возвращался в Навадвипу через Монгхир и Бхагалпур. Вскоре Он достиг деревни Канаи Наташала, где стоял небольшой храм Кришны. Гауранга вошел в этот храм и, взглянув на божество, погрузился в глубокий транс любви к Богу. «О Господь Моей души, куда Ты скрылся от Меня?!» – плакал Он. Спутники Гауранги с тревогой взирали на Него, не понимая, что происходит.

Не говоря ни слова, Гауранга покинул деревню Канаи Наташалу, которая находилась в 170 милях от Гаи, и, свернув к югу, напрямик направился в Навадвипу, нигде больше не останавливаясь. Всю дорогу Он казался взволнованным и возбужденным. Пройдя провинцию Муршидабад, Гауранга и Его спутники достигли, наконец, Навадвипы.

Глава 12

Разлука предполагает встречу

Встреча после долгой разлуки служит наградой для любящих существ. Соответственно описать радость Шачиматы, когда она увидела возвращающегося Нимая, невозможно. Не решаясь подойти к сыну, окруженному ликующей толпой, она любовалась Им издали. Вишнуприя сияла счастьем, глядя на подобное луне лицо Господа. Облако ее печали рассеялось, и Санатан Мишра, отец Вишнуприи, и вся его семья возликовала. Счастливые вайшнавны пришли повидать Гаурангу. Господь говорил со всеми смиренно и мягко, а потом, попросив позволения, удалился в Свою комнату. Наедине со Своими близкими друзьями Он стал делиться сокровенными впечатлениями Своего паломничества:

– Друзья Мои, Я хочу описать вам те чудесные места, которые всегда напоминают Мне о Господе Кришне. Как только Я вошел в Гаю, Я сразу услышал ласкающее слух звучание мантр, раковин и звон колокольчиков. Сотни и сотни брахманов пели ведические гимны и мантры, прославляя лотосные стопы Господа Кришны. Это святое место хранит отпечатки следов лотосных стоп Господа. Я посетил храм, где в свое время Господь Кришна омывал их здесь. Вода с Его лотосных стоп освятила и прославила мать-Гангу, и Господь Шива принял ее воды на свою голову. Это одно из самых святых мест, которое носит название Падападма Тиртха, потому что здесь хранится вода с лотосных стоп Верховного Господа.

Перечисляя святые места Гая-дхамы (Падападма Тиртхи), Гауранга созерцал лотосные стопы Господа Вишну в своем сердце, и слезы любви потоком непрестанно текли из Его глаз, уста шептали имя Кришны, а тело Его содрогалось и дрожало, как осенний лист. Шривас Пандит и другие преданные были изумлены при виде этой картины. Из их глаз тоже потекли слезы, словно в сезон дождей мать-Ганга вышла из берегов. «Что происходит с нами? – думали они. – Как велика милость Господа Кришны. Нам посчастливилось стать свидетелями и сопереживать столь возвышенное духовное состояние Господа. Мы никогда не видели Нимая таким!»

Через некоторое время Гауранга пришел в Себя и сказал:

– Друзья, на сегодня довольно, пришло время, пора нам расстаться. Завтра Я снова увижу вас, чтобы раскрыть печаль Моего сердца. Приходите к Шуклабаре Брахмачари, вместе с Мурари и Садашивой.

Когда Гауранга остался один, Он погрузился в океан нектара, и ничто не мешало Ему наслаждаться той любовью, которую Он испытывал, созерцая образ Господа в своем сердце. Еще мгновение и Он перестал замечать все вокруг. Мать Шачи терялась в догадках, не понимая, что происходит с сыном. С одной стороны, она была безумно счастлива в Его присутствии... но с другой, из страха перед неизбежной разлукой она плакала. С дрожью в голосе с Господом, воздев руки к небу, она молила Шри Говинду, свое божество: «О Говинда, защити мое материнство и согрей мою одинокую старость... позволь мне всегда видеть моего сына».



Нимай Пандит стал вайшнавом, великим преданным Кришны!

Новость о том, что Господь Чайтанья вернулся, и что Он охвачен любовью к Богу, мгновенно распространилась среди вайшнавов. Как только забрезжил рассвет, и лучи солнца позолотили облака, все жители Навадвипы тут же вышли из своих домов и поспешили увидеть Его. На этот раз Господь вел Себя очень сдержанно. Неизъяснимая тоска и печаль была в Его глазах. Он говорил с каждым, как бы извиняясь и прося прощение за высказанные чувства, которые переполняли Его сердце.

– Приходите к Шукламбаре Брахмачари, Я буду там и открою вам печаль, которая лежит тяжким бременем у Меня на сердце.

* * *

Шривас Пандит был счастлив, обнаружив те перемены, что произошли в Гауранге после посещения Гаи. Причиной тому было принятие Нимая посвящения в вайшнава-дхарму.

Ранним утром он вышел на улицу и направился к друзьям, которые выбрали местом встреч большой куст цветущего жасмина. Здесь сколько угодно цветов для поклонения алтарю; поэтому преданные называли этот куст деревом желаний. Для Гададхары пандита, Гопинатхи и Рамы эти ранние утренние часы стали нишанта-лилой, когда Господь пробуждается ото сна. Павлины, попугаи (шуки и сари) и кукушки существуют только для того, чтобы своим благозвучным пением пробуждать Радху и Кришну. Счастливый Шривас Пандит радостно улыбался, и преданные поклонились ему:

– Почему ты так счастлив сегодня?

– Есть причина.

– Скажи!

– Случилось невероятно! Нимаи Пандит стал вайшnavом, великим преданным Кришны! Я услышал, что Он вернулся из Гаи, и вчера пошел к Нему. Его было не узнать, Он сильно изменился, говорил со всеми смиренно и беспристрастно, безо всякого намека на свое превосходство. Потом Он отвел нас в сторону и стал рассказывать о Своем путешествии. И как только Он вспомнил лотосные стопы Господа Вишну и святую Падападму Тиртху, глаза Его наполнились слезами любви, и в Его теле проявились все признаки духовного экстаза. Он терзался в разлуке с Господом и все время звал Его. Такую великую любовь к Богу очень редко встретишь в этом мире. Я подумал, что Нимаи необычная личность. Успокоившись, Он пригласил нас сегодня к Шукламбаре Брахмачари. Там Он обещал рассказать о Своих переживаниях, печали, которая поселилась в Его сердце. Все это очень радует меня, потому что Он – истинный защитник вайшнава-дхармы.

– Когда Нимаи оправится, Он снесет головы всем безбожникам!

– Я не сомневаюсь, что Он явит миру самые сокровенные игры Господа Кришны!

– Пообщавшись с таким чистым преданным, как Ишвара Пури, Он, наверное, получил *даршан* Самого Господа Кришны!

Все искренне радовались за Нимая, танцевали и пели так, словно вновь обрели новую жизнь в то самое время, как Гауранга пребывал в экстазе.

Затем Он пришел в дом Гангадаса Пандита, почтительно поклонился в ноги Своему учителю, а тот поднялся и обнял Его в ответ.

– Какая славная жизнь! – радостно воскликнул Гангадас Пандит. – Ты принес освобождение всему миру! Твои ученики с нетерпением ждут Тебя, они даже не открывали книг во время Твоего отсутствия. Они отказались учиться, и только Твое возвращение вернуло их к жизни исполненной знания, которое является ключом к наслаждению. Путешествие было долгим, и Тебе нужно немного отдохнуть, а завтра приходи.

Гауранга снова поклонился, но не успел он выйти за порог, как Его окружили друзья одноклассники, словно звезды – взошедшую на небе луну. Все вместе они отправились в дом Мукунды Санджаи. Дом Мукунды словно ожил. Господь обнимал Пурушоттаму Санджаю, счастливые женщины пели молитвы. Воздух звенел от ликования, а Гауранга одаривал всех милостивым взглядом и ничего не говорил. Не перенес тягостного молчания, очень скоро Он поднялся и пошел домой. Там Его ждали гости.

При виде их Гауранга извинился и сразу направился в алтарную. Все, кто хотел увидеться с Ним, поговорить, покинули дом Шачиматы в полном замешательстве, не в силах понять состояние, в котором Он пребывал. В том Нимае Пандите, гордом и всеведущем, не осталось и следа от тщеславия, Он не блистал, как прежде, Своей ученостью. Гауранга пребывал в глубокой медитации, поэтому был ко всему равнодушен.

«Что же Мне делать?! – плакал Он. – Куда идти?» В это мгновение Гаура услышал голос: «О Вишвамбхара, Ты Верховная Личность Бога. Ты пришел в этот мир одарить людей любовью к Богу. Развернув хари-нама-санкиртану, воспевание святого имени, Ты дашь миру религию века Кали. Утри слезы – не плачь! По Твоей милости несчастные люди Кали-юги обретут освобождение. Твоя любовь унесет прочь страдания всей вселенной. Без промедления начни Свое Движение Санкиртаны!» При звуках голоса этого могучего, божественного откровения Вишвамбхара просиял, счастливо улыбнулся и, храня в сердце это послание, так и остался в алтарной.

– Святое имя – это Сам Кришна, не проявление Кришны, а Сам Кришна! Ему поклоняются все полубоги: Брахма, Шива и даже Вишну! Кришна – Верховная Личность Бога. Он – единственный, кто наслаждается. Даже Вишну, который поддерживает творение, не говоря о Господе Шиве и Господе Брахме – Его слуга. Пытаться объяснить что-либо вне этой концепции – полная иллюзия. Без прибежища у лотосных стоп Кришны все слова полны лжи, и сама жизнь лишена смысла. Веданта и другие сокровенные писания говорят, что Кришна – причина всех причин и Ему нет причины. Его тело духовно и цель любой духовной практики – преданность лотосным стопам Кришны! Мирские ученые ослеплены иллюзией и потому пребывают в беспокойстве. Паря на ментальной платформе, двойственности «добра и зла», «дхармы и адхармы» они не находят себе места у

Его лотосных стоп. Великие души, свободные от этой иллюзии, предаются Господу Кришне. Он – океан милости, жизнь и душа всего движущегося и неподвижного в творении. Для преданных нет никого дороже сына матери Яшоды. Человек, хорошо осведомленный в писаниях, но не проявляющий интереса к преданному служению и привязанности к святому имени Кришны, идет прямой дорогой в ад. Всякий может повторять святое имя Господа Кришны, если не слишком греховен. Покинув этот материальный мир, он достигнет Голоки Вриндаваны. Так говорят все писания. Несчастен тот, кто сомневается в этом. Трактовать писания, не ища прибежища у лотосных стоп Господа Кришны, – значит обречь себя на падение. Тот, кто пытается обучать других, но не воспекает и не проповедует святое имя Кришны – на самом деле он высокообразованный конюх, который способен лишь ухаживать за животными. Несмотря на свое образование, такая душа, утратившая радость преданного служения – самая падшая на свете.

В целом люди глупы. Они вместо того, чтобы медитировать на Верховного Господа Кришну, размышляют о другом. Кришна даровал освобождение даже демонице Путане, желающей убить Его. Разве Кришна не спас демона Агхасуру? Разве Кришна, чье Имя способно осушить слезы всей вселенной, не наполняет радостью долгую жизнь Господа Брахмы, позволяя ему принимать участие в великом празднике преданности?

Но неудачники не понимают этого. Они поют и танцуют опьяненные богатством, высоким рождением, образованием и положением в обществе под дудку ведьмы *майи*, и все их достижения, как карточный домик, рушатся, когда Господь приходит к ним в образе неминуемой смерти.

Мои ученики, Мои братья, слушайте внимательно! Я говорю чистейшую правду! Примите сокровище святого имени Кришны. Лакшмидеви всегда жаждет служить Его лотосным стопам, Господь Шива – великий преданный, укрывшись у них, благодаря своему служению в этом мире – следующий после Вишну, может даровать и забрать вашу жизнь. Лотосные стопы Кришны – изначальный источник матери Ганги, Сарасвати и Гайатри, поэтому, о братья, ищите прибежища лишь у лотосных стоп Господа. Господь Вишвамбхара, Абсолютная Истина, пришел, чтобы распространить это учение о чистой преданности Господу Кришне... Что бы Я ни сказал, – это истина!!!

Слушая Вишвамбхару, Нимая, Его ученики пытались запомнить каждое слово, произнесенное Господом в транс.

– Что происходит? Мы никогда не видели Нимая таким. Господь говорил, находясь в транс, Он раскрывал абсолютное знание. Каждое Его слово было связано с Господом Кришной.

Но вдруг Господь Вишвамбхара услышал Себя, и, выйдя из этого состояния, смутился. Некоторые ученики подумали, что Он сошел с ума. Пытаясь заглянуть впечатление, Гауранга спросил:

– Вам понравились Мои сегодняшние объяснения?

– Мы ничего не поняли. Ты говорил, что Кришна – смысл каждого слова. Как это понять?

Не дожидаясь развязки Нимай сказал:

– Послушайте, лучше отложите ваши книги и пойдете купаться на Гангу.

Напряжение спало, и, счастливые, Вишвамбхара вместе с учениками отправились купаться.

Войдя в воду, мальчики играли и шутили. В кругу учеников Господь, учитель всего мира, сиял, как полная луна, взошедшая над океаном. Все, кто были в этот час на берегу, не могли оторвать взгляда от прекрасного лика Гаурачандры.

Мать Ганга, не сдерживая радости, обнимала Гаурангу своими водами. Охлаждая Его тело, она кружилась в водоворотах, танцуя в экстазе. Она хотела служить лотосным стопам, которым поклоняются Ананта-Шеша и все полубоги. Тысячами волн, в миллионах и миллиардах сверкающих изумрудных брызг она омывала трансцендентальное тело Господа и Его лотосные стопы.

Закончив омовение, Гауранга простился со Своими учениками и вернулся домой. Он поменял одежду, омыл стопы и предложил воду туласи. Гауранга совершил ежедневное поклонение Господу Говинде, а потом сел немного поесть. Шачимата поставила перед Ним тарелку с рисом, который украсила сверху цветами туласи, и другие блюда, а сама присела напротив, наблюдая, как сын ест. Вишнуприя, жена Господа, украдкой наблюдала за Ним из другой комнаты.

– Сын мой, что вы сегодня читали, какую книгу? – спросила Шачимата.

– Сегодня я говорил о святом имени Кришны, о славе Его лотосных стоп, дорожке которых нет ничего на свете. Повторение и слушание имени Господа вечно, как и Его преданные слуги.

Такова непреложная истина, объясняющая преданное служение Господу Кришне.

Послушай, мама, как ужасно, что живое существо страдает в этом мире рождение за рождением. Вследствие грехов оно снова и снова входит в утробу матери и снова подвергается страданиям. Оно ест все, что ест его мать: соленое, кислое, горькое, острое и не может ничего сделать. Оно бессильно перед множеством червей и бактерий, которые разъедают его нежное, ничем не защищенное тело. В утробе матери ребенок не может даже пошевелиться. В горячей и липкой утробе матери месяцами продолжается этот кошмар.

Наиболее греховные люди приговорены судьбой снова и снова умирать прямо в утробе, не столкнувшись с другими проблемами после рождения.

Что их ждет? Какая участь уготована им, когда они появятся на свет? Чему их будут учить?

Через семь месяцев младенец начинает постепенно осознавать свое ужасное положение, он вспоминает прошлые рождения и обещания и начинает раскаиваться. Он вздыхает и молится Господу Кришне: «О Господь, спаси меня! Ты жизнь и душа всего живого, Ты единственное прибежище страждущих. Из-за своей забывчивости о Тебе я попал в плен материальной иллюзии. О Господь, освободи меня, дай мне легкую смерть. Я бесполезно растратил жизнь в погоне за иллюзорным временным счастьем. Отдавая все своей семье, детям, родителям, животным, полубогам и правительству! В этом мире у меня только

одни обязанности: быть хорошим гражданином, отцом или матерью, сыном или дочерью, атеистом или верующим – у всех есть только обязанности и никаких прав!

Я должен работать, платить налоги, быть честным человеком и должен любить или ненавидеть, заботиться о поддержании своей репутации, общаться и служить скупым и порочным людям. Какова уверенность в счастье, которое как капля росы дрожит на лепестке лотоса, готовое в любой миг сорваться и разлететься вдребезги?

Когда приходит старость, я начинаю сожалеть:

– Где сейчас мой сын, которого я воспитывал с такой любовью? Где все, чего я добился в своей греховной жизни?! Кто спасет меня от этих невыносимых мук ада?

О Господь, Ты – единственный друг. Только теперь я это понял! Я знаю, что Твои лотосные стопы – моя единственная защита! Обезумев от иллюзии, я заслуженно страдаю! Но прошу, будь милостив ко мне! Я не хочу быть вдали от Твоих преданных, мне не нужна ни Индралока, ни положение Брахмы, если он не предан Тебе! Уж лучше я воплощусь мухой в доме преданных, чтобы слышать, как воспевают Твое святое имя!

О Господь, будь милостив, не посылай меня в семью атеистов, безбожников, воров и убийц собственной души!

Так молится живое существо на пороге смерти и рождения, в утробе матери.

Ребенок, испытывая невыносимые страдания в утробе матери, помнит о Кришне. Он продолжает молиться и так перестает чувствовать боль. Но как только он попадает в мир, он утрачивает память и знание. Он постоянно спит, словно без сознания, или плачет по каждому поводу, тяжело вздыхая. Не в силах объяснить другим свое состояние, он тонет в океане невежества.

* * *

– Жили на свете цари. Они были очень красивы, сияли золотом, благоухали сандалом и запахом цветов. Люди считали этих царей посланцами Лакшми, богини удачи. И речи, как речь самого Ямараджа, защитника религии, были приятны слуху. Сейчас Я объясню вам, что происходит, когда дхату – жизнь – покидает тело. Умирают и праведники, и грешники. Никто в обители смерти не избежит скорбной участи. И вот в должный срок смерть настигла и царей. Куда исчезла вся их красота, украшения и власть? Все было поглощено в погребальном огне и превратилось в пепел. Останки были преданы земле или воде, а жизненный воздух – всеобщей субстанции махататтвы. Кришна – это *дхату*, жизненная сила, которая пребывает в каждом теле. Кришна и есть жизнь.

Многие так называемые ученые не понимают истинного значения глагольного корня *дхату*, поэтому внимательно слушайте мои объяснения.

Когда жизнь покинула тело, царственная особа царей, так долго принимавшая почет и поклонение, стала источником смрада. Как только душа (жизнь) покинула тело, оно стало разлагаться. И всякий, кто прикоснулся телу, должен был принять омовение.

Сын, который часами играл на коленях своего отца, теперь должен коснуться мертвых уст и предать это тело огню. Поэтому дхату означает «жизненная сила», энергия Господа Кришны. Именно она нас и привлекает. Кришна нас привлекает, душа, которая является Его неотъемлемой частицей, привлекает нас. Но мы не видим ни Кришну, ни душу и привлекаемся телом, покрывающим ее. Повторяя святое имя, которое не отлично от Кришны мы мало-помалу становимся сознающими Кришну, и так начинаем сознавать истинное положение вещей, что способствует достижению освобождения. Такой процесс называется *бхакти* – преданное служение Кришне.

Теперь Мне хотелось бы посмотреть, кто сможет опровергнуть такое объяснение?

Итак, энергия Кришны – чистая, трансцендентная, достойная поклонения – развивает неуклонную веру и преданность Господу Кришне. Лишь повторяйте Его имя, поклоняйтесь Его лотосным стопам, слушайте истории о Нем и проводите свои часы, вспоминая о Кришне.

Если вы предложите Ему немного воды, листок или плод, то бог смерти никогда не приблизится к вам.

Пока кровь течет в ваших жилах, пока жизнь не покинула тело и ваш ум не ослаб, служите с любовью Кришне. Он – ваша мать (материальная природа), и – ваш отец, источник жизненной силы (дхату). Кришна – сама ваша жизнь и душа, обнимите Его лотосные стопы, посвятите Ему свой разум, слова и тело!

Господь Вишвамбхара вдохновенно описывал преданное служение, не замечая, что кругом стоит глубокая ночь. Ученики сидели, словно замороженные, и слушали. Никто не прерывал Его вопросом или возражением. На самом деле ученики Нимая были не обычными душами, а вечными спутниками Господа Кришны, который предстал перед ними как Нимаи Пандит.

Выйдя из состояния транса, Господь Вишвамбхара обвел всех взглядом и спросил:

– Вы поняли что Я сказал?

– Да, Ты открыл нам истину. Ни одно слово из Твоих уст невозможно опровергнуть. Хотя наши мозги забиты грамматическими формулами так называемых ученых и хотя мы понимаем их бесполезность, однако, что мы можем сделать?

Ты всегда прославляешь святое имя Господа, Твои комментарии описывают Господа Кришну и Его трансцендентные энергии. Но кто может понять столь возвышенные духовные предметы?

Вчера мы были с Тобой на берегу Ганги, и Ты объяснял нам кое-что из наших учебников. А в доме неподалеку брахман читал шлоки из «Шримад-Бхагаватам», и Ты потерял сознание, словно жизнь покинула Тебя. А когда Ты очнулся, из глаз полились слезы, словно потоки Ганги. Ты был похож на золотое изваяние, покрытое пылью. Все изумлялись при виде Тебя. – Это Сам Верховный Господь Нараяна. – говорили одни, а другие настаивали, что Ты – Шрила Вьясадева, Шукадева Госвами или Нарада Муни, а, может быть, даже Прахлад Махарадж. Мы не можем рассказать Тебе все подробности, но послушай. Все последние десять дней Ты объяснял смысл слов и афоризмов, описывая процесс

преданного служения Господу Кришне и славу святого имени. Все эти дни мы не могли перейти к следующему уроку в наших учебниках.

– Ты говорил правильно, Господь Кришна – это вечная истина, так говорят все писания. Твои объяснения Абсолюта – это высшее знание, суть всех писаний, но мы не способны понять Тебя из-за ошибок и ограниченного разума.

Выслушав возражения своих учеников, Господь остался доволен и дал им Свои благословения.

– Дорогие Мои ученики, – сказал Он. – вы совершенно правы, Моя проповедь не для всех. В отличие от вас Я все время вижу маленького мальчика, играющего на флейте. Его трансцендентное тело подобно грозовой туче. Я все время говорю о Нем. Все, что вы слышали – это действительно прославление имени Господа Кришны, а все, что вы видите вокруг – духовный мир Голоки Вриндавана. Поэтому больше Я вас не могу обучать.

Я вас отпускаю. Идите к кому хотите и учитесь, чему хотите. Я признаюсь, что не могу больше говорить ни о чем, кроме как о Кришне, Его имени и играх. В таком состоянии Я не могу учить вас чему-то еще.

Со слезами на глазах Господь Вишвамбхара сложил книги и вернул их ученикам.

– Мы тоже оставим учебу, – сказали они, – потому что, услышав Тебя один раз, мы не можем обучаться у кого-то другого. Разве есть учитель, равный Тебе?

Мысль о разлуке с Нимаем была столь тяжела, что ученики не смогли удержаться от слез. Они тоже стали плакать.

– Все, что мы услышали от Тебя, мы сохраним в глубине своего сердца, если нам суждено родиться в этом мире снова, то все последующие рождения мы всегда будем думать о Тебе.

Всего, чему Ты нас научил, более чем достаточно. Что толку учиться дальше?

Со сложенными руками ученики припали к стопам Гауранги. После этого они спрятали свои книги и стали громко петь имя Господа Хари. Господь Вишвамбхара обнял всех Своих учеников, и радость волнами прокатилась и охватила всех. От духовного экстаза, переполняющего душу восторга, голоса всех прерывались.

– Коль скоро Я стал слугой Господа Кришны, пусть и ваши желания исполнятся. Примите прибежище у лотосных стоп Кришны и всегда воспевайте Его имя. Пусть Кришна станет самой вашей жизнью и душой. Всего, чему вы научились до сегодняшнего дня, вам достаточно. Нет нужды учиться дальше. Собирайтесь вместе и пойте святые имена Господа Кришны. По Его милости в вашем сердце откроется вся суть ведических писаний. Все вы – Мои дорогие друзья из жизни в жизнь.

Эти слова прозвучали в устах Гауранги, как сладкая музыка. Радости учеников не было границ.

– О Господин, мы не знаем, как нам петь святое имя. Пожалуйста, научи нас! Услышав это, Гауранга стал хлопать в ладоши, пританцовывать и петь:

– *Хари Харайе намах Кришна Ядавайа намах Гопал Говинда Рам Шри*

Мадхусудана – «Я почтительно кланяюсь Верховной Личности Бога, Кришне. Он явился в династии Яду. Позвольте мне предложить почтительные поклоны Гопалу, Говинде, Раме и Шри Мадхусудане – все это имена того же Верховного Господа».

Так началась прекрасная нескончаемая киртана Гаурхари. Шри Вишвамбхара – учитель воспевания святого имени начал свою проповедь санкиртаны, совместное воспевание имени Господа Кришны. Он пребывал в экстатическом трансе, наслаждаясь вкусом собственного имени. Счастливо улыбаясь, Он говорил: «Пойте! Пойте же святые имена! Пусть это станет единственным вашим занятием!» Голос у Гаурахари был таким громким, что, казалось, земля и небо разверзнутся.

Жители Навадвипы почувствовали смтение и побежали на звук киртаны. Глядя на Господа, вайшнав, такие как Харидас Тхакур, Шриваса и другие были в изумлении, и радости их не было предела. «Наконец-то, о счастье! В Навадвипе звучит долгожданная киртана святого имени Кришны! Духовный праздник – радость для слуха, глаз и для сердца».

* * *

С этого дня Гауранга неустанно проповедовал святое имя. От прежнего гордого Нимае не осталось и следа, чувство великой духовной любви к Кришне росло в Его душе день ото дня.

Встречая Нимае на своем пути, чванливые интеллектуалы и кабинетные философы без стеснения начинали петь и танцевать. Профессиональные чтецы писаний, подчас не отличавшиеся усердием в своих повседневных религиозных обязанностях, без труда становились искренними преданными, лишь раз взглянув в сияющее лицо Господа. Влиятельные люди и даже цари плакали, прикоснувшись к Гауранге. Заразительная «болезнь» Его любви к Богу затронула все общественные слои и касты. Нимае и Его последователи, число которых к моменту возвращения из Гаи возросло до нескольких сотен, с успехом упрочили движение санкиртаны – воспевания святых имен Господа как предписанный для нынешнего века путь постижения Бога.

Глава 13

Откровение

Однажды Гауранга лежал дома на кровати и безудержно плакал. Кришна покинул Вриндаван, и разлука с Господом причиняла Ему нестерпимую боль. Гауранга был мокрым от слез, которые ручьем текли из Его глаз.

Любовь к Кришне захватила Гаурангу. Необыкновенное сладостное чувство уносило Его в иной, трансцендентный мир. На закате дня в сумерках могучий поток духовных чувств становился таким бурным, что выходил из берегов, сметая все на своем пути. Чувство разлуки с Господом становилось нестерпимым.

– О Акрура! Зачем ты забрал Моего Кришну! – Из груди Господа вырвались звуки похожие на стон, а на теле проступили признаки высочайшего экстаза. Шачимата переживала за сына. Она зашла к Нему в комнату:

– Вишвамбхара, сынок, почему Ты плачешь? Что за причина Твоей скорби?

Потерявшийся в глубоком экстазе, Гауранга только плакал в ответ. Испугавшись, Шачимата подумала про себя: «Похуже, мой сын обрел *кришна-прему!*» Затем она обратилась к Господу с такими словами:

– Мой дорогой мальчик! Твое появление в этом мире – самое удивительное из всего, что здесь происходит. После путешествий по обыкновению Ты приносишь мне какие-то подарки. На этот раз, вернувшись из Гаи, Ты принес величайшее сокровище: *Кришна-прему*, чистую любовь к Богу, которая недоступна даже для полубогов. Язык не поворачивается сказать, но молю Тебя, дай и мне каплю этого нектара!

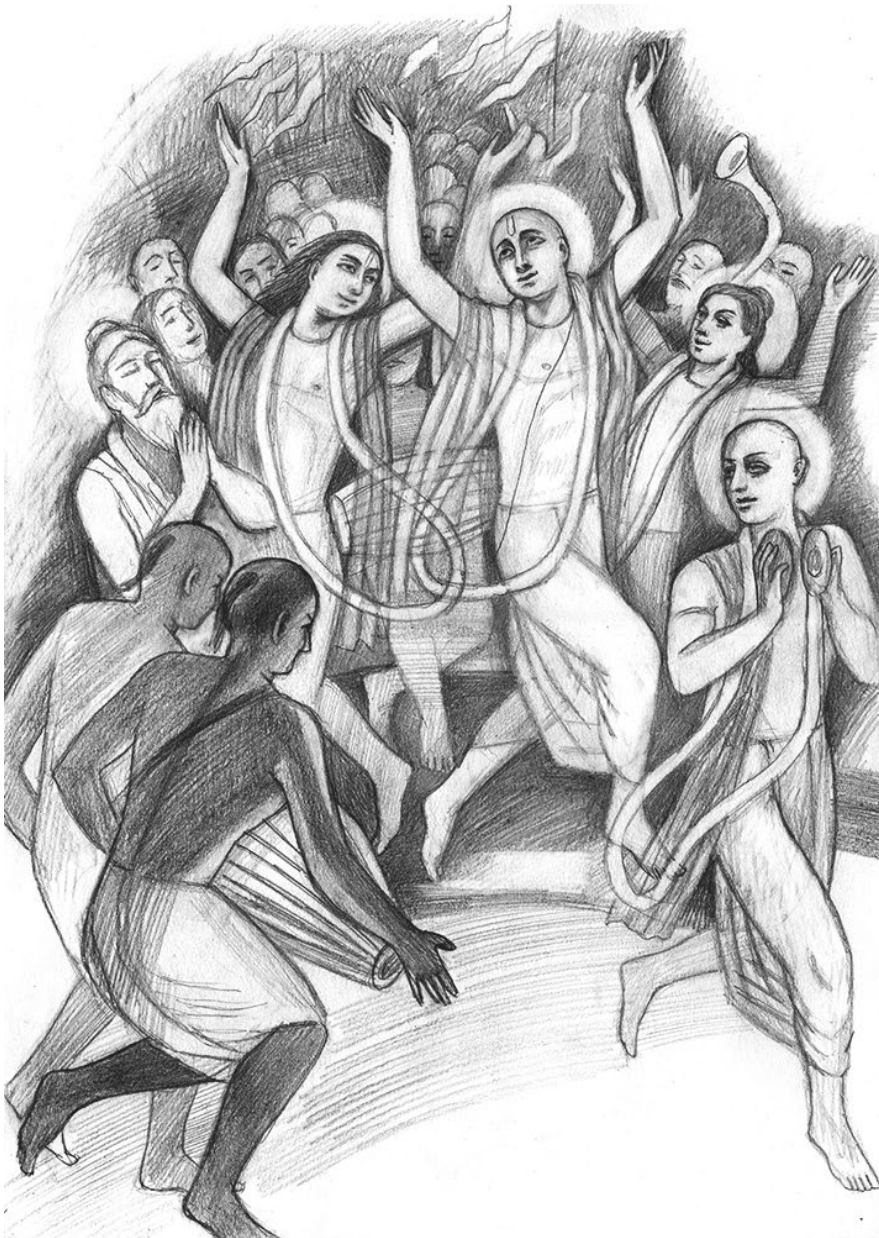
Искренняя, смиренная просьба матери тронула сердце Гауранги, и Он, вернувшись во внешнее сознание, сказал:

– Мама, милостью вайшнавов ты обретешь любовь к Кришне! Тут же волна экстаза пробежала по всему ее телу, вызвав безудержную радость. Слезы хлынули из ее глаз, и Шачимата на мгновение забылась. Она была первой во всех трех мирах, кто получил от Господа Гауранги *Кришна-прему* – чистую любовь к Верховной Личности Бога.

* * *

Услышав от преданных об удивительных переменах, которые произошли с Нимайем, Адвайта Ачарья Прабху воскликнул:

– О Братья, сегодня ночью, когда я читал «Гиту», мне пришло откровение, и я хочу поделиться с вами. Еще вчера я не мог понять смысл одного стиха, и это сильно угнетало меня. Я стал поститься, и в ту же ночь ко мне пришла удивительная личность: «Ачарья, поднимайся сейчас же. Я раскрою тебе истинный смысл стиха «Бхагавад-Гиты», отбрось тоску и печаль. Все твои аскезы и обеты, наконец-то, принесли замечательный плод. В каждом городе и деревне, каждый преданный в Навадвипе по твоей милости обретет преданность Господу и испытает радость, которую редко может испытать даже Господь Брахма...



Слава Шри Кришна санкиртане, которая очищает сердце и гасит пожар обусловленной жизни, повторяющихся рождений и смертей. Это движение санкиртаны – величайшее благословение всему человечеству. Как свет луны оно распространяет бхаву, заставляя распусться в сердце лотос нашей удачи.

Помню, Вишварупа, старший брат Вишвамбхары, как-то пришел ко мне, и мы вместе обсуждали «Бхагавад-Гиту». В то время Вишвамбхара был всего лишь чудным ребенком. Он, очаровывал всякого, кто видел Его, но теперь Он повзрослел и стал преданным Кришны! Нимаи Пандит станет великим преданным, который будет проповедовать воспевание святого имени и так приумножит славу Господа! Я очень счастлив, и моему счастью нет границ. Адвайта поднял руки и в экстазе начал танцевать. При виде состояния, в котором пребывал Шри Адвайта Прабху, преданные поклонились ему и, воспевая святое имя Господа Хари, вышли за порог.

* * *

Это было замечательное время. С этого дня Господь Вишвамбхара, кого бы ни встретил на улице, стал просить воспевать святое имя Кришны и посвящать себя преданному служению Господу.

– Чтобы достичь лотосных стоп Кришны, нужно служить Его чистым преданным, – говорил Гаурачандра. Он говорил, что служение вайшнавам – это высшая форма поклонения Господу. Он не стыдился, и Сам служил Своим преданным, выполнял любые их поручения, какими бы незначительными они ни казались: носил вещи, стирал их одежду, встречал всех в почтении со сложенными руками.

Преданные были приятно поражены смирению Господа и с чувством восхищения одаривали Его своими благословениями: «Всегда повторяй святое имя Кришны! Пусть Господь Кришна станет для Тебя дороже собственной жизни. Ты победил весь мир глубоким знанием священных писаний, а теперь силой Своей преданности Ты должен освободить всех падших и неверующих. В этом случае мы все вместе с Тобой обретем счастье. Воспевай святое имя Кришны! Вместе с Тобой все мы достигнем своего совершенства. Ученые пандиты Навадвипы говорят на самые разные темы, но стоит нам напомнить им о преданном служении Кришне, как они тотчас умолкают. Здесь так много знаменитых ученых, санньяси и аскетов, но никто не хочет слушать о славе Верховного Господа. Вместо этого они заняты оскорбительным обсуждением преданных, и грешники, как и они сами, с верой им внимают. В городе с нами обращаются хуже чем с чандалами, грязью или соломой на улице. О Гауранга! Нигде не слышно воспевания имени Кришны, и это приносит нам большое горе. Но, как видно, Господь Кришна был доволен нашими молитвами, раз Он вдохновил Тебя принять путь преданности. Мы знаем, что Ты уничтожишь всех безбожников. Пусть Твоя жизнь проходит в постоянном воспевании святого имени, и пусть Господь Кришна проявит через Тебя миру все Свои трансцендентные качества».

Бесправное положение преданных Кришны произвело на Господа сильное впечатление, и Он решил как можно скорее открыть Себя миру.

Господь чувствовал Себя очень счастливым. Но, вспоминая горькие слова, печаль, которая при этом была на лицах преданных, в Нем просыпалось чувство гнева ко всем безбожникам.

– Я убью их всех! Я уничтожу их безбожное умонастроение! – Иstorгая слова проклятий, глаза Гауранги засверкали гневом, а кулаки невольно сжались.

Ослепленная чувством материнской любви, Шачимата не понимала, что происходит с сыном. Его поведение показалось ей очень странным. Она снова подумала, что какая-то болезнь одолела Нимаю, который был смыслом всей ее жизни. Поэтому перемены в Нем сильно тревожили Шачи. Ее сердце терзали сомнения. Не в силах себя сдержать она выбежала на улицу, и от бессилия в растерянности стала останавливать прохожих.

– Господь забрал у меня мужа и старшего сына. Все, что у меня осталось – мой Нимаи, мой мальчик. Но сейчас я даже не знаю, что думать. Он, бывает, то смеется, то плачет, а порой кричит не Своим голосом: «Оторву головы этим безбожникам!»

Невежественные обыватели не понимали, что в порывах гнева Гауранги проявляются признаки божественной любви. Они считали такие проявления болезнью, вызванной нарушением воздушных потоков в теле, и советовали Шачимате связывать Его в подобных случаях. Безбожники не в состоянии понять сердце истинного преданного Бога. Невежественные люди просто стали смеяться над Шачи, болтая о Нимае всякий вздор. Посмотрите, знаменитый сын Джаганнатхи Мишры сошел с ума. Шачимата, пытаюсь остановить сплетни, хотела что-то объяснить, но ее никто не слушал.

– Нет сомнений, Он точно обезумел! – с умным видом говорили эти знатоки аюрведы. – О невежественная женщина, о чем ты спрашиваешь? У твоего Нимаи нарушилась циркуляция воздуха в теле. Дай Ему выпить кокосовой воды и свяжи ноги, на случай, если Он станет буйствовать.

И, далее продолжая ей советовать, они говорили:

– Нет, Его уже не вылечить простыми средствами. По крайней мере, Ему нужно шива гхи, чтобы облегчить приступ. Лей это масло прямо на голову, а потом пусть искупается.

Так это продолжалось какое-то время, и мать Шачи глубоко переживала:

– Что могут знать глупцы и атеисты о непостижимой природе Господа?

Их пустая болтовня вызывала в ее сердце несоизмеримое ни с чем чувство божественной любви. Она понимала, что ее сын, которого она привыкла звать Нимаем – великая душа, может быть, воплощение Самого Господа.

Шачидеви, любящую и добропорядочную, самую благородную мать во всей Вселенной, временами одолевали тревожные предчувствия. Она боялась утратить Его. Поэтому она молилась Господу Говинде, ища у Него защиты. С просьбой о совете, Шачимата послала человека в дом Шриваса и тот не заставил себя ждать. Он посетил дом матери Гауранги, и, как только Тот увидел его, Он тут же поднялся и вышел навстречу. Появление в доме чистого преданного Господа вызвало в душе Вишвамбхары глубокую духовную радость. Пока Шривас Пандит обходил вокруг туласи, Господь пребывал в божественном трансе. Взглянув на Него, Шривас изумился. «Я вижу признаки высочайшего духовного экстаза любви к Богу, – подумал он. – Конечно, глупцы не понимают это, принимая за нарушение циркуляции воздуха в теле».

Когда Господь пришел в Себя, то с некоторым смущением обратился к Шривасу:

– Это ты, Пандит. Что Ты думаешь о Моей болезни? Люди говорят, что Меня надо связать, потому что Я неизлечимо болен. А что ты скажешь?

– Хорошая болезнь. Я бы тоже хотел так заболеть. – с улыбкой ответил Шривас Пандит. – Я вижу в Тебе проявление величайшей любви к Богу. Кришна одарил Тебя милостью.

Вишвамбхара просиял и порывисто обнял Шриваса.

– Ты вдохнул в Меня жизнь! Я так благодарен тебе. Я у тебя в долгу! Если бы и ты сказал, что Я сошел с ума, Я бы просто прыгнул в Гангу!

Шривас продолжал:

– Твоя любовь к Верховному Господу Кришне достигла таких высот, что даже Господь Брахма, Господь Шива и великие мудрецы, подобные Кумарам, могли бы позавидовать Тебе.

Давай соберемся вместе и прославим святое имя Кришны, не обращая внимания на злобных грешников.

Уходя, Шривас Пандит сказал матери Шачи:

– Перестань печалиться! Твой сын ничем не болен. Он проявляет признаки высочайшей любви к Кришне, и тебе выпала великая удача видеть удивительные трансцендентальные игры Господа Кришны. Сознанию невежественных материалистов это недоступно понять. Поэтому тебе не следует обсуждать с ними, что происходит с Гаурангой, и тратить на них время.

После того, как Шривас успокоил Шачимату, он покинул ее дом и вернулся к себе.

* * *

Хотя Вишвамбхара очень часто стал появляться среди вайшнавов, но до сих пор никто из них не узнавал в Нем Верховного Господа. Каждый день они видели, как Господь впадает в удивительный экстатический транс, изумлялись этому необыкновенному зрелищу и все-таки не могли понять, что Сам Господь в образе Своего Преданного перед Ними. Более того, хотя день и ночь они молились тому Самому Богу, но когда Он предстал перед ними лично, не могли понять и воспользоваться в полной мере Его безграничным милосердием.

– Наверное, это великий преданный. Быть может, Шукадева Госвами, Прахлад Махарадж или даже Нарада Муни. Он пришел избавить нас от материальных привязанностей. Однако жены вайшнавов были догадливей. Глядя на Гаурангу, они говорили между собой:

– Господь Кришна снова воплотился на Земле.

– Да, я думаю, это воплощение Бога.

Когда Гауранга, наконец, приходил в Себя, все, кто присутствовал при этом, плакали вместе с Ним.

Как безумный Гауранга снова и снова повторял:

– О искуситель, укравший сердца женщин Вражди, о божественный друг и защитник слабых. О океан милости, Мой Господь Шьяма! Боже, Боже! Скажи мне, как жить, не видя Тебя?!

Немного успокоившись, Он говорил:

– Послушайте о Моей печали. Нет конца Моим слезам. Я обрел новую жизнь – возлюбленного Кришну – и вот Я снова потерял Его.

Великое откровение из уст Гауранги слышали в тот момент преданные, и их сердца невольно преисполнялись веры. Они неподвижно сидели вокруг Гауранги и слушали:

– Когда Я возвращался из Гаи, то в Канаи Наташала, близ Гауды, увидел маленького мальчика неопишуемой красоты. Его гладкая темная кожа напоминала цвет дерева тамала, Его кудрявые волосы были украшены лесными цветами, а голову венчала чудесная корона с воткнутым сбоку павлиньим пером. Украшения и драгоценные камни на Нем сияли, словно солнце. Я не могу описать красоту изящного орнамента флейты, которую Он держал в руках, извлекая из нее звуки, пленяющие все три мира. Его прекрасные лотосные стопы были украшены нежно позванивающими колокольчиками, которые мягко облевали щиколотку. Красивые, нежные руки казались крепче голубых колонн из сапфира и были украшены сверкающими драгоценностями. На шее сиял камень Каустубха, а на груди был знак Шриватса. Кто сможет передать красоту Его золотистого шелкового дхоти, покачивающихся серег в форме акул в Его ушах? Кто способен описать красоту Его глаз, подобных лепесткам лотоса? Сладко улыбаясь, Он подошел и обнял Меня, а потом неожиданно исчез, словно испугавшись чего-то.

Не в силах продолжать, Гауранга снова потерял сознание и, обливаясь слезами, упал на землю.

– О Мой Господь!

С великой заботой собравшиеся вокруг Него преданные стали отряхивать пыль с Его одежды и громко повторять: «Харе Кришна! Харе Кришна!»

Слова Шри Чайтаньи, полные любви и преданности, не могли не взволновать сердца вайшнавов.

– Величайшая удача и благословение – услышать Тебя! Кому нужны богатства Вайкунтхи, когда Ты рядом с нами? Мгновение общения с Тобой способно рассеять тьму невежества и позволить насладиться нектаром, которого жаждет каждая душа. Мы все – Твои последователи, жаждущие найти прибежище у Твоих стоп. Пожалуйста, веди нас по пути преданности Верховной Личности Господа Шри Кришны. Неверующие и верующие материалисты испепеляют наше сердце огнем оскорблений, но Твои слезы гасят притаившийся пожар, охлаждая наш ум. Это слезы любви, это неподдельные слезы!!

Гауранга был очень счастлив, услышав слова признательности вайшнавов. Возвращаясь домой, Он ликовал. Его сердце переполняла любовь к Кришне, та самая любовь из океана любви, капли которой было достаточно, чтобы затопить весь мир.

Люди страдают и льют слезы. Господь Кришна и Его святое имя способно осушить все слезы всего мира. Так почему же они не воспользуются Его беспричинной милостью?

Дома Нимай вел Себя как обычный семьянин, хотя и пребывал постоянно в состоянии экстатической любви. Его слезы разлуки, которые текли из Его глаз, были подобны стремительным водам Ганги. На Его языке был только

один вопрос, с которым Он обращался к каждому встречному: «Где Мой возлюбленный Кришна?» – и преданные со смешанным чувством радости и печали пытались успокоить Его. Они стали регулярно собираться в доме Махапрабху, не желая расставаться с Господом. Шри Мукунда Датта читал одну за другой шлоки из священных писаний, и его мелодичный голос проникал в сердце. Сколько любви было в этом голосе? Гауранга, слушая его пение, сразу погружался в транс. Так день за днем пролетало время; день сменялся ночью, а с восходом солнца ночь сменялась днем. В ранние утренние часы, едва заалел восток, Господь Гауранга вместе с с преданными выходил на берег Ганги, и вся Надия пробуждалась при пении святого имени, звуков *карата* и *мриданги*.

* * *

Теперь пару слов о Шри Гададхаре Пандите, ближайшем спутнике Гауранги. Без Гададхары Пандита описание духовных игр Верховного Господа в Навадвипе не будет полным.

В книгах *ачарьев* (Джива Госвами, «Бхагавата-сандарбха», 12) говорится, что Господь обладает тремя основными энергиями: *сандхини*, *самвит* и *хладини*. Благодаря энергии *сандхини* Он поддерживает Свое бытие, благодаря энергии *самвит* Он познает Себя и позволяет другим получить духовное знание, а благодаря энергии *хладини* Господь и его преданные наслаждаются неопишным блаженством, недоступным в материальном мире.

Самая могущественная из всех – *хладини*, которая находит выражение в наивысшем духовном наслаждении: любви к Богу. Совершенство такой любви олицетворено в Шри Радхе. Господь Кришна очаровывает мир, а Шри Радха очаровывает самого Кришну. И значит, Ее могущество не имеет себе равных в творении Бога. В играх Господа Чайтаньи Шри Радха явилась как Гададхара Пандит.

Кому выпадало счастье близко общаться с Гадаем, те не раз замечали, что он весь сияет божественным светом. Истинные мудрецы медитируют именно на него, потому что Гадай, как никто другой, был дорог Махапрабху.

* * *

Днем и ночью Гауранга был погружен в нектар киртаны святого имени. При взгляде на Него все печали исчезали. Возлюбленный сын матери Шачи, Гаурасундара, всегда и везде громко пел имя Господа Кришны. Чтобы дать правильное философское объяснение принципам бхакти, однажды Вишвамбхара собрал всех Своих спутников в доме Шриваса Тхакура и сказал:

– Внимательно послушайте о том, как обрести любовь к Радхе и Кришне в век Кали. С этими словами Он прочитал стих из древней «Брихад-Нарадия Пураны»: *Харер нама харер нама харер намаива кевалам калау насти эва насти эва насти эва гатир аньятха* – «В этот век Кали нет иного пути, нет иного пути, нет иного пути для самоосознания, кроме повторения святого имени, святого имени, святого имени Господа Хари».

– В этот век Кали, – говорил Шри Чайтанья, – Господь Кришна воплотился в звуке Своего святого имени, Харе Кришна маха-мантре. Просто воспевая

святое имя, человек общается с Верховной Личностью Бога. Это единственный способ обратиться непосредственно к Самому Господу. Поэтому каждый, кто воспекает святое имя, безусловно, достигнет освобождения.

В этом стихе трижды повторяется слово эва – «непременно», и также трижды повторяется выражение *харер нама* – «святое имя Господа». Смысл этих повторов в том, чтобы все люди, даже самые простые и безграмотные, осознали, в чем их истинный долг. Слово *кевала* – «только», означает, что в этот век Кали все другие попытки обрести освобождение от страданий материального мира совершенно бесплодны. Ничто в мире больше не принесет человеку освобождения, и поэтому Вьясадева трижды повторяет «*на асти*» – «ничто еще, ничто еще, ничто еще», подчеркивая, каков истинно духовный путь, и развеивая сомнения.

Чтобы всегда воспевать святое имя, человек должен стать смиреннее, ниже соломы на дороге. Забыв о собственной гордости, он поклоном выражает почтение другим.

Преданные, которые воспевают святое имя Господа, терпеливы, как дерево. Их не задевают ругань и оскорбления. Поистине, в этом они уподобляются дереву. Даже когда дерево рубят, оно не сопротивляется. Засыхая от жажды, оно никого не просит принести воды. Так же и вайшнав никого ни о чем не просит. Он лишь принимает от людей дары, если они ничего не требуют от него взамен. Чистый преданный всегда счастлив, обходясь лишь горстью фруктов и овощей. Продолжая служить Господу, он всегда повторяет святое имя и довольствуется тем, что дается легко. *Тринад апи суничена тарор апи сахишнуна аманина манадена киртанях сада харих* – «Чувствуя себя ниже травы и терпеливее дерева, всегда отдавая почтение другим, человек может постоянно воспевать святое имя Господа». О люди, слушайте все! Помните эти слова Шри Чайтаньи! Всегда пойте святое имя Кришны! Пусть этот стих, словно амулет на шее, навсегда останется с вами. Не расставайтесь с ним и не забывайте: просто воспевая святое имя Господа, вы обретете вечное духовное счастье!

Продолжая, Шри Чайтанья Махапрабху сказал:

– Между Личностью Бога и Его святым именем нет разницы, потому что Бог абсолютен. Святое имя могущественно, как Сам Бог.

– О Махапрабху, – спросил Шривас Тхакур, – почему же воспевание святого имени Кришны советуется только в Кали-югу?

– Ты задал хороший вопрос, Шривас. В Сатья-югу шастрами предписывалась медитация как путь поклонения Богу; в Трета-югу – жертвоприношения; в Двапара-югу – поклонение Кришне в храме; но в век Кали ни один из этих путей не годится, потому что никто не способен следовать им должным образом. Господь низошел в звуке Своего имени, сделав санкиртану, воспевание святого имени, самой могущественной формой религии. В предыдущие века великие святые служили Господу Нараяне, совершая медитацию, жертвоприношения и поклонение в храме. Но в Кали-югу люди погрязли в грехе, и сострадательный Господь дал им самый простой и легкий путь достижения духовного совершенства. Воспевая святое имя Бога, человек без труда становится совершенным. Все духовные вершины, в прошлые века обретаемые ценой величайших аскез, в Кали-югу достигаются без особых усилий, путем воспевания святого имени Кришны.

С этих пор Господь Чайтанья все чаще и чаще говорил о славе святого имени. Однажды на берегу Ганги Гауранга проповедовал большой толпе собравшихся. Случайно Его проповедь услышал ученик из школы санскрита. Пытаясь противостоять Гауранге, он сказал:

– Слава святого имени Кришны сильно преувеличена!

Гауранга помрачнел в лице, как если бы пережил страдания всего мира, и, снимая одежды, бросился в Гангу. Когда он вышел из воды, совершив омовение, Он возразил: «Святое имя может очистить от материалистической скверны любого, даже низкороджденного. Его могущество в том, что для того, чтобы начать повторять и петь святое имя, не нужно ни денег, ни образования, ни знатного происхождения. В настоящий век раздоров и лицемерия воспевание святого имени – единственный способ развить любовь к Богу и вернуться в духовный мир. Оно доступно каждому. Но если человек не принимает это всерьез и считает славу и могущество святого имени лишь плодом воображения, он оскорбляет Господа и лишается последней возможности спастись». Обращаясь к Своим преданным, Гауранга добавил: «Общаться с подобными оскорбителями святого имени также опасно, как пить отраву, молоко, которого коснулось жало змеи». Переодевшись в чистые одежды, Махапрабху продолжил рассказывать вайшнавам о славе и величии чистого преданного служения Господу Кришне, которого невозможно достичь ни сухими философскими рассуждениями, ни чудесами мистической йоги, ни тяжелым трудом. «Глупец, который совершает оскорбление имени Господа Кришны, теряет расположение Богини Удачи и последний шанс обрести освобождение из круговорота рождения и смерти». Только служение Господу с любовью и преданностью, которое начинается со слушания и воспевания святого имени, может даровать человеку духовное понимание и духовное зрение, потому что больше всего нравится Господу.

* * *

Совершая чудесные киртаны в кругу Своих близких преданных, Гауранга, проявлял все признаки экстаза: Он плакал, обливаясь слезами чистой любви к Кришне, катался по земле; волосы на его теле вставали дыбом, тело сотрясала дрожь и выступала испарина.

Однажды, когда киртана стихла, и Господь присел немного отдохнуть, ради Своих преданных Он явил чудо: взял семечко манго, бросил его в землю, на глазах удивленных преданных из земли тут же показался росток. Ни на секунду не останавливаясь, росток тянулся вверх, и на глазах у всех превратился в дерево, которое стало цвести и плодоносить. Почки лопались, как пузыри во время дождя, и зеленая листва образовала пышную крону. Через мгновение на месте цветов появились спелые сочные плоды. Все это произошло в считанные минуты, после чего Гауранга собрал с дерева около двухсот зрелых красных и желтых плодов манго, вымыл их и предложил Господу Кришне. Попробовав один, Господь остался доволен, и стал угощать вайшнавов. Манго были необычайно вкусными и такими питательными, что больше одного никто не мог съесть. Так, явив чудо с манговым деревом, Господь Гауранга показал

могущество *майи*, иллюзорной энергии, Господином которой Он был Сам. На этом примере Он учил преданных отбросить все материальные привязанности, показывая их временный и иллюзорный характер.

– Этот мир создан Моей энергией, но люди, пребывая в невежестве, считают его своим. Кто в силах разорвать пути привязанности, созданные Мною? Есть только один путь: предлагать Мне плоды всей своей деятельности. Служа Мне таким образом, люди освободятся от материальной зависимости. Отдавая все Кришне, человек, без сомнения, обретет милость Кришны. «Гита», «Пураны» и «Бхагаватам» утверждают, что чистой преданностью можно достичь Самого Кришну. Человеческая жизнь обретает смысл только в служении Богу.

Чудесное дерево плодоносило каждый день в течение целого года, и преданные после сладкой киртаны наслаждались нежным ароматным манго. Начав движение санкиртаны, воспевая святое имя Кришны в кругу близких спутников и оставаясь сокрытым от завистливых безбожников, Господь продолжал Свои игры.

Материалистам пение Господа и Его преданных казалось рычанием льва, от которого вот-вот лопнут барабанные перепонки. Святое имя заставляло их очнуться от оцепенения, оно волновало. Безбожники приходили в бешенство и поливали преданных потоками брани:

– Я не могу спать по ночам!

– Все их пение и крики могут свести с ума Господа Вишну, которому они поклоняются! К чему все это приведет?

– Они не интересуются философией, ни о чем не рассуждают и ведут себя, как самонадеянные выскочки.

– Кто знает, о чем они поют? Но нет хуже зла, чем этот нищий брахман Шривас Пандит. Вместе со своими тремя братьями они, как сумасшедшие, кричат: «Кришна! Кришна!» – надеясь получить кусок хлеба. Неужели они не добьются набожности, повторяя мантру в уме? Или это их явное сумасшествие? Вся страна разрушится из-за этого Шриваса Тхакура. Я был сегодня при дворе и слышал, что царь послал две лодки солдат схватить в Надии всех, кто поет киртану. Таков приказ Навваба Хуссейн Шаха. Шривас и его люди, конечно же, разбегутся и скроются, а вся тяжесть их безобразий ляжет на наши бедные головы. Я уже предупреждал, что разберу дом Шриваса по кирпичам и выброшу в реку. Вы подумали, что я шучу, но теперь уже поздно, над нами нависла величайшая опасность.

– А что нам тревожиться? Если придут солдаты, мы схватим Шриваса и предадим его в руки властей!

Когда последняя новость достигла вайшнавов, они обратились с молитвами к Верховному Господу, и страх исчез из их встревоженных сердец. «Все, что хочет Господь Кришна, пусть будет. Все к лучшему, – думали они. – Пока Он здесь, что нам бояться этих жалких мошенников?» Шривас Пандит был очень мягкосердечным и великодушным человеком. Новость о солдатах взволновала его, он стал беспокоиться о благополучии преданных. Он выглядел озабоченным. Мусульманское правительство может начать репрессии.

Пребывая в сердце каждого, Верховный Господь Гаурасундара знал все, и на этот раз Он решил раскрыть Себя. Несмотря на тревожные вести, Он стал беспечно гулять по всей Навадвипе с самым невозмутимым видом, сияя ни с чем не сравнимой трансцендентной красотой. Его тело было умашено сандаловой пастой, а красноватые губы напоминали первые лучи восходящего солнца. Глаза были подобны распускающимся цветам лотоса. Водопад черных вьющихся локонов ниспадал на Его плечи и оттенял чистоту и свежесть Его божественного лица. Сквозь красивые и легкие одежды проглядывал брахманский шнур, который спускался и украшал Его грудь. Прогуливаясь и на ходу наслаждаясь охрами бетеля, Гауранга направился к берегу реки.

Увидев Господа, преданные обрадовались, но безбожники испугались.

–Наверняка, Он все слышал, но в Нем нет и тени страха. Он гуляет, словно принц.

–Послушайте друзья, я все понял! Подождите немного, и вы увидите сами. Вы что, не понимаете, это лишь уловка, чтобы спастись!

Господь Вишвамбхара без смущения поглядывал по сторонам, наслаждаясь красотой мягко журчащей Ганги и зелеными берегами. Он увидел пасущееся на берегу стадо коров. Некоторые коровы спустились к самой реке попить воды, а телята, задрвав хвосты, прыгали на зеленом берегу или бодали друг друга. Некоторые лежали на земле, продолжая жевать свою жвачку. Эта картина сразу взволновала Гаурангу, и Он забыл обо всем на свете. В таком состоянии Господь побежал к дому Шриваса Тхакура.

– Что ты сейчас делаешь, Шривас?! – стал стучать Он в дверь.

Шривас, закрывшись на щеколду, поклонялся Господу Нрисимхадеву. Гауранга одним ударом ноги выбил дверь и закричал:

– Кому ты поклоняешься?! На кого медитируешь?! Я здесь!

Шривас задрожал, охваченный благоговейным страхом. Господь все так же громко продолжал:

– О Шривас, ты так долго не узнавал Меня! Я покинул Свою духовную обитель Вайкунтху и низошел в этот мир воспевать святое имя, привлеченный могучим зовом Адвайты Ачарьи Прабху. Не узнавая Меня, ты жил довольный и беззаботный, а Адвайта Ачарья, не желая видетсья со Мной, вовсе убежал в Шантипур. Я пришел защитить Моих преданных и наказать демонов. Теперь не о чем печалиться – поклоняйся Мне!

Глава 14

О Шривасе и других спутниках Господа

Шривас Пандит был чистым преданным Господа Кришны, воплощением Нараяды, и в дополнение к этому великим ученым подобно Брихаспати или Самому Вьясадеве. Однажды, исполняя волю Господа, он стал читать из «Шримад-Бхагаватам» молитвы Брахмы Господу Кришне:

– О Господь, Верховная Личность Бога, Тебе поклоняются все мудрецы и полубоги. Твое тело напоминает темную грозовую тучу, а одежды желтые, как первые лучи солнца; твои волосы украшают лесные цветы, а в короне павлинье перо. Как прекрасно Твое лицо! Цветочная гирлянда вокруг шеи слегка покачивается, а на губах и на щеках йогурт, который Ты ешь. Буйволинный рожок, пастушечья палка и флейта – неизменные Твои атрибуты; Твоя красота и мягкие, как лепестки лотоса, стопы, которым я поклоняюсь, О сын Махараджа Нанды, – все это возбуждает в моем сердце экстатическое чувство любви. Я поклоняюсь лотосным стопам – Изначальному Господу Кришне! Я кланяюсь Господу Вишвамбхаре, который явился в этот мир как сын матери Шачи. Я приношу также поклоны лотосным стопам Его учеников: Гададхаре Пандиту и Шривасе Тхакуру. Я припадаю к лотосным стопам Нимая, сына Шри Джаганнатхи Мишры. Перед красотой Его лица меркнут миллионы лун, Ты – тот, кого Веды называют сыном Махараджа Нанды!

Ты – Верховный Господь Вишну. Ты – Господь Кришна. Ты Господь всех жертвоприношений. Священная из всех рек, Ганга, берет начало у Твоих лотосных стоп. Ты – сама жизнь царя Дашаратхи – Господь Рамачандра. Ты – Господь Нрисимхадев. Брахма и Господь Шива, словно шмели кружат у Твоих лотосных стоп, наслаждаясь нектарным медом *бхакти-расы*. Ты – вместилище мудрости всех Вед, Ты – Верховный Господь Нараяна, который приходил как Вамана-дев, чтобы обмануть Бали Махараджа. Ты – Господь Хаягрива, душа Вселенной, Ты – Господь Джаганнатха – луна Нилачалы. Ты – Верховный Господь, причина всех причин. Все подвластно Тебе, Твоей неодолимой материальной иллюзии и Твоей вечной духовной энергии. Даже Лакшмидеви не догадывается об этом, хотя всегда пребывает рядом с Тобой. Что говорить, если даже Господь Ананта-Шеша – Твой друг и старший брат, который всегда служит Тебе, сбит с толку?

Ты поместил меня в этот темный колодец семейной жизни и мое редкое человеческое рождение бессмысленно и пусто, коль скоро я не узнал Тебя. Ты обманул меня, облачаясь в прекрасные одежды из желтого шелка. Как я мог Тебя узнать? О Господь моего сердца, повстречавшись с Тобой, я забыл о своих страхах, мои страдания и печали исчезли. Я заново родился и свой новый день начал, поклоняясь Тебе. В это мгновение моя жизнь обрела успех, солнце удачи взошло на горизонте моей жизни, и мои предки обрели освобождение. Никогда прежде глаза мои не наслаждались, созерцая Твой прекрасный образ. Так, глядя

на трансцендентный облик Гауранги, Шривас Тхакур, не в силах более сдерживать свой экстаз, возносил хвалу создателю вселенной, и волны блаженства пробегали по его телу. От неопишемого счастья, воздев руки к небу, он плакал, и из его груди вырывались звуки, похожие то на безумный смех, то на горький плач.

Улыбаясь, Господь слушал и принимал молитвы Шриваса с великим наслаждением.

– Приведи ко Мне всех своих родичей. Пусть они тоже увидят Меня! Вместе с женой поклоняйся Моим стопам и проси, что пожелает твое сердце. Я исполню любое твое желание.

Чтобы исполнить волю Господа, Шривас тут же кинулся в дом. Он созвал всю свою семью и вернулся вместе с женой, братьями, слугами и служанками. Шривас предложил лотосным стопам Господа Чайтаньи цветы, которые он приготовил для *пуджи* Господу Нрисимхе, благовонья и светильники. Склонившись к лотосным стопам всей семьей, они искренне вознесли молитвы.

Шривас был очень дорог Гауранге, и Господь благословил его и всех домочадцев, возлагая Свои лотосные стопы им на голову. Улыбаясь, Он сказал:

– Пусть твоя привязанность ко Мне растет день ото дня!

– О Шривас, ты ничего не должен бояться. До Меня дошла новость, что тебя хотят схватить правительственные слуги. Солдаты уже прибыли в Навадвипу на двух лодках. Я Высшая душа в сердце каждого, Я контролирую и направляю поступки людей согласно Моей воле. Царь не схватит тебя, если Я, находясь в его сердце, внушу ему это. Конечно, он может не прислушаться к Моему голосу внутри сердца и отдать такой приказ, но тогда Я первым вступлю в лодку и предстану перед царем. Увидев Меня, ты думаешь, он останется сидеть на своем троне? Я обману его и подчиню Своей воле. Но если царь не поверит собственным глазам, Я скажу ему: «Послушай правду, о царь. Созови сюда своих придворных судей и священников. Собери слонов, коней, животных, птиц и прочее, собери здесь все, что ты имеешь, а потом прикажи своим священникам читать ваши писания так, чтобы слушатели заплакали от волнующих духовных чувств. Если и после этого он не поверит Мне, Я раскрою Себя царю: «О царь, опираясь на советы священников, чьей духовной силы мы были сейчас свидетелями, ты хочешь запретить совместное воспевание святого имени Бога! Так узри же Мое могущество, пусть глаза твои возрадуются! Я свяжу бешеного слона и приведу его к тебе вместе с другими слонами, конями, оленями и разными животными, и заставлю всех их петь имя Кришны и плакать в экстазе!» Я заставлю царя и всех его слуг петь имя Кришны. Я знаю, что ты не веришь, ты думаешь, что это невозможно, но Я обещаю, ты увидишь это собственными глазами!

Тут Господь заметил маленькую девочку, племянницу Шриваса Пандита, по имени Нараяни:

– Нараяни, пой имя Кришны! Плачь от восторга!

И на глазах у всех четырехлетний ребенок погрузился в невиданной силы духовный экстаз. Со слезами на глазах она воскликнула: «О Кришна!» – и стала

танцевать и прыгать от радости. Девочка что-то неразборчиво говорила и каталась по земле, а через мгновение утратила всякое восприятие окружающего. Улыбаясь, Господь Вишвамбхара спросил Шриваса:

– Теперь ты избавился от сомнений?

Шривас, ученый пандит, широко осведомленный во всех священных писаниях, протянул руки к Господу и сказал:

– О мой Господь, когда Ты проявляешь ужасный облик всепожирающего времени и уничтожаешь это материальное творение, я бесстрашно повторяю твое святое имя. А теперь Ты стоишь передо мной в моем доме, чего же мне бояться?

Созерцая проявленные Господом богатства Вайкунтхи, Шривас вместе с женой и родственниками переживал экстатический транс. Даже слуги и служанки Шриваса Тхакура могли видеть трансцендентный облик Господа, о чем мечтают сами Веды. Слава Шриваса Пандита беспредельна, даже щепотка пыли с Его лотосных стоп может очистить все творение. Его дом стал постоянным местом игр Господа Чайтаньи в Навадвипе. Шриваса Пандита любили все вайшнавы. Кто бы ни пришел в его дом, испытывал великую радость. Слуги и служанки этого возвышенного преданного обрели великий дар – узрели Верховную Личность Господа, потому что служение чистому преданному – это лучший путь достижения высшей цели. Милостью вайшнава можно обрести прибежище лотосных стоп Кришны.

– Но никому не говори о том, что ты узнал сегодня, – повелел Господь Вишвамбхара Шривасу. Он успокоил Шриваса и вернулся домой. Но дом Шриваса охватило великое ликование.

* * *

Экстатический транс Господа Чайтаньи вызывал в вайшнавах волны трансцендентного блаженства. Господь Чайтанья дорожил Своими преданными больше собственной жизни. Повторяя имя Кришны и плача в разлуке с Господом, Он обнимал их, и преданные, ни на шаг не отходя от Него, обливались слезами радости и любви.

Даже каменные сердца таяли при встрече с Господом Чайтаньей. Преданных больше не интересовало богатство, семья, дети и прочее. Дни и ночи они проводили рядом с Гаурангой, повторяя имя Кришны. Господь Гаурачандра был постоянно охвачен любовью к Кришне. Слушая повествования о Господе, Он чувствовал глубокое волнение и забывал обо всем. В Нем пробуждалась Его божественная природа и Он провозглашал: «Я – и есть Он, Верховный Господь!» – и смеялся. «А где этот старик – Адвайта Ачарья, который призвал Меня сюда из Моей духовной обители?! Я исполню его желание и одарю любовью к Богу каждый дом!» Но уже через мгновение Он взывал: «О Кришна! О Мой возлюбленный Господь!» – и плакал, уронив голову на колени, и Его кудрявые темные волосы рассыпались по ногам. Потом Гауранга читал стихи из «Шримад-Бхагаватам», рассказывая о том, как Акрура увез в Матхуру Кришну и Балараму. Он чувствовал Себя Акрурой и в дандавате падал ниц на землю, прямой, как палка. Он говорил в экстатическом транс:

– О Нанда, позволь мне увести Кришну и Балараму в Матхуру! Пусть Они видят великий праздник во дворце Камсы!

Наблюдая удивительные игры Господа Чайтаньи, преданные чувствовали безграничную радость.

Шривас Тхакур и его три брата пели сладкие песни, Харидас повторял: «Хари! Хари!» Все слилось в общем восторге прославления трансцендентных качеств Гауранги. Мурари Гупта и Мукунда, похожие на двух обезумевших шмелей, кружились у лотосных стоп Господа, наслаждаясь нектаром любви, и тоже прославляли Махапрабху.

Окружив Гаурангу, преданные блаженно повторяли: «Джай! Джай!», а Господь танцевал между ними. Все обезумели от любви к Кришне. Кто-то нежно обнимал соседа, другие пели славу Гауранге. Гададхара Пандит не выдержал наплыва чувств и, упав Господу в ноги, воскликнул:

– Что за несравненная красота!

Лицо Гауранги порозовело от экстаза, мурашки и капельки пота, словно нитки золотого жемчуга, покрыли Его трансцендентное тело. Господь Гауранга являл еще невиданную в мире любовь к Кришне, сладостным блаженством сводя с ума всю Вселенную.

Красоту Господа Гаурасундары невозможно было сравнить и с миллионом купидонов. Его плечи были крепкие и могучие, как у льва, а лицо неопишимо прекрасно. Глаза походили на лепестки лотоса, а гладкая, словно раковина, шея отмечена благоприятными линиями. Не расставаясь с вайшнавами, Гаурахари продолжал Свои игры. Они были у Шачиматы в доме, когда Господь сказал вдруг глубоким голосом:

– Я вижу каких-то удивительных существ с четырьмя, пятью и шестью головами. Как это смущает Меня!

– Полубоги, подобные Брахме, с четырьмя головами или пятью, пришли увидеть Тебя, мой Господь, – высказал свое мнение Шривас Пандит, сидя рядом с Гаурангой. – Они молят Тебя о сокровище премы, потому что Ты океан любви!

Махапрабху сел на божественную асану, возложив ногу на одного из преданных, а рукой опираясь на другого. Полубоги и преданные замерли у лотосных стоп Господа, продолжая взывать о милости:

– Ты самый сострадательный, пожалуйста, награди нас сладким нектаром любви к Тебе!

Гауранга милостиво улыбнулся в ответ, и в то же мгновенье все почувствовали такое трансцендентное блаженство, что с дрожью в теле стали обливаться слезами любви. Вайшнав, глядя на танцующих полубогов, счастливо пели: «О Радха-Говинда!» Полубоги продолжали танцевать в экстатическом трансе, ничего не замечая вокруг, волосы у них встали дыбом. Еще через мгновенье они уже скакали, выкрикивая: «Хари бол! Хари бол! Гаура-Говинда! Гаура-Говинда!» – а еще через мгновенье припадали головами к стопам Гауранги и молились:

– Пусть наши сердца и мысли навсегда останутся у Твоих лотосных стоп!

Господь широко улыбнулся:

– Все вы обретете любовь к Кришне!

Затем полубоги вознеслись на небо, возвращаясь в свои небесные обители. Видя эту удивительную картину, собравшиеся вайшнав восторженно захлопали в ладоши.

* * *

Шукламбара Брахмачари был чист душой и телом и обладал самым кротким и мягким нравом, поистине, он был олицетворенным местом паломничества. Видя, какой невероятной милостью Господь наградил полубогов, Шукламбара тоже возжелал обрести любовь к Богу и, не боясь, раскрыл свое сердце Гауранге.

– О Гауранга, – сказал он, – Ты Верховная Личность Господа. Прошло много времени, пока глаза мои нашли себе утешение. Я посетил многие места паломничества – Матхуру и Двараку – но не нашел там счастья. Молю, одари меня сокровищем Кришна-премы!

– Шукламбара, – ответил Господь, – множество людей, словно собаки и лисы, часто посещают эти святые места. В этом ли суть? Пока Кришна не пробудится в сердце, нет толку посещать святые места. Любовь к Кришне – единственная религия. Это говорит «Нарадия-Пурана»: «Рыба живет в воде, овца – среди овец, вол – всегда в работе, журавль – в медитации. Мышь живет в норе, а лев в лесу. Все так называемые отреченные монахи напоминают этих животных. Без очищения сознания аскезы и медитация не принесут плода». И в «Нарада-Панчаратре» говорится: «Тот, кто поклоняется Хари, свободен от совершения аскез, так же как и тот, кто отвергает служение Хари. Тот, кто видит Господа внутри себя и вовне, тоже не нуждается в аскезах, и тому, для кого Хари не проявлен ни внутри, ни снаружи, совершать аскезы бесполезно».

Услышав эти объяснения, Шукламбара с плачем упал на землю, и Гаурасундара, не в силах выносить страдания Своего преданного, благословил его любовью к Богу. В состоянии глубокого блаженства, Шукламбара с головы до пят покрылся мурашками, он плакал и дрожал в радости Кришна-премы. Это зрелище доставило огромное удовольствие собравшимся преданным.

В другой раз Гауранга погрузился в игры Господа Варахи, огромного божественного Вепря, и бросился в дом Мурари Гупты. Мурари Гупта был дорог Господу Чайтанье так же, как Господу Рамачандре – Хануман. Гауранга, поглощенный глубоким экстазом игр Господа, обливался потом, щеки были в пятнах. Из глаз лились слезы, словно Ганга. Увидев на пороге дома Господа Гаурачандру, Мурари Гупта почтительно поклонился Его лотосным стопам, но Господь, ничего не видя вокруг, промчался мимо, крича: «Вепрь! Вепрь!» Ошеломленный Мурари Гупта оглядывался вокруг, не понимая, что происходит. А Господь ворвался в храмовую комнату Господа Вишну и неожиданно проявил облик Господа Варахи. В таком состоянии Он поднял клыками латунный кувшин для воды, который стоял в углу, и, громко хрипя, на мгновенье замер. Потом Он опустил кувшин на пол и, широко открыв рот, повелел:

– Возноси Мне молитвы, Мурари!

Но Мурари был ошеломлен, он не мог произнести ни слова.

– Говори, Мурари! Говори! Ты не должен бояться. Разве ты не узнаешь Меня? Дрожа от страха, Мурари обратился к Господу:

– О Господь! Только Ты знаешь, как прославить Тебя в молитвах. Господь Ананта-Шеша, поддерживающий на Своих головах все творение, тысячей ртов вечно прославляет Тебя, не зная предела Твоей славы. Кто еще кроме Ананта-Шеши может прославить Тебя? Вся Вселенная живет по закону Вед, но и Веды не могут раскрыть во всей полноте Твоей трансцендентной абсолютной природы. Я слышал, что неисчислимое множество Вселенных в этом материальном творении исходят из пор Твоего трансцендентного тела. Ты во всем независимый верховный Владыка, исполненный блаженства. Кто же может описать Твои игры? О Господь, только Ты знаешь Себя до конца, а другие могут познать Тебя лишь по Твоей беспричинной милости. Откуда у меня слова, чтобы молиться и прославлять Тебя?

Сказав это, Мурари Гупта упал к лотосным стопам Господа.

– Могут ли Веды описать Меня, Мурари?

– Даже Ананта-Шеша не может познать Тебя до конца. Как же Веды сделают это? Никто не знает Тебя.

– Слова Вед легко исказить! – сказал Гаурахари. – Послушай, что говорит «Шветашватара-Упанишада»: «Всепроникающий Господь, Верховная Личность, не имеет материальных рук и ног и все же передвигается быстрее всех, принимая подношения; у Него нет материальных глаз, но Он видит все; у Него нет материальных ушей, но Он слышит все. Он знает все, но Его не знает никто. Знающие брахманы говорят, что Он – Верховная Личность». Начитавшись об этом, в Варанаси появился обманщик санньяси, который хочет изувечить Мой трансцендентный облик, говоря, что Господь лишен рук, ног, глаз и ушей. Он читает «Шветашватара-Упанишад» и отвергает Мое трансцендентное тело. У этого мошенника много учеников. В результате такого богохульства его преследует страх.

Я Господь всех писаний – Верховный Господь Вишну. Мое трансцендентное тело лишено изъянов. Господь Брахма и Господь Шива все время прославляют Мое трансцендентное положение. Все очищается и одухотворяется прикосновением ко Мне, но этот мошенник имеет наглость объявлять Мое трансцендентное тело несуществующим. Так вот, послушай Мое мнение, Мурари Гупта. Я раскрою тебе то, что не раскрыто в Ведах. Я принял облик Вепря и поднял Землю из вод невежества, и познать Меня – это конечная цель Вед. Сейчас Я снова низошел на Землю одарить мир воспеванием святого имени Кришны, и, как прежде, Я уничтожу всех негодяев и возьму под Свою защиту возлюбленных преданных. Мне нестерпимо слышать угрозы, обращенные к Моим преданным. Чтобы защитить их, Я убил даже собственного сына Нараку. Поверь, Мурари, Я не лгу!

Слушай внимательно. В Своем воплощении вепря Варахи Я поднял Землю, и от этого прикосновения мать Земля зачала ребенка. Она дала рождение мальчику по имени Нарака. Это был Мой сын – сильный и могучий. Я дал ему все духовные наставления. Он стал очень могущественным царем, оказывавшим

покровительство полубогам, брахманам, духовным учителям и преданным. Однако в свой час рука Провидения все повернула иначе – Мой сын Нарака стал общаться с царем Вену и под дурным влиянием проявил преступную жестокость к преданным. Для Меня нестерпимы никакое насилие и злоба, изливаемые на преданных, и потому Я убил Своего сына. Узнай, Мурари, что Я открыл тебе эти сокровенные истины, потому что ты преданно служишь Мне уже много жизней.

Мурари Гупта был взволнован. Слушая Гаурангу, он плакал от радости и молился:

– О мой Господь, будь милостив ко мне, одари любовью к Богу!

* * *

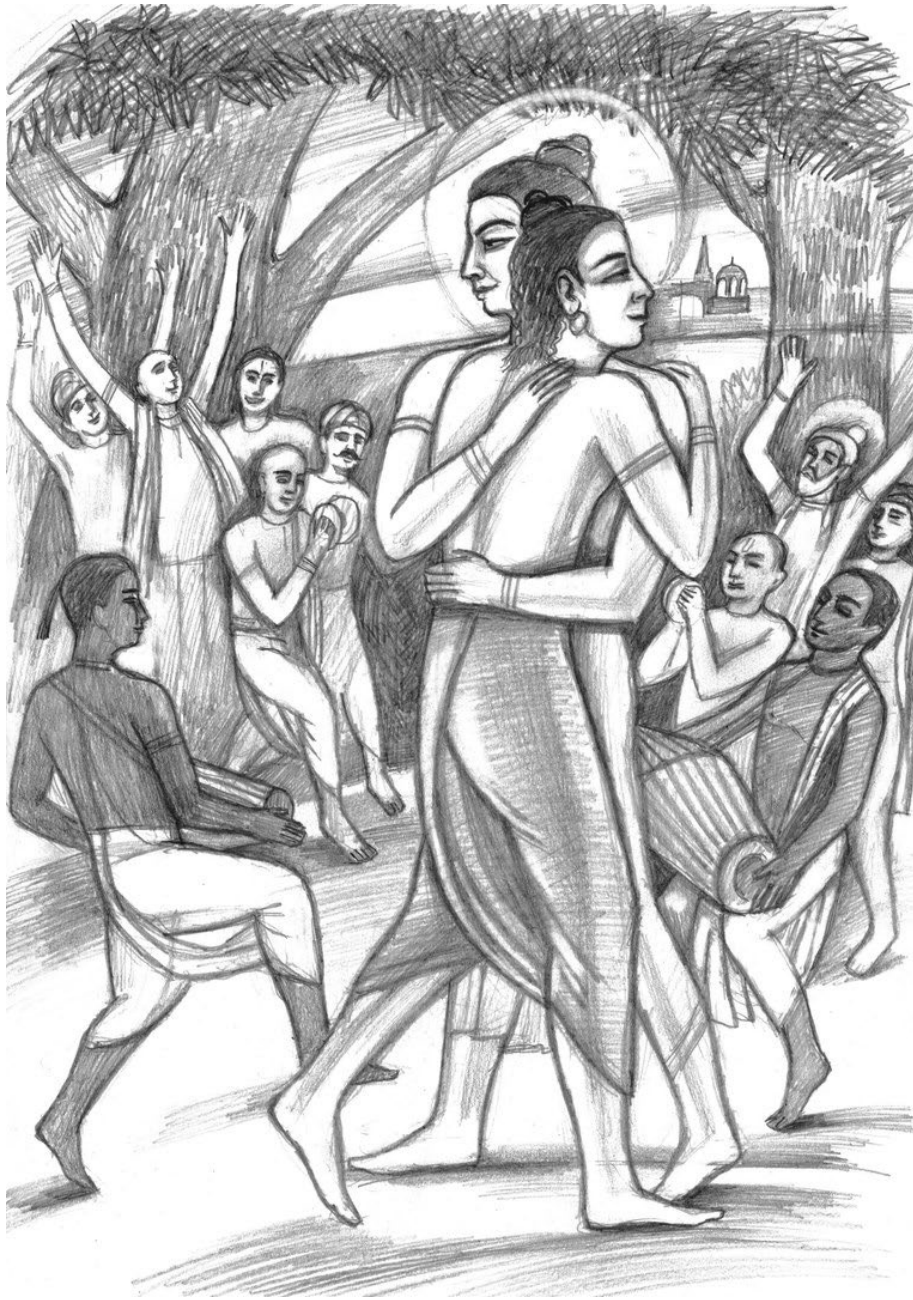
Однажды Шривас Тхакур совершал жертвоприношение Господу Вишну, шраддху, по своему умершему отцу. Ведические брахманы пели тысячу имен Господа Вишну, как это было принято в подобных случаях, а Шривас Тхакур слушал их. Вдруг в его доме появился Господь Гаурахари – послушать имена Господа Вишну было для Него большим удовольствием. В полной тишине звучали стройные голоса брахманов: «Аум-м...» Все было сосредоточено на этом звуке, он заполнил собой пространства Вселенной. Казалось, существует только Господь – великий, беспредельный, трансцендентный. Сладкий запах благовоний, мерцающий огонь – с каждым мгновением слушание святых имен все дальше и дальше уносило в иной мир. Наконец прозвучало имя Нрисимхадева, и вдруг Господь Чайтанья впал в сильнейшее беспокойство. Глаза Его налились кровью, волосы встали дыбом, и все тело затрепетало. Он вошел в настроение Господа Нрисимхадева и разгневался. Страшный львиный рык изошел из Его груди. Неожиданно Он схватил булаву и выбежал на улицу. Казалось, сейчас Он расправится со всеми безбожниками. Господь был таким свирепым и грозным, что люди в ужасе разбежались от Него и прятались. «Чем мы могли разгневать Господа?» – в ужасе думали они.

Всеобщий страх и суматоха заставили Гаурангу придти в Себя. Он бросил булаву и вернулся в дом Шриваса Тхакура. Господь выглядел несчастным и мрачным:

– Я перепугал людей. Быть причиной всеобщего страха – большое оскорбление.

– Всякий, кто готов принять Твое святое имя, сразу же освобождается от десяти миллионов оскорблений, – ответил Господу Шривас Тхакур. – Нет ничего оскорбительного в том, что Ты явил облик Нрисимхадева. Наоборот, как повезло тем, кто увидел Тебя таким! Они мгновенно освободились от бремени материального бытия. Шривас Тхакур почтительно склонился перед Господом. Ему стало легче на душе, и он спокойно вернулся домой.

Так Господь Чайтанья посещал дома всех преданных и по беспричинной милости раскрывал им Свою божественную природу. Его преданные слуги с изумлением узнавали в Нем Своего Верховного Господа, и сердца их переполнялись экстазом блаженства.



Потеряв счет времени, Господь Гаурасундара и Нитьянанда Прабху, после безуспешных попыток взять друг у друга пыль с лотосных стоп, крепко обнялись.

Глава 15

Господь Нитьянанда

Шри Нитьянанда Прабху жил в самом центре трансцендентного лотоса Навадвипы, на южной границе Антардвипа, где встречаются Ганга и Джаланга. Его дом стоял посреди большого, знаменитого на всю Вселенную, сада Шри Ишодхьяна. Этот сад был полон ароматных цветов и фруктовых деревьев, на ветвях которых щебетали птицы; между деревьев величественно, как во Врадже, прогуливались павлины. Здесь Нитьянанда чувствовал Себя дома. «Мой младший брат Махапрабху желает увидеть Меня. Пусть наша встреча станет для Него приятным сюрпризом. Я нашел Его в Навадвипе – пусть Он найдет Меня в этом саду!»

Счастливым Нанданачарья, в доме которого остановился Нитьянанда Прабху, смотрел не насмотрелся на лицо божественного гостя. Ему казалось, что его лицо сияет, как миллионы солнц. Господь Нитьянанда был большого роста и крупного телосложения. Он носил одежды нищего странника и всегда был спокоен и умиротворен. Нитьянанда Рай никогда не гневался. День и ночь Он повторял святое имя Кришны. Так же как Господь Баларама – это «второе тело» Господа Кришны, так и Нитьянанда – «второе тело» Господа Чайтаньи.

Как всегда на устах Нитьянанды играла чарующая улыбка, которая открывала ряд ослепительно белых зубов. Большие с паволокой глаза, казалось, отражали солнечные лучи, их красноватый отблеск. Руки достигали колен. Его грудь и плечи были так же широки, как у Чайтаньи, а Его мягкая походка была величественней поступи слона. Нитьянанда находил для каждого доброе слово, разрубая в сердцах узлы материальных привязанностей.

Нитай так милостив, что всякий, кто произнесет Его имя, очистится. Даже самые невежественные и падшие преодолеют океан материальных страданий, если будут повторять имя Нитьянанды. Его святое имя способно очистить все материальное творение. Кто может описать безграничную славу Господа Нитьянанды? Нанданачарья Прабху с великой заботой служил Господу Нитьянанде.

Появление в Навадвипе Нитьянанды вызвало в душе Вишвамбхары ликование и неопишную радость. «Очень скоро в Навадвипу придет величайшая личность», – говорил своим друзьям Шри Гаурасундара.

– Сегодня ночью Я видел удивительный сон. К нашему дому подъехала и остановилась огромная колесница. Над нею развевался флаг с изображением пальмового листа. Колесницей правил могучий возница, не знающий усталости. На Его плече покачивался огромный плуг. В левой руке Он держал плетеную лоту, какие носят с собой санньяси, на плечах была голубая накидка, а на бедрах голубое дхоти. Золотая серьга пронзала мочку его левого уха. Само Его появление напоминало Господа Балараму. Когда Я подошел к дому Нитьянанды, то несколько раз спросил:

– Здесь живет Нимай Пандит?

Испытывая невольное почтение, Я снова переспросил:

– Господин, судя по всему, Ты и есть та великая личность. Назови свое имя.

– Я Твой брат. Завтра Мы, наконец, увидим друг друга, – ответил Он с улыбкой.

Его слова вызвали в Моем сердце величайший восторг, и Я почувствовал, что Он и Я – одно целое.

Мурари Гупта, возлюбленный преданный и друг Господа Рамачандры, попытался растолковать сон Господа:

– Я чувствую, что эта великая личность уже в Навадвипе, я говорил Тебе об этом.

– Где же Он может быть? Нам нужно разыскать Его! – нетерпеливо сказал Гауранга, и Харидас Тхакур со Шривасом Пандитом тут же отправились на поиски таинственного гостя.

* * *

В то время, как поиски продолжались, Верховному Господу, Шри Гаурасундаре, все было известно. Предвкушая близкую встречу, Шри Чайтанья направился прямо в дом Нанданачарьи. «Хари бол! Хари бол!» – вместе с Ним последовали и другие преданные. Радостное пение святых имен наполняло воздух. В экстаической любви к Богу, Гауранга шел то медленно, словно грозный лев, то бежал, как обезумевший слон. Он шел уверенно, не оглядываясь назад, ни на секунду не желая задерживать встречу с Господом Нитьянандой. Из Его прекрасных глаз лились слезы: «Нитьянанда! Нитьянанда!» – голос гремел, как раскаты грома.

Многие прославляют Господа Чайтанью, но отвергают Нитьянанду Прабху. Эти несчастные не понимают, что поклоняясь Господу Кришне и отвергая Балараму, они будут вечно страдать в аду. И вот дом Нанданачарьи Прабху, и вот тот самый сад Шри Ишодхьяна. Как только они туда вошли, перед преданными предстала великая личность. Со сладостной молитвой на устах все почтительно склонились перед Господом Нитьянандой. Наделенные духовным виденьем, преданные увидели божественный облик Шрилы Нитьяланды, великолепию которого не было предела. Сладкая улыбка играла у Него на устах, Он был полностью поглощен Шри Чайтаньей Махапрабху.

В глубоком экстазе любви к Кришне Нитьянанда проявил настроение Баларамы, чувствуя Себя мальчиком-пастушком во Вриндаване. «Где Мой Кришна?!» – воскликнул Он, рассмеялся и попросил принести немного меда. Словно играя с Кришной в лесу, Он прыгал, как лягушка, говорил что-то бессвязное и неожиданно замолкал, как немой. Преданные замолчали, утратив дар речи. Действительно, где найти слова, чтобы описать встречу Господа Гауранги и Шрилы Нитьяланды?! Нитьянанда сразу же узнал в Нем Своего возлюбленного Господа, которому всегда поклонялся.

Господь Вишвамбахара сиял красотой двадцатилетнего юноши. Его шею облегал ароматная цветочная гирлянда, на лице была сандаловая паста, на плечах – красивые одежды. Изумительно золотой ореол сиял вокруг Господа! Полная луна забывала о своей красоте и с тоской любовалась трансцендентным ликом Господа.

В блаженстве Господь Нитьянанда не в силах был сдвинуться с места и немигающим взглядом пристально смотрел в прекрасное лицо Господа. Языком Он ощущал вкус красоты Господа и пил ее глазами. Нитай хотел обнять Его, вдохнуть аромат Его тела, но, полностью очарованный, продолжал безмолвно стоять.

Господь Гаурачандра, пребывая в сердце каждого, знал, что творится сейчас с Нитьянандой, и нашел способ раскрыть Себя. Он повелел Шривасу Пандиту читать стихи из «Шримад-Бхагаватам». Шривас сразу понял намеренья Гауранги и стал описывать красоту Кришны: «В это время Кришна, одетый, как танцор, вошел в лес Вриндаван. Его корону украшало павлинье перо, а в ушах покачивались желтые серьги. Он был одет в сияющие золотом шелковые одежды, на шее сверкал драгоценный камень Вайдурья. Земля Вриндавана, отмеченная следами Его лотосных стоп со знаками раковины, диска, рыбы и другими – обитель Его трансцендентных игр. Прикоснувшись губами к флейте, Он начал играть, наполняя ее звуками, и Его друзья, мальчики-пастушки, восхищались Его красотой».

Как только Нитьянанда услышал этот стих, Он потерял сознание от экстаического блаженства, а Шри Чайтанья говорил Шривасу: «Продолжай читать!». Когда Нитьянанда пришел в Себя, Он стал плакать от радости. «Шримад-Бхагаватам» свел Его с ума. Из груди Его вырвался возглас восторга, который заполнил всю Вселенную и вышел за пределы материального мира. Господь Нитьянанда неожиданно вскочил, и вайшнавы очень испугались и в тревоге стали молиться: «Кришна, пожалуйста, спаси Его!» Обливаясь слезами и не сводя глаз с лица Господа Вишвамбахары, Нитьянанда издавал звуки, которые были похожи на стенания. Он то смеялся, прыгал и танцевал, то вдруг смиренно опускал голову и затихал.

Господь Гаурачандра и все Его преданные тоже плакали в великой радости, глядя на трансцендентное безумие проявления божественной любви. Как ни пытались, они не могли успокоить Нитьянанду. Наконец, преданные расступились, и Господь Вишвамбахара подошел к Нитьянанде и обнял Его. Нитьянанда мгновенно преобразился – ведь Его обнял Господь, которому с любовью поклоняется все творение. Пронзенный стрелой экстаической любви к Богу, Нитьянанда чуть не упал. Если бы Господь Чайтанья не подхватил Его, так же как Рамачандра Лакшмана, потерявшего сознание в изнуряющем сражении, то Нитьянанда разбил бы себе голову.

Когда преданные начали громко петь имя Господа Хари, Нитьянанда пришел в себя. Гауранга не выпускал Его из Своих объятий. Глядя на эту сцену, Гададхара Пандит улыбался. Он знал, что Господь Нитьянанда служит Вишвамбахаре – Изначальному Нараяне, как Ананта-Шеша, становясь Его ложем для отдыха в водах Причинного океана. Сегодня Господь разбил гордость Своего слуги, подхватив Его на руки! Гададхара Пандит глубоко осознавал личность Господа Нитьяланды, а Нитьянанда Прабху, читая мысли Гададхары, сознавал величие Господа Вселенных. Радость встречи Господа Вишвамбахары и Господа Нитьяланды невозможно было выразить словами – слезы радости беспрестанно лились из Их глаз и промочили насквозь всю землю.

– Сегодня лучший день в Моей жизни, – сказал Господь Вишвамбхара. – Я увидел, наконец, воплощение самой любви и преданности Верховному Господу, которая является высочайшей целью всех Вед. Столь великую любовь может проявить только Сам Верховный Господь. Как повезло тем, кто стал свидетелем ее проявления!

Потеряв счет времени, Господь Гаурасундара и Нитьянанда Прабху, после безуспешных попыток взять друг у друга пыль с лотосных стоп, крепко обнялись. Немного придя в себя, Шри Чайтанья спросил Нитая:

– Скажи, откуда Ты пришел?

Со смущением в голосе и со сложенными руками, Нитьянанда стал говорить:

– Я обошел все места паломничества, повидал все святых, но так и не нашел там Кришну, Моего возлюбленного Господа. Я спрашивал добрых людей, почему их алтари пусты? Почему Я не вижу на алтаре их сердца Кришну? Где Он? Куда Он ушел?» И они ответили: «Кришна сейчас в Гаудадеше, в Бенгалии. Недавно Он был в Гае, но скоро должно быть вернется в Бенгалию». Я отправился в Надию. Здесь меня встретили ликующим воспеванием святого имени Господа. Кто-то сказал, что именно здесь Господь Нараяна, Верховная Личность Бога. И вот я вижу Тебя. Теперь Ты от Меня никуда не скроешься! Я слышал, что в Надии даже самый последний грешник может получить освобождение. Поэтому Я пришел сюда. Ведь нет на свете никого более падшего, чем Я.

– Как Мне повезло, что среди нас теперь есть такой великий преданный, как Нитьянанда! – сказал Господь Вишвамбхара. – Мы так благодарны Кришне, что Он позволил увидеть эти истинные слезы любви к Богу. Нитьянанда пришел убить горделивого Кали и освободить все падшие души этого века. Своим преданным служением Он очистит все три мира. Весь мир уже находится в сетях божественной любви, расставленных Шри Нитьянандой Прабху, но глупцы не смогут понять это!

Гаура-Нитай необычайно близки друг другу, и сегодня мы это видели. Лотосы казались увядшими и мертвыми рядом с розовыми стопами Шри Чайтаньи и Шри Нитьяланды. У Них обоих с плеч ниспадал брахманский шнур, пересекая Их могучую грудь. Тонкая и идеально ровная тилака красовалась на широком лбу. Без украшений Их красота была ослепительна. Блеск драгоценных камней не может сравниться с сиянием кончиков ногтей на Их стопах, подобных лотосам. Пленительная улыбка, играющая у Них на устах, дарует благословение всему миру!

Возвращаясь домой, Махапрабху сказал:

– Во всех трех мирах нет ничего, что могло бы сравниться со славой Нитьяланды Прабху. Его любовь и преданность Кришне беспредельны! Только по беспричинной милости Нитьяланды человек может обрести милость Чайтаньи и только по милости Чайтаньи удачливая душа может обрести Кришна-прему!

На следующий день Махапрабху принимал Нитьянанду у Себя дома. Он умастил тело Нитьяланды Прабху сандаловой пастой, одел цветочную гирлянду. Шачимата, чувствуя в сердце непреодолимую любовь к Нитьянанде, не могла отвести глаз от Его лотосного лица.

– Мама, кажется, что ты любишь Нитая больше, чем Меня! – заметил Нимай.

– С сегодняшнего дня Вы оба – мои сыновья. Так отвечала Шачимата. Ее нежный взгляд был полон чувства материнской любви. Обливаясь слезами умиления, Шачимата посадила Нитая себе на колени.

– Все, что ты сказала, – чистая правда. – ответил Нитьянанда и коснулся стоп матери Шачи. – Я всегда был и остаюсь твоим сыном.

* * *

Однажды Шривас Тхакур пригласил Нитьянанду Прабху к себе на прасад. Насладившись изысканными блюдами, которые Шривас и его жена Малини с любовью приготовили для Него, Нитьянанда прилег отдохнуть. В это время пришел Махапрабху. Не говоря ни слова, Он проследовал в храмовую комнату и сел на божественное возвышение – трон Господа Вишну. Нитьянанда посмотрел на прекрасного Вишвамбхару, но не понял Его намерений.

Махапрабху повелел всем преданным покинуть храмовую комнату, а потом обратился к Нитьянанде:

– Нитай, взгляни на Меня! Ты преодолел столько препятствий, чтобы найти Меня!

И Господь Вишвамбхара явил Нитьянанде Свой шестирукий облик, в котором были проявлены сразу три воплощения Верховного Господа: Шри Рамачандры, который держит в руках лук и стрелы, Шри Кришны с палочкой и флейтой в руках и Самого Господа Чайтаньи, который держит посох санньяси и лоту для воды. Через мгновение это удивительное зрелище сменилось четырехруким обликом Господа Нараяны и наконец – двуруким обликом Шьямасундары-Кришны. В ярких желтых одеждах, подчеркивающих темноту Его трансцендентного тела, Шьямасундара-Кришна чарующе играл на Своей флейте. Созерцая удивительные трансцендентные формы Бога, взволнованный Нитьянанда в экстазе утратил чувство реальности.

Так в Навадвипе, к великой радости всех преданных, начались игры Господа Чайтаньи и Господа Нитьяланды. Беседуя с Нитьянандой Прабху о Господе Кришне, они пребывали в океане нектара сознания Кришны. Это были возвышенные души, чистые преданные Верховной Личности Бога. Шрила Нитьянанда радовался всем и не расставался с вайшнавами. Это была картина великого счастья, все обливались слезами. Глядя на счастливые лица преданных, Господь Вишвамбхара обратился как-то к Нитьянанде Прабху:

– Послушай, дорогой Нитьянанда Сварупа, когда мы проведем Твою вьяса-пуджу? Завтра полнолуние, день поклонения Шриле Вьясадеве. Подумай, кто поможет Тебе, и устройте праздник!

Нитьянанда Прабху понял желание Господа Вишвамбхары и, с улыбкой взяв Шриваса Пандита за руку, сказал:

– Я хочу, чтобы Моя вьяса-пуджа прошла в доме этого брахмана.

– Хорошо! – Шри Нитьянанда, вдохновленный Господом, тут же отправился в дом Шриваса Пандита. Рядом с Гаурангой и всеми спутниками Он напоминал Балараму, играющего в Гокуле с Кришной и мальчиками-пастушками.

Как только они вошли в дом Шриваса, всех охватила великая радость. Господь пригласил друзей и родственников Шриваса и повелел закрыть двери. Затем по Его знаку начали петь бхаджаны и киртану, и постепенно окружающий мир для них исчез. Пение было полно духовного восторга, соответствующего празднику вьяса-пуджи. Господь Чайтанья и Господь Нитьянанда стали танцевать, Их окружили поющие преданные. Обоих связывали вечные узы любви, в танце Они без труда понимали друг друга. Преданных охватила необыкновенная радость. Одни громко пели, другие обливались слезами, некоторые теряли сознание. Шри Чайтанья и Шри Нитьянанда проявляли признаки величайшего экстаза любви, который невозможно описать словами. Они танцевали, забыв о Себе, порой обнимали друг друга и плакали. В беспредельной радости оба забыли о Своем верховном положении и стали кататься по земле, как два брата, Их одежды пришли в беспорядок, порой обнажая трансцендентное тело. Они не могли остановиться в Своем танце, и как преданные ни пытались сдержать Их, это было невозможно. Танцуя, Господь Чайтанья и Господь Нитьянанда тонули в нектаре святого имени. Шри Гаурасундара, мокрый от слез, твердил только: «Пойте, пойте!». Обретя Своего вечного брата, Господа Нитьянанду, общения с которым Он так жаждал, Господь Чайтанья плыл в океане вечного и безграничного блаженства. В Своем чудесном танце Он иногда касался головою стоп, а танец Господа Нитьяланды, казалось, вызовет землетрясение. Как описать словами Их великую радость?

Шри Нитьянанда думал про Себя: «Чайтанья Махапрабху – Мой Верховный Господь, а Я – Его преданный слуга. Кто станет слугой Моего Господа и Хозяина, Шри Чайтаньи Махапрабху, будет очень дорог Мне и обретет Мое покровительство». Господь Нитьянанда всегда созерцает трансцендентные игры Господа Чайтаньи в Своем сердце.

Когда Господь Нитьянанда вышел из экстатического транса, Он стал плакать от счастья, слезы рекой лились у Него из глаз.

– Вьяса-пуджа, обряд поклонения Вьясадеве, завершился, – объявил Господь Чайтанья. – Теперь начинайте киртану!

В неописуемом восторге преданные стали громко петь трансцендентные имена Кришны. Два брата, Господь Нитьянанда и Господь Чайтанья, кружились в танце. Вьяса-пуджа превратилась в великий праздник радости и песен. Вайшнавьи ликовали. Они танцевали, пели и, катаясь по земле, касались стоп друг друга. Шачимата, достойная поклонения, незаметно сидела в стороне и наблюдала трансцендентное веселье, глядя то на Шри Нитьянанду, то на Вишвамбхару, и думала про себя: «Оба Они мои сыновья».

Праздник вьяса-пуджи превратился в праздник великой любви к Богу. Описать его до конца может только Господь Ананта-Шеша. День давно прошел, стояла глубокая ночь, а преданные все еще танцевали с Господом Вишвамбхарой. Все обезумели от экстатической радости. Плача, они кричали: «О Кришна! О Кришна!» Так Господь раздавал любовь и преданность к Самому Себе.

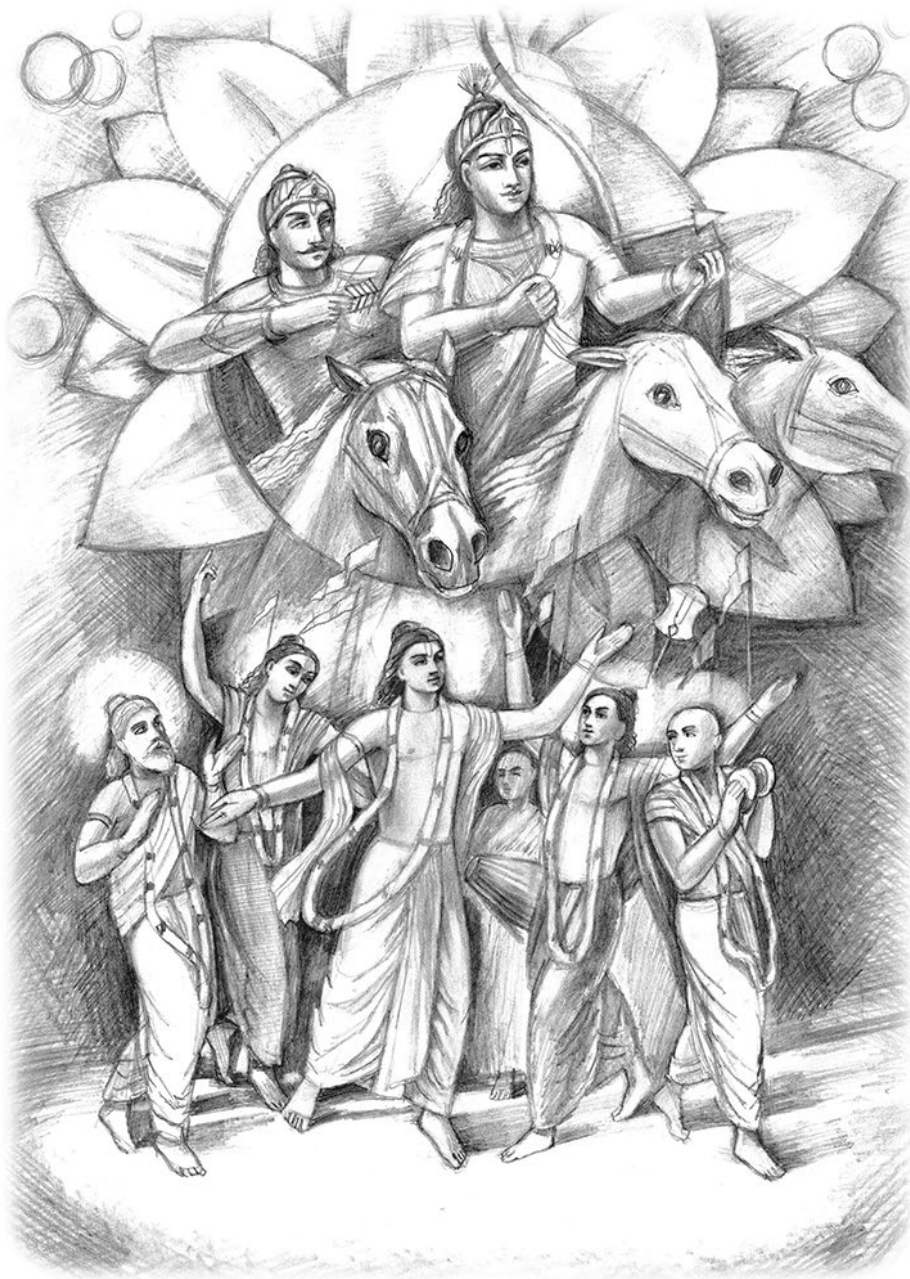
Когда киртана закончилась, Господь Чайтанья сел, и преданные расселись вокруг Него.

– Поскорее принеси угощение, – сказал Он Шривасу.

И как только Шривас принес прасадам, Господь Сам стал раздавать его преданным. Он даже созвал слуг со двора, и дал им по кусочку. Кто может описать славу Шриваса Пандита, в чьем доме происходили такие возвышенные духовные праздники? Так Верховный Господь совершал Свои игры в Навадвипе, но понять их можно только по милости Нитьяланды Прабху. Ключ к сердцу Махапрабху навсегда остался в Его лотосных руках.

Пока Господь Чайтанья не принял санньясу, Шрила Нитьянанда всегда был рядом с Ним. Он служил Господу Чайтанье, проявляясь через Его друзей, становясь Его зонтиком, кроватью, перенося Господа на Своих плечах, куда Он пожелает. Все это Господь Нитьянанда делал один, по Своей сладкой воле. Другие тоже могли совершить какое-то служение для Господа, но лишь по милости Нитьяланды Прабху. Он достоин прославления и безграничен, никто не в силах до конца постичь Его. Если кто-то оскорбит Господа Нитьянанду, даже в неведении, он оставит путь преданного служения, каким бы великим слугой Кришны ни был. Великая традиция Гаудия-вайшнавов говорит о том, что обрести любовь к Богу без милости Нитьяланды-Рая невозможно.





Господь Шри Чайтанья Махапрабху вместе со своими спутниками – идеальный проповедник «Шримад Бхагавад-гиты».

Глава 16

Храм Господа в сердце, а Его имя на языке преданных

В этой главе мы расскажем о проклятии Гопала Чапала, а также о его освобождении.

Заложив основу Движения Санкиртаны, Шри Чайтанья продолжал вместе со Своими преданными воспевать святые имена Кришны по всей Навадвипе. Хотя Его вечные спутники родились в разных частях Бенгалии, но их неодолимо тянуло в Навадвипу, потому что там воплотился их возлюбленный Господь. Когда вайшнавьи поняли это, то Вишвамбхара решил проявить Себя перед ними как Верховная Личность Бога.

Господь Чайтанья был единственной целью жизни для тех, кто познал ведическую мудрость. Он постоянно был окружен толпой преданных. В присутствии Господа каждый ощущал себя самым близким Его спутником.

Господь Чайтанья – источник всех воплощений (Матсьи, Курмы, Варахи, Ваманы, Нрисимхи...), и Он милостиво являл Себя каждому согласно его привязанности к тому или иному воплощению. Иногда Он погружался в бытие гопи и беспрестанно плакал, теряя счет времени. В другой раз Он ощущал Себя Уддхавой или Акрурой, а иногда – Господом Баларамой и громко требовал Себе варуни (хмельного медового напитка). В иные дни Его охватывали чувства Господа Брахмы, и Он самозабвенно читал мантры, прославляющие Верховную Личность Бога, а потом в великом смирении падал ниц на землю. Считая Себя Прахладом Махараджем, Он возносил молитвы Господу. Так волны бескрайнего океана любви к Кришне подхватывали Чайтанью и уносили его далеко от мирской суеты.

При виде своего сына мать Шачи чувствовала себя очень счастливой. Однако мысль о том, что ее радости когда-нибудь может наступить конец, пугала ее: «Вдруг мой Нимай уйдет из дома?»

Однажды ночью Шачимата услышала, как из Его комнаты доносились горестные стоны. Она поднялась и пошла:

– Что с Тобой, сынок?! Ты плачешь! Твои слезы приносят мне такую боль! Открой мне Свое сердце – Тебе станет легче!

В объятиях матери Шачи Гауранга стал рассказывать Свой сон:

– Я видел прекрасного юношу цвета грозового облака. Как сияющая радуга, над Его головой красовалось павлинье перо. Ножные колокольчики и тонкие золотые браслеты мелодично позванивали у него на ногах. Цветочная гирлянда, которая ниспадала с Его плеч до самых колен, подчеркивала красоту шелкового желтого дхоти. На лице сандаловой пастой был нанесен красивый узор, а в руках Он держал флейту. Он смотрел на Меня взглядом, исполненным любви. Едва Я попытался приблизиться к Нему, Он тут же исчез, так же внезапно, как и предстал передо Мной! Однажды увидев Его, Я не в силах вынести разлуки! Мама, что Мне делать?»

Шачимата слушала Нимаю в блаженстве, оставаясь во власти духовного экстаза ее сына, который затопил весь дом волнами любви к Богу.

Еще не взошло солнце, когда в дверях дома Шачиматы появился Нитьянанда. Удивительная картина предстала Его взору! Он увидел четырехрукую форму Нараяны! В его правой руке была булава, а в левой – флейта; Он держал цветок лотоса и лук. На Его груди сиял камень Каустубха, а в ушах покачивались серьги, напоминающие акулу. Ослепительное изумрудное ожерелье украшало Его грудь.

Нитьянанда не мог отвести взора от Гауры-Нараяны. Он заключил Гаурангу в Свои объятия, и вместе Они стали танцевать.

– Возьми Шриваса, Мурари, Шри Раму и Нараяну и идите к Адвайте Ачарье. Скажи ему, что Я скоро приду – сказал Вишвамбхара.

Проявляя Свою божественную лилу, Гауранга погрузился в продолжительный транс, Господь Нараяна полностью завладел Им, после чего в течение нескольких дней Вишвамбхара находился под впечатлением. Только, когда Он посетил киртану у Адвайты Ачарьи, Он снова принял Свою изначальную форму, неотличную от Своего святого имени. Воспевая имена Хари, все преданные чувствовали присутствие Господа. Они видели, что Гауранга танцует вместе с ними.

Киртана у Адвайты Ачарьи продолжалась беспрерывно несколько дней подряд. Опьяневшие от воспевания святого имени преданные, потеряли ощущение пространства и времени. В этот момент мимо проходил преданный Господа Шивы. Он прославлял Шанкару, пританцовывая на ходу. Увидев шиваита, Шри Чайтанья неожиданно для всех принял облик Господа Шивы и запрыгнул шиваиту на плечи, после чего громко крикнул: «Смотрите, Я Шанкара! Я Шанкара!» – Это было изумительное зрелище: Его глаза покраснели; трубя в горн и барабана в маленький барабанчик, Господь разразился хохотом. Он кричал и смеялся, повторяя имена Кришны и Рамы, а шиваит чуть не лишился чувств от переполнявшего его счастья. Неожиданно для самого себя горячий поклонник Шивы получил благословения Вишвамбхары. На плечах с Верховным Господом он танцевал и кружился по всему двору. Шривас Пандит и Мукунда Датта, желая порадовать Господа, стали петь славу Шиве, который был великим преданным Господа Хари. Прошло некоторое время, и Господь пришел в Себя. Своєю рукой Он дал милостыню шиваиту и когда все успокоились, сказал Своим преданным:

– Вы Мои братья, и Я скажу вам суть всех писаний. С сегодняшнего дня посвятим свои ночи самому благоприятному из всех деяний – воспеванию святого имени, погрузившись в океан божественной любви к Кришне. Этот божественный поток хлынет, словно воды Ганги, устрояя на своем пути все людские несчастья и грехи. – Пусть весь мир освободится, слушая святое имя Кришны! Это единственный путь духовного познания для людей века Кали. Одарите же мир чистой духовной жизнью и бесценным сокровищем – любовью к Верховной Личности Бога!

Эти слова Шри Чайтаньи произвели в сердце вайшнавов поразительные перемены, которые стали началом новой эры. Теперь Гауранга превратит дом Шриваса Тхакура и его трех братьев – Шрирама, Шрипати и Шринидхи во второй

Вриндаван, вечную обитель трансцендентных игр Шри Радхи и Кришны. Каждую ночь Господь Чайтанья и Нитьянанда будут здесь петь и танцевать, обмениваясь с преданными самой возвышенной из всех рас, мадхурья-раса бхавы.

В писаниях сказано, что сила танца Нитьяланды сотрясала Землю, а танец Махапрабху сотрясал и небеса. В Своем божественном танце Нимаю и Нитай полностью покорили все три мира. Когда кто-то один из Них падал в экстазе на землю, казалось, что Земля сталкивается с другими планетами. Оба Они то смеялись, то плакали, ночь для них, длившаяся целую вечность, истекала в одно мгновение. Блаженство, которое в эти часы выпало на долю всех, кто был рядом с Господом, не описать словами.

Изысканная рага-киртаны собирала так много преданных Господа, что все их имена невозможно было запомнить. Господь Нитьянанда, Адвайта Ачарья, Гададхара Пандит, Шривас Пандит, Видьянитхи, Мурари, Хиранья, Харидас Тхакур, Гангадас, Ванамали, Джагадананда Пандит, Буддхиманта Кхан, Кашишвара, Васудева, Джагадиша, Шридхара, Шукламбара, Брахмананда, Пурушоттама, Санджай и другие. Эти преданные всегда сопровождали Гаурангу, танцевали и пели с Ним в киртане. Их голоса сливались как потоки рек в океан нектара. Звуки Их киртана беспрепятственно проникали сквозь оболочки материального мира и достигали планет духовного неба.

Для многих обитателей Навадвипы ночные киртаны (трансцендентные ноютюрны) в доме Шриваса Тхакура оставались тайной. В это время завистливые демоны не находили себе места. От злости, брызжа слюной, они бессовестно богохульствовали:

– Все эти крики «Хари Бол», непристойные и дикие танцы после доброй порции интоксикации (вина и гашиша) лишают нас сна! Вы слышали, говорят, что они соблазняют женщин и гипнозом заманивают к себе, а потом наслаждаются с ними всю ночь непристойным образом!

И вот однажды ночью к дому Шриваса прокрался брахман по имени Гопала Чапала. Как ни странно, будучи брахманом, он больше других исходил завистью. Болтливый, грубый и лживый, он ничем не отличался от обычного обывателя. Злобно ухмыляясь, Гопала Чапала положил у порога в дом Шривасы параферналии для поклонения богине Дурге. Он вытащил красную сандаловую пасту, рис, куркуму, красный цветок и ярко-красную краску, дополнил это огромным кувшином с вином и, очень довольный собой, скрылся. «Ха-ха! Что теперь скажут в городе о Шривасе! – подумал он про себя, и сердце его замирало от предвкушения сплетен и пересудов. – Ведь все считают его великим вайшнавом, но теперь-то ни у кого не останется сомнений, что по ночам он поклоняется Дурге, пьет вино и ест мясо!»

Настало утро, когда исчезли звезды на посветлевшем небе и воздух еще сохранял прохладу и свежесть. В доме Шриваса Тхакура все стихло. Выйдя за порог, он чуть не наступил на «разоблачающие» его предметы. Шривас сразу же все понял. Не касаясь их, стал громко созывать соседей, почтенных горожан. Скоро у его дома собралась толпа, и Шривас с улыбкой обратился к людям:

– Посмотрите, достопочтенные! Как вы сами видите, каждую ночь я поклоняюсь богине Дурге. Вот тут как раз лежат все предметы, необходимые для поклонения ей, и вы можете сообщить жителям города, всем уважаемым брахманам и членам высших каст, что Шривас Тхакур на самом деле не вайшнав. Каждую ночь он служит богине Дурге, а потом пьет вино и ест мясо!

Все были в полном изумлении. Из толпы понеслись возгласы: «Что это? Что еще за новости? Кто вредит тебе, Шривас Тхакур? Кто этот грешник?»

Шривас Тхакур был известный и всеми почитаемый вайшнав. Никто даже на миг не усомнился в нем. Все поняли, что кто-то хочет очернить Шриваса. Чтобы выяснить, кому же это надо, решили позвать местного дворника, который обычно был в курсе всех событий. Но дворник не знал ничего о ночном происшествии. Кто был виновен в этом темном деле?! Но ситуация прояснилась сама собой. Не прошло и трех дней, как Гопала Чапала вдруг заболел проказой. Все его тело покрылось язвами и кровоточило. Черви и личинки еще больше развели его раны, и Гопала Чапала испытывал на себе неопишуемые физические страдания. Но огонь душевных мук его мучил еще больше. В страхе от него отвернулись все друзья и родственники. Случайный прохожий, замечая его на улице, спешил обойти его стороной. Завистливому брахману пришлось покинуть Навадвипу и поселиться под деревом на берегу Ганги.

Однажды утром Господь Чайтанья спускался к Ганге другой дорогой, чтобы принять омовение. И тут Он встретил Гопала Чапала. С надеждой и мольбой в голосе Гопал окликнул Господа:

– Дорогой Господин! Смилуйся надо мной! Вспомни, ведь я прихожусь Тебе дядей. Избавь меня от проказы! Ты – само воплощение Бога, Его милости. Сколько падших Ты освободил от материальных страданий! Будь же милостив и ко мне!

Когда Господь Чайтанья увидел Гопала Чапала, Он вспыхнул гневом. С нескрываемым раздражением Он ответил ему:

– Негодяй! Ты позавидовал чистому преданному! Поэтому Твои мучения вполне заслужены. Ты будешь гнить в проказе еще миллионы лет! Корми своей плотью и кровью червей и насекомых. Низкий ты человек! Ты распустил в городе слухи, что Шривас Тхакур поклоняется богине Дурге! Но Шривас Тхакур – великий преданный Господа Кришны. За это оскорбление ты угодишь в ад и будешь мучиться там десять миллионов рождений! Запомни, Я пришел на Землю не только для того, чтобы освободить падших, но и для того, чтобы наказывать демонов. Я проповедую любовь к Богу, и не потерплю оскорбления Его преданных!

С этими словами Господь повернулся и решительно пошел прочь, направляясь к Ганге, а Гопала Чапала остался один. Гневные слова Гауранги обрушились на него, как удар молнии, приговор Верховного судьи.

Всем известно, что Господь Чайтанья обладал всеми добродетелями. Он кроток и нежен, как лепесток розы, Он смиренен и чист, как лотос... Но иногда Он суров, как удар молнии. При всем этом что бы Он ни делал – это всегда оборачивается для человека величайшим благом. Гнев и милость Господа – абсолютное благо для любого праведника и грешника, каким был и Гопал Чапал.

Прошло немало времени, пока Господь простил Гопалу Чапалу.

– Ты оскорбил лотосные стопы Шриваса Тхакура, поэтому иди к нему и проси его о милости. Если он простит тебя и впредь ты не совершишь ничего подобного, то освободишься от последствий своих грехов.

Гопала Чапала с мольбой склонился перед Шривасой Тхакуром, который великодушно простил его, потому что нет на свете никого более сострадательного, чем вайшнавы. Так Гопала Чапала очистился от зависти и грехов. Его болезнь прошла, и он стал преданным слугой Господа Чайтаньи.

* * *

Обыватели пылали огнем ненависти, а Господь Шачинандана продолжал танцевать в радостном возбуждении, преисполненный милости и сострадания. Он уходил в транс с первых звуков киртаны и забывал о проявленном мире. В танце Он падал на землю с такой силой, что она дрожала и трескалась. Преданные наблюдали за Ним, замирая от страха. Всякий раз, когда нежное тело Господа касалось твердой земли, Шачимата закрывала глаза, беззвучно моля Господа Говинду, Кришну, о защите. Она знала, что Нимаи находится в духовном транс, и все же, из-за сильной любви к Нему ее сердце терзала великая боль. Не зная, что делать, она искренне молилась: «О Господь Кришна, молю, исполни мое желание! Я не в силах видеть, как Нимаи падает на землю! Одари меня этой милостью, Кришна. Я понимаю, что Нимаи не чувствует боли, а наоборот, полон блаженства, но я буду счастлива оставаться в неведении!» И тогда Господь Чайтанья, зная желание Шачиматы, наполнил ее сердце божественным экстазом. Теперь, пел ли Он киртану или танцевал – Шачимату охватывал такой духовный восторг, что она не замечала ничего вокруг.

Все свое время Господь проводил в киртане и экстатическом танце, окруженный счастливыми последователями. Преданные часто собирались в доме Шачиматы, и во время громкой киртаны Гауранга проявлял Себя Всеведущим Верховным Повелителем, а временами – в смирении лил слезы: «Я ваш вечный слуга!»

Во всем творении не было никого равного Господу Чайтанье в этом экстатическом милостивом танце, как не было ничего схожего с изысканно прекрасным пением преданных, сопровождавших его.

По праздникам – в дни экадаши, двадаши, в дни явления Господа Вишну – Господь и Его преданные с раннего утра собирались в доме Шриваса Пандита. Их ликующие голоса привлекали всех, кому случалось проходить мимо. Дом Шриваса Пандита наполнялся мелодичными звуками святого имени Господа Говинды. Преданные делились на несколько групп: одну возглавлял Шривас Пандит, другую – Мукунда, третью – Говинда. Все пели, а Господь танцевал. Духовный великан Нитьянанда Прабху кругами ходил вокруг танцующего Гауранги, а Адвайта Ачарья тайком собирал пыль из-под лотосных стоп и сыпал себе на голову. Гададхара Пандит и другие были охвачены божественным весельем и взирали на Гаурангу глазами, полными слез. Они часто пели «Бхатигари Рага». По всей Вселенной разносилось святое имя Говинды.

Иногда Господь Чайтанья плакал в киртане, и это продолжалось не менее часа. В изнеможении Он опускался на землю, и Его волосы рассыпались по плечам и закрывали лицо, но Он даже не пытался их собрать. В полном смятении преданные падали в обморок, потому что только каменное сердце могло невозмутимо взирать на плачущего Гаурангу. Чувствуя боль переживаний Своих преданных и желая одарить их милостью, Господь иногда заливался таким безудержным смехом, что надолго «заражал» всех Своей экстаической радостью. Через мгновение, забыв о Своем положении Бога, Он становился слугой слуги Господа.

Когда стихала киртана, Господь начинал петь Сам, и так громко, что Его голос, казалось, заполнял всю Вселенную. Иногда Он становился тяжелее Земли, и тогда никто не в силах был даже поддержать Его. А через мгновение Он уже был легче хлопка и, ликуя, взлетал на плечи преданных, которые, обезумев от радости, носили Его по всему дому. Когда Господь погружался в экстаический транс, преданные в беспокойстве громко пели Ему в ухо: «Хари! Хари!» – стараясь пробудить Его. По Его телу пробегала дрожь, потом Он обливался холодным потом, словно мать Ганга лилась из пор Его кожи. А потом Его бросало в жар, иссушающий всю прохладную сандаловую пасту, которой Он был умащен. Глубокие вздохи, вырывавшиеся у Него из груди, отгоняли преданных прочь. Но потом Он Сам бросался к их стопам, и любые попытки остановить Его были бесполезны.

* * *

Играм Верховного Господа Гаурачандры нет начала и конца, потому что они вечны. По Своей беспричинной милости Господь проявляет их на какое-то время перед взором удачливых преданных, а потом эти игры снова уходят в непроявленное состояние. Каждое мгновение Его трансцендентного бытия исполнено радостных лил, которые раскрываются одна за другой, словно лепестки распускающегося лотоса. Их последовательность можно описать лишь приближенно, потому что поймать каждое мгновение трансцендентных игр Махапрабху никому не под силу, даже Шри Ананта-Шеше. Но послушайте историю, которая одарит любовью к лотосным стопам Господа Кришны всякого, кто услышит ее.

Господь Гауранга кружился в танце, воспевая святое имя Кришны, и обнимал Своих преданных. Неожиданно Он схватил за руку Шриваса Пандита, и они исчезли. Преданные растерялись, куда они могли подеваться?! Лишь мгновение назад Господь был среди них, но теперь бесследно исчез. Не зная, где Его искать, они утратили всякое самообладание и стали плакать и кататься от горя по земле. Ища Гаурангу, преданные покинули дом Шриваса и обошли в Навадвипе каждый угол, но Его нигде не было.

Боль разлуки затмила глаза, слезы вайшнавов оросили землю. Никто не находил себе места, громко сокрушаясь:

– Почему Он покинул нас?! Куда же Он ушел?!

Жизнь потеряла всякую ценность и смысл, многие думали о самоубийстве – больше ничего не оставалось. Шачимата, не помня себя от горя, в полном безумии била себя в грудь и спотыкалась на ровной земле.

– Дорогой Нимай! – кричала она. – Любимый! Прошу Тебя, приди домой! День сменяет ночь, прошу Тебя, вернись! Ты светоч нашей семьи, сияющая луна Надии. Ты звезда моих глаз, без Тебя весь мир во мраке и страхе!

Любовь в разлуке – наивысшее проявление любви, и Господь Гауранга милостиво дал Своим преданным вкусить ее сладость. Так же неожиданно, как исчез, Он вдруг появился среди них, словно сияющее солнце взошло на ночном небосводе. Задыхаясь от счастья, преданные падали к лотосным стопам Гауранги или неистово танцевали, глядя на Его сладостно улыбающееся лицо.

– О Махапрабху, потеряв Твои лотосные стопы, мы ничего не видели вокруг, мир окутала тьма, – признался кто-то.

Шачимата в безграничной материнской любви посадила Вишвамбхару на колени, осыпая миллионами поцелуев.

– Ты для меня как посох для слепого, – говорила она, – Ты свет моих глаз, сама душа в этом старом теле. Кроме Тебя у меня нет ничего в жизни. Без Тебя жизнь пуста. Появившись в моей жизни, Ты рассеял все мои печали, словно полная луна, осветившая темноту ночи.

Мурари, Мукунда и Харидас говорили Шривасу Пандиту:

– О Шривас, ты самый близкий слуга Гаурахари. Господь вернулся только по твоей милости. Мы даже не знаем, как отблагодарить тебя. Пожалуйста, милостиво прими нас как своих искренних слуг!

Все преданные пели славу Гаурахари и радостно танцевали вместе с возлюбленным Господом. Прошла еще одна полная неземного блаженства ночь, солнце озарило первыми лучами утреннее небо, и Гауранга остановил Свой танец.

– Теперь все должны совершить омовение, поклониться своим домашним божествам, почтить прасад, – повелел Он преданным, – а вечером мы снова будем вместе петь и танцевать, еще радостнее, чем прежде!

Закончив с утренними обязанностями, преданные снова встретились с Шри Гаурой. Увидев Харидаса, который, словно шмель, жадно пил нектар с лотосных стоп Господа Кришны и казался молодым львом от пьянящей премы, ни на мгновение не покидающей его, Гауранга сердечно подозвал его к Себе и с любовью обнял. Харидас хотел упасть Господу в ноги, но Гаурахари поймал его за руки и поднял. Он нанес Харидасу на лоб сладко пахнущую сандаловую пасту, снял с Себя цветочную гирлянду и одел Харидасу на шею, а затем повелел ему принять прасад.

Так Господь Гауранга проводил Свои дни, наслаждаясь блаженством санкиртаны со своими близкими спутниками – Нитьянандой, Адвайтой, Шривасом, Харидасом и другими.

Глава 17

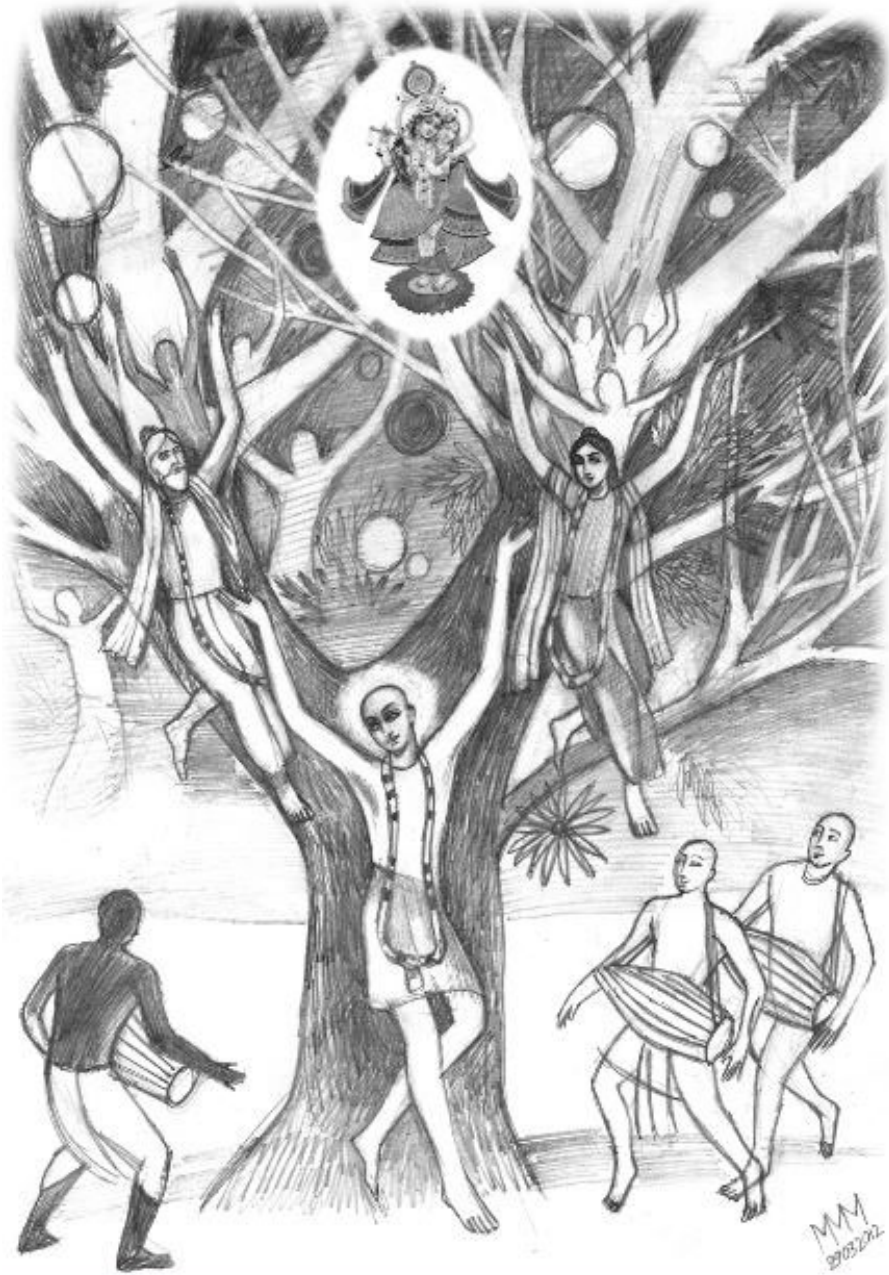
Божественная мистерия

От самозабвенного танца Господа Чайтаньи Земля так дрожала, что все с опаской озирались вокруг. Когда Он танцевал, исполненный грации и изящества, Он напоминал всем божественного сына Нанды Махараджа, Господа Кришну. Иногда Он свирепо рычал, как десять миллионов львов, и уши преданных могли вынести этот могучий рык благодаря лишь нежной заботе Господа. Часто было заметно, что Он движется над самой поверхностью земли, но далеко не всем открывалось это видение. Он пристально смотрел на преданных покрасневшими от экстаза вращающимися глазами, а они в шоке замирали на мгновение, а потом, смеясь, разбегались. В Своем вдохновенном танце Вишвамбхара был неистощим, Он уходил в Себя и забывал обо всем. Иногда Он хватал кого-нибудь за стопы, а иногда взбирался на голову. Он бросался к кому-нибудь на шею и плакал, а через мгновение взбирался на плечи. Потом Он снова чувствовал Себя неутомимым ребенком и на губах подражал игре разных музыкальных инструментов, как это часто делают дети. Он болтал ногами и без конца смеялся, а потом ползал на четвереньках, словно младенец.

Временами Вишвамбхара погружался в состояние Шьямасундары и часами стоял в позе трилинга – когда Его тело делало три изгиба, как у Кришны. Некоторое время Он пребывал в медитации, а потом начинал мелодично играть на флейте, в точности напоминая Кришну, луну Вриндавана. Очнувшись, Он снова вел Себя как слуга Господа и плакал в величайшем смирении, прося у преданных милости служить их стопам.

Иногда Господь изгибался колесом, так что Его стопы касались головы, и пребывал в такой позе несколько долгих часов. Он выражал Свою радость удивительным образом, чудесно танцуя в блаженстве воспевания собственных имен. Дрожа, Он громко вскрикивал, а потом затихал и падал на землю. Сверкающая золотым отблеском фигура танцующего Гауранги на глазах становилась разноцветной, Его образ раздваивался. Верховный Господь Чайтанья проявлял столь удивительные состояния экстаза, что все Его спутники чуть с ума не сходили от восторга, который невозможно было вместить в сердце. Он часто говорил неразборчивые слова. Почтительно называя преданных Прабху, Он иногда хватал их за волосы со словами: «Это Мой слуга!» Если прежде в глубоком смирении Он старался схватить вайшнавов за стопы, сейчас Он царственно вставал им на грудь. Очарованные преданные танцевали в кругу, вдохновленные экстазом Господа, положив руки друг другу на плечи.

Собравшиеся вайшнавцы сияли блаженством, наслаждаясь нектаром воспевания имени Кришны, тела их были умащены сандаловой тилакой, а на шеях виднелись кантхималы из священного дерева туласи. Их голоса, звуки мриданг, раковин и звон караталов сливались в общую мелодию.



Господь танцевал в великой радости, зачаровывая всех. Прекрасная гирлянда Вайджайанти у Него на шее плавно покачивалась в такт экстастическому танцу.

Благословенный звук святого имени заполнял лазурный небосвод, и повсюду исчезали зло и несчастья. Как удивительно, что Верховный Господь Вселенной уничтожает грехи человечества, просто танцуя со своими учениками! Это танцует Сам Кришна в сопровождении Своего святого имени. Разве Пураны могут объяснить это удивительное явление?

Сын Шрилы Вьясадевы, Шукадева Госвами, прославлял в «Шримад-Бхагаватам» Кали-югу, потому что знал о будущем явлении Шри Чайтаньи Махапрабху. И теперь Господь танцевал в великой радости, зачаровывая всех. Прекрасная гирлянда Вайджайанти у Него на шее плавно покачивалась в такт экстатическому танцу. Но вот неожиданно Он разорвал ее и бросил к ногам преданных. Под именем Гауранги Господь расстался со Своим верным Гарудой, оставил Свою раковину, диск, булаву и лотос на мягком ложе Ананта-Шеши и стал кататься в пыли. Он забыл о Себе, как о Верховной Личности Бога, и не чувствовал больше радости, принимая благоговейно-трепетное поклонение на планетах Вайкунтхи. Радость слуги Господа превзошла все Его прежние наслаждения.

Какое божественное зрелище – танец Господа Гаурасундара в кругу Своих близких преданных, поющих сладкие мелодичные киртаны! Адвайта Ачарья не в силах был сдержаться и часто впадал в транс, осыпая себя соломой и зажимая ее в зубах в знак смирения. Он кружился в быстром стремительном танце, а брови его сдвигались к переносице. Собравшиеся преданные изумлялись состоянию Адвайты Ачарьи, а Нитьянанда Прабху и Гададхара Пандит тряслись от смеха. Господь Гаурасундара – сама жизнь и душа каждого – продолжал Свой возвышенный танец, без конца проявляя удивительные экстатические чувства. О них не упоминается в «Шримад-Бхагаватам», никто и никогда не слышал о подобном проявлении экстаза. Иногда Господь замирал в неподвижности, и никто не мог заставить Его пошевелиться, а потом Его тело становилось мягким, как сметана, словно в нем не было костей. Иногда Он казался вдвое больше обычного, а потом становился вдвое меньше и тоньше. В другой раз Он двигался медленно, словно пьяный, а потом вдруг раздражался радостным, шумным смехом, который сотрясал все Его тело.

Заметив вокруг Себя преданных, Господь Гаурасундара, захваченный духовными чувствами, стал называть каждого его изначальным духовным именем: «Халадхара! Шива! Шукра! Нарада! Прахлад! Лакшми! Брахма! Уддхава!» Так Господь раскрывал преданным их роли в Кришна-лиле. Все дивились этому чуду, не отрывая взгляда от удивительного танца Господа Гаурасундара, который чувствовал Себя сейчас Шьямасундарой-Кришной.

Около дома Шриваса Пандита собиралась толпа, которую привлекала восхитительная киртана, раздававшаяся далеко за стенами этого дома. Всем хотелось увидеть Шри Гаурасундара. Те, что приходили пораньше, пробирались к окнам и могли что-то видеть. Менее удачливые просто толпились на улице, слушая пение, потому что Гауранга приказал закрыть двери и никого не впускать. Народ проявлял нетерпение и создавал много шума:

– Мы тоже хотим увидеть киртану! Немедленно откройте!

Но вайшнавцы не слышали криков и отчаянного стука. Все были так поглощены киртаной, что даже не понимали, что происходит. Среди тех, кому не позволили войти, были и откровенные безбожники:

– Это кучка попрошайек! Им страшно и стыдно быть узанными, поэтому они закрыли двери!

– Вы правы, ради куска хлеба они готовы часами вопить без остановки!

– На самом-то деле они закрыли дверь, потому что не хотят, чтобы мы застали их за распитием вина по ночам.

– Нимаи Пандит был таким хорошим мальчиком! Не знаю, за что Господь вдруг лишил Его разума?

– Я думаю, это следствие Его прошлых греховных поступков.

– Безусловно, такое случается в результате дурного общения, к тому же Нимаи потерял отца и некому было следить за Ним. Нимаи давно уже забросил всех Своих учеников, а грамматика – это такой предмет, отложив который даже на месяц, вы все забудете. Теперь у Него праздный ум. Мы знаем все их отговорки, мы знаем, почему они закрыли дверь. По ночам они читают мистические заклинания и пускают свои чары на женщин, а потом приводят их сюда. Вместе они едят и распивают разные вина, затем украшают себя цветами, натираются маслами и предаются запретным развлечениям. Так что они просто вынуждены закрывать двери, чтобы избежать всеобщего осуждения. Завтра я непременно арестую их как преступников – говорил Кази. – В наших краях никогда раньше не было слышно такого завывания и криков: «Хари! Хари!» – а теперь эта киртана лишила людей сна и покоя. Процветание покинет нас, увидите, будет голод. Из-за этих распутников не будет дождей, не вырастет зерна, и мы будем умирать с голоду. Но давайте подождем несколько дней, потому что это безумие не может так долго продолжаться. Вы сами увидите столь пагубные последствия. И во всем виноваты Шривас, Адвайта и этот авадхута Нитьянанда!

Безбожники неистовствовали и грозились, а вайшнавцы в радостной киртане не обращали на них никакого внимания. За дверью продолжалась бессмысленная болтовня:

– Не брахманическое это дело – петь и танцевать, это занятие для глупых *шудр*. Печально, что образованный брахман подает такой дурной пример. Взглянув на них, даже самый достойный человек потеряет свою добродетель. Даже из любопытства никому не следует смотреть на их танец и киртану! Посмотрите, что случилось с Нимаем! Он был таким разумным, а теперь сошел с ума, воспевая и танцуя с ними вместе. И этих вайшнавов, на нашу беду, становится все больше и больше. Какой толк в их зываниях к Богу, если они не имеют духовных знаний?! Бог находится в их сердце, зачем отвергать богатство в собственном доме и искать его в лесу?

– Не осуждайте других, – неожиданно раздалось в толпе, – идите с миром домой и занимайтесь своими делами!

– То, что мы остались за дверью и не можем видеть киртану – это наше несчастье, плод прошлых грехов. – сказал кто-то из толпы. – Как мы можем осуждать тех, кому посчастливилось войти и принять участие в киртане?! Это очень благочестивые души!

– Похоже, что ты тоже из них! – закричали безбожники и гневно надвинулись на смельчака. – Что за великая потеря, что мы не видим их киртаны? Это лишь пара сотен сумасшедших, с воплями скачущих по кругу, словно змея, кусающая свой хвост! Без строгой практики повторения мантр, отречения от мира, без знания философии они, воспевая Харе Кришна, следуют выдуманному пути. Они не придерживаются предписаний шастр. Вы только посмотрите, они собирают рис, бананы, молоко, творог, смешивают это все, садятся все вместе и едят, разрушая кастовую систему!

Эти негодяи, последние из людей, приходили к дому Шриваса Тхакура, только чтобы облить киртану грязью: «Посмотрите, как ведут себя эти сумасшедшие!» – Так судачили между собой завистники, и расходились, а на их месте собиралась новая толпа, продолжая поносить преданных. Как-то среди толпы появились двое *майавади*. Они стали насмехаться над вайшнавами и от смеха кататься по земле. Они тащили к дому Шриваса Тхакура даже случайного прохожего, чтобы посмеяться вместе, но далеко не каждый разделял их веселье. Добродетельных людей в Навадвипе было гораздо больше, чем нечестивых.

– Удивительно, что люди, как безумные, идут за этим Нимаем Пандитом несмотря ни на что. Там, за дверью, чувствуется такая толкотня и суматоха, словно вся Навадвипа празднует Дурга-пуджу! Что там разберешь? Только шум, от которого можно оглохнуть. В Навадвипе столько образованных людей! Как же позволили этим шарлатанам открыто здесь собираться?! Мы должны освободить наш город от этого Шриваса, надо разнести его дом в щепки, а вещи спустить в Гангу! Нам лучше избавиться от него, брахмана по названию, иначе придет в упадок вся брахманическая культура, и мусульманство быстро заменит ее!

И все же, несмотря на эту брань и оскорбления, жителям Навадвипы очень повезло. Они родились с Господом в одном месте и невольно видели и слышали Его танец и киртану. Преданные Господа Чайтаньи оставались глухи ко всякой брани, опьяненные сладостным нектаром имени Кришны. День и ночь они пели трансцендентные имена: «Джая Кришна, Мурари, Мукунда, Банамали!» И днем и ночью Господь Вишвамбхара пел и танцевал, окруженный Своими вечными спутниками, их трансцендентные тела не ведали усталости.

Мирянам, толпившимся за дверями, киртана Господа Чайтаньи казалась бесконечной, как вечность, но для преданных она была лишь кратким мгновением. В танце раса юные девушки Враджа, гопи, провели с Господом Кришной тысячелетия, показавшиеся им мгновением, которое закончилось, едва начавшись. Деяния Господа непостижимы и, зная об этом, спутники Господа Чайтаньи потеряли счет времени, как и гопи Враджа.

Однажды ночью, за час до рассвета, Господь Чайтанья неожиданно остановил Свой танец и взошел на алтарь. Он взял в руки Шалаграма-шилу и на глазах у застывших преданных величественно занял трон Господа Вишну – Вишнукхатту. Под тяжестью Его тела алтарь прогнулся, но в то же мгновение Господь Нитьянанда оказался рядом и поддержал трон. Шри Гаурасундара чувствовал Себя здесь удобно и мягко покачивался. Трансцендентное сияние, исходившее от Его золотистого тела, освещало весь дом. Божественный лик был чист и свеж, как утреннее солнце. Гауру украшали ароматные гирлянды, Он благоухал сандалом и ароматными маслами. От всего Его облика веяло покоем, как от прохладных лучей полной луны.

По обе стороны от Господа встали Гададхара и Нарахари, обмахивая Гаурангу чамарой. Шри Рагхунандана не мог отвести пристального взгляда от божественного лика, и остальные преданные окружили Господа, словно звезды полную луну. Господь Нитьянанда в божественном восторге любовался лицом Гауры, улыбка не сходила с Его уст, по щекам катились слезы радости.

И вот неожиданно Господь остановил киртану и в воцарившейся тишине раскрыл трансцендентную истину о Себе. Его голос звучал чарующе и дивно:

– Я Верховный Господь Нараяна и удачливый сын Деваки. Это Я – Господь и Владыка проявленного космоса, а также тот, кого вы прославляете в Своих песнях, считая себя Его слугами. Я низошел ради вас и сейчас приму любые подношения, которые вы приготовили для Меня!

– О Господь, – Шривас молитвенно сложил руки – все для Тебя!

– Несите! – желание Гауранги одарить преданных Своей милостью всегда безгранично, – Несите же!

– О, какая это великая удача! – напевал, танцуя, Адвайта Ачарья.

Нескончаемой вереницей преданные стали нести подносы со всевозможными блюдами, и Господь наслаждался их вкусом. Он пил молоко, ел творог, свежее масло, все время повторяя: «Что еще есть у вас для Меня? Несите!» Преданные несли молоко, сандеш с сахаром, целую гору чанди с молоком кокосового ореха, зерно, свежие бананы и жареный рис. Господь съел все это огромное количество и снова повелел: «Принесите еще!» За полторы минуты Он проглотил пищи, которой хватило бы на двести человек. «Что еще есть? Принесите! Скорее! Неужели больше ничего нет?!» Преданные заволновались, потому что запасы их истощились. С изумлением и благоговейным страхом взирали они на Господа, который явил им Свое безграничное могущество. Молитвенно сложив руки, они обратились к Немю:

– О Господь, что мы знаем о Твоем безграничном, мистическом могуществе? Разве мы можем удовлетворить Тебя нашими скромными дарами, если Ты вмещаешь в Своем желудке все творение!

– Подношения Моих преданных никогда не бывают малыми или незначительными! Быстрее несите, что у вас осталось!

– Пожалуйста послушай, дорогой Господь, осталось только немного риса с камфарой.

– Не печальтесь, принесите Мне.

Преданные обрадовались и позабыли о своих страхах. Каждый спешил принести риса, сколько мог найти, а Господь милостиво принимал его, протянув открытые ладони. Его вращающиеся глаза вдруг стали огромными, и Он громко позвал: «Нара! Нара! Нара!»

Онемевшие преданные застыли вокруг, ужас сковал их сердца. Они увидели Господа как страшного владыку, который вершит высший суд и присуждает наказания, и не осмеливались приблизиться. Господь Нитьянанда стоял за спиной Махапрабху, держа у Него над головой зонтик, а Адвайта Ачарья стоял перед Господом и со сложенными руками возносил молитвы. От охватившего его экстаза он с головы до пят покрылся сыпью. Вся Вселенная не вместила бы сейчас радости, которую Адвайта чувствовал в своем сердце. Ачарья предложил Господу новые одежды, а затем стал предлагать Ему цветы туласи, сандаловую пасту и ароматную гирлянду из цветов малати. Потом Адвайта пал ниц к лотосным стопам Гаурахари, и Господь, довольный его поклонением, Сам поднял Адвайту. Преданные в оцепенении не сводили с Него глаз, они искали прибежища у стоп Господа Чайтаньи. Взглянув Адвайте в лицо, Господь сказал:

– Я низошел по твоей просьбе на благо людей, – и обвел взглядом всех вокруг. Улыбнувшись, Он продолжал:

– А теперь просите, о чем угодно! Я исполню любое ваше желание!

Гауранга проявлял Свое божественное, внушающее благоговейный страх могущество, затапливая преданных волнами экстаза, но уже через несколько мгновений из великого самодержца превращался в преданного, теряющего сознание от любви к Богу. Непостижимые игры Гауранги невозможно описать. Приходя в Себя, Он беспрестанно плакал, как истинный слуга Всевышнего. Он бросался преданным на грудь и, обнимая за шею, со слезами на глазах звал их: «О Мой брат! О Мой друг!» Обычные люди никогда не увидят таких деяний Господа, потому что не смогут их понять. Только Его искренние слуги, наделенные Его милостью, способны осознать истину. Преданные радостно улыбались удивительным качествам Господа и восклицали:

-Джая! Джая! Явился Сам Верховный Господь Нараяна!

В следующее мгновение Шри Чайтанья Махапрабху снова терял сознание, оглушенный волной блаженства, и лежал, словно мертвый. Преданные горько плакали: «Наш возлюбленный Господь бросил нас и оставил этот мир! Почему Он так жесток? Мы тоже хотим сейчас же расстаться с жизнью!» Чувствуя мысли Своих преданных, Господь тут же поднимался, и начиналась громкая киртана. От неожиданного возбуждения и предельной радости все теряли равновесие и падали. Так преданные Навадвипы наслаждались удивительными духовными играми с Господом Вайкунтхи. Всякий, кто услышит об этих трансцендентных играх Господа, никогда не покинет общества вайшнавов и Самого Верховного Господа Гаурасундара ни мыслью, ни душой, ни телом.

Глава 18

Мукунда Датта – певец славы Господа

Знатное происхождение, каста, деятельность или богатство ничего не значат перед любовью к Богу, которую можно обрести, посвятив себя чистому преданному служению. Чистое преданное служение можно получить, только неистово желая любить Кришну. Такая любовь приводит к лотосным стопам Господа. Вайшнав может родиться в любой семье, но он всегда остается самой возвышенной личностью – таково утверждение писаний. И Харидас Тхакур живой пример этому. Он вырос в семье мусульман, но всегда ясно осознавал то, о чем мечтают столь возвышенные личности, как Господь Брахма. Только самые несчастные грешники оскорбляют вайшнава за его национальность, касту или расу. Они страдают за это, вновь и вновь рождаясь в самых низменных формах жизни.

Тот, кто с полной верой слушал рассказ об играх Господа Чайтаньи и Харидаса Тхакура, без сомнения, насладится Кришна-премой. Слава Харидасу Тхакуру, великану среди вайшнавов!

Преданные говорили о Харидасе Тхауре:

– Он подобен Господу Брахме!

– Нет, под этим именем снова явился Прахлад Махарадж!

Харидаса Тхакура почитали самые возвышенные преданные, потому что это вечный спутник Господа Чайтаньи. Господь Брахма, Господь Шива, так же как и другие полубоги, всегда жаждут трансцендентного общества Харидаса Тхакура, а Гангадеви мечтает омыть его своими водами. Так возвышенно положение Харидаса.

Харидас, Мурари и Шридхара обливались слезами радости, а Господь Вишвамбхара тем временем с милостивой улыбкой на лице жевал бетель. В трансцендентном сиянии, Он царственно восседал на Своем троне. Такой же свет исходил и от Господа Нитьяланды, который держал над головой Шри Чайтаньи великолепный белый зонтик. Гаурасундара с улыбкой посмотрел на Адвайту Ачарью и сказал, раскрывая сердце:

– Ачарья, ты помнишь, как Я накормил тебя однажды ночью? Ты прилагал столько сил, пытаясь призвать Меня на Землю, и Я уже был рядом, но не раскрывал Себя. Ты проповедовал «Бхагавад-Гиту» в духе преданного служения (бхакти-йоги), но едва ли кто-нибудь воспринимал тебя всерьез. Помнишь, как ты размышлял над одним стихом из «Гиты», который оставался тайной, не раскрывался тебе, несмотря на весь твой глубокий эзотерический опыт? Ты был очень расстроен и лежал на спине, отказавшись от еды. Тогда Я явился перед тобой. Обычно каждый день Я с удовольствием принимал твои подношения, но теперь вынужден был поститься вместе с тобой. Я не мог выносить твою боль и среди ночи пришел к тебе во сне. «Поднимайся, поднимайся, Ачарья, и послушай правильный комментарий стиха из «Гиты», – сказал Я. – В нем действительно нет двусмысленности и противоречий. Пожалуйста, иди и поешь, прерви свой пост. Я раскрою тебе эзотерические тайны, но прежде ты прими прасад, поешь».

Так Господь напомнил Ачарью о его сомнениях и сон, избавивший Ачарью от них. Господь назвал день этого сна и точный стих «Гиты», который объяснял тогда. Кто в силах описать возвышенные отношения Господа Гауранги и Адвайты Ачарьи?

– Я объяснил тебе тогда все трудные тексты из «Гиты» за исключением одного, который раскрою сейчас. Текст *сарватах пани-падам тат* описывает, что Всевышний Господь повсюду простирает Свои руки и ноги, однако последователи философии *майавади* неправильно толкуют эту мысль. В действительности этот стих говорит о том, что Господь как всепроникающая Высшая душа пребывает в каждом живом существе и атоме творения. Полностью он звучит так: «Везде Ее (Сверхдуши) руки и ноги, Ее глаза, головы, и уши Она имеет повсюду. Таким образом, Высшая душа существует, пронизывая Собой все». Сейчас Я раскрыл тебе сокровенный смысл этого стиха. Кто кроме тебя сможет понять его?

Слушая Гаурангу, Адвайта Ачарья обливался слезами. Удивительные деяния Господа повергли его в океан экстаического блаженства. Ему было дорого каждое слово, которое сходило с уст Гауранги.

– Я не в силах говорить, – с трудом произнес Ачарья, – это моя великая удача и благословение, что Ты мой Господь и учитель.

Так Господь Чайтанья раскрыл перед Адвайтой Ачарьей истинный смысл «Бхагавад-Гиты».

– Просите любые благословения, Я исполню все ваши желания!

Слова Господа вызвали взрыв восторга среди преданных. По очереди они стали высказывать Ему свои пожелания. Адвайта Ачарья сказал:

– Мой Господь, я молю, яви Свою милость самым невежественным и падшим душам!

– Мой отец противится преданному служению, – заговорил другой, – благослови, о Господь, чтобы его сердце очистилось и он предался Тебе!

Вайшнавьи просили благословений для своих близких, учеников, сыновей, жен, слуг и т.д.

– Пожалуйста, увеличь в моем сердце веру в гуру, – молил кто-то.

Мукунда в это время стоял за занавеской в другой комнате, не осмеливаясь предстать перед Господом. Мукунда близко знал многих преданных, все относились к нему с любовью. Никто не мог понять, почему Господь не зовет его. Стоило Мукунде запеть, как Гауранга заслушивался им, однако время шло, а Господь все не звал Мукунду к Себе, и сам Мукунда тоже не входил. Преданные не понимали, что могло случиться.

– О Господь, – обратился Шривас Пандит, – какое оскорбление совершил Мукунда? Он так любит Тебя и дорог всем нам. Кто отвратил Твое сердце от сладостного пения Мукунды? Он сердцем предан Тебе и всегда внимателен ко всем, и все же Ты отверг его без видимой причины. Если он и совершил какую-то ошибку, накажи его, но не гони прочь! Ведь это Твой слуга! О Господь, позволь ему увидеть Тебя, ведь он никогда не войдет, если Ты не позовешь!

– Никогда больше не говори со Мною об этом, Шривас, – холодно ответил Шри Чайтанья Махапрабху. – Не защищай этого несчастного. Из писаний ты знаешь об обманщиках, которые сначала одевают маску смирения, а через мгновение совершают нападение. Так же ведет себя и Мукунда, просто вы не знаете о нем правды. Мукунда превосходно изображает смирение и, приближаясь ко Мне, зажимает в зубах пучок соломы. Однако через мгновение он бьет Меня железным прутом. Одной рукой он прикасается к моим стопам, а другой он хватает Меня за горло. Я больше не желаю видеть этого притворщика и негодяя!

Но Шривас продолжал красноречиво защищать Мукунду:

– Кому дано понять, как действует *майа*, Твоя божественная энергия? Она так могущественна! Мы никогда не замечали ничего оскорбительного в поведении Мукунды, и Твои лотосные стопы – свидетели его невинности!

– Этот беспринципный негодяй громогласно принимает философские взгляды любого общества, в которое попадает. Читая вместе с Адвайтой Ачарьей «Йога Васиштху», он соглашается с имперсональной философией *майавади*, а среди вайшнавов он претендует называться вайшнавом и поет и танцует со смиренным видом. Но встречаясь снова с представителями других направлений, он отвергает преданное служение и, злобно критикуя, сдирает кожу с процесса бхакти. Тот, кто признает какое-то учение выше бхакти, преданного служения, в действительности бьет Меня железным прутом. Мукунда совершил серьезное оскорбление великому пути преданного служения, и Я больше не желаю видеть его лица.

Мукунда слушал все это за занавеской в соседней комнате, он услышал также, что не увидит больше лица Господа Чайтаньи. Уступая требованиям своего гуру, Мукунда отвергал процесс преданного служения, и Господь Чайтанья благодаря Своей непостижимой мистической силе знал об этом. «Теперь мне незачем жить, – думал про себя Мукунда, чистый преданный Кришны, – я оборву жизнь в этом греховном теле. Не знаю, сколько я протяну так». Увидев Шриваса Тхакура, Мукунда спросил:

– Пожалуйста, скажи мне, Шривас, я никогда больше не увижу моего Господа? Я правильно понял?!

С горестным плачем Мукунда повалился на землю. Вайшнавьи, сострадательные и мягкие сердцем, не могли видеть этого отчаяния.

– Он пройдет через десять миллионов рождений и потом снова увидит Меня, – смилостивился Господь Чайтанья.

Когда Мукунда услышал это обещание из уст самого Господа, в великой радости он вскочил на ноги, весь мокрый от слез. Беспреданно твердя: «Я увижу, я увижу!» – Мукунда, слуга Господа Чайтаньи, танцевал, как сумасшедший, в экстазе любви к Богу. Обещание Гауранги вдохнуло в него надежду, и он чуть не обезумел от счастья.

Видя танец Мукунды, Гауранга расхохотался и повелел:

– Сейчас же приведите его ко Мне!

Вайшнавьи бросились за Мукундой, который уже ничего не слышал, впад в глубочайший транс.

– О Мукунда, – сказал Господь, – твои оскорбления забыты, иди сюда, прими Мои благословения!

Вайшнавы привели Мукунду, который сразу же упал на землю, видя сияющего трансцендентным великолепием Господа Чайтанью.

– Поднимайся, поднимайся, дорогой Мукунда, – сказал Он, – все твои оскорбления прощены, уже нет на тебе этого бремени. Ты потерял все богатство преданности из-за дурного общения, но сейчас своей любовью ты победил Меня. Я у тебя в долгу. Мое обещание явиться перед тобой через десять миллионов рождений вызвало в тебе такую радость, что ты в одно мгновение освободился от всех сомнений и оскорблений. Ты навечно пленил Меня в своем сердце, крепко связав Меня узами твоей любви.

Ты Мой певец и навсегда останешься со Мной. Вспомни, как Я шутил и даже насмеялся над тобой, потому что мы были близкими друзьями. И если случайно ты совершал какие-то оскорбления, Я не обращал на это внимания, потому что ты Мой вечный и дорогой сердцу спутник. Ты полон любви и преданности Мне – от волос на голове до кончиков пальцев на ногах. Я вечно живу на твоём языке как сам дух воспевания святого имени.

Мукунда слушал утешительные слова Господа Чайтаньи, и слезы текли у него по щекам. Он чувствовал безразличие и даже отвращение к себе.

– Я так низок! – заговорил он. – Я ничего не знаю о преданном служении. Разве может такой неверующий глупец испытать блаженство любви и преданности, даже видя Тебя, о Мой Господь?!

Дурьодхана видел Твой Вселенский облик, мечтая постичь который, все ученые без конца ворошат писания. И все же Дурьодхана не узнал Тебя, потому что в нем не было и капли преданности. Не обладая преданностью Тебе, как я почувствую блаженство при встрече с Тобой?

Когда Ты появился в Видарбхе, чтобы спасти принцессу Рукмини, Тебя видели многие могущественные цари – Твою царственную статью и манеры, Твой сияющий облик. Многие преданные жаждут увидеть Тебя таким, каким Ты был в царстве Видарбхи. Эти глупые цари погнались за Тобой, когда Ты увозил Рукмини, но все они были убиты, потому что не имели и капли преданности Тебе.

Когда Ты появился из вод причинного океана в облике огромного вепря Варахи и поднял на Своих клыках Землю с океанского дна, демон Хираньякша увидел ослепительное сияние, исходящее от Тебя. Полубоги стали возносить молитвы, но Хираньякша вступил в сражение с Тобой и нашел свою смерть, потому что был демоном и не имел любви и преданности Тебе.

Его брат Хираньякашипу видел Тебя в устрашающем и могущественном облике человекольва Господа Нрисимхи, чья грудь – обитель матери Лакшми, Твоей вечной супруги. Этот удивительный облик Нрисимхи не имеет себе равных в творении, и Хираньякашипу увидел Тебя таким. Несмотря на его могущество, Ты с легкостью оборвал его жизнь, потому что он не был предан Тебе.

О Господь, я не имею и крупинки преданности, но, как ни странно, я еще живу, моя голова не покатила по земле, как у этих грешников!

Кубджа, горбатая служанка из Матхуры, жены брахманов из Вриндавана, знатные женщины Матхуры, цветочник Судама – все они увидели Тебя в первый раз, но сразу же узнали в Тебе своего возлюбленного Господа, потому что были благословлены любовным преданным служением Тебе. Камса, царь Матхуры, тоже впервые увидел Тебя, но не узнал в Тебе Верховной Личности Бога. Он горел такой ненавистью к Тебе, что Ты убил его. Я не обладаю и малейшей преданностью, но почему-то Ты еще щадишь меня.

Господь Ананта-Шеша, исключительно могущественная личность, с легкостью поддерживает это космическое творение благодаря лишь своей преданности Тебе. Вселенная покоится на одном из сотен его клубуков, словно капля воды, а сам он поглощен прославлением Твоих экстатических игр. Хотя Сам Ананта-Шеша не имеет опоры, Он поддерживает каждого. Он может совершить такой необыкновенный подвиг только благодаря преданному служению Тебе. Но я такой падший и нечестивый, что не в силах осознать столь удивительного рвения в преданном служении, и потому обречен на вечное падение.

Господь Шива, Шанкара, стал мужем Дурги (махамайи) только силой своего преданного служения; Нарада Муни стал вечным спутником Господа благодаря лишь любовной преданности. Вьясадева записал все Веда, и все же не был счастлив. Ты раскрыл ему суть высшего духовного знания – преданность Тебе, но он не способен был понять Тебя. И тогда Ты снова заговорил с ним через Нараду Муни о той же науке преданного служения, и это вдохнуло жизнь в сердце Вьясадевы, он почувствовал счастье и обрел совершенство бытия.

Я хуже насекомого, ведь я не обладаю такой преданностью. О Господь, смею ли я молить о милости увидеть Тебя?!

И Мукунда, воздев руки к небу, залился слезами. Он весь дрожал. Его тело покрылось мурашками и испариной, выдавая его величайший экстаз. Мукунда был чистым преданным, любовь к Богу изливалась из его сердца, словно живой родник. Разве можно описать его славу? Это был один из самых близких спутников Господа Чайтаньи.

Господа Гаурачандру захватили возвышенные чувства Мукунды.

– Преданное служение Мукунды очень дорого Мне! Где и когда бы он ни запел, Я спешу туда. Все что ты сказал – истинно. Меня невозможно постичь, даже увидев. Я открываюсь только тем, чьи глаза умащены бальзамом любви и преданности Мне.

Ты очень дорог Мне, и потому Я открою тебе, что никто не может изменить наставления, которые Я дал в Ведах, описав обряды и обязанности людей и блага, которые они обретут от этого. Только Я могу изменить эти обряды и их результаты, потому что нет истины выше Меня.

Это Я вдохновил тебя рассказать о преданном служении. Без преданного служения ничто в этом мире не имеет ценности. Мне причиняет острую боль, если кто-то отвергает преданное служение, и из-за Моих страданий безбожники лишены счастья, даже если воочию видят Меня.

Прачечник царя Камсы тоже видел Меня. Я попросил у него одежду, но он отказал Мне. Хотя он и не понимал, это было большим несчастьем, потому что

он лишился возможности служить Мне. Его не влекло ко Мне. В течение многих жизней он совершал великие аскезы, чтобы увидеть Меня. Его аскезы принесли плод – он увидел Меня, но не почувствовал радости от нашей встречи, потому что у него не было любви ко Мне.

Я не оказываю милости безбожникам. Даже видя Меня, они не испытывают трансцендентного счастья, которое является результатом чистого преданного служения. Благочестие человека истощается, если он оскорбляет истинный процесс преданного служения.

Я проповедую процесс преданного служения повсюду и делаю это через твой голос, через твои песни. Сердца всех вайшнавов тают от экстатической радости, когда они слушают тебя. Ты очень дорог Мне и потому всегда будешь в числе Моих преданных, вайшнавов. Когда бы Я ни приходил в материальный мир, ты всегда будешь рядом со Мной как мой певец.

Благословения и милость Господа к Мукунде вайшnavы приняли великим ликованием. Они хлопали в ладоши и громко пели: «Слава Господу!» Всякий, кто услышит эту историю, станет спутником Мукунды Датты, великого певца славы Господа.

Потом Господь снял с Себя гирлянду, которая украшала Его грудь, и стал раздавать с нее цветы, а так же листья бетеля, что оставались у Него на тарелке.

Глава 19

История Джагая и Мадхая

Навадвипа неотлична от Голоки Вриндавана, поэтому все преданные Господа Чайтаньи в Его присутствии чувствовали себя в состоянии полного бытия, знания и блаженства. Господь Гауранга предстал перед ними как Верховная Личность Бога. От печалей и страха не осталось и следа. Пророчество Адвайты Ачарьи сбылось, и преданные, став участниками удивительных трансцендентных игр Господа Гауранги, день и ночь танцевали в Его Санкиртана-лиле. Господь предстал перед каждым согласно его духовной зрелости в той форме, в которой Ему поклонялись. Однако многие миряне продолжали называть Его Нимаем Пандитом, ограничивая Его рамками своих представлений. Они превозносили Его обширные познания и могучий интеллект, но божественная природа Гауранги и трансцендентные деяния были им недоступны. Господь очень скорбел об этих неудачниках, и однажды, обратившись к Нитьянанде и Харидасу Тхакуру с просьбой, Он сказал:

– Друзья Мои, идите в город и расскажите всем и каждому о безграничной славе святого имени. Стучите в дверь каждого дома и смиренно просите: «Пожалуйста, воспевайте имя Кришны, поклоняйтесь Кришне и любите Кришну!» Обращайтесь без исключения ко всем, кого встретите: старикам, женщинам и детям, святым и грешникам, даже чандалам. Учите людей воспеванию святого имени: Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе, а к концу дня приходите обратно. Я буду рад услышать от вас, как силой святого имени грешники становятся праведниками. Те же, кто отвергнут вашу просьбу, встретятся со Мной, и узнают Мое мистическое могущество и изведуют себе силу Моей Сударшаны Чакры!

Услышав слова Господа, Нитьянанда и Харидас ощутили небывалый духовный подъем, и их примеру последовали многие другие преданные. Каждому захотелось выйти на улицу и проповедовать славу святого имени Кришны. Никому в голову не пришло возразить Господу Чайтанье или усомниться в могуществе Его слов. Нитьянанда, всегда готовый исполнить любое желание Гауранги, с большим воодушевлением принял приглашение Господа принять участие в Его санкиртана-лиле. Так желание Господа Чайтаньи послужило источником неиссякаемого вдохновения. Харидас Тхакур и Нитьянанда подходили к домохозяевам и смиренно просили их:

– Повторяйте святое имя Кришны, поклоняйтесь Кришне, и вы обретете счастье и любовь – милость Господа!

Безлишних слов, не добавляя ничего от себя, они шли от двери к двери дальше, и благочестивые, набожные люди сразу же принимали к сердцу их проповедь – всех впечатлял облик этих сияющих чистотой и святостью вайшнавов.

Но вот однажды Нитьянанда и Харидас натолкнулись на двух совершенно пьяных, казавшихся великанами разбойников, братьев Джагая и Мадхая.

Они были известны своими похождениями и безрассудством. Вся Навадвипа знала этих двух братьев. О злодеяниях Джагая и Мадхая ходили легенды. На свете не было греха, которого бы они не совершили.

Хотя братья-разбойники родились и выросли в почтенной брахманской семье и звали их Джагананда и Мадхавананда Бандопадия. Но их благородные имена давно были забыты. Сойдя с пути добродетели, они прославились на всю округу и стали известны как Джагай и Мадхай. Они пили вино, ели говядину, грабили и поджигали дома, насиловали женщин, безжалостно убивали коров, и не боялись поднять руку даже на брахмана. Живя на берегу Ганги, они никогда не мылись и не поклонялись божествам. Отпетые негодяи, они не щадили даже своих друзей и родственников. Они уклонялись от приговора суда и были «в бегах». Братья скрывались от закона, и их дни проходили в самых отвратительных занятиях. Посреди базарной площади, не узнавая друг друга, они таскали один другого за волосы и молотили друг друга кулаками. На некотором расстоянии, не рискуя подойти к ним, собралась толпа зевак, со смехом наблюдавшая за поединком. Как раз в это время здесь появились Господь Нитьянанда и Харидас Тхакур.

Обессилев от драки, братья в изнеможении валились с ног, и грязная отборная брань разносилась по всей округе. Джагай и Мадхай своим поведением порочили доброе имя брахманов Навадвипы. Беспробудное пьянство полностью разрушило их добродетель и благочестивый нрав. Однако, хотя разбойники совершили все мыслимые и немыслимые злодеяния, но до сих пор они не решались обидеть кого-то из вайшнавов. Кришна оставил им шанс на спасение, в отличие от тех, которые поносили Господа и Его слуг, несмотря на кажущееся благочестие.

Какое-то время Нитьянанда и Харидас Тхакур издали наблюдали за Джагаем и Мадхаем, но потом Нитьянанда подошел и спросил кого-то из толпы:

– Кто эти двое? Почему они так ведут себя?

– Это же Джагай и Мадхай! Их знает вся Навадвипа. Они брахманы из семьи Бандопадия, чья родословная уходит корнями в славное историческое прошлое Надии. Это два двоюродных брата, как две дурных овцы, которые портят все стадо. Они давно погрязли во всех самых отвратительных пороках, и по этой причине их изгнали из своего круга почтенные граждане. Теперь они проводят жизнь среди неприкасаемых, таких же греховодников, как и они сами. Вы не найдете в Навадвипе никого, кому не пришлось бы иметь с ними дела! Все живут в постоянном страхе поджога и грабежа, которые устраивают Джагай и Мадхай. Эти негодяи способны на что угодно!

Выслушав нелестный рассказ о порочной жизни и деятельности братьев-разбойников, Нитьянанда почувствовал в сердце к ним величайшее сострадание и стал думать, как их спасти. «Господь Чайтанья низошел в этот мир ради освобождения самых падших душ, но кто еще более падший, чем эти двое? Сейчас Гауранга скрывает от людей, что Он – Верховный Господь, и народ глупо осмеивает Его, но если Он проявит милость к этим несчастным, то весь мир

признает в Нем Верховную Личность Бога. Я, Нитьянанда, стану настоящим слугой Господа Чайтаньи, лишь в том случае, когда сумею пробудить в этих падших душах сознание Кришны! Сейчас они так пьяны, что не узнают даже друг друга. Но если они забудут обо всем на свете и заплачут при воспевании святого имени Моего Господа, который является самым проявлением милости, тогда Моя проповедь и вся моя жизнь будет успешной! Сейчас люди совершают омовение в Ганге ради собственного очищения. Но если Господь Чайтанья спасет Джагай и Мадхай, то, увидев их преобразившихся, эти люди получат такое же очищение, как если бы они омылись в Ганге. Именно тогда Я и оправдаю Свое имя Нитьянанда!» – Так решил Нитьянанда, который пришел на Землю ради спасения самых падших. Обращаясь к Харидасу, Нитьянанда сказал:

– Посмотри, хоть они родились в почтенной брахманской семье, они хуже диких животных! Они так развращены, что им не избежать самых страшных мук ада!

О Харидас, ты сострадатель, ты легко простил даже солдат, которые тебя били до смерти! Если ты проникнешься состраданием к этим несчастным, Господь послушает тебя и защитит их перед Божеством смерти. Ведь Он Сам сказал тебе, что обязан за твою любовь и преданность и ни в чем тебе не откажет! Пусть Господь спасет Джагай и Мадхай, а весь мир узнает о твоём великодушии. «Шримад-Бхагаватам» навечно прославил Господа, который спас Аджамилу. Когда три мира станут свидетелями спасения Джагай и Мадхай этот случай навечно войдет в анналы истории, прославляющей Господа и Его преданных.

Харидас Тхакур был близким другом Господа Нитьянанды и очень хорошо понимал Его.

– Да, мы непременно должны рассказать этим развратникам и пьяницам послание Господа Чайтаньи. Ведь ради этого мы и вышли на улицы. Господь хочет, чтобы все повторяли имена Кришны. Наше дело – просто говорить людям, что их смысл жизни в преданности Богу. Поймут они или нет – это уже их дело. Рассуждая так, Нитьянанда и Харидас решили подойти к грешникам. Те, кто был благочестив, пытались остановить их.

– Не надо так рисковать! Если эти разбойники прогневаются, вы можете расстаться с жизнью! Весь город в постоянном страхе перед ними, зачем вам-то испытывать свою судьбу? Не думайте, что они остановятся перед убийством санньяси. Они – убийцы коров и брахманов!

Несмотря на предостережения людей, Нитьянанда и Харидас уже пробирались сквозь толпу с именем Кришны на устах. Подойдя к Джагаю и Мадхаю, чтобы голоса их не потерялись в общем гуле толпы, они громко обратились:

– Послушайте, друзья, только в воспевании святое имя Господа Кришны может дать вам истинное наслаждение, блаженство, которого вы так жаждете! Повторяйте имя Кришны, поклоняйтесь Ему! Как отец и мать, Он дорог каждому существу. Имя Кришны – это сокровище вашего сердца. Кришна в форме Своего имени низошел на Землю только ради вас! Поэтому оставьте свои греховные мысли и развлечения, предайтесь Его святому имени! Повторяйте: Харе Кришна Харе Кришна...

Услышав имя Господа, пьяницы подняли головы. Волосы на голове их были спутаны, лица перекошены от ненависти, а глаза были налиты кровью. Сжимая кулаки, они закричали:

– Убьем, Держи их! Хватай! – и кинулись на проповедников. Нитьянанда и Харидас поспешно отошли. Вслед им полетели самые грязные ругательства и проклятия. Но это ничуть не смутило их. Слуги Господа Чайтаньи терпеливы и милосердны, они преисполнены решительности и энтузиазма.

Из толпы раздалась возгласы.

– Мы же вас предупреждали: не будите лихо, пока спит тихо! Но вы нас не послушались. А что теперь будет?!

Безбожники наслаждались зрелищем, злорадствуя и думая про себя: «Господь Нараяна накажет этих Харе Кришна! Ох уж эти вайшнавьи!»

Брахманы в сердцах обратились к Господу: «О Кришна, спаси их!» – и в страхе стали ретироваться, разбегаясь, кто куда, с базарной площади.

Джагай и Мадхай продолжали неистово браниться, наступая на Харидаса и Нитьянанду. Ситуация была роковой.

– Кажется, надвигается буря! Дорогой Харидас, не пора ли нам уносить ноги, пока живы! – сказал Нитьянанда.

– О Господь, только по Твоей милости мы можем избежать насильственной смерти! Ты хотел дать этим отъявленным негодьям святое имя Кришны? Теперь мы заслуживаем наказание, выслушивая богохульство! – отвечал Харидас.

Нитьянанда рассмеялся:

– Джагай и Мадхай слишком толстые до безобразия. За нами им не угнаться.

– Стойте, стойте, мошенники! – Кричали братья, наступая своим жертвам на пятки. – Вам все равно никуда не деться от нас! Еще никто не ушел живым, оскорбив Джагая и Мадхая!

Слова эти только сильнее подстегивали Нитьянанду и Харидаса, которые без конца твердили: «О, Кришна, о Говинда!», – и, не оглядываясь, бежали, что было сил.

– Господь Кришна однажды спас меня от смерти, но сегодня из-за неугомонного нрава мне непременно придет конец!

– Ты не прав, – отозвался Нитьянанда. Я не могу остановиться, когда вижу духовный экстаз Господа Чайтаньи! Будучи брахманом, Он отдает царские приказы. Именно по Его милости мы пошли от двери к двери... Я не слышал, чтобы кто-нибудь приказывал такое! В награду за наше усердие мы получили только жестокие оскорбления, едва избежав побоев. А если мы не станем исполнять Его волю, нам конец. Вот и выбирай! Ты ищешь виноватого, так не забудь, что здесь есть доля вины и твоего господина и учителя.

Джагай и Мадхай, потеряв из виду своих жертв, кружили вокруг одного и того же места, спяну не понимая, куда могли подеваться эти санньяси. Окончательно запутавшись, они оглядывались по сторонам. Так и не разобравшись, братья ползлись восвояси, еле волоча ноги, часто останавливаясь и бормоча под нос что-то бессмысленное и бессвязное.

Нитьянанда и Харидас немного передохнули, а потом осторожно выглянули из-за своего угла – там ли еще сумасшедшие братья. Поняв, что теперь свободны, они радостно обнялись и, весело смеясь, отправились повидать Господа Чайтанью.

Господь Чайтанья сидел в кругу преданных, сияя чарующей красотой. Глаза Его напоминали два только что распустившихся лотоса. Эта неземная красота могла бы лишить чувств Самого Мадану, бога любви. Вайшнавьи говорили о Кришне, и временами Господь Чайтанья являл перед ними картины божественных откровений. Все это было похоже на то, как Господь Вайкунтхи, Нараяна, вел беседу с четырьмя мудрецами Кумарами во главе с Санаккой.

Нитьянанда и Харидас стали рассказывать о своих последних приключениях:

– Сегодня был интересный случай. На базарной площади мы видели двух пьяниц – они были совершенно не в себе, – и в толпе нам объяснили, что это два брата из почтенной брахманской семьи. Мы подумали вернуть их на путь добродетели и смиренно попросили повторять святыя имена Кришны. Но эта просьба вызвала у них такую ярость, что мы еле унесли оттуда ноги.

– Что это за братья, – спросил Господь Чайтанья, – как их имена? Если они брахманы, почему они ведут себя так?

Шривас и Гангадас сидели рядом с Господом и ответили на Его вопрос:

– О мой Господь, это Джагай и Мадхай. У них очень благородный отец, благочестивый брахман, но дурное общение погубило его сыновей, сейчас они не знают ничего, кроме пьянки. Их имена вселяют ужас в сердца людей, потому что они добывают себе на жизнь грабежом и насилием. Невозможно описать, как низко пали эти двое! Но что говорить, когда для Тебя нет ничего неведомого!

– Я покажу этим мошенникам! – воскликнул в гневе Господь Чайтанья, – Я разнесу их на куски, если они отвергают святое имя!

– Ты можешь разорвать их на куски и лишить их жизни, но тогда как Я смогу дать им святое имя и продолжать Твою миссию. – возразил Господь Нитьянанда – Почему Ты так сердит на них? Позволь Мне сначала дать им святое имя Кришны, а потом делай с ними, что пожелаешь. Благочестивые люди принимают святое имя, но эти двое знают только порок. Если Ты освободишь их и вернешь на путь преданного служения, Твоя слава как патита-паваны – спасителя самых падших – будет безграничной.

Господь Вишвамбхара, смеясь, ответил:

– Они уже освобождены, Нитьянанда; им достаточно было увидеть Тебя! Ты так заботаешься об их благополучии, что Кришна очень скоро поможет им.

Преданные откликнулись на это ликующим: «Джая! Джая!» Ни у кого не было и тени сомнений, что эти грешники уже свободны от порока.

Тем временем Харидас Тхакур тихонько рассказывал Адвайте Ачарье о проповеди с Нитьянандой:

– Господь послал меня с этим неугомонным и беспокойным Нитьянандой! Если я шел в одну сторону, то Он обязательно тащил в другую. Он прыгал в бурлящие

после дождей и полные крокодилов воды Ганги, и представляешь, даже ловил их за хвосты! А я, переживая за Него, как безумный, метался по берегу и просил выйти, но Он не обращал на меня ни малейшего внимания и лежал на воде, словно мертвый, а течение несло Его вниз по реке. Если Он видел на берегу какого-нибудь мальчика, Он начинал его дразнить. Скоро появлялись разгневанные родители с палкой в руках, и мне приходилось объясняться с ними. Оправдывая Нитьянанду, я уговаривал их вернуться домой.

Он стащил масло и сметану у молочника и убежал, а меня схватили и хотели побить. Он всегда делает что-нибудь из рук вон выходящее, вне всякой логики. Если Он видит на улице молодую девушку, то обязательно подойдет к ней и предложит выйти за Него замуж, а иногда садится на быка и кричит: «Махеша!», изображая Господа Шиву. А если увидит корову, Он обязательно подоит ее и тут же выпьет надоенное молоко.

Я попытался раз остепенить Его и упомянул о тебе, но Он только осмеял меня, сказав:

– Что твой Адвайта может Мне сделать?! А тот, кого ты называешь Чайтанья, Мой защитник и самый близкий друг!

Я ничего этого не рассказывал Гауранге, но сегодня меня спасла только милость Господа. Эти два пьяницы без чувств валялись на улице, а Он подошел к ним и стал рассказывать о Кришне. Они страшно возбудились и напали на нас, так что мы еле спаслись от верной смерти.

Рассказы Харидаса очень забавляли Адвайту Ачарью:

– Все это неудивительно для Нитьяланды. Одного пьяницу потянуло к другим таким же пьяницам. Он пьян от любви к Богу и хочет угостить своим напитком этих двоих, поэтому такому отреченному преданному, как ты, нечего делать в подобном обществе. Я хорошо знаю характер Нитьяланды, на что Он способен – Он каждого может опьянить божественной любовью. Подожди еще несколько дней, и ты увидишь, как Он приведет сюда этих двоих.

В этот день Джагай и Мадхай, как всегда пьяные, шатались по городу. Волею судьбы их занесло на берег Ганги, где они устроили веселую гулянку у того самого места, где Господь Чайтанья принимал омовение. Те, кому случалось на этот раз оказаться у реки, стали объектом злобных нападок и насмешек пьяных безумцев. Разбойники не разбирали, кто перед ними: бедный или богатый, старый или молодой, мужчина или женщина. С наступлением сумерек никто не решался спускаться к Ганге для вечернего омовения, разве что только в обществе своих телохранителей. Свой ночной досуг Джагай и Мадхай проводили недалеко от того места, где Господь Чайтанья иногда совершал свой киртан.

Однажды вечером, проведя в городе весь день, Нитьянанда возвращался в дом Господа Чайтаньи. Двое братьев подошли к нему:

– Кто ты? – спросили Джагай и Мадхай. – Куда ты идешь?

– Мое имя Авадхута, – отвечал Нитьянанда. – Я иду в дом Нимая Пандита.

Почувствовав Себя ребенком, Нитай вступил в разговор. Это была Его очередная божественная игра. Он давно уже про Себя решил, что освободит разбойников, поэтому неслучайно избрал этот путь.

Когда Мадхай услышал слово Авадхута, он схватил обломок глиняного горшка и кипя яростью, швырнул его в Нитьянанду. Мадхай попал Нитьянанде в лоб, и из раны хлынула кровь. На самом деле тело Господа Нитьяланды абсолютно трансцендентно, но сейчас Он пролил кровь, являя Свои игры.

Вид крови, которая лилась у Нитьяланды по лицу, глубоко шокировала Джагаю, и потому, когда брат размахнулся, чтобы еще раз ударить Нитьянанду, Джагай схватил его за руку.

– Ты очень жесток! Какая тебе польза избивать этого чужеземца? Не смей его бить, ведь Он не сделал тебе ничего плохого! Он святой, ты навлечешь на себя беду!

Господь Чайтанья уже знал о том, что случилось с Нитьяландой. Он тут же собрал толпу преданных и пришел на место происшествия. Господь Нитьянанда стоял рядом с Джагаем и Мадхаем и улыбался, хотя с головы до пят обливался кровью. Когда Чайтанья Махапрабху увидел Своего возлюбленного Нитьянанду в таком состоянии, Он страшно разгневался, поднял вверх руку и стал призывать самое опустошительное оружие: «Чакра! Чакра!». В мгновение перед глазами Джагая и Мадхая вспыхнул яркий свет тысяч солнц и божественный диск Сударшана-чакра предстал, чтобы сразить их головы.

Собравшиеся преданные перепугались, а Нитьянанда с мольбой бросился к Чайтанье:

– Когда Мадхай замахнулся на Меня, Джагай останавливал его... Хотя Ты и видишь кровь, но Я не чувствую никакой боли, так что, пожалуйста, успокойся. Я прошу Тебя, пощади их. В этой Своей форме ты никого не убиваешь. Напротив, Ты даешь всем богатство божественной любви!

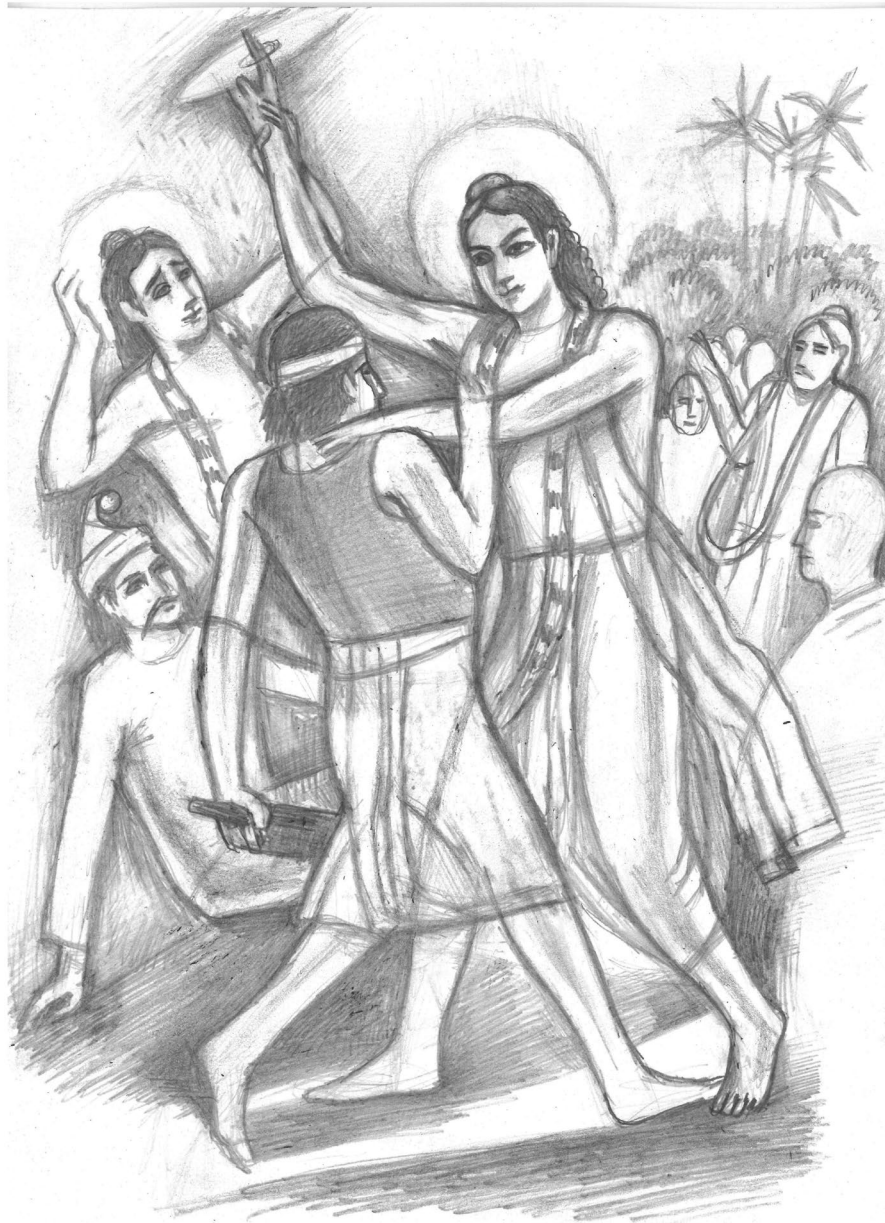
Как только слуха Господа Чайтаньи коснулись слова Нитьяланды о благородстве Джагая, Он улыбнулся и даже обнял его.

– Да благословит тебя Кришна, – воскликнул Он, – ты победил Меня, защищая Нитьянанду! Проси благословения. Что ты хочешь? Я выполню любое твое желание! С сегодняшнего дня ты обретешь преданность и вкус любви к Богу!

Собравшиеся вайшнавцы громкими возгласами поприветствовали Господа, а Джагай, услышав обращенное к нему послание любви, упал без сознания от переполнявших его духовных чувств.

– Джагай, – сказал Господь Чайтанья, – поднимись и узри Мое мистическое могущество! Я благословляю тебя любовью к Богу!

И через мгновение Джагай увидел в лице Господа Чайтаньи Верховного Господа Нарайану, который в четырех Своих руках держал раковину, диск, лотос и булаву. С великим благоговением Джагай поставил лотосные стопы Господа себе на грудь, крепко обхватив их, как свое величайшее сокровище. По щекам Джагая текли слезы, которые смыли с его сердца все грехи.



Когда Чайтанья Махапрабху увидел Своего возлюбленного Нитьянанду в таком состоянии, Он страшно разгневался, поднял вверх руку и стал призывать самое опустошительное оружие: «Чакра! Чакра!». В мгновение перед глазами Джагая и Мадхая вспыхнул яркий свет тысяч солнц и божественный диск Сударшана-чакра предстал, чтобы сразить их головы.

Глава 20

Освобождение Джагая и Мадхая

Прежде Джагай и Мадхай ничем не отличались друг от друга – но теперь один очистился, а другой все еще оставался величайшим грешником. Пока Джагай молился Господу Чайтанье, сердце Мадхая дрогнуло. Взглянув на Нитьянанду, Мадхай тут же упал перед Господом Чайтаньей, как палка. Он схватил Его за лотосные стопы и стал молиться:

– Мы оба были грешниками! Почему Ты одному явил Свою милость, а другому нет, о мой Господь?! Ведь в Своих прошлых воплощениях Ты даровал освобождение демонам, которые пронзали Тебя Своими острыми стрелами!

– Твое оскорбление хуже стрел – ответил Господь Чайтанья. – потому что ты причинил боль Нитьянанде, Моему дорогому Брату и слуге! Для Меня Нитьянанда дороже собственной жизни! Ты совершил величайшее оскорбление. Чтобы искупить его ты должен упасть к стопам Нитьянанды!

Услышав это, Мадхай бросился в ноги Нитая. Лотосные стопы Нитьянанды – это сокровище вечного бытия и знания. Прикоснувшись к ним однажды, уже невозможно с ними расстаться. Обращаясь к Нитьянанде Господь Чайтанья сказал:

– Дорогой Нитьянанда, он у Твоих стоп, и Ты должен явить ему Свою милость! Поскольку это он пролил Твою кровь, только Ты можешь простить его!

– Что мне сказать? На все Твоя воля! Если Я достиг какого-то успеха в преданном служении Тебе, Я отдаю все плоды Мадхаю. Что касается оскорбления – Я не придаю ему значения.

– Ну, если Ты прости Мадхая, то одари его своим трансцендентным расположением. – сказал Господь Чайтанья.

Услышав одобрение Господа, Нитьянанда обнял Мадхая, и тут же освободил его от всех грехов. Мадхай почувствовал прилив духовной силы Господа Нитьянанды.

Оба брата, Джагай и Мадхай, освободившись от грехов, стали прославлять Господа Чайтанью и Господа Нитьянанду.

– С этого дня никогда больше, о мой Господь, мы не встанем на путь греха. – отвечали братья.

– Слушайте внимательно, – продолжал Господь Чайтанья, – Я беру на Себя полную ответственность за вашу прошлую греховную жизнь. Я беру это на Себя, делая вас проводниками Моего божественного могущества.

После этих слов Господа Джагай и Мадхай словно заново родились, испытав в эти минуты духовное счастье. Хорошо понимая, что творится в душе Джагая и Мадхая, Чайтанья сказал Своим преданным:

– Возьмите их с собой ко Мне в дом. Я хочу провести с ними киртану, после чего им позавидует даже Господь Брахма. Я возведу этих людей на вершину преданного служения, так что слава о них будет вечно жить во всех трех мирах. Жители Надии, которые ищут очищение в святых водах Ганги, изменят отношение

к Джагаю и Мадхаю и с этого дня будут почитать общение с ними таким же благоприятным, как с самой Гангадеви. Так исполнилось желание Нитьянанды Прабху. Его слова никогда не бывают пустыми, а его воля неосуществленной.

Вайшнавьи проводили Джагая и Мадхая во внутренние комнаты дома Шачиматы, куда могли войти только преданные, и двери закрылись. Господь Вишвамбхара сел посередине, а по обеим сторонам сели Шри Гададхара и Шри Нитьянанда. Чуть впереди сидел взволнованный Адвайта Ачарья, а остальные расположились вокруг. Там были Пундарика Видьянидхи, Харидас Тхакур, Гаруда, Рамай, Шринивас, Гангадас, Вакрешвара Пандит, Чандрашекхар и многие другие близкие спутники Гауранги, познавшие трансцендентную природу деяний Господа – все сидели в общем собрании вместе с Джагаем и Мадхаем. Оба были во власти духовного экстаза, которым дышали присутствующие преданные, и при первых же звуках киртаны стали кататься по земле во власти самой великой любви к Богу. Из глаз их текли слезы, тело покрывалось потом и дрожью. Кому дано понять безграничные и нектарные игры Господа Чайтаньи, который обратил двух законченных негодяев в возвышенных преданных?! Они были неверующими грешниками, а стали отреченными святыми. Вера в удивительные деяния Верховного Господа приводит к лотосным стопам Кришны.

Джагай и Мадхай возносили молитвы, пели славу Господу, а Он вместе со Своими преданными с радостью внимал им. Откуда было взяться словам у двух вчерашних пьяниц? Но по воле Господа богиня учености Сарасвати сама явилась им на язык. Джагай и Мадхай, глядя на Господа Чайтанью и Господа Нитьянанду, сознавали трансцендентную природу и могущество каждого из Них. Они стали возносить молитвы, такие возвышенные и прекрасные, что те, кому доведется их услышать, почувствуют в сердце любовь к Кришне.

– Слава Господу Вишвамбхаре – Богу богов, – молились Джагай и Мадхай, – слава Господу Нитьянанде, который всегда и во всем служит Господу Вишвамбхаре. Слава Господу Чайтанье, изначальному проповеднику санкиртаны, совместного воспевания святого имени Господа Кришны. Слава Господу Нитьянанде, который исполняет все желания Господа Чайтаньи. Слава сыну Джаганнатхи Мишры, слава Господу Нитьянанде, нашедшему прибежище у Господа Чайтаньи! Слава сыну Шачидеви, океану милости, слава Господу Нитьянанде, Его вечному спутнику! Слава Тебе, Господь моего сердца, Ты пришел в этот мир как сын величайшего из ученых, слава Господу Нитьянанде, воплощенному состраданию! Слава деяниям Господа Чайтаньи, слава Господу Нитьянанде, самому возвышенному из вайшнавов!

Слава Верховному Господу Шри Чайтанье, который держит в руках раковину, диск, булаву и лотос, слава Нитьянанде, неотличному от Господа Чайтаньи, прославившемуся под именем Авадхута! Слава Господу Гауранге, Ты жизнь и душа Адвайты Ачарьи, слава Господу Нитьянанде, который в облике Ананта-Шеши поет вечную славу Господу тысячей Своих ртов. Слава Господу Чайтанье, Ты жизненная сила Гададхары Пандита и повелитель Мурари, Ты источник всей радости для Харидаса Тхакура и Васудевы.

О Господь! Во всех предыдущих воплощениях Ты освободил несметное число грешников; эти деяния изумительны, весь мир поет им гимны. Освобождение таких негодяев-грешников, как мы, наверное, немного омрачило Твою славу, но мы, в конце концов, совсем незначительны. Как замечательна история Аджамилы! Он далеко не был достоин Твоей милости, но Веды говорят, что даже убийца миллионов брахманов может обрести освобождение, просто повторяя Твое святое имя. Так что в спасении Аджамилы нет ничего удивительного, ведь трансцендентное могущество Твоего святого имени безгранично.

Ты низошел, чтобы утвердить наивысшую истину Вед. Авторитет Вед будет непоколебим, если грешники, подобные нам, будут заслуженно страдать, не имея шанса на спасение. Мы были враждебны к Тебе и даже ударили Твоего возлюбленного Нитьянанду, и все же Ты освободил нас. Нетрудно увидеть невообразимую разницу между Твоим великодушием и нашей низостью.

Как только Аджамила, умирая, произнес имя Нараяна, перед ним появились четыре посланника Господа. Мы же, увидев Тебя, пустили кровь Тебе на лбу. И все-таки Ты явил нам Свой четырехрукий облик Вишну и самое могучее оружие в этом воплощении – святое имя. Ты держишь эти замечательные истины в тайне, но сейчас Ты проявил Свое безграничное могущество.

Теперь по Твоей милости мы осознали сущность Вед, и Ананта-Шеша может воспеть эту истину. Открылась тайная сокровищница Твоих трансцендентных качеств, раз Ты спас нас по Своей беспричинной милости.

Подобные Камсе демоны проклинали Тебя, и все же Ты даровал им освобождение, убив Своей рукой. Преданные, случайно наступив на нашу тень, должны были принять очищающее омовение в Ганге, но теперь они сидят рядом с нами и прикасаются к нам. О Господь, Твои деяния всегда сверхъестественны, поэтому Тебе не скрыть Своей трансцендентной природы.

Когда Тебе молился царь слонов Гаджendra, Ты оценил его веру и преданность и спас из ужасного положения, в которое он попал. Точно так же Ты неслучайно освободил ведьму Путану и всех других демонов – Агхасуру, Бакасуру и им подобных. Принимая смерть от Твоей руки, они уходили в область трансцендентного – разве можно понять Твои деяния, не обладая знанием Вед?

А то, как Ты освободил нас, самых низких негодяев, видело все творение. Все наши предшественники во грехе обладали хоть какими-то достоинствами, мы же лишены даже одного из них, и все же по беспричинной милости Ты освободил нас!

Просветленные, Джагай и Мадхай закончили свои молитвы в слезах любви – таково трансцендентное могущество Господа. Собравшиеся вайшнавьи были изумлены этим зрелищем, зная все, что ему предшествовало. В великом почтении и восторге они хлопали в ладоши и возносили молитвы.

– Изысканные слова прославления, которые только что сошли с уст вчерашних пьяниц, – это Твоя беспричинная милость. Разве можно понять Твое непостижимое могущество?! Ты раздаешь милость по Своей сладкой воле!

– К этим братьям нельзя относиться как к пьяницам или мошенникам, – сказал Господь, – с сегодняшнего дня они Мои слуги. И Я прошу всех молиться

за них, чтобы они никогда не оставили пути преданного служения. Как бы они вас ни оскорбили, пожалуйста, простите их и благословите.

Услышав слова Господа Чайтаньи, Джагай и Мадхай бросились к стопам всех вайшнавов и, хватая за ноги, стали молить о милости. Преданные, тронутые таким смирением, благословили братьев, и Джагай и Мадхай освободились даже от самого желания грешить.

– Поднимайтесь, поднимайтесь, Джагай и Мадхай, – повелел им Господь Чайтанья, – вам больше не о чем печалиться, теперь вы Мои слуги. Ваши молитвы были правдивы и искренни, их услышали и оценили по достоинству. Эта милость и чудо перерождения, которое свершилось с вами сегодня, невозможно было для вас, и все же оно произошло благодаря безграничной милости Господа Нитьянанды, это абсолютная правда. О вайшnavы, будьте свидетелями, Я беру на Себя все грехи этих двух падших душ!

И в это же мгновение тело Господа Чайтаньи вдруг почернело.

– Почему ты так смотришь на Меня? – спросил Гауранга Адвайту Ачарью.

– О мой Господь, Ты выглядишь, как Сам Господь Кришна!

Шри Чайтанья рассмеялся ответу Адвайты Ачарьи, вызывая в собравшихся безграничный восторг и ликование.

– Начинайте киртану, и этот черный покров грехов исчезнет с Моего тела! Он ляжет на тех, кто осуждает преданных Господа! – повелел Он.

Счастливые преданные начали киртану. Господь Чайтанья и Господь Нитьянанда пустились танцевать, а остальные окружили их, в радостном возбуждении воспевая им славу. Адвайта Ачарья тоже танцевал – Господь Чайтанья явился по его просьбе, так что своим освобождением мир обязан лишь Адвайте Ачарье.

Все были охвачены экстатическим танцем и пением, останавливая время звонкими ударами в ладоши. В этой царящей радости исчезли страх и благоговение перед Господом, преданные потеряли счет времени. Все танцевали в общей толпе.

Мать Шачи вместе со своей невесткой Вишнуприей наблюдали за всем, что происходило у них в доме, все дальше уплывая на волнах любви к Богу – Шри Кришне. Даже Лакшмидеви не осмеливается прикоснуться к телу Господа, а сегодня два пьяницы счастливо танцуют и обнимаются с Ним.

Наконец Господь Чайтанья остановился и сел, сияя прекрасным блеском расплавленного золота, и все преданные устроились вокруг Него, украшенные чистотой и свежестью. Улыбнувшись, Гауранга сказал:

– Не считайте больше этих братьев грешниками, Я снял с них грехи и наделил своей духовной силой. Она чувствуется теперь в каждом их движении, слове и шаге. Поэтому когда Я покину эту планету, они уйдут вместе со Мной.

Обусловленные живые существа не выносят даже незначительной боли, поэтому когда тело сгорает, душа не желает оставаться с ним. Обусловленные души под влиянием иллюзии считают себя совершающими действия и исполняют ложной гордости. Это большая опасность. Так эти два брата далеко зашли в своей гордыне, но Я остановил их. Потому принимайте их за таких же вайшнавов, как и сами, и даже более того: всякий, кто подаст братьям

что-нибудь из еды с любовью и уважением – предложит Кришне настоящий мед, даже лист, поданный Джагаю и Мадхаю с любовью, покажется Кришне нектаром. Если же кто-нибудь посмеется над ними, навлечет беду на свою голову за совершенное оскорбление!

Вайшnavы рады были принять Джагай и Мадхая в свое общество и почтительно поклонились им.

– А теперь давайте пойдем искупаться в водах Бхагиратха-Ганги! – сказал Господь.

На берегу преданные с разбегу прыгали в воду – постоянное воспевание святых имен делало их духовно юными, так что сейчас они резвились в воде, словно дети. Даже седые солидные вайшnavы вели себя, как неутомимые юнцы.

После сладкой веселой киртаны игры в воде доставляли всем огромное удовольствие, и в первую очередь Самому Господу Чайтанье. Не было ни благоговения, ни трепетного страха перед Господом – в игре все развлекались, как равные. Господь плескал на преданных водой, и они не в силах были отразить Его атаки. Он всегда оставался победителем: через несколько минут слабого сопротивления противники спасались бегством от водяного шквала, который Гауранга обрушивал на них.

Господь Гауранга играл с Господом Нитьянандой и Адвайтой Ачарьей, а Шривас Тхакур – с Харидасом и Мукундой. Точно так же разделились все преданные: Шри Гарбха, Садашива, Мурари, Шриман Пурушоттама, Мукунда Санджай, Буддхимата Кхан, Видьянидхи, Гангадас, Шридхара, Кришнананда, Кашишвара, Джагадиша, Говиндананда, Шри Шуклабара и др. Невозможно назвать все имена спутников Господа Чайтаньи в одной книге.

Преданные переживали высочайшее духовное блаженство – победитель через мгновение становился побежденным, а еще через мгновение все менялось. Все наслаждались играми с Господом Чайтаньей, Гададхарой, Нитьянандой, Адвайтой Ачарьей и Шривасом.

Господь Нитьянанда не заметил, как в азарте игры попал водой Адвайте Ачарье в глаз. Не в силах открыть глаза, Адвайта Ачарья страшно разгневался на Нитьянанду, сыпя оскорблениями:

– Откуда только взялся этот пьяница, Он ослепил меня! Зачем Шривас Тхакур привел этого монаха?! Теперь Он ведет себя среди нас, как равный! Вишвамбхара стал близко с Ним общаться, имея с этим странником Свои секреты!

– И тебе не стыдно?! – ответил Нитьянанда, – что толку ругаться, когда ты проиграл?

– Одного раза недостаточно, – вступился за Адвайту Ачарью Господь Чайтанья, – Я признаю победителя только после трехкратного сражения!

Так Адвайта Ачарья и Нитьянанда начали сражение. Среди водяных брызг их невозможно было распознать – во всем их облике и лицах исчезали какие-либо различия, и казалось, будто это одна и та же личность, проявленная в двух противниках. Оба вели себя одинаково напористо, попеременно одерживая верх. Наконец Нитьянанда, защищаясь от Адвайты Ачарьи, снова ослепил его водяными брызгами. Адвайта Ачарья вздрогнул от боли и неожиданности.

– Ах Ты, пьяница! – воскликнул он, – ты что, надеешься стать санньяси, просто убив брахмана?! Большую часть жизни Ты провел на Западе (Индии), путешествуя, принимал пищу в домах разных людей, и никто ничего не знает о Твоей семье, касте и прошлой жизни. Мы ничего не знаем о Твоем происхождении, Твоем гуру. Ты просто здесь ешь и спишь и ходишь повсюду, и все разумные люди зовут Тебя «Авадхутый»!

Несмотря на обидные речи, Адвайта Ачарья в действительности прославлял и возносил Нитьянанду, так что все преданные, как и Он сам, лишь смеялись в ответ, хорошо понимая истинный смысл слов Адвайты, который, проявляя природу Садашивы, все больше гневался:

– Сейчас я все разрушу!

Преданные смеялись этим излиянием гнева, под маской которого Адвайта Ачарья обнажал истину, слова его только внешне были бранью. Кто не понимает этих игр и принимает чью-то из двух враждующих сторон, навлечет на себя беду.

Наконец два духовных великана – Адвайта и Нитьянанда – обнялись. Оба упивались нектаром любви к Богу – Шри Чайтанье Махапрабху.

Господь Чайтанья каждый день после ночной киртаны ходил к Ганге и вместе с преданными играл в ее священных водах. Эти развлечения не были доступны глазу простого обывателя, только полубоги с наслаждением наблюдали за Господом, не раскрывая Своего присутствия.

Продолжая петь святое имя Хари, преданные вышли из воды на берег. Господь Чайтанья одевал каждому гирлянду цветов, наносил на лоб сандаловую пасту и прощался перед тем, как все разойдутся принимать прасад. Потом Он снова привлек всеобщее внимание к Джагаю и Мадхаю и передал им Свою гирлянду.

Так Господь Чайтанья даровал освобождение Джагаю и Мадхаю; Ему это не стоило труда, потому что Он – жизнь и душа Вселенной, самый щедрый из всех воплощений Верховного Господа, который пришел на Землю ради освобождения каждого, за исключением тех, кто осуждает вайшнавов и поступает вопреки наставлениям Вед.

Глава 21

Безграничная милость Господа

Ямарадж, бог смерти, был также ежедневным посетителем дома матери Шачи и свидетелем игр Господа Чайтаньи. Уходя вслед за остальными, он спросил своего помощника Читрагупту, который записывает и подсчитывает добродетельные и греховные поступки людей:

– Как значительны грехи этих двоих, и что значило снять с них бремя вины?

– О Ямарадж, не стоит даже говорить об этом – бесполезный труд. Когда мои секретари садились переписывать грехи этих мошенников, они не могли закончить даже спустя месяц, и поэтому если ты хочешь прослушать полный список, хотя ты слышал их уже многие миллионы – это твое исключительное право. Но Джагай и Мадхай постоянно пополняли этот список новыми и новыми прегрешениями, так что писари жили в вечном беспокойстве, что не угонятся за ними.

– Число грехов Джагай и Мадхая так велико, что я был на грани полного истощения! – подтвердил один из секретарей Читрагупты. – Я не в силах был писать! Бездонная преисподняя, где хранятся мои записи, подтвердит мое жалкое положение! Эти двое заставляли нас, писарей, плакать. Но Господь Чайтанья без труда вобрал в себя эту гору грехов, так что позвольте мне выбросить эти списки на дно океана!

Никогда прежде Ямарадж не видел такого сострадания к кому бы то ни было. Он сам был олицетворением религиозной праведности и возвышенным вайшnavом, хорошо зная наставления «Шримад-Бхагаватам». Слушая Читрагупту, он впал в транс любви к Кришне и без сознания упал со своей колесницы. Обеспокоенный Читрагупта и его помощники попытались поднять Ямараджа, охваченного любовью к Богу.

Возвращаясь от Господа Чайтаньи, полубоги пели ликующую киртану. Господь Шива, Брахма, Ананта-Шеша, Нарада Муни и другие пребывали в сладостном состоянии блаженства, прославляя безграничное великодушие Господа Чайтаньи, который освободил наихудших из грешников.

Заметив колесницу Ямараджа, в которой бог смерти лежал без сознания, все остановились. Не ведая причины такого состояния, полубоги были изумлены. Читрагупта рассказал им, что предшествовало этому, и Господь Шива и Господь Брахма немедленно узнали в теле бесчувственного Ямараджа проявление величайшей любви к Богу. Полубоги окружили Ямараджа и, склонившись, стали петь ему в ухо святое имя, что сразу привело Ямараджа в чувство – он резко поднялся и стал танцевать, как безумный. Киртана нарастала, и Ямарадж, сын Солнца, кружился все сильнее и сильнее в своем безумном танце. Это было такое заразительное, замечательное зрелище, что полубоги, не в силах устоять, тоже закружились в танце. Господь Шива, Нарада Муни – всех захлестнула любовь к Богу. Ямарадж опьянел от любви к Кришне и забыл о себе в вихре танца. Мысленно возвращаясь к играм Господа Чайтаньи, он кричал:

– Да прославится Господь! Самый щедрый, вечный друг обусловленных душ!

При этом он громко вскрикивал, дрожа всем телом и обливаясь потом. Думая о Господе, Ямарадж плакал от счастья. Его помощники, глядя на своего господина, ликовали от радости. Читрагупта, искренне привязанный к лотосным стопам Кришны, присоединился к своему господину, не сдерживая громких возгласов восторга. Как никто другой, он понимал чувства Ямараджа, и теперь они вместе катались по земле.

Господь Шива, танцуя в великом восторге, не заметил, что разбросал по сторонам свои одежды и кружился и скакал почти нагой. Этот возвышенный вайшнава благословлял мир воспеванием святого имени. Его длинные темные волосы рассыпались по плечам и с каждым прыжком темным облаком вспыхивали над головой. Ганеша и Картикья, видя своего отца и господина в таком восторге, последовали за ним, без конца прославляя милость Господа Чайтаньи.

Четырехглавый Господь Брахма, чья жизнь и душа отдана преданному служению Верховному Господу, тоже начал танцевать в кругу своей семьи. Кардама Муни, Кашьяпа Муни, Дакша Праджапати, Бхригу Муни, Пуластья, Васиштха, Ангира – все последовали за Господом Брахмой.

Это были великаны в царстве преданного служения, познавшие вкус духовной сладости игр с Господом Кришной. Они танцевали вокруг Господа Брахмы, и их глаза были украшены слезами любви.

Девариши Нарада тоже танцевал рядом с Господом Брахмой, наслаждаясь славой Господа и Его святого имени, и даже позабыл, где его сладкозвучная вина. Шукадева Госвами, возлюбленный преданный Господа Чайтаньи, в совершенстве постигший науку преданного служения, пел и танцевал вместе со всеми, непрестанно повторяя имена Джагая и Мадхая; падая прямо в пыль и катаясь по земле, он предлагал Господу свои поклоны.

Царь полубогов Индра, непревзойденный громовержец, чувствовал сожаление от того, что никогда прежде не видел игр Господа Чайтаньи. Слезы тысячу родничков текли из его тысячи глаз. Только теперь всей тысячей своих глаз, которые он получил в результате проклятия Гаутамы Муни, он впервые увидел игры Господа Чайтаньи и почувствовал, что проклятие обернулось для него великим благословением. Индра чувствовал такое счастье, что катался по земле, забыв о своем высоком положении царя небес. Он позабыл о своем разящем оружии, а бесценное, усеянное драгоценными камнями ожерелье на шее болталось, словно ненужное. Так велика была сила любви к Кришне, овладевшая Индрой.

Чандра, Сурья, Кувера, Варуна и все полубоги, слуги Всевышнего Господа, танцевали, опьяненные любовью к Кришне, которую они только что испили глазами, наблюдая игры Господа Чайтаньи. Они танцевали в общей толпе, позабыв, кто выше, кто ниже, захлебываясь духовным счастьем.

Господь Ананта-Шеша танцевал вместе с Гарудой. Господь Шеша одной из многих тысяч Своих голов поддерживает все творение, но сейчас Он оказался в сетях любви к Кришне. Господь Шива, Господь Брахма и другие полубоги окружили Его, когда Он танцевал и пел тысячей Своих языков несравненную славу Господу Гаурасундаре, освободившему самых падших грешников.

Все были в тисках духовного экстаза: кто-то плакал, кто-то смеялся или падал на землю без сознания.

– Как удивительны игры Господа Чайтаньи! – восклицали полубоги. – О, как блаженны Джагай и Мадхай!

Безграничный лазурный свод отражал их радостный шум и смятение. Прославления Кришны очистили все космическое творение, рассеивая тьму невежества и зла. Благоприятные звуки Гаура-лилы проникли в нижайшие сферы материального мира – на планеты Патала. Эхо игр Господа Чайтаньи, который освободил двух грешников, Джагая и Мадхая, разнеслось повсюду. Почувствовав однажды нектар игр Господа Чайтаньи, полубоги не прекращали петь Ему славу, возвращаясь в свою небесную обитель.

* * *

Узрите удивительное и безграничное могущество Господа Гаурасундары! Даже таким возвышенным трансценденталистам, как Господь Шива и Шукадева Госвами, Нарада Муни, которые всегда пребывают в медитации, нелегко достичь Его лотосных стоп, но мы видим Его в толпе случайных людей, не обладающих достоинствами бхакти. По Своей беспричинной милости Он совершает самые необыкновенные в творении игры, но не всем дано осознать их. Как рыбы, обитатели океана, никогда не видят луны, но только ее свет, обитатели Надии не воспринимали возвышенных игр Господа Чайтаньи, хотя они были открыты каждому.

По милости Господа Чайтаньи Джагай и Мадхай совершенно преобразились: их преданность Богу стала идеалом набожности. Поднимаясь до восхода солнца, они совершали омовение в Ганге и садились повторять два лакша имен Кришны. С великим смирением, со слезами на глазах они осуждали себя за греховное прошлое и постоянно повторяли святое имя Кришны. Наслаждаясь этим изумительным нектаром и преданным служением Господу, братья осознали материальное бытие и увидели, что все живые существа изначально являются частицами Кришны.

Временами их мучила память прошлых грехов, и они чуть не без сознания валились на землю, раскаиваясь и рыдая.

– О Господь Чайтанья, Ты самый милостивый, Ты – спаситель падших душ! – кричали они, вспоминая Его благословение, и без конца проливали слезы радости.

Счастье служения Кришне заставляло их позабыть о еде, и, вспоминая о своем спасителе, оба не могли сдержать благодарных слез. Господь Чайтанья и другие преданные всегда были очень добры к Джагаю и Мадхаю, вдохновляя братьев, вселяя в них надежду. Господь даже приказал кормить их, и все же в глубине сердца Джагай и Мадхай не чувствовали покоя.

Особенно страдал Мадхай, вспоминая каждый раз, как ужасно он ударил Нитьянанду, и хотя Нитьянанда великодушно простил его, Мадхай сторонился радости.

– Я причинил Нитьянанде боль, разбив в кровь Ему голову. Его тело – обитель Господа Чайтаньи, но я такой великий грешник, что ударил Его!

Говоря это, Мадхай нещадно истязал себя. Память прошлого невыносимо мучила его, так что днем и ночью он только кричал от душевных мук; ничто иное не шло ему на ум, его невозможно было отвлечь или утешить.

Господь Нитьянанда, словно малое дитя, большую часть времени проводил на улице, беззаботно улыбаясь и гуляя по всей Надии. Его нетрудно было чем-нибудь порадовать, тем более что Он всегда был счастлив, не ведая ложной гордости.

Однажды Мадхай, увидев Господа Нитьянанду одного, обнял Его лотосные стопы, омывая их слезами любви. В полном смирении он стал возносить Господу молитвы:

– О Господь! В облике Вишну Ты поддерживаешь эту Вселенную, а как Ананта-Шеша держишь на голове весь космос. Ты – олицетворение преданного служения, так что Господь Шива и Парвати постоянно медитируют на Тебя. Преданное служение Господу – исключительно Твое право, и Ты можешь наделить им достойного Твоей милости. Никто иной не дорог так Господу Чайтанье, как Ты. По Твоей милости могучий Гаруда принимает участие в играх Господа Кришны, нося Его на своих золотых крыльях. Твои бесчисленные рты поют вечную славу Кришне, провозглашая преданное служение Господу единственной и высшей целью человеческой жизни.

Девариши Нарада черпает истинное блаженство, воспевая славу Тебе, Ты – единственная и самая дорогая драгоценность Господа Чайтаньи.

Ты заставил Ямуну переменить русло и нести воды там, где Ты пожелал; служа Тебе, царь Джанаки обрел трансцендентное знание. Ты олицетворяешь суть всех писаний, будучи Изначальной Личностью, Верховным, как это утверждают Веды. Ты божественный отец каждого живого существа, великий мистик. Ты Лакшман, доблестный принц. Ты повергаешь в прах все демонические безбожные силы, Ты Верховный наслаждающийся и изначальный духовный учитель. Ты лучший рассказчик игр Господа Чайтаньи. Махамая, Твоя внешняя энергия, достойна поклонения всей Вселенной, потому что служит Тебе. Все космическое проявление ищет прибежища у Твоих лотосных стоп.

Ты полностью предался Господу Чайтанье и потому являешься самым искусным проповедником пути преданного служения. Ты обладаешь всем могуществом Господа Чайтаньи и проявляешь себя как Его постель, трон, место отдыха, зонтик. Ты Его жизнь и душа. О Баларама! Тебе нет равных в служении Кришне, и как Нитьянанда Ты первый и самый близкий спутник Господа Чайтаньи и изначальный источник всех Его воплощений. Ты даруешь освобождение падшим и наказываешь безбожников.

Ты покровитель вайшнавов и глашатай вечной религии – преданного служения Господу. По Твоей милости Господь Брахма сотворил эту Вселенную, а Господь Шива, Рудра, уничтожит ее в должное время. Но Веды говорят: *самкар санатмако рудро мьятти джагаттчаям* – «Рудра родился из лица Господа Санкаршаны (Баларама) и великим огнем каланала разрушил Вселенную». На Твоей груди

покоится все космическое творение. Твое мягкое нежное тело доставляет великое удовольствие Кришне, когда Ты проявляешь Себя ложем Господа, на котором Он отдыхает. Но я такой урод, чудовищный грешник, что причинил боль Твоему трансцендентному телу! Разве есть на свете кто-нибудь несчастнее меня!

Тебе поклоняется Господь Шива, сопровождаемый своей прекрасной супругой Парвати и юными служанками. Просто вспоминая Твой прекрасный лик, можно освободиться от всех привязанностей – и такой злодей, как я, изранил в кровь Твое духовное тело.

Знаменитый царь Читракету счастливо прожил жизнь, поклоняясь Тебе, и был причислен к самым возвышенным преданным. И это тело, которому поклоняется вся Вселенная, было грубо попрано мною, низжайшим из грешников! Медитируя на Тебя, мудрецы в лесу Наймишаранья, возглавляемые Шаунакой Риши, освободились от всех материальных пут.

Получив ранение от руки Индраджита, сына Раваны, Ты убил его в открытом сражении. И демон Дживида встретил преждевременную смерть, потревожив Тебя. Могучий Джарасандха тоже получил по заслугам, будучи всегда враждебен к Тебе – какой же я был глупец, что причинил Тебе боль, не сознавая всего блага встречи с Тобой! Я не знаю, какие последствия возымеет этот безумный поступок, ведь Рукми, родственник Кришны, расстался с жизнью, оскорбив Тебя.

Ромахаршана Сута был благословлен мудрецами Наймишараньи долгой жизнью, но, не выразив Тебе должного почтения, понес справедливое наказание – Ты убил его стебельком травы. Царь Дурьодхана и вся царская династия должны были погибнуть за пренебрежение к Тебе, но Ты пощадил их благодаря изысканным молитвам возвышенных преданных – Кунтидеви и ее пяти сыновей. Если за малейшее пренебрежение к Тебе можно лишиться жизни, то что же говорить обо мне?! Какие глубины разврата и ада уготованы мне за мой ужасный проступок?!

В великой любви к Господу Мадхай прижал лотосные стопы Нитьяланды Прабху к груди.

– Твои лотосные стопы спасают от круговорота рождений. Ты явился освободить самых падших, и потому молю, мой дорогой Господь, защити и эту предавшуюся Тебе душу, Ты моя жизнь и душа, самая сокровенная цель!

Слава Господу Нитьянанде, любимому сыну Падмаватидеви! Ты бесценный бриллиант среди преданных, лишенный злобы. Твоя вечная природа – высшее духовное блаженство. Ты всегда прощаешь тех, кто предается Тебе. Я чудовище, оскорбитель, но будь добр, Господь, прости и мне мои грехи!

Господь Нитьянанда улыбался, слушая обращенные к Нему молитвы.

– Поднимись, вставай, о Мадхай! Ты – Мой слуга, и теперь твое тело – Моя обитель. Разве потревожат отца шлепки его маленького сына? Я принял твой удар как отец. Гораздо важнее другое – всякий, кто услышит твои прекрасные, полные преданности молитвы ко Мне, без сомнения, разовьет любовную преданность к Моим лотосным стопам.

На тебя пролилась милость Господа, и потому ты свободен от греха. Кто поклоняется Моему Господу Чайтанье, становится так дорог Мне, что Я предлагаю ему Свое вечное покровительство. Но, отворачиваясь от Чайтаньи, человек причинит Мне только боль, даже воспевая Мне славу.

С этими словами Господь Нитьянанда обнял Мадхая, освобождая его душу от бремени страданий. Но Мадхай снова упал Нитьянанде в ноги:

– У меня есть еще одна просьба, о мой Господь! Ты пребываешь в сердце каждого, а я совершил жестокие насилия против многих людей и животных. Сейчас я даже не знаю, кому и сколько причинил зла. Если я узнаю кого-нибудь из них, я брошусь к их стопам, моля о прощении, но пока я лишен таких благословений. Посоветуй, Господь, что мне делать?

– Послушай, Мадхай, Я дам тебе один совет: построй на берегу Ганги гхат, место для омовения, чтобы все жители Надии могли ходить туда, вспоминая тебя с теплой благодарностью за такое удобство. Это будет также служением Гангадеви, которая растворяет в своих прозрачных водах любые грехи. Разве есть лучшее благословение? Проси прощения у каждого, кто посетит это место, моли о благословении и тогда ты освободишься от тяжести своих оскорблений.

Мадхай всем сердцем принял совет Нитьянанды. Обойдя вокруг Него несколько раз в великой любви и почтении, он ушел. Повторяя святое имя Кришны, так что слезы любви к Богу заливали все его лицо, он начал строить гхат на живописном берегу Ганги. Все работы Мадхай выполнял один, не принимая никакой помощи. Если кто-то приходил посмотреть на него, Мадхай почтительно кланялся и говорил:

– Пожалуйста, простите мне оскорбления, совершенные с умыслом или случайно!

Видя преданность Мадхая, люди не находили слов от счастья и вспоминали Господа Говинду, а Мадхай продолжал копать, проливая слезы любви. По всей Надии пошла молва о том, что Нимай Пандит великодушно обратил Джагая и Мадхая в добродетельных набожных людей. Навадвипа встретила эту новость полнейшим изумлением:

– Нимай Пандит – непростая личность, злые завистники смеются над Ним, не зная об этом. Он всегда занят в киртане – нет, Нимай Пандит настоящий преданный Кришны! Кто очернит или посмеется над Ним, навлечет беду на свою голову. Обратить таких законченных негодяев мог только Сам Верховный Господь или Его любимый посланник. Нимай Пандит, без сомнения, необычная личность, и теперь все узнали о Его могуществе!

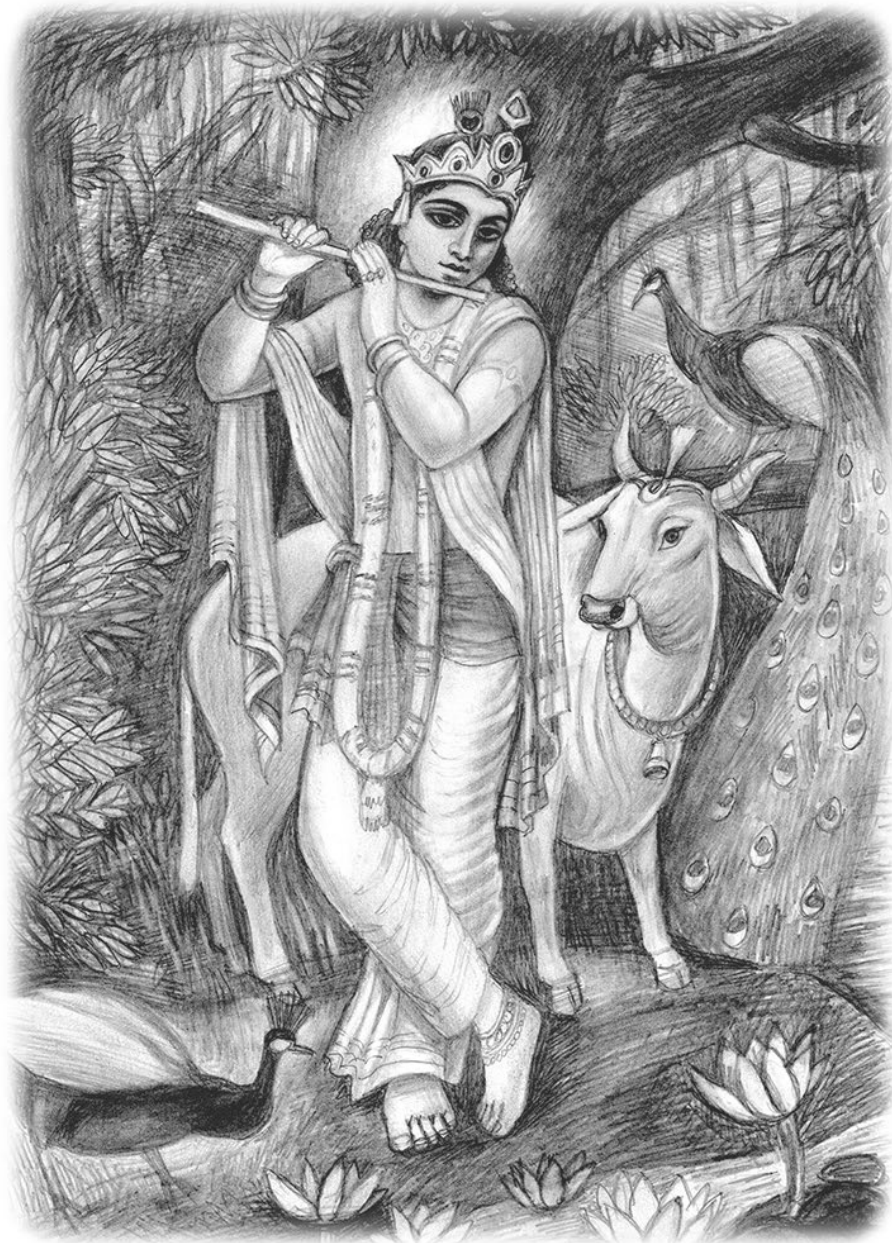
Так жители Надии обсуждали между собой последнюю новость, стараясь не глядеть в глаза тех, кто продолжал злословить. Мадхай стал аскетом и вскоре прославился как брахмачари, строго соблюдающий целибат и контролирующийся чувства. Его всегда можно было встретить на берегу Ганги.

Удивительная история освобождения Джагая и Мадхая была увековечена для потомков этим гхатом. Он до наших дней стоит на берегу Ганги в Навадвипе и называется Джагай-Мадхай-гхат.

Последнее, о чем осталось рассказать, – так это о том, что Джагай и Мадхай были вечными спутниками Господа по имени Джай и Виджай, которые охраняют врата на Вайкунтху. В «Шримад Бхагавата Пуране» есть история о том, почему они должны были трижды явиться на Земле в роли страшных демонов, врагов Господа Кришны, и трижды быть убиты Им. Сначала они явились как два брата-демона Хираньякша и Хираньякашипу и были убиты: Хираньякша – Господом Варахой, а Хираньякашипу – Господом Нрисимхадевом. Затем, в трета-югу – как Кумбхакарна и Равана, и оба были сражены стрелами Господа Рамачандры. И последним, третьим воплощением двух небесных привратников стали Шишупала, двоюродный брат Кришны, и Дантавакра, близкий друг Шишупалы. Оба убитые Господом Кришной, они получили освобождение, у всех на глазах растворившись в трансцендентном теле Господа.

Однако, придя в играх Господа Чайтаньи под именами Джагай и Мадхай, привратники духовного мира обрели прему, любовь к Богу, редчайшее сокровище даже для жителей Вайкунтхи. Господь Чайтанья Махапрабху – спаситель падших душ, самое милостивое воплощение Господа – принес с Собой бесценный дар, который еще никто и никогда не раздавал: падших людей века Кали, в чьих сердцах уживаются рядом порок и добродетель, Он благословлял чистой любовью ко Всевышнему. Так Господь одерживал верх над силами зла, устанавливая на Земле истинную вечную религию.

Необычайные деяния Гауранги хранятся в сокровищнице Вед, и потому всегда слушайте о них с любовью и верой.



Кришну называют «Бхагаван». Это слово объясняется в Вишну Пуране (6.5.47): «Бхагаван это Тот, кто обладает всей силой, всей красотой, всем богатством, всем знанием, всей славой и всем отречением»

Глава 22

Всепривлекающий Господь

Кто тот трансцендентный создатель, который создал величественный храм тела Господа Гауранги? Кто взбил нектар и извлек то масло, из которого сделано Его нежное тело? Кто сжал Вселенную, как сахарный тростник, чтобы добыть сладость, украсившую лик Гауранги? Кто создал эти чарующие глаза, смешав йогурт любви с молоком преданности и получив пьянящий напиток сильнейшей любви к Кришне? Кто смешал мед Его слов и нектарную улыбку? Кто омыл тело Гауранги сиянием солнца, а Его лик – сиянием луны? Кто наполнил Его трансцендентные игры тонким звучанием флейты?

Миллионы полных лун безнадежно сражены тонким ароматом, который источают лотосные ладони и стопы Гауры. Кончики Его сияющих ногтей освещают Вселенную. Видя Его, женщины уже не владеют собой и беспомощно плачут. Кто создал это очаровательное лицо, вызывающее в сердце потоки слез? Кто нарисовал сияющие и ровные, словно стрелы Индры, линии тилаки на лбу Гауранги? Глядя на Него, всем хочется прикоснуться к Господу. Бесчисленные драгоценности украшают храм тела Гауранги, делая эту манящую силу, которая всех влечет к Нему, еще притягательней.

Любуясь красотой Гауры, благочестивые женщины Надии бросали дома; хромые начинали ходить; безбожники и грешники пели Ему славу. Нектарная красота Гауранги у всех вызвала восхищение. Забыв обо всем на свете, люди катались по земле, охваченные неодолимым восторгом. Кто-то танцевал, как безумный, другие обнимались или громко смеялись.

Даже великие йоги и мудрецы не могли разрешить своих сомнений, видя Господа Вселенной, со слезами поющего «Радха! Радха! Радха!» Гауранга всегда думал о Радхарани. Взгляни! Господь трех миров танцует со Своими чистыми спутниками! Какого богатства или счастья Он ищет? Получив любовь, которую раздает всем Гаура Рая, мертвый оживет, слепой увидит свет солнца, а хромой перейдет через неприступные горы. Слушайте же о трансцендентных играх Господа Вишвамбхары, и любовь к Кришне сама пробудится в вас!

Махапрабху был дома, как обычно, окруженный Своими близкими спутниками. Лицо Его светилось блаженством, с уст сходили нектарные слова. Неожиданно в дверях появился гость из Восточной Бенгалии – брахман Ванамали с сыном. Он счастлив был увидеть Господа и Его спутников.

– Я обнищал и утратил все свое благочестие, – с мольбой в голосе Ванамали рассказывал о себе, – и поэтому пришел сюда, ища помощи у Господа. Я уверен, что Вишвамбхара не кто иной, как Сам Бог. Увидев Его, вместилище всего трансцендентного знания, я обрету в сердце покой и духовное совершенство. Принимая лекарство, можно избавиться от болезни, точно так же увидев Господа Гаурангу, я освобожусь от страданий.

Господь Вишвамбхара с состраданием посмотрел на брахмана и его сына.

– Джая Шри Хари! – пропел Он, благословляя их сокровищем Кришна-премы.

И тут же Ванамали и его мальчик стали танцевать в экстазе, от их страданий не осталось и следа. Господь Гауранга – океан милости, лучший друг страждущих.

На следующий день Гауранга, лучший из танцоров, танцевал в кругу преданных. Каждое Его движение выражало радость. Ванамали с сыном, как зачарованные, не могли оторвать глаз от этого необычайного зрелища. Вдруг Гауранга предстал прекрасным юным мальчиком, чье тело цвета грозового облака. Он был одет в яркие желтые одежды, в руках держал флейту, волосы украшало павлинье перо. Все спутники Гауранги проявили облик мальчиков-пастушков Враджа. Ванамали увидел Радхарани и Шьямасундару в живописном гроте Вриндавана. Он видел Гирираджа-Говардхан, реку Ямуну, Бахулаван, Бхандираван, Мудхуван и другие удивительные места Враджа. Он увидел коров, гопи, пастухов, Гопала и деревья желаний. Поняв, что это Сам Модана Гопал пришел сейчас в Навадвипу, Ванамали и его сын, бессильные перед охватившим их экстазом, без сознания упали на землю.

Когда Ванамали очнулся, он подхватил свое дхоти и стал прыгать, безумно крича: «Кришна! Кришна! Кришна!» Махапрабху, смеясь, остановил Свой чудесный танец, и кто-то успокоил брахмана.

Так Господь Гауранга освободил души от последствий их греховной деятельности и одаривал любовью к Богу. Его украшала божественная гирлянда, на висках была свежая сандаловая паста, Он всегда был свободен от привязанности к этому материальному миру. Гаурахари, подобный драгоценному камню Вайдурья, верховный повелитель, низошел в мир ради блага каждого живого существа, всем раздавая Кришна-прему.

Однажды в дом матери Шачи постучал странствующий санньяси, прося милостыню. Господь в это время пел и танцевал. Увидев Гаурангу в таком удивительном танце, санньяси позабыл, куда и зачем шел. Он стал танцевать вслед за Господом. Глаза горели, он смеялся и счастливо подпевал, потому что на него низошло величайшее благословение любви к Кришне. Этот сладкий нектар завладел его сердцем.

А в другой раз к ним зашел астролог. В те времена было обычным, если почтенный брахман шел от двери к двери, делясь с домохозяевами своими глубокими познаниями в астрологии, Аюр-Веде и других науках, потому что обучать других – обязанность истинных брахманов.

Господь Гаурасундара, увидев перед Собой настоящего брахмана, встретил гостя очень почтительно и тепло. По своим толстым книгам и картам звездного неба он мог прочитать прошлое, настоящее и даже заглянуть в будущее.

– Ты не мог бы сказать Мне, кем Я был в прошлом рождении? – спросил его Гаура.

И астролог с готовностью занялся подсчетами. Прошел час. Он продолжал копаться в своих книгах, полностью погруженный в размышления. Вдруг перед ним открылось ослепительно сияющее духовное небо. Там, посреди бесчисленных планет Вайкунтх, пребывал сверкающий неопикуемой красотой

и блеском Верховный Господь. «О Боже! Передо мной сама Верховная Личность Бога – Абсолютная Истина!» Астролог растерялся. Он откинулся назад, взгляд широко открытых глаз остановился на стоявшем перед ним невинном юноше. В великом изумлении он продолжал молчать, не в силах вымолвить ни слова.

Гауранга с улыбкой повторил Свой вопрос. Звук Его голоса заставил астролога очнуться от оцепенения. Он еще раз внимательно посмотрел на Гаурангу, а потом очень серьезно сказал:

– О господин, в Своем прошлом рождении Ты был прибежищем всего творения, Верховной Личностью Бога, вместилищем всех богатств. И сейчас Ты – та же самая Личность Бога. Твоя природа – это непостижимое вечное блаженство.

Господь лишь покачал головой в ответ на такие возвышенные слова. Лицо Его при этом сияло лукавой улыбкой.

– Я думаю, что ты плохо представляешь себе, кто Я на самом деле, – возразил Он. – Я знаю, что в прошлом рождении Я был пастушком. Я вырос в деревне, в семье пастухов, и заботился о телятах и коровах. За это теперь Я родился брахманом.

Словно не слыша, астролог ответил:

– Я увидел богатства духовного мира. У меня нет никаких сомнений в том, кто Ты. Каким бы Ты ни был и кем бы Себя ни называл – я с огромной любовью и почтением склоняюсь перед Тобой!

* * *

Закончив танцевать, Гауранга почтительно поклонился – сделал полный дандават. Преданные вокруг счастливо повторяли «Хари! Хари!» В это время к ним подошел какой-то брахман. Пробравшись к Господу, он коснулся Его лотосных стоп. Гауранга сразу почувствовал Себя несчастным. Тяжело дыша от гнева, Он поднялся на ноги. Ни слова не говоря, Господь побежал к Ганге и прыгнул, скрывшись в ее быстрых водах. Преданные, как безумные, бросились в реку вслед за Ним, но Гауранги нигде не было.

Жители Надии испугались, все плакали от горя. Шачимата кричала, как безумная, на берегу, зовя сына, а потом сама чуть не прыгнула в Гангу. Люди удержали ее, и она со стоном повалилась на землю.

Не в силах выносить страданий матери Шачи, Нитьянанда Авадхута вытащил Гаурангу на берег. Шривас, Шукламбара, Мукунда, Харидас и другие близкие спутники вновь обрели жизнь. Они плакали от счастья, снова видя прекрасное лицо Гаурачандры. Шачимата посадила сына к себе на колени. Он был самой ее жизнью. Жители Навадвипы забыли все свои печали и стали расходиться по домам.

Гаурангу проводили в дом к Мурари Гупте, но оттуда Он ушел к Виджаю Мишре. Рано утром на следующий день Он один пошел на северный берег Ганги, никто не понимал Его бесцельной прогулки. Преданные смиренно спросили:

– Вишвамбхара, будь милостив, перестань гневаться. У Тебя много слуг, и случайно один из них оскорбил Тебя. Прости этого брахмана, который коснулся Твоих стоп. Ты воплощенное сострадание, так будь же милостив к нам! Почему Ты так поступаешь? Как понять Твое сердце? Почему Ты так холоден? Господь Гауранга, пожалуйста, вернись домой. Развей нашу печаль, яви милость к Своим слугам!

Слушая эти смиренные мольбы, Гауранга смягчился, Его сердце преисполнилось любви. В радостном настроении Он вернулся домой и снова стал славить Господа Кришну. Вся Надия возликовала, узнав о возвращении Господа.

Вскоре после этого случая Гауранга пришел к Шривасу Пандиту. Шривас, Харидас и другие преданные сидели рядом с Господом, не сводя глаз с Его лучезарного лица.

– Слушайте все, – сказал Махапрабху, – Я раскрою вам сердце. Вы говорите, Я поступаю против вашей воли. Но юность, отец, мать, жена, сыновья, дом, богатство и последователи – ложные и бесполезные ценности до тех пор, пока не заняты в служении Абсолютной Истине, Шри Кришне. Материальное бытие только жжет Мне сердце. Хотя Я обрел столь редкое человеческое рождение, Я не имею желания служить Кришне. Каждый мужчина или женщина должны служить Господу Кришне. Поэтому недалеко то время, когда Я оставлю Свою мать и отправлюсь в далекие странствия.

– О Вишвамбхара, – отозвался Мурари, – Твои слова вызывают в моем сердце величайшую боль. Мне кажется, я умираю. Зачем Ты оставишь нас? Никто не говорит о Тебе плохо.

Махапрабху тепло обнял Мурари, что вызвало в нем волны экстаза. Дрожа всем телом, он прочитал из «Шримад-Бхагаватам» слова брахмана Судамы, обращенные к Господу Кришне: «Кто я? Я греховный бедный друг брахмана. А кто Кришна? Верховная Личность Бога, исполненная шести достояний. И все же Он обнял меня обеими руками!»

Услышав этот стих, Гауранга проявил Себя Верховным Господом, сияя, как миллионы солнц. Он взошел на божественную асану и сказал сладким голосом:

– Я всеблаготворитель Господь, не думайте иначе!

Глядя на Господа, преданные одновременно чувствовали экстаз и изумление. Шривас Пандит омыл Гаурангу водами Ганги и совершил полное поклонение. Господь был очень доволен его преданностью. Все остальные радостно пели славу Господу Хари. Господь Гауранга счастливо танцевал, глядя на сияющие лица преданных.

* * *

Господь Вишвамбхара, океан сострадания, был идеальным духовным учителем, давая наставления всему миру. Он заливал всех према-бхакти, обучая Своих последователей собственным примером.

Однажды Он собрал вокруг Себя Адвайту Ачарью, Шриваса, Харидаса, Мукунду, Гададхару, Шукламбару, Раму, Нарахари, Рагхунандану, Шри Мукунду, Васу Гхоша, Джагадананду и остальных и затеял уборку храма. Подвязав дхоти и убрав назад волосы, Господь взял в руки веник и совок и пригласил преданных помочь Ему вычистить храм. Никто прежде не слышал такого удивительного случая. Гауранга позвал и остальных людей присоединиться к преданным и убрать храм Кришны. Так Он учил мир, как служить Господу.

Никто, кроме Гауранги, не давал еще Кришна-прему – любовь и преданность Верховной Личности Бога, и поэтому все должны предаться и служить лотосным

стопам Гаурахари. В разные века являлось множество воплощений Верховного Господа, но ни одно из них не может сравниться с Вишвамбхарой. Разве не удивительно видеть, чтобы Верховный Господь Сам взял в руки веник и пошел от двери к двери, учить людей, как служить Всевышнему?!

Не делая никаких различий, Он всем раздавал богатство Вриндавана. Вишвамбхара, сын Шачиматы, освобождал людей, давая им трансцендентную любовь к Богу. Это выше всяких религий или безбожия. Даже Брахма, Шива, Лакшми и Ананта жаждут получить такую премю. О братья! Испейте славы Гауранги, не отвергайте ее! Это единственная возможность, воспользовавшись которой вы пересечете океан материальных страданий.

* * *

Восседая на божественной асане, Гауранга прославлял санкиртана-ягью, воспевание святого имени:

– Все писания прославляют воспевание святого имени Господа. Это суть дхармы, особенно в век Кали. Истина эта открывается в пятой Веде – Махабхарате и Пуранах – пятью устами Господа Шивы.

Нарада, играя на своей вине и танцуя, всегда прославляет санкиртана-ягью вместе с Шукадевой Госвами и Санат Кумаром. Во Вриндаване Радха и Кришна танцуют с подружками-гопи в экстазе санкиртана-ягьи. Санкиртана есть и на Голоке. Господь Шива прославляет санкиртана-ягью, супружескую любовь, хотя сам не в силах достичь такой чистоты. Вот эту любовь Я принес в Кали-югу.

Человек обретает премю, воспевая имена Бога: *Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе*. Господь являет Свою милость в Кали-югу через звук. Звук имен Господа Хари приносит наслаждение всей Вселенной. Наслаждайтесь этим звуком, как чистым топленным маслом. Пройдя через уши, он проникнет в сердце, и человеческое сердце превратится в огонь, сияющий огонь бхавы – любви к Кришне.

Эта божественная любовь проявится в теле в минуты высочайшего экстаза – плачь, дрожь, мурашки по коже. Чистым сознанием Кришны насладится человек, свободный от всех грехов. Он будет петь и танцевать в безудержной радости. С этих пор он уже не привязан к четырем видам освобождения, они кажутся ему настоящим проклятием.

Все вайшнава-ачарьи сидят вокруг этого жертвенного огня, даруя свои благословения. Знайте, что санкиртана-ягья – это лучший способ поклонения Богу. Совершая санкиртану, вы получите величайшее сокровище – Кришна-прему. Нитьянанда Авадхута хозяин этой сокровищницы премя, а Гададхара – ее хозяйка.

Адвайта Ачарья прочно установил на Земле санкиртана-ягью, призвав Меня в материальный мир. Вместе со Своими преданными – Шривасом, Нарахари и другими – Я распространяю движение санкиртаны. Возьмите эту санкиртану и несите ее от двери к двери. Пусть все падшие и греховные освободятся!

Преданные плакали в ответ и припадали к лотосным стопам Господа, а Гауранга с любовью обнимал их.

* * *

Послушайте о славе Нарахари Саракары Тхакура, близкого спутника Гауранги, чьи добродетельные качества не знают границ. Лочан дас, став его учеником, писал в «Чайтанья-мангале» о своем духовном учителе: «Мой гуру – Шри Нарахари дас Тхакур, пользовавшийся большим влиянием среди аюрведических врачей. Он безгранично наслаждается Кришна-премой и не знает ничего, кроме Кришны. Ученикам своим он говорил только о любви к Кришне. Во Вриндаване это Мадхумати, хранительница меда, она очень дорога Шримати Радхарани. В Кали-югу Мадхумати-сакхи пришла вместе со Шри Гаурасундарой под именем Нарахари. У него хранятся ключи от сокровищницы любви к Радхе-Кришне».

Нарахари родился в Шри Кханде, все жители которой стали могучей ветвью на древе любви Господа Чайтаньи. Однажды Нитьянанда Прабху появился в Шри Кханде и сказал Нарахари:

– Чудесно! Мы знаем, кто ты. Где же мед?

Мадхумати-сакхи в Кришна-лиле подает Шри Шри Радхе-Говинде и всем Их спутникам мед. Нарахари сразу же пошел на пруд и принес оттуда кувшин, полный воды, которая прямо на глазах превратилась в мед. Нитьянанда Прабху со всеми Своими спутниками с явным удовольствием выпил этот мед, а потом все стали петь и танцевать, словно на берегу Ямуны во Врадже.

Нарахари был опытным певцом и поэтом, сложившим много песен об играх Гауранги и Нитьяланды. Он был единственным преданным, который обладал правом петь Гаура-киртану в присутствии Господа. Если кто-нибудь другой начинал открыто прославлять Гаурангу или воспевать Его святое имя, Гаура немедленно затыкал уши, приговаривая: «Вишну! Вишну! Вишну!» Однако Нарахари пользовался необычайной привилегией, воспевая славу Гауранге с непередаваемой любовью, нектарно сладкими словами описывая Его трансцендентную красоту.

У Шри Нарахари были братья Мадхава дас и Шри Мукунда дас и племянник Рагхунандана, сын Мукунды. Жили они в родной деревне Шри Кханда и с великой любовью поклонялись Господу Гопинатху. Однажды Мукунду неожиданно отозвали из дома, и он, уходя, объяснил сыну, как служить Гопинатху весь сегодняшний день:

– Этому божеству поклонялся мой отец и его отец, и отец его отца в течение многих-многих лет. Как наша мать каждый день кормит тебя и меня, точно так же каждый день нужно кормить и Господа Гопинатха.

Объяснив Рагхунандане, что служение Господу очень ответственно и что он должен совершать его внимательно и с любовью, Мукунда ушел. Рагхунандана, помня каждое слово отца, собрал все необходимое для поклонения божеству и вошел в алтарную комнату. Ему было не более пяти лет. Каждым движением подражая отцу, он предложил угощение Господу Гопинатху. Но увидев, что тарелка осталась нетронутой на алтаре, Рагхунандана расстроился. Со слезами на глазах он стал без конца просить Гопинатха:

– Пожалуйста, поешь! Пожалуйста, поешь!

Господь был очарован искренними мольбами мальчика, который делал все с такой любовью и, пока мальчик молился, незаметно съел все, что лежало на тарелке.

Вечером домой вернулся отец и спросил Рагхунандану:

– Ты сделал, что я тебя просил?

– Да, – ответил мальчик.

– Тогда принеси мне немного прасада.

– Прасада? Но я предложил все Гопинатху, как ты велел, и Гопинатх все съел. Что же я принесу тебе?

Мукунда был совершенно сбит с толку. «Мой сын никогда раньше не лгал, – подумал он, – я не могу поверить, что он все съел. Удивительно, что же произошло?» Его разобрало такое любопытство, что на другой день Мукунда снова попросил Рагхунандану предложить Гопинатху прасад. Он вышел из дома, а потом незаметно вернулся через другую дверь и спрятался. Рагхунандана был счастлив снова послужить Гопинатху и принес поднос с приготовленными блюдами в алтарную комнату. Как и в прошлый раз, он стал горячо молить Гопинатха съесть предложенную пищу. Когда Мукунда выглянул из своего убежища, Господь уже съел половину ладду. Гопинатх не стал скрывать, что ест, но половину ладду оставил на тарелке.

Видя это, Мукунда в экстазе подхватил сына на руки и посадил себе на колени. Он прославлял возвышенные качества Рагхунанданы, и голос его дрожал от волнения, слезы безудержно катились из глаз.

Те, кто достаточно удачлив, и сегодня могут увидеть кусочек недоеденного ладду в лотосной руке Гопинатха. В Кришна-лиле во Врадже Рагхунандана был Кандарпа-манджари, а в играх в Двараке – Кандарпой, сыном Господа Кришны.



Шри Чайтанья Махапрабху в сопровождении своих спутников проводят санкиртану, воспевая славу Господу Джаяганнатхе.

Глава 23

Душа санкиртаны

Господь Чайтанья со Своими вечными спутниками был душой Движения санкиртаны, охватившей всю Надию. Ночи напролет вайшнавцы проводили в экстатическом танце и пении святых имен. Безбожники об этом празднике души ничего не ведали, потому что двери дома Шриваса Тхакура, который в то время представлял собой мир Голоки Вриндаваны, оставались для них закрытыми.

Теща Шриваса, желая посмотреть танец Махапрабху, одела на голову тюрбан и, никем незамеченная, спряталась в углу комнаты под огромной корзиной. Как обычно Господь Чайтанья начал Свой танец, но через минуту остановился.

– Не пойму, что-то сегодня не так. Я не чувствую удовольствия в танце. Кто-то чужой в доме. – сказал Он. – Шриваса посмотри.

Шривас Тхакур обошел весь дом, но так никого и не нашел. Преданные продолжали прославлять Господа, но Гауранга был печален. Он не мог ни петь, ни танцевать.

– Я не чувствую радости и наслаждения от киртаны. Возможно, Кришна не доволен! – грустно вздохнул Он. Преданные заволновались и расстроились.

– Здесь нет чужих. Наверное кто-то из нас совершил оскорбление, раз Гауранга утратил трансцендентный вкус.

Шриваса Тхакур не находил себе места. Глядя на печального Гаурангу, он снова пошел искать, заглядывая в каждый угол, переворачивая пустые корзины, которыми был завален дом. И вот, неожиданно он натолкнулся на свою тещу. Всегда спокойный и уравновешенный Шриваса, познавший любовь и преданность Богу, совершенно лишенный гордыни, потерял равновесие. Его буквально затрясло от гнева. Видя перед собой печальное лицо Гауранги, он схватил ее за волосы и выволок вон. Никто не видел этой картины; все произошло в мгновение, и восторг любви к Кришне вновь вернулся. Господь Вишвамбхара вновь ощутил восторг, прилив все нарастающей радости. Что толку устраивать шоу из преданного служения? Если в сердце нет бхакти, удачи не видать.

– О Кришна! – воскликнул Чайтанья.

Не в силах устоять на месте Шривас присоединился к киртане, и все преданные восторженно стали приветствовать Господа. Радость вновь наполнила сердца каждого. Все безудержно смеялись, пели и самозабвенно танцевали, особенно Господь Нитьянанда.

* * *

Прошло несколько дней, и Господь Чайтанья точно так же, как в прошлый раз, остановился и печально обвел глазами присутствующих.

– Я опять не чувствую никакой радости от танца и киртаны. Не знаю, какие оскорбления Я совершил против Кришны и преданных!

Недоумевая, вайшнавцы замолчали. Что могло случиться? – думали они.

Господь Чайтанья плакал и смиренно взывал к Кришне:

– О Кришна, Мой возлюбленный Господь, Ты Моя жизнь!

Он падал на землю и, поймав стопы преданных, прижимал их к груди. Его плач, скорбь и сострадание больно отзывались в сердце каждого, кто присутствовал. Даже самое каменное сердце при виде такого состояния Гауранги таяло, и на глазах наворачивались слезы.

– Почему Я еще не умер? Кришна – Моя жизнь и душа, Кришна – Моя любовь, и вы все – Мои братья, Мои вечные спутники из жизни в жизнь... Что Мне делать?

Сбитые с толку преданные не знали что сказать и как себя вести. Но проходило мгновение, и Господь преобразался во всемогущего Верховного Повелителя и велел всем падать ниц и касаться Его стоп, несмотря на то, что мгновение назад Он брал пыль со стоп вайшнавов и выражал им почтение, чувствуя Себя самым падшим из всех. Это беспокоило ум и терзало сердце каждого преданного. Желая облегчить страдания Своих друзей, Гауранга подходил к каждому, тепло обнимал его.

Но Адвайту Ачарью это не спасало от внутренней боли. Господь Чайтанья, пребывая в сознании смиренного слуги Кришны, относился к Адвайте как к Своему духовному учителю. Адвайта все время думал о том, как тяжело ему оказывать служение Господу, когда Господь не позволяет ему это делать и в довершение всего еще называет Адвайту Своим «гуру» и берет пыль с его стоп.

Адвайта Ачарья только и думал о том, как послужить Гауранге. Он мечтал обрести благословенную пыль с Его лотосных стоп, но это было невозможно, когда Махапрабху пребывал в настроении слуги. Адвайта всякий раз ждал, когда Он войдет в экзотический транс и поднимется на трон Господа Вишну, чтобы упасть перед Ним ниц и коснуться лотосных стоп. Обняв эти лотосные стопы, он омывал их слезами любви, а иногда совершал полное поклонение. В такие минуты Адвайта Прабху был по-настоящему счастлив. Ближайший среди спутников Господа, Адвайта Прабху всегда жаждал милости и благословений Гауранги. Завистливым безбожникам не оценить удивительных качеств Адвайты Ачарьи.

В тот самый день, когда Господь Чайтанья танцевал в экстазе, Адвайта Ачарья счастливо кружился вокруг Него. Неожиданно Господь потерял сознание, отдаваясь безбрежному океану премы. Адвайта Ачарья воспользовался случаем и схватил лотосные стопы Господа, а потом растер божественную пыль по всему телу.

Через несколько минут Господь поднялся и снова начал танцевать, но Он уже не чувствовал прежнего блаженства.

– Почему Мое сердце молчит?! Что вызывает тоску?! – воскликнул Он растерянно. – Кого Я оскорбил, что лишился прежней радости? Какой вор украл ее у Меня, и Я не могу теперь беззаботно танцевать? Я чувствую, кто-то взял пыль с Моих стоп... Кто ты? Отзовись! Будь добр, сознайся, тебе нечего бояться, поверь Мне, ничего с тобой не случится!

Преданные в страхе замерли, все молча слушали Всемогущую Сверхдушу, которая пребывает в сердце каждого. С одной стороны они боялись Адвайту Ачарью, а с другой – возможно ли не сказать Господу правду, это навсегда лишит

их общения с Гаурангой. И Адвайта Ачарья, понимая внутреннее смятение собравшихся, почтительно сложил руки перед Господом и смиренно произнес:

– О дорогой Махапрабху, вор, лишенный сокровища, выжидает момент, когда хозяин отвернется, чтобы обокрасть его. Это я украл пыль с Твоих лотосных стоп! Милостиво прости меня, я никогда больше не совершу подобного, раз Тебе это неприятно!

Слова Адвайты Ачарьи привели Гаурангу в бешенство. Он разразился гневной речью, в которой раскрыл трансцендентные качества Адвайты Ачарьи:

– Возмездие не коснется тебя, даже когда разрушится проявленный космос!

Ноги подкосились у Адвайты Ачарьи. Он медленно опустился на колени, глядя на Гаурангу широко открытыми глазами. А Господь продолжал:

– Разрушительная сила твоего трезубца не коснется мудрецов, отшельников, йогов и философов, но с теми, кто будут искать твоей милости, ты безжалостно покончишь! Даже если Я останусь один, ты не успокоишься, пока не уничтожишь и Меня!

Я обыкновенный вайшнав из Матхуры, и пришел выразить почтение твоим лотосным стопам. Я ищу милости твоих лотосных стоп в надежде развить любовь к Господу Вишну, но ты разрушаешь даже Мою крошечную преданность. Ты украл Мое богатство бхакти, сняв пыль с Моих стоп. У тебя просто нет сердца, раз ты разрушаешь чью-то преданность!

Господь Кришна одарил тебя всей бхакти, доступной в этом безграничном творении, а ты украл ту драгоценную крупицу счастья, которую Я бережно хранил в глубине сердца! Ты лишен всякого сострадания, ты бессердечен, если разрушаешь чью-то преданность!

В гневе Господь раскрывал трансцендентные качества Адвайты Ачарьи, и все преданные хорошо понимали это, наслаждаясь трансцендентной игрой Господа.

– Ты обокрал Меня и думаешь, Мне нечем тебе ответить?! Подожди, сейчас Я покажу тебе, как обворовывают вора!

Неожиданно гнев исчез, и Гауранга с заразительным смехом обнял Адвайту Ачарью, а потом схватил его за стопы и возложил их Себе на голову. Адвайта Ачарья не оказывал никакого сопротивления, потому что силы покинули его. Потом Господь прижал его стопы к груди и сказал:

– Смотри, как крепко Я связал тебя, хитрого вора! Сколько раз в считанные секунды ты обворовывал Меня, но теперь ты навечно заточен в темницу Моего сердца, и поверь, теперь-то Я не сведу с тебя глаз!

– Ты прав, – ответил Адвайта Ачарья. – Ты единственный владелец всего, а я невежественный глупец. Все принадлежит только Тебе – моя жизнь, ум, разум и тело. У кого мне искать защиты, если Ты решил наказать меня или уничтожить? Ты источник счастья, и Ты же присуждаешь наказание. Когда Нарада Муни посещал Двараку, моля о милости, Ты в ответ взял пыль с его стоп. Если Ты решил покончить со Своим преданным, что можно сделать? Какой толк брать пыль с Твоих лотосных стоп, если я не послушен Тебе? Это не принесет пользы. Ты отовсюду черпаешь наслаждение, таково Твое могущество. В конце концов, это тело – Твое, можешь делать с ним, что пожелаешь – спаси или уничтожь.

Господь Вишвамбхара ответил:

– Я служу твоим стопам, потому что ты - хранитель сокровищницы преданного служения. Пыль с твоих лотосных стоп, коснувшись тела, пробуждает любовь к Богу. Знай, что Я- твоя собственность, Ачарья, ты можешь продать Меня кому захочешь!

Необыкновенная привязанность Господа Чайтаньи к Адвайте Ачарье поразила преданных.

– Господь служил ему, это очень возвышенная личность – говорили они между собой.

– Милость, которую получил Адвайта, больше миллиона освобождений. Такая милость едва ли доступна даже Господу Шиве. Нам тоже сильно повезло, что мы общались со столь возвышенным преданным. Позвольте же нам коснуться его лотосных стоп!

Господь Вишвамбхара поднялся с громким криком «Хари бол!», и все преданные окружили его и стали танцевать. Адвайту Ачарью переполняли волны экстаза, он пустился в пляс, перебирая пальцами струящуюся серебристую бороду и крича: «Джая Гауранга!» Его густые брови сходились у переносицы, и взгляд казался хмурым. Преданные счастливо пели: «Джая Кришна Гопале Говинда Ванамали!» Господь Нитьянанда и Господь Чайтанья танцевали в великом восторге. Верный слуга, Господь Нитьянанда, всегда находился рядом с Гаурангой. Когда бы Господь Чайтанья ни терял сознание, Нитьянанда подхватывал Его на руки, предупреждая падение.

Невозможно описать во всей красоте бесконечный танец Господа Чайтаньи. Он пел мелодичные песни о богине Сарасвати и Господе Балараме, и это доставляло Ему большое удовольствие. Через некоторое время Он опускался на трон и смеялся, и Его смех гулко разносился повсюду. Он щедро одаривал преданных милостью, что повергало их в величайшее блаженство.

* * *

Ночные киртаны Господа Чайтаньи продолжались. С наступлением утра Он выходил на улицу и шел к Ганге совершить омовение. Когда бы Гауранга ни появился в городе, людей ошеломляла Его красота, всем невольно на ум приходила мысль, что, должно быть, это сам бог любви. Безбожникам и завистникам казалось, что Гауранга ведет Себя надменно. Они чувствовали, что Он не придает значения их высоким титулам, предпочитая ученым собраниям общество вайшнавов.

Однажды кто-то из них остановил Господа Чайтанью:

– О Нимай Пандит, как Твой искренний друг, я посоветую Тебе быть осторожнее, потому что наступит день, когда царь вызовет Тебя во дворец. Люди не видят, зато слышат Твои ночные оргии, и поскольку Ты не даешь им спать, они проклинают Тебя и пишут доносы. И у царя нет оснований им не верить.

– Будь что будет, – отвечал Гауранга. – Если ты говоришь правду, значит, такова воля Кришны. Еще в детстве Я изучил все писания, но Меня никто ни о чем не спрашивает, считая незрелым мальчишкой. Я еще не видел никого, кто захотел бы встретиться со Мной, так что если у кого-то возникнет такое желание, Я с радостью соглашусь.

– Царь мусульманин, – саркастически продолжал безбожник, – он не станет утруждать себя обсуждением писаний, ему захочется услышать Твою нектарную киртану.

Господь ничего не ответил и пошел к преданным.

– Давайте петь святые имена, – сказал Он. – Сегодня Я неважно Себя чувствую, потому что говорил с умствующим глупцом.

И Господь Вайкунтхи, Нимай Пандит, начал танцевать, и все Его преданные, танцующие, окружили Его. Неожиданно Гауранга всех остановил и расстроено сказал:

– Дорогие Мои братья, Я не чувствую любовного экстаза, возможно потому, что говорил с безбожником или обидел кого-нибудь из вас. Так что будьте добры, простите Меня и оживите Мою увядающую душу!

Адвайта Ачарья все еще продолжал танцевать, но услышав слова Шри Чайтаньи, не без удовольствия ясно проговорил:

– Как же Ты почувствуешь экстаз, если Нада истощил Тебя?! Ни я, ни Шривас Пандит не можем вкусить любви к Богу, зато последний мельник и садовник наслаждаются любовным обменом с Тобой. Даже авадхута Нитьянанда получил от Тебя эту любовь, но не я или Шривас Пандит. Конечно, мы не достойны Твоей любви, но этот авадхута пришел неизвестно откуда и стал хранителем сокровищницы любви к Богу. Послушай, мой Господь! Если Ты не одаришь меня божественной любовью, я выпью ее из Тебя по капле, и вряд ли Ты сможешь упрекнуть меня за это!

Адвайта Ачарья был всегда опьянен любовью к Гауранге и подчас не отдавал себе отчета в том, что делает или говорит. Никто не удивился словам Адвайты Ачарьи, потому что это был величайший из преданных. Силой своей любви он мог передать Кришну, кому захочет, потому что Верховный Господь всецело отдает Себя во власть Своих преданных слуг.

Чайтанья Махапрабху ничего не ответил Адвайте. Не чувствуя в сердце блаженства, Он был растерян и опустошен, а Адвайта хлопал в ладоши и танцевал. Не проронив ни слова, Гауранга вышел из дома, закрыв за Собой дверь. Нитьянанда Прабху и Харидас поспешно вышли за Ним. Шри Чайтанья грустно брел по дороге к Ганге и думал о том, что без любви к Богу Ему незачем жить. С этими мыслями Он бросился в воду, даже не замечая, что Господь Нитьянанда и Харидас Тхакур одновременно прыгнули за Ним. Быстро плывя, Нитьянанда схватил Гаурангу за волосы, а Харидас – за ноги. Они вытащили Вишвамбхару на берег в безопасное место и стали растирать. Придя в Себя, Гауранга спросил:

– Зачем вы спасли Мне жизнь? Зачем поддерживать эту безжизненную душу, лишённую любви к Кришне? Вы совершили большую ошибку!

Нитьянанда и Харидас с тревогой в душе ожидали, что будет дальше. Господь Гаурачандра взглянул на Нитьянанду и спросил:

– Зачем Ты схватил Меня за волосы?

– А почему Ты решился на самоубийство?

– Я знаю, Ты обладаешь любовью к Богу.

– О Гауранга, пожалуйста, забудь все это. Ты мог легко погибнуть! Твои преданные в любовной дерзости могут сказать даже грубость, и что теперь? Ты должен покинуть нас, Твоих слуг, расстаться с жизнью?

В это время голос Нитьянанды дрожал от любви к Господу Чайтанье, а глаза были полны слез. Нитьянанда дорожил Гаурангой больше всего на свете.

– Слушайте внимательно, Нитьянанда и Харидас, – ответил Господь, – не говорите никому, что вы видели Меня. Если вас спросят, скажите, что вы ничего обо Мне не знаете. А Я укроюсь где-нибудь. Если вы ослушаетесь, Я не отвечаю за последствия.

Кришна – владыка всех царей и повелителей, господин Брахмы, творца Вселенной, и Шивы, разрушителя творения. Господь наделяет всех силой, что бы кто ни творил или совершал. Никто не посмеет возразить, если Господь захочет наказать кого-то. Даже Лакшмидеви, богиня удачи, вечная супруга Господа Нараяны терпела наказание, и Господь Брахма и другие полубоги не были лишены его, хотя Своим возлюбленным преданным Господь прощает оскорбления. Когда Господь Кришна видит, что кто-то совершает оскорбление, Он посылает наказание, зная, что это возвысит оскорбителя до положения Его вечного слуги.

Так что поднимайся и соверши свое дневное омовение, поешь и ни о чем больше не печалься.

Адвайта Ачарья возликовал. Слуга был счастлив, слушая, как господин ругает его.

– Теперь я могу сказать, что Ты – мой Господь и учитель!

И он начал танцевать, хлопая в ладоши. Адвайту обуяла радость, он вновь обрел прибежище у лотосных стоп Господа и позабыл о своих прежних печалях. Преданные были счастливы, и Нитьянанда Прабху с Харидасом Тхакурom радостно смеялись.

Глава 24

Самое сокровенное знание

Знание об играх Господа и Его преданных считается наиболее сокровенным. И хотя, кажется, что оно лежит на поверхности, однако, на самом деле, не доступно для обычных людей. Так, продолжая Свои ночные сокровенные киртаны, Гауранга не позволял случайным людям входить в дом Шриваса Пандита. Благочестивые жители Навадвипы сокрушались об этом и во всем винили безбожников и подобных негодяев:

– Мы не можем видеть прекрасные, подобные грандиозному празднику, киртаны из-за этих грешников, способных даже просто своим присутствием и даже взглядом осквернить святыню. Конечно, они не достойны наслаждаться играми Господа. Нимаи закрывает от них двери. Но, к сожалению, хорошие люди тоже не могут войти! Все знают, что Нимаи очень возвышенный преданный Кришны, что Его сердце чисто, но мы не имеем возможности с ним встретиться, вероятно, потому что сами грешны.

– Позвольте нам хотя бы войти и посидеть там, чтобы насытить свои глаза танцем Нимая! – просили люди, не покидая дверей дома Шриваса ни днем, ни ночью.

– Ведь Нимаи Пандит явился в Навадвипу, чтобы освободить всю Вселенную!

– Да, если мы сохраним веру в Него, мы увидим Его киртану и танец.

При виде Гауранги они падали в пыль, почтительно кланяясь Ему, и Господь благословлял их:

– Возращивайте свою любовь к Кришне и не тратьте время на сплетни! Просто повторяйте святое имя Кришны!

Так Шри Чайтанья Махапрабху стал проповедовать воспевание святого имени Господа в каждом доме. Благочестивые люди увеличивали свою добродетель, а греховные умножали свои страдания, судача о Господе. Эти новые преданные жаждали увидеть Нимая Пандита. Каждый готовил какие-то дары: бананы, фрукты, йогурт, очищенное топленое масло, цветы, гирлянды и прочее. И Господь стал наставлять их в воспевании святого имени:

– Послушайте, как Я читаю маха-мантру: «Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе». Идите и повторяйте эту мантру предписанное число раз. Благодаря ей вы достигнете совершенства, так что воспевайте эти имена. Это повторение не ограничено никакими правилами, вы можете собираться по пять или десять человек у кого-нибудь дома и повторять или петь мантру, подыгрывая себе на цимбалах или хлопая в ладоши. Если вы будете собираться вместе, пойте такую песню: Хари харайе, намах Кришна Ядавайа намах Гопала Говинда Рам Шри Мадхусудана. Эту мантру можно петь в одиночку, а можно всем вместе – отец, брат, жена, дети.

Получив мантру и наставления в воспевании, начинающие преданные почтительно кланялись Гауранге и, счастливые, возвращались в свои дома. Они строго следовали Его наставлениям и все время повторяли имя Кришны, медитируя на Его лотосные стопы. С заходом солнца они собирались у кого-нибудь дома и пели, весело хлопая в ладоши и поддерживая ритм цимбалами. Так Господь Чайтанья вдохновлял жителей Надии воспевать святое имя. Он приходил и обнимал преданных, поддерживая в них искру преданности, одевал на них Свою гирлянду. С глубоким смирением Он просил всех:

– О братья, пожалуйста, служите Кришне!

Видя в Господе символ смирения, люди переполнялись духовным восторгом и плакали, что делало их воспевание еще чище. Теперь казалось, весь город вовлечен в киртану. Преданные собирались со своими мридангами, раковинами и цимбалами, которые прежде использовали на больших праздниках в честь богини Дурги, и киртаны сопровождалась громкой радостной музыкой. Кругом слышались трансцендентные звуки святого имени.

* * *

С 1493 года всей Бенгалией, исторической столицей которой была Навадвипа, правил мусульманский шах Ала ал-Дин Навваб Хуссейн. Он был арабом из Мекки, который прибыл сюда в качестве министра при последнем эфиопском монархе Шамс ал-Дин Музаффар Шахе. Со временем Хуссейн Шах занял его место и основал последнюю из этих династий. История запомнила его как величайшего султана Бенгалии. Он правил вплоть до 1519 года, когда проповедническая деятельность Шри Чайтаньи достигла наибольшего размаха.

История сохранила факты покровительства Хуссейн Шаха и его сына вайшнавской литературе, но это не означало, что он не насаждал ислам. Обряд обращения был до смешного прост: на тело индуса трижды брызгали водой, и его уже можно было считать мусульманином. Кто не хотел отказываться от своей веры, подвергался гонениям. Запрещено было служить алтарю, петь ведические гимны, зажигать огонь жертвоприношений полубогам и Господу Вишну.

Несмотря на это люди Навадвипы искусные в йоге, были благословлены на процветание и счастье. Здесь царил мирное соседство мусульман и индусов, и правил Навадвипой внук царя Гауды мировой судья Чандакаджи, или Кази. Власти привыкли, что горожане-индусы заботятся о соблюдении обычаев, не рискуя вслух прославлять Господа Кришну. Они читали Веды, чему старались обучить и детей, строго придерживались вегетарианства, накапливали богатства и хвастали друг перед другом.

Но Нимаи Пандит пробудил Навадвипу от тяжелого сна. Из открытых окон домов стало раздаваться Харе Кришна; то здесь, то там слышались караталы или стук мриданги. По улицам бесстрашно расхаживали вайшnavы с тилакой на лбу и кантхой на шее. Господь Чайтанья повелел Своим преданным каждый день дома петь утренние и вечерние молитвы. Таких преданных становилось все больше и больше. Теперь чуть ли не в каждом доме звучали святые имена

Кришны: Хари харайе намах Кришна Ядавая намах Гопала Говинда Рам Шри-Мадхусудана..., а потом – Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе... Воздух наполнялся сладостной киртаной. Казалось, исчезли все остальные звуки кроме «Хари! Хари!» Навадвипу затопила любовь к Кришне. Духовный восторг воспевания более невозможно было сдерживать. Он врвался в дома и уносил сердца людей. Это было чудом. Вчерашние материалисты становились преданными. Так началось великое духовное возрождение Бхаратаварши (Индии) – движение санкиртаны Господа Чайтаньи.

Многим мусульманам, привыкшим чувствовать себя хозяевами, это пришлось не по вкусу. «Вы посмотрите, как они осмелели! – говорили они между собой. – Просто нет никакого покоя!» Возмущенные, они подали царскому наместнику жалобу на беспорядки в городе. Чандакаджи страшно разгневался. Желая убедиться сам, он вечером вышел в город – во всех домах звучала киртана.

Кази стоял и слушал это пение, сопровождавшееся шумной игрой на барабанах, цимбалах и раковинах, припоминая, что говорит об этом Коран.

Затем немного помолчав, он мрачно приказал: «Схватить всех!»

– Вы так долго не вспоминали о Кришне! – кричал Кази. – Что с вами случилось? Что на вас нашло? Вы, видно, совсем не боитесь указов Шаха, раз поете так громко и свободно! Мне бы хотелось знать, кто подбивает вас на это?! Я запрещаю санкиртану на улицах города! – твердо закончил он, окидывая взглядом притихших преданных. Казалось, его слова произвели впечатление, и потому, немного смягчившись, он добавил:

– Сейчас уже темно и поздно, так что на этот раз я вас прощаю, но если до меня вновь дойдет известие о ваших киртанах, я сурово накажу всех. И попробуйте ослушаться! Вы не только лишитесь имущества – я обращу вас в мусульманство!

Преданные в страхе разбежались, и люди Кази начали террор: они швыряли барабаны и били преданных. Глядя на это, Кази самодовольно говорил:

– Что это за неожиданный взрыв религии хинду в Надии! Я накажу преступников, и посмотрим, как Нимаи Пандит воспрепятствует мне!

Кази стал каждый день посылать в город патруль, выискивая, где поют киртану. Преданные помрачнели, они стали бояться страшного возмездия Кази и его людей. Шакта-брахманы культа богини Чанди (Дурги) с готовностью обо всем ему докладывали, потому что видели в киртанах не только источник общественного беспокойства, но и нарушение законов писаний.

– Имя Бога нужно повторять в уме, – самодовольно рассуждали они, – какое писание говорит человеку кричать и вопить при этом? Это справедливое наказание, они получили по заслугам за нарушение закона Вед. Они не боятся преступать социальные нормы. Нимаи Пандит ведет Себя слишком заносчиво, но теперь Кази поставит Его на место! И этот приятель Его, Нитьянанда, который ходит повсюду, – скоро конец их веселью. Вы слышали, они называют нас безбожниками! Но теперь, слава Богу, Надия избавится от этих шарлатанов!

Преданные так напугались, что не осмеливались больше нарушать запрет Кази. Они пошли к Господу Чайтанье и обо всем Ему рассказали:

– Мы прекратили наши киртаны из страха перед Кази, люди которого сотнями рыскают по улицам города, заглядывают в окна. Лучше мы оставим Навадвипу и поселимся в другом месте. Мы пришли сказать Тебе об этом.

Когда Гауранга услышал, что кто-то пытается остановить Его движение санкиртаны, Он так разгневался, что на Него страшно было смотреть – Гауранга напоминал Господа Шиву в час космического уничтожения. Его голос гремел, как раскаты грома, и преданные так испугались этой внезапной перемены, что зажали ладонями уши, словно просили у Господа прощения за ошибки, которых не совершали.

– Нитьянанда! Сейчас же обойди всех вайшнавов, собери всех на улице! Я проведу большую киртану, которая охватит всю Навадвипу. И посмотрим, кто помешает Мне! Вы увидите, как будет гореть дом Кази. Сегодня Я пролью на голову каждого непрерывный ливень любви к Богу, а безбожники увидят лицо смерти. Не теряйте время, братья Мои, идите и всем передайте это послание. Скажите, что если они хотят увидеть мистическое могущество Кришны, пусть зажгут факелы и выйдут на улицу. Я сокрушу дом Кази и наводню город санкиртаной. Все творение полно Моих преданных, и если Я здесь, вам нечего бояться! Идите и положите конец вашим мукам! После обеда будьте готовы!

Преданные тут же разошлись по домам, предвкушая что-то великое и небывалое, так что всем уже было не до еды или других дел. Возбужденные разговоры гудели в каждом доме:

– Нимаи Пандит проведет санкиртану и танцы на улицах Навадвипы!

Для многих тысяч людей, которые так давно сокрушались, что не могут увидеть танца Нимаи Пандита, эта новость стала великой радостью. Так что каждый готовил себе факел: даже если отец делал факел, сын себе делал свой, и они состязались, у кого будет больше. Огромные бочки с маслом стояли наготове. В те дни Навадвипа была густо населена. Непрерывные потоки людей с факелами в руках стекались на улицы города – миллионы факелов невозможно было сосчитать. Женщины, дети и старики – все были взволнованы великим ожиданием. Медленно эти потоки преданных двигались к дому Нимаи Пандита.

Когда Господь Чайтанья Махапрабху услышал, что по Его приказу все вайшnavы собрались и ожидают у дверей Его дома, Он вышел к ним и стал всех делить на группы. Адвайта Ачарья возглавит первую группу: своим вдохновенным танцем он поддержит тех, кто будет вести киртану. В другой группе будет танцевать Харидас Тхакур, вдохновляя своих киртанкаров. В третьей – Шривас Пандит. Когда испытующий взгляд Господа упал на Нитьянанду Прабху, Он тут же отозвался:

– Я не оставлю Тебя, Мой Господь! Мое дело быть рядом с Тобой. Я никогда не оставлю Твоих лотосных стоп, хранящихся в Моем сердце. Откуда у Меня силы танцевать вдалеке от Тебя?! Мое преданное служение – всегда быть рядом с Тобой!

Нитьянанда говорил, и из глаз Его ручьями лились слезы. Господь Гауранга нежно обнял Его и оставил около Себя. Так Он исполнил все желания – одни вошли в группы санкиртаны, а другие остались петь и танцевать рядом с Господом.

Послушайте теперь об этой великой нагара-киртане, которая разорвала на куски все цепи кармы. Среди толп собравшихся преданных, чьи имена невозможно назвать, были вечные спутники Господа, Его близкие друзья: Гададхара Пандит, Вакрешвара, Мурари, Шривас Пандит, Гопинатх, Джагадиша, Випра Гангадас, Рамай, Говинданандана, Чандрашекхар, Васудева, Шридхара, Мукунда, Шригарбха, Говинда, Джагадананда, Нанданачарья, Шуклабара.

Нагара-киртана Господа Чайтаньи уникальна, ни в одном из Своих воплощений Верховный Господь Шри Кришна еще не являл таких игр. Киртана набирала силу, и вместе с нею росла радость в сердце Господа Чайтаньи. Преданных захватывала величайшая радость. Господь, супруг богини удачи, танцевал на улицах Навадвипы, и всякий, кто видел Его в эту минуту, освобождался от всех печалей и напастей. Скоро все потонуло в пыли от тысяч танцующих ног, но преданные, поглощенные киртаной, ничего не замечали. Миллионы мужчин, женщин и детей вышли на улицы Навадвипы посмотреть на это массовое движение. Громкое воспевание святых имен Господа эхом отдавалось в пространствах космоса. Но над этим гулом звенел чистый голос Гауранги, и преданные отвечали Ему, с таким же жаром воспевая святое имя Господа Хари. Потом, словно сговорившись, все зажгли свои факелы.

Миллионы горящих факелов осветили темнеющее небо, так же как миллионы сердец загорелись волшебным светом высшего блаженства. Слов не хватит описать это изумительное зрелище. Нас пленяет полная луна на ночном небе или яркие лучи полуденного солнца, но сейчас Кришна Сам явил сияние духовного неба – *брахмаджьоти*, которое исходит из Его трансцендентного тела.

Гауранга снова громко запел святые имена Господа Хари, и преданные, не сводя с Него глаз, окружили Его в киртане. На каждом была гирлянда цветов, а тело умащено ароматной сандаловой пастой, украшено ярко-красными узорами. У каждого в руках был какой-нибудь музыкальный инструмент, и силой своей они походили на тысячу слонов. Господь посмотрел на Своих слуг, которые с готовностью ожидали Его приказа, и начал танцевать, увлекая преданных на высоты экстаза. Все громко пели святое имя, и, кому выпадала удача увидеть луноликое лицо Гауранги, тот освобождался от иссушающей боли материального бытия.

Чарующая красота Господа затмевала сияние миллионов купидонов. Невозможно найти подходящих сравнений, чтобы описать эту красоту. Он сиял, как гора золота, Его тело, благоухающее сандалом, в иные моменты напоминало восходящую луну. Черные кудри украшала гирлянда из ароматных цветов малати, а сладкая улыбка так и играла на нежных губах, побеждая сердца всех муз. На широком лбу красовалась сандаловая тилака с ярко-красной точкой посередине. Он поднял к небу красивые длинные руки и, воспевая имя Хари, танцевал. Гирлянда на шее достигала колен и раскачивалась в такт Его движениям, а руки сверкали, как две золотые колонны. Он весь

промок от слез, катившихся из лотосных глаз. Когда экстаз нарастал, волосы на теле становились дыбом, словно распускающиеся цветы кадамба. Влажные красноватые губы, раскрываясь в пении, обнажали два ряда жемчужно белых зубов, а брови, изгибаясь дугой, достигали ушей. Его сильные плечи приводили в смущение царя слонов, а грудь, пересеченная белым брахманическим шнуром, была полной и широкой. Лакшмидеви и Туласидеви всегда возносят молитвы лотосным стопам Господа. Верховный Господь Гауранга был облачен в красивые чистые одежды и выглядел неописуемо прекрасным.

У Него был идеально красивый нос и округлый подбородок, а могучая шея напоминала шею льва, сильного царя лесов. Господь возвышался над всеми, Он был хорошо сложен, с поступью твердой, словно гора. От Него невозможно было отвести взгляда, весь Его благородный облик вызывал сознание Его божественности и непревзойденной красоты. Как удачливы были эти миллионы толпящихся людей, несмотря на толкотню, созерцавших чарующее, трансцендентное лицо Господа, одаривающее всеми благословениями! Они не сводили с Него глаз – всех неодолимо влекла к себе Его красота. Время от времени в толпе раздавалось Его имя, что давало выход духовным чувствам, которые клокотали в сердцах.

Жители Навадвипы украсили свои дома ветками банана, листьями манго и зеленым кокосом, у дверей поставили кувшины с водой. В каждом доме горели светильники на топленом масле, а на алтарях стояли подносы с йогуртом, зерном и травой дурба. Это сделали все, словно по какой-то неведомой команде. Мужчины, женщины и дети, выбежав на улицу, уже не в силах были вернуться домой. Опьяневшие от радости, они шли за толпой поющих, позабыв обо всем на свете. Видя, как неосторожно и беззаботно жители побросали свои дома, воры подумали про себя: «Подходящий случай!» – но пение святого имени, вливаясь в уши, очистило их от дурных намерений и заставило присоединиться ко всем, радостно повторяя сладкозвучное имя Господа.

Улицы были усеяны дутым рисом и монетами, которые жители Навадвипы бросали под ноги поющей процессии, а потом и сами присоединялись к ней, так что толпа нарастала. Здесь нет преувеличений: так всегда случается, когда появляется Сам Верховный Господь. «Шримад-Бхагаватам» описывает, что когда Господь Кришна жил в Двараке, Он одновременно входил в шестнадцать тысяч ослепительных дворцов, украшенных драгоценностями и мрамором. А когда Он купался вместе с другими Ядавами в океане, омывавшем Двараку, соленый океан превращался в океан нектара. И сейчас, пока Господь пел и танцевал, все кругом наполнилось высочайшей трансцендентной благодатью.

Людской поток вздымался и бурлил, медленно протекая по улицам Надии, словно Ганга, вышедшая из берегов во время муссонов. Все танцевали и пели, окружив сияющего золотом, танцующего Господа Чайтанью. Адвайта Ачарья, Харидас Тхакур, Шривас Пандит и другие старшие спутники Господа вели огромные группы поющих и танцующих преданных, каждый ликовал от блаженного присутствия Господа.

Кто никогда не умел петь, теперь подпевал сладким мелодичным голосом. Гауранга был окружен лучшими певцами – Мурари, Мукундой Даттой, Рамаем, Говиндой, Вакрешварой, Васудевой и другими. Господь Нитьянанда и Гададхара Пандит танцевали рядом с Господом, уносимые божественным блаженством. И все время сияющая фигура танцующего Гауранги вызывала все новый восторг и оживление среди собравшихся.

Это было великолепное зрелище: танцующие двигались очень ритмично, придавая ритм миллионам горящих факелов, чье лижущее пламя лишь разгоралось в страстном танце. Уже спустилась ночь, но танцующая фигура Господа была ясно видна, словно в осеннее полнолуние. Он то покрывался сияющей пылью, то омывался потоками экстатических слез. Его пробирала дрожь, пот струился по лбу, а через мгновение пробежали мурашки. Звук святого имени отражался во всей Вселенной:

– Хари харайе намах Кришна Ядавая намах, Гопала Говинда Рам Шри Мадхусудана, Харе Кришна! Харе Рама!

Некоторые танцевали в одиночку, но большинство преданных танцевали кругами и цепочками, ударами в ладоши останавливая время. Другое изумляющее зрелище являли собой те, кто нес горящие факелы и сосуды с маслом. Вся Навадвипа звенела от радости, превратившись в духовную обитель Вайкунтху, все ее жители уподобились обитателям духовного мира: у них проявилось по четыре руки, но этого никто не замечал в великом экстазе пения и танца. Блаженство Вайкунтхи стало еще сильнее, когда процессия пошла берегом Ганги. Неожиданно все увидели в танцующем посередине Гауранге Самого Господа Кришну, сына Нанды Махараджа! В руках у Него появилась флейта, а на шее раскачивалась гирлянда из лесных цветов.

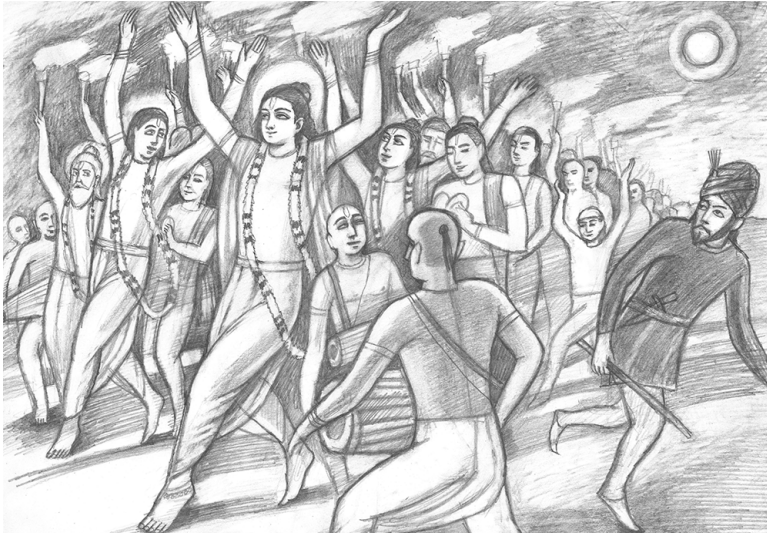
Еще никто из преданных не испытывал подобного экстаза, как в этом огромном массовом киртане. Все позабыли о себе, своих заботах и несчастьях – только пели и танцевали, и катились по земле от величайшего духовного счастья. Никто ничего не боялся:

– Где этот мошенник Кази?! Если я найду его, я оторву ему голову!

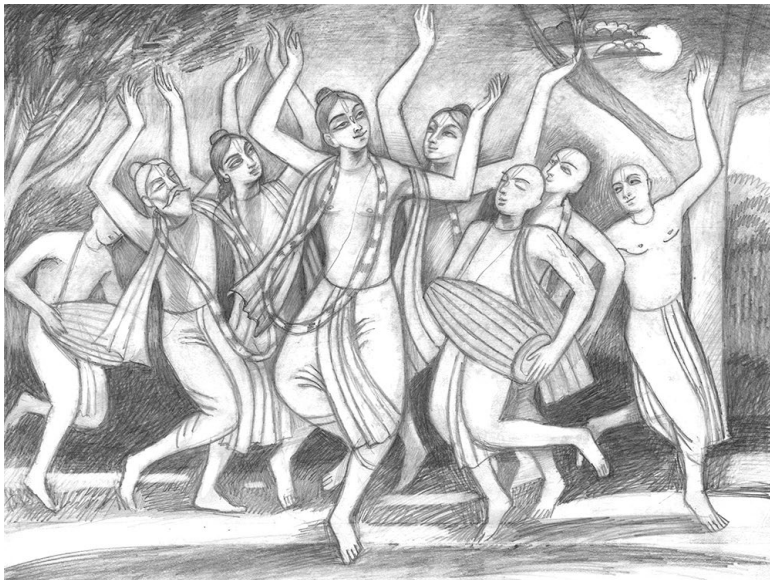
Другие выкрикивали имена безбожников и кулаками грозно били по земле, показывая их дальнейшую судьбу, а третьи беспорядочно бегали повсюду, пытаясь найти себе место в этой бесчисленной толпе поющих людей, подыгрывающих себе на мридангах и караталах. Навадвипа тонула в блаженном ливне любви к Богу, о котором страстно мечтают жители Вайкунтхи. Господь Ананта, Господь Шива, Господь Брахма – все наслаждались божественной радостью от танца Господа и Его спутников и преданных, которая заполнила всю Вселенную и достигла высших планет. Во всем творении не осталось места чему-либо неблагоприятному. Это была первая большая нагара-санкиртана Гауранги.

Глава 25

Манифестация святого имени



Миллионы горящих факелов осветили темнеющее небо, так же как миллионы сердец загорелись волшебным светом высшего блаженства. Гауранга громко запел святое имя Господа Хари, и преданные, не сводя с Него глаз, окружили Его в киртане. Господь посмотрел на Своих слуг, которые с готовностью ожидали Его приказа, и начал танцевать, увлекая преданных на высоты экстаза.



Шри Кришна приходит снова из сострадания к падшим душам этого века, чтобы даровать им чистую любовь к Богу с помощью санкиртаны. Именно Шри Кришна Чайтанья положил начало совместно пению маха-мантры Харе Кришна – «великой песни освобождения».

Процессия двигалась вперед, но никто не знал, куда они идут. Святое имя Господа, словно удары грома, разрывало оболочку Вселенной. Полубоги, окруженные своими спутниками, пришли взглянуть на Гаурангу. Его изумительной красоты облик вызывал трансцендентную радость. Облечившись в тела (одежды) людей, они смешались с толпой и, никем не замеченные, с жаром принялись петь и танцевать. В эти минуты здесь были все полубоги Вселенной: Брахма, Шива, Варуна, Кувера, Индра, Ямарадж, Сомы и прочие. Понимая, что в этой толпе поющих каждый наслаждается трансцендентным экстазом, они пришли сюда вместе со своими спутниками, ища общения с Господом. Так все вместе – люди и полубоги – пели святое имя.

Процессия проходила мимо украшенных домов, через базары и большие площади. Навадвипа была многолюдным и богатым городом. Казалось, что Верховный Господь так густо населил Навадвипу ради сегодняшней великой санкиртаны. Одних только женщин в толпе было столько, что не сосчитать.

Сияя блеском расплавленного золота, Гауранга пел и танцевал посреди толпы, и глядя на Него, не сдержать было своего сердца. Даже каменные сердца таяли, и люди катались по земле, видя, как щедро Господь проливает на них Свою беспричинную милость, слыша пение и плач любви преданных. Господь продолжал петь, снова и снова повторяя имя Кришны, и гирлянда цветов у Него на шее бешено раскачивалась. Он был так прекрасен, что перехватывало дыхание. Брахманический шнур беспорядочно болтался на плечах, дхоти, искусно сложенное в складки, развевалось при движении, а все золотистое тело было покрыто мерцающей пылью. Слезы безудержно текли у Него из глаз, словно Мандакини Ганга с небесных планет. Кому захочется смотреть на луну, увидев цветущее, словно лотос, лицо Господа? Жемчужные слезы одна за другой скатывались к точеному красивому носу и сияли нитками белого жемчуга. Его глянцево-черные локоны переплелись с гирляндой, так что она украсила Ему голову. Преданные молились:

– О Господь! Исполни одно лишь наше желание – чтобы мы хранили в сердце эти игры из жизни в жизнь!

А Господь продолжал Свой необыкновенный танец в кругу ближайших спутников. Он знал, как вдохновить Своих преданных, и в танце обменивался с кем-нибудь из них движениями. Преданные продолжали петь: «Иди и пой «Хари! Хари!», не бойся святого имени, оно освободит тебя от смерти, даже если твое пение нечисто!»

Господь Вишвамбхара, Господь Вселенной, продолжал танцевать, процессия двигалась вдоль берега Ганги. Преданные жадно сыпали на себя пыль из-под лотосных стоп Гауранги. Он проявлял удивительный экстаз, слезы нектаром лились у Него из глаз. Голос гремел, как раскаты грома, когда Он пел имя Господа Хари. Сладко улыбаясь, Он воздел руки к небу и продолжал петь. Его сияющее тело ослепляло красотой Купидона, черные кудрявые волосы были украшены

гирляндой свежих благоухающих цветов. Эта красота кружила голову, словно поражая в самое сердце пятью любовными стрелами Купидона. В полном блаженстве Вишвамбхара кружился в безуданном танце, опьяненный святым именем Хари. Его губы, как и все тело, были идеально очерчены и покрыты сандалом. Гирлянда на шее раскачивалась в такт взволнованным движениям. Дуги бровей напоминали натянутый лук Купидона, готовый выстрелить стрелой очарования. Его зубы сияли, как жемчуга, а блаженное лицо дышало милостью. Невозможно описать сотни экзотических чувств, которые выражало оно – то слезы, то дрожь, то пот появлялись на нем. В иные мгновенья Он принимал позу Кришны, и тогда Его тело делало три изгиба, а в руках появлялась флейта, на которой Господь играл, изящно перебирая тонкими длинными пальцами.

Гауранга, путеводная звезда для глаз, двигался, как обезумевший слон. Его брахманический шнур был Самим Ананта-Шешей, который принял облик тонкой нити, чтобы служить Господу. Шрила Нитьянанда и Гададхара Пандит, самые близкие спутники Гауранги, танцевали рядом, и Господь с улыбкой ловил их любовные взгляды. Господь Шива, воспевая святое имя Господа, обезумел от счастья и стал срывать с себя одежды. Господь шел по улицам Навадвипы с огромной киртаной. Лакшми, богиня удачи, страстно желает прикоснуться, украсить черные блестящие локоны Господа. Его одежды столь привлекательны, а Сам Он так глубоко погружен в пение и танец, что падает в экстазе на землю и начинает кататься в пыли. Вслед за Ним преданные несут миллионы и миллионы факелов, освещая всю вселенную. Ни одна душа не в силах удержаться от воспевания святого имени. Никогда прежде Навадвипа не видела такого чуда, жители смотрели друг на друга и говорили: «Хари! Хари!»

Господь Нитьянанда ни на шаг не отходил от Гауранги, зная каждое чувство, которое овладевает Им. И когда бы Господь ни падал в обморок, Нитьянанда подхватывал Его на руки. Он держал Вишвамбхару на руках, пока Он медленно не садился в медитативную позу и, радостно хлопая в ладоши, снова не начинал петь «Хари! Хари!» Затем Он говорил с выражением невинного младенца на лице:

– Я Верховный Господь Нараяна, Я убил демона Камсу и обманул Бали Махараджа. Я построил мост через океан и убил демона Равану, хозяина Ланки! Я Господь Рамачандра!

Так Господь раскрывал Себя, но не все сознавали эти эзотерические истины, потому что они непостижимы для человеческого ума. В следующее мгновенье в Нем нарастало смущение, и Он смиренно и мягко молил:

– О Господь, награди Меня преданностью Твоим лотосным стопам!

Как бы ни вел Себя Верховный Господь, каждое Его движение очаровательно, даже когда Он кладет Себе в рот палец ноги. Господь Вайкунтхи, Шри Вишвамбхара, танцевал по всей Навадвипе, которая стала обителью духовного мира, посреди бесчисленных мриданг, цимбал и ликующего воспевания святого имени – Он танцевал в бескрайней толпе, словно драгоценный бриллиант.

Процессия то замедляла, то ускоряла ход, следуя за танцующим Гаурангой, который кружился на месте, а через мгновенье птицей летел вперед. Ликующее пение эхом доносилось до духовной обители Вайкунтхи. Господь,

путеводная звезда каждого, танцевал, как обезумевший лев, опьянев от святого имени. Толпа прошла мимо множества купален и достигла Симулии. Никто не чувствовал усталости, все танцевали и пели, из-за миллионов горящих факелов невозможно было различить, день сейчас или ночь. Люди встречали процессию цветами, украсив пороги домов, полубоги дождем сыпали с неба цветы. Мать Земля дрожала от экстаза во время восторженного танца Гауранги. Она всегда мечтала, чтобы Господь коснулся ее мягкой поверхности, и потому усыпала себя цветами, а дорога, по которой шел Гауранга, казалась ее языком.

Шривас, Адвайта, Харидас продолжали танцевать, ведя свои группы санкиртаны вслед за Господом Вишвамбхарой. Где бы ни появилась процессия, люди повсюду выбегали из домов, чтобы взглянуть на Господа. Они забывали о делах и родственниках, жадно вглядываясь в чудесное, как луна, лицо Верховного Господа, душу всего творения. Неосознанно они оказывались во власти огромной киртаны и пьянели от святого имени Кришны, проявляя признаки божественной радости. Кто-то катался по земле, кто-то губами подражал игре на музыкальных инструментах, а кто-то обнимал всех, кого ни встретит.

Господь Вайкунтхи, сын Шачидеви, танцевал и пел, открыв шлюзы океану святого имени.

– Я буду удовлетворен в том и только в том случае, когда в каждом городе и деревне – сказать мало, по всей земле – по всей вселенной будут петь имена Господа Хари (Кришны)!

Куда бы Господь ни направлялся, процессия следовала за Ним. Нимай Пандит уже был недалеко от того места, где стоял дом Кази, киртана бушующей, взволнованной толпы ясно слышалась всеми обитателями дома.

– Вы слышите музыку и пение? – взволнованно спросил Кази, услышав громкий шум и крики за окнами. – Это свадьба или нечистая сила? Или индусы ослушались моего приказа и снова начали петь на улицах? Идите сейчас же и выясните все, а потом возвращайтесь и расскажите!

Шпионы Кази тут же ушли и вскоре появились среди массовой киртаны. Их охватил благоговейный страх при виде этих огромных толп людей, выкрикивавших лишь одно: «Убить Кази!» Им оставалось бормотать про себя суры из Корана, спасаясь бегством от верной смерти. Они примчались к Кази, и, жадно глотая воздух, стали рассказывать:

– Что нам здесь делать, надо быстрее бежать! Сюда идет Нимай Ачарья во главе тысяч и тысяч людей, они несут тысячи горящих факелов и поют имя индийского Бога. Все жители Навадвипы украсили свои дома и двери, приветствуя эту невероятно огромную толпу. Дороги усыпаны лепестками цветов и дутым рисом. Они поют так громко, что у меня чуть не лопнули барабанные перепонки! Никогда прежде я не видел подобного зрелища – даже прибытие нашего царствующего монарха не собирало таких невероятных толп. В самом центре танцует Нимай, их глава, а они просто идут за Ним и поют. Там были люди, которых мы разогнали несколько дней назад. Все они кричали: «Смерть Кази!» – а Нимай, главарь этой банды, подбадривал их. Только я не понял, почему этот брахман Нимай так плачет. Слезы текут из Его глаз, как две реки.

– Я думаю, у Него есть какие-то дальние родственники, – отвечал другой шпион, – и Он так плачет, потому что соскучился по ним.

– Я боялся даже взглянуть на Него, – говорил третий, – Он выглядел так, словно пришел поглотить всех нас.

– Это действительно Нимай Пандит? – уже не скрывая своего волнения спросил Кази. – Может быть, Он решил жениться? Или Он ведет санкиртану на улицах города?!

Пока они так обсуждали между собой эти события, звуки киртаны слышались все ближе и ближе. Огромная толпа приблизилась к красивому, словно дворец, дому Кази. Господь Вишвамбхара, сияющий бриллиант в золотой оправе, танцевал посредине. Гул киртаны эхом раздавался по всей Вселенной, достигая рая, Земли и ада. Кази и его люди не могли выносить столь громкого пения и поспешили спрятаться в глубине дома, рассчитывая на самое худшее, как мышь бежит от пасти змеи, спасая свою жизнь. В смятении и суматохе многие слуги Кази потеряли дорогу и потому развернули чалмы на своих головах и просто набросили их себе на головы, чтобы незамеченными присоединиться к танцующим, но сердца их тяжело бились от страха. Их бородатые соотечественники низко опустили головы, чтобы их никто не узнал. Но на улице было столько людей, что невозможно было узнать кого-либо в лицо, все были так взволнованы, что не способны были узнать даже самих себя. Все потерялись в танце и пении.

Киртана была в полном разгаре, все опьянели, общаясь с Господом Чайтаньей и святым именем. С приближением к дому Кази в толпе нарастала решимость – по первому же слову люди готовы были исполнить любой приказ. Шри Чайтанья Махапрабху был разгневан.

– Он говорил, что всех обратит в мусульманство? Я хочу посмотреть, как Кази дерзнет остановить Меня! Что он и его царь осмелятся сделать Мне, если бог смерти, время и сама смерть – Мои преданные слуги! Я низошел из духовного мира, чтобы проповедовать воспевание святого имени, и всякий, кто попытается воспрепятствовать Моему замыслу, погибнет! Если к этому движению примкнет последний грешник, Я запомню его и спасу. Но погибнут те, кто пренебрежет Моим приказом, будь то даже аскет, йог, санньяси или знаток Вед!

Услышав полные любви молитвы Своих спутников, Господь улыбнулся. Он снова стал счастливо петь и танцевать.

Тем временем самые отчаянные из толпы ворвались в дом и, не разбирая, стали крушить все на своем пути. Небольшой цветник перед фасадом был мгновенно опустошен, как после урагана. Банановые деревья с вывороченными корнями валялись на земле, обломанные ветки манго, цветочные гирлянды втоптаны в пыль. Сотни тысяч людей плотным кольцом окружили дом, крича: «Хари! Хари!». Святое имя было постоянно у всех на устах, каждое свое движение люди сопровождали именем Хари.

Но тут к дому подошел Господь Чайтанья. В отличие от обезумевшей толпы Он был совершенно спокоен, рассудителен и миролюбив. Не входя в дом, Он присел у порога и послал несколько всеми уважаемых горожан пригласить Чандакаджи на встречу.

Вскоре появился Кази. Он шел медленно, голова его была опущена. Гауранга приветливо встретил его, оказал все знаки почтения и предложил сесть. Улыбаясь, Он заговорил:

– Я пришел к тебе, как гость. Почему же ты спрятался? Разве так встречают гостей?

– Но ведь Ты был очень сердит! – ответил Чхан Кази. – Я дал Тебе время немного успокоиться. Для меня великая радость принять в своем доме Твою Светлость! Ты высокий гость! В Навадвипе мусульмане и индусы живут дружно, ведь мы соседи. Я до сих пор глубоко почитаю Ниламбару Чакраварти, Твоего деда, как родного, а Тебя считаю своим племянником. Узы дружбы сильнее кровного родства. Поэтому, когда Ты сердисься, мне остается только молчать, ну а если я обидел Тебя чем-то, Ты должен меня простить...

Так началась беседа Кази и Господа Чайтаньи. Они хорошо понимали друг друга, хотя посторонним их беседа казалась загадочной.

– Дорогой дядя, – сказал Господь Чайтанья. – Ведь Я пришел к тебе задать несколько вопросов.

– Конечно, – ответил Кази, – открой мне сердце.

– Ты пьешь коровье молоко, – начал Гауранга, – поэтому корова тебе мать. Бык дает зерно, без которого ты не смог бы жить. Значит, бык – отец. Раз это твои отец и мать, как ты можешь убивать их и есть это мясо? Какая религия этому учит? Как ты не боишься разгневать Бога столь греховными поступками?

– Ты следуешь Ведам и Пуранам, – отвечал Господу Кази. – Но у мусульман свое священное писание – Коран. Если есть мясо, придерживаясь Корана, в этом нет ничего дурного. Мы не аскеты и не подвижники. Для них это великий грех. Но в обычной жизни очень трудно избежать убийства коров, потому что людям нравится вкус мяса. Многие даже не понимают, как можно жить без мяса!

Кази был очень образованным человеком. Он кое-что знал из Вед и бросил вызов Шри Чайтанье:

– Между прочим, я знаю, что Веды тоже позволяют убивать животных, – сказал он. – Именно поэтому великие мудрецы прошлого приносили в жертву полубогам корову.

Господь Чайтанья немедленно ответил:

– Веды очень ясно говорят о том, что коров убивать нельзя. Поэтому каждый индус, даже самой низкой касты, никогда не примет участия в таком грязном деле, какая бы опасность ему ни грозила. Он даже не коснется мяса коровы и не будет торговать им на рынке, потому что это равносильно участию в убийстве.

Веды и Пураны говорят, что человек может убить животное, если он способен даровать этому животному более высокое рождение в следующей жизни. Поэтому великие мудрецы иногда приносили в жертву старых коров и силой ведических мантр давали им более высокое рождение. Дать возможность таким старым и больным животным переродиться – это величайшее благо, но никак не убийство.

Мудрецы древности были очень могущественными брахманами. Благодаря своим высоким духовным качествам они могли творить чудеса. В их устах ведические мантры обретали необычайную силу. Но теперь на Земле царит Кали-юга, и таких брахманов уже нет, поэтому убийство коров и быков в наш век строго запрещено.

Ты мусульманин, дорогой дядя, поэтому у тебя нет возвышенных брахманических качеств – ни должной чистоты, ни ведических знаний, ни отреченности. Ты не в силах дать убиваемым животным лучшую жизнь. И если ты будешь продолжать делать это, ты пойдешь в ад, потому что сознательно нарушаешь закон Бога. Ты никогда не обретешь освобождения. Убийцы коров будут гнить в аду столько же лет, сколько волосков на теле коровы. Это тысячи, тысячи жизней!

Господь Чайтанья продолжал:

– В твоих писаниях много ошибок. Те, кто составил их, мало знали о Боге. Почитай Коран внимательно, и ты сам увидишь, что разумным людям трудно понять, чему он учит.

Чхан Кази молчал. Ему нечего было возразить. Он был совершенно подавлен. Когда Господь закончил, он попытался, было, что-то сказать, но так и не выговорил ни слова. Наконец он признал свое поражение:

– Дорогой Нимай Пандит, Ты совершенно прав. В Твоих словах нет и тени лжи. Да, наше писание появилось совсем недавно. Оно туманно, в нем нет стройного рассказа или глубоких выводов. Коран действительно трудно понять.

Я знаю, что он полон фантастических и ошибочных идей, но все же я принимаю его. Я мусульманин, и мой долг – следовать Корану, хотя он мало помогает в жизни. Наверно, это справедливо. Основы и доводы, которые содержатся в писаниях мясоедов, нездоровы.

Господь улыбнулся в ответ на слова Кази.

– Теперь, дядя, – сказал Он, – Я хочу задать тебе другой вопрос. Но только, прошу тебя, скажи правду, не пытайся Меня обмануть. В твоём городе все повторяют святое имя Господа Хари. Повсюду раздаётся стук барабанов и каратал, люди воспевают святое имя и танцуют на улицах и во дворах. Все это создает много шума. Ты мусульманин и как глава города имеешь право запретить киртаны. Но ты ни в чем не препятствуешь нам. И Я не могу понять – почему?

Кази выглядел очень смиренным. Он с мольбой посмотрел Господу в лицо. Его голос звучал очень тихо:

– Тебя все называют Гаурахари, позволь мне так же обратиться к Тебе. Будь милостив и выслушай меня, о Гаурахари. Но то, что я хочу сказать, не касается посторонних ушей. Давай уединимся, и я Тебе все объясню.

– Все это Мои близкие спутники, – возразил Гауранга. – Ты можешь смело говорить при них. Тебе нечего бояться.

Кази не оставалось ничего другого, и он согласился. Он задумался на несколько минут, словно припоминая все детали и подробности, а потом заговорил:

– Узнав о киртанах, я вышел как-то вечером в город и, действительно, увидел поющих и танцующих людей. В полном сознании своей власти я разбил мридангу и пригрозил этим хинду нищетой и мусульманством. Я хотел заставить преданных замолчать – они не должны были петь святые имена Хари. Я был тогда очень зол и считал себя правым. Я вернулся домой и лег спать. В эту ночь во сне ко мне пришел огромный свирепый лев. Теперь мне кажется, будто это был не сон. О Гаурахари! Передо мной появился необыкновенный

лев! У Него было тело человека, а голова – льва. Как Он был страшен! Он громко рычал, свирепо скалил огромную пасть и скрежетал зубами. И вдруг – представь Себе мой ужас – Он прыгнул мне на грудь! Я до сих пор чувствую Его тяжесть. Он придавил меня Своими острыми, словно ножи, когтями, и произнес громовым голосом: «Я разорву тебе грудь, как ты разбил мридангу! Ты запретил воспевание Моего святого имени, и за это ты умрешь!» Жуткий страх сдавил мне горло. Я весь дрожал и обливался холодным потом. В ужасе я закрыл глаза и стал ждать смерти. Видя, как я напуган, лев вдруг пощадил меня: «Я пришел проучить тебя. Я не стану сейчас тебя убивать. Твое счастье, что вчерашние угрозы не потревожили Моих преданных. Я пощажу твою жизнь. Но если когда-нибудь ты сделаешь подобное, ты умрешь! Я убью тебя, твою семью и всех мясоедов!»

С этими словами лев исчез. Но я был так напуган, что боялся дышать! Я не смел сдвинуться с места! Посмотри, вот следы от Его когтей. Они до сих пор у меня на груди!

И Кази обнажил грудь. Изумленные преданные смотрели на глубокие посиневшие раны – следы от когтей льва. Рассказу Кази невозможно было не поверить. А Кази продолжал:

– Я никому не стал рассказывать об этом. Но потом ко мне прибежал один из моих слуг. Он был очень перепуган – у него дрожали губы и руки. И он рассказал мне: «Когда я по вашему приказу запретил киртану в чьем-то доме, мне в лицо неожиданно ударило пламя огня. Я до сих пор не пойму, откуда оно взялось! Вся моя борода опалилась, а лицо покрылось волдырями».

Вслед за ним стали возвращаться другие мои слуги, и каждый рассказывал то же самое. Слушая их, я перепугался еще больше. Было ясно, что я нарушил высшую волю Бога. В страхе я запретил всем моим подчиненным мешать преданным и велел им смиренно сидеть по домам. И тогда жители-мусульмане стали ходить ко мне жаловаться:

– После вашего приказа мы терпим много беспокойств, – говорили они. – И днем, и ночью повсюду ходят толпы вайшнавов. Кругом только и слышно: «Хари! Хари!» Они перешли все границы!

Один из них стал объяснять мне:

– Индусы все время поют: «Кришна! Кришна!» Они смеются, плачут, танцуют, падают на землю и сыплют на себя пыль. Нам надоело все время слышать: «Хари! Хари!» Если царь узнает, что ты допустил подобный беспорядок, он накажет тебя!

И тогда я спросил их:

– Индусы все время поют «Хари! Хари!», потому что так зовут их Бога. Но вы мусульмане! Объясните мне, почему вы-то повторяете эти имена?

И они ответили, что просто дразнят вайшнавов:

– У них такие странные имена, – сказал мне кто-то из толпы. – Кого-то зовут Кришнадас, кого-то Рамадас, а кого-то Харидас. Они все время повторяют «Хари! Хари!», и я подумал, что они что-то украли.

О Гаурахари! Этот глупец перевел имя Хари как «я ворую!», так это звучит на персидском. Потом он сказал мне, что стоило ему лишь раз передразнить индусов, как его язык стал сам повторять «Хари! Хари!» и теперь не может остановиться. Он был до смешного перепуган и растерян.

– Да-да, – подтвердил другой, – с того дня, как я дразнил индусов, мой язык тоже повторяет Харе Кришна. Я не знаю, что это за волшебные слова. Должно быть, все индусы – колдуны и насылают на нас какие-то чары!

Я дал им выговориться и велел всем разойтись по домам. Но тут ко мне пришли индусы. Эти смарта-брахманы, преданные Чанди, считают себя строгими последователями Вед, но в них нет ни веры, ни любви к Богу. Они тоже жаловались:

– Нимаи Пандит разрушил все основы нашей религии! Он повсюду проповедует санкиртану, о которой мы ничего не слышали прежде! Ни одно священное писание не говорит об этом! Мы тоже следуем обычаям и иногда бодрствуем по ночам, участвуя в ведических церемониях. Конечно, на этих праздниках звучит музыка, поются гимны, люди танцуют. Но все это проходит не так, как делает Нимаи Пандит! Никто из нас не ведет себя так безумно, как Он!

Раньше Нимаи Пандит был очень хорошим мальчиком. Все любили Его. Но с тех пор как Он вернулся из Гаи, Его поведение стало просто непредсказуемым. Теперь Он все время поет Харе Кришна и хлопает в ладоши. А Его последователи бьют в барабаны и караталы, создавая столько шума, что наши уши не выдерживают! Может быть, Он принимает какое-то зелье, которое делает Его таким сумасшедшим! Ведь Он то танцует и смеется, а то плачет и падает прямо в пыль, катаясь по земле. Самое ужасное, что Он заразил этим безумием всех остальных. Целые толпы людей собираются к Нему на киртану! От их шума невозможно заснуть, и мы всю ночь не смыкаем глаз. Его всегда называли Нимаем, а Он взял Себе новое имя и стал называть Себя Гаурахари. Он испортил религию индусов! Теперь даже жалкие нищие повторяют Харе Кришна махамантру, а ведь это великий грех. Из-за Него скоро опустеет вся Навадвипа! Согласно нашим писаниям, имя Бога очень могущественно. Его ни в коем случае нельзя произносить вслух, чтобы повторение не потеряло своей силы. Господин Кази, вы глава города, и все мы – и индусы, и мусульмане – находимся под вашим покровительством. Пожалуйста, прикажите Нимаю Пандиту покинуть наш город!

Я понимаю, что они ненавидят Тебя, за то что Ты дал мантру Харе Кришна каждому и лишил этих безбожников почестей и заработка. Я спокойно выслушал их жалобу и ответил как можно любезнее:

– Пожалуйста, возвращайтесь домой и ни о чем не волнуйтесь. Конечно же, я запрещаю движение санкиртаны Нимая Пандита.

Но теперь я знаю истину. Я знаю, что Нараяна – это Верховный Бог индусов, и я думаю, что Ты – Сам Нараяна. Сейчас я убедился в этом.

Услышав сладкие слова Кази, Шри Чайтанья улыбнулся и мягко положил руку Чандакаджи на плечо.

– Святое имя в твоих устах свершит чудо, – сказал Господь Чайтанья. – Оно освободит тебя от всех последствий твоих грехов. Ты полностью очистишься. Поскольку ты произнес сразу три святых имени Господа – Хари, Кришна и Нараяна, ты, без сомнения, очень удачлив и благочестив.

От этих слов из глаз Кази потекли слезы. Он тут же склонился перед Господом Чайтаньей, положив ладони на Его лотосные стопы.

– Это Ты Своей беспричинной милостью очистил меня от дурных намерений. Будь благосклонен ко мне! Я молю всегда быть преданным Твоей Светлости! – сказал Кази.

И Господь Чайтанья, внимательно посмотрев на него, ответил:

– Я хотел попросить тебя – сделай одно благое распоряжение. Пообещай Мне, что во всей Надии движение санкиртаны никогда не встретит препятствий.

– Сколько бы поколений ни родилось в моей семье, на будущее я оставлю им этот наказ. Ни один из них никогда не помешает Твоему движению санкиртаны, – с радостью отозвался Кази.

Услышав это, Господь, сияя как солнце, поднялся и громко запел: «Хари! Хари!» Его голос, казалось, был слышен во всех трех мирах. И тут же за Ним поднялась огромная толпа. С воздетыми к небу руками все пели святое имя Господа.

Там, где происходила эта удивительная беседа, выросло два огромных дерева – ним и чампа, которым сейчас уже более 400 лет. Говорят, что они выросли за одну ночь, когда умер Кази. Ним олицетворяет Господа Нимая, а чампа – Чандакаджи, который стал Его великим преданным. Сейчас от дома Чхана Кази остался только фундамент, а вокруг – базарная площадь. Но это место неотлично от Матхуры, а сам Кази в играх Господа Кришны был ее жестоким правителем – царем Камсой. Так же как Камса приходился Кришне родным дядей, Кази относился к Нимаю как к племяннику, потому что близко знал Его деда, Ниламбару Чакраварти. И точно так же как Камса, Кази боялся Бога. Однако на этот раз Верховный Господь даровал ему не только освобождение, но чистую премудрость, любовь к Богу, сделав его Своим преданным.

Нет предела милости Господа в Его Чайтанья-лиле! Оскорбители Кришны получали освобождение, растворяясь в безличном Брахмане, а безбожники Навадвипы обретали величайшее сокровище – любовь к Богу.

Господь Чайтанья направился обратно в город, и поющая толпа медленно текла за Ним в таком же ликовании, как и прежде. Радость в одно мгновение воцарилась в воздухе, преданные были свободны от всякого страха и могли не скрывать своих чувств, прославляя возлюбленного Господа Кришну в любое время дня и ночи. Они одержали победу над безбожниками, сломив их дух, и ликовали. Все снова отдалось экстатическому пению и танцам. Теперь преданные шли впереди, а Господь завершал всю процессию. Господь Брахма, Господь Шива и все полубоги с наслаждением принимали участие в киртане. Никто не замечал Чандакаджи, который в великом восторге шел за толпой и вместе со всеми пел святые имена Господа.

Процессия достигла дома лавочника, который торговал раковинами и прочими изделиями из известняка и медленно потекла дальше. Все жители высыпали на улицу, приветствуя киртану особыми ведическими ритуалами, которые называются пурнакумбха. Дороги были усыпаны цветами, светильники освещали каждый дом. Потом показался дом ткача, откуда доносилось радостное пение имен Господа и приветствие киртаны. Куда бы ни направилась процессия, люди сходили с ума от радости, все наслаждались своей заслуженной победой над тиранией. Господь Чайтанья был счастлив видеть это всеобщее воспевание святых имен Бога.

Глава 26

Играм Господа нет числа

...им нет и начала, и конца, они проявляются в какое-то мгновение, потом снова уходят в непроявленное. Господь раскрывает Себя согласно желанию преданного. В «Шримад-Бхагаватам» говорится: «О Господь, прославленный в изысканных стихах! Из сострадания и любви к своим дорогим преданным Ты являешься перед ними в том облике, на который они медитируют в своих духовных телах».

Весь этот благословенный день Господь Чайтанья совершал Свои вечные игры, и чистые сердцем могли видеть их. Господь низошел из духовного царства Вайкунтхи лишь ради удовольствия Своих преданных. Трансцендентные игры Господа Чайтаньи – чистейший божественный нектар, и всякий, кто наслаждается им, слушая эти рассказы, без сомнения, узрит прекрасный лик Гаурасундары.

Гауранга жил любовью к Кришне. Это чувство было таким глубоким, что заполняло Его всего. Он не обращал внимания на Свою семью. Он даже не мог толком поклоняться домашним божествам, о чем еще говорить?! Стоило Ему закончить омовение в Ганге и начать поклонение, как Он становился насквозь мокрым от слез. Он тут же выходил из храмовой комнаты и менял одежду, но стоило Ему войти обратно, как через мгновение все повторялось. Поэтому Гаура не в силах был поклоняться божествам. В конце концов, Он попросил Гададхару Пандита служить семейным божествам, сказав, что Сам недостаточно удачлив.

Каждый день Господь Чайтанья вместе с Господом Нитьянандой посещал преданных, являя их взору Свои трансцендентные игры. Гауранга постоянно был в экстазе према-расы в облике различных воплощений: Матсьи, Курмы, Нрисимхи, Варахи, Ваманы, Рамачандры, Будды, Калки, Кришны – Он чувствовал Себя каждым из них. По воле Господа они являлись на мгновение и сразу же исчезали. Однажды Гауранга явил игры Господа Баларамы, которые стали для Него и его преданных трансцендентным праздником, продолжавшимся три дня.

Гауранга сидел в кругу Своих спутников, когда вдруг послышалось громовое:
– Принесите Мне меда! Принесите Мне меда!

И в то же мгновение Гауранга принял облик Господа Баларамы. Его белое, словно снежная гора, тело покрывали сияющие синие одежды. У Него были прекрасные широкие лотосные глаза и неопикуемой красоты стопы. Дрожа от изумления, преданные взирали на трансцендентный облик Господа Баларамы.

Шрила Нитьянанда поставил перед Гаурой кувшин, полный воды из Ганги. Господь стал с жадностью пить воду, глаза Его округлились и чуть не вращались от удовольствия, и Он начал танцевать танец Господа Баларамы, охмелевшего от медового напитка Варуни. Не останавливаясь в танце, Гауранга зашел в дом к Адвайте, а затем к Мурари.

– Дайте меда! – говорил Он, сотрясая стены громовым голосом, а потом разражался глубоким и медленным хохотом. Через мгновение Он превращался в ребенка и, протягивая пригоршней сложенные ладони, смиренно просил:

– Дайте меда! Дайте Мне меда!

Еще отхлебнув из кувшина воды из Ганги, Он вышел на улицу, икая от удовольствия, и стал танцевать, как безумный, шатаясь на каждом шагу. Наконец Он упал на землю и заплакал. Через мгновенье глубокий, размеренный смех вырвался из Его груди.

Вайшнавцы, охваченные благоговейным страхом, возносили молитвы, кто-то прижал к груди Его лотосные стопы, шепча: «Хришикеша!» Услышав этот шепот, Махапрабху, охваченный экстазом Господа Баларамы, ответил:

– Я не Кришна, так что принесите еще меда! – и неожиданно ткнул пальцем в какого-то брахмана, стоявшего поблизости, – Это дурной человек! – и брахман, смущенный, убежал прочь.

Так с самого утра и до позднего вечера Гауранга наслаждался трансцендентными играми Господа Баларамы. Прошла ночь, но Господь не выходил из транса, и наутро стал снова танцевать. Его волосы рассыпались по плечам, Он плакал и катался по земле. Чтобы немного успокоить Господа, близкие спутники брызнули на Него водой. Увидев над Собой Гададхару, Гауранга окончательно пришел в Себя.

– О Гададхара, бриллиант среди брахманов, – сказал Он, – ты Мой дорогой друг, ты сама Моя жизнь. Я покорен Твоей любовью. Все знают Меня как Гаурангу-Гадаю. Ты хорошо понимаешь Мое сердце, ты олицетворяешь Мою внутреннюю силу. День или ночь – ты никогда не покидаешь Меня, даже на мгновенье. Кто знает Меня больше, чем ты? Пожалуйста, собери всех Моих близких спутников, Я хочу видеть их немедленно!

Гададхара подозвал поближе Адвайту Ачарью и остальных преданных. Сладким мягким голосом Адвайта спросил Гаурангу, почему Он позвал их, и Господь, запинаясь, ответил:

– Я видел белого, как гора, Господа Балараму, Халаюдху, Он сиял, как солнце, украшенный драгоценностями из золота.

Пока Гауранга говорил это, Он снова увидел перед глазами белую гору и мгновенно вошел в состояние Баларамы. Господь тут же поднялся на ноги и стал бешено танцевать. Преданные, наслаждаясь Баларамой-премой, медленно двигались за Ним, шаги их были неуверенными. Все стороны света наполнились блаженством, которое длилось два дня, которые показали вечностью. Время – это покорный слуга Господа, и по Его желанию оно ускоряет или замедляет свой бег.

Наступил третий день. Господь продолжал экстатический танец, а преданные танцевали вокруг Него. Иногда Гауранга требовал меда, и в голосе Его чувствовалась такая сила, что творение содрогалось. От Его нескончаемого танца, казалось, Земля раскалывается на куски, и все три мира сотрясаются. Его полуприкрытые глаза приобрели красноватый оттенок в уголках, а голос дрожал. Вихрь танца вдруг остановился, и Господь уже шел медленно, как охмелевший слон, ступая неуверенно и шатко от экстатической любви к Богу, опьянившей Его. Так в блаженстве Господа Баларамы Гауранга проводил эту ночь.

Неожиданно изо рта Господа изошел сладкий аромат варуни. Вдыхая его, преданные потеряли голову от любви к Богу. В этот момент Адвайта Ачарья увидел в лице Гауранги Самого Господа Балараму, а Ванамали Ачарья – золотой плуг у Него в руке, и у обоих мурашки экстаза пробежали по телу. Господь Баларама звал к Себе реку Ямуну, грозя разбить ее русло на мелкие ручейки. Шривас Пандит увидел вокруг полубогов, одетых в небесные украшения. Один был в голубых одеждах, с одной серьгой и продолговатыми глазами, а другой носил желтые одежды и узлом завязанный тюрбан. Преданные изумлялись до глубины души, а Господь Гауранга в одеждах Господа Баларамы продолжал танцевать. Красоту Его лица невозможно описать, глаза не пресыщались Его очарованием. Чем дольше преданные смотрели на Господа, тем больше им хотелось видеть Его луноликое лицо. Киртана не прерывалась ни на мгновенье двенадцать часов подряд.

– Нитьянанда! Нитьянанда! – стал звать Господь Чайтанья, очнувшись вдруг от экстатического транса, – Жизнь покидает Меня! – устало вздохнул Он. Гауранга снова чувствовал Себя слугой Кришны и молился:

– О Кришна, Ты Мой отец! Защити Меня! О Баларама, дядя, научи Меня палкой!

Была уже глубокая ночь, когда вместе со Своими преданными Господь спустился к Ганге, чтобы омыться в ее прохладных водах после жаркой киртаны.

Иногда Господь настолько глубоко уходил в духовный экстаз, что друзья Его теряли присутствие духа и плакали. Все деяния Господа необыкновенны. Временами Он остро чувствовал разлуку с Кришной и обливался слезами, а Его зов к Кришне разрывал сердца преданных. В действительности Гауранга чувствовал разлуку и любовь к Самому Себе. Как гопи, пастушки Вриндавана, страдали в разлуке с Кришной, принимали восходящую луну за сияющее лицо Господа, порой теряли сознание, готовые умереть в наплыве духовных чувств, так и Гауранга, проявляя любовь Гопи к Кришне, бездыханно падал, теряя сознание, на землю. Господь Чайтанья во власти экстаза бросался преданным на грудь и беспрестанно плакал. Мать Шачи замирала, видя своего сына в таком состоянии. Жалок, беден язык, чтобы описать экстатическую прему Господа Чайтаньи!

«Я не могу здесь больше оставаться, – думал про Себя Гауранга в редкие минуты покоя. – Я должен идти во Вриндаван. Где Моя Калинди? Где Ямуна и леса Враджа? Где Мой Говардхан, Бахулаван и Бхандирава? Где Нанда и Яшода? Где друзья Мои Шридама и Судама?» И снова Господь оказывался во власти духовного экстаза, переживая глубокое чувство разлуки. Бегая повсюду, Он созывал Своих любимых коров: «Дхавали! Самали!» Он зажал в зубах пучок свежей травы и стал озираться по сторонам. Очнувшись через мгновенье, Гауранга вслух проговорил:

– Когда же Я оставлю семью? Когда Я обрету стопы сына Нанды Махараджа?!

Глубоко вздохнув, Он скрутил в руках Свой брахманский шнур. Гауранга блуждал в горестном океане разлуки с Кришной и Вриндаваном: «Куда ушли Радха, Лалита и другие гопи?» – думал Он и громко звал:

– Гопи! Гопи! – Его тело с головы до пят покрылось сыпью экстаза, а глаза покраснели от нарастающих чувств.

Тут Гаурангу увидел какой-то юный брахман, ученик из школы санскрита. Не понимая, что происходит, он спросил:

– О Нимаи Пандит, почему Ты повторяешь «Гопи! Гопи!»? Лучше повторять имена Кришны. Какое благо в повторении «Гопи! Гопи!»? Веды говорят, что повторяя имена Кришны, можно преумножить свое благочестие!

Невеждам никогда не постичь духовных чувств Господа.

– Кришна! – нахмутив брови, воскликнул Гауранга. – Он же грабитель! Кто поклоняется Ему? Неблагодарный, Он убил невинного Бали! Могучий и красивый, Он может одержать победу над женщиной, а потом отрезать ей нос. Он обманул Бали Махараджа, отобрав все его богатство, сделал его нищим, а потом отправил на адскую планету! Какое благо в повторении Его имени?!

В эти мгновенья Господь Чайтанья не помнил Себя. Он страдал в разлуке с Кришной и ругал Его в сердцах, как ругает Кришну Шримати Радхарани. Но глупый мальчик не мог понять, что Гауранга пребывает сейчас на вершине любви к Богу. Сказав это, Господь схватил палку и, погруженный в према-бхаву, бросился на ученика. Юноша отскочил и побежал со всех ног, чувствуя, что Гауранга в страшном гневе гонится за ним по пятам. Полностью обескураженный, он бежал, опасаясь за свою жизнь.

Преданные бросились за Чайтаньей, схватили Его и, успокаивая, привели обратно. Тяжело дыша, весь мокрый от пота, юноша благополучно добрался до своих друзей. Видя товарища таким возбужденным, они спросили, что так испугало его.

– О, не спрашивайте! Я счастлив, что еще живу и дышу. Все говорят: «Нимаи Пандит – святой!» – но сегодня я зашел к Нему, а Он повторял «Гопи! Гопи!», – Он твердит это день и ночь. Я сказал Ему: «Что Ты делаешь, о ученый человек? Ты должен повторять «Кришна! Кришна!», как советуют писания». Но эти слова так разгневали Его, что Он бросился на меня с палкой в руках! Мало того, Он проклинал и бранил Кришну такими словами, что у меня язык не повернется повторить! Нет, сама судьба сегодня спасла мне жизнь!

Ученики стали глупо смеяться. Воспитанные в духе ортодоксального брахманизма, они считали себя очень учеными, потому что хорошо знали санскрит и ведические науки, но в духовном знании они были невежды. Их сердца оставались черствы и глухи.

– Люди говорят, Он хороший вайшнав, – сказал один, – почему же Он с руганью кидается на брахманов?

– Ты еще называешь Его вайшnavом? Ведь Он отвергает повторение имени Кришны!

– Очень странно слышать, чтобы вайшнав повторял «Гопи! Гопи!»

– Нимаи Пандит один испортил всю страну!

– Он хочет уничтожить касту брахманов. Как Он не боится нарушать законы религии?!

– А что мы боимся, разве мы не истинные брахманы? Пусть Он тоже брахман, но мы хорошо знаем писания. Почему мы должны терпеть Его угрозы? Он не царь и

не наместник, чтобы наказывать нас! Давайте держаться вместе, и если Он еще раз тронет кого-нибудь, мы Ему покажем! Пусть Он сын ученого Джаганнатхи Мишры, но наши родители пользуются не меньшим уважением! Подумайте только, еще вчера мы учились в одном классе, а сегодня Он вдруг стал «Великим Учителем»!

Это было очевидным безумием. Разум юношей осквернился оскорблениями Бога, и они лишились последнего шанса обрести Его милость. Этих несчастных было больше тысячи человек. По городу поползли злые слухи, сплетни и насмешки.

Господь Чайтанья, Высшая душа в сердце каждого, знал обо всем. Случай с учеником заставил Его глубоко задуматься. Как спасти таких грешников?! Как поймать их в сети любви к Богу?

«Обычно все ученые и их ученики – это добропорядочные и благополучные люди, – стал размышлять Гауранга. – Они придерживаются законов религии, трудолюбивы и не развращены. Внешне они выглядят благочестиво, но на деле это откровенные богохульники и мошенники. Завидуя верховному положению Господа, они не хотят с любовью служить Ему.

Если Я Своей беспричинной милостью не одарю их преданным служением, сами они никогда не встанут на этот путь, потому что оскорбляют Верховного Господа. Но Я пришел спасти всех, даже тех, кто поносит и ругает Меня. Однако пока происходит нечто обратное. Из-за своих оскорблений они падают все ниже и ниже. Как же быть со всеми этими мошенниками? Как даровать им освобождение?

Если они почтительно склонятся передо Мной, все последствия их грехов и оскорблений исчезнут. Поэтому Я должен принять санньясу. Люди пали очень низко, но уважение к санньяси еще осталось в них. Они будут почитать Меня хотя бы потому, что Я отрекся от мира, и это очистит их от оскорблений. Тогда Я одарю их бхакти, преданным служением Кришне, и любовь к Богу пробудится в их просветленных сердцах. Так Я освобожу всех неверующих. Другого выхода нет».

Шри Чайтанья принял решение. Оставалось только подождать, когда в Навадвипе появится святой санньяси, достойный дать Господу посвящение.

* * *

– Я низошел, чтобы даровать освобождение добродетельным и невинным, но пока все порчу и веду людей в ад. Поэтому Я решил обрить голову и вести отреченную жизнь санньяси, прося милостыню от двери к двери. Я встану у порога тех, кто хотел напасть на Меня, протягивая чашу нищего. И тогда эти несчастные упадут Мне в ноги, и Я смогу освободить всю Вселенную. Все почитают санньяси, никто не осмелится обидеть его. Как только Я приму санньясу, Я смогу бесстрашно идти куда угодно. Я твердо решил оставить дом и семью. Пожалуйста, не печалься, наоборот, позволь принять отречение! Я поступлю, как Ты захочешь, но знай, что Я низошел с определенной миссией. Я прошу Твоего позволения! Если Ты действительно хочешь, чтобы каждый в этом мире получил освобождение, Ты не должен останавливать Меня. И, пожалуйста, не горюй об этом, потому что Ты знаешь истинную причину Моего нисхождения в этот мир.

Когда Нитьянанда понял, что Господь действительно хочет принять отречение, Он чуть не заплакал от горя, Его сердце разрывалось на части. Он не знал, что ответить, но был уверен, что Гаурангу уже ничто не остановит.

– Мой дорогой Господь, Ты полностью независим и можешь исполнить любое Свое желание, кто может идти против Твоей воли? Какое бы решение Ты ни принял, оно исполнится. Ты поддерживаешь и защищаешь этот космос, Твоя воля всегда на благо людям. Что бы Ты ни задумал, это наилучший способ освободить обусловленные души. Ты свободен поступать, как считаешь нужным. Но как Шачимата переживет этот страшный удар, если Нимай оставит дом?

Найдя уединенное место, Он горько заплакал, представляя, что будет с Шачиматой. Волею Провидения как раз в этот день в Навадвипу пришел Кешава Бхарати. Среди санньяси он был самым могущественным и обладал чистым сознанием, несмотря на то, что община Бхарати принадлежала к школе Шанкары. Благодаря благочестивым поступкам в прошлых рожденьях Кешава Бхарати достиг высокого положения маха-бхагаваты. Авторитеты говорят, что он имел формальное посвящение в вайшнавья, которое дал ему великий Мадхавендра Пури. В действительности под этим именем пришел Сандипани Муни, который одевал брахманские шнуры на Кришну и Балараму и в течение шестидесяти четырех дней обучил Их всем наукам у себя в школе. В играх Господа Чайтаньи Сандипани Муни под именем отреченного монаха Кешавы Бхарати даст санньясу Шри Чайтанье Махапрабху.

Увидев на дороге знаменитого санньяси, Гауранга поприветствовал его и почтительно поклонился. Кешава Бхарати сиял такой духовной чистотой, что слезы выступили у Господа на глазах. Он поспешил пригласить его к Себе в дом и угостить самым изысканным прасадом, как это обычно делали все брахманы Надии, почитая высоких гостей.

Встреча с Вишвамбхарой доставила величайшее удовольствие Кешаве Бхарати, но увидев слезы, лившиеся из Его глаз, он сказал:

– Должно быть, Ты Шукадева или Прахлад.

Гауранга ничего не отвечал и лишь продолжал плакать.

– Ты Сама Верховная Личность Бога, – снова заговорил Кешава Бхарати. – В этом нет никаких сомнений. Ты жизнь Вселенной.

– Когда Я обрету лотосные стопы Кришны? – сквозь слезы сказал Вишвамбхара, – О святой, в тебе такая глубокая привязанность к Кришне, поэтому ты видишь Кришну повсюду. Но когда Я увижу Его? Я должен одеть такую же одежду, как у тебя, и тогда лишь мечта Моя исполнится. Я буду путешествовать повсюду в поисках Господа Моей жизни, Шри Кришны!

На следующий день Кешава Бхарати, величайший из санньяси, покидал Навадвипу, возвращаясь в Катву, в свой монастырь. Господь Гауранга уже твердо знал про Себя, что последует за ним. Хотя Кешава Бхарати принадлежал к школе Шанкары, Шри Чайтанья не хотел упускать случай. Его не пугало то, что формально Он будет считаться санньяси-майавади и носить экаданду, посох из одного прута, символизирующий единство живого существа и Бога. Несмотря

на то, что учение майавади ложно и оскорбительно для Кришны, Шри Чайтанья готов был на все. Он хорошо понимал, что если отвергнет майавади, они тоже не примут Его. Но учение Шанкары было широко распространено по всей Индии, майавади было слишком много, чтобы пренебречь ими, тем более что Господь Чайтанья Махапрабху пришел одержать над ними верх.

Помимо прочих причин, в те времена иным путем санньясу принять было невозможно, поэтому Гауранга не стал медлить. Настало время проститься со всеми и получить благословение матери, всех Его близких и друзей, и Он направился к Мукунде. Мукунда был счастлив принять Своего возлюбленного Господа.

– Спой что-нибудь о Кришне, Мукунда!

И Мукунда начал петь, а Господь слушал его сладостный голос – он приносил Ему утешение.

– Мукунда, послушай, Я решил оставить семью и дом и стать санньяси. Обрив волосы, Я смогу путешествовать повсюду.

Слова Господа, словно удар грома оборвали песню Мукунды, вся его радость исчезла. С мольбою в голосе он сказал:

– Мой Господь, если Ты твердо решил стать монахом, так оно и будет, но подожди немного, останься еще с нами, споем вместе в Кришна-киртане, а потом Ты сделаешь все, что захочешь!

Господь Чайтанья покинул дом Мукунды и пошел увидеться с Гададхарой Пандитом. Гададхара почтительно поклонился Господу, вознося молитвы Его лотосным стопам.

– Выслушай Меня внимательно, Гададхара, – обратился к нему Гауранга. – Я покидаю семью и дом ради Моего Господа Кришны. Скоро Я обрею голову, и как монах пойду туда, куда поведут Меня дороги.

Гададхара стоял молчаливый и недвижимый, словно парализованный. Чувствуя в сердце обжигающую горе, он глотнул наконец воздуха и ответил:

– Мне странно слышать это, мой Господь. Ты считаешь, что Кришну можно достичь, просто обрив голову и покинув дом? Что, нельзя оставаться домохозяином? Какие духовные достижения приносит бритые головы? Возможно, таково Твое мнение, но Ты не найдешь подтверждения в ведических писаниях. Как Ты собираешься оставить овдовевшую мать? Но это еще не все. Тебя отяготит грех смерти матери! Ты сама ее жизнь, даже во сне, и если Ты уйдешь, ради чего ей останется жить? Разве не дороги Верховному Господу те, кто живут дома, ведь домохозяев все любят! И если теперь, несмотря на все, что я сказал, Ты настаиваешь на Своем, поступай, как хочешь!

Шривас Пандит, страдая в сердце от жестокой боли, сказал:

– Прабху, даже боюсь просить, но позволь мне пойти с Тобой. Позволь и другим преданным пойти с Тобой, потому что я знаю, они умрут, не видя Тебя. О Вишвамбхара, я умру первый, поверь, я раскрываю тебе сердце!

После этого Господь посетил всех Своих близких преданных, поделившись Своим намерением принять санньясу. И всех эта новость повергала в великое горе. Преданные горько плакали от одной мысли, что больше не увидят Своего возлюбленного Господа, прекрасного, как полная луна в весеннюю ночь.

– Как я буду жить, не видя этих восхитительных локонов!

– Больше никогда не вдохнуть нам трансцендентного аромата прекрасных волос Господа!

Преданные горестно причитали. Рыдая, они метались в отчаянии, потому что боялись, что теряют Своего возлюбленного Господа навсегда. Они уже страдали от боли разлуки с Гаурангой и жалобно плакали:

– Куда Он пойдет, приняв санньясу? Увидим ли мы когда-нибудь Его? Конечно, Он не вернется больше в нашу деревню, одев платье монаха! На какой дороге Его искать, в какую сторону Он пойдет?

Так сокрушались спутники Господа, сердца их сжимались от мысли, что больше они никогда не увидят Своего возлюбленного. Преданные не могли больше ни есть, ни спать.

– Что с нами теперь будет?! Боясь змеи Кали-юги, мы приняли прибежище у лотосных стоп Господа Гауранги, но Он покидает нас!

– Не плачьте, – утешал их Господь, – Я совершу путешествие в далекую страну, чтобы обрести любовь к Кришне, а потом вернусь и одарю всех вас этим сокровищем. послушай, Шривас, о лучший из брахманов! Купец терпит любые трудности ради обретения богатства, которым поддерживает потом друзей и родных. Я соберу сокровище Кришна-бхакти и принесу его вам.

Все вы Мои вечные спутники, рождение за рождением. Явившись в Навадвипе, вы навечно останетесь со Мной, сладостно воспевая святое имя. Я нисхожу в каждое тысячелетие, и вы во все времена принимаете участие в Моих играх. На этот раз Я низошел в двух воплощениях – как Мое святое имя и преисполненное блаженства трансцендентное божество. И в обоих вы участвуете, полные силы и радости, воспевая со Мной в экстазе. Я принимаю санньясу на благо всему человечеству, а потому оставьте слезы и печаль.

Но уже через мгновенье настроение Гауранги переменилось. Он почувствовал щемящую разлуку с Кришной, забыв о том, что Сам неотличен от Него. Голос Его прервался от переполнявших сердце чувств, слезы потекли из лотосных глаз, покрасневших, как лучи восходящего солнца. Помолчав, Он снова заговорил:

– Вы плачете, боясь разлуки со Мной, но Я страдаю в разлуке с Кришной. Вы должны понять и отпустить, если любите Меня, иначе это будет не любовь.

В разлуке с Кришной Мое сердце пылает в огне, все члены охвачены огнем, а тело лихорадит. Даже мать своей любовью жжет Меня, как огнем, а ваши слова кажутся ядом. Жизнь без Кришны – вовсе не жизнь, это жизнь птиц и зверей. Мертвое тело лишено жизни, сколько бы червей ни жило в нем. Без Кришны все религиозные обеты бесполезны, они подобны брахману, не знающему Веды, юной красавице без мужа, рыбе без воды.

Мое сердце трепещет в разлуке с Кришной, и Мне нестерпимо слышать ваши мольбы. Я надену одежду санньяси и пойду по всей стране, искать Господа Моего сердца!

Господь заплакал и упал на землю, сжимая в руке Свой брахманский шнур. «О Прананатх!» – жалобно стонал Он. Через минуту овладев Собой, Он сказал:

– послушайте все. Материальное бытие двойственно, опасно, полно яда. Незаметно для вас этот яд постоянно мучает Мне сердце. Мои чувства неумолимо требуют удовлетворения.

Не откажите Мне в своей милости. Я должен принять санньясу и раздать любовь к Богу на благо каждому!

И Вишвамбхара с плачем упал на землю, прямо в пыль. Он тяжело дышал и с каждым выдохом с губ слетало: «Хари! Хари!» Он весь покрылся сыпью, голос дрожал. Гауранга плакал и смеялся, неожиданно вскакивал на ноги и снова падал, охваченный экстатической любовной разлукой с Кришной. «Вриндаван!» – кричал Он, а через мгновенье звал: «Радха!» Проходило еще мгновенье, и Он задирал дхоти, бил Себя в грудь кулаками, крича: «Хари! Хари!» Друзья Его чувствовали грусть и всю свою беспомощность, ища какие-нибудь слова в утешение. Через несколько минут, когда этот шквал чувств стих, Мурари Гупта с грустью сказал:

– Гауранга, послушай. Ты свободен и независим. Чтобы научить других и явить все Свое сострадание, Ты показываешь нам эту боль разлуки. Делай все, что пожелаешь, согласно Своей воле. Как еще нам понять Тебя? Тебе известно все, а мы лишь ничтожные живые существа. Мы не знаем даже, какой будет наша следующая жизнь – в теле птицы или насекомого. Ты друг каждого, океан милости. Обдумай все и поступай, как считаешь наилучшим.

Гауранга улыбнулся ему в ответ и обвел лучезарным взглядом всех Своих друзей. Изливая на них Свою любовь, Он сказал:

– Не сомневайтесь в Моих словах. Где бы Я ни путешествовал, Я навсегда останусь с вами, Я буду вам прибежищем.

За исключением нескольких самых близких спутников и друзей Гауранги, никто не знал, что это их последняя встреча, что наутро Господь навсегда уйдет из Навадвипы. Преданных собралось так много, что даже Господь Брахма и полубоги не смогли бы всех сосчитать. Шри Чайтанья Махапрабху попросил начать киртану. Вайшнавцы стали подносить Ему сандаловую пасту и ароматные цветочные гирлянды. Кхоловаче Шридхары принес тыкву. Принимая подарок, Господь подумал про Себя: «Наверное, Я никогда больше не попробую фруктов и овощей Шридхары», – и попросил жену приготовить Ему эту тыкву с молоком. Приняв немного прасада, Он предложил вайшнавам разойтись и прилегло отдохнуть.

Чандрашекхар Ачарьяратна от Нитьянанда узнал о том, что Гауранга принимает отречение, начиная новые игры. Эта новость лишила его чувств. Когда он пришел в себя, он так плакал, что земля стала мокрой от его слез. Нитьянанда утешал его:

– Чандрашекхар, если ты хочешь стать свидетелем дальнейших трансцендентных деяний Господа, постарайся держать себя в руках. Махапрабху останется в твоём сердце, связанный веревками твоей любви.

Уже был поздний вечер, когда Чандрашекхар зашел к Гауранге. Не в силах выносить боль неминуемой разлуки, он снова заплакал, когда увидел безоблачно чистое лицо Господа. Махапрабху без слов понял все и крепко обнял Чандрашекхара.

– Я пришел ради освобождения всех обусловленных душ. Даже если Я приму санньясу, Я навечно останусь в храме твоего сердца. Прошу тебя, не печалься. Ты проведешь все необходимые церемонии, когда наступит этот час.

Слова Господа принесли Чандрашекхару некоторое облегчение.

* * *

Весть о том, что Нимаи собирается принять отреченный порядок жизни, ветром разнеслась по Навадвипе. Как только этот ветер коснулся слуха Шачидеви, сердце ее остановилось. Ее горе было столь велико, что рядом с ним боль всей Вселенной не казалась болью. Вся в слезах, она без сознания упала на пол и больше уже не могла подняться. При взгляде на нее разрывалось сердце. Не отходя от матери, Господь смотрел на нее лотосными глазами, Он был тихий, неподвижный и серьезный.

– Мой любимый сын! – плакала Шачимата. – Молю, не оставляй свою мать! Не уходи, мы не сможем жить, не видя Твоего божественного лотосного лица! Твои лотосные глаза и, как луна, сияющее лицо, рубиновые уста и белые, словно жасмин, зубы, слова Твои, источающие нектар – как жить без всего этого?! Твои вечные спутники, Адвайта и Шривас, Твой близкий друг Нитьянанда и Гададхара – все они здесь, оставайся дома, продолжай Свою киртану. Ты низошел из духовного мира, чтобы научить каждого законам религии, но какая религия учит человека бросать Свою мать?! Ты олицетворение религии, и если Ты оставишь меня, одинокую, как Ты сможешь проповедовать миру?

Переполненная величайшей любовью к сыну, Шачидеви бросала эти слова, а Господь молча слушал, не в силах говорить. Он задыхался от великой любви к матери.

– Твой старший брат ушел из дома, – продолжала она, – отец наш покинул этот мир, вернувшись в вечную обитель Господа. У меня остался только Ты, и глядя на Тебя, я забывала о своей боли. Если и Ты теперь уйдешь, я просто умру. Как Твои нежные стопы вынесут каменистые дороги?! Кто утолит Твою жажду и голод? Твое тело, нежное, как топленое масло, растает под палящими лучами солнца! Ведь я мать Твоя, Нимаи, как мне пережить это горе?! О Боже! Если ты оставишь меня, кто позаботится о Тебе? Лучше мне принять яд, пока Ты еще здесь, я не хочу слышать, что Ты принял санньясу и ушел, бросив меня в огонь смерти! Ты так добр ко всему живому, но ко мне, несчастной, у Тебя нет и капли сострадания! Почему Провидение так жестоко ко мне?! Мой любимый сын, посмотри на Свою одинокую, овдовевшую мать, неужели Тебе не жаль ее?! Как Ты можешь оставить меня? Нимаи, живи дома, Нитьянанда всегда с Тобой, Ты можешь петь киртаны дома, в кругу Своих преданных, Ты все для меня, в Твоих глазах столько любви, у Тебя такие красивые длинные руки, а слова – нектар! Мой дом опустеет и станет мрачным без Тебя. Ты лишишь его жизни, Твои лотосные стопы – это источник жизни!

Ах, Нимаи, ведь Ты еще молод, у Тебя нет сына, хоть я женила Тебя дважды. Санньяса не предназначена для молодых людей. Останься в семье и исполни Свой долг. Вождение, гнев, жадность, иллюзия еще очень сильны в молодости, даже приняв санньясу, разве Ты сможешь не нарушить обета отречения?! С беспокойным умом Ты не останешься монахом. Домохозяин не отвечает за свои греховные мысли, но санньяси падет, если не удержит ум в чистоте.

Вишвамбхара слушал мать с глубокой болью в сердце, а Шачимата роняла слезы любви и разлуки с сыном. Она продолжала говорить, не в силах успокоиться, а Господь продолжал молчать. Это неистовое горе иссушало ей сердце, еда и сон были для нее проклятьем. Наконец, Господь, желая утешить мать, прервал Свое молчание.

– Мама, Я хочу рассказать тебе чудесную историю о том, как мальчик Дхрува по милости своей матери стал великим прославленным преданным. Может быть, ты помнишь такой стих: «Какой добродетелью обладал охотник? Сколько лет было Дхруве? Что знал Гаджендра? Была ли красавицей Кубджа? А Судама был ли богачом? Видура родился аристократом? Или царь Яду, Уграсена, был доблестным царем? Верховного Господа Мадхаву можно завоевать только любовной преданностью, и больше никакими материальными достоинствами».

Глава 27

Какова же божественная любовь?

– О мой удивительный золотой мальчик! Я пойду с Тобой, чтобы дожить остаток дней в беседах о Кришне. Ты покинешь мой дом и обреешь голову. Я тоже срежу волосы, сниму серьги и одену красную одежду монахини. Я стану йогини и пойду с Тобой.

Слова матери Шачи взволновали Гаурангу. Всеведущий Господь, дорогой сын Шачи, задумался о том, как успокоить ее.

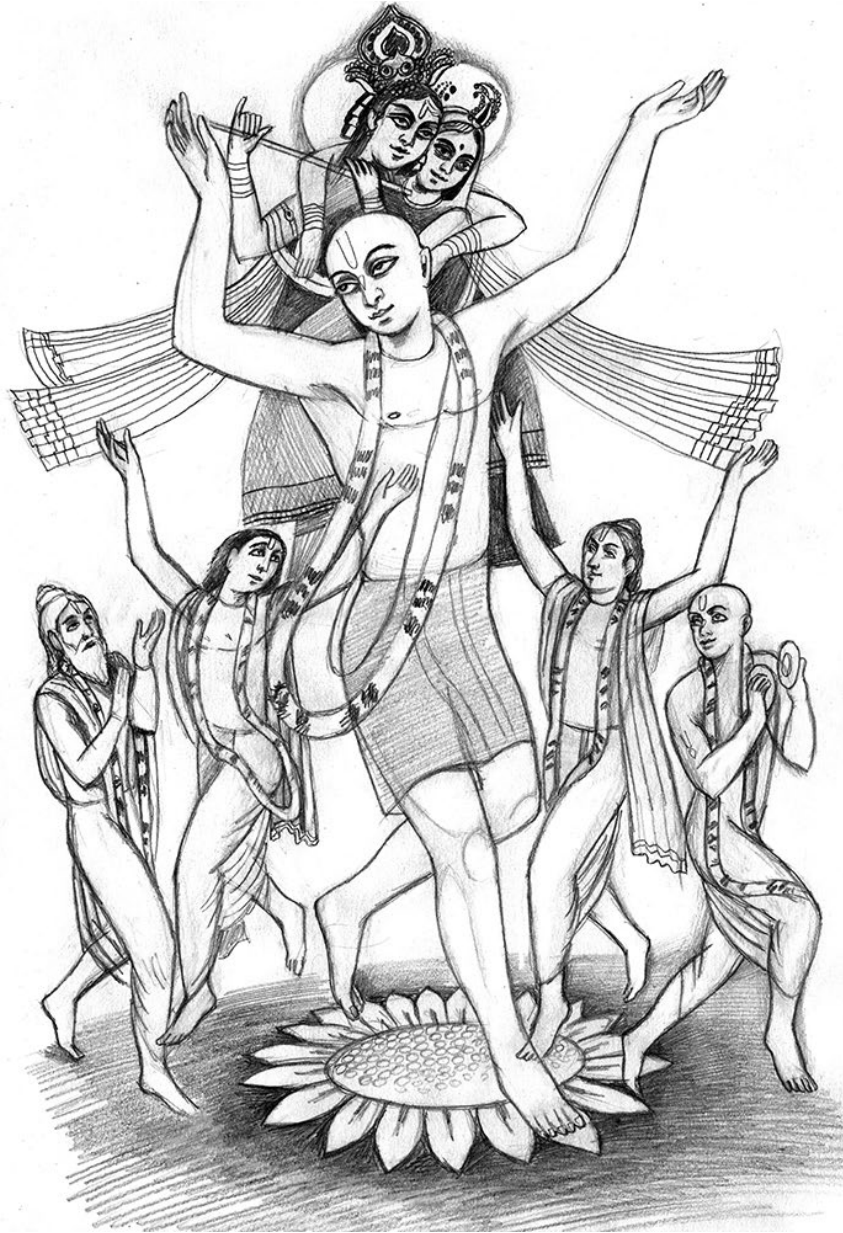
– Мама, послушай Меня, – заговорил Он. – Не мучай себя напрасной печалью. Я еще раз говорю тебе, не поддавайся гневу, жадности, ложной гордыне и иллюзии. В действительности кто ты? Кто твой сын? И кто твой отец? Почему ты сокрушаешься о ложных понятиях «мое и твое»? Кто жена? Кто муж? Единственно истинным прибежищем являются лотосные стопы Кришны. Кришна настоящий отец и друг. Кришна Абсолютный Господь, высочайшее сокровище. Я говорю тебе правду. Без Кришны все теряет ценность и смысл.

Связанный веревками иллюзорной энергии Господа, мир подобен машине. Все страдают из-за гордыни и ложного престижа. Даже добродетельные люди, стремящиеся совершать благочестивые поступки, остаются связанными последствиями такой благочестивой деятельности и в следующей жизни несут ее бремя. Забыв о Кришне, эти глупцы блуждают во мраке материального мира. Пройдя все четырнадцать планетарных уровней, живое существо начинает понимать, как редко и ценно человеческое рождение.

Наступит момент, когда этот временный материальный мир, полный опасностей, будет уничтожен, поэтому человек должен служить Кришне и освободиться от майи. Это тело предназначено лишь для служения Кришне, тогда человек спасется. Просто любя Кришну, он освободится от круговорота рождения и смерти. Мама, если ты отдашь свою любовь Кришне, а не Мне, ты получишь столько блага!

Кришна истинный друг и доброжелатель, настоящая мать и отец, одаривающий чистой любовью к Своим лотосным стопам. Мое сердце плачет в разлуке с Кришной. Я припадаю к твоим стопам и молю тебя, мама! Всю Мою жизнь ты отдавала Мне столько любви и преданности. Если Я обрету освобождение, ты, без сомнений, тоже достигнешь его. Прошу тебя, служи лотосным стопам Кришны!

Я должен принять санньясу, чтобы испытать любовь к Богу. Потом Я раздам это сокровище Кришна-премы людям разных стран. Другие сыновья приносят матерям лишь золото и серебро – источник заблуждений и смерти. Богатства не могут быть целью жизни. Но Я принесу тебе сокровище Кришна-премы. Любовь к Кришне вечна и в этом мире, и в следующем. В каждом рождении человек обретает отца и мать, однако редко кому выпадает счастье встретить гуру и Кришну. Ты должна понять, что служение гуру и Кришне очень важно. Люди, отвергающие гуру, не лучше птиц и животных.



Шри Панча-таттва. Шри Чайтанью Махапрабху сопровождают Шри Нитьянанда, Шри Адвайта, Шри Гададхара и Шриваса Пандит. Где бы они не появлялись, там всегда собиралось множество народу, чтобы принять участие в санкиртане – празднике святого имени Господа Кришны.

Шачимата смотрела в лицо Гауранги с широко раскрытыми от изумления глазами. Господь четырнадцать миров вдруг приоткрыл перед нею завесу майи. Шачимата увидела, что все живые существа равны перед Богом, исчезла мысль о том, что Вишвамбхара – ее сын. Она поняла, перед нею Кришна. Его темное тело было цвета свежего грозового облака, на бедрах сияло красиво завязанное яркое желтое дхоти, а в руках Он держал флейту. Он стоял, опираясь на одну ногу и согнув в колене другую, Его тело делало три изгиба и дышало изяществом. Его окружали гопи, пастухи и коровы, все вокруг превратилось во Вриндаван. Шачимата с изумлением взирала на эту картину. Это был шок, тело ее покрылось мурашками. И все же, она не в силах была не любить Его как своего сына. Кем бы Он ни был – пусть даже Верховным Господом – это был ее возлюбленный сын. «Какое счастье, что Кришна – мой сын, – думала она, утирая слезы, – Кришна – непревзойденная личность во всей Вселенной, кто может контролировать Его?»

– О сын, – сказала она вслух, – Ты Верховный независимый Господь, бесценный алмаз среди людей. Какое мне выпало счастье вырастить Тебя! Теперь, если Ты так хочешь, прими санньясу. Но все же у меня есть один вопрос. Почему я должна потерять такое сокровище, как Ты? В чем моя вина?!

Голос ее дрогнул, из глаз снова покатались слезы, как ни старалась, она ничего не могла с собой сделать. Гауранга опустил голову, Его сердце сжалось от сострадания. Через мгновение справившись с волнением, Он сказал:

– Мама, перестань плакать и послушай. Я твой сын в течение многих жизней. Я был твоим сыном, когда ты была Пришни, а когда в следующей жизни ты родилась как Адити и жила на райских планетах, Я стал твоим сыном Ваманой. Я снова стал твоим сыном Капилой, когда ты была Девахути, а потом Я родился у тебя как Рама, тогда твое имя было Каушалья. В другой раз ты была Деваки в Матхуре и твой жестокий брат царь Камса заточил тебя в подземелье, и тогда Я родился как твой сын Кришна. В этом воплощении Я стану твоим сыном дважды. Ты будешь матерью «Божества» и матерью «Святого Имени». Мама, ты моя вечная мать, и Я никогда не покидаю тебя, забудь свое горе и страх! Любовь твоя так чиста, что обещаю, ты будешь видеть Меня, когда пожелаешь.

Шачимата ничего не отвечала, слезы катились из глаз рекой. Эти слезы могли растопить даже камни. Чье сердце вынесет это горе, горе разлуки с Господом?!

* * *

Вишнуприя деви просто теряла сознание, предчувствуя неизбежную беду. Приняв вечерний прасад, Гауранга появился в их комнате, чтобы немного отдохнуть. Вишнуприя бросилась к Господу и села у Его лотосных стоп.

Лицо ее было печально. Она не сводила с Него огромных влажных глаз, дыхание ее было тяжелым. Ее нежные руки, словно две лианы, обхватили стопы Гауранги, которые Вишнуприя прижимала к сердцу. Горючие слезы омывали лицо и капали на сари, покрывавшее грудь, а потом на стопы Гауранги. Неожиданно Господь поднялся. Он сел на постель и сказал:

– Моя дорогая, почему ты плачешь? У Меня нет никого дороже тебя! Не понимаю, что с тобой?!

Он посадил Вишнуприю Себе на колени и, с любовью коснувшись ее нежного лица, ласково заговорил с нею. Вишнуприя, чувствуя всю свою беспомощность, только плакала в ответ, что бы Гауранга ей ни говорил. Она снова опустилась к Его стопам и, крепко прижимая их к груди, омывала их слезами, не в силах вымолвить ни слова. Желая утешить любимую жену, Гауранга нежно вытер ей слезы кончиком Своего дхоти, с мягкой улыбкой заглядывая в лицо. Пронзительно щемящее чувство тоски волновало Ему сердце, темные бархатные глаза казались бездонным вместилищем творения. Не сводя глаз с любимого лица, Вишнуприя наконец заговорила. Ее дрожащий нежный голосочек без конца прерывался всхлипами и глубокими вздохами.

– О Господь моей жизни и сердца! Пожалуйста, положи Свои руки мне на голову. Я слышала, Ты собираешься принять санньясу? Эта новость разбила мне сердце, мне кажется, я вхожу в огонь. Вся жизнь моя, богатства, красота, наряды и украшения, мои взгляды и жесты только для Тебя. Если Ты оставишь меня, что все это стоит? О какой яд огнем жжет мне сердце!

Пусть жизнь моя потеряет смысл, но я хочу знать, как Ты пойдешь в дальние страны?! Твои стопы нежнее цветов сиришха, они такие мягкие, что я не решаюсь даже к ним прикоснуться, боясь причинить Тебе боль. Как ты будешь ступать этими розоватыми стопами по тернистым лесным дорогам? Твое луноликое лицо вместилище нектара. От малейшего движения появляются жемчужные капельки пота на лбу. А с наступлением сезона дождей эти капельки превратятся в потоки. Под палящими лучами солнца Твоя кожа высохнет. Жизнь санньяси полна страданий.

Я не знаю ничего, кроме Твоих лотосных стоп. На кого Ты покидаешь меня? Твоя мать Шачи стара и слаба. Разве Ты можешь оставить ее? Чего Ты достигнешь, расставшись со Своими дорогими преданными – Адвайтой, Шривасом, Мурари и остальными? Как Ты уйдешь от них и примешь санньясу? Ведь Ты воплощение любви, Ты любишь каждого в этом мире. Все, что Ты делаешь сейчас, не похоже на Тебя. Когда Ты уходил в далекие путешествия, все Твои преданные умирали в разлуке с Тобой. Неужели это из-за меня, никчемного существа, пытающегося удержать Тебя в материальном мире, Ты хочешь принять санньясу?! Если это так, то позволь мне последний раз взглянуть на Тебя и выпить яд. Я не хочу жить! И тогда Ты сможешь счастливо оставаться дома. О мой Господь, молю, не уходи в дальние страны. У меня нет ничего больше в жизни. Когда я смотрю в Твое лицо, сердце мое горит жарким пламенем, предчувствуя нашу неминуемую разлуку!

Вишнуприя замолчала, не в силах выразить всю глубину боли, которая разрывала ей сердце. Она лишь плакала и еще крепче прижимала к груди лотосные стопы Гауранги. Мягко улыбаясь, Господь поднял жену и снова посадил к Себе на колени. Желая как-то облегчить ей горе, Он немного пошутит с нею:

– Кто сказал тебе, что Я уйду из дома и принимаю санньясу? Ведь Я всегда делюсь с тобой Своими планами. Не сокрушайся без причины, – и Гауранга нежно поцеловал Вишнуприю. Так незаметно прошла ночь. Господь ласкал и утешал Вишнуприю, наслаждаясь ее безграничной любовью.

Уже близился рассвет, жгучая боль в сердце Вишнуприи не стихала. Посмотрев в любимое лицо Гауранги, она положила Его прохладные мягкие ладони себе на грудь и сказала:

– Прабху, не лги, боясь причинить мне боль. Я вижу, что Ты хочешь обмануть меня. Я знаю, Ты неожиданно убежишь, не сказав мне ни слова. Ты Верховный, никто не может управлять Тобой. Я хочу сказать Тебе, что Ты можешь поступать, как пожелаешь. Принимай санньясу, если хочешь, но прошу только, скажи правду. Ты собираешься принять санньясу?

– Послушай, о дорогая Моя, – сладко улыбнувшись, ответил Гауранга, – слушай очень внимательно, потому что слова Мои тебе на благо. Все, что ты видишь в творении, временно, все меняется. Единственная непреложная истина – это Бог и вайшнавы, а все остальное временно и иллюзорно.

Сыновья, мужья, мать, отец, мужчины и женщины – все это ложь, временные обозначения. В конечном счете кто кому принадлежит? Кроме лотосных стоп Кришны разве есть на свете что-нибудь ближе и дороже сердцу человека? Все, что ты видишь в этом мире – лишь проявление внешней энергии Бога.

Кришна – душа всего живого, будь то мужчина или женщина, под влиянием майи они думают о себе как о противоположностях. В действительности Кришна – пуруша, верховный наслаждающийся. Кришна истинный муж каждого. Все кроме Кришны – пракрити, энергия наслаждения Господа. Но никто не понимает этого.

Когда соединяются семя и яйцо, во чреве появляется живое существо. В положенный срок оно рождается, пребывая в полном невежестве. Пройдя через детство и юность, оно жестоко страдает в старости и всей душой привязывается к своему телу и дому. Старый человек проводит дни свои в сожалениях о себе: «Всю жизнь я тяжело работал, поддерживая жену и семью, а теперь в старости они отвернулись от меня. В конце концов я вижу только гнев в глазах тех, кого любил».

Почти глухой и слепой, всегда мрачный и недовольный, человек терпит муки старости, и все же не хочет поклоняться Говинде. Вместо служения Кришне он принимает другое материальное тело, оставаясь в ловушке материального бытия. Во власти ложного эго он забывает о Господе Кришне, своем истинном господине, и подвергается невероятным страданиям.

Твое имя – Вишнуприя, возлюбленная Господа Вишну. Так стань же достойной этого прекрасного имени. Не сожалей о том, чего нет. Освободись от всех дурных предчувствий и посвети себя служению Господу Кришне.

Желая развеять все печали и заблуждения любимой жены, Гауранга вдруг явил перед нею Свой четырехрукий облик, но даже после такого откровения Вишнуприя продолжала видеть в Гауранге своего возлюбленного мужа, а не Верховного Господа. Она упала Ему в ноги и сказала:

– Прабху, пожалуйста, выслушай одну мою просьбу! Я родилась в этом страждущем мире рождения и смерти, но мне так повезло, что я стала Твоей служанкой, Ты муж и господин моей жизни. Скажи, дорогой, почему же я должна так жестоко страдать?

И беспомощная Вишнуприя разрыдалась, на грани помешательства. Не в силах видеть эти муки, Гауранга тоже плакал. Он снова посадил жену на колени и попытался как-то успокоить:

– Послушай, Вишнуприя, не думай о том, куда Я пойду. Если ты будешь хранить в сердце память обо Мне, если всегда будешь думать о Моих лотосных стопах, ты не расстанешься со Мной. Я обещаю тебе это.

Вишнуприя задумалась на мгновение и ответила:

– Прабху, Ты – во всем независимая Верховная Личность Господа. Ты волен поступать, как пожелаешь. Кто может воспрепятствовать Тебе?!

Господь Гауранга ничего не отвечал. Вишнуприя низко опустила голову, чтобы Он не видел ее слез. Гауранга, чувствуя, что сердце Его сейчас разорвется от сострадания, снова заговорил. Голос Его звучал тихо, в нем слышалась такая нежность и любовь, которую невозможно описать словами.

* * *

Это была последняя ночь, которую Господь Чайтанья проводил дома. Шачимата знала, что наступит утро, и ее возлюбленный сын навсегда покинет родной дом. Ее сердце разрывалось от рыданий, из глаз неслышно бежали слезы. Все последние дни еда и сон были для нее мукой. Шачи вышла на улицу и села у ворот, чтобы Махапрабху не ушел, в последний раз не увидевшись с матерью.

Ночь была тихая и ясная, звезды горели прямо над головой, и луна, желтый круглый диск, щедро питала землю живительными соками, освещая все вокруг серебристым светом. Близилось утро, благословенный час браhma-мухурты, когда до рассвета остается лишь полтора часа. Господь поднялся, как всегда поднимался в это время, чтобы сотворить утренние молитвы и искупаться в Ганге. Но сегодняшнее утро отличалось от прежних. Гададхара и Харидас Прабху, которые спали с Ним в одной комнате, тоже поднялись.

– Мы пойдем с Тобой, – сказал Гададхара.

– Нет, теперь Мне никто не нужен, – ответил Махапрабху и направился к воротам. Увидев мать, Он коснулся ее стоп и присел рядом.

– Мама, – сказал Он мягко, – ты вырастила Меня, ты сделала для Меня все! И Я в вечном долгу перед тобой. Но сейчас, прошу, позволь Мне уйти во имя блага всего живого на Земле.

Сказав это, Чайтанья Махапрабху поднялся. Нежный любящий сын, Он взял пыль с лотосных стоп Своей матери, обошел вокруг нее трижды и шагнул за ворота. Господь быстро шел по дороге, ни разу не оглянувшись назад.

Когда взошло солнце, у дома Шачиматы собрались преданные. Каждое утро, с первыми лучами, они спешили сюда, словно в храм, чтобы насытить глаза

свои лотосным ликом Махапрабху. Подойдя ближе, преданные увидели у ворот Шачимату. Она сидела неподвижно, немигающим взглядом глядя на дорогу, по которой час назад навсегда ушел ее сын, слезы невыносимой муки лились из ее глаз.

– О мать, почему ты сидишь здесь? – подбежал к ней взволнованный Шривас Тхакур.

– Что мне сказать? – не понимая обращенных к ней слов отвечала Шачимата.
– Все в этом доме принадлежит вам, и я тоже ваша слуга!

Когда преданные поняли, что Чайтанья Махапрабху оставил их, они с плачем упали на землю, потому что боль разлуки была невыносимой. Новость об уходе Нимая мгновенно разлетелась по всей Надии, жителям казалось, молния ударила им в голову. Солнце больше не рассеет своими лучами тьму ночи, и чудесные лебеди не найдут своих родных озер. Жизненный воздух покидал тела преданных. Пчел и шмелей больше не манил аромат цветов лотоса. Всем живым существам в Навадвипе казалось, гора боли обрушилась на них. Все жалобно плакали в разлуке с Гаурангой.

Шачидеви, Вишнуприя, родные и близкие друзья Гауранги лежали без чувств на земле, обливаясь горестными слезами, тела их казались безжизненными. Это были пустые оболочки, а жизни были далеко. Шачидеви и Вишнуприя просто лежали на земле и беззвучно рыдали.

– Нимай! Нима-а-й! – раздавался разрывающий душу вопль матери Шачи, не видящей вокруг себя ничего кроме непроглядной тьмы. – Как теперь мне жить в этой темноте? – растерянно говорила она. – Мне кажется, наш дом поглотит меня, а слова родных хуже яда. Больше никто не позовет меня: «Мама!». Даже Ямарадж, бог смерти, забыл обо мне! В каком ужасном горе покинул меня мой сын! О где же мой Нимай теперь, оставивший свою мать одну?! Кто вернет Его мне? Воспоминания о Твоих детских играх жгут мне сердце огнем. Куда Ты ушел, оставив меня без защиты? Сколько, Ты думаешь, я выдержу страданий? О сын мой, даже изучив столько писаний, Ты все же оставил меня одну в самом беспомощном состоянии. Почему Ты убежал, бросив Вишнуприю? Тебе нет дела до Своих последователей, которые так любят Тебя!

Вишнуприя, непрерывно плача и причитая, находилась в полусознательном состоянии. Она казалась помешанной, забыв одеть платье, завязать волосы. На мгновенье она садилась, но потом сразу же вставала и начинала снова бессмысленно ходить туда-сюда. Иногда из груди ее вырывался безумный крик:

– С гирляндой в сердце для моего Господа я разожгу костер и войду в него, отдаваясь в объятия смерти!

Всегда скромная и застенчивая, Вишнуприя и теперь ни слова не говорила о Господе Вишвамбхаре. Родственники тоже терпеливо сносили все страдания, считая, что заслужили их за совершенные прежде грехи. Не в силах говорит, все хранили в сердцах красоту Гауранги, Его трансцендентные качества и слова, и эта память о Господе приносила непередаваемый вкус нектара, которого они так жаждали.

Теперь только Ишана, всегда терпеливый и беспредельно преданный Господу, заботился о Его жене и престарелой матери. Преданные жили с раной на сердце, они потеряли всякую власть над собой из-за утраты. Каждый пытался утешить себя, вспоминая свои игры с Господом. Что еще могло принести утешение, если даже Веда не могут описать Его, потому что Он безграничен и неизвестен никому во Вселенной?! Самые удачливые воспевают Его святые имена и начинают осознавать свои отношения с Богом. Последователи Гауранги решили твердо нести Его верховную волю. Так они совладали с собой в разлуке с Господом.

Нитьянанда и другие преданные все время думали о том, где искать Гаурангу. Кто-то предложил обойти все святые места, кто-то решил идти во Вриндаван, Варанаси или Нилачалу, где обычно живут санньяси.

– Я слышал, Махапрабху пошел в Катву, – сказал вдруг один из преданных, – там Он примет санньясу у Кешавы Бхарати, но это не точно. Если это правда, все бросятся туда еще хоть раз взглянуть на Гаурангу. Дайте мне убедиться, что это так, а потом я обо всем вам расскажу. С кем-нибудь вместе мы пойдем и приведем Махапрабху обратно в Навадвипу.

Шрила Нитьянанда Прабху успокоил Шачимату и Вишнуприю и вместе с Чандрашекхаром и Мукундой Даттой отправился в Катву.

* * *

Господь Чайтанья покинул Навадвипу, когда завершилась вторая неделя прибывающей луны. Это был благословенный день Санкранти, или 14 января 1510 года по христианскому календарю. Он начал Свое путешествие, перебравшись через Гангу у Нидаягара-гхата, и направился в Катву. Там в Индранги, в монастыре близ Катвы, Шри Чайтанья хотел принять санньясу. Прекрасный Гаурахари бежал по дороге, как безумный слон. Слезы лились у Него по щекам, словно водопад. Он был охвачен любовью к Кришне, чудесное золотое тело Гауранги было покрыто пылью. Он узлом завязал на затылке Свои кудрявые черные волосы, чтобы они не мешали, и стал похож на борца на арене состязаний в Матхуре. Без конца твердя: «Радха! Радха!» – Гауранга бежал по дороге, гонимый разлукой с Господом. Иногда Он неожиданно сменял бег на медленный тяжелый шаг. Господь Вселенной шел в Катву, наслаждаясь экстазом премы.

Достигнув цели, Он увидел Кешаву Бхарати и в почтении упал к его стопам. Кешава Бхарати повторял имя Нараяны. Вишвамбхара считал, что Ему очень повезло, раз Он повстречался с таким знаменитым наставником. Они радостно поприветствовали друг друга, а потом Вишвамбхара попросил Кешаву Бхарати дать Ему санньясу.

Пока они говорили, Катвы достиг Господь Нитьянанда и Его спутники. Гауранга приветливо улыбнулся им:

– Как хорошо, что вы пришли сюда! – и снова обратился к Кешаве Бхарати с просьбой о санньясе.

– Послушай, Вишвамбхара, – ответил Кешава Бхарати, – мое сердце трепещет при мысли о Твоем отречении. Ты еще молод и необычайно красив, с рождения Ты не знал страданий. Более того, у Тебя молодая жена и нет детей. Нет, я не хочу давать Тебе санньясу. Когда человек доживает до пятидесяти лет, он естественно отрывается от материальных наслаждений и может принять санньясу.

– О великий мудрец, почтенный санньяси, что Мне сказать? Тебе не уговорить Меня. Кто, кроме тебя, знает истину самореализации? Человеческое рождение так редко в этом мире, а преданное служение встречается еще реже. Но самая редкая и драгоценная вещь – это общение с чистым преданным Господа Шри Кришны.

К тому же человек смертен. Сейчас ты отложишь нашу встречу, но кто знает, когда ты исчезнешь с лица земли? И что тогда Я буду делать, где обрету общение с чистым преданным? Пожалуйста, не отговаривай Меня. Дай Мне санньясу, и по твоей милости Я смогу служить Кришне.

Гауранга выглядел печальным, Его красноватые глаза были полны слез. Экстаз любви к Кришне овладел Им, и голосом, прозвучавшим, как грозовые облака, Он воскликнул: «Хари! Хари!» То Он принимал позу трилинга, делая телом три изгиба и громко взывая: «Вамши! Вамши!», а в следующее мгновение, дрожа от радости, весь в испарине, Он со смехом кричал: «Раса-мандала! Говардхана!»

Изумленный и перепуганный Кешава Бхарати задумался. Он понял, что совершил ошибку, отказав Гауранге в санньясе. «Должно быть, этот юноша – гуру всего мира, – подумал он. – Если я дам Ему посвящение, Он почтительно сложит руки и назовет меня Своим духовным учителем». И потом Кешава Бхарати сказал Махапрабху:

– Прежде всего Ты должен вернуться домой, увидеться со Своей матерью и получить ее согласие. Подойди к Своей добродетельной жене, ко всем друзьям и скажи о Своем намерении. Простившись со всеми, возвращайся ко мне.

Кешава Бхарати намеревался покинуть Катву, прежде чем Гауранга успеет вернуться. Но всеведущий Господь Вишвамбхара читал мысли Кешавы Бхарати. Мягко улыбнувшись, Он ответил:

– Я последую твоему приказу, – и тут же повернулся идти в Надию.

Глядя Ему вслед, Кешава Бхарати думал про себя: «Я не могу отвергнуть Господа, из чьих пор исходят бесчисленные Вселенные. Какой я глупец, что сразу не понял этого! Гауранга – жизнь и Высшая душа всех живых существ». С этими мыслям Кешава Бхарати вернул Гаурангу.

– О Гауранга, – сказал он, – я боюсь давать Тебе санньясу. Ты духовный учитель всего мира, кто может стать Твоим гуру? Зачем Ты дурачишь меня?

Вишвамбхара заплакал и с любовью сжал в руках стопы знаменитого святого.

– Почему ты говоришь такие жестокие слова тому, кто предался тебе? Даже если придется умереть, Я не оставлю твоего прибежища. Говори все, что хочешь, но выслушай одну Мою тайну. Однажды ночью Я увидел сон, как один брахман дал Мне санньяса-мантру. Сейчас Я скажу тебе эту мантру, подтверди, если она прозвучит правильно.

И Гауранга прошептал Кешаве Бхарате на ухо мантру. Так независимый Господь Вишвамбхара дал посвящение Кешаве Бхарате в санньясу вайшнавов и стал его гуру. Понимая, что произошло, Кешава Бхарати Госвами воскликнул:

– О Нимай, Я дам Тебе санньясу!

И Нимай стал танцевать от радости и громко петь «Хари! Хари!», словно в небесах раздавались раскаты грома. Его тело источало божественный нектар, кожа сжалась, как от озноба. Слезы с силой хлынули из Его красноватых глаз, словно стремительные ручьи. У всех, кто видел Гаурангу в это мгновение, невольно вырвалось изумленное: «Боже!»

Вся Катва – старики, женщины, дети, все сбежались взглянуть на всепривлекающего Гаурангу. Некоторые женщины несли на бедрах кувшины с водой, другие замерли на месте, очарованные красотой Господа. Люди посмеивались над Кешавой Бхарати, узнав, что он дает санньясу такому красивому юноше.

Все прославляли мать, которая дала рождение такому замечательному сыну несравненной красоты. «Шачидеви, счастливая мать Гауранги, – думали они, – достойна славы Деваки, знаменитой матери Господа Шри Кришны. А женщина, которая обрела такого мужа, как Гауранга, самая удачливая во всех трех мирах. Никто не может отвести глаз от неопишимо привлекательного облика Гаурасундары. Все женщины просто умрут, услышав о том, что Он принимает санньясу. Как нам пережить Его отречение?» И жители Катвы громко плакали.

Гауранга, чувствуя в сердце сострадание, созвал их всех и сказал:

– Я прошу вас, благословите Меня, чтобы Я смог посвятить Свою жизнь служению лотосным стопам Кришны. Каждый хочет встретить хорошего учителя. Красота и юность должны служить истинному учителю. Без учителя или мужа все таланты и достоинства человека бесполезны. Служение лотосным стопам Кришны – Мое единственное прибежище. Я буду служить возлюбленному учителю и господину Моей жизни, отдавая все, что имею.

И Гауранга почтительно поклонился стопам Кешавы Бхарати, улыбнулся и снова попросил его о санньясе.

На следующий день под руководством Кешавы Бхарати Мукунда Датта, Чандрашекхар и Нитьянанда Прабху подготовили все необходимое для проведения обряда. Чандрашекхар Ачарья, опекавший Гаурангу с детства, вел обряд, и сердце его разрывалось от тоски, а Мукунда Датта пел киртану, которая длилась весь день.

Как раз в это время в Катву пришел Гангадхара Бхаттачарья, великий преданный Господа Чайтаньи из маленькой бенгальской деревни Чакханди в провинции Бурдван. Слушая об играх Гауранги в Навадвипе, он постоянно думал о них, тоскуя в разлуке с Господом. Наконец он не выдержал и отправился в Навадвипу. Дойдя до деревни Катва, расположенной в семи милях от Чакханди, Гангадхара узнал, что Нимай из Надии – Чайтанья Махапрабху – сейчас принимает здесь санньясу.

– Как?! – воскликнул Гангадхара. – Почему мой Господь должен отречься от мира? Только подобные мне живые существа делают это, чтобы преодолеть

материальные привязанности. Но Шри Нимаю, Верховной Личности Бога, нет никакой необходимости вести суровую жизнь аскета!

Спускался вечер. Приблизившись к священной жертвенной арене, где Шри Нимай принимал санньясу, Гангадхара увидел близких спутников Господа – Нитьянанду Прабху, Чандрашекхару Ачарью, Мукунду Датту и других. Он увидел брадобрея Мадху Шилу с ножницами в руках, уже готового срезать удивительно вьющиеся, темные с блеском волосы Нимая.

Преданные с ужасом следили за каждым движением его рук, зажав зубами оголок своих одежд.

– Нет! – выдохнули они. – Пожалуйста, остановись!

Мадху был в полубморочном состоянии. Что он делает? Кто ведет его рукой? Какая сила?!

Гангадхара Бхаттачарья замер на месте. «Гауранга! Гауранга! – бормотал он. – Гауранга! Гауранга!» – повторял он снова и снова. С мольбой в глазах он смотрел на окружающих, тщетно пытаясь понять, что же произошло. Вдруг Гангадхара осознал, что кричит имена Господа, потеряв всякую власть над собой.

Преданные словно окаменели. Неужели через мгновение кудрявые длинные волосы Гауранги, всегда завязанные узлом и украшенные ароматными цветами малати, волосы, которые очаровывали все три мира, будут клочками валяться на земле?! Воспоминание об этих прекрасных волосах дарует жизнь. Пять тысяч лет назад эти волосы заставили гопа забыть свою стыдливость, бросить дома, семьи – все на свете. Эти волосы, всегда прославляемые Брахмой, Шивой, Нарадой и другими полубогами, теперь будут срезаны. Все женщины и мужчины Катвы плакали.

У Мадху тряслись руки, он просто не смел прикоснуться к голове Гауранги.

– О мой Господь, – взмолился он, – я смиренно прошу Тебя! У меня нет сил постричь Тебя. Никогда в жизни я не видел таких прекрасных кудрявых волос, чарующих все три мира. Пожалуйста, не срезай их на радость каждому. Во всем мире нет никого, подобного Тебе. Я знаю, Ты Господь всего творения!

Услышав слова Мадху, Гауранга помрачнел, а брадобрей заплакал. Мадху знал, что этого не избежать, и все же настаивал:

– Мой Господь, как могу я срезать Твои волосы? Я дрожу от страха как-то оскорбить Тебя. Если я сделаю это, у чьих стоп мне искать спасения? Я обыкновенный брадобрей, родившийся в низкой семье!

– С сегодняшнего дня ты можешь оставить это занятие, – отвечал ему Гауранга. – Милостью Кришны ты всегда будешь обеспечен и счастлив. А в конце жизни вернешься в Мою обитель в духовном мире. Тебе нечего бояться – режь!

Так брадобрей Мадху обрел благословение Господа, срезая Ему волосы. В небе сияло благоприятное созвездие Макара Санкранти месяца Магха. Господь получил санньяса-мантру от Кешавы Бхарати, которую он прочитал Ему в ухо, и посох санньяси – экаданду, пока остальные вайшнавцы пели святое имя Хари, наполняя атмосферу трансцендентными звуками.

Вишвамбхара блаженствовал в волнах любви к Кришне, которая с каждой минутой увеличивалась в сотни раз, Его тело покрылось пятнами экстаза.

Слезы премы без остановки лились из покрасневших глаз, из груди вырывался глубокий и медленный смех, Он кричал в экстазе:

– Я принял санньясу!

Кешава Бхарати уже собирался дать Гауранге имя, когда с небес вдруг раздался божественный глас:

– Его имя – Шри Кришна Чайтанья! Махамайа окутала всех, словно сон. Но Гауранга раскрыл Себя Своим преданным, показав, что Он и есть Сам Кришна, и этим вернул их к жизни. Поэтому имя Его – Шри Кришна Чайтанья!

Вайшнавцы с изумлением внимали небесному посланию, которое повергло их в величайшее счастье. «Хари! Хари!» – пели они.

Как только обряд был завершен, Господь поднялся и стал танцевать. Преданные окружили Его, воспевая святые имена, и Господь сразу почувствовал экстаз. Он тяжело дышал, пот выступил на лбу, Он смеялся, по телу пробегала дрожь. Его голос звучал, как рев тысячи львов, потом Он упал на землю. Камандалу отлетел в одну сторону, а посох санньяси – в другую. Господь был одержим любовью к Кришне. Потом Он поднялся, продолжая танцевать, кружась, подошел к Своему гуру и обнял его. В это мгновение Кешава Бхарати был озарен любовью к Богу. Он стал петь и танцевать, не в силах более удерживать в руках свою камандалу и данду. Опьянев от божественной любви, он забыл обо всем на свете и стал кататься по земле, не сознавая, что одежды больше не прикрывают Его тела.

Экстаз Кешавы Бхарати вызывал в Гауранге еще больший восторг. Они кружились вместе, и этот танец захватывал. Все вокруг громко пели святое имя, понимая, что такую удивительную картину можно увидеть лишь раз за тысячи жизней. Так прошли эти день и ночь, а наутро Господь стал прощаться со Своим учителем. Он обошел вокруг него трижды и предложил ему почтительные поклоны, а потом сказал:

– Позволь Мне отправиться в путь, Я хочу найти Господа Моего сердца, Кришначандру.

Сердце Кешавы Бхарати дрогнуло. Он посадил Господа себе на колени и ответил:

– Ты во всем независимая Верховная Личность Господа. Ты идешь босой, чтобы явить сострадание и милость людям всего мира. Чтобы научить их гуру-бхакти (как предаться духовному учителю), Ты Сам следуешь пути, указанному писаниями. Ты всегда воспеваешь святое имя Господа, чтобы установить религию века Кали – санкиртана-ягью. Чтобы освободить мир, Ты являешь безграничную милость. Ты ввел меня в заблуждение, приняв от меня посох санньяси. Мой дорогой Вишвамбхара, будь милостив ко мне, благослови и меня освобождением!

Господь Гауранга благословил Своего гуру, попросив провести Его по землям Радха-деши. В великом экстазе Шри Чайтанья шел по дороге и громко звал: «Кришна! Кришна! Кришна!» – и слезы премы лились по Его щекам, словно божественная Ганга, бегущая с вершины горы Сумеру. Господь Нитьянанда, Мукунда Датта и Чандрашекхар шли вслед за Ним.



*Чайтанья радовался:
– Сегодня Я на вершине счастья! Адвайта призвал Меня на землю, и теперь в его доме
Я обрел истинное блаженство, которое недоступно даже обитателям Вайкунтхи!*

Глава 28

Шантинур

После того, как Шри Чайтанья Махапрабху принял санньясу и в духовном блаженстве покинул Катву, спонтанная, экстаическая любовь к Кришне увлекла Его в иной мир. Не помня себя от счастья походкой бешеного слона вместе со Своими спутниками Господь Гаурасундара направился на запад. Впереди шел Кешава Бхарати, а замыкал процессию Мукунда. В непосредственной близости с Гаурангой Все были поглощены пением святого имени Кришны, не обращая ни на что внимания. День за днем они шли, увлекая за собой все новых и новых последователей. Многотысячная толпа следовала за Господом. Люди не в силах были расстаться со своим Божеством, сияющим цветом расплавленного золота и неземной красотой Своей юности. Шри Чайтанья пел и неожиданно голос Его обрывался. Иногда Он без сознания падал на землю, заставляя ее содрогнуться, затем вставал вскидывая к небу Свои руки и восторженно кричал: «Хари бол! Хари бол!» Через мгновение Он бросался вперед и летел как птица в трансцендентной реальности. Он напоминал царя лесов. В духовном ликовании Его спутники, не чувствуя усталости, едва попевали за Ним. Они бежали, опустошая на своем пути пастбища, безжалостно вытаптывая поля и рощи. Наконец, Гауранга обернулся, с состраданием посмотрел на них и сказал:

– Расходитесь по домам и всегда пойте святое имя Кришны! Очень скоро Кришна придет к вам, и вы обретете бесценный дар жизни, величайшее Его благословение – любовь к Господу. Пусть непоколебимая преданность, которой так жаждут Шива, Брахма и другие великие полубоги, проявится в ваших сердцах!

Толпа откликнулась восторженным эхо и, пребывая в трансцендентном возбуждении, мирно разошлась.

К концу следующего дня Шри Чайтанья вступил на земли Радха-деши, даруя цветущему краю Свои благословения. Повсюду росли могучие деревья баньян, но стоило выйти из леса, как взору открывался зеленый простор лугов, на которых паслись спокойные и величественные, как сама мать Земля, коровы (сурабхи). При виде этой картины Шри Чайтанья с улыбкой блаженства на лотосных устах стал танцевать. Его спутники, хлопая в ладоши и поддерживая ритм, тут же присоединились к Господу.

– «Хари! Хари!», гулко разнеслось под сводами Вселенной, даруя освобождение всему живому.

– Я хочу увидеть божество Вакрешвары. Пойдемте через Вакрешвару, там не так людно! – Он пел и танцевал, а Его верные спутники следовали за Ним.

Никто в Радха-деше прежде не слышал воспевания святых имен, поэтому, когда жители увидели поющих и танцующих в экстае отшельников, они были удивлены. Люди целыми деревнями стали сбегаться, чтобы посмотреть на Гаурангу. Его необыкновенный танец вызывал невольное почтение, а его слезы на глазах – чувство экстаической любви. Невольно они падали к Его лотосным стопам, покрывая себя их пылью. Многие недоумевали:

– Почему Он так плачет?!

Им не доводилось видеть ничего подобного.

Но не проходило и мгновения, как по милости Господа они тоже заливались слезами, пронзенные стрелой любви к Богу. Они падали на землю, и даже скептики и насмешники, не желая насладиться нектаром святого имени, невольно начинали повторять: «Хари бол! Хари бол! Кришна! Кришна!»... Святое имя Кришны эхом прокатилось по всей Вселенной.

На ночь Шри Чайтанья вместе со Своими спутниками остановился в ближайшей деревне в доме благочестивого брахмана.

Он прилег отдохнуть, и преданные, расположившись рядом с Ним, забылись в сладких сновидениях. Прошел час другой, но посреди ночи Гауранга поднялся и бесшумно вышел из дома. В духовном экстазе, не разбирая дороги, Он продолжил свое путешествие.

Когда поутру преданные увидели, что Господа нет с ними, их охватила печаль. Страшное горе обрушилось на них. В слезах они бросились искать Его повсюду. Заглянув в каждый дом деревни, они разошлись в разных направлениях, по разным дорогам, по полям и лесам, но все было напрасно.

Не помня Себя от любви к Кришне, Гауранга шел, ведомый провидением, громко взывая:

– Кришна! Кришна! Господь Мой! Ты – Мой отец!

Сам Господин Вайкунтхи, Верховная Личность Бога, Отец всех живых существ, плакал навзрыд. Его рыдания были слышны за несколько миль. Они разрывали душу, и каждый, кто слышал, про себя думал:

– Это душа, предавшаяся Богу, тоскует о Своем возлюбленном в разлуке с Ним.

Преданные Шри Чайтаньи, найдя Его плачущим, тоже залились слезами.

Мукунда начал петь. Его сладкозвучное пение, вернуло Гаурангу во внешнее сознание. При первых же звуках киртаны, Господь поднялся и стал танцевать. Его преданные окружили Его тесным кольцом и подхватили киртану. Все вместе они продолжили свой путь на запад, воспевая святые имена и танцуя на ходу.

Шри Чайтанья думало Вриндаване, который до сих пор сохранил следы лотосных стоп Кришны. Его мысли были обращены к Ямуне, роцам и холму Говардхан – все это было связано с Кришной, как сама жизнь обитателей Вриндаваны. На какое-то время Шри Чайтанья забыл обо всем, Он просто шел и пел:

– Последовав за своим Гуру, примеру ачарьев, искренних преданных Верховной Личности Бога, служа лотосным стопам Кришны под их руководством, я пересеку безбрежный океан невежества!

Шри Чайтанья отказался от мира, безраздельно предавшись Верховному Господу. Он так радовался тому, что, не замечая ни голода, ни жажды, не различая ни дня, ни ночи, ни сторон света, Господь пел и танцевал, и Его спутники – Мукунда, Чандрашекхара и Нитьянанда Прабху – пели вместе с Ним.

По счастливой случайности все, кто Его видел в эти минуты, проникался его преданностью и любовью к Кришне, отзываясь на киртан: «Харе Кришна Харе Кришна!»! Так прошел один и другой день, но Гауранга не заметил этого.

Однажды за восемь миль до Вакрешвары Господь решил вдруг изменить направление. Он повернулся и пошел на восток. Словно очнувшись на мгновение, Он громко засмеялся и сказал:

– Я хочу пойти во Вриндаван, так велит Мне сердце!

Его спутники не сразу это поняли.

– Странно, почему Господь направлялся в Вакрешвару, а потом изменил Своё решение?

Теперь они повернулись обратно, и пошли в сторону Ганги, которая протекала на почтительном расстоянии от этих мест.

– В здешних местах жители совершенно не проявляют интереса к служению Шри Кришне. Никто не желает петь святые имена. Почему Кришна-киртана чужда им? Как Я оказался в стране, где никто не поет имена Господа Кришны?! – с болью в голосе воскликнул Он. Эта досадная ошибка может стоить Мне жизни!

Преданные, которые сопровождали Чайтанью, не на шутку испугались.

– Как только мы достигнем Ганги, Он бросится в воду от горя! Что если наш Господь решит вернуться на Голоку?

Заметив в глазах преданных не высказанную печаль, Шри Нитьянанда Прабху успокоил их сладкими речами:

– Обещаю вам, что заставлю Шри Чайтанью остаться здесь! – уверил Он всех.

Нитьянанда подошел к местным мальчишкам из соседней деревни, которые поблизости пасли коров, и сказал:

– Если Чайтанья Махапрабху спросит, где дорога во Вриндаван, покажите Ему вон туда, к берегу Ганги. Договорились?

Желая порадовать возлюбленного Господа, Нитьянанда Авадхута вошел в сердца этих пастушков и вдохновил их петь святые имена. Когда Гаурахари услышал чистые детские голоса: «Хари! Хари!», Он побежал к мальчишкам и радостно схватил их за руки:

– Пойте! Пойте! Пойте! За последние дни Я прошел столько деревень, но нигде не слышал святого имени Кришны. Вы подарили Мне величайшую радость!

После этого, улыбаясь, подошел Нитьянанда Прабху и, шутя и играя с детьми, незаметно отвел их в сторону.

– Как идти во Вриндаван? – спросил Гауранга, и мальчишки дружно показали в сторону Ганги:

– Еще час до реки, а потом вдоль по берегу!

– Чандрашекхар! Я направляюсь во Вриндаван, поэтому возвращайся в Навадвипу и скажи всем преданным, чтобы они ни о чем не печалились. Ты – Мой вечный спутник, Чандрашекхар. – С этими словами Гауранга порывисто обнял Чандрашекхара и пошел дальше.

Казалось, что Чайтанья забыл о Своих спутниках. В замешательстве Чандрашекхар стоял, не зная, что сказать. Предстоящая разлука с Господом лишила его дара речи. Нитьянанда Отвел его в сторону и сказал:

– Чандрашекхар, дорогой, сейчас не время плакать! – затем, наклонившись на ухо добавил:

– Ступай к Адвайте Ачарье и предупреди, что Я веду Чайтанью Махапрабху к нему в Шантипур. Пусть завтра поутру он ждет нас на берегу с лодкой. Пока мы доберемся до дома Адвайты Ачарьи, ты должен пойти в Навадвипу, и сказать всем преданным, чтобы те шли в Шантипур. В первую очередь зайди к матери Шачи и приведи ее к Адвайте в Шантипур. Ты меня понял?

Отослав Чандрашекхара в Навадвипу, Нитьянанда поспешил догнать Махапрабху. Господь был полностью погружен в Свои мысли о Вриндаване, полагая, что эта дорога ведет Его к Кришне во Вриндаван.

Тем временем Нитьянанда вел Гаурангу за Собой.

– Я хорошо знаю эти места! – сказал Он. На исходе был третий день путешествия.

– Нитьянанда, куда ты Меня ведешь? – спросил Шри Чайтанья.

– Во Вриндаван. – Ответил Нитьянанда.

– Далеко еще?

– Взгляни, – сказал Нитьянанда, показывая на реку, – ведь это уже Ямуна!

Они шли берегом Ганги уже несколько часов, и Шри Чайтанья был очень счастлив в Своем неведении. Он не узнал Гангу.

– Какая удача! Мне повезло, Я вижу Ямуну! – воскликнул Он и стал возносить молитвы:

«О Ямуна! Как благословенны твои воды! Ты способна одарить нас любовью к сыну Нанды Махараджа, Кришне! Твои воды совершенно духовны, и ты несешь благо всему миру. О дочь Солнца, твоя чистота может избавить нас от всех грехов, которыми полна наша жизнь!»

Шри Чайтанья почтительно поклонился Ямуне и вошел в воду, чтобы совершить омовение. Но тут показалась лодка Адвайты Ачарьи, которая причаливала к берегу. Увидев Адвайту, Чайтанья удивился:

– Как ты сюда попал? Откуда ты узнал, что Я во Вриндаване?

– Где Ты, мой Господь, там и Вриндаван, – ответил счастливый Адвайта Ачарья. Он выразил Господу свое почтение и протянул сухое белье и верхнюю одежду.

– К нашей великой удаче Ты благословил этот берег Ганги и теперь здесь святое место.

– Как? Разве это не Ямуна? – разочарованию Господа не было границ. – Нитьянанда Меня обманул! – воскликнул Господь. – Он говорил, что мы идем берегом Ямуны, но это оказалась Ганга.

– Нет-нет! – поспешил успокоить Его Адвайта Ачарья. – Нитьянанда говорит правду. В его словах нет и тени лжи. Ты действительно омылся сейчас в водах священной Ямуны!

И Адвайта стал объяснять Господу, что здесь, близ Шантипура, Ганга и Ямуна текут в одном русле. С западного берега воды Ямуны, а с восточного – Ганги.

– Ты омылся на западном берегу, значит, Шри Нитьянанда не обманул Тебя, это была Ямуна. Ты был так поглощен любовью к Кришне, что не заметил как пришел на берег Ямуны. Ты уже три дня ничего не ел, и мой долг Тебя покормить. Я прошу о милости, позволь мне Тебя отвезти в Шантипур. Там мы приготовили небогатое угощение – лишь горсть риса, немного сабджи и шпината. Все очень просто...

С этими словами Адвайта Ачарья помог Шри Чайтанье сесть в лодку, и все вместе благополучно переправились на другой берег Ганги. Шантипур располагался на восточном берегу, а Ямуна была на западном. Адвайта Ачарья был очень счастлив принять Господа Чайтанью у себя дома. Он оказал Ему все возможные почести, и сам омыл Его лотосные стопы.

Услышав о приезде Чайтаньи, сын Адвайты, Ачьютананда, очаровательный малыш, наделенный необыкновенным разумом, пришел, чтобы поклониться и получить *даршан* Господа. Голенький и весь в пыли он приблизился к Чайтанье и простерся у Его стоп. Богиня удачи благоволила к нему, благословив этого мальчика родиться в семье Шри Адвайты.

Блаженно улыбаясь, он не сводил глаз с Гауранги, зная, что перед ним Верховный Господь. Гауранга с любовью взял Ачьютананду на руки и стряхнул с него пыль.

– Ачьюта, разве ты не знаешь, что Адвайта Ачарья Мне тоже отец? Мы с тобой братья, – с улыбкой сказал Чайтанья.

– Нет, это Ты наш доброжелатель и друг всех живых существ. Веды Тебя провозглашают изначальным отцом каждого.

Изобразив на лице изумление, Господь рассмеялся. Он был очень доволен проницательностью малыша.

– Действительно, устами младенца глаголет истина, – единодушно согласились преданные. – Ачьюта великая личность!

Тем временем, на домашнем алтаре Адвайта Ачарья предлагал *бхогу*, кушанья, приготовленные для Кришны Ситой Тхакурани. Чего здесь только не было!

Все блюда были разделены на три части. Первая порция, красиво выложенная на золотых тарелках, предназначалась для Господа Вишну. Две другие на цельных банановых листьях, предназначались для Нитьянанды Прабху и для Господа Чайтаньи. Были предложены не менее тридцати двух бананов с ветки. Все они были очень сладкими...

На пальмовых листьях, как на тарелках из золота, было выложено множество прекрасных кушаний. Горы рассыпчатого белого риса, сверху политого золотистым гхи, топленным маслом. Пряный аромат шел от овощных пюре с горькой дыней. Пять ее разновидностей, и все они – нектарного вкуса! Здесь были баклажаны, жаренные со свежими листьями нима, салат, приготовленный из шпината с кусочками имбиря; вместе с этим рядом стояло блюдо из гороха, который предварительно протерли и высушили на солнце, и еще множество острых и сладких блюд – все перечислить было просто невозможно.

Сладкий соус из цветов банана и фруктовое пюре на молоке; конфеты из кокосовой пульпы с творогом, печенья в сахаре; горками возвышались сладкие шарики и кокосовые орехи, а рядом сгущенное молоко с рисовыми печеньями. Сита Тхакурани приготовила пять или шесть кислых блюд; великолепный соус, печенья из очищенного маша и чечевицы, а также печенья из свежих бананов. Сотни тарелок из банановых листьев были полны разнообразных овощей. Большие вместительные тарелки были очень крепкими; из них ничто не вытекало, сохраняя форму. В глиняных плошках разложили сладкий рис,

заправленный топленным маслом; три глиняных кувшина, доверху были наполнены сгущенным молоком. Кроме этого Сита Тхакурани приготовила молочный рис с кусочками банана и молочный кисель. Каждую тарелку с рисом и овощами украшали цветы и листья туласи. Рядом на подносе возвышались горы сладостей из йогурта, творога и бананов. К этому были поданы чаши ароматной розовой воды для утоления жажды. На самом деле это был не полный перечень богатства и изобилия разнообразных блюд, которыми Адвайта Ачарья и его жена хотели угостить Шри Чайтанью и Шри Нитьянанду.

С большой любовью Адвайта Ачарья расставил все блюда и напитки на полу, и рядом с каждой порцией он устроил мягкое сидение, покрытое красивой тканью. Когда все было готово для предложения пищи Господу Вишну, Адвайта Ачарья сам лично провел церемонию, и, пока Господь принимал подношение, Адвайта Ачарья пригласил Шри Чайтанью и Шри Нитьянанду в соседнюю комнату, чтобы вместе с другими преданными принять участие в киртане. Наконец, все приготовления были закончены, и Адвайта Ачарья торжественно обратился к двум братьям:

– Дорогие Господа Шри Чайтанья Махапрабху и Нитьянанда Прабху! Пожалуйте к столу! – Произнеся это, он торжественно открыл перед Ними дверь в алтарную, уставленную бесчисленными тарелками и кувшинами, и вместе с Чайтаньей и Нитьянандой позвал Мукунду и Харидаса, но те почтительно отказались от приглашения. Под предлогом неотложных дел, они уклонились от приглашения, следуя вайшнавскому этикету.

Увидев невероятные количества изысканных блюд, Шри Чайтанья был приятно удивлен. Для Себя Он отметил, с какой истинной любовью служат Кришне хозяева этого дома. Оставшись довольным, Господь отметил также, что все было очень красиво сервировано и аккуратно подано.

– Признаюсь, – сказал Он. – Я бы возложил Себе на голову лотосные стопы повара, который приготовил для Кришны такие прекрасные блюда!

– Пожалуйста, положи нам немного овощей и риса.

Он приготовился сесть поодаль от расставленных блюд, но Адвайта сказал:

– Это вам, и Господу Кришне. Я положил все на золотые тарелки, поэтому садитесь здесь.

– Но санньяси не должен принимать так много пищи, – с легким укором сказал Шри Чайтанья. – Что это за отречение, когда санньяси ест так много изысканных блюд? Тот, кто принял обет отречения, не должен есть много и вкусно. Так можно потерять контроль над собой.

– Не притворяйся и не скромничай! Ведь я знаю, кто Ты. Пожалуйста, садись и поешь, как следует! – стал уговаривать Его Адвайта Ачарья.

– Но Я не смогу есть так много!

– Ну хорошо, съешь, сколько захочешь, а остальное оставь на тарелке.

Но Чайтанья покачал головой и сказал:

– Ты забыл, санньяси ничего не должен оставлять после себя. Отложи Мне немного, потому что Я не могу так много есть!

Тут Адвайта Ачарья не выдержал и вспылал:

– Ты – Сам Верховная Личность Бога, и Ты ничем не ограничен. Ты вмещаешь в Себя весь материальный мир, что для Тебя этот прасад? Хватит притворяться и играть словами! Я пригласил Тебя в свой дом, как гостя, и Ты пришел. Теперь, пожалуйста, начинайте есть и довольно разговоров!

Адвайта Ачарья предложил Чайтанье и Нитьянанде омыть стопы и руки, и сам сел поодаль.

– Я ничего не ел три дня, – сказал Нитьянанда, окинув угощение жадным взглядом. – Адвайта, похоже, сегодня Мне снова придется поститься? Я могу все это съесть один, и в желудке у Меня будет пусто!

Адвайта Ачарья молитвенно сложил руки:

– Разве Ты не отшельник, который странствует по свету, посещая святые места? Тебе следует быть сдержанным в своих желаниях. Если Бог Тебе пошлет немного фруктов или овощей, ты можешь это съесть, но если же Он не даст тебе ни маковой росинки, тогда ты должен поститься. К тому же, как гостю в моем доме, Тебе не следует себя вести таким образом. Я – бедный брахман, поэтому прими то, что я Тебе даю, и усмири Свои ненасытные глаза!

– Кем бы Я ни был, ты должен накормить Меня, раз Я у тебя в доме, – с напускным гневом сказал Нитьянанда. – Хозяин угождает гостю – так что подай еды, сколько Я пожелаю!

– Неужели Ты отрёкся от мира, чтобы набивать брюхо? Я не пойму, почему Ты беспокоишь честных брахманов?! – Адвайта Ачарья не выдержал. – Ты обжора! Только дай Тебе волю, так Ты съешь и сто кило риса. А где мне столько взять? Я бедный брахман! Довольствуйся тем, что дают....

Так Чайтанья и Нитьянанда принимали прасад в доме Адвайты, шутиво препираясь с хозяином. Господь Чайтанья ел лишь половину, а остальное оставлял, но Адвайта снова и снова подкладывал Ему, приговаривая:

– Хорошо, хорошо, ешь, а остальное оставляй! – И Господь, не в силах отказать своему преданному, исполнял все его желания, в то время как Нитьянанда вел Себя совершенно противоположным образом, как ненасытный едок.

– Я голоден! – с недовольным видом говорил Он. – Разве это еда? Забери свои крохи – Я вообще не стану есть! – С этими словами Нитьянанда взял пригоршню риса и швырнул ее в Адвайту. Неописуемое блаженство отразилось на лице Адвайты, когда несколько зерен риса попало ему в лицо. Он стал танцевать, высоко подпрыгивая, даже не страшивая рисинки с себя.

– О Авадхута, наконец-то, я обрел твою милость! Сделай меня таким же сумасшедшим, как Ты! Ты бросил в меня Свой прасад, нарушив всякое приличие, не испугавшись проклятия брахмана. Я – брахман и Ты меня оскорбил!

На это Нитьянанда отвечал:

– Побойся Бога! Ведь это остатки пищи Самого Кришны. Ты рискуешь навлечь на себя Его гнев. Чтобы смыть с себя такое оскорбление Бога, тебе придется накормить, по меньшей мере, сотню санньяси и брахманов!

Изображая на лице ужас, Адвайта Ачарья замахал руками.

– Прости! Больше я не буду! – И укоризненно добавил: – Именно такие, как Ты, нарушают спокойствие в обществе и порочат авторитет благочестивых брахманов!

Так перебрасываясь словами в шуточной манере, продолжалось застолье в обществе Верховной Личности Бога. Наконец, Адвайта Ачарья подал Шри Чайтанье и Шри Нитьянанде кувшин с ароматной водой, чтобы они прополоскали рот и омыли руки. Потом он предложил божественным братьям немного отдохнуть. Когда Они прилегли, Адвайта Ачарья подал Им тамбула-масалу, зерна гвоздики, кардамона и листья туласи освежить рот. Он умастил каждого сандаловой пастой и одел Им на шею цветочную гирлянду.

Пока Господь отдыхал, Адвайта Ачарья массировал Ему стопы.

– Дорогой Адвайта, Я чувствую Себя марионеткой в твоих руках. Благодаря своей любви ко Мне, Ты заставляешь Меня танцевать, как захочешь. Хотя я санньяси и Мне не пристало вести себя подобным образом, но в твоём обществе, я забываю обо всем. Прошу Тебя, избавь Меня от нареканий со стороны строгих блюстителей ведической сиддханти! Позови Мукунду и Харидаса и прими с ними прасад.

Санньяси не должен принимать поклонения, спать на мягкой постели и позволять массировать Себе ноги или наносить на тело сандал.

После этого Адвайта Ачарья вышел из комнаты и вместе с Харидасом и Мукундой принял прасад. За прасадом они без конца говорили о Господе Чайтанье, почтение прасада затянулось до позднего вечера.

Весть о том, что Господь Чайтанья в Шантипуре, быстро распространилась по городу. Возле дома Адвайты Ачарьи собралось великое множество людей, жаждущих поклониться стопам Господа и получить Его даршан. Когда Шри Чайтанья вышел из дома, толпа приветствовала Его громогласным: «Хари-и! Хари-и!»

Под всеобщее ликование повсюду слышались радостные возгласы и приветствия. Казалось, что солнце вышло из-за облаков. Золотистое тело Гауранги ослепительно сияло. Его улыбка распространяла лучи Его немеркнущей славы! Шафрановые одежды, мягкими складками ниспадающие с плеч, делали это сияние еще ярче. Неопишуемая красота Господа Чайтаньи вселяла в сердца всех, кто Его видел, безграничное счастье. Его лицо и руки поражали всех своим совершенством. Люди словно замороженные не сводили глаз с Господа.

Казалось, они обрели новую жизнь, мгновение которой стало вечностью. И хотя День клонился к вечеру, но никто не замечал этого. В ожидании Харинама киртаны огромное людское море слегка волновалось.

Наконец, солнце спряталось за горизонт, и Адвайта Ачарья начал петь. Окруженный преданными под бой мриданг и звон караталов Адвайта танцевал, и к нему присоединился Нитьянанда и Харидас Тхакур. При пении святого имени Кришны в великой радости толпа стала вторить. Наблюдая за многолюдной киртаной, Господь Чайтанья радовался:

– Сегодня Я на вершине счастья! Адвайта призвал Меня на землю, и теперь в его доме Я обрел истинное блаженство, которое недоступно даже обитателям Вайкунтхи!

Ни на мгновение не прекращая танца, Адвайта кружился вокруг Чайтаньи Махапрабху, временами то приближаясь к Нему и припадая к лотосным стопам, то отдаляясь на почтительное расстояние, снова приближаясь и падая к Его стопам.

– Как долго Ты избегал меня, лишая всякой надежды увидеть Твое лунолицое лицо! Теперь Ты в моем доме, и Я свяжу Тебя и буду держать рядом взаперти в своем сердце!

Господь Чайтанья чувствовал, как нарастает восторг любви к Кришне, которая захватывает Его все сильнее и сильнее. Теряя над собой власть, в изнеможении Чайтанья упал на землю. Адвайта Ачарья подхватил Его на руки и стал петь о Кришне. К нему присоединился Мукунда Датта. Он понимал состояние Шри Чайтаньи.

«Мой дорогой друг! Яд любви отравил Мне сердце. В разлуке с Тобой Я жестоко страдаю. Как описать мне свои чувства и высказать?! Днем и ночью Я горю в огне, и нет Мне покоя. Знать бы, где я встречу Тебя, О Кришна. Я полетела бы птицей туда!»

Мукунда пел о встрече Радхи и Кришны, его голос нежно звучал, лаская слух. Едва Чайтанья услышал последние слова, Он встрепенулся. Его сердце готово было разорваться на части. Поддерживая Господа под руки, Адвайта продолжал танцевать, но Тот совсем утратил силы. Слезы нескончаемым потоком хлынули из Его глаз, волосы на теле встали дыбом и жемчужины пота выступили, как роса на цветке золотого лотоса. Голос срывался, и Господь без сил упал на землю. Сознание покинуло Его тело, и дыхание прервалось. Увидев бездыханное тело Господа, толпа на мгновение замерла. Но прежде, чем кто-то успел понять, что происходит, Шри Чайтанья неожиданно поднялся на ноги, из Его горла вырвались глухие, нечленораздельные звуки.

– Продолжайте! Продолжайте! Говорите Мне о Кришне!

Глаза Его были закрыты, лицо обращено к небу, а руки подняты. В таком состоянии Чайтанья стал громко петь святые имена Шри Кришны. Экстаз божественной любви переполнял Его, но никто не в состоянии был до конца понять глубину Его чувств. Нитьянанда Прабху, наблюдая, чтобы Господь вновь не упал, танцевал рядом с Ним. Адвайта Ачарья и Харидас Тхакур следовали за Нитьянандой. Все безудержно танцевали и танцевали. Прошло еще три часа. Ни на мгновение не останавливаясь, Господь танцевал вместе с ними. Его блаженное лицо то озаряла улыбка, то омрачала тень скорби. На самом деле в этом мире никто никогда не видел божественной любви, поэтому никому не дано было понять чувства Господа и измерить глубину океана трансцендентального блаженства.

Так продолжалось десять дней. Чтобы принять участие в киртане, на праздник любви в дом Адвайты Ачарьи стекалось море преданных. Как только стужались сумерки, воздух насыщался звучанием святого имени Кришны.

Глава 29

Прощание с Шачиматой

После того, как в Радха-деше Чандрашекхар расстался с Господом Чайтаньей, он поспешил в Шантипур повидаться с Адвайтой Прабху, а оттуда, не мешкая, направился в Навадвипу. Он шел к преданным с массой новостей о возлюбленном Господе, и главное – это известие о скорой встрече с Ним. Это должно было вдохнуть новую жизнь в их сердца, иссушенные разлукой с Гаурангой. Чандрашекхар спешил изо всех сил.

Когда Гауранга покинул Навадвипу, ее обитатели, лишившись общения с Ним, погрузились в глубокую печаль. Лица людей выглядели изможденными, словно в лихорадке. Преданные ослепли от горя и слез. Спотыкаясь, они бесцельно бродили по улицам города подавленные и молчаливые.

Увидев Чандрашекхару, вайшнавры бросились к нему с расспросами. Но Чандрашекхар, как бы не замечая их, не останавливаясь, направился к матери Шачи. С тех пор как Нимаю ушел, все двенадцать дней она ничего не пила и не ела. Казалось, что жизнь вот-вот оставит ее. Она жила лишь благодаря любви к Господу. Она не сознавала реальности и была погружена в чувства, которые испытывала Яшода, расставшись со своим сыном. Слезы ручьями лились из ее глаз. Кого бы она ни встречала на своем пути, ко всем обращалась с вопросом:

– Ты из Матхуры? Какие новости от Кришны и Баларама? И, не ожидая ответа, уходила в себя и снова погружалась в мысли о Кришне.

– Тише! Тише! Я слышу флейту!.. Акрура приехал за Ними?

При виде своей сестры в таком состоянии сердце Чандрашекхары сжалось от боли. Он почтительно склонился в ноги матери Шачи.

– Где мой любимый Нимаю?! – спросила Шачи Чандрашекхару. – Где ты Его оставил? Кто тот жестокий человек, посвятивший моего сына в санньясу? Где было его сострадание к несчастной матери? Кто тот парикмахер, остригший прекрасные волосы Нимаю? Как он греховен? Прикоснувшийся к голове моего сына своими ножницами, он еще поплатится жизнью за свою жестокость. Представь себе, мой Нимаю, как попрошайка, собирает милостыню по домам! О мой прекрасный, лотосокий сын! Я никогда больше не увижу Тебя! Жизнь моя превратилась в ад. Теперь мне ни соготовить, ни накормить Тебя; ни поцеловать и ни позаботиться о Тебе! – Так Шачимата, заливаясь горячими слезами, причитала, кляня свою судьбу.

Пытаясь успокоить ее, Чандрашекхар сказал:

– Шачи, на самом деле я принес тебе хорошие новости! Собирайся, и пойдём со мной в Шантипур. Там, в доме Адвайты Ачарьи ты снова увидишь Нимаю! Нитьянанда ведет нашего Гаурангу в Шантипур. Кришна милостив, с помощью Своей мистической силы Кришна, олицетворение всей добродетели, направил Нимаю к Адвайте, где великое божественное столпотворение. Не мне рассказывать



Господь с молитвами упал к стопам Шачиматы...

тебе о нем. Даже олицетворенные Веды не могут получить такой милости и удачи, какая выпала на твою долю. Тот, кому они поклоняются – твой сын. Он жизнь и душа всего творения. Он – Верховная Личность Бога, которому поклоняются все полубоги и демоны. Нимаи принимает каждого, кто оказывает тебе почтение. Он Сам говорил это, положив руку на сердце. Он знает, что лучше для каждого из нас, поэтому просто предайся Его лотосным стопам и живи счастливо и мирно. Пожалуйста, поднимайся, Шачи, и приготовь что-нибудь для удовольствия преданных Господа. Все жаждут почтить твой прасад. Если ты будешь продолжать поститься, Нимаи не примет ни крошки, и Кришна тоже будет голодать.

Пока Чандрашекхар пытался утешить Шачи, преданные увещевали Вишнуприю. Ее слезы, которые нескончаемым потоком лились из ее прекрасных глаз, орошали землю. Птицы, животные и деревья плакали вместе с ней.

– О Господь! Почему Провидение так жестоко ко мне? Без моего божественного супруга моя жизнь пуста и бессмысленна. Больше никогда мне не увидеть Его улыбки и не услышать нектарных Его речей. О мой Господин, куда Ты ушел, оставив меня в кромешной тьме? Остаток дней мне суждено провести в тоске и слезах, думая о Тебе. Что скажут теперь злые языки? У меня нет детей, и я не могу умереть. Что остается мне делать в этой бесконечной жизни, ожидая встречи с Тобой?

Твое прекрасное лицо с глазами, полными любви, достойно поклонения самого Купидона. Как мне жить без Тебя? Как вынести разлуку с Тобой? О мой Гаурасундара! Куда Ты ушел? Женщина должна быть под защитой. Где мне искать приюта? Я не могу так жить – смерть будет мне наградой! Как же я грешна, что не могу ни жить, ни умереть!

С этими словами Вишнуприя без чувств упала на землю. Губы ее пересохли и потрескались. Горячее дыхание и стоны непроизвольно вырывались из ее груди. Все ее тело трепетало, как листья деревьев на ветру; одежда и волосы растрепались по плечам. Погрузившись в медитацию, бессознательно она продолжала повторять имя Вишвамбхары, размышляя о Его лотосных стопах. Выйдя из этого состояния, она вновь залилась слезами.

– Давайте петь святые имена Кришны. – сказал Чандрашекхара. – Только так мы снова обречем Господа.

Вместе с другими преданными Вишнуприя и Шачимата стали петь святые имена. При звуках имени Кришны с каждым мгновением облака печали, застилавшие сознание, рассеивались, и сердца наполнились радостью. Уже через час Шачидеви приготовила прасад и накормила всех преданных. Почтив прасад, все были очень довольны, и сама Шачи, прервав свой многодневный пост, приняла остатки их пищи. Прасад прибавил ей сил, а рассказ Чандрашекхары о том, как Нимаи принял санньясу, вызвал бурю восторга.

– Его Новое имя – Шри Кришна Чайтанья! – услышав это имя Гауранги, преданные тут же подхватили его и стали громко петь, прославляя Господа.

Весть о том, что Господь Гауранга в Шантипуре, мгновенно облетела Навадвипу, и ликующие ее жители, немедля отправились туда. Старики,

женщины и дети – все вышли на улицы, громко и радостно воспевая «Хари! Хари!». Те, кто еще вчера были безбожниками и богохульниками Гауранги, теперь жаждали увидеть Его. Большой толпой все направились в Шантипур.

– В невежестве мы злословили и потому теперь мы должны припасть к Его стопам и попросить прощения. Только так мы сможем освободиться от оскорблений.

Тысячи и тысячи столпившихся паломников на берегу Ганги создали некоторую суматоху. Лодочники не могли всех вместить в свои лодки. Каждый хотел быть первым, чтобы переправиться на другой берег, поэтому лодки были так перегружены, что вот-вот могли перевернуться. Смелчаки, не дожидаясь, стали переправляться вплавь. Кто-то в маленькой шляпке, другие плыли, обхватив глиняный горшок, чтобы удержаться на воде, некоторые соорудили легкие плоты из коры бананового дерева и изо всех сил стали грести против течения. Даже беременные женщины, которые оказались в людской толкотне, отважились переправиться, кто как мог. Тяжело дыша от напряжения, они пели имя Господа Чайтаньи. Когда какая-то лодка переворачивалась прямо посреди реки, это ничуть не смущало людей. Цепляясь за воздух, кто за что, они смело плыли по течению. Каждый в сердце чувствовал такую радость, что предпочитал утонуть в океане трансцендентного блаженства, чем жить ценой унижения в мире эксплуатации и насилия.

Материальный мир подобен океану несчастий, и борьба в нем сурова. Его наводняют различные теории, как стать счастливым и избавиться от страданий. Эти теории подобны кровожадным чудовищам, акулам и крокодилам, которые набрасываются на человека, попавшего в этот океан. Каждый предлагает вам стать счастливым, заманивая душу в круговорот самсары. Но по милости Шри Чайтаньи даже несмышленный младенец сможет понять заключительное слово истины.

Те, кто вовсе не умел плавать, не теряли самообладания и Милостью Господа тоже без труда переправились через Гангу. Даже небеса ликовали в этот день экстатическими звуками святого имени. Все думали лишь о том, как поскорее достичь Шантипура. Не заботясь ни о чем, о лишениях и трудностях на пути к счастью, все беззаботно в полном экстазе пели киртан. «Хари! Хари!» громко и разносилось под куполом вселенной, эхом отражаясь в сознании всех обитателей высших и низших планет. Описать невозможно, но и представить это не хватит самого пылкого воображения.

* * *

Было раннее утро, когда в Шантипур прибыла толпа преданных из Навадвипы и ее окрестных деревень. Возглавляемые Чандрашекхаром, они шли в сопровождении киртаны, сокращая время свидания с Господом. Каждый хотел поскорей увидеть Шри Чайтанью.

В числе первых была божественная мать Шачи. Преданные несли ее в паланкине. Когда толпа достигла дома Адвайты Ачарьи, в это время Господь Чайтанья только что закончил свои утренние обязанности и сидел один, повторяя на четках Харе Кришна мантру.

* * *

Первыми вошли в дом преданные из Навадвипы, а с ними и Шачимата.

Увидев ее, Господь тут же упал к ее лотосным стопам, словно золотая палка. Шачимата наклонилась к Нему и подняла. Она прижала своего Нимая к груди, и из груди потекло молоко, а по щекам слезы радости. Она посадила сына к себе на колени и уже больше не отпускала от себя. Не отводя глаз с сердцем полным любви, они непрерывно смотрели друг на друга. Шачимата прикоснулась к бритой голове сына:

– О мой мальчик!

Не зная, радоваться или скорбеть, Она стала целовать Его прекрасное лицо, руки и стопы, пытаясь получше разглядеть своего сына, но слезы застилали глаза. Ее дорогой Нимай, ее нежный сын принял отречение, и, возможно, теперь она видит Его в последний раз...

– Не будь таким жестоким, как Твой старший брат Вишварупа, – еле слышно промолвила она. – Он тайком покинул дом, и до конца моих дней я буду в неведении о его судьбе. Если Ты поступишь так же, я не переживу. Я просто умру.

Вняв словам своей матери, Чайтанья сказал:

– Послушай, мама, это тело принадлежит тебе. Ты дала этому телу жизнь и воспитала Меня. Поэтому Мой долг перед тобой так велик, что его не вернуть даже за миллионы жизней. Я принял отречение ради великой миссии, с которой пришел. Но Я не смогу жить без твоего благословения и согласия. Если ты скажешь, Я останусь с тобой. Я выполню любое твое желание. Приказывай! – С этими словами Господь снова склонился к стопам матери Шачи.

Минута замешательства, как вечность. Шачимата пришла в себя. В глубине ее души, проснулось сострадание ко всем падшим, ради кого ее сын принял отречение. Она понимала и глубоко сознавала в это мгновение положение своего сына. Он не принадлежит только ей, Он принадлежит всему миру, и у нее нет прав удерживать Его в своих объятиях. Ради счастья всех существ ее сын пришел в этот мир. Что может быть выше служения Верховной Личности Бога? Что толку Ему возвращаться домой? Конечно, разлука с любимым сыном страшит ее, но она готова на эту жертву во имя блага людей, ради которых Сам Кришна воплотился в ее доме. С этими мыслями и чувством любви она снова и снова заключила Нимая в свои объятия, счастливая уже тем, что видит Его.

После этого Господь Чайтанья вышел к преданным из Надии. Он был очень рад снова увидеть всех! Подойдя к каждому и заглянув в лица, Он крепко обнимал их. Это были Его друзья по детским играм и развлечениям, его школьные товарищи, ученики и почитатели. Воздавая каждому по их положению, Чайтанья прочитал на их лицах одновременно характерные признаки радости, тоски и печали. Вид Его обритой головы сокрушал их сердце, но приносил и блаженство, уверенность и духовную силу. В этом облике Он был так прекрасен!

Увидев возлюбленного Господа, Шривас Пандит и другие начали экстатический киртан, потрясший небеса и землю. Вечные спутники Господа дороги Ему, как сама жизнь. Не в силах сдержатъ чувства, преданные кричали и плакали от боли разлуки и восторга, и их голоса были способны очистить небеса и землю. В ту минуту сам Господь Брахма мечтал принять участие в этой киртане и разделить со спутниками Господа экстаз любви к Кришне, обретя чистое преданное служение на Голоке Вриндаваны и так избавиться от бесконечных рождений и смертей.

Радуюсь этой встрече, Господь Чайтанья начал танцевать, с каждым мгновением все больше ощущая восторг любви к Самому Себе, Верховной Личности Бога. Киртан становился все громче и громче, подобно раскатам грома в поднебесье.

«Хари Бол! Хари Бол!» Голос Господа был подобен рыку льва, заглушая бой мриданг и звон караталов. «Пойте! Пойте!» – подбадривал Чайтанья. Схватив за руку Нитьянанда, Он закружил его в экстатической радости, отчего Адвайта Ачарья из-за Их спины стал собирать пыль с лотосных стоп Господа.

Чайтанья продолжал танцевать, и Его движения были неопишимо прекрасны. Он передвигался необычно грациозно, и всем Его танец казался божественной *лилой*, любовным откровением. В Его теле проступали признаки духовного экстаза, и, воздев руки к небу, Он восторженно, повергая преданных в океан невыразимого блаженства, кричал: «Хари! Хари!»

Невозможно было вместить то счастье, которое все присутствующие могли обрести от близости Господа, их вечного доброжелателя и учителя. Сам Господь Вайкунтхи беззаботно танцевал вместе с ними, являя Свою вечную санкиртана *лилу*. Это было необыкновенное зрелище.

Ничего не было слышно, кроме святого имени Господа, звучащего громко и ясно, и весь Дом Адвайты Ачарьи танцевал от радости, которую мог вместить только Нитьянанда. Чайтанья обнимал Своих преданных, одаривал их Своей беспредельной любовью к Богу. От Его прикосновения многие преданные, которые были с Ним, теряли сознание. В их голосах, напоминавших раскаты грома, звучало беспредельное блаженство, передававшееся всем, кто принимал участие в этом киртане. Господь продолжал танцевать, и мать Земля, казалось, колыхалась и кружилась у Него под ногами. Нитьянанда, Адвайта и другие спутники Господа танцевали, всем телом выражая свое невыразимое блаженство. Наконец, на мгновенье Гауранга почувствовал Себя в Роли Верховного наслаждающегося, Господином мироздания и взошел на божественный трон Господа Вишну.

Преданные почтительно сложили ладони и окружили Его в благоговейном молчании. Шри Чайтанья заговорил: «Я – Кришна, Рама, Нараяна и Матсья. Это лишь некоторые из Моих бесчисленных воплощений. Я – Курма, Вamana, Вараха и Будда. В конце Кали-юги Я приду как Калки аватар. Я – Пришнигарбха и Хаягрива, Я – Верховный Бог всех богов. Я – луна на горизонте Нилачалы – Господь Джаганнатха; Я – Капила и Нрисимха. Все живые существа, движущиеся и неподвижные – видимые и невидимые – Мои слуги.

Веды воспевают Мое безграничное могущество. Я – Тот, кто поддерживает бесчисленные планеты и Вселенные. Я – время, разрушитель миров, Я пришел сюда, чтобы уничтожить всех людей, кроме тех Моих чистых преданных, которые проповедуют славу святого имени! Просто, помня Мое имя и Мои игры, принимая участие в Санкиртане, можно без труда освободиться от всех опасностей, подстерегающих на путях материального существования. Я – Тот, кто спас Драупади от величайшего стыда и оскорблений; Я же спас Пандавов от пожара и защитил Шиву, уничтожив демона Врикасуры. Я освободил слона Гаджэндру из пасти крокодила; Я же помог Прахладе Махарадже вынести все несчастья, каким подвергла его судьба. Я убил Хираньякашипу, худшего из демонов. Защищал жителей Враджа от всех опасностей, и Я же вспахал Молочный океан, чтобы извлечь нектар бессмертия. Я обманул демонов и отдал кувшин с этим нектаром полубогам. Я убил Камсу, который так мучил Моих родителей Васудеву и Деваки. Я покончил с Раваной, уничтожив весь его род. Мизинцем левой руки Я поднял холм Говардхан и одержал победу над Калией. В Сатъя-югу Я проповедовал медитацию и аскезы, а в Трета-югу – совершения жертвоприношений. В Двапара-югу Я установил храмовое поклонение, а теперь, в Кали-югу, Я начал Движение Санкиртаны и провозгласил совместное воспевание святого имени Господа Кришны юга-дхармой. Изучив все Веды, человек не сможет найти предела всех Моих воплощений. В Кали-югу искренняя душа, приняв движение санкиртаны, насладится нектаром чистой преданности и любви к Богу. Ради этого Я пришел в век Кали, век раздоров и лицемерия, в том образе, как вы меня видите. Ведическая литература советует тем, кто ищет истину, принять прибежище у Меня, оставаясь в обществе Моих чистых преданных. Они Мне дороже жизни. Хотя Я полностью независим, но бескорыстная, чистая любовь Моих преданных пленяет Меня. Все вы – Мои вечные спутники, и Я пришел в этот мир в Своих бесчисленных воплощениях только для того, чтобы доставить вам удовольствие. Без вашей любви и преданности Мне Я не мог бы прожить и мгновения.

Так Господь Чайтанья, наиболее милостивое воплощение Кришны, раскрыл Себя перед Своими преданными, поведав сокровенное знание о Себе.

– Гоура-хари! Гоура-хари!

Преданные ликовали. Они катались по земле, собирая пыль с лотосных стоп Чайтаньи, наслаждаясь нектаром божественной любви. От прежней боли и страданий не осталось и следа. Так Господь всему миру даровал освобождение, так почему же страждущее человечество не хочет принять у Него прибежища, обращаясь к другим формам духовной реализации? Гаурасундара – это океан милости. Он делает преданное служение Богу совершенно доступным каждому, прощая все недостатки и ошибки обусловленным душам.

Наконец, Господь Гауранга пришел в Себя, принял образ вайшнава, стал кротким и смиренным и повел преданных к Ганге совершить омовение. Там они вместе, как равные, играли и веселились, осыпая друг друга потоком изумрудных брызг. Вернувшись в дом Адвайты Ачарии, Чайтанья полил деревце туласи и

вместе с преданными вошел в храмовую комнату, чтобы предложить поклоны Господу Вишну. В завершение программы Господь Гаурахари созвал всех принять прасад. Вместе с Нитьянандой Они напоминали Кришну и Балараму в лесу Вриндавана, окруженных мальчиками-пастушками. Даже старики вели себя как дети. Все были беспредельно счастливы. Так дом Адвайты Ачарьи превратился в духовную обитель Господа, в которой хозяин был слугой каждого. Возможно ли описать эту удивительную картину?

Все эти дни Адвайта Ачарья очень внимательно заботился обо всех: кормил неизменно хорошим прасадом, ходил со всеми на Гангу, а ночью устраивал экстатический киртан. Все пели и танцевали. Господь Чайтанья вел киртану, и Его трансцендентальное тело постоянно изменялось от духовных переживаний. Временами Он замирал, как боязливая лань, а потом мчался сломя голову, кружился, как волчок, и без сил падал на землю. Волосы на теле вставали дыбом, из глаз потоками лились слезы, голос прерывался, и, казалось, Он терял всякий контроль над собой, никого и ничего не замечал.

Наблюдая за сыном, Шачимата плакала:

– Неужели Нимаи неизлечимо болен! Ведь Он еще совсем молод!

«О Боже! – думала она. – О мой Господь Вишну! Я служила Тебе с самого детства. Благослови моего сына! Пусть земля ему будет пухом, когда бы Он ни упал! Пусть Он не почувствует боли!»

Родительская любовь переполняла ее сердце, и слезы великой радости и счастья сменялись слезами невыносимой печали и горя. Перед гением судьбы никто не властен.

Адвайта Ачарья ежеминутно заботился о благополучии Господа – подкладывал Ему прасад, растирал стопы, украшал Его шею гирляндой благоуханных цветов. Шривасе Тхакуру и другим преданным тоже хотелось лично послужить Господу.

Шримати Шачи сказала:

– Вы, как только захотите, повстречаетесь с Нимаем, где бы Он ни был. Но для меня это невозможно. Я должна оставаться дома. Наверное, я больше никогда не увижу Нимаю, потому что санньяси никогда не возвращается домой. Окажите милость, позвольте мне готовить для Него в эти несколько дней нашей последней встречи!

И преданные в ответ единодушно сказали:

– Мы исполним любое твоё желание, Шачимата, ты и наша мать. Ты – мать всей вселенной!

Господь Чайтанья, услышав все это, обратился к Своим преданным:

– После принятия санньясы Я решил сразу идти во Вриндаван. Я не спросил вашего позволения, и возникшие препятствия заставили Меня вернуться. Я знаю, что Мое отречение неожиданно для вас. Но Я люблю всех по-прежнему. Я не оставлю никого из вас. Точно так же Я не могу оставить и Мою мать. Но поскольку Я принял санньясу, то не должен жить там, где родился. Если Я останусь со Своими родичами, то найдутся люди, которые обвинят Меня в том, что Я нарушаю обет. И что Мне теперь делать? Скажите сами, куда Мне идти?

Шри Чайтанья обвел всех взглядом. Сколько любви и грусти было в Его глазах! Вместе с Адвайтой Ачарьей преданные подошли к Шачи, матери всей Вселенной, и передали ей слова сына.

– Прими решение.

Посмотрев на преданных, Шачи сказала:

– Если Нимаи останется здесь, это будет моей жадностью – слишком большим счастьем для меня. И Его за это могут обвинить в нарушении обета. Я не переживу такого позора. Поэтому лучше всего, если Он поселится в Джаганнатха Пури, который связан с Навадвипой как два сообщающихся сосуда. Преданные из Навадвипы часто посещают Господа Джаганнатху. Если Чайтанья сделает Пури своей штаб квартирой, то независимо ни от чего я буду получать известия о сыне. Я не забочусь о себе. Если Нимаи будет счастлив, я тоже буду спокойна.

Выслушав Шачимату, преданные вознесли ей молитвы:

– Твоя воля равносильна закону Вед. Никто не может нарушить ее! – С этими словами они вернулись к Шри Чайтанье и передали Ему слово в слово пожелания матери.

После этого, на следующий день Господь Чайтанья покинул Шантипур и направился в Джаганнатха Пури. О как прекрасен Он был в шафрановых одеждах с посохом санньяси! Поклонившись всем преданным, Шри Кришна Чайтанья сказал:

– Пожалуйста, не провожайте Меня. Возвращайтесь домой и воспевайте святое имя Господа Кришны. Не думайте, что Я вас оставил – мы всегда вместе. На ежегодный праздник Ратха-ятры Я буду ждать вас в Пури. Мы будем видеться каждый год и не ощутим разлуки. Поклоняйтесь Кришне, вспоминайте Его удивительные игры, и вы будете счастливы.

Шри Чайтанья не собирался расставаться со Своими преданными. Он каждого обнял своими длинными золотистыми руками, и глаза Его украсились слезами, а голос дрогнул.

Харидас Тхакур не мог сдержать слез, глядя, как трогательно прощается Чайтанья. Наконец, он решился приблизиться к Нему.

– Это хорошо, что Ты, мой Господь, идешь в Джаганнатха Пури, но что будет со мной? Ведь я не могу даже приблизиться к святой Нилачале! Я самый низкий и падший из людей. Как я в разлуке с Тобой смогу влачить свой жалкий жребий?

Услышав слова Харидаса полные смирения и печали, Господь сказал:

– Пожалуйста, оставь ложную скромность и это смирение! Говоря так, ты ранишь Мне сердце! Ты Мой преданный, и Я буду молить Господа Джаганнатху, в конце жизни непременно заберу с Собой. Мы встретимся в Пури!

Преданные не в силах были сдерживать слезы любви и признательности. Они падали на землю, как подкошенные. При виде этой картины Мать Шачи чуть не потеряла сознание.

– О Гаурачандра! Ты независимый Господь, а мы Твои слуги. – в один голос сказали Шривас, Мукунда и Мурари. Мы полностью лишены Кришна-бхакти. Нам не понять ничего из того, что происходит, из того, что мы видим и слышим. О любимый сын Шачиматы, Твои игры приводят нас в полное замешательство! Не Ты ли одним милостивым взглядом взрастил трансцендентальную лиану

божественной любви в нашем сердце? Многие жаждали вкусить сладких плодов с дерева Кришна-премы, но, приняв санньясу, Ты подрубил нашу надежду на корню. Кто даст нам прибежище и наставления в науке бхакти, когда Ты так далеко от нас. Теперь нам, несчастным, остается только обратно вернуться в Навадвипу. Ты принял удивительный облик и явился в мир, чтобы даровать прибежище всем живым существам, жаждущим Твоей любви. Но Твои жестокие слова о скором расставании наполнили наше сердце печалью. Посадив лиану бхакти, почему Ты теперь пытаешься вырвать ее с корнем?

Кто бы ни искал общения с Тобой, ставши Твоим близким спутником, в разлуке с Тобой не иначе как войдет в огонь, чтобы скоротать время. Взгляни, как одинока и беспомощна Твоя старая мать. Посмотри на Свою целомудренную жену. Слезы Вишнуприи испепеляют землю. Навадвипа опустела: Базары и улицы Надии стали безжизненны. В разлуке с Тобой Шривас тоже решил покинуть Навадвипу со всей семьей и поселиться в Кумарахатте.

С того самого дня, как Ты ушел, мы не ходим в его дом, где когда-то встречались с Тобой и где Ты рассказывал нам о Кришне. Мы не слышим больше рассказов о сокровенных играх Господа. Мы не видим Его танца и проповеди. Мы не видим слез любви, струящихся из Его розоватых лотосных глаз. Мы больше не слышим Его сладкого голоса при пении экстатичного киртана.

Как нам жить без Тебя? У нас есть глаза, но кто сделал нас слепыми? О Гаура! Пожалуйста, не прогоняй нас, не вели нам возвращаться без Тебя в Навадвипу! Мы хотим идти за Тобой! Твои жестокие слова жгут нам сердце, обжигают душу. Как охотник, который играет на дудочке и заманивает свою жертву в западню, а потом безжалостно ее убивает, так и Ты, Сначала привлек нас Своей любовью, а потом оставил, разбив на части наши сердца. Кто может выжить в разлуке с Тобой?

Разве можно называть Тебя бхакта ватсалой (слугой Своих преданных)? Как только Вишнуприя услышит о том, что Ты ушел в Джаганнатха Пури, она умрет. Пожалуйста, подумай, прежде, чем принять окончательное решение.

– Прошу вас, не плачьте. Я буду жить в Нилачале, и каждый год мы будем видеться с вами. Я затоплю этот мир харинама санкиртаной. И вы примете участие в этой славной миссии.

– Это верно, никому не изменить Твоего решения. Но подумай, сейчас небезопасно путешествовать в Ориссу. Бенгалия и Орисса на грани войны. Дорога в Ориссу полна разбойников. Может, Тебе лучше подождать, пока обстановка изменится?

Выслушав возражения преданных, которые пытались удержать Господа в своих объятиях, Адвайта Ачарья от себя добавил: «О возлюбленный сын Шачи, останься еще на несколько дней! Я отдам Тебе богатства, дом и саму жизнь». Услышав это, Шри Чайтанья уступил, тому самому Адвайте, которому был обязан своим явлением.

Это была трансцендентная отсрочка, которая осчастливила всех, особенно Шачимату. С этого момента каждый день превратился в праздник: пока светило солнце, они говорили и слушали об играх Господа Кришны, а с наступлением ночи начиналась всеобщая киртана. Шачимата готовила на всех прасад, и Господь Чайтанья в кругу преданных принимал его из рук самой благочестивой женщины. Каждый день она могла видеть лицо своего сына и чувствовала

себя беспредельно счастливой. Так прошло еще три-четыре дня. Но время неумолимо, и по истечении срока Адвайта Ачарья больше не мог удерживать Господа в своем доме. Он попросил Нитьянанду, Джагадананду Пандита, Дамодару Пандита и Мукунду Датту проводить Господа в Джаганнатха Пури. В обществе преданных Господа путешествие в Пури не покажется Ему трудным.

Господь с молитвами упал к стопам Шачиматы, которая выходила и вскормила Его своей грудью, затем Он поднялся, почтительно обошел вокруг нее и, не медля, отправился в дорогу. Затяжное расставание только увеличивало боль разлуки.

Еще недавно радость переполняла дом Адвайты Ачарьи. Теперь после того, как Гауранга покинул его, точно также скорбь разлуки с Ним опустошила, сделала дом, цветущий рай, – адом.

Шри Чайтанья быстро шел по дороге, не оглядываясь назад. Адвайта Прабху было бросился за Ним следом, но еле поспевал. Он был уже стар, чтобы Его догнать. Ачарья плакал на ходу и ничего не мог с собой сделать – ни остановиться, ни иссушить слезы. Когда, наконец, Господь обернулся, Ачарья стоял молча, с низко опущенной головой, с его лба катился пот.

– Я раскрою Тебе душу – заговорил Адвайта. – Твой уход в чужую страну жжет меня огнем. Надеюсь, Ты поймешь это и оценишь. В разлуке с Тобой Твои вечные спутники вечно плачут. Я не стыжусь своих слез, мое греховное сердце твердо как камень, но я чувствую опустошенность, и потому нет никого несчастнее меня.

– Я прошу тебя, не плачь, – Гауранга приблизился и обнял Адвайту. – Ты ведь знаешь, Я не в силах расстаться с тобой. Где бы Я ни был, твоя чистая любовь будет повсюду со Мной!

И в знак привязанности к Адвайте Ачарье Шри Чайтанья завязал узелок на уголке Своей одежды. Выражение любви проникло глубоко в сердце Адвайты Ачарьи, и слезы с новой силой хлынули из его глаз. Они постояли еще несколько минут, и Господь сказал:

– Послушай, Ачарья, Я полностью во власти твоей любви. Всегда помни, не забывай наши игры. Вернись и успокой Мою несчастную мать и всех преданных. Если они увидят тебя в таком разбитом состоянии, они не смогут жить!

С этими словами Чайтанья прижал Адвайту к груди.

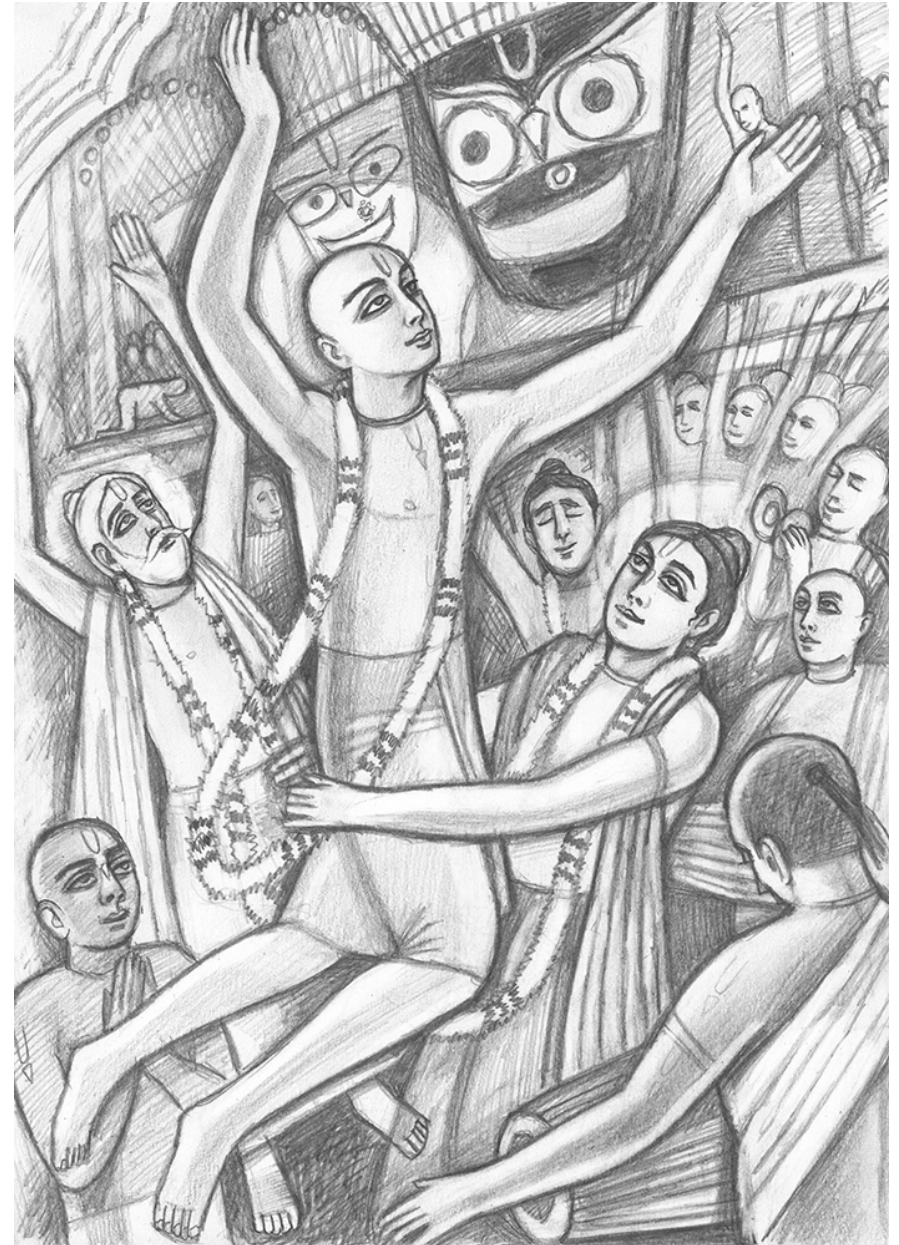
– Не провожай Меня дальше!

Повернувшись, Господь зашагал по дороге, а Ачарья остался безмолвно смотреть Ему вслед. Как только Чайтанья скрылся из виду, Адвайта потерял сознание и упал в пыль.

Гауранга шел берегом Ганги на юг. Он шел по дороге Чатра-бхога, и на душе у Него было спокойно. Его сопровождали Нитьянанда Авадхута, Гададхара Пандит, Мукунда и Дамодара.

– Наступит ли тот счастливый день, когда Я увижу Господа Джаганнатху и припаду к Его лотосным стопам? Когда глаза Мои обретут совершенство, насладившись нектаром прекрасного и чарующего лица Господа Вселенной, а уста украсят смиренные молитвы?

Шри Чайтанья торопился попасть в Нилачалу на Дола Пурниму. Там Он мечтал увидеть Господа Джаганнатху во всей Его красоте во время праздника.



Чайтанья продолжал танцевать, и Его движения были неопишимо прекрасны. Он передвигался необычно грациозно, и всем Его танец казался божественной лилой, любовным откровением. В Его теле проступали признаки духовного экстаза, и, воздев руки к небу, Он восторженно, повергая преданных в океан невыразимого блаженства, кричал: «Хари! Хари!»

Часть вторая Джаганнатха

*суварна-варно хеманго
варангаш чандангангади
санньяса-крич чамах шанто
ништха-шанти-парайанах*

«Господь Гаурасундара – Золотой, красивый и статный, Он благоухает сандаловой пастой. Тело Его цветом подобно расплавленному золоту. Он отречётся от мира (примет санньясу) и будет строго следовать Своим обетам. В отличии от санньяси-майавади Он останется твёрд в преданном служении Личности Бога и распространении движения санкиртаны»

«Махабхарата»(по Ч.Ч., Мадхья, б.104).

Вклад Чайтаньи Махапрабху и его последователей в культуру XVI века, в воспитание чувств людей, в формирование как искусства, так и религии огромен. Шри Чайтанья принёс в религию красоту и искусство, он направлял эмоции верующих к высшему объекту. Тем, кто отождествлял религию исключительно с отречением и отказом от всех форм наслаждения, Чайтанья Махапрабху подсказал, что Бог есть Любовь, Бог есть Радость, Бог есть Жизнь. Таким Богом может быть только Шри Кришна, Верховная Личность.

Обществу, которое, не раздумывая, отождествляло счастье с чувственными наслаждениями, самовосхвалением и всем, что можно купить за деньги, Шрила Прабхупада проповедовал трансцендентное блаженство жизни в сознании Кришны. Мир, в котором Бог присутствует лично, не может быть иллюзией. Для Бхактиведанты Свами было гораздо важнее найти Бога в этом мире, чем покинуть его в поисках освобождения. Вместо того, чтобы назвать чувства вратами в ад и объявить объекты чувств причиной всех страданий жизни, Чайтанья (и Шрила Прабхупада) провозгласил их дорогой к духовному совершенству и инструментами осознания Бога.

Глава 30

По пути в Нилачалу

Господь Чайтанья не чувствовал под собой ног. Он наслаждался той любовью к Кришне, которая спонтанно возникала у него в сердце. Иногда Он шел, пошатываясь, словно пьяный слон, а иногда бежал, как разъяренный лев. В экстазе Он громко пел и танцевал, и Его голос мог заглушить раскаты грома. При этом Его тело покрывалось мурашками и трепетало, а из глаз потоками лились слезы. В эти минуты, когда кто-то Ему предлагал еду, Он говорил:

– Я ем только Кришна-прасад и ничего более. Сознаться, – спрашивал Он Своих спутников. – Вы что-то взяли с собой? Разумеется, прасад – это милость Господа, не только еда. Это – трансцендентальные чувства, возвышенные эмоции, это бхавя, которая переполняет душу преданного.

– О, Господь, – отвечали Ему спутники, – никто из нас не станет тебе докучать и беспокоить Тебя напрасно.

Услышав это, Гауранга остался доволен и стал объяснять значение, этого простого понятия. Что такое прасад? Он сказал:

– Прасад – это милость. Нужно довольствоваться лишь тем, что дано свыше, как откровение, как божественная любовь. Господь не оставит нас даже в диком лесу. Он даст еду путнику и наслаждение чувствам. Царская казна и кладовые могут ломиться от запасов зерна, но, если Господь не пожелает, царь останется голодным: сам в гневе откажется от еды, у него заболит голова или начнется лихорадка.

Если Господь пожелает, мы найдем пищу и утолим жажду даже в пустыне. Но если Он откажет нам в Своей милости, то умрем от голода посреди изобилия и роскоши.

Не считая пригоршни риса, которую Шри Чайтанья получал от домохозяев в качестве подаяния, Он не ел и не спал ночами по несколько дней. Поглощенный чистой любовью к Кришне, Он пел святые имена:

*кришна кешава, кришна кешава, кришна кешава пахи мам
рама рагхава, рама рагхава, рама рагхава ракша мам.*

Так продолжалось Его путешествие, пока Он и Его спутники не достигли Атишара, местечка, где жил святой по имени Ананта Пандит. Господь решил посетить его, таким образом оказав ему Свою милость. Как удачлив Ананта Пандит! Он принял у себя дома Господина Вайкунтхи.

Прежде всего, он омыл стопы Господа, предложил Ему и Его спутникам от всего сердца роскошный прасад, а затем определил место для ночлега. Но сон покинул его скромное жилище, и путники всю ночь провели в беседах об играх Шри Кришны. Утром Гауранга принял омовение, выполнил все обязанности санньяси и благословил хозяина взглядом, после чего продолжил Свой путь. Святое имя Кришны постоянно было на Его устах, и местные жители, провожая этого необычного санньяси, непроизвольно начинали повторять святое имя.

Казалось бы, Господь покинул это место, но на самом деле Он остался в Своем имени в сердцах, его обитателей. Воочию Господа могли видеть не только йоги, посвятившие многие жизни медитации, но даже простые люди.

Идя берегом Ганги, Гауранга достиг Чатрабхоги, там, где Ганга растекается на сотни рукавов, принося радость и благословляя местных жителей. Здесь находится Амбулинга-гхат, место, где совершает омовение Господь Шива, приняв форму Шива-линги. С этим необычным местом связана история.

Когда-то очень давно мудрец Бхагиратха поклонялся Гангадеви. Он возносил ей молитвы, чтобы вернуть к жизни своих предков, и мать Ганга, услышав его, снизошла на Землю. В это время Господь Шива в разлуке с Ней решил совершить омовение. Он вошел в ее воды и растворился, тоже стал водой. Увидев такое чудо, Гангадеви стала поклоняться Шиве, как своему божеству. С тех пор это место получило название Амбулинга-гхат. Здесь, в Чатрабхоге, одновременно присутствуют Ганга и Господь Шива. Когда этой земли коснулись лотосные стопы Шри Чайтаньи, ее слава возросла до небес.

В совершенном экстазе Господь приблизился к гхату, и стал петь святое имя. Временами Он терял сознание, и Нитьянанда, который всегда был рядом, едва успевал Его подхватывать на руки. При виде этого преданные радостно вторили «Хари! Хари!» Когда все вместе они вошли в воды Амбулинга-гхата, счастливая Ганга одарила неизъяснимой, безудержной радостью. Она вышла из берегов. Едва стоило Гауранге переодеться в сухую одежду, как Его одежда снова становилась мокрой от слез радости. Сотнями ручейков слезы снова и снова катились из Его глаз. С тех пор в этом месте, Ганга растеклась сотнями рукавов. При виде такого зрелища преданные Чайтаньи застыли в изумлении.

* * *

Земля Чатрабхоги некогда принадлежала Рамачандре Кхану. Он был благочестивым человеком, но материалистом. Едва Гауранга появился на пороге его дома, Рамачандра Кхан поднялся, увидев Его сияющего, отмеченного божественным могуществом, в почтении распростерся ниц перед Ним. «О Джаганнатха! О Джаганнатха!» – начал повторять Рамачандра. Услышав это, Господь Чайтанья преобразился и в Его теле один за другим проявились все признаки экстаза божественной любви. Неистовая любовь к Богу взволновала Рамачандру Кхана, и он сказал: «Эти слезы ничем не иссушить!». После этого он сам заплакал и стал возносить молитвы. Никто в трех мирах не мог остаться спокойным, услышав его молитвы.

– Кто ты? – спросил Гауранга.

– О Господь! – отвечал Рамачандра Кхан, распростершись у Его стоп, – Я слуга Твоих слуг!

– Это хорошо, что ты здесь, – сказал Господь Чайтанья. – Укажи Мне самый короткий путь до Нилачалы. Стоило Господу заговорить о Нилачале, как вновь все присутствующие оказались во власти Его божественной любви.

– О Господь, – ответил Рамачандра Кхан, – все, что Ты пожелал, я немедленно исполню. Сейчас дороги в Нилачалу небезопасны. Враждующие цари послали к нам своих шпионов, поэтому солдаты хватают и допрашивают каждого путника, даже невинных людей. Единственное, что я могу сделать, это переправить Тебя тайно с риском для своей жизни. Я непременно помогу Тебе. Для меня главное – это исполнить Твою волю.

О, мой Господь, если Ты считаешь меня Своим слугой, то вместе со Своими спутниками примите у меня прасад и останься в моем доме. Утром, чтобы переправить Тебя через границу, я принесу к Твоим стопам все, что я имею – деньги, власть, людей и саму мою жизнь.

Чайтанья остался очень доволен и благословил Рамачандру Кхана Своим взглядом. Этот взгляд мгновенно освободил Рамачандру от всех прошлых грехов и материальных желаний. После этого Господь освятил его дом Своим присутствием, и вся семья Рамачандры обрела плоды своего благочестия. Брахман Рамачандра сам приготовил угощение, и хотя Господь Чайтанья последнее время ел очень мало, принял еду в его доме. Чтобы доставить удовольствие Своему преданному, Господь почтил прасад. Любовь к Кришне была единственной Его пищей.

В продолжении всего пути Чайтанья пребывал в состоянии разлуки и скорой встречи с Господом Джаганнатхой. День и ночь смешались, вода и земля, счастье и несчастье – все постепенно исчезло. Погруженный в медитацию, в мысли о Самом Себе, Он наслаждался блаженством любви к Господу Кришне, принявшему образ Джаганнатхи.

Преданные, которые всегда были рядом, не сводили с Него глаз, оберегая Его от внешних беспокойств. Кто может понять, каким образом Кришна поступит в следующее мгновение? Шри Нитьянанда Бхагаван хорошо знал, что Господь Чайтанья – это Сам Господин Вайкунтхи. Теперь Он поглощен бесконечно сладостной и разнообразной любовью, объектом которой был Он Сам. Чайтанья был основным действующим лицом, актером в спектакле, в Его трансцендентальной лиле. С одной стороны, Он сознавал Себя Господом Джаганнатхой, а с другой – жаждал скорой встречи с Ним. Возможно ли обычному живому существу осознать это? Пока Сам Господь милостиво не раскроет Себя, никто не сможет проникнуть в тайну Его явления и Его удивительных игр.

* * *

Шри Чайтанья сидел рядом с Нитьянандой Прабху и другими очень близкими Ему преданными. Он по кусочку брал с тарелки прасад и с удовольствием отправлял его Себе в рот. Наконец, на мгновение оторвавшись, Он спросил, как бы обращаясь к Самому Себе: «Далеко ли Нилачала?». Похоже никто из присутствующих этого не услышал.

Мукунда начал петь, и Господь медленно поднялся и начал свой танец. При этом все благочестивые и набожные жители Чатрабхоги испытали неопишное блаженство. Своими глазами они увидели Верховного Господа, непревзойденного танцора, героя-любownika. Незамедлительно признаки экстаза проявлялись в телах всех, кто при этом присутствовал. Возможно ли это осознать грубыми материальными чувствами? Когда Господь закружился в танце, из Его глаз потоком хлынули слезы – словно мать Ганга во время муссонов, воды которой сносят все на своем пути. В облике Господа Чайтаньи на Землю снизошло Само воплощение божественной любви. Неслучайно в историю вайшнавизма Шри Чайтанья вошел как маха-ваданья према-аватара.

* * *

Близился рассвет. Ночь незаметно подходила к концу. Долгие часы показались мгновениями. По беспричинной милости Господа все, кто был свидетелем этой великой киртаны, обрели освобождение. Улучив момент, Рамачандра Кхан сказал:

– Мой Господь, лодка для переправы готова и ожидает вас.

Шри Чайтанья, а за Ним все Его спутники тут же поднялись и пошли на берег. Господь сел в лодку, и лодка в темноте ночи бесшумно поплыла по реке. Все, кто оставался на берегу, провожая Господа долгим взглядом, получили Его благословения. Мукунда продолжал петь, и лодочник, простой невежественный человек, заворчал:

– Не вовремя вы поете! Теперь очень опасно. Чует мое сердце, не дожить мне до утра! Вода кишит крокодилами, а на берегу тигры и разбойники. Они нападают с берега и отбирают богатства, могут даже убить. Лучше ведите себя тихо, пока мы не достигнем Ориссы. Преданные замолчали. Лодка направилась в Джаганнатха Пури, к святой обители. Господь Чайтанья, поглощенный размышлениями о Джаганнатхе, погрузился в сладостную лилу, но через какое-то время, обращаясь к лодочнику, громовым голосом спросил:

– Чего ты боишься?! Кто тебя напугал? У Меня есть Сударшана-чакра, диск Верховного Господа. Он способен защитить вайшнавов от всех опасностей. Оглянись вокруг, оставь свой страх и продолжай слушать Кришна-киртану!

Слова Господа вдохновили и утешили преданных, и они с новой силой запели: «Хари! Хари!» Тот, кто уносит все грехи, оскорбления и страх.... Нарайана парайана... преданные Кришны ничего и никого не боятся.

– Диск Сударшана всегда покровительствует преданным Господа. Он уничтожает всех врагов и безбожников, которые чинят им беспокойства. У преданных есть защитник – личное оружие, Сударшана. Кто же может навредить им?

Понять это могут только те, кто обрел милость Господа. Скоро лодка благополучно достигла Ориссы, и у Праяга-гхата Господь Чайтанья и все, кто был с Ним, вышли на берег. Кому бы ни посчастливилось услышать рассказ о том, как Господь достиг Ориссы, он быстро обретет духовное совершенство.

* * *

Приняв омовение в Праяга-гхате, Господь направился в храм предложить поклонения божеству Шива-лингам Махеш. Это божество было установлено близ купальни царя Юдхистхиры, старшего из Пандавов. Господь привел преданных в храм, Сам пошел собирать милостыню. От двери к двери, и где бы Он ни появлялся, люди, очарованные Его красотой, с радостью что-нибудь жертвовали. Лакшмидеви, богиня удачи, всегда просит о милости Верховного Господа, но сейчас Сам Господь как санньяси просит милостыню и Лакшмидеви благословляет обусловленные души.

Через какое-то время Махапрабху вернулся к преданным с полными руками. Он был очень доволен.

– Без сомнения Бог поддерживает каждого, – сказал Чайтанья. – На этот раз Он был милостив и к нам!

Услышав и увидев множество съестного в руках Господа, все рассмеялись.

Джагадананда сразу принялся готовить, а после того, как Шри Чайтанья вместе со всеми почтил прасад, начал киртану. Прошли день и ночь, а когда настало утро, Господь и Его преданные снова пустился в путь. Позади уже было несколько миль, когда путников неожиданно остановил сборщик налогов. Это был грешник, который не давал покоя паломникам, направляющимся в Пури. Увидев Господа Чайтанья и Его друзей, он преградил им путь и потребовал платы. Рядом, на обочине дороги, понуро сидели и другие паломники, которых он взял под арест. Кто-то из них плакал.

Однако, когда перед ними появился сияющий божественной любовью Чайтанья, все воспрянули духом. Внешний вид Господа так впечатлил сборщика налогов, что он спросил:

– Сколько с Тобой людей?

– Я ничем не владею в этом мире и никому не принадлежу, – ответил Господь. – Я один, и весь этот мир со Мной.

Этот ответ Чайтаньи до глубины души потряс сборщика налогов, и он сказал:

– О, учитель, Ты можешь свободно проходить! Но от остальных я должен получить полную плату!

Не останавливаясь, Господь ушел от Своих друзей вперед и скоро скрылся за поворотом. Все стали повторять мантру Харе Кришна и молиться Господу, опасаясь, как бы Он навеки не покинул их. Обсуждая между собой случившееся, они восхищались отрешенностью Господа, но при этом не могли прийти в себя.

– Почему Господь оставил их в трудную минуту? Мы не можем взять в толк.

– Не волнуйтесь, – утешил их Нитьянанда. – Господь не бросит нас. Он всегда в сердце Своих преданных.

Услышав это, сборщик налогов не знал как поступить.

– Вы говорите, что сопровождаете этого санньяси, но почему он оставил вас? Вам придется заплатить всем сполна, иначе я вас не пропущу!

* * *

Немного пройдя по пыльной дороге и обнаружив, что его спутники отстали, Махапрабху присел на камень и, уронив голову на руки, заплакал. Слезы лились из Его глаз, и даже каменное сердце не вынесло бы и растаяло от этих слез. Сборщик налогов изумился еще больше:

«Что это за люди? И кто этот санньяси? Это необычная душа,» – подумал он. – «Я никогда не видел людей, которые могут проливать такие потоки слез!»

Внимательно оглядев всех спутников Господа, он снова обратился к ним с вопросом:

– Скажите мне правду, кто вы и куда идете? Преданные Господа в один голос воскликнули:

– Разве ты не слышал, этот санньяси – наш духовный учитель. Его имя Шри Кришна Чайтанья, а мы Его слуги.

При этом, преданные тоже залились горькими слезами. Сборщик налогов задумался, его охватили сомнения: хорошо ли он поступает. И вот, неожиданно его сердце дрогнуло, и он тоже заплакал. Но это были слезы раскаяния. Он подошел к Господу и упал Ему в ноги.

– Никогда прежде я не видел такого санньяси, как ты. Не иначе, Ты Сам Нилачала-чандра (Господь Джаганнатха)! Какое счастье встретить Тебя! Вероятно, это плоды моего благочестия за миллионы рождений. Но что теперь будет со мной? Я нанес оскорбление Тебе и Твоим преданным. Умоляю, прости меня, я никогда больше не потревожу паломников!

Господь Чайтанья выслушал молитвы раскаяния сборщика налогов и одарил его благословениями. После этого Он поднялся и быстрым шагом вместе со всеми пошел по дороге. Каково было удивление, когда неожиданно сборщик налогов, воздев руки к небу, побежал за ними.

– Возьмите меня с собой – кричал он.

– Повторяй святое имя: «Харе Кришна! Харе Кришна!...» – сказал Чайтанья, и духовное блаженство охватило недавнего грешника. В его теле непроизвольно проявились все признаки экстаза. Нитьянанда Прабху и Гададхара, а с ними и все остальные спутники Господа возликовали. Однако Господь, остановил их, а сборщику налогов сказал, чтобы он оставался на своем месте, оказывая служение всем паломникам, которые идут в Пути повидаться с Господом Джаганнатхой.

Верховный Господь снизошел в облике Шри Чайтаньи, чтобы дать освобождение всем живым существам. Но те, кто оскорбляют вайшнавов и богохульствуют, могут лишиться Его милости. Имя Господа Чайтаньи так могущественно, что даже демоны могут очистить свое сердце, повторяя это имя, слушая и описывая Его удивительные игры.

Господь Вайкунтхи одаривал благословениями всякого, кто встречался Ему на пути. Бесперывно наслаждаясь нектаром святого имени Кришны из безбрежного океана любви, капля которой может затопить весь мир. Шри Чайтанья раздавал любовь к Кришне каждому, кого бы ни встретил на своем пути, даже отъявленным грешникам.

Скоро Чайтанья и Его спутники достигли деревни Джалешвара. Здесь Господь посетил местный храм и поклонился Божеству Шива-лингам. Благодаря заботам брахманов храм и божество были украшены очень красивыми цветочными гирляндами, а в воздухе стоял сладкий аромат благовоний. Это создавало очень благоприятную атмосферу в храме. Все преданные Махашвары (Шивы) пели, играли на музыкальных инструментах и танцевали. Гауранга не смог устоять и тоже присоединился к ним. Музыка и пение захватили Его. Вдохновленный богатством и любовью, с какой поклонялись здесь Его дорогому слуге (Господу Шиве), Шри Чайтанья прославил Господа Шиву. Он радостно вскрикивал, и от Его голоса, казалось, содрогались небеса и горы. Преданные Господа Шивы взирали на Него с изумлением. Им казалось, что видят самого Господа Шиву. Певцы запели еще с большим вдохновением, и Господь потерял контроль над чувствами и власть над Собой. Он подошел к Своим преданным, к числу которых относился и Господь Шива и с любовью обнял их. После этого Чайтанья заключил Нитьянанду в Свои объятия, воскликнув:

– Смело заявляю, что воля Нитьянанды – это проявление Моей воли! Всегда поклоняйтесь Нитьянанде Прабху, Его положение более возвышенно, чем Мое. Не думайте, что это пустые слова. Оскорбив Нитьянанду, невозможно приблизиться ко Мне. Я отвергну оскорбителя, пусть он даже будет в одежде вайшнава.

От этих слов Господь Нитьянанда в смущении опустил голову. Проведя ночь в Джалешваре, наутро Господь вместе со спутниками отправился дальше. Вскоре они достигли Ремуны, где стоял небольшой храм Гопинатхи. В великом восторге Господь Чайтанья вбежал в храм, чтобы получить даршан прекрасного Гопинатхи, которому пять тысяч лет назад поклонялся Уддхава, преданный и близкий друг Господа Кришны. Вместе со Своими спутниками Он танцевал в экстатической киртане, проливая потоки божественной любви на землю, где Сам Господь принимал воплощение и проводил Свои трансцендентные игры.

Не в силах оторваться, полубоги с небес наблюдали божественную санкиртану. Тысячами своих глаз Индра, царь небес, с изумлением взирали на эту незабываемую сцену. В этот момент неожиданно цветочный шлем с головы Гопинатхи упал на Шри Чайтанью. Он подхватил его и закружился по всему храму, воспевая святые имена Господа: «Хари бол! Хари бол!» Его спутники танцевали с Ним.

Так Господь танцевал до самого вечера. Служители храма тоже были под впечатлением, никогда прежде они не видели такого чистого проявления любви к Богу. Как красив был этот молодой санньяси! Его тело светилось, а звуки Его голоса проникали в самое сердце. Чистота и умиротворение исходили от Него. Все испытывали к Шри Чайтанье такую сильную привязанность и любовь, что не знали, как услужить. Эту ночь Чайтанья провел в храме. Своим спутникам Он рассказал удивительную историю о божестве Гопинатхе и Его преданном Шриле Мадхавендре Пури, которую услышал от Своего духовного учителя Шри Ишвары Пури, любимого ученика великого Мадхавендры.



*Божество Бала-Гопала, которое Мадхавендра Пури обнаружил на Говардхане.
«Когда же ты придешь за Мной?!» Почему ты так долго не приходил? Я хочу твоей любви
и хочу вновь явить Себя людям, чтобы спасти их. Мое имя Гопал, а Мой дом – Говардхан».*

Глава 31

История Мадхавендры Пури

Достигнув Вриндаваны, Шрила Мадхавендра Пури, чья любовь к Кришне не знала себе равной, решил совершить парикраму, поклониться и обойти холм Говардхану. Его возвышенные чувства невозможно описать. Он возносил прекрасные молитвы Господу Кришне и постоянно воспевал Его славные деяния. Иногда он замирал, не в силах двинуться с места, а иногда как бы в изнеможении падал на землю, не замечая ни колючек, ни камней под ногами. День уже клонился к вечеру, когда Мадхавендра от холма Говардхан спустился к Говинда-кунде, чтобы принять омовение. Он сел под деревом, окинув взглядом поля и рощи Вриндаваны. Как прекрасны в лучах заходящего солнца в розовой дымке озера, холмы и рощи, хранящие память о Кришне!

От сладостных воспоминаний трансцендентальных игр Господа его отвлек какой-то мальчик, неожиданно представший его взору. Как и откуда Он появился? – оставалось загадкой. В Своих руках мальчик держал горшок молока и дружелюбно улыбался. Он подошел поближе к Мадхавендре Пури, поставил горшок перед ним и сказал:

– Я принес тебе молока. Я знаю, что весь день ты ничего не ел и не пил. Прими это. В моей деревне у нас никто не голодает. В любом доме можно попросить что-нибудь попить и поесть. Всем достаточно молока, йогурта, масла и сыра; достаточно риса, овощей и фруктов. Но если какой-то путник не заходит к нам и ничего не просит, то Я Сам приношу ему еду. Тебя заметили наши женщины, когда пошли сюда за водой. Они дали Мне этот горшок с молоком и велели отнести тебе. Пурипада, о чем ты думаешь?!

Мальчик был божественно красив, звук Его голоса для слуха был подобен нектару. Едва Он входил в уши, человек тут же забывал о голоде, жажде и всех несчастьях земного существования.

– Кто Ты? Где живешь? Кто сказал тебе, что я здесь? – очнувшись от оцепенения, спросил Мадхавендра.

– Мой господин, – ответил мальчик. – Я пастушок из деревни...

Мальчик был немногословен.

– Мне пора идти доить коров, но завтра Я вернусь за горшком! Промолвив это, пастушок исчез, также внезапно, как и появился.

– Странно, как во сне....

Мадхавендра Пури взял в руки горшок и стал медленно пить. Молоко было еще теплым, сладким на вкус и располагало ко сну. Дремота стала смыкать глаза садху. Сколько он ни боролся, он был вынужден уступить, и сон завладел им. И вот, как сквозь сон, Мадхавендра увидел пастушка, того самого, который принес ему молоко. Он стоял перед ним с почтительно сложенными руками, и взглядом звал за собой. Как замороженный, Мадхавендра непроизвольно последовал

за Ним. Они шли пастбищами, полями с сочной травой, затем лесной тропой углубились в лесную чащу. Все более непроходимыми становились заросли, и вот, неожиданно мальчик остановился и сказал:

– Вот здесь Я живу. – Он показал рукой на густые заросли и добавил:

– И страдаю от жары и холода, от ветра и дождя. Прошу тебя, приведи людей из деревни и заберите Меня отсюда. На вершине холма построй Мне храм, который станет Моим постоянным местом жительства. Помой Меня, искупай в чистой воде! Я так долго ждал тебя, Мадхавендра! Я терпел все лишения и невзгоды, думая: «Когда же ты придешь за Мной?!» Почему ты так долго не приходил? Я хочу твоей любви и хочу вновь явить Себя людям, чтобы спасти их. Мое имя Гопал, а Мой дом – Говардхан. Мне поклонялся Баджа, внук Господа Кришны, и Я – Хозяин, Господин этих мест. Но однажды пришли мусульмане, и Мой пуджари спрятал Меня в этих зарослях, а сам, спасая свою жизнь, от страха убежал. С тех пор Я здесь. Как хорошо, что ты пришел! Прошу тебя, помоги Мне выбраться отсюда и позаботься о Моем пристанище в этом мире!

С этими словами мальчик исчез, и Мадхавендра проснулся. Он открыл глаза. На самом деле он не спал. «Я видел Господа Кришну, который Сам пришел ко мне, но я Его не узнал!» – Мадхавендра схватился за голову, и в следующее мгновение волна божественной любви накрыла его и унесла печали. Он лишился чувств и, как подкошенный, повалился на землю. Слезы потекли из его глаз, и он испытал не выразимое словами блаженство. Слова Гопала отчетливо звучали в его ушах, и Мадхавендра Пури вскочил на ноги.

* * *

Было утро. Он совершил омовение и пошел в деревню, чтобы собрать людей.

– В густых, диких зарослях джунглей лежит Говардхана Дхари – ваш Господин, – сказал он. – Пойдемте со мной. Мы должны Его забрать... Это глухое, заброшенное место, поэтому возьмите с собой лопаты и топоры, чтобы расчистить дорогу.

С нескрываемым восторгом пастухи выслушали Мадхавендру и тут же, подпоясавшись и вооружившись топорами и лопатами, пошли за ним. Они быстро расчистили дорогу, сделав просеку. Мадхавендра шел впереди и указывал дорогу. Вдруг взорам пастухов открылась необычная картина. Они увидели Гопала, который лежал на земле, покрытый травой и сухими листьями. На силу сдерживая изумление, восторг и радость, пастухи попытались осторожно взять Божество на руки. Но не могли Его поднять. Гопал был очень тяжелым, поэтому они решили вернуться в деревню и пригласить местных силачей. После этого, вернувшись, все вместе с Мадхавендрой Пури и силачами, они подняли Гопала на руки и понесли на вершину холма. Там пастухи водрузили Господа на асану. Два огромных валуна послужили Гопалу троном и опорой.

У подножья холма собралась вся деревня, брахманы принесли из Говинда-кунды девять больших кувшинов воды, процедили ее и стали омыwać Гопала, очищая Его от глины. Для этого понадобилось воды в сто раз больше. Снова и снова они носили воду из Говинда-кунды, процеживали ее и затем омывали Божество. Воздух оглашался мелодичным звоном колокольчиков, звуками барабанов и каратал, пением баджанов и мантр. Это был настоящий праздник по случаю возвращения Гопала в Свою деревню.

Люди пели и танцевали. Все, что было у них в домах, они принесли сюда: молоко, йогурт, топленое масло, рис... Бесчисленные подносы с листьями туласи с цветами, красивая одежда. Вокруг на сотни миль разносился запах благовоний и цветов. Брахманы пели ведические мантры, и растирали трансцендентальное тело Гопала с головы до пят ароматизирующими маслами. Когда Гопал засиял миллионами солнц и лун, взошедших над Вриндаваной одновременно, Шри Мадхавендра Пури торжественно начал церемонию абхишеки.

В первом кувшине была смесь даров матери коровы – молоко, йогурт, топленое масло, моча и навоз. В другом, стояла панча-мрита – йогурт, смешанный с молоком, маслом, сахаром и медом. Следующее омовение называлось махаснана, когда Божество омыли топленным маслом, а потом чистой водой, которую заготовили в ста кувшинах. Тело Гопала снова растерли благоуханным маслом. В завершение церемонии Божество из раковины омыли ароматной водой.

Кругом горели красивые светильники на топленном масле, курились благовония. Затем Гопалу начали предлагать бесчисленное множество разнообразных блюд, каждое в огромных количествах: йогурт и молоко, разнообразные сладости, яства из овощей, топленого масла, сладкий рис, прохладительные напитки в новых глиняных кувшинах и воду для ополаскивания рта. И наконец, принесли тамбулу, смесь пряностей – гвоздики, кардамона и других, чтобы освежить рот.

Начали бхога-арати. Господу возносили молитвы, падая перед божеством ниц – так, выражая Ему свою преданность, благодаря которой Гопал Сам пожелал прийти к ним, чтобы принять их любовь и служение. Они опустошили все свои закрома, запасы риса, гороха и пшеничной муки. Выражая свою любовь, жители ближайших деревень принесли к стопам Господа подношения, которые покрыли весь холм. Гончары принесли новую посуду, в которой утром брахманы начнут готовить для Гопала. Десять брахманов готовили блюда из зерна, и еще пять – сухие и жидкие овощи. Здесь было все, что дарила людям земля в этих местах – несколько видов шпината, корнеплоды, фрукты. Пять или семь мужчин пекли чапати, смазанные топленным маслом. Весь приготовленный рис горками выкладывался на листья пайлаши. Его расставляли прямо на земле, расстелив красивые новые ткани. Рядом с горами риса вырастали горы чапати. Овощи и жидкие блюда стояли в чашах вокруг. Возле них были кувшины с йогуртом, молоком, маслом, сладким рисом, взбитыми сливками и сметаной. Эта церемония называлась анакута. Мадхавендра Пури сам предлагал Гопалу каждое блюдо.

Чтобы напоить Шри Гопаладжи, Ему поднесли множество кувшинов ароматной воды. Сколько времени Он не ел и не пил! И теперь Он с удовольствием принимал все, что Ему предлагали, хотя блюда, казалось, оставались нетронутыми. Как такое могло случиться? Это великое таинство Господа, и только Мадхавендра Пури, Его великий преданный, видел, как Господь Своей трансцендентной рукой прикасался ко всему. Праздник продолжался весь день.

Мадхавендра Пури подал Гопалу воду, чтобы Господь ополоснул рот, и орехи бетеля, а затем стал предлагать светильник на топленном масле, опыхало из павлиньих перьев и чамару. Повсюду звучали прославления:

– Джая! Джая Гопалу! Слава Верховному Господу!

Теперь Гопалу нужно было отдохнуть, и Мадхавендра Пури устроил для Него новую легкую постель, застелив простой соломенный матрац красивым покрывалом.

Пока Господь отдыхал, Мадхавендра сказал поварам-брахманам:

– А теперь накормите всех от мала до велика! Здесь столько прекрасного прасада!

Люди расселись рядами. Первыми сидели брахманы с женами, а потом все остальные. Здесь собрались не только жители деревни Говардхан, но и жители из окрестных деревень. Все пришли почтить Гопаладжи и вкусить прасада. Разносчики предлагали все новые и новые блюда, раздавали добавку, и не было конца этому пиршеству.

Всех, кто был на этом празднике, поражало сияние, исходившее от Мадхавендры Пури. По его милости во Вриндаване повторилась знаменитая церемония аннакуты, которую пять тысяч лет назад проводили в присутствии Кришны. Маленький Кришна попросил тогда Своего отца Нанду Махараджа и пастухов отдать свои подношения, предназначенные для Индры, холму Говардхану. И когда все было готово, Он проявил Себя холмом Говардханом и поглотил огромные горы прасада. Теперь, спустя столько времени, Мадхавендра Пури, чистый преданный Кришны, вновь провел чудесную церемонию. Брахманы, собравшиеся на праздник, приняли у Шрилы Мадхавендры посвящение в ученики и стали преданными Господа Кришны. Они счастливы были служить Ему.

Вечерело, Гопал пробудился ото сна и снова стал милостиво принимать бесчисленные подношения из пищи, воды, масла, цветов и благовоний. По всей Враджа-бхуми разнеслась весть о том, что на вершине холма Говардхана явился Господь Гопал, хозяин этих мест, и к Его лотосным стопам шел нескончаемый поток людей, которые жаждали увидеть Его и почтить подарком. Узнав у Мадхавендры Пури, когда начнется церемония аннакуты, они с радостью готовили свои подношения Господу. Прекрасная аннакута продолжалась еще много-много дней, и все это время Шри Мадхавендра Пури не принимал никакой пищи. Только ночью, уложив Гопала отдохнуть, он выпивал немного молока.

С восходом солнца из разных деревень приходили новые люди. Они возносили молитвы и служили Божеству, предлагая Гопалу все свои запасы зерна, масла, молока и йогурта. И снова начиналась чудесная аннакута. Брахманы готовили пищу, и Гопал принимал ее. Земля Вриндавана вдохновляет на служение

Господу. Любовь к Кришне пробуждается здесь сама собой в каждом, и Кришна сразу отвечает преданным такой же любовью. Сотни людей наслаждались великолепным прасадом. Глядя на прекрасного Гопала, они освобождались от несчастий и печали. Все ощущали присутствие Господа и были счастливы.

Постепенно слава о Гопале разлетелась по всей округе. Увидеть Господа пришли жители Матхуры. Они принесли с собой в подарок много золота, серебра, богатой одежды и украшений. И снова с восходом солнца начиналась церемония аннакуты, и так изо дня в день. Наконец один богатый и влиятельный человек, исполняя царский указ, выстроил для Гопала большой храм. Кто-то сделал кухонную посуду, а кто-то оградил храм высокими стенами. Каждая семья из Враджа-бхуми привела по одной корове, и теперь у Гопала были тысячи белых коров, которые давали много молока.

Из Бенгалии во Вриндавану пришли два чистых брахмана. Когда они услышали необычайную историю возвращения Гопала во Врадж, им тоже захотелось почтить Господа. Мадхавендра Пури отнесся к брахманам с большой заботой и вниманием, и оба они стали учениками Шри Мадхавендры, который попросил их ежедневно служить Гопалу в храме. Постепенно поклонение стало регулярным и пышным, Мадхавендра чувствовал себя счастливым. Прошло два года.

И вот однажды Мадхавендре приснился сон. Гопал снова пришел к нему.

– Мне невыносимо жарко! – сказал Он. – И ничто не приносит облегчения! О Мадхавендра, добудь Мне сандаловой пасты малаи-джа, которую делают близ Джаганнатха Пури, и нанеси ее на мое тело. Тогда жар спадет и станет легче. Пospеши! Никто кроме тебя не поможет Мне.

Мадхавендра пребывал в блаженстве, счастливый любовью к Гопалу и служением Ему. О Господь! Столько лет Ты томился в джунглях, ветры иссушали Тебя, палило солнце, и теперь даже тысячи кувшинов воды не остужают Твоего жара и не утоляют жажды.

Мадхавендра Пури сделал необходимые распоряжения, забываясь о том, чтобы поклонение Божеству продолжалось. Сотни людей были заняты в этом служении. Когда все было готово, во исполнение воли Гопала он отправился на восток, в Бенгалию. Путь лежал через Шантипур, где жил Адвайта Ачарья, который высоко почитал Мадхавендру Пури за его возвышенные качества и любовь к Богу. Шри Пурипада владел сокровищем бхакти и мог одарить им искреннего человека. Поэтому Адвайта попросил у него благословения стать его учеником. Когда обряд был завершен, Шри Мадхавендра отправился дальше, в Южную Индию.

Через несколько дней он достиг деревни Ремуны, где стоял храм Гопинатхи. Когда Мадхавендра увидел красоту Гопинатхи, волны необычайной любви побежали по его телу. Он танцевал у самого входа в храм, не приближаясь к алтарю, и пел святые имена Господа. Мимо проходил служитель-брахман, и Мадхавендра спросил, что обычно они предлагают Гопинатхе. В ответ он услышал названия самых изысканных блюд. «В этом храме хорошо служат Господу, – подумал он. – Нужно подробнее узнать, что здесь обычно готовят для Гопинатхи, чтобы предлагать такие блюда Шри Гопалу!»

Услышав вопрос, служитель с готовностью рассказал, что каждый вечер божеству подносят сладкий рис в двенадцати глиняных горшочках.

– Вкус этого риса подобен амрите, небесному нектару, – объяснял он, – и потому называется амрита-кели. Наш сладкий рис известен во всей Индии. Его называют Гопинатха-кшира. Нигде в мире не предлагают больше Господу такого замечательного риса!

В это время зазвонил колокольчик – на алтаре перед Гопинатхой стояли двенадцать горшочков сладкого риса. Пуджари совершал подношение Божеству. Наблюдая церемонию, Мадхавендра думал: «Конечно, я не буду просить, но если посчастливится, я с удовольствием попробую его, чтобы приготовить такой же для моего Гопала». Но в то же мгновение он устыдился своих мыслей: как посмел он возжелать подношения для Господа? И Мадхавендра обратил мысленный взор на Господа Вишну. Тем временем предложение прасада закончилось и началась вечерняя служба. Вскоре Мадхавендра Пури, воздав молитвы божеству, покинул храм. Он ничего никому так не сказал.

Он не имел обыкновения просить о чем-либо. Безразличный к радостям этого мира, он был свободен от пристрастий. Нет, он никогда ничего не просил. Если кто-нибудь приносил ему поесть, он ел, если нет – постился. Мадхавендра был настолько возвышен, что одолел потребность в сне, еде и плотских наслаждениях. Всегда смиренный, Пурипада служил Господу днем и ночью.

Мадхавендра Пури пошел в деревню и сел на базарной площади. Людей почти не было, и он спокойно повторял мантру Харе Кришна на четках. В этот час в храме Гопинатху укладывали спать. Завершив дневные обязанности, служитель тоже решил немного отдохнуть и прилег на свою подстилку. Вскоре он задремал, и во сне к нему пришел Господь Гопинатха.

– Пожалуйста, поднимись и открой дверь храма! Я спрятал горшочек сладкого риса. Он стоит за Моей накидкой. Возьми его и пойдешь в деревню на базарную площадь – сейчас там безлюдно. Найди санньяси по имени Мадхавендра Пури и отдай ему рис!

Брахман тут же поднялся и поспешил в алтарную, чуть не забыв, что прежде нужно омыться после сна. Приведя себя в порядок, он открыл дверь храма и подошел к алтарю, осторожно заглянув за накидку божества. Каково же было его изумление, когда он увидел там горшочек сладкого риса! Как и было велено, он взял этот горшочек, протер место, где он стоял, и вышел из храма. В деревне брахман разыскивал Мадхавендру Пури, заглядывал в каждый хлев и сарай:

– Кого здесь звать Мадхавендра Пури? Иди сюда и заведи этот горшочек! Гопинатха украл его для тебя! – но никто не отзывался, и он шел дальше. – Где санньяси по имени Мадхавендра Пури? Эй, подойди и возьми горшочек риса. Насладись нектарным вкусом прасада и будь счастлив! Ты самый удачливый во всех трех мирах!

Наконец Мадхавендра услышал, что его кто-то зовет и вышел навстречу. Брахман отдал ему рис и упал в почтительном поклоне, а потом подробно рассказал историю этого горшочка. С каждым словом Мадхавендра Пури все глубже погружался в океан неопишуемой любви к Кришне, который так заботился о нем. А брахман-служитель, видя на лице Мадхавендры все признаки

великого транс, в изумлении подумал: «Теперь я понимаю, почему Кришна украл ради него этот горшочек риса!» Как он был благодарен Мадхавендре за это откровение! Еще раз поклонившись ему в ноги, служитель вернулся в храм.

А Мадхавендра Пури, словно пламенем, охваченный любовью к Кришне, ел рис, который Господь передал ему. Он тщательно ополоснул горшочек и выпил воду, а потом разломал его на кусочки, аккуратно завязал их в узелок и хорошенько спрятал. Каждый день Мадхавендра ел по кусочку глиняного горшка, и снова волны восторженной любви захлестывали его. Это чувство переполняло сердце. Поистине прекрасная история произошла с ним!

Запятав свой бесценный узелок, Мадхавендра вдруг подумал: «Завтра утром уже вся деревня будет знать, как Господь позаботился обо мне. Здесь соберется толпа, они будут называть меня великим святым. Нет, мне надо торопиться!» И, не дожидаясь утра, он помолился Гопинатхе и покинул Рему.

Много дней он был в пути, пока не достиг Джаганнатха Пури. Как только он вошел в храм и увидел улыбающегося Господа Джаганнатху, любовь к Кришне с новой силой овладела им. Он то трепетал, то замирал в духовном блаженстве, а иногда без сил падал на землю. Придя в себя, он смеялся, танцевал и пел. Какое счастье увидеть Господа Джаганнатху, властелина Вселенной! Мадхавендра Пури ничего не замечал вокруг, однако жители Нилачалы видели, что величие Мадхавендры не знает границ, и толпами подходили поклониться его лотосным стопам. Мадхавендра не искал славы, она сама словно тень преследовала его по всей Вселенной, потому что Кришна желал этого за его любовь и преданность.

Мадхавендра Пури решил поскорее закончить свои дела и покинуть Нилачалу. Однако, исполнить просьбу Гопала было непросто, и Мадхавендре пришлось рассказать служителям Господа Джаганнатхи историю явления Гопала во Вриндаване. Узнав, что Гопал попросил принести из Джаганнатха Пури сандал и камфару, они с радостью согласились помочь, но прежде нужно было обратиться с просьбой к правительственным чиновникам, потому что сандаловая паста и камфара были богатством Ориссы и использовались для поклонения Господу Джаганнатхе. Но преданные рассказали историю Гопала и, несмотря на ограничения, получили от властей разрешение вывезти сандал и камфару из Джаганнатха Пури. Наконец настал день, когда почтенные брахманы передали Мадхавендре Пури сандаловую пасту и деньги на обратную дорогу, а также официальные бумаги, позволяющие избежать налогов. Теперь он готов был возвращаться во Вриндаван, неся с собой бесценную ношу – сандаловую пасту и камфару для Гопала. Через несколько дней Мадхавендра уже был в Рему, у храма Гопинатхи.

Он вошел в храм и поклонился, Мадхавендра готов был тысячу раз кланяться Гопинатхе. Любовь к Господу накатывала на него волнами блаженства, он пел и танцевал. Служитель-брахман сразу узнал удачливого санньяси и, почтительно поклонившись, предложил принять прасад – немного сладкого риса Господа Гопинатхи. Эту ночь Мадхавендра провел в храме, а под утро к нему во сне пришел Гопал.

– О Мадхавендра Пури, Я уже получил сандал и камфару, которые ты несешь для Меня. Смешай камфару с сандалом и нанеси эту пасту на тело Гопинатхи. Делай это ежедневно, пока не кончатся все запасы. Нет разницы между Моим телом и телом Гопинатхи. Поэтому, умащивая Гопинатху, ты спасешь Меня от мучительного жара. Не сомневайся и делай как Я сказал. Доверься Мне, и ты доставишь Мне удовольствие».

Гопал находился во Вриндаване, очень далеко от Ремуны. В те времена странствующим проповедникам приходилось преодолевать немало трудностей, путешествуя через мусульманские провинции. Зная это, Гопал, великий доброжелатель своих преданных, освободил Мадхавендру от опасностей долгого пути.

Видение исчезло, Мадхавендра проснулся и созвал всех служителей храма Гопинатхи.

– Я нес этот сандал и камфару во Вриндаван для божества Гопала. Но Кришна, Верховная Личность Господа, независим во всем и воля Его всеильна. Нанесите эту пасту на тело Гопинатхи. Делайте это ежедневно, пока не закончатся запасы, тогда Гопалу станет легче, жар спадет, и Он ощутит прохладу.

Слуги Гопинатхи с готовностью исполнили просьбу Мадхавендры, потому что на дворе стояло знойное лето и Гопинатхе приятно было освежиться прохладной сандаловой пастой. Это повторялось каждый день, и Мадхавендра Пури был очень доволен. Он не покидал Ремуны пока не закончились запасы сандала. Наконец жара спала, близилась осень, и он вернулся в Нилачалу, чтобы переждать четыре месяца сезона дождей у лотосных стоп Господа Джаганнатхи.

* * *

Слушая Шри Чайтанью Махапрабху, друзья Его забыли о времени. Непревзойденный рассказчик, Он с наслаждением описывал игры Господа Гопала и Шрилы Мадхавендры Пури, рисуя картины удивительной любви между Верховным Господом и Его чистым преданным.

– Кто на свете удачливее Мадхавендры Пури? – обратился Он к Нитьянанде Прабху. – Кришна Сам принес ему молоко. Трижды Он приходил к нему во сне и раскрывал Свою волю. Кришна чувствовал Себя должником Мадхавендры за его любовь и явился перед ним в облике божества Гопала. Он принял служение Своего великого преданного и даровал освобождение миру. Он даже украл для него горшочек риса, и с тех пор Кришну стали называть Кшира-чора, что значит «воришка сладкого риса». Мадхавендра предложил сандал Гопинатхе, и сердце его преисполнилось любви. Господь заботливо избавил его от преследований мусульман, и все испытания Мадхавендры на том благополучно закончились.

В беседе с Нитьянандой Прабху Шри Чайтанья раскрыл, что Мадхавендра Пури был живым воплощением према-бхакти, любви к Богу:

– Как необычно все, что с ним происходило! Порой он был непредсказуем, рассказы о нем изумляют. Шри Мадхавендра Пури всегда искал одиночества, был молчалив и отрешен, ничто не тревожило его сердца. Избегая болтовни, он

сторонился людей – во всем мире его интересовало только служение Господу. Чтобы исполнить волю Гопала, этот святой прошел тысячу миль, неся за спиной не меньше 82 фунтов сандала и 8 унций камфары. Как ни был голоден, он не просил себе еды, потому что был настолько отрешен, что думал лишь о долге перед Богом. Он жил духовным счастьем и больше ничего не искал.

На пути во Вриндаван у него было много испытаний. Любой сборщик податей мог забрать его драгоценный груз. У него почти не было денег, но Мадхавендра полагался на Господа и ничего не боялся. Он просто наслаждался своей нелегкой ношей – сандаловой пастой для Гопала. Одержимый любовью к Богу, преданный не заботится о себе и не страшится препятствий. Во всех обстоятельствах он ищет лишь служения Кришне, Верховной Личности Господа.

Всему миру Господь хотел показать величие Мадхавендры Пури и потому послал его в Нилачалу за сандалом и камфарой. Мадхавендра исполнил Его волю, несмотря на трудности. Господь остался доволен им, ведь Мадхавендра мужественно выдержал испытание. Любовные отношения Кришны и его преданного абсолютно духовны, и обычным людям не понять их.

Сказав это, Шри Чайтанья прочитал знаменитый стих, сочиненный Мадхавендрой Пури, который красотой своей подобен луне, заливающей светом весь мир. Чем дольше растирают сандаловую пасту из Малаи, тем сильнее она пахнет. Точно так же, чем дольше размышляют над этим стихом Мадхавендры Пури, тем глубже раскрывается его смысл. Камень Каустубха-мани, который Кришна носит на груди, – самый драгоценный из всех камней, так же и этот стих – самый сладкий из всех поэм. На самом деле он изошел из уст Шримати Радхарани, потому что лишь по Ее милости Мадхавендра Пури мог произнести его. А до конца прочувствовать трансцендентный вкус этого стиха мог только Шри Чайтанья Махапрабху, потому что три личности в этом мире истинно понимают его внутренний смысл – Шримати Радхарани, Мадхавендра Пури и Шри Чайтанья Махапрабху, больше никто.

Мадхавендра Пури повторял этот сокровенный стих снова и снова, с ним на устах он покинул этот мир и вернулся в вечную обитель Господа. Звучал он так:

*айи дина-дайардра натха хе
матхура-натха кадалок йасе
хридайам твад-алока-катарам
дайита бхрамйати ким кароми ахам:*

«О мой Господь! О самый милостивый Господин! О хозяин Матхуры! Когда я вновь увижу Тебя? В разлуке с Тобой Мое взволнованное сердце трепещет. О возлюбленный, что Мне теперь делать?!»

Когда Господь Кришна покинул Вриндавану, чтобы отправиться в царство Матхуры, Шримати Радхарани продолжала любить Его с еще большей силой, потому что нет любви к Богу сильнее, чем любовь в разлуке. В блаженной тоске Она говорила: «Мой дорогой Господь! В разлуке с Тобой Мне нет покоя! Что же Мне делать, скажи! Я очень несчастна, а Ты так милостив! Сжался надо Мной, дай знать, когда Я вновь увижу Тебя!»

Шри Чайтанья Махапрабху жил чувствами Радхики, поэтому, произнеся стих Мадхавендры Пури, который выражал глубокую любовь в разлуке с Кришной, Он впал в транс и оставил внешнее сознание. Нитьянанда Прабху заботливо поднял Шри Чайтанью и положил к Себе на колени, ожидая, когда Он придет в Себя. Из полуприкрытых глаз Шри Чайтаньи текли слезы, силы покинули Его. Вскоре Он поднялся и снова стал петь и танцевать. Он даже не мог произнести этот стих до конца и только повторял первые два слова: *айи дина, айи дина...* – «О всемилостивейшая Верховная Личность Господа!» Слезы непрерывным потоком текли из Его прекрасных глаз. Он дрожал всем телом, испарина выступила на лбу, лицо смертельно побледнело. Он ничего не понимал и не видел вокруг. Стих Мадхавендры Пури открыл в Его сердце затвор восторженной любви к Кришне, поток хлынул и неумолимо захватил Его.

Служители храма Гопинатхи поражались танцу Шри Чайтаньи. Шум набежавшей толпы заставил Господа прийти в Себя. В храме начиналась служба, зазвучали раковины и колокольчик, зажгли благовония, а потом Господа Гопинатху уложили отдохнуть. Освободившись, служитель принес Шри Чайтанье все двенадцать горшочков сладкого риса, прежде предложенных Кшира-чора Гопинатхе. Шри Чайтанья с удовольствием попробовал рис из пяти горшочков, а остальные семь нетронутыми вернул обратно. Служитель храма раздал преданным маха-прасад Господа Чайтаньи.

Божество Гопинатхи в храме и Господь Чайтанья Махапрабху – это Сам Господь Кришна. Между Ними нет различий, но сейчас Он играл роль преданного и поэтому попробовал сладкий рис дважды – сначала как Гопинатха, а потом как Шри Чайтанья.

Ночь Господь Чайтанья провел в храме, воспевая святые имена Кришны вместе со Своими спутниками, а наутро, сразу после службы, покинул храм и деревню Ремуну. Здесь Он наслаждался играми Гопаладжи и великого Мадхавендры и явил миру сокровенную любовь к Богу. Безгранична слава Господа Чайтаньи, и всякий, кто слушает эти истории с верой и преданностью, непременно достигнет лотосных стоп Господа Кришны.

Глава 32

История о Сакши Гопале

Через несколько дней Господь Чайтанья и Его спутники достигли берегов священной реки Вайтарани, где с наслаждением омылись и испили чистой воды. Даже взгляд на эту реку избавляет от всех грехов. Предание гласит, что когда-то сюда нисходил Господь Брахма, чтобы совершить великое жертвоприношение. Поэтому берега Вайтарани близ Яджапура издавна были предметом поклонения тысяч паломников. Какое бы животное ни переплывало в этом месте реку, полубоги видели его в четырехруком облике обитателя Вайкунтхи. Местность эта называлась Набхигая, или Вираджа-кшетра, до Нилачалы отсюда оставалось восемь миль. Невозможно рассказать обо всех храмах этой священной земли. В Яджапуре были сотни божеств Шива-лингам, которым совершали самое пышное поклонение. Даже великие грешники спасались от своих грехов и после смерти принимали облик, подобный Господу Шиве, если покидали тело в этой деревне.

Преданные остановились у Брахман-нагары, совершили омовение в Дашашвамедха-гхате, а затем посетили Яджапур, где стояло божество Господа Ади-Варахи. В этом удивительном облике огромного вепря Господь Шри Кришна на заре творения спас Землю, упавшую на дно Причинного океана, и победил великого демона Хираньякшу.

Божество Ади-Варахи в Яджапуре было самопроявленным и освобождало от материальных желаний всякого, кому выпадало счастье Его увидеть. Господь Чайтанья танцевал в экстазе перед Ади-Вараха-девой, а Его спутники пели. Их появление в храме создало необыкновенную духовную атмосферу. Шри Чайтанья наслаждался нектаром любви к Господу, с каждой минутой это чувство нарастало, и Он танцевал все быстрее и вдохновенней. В апогее танца Он вдруг исчез, прямо на глазах изумленных преданных. Очень трудно осознать желания Господа и природу Его деяний. В беспокойстве преданные кинулись искать Его повсюду, но все их попытки оказались напрасными. Махапрабху нигде не было, и тогда они заплакали.

– Пожалуйста, успокойтесь, – утешал всех Нитьянанда Прабху, – Я знаю, куда ушел Гауранга. Просто Он хочет один посетить все храмы и святые места Яджапура. Давайте мы тоже пойдем собирать милостыню, а потом встретимся на этом же месте. Здесь мы проведем ночь, а наутро, Я уверен, Господь вернется.

Преданные отправились от двери к двери собирать милостыню, а по возвращении приготовили прасад и вместе поели. Господь Чайтанья тем временем обошел все храмы и утром появился перед Своими друзьями. Ликуя, они приветствовали Его: «Хари! Хари!» Господь Чайтанья благословил Своими лотосными стопами Яджапур и отправился дальше.

Следующей Он посетил Вираджу, чья слава не знает границ. Один лишь взгляд на это место дарует освобождение от миллионов и миллионов грехов. Господь выразил почтение Вирадже, молясь: «Пожалуйста, даруй Мне любовь к лотосным стопам Господа Кришны!» И они отправились дальше в Навигаю, обитель Господа Шивы. Это был город тысячи Шива-лингам. Здесь Господь предложил Вишну-прасадам Своим предкам и принял омовение в Брахма-кунде. Завершив предписанные ритуалы, Гаурахари и Его спутники покинули Навигаю.

Через несколько дней пути они пришли в Катаку, город в Ориссе, что стоит на берегу реки Махананди. Катака знаменита была тем, что здесь находился храм Сакши-Гопала, Гопала-свидетеля. Несравненная красота Сакши-Гопала поразила Господа Чайтанью. Не в силах сдержать экстаза, Он стал кричать от радости, и голос Его звучал подобно раскатам грома. Со слезами на глазах Он возносил молитвы Господу, проявляя удивительные признаки величайшей преданности. Он пел и танцевал, любовь переполняла Его. Веды говорят, чтобы призвать Господа Кришну в форму божества, нужно повторять маха-мантру. Сейчас Господь Чайтанья дарил эту маха-мантру каждому. И хотя Он – Сам Верховный Господь, Он чувствовал Себя смиренным слугой Всевышнего. Ночь прошла в храме Сакши-Гопала, а утром Нитьянанда Прабху рассказал Своим спутникам удивительную историю, связанную с этим божеством. Во время Своего двенадцатилетнего паломничества Он побывал в Катаке и видел Гопала-свидетеля. С тех самых пор Он знал эту историю от местных жителей.

* * *

В городе Видьянагара, находящемся в Южной Индии, жили два брахмана – старый и молодой. Однажды решили они отправиться в паломничество. Путешествие их оказалось долгим. Сначала они посетили Гаю, потом Каши и Праяг. Затем, счастливые, поклонились они святой Матхуре, с великим благоговением прошли двенадцать лесов Вриндавана: пять из них находятся к востоку от реки Ямуны и называются Бхадра, Билва, Лоха, Бхандира и Махавана. А на западном берегу находятся остальные семь – Мадху, Тала, Кумуда, Бахула, Камья, Кхадира и Вриндавана. Брахманы достигли холма Говардхан и вошли наконец в деревню Панчакроши-Вриндаван. Здесь, на месте нынешнего храма Говинды, стоял большой храм, где совершалось пышное поклонение Гопалу. Паломники омылись в святых гхатах Ямуны, а затем вошли в храм почтить божество. Отдыхая после долгого пути, они не спешили уходить. Прекрасный Гопал целиком завладел ими. Величайшее счастье переполняло обоих, и они провели здесь еще два или три дня.

Во время паломничества молодой брахман служил старому с сыновней заботой и преданностью, старик был очень этим доволен.

– Ты заботишься обо мне лучше родного сына! – однажды сказал он своему молодому спутнику. – По твоей милости я не знал усталости все наше путешествие. Мне бы хотелось что-нибудь сделать для тебя, иначе я буду неблагодарным. У меня есть дочь, и я обещаю отдать ее тебе.

– О господин, послушай меня! – юноша с улыбкой опустил голову. – Ты хочешь невозможного. Ты из семьи аристократов, богат и хорошо образован. А кто я? Без рода и племени, без денег и званий. Нет, я неподходящий жених для твоей дочери. Поверь, я служил тебе не ради награды, просто я хотел удовлетворить Господа Кришну.

Господь Кришна очень доволен, когда оказывают служение брахманам. Он ценит это выше, чем даже служение Себе Самому, поэтому преданные стараются стать слугой слуги Господа, чтобы доставить Ему удовольствие. Господь благословляет их богатством преданного служения.

– Нет, пожалуйста, не отговаривай меня, – возразил старик. – Я непременно отдам тебе дочь. Это решено!

– Но у тебя еще есть жена, сыновья и родственники, много друзей, – не соглашался юноша. – Без их согласия ты не сможешь этого сделать. Вспомни, как выходила замуж за Кришну принцесса Рукмини. Отец хотел отдать ее Кришне, но его старший сын Рукми был против, и царь не мог принять решение.

– Но дочь – это моя собственность, – говорил старик, – и если я хочу отдать ее кому-то, как можно помешать мне? Мой дорогой мальчик, меня не интересует мнение родственников. Не пытайся сеять сомнения в моем уме. Я прошу, просто прими мой дар!

– Ну, хорошо, – согласился наконец юноша. – Если ты действительно хочешь отдать мне свою дочь, пообещай перед Гопалом сдержать свое слово.

В Индии до сих пор девушек отдают замуж по уговору родителей. А если такое обещание дается перед божеством в храме, оно равносильно закону. Они подошли к алтарю. Стоя перед Гопалом, старик произнес:

– О мой Господь, знай, я отдаю мою дочь этому благородному юноше!

– Дорогой Господь! – молился юноша. – Ты мой свидетель и если будет нужно, я позову Тебя!

Затем оба брахмана отправились в обратный путь. Как и прежде, юноша служил старику, словно духовному учителю, они благополучно добрались до Видьянагары и простились. Время шло, старик стал беспокоиться. «Я дал слово этому юноше в святом месте, – постоянно думал он, – и скоро придет срок исполнить обещание. Я должен сказать об этом жене и детям». Он собрал своих родственников и друзей и рассказал о решении, которое принял перед божеством Гопала. Не успел он закончить, как в доме поднялся страшный шум. Все наперебой требовали, чтобы он отказался от своего обещания. Больше всех возмущался старший сын.

– Если ты отдашь свою дочь в недостойную семью, ты навеки опозоришь наш род! Больше никто не назовет тебя аристократом! Люди будут просто смеяться над тобой!

– Но я не могу нарушить обещания, – возразил старик. – Я дал его в святом месте перед божеством, совершая паломничество. Как бы там ни было, я все равно сделаю это!

– Тогда мы откажемся от родства с тобой! – заявили родственники. – Ноги нашей не будет в твоём доме!

– А мы все примем яд! – кричали жена и сыновья. – Лучше умереть, чем так жить!

– Если я не отдам этому юноше свою дочь, он призовет в свидетели Шри Гопаладжи, – сказал старый брахман, – и тогда он заберет её силой. Он все равно делает это, но я потеряю благочестие.

Воцарилось недолгое молчание.

– Возможно, божество и было вашим свидетелем, – заговорил старший сын. Старик знал, что он очень хитер. – Но ведь Гопал так далеко отсюда. Как Он придет свидетельствовать против тебя? Тебе не о чем беспокоиться, отец! Я думаю, тебе даже не придется отказываться или лгать. Просто скажи, что ты не помнишь, когда этот парень придет к тебе. Ты понимаешь? Только два слова – «не помню», а об остальном я сам позабочусь. Я знаю, как заставить его замолчать!

Сын старого брахмана был настоящим глупцом, лишенным и капли веры в Бога. Он умел только считать деньги, а в божестве видел простой кусок камня и потому уверял отца, что каменный свидетель не заговорит. Тем более это изваяние так далеко! Как оно попадет в Видьянагару, подтвердить чью-то правоту?

– Не беспокойся, – уговаривал он. – Ты можешь не лгать прямо. Просто скажи «не помню», и ты спасешь честь нашей семьи!

После этого собрания на душе у старика было скверно, он чувствовал себя таким беспомощным. «Мой дорогой Господь, – молился он лотосным стопам Гопаладжи, – не дай мне нарушить религиозных обетов, но сбереги и мою семью!» В таких размышлениях прошла вся ночь, а наутро пришел молодой брахман, его бывший спутник. Юноша почтительно поклонился и в самых смиренных выражениях напомнил об уговоре.

– Ты обещал мне свою дочь, – сказал он, – но время идет, а ты молчишь. Каким же теперь будет твоё решение?

Старый брахман продолжал молчать. И тут с палкой в руках выскочил его старший сын, в дикой злобе он набросился на юношу:

– Ах ты, низкий! Ты мечтаешь о моей сестре? Да скорее карлик достанет луну с неба!

При виде палки в руках этого негодяя юный брахман убежал. Но на следующий день он собрал всех жителей деревни и рассказал свою историю.

– Этот господин пообещал отдать мне свою дочь, но теперь он отказывается это сделать.

Люди заволновались. Неужели благочестивый брахман нарушил данное слово? Они пошли за стариком и стали его расспрашивать:

– Если пообещал, почему же теперь не держишь слово? Ведь это дело чести!

– Не сердитесь на меня, друзья мои! – пытался успокоить их старый брахман. – Я просто не помню, давал я такое обещание или нет.

– Послушайте все! – вмешался тут его старший сын. Он говорил очень дерзко.

– Когда мой отец отправился в паломничество по святым местам, с собой у него было много денег. Этот мошенник решил отобрать их у моего отца и подложил ему какую-то дурманящую траву. Он сделал старика безумцем! Забрал у него все

деньги, а сам сказал, что его обобрал какой-то вор. Теперь этот негодяй заявляет, что мой отец обещал ему свою дочь! Я вижу, здесь собрались почтенные люди! Посудите сами, прилично ли отдавать мою сестру за такого голодранца?

Слова эти произвели впечатление. У собравшихся зародилось сомнение – может, так оно и было? Ведь жажда денег так велика, что заставляет даже брахманов позабыть о благочестии. Юноша видел, как изменилось настроение людей.

– Человек этот лжет! – обратился он к толпе. – Я служил его отцу, как сын служит родителям или ученик – учителю. Старый брахман был доволен мною и сказал: «Я обещаю тебе руку моей дочери!» У меня и в мыслях не было просить награды. Я не жених для этой семьи – у меня нет ни денег, ни званий, и я знал, что такое решение вызовет протест. Я говорил об этом старику, но он ничего не хотел слушать. Тогда я попросил его дать слово перед божеством Гопала. Стоя перед алтарем в храме, он сказал: «О Господь, знай, что я отдаю свою дочь этому юноше». И я тоже склонился к лотосным стопам Гопала: «Я призываю Тебя в свидетели! Если этот брахман передумает, подтверди мою правоту!» Величайшая личность приняла участие в нашем споре. Я попросил Верховного Господа стать моим свидетелем!

Весь мир внимает словам Верховной Личности Бога. Хотя этот юноша вел себя очень скромно, в действительности он был мудрецом, потому что имел непоколебимую веру в высший авторитет – Верховного Господа. Только такие преданные и обладают истинной мудростью, богатством и аристократизмом. По милости Господа в них развиваются лучшие качества полубогов.

Старый брахман сразу подтвердил правоту своего юного друга.

– Если Гопал придет сюда, я без колебаний отдам ему свою дочь!

И его старший сын тоже согласился:

– Да, да! Это будет очень хорошо!

Старик был уверен, что Господь явится, чтобы подтвердить правоту юноши. «Кришна так милостив, – думал он. – Без сомнения, Он подтвердит мои слова». А его неверующий негодяй-сын торжествовал победу: «Гопал никогда не придет сюда. Это просто невозможно. Никаких свидетелей не будет!»

– Чтобы снова не случилось обмана, – предложил молодой брахман, – напишите свое обещание на бумаге и скрепите подписями. Тогда вы не сможете от него отказаться. Люди! – обратился он к толпе. – Вы все слышите меня? Я знаю, что мой старый спутник правдив и строго исполняет свои религиозные обеты. Он не хотел нарушать данное обещание, но его жена и дети пригрозили, что умрут, если он сдержит слово. Вот что заставило его отклониться от истины. Только чтобы спасти благочестие этого старого брахмана, я призыву Кришну, Верховную Личность Господа, в свидетели. И тогда он сможет исполнить свое обещание.

Последние слова юноши прозвучали с такой верой и решимостью, что по толпе пробежал ропот. Одни смеялись, а другие вполне допускали, что если Господь захочет, то придет, ведь Он так милостив. Все стали расходиться. Теперь только и разговоров было, что о Гопале-свидетеле.

А юноша вновь отправился во Вриндаван. Он достиг храма Гопала, в почтении склонился к Его лотосным стопам и рассказал Ему все, что случилось.

– Дорогой Господь, – говорил он, – Ты всегда покровительствуешь брахманам. Яви и на этот раз Свою милость и защити наши обеты! Мы оба оказались в затруднительном положении. Я не стремлюсь жениться на дочери моего старого спутника. Я беден и незнатен и не думаю, что смогу осчастливить свою жену. Но мысль о том, что брахман нарушил обещание, причиняет мне невыносимую боль. Молю Тебя, – продолжал он, – стань свидетелем в этом споре. Кто знает истину, но не свидетельствует о ней, совершает грех!

И тогда Господь Кришна ответил:

– Дорогой юноша, возвращайся домой и вновь созови людей. Думай обо Мне, и так Я приду туда, чтобы отстоять честь обоих.

– Даже если Ты явишься в Видьянагару как четырехрукий Вишну, никто не поверит Тебе, – возразил юноша. – Они хотят увидеть Гопала и от Него услышать слова истины!

– Я никогда не слышал, чтобы божество ходило с одного места на другое, – сказал Господь Кришна.

– Но как же в таком случае Ты говоришь сейчас со мной? Я никогда не слышал, чтобы божество разговаривало. Мой дорогой Господь, ведь Ты не каменное изваяние, Ты могущественный сын Махараджа Нанды. Молю Тебя, спаси честь старого брахмана и сделай, что никогда не делал прежде!

Шри Гопаладжи улыбался.

– Хорошо, но только слушай внимательно! Я исполню твое желание и пойду за тобой следом. Но не пытайся увидеть Меня во время нашего путешествия. Как только ты оглянешься, Я больше не сделаю ни шага. Не беспокойся, по звону Моих ножных колокольчиков ты узнаешь, что Я иду за тобой. Каждый день готовь Мне один килограмм риса. Я буду принимать твое подношение и вновь следовать за тобой.

Этот юный брахман был великим преданным. Он знал, что хотя божество Гопала вырезано из камня, Оно – не бездушный идол. Даже в камне Гопал оставался прекрасным сыном Нанды, Самим Кришной. Такая форма Господа называется арча-виграха. Она полностью духовна и абсолютна, так же как имя Кришны, которое не отлично от Него. Солнце дарует тепло и свет через солнечные лучи, а Господь благодаря непостижимому могуществу проявляется через камень, дерево, глину или золото в форме арча-виграха. Юный брахман хорошо знал это, и потому его вера в могущество Господа была ненапрасной.

На следующий день юноша испросил у Господа позволения вернуться в родную страну. Он взял с собой запас риса и отправился в путь. Гопал шаг за шагом следовал за ним. Юноша хорошо слышал, как звенят колокольчики у Него на ногах, и был счастлив. Каждый день он готовил превосходный рис и предлагал его Гопалу. Наконец они достигли окрестностей Видьянагары. «Теперь я всем могу сказать, что привел свидетеля, – подумал брахман. – Но

люди не поверят, если не увидят его собственными глазами. Ничего страшного, если Гопал остановится здесь», – он оглянулся. Гопал, Верховная Личность Бога, стоял у него за спиной. Улыбаясь, Он сказал юноше:

– Ты можешь пойти домой и рассказать всем о том, что теперь у тебя есть свидетель. Я буду стоять здесь и никуда не исчезну.

Юноша вошел в город и рассказал всем о прибытии Гопала. Он ликовал от счастья. Необыкновенная весть молниеносно облетела Видьянагару. Изумленные жители толпами сбегались своими глазами убедиться в божественном чуде. Видя Гопала-свидетеля, который стоял близ Видьянагары, они припали к Его лотосным стопам и возносили молитвы. Удивительная новость достигла старого брахмана. Вне себя от счастья, он поспешил к божеству и, словно палка, упал перед Ним в почтении.

Господь Гопаладжи подтвердил истину. Теперь уже никто не сомневался в том, что старый брахман действительно обещал своему спутнику отдать дочь. Они сыграли веселую свадьбу, а когда все закончилось, оба брахмана снова пришли поклониться Гопалу.

– Вы Мои вечные слуги рождение за рождением! – сказал Он им. – Я очень доволен вашей правдивостью. Просите любые благословения, Я дам их вам!

Но у них не было корыстных желаний, потому что оба были вечно освобожденными душами, которые пришли в этот мир из духовного царства, чтобы принять участие в играх Верховного Господа. Такие преданные никогда не забывают о Нем, всегда служа Его лотосным стопам.

– Пожалуйста, останься здесь, чтобы люди на земле увидели, как Ты милостив к Своим слугам! – попросили они.

Господь исполнил эту просьбу и остался жить в Видьянагаре, а оба брахмана стали поклоняться Ему. Слух об удивительном Гопале-свидетеле распространился по разным землям, и множество паломников со всей Индии стали приходить в Видьянагару почтить Гопала. История дошла до царя, в чьи владения входила Видьянагара, и он поспешил увидеть Гопала-свидетеля. Он был счастлив, что Господь явил Свою милость в его стране. Царь воздвиг для Гопаладжи храм, и там началось пышное богослужение. С тех пор Гопал прославился под именем Сакши-Гопала, то есть Гопала-свидетеля.

Прошло время, и земли Видьянагары подчинил себе царь Пурушоттама, могучий и воинственный правитель Ориссы. Царь Видьянагары нанес оскорбление царю Пурушоттаме, отказавшись отдать ему в жены свою дочь и назвав его дворником Господа Джаганнатхи. Благословенный Господом Джаганнатхой, царь Пурушоттама сразился с обидчиком и одержал легкую победу. Пурушоттамадева завоевал его маникья-симхасану, трон из драгоценных камней, принцессу и все царство. Пурушоттамадева был великим преданным Господа Кришны, поэтому прежде всего он поспешил в храм Гопала и склонился к Его лотосным стопам. «Пожалуйста, приди в мое царство!» – молился он. Господь, довольный служением царя, внял его молитве.

Царь Пурушоттама-дева перевез Гопаладжи из южно-индийской Видьянагары в Катаку и установил постоянные храмовые службы, а трон побежденного царя Видьянагары подарил Господу Джаганнатхе в Нилачале. Вскоре храм Шри Гопаладжи в Катаке посетила жена Пурушоттамы. Царица преподнесла Господу множество драгоценных камней и вознесла молитвы преданности.

У царицы была жемчужина несравненной красоты, которая служила украшением для носа. Однажды, стоя на службе в храме, она подумала: «Если бы у Гопала была дырочка в носу, я подарила бы Ему мою жемчужину». Ночью к ней во сне пришел Гопал и сказал:

– Когда Я был маленьким мальчиком, мама сделала Мне дырочку в носу, и у Меня было жемчужное украшение. Дырочка есть, и если ты еще не передумала, Я приму твою жемчужину!

Проснувшись, изумленная царица рассказала сон своему мужу, царю Пурушоттаме. Они взяли драгоценную жемчужину и пошли в храм. В самом деле, у божества в носу была маленькая дырочка, что невероятно обрадовало обоих супругов. Царица с готовностью продела Гопалу в нос жемчужину, и царь устроил большой праздник.

В настоящее время божество Сакши-Гопала находится не в Катаке. Отсюда Он был перенесен на некоторое время в храм Джаганнатхи в Пури. Однако между Сакши-Гопалом и Господом Джаганнатхой стали возникать ссоры любви, према-калаха, и, чтобы разрешить эти любовные размолвки, царь Ориссы построил деревню Сатьявади в шести милях от Джаганнатха Пури, где и установил Гопала. Со временем там построили большой храм, который по сей день посещают тысячи паломников, выражая почтение знаменитому Сакши-Гопалу и обращая к Нему свои молитвы.

Глава 33

Джаганнатха Пури

После Сакши-Гопала Чайтанья и Его спутники направились в Бхуванешвар, обитель Господа Шивы. Это место знаменито своим озером Бинду-саровар, в котором Господь Шива собрал воды со всех святых мест. Возможно поэтому озеро обладает целебными свойствами. По сей день, оно привлекает в Бхуванешвару тысячи паломников.

Издали увидев величественный купол храма Гупта-каши, храма Шивы и Парвати, Господь Чайтанья бегом бросился к нему. Над куполом храма развевался флаг, и прежде чем войти в обитель Шивы, Экамраку, Он поклонился этому флагу. Божество Шива-лингам называлось Вишвешвара. Город, где поклонялись десяти миллионам Шива-лингам, иногда тоже называли Вишвешвара.

Прежде всего Господь Гаурахари выразил почтение божествам Шивы и Парвати. Затем, покачиваясь в экстазе, Он подошел к Махешу. В этот момент губы Его задрожали, слезы ручьями хлынули из глаз, а по телу пробежали мурашки. Шива-лингам, которому здесь поклонялись, был самопроявленный. Поклонившись Божеству, Махапрабху смешался с толпой преданных-шиваитов, громко прославлявших Господа Шиву. Лингам был окружен маленькими лампадками на топленном масле, чтобы преданные могли предложить их Господу Шиве. Шри Чайтанье приятно было видеть любовь, с какой поклонялись Его дорогому преданному. Шива постоянно находится в медитации на Верховного Господа и не может удержаться от танца. Хлопая в ладоши, Господь Чайтанья стал танцевать и петь «Шива, Рама, Говинда!»

Увидев столь замечательное зрелище, храмовый священнослужитель предложил Господу Чайтанье Шива-прасад, благоволия, сандаловую пасту и гирлянду с божества.

Когда преданные Навадвипы увидели, что Чайтанья принял Шива-прасад, они удивились:

– Мурари, почему Господь сделал это? Из-за проклятия Бхригу Муни прасад Господа Шивы нельзя принимать. Махапрабху – лучший из брахманов, почему же Он нарушил предписания Вед?

– Я лишен разума, чтобы понять Господа. – скромно ответил Мурари Гупта. – Но могу догадаться, что если кто-то проводит различие между Хари (Кришной) и Хара (Шивой), то отказавшись принять Шива-прасад, он совершит оскорбление, Бхригу Муни наложит на него проклятие. Почему? Потому что недооценит славы Господа Шивы.

Чайтанья принимает обоих – Хари и Хару – как неотличных друг от друга. Благодаря Шива-прасад, человек может проникнуться любовью к Господу Кришне. Господа Шиву легко удовлетворить хорошим подношением пищи, если помнить, что он – величайший вайшнав. Такой прасад, без сомнений,

освобождает от всех материальных осквернений. В действительности, когда Господь Шива увидел Шри Чайтанью, который пришел получить его даршан, он радостно принял Его как своего дорогого гостя.

Проклятие Бхригу относится к материалистам, избегающим сознания Кришны. Поклоняясь Господу Шиве в дружеском расположении духа, можно развить любовь к Шри Кришне. Шри Гауранга Махапрабху показал людям хороший путь обретения совершенства.

На следующее утро Господь Чайтанья пошел совершить омовение в знаменитом озере Бинду-саровар. Он знал, как дорого это озеро Господу Шиве, и, омывшись в нем, преумножил духовную и целительную силу озера.

Господь Чайтанья покинул Бхуванешвару в хорошем настроении. Он радостно пел и шутил со Своими спутниками всю дорогу до Камалапура, рядом с которым протекала река Бхаргинади. Здесь стоял храм Капотешвара (Господа Шивы). Совершив омовение в чистых водах Бхаргинади, Он пошел в храм выразить почтение Господу Шиве. Он отдал Нитьянанда Прабху Свой посох санньяси и переступил порог святой обители.

Нитьянанда Прабху всегда пребывает в глубокой медитации на Господа Чайтанью. Любовь, которую он питал к Господу, опьяняла Его. Получив данду, Господь Нитьянанда рассмеялся. Держа ее перед Собой, Он обратился к ней:

– О данда, с какой стати тебя все время носит с Собой Тот, кого Я постоянно ношу в Своем сердце? Мне нестерпимо видеть, когда вместо флейты Он держит посох санньяси!

С этими мыслями Нитьянанда Прабху поднял данду (посох) и ударил оземь. Данда разломалась на три части. Он собрал ее куски и выбросил в реку. С тех самых пор эта река стала известна как Данда-бханга-нади.

Как объяснить, почему Нитьянанда-Баларама сломал данду? Очень просто. Он знает сокровенные мысли Господа Чайтаньи. Они вечно, как братья приходят вместе каждое тысячелетие. Оба Они – один Верховный Господь, который явился в двух лицах, чтобы научить людей любви к Богу и показать преимущества перед всеми видами духовной практики и сладость преданного служения. Понять игры Господа Чайтаньи можно лишь по милости Нитьяланды Прабху. Кто еще кроме Самого Господа Баларама мог сломать данду Господа Гауранги?

Шрила Бхактисиддхант Сарасвати объяснял это деяние Господа Нитьяланды следующим образом: Шри Чайтанья Махапрабху в силу обстоятельств принял санньясу в общине санньяси-майявади, члены которой обычно носят один посох, или экаданду, что символизирует философское единство обусловленной души и Бога, хотя Господь был страстным противником этой философии. Воспользовавшись отсутствием Шри Чайтаньи Махапрабху, Шрила Нитьянанда сломал этот посох на три части, сделав из экаданды – триданду, что означает «три посоха вместе», которую обычно носят санньяси-вайшнав. Триданда символизирует тело, ум и речь, которые триданда-санньяси использует в служении Верховному Господу, Шри Кришне. Эту философию исповедовал Шри Чайтанья Махапрабху. Помимо этого, Нитьянанда Прабху считал, что

Господь Гауранга вовсе не нуждается ни в какой данде. Санньяса делится на четыре ступени – кутичака, бахудака, хамса и парамахамса. И только на первых двух ступенях санньяси должен носить посох. Поднимаясь на ступень хамсы и парамахамсы, санньяси повсюду проповедует любовь к Богу, бхакти, и тогда он оставляет свой посох. Шри Чайтанья Махапрабху – это Сам Господь Кришна, Верховная Личность. Он уже лучший из парамахамс и потому не нуждается во внешних атрибутах, в том числе и в данде.

Тем временем Господь Гауранга покинул храм и вместе со Своими спутниками вышел на дорогу, с каждым шагом приближаясь к Джаяннатха Пури. Их месячное путешествие завершилось, до Нилачалы отсюда оставалось всего шесть миль. Опасаясь гнева Гауранги, Нитьянанда Прабху шел позади всех, стараясь не попадаться Ему на глаза.

Когда Шри Чайтанья Махапрабху издали увидел развевающийся флаг на высоком куполе храма Джаяннатхи, Он в то же мгновение испытал величайший экстаз. Его сердцем переполнила Кришна-према. Все, что с Ним происходило далее, было так удивительно, что не поддается описанию. Он весь дрожал и еле передвигал ноги. Взгляд Его был прикован к шпилю храма Джаяннатхи. Он спотыкался на ровном месте, а с Его уст беспрестанно слетали шлоки на санскрите.

– Взгляни, Кришна, на Меня! Непостижима трансцендентная природа Твоих игр!

С этой фразой на устах Он на каждом шагу спотыкался и терял сознание. Так продвигаясь вперед, Господь совершал полные поклоны, дандаваты. Вместо того чтобы идти ногами, Он падал, как золотая палка, и поднимался, измеряя путь длины Самого распростертого тела.

Он снова поднимался, смотрел на развевающийся флаг над храмом Джаяннатхи, произносил стих и снова падал на землю. Все, кто Его видел, замирали от изумления и страха, разинув рты. Никто не был способен на такое. Шри Чайтанья был живым воплощением трансцендентной любви к Кришне. Как удачливы были души, с замиранием сердца наблюдавшие экстаз Верховного Господа. «Без сомнения, это Сам Всевышний, Господь Нараяна!» – говорили они. Преданные шли рядом с Господом, ограждая Его от толпы.

Путь от Камалапуры до Атхара-наллы занимал не более полутора часов, но Господу потребовалось времени в шесть раз больше. Каждое мгновение длилось как двенадцать лет. В Атхара-налле Он пришел в Себя, спрятал Свои чувства в глубине сердца и Спокойный и уравновешенный сел на обочине дороги рядом со Своими спутниками. Как бы спохватившись, Чайтанья спросил:

– А где Моя данда?

Нитьянанда медлил с ответом.

– Куда Ты дел Мою данду? – переспросил Он снова. – Твое молчание причиняет Мне боль!

С чувством сожаления в голосе Нитьянанда сказал: «Танцуй, когда Ты стал падать, я не смог Тебя удержать, и мы оба повалились на Твой посох. Конечно, он не выдержал и сломался на части. Где теперь эти обломки? Я не знаю. Если Ты хочешь, то можешь наказать Меня. Это будет справедливо».

Господь рассердился не на шутку.

– Ты всегда все делаешь так, чтобы досадить Мне. – сказал Чайтанья. – Моя данда – это обитель полубогов. Зачем ты сломал ее? Ты – беспокойный и ненадежный друг. Ты всегда ведешь Себя как сумасшедший или ребенок! Ты вне варнашрамы и совсем не следуешь дхарме. Твое поведение выходит за рамки приличия. А когда Я делаю тебе замечание, ты просто игнорируешь его.

Господь Нитьянанда низко склонил свою голову, чтобы спрятать улыбку, и ответил дрогнувшим голосом:

– Да, Я не следую правилам и предписаниям Вед. Кому, как не Тебе знать, что хорошо и что плохо. Ты знаешь все. Ты говоришь, что Твоя данда – обитель полубогов. Но как Мне терпеть то, что Ты носишь их всех на Своих плечах? Ты заботишься о благе других, но Я думаю о Твоем благе. Зачем Мне причинять Тебе беспокойства? Если Я совершил оскорбление, пожалуйста, прости Меня. Весь мир может быть спасен, лишь раз повторив Твое имя. Ты освобождаешь все падшие души. Пожалуйста, спаси меня! Твоя санньяса убила всех преданных. Они до сих пор не могут поверить, что Ты остриг Свои прекрасные волосы. Они украшали Тебя подобно великолепной короне. Они дарили радость каждому. Я не мог видеть печаль Твоих преданных. Их печаль жгла Мне сердце огнем. Если ты не веришь, спроси у них. Ради Твоих преданных Я сломал данду. Это была не простая палка, а стальной, раскаленный до бела прут, который пронзал наши сердца.

Господь Чайтанья выслушал Нитьянанду Прабху с сожалением и досадой. Он так не любил, когда люди подражают парамахамсам, нарушая обет, отбрасывая посох санньясы. Он не хотел видеть Себя в роли отступника и дешевого имитатора. Он считал Себя слугой Господа Кришны, смиренным и скромным. Оставшись без данды, Шри Чайтанья был очень сердит за это на Нитьянанду.

– Ты привел Меня в Нилачалу, город Господа Джаганнатхи, и Я благодарен тебе за это! – сказал Он Нитьянанде. – Но единственное, что у Меня было – это данда, и Ты не сохранил ее. Я не пойду с Тобой! Иди впереди или сзади – как хочешь! Оставь Меня.

Услышав это, преданные Господа были очень озабочены.

Первым к Нему обратился Мукунда Датта.

Он сказал: «Мой дорогой Господь! Позволь всем нам остаться с Тобой!

– НЕТ! – сказал Чайтанья. И весь путь от Атхараналы до Джаганнатха Пури Он шел один. Он быстро оторвался от Своих друзей, и они следовали за Ним на большом расстоянии. На самом деле никто из них так и не понял, почему Нитьянанда сломал посох и почему Шри Чайтанья допустил это, а потом так рассердился. История о сломанном посохе имеет глубокий смысл!

Господь Джаганнатха, покоренный любовью Чайтаньи распростер Свои длинные руки и предстал перед Ним:

– Иди, иди ко Мне! – позвал Он.

Господь Чайтанья замер на мгновение, потом упал в пыль и стал кататься по земле.

Когда Господь Джаганнатха исчез, Гаура заплакал так громко, что Господь снова появился перед Ним, повергнув Его в безграничную радость. Наконец, Чайтанья достиг городских ворот и направился прямо к храму.

* * *

В Джаганнатха Пури, чьи очертания напоминают раковину, проживают не более 80 тыс. жителей. Расположен он на берегу Бенгальского залива. На всю Индию он известен своим огромным храмом Господа Джаганнатхи (Кришны), «Господа вселенной», который с незапамятных времен был самой большой святыней, средоточием жизни всего города. Храм, часто называемый «Шри Мандир», стоит на возвышенности Нилгири, «Синий холм». Согласно летописи, которая велась на пальмовых листьях, храм очень древний. Самая высокая его твердокаменная башня (215 футов), увенчанная высоким шпилем и флагом, видна на много миль вокруг. От первоначальной архитектуры храма с течением столетий не осталось и следа, так как храм перестраивали много раз. Последняя реконструкция его была предпринята в I веке н.э., хотя в XIII веке усилиями царя Чхадоганги Дева и его преемника Анангабхимы храм сильно обновился. Однако, местонахождение его всегда оставалось неизменным. По традиции, не индусам не позволяется входить в этот храм.

Центральный храм, что характерно для Ориссы – это небольшое царство, которое состоит из четырех строений: Бхога Мандар, где каждый день готовится для божеств 54 блюда; Наата Мандар, большой танцевальный зал для удовлетворения Господа; Мукхасала, где Господь дает даршан Своим преданным; и Бада-деула, главное помещение храма. Храм этот самый высокий в Джаганнатха Пури и во всей Ориссе. Великолепно отстроенный, он окружен двумя соединенными стенами. Внешняя стена имеет протяженность в 665 футов в длину и 644 – в ширину. Внутренняя стена поменьше – 420 футов в длину и 315 в ширину. Легендарные ворота окружают храм.

Восточные ворота называются Симха-двара – «Львиные ворота», а южные, северные и западные носят названия Лошадиных, Слоновых и Тигровых. Через эти ворота проходит многочисленная толпа, чтобы взглянуть на своего возлюбленного Господа, который возвышается на Своей Ратна Симхасане высотой в пять футов. Сам Господь Джаганнатха примерно такой же высоты, тогда как Его старший брат Баладев около шести футов, а сестра Субхадра – около четырех. Несмотря на определенные размеры, божества выглядят огромными, и человек невольно проникается почтением к ним, обретая счастливую возможность их увидеть. Жители Джаганнатха Пури ежедневно приходят взглянуть на божества и вкушать маха-прасада, пищу, предложенную Господу, которой неизменно поддерживают себя тысячи людей. Но более всего божества довольны в дни пышных праздников, когда Они предстают перед глазами Своих преданных во всем великолепии убранства и одежд.

Издавна в храме строго поддерживается самое пышное поклонение трем главным божествам – Господу Джаганнатхе, Владыке Вселенной, Его сестре – божественной Субхадре и старшему брату, Господу Баладеве. История о том, как Господь Джаганнатха появился в Пури, очень необычна.

История божеств

Царь Индрадьюмна были преданным Господа Вишну. Однажды во дворец к царю пришел странствующий вайшнав. Он поведал ему историю о воплощении Господа Вишну в облике Шри Нила-Мадхавы. Рассказ странника произвел на царя такое сильное впечатление, что он по всей Индии разослал брахманов, чтобы они разузнали о Шри Нила-Мадхаве и постарались найти Его. Однако, время шло, а поиски были безуспешны. Брахманы вернулись в столицу с пустыми руками. Однако, все, кроме Видьяпати.... Посетив множество святых мест, Видьяпати задерживался. В землях шабаров, людей неарийского происхождения, он нашел себе покровителя в лице правительственного чиновника по имени Вишвавасу и женился на его дочери Лалите.

Живя в доме шабара, Видьяпати заметил одну странность в его поведении. Каждую ночь Вишвавасу уходил куда-то, и на следующий день около полудня возвращался, благоухая камфарой, мускатом и сандалом. Видьяпати стал расспрашивать жену, и она рассказала, что отец ходит поклоняться Господу Нила-Мадхаве, о котором никто не знает. На самом деле отец запретил Лалите кому бы то ни было раскрывать тайну, но ради мужа она нарушила запрет. Радость Видьяпати не знала границ, он тут же загорелся желанием увидеть Шри Нила-Мадхаву.

Поддавшись, наконец, на уговоры дочери, Вишвавасу завязал глаза своему зятю и взял его с собой. Когда они уже готовы были отправиться в путь, Лалита тайком запрятала мужу в кайму одежды горсть горчичных зерен. Всю дорогу Видьяпати незаметно бросал зерна. Когда они, наконец, пришли к Шри Нила-Мадхаве, шабар снял повязку с глаз Видьяпати. Увидев несравненную красоту Господа, Видьяпати стал танцевать и возносить восторженные молитвы. Когда он немного успокоился, шабар оставил его около божества, а сам ушел собирать съедобные корни и цветы.

Пока шабара не было, Видьяпати стал свидетелем удивительного зрелища. Спящая ворона упала с ветки в озеро, на берегу которого стояло дерево и утонула. В тот же миг она приняла четырехрукий облик, присущий обитателям Вайкунтхи, и отправилась в духовный мир. Увидев это, брахман забрался на дерево и уже собрался вслед за удачливой вороной прыгнуть в озеро, чтобы тоже обрести освобождение, как вдруг услышал голос с небес:

– О брахман, раз ты увидел Шри Нила-Мадхаву, прежде ты должен рассказать о Нем царю Индрадьюмне!

И тогда брахман слез с дерева и стал ждать. Вскоре вернулся шабар, неся в руках лесные цветы и корни, и приступил к своему ежедневному поклонению. Неожиданно Господь сказал шабару:

– Я столько лет принимал от тебя лесные цветы и корни. Теперь Я хочу, чтобы Мне оказывал самое пышное служение Мой преданный, царь Индрадьюмна!

Слова Господа огорчили Вишвавасу, он подумал: «Теперь я лишусь служения Шри Нила-Мадхаве!», – и решил связать Видьяпати и не отпускать из своего дома. Однако, через некоторое время уступив неоднократным просьбам дочери,

он освободил брахмана и позволил ему уйти. Видьяпати сразу же пришел к царю Индрадьюмне и рассказал о своем открытии. В великом экстазе царь отправился к Шри Нила-Мадхаве. Из зерен, когда-то разбросанных Видьяпати, выросли небольшие стебли горчицы, по которым они отыскивали путь. Каково же было их горе, когда, придя на место, они не смогли найти Господа! Бессильный увидеть прекрасного Шри Нила-Мадхаву, царь Индрадьюмна осадил деревню шабара и пленил его. Но тут раздался тот же голос с небес:

– Освободи шабара! Ты должен построить храм на вершине холма Нила. Там ты найдешь Меня как Дару-Брахмана, Абсолютную Истину, проявленную в форме из дерева. Тебе не увидеть Шри Нила-Мадхавы!

Чтобы построить храм, царь Индрадьюмна распорядился натаскать камней из Бауламала, проложив туда дорогу от холма Нила-Кандара. Святая обитель Шри Кшетра Пури (Нилачала) имеет форму раковины, и у основания раковины царь заложил город Рама-кшетра Пури, построив там храм. Этот великолепный храм уходит в землю на шестьдесят локтей и возвышается над землей на сто двадцать локтей. Верхушку храма венчает круглая остроконечная башенка, на которой сияет чакра. Царь отделал храм золотом и, когда все было готово, отправился на Брахмалоку пригласить Господа Брахму его освятить. Однако, царю Индрадьюмне пришлось ожидать многие годы. За это время храм, стоявший недалеко от моря, стало заносить прибрежным песком.

Пока царь Индрадьюмна отсутствовал, на престол вступили цари Сурадева и Гала-Мадхава. Именно Гала-Мадхава обнаружил храм, погребенный под песком. Но тут из обители Господа Брахмы вернулся царь Индрадьюмна и заявил, что он построил храм. Гала-Мадхава стал оспаривать это право, но неподалеку от храма на старом баньяновом дереве жил ворон Бхусанди, который много веков воспевал святое имя Господа Рамы. Из своего гнезда в ветвях баньянового дерева он наблюдал строительство храма и подтвердил, что его построил царь Индрадьюмна, а Гала-Мадхава просто обнаружил.

Индрадьюмна вознес молитвы Господу Брахме и попросил освятить храм и окружавшие его земли, которые называются Кшетра – дарующие высшее освобождение. Но Господь Брахма ответил:

– Шри Кшетра проявлена трансцендентным могуществом Верховного Господа, который Сам раскрывает Себя. Господь Джаганнатха и Его обитель вечно существуют в материальном мире. Поэтому я просто помещу флаг на верхушку храма, и всякий, кто издали увидит этот флаг и в почтении падет ниц, без труда обретет освобождение.

Через некоторое время царя Индрадьюмну охватило уныние от разлуки со Шри Нила-Мадхавой. Решив, что жизнь его прожита напрасно, он лег на ложе из травы куша с твердым намерением умереть. И тогда Господь Джаганнатха явился ему во сне и сказал:

– Дорогой царь, не волнуйся! Ты найдешь Меня в море около местечка Банкимухан в форме Дару-Брахмана, куска дерева.

Счастливым царь в сопровождении своих воинов отправился в Банкимухан и увидел на берегу моря огромный кусок дерева, отмеченный знаками раковины, диска, палицы и лотоса. Однако, несмотря на все попытки, множество людей и слонов не смогли даже сдвинуть его с места. В ту же ночь во сне Господь Джаганнатха вновь заговорил с царем:

– Приведи Моего любимого слугу Вишвавасу, который служил Мне как Нила-Мадхаве, и подай Дару-Брахману золотую колесницу.

Царь пригласил шабара и поставил его по одну сторону Дару-Брахмана, а по другую – Видьяпати. Подав Дару-Брахману золотую колесницу, царь молил Господа взойти на нее. Вняв молитвам царя, Дару-Брахман был без труда перенесен в колесницу и установлен в указанном месте.

Чтобы вырезать из Дару-Брахмана божество Господа Джаганнатхи, царь созвал множество искусных скульпторов, но никто из них не мог даже прикоснуться к Дару-Брахману. При первой же попытке резцы их ломались и рассыпались на мелкие кусочки. Наконец, под видом старого умельца пришел Сам Господь, назвавшись Анантой Махараной. Он пообещал извять из дерева божество при условии, что ему будет позволено работать при закрытых дверях в течение двадцати одного дня. Царь немедленно сделал все необходимые приготовления. По указанию старого скульптора остальные умельцы занялись строительством трех колесниц. А Ананта Махарана принес Дару-Брахмана в храм и запер двери, заручившись обещанием, что он останется один, и царь даже не приоткроет дверь до истечения положенного срока.

Но прошло четырнадцать дней, и царя охватило беспокойство, потому что из храма не раздавалось ни единого звука. Он не выдержал и вошел, к своему ужасу обнаружив, что старый скульптор исчез, как и обещал, а вместо Дару-Брахмана стоят три незаконченных божества: Джаганнатха, Баладева и Субхадра. Нарушив свое слово, царь решил расстаться с жизнью. Но после полуночи к нему во сне явился Господь Джаганнатха и сказал:

– Как Дару-Брахман, Я вечно нахожусь в Нилачале, на берегу океана, и принимаю форму Джаганнатхи. В материальный мир Я нисхожу в двадцати четырех воплощениях вместе со Своими спутниками. У Меня нет материальных рук и ног, но Своими трансцендентными чувствами Я принимаю все, что предлагают Мне преданные. Ты нарушил свое обещание, но это лишь капля из океана нектара Моих игр. Я должен был проявиться в облике Джаганнатхи, чтобы защитить вечную славу Вед. Преданные, чьи глаза умащены бальзамом любви, всегда увидят во Мне Шьямасундару, который держит в руках флейту. Если же ты хочешь служить Мне с роскошью, то время от времени можешь украшать Меня руками и ногами, сделанными из золота и серебра. Но знай, что Мои члены – украшение всех украшений.

Услышав слова Господа Джаганнатхи, царь в блаженстве вознес молитву:

– О мой Господь, будь милостив и сделай так, чтобы потомки скульптора, проявившего Твою форму, могли из века в век принимать участие в постройке трех колесниц.

– Да будет так! – чуть улыбнувшись ответил Господь Джаганнатха. – Потомки Вишвавасу, служившего Мне как Шри Нила-Мадхаве, из поколения в поколение будут готовить для Меня пищу. Называйте их суйярами.

Царь Индрадьюмна снова обратился к Господу Джаганнатхе:

– О мой Господь, милостиво даруй еще одно благословение. Пусть двери Твоего храма будут закрыты только три часа в день. Остальное время пусть они будут открыты, чтобы все обитатели Вселенной могли увидеть Тебя!

Милостивый Господь Джаганнатха, Субхадра и Баладева появились в этом материальном мире, чтобы даровать высшее благо всем живым существам, о котором говорит «Нара-пурана»: «В этой высочайшей обители пребывает божество Кешава, форму которому придал Сам Господь. Если люди просто увидят это божество, им откроются врата в обитель Верховного Господа».

После того, как Господь Джаганнатха исчез, перед царем Индрадьюмной появился Нарада Муни. Он поведал царю, что Господь Кришна проявил облик Джаганнатхи, когда во время солнечного затмения прибыл на Курукшетру для великого жертвоприношения. Нараде посчастливилось увидеть Его в этом удивительном облике – без рук и без ног, с огромными круглыми глазами и широкой улыбкой (в действительности руки и ноги Господа есть, они трансцендентны).

После рассказа Нарады Муни привязанность царя Индрадьюмны к Господу Джаганнатхе стала еще сильнее, и он начал поклоняться возлюбленному Господу. Царь понял, что необычный облик Господа Джаганнатхи, Баладевы и Субхадры не случаен: Господь проявил его, потому что царь переживал сильнейшее чувство разлуки с Ним, а также потому что Сам чувствовал такую же острую разлуку с царем. До конца своих дней царь с любовью в сердце служил Господу.

И хотя внешне Джаганнатха выглядит незаконченным, с духовной точки зрения Он лишен недостатков. Это признают все великие писания вайшнавов и сами святые. Трансцендентному облику Господа Джаганнатхи и Его спутников поклоняются в Пури многие и многие века.

В силу невежества некоторые видят в божествах Джаганнатхи, Субхадры и Баладевы деревянных идолов, но для тысяч и тысяч людей в Индии в Них вся жизнь и душа. Они видят в Господе Джаганнатхе всепривлекающего и любимого Господа, которому они бесконечно преданы. Ведическая литература говорит о том, что есть разница между идолопоклонством и поклонением божеству. Первое основано на воображении и рассуждениях обычного человека, а второе – на боговдохновенных писаниях и целиком объяснено в древних ведических текстах. Бог может проявиться в дереве, камне и других материальных элементах, как может проявиться и в Своей изначальной духовной форме. Потому Он Верховная личность Бога. Он может делать все, что пожелает. Если Он пожелает, то может проявить Себя и в сердце человека.



Не сводя глаз с лица Джаяганнатхи, Гауранга наслаждался Своим Божеством, проявленным в трансцендентальной форме. Ему хотелось заключить Господа в Свои объятия. От переполнявшего Его чувства любви Он не мог полностью произнести имя Джаяганнатхи, поэтому из груди вырывалось: «– Джаяга... Джаяга... Джаяга...»

Глава 34

Коллапс в храме Джаяганнатхи

В Нилачалу Шри Чайтанья Махапрабху вошел, танцуя воспламеняя радостью сердца всех, кто встречал Его на своем пути. Он сгорал от нетерпения увидеть улыбающееся лицо Джаяганнатхи, поэтому сразу же направился в храм. Как только он вошел в ворота храма, как чувство экстаической любви, подобно вулкану, с невиданной силой возникло в Его сердце. Огненная лава хлынула из его сердца

«О Кришна! – воскликнул Он. – Я давно искал встречи с Тобой! И теперь Ты передо Мной!»

Господь Джаяганнатха – это Сам Кришна. А Гауранга – само воплощение Любви к Кришне. Он Кришна в роли Своего чистого преданного. Гауранга стоял перед божествами Джаяганнатхи, Субхадры и Баладевы, и из Его груди непроизвольно с огромной силой вырвалось:

– Джаяга... Джаяга... Джаяга... – Этот звук прокатился под небесами Пури подобно раскатам грома, грохоту океанских волн, разбивающихся о скалы.

Не сводя глаз с лица Джаяганнатхи, Гауранга наслаждался Своим Божеством, проявленным в трансцендентальной форме. Ему хотелось заключить Господа в Свои объятия. От переполнявшего Его чувства любви Он не мог полностью произнести имя Джаяганнатхи, поэтому из груди вырывалось: «– Джаяга... Джаяга... Джаяга...». Гауранга танцевал, высоко подпрыгивая, а когда духовные чувства достигли апогея и потоки слез хлынули из Его глаз, Он упал без сознания. Океан трансцендентального блаженства вышел из берегов и затопил все вокруг.

Потеряв сознание, Шри Чайтанья упал на пол перед Божествами и лежал, не проявляя признаков жизни. Все это время за Ним издали наблюдал Сарвабхаума Бхаттачарья, которому случилось в это время быть в храме. Он был известным ученым и философом, главным советником царя Пратапарудры. Чем больше Сарвабхаума смотрел на Господа, тем больше поражался. Шри Чайтанья, распростершись, лежал на полу без сознания и к Нему с палкой в руке подбежал сердитый стражник, который принял Его за дешевого имитатора, атеиста и хотел наказать. Но Сарвабхаума остановил его. Он подошел к Чайтанье ближе, любясь Его необычайной красотой.

– Что это? – рассуждал Сарвабхаума. – Божественная любовь (самадхи) или имитация любви к Богу? Приближалось время предлагать прасад Господу Джаяганнатхе, но Шри Чайтанья лежал как мертвый, не подавая признаков жизни. Сарвабхаума задумался. Он позвал кое-кого из своих учеников и с их помощью перенес Шри Чайтанью в свой дом, где в просторной светлой комнате Господа положили на постель.

Сарвабхаума был очень образованным человеком, опытным и знающим ведантистом. Видя, что дыхание прервалось и живот не движется, он обеспокоился. Взяв в руку легкую салфетку, он накрыл ею лицо Гауранги. Салфетка едва, едва

заколыхалась. Появилась надежда. Это было едва заметное дыхание. Сарвабхаума сел рядом с прекрасным, молодым санньяси и принялся размышлять: «Нет никаких сомнений в том, что я вижу духовный транс, вызванный любовью к Богу, – решил он. – На такое способны только освобожденные души, которые нисходят в этот мир с какой-то миссией. Но и для них такое неистовое чувство любви непостижимо велико. Просто удивительно!»

Пока Бхаттачарья размышлял возле Шри Чайтаньи, к храму Господа Джаганнатхи приблизились спутники Махапрабху во главе с Нитьянандой Прабху. От людей, толпившихся возле храма, они узнали, что какой-то неизвестный санньяси лишился чувств при виде Джаганнатхи, и знаменитый Сарвабхаума Бхаттачарья велел перенести Его в свой дом. Не трудно было догадаться, что люди говорят о Чайтанье, поэтому Нитьянанда и другие преданные не на шутку встревожились.

Пока они обсуждали случившееся между собой, к ним подошел Гопинатха Ачарья. Он был родом из Навадвипы в числе близких спутников Господа. Гопинатха родился в почтенной брахманской семье и именно в его доме юный Гауранга впервые познакомился с Ишварой Пури, который позже стал Его духовным учителем. Существует мнение, что под именем Гопинатхи Ачарья воплотилась Ратнавали, одна из гопи Вриндавана.

* * *

Увидев преданных Шри Чайтаньи, Гопинатха Ачарья очень обрадовался. Он обнял Мукунду Датту, Сварупу Дамодару и Джагадананду, а перед Нитьянандой Прабху почтительно склонился и вознес Ему молитвы. После этого он стал расспрашивать об Их возлюбленном Господе.

– Да, Шри Чайтанья уже в Джаганнатха Пури. Всю дорогу от Шантипура мы шли вместе. – Сказал Мукунда Датта. – Господь позволил нам сопровождать Его в этом путешествии. Не доходя до Джаганнатха Пури, Он оставил нас далеко позади и пошел один. Сами мы только что пришли и тоже ищем Его. Судя по разговорам в толпе, Господь находится сейчас у Сарвабхаумы Бхаттачарьи. Шри Чайтанья потерял сознание при виде Джаганнатхи, и Сарвабхаума забрал Его к себе. Я как раз думал встретиться с тобой и рад, что это случилось. Давайте прежде всего пойдём к Сарвабхауме, а потом вернемся в храм поклониться Господу Джаганнатхе.

Гопинатха Ачарья был женат на сестре Сарвабхаумы и приходился ему родственником. Он отвел преданных в дом Сарвабхаумы, и тот приветливо встретил гостей, почтительно поклонившись Нитьянанде Прабху. Когда преданные прошли внутрь и увидели Господа Чайтанью, который все еще лежал без чувств, состояние Господа вызывало у Гопинатхи Ачарьи глубокую скорбь. Однако, вновь увидеть Господа было истинным счастьем для Гопинатхи. Сарвабхаума Бхаттачарья подозвал к себе своего сына, Чанданешвару, и попросил его проводить преданных в храм.

Они были очень счастливы увидеть Господа Джаганнатху и поклониться Ему. Отдавшись волнам экстатической любви (кришна-премы), Он был уже близок к обмороку и чуть не упал, но преданные подхватили Его. В это время к

ним подошел пуджари храма и надел на шею Нитьянанды цветочную гирлянду с Божеств Господа Джаганнатхи. Все восприняли это, как особое благословение, что удвоило их и без того безграничную радость.

Вдохновленные, преданные вернулись в дом Сарвабхаумы Бхаттачарьи. Шри Чайтанья продолжал лежать. Он был смертельно бледен, и его дыхание почти не было видно. Как только Его преданные вошли в его комнату, они сразу же начали петь святые имена Кришны. Экстатическая киртана продолжалась непрерывно до полудня, и вдруг Господь открыл глаза и резко поднялся. «Хари! Хари!» – воскликнул Он.

Сарвабхаума несказанно обрадовался. Наконец-то Шри Чайтанья пришел в Себя! Он почтительно склонился перед Ним и коснулся лотосных стоп, а потом обратился ко всем преданным:

– Пожалуйста, с дороги примите омовение и, не мешкая, приходите. Я угощу вас прасадом Господа Джаганнатхи.

Дом стоял на южной стороне храма, прямо на берегу Бенгальского залива. Закончив омовение в океане, Господь Чайтанья и Его преданные вернулись к Сарвабхауме. Господь ополоснул от песка Свои стопы и сел на ковер. Тем временем хозяин расставил на полу множество блюд с маха-прасадом из храма Джаганнатхи. На золотых тарелках лежал рис и превосходные овощи. Шри Чайтанья сразу почтительно склонился перед маха-прасадом, вознес Ему хвалу с громким возгласом восторга и с нескрываемой радостью принялся за еду. Это был Его первый завтрак в Джаганнатха Пури, во время которого кто-то обратился к Нему:

– Махапрабху, позволь Тебя спросить. Я вижу, Ты принимаешь маха-прасад с божественной улыбкой на устах. Чему Ты улыбаешься?

– По благословию богини Катьяяни даже животные могут получить маха-прасад. Однако, полубогам, таким как Индра, Чандра и прочим, гандхарвам и апсарам, не всегда удается обрести милость Господа. Даже великие преданные, подобно Нараде, Шукадеве и Прахладе, очень редко получают возможность почтить маха-прасад. Но сейчас все мы можем насладиться им. Маха-прасад нужно принимать всегда и немедленно, не раздумывая, даже если он выпал из пасти собаки. Маха-прасад всегда чист и лишен недостатков. Отвергая маха-прасад, считая его обычной пищей, человек утратит свое благочестие и в следующей жизни может родиться свиньей. Шри Чайтанья очень высоко ценил маха-прасад. В то время, как Сарвабхаума разносил блюда и предлагал добавку, Господь, не переставая, прославлял Господа и Его милость.

– Принеси, пожалуйста, сабджи, вареные овощи, печенье и сладости из молока. Раздай их всем! – попросил Господь Чайтанья. И Сарвабхаума принес разные печенья и сладости из стуженного молока. Преданные ели с удовольствием, а когда закончили, Сарвабхаума предложил всем воду ополоснуть после еды рот, руки и стопы. В конце, спросив позволения Махапрабху, он удалился в свою комнату, чтобы принять прасад со своим зятем Гопинатхой Ачарьей. Вернувшись обратно, он поприветствовал Господа:

– Намо Нараяна! (Я выражаю почтение Нараяне).

На это Чайтанья ответил:

– Кришне матир асту! (Пусть твои мысли всегда будут обращены к Кришне).

Услышав приветствие Шри Чайтаньи, Сарвабхаума понял, что имеет дело с санньяси-вайшнавом. В отличие от майявади, которые в каждом отреченном санньяси видят воплощение Господа Нараяны, санньяси-вайшнав считает себя Его вечным слугой.

Шри Чайтанья хотел видеть весь мир, всех людей, занятыми преданным, любовным служением Шри Кришне.

* * *

Шри Чайтанья неодолимо привлекал Сарвабхауму. Поэтому, оставшись наедине с Гопинатхой, он стал подробно расспрашивать о Нем:

– Кем был Чайтанья Махапрабху до принятия санньясы? Была ли у Него семья, или же Он был брахмачари? Гопинатха с нескрываемым удовольствием рассказывал все, что знал о Нем:

– Шри Чайтанья Махапрабху жил в Навадвипе. Он родился в семье брахмана по имени Джаганнатха Мишра Пурандара. Дом Его отца стоял на берегу Ганги. До принятия санньясы Его имя было Вишвамбхара Мишра. Ниламбара Чакраварти, знаменитый ученый-астролог, приходился Ему дедом.

– О! – с радостью воскликнул Сарвабхаума. – Ведь Ниламбара Чакраварти учился с моим отцом! Я помню, отец очень уважал Джаганнатху Мишру. Я также питаю уважение и к Ниламбаре Чакраварти!

Прежде Сарвабхауму Бхаттачарью звали Васудева Бхаттачарья. Он провел свои молодые годы в Видьянагаре, что находится в двух или полутора милях от Навадвипы. Отец его Махешвара Вишарада был блестяще образованным человеком. Сам Сарвабхаума Бхаттачарья был непревзойденным логиком своего времени. Он учился у знаменитого Пракшадхары Мишры в Митхиле, который никому из учеников не позволял пропускать его уроки по логике, или не записывать. Сарвабхаума был настолько талантлив, что все запоминал наизусть с одного повторения. В Навадвипе он основал школу логики (навья-ньяя). Со всей Индии к нему приходили молодые люди из аристократических семей. Хотя Сарвабхаума был домохозяином (грихастхой), тем не менее, он обучал логике многих санньяси. Спасаясь от преследований Навваба Хуссейн Шаха, правителя Бенгалии, Сарвабхаума Бхаттачарья перебрался в Пури под покровительство царя Пратапарудры, и скоро стал его советником. Здесь он основал школу по изучению философии «Веданты». Многие его современники сходятся во мнении, что в играх Шри Чайтаньи Сарвабхаума – это не кто иной, как Брихаспати, великий мудрец, гуру полубогов с райских планет.

* * *

На следующий день Сарвабхаума Бхаттачарья обратился к своему зятю Гопинатхе:

– Пожалуйста, походи и покажи Чайтанье Господа Джаганнатху. Потом отведи Его к в дом Каши Мишры, там недалеко от храма живет моя тетка. Это очень тихое и спокойное место. Я думаю, что там Ему будет очень хорошо.

После посещения храма, Гопинатха Ачарья показал Чайтанье новое жилище, где все было готово, чтобы Его принять. На следующее утро Гопинатха вновь проводил Шри Чайтанью в храм на мангала арати, после чего вместе с Мукундой Даттой они пошли к Сарвабхауме. Всякий раз Гопинатха становился свидетелем незабываемых игр Господа, что не оставляло сомнений, что Кришна Чайтанья и Джаганнатха – одна и та же Верховная личность Бога.

Шри Чайтанья все больше завладевал сердцем Сарвабхаумы. Однажды, оставшись наедине с Мукундой, он признался:

– Этот юный санньяси так прекрасен, кроток и смиренен. Что-то неумолимо влечет меня к Нему!

– У кого Он принял санньясу? – спросил он у Гопинатхи. – Как звучит Его полное имя?

– Шри Кришна Чайтанья – ответил Гопинатха Ачарья. – А санньясу Ему дал Кешава Бхарати.

– Да, Шри Кришна – хорошее имя, – сказал Сарвабхаума, – но община Бхарати не самая высокая среди санньяси!

Сарвабхаума Бхаттачарья не знал истинного положения Шри Чайтаньи Махапрабху. Как Верховная личность Бога, Он был всегда свободен поступать как пожелает. Сарвабхаума был имперсоналистом, и поэтому считал безличное сияние Брахмана Высшим проявлением Абсолютной истины. Он не знал ничего о Личности Бога, которая стоит выше всех определений Абсолюта.

– Шри Кришна Чайтанья Махапрабху находится за пределами материальной двойственности, выше всех категорий, поэтому не нуждается ни в каких формальностях! – сказал Гопинатха Ачарья, не в силах сдержать себя.

Однако, Сарвабхаума пропустил эти слова мимо уха.

– Шри Чайтанья Махапрабху – только что оперившийся юнец, – надменно сказал он. – Откуда у Него силы, чтобы соблюдать строгие обеты отречения? Я должен Его обучить философии «Веданты»...

Гопинатха Ачарья и Мукунда Датта были разочарованы.

– Дорогой Бхаттачарья, ты не понимаешь положение Шри Чайтаньи. Он – Верховная Личность Бога!

– Где тому доказательства, что Шри Чайтанья Махапрабху – это Верховный Господь? – спросили ученики Сарвабхаумы, которые присутствовали при этой беседе.

– Доказательства? – переспросил Гопинатха Ачарья. – Об этом сказано в шастрах:

«О мой Господь! Если человек обретет лишь каплю милости с Твоих лотосных стоп, он познает бесконечное величие Твоей Личности! Но те, кто лишен Твоей милости, не знают Тебя. Всю свою жизнь они изучают Веды, и все же ум их рождает лишь пустые фантазии!» В этом нет твоей вины – поправился Гопинатха. – Таков приговор священных писаний.

Эти слова задели Сарвабхауму.

– Дорогой Гопинатха, будь осторожней в выражениях! Ты ведешь себя, как если бы ты уже обрел милость Господа?

– Если человек познал Абсолютную Истину, – ответил Гопинатха, – это значит, он обрел милость Верховного Господа. Ты увидел Шри Чайтанью, когда Он был в самадхи и без сознания лежал на полу храма Джаганнатхи. Но ты не понял, кто перед тобой. Так действует майя, иллюзорная энергия Кришны. Благодаря ей Господь скрывает Себя от мирских людей, как бы обширны ни были их познания.

Гопинатха продолжал говорить, всем своим видом выражая сожаление. Видя, как он взволнован, Сарвабхаума улыбнулся и попытался его успокоить:

– Не стоит горячиться! Ведь мы с тобой родственники... Я думаю, нет причин для ссоры, и прошу тебя, не опускайся до оскорблений! Мы в кругу друзей, и мои ученики вправе задавать вопросы. Где доказательства? Я обращаюсь к авторитету шаштр и там ищу доказательства. Шри Чайтанья Махапрабху – великий преданный, и сила Его любви к Богу необычна, но мы не можем признать в Нем воплощение Господа Вишну! Шаштры говорят, что в век Кали Господь Вишну не приходит на Землю. Его называют Триюга, это означает, что Он приходит только в первые три эпохи существования мира – Сатья-, Трета- и Двапара-югу. Верховного Господа Вишну называют Триюга, потому что Он нисходит и являет Свои трансцендентные игры (лилы) только в первые три юги – Сатья-, Трета- и Двапара-югу.

– Да, в век Кали, четвертую югу, Он тоже нисходит, но не раскрывая Себя всем и каждому. В «Шримад-Бхагатам» (7.9.38) говорится: «Мой Господь, Ты убил всех в мире врагов, приняв множество воплощений среди людей, животных, полубогов, риши, на земле, в воде и т.д. Ты освещаешь мир трансцендентным знанием. В век Кали, о Махапуруша, Ты иногда являешься как скрытое воплощение, поэтому Тебя называют Триюга (кто приходит только в трех югах)». Господа Вишну называют Триюга еще и потому, что в предшествующие века Он нисходил, чтобы насладиться играми со Своими преданными и уничтожить демонов, однако, в век Кали Господь действует совсем иначе – Он не убивает демонов, а уничтожает демоническое сознание. – сказал Гопинатха. – Ты считаешь себя знатоком Вед, но почему-то не принимаешь во внимание то, что говорят «Шримад-Бхагатам» и «Махабхарата». Там есть утверждение, что Господь приходит и в Кали-югу. В этот период Он проявляет Себя в облике Шри Чайтаньи Махапрабху.

«Шримад-Бхагатам» говорит: «В этот век Кали, так же, как в Двапара-югу, люди, повторяя различные мантры, возносят молитвы Верховной Личности Бога и придерживаются законов религии, установленных Ведами. Узнай же об этом» (Бхаг. 11.5.31).

«В Кали-югу разумные люди повторяют Харе Кришна маха-мантру, поклоняясь Верховной Личности Бога, который имеет золотистый цвет тела и всегда окружен Своими экспансиями, такими как Нитьянанда Прабху, Гададхара и др., а так же преданными и спутниками (такими как Сварупа Дамодара)» (Бхаг.11.5.32). В «Махабхарате» сказано, что «Господь золотой. Все Его тело, прекрасно сложенное, подобно расплавленному золоту и украшено сандаловой пастой. Он примет санньясу, четвертый статус духовной жизни, и будет строг в исполнении обетов. Он будет очень отличаться от санньяси-майявади тем, что останется тверд в преданном служении и распространении движения санкиртаны».

– Довольно! – не скрывая отчаяния в голосе, сказал Гопинатха Ачарья. – Твое сердце очерствело в бесконечных рассуждениях. Зачем сеять семена в бесплодную почву? Оставайся при своем. Когда-нибудь Господь проявит к тебе милость, и даст тебе разум, чтобы понять, о чем говорят Веды. В Ведах нет ошибок или пустого словоблудия, но такие философы, как ты, искажают их смысл, и поэтому Абсолютная Истина в их интерпретации становится недоступной. Твоих учеников тоже нельзя обвинять, потому что это не их вина. Они просто, как и ты, придерживаются философии майявады и находятся во власти иллюзии. Так говорят шаштры.

Сарвабхаума слушал Гопинатху и не перебивал. Он считал себя совершенно правым, хотя доводы Гопинатхи были приемлемыми и внушали уважение. Из упрямства он не мог согласиться, потому что многие, с кем он общался, признавали его непреложный авторитет ведантиста.

– Прежде всего, возьми прасад из храма Джаганнатхи и отнеси его Чайтанье и Его спутникам. Потом возвращайся, и мы продолжим нашу беседу. Мне импонирует твоя настойчивость и если тебе удастся меня убедить, то я готов с тобой согласиться!

Женатый на сестре Сарвабхаумы Бхаттачарья, иногда Гопинатха поучал и даже ругал своего тестя; иногда хвалил, а иногда подсмеивался. Так уж сложилось.

Расставшись с Сарвабхаумой Бхаттачарьей и его учениками, Гопинатха и Мукунда направились к Господу Чайтанье. Они рассказали Господу все, что произошло в ответ услышали следующее.

– Пожалуйста, не судите его строго. – сказал Чайтанья. – Сарвабхаума Бхаттачарья проявил ко Мне любовь и заботу. Он относится ко Мне, как отец к сыну. Он хочет помочь Мне исполнить свою дхарму санньяси. Что в этом плохого?

– Ничего плохого, но и ничего хорошего.

Атмарама шлока

На следующее утро Сарвабхаума пригласил Шри Чайтанью в храм Джаганнатхи и там, почувствовав особую симпатию и неодолимое влечение к Чайтанье, сказал:

- Основная обязанность каждого санньяси – изучать «Веданту».
- Ты очень милостив ко Мне, и Мой долг повиноваться тебе! – ответил Господь.

Эти слова Чайтаньи пришли к Сарвабхауме по сердцу, и он не без удовольствия приступил к объяснению «Веданты» на основании комментариев Шанкарачарьи.

– Бог безличен, Он не имеет формы и проявлен в каждом из нас. Поэтому освободившись от влияния иллюзии, майи, каждый может стать Богом. – Так утверждая полное единство между индивидуальной душой и Богом, Сарвабхаума наставлял Господа.

В то время как он говорил, Чайтанья не проронил ни слова. На Его лице не было ни одобрения, ни возражения. Поэтому в конце седьмого дня Бхаттачарья невольно спросил:

– Шри Кришна Чайтанья, я не понимаю слушаешь ли Ты меня? Я объясняю Тебе «Веданту» уже семь дней, но Ты все время молчишь. Я в сомнениях, понимаешь ли Ты о чем я говорю?

– О Мой Господин, Я очень хорошо понимаю смысл каждого процитированного тобой стиха «Веданта-сутры». Они ясны, как день. Но Я не могу взять в толк твои толкования и комментарии. Они беспокоят Мой ум. Как облака скрывают солнце, так твои туманные толкования скрывают суть Веданты. Ты не раскрываешь значения стихов «Веданты», не желая принять их прямой смысл, а интерпретируешь. Бог – это не некий божественный свет, а личность, которая обладает духовным телом, духовными чувствами и духовным разумом. Разве есть смысл говорить о любви к Богу, который представляет не проявленное, безформенное нечто, лежащее за пределами возможности осознания?

Далее Шри Чайтанья объяснил, что стихи «Веданта-сутры» даны Самим Богом, и потому нет нужды устанавливать их значение. Они самодостаточны и служат высшим авторитетом. Например, Веды говорят, что прикоснувшись к испражнениям любого животного, человек оскверняется и должен принять омовение. Однако, коровий навоз Веды считают чистым. Последователи Вед безоговорочно принимают это кажущееся противоречие, и не совершают ошибки. Действительно – коровий навоз чист. Он обладает всеми антисептическими свойствами. Согласно ведическим писаниям, помет и кости живого существа следует считать нечистыми, однако там же утверждается, что коровий навоз и раковина чисты. Эти утверждения явно противоречивы, но поскольку Веды считают коровий навоз и раковину чистыми, последователи Вед признают их чистоту. Если нам хочется понять какое-то утверждение на основании неких косвенных толкований, то это значит, что мы должны бросить вызов авторитету Вед. Иначе говоря, положения Вед нельзя принимать через их несовершенные

толкования. Их следует принимать такими, как они есть. Если же они не принимаются таким образом, то это значит, что утверждения Вед неавторитетны.

После этого Господь Чайтанья стал объяснять «Веданта-сутры» в их прямом значении. Пользуясь безупречной логикой, Он доказал, что Абсолютная Истина, Кришна – Верховная Личность Бога, причина всех причин.

– В своих рассуждениях ты придерживаешься комментариев Шанкарачарьи. Но в древних Пуранах приводится история его воплощения:

«Однажды Верховный Господь обратился к Шиве:

– Составь свои толкования Вед, чтобы увести людей от истины. Пусть они привлекутся радостями земной жизни и увеличат население планеты.

Приняв это указание Господа, Шива сказал своей жене Парвати:

– В этот век Кали я приду как брахман и дам ложные толкования Вед.

Так под именем Шанкары, который родился в Южной Индии, в Керале, Шива создал учение, отвергающее Верховную Личность Бога, и лишил людей духовного знания».

Завороженный Чайтаньей рассказом истории о Шанкаре, Бхаттачарья не мог вымолвить ни слова. Заметив на лице Сарвабхаумы некоторую растерянность, Господь улыбнулся и продолжил:

– Дорогой Бхаттачарья, в Моих объяснениях нет ничего удивительного. Преданное служение Личности Бога – это высшая цель человеческой жизни, так утверждают Веды.

Здесь Чайтанья привел стих из Веданты, который также упомянут в «Шримад-Бхагаватам» (1.7.10)

*атмарамас ча мунайо ниргрантха апи арукраме
курванти ахойтуким бхактим иттхам-бхута-гуно хари*

«Великие самореализованные души (атмарамы) черпают наслаждение в своем духовном «я», и особенно те из них, кто утвердился на пути самоосознания. Они жаждут чистого преданного служения Верховному Господу, несмотря на то, что освободились от всех материальных пут. Это означает, что Господь обладает всеми трансцендентными качествами и привлекает всех, в том числе и освобожденные души».

– Объясни мне этот стих! – попросил Сарвабхаума.

– Прежде Мне хотелось бы послушать тебя, – сказал Господь. – Мои познания весьма ограничены.

Сарвабхаума начал рассуждать. Опираясь на логику и грамматику, он привел девять значений «атмарама» – этого знаменитого стиха. Когда Сарвабхаума замолчал, Чайтанья высказал свое восхищение его ученостью и после небольшой паузы продолжил.

– Мой дорогой Бхаттачарья, твои познания безграничны, но, если позволишь, то Я добавлю несколько слов, которые раскроют смысл, ускользнувший от тебя.

Далее, не касаясь приведенных девяти значений стиха, Чайтанья привел еще шестьдесят одно!

– Невозможно описать во всей полноте непостижимо прекрасные качества Верховного Господа. В «Муктика-упанишаде» говорится, что существует 108 Упанишад. В них заключено все знание об Абсолютной Истине. Упанишады отвергают любое объяснение, которое не раскрывает их прямого значения. Прямое истолкование называется абхида-вритти, а косвенное – лакшана-вритти. Косвенное толкование ничего не дает. Существует четыре способа познания, а именно: (1) непосредственное познание (*пратьякша*), (2) гипотетическое познание (*анумана*), (3) историческое познание (*айтихья*) и (4) познание через посредство звука (*шабда*). Из этих четырех познание, основанное на изучении ведических писаний (которые есть звуковое воплощение Абсолютной Истины) является самым лучшим методом. И те, кто изучает Веды, следуя традиции, признают лучшим познание через посредство звука.

Упанишады подобны свету солнца. При свете солнца все отчетливо видно. Столь же ясны и отчетливы утверждения Вед. Но философы– майявади просто затмевают этот свет облаком своих интерпретаций.

Далее Господь Чайтанья сказал, что все ведические утверждения Упанишад ставят своей целью конечную истину, называемую Брахманом. Слово «Брахман» означает «величайший», а когда мы говорим о самом великом, это значит, что мы имеем в виду Верховную Личность Бога, источник всех эманаций. Если такой «величайший» не обладает в полной мере всеми шестью богатствами, он не может именоваться величайшим. Величайший, исполненный богатств, – это Верховная Личность Бога. Иными словами, Высший Брахман является также и Верховной Личностью Бога. В «Бхагавад-гите» (10.21) Арджуна признает Кришну Высшим Брахманом (*парам брахма*). Понимание Верховной Личности Бога включает в себя концепции безличного Брахмана и локализованной Сверхдуши.

Когда бы мы ни говорили о Верховной Личности Бога, мы добавляем слово «шри», указывающее на то, что Он исполнен шести богатств. Иначе говоря, Верховный Господь всегда является личностью. Если бы Он не был личностью, Он не мог бы обладать этими шестью богатствами во всей их полноте. Когда говорится, что Высшая Абсолютная Истина безлична, подразумевается лишь то, что Ее личностные качества не материальны. Чтобы отличить Ее трансцендентное тело от материальных тел, некоторые философы описывали Ее не имеющей качеств личности с материалистической точки зрения. Иначе говоря, отрицается материальная личность, но утверждается личность духовная. В «Шветашватара-упанишаде» (3.19) ясно объясняется, что у Абсолютной Истины нет материальных рук и ног, но в этом же писании говорится, что у Нее есть духовные руки, которыми Она принимает все, что приносится Ей в жертву. Точно так же у Абсолютной Истины нет материальных глаз, но у Нее есть духовные глаза, которыми Она может видеть абсолютно все. Хотя у Нее нет материальных ушей, Она может слышать абсолютно все. Имея совершенные чувства, Она знает прошлое, настоящее и будущее. В действительности, Она знает все, но Ее не знает никто, ибо Ее невозможно постичь материальными чувствами. Будучи источником всех эманаций, Она есть Верховная Личность Бога.

Слушая Шри Чайтанью, Сарвабхаума все больше и больше осознавал, насколько самонадеянным он был, считая себя знатоком Вед. «Не осталось сомнений в том, что Шри Чайтанья Махапрабху – это Сам Кришна. Как это я не понял сразу. Из-за чрезмерной гордости, я нанес оскорбление лотосным стопам Господа!»

Чатурбхуджа и «Сто стихов Сарвабхаумы»

Шри Чайтанья прекрасно видел, что происходит в душе Сарвабхаумы. Когда он признал себя низким оскорбителем Господа и стал искать у Него прибежища, Господь Чайтанья пролил на него Свою милость. Он предстал перед изумленным взором удачливого Сарвабхаумы Бхаттачарьи в облике четырехрукого Вишну, а затем Самого Кришны. Тело Его было цвета грозовой тучи, а возле губ Он держал флейту. Прямой, как палка, Сарвабхаума с благоговейным трепетом упал к лотосным стопам Верховного Господа, а поднявшись, почтительно сложил руки и стал возносить молитвы, осознав вдруг важность повторения святого имени и преданного служения. Тут же он сочинил сто прекрасных стихов во славу Господа и Его деяний. Господь Чайтанья Махапрабху благосклонно слушал его, сохраняя трансцендентный облик Шьямасундары.

– О Господь Шри Кришна Чайтанья, Ты Господь моей жизни. Молю, взгляни с состраданием на этого никчемного негодяя! Я настолько греховен, что осмелился учить Тебя законам религии, не ведая о том, что Ты трансцендентная причина всех причин. О Господь, никто не устоит перед Твоей иллюзорной энергией, даже самый могущественный мистик. Что заставило меня впасть в иллюзию? Но теперь, мой Господь, пожалуйста, одари меня вечной преданностью Твоим лотосным стопам.

Слава Шри Кришне Чайтанье, Господу моего сердца! Он явился из божественного чрева матери Шачи, Он – жизнь и душа каждого, защитник Вед, брахманов, законов благочестия и религии. Он – Верховный Господь всех духовных и материальных планет, который обладает вечной формой, исполненной знания и блаженства. Он – бесценный бриллиант, украшение ашрама санньяси!

Всем сердцем я ищу прибежища у Верховного Абсолютного Господа. Он непревзойденный, причина всех причин, самая щедрая личность. Он воплотился под именем Шри Кришны Чайтаньи дабы научить человечество отречению, знанию и преданности Себе.

Мой Господь, Ты пришел ради освобождения падших душ, будь же милостив, освободи и этого негодяя. Майя связала меня веревками материального образования, богатства и высокого рождения. Могу ли я в таком состоянии узнать истину о Тебе? Поэтому я молю Тебя лишь об одном благословении, о Господь Веленной! Пусть мой ум и сердце целиком принадлежат Тебе, ни на мгновение не отходя в сторону. Все Твои деяния непостижимы и трансцендентны, они не раскрываются, пока Ты Сам милостиво не захочешь раскрыть их. Ты принял вырезанную из дерева форму божества Джаганнатхи и поселился в Нилачале, милостиво наслаждаясь подношениями Своих преданных. Теперь Ты Сам предлагаешь подношения и вкушаешь их, а потом раздаешь всем как милость. Ты

плачешь в разлуке, глядя на Себя Самого, и теряешь рассудок от любви к Самому Себе. Кому дано понять Тебя? Ты один знаешь истину о Себе, а те редкие удачливые души, что познали Тебя, отмечены Твоей беспричинной милостью. Кто я, чтобы познать Тебя? Незначительное существо! Господь Шива, Господь Брахма и другие полубоги падают жертвами Твоей могущественной иллюзорной энергии, майи!

Такими вдохновенными словами молился Сарвабхаума Бхаттачарья, по милости Господа обретая небывалое красноречие. Как только он закончил, Верховный Господь Гаурасундара с мягкой улыбкой сказал:

– Дорогой Сарвабхаума, ты – Мой вечный спутник, поэтому можешь видеть Мое мистическое могущество. Я пришел сюда только ради тебя. Ты поклонялся Мне в течение многих жизней, и Мне приятно слушать твои прославления преданного служения. Ты обладаешь знанием Абсолюта – могло ли что-либо иное сойти с твоих уст? Кто бы ни услышал сто твоих стихов во славу Мне, без сомнения, разовьет в сердце чистую любовь ко Мне. Стихи твои прославятся на века под названием Сарвабхаума-сатака, или «Сто стихов Сарвабхаумы».

Все, что ты видел сейчас, держи в тайне, пока Я остаюсь на Земле. Нитьянанда Рай очень дорог Мне, это Мое «второе» тело. Служи Его лотосным стопам с великой преданностью. Его качества – сокровенная эзотерическая истина, когда-нибудь Я раскрою ее тебе.

Шри Чайтанья Махапрабху принял обычный облик и обнял Сарвабхауму Бхаттачарью, и в то же мгновение старого ученого захватила любовь к Богу. Обессилев, он упал на землю. Слезы хлынули из его глаз, тело покрылось испариной, он то трепетал, то замирал, проявляя все признаки духовного трансa. Наконец он поднялся и стал танцевать, воспевая святые имена Кришны. Снова и снова он припадал к лотосным стопам Господа Чайтаньи и, прикасаясь к ним, плакал от счастья.

Вокруг собрались спутники Господа Чайтаньи. Они были счастливы, что старый майявади превратился в чистого преданного Господа, и радостно улыбаясь, глядя на танец Бхаттачарьи. Но больше всех ликовав Гопинатха!

– О Господь! Это Ты по Своей беспричинной милости обратил Сарвабхауму в преданного! – воскликнул он, обращаясь к Шри Чайтанье.

– Нет, лишь благодаря общению с тобой, чистым преданным, Господь Джаганнатха проявил к нему милость, – ответил Шри Чайтанья.

Сарвабхаума немного успокоился и стал возносить молитвы, а потом они расстались. Шри Чайтанья пошел к Себе домой, а Сарвабхаума послал к Нему Гопинатху с прасадом Господа Джаганнатхи.

На следующий день Бхаттачарья отправился в храм и по дороге зашел к Шри Чайтанье. Он почтительно поклонился Ему и стал молиться, раскаиваясь в прошлых грехах, а затем спросил:

– Скажи мне, что главное в преданном служении Господу?

– Повторение святого имени, – ответил Господь. – В этот век ссор и лицемерия только святое имя дарует освобождение. Нет иного пути.

И Шри Чайтанья подробно объяснил стих «Харер нама» из «Брихад-нарадия Пураны». Тут к ним подошел Гопинатха.

– Дорогой Бхаттачарья, – радостно улыбаясь, сказал он, – наконец-то сбылись мои мечты!

– Какое счастье, что мы родственники! – кланяясь, ответил Бхаттачарья. – Ты чистый преданный Господа, а я заблудился во тьме логических лабиринтов. Но благодаря твоим взаимоотношениям с Кришной Господь и мне явил Свою милость!

Шри Чайтанья, которому эта сцена доставила большое удовольствие, обнял Сарвабхауму:

– А теперь пойдете в храм, поклонимся Господу Джаганнатхе!

Вернувшись из храма, Сарвабхаума отложил немного маха-прасада для Господа Чайтаньи, а остальное раздал своим ученикам. Потом на пальмовом листе он записал два стиха, которые только что пришли ему в голову. Он собрал маха-прасад и попросил Джагадананду передать его Господу Чайтанье вместе со стихами на пальмовом листе. Но прежде, чем Джагадананда успел передать стихи, Мукунда выхватил лист у него из рук и переписал их на стену дома Шри Чайтаньи, словно знал, что произойдет, когда стихи попадут Ему в руки. И он не ошибся: как только Господь прочитал стихи, Он тут же порвал лист на мелкие кусочки, но по милости Мукунды все преданные узнали, о чем в них говорилось:

«Я ищу прибежища у Верховной Личности Господа, Шри Кришны, который нисшел в облике Господа Чайтаньи Махапрабху, чтобы научить нас истинному знанию – преданному служению Господу, и избавить от всего, что не благоприятно для сознания Кришны. Он появился, потому что Он – океан трансцендентной милости. Позвольте мне предаться Его лотосным стопам».

«Я, как пчела, которая собирает нектар с цветов, ищу прибежища у лотосных стоп Господа Кришны. Он по Своей беспричинной милости пришел под именем Шри Чайтаньи Махапрабху, чтобы открыть нам древнюю истину преданного служения, утраченную за давностью лет».

Стихи эти навеки прославили Сарвабхауму Бхаттачарью и стали жемчужным ожерельем на шее у всех преданных. Сарвабхаума стал чистым преданным Шри Чайтаньи Махапрабху, не желая больше ничего слышать и видеть. Он всегда воспевал святое имя и был бесконечно счастлив.

Однажды Сарвабхаума, сидя перед Господом Чайтаньей, прочитал молитву Господа Брахмы из «Шримад-Бхагаватам» и изменил последнее слово в стихе, мукти-паде, – на бхакти-паде.

– Почему ты изменил «освобождение» на «преданное служение»? – с удивлением спросил Шри Чайтанья.

– Чистая любовь к Богу, которую пробуждает в сердце преданное служение, намного выше освобождения от страданий! Люди, не склонные к преданному служению, наказываются погружением в сияние Брахмана. Имперсоналисты, не принимающие трансцендентного облика Господа Шри Кришны, и демоны,

которые всегда оскорбляют и борются с Ним, получают наказание, погружаясь в сияние Брахмана. Но это никогда не случится с человеком, занятым преданным служением Господу.

Если чистому преданному предложить все виды освобождения, он не примет ни один из них, потому что полностью удовлетворен служением Господу.

Шри Чайтанья возразил ему:

– Но слово мукти-паде имеет и другое значение. Верховного Господа тоже называют мукти-паде, потому что все виды освобождения находятся у Его лотосных стоп. У Господа Кришны есть имя Мукунда, что означает «прибежище освобождения». Зачем же менять стих?

– Конечно, Ты прав, – ответил Сарвабхаума, – но я не способен так прочесть этот стих. Само слово мукти вызывает у меня страх и отвращение. Зато слово бхакти пробуждает в сердце чувство трансцендентного блаженства.

Господь Чайтанья рассмеялся и крепко обнял Бхаттачарью. Да, это поистине было чудом! Старый философ-ученый, всю жизнь искавший освобождения, теперь ненавидел это слово! Это возможно лишь по милости Господа Чайтаньи. Одним прикосновением Он превратил камень сухой философии в сладость любовного служения Кришне. Старый Сарвабхаума предался Господу, и это было великим чудом, которое мог совершить только Сам Кришна, сын Нанды Махараджа. Господь Чайтанья раскрыл Себя. Слух о чудесном обращении Бхаттачарьи разнесся по всему городу, и жители Джаганнатха Пури во главе с Каши Мишрой пришли искать покровительства у лотосных стоп Шри Чайтаньи Махапрабху. Всякий, кто услышит об удивительном освобождении Сарвабхаумы Бхаттачарьи, несомненно обретет для себя величайшее благо – чистое преданное служение Шри Кришне.

Начало паломничества по Южной Индии

Обратив Сарвабхауму Бхаттачарья в вайшнавизм, Господь Чайтанья начал Свои игры санкиртаны. Дни и ночи напролет Он пел и танцевал в экстатической киртане. Глядя на Чайтанью, люди говорили: «Это наш танцующий Джаганнатха, Господь вселенных!» Всюду звучало «Хари! Хари!». Люди купались в пыли Его лотосных стоп. Только самые благочестивые и удачливые души могли получить такой редкий шанс обрести освобождение от всех грехов.

Никто не мог устоять перед несравненной красотой Господа. Его чарующий взгляд уносил сердца каждого, кто встречал Его на своем пути. Глаза застилала потоки слез, а уста без конца произносили Его имя. Золотистое тело Господа было умащено сандалом, а цветочная гирлянда на Его шее мерно покачивалась в такт Его походке.

Прошло несколько месяцев и Чайтанья решил отправиться в паломничество по Южной Индии ради проповеди святого имени Господа Кришны. Чтобы сказать о Своем намерении и получить благословение Своих друзей, однажды Он собрал их и, молитвенно сложив руки, сказал:

– Друзья Мои! Для Меня вы дороже жизни. Расстаться с жизнью легче, чем расстаться с вами. Без вашей помощи Я никогда бы не увидел Господа Джаганнатху. Теперь у Меня к вам небольшая просьба. Пожалуйста, позвольте Мне покинуть вас! Я хочу найти Моего старшего брата Вишварупу. Он ушел не попрощавшись и Моя мать попросила меня отыскать Его. Я знаю, что разлука нам причинит боль. Но Я никого не могу взять с Собой. Я пойду один.

Шри Чайтанья Махапрабху знал, что Его старший брат Вишварупа уже покинул этот мир и вернулся домой к Богу. Но под предлогом встречи с ним, чтобы преданные отпустили Его, Господь был вынужден пойти на эту хитрость.. Великая миссия Господа, начавшего Движение Санкиртаны, требовала полного самопредания. Жизнь Чайтаньи – это жертва во имя освобождения всего человечества. Он говорил, что каждый, кто родился в Бхарата-варше, должен проповедовать святое имя Кришны.

Преданные слушали Шри Чайтанью в глубоком молчании, когда раздался голос Нитьянанды Прабху:

– Разве возможно, чтобы мы отпустили Тебя одного? Эта мысль невыносима! Пусть хотя бы двое или даже один из нас пойдет с Тобой! Дорога полна опасностей. Одинокие путники часто становятся жертвами бандитов и воров. Я знаю, что даже воры получают милость, общаясь с Тобой, но все же, если кто-то из нас будет сопровождать Тебя, нам будет спокойней.

– Нитьянанда! Когда ты рядом со Мной, Я чувствую Себя куклой в руках опытного кукловода. Ты дергаешь Меня за ниточки, и Я танцую по Твоему желанию! Однажды Я решил идти во Вриндаван, но вместо этого Ты привел Меня

в Шантипур, дом Адвайты Ачарьи. По дороге в Нилачалу Ты сломал Мой посох санньяси. Я понимаю, что все это Ты делаешь из любви ко Мне, но это беспокоит Меня. Посмотри, Джагадананда заботится обо Мне, словно Я – царь. Если же Я делаю что-нибудь против его воли, он так гневается, что не разговаривает по три дня. Я боюсь лишний раз рассердить его и делаю все, что он хочет. А ведь Я не должен так поступать, потому что Я – санньяси. Мне следует спать на голой земле и трижды в день совершать омовение, даже в холодный период года! Но вы не даёте Мне этого делать. Когда Мукунда видит Мои аскезы, он чувствует себя самым несчастным на свете. Он ничего Мне не говорит, но Я-то знаю, как он страдает, и страдаю от этого еще больше! Если Мукунда молчит, то Дамодара всегда наставляет Меня, да еще с палкой в руках! Я санньяси, а он всего лишь брахмачари, и все-таки он считает Меня неопытным новичком. Я знаю, что Дамодара Пандит – величайший преданный. Он обрел милость Господа Кришны и не зависит от мнения толпы. И все вы, друзья Мои, неподвластны мирским законам, потому что служите Господу Кришне как никто другой. Но согласитесь, вы ищете для Меня удобств, хотите, чтобы Я мягко спал, вкусно ел и побольше отдыхал. Но ведь Я принял санньясу, отрекся от наслаждений! Я должен строго следовать этому правилу! Поэтому, прошу, исполните Мое желание.

Шри Чайтанья Махапрабху по-настоящему дорожил любовью Своих преданных, зная, что они настаивают на своем лишь из сильной привязанности к Нему. Для них Он был Верховным Господом, для которого не существует никаких запретов и ограничений. Пойманный в крепкие сети любви, Господь ни в чем не мог отказать им и отступал от общепринятых правил. Как удивительны отношения взаимной любви Господа и Его преданных! Строгий санньяси, Шри Чайтанья терпеливо сносил все тяготы жизни в отречении. Но порой аскезы Его были так суровы, что преданные не в силах были их видеть. Они становились такими грустными, что Шри Чайтанья чувствовал боль в сердце и делал все, чтобы порадовать Своих друзей. Однако, Он знал еще то, о чем они не задумывались, что в глазах мирян Он мог выглядеть последним грешником. Он еще живет среди людей и должен дать им идеальный пример отречения, чтобы все обрели шанс преданного служения. Ради этой цели Он снизошел из духовного мира, и теперь покидает тех, кто нуждается в Его милости. Но даже ругая, Шри Чайтанья наслаждался их чистой любовью. Никто не в силах постичь отношений Господа и Его возлюбленных преданных!

Хотя они все еще не соглашались и снова просили Шри Чайтанью взять кого-то с Собой, но Господь оставался непреклонным. Было ясно, что Он настроен очень решительно, и всякие уговоры бесполезны. Шри Чайтанья действовал как независимая Верховная Личность Бога – ничто не могло иметь над Ним власти. Видя это, Нитьянанда сказал:

– Я подчиняюсь любому Твоему желанию, неважно, принесет оно Мне счастье или горе! Таков Мой святой долг. И все же у Меня остается последняя просьба. Подумай над тем, что Я скажу, и если сочтешь слова Мои разумными, прими этот совет!

Конечно, Ты отправишься в путь налегке: только набедренная повязка, верхняя одежда и камадхену для воды. Это небольшой груз, но и его надо нести. Сможешь ли Ты тогда постоянно повторять на четках святое имя? У Тебя руки будут всегда заняты. Испытывая любовь к Кришне, Ты теряешь сознание. Разве не может такое случиться по дороге на юг? Хорошо, Ты не хочешь, чтобы мы заботились о Тебе, но пусть кто-нибудь позаботится о Твоих вещах. Здесь есть один брахман по имени Кришнадас, возьми его с Собой. Пусть он несет твои вещи и присматривает за ними. Я обещаю, Ты будешь делать все, что захочешь, и он не скажет Тебе ни слова!

Господь Чайтанья нашел слова эти разумными и согласился взять с Собой Кришнадаса. У преданных немного отлегло от сердца. После этого вместе со Своими спутниками Господь Чайтанья отправился в дом Сарвабхаумы Бхаттачарьи. Встретив их на пороге, Сарвабхаума почтительно поклонился Господу и предложил Ему сесть, затем усадил остальных, а сам сел напротив.

– Я пришел к тебе, чтобы испросить позволения отправиться в путь, – сказал Господь Чайтанья после короткой беседы. – Мой старший брат Вишварупа, приняв санньясу, ушел в Южную Индию. Я хочу найти его и потому прошу тебя, позволь Мне уйти. Я совершу паломничество по святым местам и, счастливый, сразу же вернусь.

Просьба Шри Чайтаньи только расстроила Сарвабхауму. Он припал к Его лотосным стопам и печально ответил:

– Я искал Тебя в течение многих рождений. Не знаю, за какие благочестивые поступки я обрел, наконец, нектарное общение с Тобой. Но Провидение снова жестоко лишает меня этой радости. Я готов вынести любое горе! Если бы мне сказали, что умерли мои сыновья, я пережил бы это. Если бы молния обрушилась на мою несчастную голову, я бы тоже стерпел. Но как вынести разлуку с Тобой?

По щекам Сарвабхаумы текли слезы.

Я знаю, что Ты все равно уйдешь, но прошу, побудь здесь еще несколько дней, позволь испить еще хоть каплю счастья, глядя на Твои лотосные стопы!

Смиранные мольбы Сарвабхаумы тронули сердце Шри Чайтаньи Махапрабху, и Он остался в Джаганнатха Пури еще на пять дней. Все это время Он жил у Сарвабхаумы дома. Его жена Шатхимата готовила прасад, а Сарвабхаума предлагал его Господу и был счастлив. Эти несколько дней пролетели как одно мгновение, и настало время, когда Шри Чайтанья снова попросил у Сарвабхаумы разрешения отправиться в путь. Что же оставалось делать? Скрепя сердце, он согласился.

Перед уходом Шри Чайтанья вместе с Сарвабхаумой зашел в храм Джаганнатхи поклониться Господу и испросить Его благословений. Служитель храма принес Шри Чайтанье прасад и гирлянду божества, и, счастливый, Он склонился перед Господом Джаганнатхой. Больше Его ничто не удерживало в Нилачале, Он мог тотчас отправляться в путь. Гауранга прощался со всеми, когда Сарвабхаума попросил Его:

– В городе Видьянагара, что в провинции Надии, недалеко от реки Годавари, живет один высокопоставленный чиновник по имени Рамананда Рай. Некоторые брахманы сторонятся его, потому что он занимается государственными

делами. Прошу Тебя, не отвергай его! Я очень хочу, чтобы Ты встретился с Раманандой Раем. Второго такого преданного Ты не найдешь, он истинный пандит в преданном служении Кришне. Поговори с ним, и Сам увидишь, что он достоин прославления. Впервые встретившись с Раманандой Раем, я не понял его, потому что он уже тогда был великим вайшнавом, а я – философствующим майявади. Его поведение и проповедь показались мне странными, ведь я был духовно слеп. Только теперь, по Твоей беспричинной милости, я понимаю величие Рамананды Рая, и Ты тоже оценишь его!

Шри Чайтанья крепко обнял Сарвабхауму, пообещал, что обязательно встретится с Раманандой Раем, и попросил у Сарвабхаумы благословения вернуться в Нилачалу. Гопинатха принес четыре смены верхней одежды, четыре набедренных повязки и немного прасада из храма Джаганнатхи, все это передал Кришнадасу, который будет служить Господу в путешествии.

После этого Чайтанья, прощаясь, обошел вокруг алтаря Джаганнатхи и покинул храм. Путь Его лежал вдоль берега моря, в сторону Алаланатхи. Уходя из города, Шри Чайтанья шел очень быстро, не оглядываясь назад. Он не видел, как Сарвабхаума Бхаттачарья потерял сознание от боли разлуки и безжизненно лежал на земле. Кто в силах был понять намерения и мысли Господа? Такова природа великой личности. Он был нежен, как цветок лотоса, и тверд, как удар молнии. Для людей это навсегда останется загадкой.

Сарвабхаума еще беспомощно лежал на земле, когда к нему подошел Нитьянанда Прабху. Он поднял его и с помощью слуг перенес домой, и Сарвабхаума постепенно стал приходить в себя. Тем временем Гопинатха собрал необходимую одежду и прасад для Шри Чайтаньи и вместе с другими преданными поспешил в Алаланатху.

Идя проселочной дорогой, Господь Чайтанья пел и танцевал в счастье любви к Богу. Вокруг собралась огромная толпа. Все Его знали под именем Гаурахари и громко воспевали святое имя Господа Хари. Шри Чайтанья чувствовал, как нарастает в Нем чувство экстаза. В эти минуты Он был прекрасен: тело Его светилось, подобно расплавленному золоту, ветер развеивал легкие одежды, волосы на теле встали дыбом, словно шипы на золотистых цветах кадамба, из глаз потоками текли слезы, смешиваясь с потом. Тысячи лун померкли бы рядом с Его красотой! Люди с изумлением взирали на танец Шри Чайтаньи Махапрабху. Завороженные, они не сводили с Него глаз, не могли сойти с места, никому не хотелось возвращаться домой. Дети, старики, женщины – все танцевали и громко пели святыя имена Шри Кришны и Гопала, растворяясь в океане любви к Богу. Господь Нитьянанда, с удовольствием наблюдая всеобщее веселье, сказал:

– Святое имя Господа скоро будут петь в каждом городе и деревне!

Предсказание это касалось не только Индии, но всего мира, и Господь Нитьянанда, духовный учитель Вселенной, уже видел, что оно начало осуществляться.

Однако, как вывести Шри Чайтанью из этой ликующей толпы? Люди не хотели расставаться и еще долго бежали следом за Ним.

Настал полдень. Шри Чайтанья и Шри Нитьянанда совершили омовение. Толпа не расходилась, и Шри Чайтанья пошел в храм. Впустив лишь самых близких преданных, Он закрыл за собой дверь. Гопинатха Ачарья подал Шри Чайтанье и Шри Нитьянанде прасад, а потом преданные насладились тем, что осталось на Их тарелках. Люди за дверью, услышав, что в храме раздадут прасад Господа Чайтаньи и Господа Нитьяланды, стали громко петь святое имя Хари. Их волнению не было предела, и тогда Шри Чайтанья Махапрабху снова открыл дверь храма. Какое ликование огласило воздух! Уже приближался вечер, но никто не хотел уходить, все пели святыя имена и танцевали. Люди становились преданными Господа Кришны, потому что Шри Чайтанья благословил их любовью к Богу.

Вместе со Своими спутниками Чайтанья Махапрабху провел ночь в храме. В беседах об играх Господа Кришны они не заметили как наступило утро.

* * *

Кругом было тихо и безлюдно. Господь Чайтанья совершил омовение и приготовился в дальнюю дорогу. Снова Он ушел не оглядываясь, как всегда, быстро и твердо, а преданные в горе упали на землю. Разлука лишила их жизни! Шри Чайтанье Махапрабху тоже было нелегко. Он чувствовал сильное волнение, но что Он мог изменить? Слуга Кришнадас безмолвно следовал за своим господином, держа в руке Его лоту, кувшинчик для воды. Преданные постились весь остаток дня и только на следующий день, скорбя, вернулись в Нилачалу.

Шри Чайтанья шел по пыльной дороге, воспевая святое имя Господа. Солнце уже поднялось, пробуждая черных шмелей, которые тут же закружили над мелкими полевыми цветами, что в изобилии росли по обеим сторонам дороги. Кругом простирались поля. Навстречу то и дело попадались одинокие коровы, которых погоняли деревенские пастушки, на ходу играя друг с другом. Картина эта вызвала в Шри Чайтанье новую волну духовных переживаний, и Он стал похож на обезумевшего льва. Забыв обо всем на свете, Он шел и сердце Его сильно билось от радости, а с уст слетали святыя имена:

*Кришна! Кришна! Кришна! Кришна! Кришна! Кришна! Кришна! Хе!
Кришна! Кришна! Кришна! Кришна! Кришна! Кришна! Кришна! Хе!
Кришна! Кришна! Кришна! Кришна! Кришна! Кришна! Ракша мам!
Кришна! Кришна! Кришна! Кришна! Кришна! Кришна! Пахи мам!*

«О Господь Кришна, пожалуйста, защити и поддержи меня!»

*Рама Рагхава! Рама Рагхава! Рама Рагхава! Ракша мам!
Кришна Кешава! Кришна Кешава! Кришна Кешава! Пахи мам!*

«О Господь Рама, потомок царя Рагху, пожалуйста, защити меня! О Кришна! Кешава! Победитель демона Кеши, окажи мне поддержку!»

Шри Чайтанья, Гаурахари, продолжал Свой путь, всякого встречного прося:
– Пой святое имя Хари!

И люди, слыша, как Господь поет «Хари! Хари!», тоже начинали петь. Пораженные красотой Господа и Его беспредельной любовью к Богу, они замирали на месте, а потом, не в силах расстаться, следовали за Ним, воспевая «Хари! Хари!». По дороге встречались новые люди, и с ними происходило то же самое. Скоро за Гаурангой уже шла большая толпа. Тогда Он останавливался, подходил к каждому и заключал в объятия, а потом просил Своих новых друзей разойтись по домам. Господь наделял их такой духовной силой, что отныне они могли повсюду нести послание любви. Счастливые, люди возвращались в родные деревни и с того дня непрерывно воспевали святые имена Кришны, плача, смеясь и танцуя от радости. Всех, кого бы ни повстречали, они просили: «Повторяй святое имя Кришны!» Слух об этих возвышенных проповедниках облетал соседние деревни, и к ним шли новые люди, чтобы послушать их и получить благословение.

Божественной милостью Шри Чайтаньи жители Южной Индии целыми деревнями предавались лотосным стопам Господа Кришны, и Его послание любви волнами расходилось все шире. Стоило человеку повстречать Господа на своем пути или оказаться в Его объятиях, как он тут же становился вайшнавом. Таких удачливых людей были бесконечные сотни. Когда Шри Чайтанья заходил в деревню собрать скромную милостыню, вся деревня сбегалась взглянуть на Него и поклониться Его лотосным стопам. По беспричинной милости Господа каждый из этих простых крестьян становился возвышенным преданным, духовным учителем, который вслед за Ним дарил освобождение миру.

Господь Чайтанья дошел до самой крайней точки Южной Индии – Каньякумари, или мыса Коморин. Жители всех провинций, которые Он прошел, становились вайшнавами. Удивительны игры Господа! Навадвипа не увидела этой безграничной духовной силы. Ее гордые и знатные ученые не искали милости Господа и не узнали вкуса любви к Нему, но в Южной Индии Шри Чайтанья Махапрабху явил Свою необыкновенную духовную мощь. Он даровал освобождение всем ее жителям – не только искренним и молящимся о милости, но и неверующим, привлекая их Своими прекрасными играми.

В ста пятидесяти милях от Алаанатхи находится прославленное святое место, которое называется Курма-кшетра. Здесь Господь Чайтанья посетил красивый храм Господа Курмадевы, Кришны, который нисходил на заре творения в облике черепахи, когда полубоги и демоны пахтали Молочный океан, чтобы добыть амриту, напиток бессмертия. Господь тогда принял облик гигантской черепахи, Курмы, и держал на спине гору Меру, служившую мутовкой. Такие удивительные игры приносят Верховному Господу необычайное наслаждение.

Божество Курмы напомнило Шри Чайтанье сладость игр Господа. Вознеся молитвы и почтительно поклонившись, Он стал петь святые имена и танцевать, смеяться и плакать от счастья. Служители храма пришли в полное недоумение, и слух о Господе Чайтанье молниеносно облетел окрестности. Люди толпами ринулись к храму, чтобы увидеть Его. Чарующий лик Господа Гауранги приводил их в восхищение, а пение и танец изумляли. Увидев Его лишь раз, они становились преданными и тут же подхватывали пение: «Хари! Хари!»

Отдавшись стихии любви к Богу, они танцевали с воздетыми к небу руками, всеобщему ликованию не было предела. Беды и невзгоды исчезли, словно дым, повсюду звучали святые имена Господа Кришны. Казалось, по всей стране разлился нектар святого имени, и испить его теперь мог каждый.

Наконец Господь Чайтанья пришел в Себя. Служитель храма, который уже успел понять, кто стоит перед ним, стал возносить молитвы. В соседней с Курма-кшетрой деревушке жил брахман по имени Курма. Видя изумительно сияющего Гаурангу, он очистился и преисполнился духовного экстаза – сама золотая гора Сумеру предстала перед ним. Руки Господа достигали колен, а могучие плечи силой своей напоминали льва, хозяина джунглей. Его чарующие глаза были продолговатыми и влажными от слез, как у лани. Брахман Курма сразу узнал в этом ослепительном санньяси Самого Господа Шри Кришну и с плачем упал к Его лотосным стопам.

– О брахман, – сладким голосом заговорил Шри Чайтанья, – послушай внимательно. – Почему и зачем ты пришел в этот мир? В этот век Кали нет иной религии кроме повторения святого имени Господа Хари. Кто принимает этот путь, обретает редчайшее сокровище, поэтому всегда пой имена Кришны, танцуй и вдохновляй других петь с тобой вместе. Это принесет тебе освобождение!

С великим почтением и преданностью принимал брахман Курма Господа Гаурангу у себя дома. Он усадил высокого гостя на почетное место и омыл Ему лотосные стопы, а потом выпил эту святую воду вместе со своими домочадцами. Курма приготовил щедрое угощение и с любовью предложил его Господу Чайтанье, а остатки, почитая их за великое благословение, раздал своим домашним. Потом он стал возносить молитвы.

– Не говори так, – возразил Господь, – ведь у тебя хорошая семья. Лучше оставайся дома, но постоянно воспевай святое имя Кришны. Наставляй каждого, кого ни встретишь, следовать «Бхагавад-гите» и «Шримад-Бхагаватам». Стань духовным учителем и попытайся освободить жителей своей страны. Если ты будешь следовать этим наставлениям, твоя семья не будет мешать тебе в духовной жизни. Придет время, когда мы встретимся снова и больше уже никогда не расстанемся!

Счастливый брахман пообещал Господу Чайтанье выполнить все Его указания. Но, когда Шри Чайтанья покинул его дом, брахман Курма все же последовал за Ним, не в силах вынести расставанья. С большим трудом Шри Чайтанье удалось уговорить Курму вернуться домой.

В какой бы дом ни постучался Шри Чайтанья Махапрабху, где бы ни принял прасад, всюду Он вовлекал хозяев в движение санкиртаны и наставлял так же, как брахмана Курму. Ночи Он проводил в храмах или на обочине дороги, а когда близился рассвет, совершал утреннее омовение и отправлялся дальше.

Недалеко от Курмы, в соседней деревушке, жил другой брахман по имени Васудева. Это был человек поистине великой души, но он страдал от проказы. Все его тело кишело червями. Другой бы чувствовал себя очень несчастным в таком положении, а брахман Васудева сиял святостью. Он чувствовал сострадание ко всему живому, в том числе и к червям, пожиравшим его тело. Стоило червю свалиться от собственной тяжести, как брахман осторожно сажал его обратно на свои язвы. Поистине, это была удивительная личность!

Услышав о приходе Господа Чайтаньи в соседнюю деревню, он отправился туда и добрался наконец до дома Курмы, что стоило ему немалого труда. Он так хотел увидеть Господа, но печальный Курма сказал, что Господь уже ушел. От горя Васудева потерял сознание, ведь он лишился единственного шанса! И тут Господь Чайтанья неожиданно вернулся. Он подошел к Васудеве и обнял его! Стоило Шри Чайтанье коснуться тела прокаженного, как от его болезни не осталось и следа, Васудева стал прекрасен как полубог. Счастливый брахман стал возносить молитвы словами «Шримад-Бхагаватам»:

– Я недостойная, падшая душа, а Ты – всесовершенный Господь Кришна, Ты обнял меня! О Господь! Никто больше не обладает таким милосердием и состраданием к падшим! Даже последний грешник убежал прочь, увидев меня. Люди приходили в ужас от моего тела и обходили так, чтобы даже мысленно не столкнуться со мною. А Ты обнял меня! Ты – Верховная Личность Бога и ни от кого не зависишь. Ты всегда поступаешь, как пожелаешь!

Брахман Васудева был очень добрым и смиренным человеком. Он обеспокоился, что теперь в его сердце может зародиться гордость – ведь Сам Шри Чайтанья Махапрабху излечил его Своей милостью! И он попросил Господа избавить его от всякой гордыни. В ответ Шри Чайтанья, покровитель брахманов, посоветовал Васудеве постоянно воспевать Харе Кришна махамантру, которая избавит его от излишней гордости. Он велел Васудеве рассказывать людям о Кришне и дарить тем самым освобождение всем живым существам. В награду Кришна непременно примет его как Своего чистого преданного. Дав наставления Васудеве, Господь Чайтанья ушел, а брахманы Курма и Васудева проливали потоки слез, обнявшись друг с другом и вспоминая бесконечно прекрасные духовные качества Шри Чайтаньи Махапрабху.

Нет начала и конца духовным играм Шри Чайтаньи Махапрабху! Слушая о них с великой верой, всякий достигнет лотосных стоп Господа, и в этом нет никаких сомнений!

Глава 36

Рамананда Рай

Господь Гауранга подобен океану духовного блаженства, а Рамананда Рай – облаку, возникшему из этого океана. Это облако нектара, оно представляет собой наиболее сокровенное знание о преданном служении. Теперь Рамананде Раю пришло время пролить свое знание ради блага людей и вновь вернуться в океан Гауранги, чтобы никогда больше его не покидать.

Избрав старинный путь от Сабаран (близ Нрисимха-кшетры), вскоре Чайтанья достиг провинции Раджахмандри, где протекает священная река Годавари. Глядя на нее, Он вспомнил Ямуну. Деревья по берегам Годавари напоминали Господу леса Вриндавана. Его сердце наполнилось радостью и Он стал петь и танцевать, повторяя: «Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе!»

Так Чайтанья прошел по восточному берегу Годавари, затем переправился на другую сторону и принял омовение. После этого, удобно устроившись в тени деревьев, Он стал повторять святые имена Кришны.

В это время к берегу реки подошла процессия. В окружении множества брахманов слуги несли богатый паланкин. Музыканты сопровождали шествие приятной мелодией, а сзади спешила толпа слуг, всегда готовых служить своему хозяину. Это был Рамананда Рай, правитель провинции Раджахмандри – он пришел к реке принять омовение. Согласно ведическому ритуалу, после омовения он должен был совершить жертвоприношение предкам.

Сидя поодаль, Шри Чайтанья наблюдал за Раманандой Раем. Он сразу узнал в этом почтенном господине того великого преданного, о котором говорил Сарвабхаума Бхаттачарья. Шри Чайтанья искал этой встречи, но когда она состоялась, Он не спешил подойти первым. Правила этики для санньяси не позволяли идти на сближение с высокопоставленными людьми. Поэтому Чайтанья остался сидеть на Своем месте и терпеливо ждал.

Рамананда Рай не мог не заметить молодого санньяси, который скромно сидел в стороне. Он был поражен Его красотой, и чтобы засвидетельствовать свое почтение подошел ближе. Когда Шрила Рамананда Рай увидел ослепительное сияние, которое исходило от Чайтаньи Махапрабху, он тут же упал перед Ним, как палка, и вознес молитвы. Санньяси был высокого роста. Легкие одежды шафранового цвета облегли Его стройное и сильное тело, а глаза были подобны лепесткам лотоса. В Его облике угадывалась великая Душа, не иначе, как Сам Нарайана.

Господь поднял Рамананду Рая.

– Как тебя зовут? – спросил Гауранга.

– Рамананда Рай. Я – губернатор этой провинции и Твой верный слуга, недостойный милости!

В ответ Шри Чайтанья Махапрабху крепко обнял Рамананду Рая. В этот момент Господин и слуга едва не лишились сознания. Волна духовного экстаза захлестнула обоих. Увидев это, брахманы из свиты Рамананды были поражены. Они не могли понять, почему этот прекрасный санньяси обнимает человека низкого происхождения.

Никто не знал тайны этой встречи. Рамананда Рай был воплощением Вишакхи, а Чайтанья – Самим Господом Кришной. Тела их покрылись испариной, слезы хлынули из глаз. «Рамананда Рай – правитель Мадраса, – думали они, – ученый человек, маха-пандит, но почему он ведет себя неподобающим образом. Стоило ему приблизиться и прикоснуться к этому санньяси, как он совершенно обезумел! Прилично ли такое поведение аристократу?»

Недоумение отразилось на их лицах, и Шри Чайтанья, сдерживая Свои чувства, пришел в Себя и взял Себя в руки.

– Сарвабхаума Бхаттачарья много говорил Мне о тебе, – сказал Господь. – Он попросил Меня непременно разыскать тебя и встретиться с тобой. Выполняя его поручение, Я пришел сюда только ради тебя.

– Как прекрасно, что мы нашли друг друга! – улыбнулся Рамананда Рай. – Сарвабхаума всегда заботится обо мне, даже когда меня нет рядом. Он – мой вечный доброжелатель. Сегодня по его милости я встретил Тебя. Я самый счастливый человек в мире! Я вижу, Ты наделил Сарвабхауму особой милостью. Благодаря его любви сейчас Ты прикоснулся ко мне, хотя я совершенно недостоин этого. Ты – Верховная Личность Господа, Сам Нараяна, а я – обыкновенный чиновник, низкий и падший. Я наделен властью, богатством и занят мирскими делами. Но Ты пренебрег всеми условностями и не побрезговал прикоснуться ко мне.

Ты не зависишь от формальностей. Ты пришел сюда, чтобы дать мне освобождение, Посмотри на этих брахманов, которые пришли со мной. Все они – знатоки Вед, строгие исполнители ритуалов, но при виде Тебя их сердца переполнились божественной любовью, и слезы непроизвольно выступили на их глазах. Я слышу, как они повторяют святые имена Кришны! И это не удивительно. Достаточно было лишь раз увидеть Тебя, чтобы понять, что Ты – Верховный Господь. Никто другой не обладает таким могуществом и красотой, великолепием и состраданием, как Ты!

Шри Чайтанья улыбнулся и сказал в ответ:

– Мой господин! Ты – самый лучший преданный Господа Кришны. А Я – обыкновенный санньяси. Но, лишь раз коснувшись тебя, Я испытал блаженство любви к Кришне. О чем еще говорить? Что может быть выше этого? Желая Мне блага, Сарвабхаума попросил Меня разыскать и встретиться с тобой!

Так Шри Чайтанья и Рамананда Рай говорили друг другу приятные слова и прославляли Господа и Его беспричинную милость. Они так радовались этой встрече, что не заметили, как к ним подошел какой-то брахман-вайшнав, и почтительно склонился. Обращаясь к Шри Чайтанье Махапрабху, он сказал:

– Пожалуйста, посети мой дом и прими у меня прасад!

Господь принял его приглашение и, обращаясь к Рамананде Раю, сказал:

– Сейчас мы должны расстаться. Завтра Я приду сюда, чтобы послушать тебя о Кришне! С этими словами Господь назначил Рамананде Раю свидание. Рамананда Рай был очень счастлив услышать это.

– Если Ты позволишь, я хотел бы просить Тебя остаться здесь на пять или семь дней. – с этими словами Рамананда Рай поклонился Господу и сопровождаемый своей свитой ушел, а Шри Чайтанья направился в дом брахмана, который пригласил Его пообедать.

Прошел день, а вечером, как условились, Господь пришел на берег Годавари. Он принял вечернее омовение и сел под деревом, дожидаясь Рамананду Рая. Вскоре показался и Рамананда. С ним был лишь один слуга. Дав ему необходимые распоряжения, Рамананда Рай поклонился Господу, и они расположились на берегу, поросшем мягкой травой. Река несла свои воды к океану. Точно так же душа Рамананды неудержимо стремилась к своему возлюбленному Господу. На небе появились звезды. Кругом не было ни души, и Господь Чайтанья и Его преданный, Рамананда Рай начали свои сокровенные беседы о Кришне.

– В чем смысл человеческой жизни? – спросил Господь Чайтанья.

– Каждый должен выполнять свои предписанные варнашрамой обязанности ради Вишну. – ответил Рамананда. – Таким образом человек постепенно разовьет сознание Бога.

Сказав это, Рамананда Рай привел стих из «Вишну Пураны» (3.8.9). «Верховному Господу можно поклоняться, исполняя свои обязанности, и нет иного пути удовлетворить Его». Смысл этого стиха в том, что если человек использует свои способности в служении Богу, то постепенно с материальной платформы он поднимется до духовной и так достигнет освобождения. В соответствии с влиянием гун природы и кармы человека Господь разделил общество на четыре варны (класса, сословия: брахманов, кшатриев, вайшьев и шудр).

Кроме этих четырех социальных укладов, Веды описывают четыре ашрама, согласно духовному уровню развития: брахмачарья, грихастха, ванапрастха и санньяса. Строго следуя этой системе, человек постепенно достигает отречения от чувственных наслаждений и перед лицом смерти получает право войти в царство Бога.

Выслушав Рамананду Рая о варнашраме, Махапрабху согласился с ним и сказал:

– Это внешне, нет ли чего-то более совершенного?

На это в ответ Шри Рамананда процитировал стих из «Бхагавад-гиты» (9.27), в котором Господь Кришна говорит: «Что бы ты ни делал, что бы ты ни ел, предлагал или отдавал, через какие бы аскезы ни проходил – делай это, о сын Кунти, как подношение Мне».

Человек должен действовать без привязанности и отдавать плоды своего труда Господу Вишну. Услышав это, Махапрабху одобрил Рамананду Рая, но сказал:

– Если ты знаешь о предназначении человека, то расскажи.

Господь хотел услышать от Рамананды Рая о цели религии, которая заключается в преданном любовном служении Господу.

Догадавшись, Рамананда рай привел заключительные наставления Господа Кришны в «Бхагавад-гите» (18.66): «Оставь все виды религий и просто предайся Мне. Я освобожу тебя от всех твоих грехов. Ничего не бойся».

Господь Чайтанья, благосклонно улыбнулся, но отверг и это утверждение. Он сказал, что самого по себе отречения не достаточно. Тогда Шри Рамананда начал объяснять принципы преданного служения.

Выслушав это, Махапрабху попросил Шри Рамананду развить свою мысль. И Рамананда Рай перешел к описанию принципов бхакти, вершине духовного осознания – в чистом преданном служении, лишенном всякого стремления к философским спекуляциям, желанию обрести мистические совершенства, занимаясь йогой, и освобождению.

Эти слова Рамананды доставили Чайтанье большое удовольствие. Его миссия в том и состояла, чтобы научить мир чистому преданному служению, лишенному и тени материального осквернения.

– Да! Ты прав, вершиной духовной жизни является чистая преданность Кришне! Но теперь расскажи Мне об этом все, что ты знаешь.

И Рамананда Рай заговорил о *према-бхакти*, постепенно ссадханавайди бхакти поднимаясь до рагануга садхана, от рагануга до Бхава-бхакти и наконец према-бхакти. И далее о пяти видах любовных отношений (рас): шанта (нейтральные), дасья (слуги и Господина), сакхья (дружба), ватсалья (родительская) и матхурья (супружеская любовь).

Рамананда Рай начал объяснять отношения слуги и господина, когда преданный становится слугой Бога. Такое поклонение часто отмечено богатством и почетом и сопровождается чувством благоговейного страха и почтения пред Богом. Махапрабху с наслаждением выслушал Рамананду Рая об этом и попросил описать другие трансцендентные расы.

Рамананда Рай заговорил о дружеских отношениях с Кришной, которые считаются более возвышенными, чем отношения слуги и господина. В братских отношениях почитание перерастает в любовь, а благоговейный страх перед богатством и величием Бога уменьшается. В результате человек наслаждается непосредственными отношениями со Всевышним, чувствуя себя Его другом.

Нет слов, чтобы описать состояние Господа Чайтаньи. Он снова и снова просил Рамананду Рая:

– Продолжай! Продолжай!

Понимая умонастроение Господа, Шри Рамананда от сакхья (дружеских отношений) перешел к ватсалья (родительским), от ватсалья к описанию мадхурья (супружеским), вершиной которых – любовь гопи, пастушек Враджа, подруг Кришны..

Беседа Рамананды Рая и Господа Чайтаньи о «любви» не имеет никакого отношения к тому, что существует в мирской жизни. Здесь Рамананда Рай объяснил разницу между истинной любовью и вожделением, и как материальное вожделение превратить в духовную любовь, совершенствуясь в сознании Кришны.

Махапрабху не мог справиться с Собой, и все возрастающее блаженство перешло все границы. И это было последним словом в философии сознания Кришны, но Он попросил Рамананду Рая идти дальше и тот стал подробно описывать любовь Шримати Радхарани, вечной супруги Господа Кришны. Ее любовь к Кришне и Ее красота способна пленить Самого всепривлекающего Кришну. Качества Радхарани настолько совершенны, что Она очаровывает Самого Кришну. Ее любовь столь велика, что заставляет темный цвет супружеской любви (шьям, цвет Кришны) измениться в сияющий золотой (цвет Ее тела, уджджвала). Об этом Кришнада Кавирадж Госвами рассказывает в Чайтанье Чаритамрите. (Ч.Ч., Антья 5.18.18). Когда любовь Радхарани достигает своего апогея, появляется Чайтанья Махапрабху.

Есть две причины появления Махапрабху в этом мире – одна внешняя, а другая внутренняя. Внешняя – Господь является для того, чтобы торжественно открыть движение санкиртаны, внутренняя же причина в высшей степени эзотерична и исходит из желания Самого Кришны.

Господь познает Себя, через Свою внутреннюю энергию, Шримати Радхарани, в образе Чайтаньи Махапрабху. «Радха-Кришна» – сначала энергия (Радха), а потом источник энергии (Кришна). В первую очередь мы обращаемся к Радхе, повторяя маха-мантру Харе Кришна и только потом к Кришне. Первое слово мантры «харе» – звательная форма слова «хара», – это обращение к Радхе с просьбой занять нас в служении Господу.

Интересно то, что даже ведическая литература держит в секрете истину о Шримати Радхарани. По этой причине «Шримад-Бхагаватам», который считается самым важным ведическим произведением, упоминает о Радхарани только в одном тексте (10.30.28) из 18 тысяч стихов! И даже здесь слово араджита лишь косвенно намекает, что Радха – Та единственная, кто завоевывает сердце Кришны. Но и этот стих не раскрывает Ее имени и не описывает божественных качеств. Это происходит потому, что Шукадева Госвами, рассказчик «Бхагаватам», погружается в бесконечный экстаз, произнося Ее имя.

Личность Шримати Радхарани раскрывается в цепи преемственности учителей в более поздних ведических работах, таких как «Гита-Говинда» и «Шри Чайтанья-Чаритамрита». В этих книгах Шримати Радхарани, Ее трансцендентный облик и бытие описано более подробно. Шри Рамананда раскрывал самые эзотерические истины, а Махапрабху слушал его в блаженном экстазе. Не владея Собой, Господь Чайтанья говорил лишь Рамананде Раю:

– Пожалуйста, говори дальше...

Наконец, Рамананда Рай сказал, что есть еще одна духовная тема, которая называется према-вилас-виварта. Пытаясь описать эту эзотерическую тему, Шри Рамананда начал читать поэму, воплотившую в себе эти высшие истины. Однако, Господь Чайтанья тут же закрыл Рамананде Раю рот, потому что эта тема не доступна для понимания философов и преданных неопитов низшего уровня. Когда Махапрабху немного смягчился, Рамананда Рай пропел два стиха, которые выражали наиболее сокровенный смысл и суть духовной жизни. После того как прозвучали эти стихи, Махапрабху сказал:

– Это предел человеческих возможностей. Эта конечная цель может быть осознана лишь по твоей милости. Я смог постичь ее только благодаря тебе.

Суть духовного совершенства выражена в према-вилас-виварте: в отличие от материального подобия, трансцендентная любовная привязанность в разлуке приносит все возрастающее наслаждение. В то время как Господь Чайтанья и Рамананда Рай погружались высшую духовную атмосферу любовных отношений Радхи и Кришны, Махапрабху настойчиво просил его идти дальше. Наконец Господь Чайтанья сказал:

– Я пришел к тебе, чтобы понять трансцендентную любовную привязанность Божественной Четы и теперь счастлив, потому что ты прекрасно описал ее. С твоих слов Я познал высшую любовь к Кришне.

– Не знаю, как я смог говорить об этих предметах, – отвечал Шри Рамананда Рай. – Не иначе, как это Ты Своей мистической силой заставил меня говорить. Я просто повторил то, о чем Ты думал, Твое тайное послание.

Шри Чайтанья Махапрабху и Рамананда Рай в блаженстве провели эту ночь.

Пора было расставаться, чтобы завтра встретиться снова. Они условились встретиться вновь здесь же, на берегу Годавари, а встретившись, снова стали говорить о Кришне, но через некоторое время Рамананда Рай пал ниц перед Господом Чайтаньей, прижимая Его лотосные стопы и возлагая их пыль себе на голову.

– Нет конца беседам о Кришне и Радхе, как нет предела Их чистой духовной любви, Их развлечениям и трансцендентальным играм!

Рамананда Рай признался:

– Ты открыл в моем сердце сокровенный смысл истин, точно так же, как Господь Нараяна просветил Господа Брахму на заре творения. И Шри Рамананда прочитал стих из «Шримад-Бхагаватам» (1.1.1):

«О мой Господь Шри Кришна, сын Васудевы, о всепроникающая Личность Бога, я почтительно склоняюсь перед Тобой! Я медитирую на Господа Шри Кришну, ибо Он является Абсолютной Истиной и изначальной причиной всех причин создания, сохранения и разрушения проявленных вселенных. Прямо и косвенно Он сознает все проявления и независим, ибо не существует иной причины кроме Него. Именно Он вначале вложил ведическое знание в сердце Брахмаджи, первого живого существа. Даже великие мудрецы и полубоги введены Им в заблуждение подобно тому, как человека сбивает с толку обманчивый образ воды в огне или суши на воде. Лишь благодаря Ему материальные вселенные, временно проявленные взаимодействием трех гун природы, кажутся истинными, хотя в действительности они нереальны. Поэтому я медитирую на Него, Господа Шри Кришну, вечно пребывающего в трансцендентной обители, которая всегда свободна от иллюзорных образов материального мира. Я медитирую на Него, ибо Он – Абсолютная Истина».

После этого со всевозрастающим волнением Рамананда продолжал:

– Будь милостив, избавь от сомнений, что завладели моим сердцем! Но нет... Что же это?! Что происходит со мною? Сначала Ты был в облике санньяси... а сейчас я вижу Шьямасундару, мальчика-пастушка с темным цветом кожи! Ты словно

прячешься за золотую куклу санньяси, и из-за этого цвет Твоего тела становится золотым, как у Шримати Радхарани! Я вижу флейту, Ты держишь ее у самых губ, я вижу, как смеются Твои лотосные глаза! Я знаю, что не сплю. Я вижу наяву, и это приводит меня в изумление! О Господь, объясни, что со мной происходит?

Шри Чайтанья Махапрабху ответил:

– Ты поглощен глубокой любовью к Кришне и потому видишь Его во всем. Все живое прославляет Верховную Личность Господа. Преисполненные любви к Кришне, трава, цветы и деревья тянутся к Нему, они склоняют ветки, усыпанные цветами и плодами. Из-за великой любви к Кришне цветы постоянно льют потоки меда. Таким видели гопи лес Вриндавана. Дорогой Рамананда, – продолжал Господь Чайтанья, – ты очень возвышенный преданный. Сердце твое постоянно живет любовью Радхи и Кришны. Поэтому что бы ты ни увидел вокруг – пробуждает в тебе эту память.

– О Господь! – взмолился Рамананда. – не надо Себя скрывать! Я прошу Тебя, не скрывай больше от меня нектарного лика Шьямасундары! Я понимаю, что Ты принял цвет тела и чувства Шримати Радхарани. Ты хочешь увидеть Себя Ее глазами. Ты наслаждаешься Своей мистической силой и поэтому пришел как Шри Чайтанья Махапрабху. В этом облике санньяси Ты осуществишь все, что задумал. Ты пришел вкусить собственного духовного блаженства, но в то же время перевернешь весь мир. Ты затопил его океаном любви к Богу, и теперь по Своей беспричинной милости Ты явился передо мной, чтобы даровать мне освобождение. Но сейчас Ты пытаешься обмануть меня! Ты – Чайтанья, но в то же время Радха и Кришна! Что это за игры?! Молю, не шути так со Своим преданным!

И в это мгновение Шри Чайтанья Махапрабху открыл Себя до конца. Изумленный Рамананда Рай увидел, как в Нем одновременно проявились Радха и Кришна. Блаженство ослепило и захлестнуло Рамананду Рая с такой безумной силой, что он без сил упал на землю. Он был почти без сознания. Господь Чайтанья склонился над ним и кончиками пальцев коснулся лба. Рамананда тут же пришел в себя. Он открыл глаза и с изумлением увидел перед собой Шри Чайтанью в шафранных одеяниях санньяси.

Господь обнял Рамананду Рая и постепенно успокоил его. Потом Он сказал:

– Никто кроме тебя не видел Меня таким. Ты знаешь сокровенную истину обо Мне и Моих играх, и потому Я не мог скрыть от тебя свою тайну Радхи-Кришны. Да, Мое тело темного цвета, но оно становится золотистым, когда ко Мне прикасается Радха. Она не доступна больше никому, кроме сына Махараджа Нанды. В это мгновение Я становлюсь золотистым. Я нисшел на землю с чувствами и цветом тела Шримати Радхарани, чтобы узнать вкус собственной сладости. Без Радхарани никому не дано познать духовного блаженства супружеской любви к Кришне!

Теперь тебе известно все. Твоя любовь ко Мне так чиста, что для тебя нет загадок! Но от людей Я скрываю Свою божественную природу и прошу тебя держать в секрете все, что ты видел сегодня. Никому и никогда не говори об этом. Многим Я кажусь безумцем, люди просто посмеются надо Мною.

Господь Чайтанья рассмеялся и повторил:

– Конечно же, Я безумец! Но и ты тоже безумец, Рамананда! Поэтому только два безумца, ты и Я, только мы можем понять друг друга!

Господь Чайтанья и Рамананда Рай встречались девять ночей. Девять ночей пили нектар неопишуемого счастья, видя перед глазами игры Шри Шри Радха-Кришны и гопи Вриндаваны. Их беседы были бесконечны, им не хотелось прерываться. Пусть этот нектар льется непрерываясь еще и еще! Но вот наступил день, и Шри Чайтанья попросил у Рамананды Рая позволения отправиться дальше. Пришло время прощаться, и Господь приказал Рамананде:

– Оставь все мирские занятия и направляйся в Джаганнатха Пури. Как только Я завершу паломничество по святым местам, мы встретимся там, чтобы остаток дней наслаждаться счастьем, беседуя о Кришне!

Шри Чайтанья обнял Рамананду Рая и простился с ним. Рамананда отправился домой, а Господь прилег немного отдохнуть. На следующее утро, поднявшись с постели, Он зашел в маленький храм Ханумана, великого преданного Шри Рамачандры, поклонился ему и покинул навсегда берега Годавари.

С тех пор жизнь обитателей Видьянагары совершенно изменилась. Прежде они следовали самым разным религиям, но с приходом Шри Чайтаньи расстались с прежними обычаями и стали поклоняться Господу Кришне, воспевая Его святыя имена. В разлуке с Чайтаньей Рамананда Рай какое-то время тосковал, но очень скоро завершил свои дела, оставил царскую службу и вслед за Господом вернулся в Джаганнатха Пури.

Вот так произошла эта необыкновенная встреча Шри Чайтаньи Махапрабху и Рамананды Рая. На самом деле, ее невозможно описать во всей полноте. Не делает этого даже Господь Шеша-Нага, у которого сотни тысяч голов и столько же языков. Деяния Господа Чайтаньи подобны сгущенному молоку. Вместе с Рамананда Раем они представляют собой божественный вкус любовной расы. Их беседа об играх Радхи и Кришны – это нектар, в который добавили камфары. От этого его вкус стал сутью и источником всей сладости. Всякий, кому доведется попробовать этот нектар, станет самым удачливым существом в мире. С великой жадностью ему захочется пить его еще и еще, снова и снова. Одной капли из океана наслаждения Радхи и Кришны будет более чем достаточно, чтобы утолить все печали и затопить весь мир.

*Здесь мы коснулись этой темы лишь вкратце. Более подробно встреча Господа Чайтаньи и Рамананды Рая описана в «Чайтанье Чаритамрите».

Глава 37

Шри Ранга-Кшетра

Перейдя на другой берег Годавари, Чайтанья направился в Панчавати, где много тысяч лет назад жили Сита, Рама и Лакшман во время своего четырнадцатилетнего изгнания в лес. Очарованный красотой этих мест, Гауранга погрузился в сладостыне воспоминания. «Рама! Лакшмана! Где Вы?» Здесь, в Панчавати, когда Рама погнался за золотым оленем, завистливый демон Равана украл Ситу. Панчавати напомнила Господу Чайтанье о Его былых играх и, войдя в роль, Он вдруг закричал: «Убей его! Убей!!!» В следующее мгновение Он громко стал звать Лакшмана. От воспоминаний о Сите, Чайтанья так сильно зарыдал, что Его слуга насилу успокоил. Путешествие по святым местам Южной Индии для Господа было очень знаменательно.

За все время паломничества Господь посетил сотни и тысячи храмов. Своим личным присутствием Он освятил тысячи святых мест. В писаниях сказано, что Великие преданные Кришны способны освятить даже святые места паломничества. Где бы ни появился Чайтанья, тысячи людей оставляли свои прежние верования и становились вайшнавцами.

Кто-то становился преданным Рамы. Другие последователями Рамануджачарьи, Мадхвачарьи, которые называли себя таттвавади, но и те, и другие опровергали философию имперсонализма, утверждая абсолютное положение Верховной Личности Бога. В действительности, сампрадайя (преемственность духовных учителей), к которой принадлежал Мадхвачарья, известна как Брахма-вайшнава, потому что она исходит от Брахмы. Великий Шрила Мадхавендра Пури был одним из учителей этой сампрадайи, конечной целью духовной жизни он установил преданное служение, любовь к Богу. Встреча с Махапрабху заставила людей переменить свои взгляды, каких бы философских школ они ни придерживались. Все начинали петь мантру Харе Кришна и поклоняться Радхе-Кришне. Многие вайшnavы, ставшие последователями Господа Чайтаньи (Гаудия-сампрадайя), прежде принадлежали к таттвавади-сампрадайе, поэтому ученическую преемственность Господа Чайтаньи называют Брахма-Мадхва-Гаудия-сампрадайя.

А Господь все дальше шел дорогами Южной Индии и воспевал: *Рама! Рагхава! Рама! Рагхава! Рама! Рагхава! Ракша мам! Кришна! Кешава! Кришна! Кешава! Кришна! Кешава! Пахи мам!* - «О Господь Рамачандра, потомок Махараджа Рагхавы, милостиво защити меня! О Господь Кришна, победитель демона Кеши, милостиво покровительствуй мне!»

Прославляя Господа Рамачандру, Шри Чайтанья Махапрабху прибыл на берега реки Гаутами-ганга и совершил омовение. Продолжая Свой путь, Господь достиг Малликарджуна-тиртхи, где стоит храм Господа Шивы, почтил божество и благословил местных жителей на воспевание Харе Кришна мантры, а затем отправился в Аховала-нрисимха, где вознес молитвы храмовому божеству.

Далее Господь Чайтанья достиг Сиддхаваты. Здесь стоит храм Господа Рамачандры и Его супруги Ситы. Господь Гауранга поклонился божествам и вознес молитвы. В это время в храме находился некий брахман, преданный Господу Рамачандры. Он всегда воспевал святое имя Господа Рамы и читал «Рамаяну». Увидев Господа Чайтанью, брахман пригласил Его в свой дом и угостил прасадом. Здесь Господь Чайтанья провел ночь, а утром покинул гостеприимного хозяина и благословил его на преданное служение..

В Сканд-кшетре Господь Чайтанья посетил храм Сканды, а дальше путь лежал в Триматху, где Он почтил божество Вишну-Тривикрамы. Но потом Шри Чайтанья неожиданно решил вернуться в Сиддхавату. Он снова пришел в дом того брахмана, который принимал Его, и брахман с прежним почтением встретил Господа Чайтанью и предложил прасад. Ожидая угощения, Господь услышал, что брахман все время поет Харе Кришна мантру. Наконец все было готово, и Господь поел, а потом спросил:

– Друг Мой, Я очень удивлен. Ты был преданным Господа Рамы и повторял Его святое имя. Что же произошло? Я слышу, ты теперь постоянно поешь Харе Кришна!

– Причина тому – Ты! – улыбаясь, ответил брахман. – С самого раннего детства я повторял святое имя Рамы, но стоило мне встретиться с Тобой, как я стал повторять святое имя Господа Кришны. Язык перестал подчиняться мне, он хочет повторять только «Кришна!». Святое имя Рамы исчезло само собой! Еще маленьким мальчиком я воспевал славу Господу Раме и собирал из священных писаний стихи, прославляющие Его святое имя. Верховную Личность Господа называют Рама, потому что Он дарует духовную радость. А в «Махабхарате» говорится, что корень «криш» означает «всепривлекательные черты Господа», а суффикс «на» «духовное блаженство». И когда эти два слова соединяются, получается Кришна, что означает «Абсолютная Истина». Святые имена Кришна и Рама стоят на одном уровне, и, тем не менее, писания открывают нам различие. В «Падма Пуране» Господь Шива говорит своей жене Дурге: «Я повторяю святое имя Рамы: «Рама! Рама! Рама!» – и наслаждаюсь этим звуком. Святое имя Рамачандры приравнивается к тысяче имен Господа Вишну». А в другой Пуране говорится: «Повторение одного святого имени Господа Кришны приносит плоды троекратного повторения святого имени Господа Рамачандры». Таким образом, священные писания утверждают, что слава святого имени «Кришна» безгранична. Как видишь, я знал об этом, но все же не мог повторять Его святое имя, потому что с детства поклонялся Господу Рамачандре. Я чувствовал себя таким счастливым! Я мог петь славу Господу днем и ночью. Но тут в моем доме появился Ты. И с Тобой пришло святое имя Господа Кришны. С этого мгновенья мое сердце стало таять при повторении имени Кришна.

И брахман воскликнул, обращаясь к Господу Чайтанье:

– О господин, я думаю, что Ты – Сам Господь Кришна. Это подсказывает мне сердце!

С этими словами он упал к лотосным стопам Шри Чайтаньи Махапрабху. Господь был очень доволен им и снова благословил, а потом покинул его дом.

В Своих странствиях Господь проходил через множество деревень, в том числе и через деревню Вриддхакаши, где на берегу реки Манимукаха стоял храм Господа Шивы. Покинув Вриддхакаши, Он отправился дальше и остановился в одной деревне. Его появление привлекло в это место множество людей – всем хотелось хоть раз увидеть необыкновенно привлекательного санныяси, всегда украшенного экстазом любви к Богу. Просто глядя на Него, люди начинали петь имя Кришны и становились вайшнавами.

Жители здешних мест придерживались разных верований и философских школ, но Господь в каждом пробуждал сознание Кришны, повсюду сея семена преданного служения. Охотники подискутировать не могли одержать над Ним победу, и слух о необыкновенном уме и широкой эрудиции Шри Чайтаньи Махапрабху распространился повсюду с быстротой ветра. Шри Чайтанья разбивал в прах все аргументы, повсюду устанавливая культ кришна-бхакти, основанный на «Веданте», и философии ачинтья-бхеда-абхеда-таттва. Победенные Господом противники вместе со своими последователями становились вайшнавами. Даже гордые безбожники, прослышав о Господе Чайтанье, приходили взглянуть на Него.

Однажды к Шри Чайтанье подошел знаменитый проповедник буддизма, окруженный большой толпой своих учеников. Великий ученый хотел установить в беседе с Шри Чайтаньей девять принципов буддизма.

Писания буддистов основаны главным образом на логике и аргументах. Известны два пути понимания их философии. Один называется хинаяна, а другой – махаяна, и он включает девять принципов: 1 – творение вечно и потому не нуждается в творце; 2 – это космическое проявление ложно; 3 – «Я» – истина; 4 – повторение рождения и смерти; 5 – Господь Будда – единственный источник понимания истины; 6 – нирвана, или уничтожение – это конечная цель; 7 – философия Будды – это единственный философский путь; 8 – Веды составлены людьми; 9 – чистота поступков, милосердие и проч.

Отвергая авторитет Вед, буддисты не знают ответа на вопросы о Боге, душе и духовном мире. Хотя они очень строги к себе и избегают любого насилия, цель жизни они видят в нирване – пустоте, что является насилием над своей душой.

Вайшнавобы обычно избегают встреч с буддистами, потому что в их учении, лишенном Бога, нет и капли здравого смысла, но Шри Чайтанья Махапрабху все же вступил с ними в беседу, желая избавить их от ложной гордости. На всеобщем собрании буддисты проиграли спор: Господь разбил все их аргументы неотразимой логикой. Ответы Его прозвучали так убедительно, что возразить было нечего. Люди приветствовали бесспорную победу Шри Чайтаньи и осмеивали Его противников. Буддийский проповедник с ужасом сознавал, что потерпел полное поражение от вайшнава. Вернувшись домой, в бессильной злобе он затеял против Шри Чайтаньи заговор.

На следующий день буддисты снова пришли к Нему. С собой у них был большой поднос, полный всяких подношений. Буддисты сказали, что принесли маха-прасад, и любезно подали его Чайтанье Махапрабху. Не успели они поставить поднос на землю, как в небе появилась неведомая птица, такая огромная, что заслонила своими крыльями свет! Она пролетела совсем низко над землей, схватила поднос и взвилась в небо. От взмахов ее больших крыльев поднялись пыль и ветер. Вся оскверненная пища посыпалась прямо на головы буддистам, а вслед за нею птица выпустила из когтей и сам поднос. Тяжелая металлическая посуда с грохотом упала прямо на голову их учителю и отлетела в сторону. Поднос был не только тяжелый, но и с острыми загнутыми краями, так что учитель без сознания упал на землю, из его раны текла кровь. Видя, как мало ему осталось жить, ученики громко заплакали и стали молить Шри Чайтанью о прощении. Они обратились к Нему как к Верховной Личности Бога.

– О Господь! Пожалуйста, прости нам оскорбления! Яви Свою милость и верни к жизни нашего учителя! На это Господь Чайтанья сказал:

– Повторяйте имена Кришны и Хари прямо в ухо вашему учителю, и как можно громче. Это вернет его к жизни!

Так они и сделали, и очень скоро под пение святых имен Кришны, Рамы и Хари их учитель пришел в себя. Как только к нему вернулась способность говорить, он сразу подхватил пение. Все, кто видел это, пришли в великое изумление, а Шри Чайтанья Махапрабху, сын Шачидеви, улыбнулся и неожиданно исчез! Его бросились искать, но так и не нашли.

Шри Чайтанья пришел в Тирупати, в восьми милях от которого на холме Вьенката стоит храм четырехрукого Господа Вишну-Вьенкатешвара, где поклонялись божеству Баладжи и Его энергиям – Шри и Бху. Это знаменитое место паломничества называется Вьенката-кшетра. Хотя в Южной Индии много храмов, храм Баладжи особенно богат. В Тирупати Господь Чайтанья посетил храм Господа Рамачандры, а затем достиг храма Пана-нрисимха, который находится в провинции Кришна на холме Мангалагири, в семи милях от города Веджаойада. Говорят, что человеку достаточно отсчитать ровно сто шагов, чтобы оказаться в храме, где, по преданию, до сих пор хранится раковина Самого Господа Кришны. Здесь божеству каждый день предлагают такой сладкий сироп, что больше половины Господь съесть не может. В экстатической любви Шри Чайтанья Махапрабху вознес молитвы Господу Нрисимхе, и люди с изумлением взирали на Него.

В Шива-канчи Чайтанья Махапрабху посетил божество Господа Шивы. В этом древнейшем храме хранятся сотни святынь Господа Шивы. Силой Своего влияния Шри Чайтанья обратил всех преданных Господа Шивы в вайшнавов. В Вишну-канчи, что находится в пяти милях от Шива-канчи, Махапрабху увидел божества Лакшми-Нараяны и выразил им почтение. Два дня Господь провел здесь, танцуя и воспевая в экстазе. Люди становились преданными Господа Кришны, просто видя Его.

В Трималае Шри Чайтанья Махапрабху взглянул на Трикала-хасты. Это место знаменито своим храмом Господа Шивы, который стоит на южном берегу реки

Суварна-мукхи. В Пакши-Тиртхе Господь снова посетил храм Шивы, который стоит на холме Ведагири. Говорят, что с незапамятных времен две птицы каждый день прилетают сюда, чтобы получить пищу из рук храмового священнослужителя.

Во Вриддхаколе Господь Чайтанья посетил храм Шветаварахи – белого вепря. Этот каменный храм стоит в миле от оазиса Балипитхам, и поклоняются здесь божеству белого вепря, над которым раскинул Свои клубуки божественный змей Шеша-Наг. Затем Господь Чайтанья пришел в храм Господа Шивы, где божество Питамбара одето в желтые одежды. Следующим был храм Шияли-бхайрави (другая форма богини Дурги), рядом с которым находится большое озеро. Говорят, один маленький мальчик, преданный Господа Шивы, пришел в этот храм, и богиня Дурга, Бхайрави, накормила его своим молоком. Затем Шри Чайтанья Махапрабху, сын матери Шачи, вступил на берега священной реки Кавери.

В Го-самадже Он увидел храм Господа Шивы, а затем поклонился божеству Шивы в Ведаване и посетил еще одно божество Шивы – Амриталинга. Посещая храмы Господа Шивы, Он обращал шиваитов в преданных Господа Кришны.

В Дева-стхане Господь Чайтанья пришел в храм Господа Вишну и беседовал здесь с вайшнавами из ученической преемственности Рамануджачарьи. В Кумбхакарна-капале Шри Чайтанья увидел большое озеро, а рядом святое место Шива-кшетра, где стоит храм Господа Шивы. После этого Шри Чайтанья посетил Папанашану, храм Господа Шивы. Из Папанашаны Господь Чайтанья пошел на запад берегом Кавери. Жарким летним днем в конце июля Он достиг святого места, которое называется Шри Ранга-кшетра.

Здесь, на одном из островов реки Кавери, стоит самый большой храм Господа Ранганатхи. Семь каменных стен окружают этот величественный храм, и семь дорог ведут к нему: дорога Дхармы, Раджамахендры, Кулашекхары, Алинаданы, Тирувикрама, дорога Тирубиди в Мадамади-гайса и, наконец, дорога Ада-ийавала-индана. Под золотым куполом на теле тысячглавого змея Ананта-Шеши, как на ложе возлежит Господь Вишну, Ранганатха, господин Лакшмидеви, самый прекрасный из всех личностей.

Предание гласит, что божеству Ранганатхи с самого начала творения поклонялся сам Господь Брахма. Затем в Трета-югу после победы на Раваной Господь Рамачандра передал божество Вибхишане, чтобы тот доставил Господа Ранганатху на Ланку и оказывал самое пышное поклонение. Путь их лежал через Ранга-кшетру, где они решили немного передохнуть и опустили божество на землю. Когда настало время отправиться дальше, они не смогли поднять божество, как ни пытались. Оно стало очень тяжелым. И тогда Вибхишана воздвиг на этом месте храм. Каждые двенадцать лет он посещает Ранга-кшетру, чтобы поклониться Господу.

С божеством Ранганатхи связано много других удивительных историй. С давних времен храм был обителью великих преданных Господа Вишну, оплотом проповеди бхакти по всей Южной Индии. Многие великие цари-вайшnavы, такие как Кулашекхара или Алабандара, жили в Шри Рангаме. Возглавляли этот храм Ямуначарья, Шри Рамануджачарья и Сударшаначарья.

* * *

История возведения храма Ранганатхи очень интересна, поэтому мы немного расскажем о ней. Задолго до рождения Рамануджачарьи (1017 г.) жил в Индии преданный по имени Тирумангай. Сердце его всегда было исполнено преданности Господу Вишну, и потому он создавал прекрасные поэтические молитвы. С молодости он привык странствовать по святым местам. Во время странствий его возвышенный нрав привлек к нему четырех великих мистиков, и они стали его учениками. У каждого из этих мистиков были какие-то особые способности, отличающие его от обычных людей.

Первого ученика звали Тола Васхаккан, он мог одержать победу в любом споре. Второй был Талудуван, он мог без ключа открыть любой замок. Третий и четвертый ученики обладали самыми необычными талантами: Нисхалай Митхиппан мог любого человека заставить остановиться и замолчать, просто наступив на его тень, а Нирмал Мадаппан мог ходить по воде.

Обойдя множество святых мест, Тирумангай пришел наконец в храм Господа Ранганатхи. Когда-то здесь проводилось очень пышное поклонение, но во времена Тирумангай храм совсем обветшал и стал обителью летучих мышей. Раз в день жрец приходил сюда, чтобы предложить божеству пару цветов и немного воды, и спешил удалиться в страхе перед дикими животными, обитавшими в ближайшем лесу.

Когда Тирумангай увидел все это запустение, ему захотелось возвести прекрасный богатый храм во славу Господа Ранганатхи. Однако, у него не было ни гроша, не было денег и у его учеников. Посоветовавшись, они решили обратиться ко всем богатым людям с просьбой дать денег на постройку храма. К сожалению, под влиянием Кали-юги никто не пожелал дать им и самой мелкой монеты, а некоторые даже обозвали грабителями и ворами.

Тирумангай, очень смиренного в душе, огорчило такое отношение, но мысль о том, что никто не заботится о Верховном Господе в этом лесу, полном шакалов и гиен, причиняла невыносимую боль. В конце концов он не вынес этого и воскликнул, обращаясь к четырем своим ученикам:

– Мы потратили достаточно времени, пытаясь убедить этих негодяев, что они должны служить Господу. Они навсегда останутся вероломными безбожниками. Что же лучше – просить у них милостыню, в то время как Господь Ранганатх остается в таком плачевном положении, или посрамить их, построив для Господа величественный храм, который заставит их поклониться Его стопам?

– Наш долг – служить Богу, а не быть слугами этих мошенников! – отвечали ученики.

– Тогда приготовьтесь, – продолжал Тирумангай, – потому что теперь мы будем заботиться о том, чтобы богатства этих скупцов шли на постройку храма. Богатые землевладельцы, жестокие от рождения, прожили жизнь, обирая бедняков, занятых тяжким трудом, даже не давая им вдоволь наесться. А теперь мы оберем этих негодяев, используем их деньги на постройку храма и накормим бедняков.

Четверо учеников с готовностью согласились с этим предложением.

– Никто не может победить меня в споре, – сказал Тола Васхаккан. – Пока я буду занимать этих богачей дебатами, они забудут обо всем на свете, и вы без труда сможете унести их сокровища.

– Я могу открыть без ключа любой замок, – сказал Тудулаван, – и для нас не останется запертым ни один сундук!

– Чьей тени коснется моя нога, – сказал Митхиппан, – тот утратит силу и станет неподвижен, и мы без труда остановим на дороге любого богатого путешественника.

– Большие дома богатых землевладельцев, – сказал Надаппан, – окруженные рвами с водой, всегда открыты для меня, потому что я свободно хожу по воде. Поэтому с нынешнего дня все сокровища царей – ваши!

С помощью четырех своих учеников Тирумангай стал вскоре главарем шайки разбойников. Все вместе они накопили огромные богатства, которые хранили в потайном месте на острове Господа Ранганатхи. За большие деньги Тирумангай привел сюда лучших архитекторов, поручив им проект огромного храма для Господа, и в благоприятный момент они заложили первый камень.

Внутренний зал храма, окруженный первым кольцом стен и увенчанный высокой башней, был закончен за два года. Тысячи каменщиков были заняты в этом строительстве, и все же понадобилось четыре года, чтобы закончить следующее кольцо стен и помещений, шесть лет ушло на второе, восемь – на третье, десять – на четвертое, двенадцать – на пятое и восемнадцать лет на шестое. В общей сложности строительство храма заняло шестьдесят лет, и когда оно завершилось, Тирумангаю было более восьмидесяти лет.

Было окончено строительство внутренних помещений, когда царь, уверовав в Тирумангай как чистого преданного Господа, сам стал посылать ему деньги. Более того, Тирумангай теперь был главарем шайки разбойников числом более тысячи человек, и богатые землевладельцы добровольно отдавали ему деньги на строительство, опасаясь, что иначе все их богатства будут разграблены. Несмотря на свое влияние, Тирумангай жил очень просто. Он принимал раз в день прасад, который сам себе готовил из того, что собирал как подавание. Заботами святого Тирумангай люди во всей округе не страдали от голода, и только богачи жили в страхе перед ним.

Наконец возвели семь стен храма, и Тирумангай щедро награждал архитекторов. После расчета с ними от сокровищ не осталось ни гроша. Не зная об этом, разбойники-сообщники Тирумангай пришли требовать своей доли награбленного. Тирумангай поразмыслил немного и, не зная, как с ними расплатиться, посоветовался в укромном месте со своим учеником Нирмал Надаппаном.

Разбойники, уверенные в том, что Тирумангай обманул их, истратив все деньги на строительство храма, сговорились убить своего главаря. Однако, в тот самый момент, когда они готовы были привести в исполнение свой коварный план, среди них появился Нирмал Надаппан.

– Братья мои, на северном берегу Кавери есть место, где спрятаны несметные богатства нашего хозяина. Смотрите, вот лодка, я отвезу вас туда, и мы поделим сокровища между собой.

Обрадованные разбойники согласились на его предложение и взобрались на борт огромной ладьи, на которой перевозили каменные блоки для храма. Был сезон дождей, муссоны подняли воду в реке, мощный поток разлился шире чем на милю. День подходил к концу, и темные тучи стали заслонять свет заходящего солнца. Стоя на острове Шри Рангам, Тирумангай и три других его ученика едва могли различить очертания большой ладьи, медленно уплывавшей к далекому берегу.

Внезапно рев воды и вой ветра заглушили вопли отчаяния, несущиеся, казалось, из самой Кавери. Затем наступила тишина, лодки больше не было видно – лишь клокочущие воды Кавери.

Спустя некоторое время посреди реки появился человек, уверенно ступавший по воде. Выйдя на берег, он приблизился к Тирумангаю и склонился к его стопам. Это был Нирмал Надапан, его четвертый ученик. Тирумангай поднял его словами:

– Не казись из-за этих людей. Они оказали большое служение Господу Ранганатхе, Он наверняка позаботится о них. Разве их постигла не лучшая участь? Иначе они продолжали бы жить грабежом. Цель нашей разбойничьей жизни достигнута, и оставшиеся дни мы должны провести в служении Господу Ранганатхе.

Тирумангай и четверо его учеников целиком отдались служению божеству Ранганатхи и через несколько лет ушли из этого мира, обретя прибежище лотосных стоп Господа Вишну.

* * *

Как только Господь Чайтанья увидел семь величественных стен, окружающих храм, и возвышающиеся ворота, радость наполнила Его сердце. Он принял в реке омовение и вошел в храм. При виде божеств экстаз любви овладел Им. Он громко запел святые имена и стал танцевать перед алтарем. Люди, глядя на Него, застыли в изумлении.

Гауранга стал громко выкрикивать имена Хари, и все вокруг невольно принялись вторить Ему. Тело Шри Чайтаньи было подобно золотой горе Сумеру. Как дерево желаний, его украшали цветы и прекрасные плоды Кришна-премы.

В это время в храме оказался один брахман по имени Вьенката Бхатта. Во всех отношениях он был образованным человеком, беззаветно преданным Господу Ранганатхе. Вместе с двумя братьями, Тирумаллой и Прабодханандой, и семилетним сыном Гопалом он жил близ храма Ранганатхи. Он принадлежал к Шри (Рамануджа)-сампрадае, одной из четырех истинных ветвей ученической преемственности и поклонялся форме Лакшми-Нараяны в настроении айшварьи, великолепию и величию Господа, и не зная о мадхурье, сладости служения Радхе-Кришне.

Наблюдая проявление трансцендентальных эмоций Шри Чайтаньи Махапрабху, Вьенката Бхатта мог понять, что Шри Чайтанья – сам Верховный Господь, жизнь и душа Вселенной. Чтобы выразить свое глубокое почтение,

Вьенката Бхатта подошел к Нему, поклонился и пригласил Шри Чайтанью к себе в дом. Там он омыл стопы Господу и вместе со всеми домашними выпил нектар Его лотосных стоп, а потом предложил прасад.

– Начинается сезон дождей, – сказал Вьенканта. – и Тебе трудно будет продолжать путешествие. Поэтому я прошу Тебя, останься у меня! Я хочу послушать Тебя об играх Господа Кришны. Будь милостив! Слушая Тебя, я обрету освобождение.

Господь Чайтанья принял приглашение Вьенкаты Бхатты и четыре месяца дождей оставался у него дома. Все это время Он проводил в беседах с Вьенкатой, Тирумалой и Прабодханандой Сарасвати о Кришне, что доставляло Ему большое неизъяснимое наслаждение. Маленький Гопал, сын Вьенкаты, подавал прасад и внимательно слушал Его беседы с отцом.

Чувствуя острую разлуку с Господом Джаганнатхой, Баладевой и Субхадрой, Чайтанья Сам вырезал из дерева Их божества и стал поклоняться. Позже на месте дома Вьенкаты Бхатты был построен храм, в котором до сих пор преданные Шри Джаганнатха Матх служат мурти Господа.

Благодаря присутствию Махапрабху в Ранга-кшетре исчезали все несчастья и страдания. Сотни тысяч людей отовсюду стекались сюда, чтобы увидеть Шри Чайтанью. Участвуя в санкиртане, едва они начинали петь Харе Кришна мантру, как забывали обо всех невзгодах и постепенно становились вайшнавами.

* * *

Посещая храм Ранганатхи, однажды Шри Чайтанья попал на лекцию по бхагавад-гите. Ее читал один брахман. Он очень старался, и каждый день прочитывал все восемнадцать глав. Однако, люди, когда он декламировал стихи «Бхагавад-Гиты» на санскрите, смеялись и подшучивали над ним. Всякий раз, когда он открывал Гиту, он погружался в великую любовь к Кришне: слезы текли из его глаз, он покрывался холодным потом, тело дрожало, а волосы вставали дыбом. Шри Чайтанья доставляло наслаждение наблюдать за этим брахманом. Но вот однажды Он обратился к нему:

– Дорогой друг, какой стих «Бхагавад-гиты» приносит тебе такое блаженство? На это брахман ответил:

– О господин, я неграмотный, и не знаю значения слов. Но мой гуру говорит, чтобы я читал.

И когда открываю Гиту то вижу Господа Кришну и Арджуну на колеснице. При этом, я чувствую невыразимое счастье. Кришна так красив! У Него глаза подобные лепесткам лотоса. В руках Он держит вожжи. Когда я открываю «Гиту», то каждая ее страница и каждое слово напоминают мне о Его прекрасном образе. И я не могу от нее оторваться. Я читаю ее снова и снова, пока не закончу, а потом начинаю все с начала.

– Ты, истинный знаток Бхагавад-гиты, – сказал Господь. – Без сомнения, ты постиг истинный смысл «Бхагавад-гиты». Умеешь ты читать или нет, ты обладаешь духовным видением.

С этими словами Господь обнял брахмана, а брахман упал к Его ногам, коснулся лотосных стоп и заплакал.

– Твоей милостью мое счастье неизмеримо возросло. – сказал брахман. – Ты – Верховная личность Бога, Сам Кришна!

Господь Чайтанья Сам взялся обучать брахмана. Более того, Он раскрыл тайну Своего появления на Земле, однако, попросил никому не разглашать ее. Так неграмотный брахман стал великим преданным Шри Чайтаньи Махапрабху. Пока Господь в течение четырех месяцев находился в Шри Ранга-кшетре, они не расставались и были счастливы.

В это же время Чайтанья наставлял братьев Вьенката Бхатта. Он помог им увидеть Веды в истинном свете. По милости Господа Братья все больше осознавали верховное положение Кришны как изначальной Личности Бога. За четыре месяца Вьенката Бхатта всей душой привязался к Шри Чайтанье. Господь по-дружески шутил с ним и однажды сказал:

– Ты поклоняешься Лакшми, богине удачи, самой чистой и целомудренной женщине во всем творении, которая никогда не покидает своего супруга, Господа Нараяну... Скажи, почему же тогда Лакшми ищет встречи с Кришной? Ради Него, однажды, она оставила даже своего супруга Нараяну! Ради Кришны, чтобы встретиться с Ним, она совершала суровую аскезу.

– Господь Кришна и Господь Нараяна неотличны друг от друга, – отвечал Вьенката. – Но что может сравниться со сладостью игр Господа Кришны? Поэтому Лакшми ищет с Ним встречи. Но в этом нет ничего дурного, потому между Кришной и Нараяной нет разницы. Она не нарушает своего целомудрия.

Господь Чайтанья улыбнулся:

– Да, это так. Но она никогда не сможет войти в танец раса. Любовь гопи к Кришне так велика, недоступна не только для Лакшми, но и для всех остальных обитателей духовного царства. Ответь Мне, почему Лакшми не может танцевать с Кришной?

Вьенката Бхатта задумался, но так и не нашелся, что ответить.

– Я не могу постичь эту тайну! Я - обычный человек, мой разум весьма ограничен и ничтожен. Познать тайну игр Господа может лишь тот, кому Он Сам откроет Себя!

– Согласен! Игры Господа Кришны непостижимы для обычного человека! – ответил Господь Чайтанья. – Хотя Он привлекает к Себе всех Своей любовью, которой всегда наслаждаются жители Голоки Вриндаваны, однако, далеко не каждый может приблизиться к Нему. Представь, жители Враджи не знают, что Шри Кришна – это Верховная Личность Бога! Они видят в нем своего друга, сына или возлюбленного. Жители Вриндавана знают Кришну как сына Нанды Махараджа. Они не видят в Нем Бога, несмотря на все чудеса, которые Он творит.

Только чистая любовь к Богу позволяет им так приблизиться к Нему. Любовь эта приходит в преданном служении Его лотосным стопам. Истинные мудрецы следуют примеру гопи и затем рождаются во Вриндаване в облике пастушек-гопи. Теперь они будут танцевать с Кришной на берегу Ямуны и узнают высочайшее блаженство. Это вершина счастья, больше нечего искать и

желать во всех трех мирах, но никто кроме гопи не обладает им. Богиня удачи Лакшми тоже ищет общения с Кришной, но она не в силах расстаться со своим положением царицы и именем Лакшми, хотя и поклоняется Кришне.

Вьенката Бхатта задумался: «Да, Верховный Господь – Кришна, а не Нараяна, как я думал прежде. Господь Нараяна – лишь проявление Шри Кришны. Таким проявлениям Бога нет числа. Служа Нараяне, я познал благоговение и страх перед Всевышним, но любовь осталась неведомой мне!»

И все же Вьенкату нелегко было сразу согласиться с Господом Чайтаньей. На лице его отразились сомнения. Заметив это, Шри Чайтанья сказал:

– Дорогой Вьенката, не сомневайся! Верховная Личность Бога – это Кришна. Так говорят Веды. Кришна – первая свеча, от которой зажжены были тысячи других свечей, одна из которых – Господь Нараяна.

Однако, Господь Кришна во много раз прекраснее Нараяны. Лучше Его игр нет ничего на свете. Он окружен самыми возвышенными преданными – гопи, а звуки Его флейты привлекают все три мира. Господь Кришна необычайно красив, поэтому Лакшми всегда ищет с Ним встречи. А Господь Нараяна никогда не привлекает гопи, значит Кришна превосходит Его. Однажды Кришна в шутку скрылся от гопи, приняв облик Нараяны, и гопи прошли мимо, отдав Ему почтительные поклоны. Гопи думают только о Кришне, прекрасном сыне Махараджа Нанды. Их удивительная любовь к Нему – самая сокровенная и великая тайна.

Видя, что Вьенката Бхатта немного приуныл, Шри Чайтанья приободрил его:

– Не принимай Мои слова всерьез, Вьенката! На самом деле Господь – един. Но Он проявляется по-разному, чтобы доставить удовольствие Своим преданным, будь то Господь Рамачандра или Господь Нараяна. Все Его воплощения вечны, исполнены знания и блаженства.

– Я – падшее живое существо, – ответил Вьенката, – а Ты – Сам Господь Кришна, Верховная Личность Бога. Твои игры непостижимы! Поэтому все, что Ты скажешь мне, я принимаю за истину! Ты показал мне превосходство любви над силой, превосходство наслаждения над богатством и превосходство Кришны над Нараяной. Любовь выше долга! Всю жизнь я поклонялся Лакшми-Нараяне и теперь по Их милости могу видеть Твои лотосные стопы. Ты Сам объяснил мне величие преданного служения Господу Кришне, и в этом моя великая удача!

С этими словами Вьенката Бхатта припал к лотосным стопам Господа, который тепло обнял его в ответ.

Когда дожди прошли, дороги просохли и всюду зацвели деревья и цветы, Шри Чайтанья почувствовал, что Ему пора отправляться в путь. В небе светило солнце, воздух был теплым и влажным, и, улучив случай, Господь подошел к Своему другу Вьенкату и попросил у него позволения покинуть его гостеприимный дом. Вьенката долго шел за Чайтаньей следом, и Господу пришлось долго уговаривать его вернуться. Наконец, они простились, и Господь, не оглядываясь назад, быстро пошел по дороге. Вьенката Бхатта упал, потеряв сознание, и долго оставался лежать на дороге. Лицо его было мокрым от слез. Чувство разлуки было нестерпимым.

* * *

Беседы Шри Чайтаньи Махапрабху с Вьенкатой оказали сильное впечатление на его сына – Гопала Бхатту. Шри Чайтанья склонил на Свою сторону не только Вьенкату Бхатту, но и его двух братьев, и маленького Гопала. С годами Гопал Бхатта развил в себе глубокую привязанность к Чайтанье.

Жителей Ваджа не привлекает величественная форма Кришны, его айшварья-рупа. Она предназначена лишь для тех, кто поклоняется Вишну (Нараяне), как это делают, например, в Шри-Рангаме. Достигая совершенства, такие личности после смерти отправляются на бесчисленные планеты Вайкунтхи и с благоговением и почтительностью поклоняются властелину их сердца, ибо предпочитают именно такой способ поклонения.

Однако, благоговение и почитание чужды обитателям Ваджа, возлюбленным преданным Господа Кришны, которые пребывают в очень близких отношениях с Ним. Нанда Махарадж, мать Яшода, мальчики-пастушки и гопи привязаны к небесному Враджу, где царит мадхурья-рупа, а Кришна предстает нежным сыном, другом и божественным любовником. Жители Ваджа забывают о Его абсолютном верховном положении – так велика их близость с Господом – и это лишь усиливает взаимную любовь. Айшварья-рупа не столь возвышенна, ибо в ней проявлены величие и отстраненность Господа, но не Его веселый нрав и всепривлекающие личные качества. Мадхурья-рупа – это любовь, лишённая благоговейного трепета перед величием и всемогуществом Бога.

Когда сезон дождей закончился и Шри Чайтанья собрался продолжить Свое путешествие по Южной Индии, маленький Гопал залился слезами. Чтобы утешить хозяев дома, Господь согласился остаться у них еще на несколько дней. В ту ночь Гопалу Бхатте приснился сон, больше походивший на духовное видение. Страстно желая увидеть Господа Чайтанью до принятия санньясы, Гопал Бхатта удостоился счастья внутренним взором созерцать все Его игры в Навадвипе и милостью Шри Чайтаньи даже стал участником тогдашних событий. Чайтанья Махапрабху в этом «сне» поведал ему, что в действительности Он тождествен Шьямасундаре-Кришне, изначальному Господу, и предстал перед Гопалом в облике Кришны с флейтой в руках, а потом снова принял облик Шри Чайтаньи.

Словно сквозь сон Гопал Бхатта услышал слова Шри Чайтаньи Махапрабху, обращенные к нему:

– Ты встретишь двух личностей, подобных драгоценным камням – Рупу и Санатану. Я вложил в них Свой разум и знание. Благодаря этим двум ученикам Мои наставления распространятся по всему миру, в каждом городе и деревне.

Проснувшись, Гопал Бхатта направился прямо к Шри Чайтанье, горя желанием служить Ему, но Шри Чайтанья сказал:

– Оставайся дома и служи родителям. Когда они оставят этот мир, иди во Вриндаван и будь вместе с Рупой и Санатаной. Всегда слушай о славе Кришны и воспевай ее!

Шри Чайтанья в Своих странствиях встретил и благословил второго из шести Госвами Вриндавана. Простившись, Он покинул Шри Рангам, но Гопал

Бхатта все последующие годы ни на миг не забывал обращенные к нему наставления и духовное «сновидение», в котором Шри Чайтанья так милостиво позволил ему войти в Навадвипа-лилу и раскрыл Свою божественную природу.

Несколькими годами позже Гопал Бхатта принял духовным учителем своего дядю Прабодхананду Сарасвати, прославленного ученого, поэта, который после встречи с Чайтаньей Махапрабху стал его искренним последователем. Прабодхананда Сарасвати обучил племянника поэзии, риторике, грамматике санскрита и Веданте. Памятование о Шри Чайтанье вдохновляло Гопала Бхатту на протяжении всей жизни и давало ему силы сокрушать в философских спорах всех противников теистического учения Гаудия-вайшнавов. Сочетание глубоких знаний, полученных от Прабодхананды Сарасвати, с вдохновляющим примером Шри Чайтаньи Махапрабху и его наставлениями сделали Гопала Бхатту широко известным ученым-вайшнавом. Когда слава его стала беспримерной, Госвами решил выполнить наказ, данный Шри Чайтаньей, и отправился во Вриндаван. К этому времени его постаревшие родители – Вьенката и его жена, самые удачливые души во Вселенной – покинули этот мир, памятуя о лотосных стопах Шри Чайтаньи Махапрабху. Во Вриндаване Гопала Бхатту с большой любовью встретили Рупа и Санатана Госвами.

Шри Чайтанья, пребывая в Джаганнатха Пури, решил узнать, действительно ли знаменитый Гопал Бхатта уже прибыл во Вриндаван. Легенды и слухи распространяются быстро, но Махапрабху хотел удостовериться в них и отправил из Пури письмо Рупе и Санатане во Вриндаван.

Посыльный вскоре вернулся и передал ответное письмо от Рупы и Санатаны, в котором говорилось: «Да, он здесь! Все жители Вриндавана – Локанатх, Бхугарбха, Кашишвар Пандит, Парамананда и Кришнадас получают огромное удовольствие от общения с Гопалом Бхаттой, который рассказывает им о Твоем пребывании в Шри Рангаме и путешествии по Южной Индии. Мы относимся к нему как к родному брату. Сразу по прибытии во Вриндаван он принял отречение от мира». В том же письме Рупа Госвами рассказал об удивительном сне: божество Говиндадева, которому он поклонялся, попросило, чтобы Гопал Бхатта стал Его пуджари.

Когда посылка Шри Чайтаньи достигла Вриндавана, Шрила Рупа и Санатана Госвами, почувствовали экстаз. Гопал Бхатта был глубоко благодарен за присланные святыни и хранил их до конца своих дней. Кроме того, письмо содержало особое наставление Гопалу Бхатте: «Избегай привязанности к постоянному месту жительства. Проводи большую часть времени в общении с Рупой и Санатаной Госвами, создавая трансцендентную литературу и вдумчиво изучая ведическое наследие».

Исполняя желание Господа, Гопал Бхатта создал «Сат-крива-сара-дипику», классическое произведение о принципах учения Гаудия-вайшнавов. Затем он отредактировал «Хари-бхакти-виласу» Санатаны Госвами и написал предисловие к «Шат-сандарбхе» Дживы Госвами, а также комментарий на «Кришна-каранамриту» Билвамангала Тхакура.

Имя Гопала Бхатты, чья жизнь была проповедью наставлений Шримад-Бхагаватам и Бхагавад-Гиты, прославилось по всей Индии, его стали называть младшим братом Рупы и Санатаны. Авторитет Гопала Бхатты Госвами, как учителя бхакти, особенно возрос после его путешествия в Непал к реке Гандаки, где он отыскал двенадцать шил (священных камней, которые считаются воплощением Кришны) и привез их во Вриндаван. Посещение Непала оказалось тяжелым испытанием, потому что путешествия в те времена были только пешими, но Гопал Бхатта был настроен решительно. Однако, вернувшись во Вриндаван, он почувствовал, что не способен поклоняться священным камням, и вновь отправился в Непал на берег реки Гандаки.

Воспевая особые мантры, Гопал Бхатта бережно опустил шилы в воды священной реки, и вдруг камни «выпрыгнули» обратно, прямо ему в руки. Трижды он пытался положить их в реку, но мистическое чудо повторялось. Гопал понял знак Кришны – он должен вернуть шилы во Вриндаван и поклоняться им. Он так и поступил и вскоре прославился на весь Вриндаван как «Госвами, поклоняющийся удивительным шилам». До конца жизни он хранил их в полотняном мешочке на шее.

В 1542 году, через восемь лет после ухода Шри Чайтаньи, Гопал Бхатта почувствовал необходимость поклоняться «своему» божеству, как это делал Рупа Госвами, поклоняясь Говиндаджи. Потребность эта стала особенно ощутимой после того, как один богатый торговец подарил Гопалу Бхатте драгоценности, украшения и красивую одежду для божества. Поскольку шилы имели форму камней, Гопал Бхатта не мог использовать подаренные украшения для поклонения им. Тогда он сложил все дары перед шилами и воззвал к Господу горячей молитвой, прося надлежащих наставлений. Однако, в этот вечер Гопал Бхатта их не получил.

Утром следующего дня Госвами обнаружил, что одна из шил, под названием Дамодара, приняла форму несказанно прекрасного божества Кришны, исполнив тем самым его заветное желание. Рухнув наземь, Госвами от всего сердца вознес Господу смиренные молитвы и воспел Ему славу. Услышав о чудесном событии, Рупа, Санатана и другие почтенные вайшнавцы поспешили к священному месту, где Гопал Бхатта «признавался Господу в любви». В их присутствии Госвами нарек свое божество Шри Радха-Раманадев. Как объясняют местные предания, божество получило такое имя – «Кришна, доставляющий наслаждение Радхе» – по той простой причине, что место Его появления находилось недалеко от поляны, где Радха и Кришна наслаждаются танцем раса. Исчезновение Кришны во время танца раса вызвало еще большую любовь в сердце Шримати Радхарани.

Божеству Радха-Раманадеву по сей день поклоняются во Вриндаване. Хотя высота Шри Радха-Раманадева не превышает двенадцати дюймов, паломники со всех концов Индии идут полюбоваться Его ослепительной красотой. Небольшой размер – это часть Его неповторимого облика. Кроме того, из всех божеств, принадлежащих Госвами, только Радха-Раманадев благодаря своей величине до сих пор остался во Вриндаване. Попечители храма решили, что воины-мусульмане, уничтожавшие всех «индуистских идолов», не заметят

маленькое божество и оказались правы, мусульмане не тронули Радха-Раманадева. Может показаться удивительным, что в храме нет божества Радхарани, однако слева от Радха-Раманадева лежит небольшая серебряная корона, подтверждающая Ее присутствие.

Несколько лет спустя после явления Радха-Рамана поклонявшийся Ему Гопал Бхатта почувствовал острую тоску по Шри Чайтанье. Помня о том, что некогда он обещал отцу поклоняться Шри Чайтанье Махапрабху, Гопал Бхатта уже не чувствовал удовлетворения, поклоняясь Радха-Раману. Хотя в конечном счете божество не отличалось от Шри Чайтаньи, Гопал Бхатта считал Его проявлением «Кришны, играющего на флейте».

Стоило подобным чувствам завладеть Гопалом Бхаттой, как божество предстало перед ним в облике Шри Чайтаньи Махапрабху. Слезы хлынули из глаз Гопала Бхатты, и в очередной раз он осознал, что Шри Чайтанья и есть тот Самый Кришна, который принял образ Радха-Рамана. Откровение это поразило его. Будучи последователем Господа Чайтаньи, он стал главным брахманом храма Радха-Раман. Это служение он сделал миссией всей своей жизни, передав ее своему младшему брату Шри Дамодаре дасу. Эта преемственность Гопала Бхатты не прерывается до наших дней.

Тот, кто известен нам как Гопал Бхатта Госвами, один из шести Госвами Вриндавана, в Кришна-лиле есть никто иной, как воплощение Ананга Манджари, младшая сестра Радхарани.

Все, кто совершает парикраму по Вриндавану, обязательно посещают храм Радха-Раманадева, где находится самадхи Гопала Бхатты.



Игры Господа столь безграничны, что никто не в силах их описать. Они подобны бескрайнему океану, нам не дано войти в него, но лишь прикоснуться губами к воде и ощутить ее сладкий вкус.

Глава 38

В святых местах паломничества

Продвигаясь все дальше и дальше к югу от Карнати в провинции Мадур, Шри Чайтанья очень скоро достиг холма Ришабха. Здесь Господь Ришабхадев предал огню свое тело. На этом месте расположился храм Господа Нараяны. Чайтанья вошел в храм, поклонился божеству и вознес молитвы. От служителей храма Он услышал, что у холма Ришабхи сейчас находится Парамананда Пури. Не откладывая, Чайтанья поспешил увидеться с ним. Парамананда Пури был любимым учеником Мадхавендры Пури. Поэтому так же как Уддхава дорог Господу Кришне, он был дорог Шри Чайтанье Махапрабху. Шри Чайтанья почитал Парамананду Пури так же, как и Своего духовного учителя Ишвару Пури. Парамананда Пури – вечный спутник Господа. Он войдет в игры Господа в Нилачале, сразу после Его возвращения из паломничества.

* * *

Парамананда Пури жил в одинокой келье с западной стороны храма Джаяганнатхи. Рядом был вырыт колодец, однако, вода в нем была горькой на вкус, и никто не решался ее пить. И вот однажды Господь Чайтанья пришел к нему. Они стали беседовать о сокровенных играх Кришны и не заметили, как пролетело несколько часов. Зная, какой грязный у Парамананды колодец, Господь Чайтанья сказал:

– Как тебе нравится вода в этом колодце?

– О, это очень плохой колодец, – отозвался Парамананда, – он очень грязный. Шри Чайтанья не остался равнодушным к судьбе Парамананды.

– На самом деле, кто возьмет воду из этого колодца, очистится ото всех грехов. Но мистической силой Господа Джаяганнатхи вода стала такой грязной, что никто не решится ее пить или даже коснуться.

Шри Чайтанья поднялся, воздел руки к небу и стал взывать:

– О Господь Джаяганнатха, Я прошу у Тебя благословений, чтобы мать Ганга вошла в этот колодец. Пожалуйста, вели Гангадеви направить и проявить свои воды в этом колодце!

Ночь Господь Чайтанья провел с преданными в Своей маленькой комнате. Пока преданные спали, Гангадеви исполнила волю Господа и наполнила колодец Парамананды. Наутро все увидели, что вода в колодце стала кристально чистой. Всем было ясно, что Ганга вошла в колодец. Когда Махапрабху услышал эту новость, Он сказал преданным:

– Всякий, кто выпьет эту воду или примет в ней омовение, обретет преданность Господу Кришне.

Изумленные люди стали петь святые имена Господа, а Шри Пури Госвами чуть сознание не потерял от радости.

– Я остаюсь в этом мире силой любви Шри Пури Госвами, – сказал Чайтанья. – Я его собственность! Если он захочет продать Меня кому-то, то без труда сделает это. Кому повезет увидеть Парамананду Госвами, обретет любовь к Господу Кришне!

* * *

Шри Чайтанья Махапрабху встретил Прамананду Пури у холма Ришабхи. Он почтительно поклонился великому преданному и коснулся пыли его стоп.

– Теперь Мои глаза, мысли и сама жизнь в отречении достигли совершенства. – воскликнул Шри Чайтанья. – В твоём лице явился сам Мадхавендра Пури!

Слезы любви застилали глаза... Счастливый Парамананда Пури обнял Господа.

Он вспомнил слова своего гурудева и прочитал стих из «Ваю Пураны»: «В начале Кали-юги Господь Нараяна, приняв золотистый цвет тела, как санньяси придет на Землю. Он поселится в Пурушоттама-кшетре, у стоп Господа Джаганнатхи».

Мадхавендра Пури также сказал Парамананде Пури, что во тьме Кали-юги наступит тот благословенный день, когда Сам Господь Кришна придет, чтобы обучить людей санкиртане. Он будет высокого роста; длинные руки Его будут до колен; Его широкие плечи будут, как у льва, а Его глаза будут напоминать лепестки лотоса. Господь щедро прольет Свою милость на страждущее человечество, распространяя любовь к Себе Самому. Возможно, я не увижу этих игр. Но если тебе повезет и ты увидишь Гаурангу, пожалуйста, вспомни обо мне!

Парамананда Пури смотрел на Шри Чайтанью Махапрабху, вспоминая слова своего гуру. Пока они беседовали какой-то брахман пригласил их к себе в дом, где они провели еще три дня, вспоминая игры Господа Кришны.

– Куда ты направляешься дальше? – спросил Господь Парамананду Пури.

– Я хочу поклониться Господу Джаганнатхе, – ответил он, – а потом думаю пойти в Бенгалию.

– Нет-нет, лучше дожидись Меня в Джаганнатха Пури. Когда Я вернусь из этого путешествия, Я хочу побыть с тобой и послушать о Кришне. Прошу, окажи Мне такую милость!

Парамананда Пури согласился, и на этом они простились. Каждый пошел своей дорогой – на душе обоих было легко и радостно.

* * *

После того, как они расстались, Господь Чайтанья направился в Шри Шайлу, где живет Господь Шива со своей супругой Парвати. Там же обитает Господь Брахма и все полубоги. Здесь Господь Чайтанья повстречал двух брахманов-паломников. В действительности под видом брахманов в Шри Шайлу, чтобы повидать Шри Чайтанью, пришли сам Господь Шива и его супруга Парвати. Шри Чайтанья очень обрадовался этой встрече и провел с ними несколько дней. Получив благословение Господа Шивы, Чайтанья отправился дальше в Камакоштхи-пури.

На берегах реки Критамалы, которая сейчас называется Бхагай (это была Южная Матхура) располагалась обитель преданных Шивы. Повсюду были горы и леса, в которых укрылись два храма Господа Шивы – Рамешвара и Сундарешвара. Там же расположился величественный храм Минакши-деви. Здесь, в Южной Матхуре, Господь Чайтанья познакомился с брахманом Рамадасом Випрой, великим преданным Господа Рамачандры.

Он беззаветно служил Господу Рамачандре, отбросив мирские желания и занятия, поэтому все почитали его как святого.

Был полдень, когда Господь Чайтанья совершил омовение в реке и решил посетить дом Рамадаса, надеясь что-нибудь поесть. Каково было удивление Господа, когда Он увидел, что хозяин еще ничего не готовил.

– Дорогой Рамадас, – обратился к нему Шри Чайтанья, – уже полдень, а ты еще ничего не приготовил. Что-нибудь случилось?

– О Господь, – ответил Рамадас Випра, – мы живем в лесу, как отшельники. Поэтому бывает, что нам не из чего готовить еду. Когда Господь Рама, Сита и Лакшман удалились в лес, Они тоже жили суровой жизнью аскетов. Лакшман приносил из леса дикие овощи, плоды и съедобные корни, и тогда Сита начинала готовить еду.

Услышав это Шри Чайтанья остался очень доволен Рамадасом, который целиком был поглощен мыслями о Господе. Прошло около трех часов пополудни, когда брахман, наконец, взялся что-нибудь приготовить, Он щедро угостил своего гостя, но сам не притронулся к еде. Вид у него был печальный.

– Почему ты ничего не ешь? – спросил Шри Чайтанья. – Может, случилась какая-то беда?

– У меня на сердце тяжело, – сказал брахман и вздохнул. – Лучше бы мне броситься в огонь! Сита – мать Вселенной, Богиня Удачи, но демон Равана прикоснулся к Ней! Это сокрушает мое сердце! Я чувствую себя таким несчастным, что лучше мне не жить!

Господь улыбнулся.

– Выкинь такие мысли из головы! Ты же ученый человек. Ты должен знать, что тело Ситадеви нематериально, оно духовно и исполнено вечного блаженства. Невозможно увидеть Ситу, если глаза не умащены бальзамом любви к Богу, не то что прикоснуться ней!

Ситадеви очень дорога Верховному Господу Рамачандре. На самом деле она никогда не расстается с Ним. Это только кажется, что Равана украл Ситу. Как только он появился перед Ситой, Она тут же исчезла. Чтобы обмануть демона, она оставила Ему свой внешний образ. Равана унес с собой лишь Ее подобие. Духовный мир не подчиняется законам материального мира. Так говорят все Веды и Пураны.

– Все, что Я сказал тебе, – правда. – сказал Господь Чайтанья. – Поверь Мне не мучай себя напрасно!

Так Чайтанья устранил все печали Рамадаса и спас ему жизнь. Преисполненный благодарности, он припал к лотосным стопам Господа и вознес молитвы. Потом впервые за много дней принял пищу.

* * *

Простившись с Рамадасом, Чайтанья пошел берегом реки Критамалы и скоро достиг Дурвасаны, где в семи милях к востоку посетил храм Господа Рамачандры. Там на холме Махендра-Шайла Он увидел Господа Парашураму. Затем Шри Чайтанья Махапрабху пришел в Сегубандху (Рамешвару). В этом месте на острове стоял храм Рамешвары.

Дорога через океан к двум островам, Мандапам и Памбам, вела вдоль песчаного берега, а потом по воде. На острове Памбам, что одиннадцать миль в длину и шесть в ширину, в четырех милях к северу от гавани стоит храм Рамешвары. В писаниях говорится: «Посетив храм богини Дурги, человек должен идти в храм Рамешвары». В этой местности есть двадцать четыре святых места паломничества, одно из которых – Дханустиртха, расположенное в двадцати милях к югу от Рамешвары. По преданию, здесь, на берегу океана, Шри Рамачандра, возвращаясь в свою столицу после победы над Раваной, исполнил просьбу Вибхишаны, младшего брата Раваны, одной стрелой разрушив небольшой мост, соединявший остров с берегом. Посещение Дханустиртхи освобождает от круговорота рождения и смерти.

В Дханустиртхе Шри Чайтанья Махапрабху совершил омовение и переправился на остров Памбам, где стоит храм Господа Шивы. В этом храме Господу Шиве поклоняются как великому преданному Господа Рамачандры.

Переправившись через океан, Шри Чайтанья вошел в храм Рамешвары и поклонился божеству. С великой любовью Он воскликнул:

– Шри Рама! Лакшмана! Хануман! Ангада! Сугрива, друг Мой!

От любви к Богу Гаурахари, не помня Себя, начал танцевать.

Познакомившись с местными брахманами, Он услышал от них «Курма-Пурану», которая состоит из двух кханд: Пурва-кханда и Уттара-кханда. Говорится, что «Курма-Пурана» состоит из шести тысяч стихов, но изначально она состояла из семнадцати тысяч стихов. Это одна из восемнадцати Маха-Пуран, которая рассказывает о самой чистой женщине во всех трех мирах, Шримати Ситадеви, матери Вселенной и жене Господа Рамачандры. Ситадеви была дочерью царя Джанаки и самой возвышенной из всех женщин. Однажды злобный демон Равана решил украсть мать Ситу. Но, заметив демона, Она тотчас укрылась у Агни, бога огня. Сита спаслась от нечестивых рук Раваны, оставив ему лишь Свое внешнее подобие. И поскольку образ этот невозможно было отличить от самой Ситы, Равана был уверен, что похитил жену Рамачандры. Господь настиг Равану в его золотой столице Ланке и убил. Вернувшись вместе с Рамой в Айодхью, Ситадеви на глазах у всего народа вошла в пламя жертвенного костра, чтобы доказать свою чистоту. И в это мгновение Агни, бог огня, проглотил обманчивый образ Ситы и вынес на руках настоящую Ситу.

Как счастлив был Шри Чайтанья Махапрабху слушать эту замечательную историю! Он подумал о брахмане Рамадасе Випре и Ему захотелось взять древнюю Пурану с Собой. Он попросил об этом служителей храма Рамешвары, и они с готовностью отдали Ему старинный свиток. Он хранился в храме сотни лет, больше о нем никто не знал, но теперь по милости Шри Чайтаньи Махапрабху о целомудренной Сите узнал весь мир.

Шри Чайтанья вернулся в Южную Матхуру, и первый, кому Он зачитал древний манускрипт «Курма-Пураны», был брахман Рамадас Випра:

«Услышав мольбы матери Ситы, бог огня Агни явил перед глазами десятиглавого Раваны иллюзорную форму Ситы, и Равана украл ложную Ситу. Истинная Сита ушла в обитель бога огня. Затем, когда Господь Рамачандра проверял Ситу, ее ложный иллюзорный облик вошел в огонь, в это мгновение бог огня вывел изначальную Ситу из своей обители и вручил ее Господу Рамачандре».

Слушая эту удивительную историю, счастливый Рамадас залился слезами и упал Шри Чайтанье в ноги.

– Ты – Сам Господь Рамачандра! – сказал он. – Ты пришел сюда в одеждах санньяси, чтобы я мог увидеть Тебя! Дорогой Господь, прости, что в прошлый раз я так скудно угостил Тебя. Причиной тому были мои заблуждения. Но Ты снова в моем доме! Ты освободил меня из темницы невежества – это великое счастье!

Рамадас Випра приготовил великолепный прасад, его сердце пело от счастья. Когда все было готово, он от души накормил Шри Чайтанью. Господь решил оставить «Курма-Пурану» Рамадасу. Проведя ночь у него в доме, наутро Шри Чайтанья благословил Рамадаса и простился с ним.

Он отправился в Тампапараи, в Пандья-дешу, что находится в южной части Индии и известна как Керала. Поэтому все цари, правящие в ближайших окрестностях, носят имя Пандия. Тампапараи упоминается в «Рамаяне». Она стоит на берегу реки Тинебхели, которая впадает в Бенгальский залив. В семнадцати милях к югу находится город Найя-трипати, где Господь Чайтанья посетил храм Господа Вишну. Здесь стоит еще девять храмов Вишну, и во время праздников служители собирают все храмовые божества вместе.

Затем Господь Чайтанья Махапрабху пришел в святое место Чиядатала, где выразил почтение двум божественным братьям – Господу Рамачандре и Лакшману, а потом, в тридцати милях севернее, в Тилаканчи, посетил еще один храм Господа Шивы. Следующим было место Гадженда-мокшана, где расположен храм Вишну, в Панагади Он поклонился Господу Раме и Его жене Сите. Он посетил Чамтапуру с ее божествами Рамачандры и Лакшмана, а затем Шри Вайкунтху, где увидел Господа Вишну.

Господь Чайтанья достиг горной гряды Малай Парваты у мыса Коморин и выразил почтение Агастья-муни. В Канья-кумари, была самая южная точка Индии, достигнув которой Он не стал возвращаться в Джаганнатха Пури, а пошел противоположным берегом Индийского полуострова.

* * *

Во всех путешествиях за Шри Чайтаньей, словно тень, следовал Его слуга, брахман Кришнадас. Он был мягкого и кроткого характера и старательно выполнял желания своего господина. Всегда молчаливый, он нес Его одежду и камандалу, сосуд для воды и ничем не мешал Шри Чайтанье. Но однажды Кришнадас исчез. Поднявшись утром и совершив омовение, Господь увидел, что слуги нигде нет. Он стал звать его по имени, осматривая окрестности, но кругом было тихо. Задумавшись на мгновение, Шри Чайтанья догадался.... Поблизости

от места, где они остановились, расположилась община бхаттатхариев. Они называли себя санньяси, но на деле были мошенниками и негодяями *(таких теперь достаточно и в движении ИСККОН). Подослав к доверчивому Кришнадасу обольстительную женщину, они завлекли его к себе, и Кришнадас осквернился дурным общением.

Кришнадаса нужно было немедленно спасать, и Господь Чайтанья поспешил разыскать его.

– Зачем совратили Моего слугу? – спросил Он у предводителя бхаттатхариев. – Ведь вы живете в отречении. Вы называете себя санньяси, зачем же причинять Мне беспокойства? Почему вы недостойно ведете себя, общаясь с женщинами?

Но бхаттатхари не вняли словам Господа и продолжали держать Его слугу у себя. Более того, в ответ на упреки они схватились за оружие и со всех сторон окружили Шри Чайтанью. С громкими криками они стали приближаться, чтобы убить Его, но в то же мгновение все их дротики и ножи вырвались из рук и вонзились в их собственные тела! Кто-то был изрезан на куски, другие в страхе разбежались во все стороны. Шри Чайтанья схватил Кришнадаса за волосы и сделал ему выволочку. Затем поспешил уйти от этого нечистого места. Не останавливаясь, он и его падший слуга шли всю ночь, пока не достигли реки Паясвини. Там они совершили омовение и немного передохнули.

Неподалеку стоял храм Ади Кешавы, и когда Господь увидел божество маленького Кришны, Он забыл о недавних приключениях, вознес молитвы, стал танцевать и петь святое имя. Все, кто Его видели, пришли в сильное возбуждение и тоже стали петь и танцевать.

Беседуя с преданными и служителями храма Ади Кешавы, Господь Чайтанья узнал, что здесь хранится древнейший манускрипт, «Брахма-самхита», поведенный самим Господом Брахмой, первым живым существом во Вселенной, Творцом вселенной и Праджapati, отцом всех обусловленных душ. Брахма – великий преданный Господа Кришны. Господь Чайтанья был счастлив. Он переписал «Брахма-самхиту» и довольный Своей находкой продолжил Свой путь.

В Ананта Падманабхе Махапрабху провел два или три дня и посетил знаменитый храм Вишну, а потом, в состоянии духовного экстаза, пошел увидеть храм Шри Джанарданы, который находился в двадцати шести милях севернее. Два дня Он оставался там, а потом отправился на берег реки Паясвини и посетил храм Шанкара-нараяны. Здесь Гауранга увидел знаменитый монастырь Шрингери-матху, обитель Ачарьи Шанкары на берегу реки Тунгавидья и посетил святое место Матсья-тиртху.

Отсюда Чайтанья отправился в Удупи, где увидел божество Господа Кришны. Здесь, в восьми милях южнее Удупи, в деревне Тулунада в 1238 году в семье шивали-брахманов воплотился Мадхавачарья, великий вайшнава-ачарья.

История жизни

Мадхавачарья появился на свет как сын Мадхьягехи Бхатты. В детстве Мадхавачарью звали Васудева. С его детством связано несколько удивительных историй. Рассказывают, что когда его отец как-то сильно задолжал, Мадхва превратил тамариндовые семена в настоящие монеты, чтобы расплатиться с долгами. Когда ему было пять лет, он получил священный шнур. Неподалеку от его жилища жил демон по имени Маниман, который был подобен змее, и в возрасте пяти лет Мадхавачарья убил эту змею пальцем левой ноги. Когда его мать начинала волноваться, он появлялся возле нее одним прыжком. Он был большим ученым еще с детства, и хотя его отец не был согласен, в двенадцать лет он принял санньясу. Получив от Ачьюти Прекши санньясу, он получил имя Пурнапрагья Тиртха. Обойдя всю Индию, он проводил диспуты относительно писаний с Видьяшанкарой, уважаемым управляющим Шрингара-матха.

В присутствии Мадхавачарьи слава Видьяшанкары поблекла. В сопровождении Сатья Тиртхи, Мадхавачарья отправился в Бадарикашрам. Там он встретился с Вьясадевой и представил ему свои комментарии к «Бхагавад-гите». Изучая писания под руководством Вьясадевы, он стал большим ученым.

Возвратившись из Бадарикашрама в Ананда-матх, Мадхавачарья закончил свои комментарии к «Бхагавад-гите». Его спутник, Сатья Тиртха, записал их. После посещения Бадарикашрама Мадхавачарья пошел в Ганджам, который лежит на берегу реки Годавари.

Там он встретился с двумя высокообразованными учеными по имени Шобгана Бгатта и Свами Шастри. Эти ученые приняли Мадхавачарью своим учителем и стали известны как Падманабха Тиртха и Нарахари Тиртха. После возвращения в Удупи, Мадхавачарья иногда омылся в океане. Однажды на берегу океана он составил молитву из пяти разделов. Как-то, сидя у океана и медитируя на Господа Шри Кришну, он увидел, как корабль с товаром для Двараки попал в опасность. Он подал определенные знаки, благодаря которым корабль подплыл к берегу и спасся. Владельцы корабля хотели сделать ему какой-нибудь подарок, и тогда Мадхавачарья согласился взять гопи-чандану. Он получил брилу гопи-чанданы, и когда ему доставили ее, она раскололась и представила большое Божество Господа Кришны. Божество держало в одной руке палку, а во второй – кусок еды. Получив таким способом Божество Кришны, Мадхавачарья составил молитву. Божество было такое тяжелое, что его не могли поднять и тридцать мужчин. Однако, Мадхавачарья принес его в Удупи сам. Восемь учеников-санньяси Мадхавачарьи стали настоятелями восьми монастырей. Поклонение Божеству Господа Кришны продолжается в Удупи и поныне по тому самому расписанию, которое установил Мадхавачарья.

Далее Мадхавачарья посетил Бадарикашрам во второй раз. В тот момент, когда он проходил Махараштру, местный царь копал для общего пользования большое озеро. Когда Мадхавачарья со своими учениками проходил в тех местах, его обязали также помочь в рытье озера. Через некоторое время Мадхавачарья увиделся с царем и, заняв его в этой работе, пошел с учениками дальше.

В провинции Ганга-прадеша часто возникали столкновения между индусами и мусульманами. Индусы жили по одну сторону реки, а мусульмане – по другую. Из-за напряженных отношений между ними через реку не было переправы. Мусульманские солдаты на противоположном берегу останавливали всех путников, но Мадхвачарья не обратил на них внимания. Он так и переправился через реку, а когда встретил на том берегу солдат, те привели его к царю. Мусульманский царь был так рад ему, что хотел дать ему царство и деньги, но Мадхвачарья отказался. Когда он шёл по дороге, на него напали разбойники, но поскольку он был очень силен физически, он убил их всех. Однажды на его спутника, Сатъя Тиртху, напал тигр, но Мадхвачарья, спас его. Встретив Вьясадеву, Мадхвачарья получил от него шалаграм-шилу, имя которого было Аштамурти. После этого он написал обзор «Махабхараты».

Слава о преданности Мадхвачарьи и его высокой учености и эрудиции разлетелась по всей Индии. Это стало несколько тревожить хозяев Шрингараматха, учрежденного Шанкарачарьей. Последователи Шанкарачарьи видели, что влияние Мадхвачарьи все растет и это их пугало. Они начали всячески мешать ученикам Мадхвачарьи. Они сделали даже попытку доказать, что ученическая последовательность Мадхвачарьи не придерживается ведических принципов. Поклонник философии майавады Шанкарачарьи, Пундарика Пури, пришел к Мадхвачарье, чтоб устроить диспут относительно шастр. У Мадхвачарьи в то время украли все его книги, но впоследствии с помощью царя Джая-симхи, правителя Кумали, они были найдены. В диспуте Пундарика Пури потерпел от Мадхвачарьи поражение. Учеником Мадхвачарьи стал и Тривикрамачарья, выдающаяся личность, житель Вишну-мангалы. Впоследствии у Тривикрамачарьи родился сын – Нараяначарья, который стал автором «Шри Мадхва-виджай». После смерти Тривикрамачарьи, младший брат Нараяначарьи принял санньясу и стал впоследствии известен как Вишну Тиртха. В настоящее время в монастыре Удупи имеются также четырнадцать других санньяси Мадхвачарьи.

* * *

Пройдя множество святых мест, Господь пришел в город Пандарапуру, который расположен у реки Бхима. Здесь Он посетил прекрасный храм Витхтхала Тхакура – Господа Вишну с четырьмя руками, Нараяны, где поклонился божеству. В Пандарапуре Он повстречался с Тукарамом, знаменитым поэтом бхакти, который стал последователем Гауранги и прославился на всю Махараштру. Тукарам так широко проповедовал движение санкиртаны Господа Чайтаньи, что до наших дней в Махараштре и Бомбее стоят его монастыри. Его ученики громко поют святое имя Господа с мридангами и караталами в руках.

Когда Шри Чайтанья танцевал и пел святые имена перед божеством Господа Вишну в храме, за Ним с благоговением наблюдал один брахман. Он был поражен силой любви Шри Чайтаньи Махапрабху и пригласил Его к себе в дом. С великим почтением предложил он гостю прасад и сообщил хорошие новости.

Из разговора Шри Чайтанья узнал, что сейчас в Пандарапуре находится великий преданный, ученик Мадхавендры Пури по имени Шри Ранга. Господь очень обрадовался и поспешил увидеться с ним. Он вошел в дом, где жил Шри Ранга, и тут же почтительно поклонился. Но чувство восторга захватило Его с такой силой, что Он весь стал мокрым от пота. Слезы потекли из глаз, Он смеялся и дрожал. Видя это, Шри Ранга воскликнул:

– Без сомнения, Твоя Светлость связана со Шри Мадхавендрой Пури! Иначе невозможно ощутить такую любовь к Кришне! Я прошу Тебя, поднимись.

В сампрадае Мадхвачарьи вплоть до Шрипады Лакшмипати Тиртхи поклонялись только Кришне. Но Мадхавендра Пури, великий ученик Лакшмипати Тиртхи, установил поклонение Радхе-Кришне, и потому он считается «отцом» экстатической любви. Без милости Мадхавендры Пури божественную любовь ощутить невозможно.

Господь Чайтанья сказал Шри Ранге:

– Мой духовный учитель Ишвара Пури был учеником святого Мадхавендры. Я почитаю Мадхавендру Пури как самого возвышенного преданного!

Шри Чайтанья и Ранга Пури пребывали в неопишемом восторге и долго не могли успокоиться. Когда первое волнение прошло, они стали беседовать о Кришне, наслаждаясь и не чувствуя усталости в течение пяти или семи дней.

Любопытства ради Шри Ранга спросил Господа Чайтанью, из каких Он мест, и Шри Чайтанья ответил, что родился и вырос в Навадвипе. Шри Ранга вспомнил тогда, что однажды они с Мадхавендрой Пури посещали Навадвипу, и там их пригласил к себе в дом брахман по имени Джаганнатха Мишра. Он угостил странников великолепным прасадом. Шри Ранга до сих пор помнил вкус необыкновенного карри, который его жена, Шачимата, приготовила из цветов банана. Это была очень преданная и скромная женщина. У нее было такое доброе и мудрое сердце, словно она была матерью Вселенной. Шри Ранга с удовольствием вспоминал, какие вкусные блюда готовила тогда Шачимата. Она отнеслась к странствующим санньяси как к своим сыновьям и заботливо кормила и ухаживала за ними.

– Один из ее достойных сыновей еще юношей отрекся от мира, – рассказывал Шри Ранга Пури. – Я помню, что в отречении его имя было Шанкаранья. Он достиг совершенства жизни именно здесь, в святой земле Пандарапура, и ушел в духовное царство Бога.

Господь Чайтанья слушал его спокойно, в течение всего рассказа, не проронив ни слова. Наконец, Шри Ранга замолчал, погрузившись в воспоминания, и тогда Шри Чайтанья сказал:

– До принятия санньясы Шанкаранья звали Вишварупой. Это Мой старший брат.

Вскоре они простились. Шри Ранга Пури отправился в Двараку, а Господь Чайтанья еще четыре дня провел в Пандарапуре. Каждое утро Он совершал омовение в реке Бхима и посещал храм Витхтхала, Господа Вишну, где с радостью танцевал и пел святые имена Кришны.

* * *

Множество святых мест и храмов расположено по берегам реки Кришна-венва, и Господь Чайтанья прошел их все. В этих местах жил знаменитый Билвамангал Тхакур. Господь Чайтанья повстречался с общиной очень возвышенных вайшнавов-брахманов, чистых преданных Господа Кришны. Каждый день они читали книгу Билвамангала Тхакура под названием «Кришна-карнамрита», которая содержит сто двенадцать стихов, описывающих славу Господа Кришны. Шри Чайтанья был очень рад услышать «Кришна-карнамриту». Он сразу же решил переписать ее для Себя и преданных в Джаганнатха Пури. Занятие это доставило Ему большое удовольствие. Во всех трех мирах ничто не сравнится с «Кришна-карнамритой» Билвамангала Тхакура. Если человек читает или слушает эту книгу с любовью и верой, он познает преданное служение Господу Кришне, красоту и сладость Его духовных игр.

Господь Чайтанья возвращался из Своего путешествия с двумя сокровищами – «Брахма-самхитой» и «Кришна-карнамритой». Обе они подобны сверкающим драгоценным камням, невозможно описать славу и величие этих священных писаний.

Шри Чайтанья Махапрабху пришел на берег реки Тапи, которая берет свое начало на горе Мултай. Он совершил омовение и направился в Махисмати-пуру. «Махабхарата» повествует, что Сахадева, младший из Пандавов, завоевал эту часть страны, победив царя Нилу.

Затем Господь посетил Дханус-тиртуху, где омылся в реке Нирвиндхья, а затем достиг горы Ришьямука, направляясь в Дандакаранию, великий лес, где некогда жил Господь Рамачандра.

Дорога привела Господа Чайтанью в древний лес Шаптатала, который тоже стоял еще со времен Господа Рамачандры и густо порос высокими раскидистыми деревьями. Господь шел и наслаждался запахом цветов и трав, пением птиц. Все здесь напоминало об играх Господа Рамы, и Гауранга целиком отдался Своим мыслям. Незаметно Он оторвался от проводников, которые вели Его через лес Шаптатала, и вышел на открытую поляну, где стояло семь огромных пальм. У них были неохватно толстые стволы, а верхушки уходили далеко в небо. Сколько уже сотен лет они простояли здесь? Может быть, еще юными деревцами они были свидетелями игр Господа Рамачандры? Шри Чайтанья Махапрабху, пребывая в духовном восторге, подбежал к пальмам и одну за другой стал обнимать их. Небеса загудели от ликования: «Джай! Джай! Слава! Слава!» Стоило Господу Чайтанье коснуться пальмы, как она покидала эту землю и возвращалась в духовное царство Бога, на планеты Вайкунтхи! Эти семь пальм были небесными гандхарвами, из-за проклятия ставшими деревьями на земле.

Провожатые Шри Чайтаньи, издали наблюдавшие за Ним, застыли в изумлении. С широко раскрытыми глазами они смотрели на Господа Чайтанью, который, блаженно улыбаясь, подходил к следующей пальме и объятием отправлял ее в духовный мир. Через несколько минут исчезли все семь пальм, а вместо них зияли глубокие ямы. Когда наконец к проводникам вернулся дар речи, они сказали:

– Этот санньяси, должно быть, воплощение Господа Рамачандры! Только Ему под силу освобождать деревья и отправлять их на Вайкунтхи!

А Господь Чайтанья как ни в чем не бывало отправился дальше. Вскоре Он достиг озера Пампа-саровар, где совершил омовение, а потом сделал короткую передышку в Панчавати. Он посетил Нашику, где увидел божество Триймбака, а затем отправился в Браhma-гири и Кушаварту, к истокам реки Годавари. Идя вдоль реки Годавари, Шри Чайтанья Махапрабху посетил много святых мест, пока не повернул к Шапта-годавари.

Уже шел 1512 год, второй год Его паломничества по Южной Индии. Он возвращался в Джаганнатха Пури, не повторяя пройденного пути. Поднимаясь на север, Он шел западным побережьем Индийского полуострова. У Нашики, в истоках реки Годавари, Он повернул на Восток и достиг Видьянагары.

Дорогой Его сердцу Рамананда Рай все это время тосковал в разлуке с Господом и готовился к переезду в Нилачалу. Как только до него дошла весть о возвращении Господа в Видьянагару, он почувствовал, что к нему возвращается жизнь. Рамананда Рай поспешил увидеть Шри Чайтанью и упал перед Ним, как палка. Он коснулся лотосных стоп Господа, но Шри Чайтанья ласково поднял его и крепко обнял. Оба плакали. Чувство любви, которое они испытывали друг к другу, описать невозможно. Прошло какое-то время, они успокоились и стали говорить. Шри Чайтанья начал рассказывать о Своих путешествиях, показал книги «Брахма-самхиту» и «Кришна-карнамриту».

– Все, что ты рассказывал Мне о преданном служении, теперь можно прочитать в этих двух священных книгах! – радостно сказал Он.

Рамананда Рай внимательно просмотрел оба писания и переписал их. А тем временем весть о возвращении Шри Чайтаньи быстро разносилась по окрестным деревням, к ним подошла толпа крестьян, которые хотели поклониться Господу. Шри Чайтанья благословил их и пошел принять прасад, а Рамананда Рай отправился домой. Оба они знали, что встретятся сегодня вечером и, как прежде, будут говорить о Кришне в тихом уединенном месте.

Ночь была звездной и теплой. Светила полная луна, освещающая реку Годавари и поросший деревьями и кустарником берег. Рамананда Рай и Господь Чайтанья говорили о Вриндаване, гопи, Радхе и Кришне и были счастливы. Они провели вместе пять или семь дней и ночей, а когда, наконец, пришло время прощаться, Рамананда Рай сказал Господу Чайтанье:

– С Твоего позволения я написал царю и попросил отпустить меня со службы, чтобы переехать в Джаганнатха Пури. Царь согласился, и теперь я готовлюсь к отъезду.

– Это хорошо, – ответил Господь. – Я вернулся в Видьянагару за тобой. Пойдем в Нилачалу вместе.

– Дорогой Господь, – покачал головой Рамананда, – будет лучше, если Ты пойдешь в Джаганнатха Пури один. Я готовлюсь к отъезду уже более десяти дней. Со мной пойдет множество слонов, конных и пеших воинов и большой обоз с вещами. Все это производит столько шума! Санньяси всегда странствует один, поэтому я прошу Тебя идти вперед. А я отправлюсь вслед за Тобой.

Господь Чайтанья нашел это решение правильным и, не откладывая, отправился в Джаганнатха Пури. Он чувствовал Себя спокойным и счастливым. Теперь Он возвращался той же дорогой, которой два года назад пришел в Видьянагару, и все, кто прежде получил Его благословение, могли вновь увидеть Его. Где бы ни проходил Шри Чайтанья Махапрабху, всюду звучало святое имя, и это очень радовало Господа Чайтанью. Но вот впереди показались купола храма Вишну в Алаланатхе. Здесь Он, уходя в Южную Индию, простился с Нитьянандой и другими преданными. Шри Чайтанья послал вперед Своего слугу Кришнадаса предупредить преданных в Джаганнатха Пури о Его возвращении.

Как счастлив был Нитьянанда Прабху узнать о возвращении Своего брата Шри Чайтаньи! Великая радость охватила Его, Он смеялся и пел. От нетерпения дорога казалась Ему бесконечно долгой. Когда Он снова увидит Шри Чайтанью и обнимет Его? И остальные преданные ликовали от счастья. Они не видели Господа два года! Танцую и оглашая воздух криками «Хари бол!», все вместе они шли навстречу Господу Чайтанье. Особенно громко пел Гопинатха Ачарья, он радовался, словно ребенок, снова обретший мать.

Наконец, они встретились – Господь Чайтанья и толпа Его возлюбленных преданных. Это случилось прямо на дороге из Алаланатхи в Нилачалу. Преданные припадали к лотосным стопам Господа, плакали от счастья и прославляли Его. Господа тоже переполняла великая любовь. Он обнимал всех, и слезы ручьями текли из Его лотосных глаз.

Сарвабхаума тоже торопился увидеть Господа. Они встретились на берегу моря, и Сарвабхаума тут же припал к Его стопам. Господь поднял его и крепко обнял. От радости и любви к Господу Сарвабхаума плакал. Он пытался что-то сказать, но так и не смог, мешали слезы.

Окруженный счастливыми друзьями и преданными, Господь Чайтанья вошел в храм. Глядя на божественный лик Джаганнатхи, Он почувствовал, как в Нем поднимается волна духовного экстаза. Он весь задрожал и покрылся испариной, слезы хлынули из глаз. Он блаженно улыбался. Танцую и воспевая, Господь кружился по всему храму в экстатической любви к Богу.

В это время служители Господа Джаганнатхи принесли Шри Чайтанье гирлянды и маха-прасад, и Шри Чайтанья пришел в Себя. Они тоже были счастливы снова увидеть Его. Среди них был и почтенный Каши Мишра. Он поклонился лотосным стопам Господа, и Шри Чайтанья тепло обнял его в ответ. Пришло время принять прасад, и Сарвабхаума сказал:

– Сегодня обед будет у меня!

Он привел Шри Чайтанью и всех преданных к себе в дом и принялся угощать великолепным прасадом из храма Джаганнатхи. И хотя Шри Чайтанья, будучи санньяси, старался не есть сладкого, Сарвабхаума заставил Его попробовать разные печенья и молочные сладости. Затем он увел Шри Чайтанью немного отдохнуть, а сам сел рядом и принялся растирать Ему стопы. Шри Чайтанье неловко было принимать эти знаки почтения, и Он уговорил Сарвабхауму пойти

поесть чего-нибудь вместе со всеми преданными. Эту ночь Господь провел в доме Сарвабхаумы, но никто не спал. Все Его друзья, затаив дыхание, слушали Его рассказы о путешествии по Южной Индии.

– Сарвабхаума, – сказал Господь Чайтанья, – Я посетил множество святых мест и видел там разных людей, но так и не нашел такого преданного, как ты! Однако, должен признаться, что Рамананда Рай просто прекрасен! Он подобен алмазу среди преданных!

– Именно поэтому, о мой Господь, я и попросил Тебя встретиться с ним.

Шри Чайтанья продолжал:

– На юге живет много вайшнавов. Большинство из них поклоняются Господу Рамачандре. Есть много преданных Шивы, но Я также видел и много безбожников. Мне жалко было на них смотреть, но Я так полюбил Рамананду Рая! Он обладает духовным знанием о Кришне как никто другой.

Так завершилось путешествие Господа Чайтаньи Махапрабху по Южной Индии. Оно продолжалось два года, и за это время Господь прошел четыре тысячи миль. Игры Господа столь безграничны, что никто не в силах их описать. Они подобны бескрайнему океану, нам не дано войти в него, но лишь прикоснуться губами к воде и ощутить ее сладкий вкус.

Глава 39

Встречи в Джаганнатха Пури

В то время, пока Господь Чайтанья путешествовал по Южной Индии, Прагараудра позвал к себе Сарвабхауму Бхаттачарью, своего советника.

– Я слышал, что из Бенгалии в Джаганнатха Пури пришел великий святой. Говорят, Он остановился у тебя в доме, – сказал Прагараудра. – Он очень милостив ко всем, но к тебе, Сарвабхаума, особенно. Я слышал, что Он благословил тебя и теперь называет Своим близким другом. Прошу, окажи мне услугу, помоги увидеть Его!

– Все, что ты слышал от людей, истинная правда, – ответил Сарвабхаума. – Но повидать Махапрабху тебе будет нелегко. Он живет в отречении от мира и очень строго соблюдает обет санньясы. Даже во сне Он едва ли согласится на встречу с царем. Однако, я попытаюсь помочь тебе. Наберись терпения. Сейчас Чайтанья нет в городе. Он ушел в Южную Индию, и мы сами не можем дожидаться Его возвращения.

Помолчав немного, Сарвабхаума серьезно посмотрел на царя и добавил: «Шри Чайтанья – это не обычный человек и даже не простой ли великий святой. Он – Сам Верховный Господь Шри Кришна. Он – полноправный господин, а мы – Его вечные слуги. Сейчас Он отправился в паломничество по святым местам как вайшнав своим присутствием освятить землю.

– Но как же мне увидеть Его? – воскликнул царь. – Почему ты не пал к Его лотосным стопам и не удержал в Нилачале?

– Я уже сказал тебе, о царь, что Шри Чайтанья Махапрабху – это Верховная Личность Господа, – ответил Сарвабхаума. – Он ни от кого не зависит и Сам принимает решение.

Махарадж Прагараудра был благочестивым царем. Он не сомневался в словах Сарвабхаумы. Он почитал Сарвабхауму Бхаттачарью как своего духовного учителя.

– Я мечтаю увидеть Махапрабху хотя бы один раз, – сказал он. – Мои глаза обретут совершенство, и моя жизнь станет успешной, если я хотя бы увижу Его.

Сарвабхаума пользовался расположением царя, поэтому сказал:

– Шри Чайтанья очень скоро вернется и я хотел бы подыскать для Него подходящее место. Это должно быть тихое и спокойное место близко от храма Джаганнатхи. Если ты сможешь, то очень вероятно, Господь проявит к тебе милость.

– Думаю, это не трудно будет сделать, – сказал царь. – Таким местом может стать дом Каши Мишры.

– Да, пожалуй – согласился Сарвабхаума. – Это действительно хорошее место, там нет посторонних людей.

Когда они расстались, царь погрузился в размышления, а Сарвабхаума пошел к брахману Каши Мишре и передал ему распоряжение царя, которое сильно обрадовало Каши Мишру.



Шестирукая форма Господа Вишвамбхары. В нем были проявлены сразу три воплощения Верховного Господа: Шри Рамачандры, который держит в руках лук и стрелы, Шри Кришны с палочкой и флейтой в руках и Самого Господа Чайтанья, который держит посох санньяси и лоту для воды. (стр. 135)

– Какое счастье, это большая удача! – воскликнул он. – Господь Вселенной будет гостить в моем доме!

Тем временем обитатели Джаганнатха Пури готовились к встрече Шри Чайтаньи Махапрабху. Когда Шри Чайтанья подходил к городу, вся атмосфера наполнилась ликованием. Люди пели святые имена и восторженно танцевали. У дома Сарвабхаумы собралась большая толпа:

– Только по твоей милости мы сможем обрести прибежище Его лотосных стоп! Позволь нам встретиться с Махапрабху!

– Хорошо, – пообещал Бхаттачарья, – завтра Господь будет в доме Каши Мишры, и я помогу вам увидеться с Ним.

Весь первый день и ночь Господь провел со Своими близкими преданными. Они не отходили от Него ни на шаг. Утром следующего дня Сарвабхаума вместе с Чайтаньей пошли в дом Каши Мишры. Как только они появились на пороге дома, Каши Мишра упал к лотосным стопам Господа, который предстал перед ним в четырехруком облике Вишну. Каши Мишра был Его вечным спутником. Он поднял его и обнял. После этого Чайтанья вошел в дом и сел на приготовленное для Него место.

– Тебе здесь будет хорошо, – сказал Сарвабхаума, – Каши Мишра надеется, что Тебе понравится.

– Мое тело принадлежит вам, друзья мои, – с улыбкой ответил Господь Чайтанья.

Все преданные вместе с Нитьянандой Прабху расселись вокруг Господа Чайтаньи. По правую руку сидел Сарвабхаума.

– Дорогой Господь, – смиренно сказал он, – жители Джаганнатха Пури жаждут увидеть Тебя. Будь милостив, прими их!

Шри Чайтанья согласился, и Сарвабхаума по одному стал приглашать в дом преданных, что толпились за дверью. Одного за другим он стал представлять преданных Господу:

– Вот Джанардана, этот достойный брахман служит Господу Джаганнатхе, когда приходит время обновить Его божественное тело. А вот Кришнадас, он носит золотой посох Джаганнатхи. Здесь и Шикхи Махити, ответственный за храмовые бумаги, и его младший брат Мурари Махити. У них обоих за душой нет ничего, кроме Твоих лотосных стоп. Прадьюмна Мишра, величайший слуга Джаганнатхи, возглавляет всех вайшнавов. Здесь Чанданешвара, Симхешвара, Мурари Брахман и Вишнудас – все они постоянно медитируют на Твои лотосные стопы. А это Парамананда Прахарараджа, которого еще называют Махапатра. Он очень разумен и исполняет обязанности правителя Ориссы в отсутствие царя Махараджа Пратапарудры. – Все эти вайшнавны постоянно медитируют на Твои лотосные стопы. Поистине, они самые возвышенные преданные – украшение Нилачалы!

Каждый, кто входил к Шри Чайтанье, простирался перед Ним ниц, и милостивый Господь обнимал каждого как к друга.

В тот самый момент, когда в доме Каши Мишры проходила эта трогательная церемония, появился отец Рамананды Рая – почтенный господин. Его звали Бхавананда Рай. Он пришел в Джаганнатха Пури со своими сыновьями, пятый из которых был Рамананда Рай. Шри Чайтанья любил его больше всех. Он еще не

закончил свои дела в Видьянагаре, поэтому Бхавананда Рай пришел сам и привел четырех сыновей. Войдя они сразу же припали к лотосным стопам Господа, и Сарвабхаума представил их: Ванинатха, Гопинатха, Каланидхи и Судханидхи.

– Бхавананда Рай – отец Рамананды Рая. Он его старший сын.

Шри Чайтанья обнял Бхавананду Рая и стал прославлять:

– Безгранична слава человека, у которого такой сын, как Рамананда Рай. В этом смертном мире не найдется слов, чтобы описать твои достоинства! Ты – сам Махарадж Панду, жена твоя – это Кунтидеви, а твои сыновья – пять братьев Пандавов! Во всей Вселенной не найти людей, с которыми можно было бы сравнить тебя и твою семью.

Эта похвала Шри Чайтаньи Махапрабху стала величайшей наградой для Бхавананды.

– О мой Господь, – сказал он. – Ты так милостив ко мне, что я за тысячи рождений не смогу отплатить Тебе! Ведь я – жалкий шудра, который все время занят мирскими делами, постоянно увеличивая свои грехи. И хотя я большой грешник, Ты оказал мне Свою милость и прикоснулся ко мне. Только Сам Верховный Господь обладает подобным состраданием и милосердием к падшим!

Действительно милость Господа Чайтаньи не знает границ. Он дает прибежище брахманам, шудрам и даже неприкасаемым. Когда Господь был на этой планете, равно каждый получил возможность очиститься от всей материальной скверны.

Все, чем располагаю, я отдаю Твоим лотосным стопам: себя, дом, богатство, пятерых сыновей и всех моих слуг, – продолжал Бхавананда Рай. – Пусть Ванинатха всегда остается у Твоих лотосных стоп и исполняет любое Твое желание. Пусть он будет Твоим вечным слугой. Дорогой Господь, считай меня Своим родственником. Как отец ничего не жалеет для сына, так и я ничего не пожалею для Тебя. Без колебаний приказывай, я всегда с радостью исполню любое Твое желание!

Господь улыбался в ответ на молитвы Бхавананды Рая, а потом сказал:

– Дорогой Бхавананда, Я принимаю твое служение, потому что ты мне не чужой! Уже давно мы связаны друг с другом. Рождение за рождением ты был Моим вечным слугой, так же как и все твои сыновья. Через несколько дней в Пури появится Рамананда Рай, Я очень жду его. Как только мы встретимся, Мои желания исполнятся. Я счастлив, когда он рядом!

С этими словами Шри Чайтанья обнял Бхавананду Рая и прикосновением Своих лотосных стоп благословил Его сыновей. Счастливый Бхавананда простился с Господом, оставив Ванинатху в Нилачале служить Шри Чайтанье.

Простившись со всеми гостями, Господь Чайтанья рассказал Своим близким преданным о том, как во время путешествия по Южной Индии слуга Его Кала Кришнадас привлёкся женщиной и попал в общину бхаттатхариев.

– Дорогой Сарвабхаума, – говорил Он, – посуди сам, что это за человек! Все время мы были вместе, и Я видел в нем хорошего преданного. Но из-за женщины он ушел к этим обманщикам и негодьям и бросил Меня. Я не мог допустить, чтобы он окончательно пропал, поэтому выгнали его из этого дурного общества и привел сюда. Но теперь прошу вас избавить Меня от такого спутника. Пусть он идет, куда пожелает, и занимается, чем захочет. Больше Я не отвечаю за него!

Кала Кришнадас плакал, слушая Господа Чайтанью, но Господь ничем не смягчил Своих слов и молча вышел из комнаты принять прасад. Он даже ни разу не взглянул в сторону Кришнадаса. Среди преданных тоже воцарилось молчание, которое прервал Нитьянанда Прабху:

– Кто-то должен отправиться в Бенгалию и рассказать матери Шачи и всем преданным о возвращении Гауранги в Джаганнатха Пури. Когда Адвайта, Шриваса и все остальные услышат эту новость, они поспешат в Нилачалу увидеться с Господом.

– А что если послать в Бенгалию Кришнадаса? – предложил кто-то.

Своей безграничной милостью, которая подчас превосходит даже милость Самого Господа, преданные спасли Кришнадаса. Они заняли его служением лотосным стопам Шри Чайтаньи Махапрабху и дали возможность обрести прощение. На следующий день они попросили Шри Чайтанью:

– Разреши нам послать кого-нибудь в Навадвипу. Твоя мать не может дожидаться вестей о возлюбленном сыне. Адвайта Прабху и Шривас тоже очень несчастны без Тебя. Нужно, чтобы кто-то пошел в Бенгалию и рассказал радостную новость о Твоем возвращении. Ты не возражаешь, если это будет Кришнадас?

– Хорошо, – ответил Шри Чайтанья. – Поступайте, как вы решили.

Калу Кришнадаса отослали в Навадвипу. С собой он нес большую сумку с маха-прасадом Господа Джаганнатхи, чтобы раздать его всем бенгальским преданным.

Преждевсего Кришнадас пришел в дом Шачиматы. Он почтительно поклонился ей и передал маха-прасад, а затем рассказал о благополучном возвращении Господа Чайтаньи в Нилачалу. Шачимата слушала Кришнадаса, не успевая вытирать слез, что одна за другой катились по ее щекам. Мистическим образом уже вся Навадвипа знала о приходе Кришнадаса и возвращении Шри Чайтаньи в Джаганнатха Пури. Преданные вместе со Шривасом Тхакурот танцевали и пели от радости и собирались в путь, поскорее увидеться с Господом. А Кришнадас тем временем отправился в Шантипур, к Адвайте Ачарье. Почтительно поклонившись, он передал Адвайте Прабху маха-прасад Джаганнатхи и рассказал о путешествии Господа и возвращении в Нилачалу. Шри Адвайта слушал его, теряя голову от счастья. Он танцевал по просторному дому и пел святые имена Господа, крича от радости. Любовь его к Господу Чайтанье не знала границ.

Кришнадас обошел всех вайшнавов Бенгалии с радостным известием. Не зная усталости, он служил преданным Господа Чайтаньи. Харидас Тхакур, Васудева Датта, Мурари Гупта, Шивананда Сена, Гададхара Пандит и многие другие – все пребывали в неопишуемой радости. Они собрались в доме Адвайты Ачарьи и, не в силах сдержать ликования, устроили большой праздник, который длился два-три дня. И как только он закончился, преданные решили идти в Джаганнатха Пури, но прежде они вернулись в Навадвипу испросить благословений у Шачиматы. К ним присоединились жители из Кулина-грама – Сатьяраджа, Рамананда и другие. Из Шри-Кханды пришли Мукунда, Нарахари и Рагхунандана, чтобы вместе с Адвайтой Ачарьей идти в Нилачалу.

В эти дни из Южной Индии в Надию пришел Парамананда Пури. Великий святой шел берегом Ганги, пока не достиг наконец Навадвипы. Когда Шачимата увидела Парамананду Пури, она пригласила его в дом, как некогда делал ее муж, и накормила прасадом. Словно мать, она служила и ухаживала за санньяси. Здесь, в родном доме Шри Чайтаньи, Парамананда Пури услышал о возвращении Господа в Нилачалу. Не откладывая, он стал снова собираться в путь. Скоро он простился с Шачиматой и быстро зашагал по дороге, взяв с собой Двиджу Камалаканту.

Всю дорогу из Навадвипы в Джаганнатха Пури Парамананда вместе со своим спутником не сделали ни одной остановки. В Пури он без труда разыскал дом Каши Мишры, где жил Господь Чайтанья, потому что каждый в Нилачале знал туда дорогу, и появился перед Гаурангой. Господь был счастлив увидеть дорогого сердцу Парамананду. С великой радостью Он склонился к его стопам, а Парамананда уже чувствовал, как нарастает в нем неодолимая волна любви к Господу. Парамананда поднял Шри Чайтанью Махапрабху с земли и крепко прижал к груди.

– Пожалуйста, яви свою милость, останься здесь, в Джаганнатха Пури! – попросил Шри Чайтанья.

– Я сам ищущ Твоей милости и очень хочу быть рядом с Тобой! – ответил Парамананда. – Поэтому и пришел сюда. Я был в Бенгалии и могу сообщить, как счастлива была Твоя мать Шачи и все бенгальские преданные. Известие о Твоем возвращении вернуло их к жизни. Теперь они все собираются идти в Нилачалу увидеться с Тобой, но я не стал их дожидаться, и как я счастлив! Сегодня исполнились все мои желания!

Шри Чайтанья оставил Парамананду Пури у Себя. Он отвел его в уединенную светлую комнату в доме Каши Мишры и велел Своему слуге отныне служить этому великому преданному, как Ему Самому.

* * *

На следующий день в Нилачале появился Сварупа Дамодара, самый близкий друг Шри Чайтаньи Махапрабху, чью любовь и преданность можно сравнить лишь с океаном духовного нектара.

Сварупа Дамодара принял прибежище лотосных стоп Господа Чайтаньи еще в Навадвипе, когда он носил имя Пурушоттама Ачарья. Услышав, что Господь Чайтанья отрекся от мира, Пурушоттама Ачарья словно сошел с ума. Жизнь потеряла для него всякий смысл, он тут же отправился в Варанаси и тоже принял санньясу.

Завершая обряд, Чайтаньянанда Бхарати, духовный учитель Сварупы, повелел:

– Читай «Веданта-сутру» и обучай других.

Сварупа превосходно знал Веды, читая их явный и скрытый смысл, и мог бы одолеть любого соперника в ученом состязании, однако, слава была чужда ему. Обычно он избегал людей и жил в уединении, так что порой никто не знал, где его искать.

Он был примером великого отречения и образованности. Мысли Его заняты были только Кришной, которому он принадлежал телом и душой, и потому всегда готов был на подвиг. Без колебаний, с неизменным воодушевлением он поклонялся Кришне. Отрекшись от мира, Сварупа просто обезумел в своей любви. Многие так и относились к нему, но его это ничуть не беспокоило. Он срезал свою шикху и снял брахманский шнур, но от шафрановых одежд санньяси отказался. Он так же решил не принимать никакого титула или данды, предпочитая оставаться найштика-брахмачари.

Более отрешенного преданного трудно было бы сыскать среди близкого окружения Шри Чайтаньи. Пурушоттама Ачарья (Сварупа Дамодара), не проявляя внешних признаков, полностью отсекся от мирской жизни. Единственным его желанием было поклоняться Господу Кришне безо всяких беспокойств, формальности санньясы тяготили его. Он принял отречение сердцем и душой лишь ради удовлетворения Верховной Личности Бога.

Попросив позволения у своего гуру, Сварупа Дамодара поспешил в Джаганнатха Пури, чтобы встретиться с Чайтаньей Махапрабху. Со дня появления в Пури днем и ночью он наслаждался трансцендентным нектаром любовного служения Господу.

Шри Сварупа Дамодара был самым воплощением божественной любви. Во всей полноте он познал сладость взаимоотношений гопи и Кришны, поэтому мог разделять чувства Шри Чайтаньи Махапрабху. В его пении выражалась беспредельная любовь к Богу, и Господь Чайтанья, слушая его, чувствовал блаженство любви к Кришне. Пение это уносило Его в духовное царство Вриндавана, Господь в изнеможении опускался наземь и, устремив вниз остановившийся взгляд, водил пальцем в пыли, словно что-то писал. Но Сварупа Дамодара, не прерывая пения, осторожно брал Господа за руку, боясь, как бы Он не поранил Себе палец. Он очень остро чувствовал все переживания Шри Чайтаньи и сразу откликался на них стихами писаний.

Его понимание бхакти было таким тонким и глубоким, что Господь сделал его Своим секретарем. Теперь Сварупа Дамодара просматривал все рукописи, которые преподносили в дар Шри Чайтанье Махапрабху. Многие поэты и ученые приходили в Нилачалу почтить Господа своими произведениями, но первым с ними знакомился Сварупа Дамодара. И если он одобрял, Шри Чайтанья принимал подношение и слушал. Господь не терпел никаких искажений философии вайшнавов, в особенности книги майявади. Господь Чайтанья не читал Сам и запрещал другим знакомиться с литературой, неверно описывающей Бога и обманывающей людей. Нарушение этого правила грозило падением. Сварупа Дамодара проводил много времени, знакомясь с новыми сочинителями, и это стало его основным занятием. В обсуждении священных писаний он был подобен мудрецу Брихаспати, наставнику полубогов. Поистине, нет в мире более великой личности, чем Сварупа Дамодара!

Обычно Сварупа читал Господу стихи великих поэтов-вайшнавов прошлого – Видьяпати и Чондидаса или поэму Джаядевы «Гита-Говинда», в прекрасных стихах описывающую трансцендентные игры Радхи и Кришны во Вриндаване. Слушая Сварупу Дамодару, Господь Чайтанья мгновенно погружался в иной, божественный мир. Голос его звучал так нежно, что казалось, поет гандхарва, певец с райских планет. В совершенстве владея любым инструментом, он перебирал струны вины или виртуозно стучал на мриданге. От его игры и пения Господь Чайтанья ощущал сладость духовной любви. Поэтому Сварупа всегда был с Ним рядом.

Словно сама жизнь, он был дорог Шри Адвайте Ачарье, Нитьянанде Прабху и всем бенгальским вайшнавам во главе со Шривасом Тхакурром. Не было у Господа Чайтаньи никого ближе, чем Сварупа Дамодара и Рамананда Рай.

Достигнув Джаганнатха Пури, Сварупа Дамодара разыскал дом Каши Мишры. Он тут же упал к лотосным стопам Господа Чайтаньи и стал возносить молитвы, цитируя писания:

– «О, океан милости, Шри Чайтанья Махапрабху! Пусть пробудится Твоя всеблагая милость, которая разгоняет всякую материальную скорбь! По Твоей милости все очищается и обретает блаженство. По Твоей благословенной милости разногласия и ссоры между последователями различных писаний исчезают. Твоя благословенная милость заставляет сердце ликовать, проливая на него трансцендентную сладость. Твоя милость вдохновляет на преданное служение, которое преисполнено радости. Ты всегда прославляешь супружескую любовь к Богу. Пусть же по Твоей беспричинной милости трансцендентное блаженство пробудится и в моем сердце!»

Шри Чайтанья Махапрабху поднял Сварупу Дамодару и ласково обнял. От этого прикосновения обоих поглотила волна духовных чувств и они упали без сознания. Когда же через некоторое время они пришли в себя, Господь Чайтанья сказал:

– Недавно Я видел сон, как ты пришел в Джаганнатха Пури. Я сразу понял, что это хороший знак. Без тебя Я был слеп, но теперь ты вернул Мне зрение!

– Дорогой Господь, – ответил Сварупа, – молю, прости оскорбление, которое я нанес Тебе! Я оставил Тебя одного и отправился неведомо куда – это была моя самая большая ошибка. У меня нет даже капли любви к Тебе, иначе разве ушел бы я в другую страну? Нет на свете большего грешника! Зато Ты меня не оставил, Твоя беспричинная милость веревкой держала меня за шею и вновь привела к Твоим лотосным стопам!

Сварупа Дамодара склонился перед Шри Нитьянандой Прабху. Они обнялись, после чего Сварупа поклонился остальным вайшнавам. Парамананду Пури он почтил молитвами, и тот в ответ обнял его.

Господь Чайтанья хотел побеседовать со Сварупой наедине, и они оставили всех преданных, позволив лишь одному слуге, подававшему воду и все необходимое, не покидать их. Прошел остаток дня и ночь. А когда настало утро, Господь Чайтанья был уже среди Своих друзей, рядом с Сарвабхаумой Бхаттачарьей.

* * *

Сварупа Дамодара был близким другом Пундарики Видьянидхи, гуру Гададхары Пандита. За высочайшую любовь и преданность Господь Чайтанья часто называл Пундарика Преманидхи. Богатый землевладелец, ученик Мадхавендры Пури, он жил в богатстве и роскоши, что многих сбивало с толку. На первый взгляд он казался обычным мирянином, но Гададхара Пандит принял его своим духовным учителем. И в этом нет ничего удивительного, потому что в духовном мире Преманидхи действительно является отцом Гададхары. В играх Господа Чайтаньи Пундарика был воплощением Махараджа Вришабхану, отца Радхарани. Именно поэтому Махапрабху иногда называл его Боп, «отец». Но лишь самые возвышенные преданные понимали их взаимоотношения.

После инициации Гададхара Пандит счастливо проводил свои дни рядом с Махапрабху, пока Господь не завершил Свои игры в Навадвипе. После месячного путешествия Господь пришел в Пури. Вскоре там появился и Гададхара, иначе он не смог бы оставаться на Земле. Он тоже принял санньясу, но, в отличие от майявади-санньясы Махапрабху, это была триданди-санньяса, и стал единственным из всей Панча-Таттвы спутником Господа во второй половине Его игр. Нитьянанда, Адвайта и Шривас Тхакур остались в Навадвипе продолжать Его миссию.

Он поселился в юго-западной части храма Джаганнатхи, которая называется Ямешвара и включает маленький сад и песчаный берег океана, называемый Ямешвара-тота. Здесь и остался Гададхара, служа Махапрабху, и здесь принял обет кшетра-санньясы – служения божеству Гопинатхи до конца своих дней.

Гададхара был одним из самых близких спутников Махапрабху в Пури, хотя это и не всегда было заметно. Кавирадж Госвами говорит, что среди всех спутников Господа в Пури Рамананда Рай поклонялся Ему в сакхья-расе, дружеских отношениях, Парамананда Пури – в ватсалья-расе, опекунских, родительских отношениях, Говинда дас – в дасья-расе, был слугой, а Гададхара, Джагадананда и Сварупа Дамодара были погружены в экстаз высшей, супружеской расы – мадхурьи. Подобные любовные взаимоотношения «контролируют» Господа, особенно мадхурья раса. Хотя имя Гададхары называют первым из тех, кто «контролировал Господа», как только появился Сварупа Дамодара, он стал самым близким Его спутником из всех учеников-санньяси.

Сварупа Дамодара пел сладкую киртану, а Гададхара декламировал «Бхагаватам». Господь Чайтанья, слушая «Бхагаватам», которого коснулись медовые уста Гададхары Пандита, погружался в глубокий экстаз, описанный в этом великом священном писании.

В это время в дом кто-то постучал. На пороге появился скромный неизвестный вайшнав. Его сразу проводили к Господу, он почтительно поклонился и смиренно сказал:

– Я был слугой Ишвары Пури, мое имя Говинда. Прежде чем навсегда уйти в духовную обитель Господа, Ишвара Пури велел мне разыскать Шри Чайтанью Махапрабху и служить Ему как духовному учителю. Вместе со мной был еще Кашишвара, но сейчас он в паломничестве. Я не стал дожидаться его возвращения, а поспешил сюда исполнить волю моего гуру. Как я рад, что обрел Твои лотосные стопы!

Господь Чайтанья казался взволнованным.

– Мой духовный учитель Ишвара Пури всегда относился ко Мне как отец, любил Меня и заботился, – сказал Господь. – Вот и теперь по своей беспричинной милости он прислал тебя ко Мне!

Во время этого разговора Сарвабхаума Бхаттачарья с большим интересом смотрел на Говинду. Наконец он не выдержал и тихо спросил Шри Чайтанью:

– А почему Ишвара Пури принимал служение от шудры? Ведь брахман не может принимать учеников из более низких сословий. Веды говорят, что такой гуру может потерять свое благочестие!

Господь Чайтанья рассмеялся в ответ.

– Такой духовный учитель, как Ишвара Пури, совершенно не зависит от требований общества, так же, как и Сам Верховный Господь. Их милость намного превосходит ведические правила. Она зависит не от касты, а от любви. Видура был шудрой, но Господь Кришна обедал у него в доме. Милость Господа Кришны зависит только от любви. Чувствуя Себя в долгу за такую любовь, Господь Кришна уже не может вести Себя независимо. Любовные отношения с Верховным Господом приносят в миллионы раз больше счастья, чем благоговение и страх. Просто слушая святое имя, преданный тонет в духовном блаженстве.

Сказав это, Шри Чайтанья обнял Говинду, а Говинда в ответ почтительно поклонился. Шри Чайтанья повернулся к Сарвабхауме:

– И все-таки, что же Мне делать? Это очень трудная задача! Я не могу допустить, чтобы слуга Моего гуру был Моим слугой. Я должен оказывать почтение слуге Ишвары Пури.

– Нет, Ты не можешь нарушить приказ духовного учителя, – ответил Сарвабхаума. – Так говорят Веды. Если ученик немедленно исполняет волю гуру, как сын – волю отца, это приносит счастье обоим: «Приказ великой личности, подобной отцу, нужно исполнять без колебаний, потому что это обоим принесет удачу. Для Меня это особая удача».

– Значит, так тому и быть! – согласился Шри Чайтанья и снова обнял Говинду, назвав его Своим личным слугой.

Говинда был добрым и кротким человеком. Все преданные сразу полюбили его и почитали как самого близкого слугу Шри Чайтаньи. А Говинда считал себя слугой всех вайшнавов и с удовольствием служил им. Когда в Пури пришли Харидас старший и Харидас младший – оба музыканты, а также Рамай и Нандай, они стали жить вместе с Говиндой, служа Господу Чайтанье. Неизмерима удача, выпавшая на долю Говинды!

* * *

В Джаганнатха Пури приходили новые люди. Санньяси, знатоки Вед, преданные искали встречи с Господом Чайтаньей, чтобы поклониться Его лотосным стопам. Однажды Мукунда Датта сообщил Господу Чайтанье о появлении в Нилачале Брахмананды Бхарати.

– Могу ли я привести его к Тебе? – спросил Мукунда Датта.

– Брахмананда Бхарати надо почитать как духовного учителя, – ответил Шри Чайтанья. – Лучше, если Я Сам выйду ему навстречу.

И Господь Чайтанья в окружении Своих преданных поспешил к Брахмананде Бхарати, знаменитому санньяси школы Шанкары. Приняв отречение от мира, он уединился от людей и покрыл себя оленьей шкурой. Среди санньяси с давних времен есть традиция покрывать себя оленьей шкурой или корой дерева и жить в лесу, полагаясь на волю Бога. Так велит «Ману-самхита». Однако, если санньяси просто носит оленью шкуру и духовно не развивается, он становится надменным и самодовольным. Господу Чайтанье не хотелось видеть Брахмананду Бхарати в таком обличье.

Когда они подошли ближе, Шри Чайтанья стал оглядываться вокруг, ища глазами Брахмананду Бхарати. Санньяси стоял прямо перед Ним, но Господь не видел его.

– Где же Брахмананда Бхарати, Мой духовный учитель? – спросил Шри Чайтанья Махапрабху.

– Да вот же, перед Тобой! – удивился Мукунда.

– Да нет, Мукунда, ты ошибся! – покачал головой Шри Чайтанья. – Это не он. Разве Брахмананда Бхарати наденет на себя оленью шкуру?

Брахмананда Бхарати, с изумлением глядя на Господа, подумал: «Шри Чайтанье не нравится, что я ношу оленью шкуру! Он не хочет узнать меня. Он прав, я сделал это только из тщеславия. Разве она спасет меня от страданий и невежества? Сегодня я надел ее последний раз!»

Шри Чайтанья, видя перемены, происшедшие в его душе, велел принести одежду вайшнава. Брахмананда тут же сбросил оленью шкуру и переоделся в курту. Господь подошел к нему и поклонился в ноги, потому что это была действительно великая личность. А Брахмананда Бхарати стал возносить молитвы:

– Ты обучаешь простых людей Своим примером. Я не хочу перечить Твоей воле, иначе Ты не только не выразишь почтения, Ты отвергнешь меня. Я боюсь разгневать и лишиться счастья видеть Тебя. Сейчас я вижу, что единый Брахман, источник материального творения, проявился как два Брахмана: один – Господь Джаганнатха, Он неподвижен, а другой, движущийся, – Ты. Господь Джаганнатха – божество (арча-виграха), которое стоит в храме и принимает поклонение Своих преданных, а Ты идешь по всей стране и проповедуешь любовь к Богу. Оба вы – один и тот же Брахман, властелин материального мира. Но сейчас Ты одновременно играешь две роли – в одной Ты движешься, а в другой неподвижен. В Пури живут два Брахмана: Господь Джаганнатха темен, как грозная туча, а Ты сияешь, словно золото, но оба Вы – освобождаете мир.

Шри Чайтанья ответил:

– На самом деле ты прав, в Пури сейчас два Брахмана: Брахмананда и Гаурахари – движущиеся, тогда как темнотный Господь Джаганнатха восседает величественно и неподвижно. Как последователь Шанкары, ты не видишь разницы между душой и Богом. Ты считаешь их равными, поэтому поставил Меня на один уровень с Господом Джаганнатхой. Но душа (Брахман) несравненно мала, а Бог (Пара-Брахман) очень велик, и потому душа во всем зависит от Господа и должна служить Ему. Я и ты – слуги Джаганнатхи.

Брахмананда Бхарати ответил:

– Дорогой Сарвабхаума, будь судьей в этом споре! Живое существо ограничено, а Верховный Брахман – всепроникающий. Таково мнение всех явленных писаний. Шри Чайтанья Махапрабху очистил меня, сняв оленью шкуру. Это еще одно свидетельство того, что Он – всепроникающий и всемогущий, а я – подвластное Ему живое существо. «Махабхарата» предсказала Его приход в век Кали: «Его тело подобно расплавленному золоту. Он очень красив, строен и силен, от Него исходит аромат сандала. Он принял отречение от мира и ради блага людей твердо следует Своей миссии – повторению Харе Кришна мантры. Он несет истину о том, что Господь и живое существо – две разных личности. Один – Верховный господин, а другой – Его вечный слуга».

– Все качества, описанные в «Махабхарате», проявлены в Шри Чайтанье Махапрабху! – продолжал Брахмананда Бхарати. – Его руки украшены браслетами из сандала, а грудь – шнуром с божества Джаганнатхи.

Услышав последние слова, Сарвабхаума Бхаттачарья вынес свой приговор:

– Брахмананда Бхарати, я вижу, ты одержал блестящую победу!

Господь смиренно поклонился Брахмананде:

– Ученик всегда терпит поражение, когда вступает в спор с гуру.

– Нет, не в этом причина Твоего поражения! – немедленно возразил Брахмананда. – Просто Верховный Господь не может устоять перед чистой любовью и преданностью Своего слуги. Такова Его природа и безграничная слава. Никогда прежде я не видел в Боге личности. С детства я думал, что Бог – это безмолвное сияние, но, глядя на Тебя, о Гаурахари, я чувствую красоту и славу Господа Кришны. Он владеет моим сердцем. Видя Тебя, я чувствую присутствие Господа Кришны, я вижу Его своими глазами! Теперь я хочу повторять Его святое имя. Более того, в глубине сердца я вижу, что Ты и есть Кришна, и жажду служить Тебе. Как и Билвамангал Тхакур, я возвысился от имперсоналиста до преданного Верховной Личности Бога: «Хотя я шел путем монизма и принял посвящение в системе йоги, я все же вынужден был стать слугой прелестного мальчика, который всегда подшучивает над гопи».

– Ты испытываешь глубокую экстатическую любовь к Кришне, и куда бы ты ни обратил взор, все напоминает тебе о Нем, – не соглашался Шри Чайтанья.

– Вы оба правы, – заговорил Сарвабхаума. – Господь Кришна по Своей милости может явиться взору. Но, не обладая экстатической любовью к Кришне, невозможно увидеть Его. По милости Шри Чайтаньи Махапрабху Брахмананда Бхарати увидел Господа.

– Сарвабхаума Бхаттачарья, что ты говоришь?! – воскликнул Шри Чайтанья.
– О Господь Вишну, спаси Меня! Такие прославления не лучше богохульства!

Господь Чайтанья был смущен, но все же исполнил желание Брахмананда Бхарати – с этих пор они не расставались. В действительности Брахмананда Бхарати был вечным спутником Господа в духовном мире и поэтому теперь пришел вместе со Шри Чайтаньей Махапрабху, чтобы принять участие в Его играх.

Вскоре в Пури пришли Рамабhadра Ачарья и Бхагаван Ачарья. Оставив все прочие занятия, они остались у лотосных стоп Махапрабху. Пришел из своих странствий по святым местам и Кашишвара, слуга Ишвары Пури. Шри Чайтанья Махапрабху принял его с большим почтением. Он стал постоянным провожатым Господа в храм Джаганнатхи, ограждая Его от толпы и прикосновений случайных людей.

Как реки несут свои воды к океану, вайшнавцы со всех концов страны спешили в Пури, чтобы обрести наконец прибежище у лотосных стоп Шри Чайтанья Махапрабху. Поскольку они искали защиты, Господь Чайтанья Махапрабху явил всем Свою милость и покровительство.

Вновь обрета возлюбленного Господа, преданные мгновенно освобождались от всех печалей и кружились вместе с Ним в танце, охваченные божественным экстазом. Нитьянанду Прабху танец Господа Чайтанья приводил в такой неописуемый восторг, что Он терял всякую власть над Собой и творил что-то невероятное. Однажды Он бросился к божеству Господа Джаганнатхи, желая его обнять, храмовый сторож даже не смог Его остановить. В другой день Он запрыгнул на золотой алтарь и обвил руками божество Господа Баладевы. Увидев это, храмовый сторож поспешил стянуть Нитая обратно, но стоило ему прикоснуться к Нитьянанде, как он тут же отлетел, по меньшей мере, на семь шагов. А Нитьянанда как ни в чем не бывало снял цветочную гирлянду с шеи Господа Баладевы и надел ее на Себя. Потом только Он спрыгнул вниз и пошел величественной походкой, словно царь слонов.

Сторож, сбитый с толку, вскочил на ноги. «Должно быть, этот санньяси наделен божественной силой, – подумал он, – потому что никто не может уйти безнаказанно, коснувшись алтаря Господа Баларамы. У меня хватит силы сдержать бешеного слона, а уж из людей у меня самая крепкая хватка. Я так сильно схватил его, но в следующее мгновение отлетел прочь, как сухая трава». И тут он увидел Господа Нитьянанду, который подошел к нему с выражением величайшего смирения на лице. Словно невинное дитя, Он уже простил сторожа и нежно обнял.

В один из дней Господу Гаурасундаре, супругу богини процветания, захотелось пойти к океану. Песчаный берег и океанский прибой, величие и покой, которыми здесь все дышало, сладкой волной разлились у Него в душе. Взошла луна, разгоняя тьму ночи мягким серебристым светом, южный ветер ласкал золотистое тело Господа, пока Он сидел на берегу. Его красивое лицо, расписанное сандаловой пастой, источало блаженство, не прерываясь Он читал Харе Кришна мантру. Пышная цветочная гирлянда, свободно спадающая с шеи, почти закрыла Ему грудь. Он был совершенством красоты, преданные сидели

вокруг Него, вкушая божественный нектар каждое мгновение. Темные волны одна за другой ластились к их стопам белыми гребешками пены. Верховный Господь улыбался, глядя на мерное движение пенящейся воды. Теперь Он благословит океан, как прежде благословил Гангу и Ямуну.

Господь Чайтанья провел на берегу всю ночь, в трансцендентном блаженстве совершая киртану. Он был погружен в нектарный океан любви к Самому Себе, бешено танцую и увлекая за Собой преданных. Признаки нечеловеческого экстаза проявлялись у Него один за другим или все одновременно. Словно весенние цветы, они распускались на теле. Такое возможно только потому, что Господь обладает непостижимыми возможностями. Он чувствовал Себя слугой Кришны, вайшнавом, танцую для Него, а преданные танцевали и пели вокруг. Рядом с преданными Гауранга чувствовал Себя таким счастливым, что забывал о боли разлуки с Кришной.

Удивительным признакам любовного экстаза, проявленным Господом Чайтаньей, невозможно подражать. Нет предела Его славе. Только отмеченные милостью Господа осознают Его могущество. Прибежище у стоп Верховного Господа без труда избавляет от уз материального существования. На Него постоянно медитируют величайшие личности – Господь Шива, Господь Брахма, но сейчас Он самозабвенно танцует со своими преданными, потерявшись в водовороте экстаза преданности.

Ночные киртаны на берегу океана, когда Господь Гауранга счастливо танцевал в кругу своих преданных, повторялись еще много раз. И все эти часы Гададахара Пандит не отходил от Господа – он служил Ему постоянно. Стоило Гададхаре начать читать «Шримад-Бхагаватам», как Гауранга погружался в блаженный транс, само звучание его голоса делало Его счастливым. Они не расставались – вместе принимали прасад, спали, гуляли, вместе посещали преданных.

Глава 40

Царь Пратапарудра

– Мой дорогой Господь! – обратился однажды Сарвабхаума Бхаттачарья к Шри Чайтанье Махапрабху. – Мне бы хотелось поговорить с Тобой. Только обещай, что не выразишь и тени страха или гнева!

– Хорошо, – легко согласился Шри Чайтанья, – если это уместно, Я исполню все, что ты хочешь. Но имей в виду, Я могу и не согласиться!

Сарвабхаума одобрительно кивнул головой:

– Скоро в Нилачалу прибудет великий царь Махарадж Пратапарудра. Он мечтает о встрече с Тобой!

Не успел Сарвабхаума договорить до конца, как Шри Чайтанья уже закрыл руками уши.

– Друг Мой! – воскликнул Он. – Ты требуешь невозможного! Я живу в отречении. Для Меня недопустимо встречаться с женщинами и царями. Согласись со Мной. Ты предлагаешь мне выпить яд.

Для человека, серьезно решившего пересечь океан материального существования, чтобы в любви и преданности посвятить себя трансцендентному служению Господу, даже смотреть на материалистов, занятых удовлетворением чувств, и женщин такого же пошиба – все равно что выпить яд». Прочитывая писания, Чайтанья добавил:

– Санньяси, который ищет встречи с людьми, занятыми удовлетворением чувств, достоин презрения. Он самоубийца...

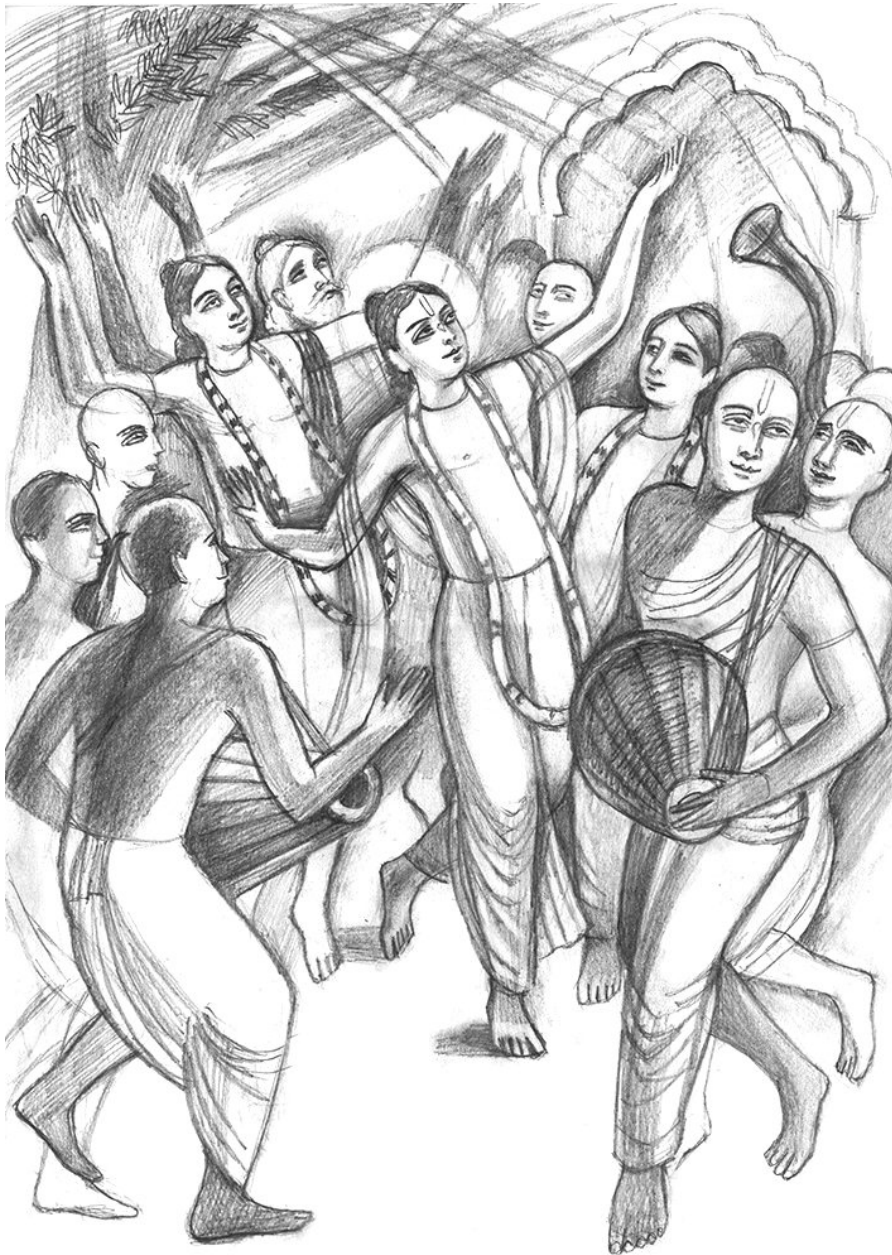
Выслушав Господа, Его столь решительный отказ от встречи с царем, Сарвабхаума замолчал.

– Ты совершенно прав, – сказал он, – однако дело в том, что Махарадж Пратапарудра не обычный правитель. Он – великий преданный и слуга Джаганнатхи!

– Да, Я знаю, – ответил Шри Чайтанья. – Пусть царь – великий преданный, но обет принятия санньясы запрещает Мне встречаться с ним. Представь себе, даже если женщина вырезана из дерева, коснувшись ее, ум мужчины все равно придет в волнение. Я не могу встретиться с царем. Если ты не оставишь эту идею, Я вынужден буду уйти отсюда, и ты Меня больше не увидишь!

Господь был столь решительно настроен, что Сарвабхаума испугался не на шутку. И хотя он больше никогда не заговаривал о царе Пратапарудре, однако, от мысли все же устроить эту встречу не отказался. Он вернулся домой и стал размышлять, как ему поступить.

Пока он обдумывал свой план, тем временем царь прибыл в Нилачалу. Махарадж Пратапарудра был великим преданным Господа. Он принадлежал к династии Ганги. С надеждой в сердце повидать Чайтанью он прибыл в Нилачалу. Окруженный пышной свитой, с министрами и воинами Махарадж Пратапарудра сразу же направился в храм Джаганнатхи, чтобы поклониться



Услышав звуки санкиртаны, на крышу своего дворца поднялся и царь Пратапарудра. Танец преданных и пение сотен людей поразили его, и желание встретиться с Махапрабху увеличилось в миллионы раз.

Господу Вселенной. Едва он вошел в храм и взглянул на Джаганнатху, как на его месте возник образ Чайтаньи. Он сиял подобно расплавленному золоту, освещающая все стороны света. «Что я вижу?» – не веря собственным глазам, подумал царь. Недоумеваемая он подошел к пуджари и спросит:

– Кого ты видишь на алтаре?

– Господа Джаганнатху.

– Мне не хотелось бы беспокоить тебя, но на троне Господа Джаганнатхи я вижу сияющего санньяси. Может быть из страха ты говоришь мне неправду? Кого ты видишь на своем алтаре?

– Прости, но я не вижу никого другого, кроме Господа Джаганнатхи.

Шри Чайтанья Махапрабху стоял перед взором Пратапарудры, подобно сияющей золотой горе Сумеру. В великом блаженстве и восторге царь смотрел на Господа Джаганнатху и видел Шри Чайтанью Махапрабху. После этого случая желание встретиться с Ним стало расти в его сердце день ото дня.

Вместе с царем в Джаганнатха Пури приехал и Рамананда Рай. У городских ворот он незаметно отстал от свиты, сопровождающей царя, и поспешил увидеться с Господом Чайтаньей. Они оба были очень счастливы. Рамананда Рай поклонился Господу, и тот поднял его и нежно обнял. Слезы неопикуемой радости хлынули из глаз, и все, кто видел это, пришли в изумление.

– Я встретился с царем и передал ему Твою волю о моей отставке. Кроме этого, я сказал, что отныне я ищу прибежища у Твоих стоп. Ты не поверишь, царь так рад этому, что услышав Твое имя тут же поднялся с трона и обнял меня. О мой Господь, он проявил невиданное чувство любви к Тебе! Трудно представить, он взял меня за руку и заплакал. Это были не обычные слезы.... Моя просьба не вызвала у него никаких возражений. Более того, он назначил мне большое жалованье и попросил ни о чем не беспокоиться. Он попросил меня лишь с преданностью служить Твоим лотосным стопам. После чего, очень смиренно сказал: «Я самый падший грешник! Хотя Господь Чайтанья здесь рядом, но я не достоин даже взглянуть на Него. Тебе, Рамананда, выпало великое счастье! Твоя жизнь обрела смысл. Господь Чайтанья – это сам Кришна, сын Махараджа Нанды. Он очень милостив. Возможно, в следующем рождении Он позволит мне приблизиться к Нему!» – Произнеся это, Рамананда Рай добавил: «Дорогой Господь, во мне нет и капли той любви к Тебе, которая живет в сердце царя Пратапарудры!

Шри Чайтанья улыбнулся, и ничего не сказал. Ему очень понравилось, что Махарадж Пратапарудра позаботился о Рамананде Рае, который был Его близким спутником. Царь действительно отличался божественным нравом. Он был возвышенной личностью. Истинный преданный Господа Кришны, вайшнав, ищет служения не Самому Господу, а Его дорогому слуге.

«Бхагаван Шри Кришна сказал: «Те, кто считают себя Моими преданными, в действительности не преданы Мне, но те, кто преданы Моему преданному слуге, – Мои истинные преданные».

«Господь Шива сказал Парвати: «Моя дорогая, поклонение Господу Вишну – наивысшее. Однако, служение вайшнавам, преданным – выше».

* * *

Когда Махарадж Пратапарудра вернулся из храма, он позвал к себе Сарвабхауму Бхаттачарью. Царь почтительно поклонился ему и спросил:

– Ты передал Господу Чайтанье мою просьбу?

– Я сделал все, что было в моих силах, – ответил Сарвабхаума. – Но Он так и не согласился встретиться с тобой. Более того, Он сказал, что если я еще хоть раз напомню ему твою просьбу, то Он просто уйдет из Нилачалы навсегда.

Эти слова сразили царя Пратапарудру наповал. Казалось, он не переживет такое горе и его сердце разорвется на части.

– Шри Чайтанья Махапрабху пришел в этот мир, чтобы освободить грешников, – сокрушался он. – Господь проявил милость даже к Джагаю и Мадхаю! Неужели милость Господа доступна всем, кроме царя Пратапарудры? Неужели Господь пришел освободить всех, кроме меня?! Он обращает Свой милостивый взор даже на низкороджденных, на которых смотреть нельзя. Но почему, Он проигнорировал меня?

Махарадж Пратапарудра поник головой и глухо простонал:

– Коль скоро я не могу видеть Господа Чайтанью, то лучше мне не жить. Я покончу жизнь. Я убью себя, если не получу милости Шри Чайтаньи Махапрабху. Все мое царство и сама моя жизнь лишены всякого смысла!

Услышав эти слова Пратапарудры, Сарвабхаума крепко задумался. Подобные чувства и мысли не могут прийти обычному человеку. Бхакти, преданное служение, ни от чего и не от кого не зависит. Материальные преграды не устоят перед ним. Служение Господу обладает такой силой, что возвысит любого искреннего человека до самого высокого уровня.

– Твоя любовь к Шри Чайтанье Махапрабху очень, очень глубока! – сказал Сарвабхаума. – Ты обладаешь твердой верой и Господь доволен твоим служением. Нет сомнений, что тебе недолго осталось ждать. Наберись терпения!

После этого Сарвабхаума раскрыл царю свой план:

– Приближается Ратха-ятра, великий праздник колесниц Джаганнатхи, Баладевы и Субхадры. Шри Чайтанья будет танцевать перед колесницей Господа Джаганнатхи, ослепленный любовью к Нему. Танцуя, Он войдет в сад Гундича, и в это время ты тоже приходи туда. Но будь один, без свиты, и сними царские одежды. Прочти вслух пятую главу десятой песни “Шримад-Бхагаватам”, где описывается, как танцует Господь Кришна с гопи. Господь Чайтанья, полностью поглощенный любовью к Кришне, не будет сознавать происходящего. Если ты в этот момент прочитаешь стихи из «Бхагаватам», которые писывают танец раса, Он узнает в тебе Своего чистого преданного! Ничего не бойся! Рамананда Рай рассказал Ему о твоей чистой любви. Господь Чайтанья очень благосклонен к нему, поэтому по его протекции непременно примет тебя.

Царь Пратапарудра возликовал, в его душе появилась надежда. Он в точности пообещал исполнить все, что сказал Сарвабхаума.

До Ратха-ятры оставалось не так много времени. Через три дня наступит снана-ятра, купание Божеств. Господа Джаганнатху купают и подкрашивают.

На это время Его уносят с алтаря. Джаганнатха уединяется в Своих покоях, и для Шри Чайтаньи разлука с Господом невыносима. Она наполняет Его сердце тревогой и тоской. Не находя Себе места, Он направился в Алаланатху. Преданные поспешили за Ним. Они сказали:

– Дорогой Господь, скоро в Джаганнатха Пури придут бенгальские вайшнав, с которыми Ты давно не виделся, поэтому останься здесь. Это заставило Господа вернуться в Пури. То, что Шри Чайтанья остался в Пури, было исключительно заслугой Сарвабхаумы Бхаттачарьи, который обладал непревзойденным красноречием.

* * *

В самом радостном состоянии духа Сарвабхаума поспешил к царю Пратапарудре с хорошим известием. Пока они беседовали, к ним подошел Гопинатха Ачарья. Он дал свои благословения царю, а затем обратился к Сарвабхауме:

– В Джаганнатха Пури пришли преданные из Бенгалии, их около двухсот человек! Все эти вайшнав очень дороги Шри Чайтанье Махапрабху, они уже у озера Нарендра и ожидают позволения увидеться с Господом. Я хотел бы позаботиться о жилье и прасаде для них.

– Не беспокойся! – тут же отозвался царь Пратапарудра. – Я сейчас же дам распоряжение Туласи, управляющему храмом Джаганнатхи, и он устроит всем преданным надлежащий прием.

Царю Пратапарудре очень хотелось увидеть преданных Господа Чайтаньи, которые пришли из Бенгалии.

– Не подняться ли нам на крышу дворца? – предложил Сарвабхаума. – Гопинатха Ачарья хорошо знает каждого, ведь он жил в Навадвипе вместе с Господом Чайтаньей.

– Отлично, – сказал царь и жестом пригласил обоих следовать за ним. На плоской крыше дворца вся площадь была, как на ладони.

– Кто эти двое? – спросил царь, показывая на Говинду и Сварупу Дамодару. – Как их зовут?

– Первый из них – Сварупа Дамодара, личный секретарь Господа. Он очень близок к Шри Чайтанье. Как тень, он всегда следует за Ним. Второй – это Говинда, личный слуга Шри Чайтаньи Махапрабху. Он – ученик Ишвары Пури. Хотя он низкого происхождения, но очень благороден и чист душой. Перед уходом из этого мира Ишвара Пури приказал, чтобы Говинда служил Шри Чайтанье Махапрабху и Махапрабху, выполняя волю гуру, сделал Говинду Своим слугой.

– Кому Сварупа Дамодара и Говинда предложили гилянды? – спросил он. – От этого человека исходит сияние! Должно быть, он – великий преданный.

– Это Адвайта Ачарья, – ответил Гопинатха, – ты прав, это поистине великий вайшнав. Наверное, самый великий из всех. Даже Господь Чайтанья почитает его как духовного учителя. Рядом с ним Шривас Пандит, Вакрешвара Пандит, Видьянидхи Ачарья и Гададхара Пандит. А вон там, посмотри, Ачарьяратна,

Пурандара Пандит, Гангадас, Шанкара, Мурари Гупта, Пандит Нараяна и Харидас Тхакур. Каждый из них способен освободить всю Вселенную. Рядом стоят Хари Бхатта, Нрисимхананда, Васудева Бхатта и Шивананда Сена. Три знаменитых брата – Говинда Гхош, Мадхава Гхош и Васудева Гхош – тоже здесь. Все трое – певцы и поэты, и Господь очень любит их киртану. Взгляни на Рагхаву Пандита, рядом с ним Ачарья Нандана, Шриман Пандит, Шриканта и Нараяна.

Гопинатха продолжал перечислять преданных по именам.

– Вон и Шукламбара, посмотри, Шридхара, Виджай и Валлабха Сена. О! Пурушоттама и Санджая тоже здесь! Пришли и жители Кулина-грама – Сатьяраджа Кхан и Рамананда. Здесь Мукунда дас, Нарахари, Шри Рагхунандана, Чиранджив и Сулочана – жители Кханды. Много ли преданных назвать тебе по именам? Все, кого ты видишь, близкие спутники Господа Чайтаньи. Он – их жизнь и душа.

– Я просто восхищен! – воскликнул Пратапарудра. – Никогда прежде я не видел, чтобы люди излучали такое сияние! От этих преданных исходит свет, подобный миллионам солнц! Я не слышал еще, чтобы так мелодично воспевали имена Господа! В жизни не встречал я такой великой любви к Богу. Как замечательно они танцуют!

– Сладкий трансцендентный звук, который коснулся твоего слуха – особый дар Господа, который называют према-санкиртана, совместное пение в любви к Господу! – отозвался Сарвабхаума Бхаттачарья. – Господь Чайтанья милостиво нисшел в век Кали, чтобы проповедовать сознание Кришны. Повторение святых имен Господа Кришны – религия нынешнего века. И самые разумные люди идут за Ним в совместном воспевании святых имен. Остальные же – глупцы, жертвы Кали-юги. «Шримад-Бхагаватам» (11.5.32) говорит: «В век Кали разумные люди вовлекаются в совместное пение святых имен Кришны, чтобы поклоняться Господу, который всегда поет имена Кришны. Хотя цвет Его тела не темный, это Сам Кришна. Сопровождают Его спутники, слуги, оружие и близкие друзья».

– Да, это правда, – согласился царь Пратапарудра. – Все священные писания говорят о том, что Шри Чайтанья – это Сам Господь Кришна. Но почему же ученые брахманы не хотят признать Его?

Сарвабхаума с улыбкой ответил царю:

– Для этого нужно обрести хоть каплю милости Господа. Иначе и самый великий ученый не узнает Всевышнего, даже если Господь предстанет перед ним. «Мой Господь, если человек отмечен хоть тенью милости Твоих лотосных стоп, он сознает величие Твоей личности. Однако, те, кто размышляют, пытаются понять Верховную Личность Бога, неспособны познать Тебя, даже изучая Веды в течение многих лет» (Бхаг. 10.14.29).

– А почему все преданные сразу направились к дому Шри Чайтаньи Махапрабху вместо того, чтобы пойти в храм Джаганнатхи?

– Такова сила любви! – ответил Сарвабхаума. – Преданные страстно желали увидеть Господа Чайтанью, это самое сильное их желание. И только после встречи с Ним вместе они посетят Джаганнатху в храме.

– Смотрите! – воскликнул царь, показывая рукой в сторону дома Каши Мишры. – Винанатха, сын Бхавананды Рая, вместе со своими слугами несет прасад из храма. Но как много! Они направляются к дому Господа Чайтаньи. Скажи, зачем Господу Чайтанье столько маха-прасада?

– Шри Чайтанья Сам дал такой знак, зная, что бенгальские преданные уже пришли в Джаганнатха Пури, – ответил Сарвабхаума.

– Разве они не соблюдают поста во время паломничества? – удивился царь.

– Да, – согласился Сарвабхаума, – в Ведах есть много предписаний относительно посещения святых мест. Но любовь к Богу, которой живут преданные Господа Чайтаньи, превосходит все правила. Посты и бритье, о которых говорится в писаниях, – это косвенное указание Господа рядом с прямым выражением воли. Возможно ли соблюдать пост, когда Господь Чайтанья, Сам, Своей божественной рукой раздает прасад? Однажды Господь мне тоже принес маха-прасад. Я только проснулся и не успел даже ополоснуть рот, но это не имело значения. Я тут же, сидя в постели, съел этот рис. Боговдохновенного святого не заботят обычаи или предписания Вед.

Преданные скрылись во внутреннем дворе дома Господа Чайтаньи. Царь Пратапарудра спустился с крыши своего дворца и вызвал к себе Каши Мишру и Туласи, управляющего храмом Джаганнатхи. Обращаясь к обоим, он попросил:

– В наш город пришли из Бенгалии преданные Шри Чайтаньи, пожалуйста, позаботьтесь о них. Пусть у каждого будет жилье и хороший прасад. Как можно лучше разместите всех в храме. Отнесите к этому поручению как к приказу Самого Господа Чайтаньи. Даже если Он не говорил об этом, мы должны угадать Его желание и своевременно его исполнить. Так поступают хорошие слуги.

После этого царь отпустил брахманов и вернулся к государственным делам, а Сарвабхаума и Гопинатха Ачарья поспешили к дому Каши Мишры, чтобы увидеть встречу Господа Чайтаньи Махапрабху и Его бенгальских преданных.

* * *

Вайшнавцы собрались справа от львиных, или главных, ворот храма и потом все вместе направились к дому Каши Мишры, где жил Господь Чайтанья. Как раз в это время Шри Чайтанья Махапрабху, окруженный близкими спутниками появился на дороге, в полном ликования встречая вайшнавов.

Адвайта Ачарья первым подошел к Господу и стал возносить молитвы Его лотосным стопам, но Господь Чайтанья в порыве любви крепко обнял его. Шри Чайтанья и Адвайта Ачарья едва владели собой от волнения, но все же Господь сдержал Себя. Потом к Нему стали подходить преданные, возглавляемые Шривасом Тхакурром, и возносить молитвы. Каждого Господь тепло обнимал, называл по имени и приглашал в дом. Однако, просторный дом Каши Мишры оказался мал для всех. Скоро там стало совсем тесно, но Шри Чайтанья сумел всех рассадить и собственной рукой, нежной как лепесток лотоса, стал надевать на преданных гирлянды и наносить на лоб сандаловую пасту.

В это время к дому Каши Мишры подошли Сарвабхаума Бхаттачарья и Гопинатха. Они выразили почтение всем собравшимся вайшнавам и сели рядом. А Господь Чайтанья с любовью обратился к Адвайте Ачарье:

– Дорогой Мой, наконец-то ты пришел сюда, и жизнь Моя обрела совершенство!

– Да, – ответил счастливый Адвайта Ачарья, – таков Всевышний Господь! Хотя Он исполнен всех богатств и ни в чем не нуждается, Он счастлив насладиться удивительными и вечными играми в кругу Своих возлюбленных преданных.

Шри Чайтанья рад был видеть Васудеву Датту, отца Мукунды Датты, Его школьного товарища. Он положил Свои лотосные руки Васудеве на плечи и промолвил:

– Я рад видеть тебя даже больше, чем Мукунду, друга Моего детства!

Васудева смиренно ответил Господу:

– Мукунда обрел великую милость! Он был с Тобой с первых лет Твоего появления в этом мире и обрел прибежище у Твоих лотосных стоп. Это и было его духовным рождением. Хотя Мукунда – мой сын, духовно он старше меня. Он раньше обрел Твою милость! Я счастлив, что Ты любишь Мукунду. Это значит, что он обладает достойными качествами.

Васудева Датта не боялся признать превосходство своего сына. Господь улыбнулся и ответил:

– Узнай, что только ради тебя Я принес из Южной Индии две священные книги! Обе они хранятся у Сварупы Дамодары, и ты можешь их переписать.

Воодушевленный Васудева и другие преданные переписали эти две книги и, возвращаясь, забрали их с собой в Бенгалию. С этих списков были сделаны новые копии, и “Брахма-самхита” с “Кришна-карнамритой” стали известны по всей Индии.

Затем Господь, сияя как полная луна на небе, обернулся к Шривасу Тхакуру и его братьям:

– Я всегда чувствую Себя твоим должником, Шривас! Твоя преданность Богу безгранична, а четверо братьев просто пленяют сердце!

– Ты все говоришь наоборот, – смущенно ответил Шривас Тхакур. – Это ты Своей милостью пленил наши сердца...

Одарив ласковой улыбкой Шанкару, Господь признался Дамодаре Пандиту:

– Я люблю тебя и боюсь. Ты вызываешь во Мне благоговение и трепет, поэтому прошу, всегда приводи своего младшего брата Шанкару. Он связан со Мной узами чистой любви!

– Хотя Шанкара – мой младший брат, с сегодняшнего дня я буду почитать его как старшего, потому что Ты проявил к нему милость, – почтительно ответил Дамодара Пандит.

А Господь повернулся к Шри Шивананде Сене и ласково сказал:

– Я знаю, как велика твоя любовь ко Мне!

И когда Шивананда Сена услышал это, не сдерживая более своей любви к Господу, он упал на землю и стал возносить молитвы. Не сдерживая слез, он говорил:

– О мой Господь, о Безграничный! Хотя я тону в океане невежества, спустя много жизней я все же обрел Тебя, подобно пловцу, что достигает, наконец, берега. Ты увидел во мне праведника и наградил беспричинной милостью!

Господь внял молитвам Шивананды Сены, а потом спросил Своих преданных:

– Я не вижу среди вас Мурари Гупты. Где он?

А Мурари Гупта в смирении не решался предстать перед Господом Чайтаньей. Вместе с другими он пришел к дому Каши Мишры, но не стал заходить, а почтительно поклонился и остался стоять за дверью. Когда Шри Чайтанья спросил о Мурари Гупте, преданные поспешили за ним. Мурари Гупта зажал в зубах два пучка соломы в знак смирения и предстал перед Шри Чайтаньей Махапрабху. Господь поднялся ему навстречу и хотел обнять, но Мурари отпрянул в сторону.

– Возлюбленный Господь! – воскликнул он. – Пожалуйста, не оскверняй Себя таким прикосновением! Мое тело – лишь мешок с грехами, я не достоин того, чтобы Ты касался меня!

– Мурари, дорогой Мой, – улыбнулся ему Господь, – оставь свое смирение! Ты разрываешь Мне сердце! – Он обнял Мурари и посадил рядом, а потом стал Сам стряхивать с него пыль.

Снова и снова Господь обнимал Своих преданных – Ачарьяратну, Видьянидхи, Гададхару, Гангадаса, Хари Бхатту и Ачарью Пурандару. Он описывал их благородные качества и без конца прославлял. Господь Чайтанья рассказывал о каждом из Своих спутников и чувствовал удивительное счастье в душе. И все же Ему казалось, что здесь были не все. Сколько Он ни искал глазами, Харидаса Тхакура Он так не увидел.

– Где Харидас? – спросил Он наконец и посмотрел через открытую дверь на улицу.

Харидас Тхакур ничком лежал на дороге недалеко от дома Каши Мишры и молился. Подойти ближе он не осмеливался.

– Господь Чайтанья хочет тебя видеть! – прибежали за ним преданные.

– Я самый отвратительный и низкий человек! Я не могу приблизиться к храму Джаганнатхи и не могу войти в этот дом. Я мечтал бы остаться здесь, в этом саду, чтобы слуги Джаганнатхи не осквернились случайным прикосновением ко мне, и так счастливо прожил бы остаток дней.

Преданные вернулись и передали Господу полный смирения ответ Харидаса, который доставил Ему подлинное удовлетворение. В это время в доме появились слуги царя Пратапарудры – Каши Мишра и Туласи:

– Мы ждем Твоих указаний! Для всех преданных подготовлены удобные жилища и уже можно раздавать маха-прасад.

Господь Чайтанья обратился к Гопинатхе Ачарье:

– Пожалуйста, помоги преданным разместиться!

А потом Он сказал Каши Мишре и управляющему:

– Как только Господь Джаганнатха поест, принесите сюда весь маха-прасад. Ванинатха Рай раздаст его всем. И еще одна просьба. Недалеко отсюда есть сад,

там стоит маленький домик. Это очень спокойное и уединенное место, отдайте его Мне! Домик этот Мне очень нужен. Скоро эту тихую обитель освятят лотосные стопы Господа!

– Здесь все принадлежит Тебе! – ответил Каши Мишра. – Зачем Ты просишь? Ты можешь делать все, что пожелаешь. О, мой Господь, мы лишь Твои смиренные слуги.

Каши Мишра и Туласи удалились, Гопинатха Ачарья с Ванинатхой Раем последовали за ними. Шри Чайтанья сказал преданным:

– Идите к морю и совершите омовение, а потом взгляните на верхушку храма Джаганнатхи! С берега хорошо ее видно. После этого вас будет ожидать прасад!

Преданные почтительно поклонились и пошли к океану, остальных Гопинатха Ачарья стал размещать по домам, а Шри Чайтанья поспешил к Харидасу Тхакуру. Он застал его за повторением мантры. Харидас весь был во власти любви к Богу, а сад оглашался мягким звучанием: *Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе*.

Как только Харидас Тхакур увидел Господа Чайтанью, он упал перед Ним ниц, прямой, как палка. Господь Чайтанья поднял его и ласково обнял, и от этого прикосновения у обоих из глаз потекли экстатические слезы.

– Пожалуйста, не оскверняй Себя прикосновением ко мне! – прошептал Харидас. – На свете нет более падшего человека!

– Нет, позволь Мне прикоснуться, чтобы очиститься! – сулыбкой ответил Господь. – В тебе божественная чистота и святость! Каждое мгновение ты принимаешь омовение во всех местах паломничества, каждое мгновение ты совершаешь великие жертвоприношения, аскезы, раздаешь милостыню. Ты постоянно изучаешь четыре Веды, ты намного лучше любого брахмана или санньяси.

И Господь Чайтанья прочитал такой стих: «Мой Господь, кто всегда держит Твое святое имя на языке, превзошел посвященного брахмана. Даже если этот человек родился в семье собаковода и с материальной точки зрения считается низшим среди людей, он достоин прославления. Воспевание святого имени Господа безгранично могущественно. Человек, повторяющий святое имя Господа, уже совершил все виды аскез и великих жертвоприношений, упомянутых в Ведах. Он уже принял омовение во всех святых местах и изучил все Веды. Он истинный арий».

С этими словами Господь Чайтанья повел Харидаса Тхакура в глубину сада, где стоял маленький одинокий домик.

– Вот твое новое жилище, – сказал Он. – Оставайся здесь и повторяй мантру Харе Кришна, а Я каждый день буду навещать тебя. Живи спокойно и ни о чем не тревожься. Смотри на чакру, что на верхушке храма Джаганнатхи, и почтительно кланяйся ей, а Я буду присылать тебе прасад.

Мусульманин по происхождению, Харидас Тхакур не мог войти в храм Джаганнатхи, не нарушая общественного спокойствия, да он и сам не считал себя достойным такой милости. Ему оставалось лишь смотреть на колесо Вишну, что украшает верхушку храма, и выражать почтение. Но нет запрета, чтобы слуга не мог

увидеться со Своим возлюбленным Господом. И поэтому Шри Чайтанья пообещал Харидасу ежедневно приходить к нему и передавать прасад – такой возвышенной и чистой душой был Харидас Тхакур. Нитьянанда Прабху, Джагадананда Прабху, Дамодара и Мукунда были счастливы видеть Харидаса в Пури.

Господь Чайтанья простился с Харидасом Тхакуром и пошел к морю совершить дневное омовение, а затем вернулся домой. Из храма уже принесли прасад, настало время обедать. У дома Каши Мишры появился Адвайта Ачарья вместе с остальными преданными, и Господь Чайтанья вышел им навстречу. Он рассадил всех, затем стал раздавать прасад Своей божественной рукой. Тарелками служили пальмовые листья, Господь Чайтанья на каждую клал двойную или тройную порцию. Рука Его просто не могла положить меньше. Но есть никто не начинал. Преданные подняли руки кверху и сказали, что не будут есть, пока Господь не вкусит первым.

– Пока Ты не сядешь, – сказал Сварупа Дамодара, – никто не начнет принимать прасад. Гопинатха Ачарья уже пригласил всех санньяси из Твоего окружения и принес достаточно прасада. Но Брахмананда Бхарати и Парамананда Пури без Тебя не притронутся к пище. Садись и покушай вместе с Нитьянандой Прабху, а я позабочусь об остальных!

Шри Чайтанья подозвал Говинду и заботливо передал прасад для Харидаса Тхакура, и только после этого Он сел и немного поел вместе с другими санньяси. Гопинатха Ачарья, Сварупа Дамодара, Пандит Дамодара и Джагадананда начали раздавать прасад, с удовольствием наблюдая, как преданные вкушают рассыпчатые печенья и сладкий рис. Когда трапеза закончилась, все омыли руки, стопы и рот. Господь Чайтанья Сам на каждого надел цветочную гирлянду и нанес благоухающую сандаловую пасту, потом преданные пошли отдохнуть, а вечером снова собрались у дома Каши Мишры, чтобы увидеть возлюбленного Господа. В это время туда пришел Рамананда Рай, и Шри Чайтанья познакомил его со всеми бенгальскими вайшнавами. День подходил к концу, Шри Чайтанья Махапрабху повел всех в храм Джаганнатхи. Когда закончилась вечерняя служба, Господь начал воспевание святого имени Кришны.

Главный служитель надел на каждого по гирлянде, предложил сандаловую пасту, а Господь Чайтанья разделил всех на четыре группы и разместил эти группы по четырем сторонам света. Сам Гауранга, сын матери Шачи, остался в середине. Киртан начался, преданные всех четырех групп запели Харе Кришна, а Господь Чайтанья начал танцевать. В каждой группе было восемь мриданг и две пары караталов.

– Как здорово! Как хорошо! – все радовались, отдаваясь трансцендентному звуку, сердца переполнялись счастьем. Могучая киртана вырывалась за пределы храма, скоро она заполнила всю Вселенную, неся благословения обитателям всех планет этого мира. Любовь к Богу, казалось, затапливала все вокруг, словно Ганга, вышедшая из берегов во время осенних дождей. Жители Джаганнатха Пури побросали свои дела и побежали к храму. Какая необыкновенная это была киртана! Никто и никогда еще не видел подобного! Трансцендентная любовь к Кришне захватила каждого.

Господь Чайтанья непрерывно танцевал, кругами обходя храм Джаганнатхи, а четыре группы санкиртаны пели у входа и позади храма. Как только киртана началась, Господь Чайтанья почувствовал, как с каждым мгновением безграничная любовь к Кришне растет в Нем, завладевая сердцем. Слезы полились из Его лотосных глаз, дрожь сотрясала тело, Он весь покрылся испариной. Это были минуты величайшего ликования. Слезы текли с такой силой, что вскоре все, кто окружал Его, вымокли до нитки. Люди поражались такой силе любви к Господу, она проникала в самую душу и уносила в духовный мир. Теряя сознание на вершине экстатических переживаний, Господь готов был упасть на землю, но Шри Нитьянанда Прабху тут же подхватил Его на руки.

Некоторое время Господь Чайтанья продолжал санкиртану на заднем дворе храма, а затем снова вошел в середину. Преданные пели, отдавая все силы прославлению Господа. Пение их разносилось по четырем сторонам света, а в центре Господь Чайтанья продолжал Свой неопишимо прекрасный танец. Иногда Он прыгал так высоко, что, казалось, был готов унести в небо. Он танцевал очень долго, пока наконец не остановился, приказав танцевать четверем Своим спутникам. В первой группе танцевал Нитьянанда Прабху, во второй – Адвайта Ачарья, в третьей – Вакрешвара Пандит, а в четвертой – Шривас Тхакур. С каждым часом киртана набирала все большую силу, преданные танцевали, в экстазе любви теряя всякий контроль над собой. Господь Чайтанья, с наслаждением взирая на опьяневших преданных, явил чудо! Как и прежде, Он оставался в центре, но все танцующие, в какой бы группе они ни находились, вдруг увидели Его рядом. Желая видеть танец Своих спутников, Господь распространил Себя в несколько подобий, чтобы каждый увидел Господа прямо перед собой. Глядя на Махапрабху, все чувствовали, что сейчас происходит что-то чудесное, но как это могло быть – оставалось непостижимым. Когда Господь Кришна, являя Свои игры во Вриндаване, завтракал на берегу Ямуны, окруженный друзьями-пастушками, каждому мальчику казалось, что Кришна смотрит только на него. И точно так же Господь Чайтанья сейчас танцевал рядом с каждым. Случайно подойдя в танце совсем близко, преданные оказывались в крепком объятии Господа. Жители Джаганнатха Пури, как зачарованные, смотрели на этот удивительный танец и полное любви пение.

Услышав звуки санкиртаны, на крышу своего дворца поднялся и царь Пратапарудра. Танец преданных и пение сотен людей поразили его, и желание встретиться с Махапрабху увеличилось в миллионы раз.

Когда все закончилось, уже спустился вечер. В наступившей тишине Шри Чайтанья наблюдал, как Господу Джаганнатхе предлагают последние перед сном цветы, а потом вместе с преданными вернулся домой и Сам раздал махапрасад. Теперь можно было немного отдохнуть, и преданные стали расходиться.

Четыре месяца чатурмасьи, пока бенгальские вайшнавьи оставались в Джаганнатха Пури, Господь каждый день проводил большие киртаны, воспевая святое имя в кругу дорогих друзей. Шри Чайтанья Махапрабху совершал Свои божественные игры, щедро даря освобождение и блаженство всей Вселенной.



Господь сказал:

– Я хочу выразить почтение Господу Джаяганнатхе, приведя в порядок храм Гундича

Храм Гундича стоит в двух милях к северо-востоку от храма Джаяганнатхи. Во время праздника Ратха-ятры Господь Джаяганнатха торжественно выходит из Своего храма и направляется в храм Гундича, где остается на целую неделю, а потом возвращается обратно.

Глава 41

Благословение царю

Царь Ориссы Махарадж Пратапарудра горел желанием увидеть Господа Чайтанью. Он выразил это желание через Сарвабхауму Бхаттачарью, а сам, ожидая ответа, вернулся в Катаку, которая в то время была столицей Ориссы. Оттуда он написал Сарвабхауме письмо, умоляя договориться с Чайтаньей о встрече. Сарвабхаума знал, что уговоры бесполезны, Махапрабху Сам никогда не даст согласия встретиться с царем. Поэтому он придумал хитроумный план.

Пролетело несколько дней и Пратапарудра написал:

«Пожалуйста, попроси всех преданных Шри Чайтаньи помочь мне! Вместе вы сможете представить мою просьбу лотосным стопам Господа. Если вайшнав отнесется ко мне благосклонно, я уверен, моя мечта осуществится. По милости преданных можно обрести прибежища у лотосных стоп Господа. Если Гаурахари, Господь Чайтанья, не явит мне Свою милость, я оставлю царство и стану нищим монахом, живя на подаяния».

Когда Бхаттачарья прочитал это письмо, его охватило глубокое волнение. Что будет с Ориссой, если Махарадж Пратапарудра оставит трон? Ведь это лучший из монархов! Он защищает вайшнавов и поддерживает храм Джаяганнатхи! Сарвабхаума поспешил к преданным, чтобы прочитать им это письмо царя.

Все, кто слушал письмо Пратапарудры, не мог остаться безучастным к просьбе царя. Преданные были поражены решимостью, продиктованной любовью царя Пратапарудры, его привязанностью к лотосным стопам Господа.

– Царю, непременно надо было помочь, – решили они. – Но как?

– Господь Чайтанья не согласится на встречу с царем, а наша просьба только причинит Ему боль.

– Давайте все вместе пойдем к Господу, и просто расскажем о великой любви Пратапарудры Махараджа, – предложил Сарвабхаума.

Преданные согласились, и все вместе отправились к дому Каши Мишры. Однако, увидев Господа, они почувствовали сильное смущение. Никто не отваживался заговорить первым.

– Друзья Мои, вы пришли ко Мне по какому-то делу? – улыбнулся Чайтанья.

– Я вижу, вы хотите о чем-то попросить, но почему вы не говорите ни слова?

Неловкую ситуацию разрешил Нитьянанда Прабху. Он сказал все напрямик.

– Да, мы пришли кое-что Тебе рассказать. Но страх сковал нас, и мы не можем вымолвить ни слова. Мы просто не знаем, уместно ли будет сказать Тебе за чем мы пришли. Видишь ли, правитель Ориссы так жаждет увидеть Тебя, что если Ты лишишь его этой милости, он оставит царство и примет отречение от мира. Он наденет серьги из слоновой кости в знак своего отречения и будет ходить от двери к двери, прося милостыню. Он не рад своему царству, потому что оно лишает его лотосных стоп Господа. Царь очень решителен в своем желании увидеть

Твой божественный лик. Он жаждет навсегда поместить в свое сердце Твои лотосные стопы. Иначе он не представляет себе ни счастья, ни покоя, ни жизни.

В глубине сердца Господь Чайтанья понимал умонастроение Пратапарудры и был очень благосклонен к нему. Он хорошо знал о его любви и преданности. И всякий раз, когда слышал от кого-нибудь о чувствах царя, Он радовался, но не мог это показать, потому что должен был оставаться идеальным санньяси, подавая людям достойный пример отречения во имя служения Богу. Поэтому и теперь Он ответил довольно резко:

– Если Я правильно понял, вы просто решили вопреки Моему желанию, насильно отвезти Меня в Катаку ради встречи с царем! Но как после этого Я смогу смотреть людям в глаза? Все вокруг станут порицать Меня! Я тот, который устанавливает принципы истинной дхармы, Сам нарушает ее. Какая польза от того, что надел на себя бахирвасу, одежду санньяси, а Сам ищу встречи с теми, кто занимается удовлетворением своих чувств. Моей духовной жизни придет конец. После этого мне нужно будет утопиться. Сварупа Дамодара никогда не простит Мне этого проступка. Я не могу встретиться с царем.... Я исполню все, о чем вы просите только в том случае, если Дамодара Пандит даст мне разрешение! Все, кто при этом присутствовал, обратились к Дамодаре с глазами полными слез сострадания.

– Дорогой Господь! – ответил Дамодара. – Ты – Верховная личность Господа и ни от кого не зависишь! Тебе известно все. Ты Сам знаешь, что можно делать и что нельзя. Я просто ничтожная душа, разве я в праве наставлять Тебя? Ты можешь встретиться с царем, как пожелаешь. Царь очень привязан к Тебе, и Ты чувствуешь к нему ответную любовь. Я знаю, что Ты – Верховная Личность Бога и совершенно независим, но любовь и преданность Твоих преданных способна покорить Тебя! Ты Сам страдаешь в разлуке с ними.

– Кто во всех трех мирах осмелится заставить Тебя увидеться с царем? – сказал Нитьянанда. Ради любви человек готов расстаться с жизнью. Вспомни гопи, которые любят Кришну больше всего на свете. Чтобы разрешить нашу проблему я могу кое-что предложить Тебе. Выслушай меня. Ты можешь избежать встречи с царем, и сохранить ему жизнь и царство. Он будет счастлив, если Ты пошлешь ему Свою верхнюю одежду. Это даст ему надежду увидеть Тебя в будущем. Он поймет, что Ты проявил к нему милость. Так царь останется жить и управлять царством во имя благополучия всех Твоих преданных и не примет отречения! С этими словами, не теряя времени, Нитьянанда Прабху подошел к Говинде и взял у него старую одежду Господа, а затем передал ее Сарвабхауме Бхаттачарье, который при встрече с царем вручит этот подарок царю. Вместе с этим он спает царя, оставив ему надежду.

Когда царь Пратапарудра получил верхнюю одежду Шри Чайтаньи Махапрабху, он стал поклоняться ей, как Своему божеству. Поскольку Господь Абсолютен, то Его одежда не отлична от Него Самого. Царь был очень счастлив, как будто получил даршан Самого Господа.

В то время, как преданные попытались устроить дела, исполняя желание Господа, в Катаку приехал Рамананда Рай. Подав в отставку, он прибыл в Нилачалу встретиться с Чайтаньей. Увидев Рамананду Рая, Пратапарудра сказал:

– Шри Чайтанья Махапрабху очень милостив к тебе. Пожалуйста, попроси Его за меня. Уговори Его встретиться со мной!

Свободный и счастливый Рамананда Рай пообещал выполнить просьбу царя и при первой же встрече поговорить с Господом Чайтаньей. Рамананда Рай был опытным дипломатом. При каждом удобном случае он говорил о том, как царь Пратапарудра предан лотосным стопам Господа. Он был осторожен и ни о чем не просил Господа, а лишь рассказывал о любви царя. Этим Рамананда постепенно смягчил сердце Шри Чайтаньи Махапрабху. И вот как-то Рамананда напрямую попросил Господа:

– Пожалуйста, яви Свою милость царю Пратапарудре!

– Дорогой Рамананда, – вздохнул Шри Чайтанья Махапрабху, – прежде чем попросить Меня об этом, тебе следовало бы хорошо подумать. Благопристойно ли санньяси встречаться с царем? Если санньяси, подобный Мне, согласится на встречу с царем, ему не найти покоя ни в этой, ни в следующей жизни.

– О мой Господь! – воскликнул Рамананда, – Ведь Ты – независимая Верховная Личность Бога! Что за причины для страха?

Но стоило Радмананде Раю назвать Шри Чайтанью Верховной Личностью Господа, как Шри Чайтанья немедленно возразил:

– Я не Верховная Личность Бога! Я обыкновенный человек и очень беспокоюсь, что могут подумать обо Мне другие! Однако, Рамананда Рай не сдавался:

– Мой дорогой Господь, – продолжал он, – Ты освободил так много грешников! Царь Пратапарудра – Твой слуга и хороший преданный! На это Чайтанья ответил:

– В большом кувшине может быть много молока, но если туда налить хоть каплю вина, молоко тут же свернется. Я не сомневаюсь, что царь обладает самыми большими достоинствами, но лишь потому, что он царь, Мое с ним общение тут же осквернит весь ашрам санньяси. Однако, если ты так сильно настаиваешь, чтобы Я встретился с ним. Приведи ко Мне его сына! Все священные писания говорят, что сын – продолжение отца. И если со Мной встретится сын царя Пратапарудры, считай, что царь сам повстречался со Мной.

Это предложение Господа очень обрадовало Рамананду, и тот немедленно отправился в Катаку и передал царю Пратапарудре слово в слово то, что сказал Шри Чайтанья. Счастливый царь тут же призвал к себе сына и велел ему отправляться вместе с Раманандой Раем. Так Рамананда вместе с юным принцем прибыли в Джаганнатха Пури.

Мальчик был поистине прекрасен. Его кожа была темной, словно грозовая туча, а на его лице радостно смотрели огромные лотосные глаза. Он был в желтых шелковых одеждах, а его руки и шея унизаны драгоценностями. Всякий, кто видел принца, сразу вспоминал о Господе Кришне.

Как только Чайтанья увидел юного принца, Он тут же почувствовал в Своем сердце Глубокое чувство, экзотическое волнение, которое отразилось на Его лице.

– Это великий преданный! – воскликнул Он. – Каждый, кто посмотрит на него, непременно вспоминает Верховную Личность Господа, Шри Кришну, сына Махараджи Нанды. Я чувствую Себя в долгу перед тем, кто послал ко Мне этого мальчика! С этими словами Шри Чайтанья обнял маленького принца. И как только Господь прикоснулся к мальчику, тот проявил все признаки глубокой любви к Богу: из его прекрасных лотосных глаз потекли слезы, и испарина покрыла все его тело. Мальчик дрожал, сердце его готово было выскочить из груди от переполняющей радости. Он стал петь и танцевать, произнося своим нежным голосом святые имена: «Кришна! Кришна!»

Преданные искренне порадовались за принца, которому выпала такая великая удача. Наконец, Шри Чайтанья успокоил мальчика. Он ласково сказал: «Теперь ты можешь приходить в дом Каши Мишры каждый день». После этого Господь попрощался с принцем, и Рамананда Рай отправил его обратно к отцу. С этого дня сын Пратапарудры стал преданным Господа Чайтаньи. Он одарил мальчика высшим из всех благословений – любовью к Кришне.

Храм Гундича

Приближался великий праздник Ратха-ятра, фестиваль колесниц Господа Джаганнатхи. Шри Чайтанья пригласил к Себе Каши Мишру, Туласи, который управлял храмом Джаганнатхи, и Сарвабхауму Бхаттачарью. Когда они пришли, Господь сказал:

– Я хочу выразить почтение Господу Джаганнатхе, приведя в порядок храм Гундича.

Храм Гундича стоит в двух милях к северо-востоку от храма Джаганнатхи. Во время праздника Ратха-ятры Господь Джаганнатха торжественно выходит из Своего храма и направляется в храм Гундича, где остается на целую неделю, а потом возвращается обратно. Храм Гундича очень древний, его построил царь Индрадьумна в честь своей жены Гундичи. Храм этот довольно часто упоминается в священных писаниях.

Когда Шри Чайтанья сказал о Своем намерении подготовить храм к посещению Джаганнатхи, Туласи дас смиренно ответил:

– Мой Господин! Все мы – Твои слуги и любое Твое желание – это приказ царя Пратапарудры. Хотя я думаю, что Тебе не пристало заниматься уборкой храма, мы примем это желание, как к проявление божественной лилы. Для уборки храма Тебе потребуется множество больших сосудов с водой, веники и метелки. Я сейчас же подготовлю все необходимое.

С этими словами Туласи, не теряя времени, заказал гончарам сто новых горшков для воды и сто веников.

На следующий день рано утром Господь собрал Своих близких спутников, собственноручно нанес каждому на голову слой ароматной сандаловой пасты, а затем отправился вместе с ними к храму Гундича. Каждый из них взял горшок с водой из Ганги, метлу и последовал за Господом.

Первым делом необходимо было вымести из храма весь мусор, потом тщательно вымыть стены и потолок. Господь Сам делал это, показывая пример, и скоро стены и потолок стали влажными. Запахло сырой глиной и чистотой. Вместе с Господом преданные подняли симхасану, трон для божества, тщательно вымыли под ним и снова поставили на свое место. С такой же тщательностью убрали все помещения в храме: алтарная, комната для хранения продуктов, после чего преданные принялись подметать двор. Они расчистили пространство с маленькой площадкой, где обычно происходили собрания. Сотни, и тысячи рук с метелками и вениками, сотнями голосов на все лады они прославляли Господа Кришну. Шри Чайтанья руководил уборкой, сравнивая ее с очищением сердца. Господь может прийти и расположиться в нашем сердце, когда оно чисто. Чайтанья пребывал в самом радостном состоянии духа и постоянно пел святое имя Кришны, а преданные вторили Ему. Золотистое тело Чайтаньи покрылось пылью, отчего Он казался еще прекрасней. Из Его глаз текли слезы и смешавшись с водой, очищали храм и всю вселенную. Солому, грязь и мусор – все до последней песчинки – Он собрал в Свою одежду и вынес из храма. Преданные следовали Его примеру и тоже собирали мусор в свои одежды и выносили за пределы храма. Образовалась большая куча мусора и, увидев ее, Шри Чайтанья, похвалил преданных:

– Сегодня вы хорошо потрудились! Теперь нужно еще раз начисто вымыть храм.

Чайтанья Махапрабху испытывал величайшее счастье, видя, как усердно работают вайшнавы.

Когда храм был убран во второй раз, преданные стали носить сотни горшков, полных воды, чтобы все поливать и брызгать водой. Гауранга все делал Сам, и преданные едва успевали носить Ему воду. Воды было так много, что она текла ручьями. Когда вода стекала с Его лотосных рук или стоп, ее тут же кто-нибудь украдкой собирал и выпивал. Стоило кому-нибудь попросить поделиться милостью, счастливцев тут же отдавал все.

Вода вытекала через главный выход, бурля и пенясь, как река Ганга, которая брала свое начало из Причинного океана. Двор храма был в больших лужах. Сотни человек наполняли водой свои сосуды, снова приносили воду и с пустыми кувшинами снова набирали ее в озере – все были заняты, кроме Нитьяланды Прабху, Адвайты Ачарьи, Сварупы Дамодары, Брахмананды Бхарати и Брахмананды Пури. Иногда преданные сталкивались друг с другом и проливали воду, но никто не обижался. Повсюду воспевали святые имена Кришны и Хари.

Шри Чайтанья, движимый любовью к Господу Джаганнатхе, трудился за сотни человек сразу. Казалось, у Него неограниченное число рук! При этом Он замечал, кто и как трудится для Кришны. Он подходил к нерадивым и подсказывал, как и что нужно делать, Тех, кто работал на совесть, Он хвалил за усердие и сноровку. Если Чайтанья видел, что кто-то хочет улизнуть от работы, Он с насмешкой делал ему замечание:

– Ты, лентяй, хорошо работаешь! Научи и нас так славно трудиться для Кришны! И пристыженные преданные тут же начинали трудиться изо всех сил.

Когда храм был вымыт. Шри Чайтанья протер Своими одеждами пол во всех комнатах. Трон Господа Джаганнатхи Он вытер до блеска. Вокруг все стало чисто, прохладно и преданные почувствовали, что их умы сделались такими же чистыми, спокойными и умиротворенными, как ум Самого Господа. Все помещения храма Гундича были вымыты. Двор и дорожки во дворе подметены, и главные ворота сияли на солнце. За воротами храма также все блестело. Преданные мыли храм, чтобы удовлетворить Господа. Все, кто принимал в этом участие, очистил свое сердце. Верховный Господь воцарится на троне сердца, только тогда, когда сердце будет совершенно чисто от материальных желаний.

В Кали-югу сердце каждого наполнено порочными желаниями, и чтобы смыть эту грязь, Господь Чайтанья дал людям Харе Кришна мантру. Желая очиститься, человек должен петь святое имя и слушать о славе Господа Кришны постоянно. Это не трудно делать, потому что Кришна Сам помогает нам. И если человек будем искренним и старательно последует примеру Шри Чайтаньи, то его сердце станет спокойным и ясным, словно храм Гундича. Сказано, что место, где поклоняются Господу – неотлично от Вайкунтхи.

* * *

Неподалеку от храма Гундича находился храм Нарасимхадева, и Господь Чайтанья очень много трудился и вымыл и тот храм. Он позволил Себе отдохнуть лишь на несколько минут, только когда везде стало чисто. После этого преданные окружили Чайтанью, и Он стал танцевать, воспевая святые имена. В танце Господь Чайтанья напоминал обезумевшего льва. Тело Его покрылось испариной, слезы текли потоком, а голос Его доходил до небес. Казалось, наступил месяц шравана. Небо наполнилось воспеванием святых имен Господа, земля от танца кружилась все быстрее. Шри Чайтанья Махапрабху очень любил мелодичное пение. Он был очень счастлив, когда слушал пение Сварупы Дамодары. Едва Сварупа начинал петь, как Чайтанья начинал Свой танец. Он стал танцевать с такой силой, что казалось вот-вот взлетит и унесется в небо. Только чудом и молитвами своих преданных Он оставался на земле. Немного успокоившись, Господь позвал сына Адвайты Ачарьи, Шри Гопалу, и приказал ему танцевать. Юноша радостно закружился и его неподдельная Любовь к Богу превратила все вокруг в царство Вайкунтхи. Трансцендентный экстаз рос с каждой минутой, пока, наконец, Гопал не упал без чувств на землю. Шри Адвайта Ачарья подбежал к сыну и поднял его на руки. Вместе с остальными он стал повторять святые имена Господа Нрисимхадева и брызгать водой в лицо. Но безуспешно – Шри Гопал оставался бездыханным. Адвайта встревожился. Преданные пели так громко, что казалось, Вселенная содрогается от этих звуков, но Шри Гопал по-прежнему лежал неподвижно у отца на коленях, не открывая глаз. Не выдержав, Адвайта Ачарья заплакал, вместе с ним заплакали другие.

Похоже, он оставил нас – сказал Адвайта.

В этот момент к Адвайте Ачарье подошел Шри Чайтанья. Он положил Свои руки на грудь Гопала и громко сказал:

– Гопал, вставай!

Как только Господь произнес эти слова, юноша тут же поднялся. Преданные возликовали. Они прославили Господа и продолжили танцевать и петь с новой силой.

* * *

После киртаны Шри Чайтанья немного отдохнул и вместе со всеми пошел к озеру принять омовение. Он переоделся в чистые одежды и поклонился храму Нарасимхадева. После этого Господь вместе с остальными преданными направился в сад, который был неподалеку от храма. Там их ждал чудесный прасад.

Кругом все цвело. Легкий ветерок играл листвою ветвей деревьев и далеко вокруг разносил душистый аромат цветов. Воздух был наполнен ароматом и жужжанием пчел. Большие пестрые бабочки, нежные и доверчивые, кружили и перелетали с места на место. Щебет птиц, пенье кукушек разносилось вокруг. Лучшего места для отдыха трудно было найти. Преданные сидели и лежали на траве после уборки храма и жаркой киртаны, и наслаждались счастьем общения с Господом. Скоро в саду появился Ванинатха Рай, он тащил тяжелые корзины с маха-прасадом. Вслед за ним пришли Каши Мишра и Туласи, управляющий храмом Джаганнатхи. Они тоже принесли прасад, которого хватило бы на пятьсот человек!

Господь Чайтанья взирал на горы острого и сладкого риса и халавы, различные блюда из овощей, печенья и молочные сладости. Преданные расселись на деревянных скамейках, которые для этой цели принесли в сад. Рядом с Господом Чайтаньей сидели Парамананда Пури, Брахмананда Пури, Шри Адвайта Ачарья и другие близкие спутники. Остальные расположились рядами напротив друг друга и ждали прасада.

Господь Чайтанья позвал и Харидаса. Но Харидас отказался, так как считал себя недостойным сидеть рядом с Господом и Его спутниками. Оставаясь на почтительном расстоянии от Господа, он сказал, что примет прасад, тот, что останется... «Говинда принесет мне немного прасада после того, как преданные поедят».

Шри Чайтанья не стал возражать, хорошо понимая умонастроение Харидаса.

Сварупа Дамодара Госвами, Гопинатха Ачарья, Ванинатха Рай и другие ходили по рядам и раздавали прасад. Все без усталости прославляли Господа. В промежутках между различными блюдами они пели святые имена Господа.

Эта прекрасная картина напоминала завтрак Господа Шри Кришны в кругу Своих друзей в рощах Вриндавана. Шри Чайтанья вспоминал игры Господа, и в Его сердце поднимались волны экстаза. Однако, едва справляясь с чувствами, Он не подавал виду.

Вездесущий и всеведающий, Господь хорошо знал вкусы Своих преданных и потому попросил Сварупу Дамодару раздавать прасад так, чтобы каждый получал то, что хотел, любимое блюдо. Господь с удовольствием наблюдал, как преданные почитают прасадам. Обратившись к Господу, Сварупа спросил, что Ему принести. Шри Чайтанья ответил:

– Положите Мне только овощи, а сладкий рис, халаву и сладости раздайте!

Джагадананда тоже раздавал прасад. Он ходил кругами около Господа и, уловив благоприятный момент, ловко положил Ему самые лакомства, лучшие сладости. Хотя Шри Чайтанья делал вид, что сердится, но в душе Ему нравилось, когда Он видел, что Его тарелка не пустеет, вновь и вновь пополняемая любовью Своих преданных. Иногда преданным хитростью приходилось кормить Господа сладостями.

Шри Чайтанья некоторое время смотрел на тарелку, как бы раздумывая, что делать? Но увидев, что Джагадананда не отходил от Него, то ничего другого не оставалось, как начать есть. Он знал, что если Он не примет прасад, то Джагадананда весь день будет поститься. В это время Сварупа Дамодара принес множество ладу и положил их перед Господом Чайтаньей:

– Попробуй немного и оцени, какие замечательные ладу сладости готовят преданные и предлагают Господу Джаганнатхе!

Господь не мог устоять, послушный Сварупе Дамодаре, с удовольствием принялся за ладу и другие сладости. Джагадананда и Сварупа тем временем подкладывали на тарелку новые сладости. Они делали это с такой любовью, что Шри Чайтанья просто не в силах был отказать им. Сарвабхаума Бхаттачарья, что сидел слева от Него, улыбался невинным хитростям Джагадананды и Сварупы, не замечая, как Господь Чайтанья всякий раз подкладывает ему самые лучшие лакомства. Тут к ним подошел Гопинатха, желая накормить своего родственника.

– Раньше Сарвабхаума Бхаттачарья совсем по-другому относился к прасаду! Но стоило ему встретиться с Махапрабху, как поменял свое отношение.

– Посмотрите на него! Сейчас он просто тонет в океане блаженства! – смеясь, подшучивал Гопинатха.

Говорят, что вкус приходит во время еды. Прежде Сарвабхаума пренебрегал прасадом, милостью Господа, не сознавая, что Бог – личность, а Его безмолвное сияние – это майя. Он строго соблюдал дистанцию с вайшнавами, считая себя знатоком Вед. Он предавался сухим философским рассуждениям, как и все майявади. Но, столкнувшись с Чайтаньей, был пленен Им и радикально поменял свое умонастроение.

– Да, – согласился Сарвабхаума Бхаттачарья, – раньше я был обыкновенным ученым, но теперь, по милости Господа Чайтаньи, обрел богатство преданного служения Кришне. Кто еще так милостив? Кто кроме Него из курицы может сделать могучего Гаруду? Раньше я водил дружбу с унылыми шакалами, каким был сам, без конца пережевывая жеванное. Сухие рассуждения о «Веданте» иссушали ум, не давая, ни разума, ни заключительного слова Вед. Мы встречались с шакалами, которые единственное, что могли делать – лаять, подбирая остатки пищи после львов. Все мои речи были подобны этому тьякканию. Но сейчас теми

же устами я наслаждаюсь, повторяя святые имена Кришны и Хари, которые есть суть всей сладости. Общась с майявади, каким был сам, я утопал в трясине скуки. Но теперь, среди преданных, я плаваю в океане блаженства!

Господь Чайтанья улыбался. Ему было приятно слышать раскаяния Сарвабхаумы. Признание своих недостатков, уменьшает бремя ответственности.

– В прошлой жизни ты был преданным, – сказал Чайтанья. – Тому свидетельством – искренняя любовь к Кришне. Она столь велика, что рядом с тобой каждый тоже захочет любить Кришну!

Во всех трех мирах не отыскать другого, кто бы так вдохновенно прославлял Своих преданных, как это делал Господь Чайтанья. Он взял в руки немного маха-прасада и Сам стал раздавать его. Преданные по одному подходили к Господу и получали из Его рук сладости.

В это время между Адвайтой Ачарьей и Нитьянандой Прабху, как это уже не раз бывало, завязался спор. Как они только садились рядом, тут же начинался спор. Они шутливо препирались между собой. Когда Сварупа Дамодара, Джагадананда начали раздавать прасад, Шри Адвайта выразил свое недовольство соседством и с напускной важностью сказал:

– Горе мне! Я сел рядом с бомжом, нищим без роду и племени. Я не санньяси и, как Шри Чайтанья Махапрабху, не могу принимать прасад в любом месте. Я не должен обедать с кем попало в его доме! Откуда мне знать, кто Он? – Показывая пальцем на Нитьянанду, Адвайта сказал: «Что никто не знает его родителей, ни места рождения, ни принадлежности к варне. Посмотрите на Него, что за манеры? Что за поведение?»

Нитьянанда тоже выглядел очень серьезным, едва сдерживая смех. Он был серьезен, но глаза Его смеялись.

– Я и раньше догадывался, но теперь полностью убежден, что ты настоящий майявади. Ты не веришь в Кришну! Все твои рассуждения лишь доказывают это. Тебе никогда не узнать радости и счастья общения с Кришной. Наслаждайся своим невежеством! Как бы Мне не оскверниться таким соседством!

Посторонним людям могло показаться, что Адвайта Ачарья и Нитьянанда Прабху ссорятся, но на самом деле они просто валяли дурака, воздавая хвалу Господу Чайтанье, который пришел примирить всех майявади и грубых материалистов, все живые существа объединить в единую семью Кришны.

Тем временем Чайтанья Махапрабху стал раздавать маха-маха-прасад. В тот самый момент, как прием прасада закончился, вайшнавцы поднялись с мест и начали воспевать святое имя Хари. Сад и вся Вселенная огласились звуками киртаны. Шри Чайтанья Махапрабху надел цветочные гирлянды на своих близких преданных, умащая цветком виски сандаловой пастой. Теперь, в последнюю очередь, могли принять прасад и те, кто раздавал его. Говинда заботливо собрал остатки с тарелки Господа Чайтаньи для Харидаса Тхакура, и все, кто его окружал, стали протягивать руки в ожидании милости.

После того, как Говинда отложил для Харидаса, он раздал остатки, не пропустив и себя. Последний кусочек был самым сладким.

* * *

На следующий день преданные отмечали Нандотсава, праздник, который был жизнью и душой всех вайшнавов. За две недели до начала Ратха-ятры Господь Джаганнатха покидает Свой тронный зал и удаляется во внутренние покои, чтобы слуги обновили Его божественное тело. Во всем блеске и великолепии Он появится теперь только на пятнадцатый день. Все это время Джаганнатха проведет в уединении, наслаждаясь играми с Махалакшми, Верховной богиней удачи. По истечении срока Он оставит общество Лакшми и с Ее позволения вернется в храм. Идеальный супруг, Господь Джаганнатха, проводит пятнадцать дней с Махалакшми, но потом все-таки покидает Ее ради Своих преданных. Из этого видно, что встречи с ними приносят Ему больше удовольствия, чем общение с Лакшми.

Две недели вайшнавья страдают в разлуке, которая превращается в праздник Нандотсава. Она начинается ранним утром и проходит радостно и пышно весь день.

С раннего утра Господь Чайтанья пребывал в самом радостном состоянии духа. Вместе со всеми преданными Он торжественным маршем отправился в храм. Впереди всех шел Кашишвара, чтобы сдержать напор толпы, жаждавшей коснуться лотосных стоп Господа. Прямо перед Шри Чайтаньей шли Парамананда Пури и Брахмананда Бхарати, а справа и слева – Сварупа Дамодара и Адвайта Ачарья. За ними следовали остальные, и замыкал шествие Говинда с полной воды лотой в руке.

Ликуя, Господь Чайтанья и Его спутники вступили в храм Господа Джаганнатхи. Когда они увидели прекрасное лицо Джаганнатхи, то тут же забыли обо всех правилах поведения в храме, и, не отрывая глаз от божества, подошли к Господу, который наслаждался прасадом.

Глаза Шри Чайтаньи были подобны двум шмелям, которые собирают нектар со стоп Джаганнатхи. Постепенно переводя взор, Шри Чайтанья наслаждался трансцендентным образом Господа вселенных – это Сам Кришна. Его глаза подобны распускающимся лотосам. Его шея, которая отражает свет горящих светильников, словно зеркало. Шри Чайтанья не мог оторвать глаз, наслаждаясь красотой Господа Джаганнатхи. Обычно Он взирал на Него с почтительного расстояния, стоя у колонны Гаруды, но сейчас Он совсем рядом. Он сгорает от нетерпения обнять Господа и прижать Его к своей груди. Шри Чайтанья незаметно прошел через зал киртанов и вошел туда, где божеству предлагают прасад. Не сводя глаз, Он стоял и смотрел на Джаганнатху, позабыв все запреты.

Обычно никому не дозволяется в храме слишком близко подходить к божеству или к духовному учителю. Чтобы избежать фамильярности. Материалистичные, глупые люди не должны слишком близко стоять к божеству, в котором из-за своего несовершенства они увидят простой камень. Но даже общении с гуру ученик должен соблюдать некоторую дистанцию, во избежание оскорблений совершенных в уме. Пока гуру сам не позволит ученику и не даст личный даршан, не следует переступить рамки дозволенного этикетом.

До полудня Шри Чайтанья и Его спутники наслаждались трансцендентным блаженством, не отрывая взгляд от прекрасного лучезарного лица Господа Джаганнатхи. Подбородок Джаганнатхи был окрашен в темно-желтый цвет, который красотой превосходил цветы бандхули. Прекрасная улыбка Господа вызывает у преданных неопишемый восторг. От образа Джаганнатхи исходило чудесное сияние. Сотни и тысячи влюбленных глаз, подобно пчелам, наслаждались нектарным медом Его лица. Чем дольше преданные взирали на Господа, тем сильнее они чувствовали неизбежную разлуку. Так до самого полудня Шри Чайтанья и Его спутники наслаждались трансцендентным блаженством.

Когда Махапрабху покрывлся испариной, и Его золотистое тело затрепетало, то из Его глаз непрерывным потоком хлынули слезы. И как Он ни пытался сдержать Свои чувства, слезы текли сами собой, застилая божественное лицо Джаганнатхи.



Зазвучала прекрасная киртана, и воспевание святых имен Господа заполнило все три мира. Не было слышно ни одного постороннего звука, только святое имя.

Глава 42

Танец Господа Чайтаньи

Наступил благословенный день Ратха-ятры. Господь Чайтанья и Его близкие спутники поднялись задолго до восхода солнца. Было совсем темно, когда они, совершив омовение в океане, отправились в храм, чтобы успеть на церемонию Пандовиджаю. Это то самое время, когда Господь Джаганнатха покидает храм и садится на колесницу.

Царь Пратапарудра побеспоился, чтобы Шри Чайтанье и Его спутникам удобно было наблюдать Пандовиджаю. Махапрабху, Адвайта Ачарья, Нитьянанда Прабху и другие преданные, не отрывая глаз, смотрели, как Господь Джаганнатха начинает Свое путешествие.

К Божествам подошли даиты, рослые, крепкие слуги, могучие, как слоны, и Господь Джаганнатха вышел из храма. У Него было несколько таких слуг даитов, которых так называют потому, что они обрели милость Господа. Даиты заботятся о Шри Джаганнатхе все дни Ратха-ятры, начиная с той самой минуты, когда Господа переносят на колесницу и до того мгновенья, когда Господь возвращается в Свой храм на алтарь.

Даиты подхватили Господа Джаганнатху на руки, поддерживая Его за плечи и лотосные стопы. Господь Джаганнатха был перехвачен толстыми крепкими веревками, скрученными из шелка. Держа их с двух сторон, даиты поднимают божество, затем несут Его на высокую колесницу. Весь путь от храма до колесницы устилают огромными мягкими подушками, набитыми хлопком (тулис). От одной подушки к другой, которые под тяжестью тела Господа лопаются с громким треском, Даиты осторожно переносят Его до колесницы. В воздух летят хлопья тулис.

Господь Джаганнатха поддерживает всю Вселенную. Где на свете найти такого могучего человека, который смог бы перенести Божество с одного места на другое?

Господь Сам служит Себе, являя милость тем даитам. Пока продолжается это прекрасное шествие, воздух наполнился звучанием флейт, гонгов и барабанов. Радостные преданные, не сводя глаз с Господа Джаганнатхи, все время повторяют:

– Монима! Монима! Это самое почтительное обращение в Ориссе. Шри Чайтанья восторженно приветствовал Господа, громко произнося Монима! Монима!

Царь Пратапарудра взял золотой посох и принялся расчищать перед Господом дорогу, одновременно обрызгивая ее водой, смешанной с благоуханным сандалом. Царь, грозный правитель Ориссы, служил Господу Джаганнатхе, как обыкновенный слуга, и Шри Чайтанья с удовлетворением взирал на эту картину. Своим смирением царь уже снискал милость Господа.

Наконец, процессия приблизилась к гигантской колеснице. Красиво украшенная, она вызвала восторг и восхищение Господа. Колесница была на шестнадцати больших деревянных колесах около пятидесяти футов в высоту и тридцати шести в ширину. Вслед за ней стояли еще две колесницы, не менее впечатляющие, но размером чуть поменьше – Это были колесницы Господа Баладевы и Госпожи Субхадраджи. Хотя каждую из трех колесниц за веревки тянули люди, впереди были помещены деревянные кони: у Господа Джаганнатхи белые, у Господа Баладевы – черные, а у Субхадры – красные. Две тысячи священнослужителей колесниц готовились сопровождать Господа..

Уходя своим шпилем в небо, колесница Джаганнатхи возвышалась подобно горе Сумеру, над людским потоком. Чистым золотом сверкали борта колесницы, множество зеркал и сотни чамар – вееров из хвоста белого яка – украшали ее. Сверху ратху покрывал изящный светлый полог, над которым развевался флаг. Изнутри колесницу украшали узорчатые шелковые ткани, которые свешивались с бортов.

Под мелодичный звон гонгов и колокольчиков Господь Джаганнатха величаво взошел на Свою колесницу. Затем на две другие поднялись Его сестра Субхадра и старший брат Баладева. После двухнедельного уединения с Махалакшми Джаганнатха был счастлив отдать Себя на волю Своих преданных. Есть два вида супружеских отношений с Господом – *свакия-раса* и *паракия-раса*. Свакия-раса проявлена в Двараке, где Кришна живет со своими женами. А во Вриндаване паракия, супружеская любовь, которой любят Кришну гопи, Его девушки-подружки. Супружеская любовь гопи (паракия-раса) доставляет Господу больше наслаждения, чем *свакия*. В данном случае Господь Джаганнатха оставляет общество богини процветания (в *свакия-расе*) и отправляется во Вриндаван, чтобы насладиться *паракия-расой*. Это означает, что отношения с гопи слаще, чем отношения с царицами Двараки.

Дорожка, по которой несли божество, была посыпана красным и белым песком. Она напоминает берег Ямуны, а цветущие сады по обе стороны дороги кажутся рощами Вриндавана. Господь Джаганнатха с наслаждением взирал на красоту природы с высоты Своей колесницы.

Как это обычно бывает на Ратха-Ятре, слуги, которых называют гауды, впряженные в длинные веревки, тащат на себе огромную колесницу Господа. Везти ратху на празднике – великая милость, и подлинное удовольствие. Поэтому гауды делают свое дело с большим энтузиазмом. На самом деле колесница подчиняется только воле Самого Господа. Он Повелитель всех существ, Он управляет всем миром, и Он правит колесницей. Ее продвижение вперед зависит только от желания Джаганнатхи. Поэтому временами колесница идет ровно, очень быстро, а временами – медленно, порой останавливаясь. Когда она остановится, то ее не сдвинуть с места, даже если за веревки тянули с десятикратной силой, запрягая слонов.

Как только колесница остановилась, Шри Чайтанья стал собирать Своих преданных. Он надел на них цветочные гирлянды, и Сам стал каждому цветком наносить на виски сандаловую пасту. Когда Адвайта Ачарья, Нитьянанда Прабху и все остальные почувствовали прикосновение руки Господа, их восторг и сила безгранично увеличивалась. В тот самый момент они просто пьянели от радости.

Шри Чайтанья разделил всех участников санкиртаны на четыре группы, каждая из которой состояла из двадцати четырех певцов, двух искусных мридангистов и восьми ассистентов. Главными киртаньями были Сварупа Дамодара и Шривас Тхакур. Их сильные голоса могли слышать даже полубоги на небесах. Немного подумав, Господь Чайтанья попросил Нитьянанду Прабху, Адвайту Ачарья, Харидаса Тхакура и Вакрешвару Пандита танцевать в каждой из четырех групп.

Сварупа Дамодара был во главе первой группы. Пять преданных поддерживали его пение – Дамодара Пандит, Нараяна, Говинда Датта, Рагхава Пандит и Шри Говиндананда. Адвайта Ачарья танцевал вместе с ними. Вторую группу возглавил Шриваса Тхакур, и еще пятеро преданных, которые помогали ему петь – Гангадас, Харидас, Шриман, Субхананда и Шри Рама Пандит. А танцевал Нитьянанда Прабху. Третью группу возглавил Мукунда, с ним еще пять: Васудева, Гопинатха, Мурари, Шриканта и Валлабха Сена. В этой же группе танцевал Харидас Тхакур. Четвертую вел Говинда Гхош, с ним пели Харидас младший, Вишнудас, Рагхава и два брата – Мадхава Гхош и Васудева Гхош, а танцевал Вакрешвара Пандит.

К этим четырем группам присоединилось еще множество преданных, среди которых были прекрасные певцы и танцоры. Они непроизвольно образовали еще семь групп санкиртаны. В первой были жители Кулина-грама, а танцевали Рамананда и Сатъярадж. Вторая, созданная Адвайтой Ачарьей, пришла из Шантипура, здесь пели лучшие певцы, а танцевал Ачютананда. Следующую группу составили жители Кханды, и танцевали в ней Нарахари Прабху и Рагхунандана.

Четыре основных группы санкиртаны пели для Господа Джаганнатхи. Остальные преданные пели и танцевали по всей длине огромной процессии. Две группы шли по обеим сторонам колесницы Господа Джаганнатхи, а последняя – в конце шествия. В каждой из семи групп было два человека, которые били в барабаны. Таким образом, одновременно звучало четырнадцать мриданг! Звуки эти достигали небес и проникали в самое сердце, сводя с ума преданных от экстатической любви к Кришне.

Толпы вайшнавов вокруг колесниц Джаганнатхи, Субхадры и Баладевы напоминали стаи облаков в сезон дождей. Когда они повторяли святые имена, из глаз их текли слезы блаженства подобно потокам дождя.

Зазвучала прекрасная киртана, и воспевание святых имен Господа заполнило все три мира. Не было слышно ни одного постороннего звука, только святое имя. Господь Чайтанья Махапрабху танцевал. Он переходил от одной группы к другой; громко пел святое имя Хари и, воздев руки к небу, восклицал: – Джай Джаганнатх, Слава Господу Джаганнатхе!

В эти мгновенья преданные всех семи групп видели Господа каждый – в Своей. Счастливые тем, что Господь Чайтанья рядом, они говорили друзьям:

– Посмотрите! Господь Чайтанья Махапрабху танцует с нами и никуда не хочет уходить! Он как никого другого одаривает нас Своей милостью!

Но никто не мог понять, что Господь Чайтанья одновременно находится в каждой из семи групп, являя Свое мистическое могущество, экспансируя Себя в семи Своих трансцендентальных формах! Возможно ли это осознать? Понять беспредельное могущество Господа способны лишь самые близкие Его спутники.

Небыло сомнений, Господь Джаганнатха был очень доволен киртаной. Поэтому на какой-то момент Он замедлил ход Своей колесницы. С трансцендентальной платформы, не достигаемой обычным людям, Он наслаждался прекрасным зрелищем. Что же касается царя Прапараудры, то он был просто поражен размахом и красотой харинам санкиртаны. Замирая от восторга, он чувствовал, как любовь к Кришне захватывает все его существо. С неопишуемой радостью царь обернулся к Каши Мишре и сказал:

– Сегодня удача обернулась ко мне. После этого он стал прославлять Шри Чайтанью. Каши Мишре ничего не оставалось как порадоваться за царя.

– Нет границы твоей удаче. В тебе живет истинная любовь к Господу!

Особое удовольствие Прапараудра доставил Шри Чайтанье Махапрабху, когда, как смиренный слуга, он взял в руки метлу и стал расчищать дорогу перед колесницей Джаганнатхи. Хотя Шри Чайтанья не пожелал встречаться с царем, но позволил ему увидеть Свое мистическое могущество. Только царь Прапараудра и Сарвабхаума Бхаттачарья могли видеть это чудо, которое явил Чайтанья. Нет сомнения, что оба они были отмечены милостью Господа, без которой даже Брахма не в силах понять игры Господа Кришны.

Шри Чайтанья пел, и Его близкие спутники танцевали вокруг Него. Шествие продолжалось, и все новые и новые откровения вместе с этим возникали по пути следования. Верховный Господь всегда один, но Он способен распространить Себя во множестве образов, стать многими одновременно. Каждое мгновенье Шри Чайтанья предстал перед колесницей Джаганнатхи то один, то в семи Своих экспансиях. Он танцевал во всех группах санкиртаны одновременно.

Сам Джаганнатха был изумлен божественным танцем Шри Чайтаньи и Его пением святого имени. Иногда Он просто замирал от восторга, и Господь Чайтанья, заметив это, танцевал еще более вдохновенно. На этой Ратха-ятре: танцор и зритель были в одной и той же, в трансцендентной форме, Верховной Личностью Бога!

Озаренный божественной любовью, царь Прапараудра видел, как Господь Чайтанья Махапрабху и Господь Джаганнатха, наслаждаются друг другом. Более того, он видел, что Шри Чайтанья порою предстает как Верховный Господь, а порою снова принимал облик преданного. Все Его божественные игры непостижимы. Сам Господь, когда проявляет Свою милость, раскрывает Себя чистым преданным. Сарвабхаума Бхаттачарья и Каши Мишра поражались милости Шри Чайтаньи, которую он пролил на царя Прапараудру. Большинство людей были лишены духовного зрения.

Танцуя перед колесницами Джаганнатхи, Господь Чайтанья совсем забыл о Себе. Он погрузился в океан блаженства и, казалось, потерял всякую способность сознавать происходящее. Его лила-шакти творила чудеса. Он танцевал подобно Кришне, который проявил Себя в раса-танце, одновременно оставаясь одним и став многими. Он танцевал с каждой гопи одновременно сейчас, как во время Радха-ятры, и на берегу Ямуны во Вриндаване. Каждая гопи видела Кришну рядом с собой и думала, что Кришна танцует только с нею. Аналогично в Двараке Кришна женился на 16 108 принцессах и жил с ними одновременно в 16 108 дворцах, при этом, каждая принцесса видела Кришну около себя, думая, что Он только с ней. Каждая царица была любима Господом и думала, что Кришна вечно принадлежит только ей одной.

Не было ничего прекраснее этого зрелища! Шри Чайтанья высоко подпрыгивал и, казалось, что если Он упадет то разобьется на смерть....

«Господь Шри Кришна – это последнее прибежище всего живого. Его называют еще Деваки-нандана и Яшода-нандана, сыном Деваки и сыном Яшоды. Он возглавляет великую династию Яду, могучей рукой разгоняет все неблагоприятное и убивает нечестивцев. При Его появлении все несчастья живых существ – движущихся и неподвижных – исчезают. Его благословенное улыбающееся лицо влечет гопи Вриндавана. Да будет Он всегда славен и счастлив!»

«Я не брахман и не кшатрий, я не вайшья и не шудра, не ученик-брахмачари и не семейный человек, я не ванапрастха и не санньяси. Я лишь слуга слуги слуги лотосных стоп Господа Кришны, который всегда благоволит к гопи. Он подобен океану нектара, Он – источник духовного блаженства для всей Вселенной, и Он всегда великолепен!»

Господь Чайтанья пропел эти стихи и предложил Свои поклоны Господу Джаганнатхе. По Его примеру и другие преданные сложили молитвенно руки и стали возносить молитвы Верховному Господу.

Шри Джаганнатха-аштака**Молитва, которую пел Шри Чайтанья Махапрабху**

*кадачит калинди-тата-випина-сангитака раво
мудабхири-нари-вадана-камаласвада-мадхупах
рама-шамбху-брахмамара-пати-ганешарчита-падо
джаганнатхах свами найана-патха-гами бхавату ме*

Он с пылким чувством играет на флейте на берегу Ямуны в Шри Вриндаване. Словно шмель, вкушающий нектарную пыльцу лотоса, Он наслаждается красотой лотосоподобных лиц пастушек Враджи. Его стопам поклоняются Лакшми, Шива, Брахма, Индра, Ганеша и другие великие полубоги. Пусть же этот Шри Джаганнатха явит Себя моему взору.

*бхудже савйе венум шираси шикхи-пуччхам катитате
дукулам нетранте сахачара-катакшам видадхат
сада шримад-вриндавана-васати-лила-паричайо
джаганнатхах свами найана-патха-гами бхавату ме*

В левой руке у Него флейта, в волосах павлинье перо. Облаченный в изящные одежды из желтого шелка, Он краешком глаза с любовью смотрит на Своих приближенных. Он навеки прославился как тот, кто совершает удивительные лилы в божественной обители Шри Вриндаване. Пусть же этот Шри Джаганнатха явит Себя моему взору.

*махамбходхес-тире канака-ручире нила-шикхаре
васан прасадантах сахаджа-балабхадрена балина
субхадра-мадхйастхах сакала сура-севаасара-до
джаганнатхах свами найана-патха-гами бхавату ме*

Вместе со Своим могучим братом Баладевой и сестрой Субхадрой Он живет на берегу океана во дворце, что возвышается на вершине золотого холма Нилачала. Он милостиво позволяет полубогам служить Ему. Пусть же этот Шри Джаганнатха явит Себя моему взору.

*крипа-параварах саджала-джалада-шрени-ручиро
рама-вани-рамах спхурад-амала-панкеруха-мукках
сурендраир-арадхйашрути-гана-шикха-гита-чарито
джаганнатхах свами найана-патха-гами бхавату ме*

Он – океан милости. Его прекрасное тело цветом напоминает темную грозовую тучу. Он предается развлечениям в обществе Лакшми-деви и Сарасвати. Лик Его – будто безупречный широко раскрывшийся лотос. Ему поклоняются величайшие из полубогов, а самые возвышенные шастры воспевают Его божественную славу. Пусть же этот Шри Джаганнатха явит Себя моему взору.

*ратхарудхо гаччхан патхи милита-бхудева-паталаих
стутти-прадурбхавам прати-падам-упакарнйа садайах
дайа-синдхур бандхух сакала-джагатам-синдху-сутайа
джаганнатхах свами найана-патха-гами бхавату ме*

Когда процессия Ратха-ятры идет по дороге, брахманы на каждом шагу возносят Ему хвалу. Слыша их славословия, Джаганнатха, океан милосердия и друг всего мира, одаривает их благословениями. Пусть же этот Шри Джаганнатха явит Себя моему взору.

*парам-брахмапидах кувалайа-далотпхулла-найано
ниваси ниладрау нихита-чарано 'панта-шираси
расананди радха-сараса-вапур алингана-сукхо
джаганнатхах свами найана-патха-гами бхавату ме*

Он – высочайшее проявление Абсолютной Истины. Глаза Его похожи на лепестки большого синего лотоса. Он обитает в Нилачале, и Его стопы покоятся на головах Шеши. Он упивается нектаром бхакти-расы и испытывает безграничное счастье, обнимая исполненную расы Шримати Радхику. Пусть же этот Шри Джаганнатха явит Себя моему взору.

*на вай йаче раджйам на ча канака-маникйа-вибхавам
на йаче 'хам рамйам сакала-джана-камйам вара-вадхум
сада кале кале праматха-патина гита-чарито
джаганнатхах свами найана-патха-гами бхавату ме*

Я не прошу Джаганнатху о царстве, золоте, алмазах или красивой жене. Единственное, о чем я прошу, – это чтобы Шри Джаганнатха, чью немеркнущую славу воспевают в молитвах Шива, явил Себя моему взору.

*хара твам самсарам друтатарам асарам сура-пате
хара твам папанам витатим-апарам йадава-пате
ахо дине 'натхе нихита-чарано нишчитам-идам
джаганнатхах свами найана-патха-гами бхавату ме*

О повелитель полубогов! Поскорее избавь меня от этой жалкой мирской жизни. О глава рода Яду! Очисти меня от моих бесчисленных грехов. Ты обещал давать приют у Своих стоп всем падшим и заблудшим. О Господь Джаганнатха, явись же моему взору!

*джаганнатхаштакам пунйам йах патхет прайатах шучи
сарва-папа-вишуддхатма вишнулокам са гаччхати*

Тот, кто внимательно повторяет эту священную «Джаганнатха-аштаку», избавится от всех грехов и, очистив свое сердце, достигнет Вишнулоки.

Шри Чайтанья продолжал свой танец, высоко подпрыгивая и погромыхивая, как раскаты грома. Он стремительно двигался по кругу, словно вертящееся колесо, и казался огненной чакрой. Куда бы Он ни наступил, вся земля с ее морями и горами клонилась в эту сторону. Безграничный духовный экстаз овладел Господом. Волосы дыбом встали на Его теле, Он весь покрылся сверкающими капельками пота и дрожал, а цвет Его кожи постоянно менялся. Он то беспомощно плакал, то становился смиренным, то гордо выпрямлялся. Наконец, силы покинули Его, и Шри Чайтанья упал. Раздался оглушительный грохот, и Господь покотился по земле. В это мгновение людям показалось, что по земле катится гора из чистого золота.

Но вот Господь поднялся и снова начал танцевать. Нитьянанда Прабху расставил руки, пытаясь Его поймать, но Он пролетел мимо, а Шрила Адвайта Ачарья бежал вслед с радостным криком «Хари бол! Хари бол!».

На Господа Чайтанью напирала толпа паломников. Людям хотелось видеть Его и коснуться лотосных стоп. Чтобы сдержать толпу, преданные образовали три круга защиты. В первом стоял Нитьянанда Прабху, Сам Господь Баларама, старший брат Кришны, обладающий непомерной силой и мощью. Другие преданные во главе в Кишишварой и Говиндой взяли за руки и образовали второй круг. А в третьем стояли Махарадж Пратапарудра и его слуги. Обняв друг друга за плечи, счастливые царь Пратапарудра и его советник Харичандана смотрели на танец Господа Чайтаньи.

Прямо перед Пратапарудрой оказался Шривас Тхакур. Завороженный танцем Господа Чайтаньи, он забыл обо всем на свете. Глаз невозможно было отвести от этой сияющей танцующей фигуры, и Шривас не замечал больше ничего вокруг. Но Харичандане не понравилось, что кто-то стоит перед царем. Он тронул Шриваса за плечо и попросил немного отойти в сторону. Но Шривас Тхакур был так захвачен танцем Господа Чайтаньи, что даже не понял, почему его кто-то толкает. Харичандана продолжал его теребить, и это вывело Шриваса из терпения. Не оборачиваясь, он сердито отмахнулся от Харичанданы, чтобы тот оставил его в покое. Но Харичандана рассердился еще больше. Неизвестно, чем бы это закончилось, если бы царь Пратапарудра вовремя не остановил своего советника.

– Тебе очень повезло! – шепнул царь Харичандане. – Шривас Тхакур прикоснулся к тебе, значит, ты обрел милость чистого преданного Господа. Теперь ты – его должник, а я вот не так удачлив!

Все, кто видел танец Господа Чайтаньи, поражались нечеловеческой силе Его любви. Господь Джаганнатха с нескрываемым восторгом взирал на Шри Чайтанью. Колесница Его замерла и не трогалась с места, потому что Джаганнатха Свами немигающими глазами наслаждался танцем Махапрабху. Богиня удачи Субхадра и Господь Баларама широко улыбались от экстастического блаженства.

Господь Чайтанья чувствовал упоение. В нем проявилось небывалое состояние духовного транса: тело с головы до пят покрылось мелкими мурашками и напоминало дерево шимули, сплошь покрытое колючками, волосы на теле встали дыбом. Господь скрежетал зубами, да так громко, что людей

охватывал ужас – им казалось, что сейчас у Чайтаньи раскрошатся и выпадут все зубы. Пот проступал вместе с кровью и струился по всему телу, но Господь ничего не чувствовал. Срывающимся в экстазе голосом Он твердил лишь:

– Джаджа гага... джаджа гага...

Слезы потоками текли из глаз. Они лились так сильно, что вскоре все, кто стоял поблизости, стали насквозь мокрыми. Прямо на глазах золотистый цвет тела Чайтаньи изменился на бледный, а затем – на розовый, Он напоминал теперь цветы маллика. Господь то замирал, то падал и начинал кататься по земле. Временами Его руки становились безжизненными, как сухое дерево, и Он совсем не мог двигаться.

Когда Господь падал на землю, дыхание Его замирало. В такие минуты замирала жизнь в сердцах преданных. Его лотосные глаза источали неиссякающие потоки слез, текло из носа, а изо рта пошла пена. Она пролилась нектаром с луны и досталась Субхананде, исключительно возвышенной душе. Он мгновенно собрал и выпил эту пену, изошедшую из уст Господа, вкусив высшей сладости в экстастической любви к Кришне.

Непостижимый, удивительный танец был подобен урагану. Казалось, ему не будет конца, но в какое-то мгновение Господь Чайтанья остановился. Он оставался погруженным в Себя, не сознавая окружающего мира. Жестом Он повелел Сварупе Дамодаре петь, и Сварупа, понимая состояние Господа, запел своим чарующим голосом песнь любви Шримати Радхарани:

«Сейчас Я обрела Господа Моей жизни. Когда Его нет рядом, Меня сжигает огонь Купидона, и Я увядаю!»

Шримати Радхарани пела эту песнь, когда встретила с Кришной в святом месте Курукшетра. Это была первая и единственная Их встреча после долгой разлуки, но теперь Кришна стал другим, чем в юности, когда они вместе кружились в танце на берегу Ямуны. Перед Радхой стоял величественный царевич, окруженный советниками, воинами и женами. И все же гопи были так счастливы видеть Его! Глядя на Кришну, Радха вспоминала встречи с Ним во Вриндаване и думала: «Наконец, Я обрела Господа Моей жизни. Когда Его нет рядом, Меня сжигает любовь, и Я увядаю. Но теперь ко Мне снова вернулась жизнь!»

Стих этот, многократно звучащий в устах Сварупы Дамодары, заставил Господа подняться. Глаза Его были закрыты, и Он принялся блаженно танцевать. И вновь медленно двинулась вперед колесница Господа Джаганнатхи, а две другие – вслед за ней. Божественные колесницы двигались, пока перед ними танцевал сын матери Шачи, и больше никакая сила не могла сдвинуть их с места. Преданные не отрывали глаз от возлюбленного Господа Чайтаньи, все не могли налюбоваться Им.

Внезапно Господь Чайтанья увел Своих преданных за спину Джаганнатхи! Целиком поглощенный мыслями о Господе, Шри Чайтанья стал разыгрывать перед Джаганнатхой чудесную и таинственную драму. Это был язык музыки и жестов, повествующий о Радхе и Кришне. Господь шел вслед за колесницей и пел песни любви и преданности стихами священных писаний. Порою Он падал

без сил, и тогда Господь Джаганнатха останавливался. Но стоило Чайтанье Махапрабху вновь подняться и идти вперед, как колесница начинала медленно двигаться. Казалось, что Господь Джаганнатха и Шри Чайтанья спорят, кому из них идти первым. Но Чайтанья оказался сильнее. Без Него Джаганнатха не в силах был двинуться с места. Владыка Вселенной ждал Шри Чайтанью, восседая в Своей огромной колеснице и, казалось, думал: «Когда же Он появится перед Моим немигающим взором и поведет Меня за Собой?»

О, какой глубокий смысл был в этой сокровенной игре! Ведь Джаганнатха был Самим Кришной, а Шри Чайтанья – Самой Радхарани! Они встретились после долгих лет разлуки на этом поле Курукшетра во время лунного затмения. Но как же пастушке Радхе и Ее подругам гопи подойти к этому блистательному царевичу знаменитого рода Яду? Здесь столько знатных вельмож, воинов, родители и жены Кришны! Ах, если бы вернуть Его во Вриндаван, где так тихо и уединенно! Это единственное их желание...

Только теперь на Ратха-ятре сбывается заветная мечта гопи и Радхи! Они уводят Кришну из роскошной и великолепной Двараки обратно, к берегам Ямуны и холму Говардхану, где каждая травинка живет лишь любовью к Кришне!

Шри Чайтанья шел перед колесницей Джаганнатхи, забирая Его из стольного Джаганнатха Пури, подобного пышной Двараке. Но Кришна, Ты же хочешь вернуться во Вриндаван? Ты не забыл любящую Радху? И чтобы убедиться в этом, Шри Чайтанья скрывался за колесницей Джаганнатхи и падал в изнеможении на землю от переполнявшей Его любви. Может быть, Кришна давно позабыл о Ней? Но Кришна понимал волнение Радхи, и колесница Джаганнатхи не двигалась с места. Господь Джаганнатха с замиранием сердца ждал, когда же Чайтанья продолжит Свой путь. Нет, у Кришны нет жизни без Радхи!

Господь Джаганнатха ждал, когда Шри Чайтанья появится перед Его взором и не двигался с места. И когда Шри Чайтанья поднимался и продолжал танцевать впереди, Господь Джаганнатха медленно двигался за Ним. Они соперничали сейчас в Своей любви и выражали друг другу тончайшие нюансы чувств. Господь Чайтанья говорил о Своей любви Джаганнатхе, а Джаганнатха являл Свою любовь Шри Чайтанье.

Господь Чайтанья продолжал танцевать. Из Его закрытых глаз струились слезы, Он блаженно улыбался. Вскинув к небу Свои красивые длинные руки, Он нараспев проговорил:

«Передо мной Тот, кто украл Мое сердце, когда Я была совсем юной. И вот Он снова здесь, Мой господин. Стоят те же лунные ночи месяца чаитра, повсюду слышен тот же аромат цветов малати, а из леса Кадамба веет тот же сладкий ветерок. Я люблю, как и прежде, но сейчас Я несчастна! Я жажду вернуться на берег Ревы, под дерево Веташи. Это Моя мечта!»

Снова и снова Шри Чайтанья повторял эти слова любви Шримати Радхарани, всецело отдаваясь чувству небывалой глубины. Жестом Он повелел Сварупе Дамодаре петь – никто другой так не понимал Его сердца – и Сварупа снова запел о любви Радхарани. А Шри Чайтанья говорил Господу Джаганнатхе:

– Ты тот же Кришна, а Я все та же Радхарани, что и прежде! Мы снова встретились. Как это похоже на нашу первую встречу, на заре нашей юности! Но хотя мы не изменились, Меня тянет во Вриндаван. Я надеюсь, что Ты явишь чудесному Вриндавану Свои лотосные стопы. Здесь, на Курукшетре, столько блеска и шума – толпы людей, слоны и кони, грохочущие колесницы! А во Вриндаване – лишь цветущие рощи, жужжание пчел и щебетание птиц. Здесь, на Курукшетре, Ты – блистательный принц, на Тебе царские одежды, с Тобой могучие воины. А во Вриндаване Ты обычный мальчик-пастушок и с Тобой лишь прекрасная флейта! Здесь нет и капли того трансцендентного счастья, которое Я прошу у Тебя. Вернись во Вриндаван, к Нашим сладостным играм. Если Ты сделаешь это, исполнятся все Мои мечты!

Охваченный чувствами Шримати Радхарани, Чайтанья Махапрабху продолжал: «У большинства людей ум и сердце – одно целое, но Мой ум никогда не покидает Вриндавана, и поэтому Я думаю, что Мой ум и Вриндаван – одно целое. Мой ум – уже и есть Вриндаван. И поскольку Ты подобен Вриндавану, не поместишь ли Ты здесь Свои лотосные стопы? Я полагаю, Ты преисполнен милости».

«Дорогой Господь, милостиво выслушай Мою правдивую просьбу. Мой дом – это Вриндаван, и Я жажду там встречи с Тобой. Если Я не обрету ее, Мне трудно будет поддерживать жизнь».

«Дорогой Кришна, прежде, когда Ты был в Матхуре, Ты послал Уддхаву научить Меня философским рассуждениям и мистической йоге. А сейчас Ты и Сам говоришь Мне о том же, но Мой ум не приемлет этого. В уме Моем нет места гьяна-йоге или дхьяна-йоге. Хотя Ты хорошо Меня знаешь, Ты все же даешь Мне подобные наставления. Не следует Тебе так поступать».

Чайтанья Махапрабху продолжал:

«Я должна буду отвлечь Мое сознание от Тебя и занять его материальной деятельностью. Но Я не смогу этого сделать, даже если попытаюсь. Меня влечет только к Тебе. Поэтому Твои наставления медитировать на Тебя просто нелепы. Ты этим убиваешь Меня. Не рассчитывай на Меня, Я не гожусь для Твоих наставлений».

Гопи – не мистические йоги. Они никогда не будут довольны простой медитацией на Твои лотосные стопы, изображая так называемых йогов. Учить гопи медитации – значит проявить свое двуличие. Они не почувствуют удовлетворения, слушая, как их наставляют в практике мистической йоги. Наоборот, они еще больше рассердятся на Тебя».

Не помня Себя, Шри Чайтанья Махапрабху говорил словами Шримати Радхарани:

«Гопи ввергнуты в великий океан разлуки, где их проглотила рыба тимингила – воплощение их жажды служить Тебе. Гопи спаслись из пасти этой огромной рыбы только потому, что они чистые преданные. Если они лишены материального взгляда на жизнь, зачем им стремиться к освобождению? Гопи не хотят освобождения, которого ищут йоги и гьяни, потому что они уже освобождены из океана материального бытия».

Удивительно, что Ты забыл землю Вриндавана. Как Ты мог забыть Своих отца, мать и друзей? Как Ты забыл холм Говардхан, берег Ямуны и лес, где Ты наслаждался танцем раса?

Кришна, Ты, конечно, очень благороден и отмечен всеми достоинствами. Ты безупречен, мягкосердечен и милостив. Я знаю, что в Тебе нет и тени порока, и все же Ты не вспоминаешь о жителях Вриндавана. Это лишь Моя неудача и ничего более.

Меня не заботит собственная печаль, но когда Я вижу мрачное лицо матери Яшоды, всех жителей Вриндавана, чьи сердца разбиты разлукой с Тобой, Я удивляюсь, неужели Ты хочешь их смерти? Неужели Ты не хочешь вдохнуть в них жизнь, вернувшись туда? Зачем Ты заставляешь их страдать?

Жители Вриндавана не хотят видеть Тебя в одеждах принца, окруженного великими воинами, в чужой стране. Они не могут покинуть земли Вриндавана, но без Тебя они просто умирают. Что же им делать?

Дорогой Кришна, Ты – жизнь и душа Вриндавана-дхамы. Ты – жизнь Нанды Махараджа. Ты – единственное богатство земли Вриндавана, и Ты очень милостив. Пожалуйста, приди и верни их к жизни, милостиво благослови Вриндаван Своими лотосными стопами».

Господь Кришна слушал Шримати Радхарани и чувствовал, как пробуждается в Его сердце любовь к жителям Вриндавана. Он был взволнован и сразу подумал о том, что Он в неоплатном долгу перед жителями Вриндавана за их любовь. Потом Кришна стал утешать Шримати Радхарани:

– Дорогая Шримати Радхарани, пожалуйста, послушай Меня. Я говорю правду. Я плачу день и ночь, просто вспоминая всех жителей Вриндавана. Никто не знает как Я несчастен.

Жители Вриндавана-дхамы – Мои мать, отец, друзья-пастушки и все остальные – Моя жизнь и душа, однако, гопи Мне еще дороже. Среди всех гопи Ты, Шримати Радхарани, первая, и поэтому Ты – сама жизнь Моей жизни.

Дорогая Шримати Радхарани, Я всегда поддерживаю в вас вашу любовь. Я нахожусь в вашей власти. Моя разлука с вами и жизнь в отдалении – большое несчастье для Меня.

Когда женщина разлучена с любимым, или мужчина – с возлюбленной, они не могут жить. Воистину, они живут только друг другом, и если один умирает, то другой, узнав об этом, тоже готов умереть.

Пока Кришна говорил Шримати Радхарани эти слова, Он почувствовал неодолимое желание вернуться во Вриндаван и произнес стих, слушая который, Шримати Радхарани избавилась от всех печалей и обрела уверенность в том, что Она снова встретится с Кришной.

Кришна сказал: «Преданное служение – единственная возможность достичь Меня. Дорогие гопи, любовь и привязанность, которые вы, к счастью, испытываете ко Мне, единственная причина Моего возвращения к вам».

Шествие продолжалось. Господь Джаганнатха был прекрасен! Лицо Его, подобное лотосу, излучало сияние. Господь был одет в роскошные одежды, драгоценные украшения сверкали на Его груди и руках, гирианда из душистых ярких цветов обвила шею и плечи, а вокруг разносился аромат цветов и благовоний. От этого божественного зрелища в сердце Шри Чайтаньи разливался океан блаженства. Господь Чайтанья орошал сердца людей

нектаром божественной премы, раздавая Свою милость даже самым падшим. Према дождем проливалась на слуг Господа Джаганнатхи, правительственных чиновников, паломников, жителей Джаганнатха Пури и всю безграничную массу, текущую за колесницами. Это был удивительный день! Людей изумляла Его любовь к Кришне, а божественный танец разжигал в их сердцах любовь такой же силы. Все танцевали и пели, прославляя Господа Джаганнатху, Властелина Вселенной. Пение, стук барабанов, звон колокольчиков и крики радости сливались в общий гул и уносились высоко в небо. Безграничное ликование сотрясало космос.

Господь Чайтанья танцевал, а колесницы Джаганнатхи и Баларамы двигались вслед за Ним. Иногда Они останавливались, желая насытить глаза Свои прекрасным зрелищем. Какие таинственные это были игры! Господь Чайтанья снова упал, и прямо перед царем Пратапарудрой. В благоговении Махарадж поспешил поднять Господа, но стоило к нему прикоснуться царю, как Шри Чайтанья тотчас пришел в Себя.

– О, как ужасно! – воскликнул Он. – Я коснулся человека, который ищет мирских удовольствий!

В действительности Шри Чайтанья Сам пожелал увидеть царя Пратапарудру, но поскольку кругом было множество людей, Он сделал вид, что разгневался.

Царь Пратапарудра испугался гнева Господа Чайтаньи.

– Не бойся, – утешил его Сарвабхаума Бхаттачарья. – Господь доволен тобой. Просто Он должен показать пример другим, ты – орудие в Его руках. Чувствую, что скоро ты без труда увидишься с Ним!

Тем временем колесница остановилась, и сколько бы ее не пытались сдвинуть, она ни с места. Привели слонов, но Джаганнатха даже не пошевелился. Беспокойство росло, погонщики слонов стали нервничать. Они кололи стрелами и пронзительно кричали, но колесница стояла как вкопанная. Тогда Господь Чайтанья обошел ее и стал сзади толкать головой. И вот чудо! Колесница с треском и шумом двинулась вперед. Люди радостно воскликнули: «Хари! Хари!». Вместе со своими близкими спутниками Шри Чайтанья продолжил Свой удивительный танец. Теперь Он танцевал уже перед колесницами Баларамы и Субхадры. Прекрасные лики божеств приветливо смотрели на Него. Поймав их взгляд, Шри Чайтанья продолжил свой танец, и через какое-то время снова вернулся к колеснице Джаганнатхи, увлекая Его удивительным танцем.

Наконец процессия достигла места под названием Балаганди. Здесь Господь Джаганнатха остановил Свою колесницу и стал осматриваться, словно выбирая, куда ехать дальше. Слева Он увидел брахманов, которые сидели в роще кокосовых пальм, а справа цвели сады, напоминая пышную красоту Вриндавана. Джаганнатхе начали предлагать прасад, как это обычно делается во время Ратха-ятры. Все преданные – от новичков и до самых возвышенных и искушенных в служении вайшнавов – предлагали Джаганнатхе лучшие блюда. Здесь был и царь со своими царицами, его министры, знатные вельможи и простолюдины, взрослые и дети..

Пока Шри Джаганнатхе предлагали пищу, Господь Чайтанья, пребывая в состоянии необыкновенного духовного блаженства, упал на мягкую траву посреди цветущих деревьев. Должно быть, Он устал, и теперь тишина, аромат цветов и прохладный ветерок приносили Ему облегчение. Его никто не беспокоил, преданные тоже отдыхали после санкиртаны, бесшумно рассевшись под деревьями. В этой полной тишине слышны были только щебет птиц и жужжание пчел, а Господь Чайтанья оставался полностью погруженным в трансцендентный мир Вриндавана.

Глава 43

Встреча с царем Пратапарудрой

В то время, как Господь Чайтанья отдыхал в саду в прохладной тени цветущих деревьев, неожиданно к Нему приблизился какой-то незнакомый вайшнав. Во всем его облике угадывалась скромность, смирение, набожность и благоговение. Как позже выяснилось, это был Пратапарудра, царь Ориссы, встречи с которым Господь настойчиво избегал. Последовав совету Сарвабхаумы Бхаттачарьи, своего духовного учителя, царь снял с себя роскошные, расшитые золотом и жемчугом одежды и надел простые. Прежде, чем подойти к Чайтанье, он смиренно попросил благословения вайшнавов. Затем, получив их одобрение, набрался мужества и вошел в глубину сада, где в состоянии любовного транса лежал Господь Чайтанья. Приблизившись к Нему, царь упал ниц перед и слегка прикоснулся к Его лотосным стопам. Шри Чайтанья пребывал в глубокой медитации, в ином мире, поэтому никак не отреагировал. При виде этого, царь осторожно взял Его нежные, как розовые лотосы, стопы и стал массировать. Сердце царя затрепетало, и прерывающимся от волнения голосом он негромко стал петь стихи из Шримад Бхагаватам, которые описывали раса-танец Кришны с гопи. Не прошло и нескольких минут, как Господь Чайтанья очнулся и приоткрыл глаза. В этих глазах, похожих на лепестки лотоса, Пратапарудра увидел бездонное голубое небо, море цветов, источающих неопишимо сладкий аромат. Его взору открылась Вриндавана, как она описана в произведениях великих ачарьев:

*радха-кунда-тата-кунджа-кутира
говардхана-парвата, йамуна-тира*

Маленькая беседка в роще на берегу Радха-кунды, холм Говардхана, берега Ямуны...

*кусума-саровара, манаса-ганга
калинда-нандини випула-таранга*

Кусума-саровара, Манаса-ганга, дочь Калинды, Ямуна, с ее быстрым течением...

*вамши-вата, гокула, дхира-самира
вриндавана-тару-латика-ванира*

Вамши-вата, Гокула, Дхира-самира, деревья, лианы и рощи Вриндаваны...

*кхага-мрига-кула, малайя-батаса
майура, бхрамара, мурали виласа*

...многочисленные птицы с разноцветным оперением, лани, освежающий благоуханный ветерок с гор Малая, павлины, пчелы, лилы с флейтой...

*вену, шринга, пада-чихна, мегха-мала
васанта, шашанка, шанкха, каратала*

...сама флейта, рожок из буйволиного рога, отпечатки коровьих копыт в пыли, скопления темных туч, весна, луна, раковина и караталы...

*йугала-виласе анукула джани
лила-виласа-уддипака мани*

Я знаю, что все они создают самое подходящее настроение для любовных развлечений Шри Радхи и Кришны, и потому вижу все это как уддипака, которая усиливает наслаждение Божественной Четы.

*э саба чхората кахи нахи джау
э саба чхората парана харау*

Я никогда не пойду туда, где нет этого. Расстаться с Вриндаваной – все равно, что расстаться с жизнью.

Слушая мелодичное пение и приятный голос своего преданного Шри Чайтанью охватило чувство высочайшего блаженства.

– Продолжай! Продолжай! – в восторге сказал Он.

Царь Пратапарудра снова запел. Как только он произнес первые два слова *тава катхамритам*, описывающие игры Господа Кришны, Шри Чайтанья, чьи глаза светились божественным светом, резко встал и в порыве духовных чувств, источая любовь, крепко обнял царя.

– Ты подарил Мне бесценный бриллиант! – прийдя в себя, сказал Чайтанья. – однако, Мне нечего тебе дать взамен.

Не выпуская царя из Своих объятий, Шри Чайтанья снова и снова повторял только что прозвучавший стих из Шримад Бхагаватам. Обливаясь слезами, оба дрожали. Царь Пратапарудра прочитал еще один стих:

«Мой Господь, нектар Твоих слов и рассказы о Твоих деяниях – жизнь и душа всех разочарованных в этом брэнном мире. Подобные повествования исходят из уст возвышенных преданных и разгоняют тьму грехов. Кто бы ни услышал их, обретает удачу. Повествования о Тебе распространяются по всему миру и полны духовной силы. Те, кто распространяют послание Господа – самые щедрые и благородные труженики» (10.31.9).

В тот же момент Шри Чайтанья Махапрабху снова обнял царя Пратапарудру.

– Ты самый благородный и щедрый! – сказав это, Господь вероятно не знал, что перед ним стоит царь, которого Он отверг, как неприкасаемого.

Своим смиренным служением Махарадж Пратапарудра привлек Шри Чайтанью. Снискав расположение и благословения чистых преданных и своего гуру, Сарвабхауму Бхатачарью, Махарадж Пратапарудра удостоился милости Самого Госпорда. Милость эта столь могущественна, что спонтанно изливается

сама собой, когда человек служит Кришне с любовью и преданностью. Так Господь Чайтанья одаривал все падшие души века Кали особой милостью, сделав служение Кришне простым и легким. Необходимо лишь принять этот дар без собственных интерпретаций, обратившись чистому преданному. Это то, что произошло с Пратапарудрой. Он стал слугой Господа Джаганнатхи, подметая перед Ним дорогу, и милость Господа сама щедро пролилась на него. Теперь, когда царь служил Шри Чайтанье в одежде вайшнава, Господь даже не спросил, кто он. Из любви и великого сострадания Он просто обнял его. Милость Господа к царю Пратапарудре ни с чем не сравнима, но царь жаждал ее как никто другой.

Наконец Шри Чайтанья спросил:

– Скажи Мне, кто ты? Я так благодарен тебе! Ты неожиданно пришел сюда и напоил Меня живительным нектаром игр Господа Кришны.

– О мой возлюбленный Господь! Я лишь слуга Твоих преданных. Прими меня своим Слугой, и тогда мои мечты исполнятся!

На самом деле Махарадж Пратапарудра был великой душой. Все, кто был в близком окружении с Господом, были вечные Его спутники, которые принимали участие в Его санкиртанах. Лишь самые возвышенные и чистые преданные ищут служения слугам Господа. Сам Шри Чайтанья, наиболее милостивое воплощение Бога, играет роль слуги. В этом качестве Ему поклоняются все великие Брахма Мадхва Гаудия сампрадаи. После того, как царь от изумления и восторга пришел в себя, Шри Чайтанья попросил никому не раскрывать Его тайны. Шри Чайтанья Махапрабху прекрасно знал, что разговаривает с царем, которого отверг...

Царь Пратапарудра пребывал на вершине блаженства. Он смиренно предложил преданным свои молитвы, почтительно склонился перед Господом Чайтаньей и тихо удалился. Сердце его ликовало от радости чистой преданности, которой одарил его Господь.

* * *

В это время с другой стороны сада слуги Господа Джаганнатхи пытались сдвинуть с места Его колесницу. Гауды прикладывали все силы, но их попытки оказались напрасны. Царь Пратапарудра был очень обеспокоен и, призвав самых могучих воинов из своей свиты, приказал помочь сдвинуть колесницу. Сам он тоже присоединился, но опять все было напрасно. Тогда царь приказал привести лучших слонов непомерной силы. Их впрягли в колесницу Джаганнатхи, но она по-прежнему оставалась неподвижной. Господь Джаганнатха, молча улыбаясь, взирал на суеятящихся вокруг людей.

Как только эта новость коснулась слуха Шри Чайтаньи, Он поднялся и вместе со Своими спутниками поспешил к колесницам. Приближаясь, они увидели невообразимую сумятицу: слоны, непрерывно понукаемые погонщиками, громко ревели, кричали суеятящиеся люди, а колесница так и не двигалась с места. Вокруг собралось множество народа, все были напуганы этим событием и даже плакали, из толпы доносилось: «О, горе!»

Но Шри Чайтанья улыбался. По Его приказу слонов выпрягли из колесницы, а Господь Чайтанья поднял с земли веревки и вложил их в руки преданных, чтобы они тянули колесницу. Сам же Он обошел колесницу сзади, уперся в нее головой, и колесница с грохотом и скрипом двинулась вперед. Казалось, Господь Джаганнатха ждал появления Шри Чайтаньи и Его преданных. Подскакивая на камнях, колесница шла все быстрее, она уже катилась сама и не требовала никаких толчков сзади или дополнительных усилий. Преданные продолжали шествие, держа в руках ослабшие веревки и пританцовывая на ходу.

– Слава! Слава Господу Джаганнатхе! – несло отовсюду, заглушая все остальные звуки. Толпа ликовала, необыкновенное могущество Господа Чайтаньи вызывало бешенный восторг:

– Слава Гаурачандре! Слава Шри Кришна Чайтанье!

Царь Пратапарудра, его друзья и приближенные пребывали в таком экстазе, что даже волосы у них стояли дыбом. Громко прославляя Господа Джаганнатху, процессия достигла ворот храма Гундича и остановилась. Слуги Господа осторожно подхватили Его и перенесли в храм, где Господь воцарился на Своем великолепном троне. Вслед за Ним на троны взошли Субхадра и Баладева. Затем последовала церемония купания Господа Джаганнатхи и наконец Ему предложили прасад. Все это время Шри Чайтанья и Его преданные пели и танцевали во дворе храма. Чайтанья Махапрабху был охвачен экстазом любви и, глядя на Него, все остальные тоже погружались в этот океан нектара. Близился вечер, и Господь Чайтанья вошел в храм, чтобы принять участие в богослужении, а оттуда направился в Аитоту, где должен был провести ночь.

Утром Господь омылся и шел в храм Гундича, поклониться Джаганнатхе. Окруженный Своими преданными, Он пел и танцевал, иногда приглашая танцевать Адвайту Ачарью, Нитьянанду Прабху, Харидаса Тхакура, Ачьютананду или Вакрешвару, а кому-то веля вести киртану. Трижды в день – утром, в полдень и вечером – Господь Чайтанья проводил экстастические киртаны во дворе храма.

Все эти дни Шри Чайтанья Махапрабху чувствовал, что Господь Кришна вернулся во Вриндаван. Мысли эти целиком занимали Его и дарили наслаждение, чувство разлуки с Кришной стало как будто проходить. Постоянно вспоминая игры Радхи и Кришны, Он пребывал в особом состоянии сознания, тем более что все вокруг благоприятствовало этому.

* * *

Девять дней Господь Джаганнатха-дева оставался в храме Гундича, и все девять дней Шри Чайтанья Махапрабху был рядом, предаваясь трансцендентным играм со Своими близкими спутниками. Цветущий сад нектарных игр Господа безгранично велик, он носит название Джаганнатха-валлабха. Кому посчастливилось в него заглянуть, без сомнения, обретет прибежище у лотосных стоп Господа Чайтаньи Махапрабху.

Приближался праздник Хера-Панчами, и царь Пратапарудра призвал к себе Каши Мишру:

– Завтра Лакшми-виджая. Нужно провести этот праздник как никогда прежде. Устрой такое грандиозное и красочное зрелище, чтобы Господь Чайтанья изумился. Все царские кладовые и сундуки Господа Джаганнатхи в твоём распоряжении. Возьми оттуда яркие одежды, колокольчики, зонтики и чамары. Собери всевозможные флажки и флаги, колокола, непременно укрась паланкин, наряди сопровождающих музыкантов и танцоров. Имей в виду, паланкин должен быть необыкновенным. Позаботься о прасаде, его должно быть даже больше чем на Ратха-ятре. Устрой так, чтобы Господь Чайтанья вместе со Своими спутниками мог без труда подойти и увидеть божество.

Праздник Хера-Панчами проходит на пятый день после Ратха-ятры. Господь Джаганнатха покидает Свою жену Лакшмидеви, богиню удачи, и возвращается во Вриндаван, роль которого играет храм Гундича. Страдая в разлуке с Господом, богиня удачи решает посетить Джаганнатху в Гундиче, ее появление там отмечается праздником Хера-Панчами. Хера означает «увидеть», а Панчами – «пятый день», так как обычно этот праздник выпадает на пятнадцатый день луны.

Шри Чайтанья Махапрабху и Его преданные вернулись в Нилачалу.

Игры Господа Чайтаньи не имеют начала и конца, они вечны и полны трансцендентного блаженства. Через слух они проникают в сердце и пробуждают в нем дремлющую любовь к Богу.

ПРИМЕЧАНИЕ:

Охваченный этим чувством, Шри Гауранга казался безумным. Он то смеялся, то плакал, то начинал танцевать. Он пел святые имена Кришны с великой скорбью на лице. Восторг любви к Божеству Кришны не покидал Его ни днем, ни ночью. Каждое утро Он спешил в храм, чтобы увидеть лицо Господа Джаганнатхи и испытать те же чувства, что и гопи, при встрече с Кришной на поле Курукшетра. Здесь после многих лет разлуки Господь Кришна и Шримати Радхарани снова встретились во время солнечного затмения. Многочисленные потомки рода Яду – семья Господа Кришны, собрались на Курукшетре, чтобы совершить омовение и ведические обряды по этому случаю. Шри Кришна прибыл на Курукшетру в золотой колеснице, запряженной чудесными конями. Он был облачен в шитые золотом одежды. Его голову украшала золотая корона. Дорогие ожерелья и бесчисленные драгоценности сверкали на Его руках и груди. Его сопровождало великое множество красиво одетых слуг и воинов на быстрых конях, слонах и колесницах. За Господом Кришной следовали Его родители – Деваки и Васудева, а за ними Его жены Кришны, чья красота затмевала блеск солнца и луны. Господь был велик и царственно великолепен!

Жители Вриндаваны во главе с Нандой Махараджем после долгих лет разлуки поспешили приехать на Курукшетру, чтобы увидеть своего сына, друга и возлюбленного. Все были счастливы, особенно гопи. Наконец они воочию увидят Кришну и наслаются его общением! Однако, блеск и великолепие, которым был окружен их возлюбленный, не позволяло им

приблизиться к Нему. Богатство и вся эта помпезность были чужды им. Они хотели вернуть Его во Вриндаван. Забрать Его, увести с собой в тихие рощи, на берегу Ямуны, где столько счастливых дней, проведенных вместе, хранили они в памяти своего сердца!

Пока враджаваси, обитатели божественной Враджи, в нерешительности переминаясь с ноги на ногу и перешептываясь, издали наблюдали за Кришной, Рохини, мать Баларама, решила рассказать жителям Двараки, как страдают враджаваси в разлуке с Господом. Она поставила Субхадру, сестру Кришны, у входа в шатер и предупредила:

– Если будут проходить Кришна и Баларама, не впускай Их.

Она не хотела, чтобы Господь услышал об этом. Потому что рассказ, несомненно, причинит Ему страдания. Когда Кришна и Баларама, проходя мимо решили зайти в шатер, Субхадра, как ей было велено, остановила Их.

Тем не менее, слова сказанные Рохини, коснулись Их слуха. Кришна, Баларама застыли на месте. Услышанное о состоянии жителей Вриндаваны, Радхики, гопи ошеломило Их.

Кришна, Баларама и Субхадра прежде слышали о том, как мучительно переживают жители Враджа разлуку с Кришной. Но это не производило на Них того впечатления, которое возникло сейчас, слушая рассказ Рохини. Ее рассказ о страданиях вражаваси привел Кришну, Балараму и Субхадру в такое изумление, что глаза Их с каждой минутой становились все больше и больше. Руки, ноги и голова Их втянулись в тело. В изумлении все трое стали в точности похожи на Божества Джаяганнатхи, Баладевы и Субхадры, которым теперь поклоняются в Пури.

Мысли и чувства Господа Чайтанья Махапрабху были подобны мыслям и чувствам Шримати Радхарани. Для Нее Кришна оставался ее возлюбленным мальчиком-пастушкой с флейтой в руках и павлиньим пером в волосах. Богатство и великолепие Матхуры и Двараки оставили Ее равнодушной. Они встретились в таком многолюдном месте! Наверное, Он даже не сможет подойти к Ней! У Шримати Радхарани было лишь одно желание – чтобы Кришна вновь забрал Ее во Вриндаван.

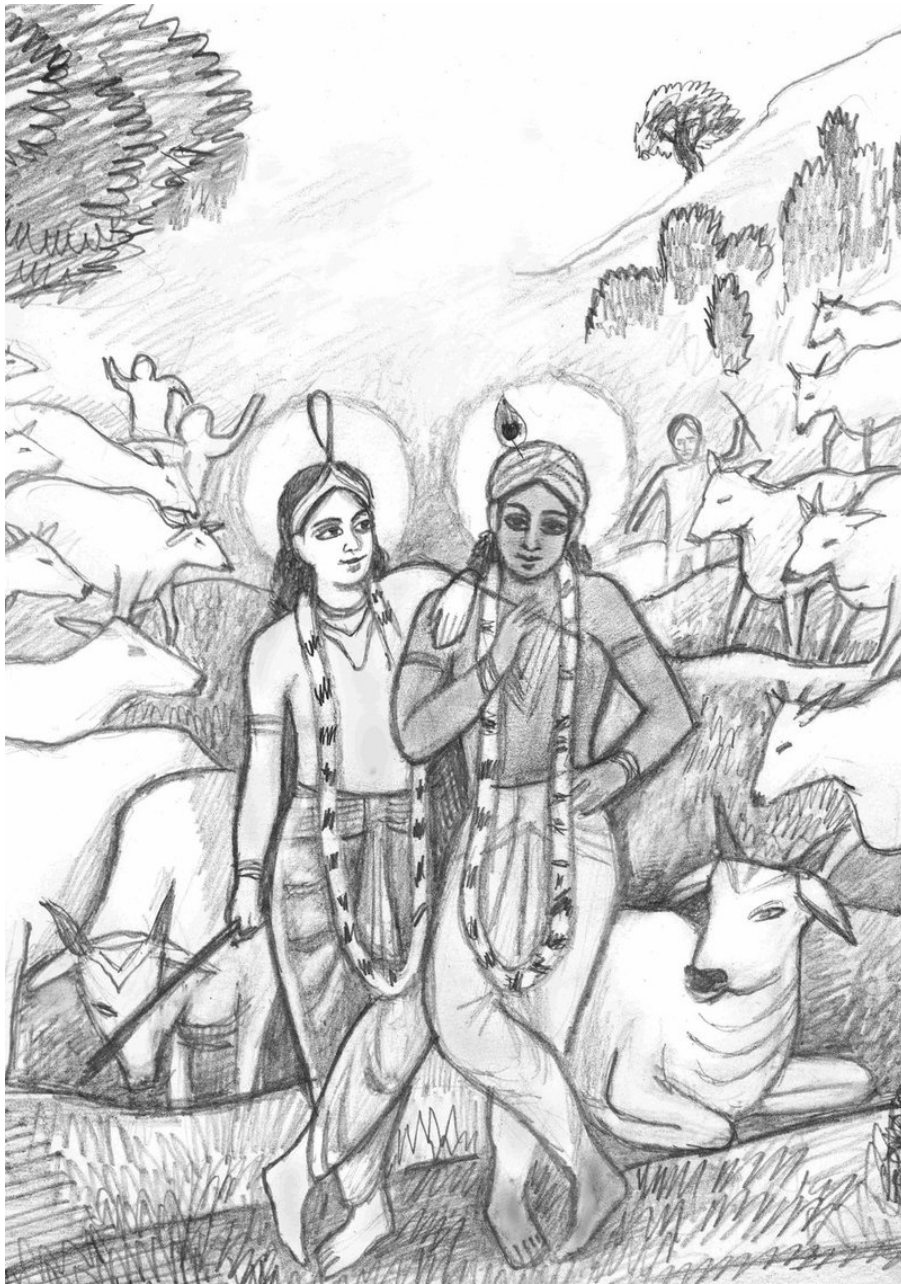
– Дорогие подруги, на Курукшетре Я встретила Моего Кришну! – говорила Она. – Я все та же Радха, и Мы снова могли бы видеть друг друга. Это так чудесно, пойти на берег Ямуны, под сень тенистых роц Вриндаваны. Я страстно желаю услышать пятую мелодию флейты Кришны, нектар, сладость которой разливается по всему Вриндавану!

Гопи разделяли с Нею эти чувства:

– О дорогой наш Друг, наш Господи! Твой пупок подобен цветку лотоса, а лотосные стопы – единственная надежда тех, кто упал в темный колодец семейной жизни. Весь материальный мир стоит на этом. Тебе поклоняются великие йоги и мудрецы. И мы тоже хотим обрести Твои стопы в наших сердцах. Мы – обычные женщины, занятые домашними заботами!

“Дорогой Господь, если Ты вернешься во Вриндаван, наши желания исполнятся! Там все еще стоит аромат Твоих стоп, Твоих игр, там все постарому. Ты насладишься игрой на Своей флейте, которая будет танцевать у Твоих губ, и увидишь Своих гопи. Наши сердца полны неопишуемой нежности и любви к Тебе!

Так размышляя, Шри Чайтанья Махапрабху каждый день приходил в храм и смотрел на Джаяганнатху, но рядом с Ним была Его сестра Субхадра, и в руках у Него не было флейты. И Шри Чайтанья страстно желал вновь увидеть в Джаяганнатхе сына Махараджа Нанды, Кришну. Невыразимо прекрасный, Он всегда обитает во Вриндаване. Он никогда не покидает Вриндавана. Сияя подобно тысяче солнц, Кришна стоит в позе трилинга. Его тело изогнуто в трех местах. Любовь к Кришне нещадно сжигала Шри Чайтанью днем и ночью. Он терял рассудок, пребывая в настроении разлуки и чувствах как Шримати Радхика. В разлуке со Своим возлюбленным, Она не могла думать о чем-то еще. Только о Нем думала Радха. Позабыв обо всем на свете, в одиночестве, Она гуляла в тени лесов, гневалась на синюю тучу и принимала шмеля за посланника Кришны. Причиной такого безумия был Кришна.



Шри Чайтанья сразу узнал любимую игру пастушков Вриндавана. Пока телята щипали мягкую траву, мальчики вместе с Кришной и Баларамой развлекались играми...

Глава 44

Расставание

Однажды, когда Господь Чайтанья сидел в Своей комнате и повторял на четках Харе Кришна, раздался стук в дверь, и в комнату вошел Адвайта Прабху. Он склонился перед Господом Чайтаньей, вознося молитвы, а потом стал совершать поклонение Ему как Верховной Личности Бога. Он предложил Ему ароматную воду для омовения рта и стоп, золотистое тело Господа натер благоуханной сандаловой пастой, на шею надел цветочную гирлянду, а на голову – венок из цветов туласи. Затем Адвайта Ачарья почтительно сложил руки, еще раз низко поклонился Господу и снова начал возносить молитвы.

Шри Чайтанья с улыбкой принимал поклонение Своего близкого спутника. Когда же Адвайта Ачарья закончил, Он взял с подноса оставшиеся цветы, туласи-манджари и все остальное и стал точно так же поклоняться Адвайте Ачарье. При этом Господь все время повторял: «Кем бы ты ни был – ты такой, какой ты есть, и Я почтительно кланяюсь тебе!» Адвайта Ачарья только улыбался Ему в ответ, а потом Шри Чайтанья и Адвайта Ачарья поклонились друг другу, и таинственная церемония завершилась.

Каждый день к Шри Чайтанье Махапрабху приходили преданные и приглашали Его на завтрак. Бенгальские вайшнавьи жили в Нилачале уже четвертый месяц, вместе с Господом принимая участие во всех праздниках. Общение с Махапрабху доставляло им большое удовольствие. После Ратха-ятры наступил Джанмаштами, день рождения Кришны, который иногда называют Нанда Махотсава, что значит “праздник Нанды Махараджа”. Шри Чайтанья и Его друзья переоделись мальчиками-пастушками Вриндавана. На плечах они несли коромысла. Кувшины, полные молока и йогурта, мерно покачивались в такт их шагам. Канани Кхутия облачился в зеленый халат Нанды Махараджа, а Джаганнатха Махати – в сари мамы Яшоды. Такой красочной толпой преданные появились на празднике.

На Джанмаштами собралось много вайшнавов, все пели святое имя Хари. Каши Мишра и Сарвабхаума Бхаттачарья, царь Прагапарудра и Туласи Падичапатра – все пришли на большой праздник и представление. Как это бывало и раньше, Шри Чайтанья пел и танцевал в блаженном ликовании, лицо Его сияло. Преданные с криком «Хари бол!» обливали друг друга молоком, йогуртом и желтой от куркумы водой. Кругом стоял радостный шум и оживление. Картина эта напоминала пастухов и пастушек Вриндавана в день рождения Кришны пять тысяч лет назад! Тот же смех и танцы, такие же обливания друг друга топленным маслом, йогуртом и водой, и, как прежде, Нанда Махарадж и мама Яшода не могли нарадоваться всеобщему веселью.

К Господу Чайтанье вдруг подошел Адвайта Ачарья, в руках у него была палка.

– Не сердись, – лукаво улыбался Адвайта Ачарья, – но я поверю, что Ты и в самом деле пастушок, если Ты прокрутишь над головой эту палку!

Шри Чайтанья сразу узнал любимую игру пастушков Вриндавана. Пока телята щипали мягкую траву, мальчики вместе с Кришной и Баларамой развлекались играми. Они мерились силой и ловкостью, и нередко Кришне или Балараме приходилось нести на Своих плечах победителя. Господь Чайтанья, одетый пастушком, принял смелый вызов Адвайты Ачарьи. Он поднял большую палку и принялся с легкостью крутить ее над головой, а потом стал подбрасывать высоко в небо и с необычайной ловкостью ловить ее. Палка в Его руках была подобна вихрю: Господь Чайтанья стремительно вращал ее над головой, за спиной, с боков и даже между ногами. Вдруг Он принялся вращать огромную палку кругами, да с такой легкостью, будто держал в руках прутик.

Зрители со смехом наблюдали представление. Нечеловеческая ловкость и сила Шри Чайтаньи Махапрабху вызывала восхищение! Господь Нитьянанда тоже включился в игру и незаметно перехватил у Шри Чайтаньи вращающуюся палку. Шри Чайтанья и Шри Нитьянанда, чувствуя Себя пастушками Вриндавана, крутили палку и играли ею, как Они делали это пять тысяч лет назад. Люди улыбались и восторгались их замечательным искусством. Но никто по-настоящему не понимал, как далеко унесла эта игра чувства и мысли Шри Чайтаньи и Шри Нитьяланды. В эти минуты Оба были во Вриндаване, среди дорогих Их сердцу маленьких друзей.

К преданным подошел Туласи, управляющий храмом Джаяганнатхи. Исполняя приказ царя Пратапарудры, он принес Шри Чайтанье расшитые драгоценностями одежды Господа Джаяганнатхи. Шри Чайтанья на мгновение остановил Свой танец, и Туласи возложил одежды Ему на голову. Вслед за Чайтаньей свою голову подставил Адвайта Ачарья, а потом и остальные преданные. Переодетые Нанда Махарадж и мама Яшода стали раздавать всем свои богатства, в точности как это делали во Вриндаване родители Кришны, празднуя Его первый день рождения. Шри Чайтанья Махапрабху с удовольствием наблюдал за ними и, видя в них Своих родителей, почтительно поклонился.

* * *

Однажды Господь Чайтанья Махапрабху и Господь Нитьянанда Прабху, два божественных брата, уединились ото всех. Никто не знал, о чем Они говорили, однако, скоро преданные догадались, и сердца их преисполнились печали – пришла пора покинуть им Джаяганнатха Пури и возвращаться в Бенгалию. И действительно, Шри Чайтанья созвал всех бенгальских вайшнавов и сказал:

– Вы прожили со Мной в Нилачале четыре месяца. Это долгий срок, ваши семьи скучают без вас. Вам пора вернуться к вашим женам и детям. Но мы еще не раз встретимся. Приходите в Нилачалу каждый год, мы вместе будем убирать храм Гундича, а потом танцевать перед колесницами Джаяганнатхи, будем вместе воспевать святые имена Господа Хари и наслаждаться нектаром Его игр!

Шри Чайтанья взглянул на Адвайту и с большим почтением в голосе попросил:

– Пожалуйста, раздавай сознание Кришны всем, даже самым низким и падшим! Никого не обдели Своей милостью! Кришна-бхакти не является делом горстки избранных.

– Иди в Бенгалию, – обратился Он к Нитьянанде Прабху, – и дари людям преданное служение Господу. Не скупясь, раздавай сознание Кришны и освобождай Бенгалию. Я дам Тебе славных помощников. С Тобой пойдут Рамадас, Гададхара дас и другие достойные преданные. И Сам Я тоже буду время от времени навещать Тебя, чтобы посмотреть, как идут дела. Оставаясь невидимым, Я буду наблюдать Твой танец!

Затем Шри Чайтанья крепко обнял Шриваса Пандита. Заглядывая ему в лицо, Он ласково сказал:

– Продолжай воспевать святые имена в своем прекрасном доме, подобном обители Вайкунтхе. Делай это каждый день и будь уверен, что Я всегда танцую вместе с Тобой! Но больше никто не увидит нашего танца, это останется нашей тайной.

Дорогой Шриваса, у Меня есть одна просьба. Пожалуйста, возьми одежды Господа Джаяганнатхи и маха-прасад и отнеси это Моей матери Шачидеви. Поклонись ей от Меня, пусть она простит Мне все обиды. Я принял санньясу так неожиданно для нее! Конечно, Я не должен был так поступать. Я живу любовью Своей матери и обязан с не меньшей любовью заботиться о ней, но вместо того Я принял отречение от мира. Это просто безумие, но мать никогда не обидится на безумного сына, поэтому и Моя мама не сердится на Меня. Она не видит ничего оскорбительного в Моих поступках. Однако, Я чувствую Свою вину перед нею. Мне не было нужды принимать санньясу и жертвовать любовью Моей матери. Ведь это единственное ценное, что у Меня было. И в самом деле, Я тогда просто потерял голову!

Исполняя ее просьбу, Я остался жить здесь, в Джаяганнатха Пури. Но иногда Я прихожу в Навадвипу, чтобы увидеть ее лотосные стопы. В глубине сердца она знает об этом, хотя и не верит себе. Недавно она приготовила очень вкусный обед и предложила его Господу. Там был рис шали, шпинат, карри из цветов банана, жареная патола с листочками нима, кусочки имбиря с лимоном, разные овощи, йогурт, молоко и сладости. Сидя перед алтарем, Моя мать держала поднос на коленях и думала обо Мне: «Нима так любил все это! – и слезы катились у нее из глаз. – Теперь Его нет со мною. Кто попробует все, что я приготовила сегодня?» Она полностью погрузилась в воспоминания, не замечая времени, глаза ее ничего не видели от слез. И пока она была занята своими мыслями, Я незримо вошел в комнату и мгновенно съел все, что она приготовила для Меня с такой любовью. Мама открыла глаза и увидела, что поднос пуст. Она вытерла слезы и с удивлением подумала: «Почему опустели все тарелки? Кто мог съесть прасад?» Моя бедная мама терялась в догадках! Разве могло божество Бала-Гопала съесть все, до последней крошки?

«Наверное, я принесла пустые тарелки! Я просто забыла положить на них что-нибудь! – подумала она. – Какая я стала рассеянная!» С этими мыслями она вернулась на кухню и заглянула в горшки – все они были до краев наполнены рисом и овощами, словно оттуда ничего не брали. Шачимата засомневалась еще больше и позвала своего слугу Ишану. Они протерли алтарь и поставили перед Гопалом другой поднос, полный разных блюд. И каждый раз, когда она предлагает Кришне прасад, она думает обо Мне и плачет. Силой ее любви Я

прихожу в наш старый дом, чтобы поесть то, что приготовила для Меня Моя старая мать. Я не могу устоять перед ее любовью. В душе Шачимата догадывается об этом и беспредельно счастлива, но чтобы она до конца поверила своему сердцу, передай ей Мой рассказ. Скажи, что все это случилось в последний праздник Виджая-дашами, и тогда она до конца поверит, что Я не оставил ее.

Разговор о матери взволновал Господа Чайтанью, но Он сдержал Себя. Прощаясь со всеми, Он выглядел спокойным. Взгляд Его упал на Рагхаву Пандита, который стоял среди других преданных, грустный от предстоящей разлуки с Господом.

– Я чувствую Себя твоим должником, Рагхава, – с улыбкой сказал Господь, – так велика твоя любовь ко Мне!

Обращаясь ко всем, Он сказал:

– Послушайте о чистой любви Рагхавы Пандита! Его служение Кришне возвышенно и совершенно. У Меня не хватит времени рассказать обо всем, что делает Рагхава, но послушайте как он предлагал Господу кокосовые орехи.

Во владениях Рагхавы Пандита росло не меньше ста кокосовых пальм и множество чудесных фруктовых деревьев. Но в своей заботе о Господе Рагхава не ограничивался лишь своим садом, он хотел предложить Кришне самые вкусные в округе орехи и фрукты. Когда он прослышал, что где-то неподалеку растут очень нежные на вкус кокосы, он немедленно отправился туда. Место это оказалось не близко, и он прошел двадцать миль, пока добрался до цели. Кокосы продают по цене пять гандов за один орех, но Рагхава Пандит, оценивший несравненный вкус орехов, заплатил за них в шестнадцать раз дороже! Он собирал орехи заботливо и осторожно, затем надлежащим образом охлаждал их, очищал и ежедневно предлагал Господу Кришне по пять или семь штук. Он делал аккуратное отверстие в скорлупе и поил Господа прохладным и вкусным кокосовым соком, и Шри Кришна с удовольствием его пил. Иногда Рагхава, убирая подносы с алтаря, находил пустой орех, что приводило его в полный восторг. Он разбивал этот орех, извлекал мякоть и выкладывал ее на чистую тарелку, которую ставил перед Кришной. Потом Рагхава покидал алтарную, неотступно думая о том, как Господь сейчас наслаждается кокосами. В это время Кришна съедал орехи и оставлял пустую тарелку, хотя бывало, что Господь наполнял ее снова. От таких игр вера Рагхавы росла день ото дня, он плавал на волнах океана любви.

Рагхава был очень внимателен, предлагая Кришне еду, и заботился, чтобы все продукты были лучшими и безупречно чистыми. Однажды слуга его принес с десяток кокосов для божества. Но до церемонии предложения осталось слишком мало времени, и с корзиной орехов он остался стоять в дверях. Рагхава Пандит заметил, что слуга прикоснулся к верхнему косяку, а затем той же рукой дотронулся до орехов, и с досадой воскликнул:

– Через эту дверь проходит столько людей! Пыль с их оскверненных стоп оседает... А ты прикасаешься к этому и потом берешь орехи! Теперь их нельзя предлагать Кришне, они осквернены!

И Рагхава, не раздумывая, выбросил все кокосы. Он даже не вспомнил, какую цену заплатил за них. Рагхава не был сумасшедшим, просто он не

принадлежал к этому миру. Служение его настолько чисто и исполнено любви, что может завоевать весь мир! Рагхава принес другие орехи, очистил их, расколол и с величайшим почтением предложил божеству. Думая лишь о том, как доставить удовольствие Кришне, Рагхава ходил в самые отдаленные деревни и собирал лучшие плоды – самые вкусные и сочные бананы, апельсины, плоды манго и хлебного дерева и множество других чудесных фруктов. Его не пугали ни расстояния, ни цена, ни тяжесть его ноши. Он приносил фрукты домой, красиво раскладывал их на большом подносе, украшал с заботой и любовью, а затем предлагал Кришне. Но там были не только фрукты и орехи. Рагхава Пандит искусно готовил для Господа всевозможные изысканные блюда – острое кашанди, шпинат, салат из редиса, сладкий рис, печенье, сгущенное молоко и множество сладостей. Чистота его кухни при этом не знает себе равных, а все блюда отличаются несравненным вкусом. Он зажигал благовония, одевал божество в роскошные одежды и драгоценные украшения, с любовью служа Кришне. Лишь раз взглянув на этого вайшнава, можно обрести величайшее благословение!

С этими словами Шри Чайтанья Махапрабху обнял Рагхаву Пандита, а вслед за Ним все вайшнавьи выразили ему почтение и любовь. Господь Чайтанья прощался со Своими преданными, и не было предела их взаимной любви. Для каждого Он находил ласковые слова, утешая Своих опечаленных друзей, и беспокоился о каждом. Прощаясь с Шиванандой Сеной, Шри Чайтанья попросил:

– Пожалуйста, позаботься о Васудеве Датте, ты ведь знаешь как он беспечен. Он только думает о Кришне и вовсе не бережет денег. А у него семья, и он обязан содержать жену и детей. Прошу тебя, покровительствуй ему!

Васудева Датта и Шивананда Сена были соседями. И Шри Чайтанья, зная Васудеву, так беспокоился о нем, что поручил его заботам Шивананды. Серьезный и рассудительный Шивананада был прекрасным опекуном для всех, кто нуждался в поддержке.

– Пожалуйста, поддерживай их всех, – сказал Шивананде Господь Чайтанья, указывая на Своих преданных. – И приводи их каждый год в храм Гундича. Я буду ждать вас!

Затем Господь стал прощаться с жителями деревни Кулинаграмы. Он пригласил их каждый год приходить в Джаганнатха Пури и напомнил о шелковых веревках для колесницы Джаганнатхи на праздник Ратха-ятры. А потом, повернувшись ко всем, сказал:

– Гунараджа Кхан написал книгу под названием “Кришна-виджая”. Это первая поэма, написанная на бенгали. Он изложил Десятую и Одиннадцатую песни «Шримад-Бхагаватам» для полуграмотных людей и женщин, и книга стала воплощенной в слове любовью к Кришне. «Кришна, сын Нанды Махараджа, моя жизнь и душа!» – процитировал Он. – Я отдаю Себя всем потомкам Гунараджа Кхана. О Гунараджа, даже собака, живущая в твоей деревне, безмерно дорога Мне! Что же говорить о тебе самом или твоих родственниках?

Рамананда Васу и Сатьяраджа Кхан из Кулии обратились с вопросом к Шри Чайтанье Махапрабху.

– Что же делать мне, о мой Господь? – говорил Сатьяраджа. – Я домохозяин и совсем не предан Тебе. Я груб и невежествен и понятия не имею о том, как достичь успеха в духовной жизни. Я отдаю себя на Твою милость и прошу наставить на путь истинный!

– Все время повторяй святое имя Кришны, – с улыбкой благословил Господь, – что бы ни случилось, всегда служи Ему и вайшнавам. В этом смысл духовной жизни.

– Но откуда мне знать, кто предан Кришне, а кто нет?

– Если человек хоть раз в жизни произнес святое имя Кришны, он уже достоин поклонения, потому что обрел совершенство. Такого человека можно назвать вайшнавом. Святое имя можно повторять постоянно, где бы ты ни оказался. Оно сладостно, потому что имя Бога – Сам Бог. И если у тебя будет такая стойкая вера, ты станешь чистым преданным и освободишься от всех грехов. Чистое преданное служение Господу увлечет тебя и возвысит.

Неважно, имеет ли человек посвящение или готовится к нему, – святое имя должно постоянно быть на устах, и тогда даже низкий чандала обретет освобождение. Писания говорят, что святое имя Господа настолько могущественно, что не подвластно законам материального мира. Оно устраняет все трудности в жизни, порождает привязанность к Кришне и пробуждает в сердце дремлющую любовь к Господу.

Воспевание святого имени избавляет от всех тревог и невзгод. В сердце пробуждается любовь к Кришне, и человек становится счастливым. Святое имя привлекает самых возвышенных святых, уничтожает все грехи. Оно так могущественно, что спасает даже немного, который не может произнести его вслух. Милость эта доступна последнему бродяге. Повторять святое имя так просто. Для этого не нужно ни духовного посвящения, ни благочестия, ни соблюдения обетов... Святое имя не ждет, когда вы выполните какие-то условия, оно не нуждается ни в чем и само приходит на помощь.

Господь заключил:

– Тот, кто повторяет Харе Кришна мантру, является вайшнавом, и ему следует оказывать все знаки почтения.

Шри Чайтанья описывал славу и могущество святого имени Кришны, и преданные с наслаждением внимали Его наставлениям. Потом Господь с улыбкой посмотрел на семью из Шри-Кханда – Шри Нарахари Саракара, его брата Мукунду и племянника Рагхунандану.

– Мукунда, рассей Мои сомнения! – воскликнул Он. – Я знаю, что вы с Рагхунанданой – отец и сын. Но кто из вас сын, а кто отец, Я так и не пойму.

– Я почитаю Рагхунандану как отца, – с улыбкой ответил Мукунда, – потому что по его милости все мы обрели преданность Кришне.

– Да, это верно, – с удовольствием согласился Шри Чайтанья. – Тот, кто пробуждает в нас сознание Кришны, – наш истинный отец. Это духовный учитель.

Шри Чайтанья Махапрабху так вдохновенно прославлял своих преданных, что у Него, казалось, было пять ртов.

– Послушайте о том, как велика любовь Мукунды к Господу! – продолжал Шри Чайтанья. – Мне хочется бесконечно говорить о нем. Такая глубокая и верная любовь подобна чистому золоту!

От удовольствия Он стал рассказывать в лицах:

– Мукунда даса состоял на службе у царя в мусульманском государстве. Он был царским лекарем, но это не мешало его преданному служению. Сердце Мукунды всегда было полно глубокой любви к Кришне. Однажды Мукунда сидел с царем на крыше дворца, они беседовали о том, как лечиться от разных болезней. В это время слуга принес опахало из павлиньих перьев и раскрыл его над головой царя, защищая от палящего солнца. Увидя опахало, Мукунда сразу же подумал о Кришне, чьи темные кудри украшает переливающееся перо павлина. От этой мысли он тотчас погрузился в экстаз любви к Господу. Мукунда уже не сознавал себя, он потерял равновесие и свалился с крыши. Испуганный царь поспешно сбежал вниз и сам принялся приводить Мукунду в чувство. Наконец Мукунда открыл глаза.

– Ты сильно ушибся? – участливо спросил царь.

– Наверное, нет. Я не чувствую боли, – ответил Мукунда.

– А что с тобой случилось? Почему ты упал?

Мукунда решил не открывать царю настоящую причину и сказал:

– Я страдаю недугом, из-за которого иногда теряю сознание.

Однако, царь был очень умен. Поразмыслив, он догадался, какой болезнью страдал Мукунда и с тех пор почитал своего лекаря как великую освобожденную душу.

– Дорогой Мукунда, ты должен зарабатывать материальные и духовные богатства, а Рагхунандана пусть служит Господу Кришне в храме. Близ храма есть озеро, и там, на берегу стоит дерево кадамба. Каждый день оно дает два цветка, которые нужно предлагать Господу. Ничто другое не должно занимать твои мысли.

Господь обратился к Нарахари:

– А ты оставайся здесь, в Нилачале, с Моими преданными и занимайся проповедью. И все трое вы будете заняты в служении Господу.

Господь Чайтанья занял каждого наилучшим образом. Хотя обязанности у них были разные, все трое удовлетворяли Господа и были счастливы.

По Своей беспричинной милости Господь Чайтанья дал наставления Сарвабхауме Бхатгачарье и его брату Видья-вачаспати:

– В этот век Кали Кришна проявился через дерево и воду, и это Господь Джаганнатха, вырезанный из дерева, и река Ганга. Глядя на лотосный лик Господа Джаганнатхи и омываясь в Ганге, люди обретают освобождение. Господь заботится обо всех. Поэтому ты, Сарвабхаума, будешь поклоняться Джаганнатхе здесь, в Нилачале, а твой брат Вачаспати пусть поклоняется матери Ганге.

Оба брата почтительно поклонились Господу, а Шри Чайтанья уже направился

к Мурари Гупте. Он крепко обнял его и с улыбкой обратился к преданным:

– Узнайте, как тверда и непоколебима вера Мурари Гупты! Всем известно, что это великий преданный Господа Рамачандры, но Я ему много раз объяснял, почему нужно отдать свое сердце Шри Кришне. «Мой дорогой Гупта, – убеждал Я его, – Господь Кришна – это высшее наслаждение. Кришна – это Верховная Личность Бога, источник всех воплощений, всех живых существ и объектов этого мира. Это сама любовь и вместилище блаженства! Кришна подобен руднику, в котором добывают драгоценные камни. Он превосходит всех Своей мудростью и знаниями, и Он же – величайший шутник, неистощимый на выдумки. Он очень добр, а игры Его так сладки, что их нельзя не любить! Пожалуйста, поклоняйся Кришне, ищи прибежища у Его лотосных стоп, – умолял Я Мурари Гупту. – Отбрось сомнения, хватит размышлять! Просто люби Кришну и служи Ему!»

Васудева Датта и другие

Однажды Шри Чайтанья подошел к Васудеде Датте. Он нежно обнял Васудеву и стал всем рассказывать о безграничной славе этого великого преданного. Была бы у Шри Чайтаньи и тысяча уст, Он не выразил бы всех Своих чувств. Слушая Господа, Васудеда Датта покраснел от стыда и смущения и опустил голову. Справившись с собой, он склонился к лотосным стопам Господа и, прикоснувшись, произнес:

– Дорогой Господь, Ты пришел в этот мир, чтобы всех освободить из плена майи. И у меня есть к Тебе одна просьба. Молю, исполни ее! Я знаю, что Ты можешь сделать все, что захочешь. Ты очень милостив и, конечно, не откажешь мне.

О Господь! Мое сердце разрывается, когда я вижу страдания этого мира. Прошу Тебя, перенеси грехи всех живых существ на мою голову! Позволь мне отстрадать за них в аду, но освободи всех во Вселенной, одарив вечным духовным блаженством!

Васудеда Датта был человеком необыкновенного сострадания. Он не мог видеть, как мучаются живые существа из-за своих грехов, накопленных за много рождений. Зная, что Шри Чайтанья Махапрабху – Сама Верховная Личность Господа, он стал просить Его о прощении, с готовностью принимая на себя грехи всей Вселенной. Появление в мире таких великих преданных – это уже благословение Господа людям.

Господь Чайтанья слушал Васудеву, и слезы текли у Него из глаз. Он дрожал от волнения, голос Его срывался:

– Меня не удивляют твои слова, Васудеда! – сказал Господь. – Я знаю, что ты – святой Прахлада Махарадж. Ты пришел в этот мир, чтобы разделить со Мной Мои игры. Вся Вселенная знает твое мягкое и доброе сердце! Господь Кришна явил тебе Свою милость! О чем бы ни попросил чистый преданный, Господь всегда исполнит его желание. И если ты хочешь освободить всю Вселенную, так оно и случится. Однако, тебе незачем брать на себя все грехи и терпеть муки. Кришна обладает безграничным могуществом и может свершить

все, что пожелает. Зачем Ему заставлять тебя страдать за чужие грехи? Твоими молитвами любой может стать вайшнавом, и Кришна освободит его от тяжести прошлых грехов. «Брахма-самхита» подтверждает это.

Все живые существа этой Вселенной получают освобождение благодаря твоему чистому желанию. Кришне это ничего не стоит. Как дерево удумбара дает миллионы плодов, так и в водах великой реки Вираджа плавают миллионы Вселенных. Река Вираджа, свободная от скверны, разделяет духовный и материальный миры. На одном ее берегу сияют чистым светом бесчисленные духовные планеты Вайкунтхи, а на другом находится материальный мир, где в Причинном океане плавают бесконечные материальные планеты.

Ветви дерева удумбара полны плодов. Если один из них разобьется, дерево не почувствует потери. Точно так же, если одна из Вселенных опустеет, потому что населяющие ее живые существа обрели освобождение и ушли в духовный мир, Кришна даже не заметит этого. Ведь Он владеет безграничными богатствами духовного мира. Духовное небо заполнено прекрасными планетами Вайкунтхами. Берега Вайкунтха-лок омывают воды Причинного океана. В самом океане плавают планеты материального мира. Майя подобна большому горшку, полному горчичных зерен. Если из этого горшка выпадет одно зернышко, кто это заметит? Для Кришны не будет потери, если из материального мира исчезнет одна вселенная. Что говорить о вселенной! Даже если все вселенные этого мира разрушатся, Кришне не о чем сожалеть. Владелец миллиона коров не будет горевать, если потеряет одну козу. Кришна обладает шестью богатствами во всей их полноте – знанием, силой, красотой, славой, богатством и отречением. Много ли Он потеряет, если разрушится весь материальный космос?

– О Мой Господь! – воскликнул Шри Чайтанья, – о Непобедимый, о Властелин всех энергий! Молю Тебя, яви Свою духовную мощь, пусть она уничтожит невежество всех движущихся и неподвижных живых существ! Только невежество толкает их на грехи и ошибки, за которые они расплачиваются страданиями. О Господь, яви Свою славу! Тебе не трудно это сделать, потому что Ты пребываешь вне материальной скверны, Ты – вместилище всех богатств. Ты – источник материального бытия!

Как увлечен Ты, о Кришна, Своими вечными играми в духовном мире! Ты источник безграничного духовного и материального миров. И Твои непостижимые игры происходят в них обоих!

Шри Чайтанья Махапрабху любовью прощался с бенгальскими вайшнавами. Он прославлял каждого из них, обнимал и давал наставления. Но, сколько бы ни длилось их счастье общения с Господом, разлука была неизбежной. Минута эта безжалостно приближалась, и преданные заплакали от горя. Господу Чайтанье тоже было тяжело расставаться, потому что в Бенгалии уходили Его самые близкие спутники – Адвайта Ачарья, Нитьянанда Прабху и Шривас Тхакур.

* * *

Господь оставался в Нилачале. Рядом с Ним были Парамананда Пури, Джагадананда, Сварупа Дамодара, Дамодара Пандит, Говинда и Кашишвара. Гададхара Пандит тоже поселился поблизости, он не в силах был расстаться с возлюбленным Господом. Каждое утро Шри Чайтанья посещал храм Джаганнатхи, пел и танцевал перед божествами. Встречи с Джаганнатхой всегда были источником неиссякаемого блаженства.

Бенгальские преданные покинули Нилачалу и отправились домой. Они уносили с собой сладость общения с Господом и скорбь разлуки. Дорожная пыль, поднятая их лотосными стопами, улеглась, в жизни города воцарилось некоторое затишье. Сарвабхаума Бхаттачарья воспользовался моментом и подошел к Шри Чайтанье с просьбой:

– Я прошу Тебя, пообедай у меня в течение месяца, – сказал он, почтительно сложив руки. – Пожалуйста, не откажи!

– Ты же знаешь, это невозможно, – ответил Господь Чайтанья. – Я не нарушаю Своих обетов.

– Ну хорошо, – вздохнул Сарвабхаума, – тогда прими мое приглашение только на двадцать дней! Ведь это не много? Прошу, не огорчай старика отказом!

– Это тоже невозможно, – с улыбкой ответил Шри Чайтанья. – Санньяси всякий раз должен принимать пищу в новом месте.

– Если Ты будешь обедать у меня хотя бы две недели...

– Я пообедаю у тебя только один раз.

Господь Чайтанья улыбался, но оставался непреклонным. Тогда Сарвабхаума обнял лотосные стопы Господа и принялся смиренно умолять:

– Ну пожалуйста, прими мое приглашение хотя бы на десять дней!

Если Сарвабхаума что-то задумал, то уже не отступал. Он так горячо просил Шри Чайтанью, что Господь наконец согласился обедать у него пять дней подряд, и Сарвабхаума просиял от счастья.

– О мой Господь, – сказал он, – Тебя окружают десять санньяси. Если они придут все сразу, мне трудно будет оказать им должный прием. Поэтому приходи один. Я боюсь невольно оскорбить кого-то. Если хочешь, возьми с Собой Сварупу Дамодару. Это мой близкий друг, а остальных я буду приглашать к себе каждого по два раза в течение месяца. И мой дом освятится присутствием чистых преданных.

Шри Чайтанья согласился, и Сарвабхаума, радостный, поспешил домой готовиться к приему возлюбленного Господа. Он позвал жену и рассказал ей о своем разговоре с Шри Чайтаньей. Шатхира Мата была великой преданной Шри Чайтаньи Махапрабху и любила Его как родная мать. Когда она услышала, что Господь будет навещать их дом пять дней подряд, она с наслаждением отдалась домашним хлопотам. Наведя чистоту на кухне и собрав все необходимое, Шатхира Мата с усердием принялась готовить, а Сарвабхаума ей помогал. Немногие повара могли сравниться с нею в этом искусстве. Она знала много секретов, которые делали каждое блюдо необыкновенно вкусным и ароматным..

Кладовые в их доме всегда были полны запасов лучшей муки, риса, молока, ги и йогурта. Помимо этого Сарвабхаума закупил множество разных фруктов и овощей, и можно было устроить пир для царя.

Наконец все было готово. Оставалось только красиво разложить прасад на подносы и подать на алтарь божеству.

С южной стороны к кухне примыкало две комнаты для предложения пищи. В одной пища предлагалась домашнему божеству Шалаграм-Нараяне, а другая предназначалась для Шри Чайтаньи и была очень светлой и чистой, тишина и прохлада царили в ней. Готовясь к приходу Господа, Бхаттачарья заново побелил ее, и она стала еще светлей и чище. Сюда вел только один вход – прямо с улицы, специально для Шри Чайтаньи, другая дверь выходила в кухню, чтобы через нее подавать прасад.

Сарвабхаума сам расставил все кушанья. И сделал он это весьма искусно. Посредине на большом банановом листе возвышалась гора белого риса, рядом стояла гора другого риса, щедро политого янтарно-желтым топленным маслом. Масла было так много, что оно растеклось по всему банановому листу и капало через край на пол. На верхушке рисовой горы лежали свежие листья туласи, а вокруг стояло множество острых, пряных, ароматных блюд, тоже выложенных на тарелки из коры бананового дерева и листьев растения кея. Шатхимата постаралась! Никогда еще ей так не удавались суп сукхита, который готовят с горькими листьями дерева ним, баклажаны, жаренные с листьями ним, патола и светлая пади. Кроме того, Шатхимата подала около десяти блюд из шпината, суп из прожаренного маша и турецкого горошка и блюдо из жареного дала с йогуртом. Хороши были также тыква и фруктовые оладьи, не говоря уж о сладостях! На блюдах горками возвышались мягкие творожные, сладкие рисовые и кокосовые печенья. Рядом стояли горшки сладкого риса, сгущенного молока и восхитительные творожные десерты. Конечно, не были забыты бананы, манго и другие фрукты. Словом, там были все кушанья, которые умеют готовить в Бенгалии и Ориссе. Для утоления жажды с двух сторон стояли два кувшина, полные прохладной и вкусной воды. Отдельно Сарвабхаума положил немного маха-прасада из храма Джаганнатхи – сладкий рис, печенья и молочные шарики. Когда все было надлежащим образом расставлено, Сарвабхаума покрыл дорогой красивой тканью невысокое деревянное возвышение, на котором будет сидеть Господь Чайтанья, и приготовился Его встречать.

Господь появился как раз в ту минуту, когда Сарвабхаума закончил хлопоты с прасадом. Он завершил Свои дневные обязанности и теперь мог пообедать. Встречая Господа, Сарвабхаума вышел на порог, и Господь видел, как он рад и взволнован. Сарвабхаума почтительно поздоровался, провел дорогого гостя в дом, омыл Ему стопы, а потом пригласил в комнату с прасадом.

Когда Шри Чайтанья увидел все расставленные тарелки и кувшины, Он удивленно воскликнул:

– Но это невозможно! Как ты ухитрился приготовить столько риса и овощей за какие-то шесть часов? Даже если бы сто человек готовили одновременно на ста очагах, они не управились бы за столь короткое время! Я вижу, все уже предложено Кришне, раз на тарелках лежат листья туласи. О Сарвабхаума, ты необычайно удачлив! Во всем тебе сопутствует успех, раз ты можешь предлагать Радхе и Кришне такие замечательные кушанья! Я не сомневаюсь, что Радху и Кришну привлек восхитительный вид и запах этого риса, и Они, конечно же, попробовали его! Твое счастье очень велико, о Бхаттачарья. Мне тоже повезло, что Я смогу принять остатки этой нектарной пищи. Как отблагодарить тебя за столь щедрое угощение? Но, пожалуйста, убери это красивое возвышение для Кришны и положи Мне немного прасада.

– Все здесь приготовлено лишь по милости того, кто будет сейчас есть, – почтительно ответил Сарвабхаума. – Такое разнообразие явилось благодаря милости Господа. Я и моя жена не особенно сильны в поварском искусстве, и как удалось наше приготовление, знает лишь тот, чьей властью и силой оно было сотворено. Прошу Тебя, сядь на почетное место и отведай наше скромное угощение!

– Но Я не могу здесь сидеть, – возразил Господь Чайтанья. – Тут сидел Кришна, это место достойно поклонения!

– Место это, как и все кушанья, – прасадам, милость Господа, – отвечал Сарвабхаума. – Ты же принимаешь остатки пищи Кришны. Что же плохого в том, что Ты сядешь там, где сидел Кришна?

– Верно, – согласился Шри Чайтанья. – Преданные принимают все, что остается после Кришны. Веды учат: «Дорогой Господь, гирлянды, благовония, украшения, одежды – все, что обычно предлагают Тебе, потом используют Твои слуги. Вкушая остатки Твоей пищи и пользуясь Твоими вещами, мы обретаем силу преодолеть иллюзию» (Бхакт. 11.6.46). Однако, здесь так много всего! Я не смогу все это съесть один.

– Не стоит говорить об этом. Я знаю, сколько Ты можешь съесть, – возразил Бхаттачарья. – Господь Джаганнатха принимает прасад пятьдесят два раза в день, сотнями корзин! А Ты неотличим от Джаганнатхи. В Твоей чудесной столице Двараке живет шестнадцать тысяч красавиц-цариц, и каждая угощает Тебя в своем дворце самыми изысканными блюдами. Кроме того, в Двараке живут Твои восемнадцать матерей, многочисленные родичи из царской семьи Яду и множество друзей. Все они предлагают Тебе прасад. Во Вриндаване Тебя угощают старшие и младшие братья Твоего отца, дяди по матери и другие родственники и простые пастухи, которые так любят Тебя. Друзья-пастушки наперебой несут Тебе сладости, и Ты принимаешь все это. Дважды в день – утром и вечером – Ты вкушаешь в доме каждого жителя Вриндавана! А во время Говардхана-пуджи Ты поглощаешь огромные горы риса. Чего стоит в сравнении с этим мое скромное угощение? Я всего лишь обыкновенный человек, а ты – Верховная Личность Господа, и Тебе нетрудно будет принять столь скудный прасад!

Шри Чайтанья улыбался, слушая Сарвабхауму. Без возражений Он занял приготовленное для Него место, и Сарвабхаума с великой радостью поднес ему прасад из храма Джаганнатхи.

У Сарвабхаумы была дочь, которую тоже звали Шатхи, и была она замужем за брахманом по имени Амогха. Хотя Амогха был брахманом, он обладал скверным характером и любил копаться в чужих недостатках. Он постоянно кого-нибудь ругал и был чрезмерно любопытен. Когда он услышал, что в дом его тестя Сарвабхаумы пришел Господь Чайтанья, ему тут же захотелось посмотреть как Он будет обедать. Но Сарвабхаума хорошо знал своего зятя, поэтому заранее вооружился большой палкой и прогнал Амогху, как только тот появился у комнаты Шри Чайтаньи. Однако, Амогха не уходил. Он продолжал бродить вокруг да около, выжидая удобного момента. И когда Бхаттачарья стал подавать Шри Чайтанье прасад и забыл о своем зяте, Амогха ворвался в дом.

Увидя, сколько всего стоит перед Господом Чайтаньей, Амогха чуть не задохнулся от зависти.

– Таким количеством можно накормить десять или двадцать человек! – закричал он. – А тут сидит один санньяси! Как он может столько есть?

Сарвабхаума обернулся к Амогхе, лицо его исказилось от гнева. Амогха в испуге выскочил из комнаты и поспешил спрятаться от тестя. Разгневанный Сарвабхаума погнался за ним с палкой, но Амогха оказался проворным. Он бежал так быстро, что старый Сарвабхаума не смог его догнать. Задыхаясь от бега и гнева, он остановился посреди двора, обрушивая на Амогху поток проклятий. А Господь Чайтанья от души смеялся, слушая, как Сарвабхаума бранит зятя.

Но Сарвабхауме было не до смеха. Он глубоко переживал наглость Амогхи. С расстроенным видом он позвал жену и рассказал ей обо всем, что случилось. Когда мать Шатхи услышала, как Амогха оскорбил Господа, она заплакала и от горя стала бить себя в грудь и по голове.

– Лучше бы моя дочь осталась вдовой! – причитала Шатхимата. – Мне бы не было так больно!

Шри Чайтанья пытался утешить Сарвабхауму и его жену. Он съел весь прасад, как они и хотели, и показал, что очень доволен угощением. Когда Господь Чайтанья закончил трапезу, Бхаттачарья поднес ему воду для омовения рта и рук, омыл стопы и предложил цветы туласи, зерна гвоздики и кардамона. Потом он надел на Господа гирлянду, а Его золотистое тело натер благоухающим сандалом. Но на душе у него было беспокойно, он поклонился Шри Чайтанье и смиренно попросил:

– Прости меня! Я надеялся оказать Тебе почести, а вместо этого допустил оскорбление! Я виноват! Умоляю, прости меня!

– Ты напрасно сокрушаешься, – ответил Шри Чайтанья Махапрабху. – Почему ты думаешь, что Амогха оскорбил Меня? Ведь он сказал правду. Здесь нет ничего оскорбительного.

Шри Чайтанья улыбнулся и направился к Себе, но Сарвабхаума не мог успокоиться и шел за Ним следом. Он снова упал к лотосным стопам Господа,

проклинаю и обвиняю себя. Господь Чайтанья долго уговаривал его, пока наконец, немного утешив, не отослал домой. Однако, когда Сарвабхаума дошел до дома, скорбь и чувство вины вернулись к нему. Он не находил себе покоя и позвал жену.

– Оскорбитель Шри Чайтанья может искупить свой грех только смертью, – стонал Сарвабхаума. – О, если бы я мог умереть! Я искупил бы грех, который совершил сегодня в этом доме! Но и я, и мой зять – мы оба брахманы и не можем отдать свою жизнь. Но что-то нужно сделать, и я решил, что с этого дня не буду больше смотреть в лицо этого грешника Амогхи, который оскорбил Шри Чайтанью! Я отказываюсь от него! Никогда больше я не заговорю с ним, не посмотрю в его сторону и не произнесу его имени! Скажи об этом моей дочери. Она должна уйти от своего мужа и никогда больше с ним не встречаться. Если муж начинает грешить, жена должна его оставить. Это слова священных писаний.

А главный виновник Амогха в ту же ночь тайком бежал из дома Сарвабхаумы – так он боялся гнева своего тестя. Но от гнева Господа он не мог укрыться, и когда настало утро, Амогха почувствовал себя больным. У него начался жар, и ему пришлось вернуться в город. Скоро все узнали, что Амогха заболел холерой. Это было безнадежно, и родственники поняли, что Амогха умирает.

Когда об этом сообщили Бхаттачарье, он не проронил ни слова, но про себя подумал: – Это милость Бога. Господь исполнил мое желание. Так должно было случиться. Когда человек оскорбляет Верховную Личность Господа, расплата приходит незамедлительно. «Когда человек плохо обращается с великими душами, срок его жизни, богатство, репутация, набожность, собственность и удача – все разрушается».

Господь Чайтанья в это время был у Себя дома. К Нему зашел Гопинатха Ачарья, и Господь принялся расспрашивать у него о Сарвабхауме. Гопинатха рассказал, что зять Сарвабхаумы Амогха умирает от холеры, а сам Бхаттачарья и его жена постыты.

Как только Шри Чайтанья услышал о том, что Амогха при смерти, Он сразу поднялся и вышел из дома. Торопясь изо всех сил, Он почти прилетел в дом Сарвабхаумы к постели Амогхи. Господь Чайтанья положил руки на грудь сгорающего в жару Амогхи и сказал:

– Сердце брахмана чисто по своей природе, это лучшее место для Кришны. Почему же ты впустил туда зависть? Зависть сделала тебя низшим среди людей. Ты замарал самое чистое – свое сердце. Но благодаря общению с Бхаттачарьей, великим преданным Господа, вся эта грязь сейчас исчезнет. Когда сердце человека очищено, он может повторять Харе Кришна. Поэтому говорю тебе, Амогха, поднимайся и повторяй Харе Кришна. Если ты сделаешь это, Кришна непременно явит тебе Свою милость!

Прикосновение Господа Чайтанья и слова Его сотворили чудо. Амогха поднялся со смертного одра и начал петь святое имя Кришны. Он словно сошел с ума от любви к Богу и пустился танцевать. Его сотрясала дрожь, он весь покрылся потом, слезы текли из глаз, голос срывался. Никто не узнал бы в

нем прежнего Амогху! При виде этих несомненных признаков глубокой любви к Кришне Господь Чайтанья радостно засмеялся. Тут Амогха упал к лотосным стопам Господа и смиренно попросил:

– О всемилостивый Господь, пожалуйста, прости мне оскорбления!

Теперь Амогха видел свои отвратительные грехи. Он нещадно хлестал себя по щекам и губам, повторяя:

– Вот этим ртом я оскорблял Тебя!

Он бил себя по лицу до тех пор, пока щеки его не распухли. Он продолжал бы дальше, но Гопинатха Ачарья остановил его, схватив за обе руки.

Господь Чайтанья прикоснулся к Амогхе и сказал:

– Я люблю тебя, потому что ты зять Сарвабхаумы Бхаттачарьи. В его доме Мне дороги все – даже его слуги и служанки, собаки, живущие у него во дворе. Что же тогда говорить о самых близких людях? Но прошу тебя, всегда повторяй Харе Кришна мантру и в будущем остерегайся оскорбить кого-либо!

После этого Шри Чайтанья отправился к Сарвабхауме. При появлении Господа Сарвабхаума тут же припал к Его лотосным стопам, но Господь поднял его и обнял, а потом посадил рядом.

– Почему ты постишься? – лаково спросил Он. – И почему у тебя такой удрученный вид? Амогха, твой зять еще ребенок! Он нашалил, словно мальчишка, но не стоит из-за этого расстраиваться. Сейчас же прими омовение и пойдти поклонись Господу Джаганнатхе, а затем возвращайся и как следует поешь. Этим ты порадуешь Меня. Я буду ждать тебя здесь, пока ты не вернешься и не примешься за еду.

Сарвабхаума обнял лотосные стопы Шри Чайтанья и сказал:

– Зачем Ты вернул Амогхе жизнь? Лучше бы он умер!

– Амогха тебе как сын, – возразил Шри Чайтанья. – А отец не должен слишком сурово наказывать сына за ошибки. Теперь Амогха очистился от своих грехов и стал вайшнавом, ты можешь одарить его своей милостью. Не вспоминай больше об этой истории!

Тогда Сарвабхаума попросил:

– О мой Господь, я хочу, чтобы Ты тоже пошел в храм Джаганнатхи взглянуть на лотосный лик. Я тем временем омоюсь и тоже приду в храм, а оттуда уже вернусь домой.

Но Господь Чайтанья все еще беспокоился за Сарвабхауму и перед уходом попросил Гопинатху Ачарью:

– Оставайся здесь и проследи, чтобы Сарвабхаума хорошенько поел!

Амогха стал чистым преданным Шри Чайтанья Махапрабху. С тех пор он постоянно пел святые имена в самом смиренном состоянии духа и танцевал от любви к Кришне.

Поистине, удивительны игры Господа Чайтанья! Они приводят в изумление всякого, кто увидит их или услышит! Внимая рассказу об играх Господа Чайтанья с верой и любовью, можно обрести прибежище у Его лотосных стоп.

Часть третья

Заключительные игры Господа Чайтаньи представляют собой апофеоз, вершину трансцендентного знания, славы Господа и Его вечных спутников, таких как шесть Госвами Вриндаваны.

В третьей части нашей книги мы описали самые сокровенные темы - вершин теистической мысли. Никогда не было и никогда не будет более милостивого воплощения Господа Кришны, которое раздает каждому высочайшее сокровище Кришна-премы, любви к Богу в проявлении гопи, мадхурья супружеской расы, в настроении паракия.

Здесь описано паломничество Гауранги во Вриндаван дхаму и последние дни Его пребывания в Джаганнатха Пури. Вену-гита и Антардхана-лила, уход Господа из мира смертных.

Книга заканчивается его стихами Шри Шикшаштаки с комментариями Бхактивиноды Тхакура, представленными в книге «Бхаджана-рахасья». Бхактивинод показал на основе «Шикшаштаки», как повторение святого имени постепенно поднимает преданного с первых шагов садхана-бхакти до высот рагануга-бхакти.

«Шикшаштака» Шри Чайтаньи Махапрабху являет абсолютное единство внешних и внутренних целей прихода Господа, когда с одной стороны, Он нисшел насладиться нектаром любви к Кришне, а с другой стороны, поскольку пришло время установить религию века, совместное воспевание святых имен Господа, – Шри Чайтанья Махапрабху раздал этот нектар всем.

Опираясь на наставления Шри Чайтаньи Махапрабху в «Шикшаштаке», он описал восемь ступеней развития бхакти: шраддха (вера), садху-санга (общение с преданными), бхаджана-крिया (исполнение преданного служения и духовное посвящение), анартха-нивритти (избавление от дурных привычек), ништха (непоколебимость), ручи (появление вкуса), асакти (любовная привязанность), бхава (состояние, предшествующее любви к Богу) и према (чистая любовь к Богу). Руководствуясь этим, мы не случайно назвали нашу книгу Жизнеописание Шри Чайтаньи «Прем-аватара», само воплощение любви.

Глава 45

Бенгалия

С тех пор, как Господь Чайтанья принял санньясу, прошло два года. За это время Он совершил паломничество по Южной Индии и вернулся в Джаганнатха Пури. Находясь здесь, в мыслях Он был во Вриндаване, Его душа была там, испытывая острое чувство разлуки, настал день, когда, наконец, Он объявил Своим друзьям о намерении пойти в святую дхаму. Услышав о том, что Чайтанья собирается во Вриндаван, царь Пратапарудра расстроился. Он пригласил к себе Сарвабхауму Бхаттачарью и Рамананду Рая и спросил:

– Говорят, что Чайтанья скоро оставит нас. Если это произойдет, тогда моя жизнь потеряет смысл. Мне не нужно ни царство, ни власть.... Прошу вас, придумайте что-нибудь, чтобы удержать Господа! Сарвабхаума и Рамананда Рай тоже ни на мгновение не желали расставаться с Ним. Поэтому прямоком они отправились к Чайтанье и в один голос стали упрашивать отложить паломничество хотя бы до Ратха-ятры.

– Мы вместе проведем праздник Джаганнатхи – сказали они. – А в месяце Карттика Ты отправишься во Вриндаван. Доводы показались Ему весьма убедительными, и Он уступил просьбе Своих преданных. Но когда наступил месяц карттика, Рамананда и Сарвабхаума снова пришли к Господу и сказали:

– Сейчас холодно, мы просим Тебя: «Останься до Дола-ятры, а потом пойдешь! Это будет лучше всего». Так различными способами, находя различные предлоги, Рамананда Рой и Сарвабхаума пытались удержать Шри Чайтанью. Разлука с Ним была для них невыносима.

Конечно, Господь ни от кого и ни от чего не зависит. Он – Верховный правитель и наслаждающийся, однако силой безграничной любви Своих преданных, Он оставался в Джаганнатха Пури еще целый год.

Тем временем бенгальские вайшнавы, желая увидеть Чайтанью, пришли к Адвайте Ачарье.

– Приближается день Ратха-ятры, и мы хотим пойти в Нилачалу.

– Хорошо, я с вами. – Бенгальским преданным не пришлось долго уговаривать Адвайту. Наскоро собравшись, Ачарьяратна Чандрашекхар, Видьянидхи, Шривас, Рамай, Васудева, Мурари, Говинда Гхош, два его брата и Рагхава Пандит с тяжелыми сумками прасада, а с ними и жители Кулинаграма, прихватив шелковые веревки для колесницы Джаганнатхи, отправились в Нилачалу.

Хотя Шри Чайтанья наказал Нитьянанде не покидать Бенгалии и продолжать проповедь, Нитьянанда тоже собрался вместе со всеми. К нему присоединились Нарахари Саракар, его племянник Рагхунандана из Шри-Кханды, и другие преданные – имена которых не представляется возможным перечислить.

* * *

Шивананда Сена, самый опытный из всех, договорился с чиновниками, которые отвечали за спокойствие и порядок в провинции, и путешественники отправились в путь. Шивананда Сена хорошо знал дороги Ориссы и наилучшим образом организовал поход в город Джаганнатхи. Он позаботился о прасаде и ночлеге паломников и был готов выполнить любое их желание. Вместе с почтенными вайшнавками в Нилачалу отправились и их жены. Они тоже горели желанием увидеть Чайтанью. Вместе с Адвайтой Ачарьей отправилась Сита Тхакурани, мать Ачьютананды, жена Шривасы, Малини, жена и сын Шивананды Сены по имени Чайтанья дас. Всю дорогу мысли преданных были заняты предстоящей встречей с Господом.

Когда они приблизились к озеру Нарендра, их встретил Сварупа Дамодара и другие вайшnavы из Нилачалы, которых послал Шри Чайтанья. В руках у них были цветочные гирлянды, которыми они украсили преданных. У центральных ворот Симхи храма Господа Джаганнатхи, Господь Чайтанья Сам вышел им навстречу. Начался киртан, и всех охватила великая радость. С каждой минутой киртан становился все более вдохновенным. Шри Чайтанья, окруженный счастливыми спутниками, вошел в храм Джаганнатхи почтить божества, а оттуда напрямик домой.

Ванинатха Рай и Каши Мишра уже принесли прасад, и Господь Чайтанья Сам раздавал его преданным. Путь их в Нилачалу был долгим и трудным, и Господь позаботился, чтобы они могли отдохнуть. Его слуги отвели бенгальских преданных в те же дома, что и в прошлом году, и вайшnavы вновь прожили в Джаганнатха Пури четыре месяца сезона дождей. Все это время они наслаждались шумными киртанами с возлюбленным Господом Чайтаньей и, как в прошлом году, убрали храм Гундича. Когда наступил праздник Ратха-ятры, они танцевали перед колесницами Джаганнатхи, Субхадры и Баладевы. Жители Кулинаграмы тянули колесницы за шелковые веревки, которые принесли с собой из Бенгалии. А потом все отдохали в садах на берегу озера Индрадьюмна близ храма Гундича. Прямо в сад принесли праздничный прасад. После праздника Хера-панчами Адвайта Ачарья, так же как в прошлом году, пригласил Шри Чайтанью к себе на обед. Надеясь, что Господь придет один, Адвайта мечтал вкусно угостить Его и доставить Ему удовольствие. Однако вместе с Господом Чайтаньей в гости к Адвайте Ачарье хотели прийти и другие санньяси. Все старшие преданные во главе с Чандрашекхарой по очереди приглашали к себе Господа, чтобы почтить прасадом. Четыре месяца пролетели как один день, неожиданно настало время прощаться. Снова Шри Чайтанья Махапрабху отвел в уединенное место Господа Нитьянанду, и никто не знал, о чем была их беседа. Затем Адвайта Ачарья жестами сказал что-то Господу и прочитал поэтическое послание, смысла которого никто кроме Господа понять не мог. Шри Чайтанья Махапрабху улыбался, глядя в лицо Адвайте Ачарье. Адвайта, понимая, что Господь принял его предложение, начал танцевать.

Никто не знал, о чем попросил Адвайта Ачарья и на что Господь согласился. Он обнял Шри Адвайту и простился с ним, а потом обратился к Нитьянанде Прабху:

– Выслушай Мою просьбу, о святой человек! Я хочу кое о чем Тебя попросить. Из любви ко мне Ты каждый год приходишь в Нилачалу. Прошу Тебя, не теряй понапрасну время и не покидай больше Бенгалии. Дари людям любовь к Кришне! Таково мое желание.

Нитьянанда Прабху был единственным, кто мог исполнить миссию Господа Чайтаньи – наводнить всю Бенгалию воспеванием святого имени Кришны. Проповедь бхакти, любви к Кришне, Господь считал куда более важной, чем личные встречи с Ним. Это было делом Его жизни, поэтому Он просил Нитьянанду не покидать Бенгалии.

– Что Я не в силах был свершить, сделаешь Ты. Тебе это будет нетрудно, – говорил Он Нитьянанде. – Кроме Тебя во всей Гаудадеше нет никого, кто мог бы продолжить Мою миссию.

– О Господь, – отвечал Шрила Нитьянанда Прабху, – Ты – жизнь, а Я – тело, в котором она находится. Можно ли их разделять? Но жизнь более важна, чем тело. Благодаря Твоему непостижимому могуществу, Ты делаешь все, что пожелаешь. И что бы Ты ни приказал, Я исполню. Не знаю, какие плоды принесет Мое служение, но Я сделаю все, что Ты хочешь!

Благодаря могуществу Господа, Его чистый преданный совершает невозможное. Поступками его управляет Сам Верховный Господь, и слуга Его знает об этом. Причину успеха такой преданный всегда видит в милости Господа.

Шри Чайтанья рад был согласию Нитьяланды. Он обнял Его, и Они простились. Потом Господь стал прощаться с другими преданным. И снова, как в прошлом году, один из жителей Кулинаграмы спросил Махапрабху:

– О Господь, будь добр, объясни, в чем мой долг и как его исполнить?

– Ты должен всегда служить слугам Кришны, – ответил Шри Чайтанья, – и повторять святое имя Господа. Тогда очень скоро ты вернешься в царство Бога.

– Но кого же считать вайшнавом, истинным слугой Кришны?

– Того, кто всегда повторяет святое имя, считают самой возвышенной личностью. Ты должен служить лотосным стопам такой личности. А тот, кто вдохновляет на воспевание собственным примером, почитается еще выше.

* * *

Незаметно пролетел еще один год. Это был четвертый год санньясы Господа Чайтаньи. До сих пор Он так еще и не собрался во Вриндаван. Хотя все мысли и мечты Господа были связаны с Вриндаваном, Он оставался во власти Своих преданных. Шри Чайтанья видел, что Сарвабхаума и Рамананда страшатся разлуки с Ним, из любви к преданным Он уступал их уговорам и не покидал Джаганнатха Пури. Прошел и пятый год. После праздника Ратха-ятры, когда бенгальские вайшnavы ушли из Пури, Господь Чайтанья снова заговорил с Сарвабхаумой и Раманандой о паломничестве. Он нежно обнял их и сказал с твердостью в голосе:

– С каждым днем во Мне растет желание увидеть Вриндаван. Я живу этой мечтой последние два года, и только ваши уговоры, мольбы и хитрости удерживают Меня здесь. Но время пришло, и Я должен идти во Вриндаван. Позвольте Мне сделать это! У Меня нет иного приюта кроме вас. Но в Бенгалии у Меня есть два благословенных пристанища – Моя мать и река Ганга. Велика их милость! Я пойду во Вриндаван через родные места и поклонюсь Своей матери и реке Ганге. Теперь вы отпустите Меня?

Сарвабхаума Бхатгачарья и Рамананда Рай опустили глаза. Нехорошо, что они до сих пор удерживали Господа в Нилачале. Могут ли они воспрепятствовать осуществлению Его желания?

– Но только не сейчас, – сказали они. – Приближается сезон дождей, и Тебе трудно будет путешествовать. Подожди до Виджая-дашами.

Как же им не хотелось, чтобы Господь Чайтанья покидал Джаганнатха Пури! Однако на этот раз, несмотря на отсрочку, они дали свое согласие, и Шри Чайтанья был очень доволен. Он спокойно прожил в городе до конца сезона дождей, и как только дороги высохли, отправился в путь. Собираясь Он недолго, взял с Собой прасад из храма, пасту кадара, которую обычно предлагали Джаганнатхе, сандаловую пасту и веревки от колесниц Джаганнатхи. Ранним утром Шри Чайтанья посетил храм Джаганнатхи, испросил у Господа благословения на паломничество и пустился в дорогу.

Все преданные Ориссы провожали Господа Чайтанью. Они вышли как будто проводить Его, но дорога уходила все дальше и дальше, а преданные не собирались поворачивать обратно. Они не в силах были расстаться с Чайтаньей Махапрабху. Господь, видя это, остановился и принялся ласково уговаривать их вернуться домой. С Ним остались лишь самые близкие спутники.

Рамананда Рай со своим братом Ванинатхой нагнали Господа в Бхаваниपुरе, первом же городе, которого достиг Господь Чайтанья. Они прибыли на паланкинах и привезли с собой прасад. Господь Чайтанья поел и лег отдохнуть, а наутро снова отправился в путь. По дороге Он посетил Бхуванешвар и наконец достиг Катаки, где была резиденция царя Ориссы Махараджа Пратапарудры.

Пока Господь Чайтанья был в храме Сакши-Гопала, Рамананда Рай принес для Него прасад, а после обеда Шри Чайтанья лег отдохнуть в храмовом саду в тени дерева бакула. Тем временем Рамананда Рай пошел к царю Пратапарудре сообщить самое радостное для него известие – что Господь Чайтанья уже в Катаке.

Счастливый царь тут же поспешил к храму Гопала. Увидев Господа Чайтанью, он в почтении упал Ему в ноги. Испытывая безграничную любовь к Господу, он снова и снова падал в поклонах и непрерывно возносил молитвы, тело его дрожало, а из глаз текли слезы.

Шри Чайтанья заботливо поднял Пратапарудру с земли и обнял, а царь снова молился и кланялся. Милость Господа вызвала потоки слез у Пратапарудры, слезами этими он омыл возлюбленного Господа Чайтанью. Рамананде Раю с трудом удалось успокоить и усадить царя. Телом, умом и речью Шри Чайтанья оказывал

Махараджу Пратапарудре милость, и с того самого дня Его стали называть Пратапарудра-шантрата, что означает «Освободитель Махараджа Пратапарудры».

Пока царь Пратапарудра приходил в себя, Господа почтили все его приближенные – министры и придворные. Чтобы излишне не беспокоить Господа, царь скоро простился с сыном матери Шачи. Он поспешил к себе во дворец, чтобы немедленно издать указ для своих наместников по всей стране: «Постройте в каждой деревне новый дом, достойный Господа Чайтанья, запасите пять или семь амбаров еды. Когда Господь Чайтанья будет проходить через ваше селенье, встречайте Его, пригласите в этот отстроенный дом и угостите прасадом. Днем и ночью служите Ему и с палками в руках охраняйте от нечестивцев и мошенников».

Когда указ был готов, царь вызвал к себе двух приближенных – Харичандану и Мардараджу, почтенных и всеми уважаемых вельмож. Им он поручил позаботиться о том, чтобы его указ стал известен всей Ориссе.

Кроме того, вдоль берега реки царь приказал поставить новые лодки. В любой момент, когда бы Шри Чайтанья ни захотел совершить омовение или переправиться на другой берег, Его ожидали лодки с гребцами. В Катаке, на том месте, где останавливался Господь Чайтанья, по повелению царя была установлена памятная колонна, которая стала местом паломничества сотен и тысяч людей со всех концов света.

– Я совершу здесь омовение, – объявил царь. – И здесь же встречу свою смерть.

Отдав все распоряжения, царь позволил Рамананде Раю вернуться к Шри Чайтанье Махапрабху. От спутников Господа царь узнал, что этим вечером Он собирается покинуть Катаку. Царю хотелось, чтобы жены его тоже получили милость Господа, и потому он приказал подготовить паланкины на слонах. Пратапарудра усадил в паланкины всех своих жен и повез их прощаться с Господом Чайтаньей. Женщины приблизились к дороге, по которой должен был пройти Шри Чайтанья, и слоны выстроились в ряд, чтобы каждая могла увидеть и поприветствовать Его.

Уже был вечер, когда Господь Чайтанья покинул Катаку. Он вышел за ворота города и направился к реке Читротпала, чтобы совершить вечернее омовение. Издали глядя на Господа, жены царя и придворные дамы начали возносить Ему молитвы и кланяться. Слезы ручьями текли из их глаз, и голоса дрожали, когда они пели святое имя «Кришна! Кришна!». Во всех трех мирах нет никого более милостивого, чем Шри Чайтанья Махапрабху! Даже издали увидя Его, можно обрести высшее благословение..

Следуя царскому указу, наместники Пратапарудры во всех провинциях царства Ориссы поставили новые дома и наполнили их горами зерна, стараясь служить Господу Чайтанье как можно лучше. Когда Шри Чайтанья достиг Ремуны, Рамананда Рай оставил Его. Прощаясь, он потерял сознание и упал без чувств. Шри Чайтанья поднял Своего вечного спутника и положил к Себе на колени и заплакал. Невозможно описать чувство разлуки, которое испытывал Рамананда Рай, расставаясь с Господом.

* * *

Дорога уходила все дальше и дальше туда, где кончались владения царя Пратапарудры. В последний раз царский чиновник встретил Господа Чайтанью и в течение двух или четырех дней заботился о Нем. Он рассказал, что дальше до самой Пичалады лежат земли мусульман, их царь большой пьяница и нечестивец. Из страха перед мусульманами никто из индусов не осмеливается пересекать реку, разделяющую соседние земли. Царский чиновник сказал Шри Чайтанье:

– О Махапрабху, Тебе придется пробыть здесь еще несколько дней. Нам нужно договориться с людьми с того берега. Иначе Ты не сможешь без препятствий переправиться через реку и продолжать путь.

Как раз в это время во владения Пратапарудры пробрался мусульманский шпион. Переодетый индусом, он выведывал и высматривал все вокруг. Его внимание привлекли толпы людей, собравшиеся вокруг Махапрабху. И он решил присмотреться поближе к индийскому святому, который остановился на самой границе с их государством. Но, увидев необыкновенные качества Шри Чайтаньи, он был поражен. С донесением он поспешил к царю во дворец.

– Из Джаганнатха Пури пришел странствующий монах, – докладывал он, – а вместе с Ним – множество святых людей. Они постоянно поют Харе Кришна, танцуют, смеются и плачут. Чтобы просто взглянуть на Него, вокруг собираются миллионы и миллионы людей. А увидав Его, они уже не хотят возвращаться домой. Они все время поют святое имя и танцуют. От переполняющей их любви к Богу они плачут и катаются по земле. Невозможно описать все, что мне пришлось увидеть! Но я понимаю их чувства. Глядя на эту необыкновенную личность, я тоже принял Его как Верховную Личность Бога!

И шпион начал повторять святые имена Хари и Кришна. Он смеялся и плакал, танцевал, пел и казался обезумевшим от счастья. Царь поскорее отправил его от себя прочь, но рассказ заставил его задуматься. Он позвал секретаря и приказал отправиться на границу с Ориссой, где остановился Шри Чайтанья Махапрабху.

– Ты должен начать переговоры со слугами Пратапарудры, – повелел он, – и главное, выясни, кто такой этот Чайтанья.

Вскоре у пограничной деревни появился царский парламентар. Едва он увидел Махапрабху, как в его сердце проснулась любовь к Богу. Он упал к лотосным стопам Господа и начал воспевать святое имя «Кришна! Кришна!». Безграничное счастье охватило его. Через некоторое время он успокоился и начал говорить, обращаясь к чиновникам Пратапарудры:

– Меня прислал к вам наш государь. Он хочет встретиться со Шри Чайтаньей Махапрабху и просит на это позволения. Хотя наш царь – мусульманин, он жаждет этой встречи. Не бойтесь коварства или хитрости с нашей стороны. Мы не поднимем оружия и не будем сражаться. У нашего государя есть просьба к Шри Чайтанье, и он хотел бы ее изложить.

Махапатра слушал эти слова в полном изумлении. «Этот царь-мусульманин, – думал он, – известный враг индусов. Что заставило его так перемениться?

Такова милость Шри Чайтаньи Махапрабху! Благодаря Его присутствию освободится весь мир. Просто вспоминая о Нем, можно обрести освобождение!»

Как чудесны и необыкновенны игры Шри Чайтаньи Махапрабху!

Всякий, кто услышит о Его деяниях, будет достоин прославления, и жизнь его обретет совершенство.

В Надиу

Весть о прибытии Господа Чайтаньи уже разнеслась повсюду. На берегу стояли тысячи людей, сотни лодок усеяли реку. Все прославляли Господа Чайтанью и пели святые имена Кришны. Здесь, в Панихати, жил Рагхава Пандит, великий преданный Господа Чайтаньи, который каждый день предлагал Ему самые лучшие в округе фрукты. С большим трудом удалось Рагхаве увести Господа с берега к себе домой. Всю дорогу до дома толпился народ – люди жаждали увидеть Господа Чайтанью и коснуться Его лотосных стоп. Все это создавало немалые трудности, и потому Господь провел здесь всего один день.

Шри Рагхава Пандит постоянно занимался служением Господу Кришне, поэтому счастлив был увидеть своего возлюбленного Господа. Он упал на землю, прижимая к груди Его лотосные стопы, вечный источник радости для Богини удачи Лакшми, и заплакал. Господь тоже был счастлив видеть своего дорогого преданного. Он поднял его и обнял, а Рагхава Пандит омылся бесконечными слезами. От неожиданно обрушившегося блаженства Рагхава Пандит словно растерялся: он не знал, что делать и как принимать Господа. Шри Чайтанья, властелин Вайкунтхи, очень довольный преданностью Рагхавы Пандита, явил ему Свою милость.

– От Моего уныния не осталось и следа! – сказал Он. – В твоём доме обретаешь очищение и удовлетворение, как после омовения в святой Ганге.

– Дорогой Рагхава Пандит, – тепло улыбаясь, обратился Господь к хозяину дома, – пожалуйста, приготовь что-нибудь для удовольствия Кришны.

И Рагхава тут же отправился на кухню, исполняя желание Господа. Сердце его захватила божественная любовь, и он готовил по велению души бесконечно разнообразные блюда, забыв традиционные рецепты. Господь наслаждался прасадом вместе с Нитьянандой Прабху и остальными спутниками. Он вкушал каждое блюдо, приготовленное руками Рагхавы Пандита, и хвалил все.

– Рагхава, – говорил Он, – ты приготовил все исключительно хорошо. Я никогда не ел такого вкусного шпината и шака!

Шрила Рагхава Пандит знал, что Господь больше всего любит шак, и потому приготовил из него самые разнообразные блюда. Закончив еду, Господь Чайтанья омыл рот и стопы и сел.

Тем временем весть о том, что Господь Чайтанья находится в доме Рагхавы Пандита, собрала здесь много преданных. Среди них был и Шри Гададхара дас, который лишь заслышав эту весть, сразу поспешил увидеться с Господом. Шрила Гададхара дас был очень близок и дорог Господу, это было само воплощение чистой преданности Богу. Шри Чайтанья, довольный тем, что видит Гададхару даса, с

любовью возложил Свои лотосные стопы ему на голову. Шри Пурандара Пандит и Шрила Парамешвари дас тоже прибежали увидеть Господа. Парамешвари дас был так предан Ему, что Господь, отвечая взаимностью, проявил Себя в его божестве. Эти возвышенные преданные в экстазе взирали на Господа, оба плакали от любви к Нему. Шрила Рагхунатха Ваидья, очень возвышенный вайшнав, тоже был здесь. Преданные бесконечным потоком стекались в дом Рагхавы пандита, чтобы увидеть Шри Чайтанью Махапрабху. Вся деревня Панитхати погрузилась в необыкновенное блаженство оттого, что Господь остановился здесь. Он затопил божественным нектаром всю Вселенную.

Господь Чайтанья отозвал Рагхаву Пандита в сторону и сказал:

– Рагхава, Я хочу раскрыть тебе сокровенную истину: Нитьянанда Прабху тождественен Мне. Пойми, все, что Нитьянанда хочет от Меня, Я делаю. Это истина. Что бы Я ни делал, Я делаю через Нитьянанду. Мы – одно и то же. Милостью Нитьянанды можно без труда обрести то, чего редко достигают величайшей мистической медитацией. Поэтому искренне и с почтением служи Нитьянанде, зная, что Он – Верховный Бог.

Прежде чем покинуть Панихати, Господь наставил Макардхаваджу:

– Служи Рагхаве Пандиту. Знай, что развивая любовную привязанность к нему, ты очень радуешь Меня.

Наутро Шри Чайтанья Махапрабху по реке спустился в Кумарахатт, где жил теперь Шриваса Тхакур после того, как Гаура Рая принял санньясу. Он пребывал в постоянной медитации на Кришну, поэтому когда Шри Гаурасундара, Господь его жизни, которому принадлежали все его чувства и мысли, предстал перед ним, Шривас упал в почтительном поклоне. Прижимая к груди лотосные стопы Господа, он плакал от любви к Нему. Господь Гауранга поднял Шривасу с пола и обнял его в ответ, омывая слезами божественной любви.

Вся семья Шривасы Тхакура была воистину благословлена беспричинной милостью Господа. Ликуя от радости, протягивая к небу руки, они сбежались увидеть Господа. Лица их, мокрые от слез, сияли счастьем. Шривас Пандит стоял рядом, не в силах осознать до конца обрушившейся на него радости – Господь Вайкунтхи стал его гостем! Очнувшись, он принес на голове почетное сидение для Господа, и лотосоокий Гауранга сел. Преданные мгновенно окружили Его и начали киртану. Женщины пели «улю-лю-лю-лю!», благоприятными звуками приветствуя Господа. Весь дом Шривасы Тхакура гудел от радости.

Узнав о появлении Шри Чайтаньи в доме Шривасы Тхакура, к нему поспешили многие преданные, и Ачарья Пурандара среди них был первым. Господь тепло его обнял, Он считал Пурандара Своим отцом, очень любил и уважал его. Ачарья Пурандара не мог сдержать радостных слез. Шри Васудева Датта тоже был исключительно дорог Господу. По Его милости он познал все сокровенные истины духовной жизни. Шри Васудева был удивительным преданным, который всегда заботился о благе всех живых существ. Сострадательный, он был постоянно погружен в мысли о Господе Чайтанье. Он никогда не искал в людях порока,

наоборот, всегда прославлял добродетель. Он был очень привязан к Верховному Господу и служению Ему и всегда почитал вайшнавов, оказывая им самое смиренное служение. Увидев Васудеву Датту, Господь Гауранга обнял его и заплакал в экстазе. Шри Васудева припал к лотосным стопам Господа и тоже громко заплакал. Он плакал так жалобно, что не только сердца – камни плакали вместе с ним.

– Я принадлежу Васудеве! – говорил Господь Гауранга снова и снова. – Мое тело – его собственность. Он может продать Меня, кому пожелает. И это чистая правда. Мгновенье общения с Васудевой Даттой благословит каждого защитой от всех опасностей. О вайшnavы, пожалуйста, послушайте Меня, Я говорю правду – Шри Васудева полностью владеет Мной!

Преданные с ликованием восприняли милость Господа Шри Васудевы, киртана зазвучала еще громче. Господь Чайтанья очень опытен в прославлении Своих преданных. Как преданные всегда прославляют трансцендентные качества и деяния Господа, так и Господь прославляет их. Шри Чайтанья Махапрабху несколько дней провел в Кумарахатте, в доме Шривасы Тхакура. Шривас и его брат Рамай Пандит день и ночь пели славу Господу, и Господь, воодушевленный их пением, танцевал в кругу преданных. Оба брата – Шривас и Рамай – были дороги Господу, словно два Его тела. Шривас Пандит служил Господу, воспевая киртану и декламируя «Шримад-Бхагаватам», придерживаясь высокого этикета вайшнавов. В доме Шривасы Тхакура Господь Чайтанья совершал самые удивительные игры.

Однажды Он отозвал Шриваса в сторону и спросил, как идут его семейные дела.

– Я вижу, ты никуда не ходишь. Как ты сводишь концы с концами, чем кормишь семью?

– Мой Господь, – отвечал Шривас, – я не в силах никуда ходить!

– Но у тебя большая семья, – настаивал Гауранга, – как же ты поддерживаешь ее, ведешь хозяйство?

– Что положено судьбой, само придет!

– Тогда, Шривас, принимай санньясу!

– Для меня это невозможно.

– С одной стороны, ты не хочешь принять санньясу, а с другой – не хочешь собирать милостыню. Я не понимаю, чем же ты прокормишься? В наше время, не бегая туда-сюда, человек ничего не добьется. Скажи Мне, пожалуйста, что ты предпримешь под давлением обстоятельств?

В ответ Шривас только трижды хлопнул в ладоши.

– Вот мое объяснение – раз-два-три!

– Почему ты хлопаешь в ладоши? – настаивал Гауранга. – И что значит «раз-два-три»? На что ты намекаешь?

– Я дал торжественный обет, что если три раза подряд мне нечего будет есть, я завяжу себе камень на шею и брошусь в Гангу.

Как только слова эти коснулись слуха Господа, Он вскочил на ноги, глаза блстели от восторга.

– Что ты сказал, Шривас?! – словно удар грома, прозвучал Его голос.

– Ты будешь поститься из-за недостатка еды в твоём доме? Даже если Лакшми пойдёт по миру с сумой нищего на плече, твоя семья не узнает нужды! Шривас Пандит, ты, как видно, забыл Мои слова в «Бхагавад-гите» (9.22): «Тому, кто постоянно поклоняется Мне с искренней преданностью, в медитации созерцая Мою трансцендентную форму, Я даю то, чего им недостает и сохраняю то, что они уже имеют». Кто поглощён медитацией на Меня, не нуждается ни в чём, развивая безграничное мистическое могущество. Сударшана-чакра всегда и во всем защищает Моих преданных, и даже во время всеобщего разрушения этой материальной Вселенной они остаются трансцендентными и ничем не обеспокоенными.

Пусть человек просто вспоминает о Моих преданных, и Я буду поддерживать его. Слуга Моих слуг очень дорог Мне. Он, без сомнения, достигнет Моего прибежища. Мои слуги не заботятся о своём поддержании, потому Я беру эти заботы на Свои плечи. О Шривас Тхакур, оставайся дома, и все необходимое будет приходить к тебе само. Я благословляю тебя и Адвайту Ачарью, никогда старость, болезни и нищета не коснутся вас!

Прежде чем покинуть дом Шривасы, Господь подозвал Рамай Пандита и сказал:

– Рамай, всегда служи своему старшему брату, как если бы он был Самим Верховным Господом. Знай также, что ты дорог Мне, как сама жизнь, поэтому Я хочу, чтобы ты никогда не отклонялся от служения Шривасу Тхакуру.

Оба брата пребывали в божественном блаженстве. Благословенный Господь был для них источником неиссякающей радости. По беспричинной милости Господа даже сейчас, где бы ни совершал Шривас свои игры, все необходимое само появляется на пороге его дома.

Из Кумарахатта Господь Чайтанья пришел в Канчанапалли, где жил Шивананда Сена. Проведя у него два дня, Он появился у Васудевы Датты, а потом в доме Адвайты Ачарьи, где повидался с Харидасом Тхакуром. Потом Господь переправился в лодке на западную сторону Навадвипы и появился в Видьянагаре, а затем – в Кулия-граме, где семь дней прожил у Мадхавы даса. Покинув Кулия-граму, Господь отправился дальше берегом Ганги.

В Видьянагаре Господь Чайтанья вместе со слугой остановился у Шри Видья Вачаспати, мягкого, сострадательного человека, который обладал всеми достоинствами святого. Это был брат Сарвабхаумы Бхаттачарьи. Увидев неожиданного гостя, Видья Вачаспати сразу понял, что перед ним не кто иной, как Сам Господь Вайкунтхи, Господь Гаурасундара, и упал в дандавате к Его лотосным стопам. В первые мгновенья он даже растерялся, не зная, что теперь следует делать. А Господь ласково улыбался ему, счастливый тем, что видит святого брахмана. Он обнял Видья Вачаспати и сказал:

– У Меня есть к тебе одна просьба. Сердце влечет Меня во Вриндаван, но прежде Я хотел провести несколько дней здесь, омыться в Ганге. Пожалуйста, найди мне спокойное место для омовения, где бы Меня не преследовали эти огромные толпы. Потом Я хочу, чтобы ты помог Мне начать путешествие во Врадж. Если ты хочешь, чтобы Я остался здесь, устрой все, как Я прошу.

Видья Вачаспати внимательно выслушал Господа.

– Великая удача улыбнулась моей семье и всему роду, – с величайшим смирением в голосе отвечал он, – что пыль с Твоих лотосных стоп коснулась моего порога. Дом этот и вся моя жизнь принадлежат Тебе, располагайся здесь, как пожелаешь. Я думаю, никто не знает, где Ты сейчас.

Господь рад был таким искренним и смиренным словам и остался в доме Видья Вачаспати на несколько дней. Но может ли человек скрыть солнце? Все уже знали о прибытии Господа. Как пожар, повсюду распространился слух, что Шри Чайтанья, сияющий бриллиант среди санньяси, живет у Видья Вачаспати. Величайшая радость охватила людей. Всем казалось, что они вознеслись в духовное царство Вайкунтхи прямо в земных телах. Ликуя, люди пели «Хари! Хари!», забыв о сыновьях, женах, богатстве, доме и всем остальном.

Шри Чайтанья доброжелательно улыбнулся и благословил:

– Вы разовьете любовь к Кришне. Повторяйте имя Кришны, поклоняйтесь Ему и слушайте о Его играх. Пусть Господь Кришна станет величайшим сокровищем вашей жизни!

Люди были очень счастливы такому благословию. Снова и снова они прославляли Господа:

– Твое нисхождение в этот мир сокровенно. Ты явился из чрева матери Шачи в Навадвипе только во имя освобождения Вселенной. Но мы такие грешники, что не узнали Тебя и остались в глубоком колодце невежества, окончательно сгубив свои жизни. Ты – океан милости. О Господь, благодетель всего живого, благослови нас, чтобы мы никогда больше не забывали Тебя!

Толпа ответила громким «Хари! Хари!» и сразу же двинулась в Кулию. Радость живым ключом была в сердце каждого. Последняя новость молниеносно разлетелась по всей округе, и толпа разрослась в несколько раз. Казалось, Кулия обладает еще большим магнетизмом, чем деревня Вачаспати. С каждым часом толпа увеличивалась, миллионы людей стекались туда. Только Ананта-Шеша может описать это чудо. Невозможно было понять, откуда брались эти бесконечные потоки людей. Что это была за мистика? Не сосчитать было всех опрокинувшихся лодок. Но почему-то никто не пострадал, все благополучно перебрались через Гангу. Удивительно, что когда переполненные лодки были на краю гибели, неожиданно под ними появлялась твердь, дно реки, и бедствия не происходило. Такова была воля Господа Чайтаньи. Кто поет славу такому Верховному Господу, без труда пересечет океан материальной жизни, словно перешагнет через лужицу, оставленную копытцем теленка. Неудивительно, что те, кто жаждал увидеть Господа, без труда пересекали Гангу.

Тысячи людей переправились через Гангу сами, утопая в океане радости, и на другом берегу обнимались друг с другом, громко повторяя святое имя Господа. Это был удачный день для заработка. Сколько выручили лодочники денег, невозможно сосчитать. Повсюду откуда-то появились торговцы с самыми разными товарами, вскоре все пространство было заполнено, и город

превратился в океан перетекающих масс людей. Надо всей этой суматохой явно различался один лишь чистый и громкий звук святого имени Господа. Но, несмотря на весь этот шум, Господь оставался в уединении.

Когда Шри Видья Вачаспати прибыл в Кулию, он сразу начал искать Гаурангу. Но Господь не показывался на люди, поэтому найти Его было очень трудно. Наконец после неистовых поисков Вачаспати разыскал Его и упал в почтительном дандавате. Он стал читать стихи, описывающие золотое воплощение Господа и Его игры. «О Господь, – молился он, – Ты явился как Чайтанья Махапрабху во имя освобождения Вселенной. Ты уже освободил тех, кто упал в этот глубокий темный колодец материального бытия. Твоя миссия подобна безграничному океану. Будь милостив, навечно коснись моего сердца. Видя, что все творение поглощено мирской деятельностью, Ты явил свою беспричинную милость, одарив всех любовью к Богу. Пусть же этот великодушный Верховный Господь навсегда поселится в глубине моего сердца!»

Господь Чайтанья улыбался, слушая Вачаспати, и готов был исполнить его просьбу. Как только Он появился перед народом, люди погрузились в океан блаженства. Они попадали в поклонах на землю, выражая почтение. Каждый прославлял Господа словами писаний, какие знал и помнил. С каждым мгновением их радость нарастала. Стихийно полилась сладостная киртана сотен тысяч поющих. Святое имя Кришны звучало мелодично и ясно, заполняя собой небо и землю. Такое могло произойти лишь благодаря непостижимому могуществу Господа Чайтаньи.

Верховный Господь, облачившись в одеяния санньяси, начал совместное воспевание святого имени Кришны. Имя это столь возвышенно, что дает человеку вкусить божественный нектар. Райские планеты свободны от страданий, потому что омыты каплей этого нектара. От одной только капли великие мистические йоги и святые мудрецы теряют рассудок. Кто во власти иллюзии отвергает эту Верховную Личность, обладающую всеми богатствами и могуществом, утрачивает всякую добродетель и подвергается гонениям. Поэтому просто поклоняйтесь лотосным стопам Господа Чайтаньи! Неужество исчезает, когда человек слушает о Его играх. Помня о Господе Чайтанье и Его трансцендентных деяниях, можно избавиться от всех грехов.

Видя всеобщую многотысячную киртану, Господь Чайтанья впал в экстаз. Слезы потоками потекли из Его глаз, словно мать Ганга брала в них свое начало, а потом беспрепятственно текла по всей Вселенной. Господь мгновенно погрузился в сладость святого имени, и окружающее постепенно исчезло для Него. Какая бы группа санкиртаны ни появилась перед Ним, Господь присоединялся к ней и танцевал в великой радости. Певцы выражали по-всякому свое воодушевление и блаженство и считали себя самыми удачливыми. Если Господь Чайтанья останавливался на мгновение, Господь Нитьянанда, самый возвышенный среди всех преданных, всегда поглощенный любовью к Богу, хватал Его, увлекая в танце. Они танцевали вместе, теряясь в экстазе духовной любви.

Господь Чайтанья танцевал самозабвенно, крича от восторга. Звук святого имени так могуществен, что рассеивает все неблагоприятное. Господь Шива пьянеет, медитируя на Шри Чайтанью, и даже не сознает своей наготы. И сейчас этот Верховный Господь Гауранга танцевал перед обычными людьми. Все космическое проявление создается Его могуществом, полубоги жаждут увидеть Господа. В облике Гауранги Он даровал освобождение Вселенной, затапливая волнами блаженства огромные массы людей. Господь не замечал этой нарастающей необъятной толпы, жаждущей увидеть Его. Полностью погруженный в любовь к Богу, Он продолжал танцевать.

Каждый в Кулии получил освобождение благодаря присутствию Господа. Самые возвышенные и самые падшие – все обрели милость. И кто услышит рассказ об этом, тоже освободится от оков кармы. Сострадательный Господь возвысил сознание всех этих людей до чистой трансцендентной радости и потом только скрылся от их глаз. Вместе со Своими близкими спутниками Он вошел в дом и сел, довольный, что друзья рядом с Ним. В этот момент к Нему приблизился один брахман. Он упал в ноги Господу, сжав в ладонях Его стопы.

– О Господь, – сказал он, – я молю тебя о милости. Если Ты уделишь мне немного времени, я расскажу свою историю. Не понимая сути преданного служения, я совершил ужасное оскорбление, осуждая вайшнавов. Не один раз я кричал и язвил: «Разве бывают вайшnavы в Кали-югу, и что такое киртана?» И я осквернил себя. Сейчас вспоминаю об этом, и мое сердце горит огнем. О Господь, Ты можешь освободить каждого, скажи, как мне теперь очиститься от греха?

Господь Чайтанья милостиво улыбнулся, слушая откровенное признание.

– Послушай, о брахман, – заговорил Он. – Если человеку, который принял яд, прописать нектар или напиток бессмертия, то действие яда скоро ослабеет, и тело его станет бессмертным. Сейчас Я отвечу на твой вопрос и скажу, как получить такой нектар. Твои оскорбления, пусть даже непреднамеренные, подобны выпитому яду. Поэтому сейчас этим же ртом ты должен испить нектара имени Кришны и Его игр. Используй язык, оскорблявший вайшнавов, во славу им. Помимо прочего, всегда прославляй вайшнавов стихами и песнями, всеми способами. Нектар игр Кришны дарует трансцендентное блаженство и действительно может уничтожить все ядовитые последствия осуждения вайшнавов. Я скажу тебе истину, что это путь очищения для тех людей, кто непреднамеренно оскорбил вайшнава. Если человек изменит свое оскорбительное настроение и будет постоянно прославлять Верховного Господа и Его чистых преданных, он полностью очистится от всех своих грехов. С другой стороны, миллионы благочестивых поступков и аскез не освободят от оскорбления вайшнава. Теперь иди и всегда прославляй преданных Господа, так ты освободишься от всех грехов.

Преданные счастливы были услышать эти наставления и отозвались возгласами «Хари! Хари!». Господь хорошо объяснил, как избавиться от оскорбления вайшнавов. Кто пренебрежет Его наставлениями и будет продолжать

осуждать святых личностей, утонет в океане печали. Те же, кто примут эти наставления как ведическую истину, счастливо пересекут океан невежества.

Следующим посетителем был Девананда Пандит. Когда Господь Чайтанья еще жил в семье в Навадвипе, где совершал много трансцендентных игр, Девананда Пандит не искал общения с Ним. У него не было достаточной веры в Господа, и потому он избегал Его. Но почему же тогда он оказался достаточно благочестив, чтобы увидеть Его еще раз? Почему он не предстал перед Господом раньше? Во всем этом чувствуется рука Кришны. Когда Господь Чайтанья принял санньясу и покинул дом, Девананде Пандиту выпало счастье повстречаться с Шрилой Вакрешварой.

Вакрешвара Пандит был очень дорог Господу Чайтанье. Эта возвышенная личность могла очистить всю Вселенную. Он постоянно наслаждался преданностью Господу Кришне и своим танцем очаровывали полубогов, и демонов. Как только он начинал танцевать, милостью Господа Чайтаньи все признаки величайшего экстаза проявлялись в нем. Он плакал и смеялся, обливался потом и дрожал, терял сознание в божественном блаженстве. Невозможно описать все, что происходило с Вакрешварой Пандитом. И вот однажды, волею Провидения Вакрешвара, Пандит остановился недалеко от дома Девананды.

Девананду Пандита сильно впечатлил сияющий Вакрешвара и его чистая преданность Верховному Господу, и он стал искренне служить Вакрешваре. Когда Вакрешвара танцевал, Девананда с бамбуковой палкой в руках охранял его от теснившихся вокруг людей, чтобы ничто не нарушило его танца. А когда Вакрешвара потерял сознание, Девананда подхватил его на руки. Преисполненный искренности и преданности, он осыпал себя с ног до головы пылью с тела Вакрешвары. Девананда Пандит, служа Вакрешваре, видя его возвышенные качества, развил стойкую веру в Господа Чайтанью.

Этот случай хорошо иллюстрирует слова Пуран, где утверждается, что преданность Верховному Господу развивается только через служение Его чистому преданному. Девананда был набожным и благородным человеком. С детства он изучал «Шримад-Бхагаватам». Спокойный, миролюбивый он всегда держал себя в руках, трезво оценивая любую ситуацию, и обладал многими другими достоинствами. И все же ни одно из них не пробудило в сердце привязанности к лотосным стопам Господа Чайтаньи. Но милостью Вакрешвары его оскверненный разум очистился. Поэтому «Шримад-Бхагаватам» говорит, что служение чистому преданному еще более возвышенно, чем служение Самому Верховному Господу. Снискать милость Всевышнего можно лишь служа Его чистому преданному. Девананда Пандит обрел преданность Господу после встречи с Вакрешварой. Теперь он распростерся перед Ним в почтительном поклоне, сжав в руках Его лотосные стопы в величайшем смирении и благоговении. Господь рад был видеть преданность Девананды. Он поднял и посадил его. Господь простил все его оскорбления и благословил.

– Ты так хорошо служил Вакрешваре Пандиту! – сказал Он. – Поэтому Я вижу тебя сегодня. Вакрешвара олицетворяет трансцендентное могущество Кришны,

и кто служит ему, сразу достигает лотосных стоп Кришны. Излюбленное место Господа Кришны – сердце Вакрешвары. Когда Вакрешвара танцует, Кришна Сам хочет танцевать. Где бы он ни появился, место это становится святой обителью Господа, Вайкунтхой.

Брахман Девананда стал возносить Господу молитвы, почтительно сложив руки:

– О Господь, воистину, из сострадания Ты появился в Навадвипе, ради освобождения людей. Я настолько грешен, что в былые времена из-за дурной кармы не мог даже увидеть Тебя, не то чтобы насладиться блаженством общения с Тобой. Ты благословляешь все души, и потому я молю об одном – дай мне почувствовать привязанность к Твоим лотосным стопам. Я даже не имею права просить, но я нуждаюсь в Твоем божественном покровительстве. Я лишен всякого знания, хоть все это время пытался обучать других по книге, полной знаний. Поэтому прошу, направь меня. По «Бхагаватам» могут обучать только самореализованные души. О Господь, пожалуйста, наставь, как изучать и объяснять «Шримад-Бхагаватам».

И Господь Чайтанья Махапрабху стал объяснять суть «Шримад-Бхагаватам»:

Только невежественный человек будет заявлять, что знает и понимает «Шримад-Бхагаватам». С другой стороны, человеку смиренному и сознающему ограниченность своего понимания «Бхагаватам», без сомнения, раскроется. «Бхагаватам» насыщен любовью к Богу. В действительности это тело Господа Кришны. Он вмещает в себя все сокровенные игры Господа Кришны. Шрила Вьясадева, написав множество различных Пуран и других ведических писаний, чувствовал опустошение в душе, пока не изрек «Шримад-Бхагаватам». Только тогда он почувствовал полное удовлетворение. Но многие могут оказаться в затруднении и сомнениях, читая это великое писание, так что нужно быть осторожным.

Итак, ты должен объяснять «Бхагаватам» только через бхакти, это единственный путь. Тогда ты очистишься от оскорблений и вкусишь высшее блаженство в сердце. Все писания говорят, что преданность Господу Кришне – это конечная цель жизни. Особенно «Бхагаватам» переполнен трансцендентной любовью к Кришне. Теперь возвращайся, изучай «Шримад-Бхагаватам» и проповедуй всем преданное служение Кришне как высочайший нектар.

Девананда припал к лотосным стопам Господа, сознавая свою удачу. Предавшись Господу телом, умом и речью, он вернулся домой.

Господь Чайтанья раскрыл миру возвышенное положение «Шримад-Бхагаватам». «Бхагаватам» не учит ничему кроме бхакти, поэтому если человек не исповедует путь преданного служения, изучая «Шримад-Бхагаватам», он попусту теряет время и силы и только зарабатывает ужасные последствия своих оскорблений.

Кто понимает, что «Шримад-Бхагаватам» целиком посвящен науке преданного служения, обретает особую милость Кришны. «Бхагаватам» освящает каждый дом, где появляется, развеивает все неблагоприятное. Поклонение «Бхагаватам» приравнивается к поклонению Шри Кришне. Слушание и чтение «Бхагаватам» – это чистое преданное служение. У слова «бхагавата» есть два значения – книга

«Бхагаватам» и личность бхагавата, воплощающая в себе милость Господа Кришны. Поклоняясь «Шримад-Бхагаватам», изучая и слушая его, можно возвыситься и стать личностью бхагавата.

В беседе с Деванандой Пандитом Господь учил мир истинной сути «Шримад-Бхагаватам». Все, кто посещали Господа в поисках истины, уходили полностью удовлетворенными, потому что Он давал самые исчерпывающие ответы. Здесь, в Кулии, Господь Чайтанья благословлял каждого. Все были счастливы увидеть Господа и не могли отвести от Него взгляда. Господь исполнял все желания, развеивая печаль и уныние.

Кто с удовольствием слушал об этих играх Шри Чайтаньи Махапрабху, без сомнения встретится с Господом. Кем бы и где бы ни родился человек, слушая о трансцендентных играх Господа Гауранги, он обретет все качества полубогов.

Глава 46

Рупа и Санатана

В Рамакели Господь Чайтанья Махапрабху встретился со Своими главными последователями – Рупой Госвами (1489-1564) и Санатаной Госвами (1488-1558), которые в огромной степени повлияют на дальнейшую историю гаудия-вайшнавизма. Махапрабху поручит им написать книги, разъясняющие сложную науку сознания Кришны, а также разыскать забытые места игр Господа Кришны во Вриндаване. Они исполнят волю Господа Чайтаньи, их работы станут гигантским достижением в духовной науке и лягут в основу движения гаудия-вайшнавов всех последующих поколений.

Всей душой стремясь во Вриндаван, Господь Чайтанья Махапрабху покинул деревню Кулию, где благословил освобождением тысячи людей. Вместе со Своими спутниками Он шел теперь берегом Ганги. Он часто останавливался совершить омовение и испить чистой воды, исполняя давнее и сокровенное желание матери Ганги.

Господь достиг Вараха-нагары, где посетил дом одного святого брахмана, большого знатока «Шримад-Бхагаватам». Увидя Господа, брахман сразу стал читать стихи великого писания. Слушая «Шримад-Бхагаватам» из уст чистого преданного, Господь почувствовал экстатический транс. Голосом, зазвучавшим, как раскаты грома, Он крикнул: «Читай! Читай!» – и начал танцевать, забыв обо всем на свете. А благочестивый брахман продолжал в блаженстве читать стихи. Один за другим стихи описывали трансцендентную славу любовного служения Кришне, и Господь снова и снова падал на землю без сознания, словно золотая палка. Духовный экстаз Господа Чайтаньи достиг такой силы, что люди замерли, боясь, что Он разобьется. Это продолжалось всю ночь – брахман читал, а Господь танцевал.

Постепенно Господь вышел из состояния транса. Он был очень доволен брахманом и тепло обнял его.

– Никогда прежде Я не слышал, чтобы кто-нибудь так сладко читал «Шримад-Бхагаватам». Я назову тебя Бхагават Ачарья, духовный учитель «Шримад-Бхагаватам». Пусть это станет твоим единственным занятием. Просто ходи повсюду и читай «Шримад-Бхагаватам».

* * *

Тем временем в царском дворце появился начальник сыскальной полиции и сообщил царю Наввабу Хуссейну Бадашаху о том, что в Рамакели появился санньяси. Он сказал также, что этот санньяси постоянно повторяет какую-то колдовскую мантру, которой даже безбожников увлекает в огромную толпу Своих последователей.

– Что это за санньяси? – спросил царь. – Что Он ест? Как Его имя? Объясни подробно.

– Ваше величество, – отвечал начальник надзора, – никогда в жизни я не видел ничего более удивительного. Красота Его превосходит красоту Купидона, бога любви, а сияние затмевает блеск золота. Высокий, величественной поступи, с длинными руками, которые достигают колен, подтянутый, Он чарующе красив. Его львиная шея, слоновьи плечи, лотосные глаза и красивое, как луна, лицо так лучезарны, что миллионы лун блекнут в их сиянии. Красные, словно кораллы, губы обрамляют жемчужные зубы, а изгиб бровей напоминает лук Купидона. Могучая грудь украшена сандалом, широкие бедра затянуты в ткань цвета восходящего солнца. Он чарует сердце каждого, Его стопы похожи на распускающиеся розовые лотосы, а десять ногтей на ногах – это десять сверкающих зеркал. Я думаю, это принц, путешествующий в одеждах санньяси.

Самое удивительное то, что у Него тело мягкое, как свежесбитое масло, и Он падает на землю с огромной силой по меньшей мере по сто раз в час, но на Нем нет ни царапинки, тело Его цело и невредимо. Волосы на теле всегда стоят дыбом, как шипы. Временами Его бьет такая лихорадка, что сотни людей не могут успокоить Его. Из глаз текут слезы, словно две бурные реки. А когда Он смеется, долго и громко, то не может остановиться по два часа. Неожиданно Он теряет сознание и падает на землю, и все вокруг замирают от страха. Его танец дарует наслаждение глазам, Он поднимает руки к небу и непрерывно поет «Хари! Хари!». Кажется, будто Он забывает обо всем в эти мгновения.

Вокруг Него собрались люди, и никто не хочет уходить. Я в жизни видел много санньяси, мистиков и мудрецов, но этот санньяси просто необыкновенный. Я повторяю, Ваше величество, то, что Он появился в наших краях, безусловно, величайшее благословение. Он не ест и не спит, Он постоянно захвачен танцем и киртаном.

Царь, хоть и грубый материалист, слушал этот рассказ с искренним изумлением. Оставшись один, он подумал: «За этим санньяси следуют огромные толпы, хотя Он никому не дает и не обещает каких-то благ. Должно быть, это Пророк Божий. Да, я уверен в этом!» Однако Навваб Хуссейн хотел убедиться в своих догадках. Он призвал к себе первого советника Кешаву Чагри и завел с ним беседу о Махапрабху.

– Кешава Кхан, я хочу узнать твое мнение о санньяси, появившемся в Рамакели. Все называют Его Шри Кришна Чайтанья. Что ты думаешь о Нем? Расскажи мне об этом могущественном гуру и санньяси, люди отовсюду бегут увидеть Его. Что привело Его сюда?

Кешава Чагри, благородный прямодушный человек, решил быть осторожным.

– Кто сказал, что это Гошани, великий гуру? – ответил он. – Это странствующий санньяси, нищий чужеземец. Он просто путешествует, живя под деревом.

– Не называй Его нищим, это даже оскорбительно слышать. Санньяси этого нельзя назвать обычным человеком. Это та самая личность, которую индусы называют Кришна, а мусульмане – Кхода. Как все это царство подвластно моей воле, Его воле подвластна вся Вселенная. И если даже в моем царстве у меня так много врагов, то почему же Ему все поклоняются в полной преданности, если Он

не Верховный Господь? Если я не буду кому-то выплачивать жалование шесть месяцев, начнутся жалобы, но, в Его случае, я вижу люди сами поддерживают себя, жадно ища служения Ему. Поэтому, пожалуйста, пойми, что санньяси этот – Бог, и не говори, что Он какой-то раздавленный бедностью странник.

Царь замолчал, в раздумье прохаживаясь взад-вперед. Прошло несколько минут напряженного молчания, пока он снова заговорил:

– Теперь выслушай мой приказ относительно этого санньяси. Я не хочу, чтобы кто-нибудь обеспокоил Его. Он волен идти куда угодно и проповедовать все, что Он хочет, на основе Своих писаний. Я позволяю Ему устраивать многолюдные киртаны и оставаться везде, где Он пожелает. Если кто-то попытается остановить Его, будь то даже Казии или начальник стражи, или кто бы то ни было, я накажу такого человека смертью.

С этими словами царь удалился во внутренние покои. Такие чудеса творит Господь Чайтанья. Ведь Навваб Хуссейн Шах стер с лица земли сотни храмов в Ориссе! История запомнила его как тирана, попиравшего религиозные принципы индусов. Но даже такой фанатичный мусульманский правитель принял Господа Гаурасундара как Всевышнего.

Вся Вселенная поет славу Господу Чайтанье Махапрабху, и невежество рассеивается. Ананта-Шеша, Лакшми деви, Господь Брахма и Господь Шива пьянеют, наслаждаясь удивительными деяниями Господа. Ведические гимны прославляют Его, провозглашая Верховным Владыкой всего сущего. И если человек не хочет слушать о трансцендентных играх Господа Шри Кришны Чайтаньи, он утратит всю свою добродетель и будет страдать. С другой стороны, даже если последний грешник вспомнит лотосные стопы Господа, он сразу возвысится и достигнет духовной обители Вайкунтхи.

Разумное распоряжение царя вызвало к нему доверие среди его благочестивого окружения. Они тайно собрались и стали обсуждать последние новости.

– Наш царь – страшный деспот по натуре, невежество властвует над ним. Он разрушил и опустошил тысячи храмов в Ориссе, но сейчас, по воле божественного Провидения, он неожиданно оказался под влиянием гуны благодати. Слова его свидетельствуют о больших переменах в нем. Это радует, но еще ни о чем не говорит. В любой момент кто-нибудь может повлиять на Хуссейна Шаха дурным советом, и тогда царь прикажет привести Шри Чайтанью Махапрабху во дворец. Может случиться все что угодно! Поэтому нужно немедленно послать Господу письмо, предупреждая, что деревня Рамакели находится под непосредственным наблюдением царя и потому очень ненадежна. Ему лучше идти в другую деревню. Секретное послание Господу Чайтанье мы пошлем с преданным брахманом.

А Господь Чайтанья пребывал во власти божественного экстаза, наслаждаясь духовным блаженством. Из груди Его вырывались крики, подобные удару молнии. Миллионы людей повторяли «Хари! Хари!», а Господь Чайтанья танцевал в экстазе. Ничто не могло отвлечь Его от танца и пения, Он постоянно вдохновлял всех продолжать киртан. Посланник-брахман был потрясен этим

зрелищем, но так и не нашел момента поговорить с Господом. Что говорить о других, если даже Его близкие спутники не могли отвлечь Его ни на мгновение. Господь плавал в потоках экстатического блаженства. Забыв обо всем, Он вкушал сладкий нектар преданности Самому Себе.

Не найдя возможности поговорить с Господом, брахман подошел к Его преданным.

– Все вы – спутники Господа. Поэтому, пожалуйста, подойдите к Нему и передайте письмо от благочестивых людей нашей деревни. Там говорится: «Что за необходимость останавливаться так близко от царского дворца?»

Брахман предложил свой поклон Господу на расстоянии и ушел. Послание обеспокоило спутников Господа, но несмотря на все старания они не могли передать его, потому что Господь, поглощенный танцем, не замечал ничего вокруг. Вскинув руки, Он говорил лишь: «Пойте, пойте имя Хари!» И миллионная толпа, раскачиваясь в такт музыке, отвечала Ему, хлопая в ладоши: «Хари! Хари!».

Я нисшел проповедовать совместное пение святого имени Бога, чтобы освободить этот греховный материальный мир. Даже демоны и завистники, которые никогда не принимают Моего авторитета и не хотят поклоняться Мне, будут плакать от радости, повторяя Мои имена. В век Кали Я распространю по всему миру трансцендентное преданное служение, которого ищут даже полубоги, мудрецы и йоги. Отвратительные грешники, собаководы, неприкасаемые и женщины тоже получают его. Но те, кто опьянен образованием, богатством, происхождением и ученостью, кто осуждает и оскорбляет Моих преданных – лишится всего, никогда не узнав истины обо Мне.

Я говорю во всеуслышанье, что Мое Имя будут воспевать в каждом городе и деревне этой планеты. Я нисшел в эту Вселенную и хочу, чтобы люди искали Меня, но никто не делает этого. Мне трудно поверить, что царь хочет увидеть Меня.

Господь закончил говорить, вселив в сердца Своих преданных надежду и радость. Он остался в Рамакели еще на несколько дней, продолжая киртаны и танцы. Тысячи и тысячи людей пели и танцевали вместе с Ним, не чувствуя и тени страха.

* * *

Завсегда мусульманского владычества в Бенгалии свободувероисповедания допускал лишь такой либеральный монарх, как Султан Барбак Шах, который правил в 1460-1470 гг. Однако вскоре к власти пришел Шамс-уд-Дин Юссуф Шах (1476-1481), единственный сын Султана Барбака, а затем – его сын Сикандан Шах. В отличие от Барбака, оба они были бездарны и фанатичны.

Ала ал-Дин Фат Шах, известный больше под именем Хуссейна Шаха, вступил на бенгальский престол в 1493 году и основал новую династию правителей. К религиозной нетерпимости, отличавшей его предшественников, Хуссейн Шах добавил телесные наказания инакомыслящих. По свидетельству «Навадвипа-махатмьи» Бхактивиноды Тхакура, Хуссейн Шах в Кришна-лиле был Джарасандхой, который ненавидел Кришну и много раз сражался с Ним. Это означает, что Хуссейн Шах – вечный спутник Господа, всегда принимающий участие в Его трансцендентных играх.

Отдав последнее распоряжение относительно Шри Чайтаньи Махапрабху, Навваб Хуссейн, весьма неглупый человек, призвал к себе другого советника – Дабира Кхаса. Ему хотелось что-нибудь еще услышать о Махапрабху.

На службе при дворе бенгальского монарха состояли две блистательные личности – Дабир Кхас и его брат Саккар Маллик. В действительности это были величайшие преданные Господа Кришны, которые в свой час сыграют исключительную роль в движении санкиртаны Шри Чайтаньи Махапрабху.

В семье Кумарадева и Реватидеви росли одна дочь и пятеро сыновей, трое из которых были чистыми преданными Бога. Их древний аристократический род Сарасвати-брахманов происходил из Карнатаки в Южной Индии, однако Кумардев переселился в Баклачандрадвип (современный Барисал), недалеко от Рамашараи в провинции Джессори, в восточной Бенгалии. Здесь и родились три его благочестивых сына – Амар, Сантош и Баллабха, которые впоследствии прославились как Рупа, Санатана и Анупама.

Еще до встречи с Махапрабху Рупа и Санатана с жадностью изучали писания и ни на миг не забывали о лотосных стопах Господа. На всю Индию они славились своими познаниями и искренней преданностью Господу. Рупа был автором нескольких книг по ведической философии, в том числе и известной в наши дни «Хамса-дутьты», а Санатан со слезами на глазах регулярно декламировал «Шримад-Бхагаватам» для всех, кто желал его слушать. С детства он увлекался логикой, риторикой и философией и изучал эти предметы под руководством таких великих ученых, как Видья Вачаспати, Сарвабхаума Бхаттачарья, Парамананда Бхаттачарья и мудрец Рамабхадра. Хотя так же как Рупа и Анупама, Санатана вынужден был служить мусульманскому правительству Бенгалии, он никогда не прекращал своих научных работ и не отступал от религиозного образа жизни. Его перу принадлежит книга под названием «Садачар Паддхати», основанная на свидетельствах древних священных писаний. Она включает правила и регуляции, необходимые для постепенного духовного роста. Санатана Госвами всю жизнь сам следовал этим наставлениями и, будучи грихастхой, ежедневно жертвовал пищу брахманам (жрецам), неимущим и прокаженным. Его щедрость не знала границ.

Как же могло случиться, что столь возвышенные люди занялись политикой при дворе мусульманского царя?

Навваб Хуссейн Шах, угрожая братьям изгнанием и физической расправой над всеми вайшнавами Гауды, принудил Рупу и Санатану к поступлению на государственную службу. Царь знал, каким влиянием они пользуются в народе. За беспримерную широту познаний в духовных науках братьев называли «царями мудрости». «Заставив их служить мне, – рассуждал Навваб Хуссейн, – я обрету большую власть над людьми!»

В случае отказа царь грозил излить свой гнев на всю брахманическую культуру. Несомненно нечестивый Навваб исполнил бы свою угрозу, и братьям не оставалось ничего другого, как только принять предложение мусульман.

Рупа стал Дабир Кхасом – «личным секретарем», а Санатана – Саккар Малликом, «правительственным служащим». Важно подчеркнуть, что они пошли на этот шаг только чтобы уберечь Гауду от правления варваров, млечча-бхойа. Братья не боялись за собственную жизнь, их волновала судьба вайшнавов, которым Навваб грозил расправой. Если бы они не повиновались воле Навваба, последствия были бы ужасными. Они вынуждены были поступить на службу к мусульманам, подвергшись шантажу хитрого царя. Удовлетворенный полученным согласием, Хуссейн Шах щедро одарил Рупу и Санатану, поощряя их к усердной государственной деятельности.

Отец братьев, Кумарадев, молился за них Господу, в глубине души понимая, что его сыновья – великие преданные и все, что случилось с ними – замысел Кришны.

Как-то ночью Санатане во сне явился прекрасный санньяси и предостерег его от привязанности к миру. Он повелел ему идти во Вриндаван, чтобы отыскать забытые святые места и проповедовать ведическое послание любви к Богу. Наутро Санатана рассказал этот сон своему младшему брату Рупе. Улыбаясь, Рупа признался ему, что однажды тоже получил такой наказ, и сообщил Санатане, что Шри Кришна сейчас нисшел на Землю в облике Шри Чайтаньи Махапрабху и дает им наставления об их истинном духовном предназначении.

Каждый день после этого события Рупа и Санатана с волнением ждали условного сигнала. «Когда же, наконец, мы избавимся от тягостного служения Наввабу Бенгалии, – думали они, – и без остатка посвятим себя служению лотосным стопам Господа?» Братья спросили совета у матери, и она предложила им написать письмо Шри Чайтанье. Они так и поступили, но не получили ответа, и писали снова и снова. В конце концов Шри Чайтанья ответил им одним стихом из писаний:

«Замужняя женщина, имеющая связь с другим мужчиной, старается как можно усерднее исполнять свои супружеские обязанности, дабы избежать разоблачения. Но в глубине души она постоянно мечтает о встрече со своим возлюбленным».

Рупа и Санатана поняли намек Шри Чайтаньи: им надлежало со всей ответственностью продолжать служить Наввабу, ни на мгновение не забывая о священной миссии Господа, которой они хотели посвятить свою жизнь.

Покорившись судьбе, братья поселились в деревне Рамакели, расположенной восемнадцатью милями южнее Малды, в провинции Раджашахи северной Бенгалии. Свое огромное состояние они расходовали на создание «Скрытого (гупта) Вриндавана», где были устроены удобные места для омовения. В этом «земном Вриндаване» никогда не прекращались чтения о трансцендентных играх Господа. Рупа и Санатана облегчали себе тяготы приговора под названием «государственная служба».

Передавая содержание писаний своим мусульманским коллегам, они обучились арабскому и персидскому языкам, а так же местным диалектам. Известно, что санскритом они овладели под руководством Сарвананды Видья-Вачаспати, родного брата Сарвабахумы Бхаттачарьи, а знание персидского и

арабского получили при помощи Сйеда Вакира-уд-Дина, признанного ученого в Сантаграме и богатого землевладельца. Так, живя в Рамакели, братья искусно производили впечатление погруженных в служебные обязанности.

В соответствии с Ведами они загрязнились неблагоприятным общением и считались изгнанными из индуистского общества, зато Навваб Хуссейн высоко ценил их ум и таланты. Царь целиком доверял Дабиру Кхасу и Саккару Маллику. Он часто отправлялся в завоевательные походы, полностью перекладывая правление государством на двух братьев. Но, несмотря на свое высокое положение, они не чувствовали себя счастливыми.

– Ты слышал что-нибудь о Чайтанье Махапрабху? – спросил Навваб у Дабира Кхаса. – Объясни, что это за личность?

– Господь Шри Кришна, Верховная Личность Бога, дал тебе это царство, – ничего не скрывая, ответил Дабир Кхас. – Это Его ты принимаешь сейчас как пророка. Господь явился в твоей стране, и это великая удача для тебя. Этот пророк желает тебе только блага. По Его милости успехом венчаются все твои дела. Благодаря Его благословениям ты всюду одерживаешь победы. Не спрашивай меня о Нем. Лучше спроси себя самого. Ты – царь людей и представляешь на земле Верховного Господа. Ты понимаешь все лучше, чем я.

Навваб Хуссейн погрузился в размышления.

– Я вижу в Шри Чайтанье Махапрабху Верховную Личность Господа. В этом нет никаких сомнений, – заключил он и удалился в свои покои.

А Дабир Кхас поспешил к себе домой, где его ждал Саккара Маллик, старший брат. Они долго обсуждали последний разговор с царем и решили посетить Господа Чайтанью, надеясь обрести духовное благословение и освобождение от тягот мирских забот. Как только спустилась ночь, они вместе с третьим братом Валлабхой отправились в путь. Никто не заметил их исчезновения.

«Бхакти-ратнакара» Нарахари Чакраварти говорит, что в это же время Господа Чайтанью увидел и Джива Госвами, маленький сын Валлабхи. Хотя дата его рождения – вопрос спорный, она совпадает с 1513 годом. Когда Господь Чайтанья появился в Рамакели, мальчик был здесь вместе с отцом и дядями. Несмотря на младенческий возраст, он был достаточно зрел, чтобы оказаться свидетелем встречи своего отца и его братьев со Шри Чайтаньей. Если учесть, что Шри Джива был необычным ребенком, то для него не существовало ничего невозможного. Спрятавшись неподалеку, он видел своих дядей и отца, любезно беседующих со Шри Чайтаньей Махапрабху. Это тайное свидание и впечатления Дживы Госвами описаны Бхактивинодой Тхакурром в «Навадвип-дхам-махатмье». Но нужно ли такую встречу воспринимать всерьез? Раз Джива был таким маленьким, можно сказать, что она не имела большого значения. Однако Джива Госвами, как и Гопал Бхатта, который тоже ребенком увидел Шри Чайтанью, бесповоротно решил посвятить свою жизнь миссии санкиртаны. Влияние Шри Чайтаньи было очень велико. От одного Его взгляда сердца людей

таяли независимо от возраста, касты или вероисповедания, обретая духовное прозрение. Поэтому раннюю встречу Дживы Госвами с Шри Чайтаньей нужно считать знаменательной.

Пробираясь сквозь толпу преданных, первыми братья увидели Нитьянанду Прабху и Харидаса Тхакура, которые поспешили к Шри Чайтанье сообщить радостное известие об их прибытии. Господь Чайтанья был счастлив увидеть своих вечных спутников и согласился сразу принять их.

Они приблизились к Господу, в знак смирения зажав в зубах по пучку соломы и завязав на шее одежду. С низко опущенными головами они вошли в дом и сразу же упали у лотосных стоп Махапрабху, словно две прямые палки. Они кричали от радости. Наконец они встретились со своим возлюбленным Господом и Спасителем! Он, конечно же, разрубил тугой узел, связывающий братьев с Наввабом Хуссейном. Слезы потоками лились из их глаз. Господь ласково попросил их подняться и попытался утешить:

– Ни о чем не беспокойтесь, у вас все будет хорошо.

Братья поднялись. Не выпуская изо рта соломы, с молитвенно сложенными руками они стали прославлять Господа:

– Слава Шри Кришне Чайтанье Махапрабху, самому милостивому воплощению Господа! Он спасает самые падшие души! Слава Верховной Личности Бога!

О Господь! Нет людей более падших, чем мы. Занятия наши низки, а общение – неблагоприятно. Мы недостойны стоять пред Тобой и чувствуем глубокий стыд и смятение. Знай, что нет на свете больших грешников, чем мы, как нет и больших богохульников. Мы сгораем от стыда, вспоминая о наших прегрешениях, и не смеем мечтать о том, чтобы избавиться от них.

О Господь! Ты пришел в этот мир освободить все падшие души, но мы – самые падшие. Ты освободил братьев Джагая и Мадхая, но это совсем не трудно было сделать. Джагай и Мадхай были брахманами и жили в святом месте – Навадвипе. Они никогда не служили мусульманам и не были орудием в их отвратительных делах. Джагай и Мадхай совершили лишь одну ошибку – они предавались порокам. Но миллионы грехов сгорают в огне воспевания Твоего святого имени. И это далеко не все благо, которое оно приносит собой. Джагай и Мадхай, дразня, произнесли Твое святое имя, и оно освободило их. Мы же в миллионы и миллионы раз ниже Джагая и Мадхая. Мы более падшие и низкие грешники, чем они. Мы служим мясоедам, убийцам коров, и потому такие же мясоеды, как они. Мы постоянно общаемся с ними, и так же как они стали враждебны к брахманам.

Дабир Кхас и Саккар Маллик смиренно говорили о том, что по рукам и ногам связаны последствиями своих грехов. Они оказались в яме мирских удовольствий, жизни при дворе, роскоши и власти, что отдает зловонными испражнениями.

– Во всех трех мирах нет никого могущественнее Тебя. Никто кроме Тебя не сможет спасти нас. Ты – единственный спаситель падших. Выше Тебя нет никого. Если Ты освободишь нас Своим непостижимым могуществом, Твое имя прославится еще больше, потому что Ты спасешь самых падших грешников на свете. Тогда Ты поистине станешь патита паваной – спасителем падших.

Мы ничего не скрываем от Твоего взора и говорим истину. Будь милостив к нам! Во всех трех мирах нет никого, кто больше нуждался бы в Твоей милости! Яви нам Свою милость! Это самое большое благо, какое только можно обрести! Твоя милость творит чудеса. Да прольется она на всю Вселенную!

О дорогой Господь! Если Ты освободишь таких грешников, как мы, то у каждого в мире появится надежда обрести Твое благословение. Мысль о том, что мы не достойны Тебя, приводит нас в ужас. Чем больше мы слышим о Твоей славе, тем сильнее нас влечет к Тебе. Да, мы обезумели, словно карлик, мечтающий достать луну с неба. Но в наших сердцах горит такое великое желание обрести Твою милость! Всякий, кто служит Тебе, освобождается от глупых желаний и обретает покой. Когда же, наконец, мы станем Твоими вечными слугами и найдем вечную радость в служении такому совершенному господину, как Ты?

Дабир Кхас и Саккара Маллик возносили молитвы Господу Чайтанье. Слушая их, Господь Чайтанья улыбался, а потом Он ласково ответил:

– Дорогой Дабир, вы с братом – давние Мои слуги. С этого дня вы получите новые имена, которые раскроют вашу славу. Теперь вас зовут Шрила Рупа и Шрила Санатана. Примите эти имена как благословение Господа. И оставьте, пожалуйста, ваше смирение, которым вы разрывате Мне сердце!

Я читал письма, которые вы присылали Мне. Из них видно, сколь велико ваше смирение. Эти письма рассказали Мне о ваших чувствах. В глубине сердца вы хранили любовь ко Мне, продолжая строго исполнять свои обязанности. Открою вам, что, направляясь в Бенгалию, Я имел только одну цель – увидеть вас, двух Моих слуг. Иных целей у Меня не было. Спутники спрашивали Меня, зачем мы идем в деревню Рамакели. Никто не догадывался о Моих намерениях. Но Я ждал этой встречи. Как хорошо, что вы пришли сюда увидеться со Мной! Теперь спокойно возвращайтесь к себе и ничего не бойтесь. Рождение за рождением вы – Мои вечные слуги. Я уверен, что в скором времени Кришна дарует вам освобождение!

Сказав это, Господь возложил Свои руки на головы братьев. И в то же мгновение лотосные стопы Господа коснулись головы Рупы и Санатаны. Потом Господь крепко обнял обоих и попросил всех Своих преданных также явить милость Рупе и Санатане. Здесь были Нитьянанда Прабху, Харидаса Тхакур, Шриваса Тхакур, Мукунда Датта и другие святые личности. Их благословение могло освободить от любых грехов.

Преданные были счастливы видеть безграничную милость Господа к Рупе и Санатане. Радостные, они начали воспевать святое имена Кришны. «Хари! Хари!» наполняло воздух. Шри Чайтанья велел Рупе и Санатане почтить всех вайшнавов. Братья поклонились всем и коснулись лотосных стоп, а собравшиеся поздравляли их. Встреча закончилась. Рупа и Санатана попросили позволения у преданных вернуться домой, а потом смиренно склонились к стопам Господа:

– Дорогой Господь! Царь Бенгалии Навваб Хуссейн Шах очень расположен к Тебе. Но все же он мусульманин, он ест мясо. В любой момент он может изменить свои намерения. Мы просим Тебя, не подвергай Себя излишней опасности

и поскорее уходи отсюда. При всей внешней почительности он заботится о своем спокойствии и может причинить вред Тебе, тем более если узнает, что мы хотим оставить службу ради служения Тебе. Кроме того, позволь напомнить Тебе об этикете санньяси. О Господь! Ты отправляешься в святой Вриндаван как паломник, но паломничество совершают в одиночку. Зачем Тебе эти сотни и тысячи людей, восторженно следующие за Тобой? Святые места посещают, имея своим спутником только Бога.

Шри Чайтанья Махапрабху согласился со словами Рупы и Санатаны. Это соответствовало ведическим предписаниям. Он был Самим Кришной, Верховным Господом, который не связан никакими запретами. Однако на Земле Он вел Себя как обычный человек, показывая людям путь духовного продвижения.

Братья вознесли молитвы стопам Господа и вернулись домой, а Господь Чайтанья ранним утром покинул деревню Рамакели и отправился в Канаи Наташалу, где все напоминало о Кришне. Настенные росписи в храмах рассказывали об играх Господа Кришны, а храмовые танцовщицы и актеры разыгрывали в спектаклях и танцах истории о Кришне. В Канаи Наташале было много преданных, повсюду звучало святое имя, и Господь Чайтанья был счастлив.

В Шантипуре

Покинув Рамакели, Господь Чайтанья решил, что сейчас Он вернется в Нилачалу, а потом пойдет во Вриндаван один. На крайний случай Он возьмет с Собой одного или двоих спутников, иначе от путешествия не будет пользы. С этими мыслями Он поднялся. Близился рассвет, Шри Чайтанья совершил утреннее омовение и покинул Канаи Наташалу. Верховный независимый Господь, источник величайшего духовного блаженства, шел на юг, к Ганге, воспевая и танцуя на ходу. Он возвращался в Джаганнатха Пури через Шантипур. Здесь Он встретился с Адвайтой Ачарьем и другими близкими спутниками....

Когда первое волнение прошло, Адвайта Ачарья подумал о матери Шачи и всех навадвипских преданных и послал в Навадвипу человека сообщить о том, что Господь Чайтанья пришел в Шантипур. Чтобы ускорить дело, посланника отправили в паланкине. Он должен был сразу вернуться в Шантипур вместе с матерью Шачи.

С того самого часа, когда Господь Чайтанья покинул дом, мать Шачи все больше уходила в океан духовного блаженства любви к Богу. Она не осознавала реальности: говорила невпопад или, казалось, прислушивалась к кому-то невидимому. Кого бы ни встретила, она спрашивала:

– Пожалуйста, расскажите мне новости из Матхуры! Как Кришна и Баларама живут в далекой Матхуре? Как поживает греховный демон Камса, он продолжает всех тиранить? Какие новости об этом воре Акруре, который украл моих Раму и Кришну? Я слышала, что демон Камса умер, и теперь Уграсена правит царством?

Иногда мать Шачи кричала:

– Рама! Кришна! Идите скорей подоите коров! Я схожу продам молоко на рынке!

Она бежала, протягивая вперед руки с криком:

– Держи Его! Держи Его! Сейчас убежит воришка масла! Посмотрим, как Тебе это сегодня удастся! Я схвачу и свяжу Тебя веревкой!

В другой раз она звала:

– Идемте на Ямуну купаться!

Часами она ожидала кого-то, и из глаз ее лились бесконечные потоки слез, которые растопили бы даже каменное сердце. Иногда в медитации она видела Господа Кришну и тогда ее переполняла необъяснимая радость, она на несколько часов разражалась громким смехом, который был подобен раскатам грома. Иногда она неожиданно падала в экстатическом обмороке и не приходила в себя по нескольким часам.

Господь Чайтанья – неиссякающий источник любви к Богу. Он влил в мать Шачи эту великую силу любви. Возможно ли поэтому описать все, что происходило с матерью Шачи? Днем и ночью она была погружена в блаженство преданности, и временами, когда сознание ее возвращалось к реальности, она поклонялась божеству Верховного Господа. Чтобы она ни делала, каждым своим движением она выражала любовь к Кришне. Посланник из Шантипура застал мать Шачи погруженной в воспоминания о Кришне.

– Господь Гаурасундара пришел в Шантипур, – сказал он. – Идем, мать Шачи, нам надо поспешить, чтобы увидеть Его!

Новость эта глубоко взволновала мать Шачи, все остальные преданные Господа тоже ликовали – Гададхара дас, Мурари Гупта и многие другие возлюбленные спутники немедленно отправились с матерью Шачи в Шантипур.

Но Вишнуприя, прекрасная жена Господа Гауранги, осталась дома. С тоской в сердце она думала про себя: «Почему так должно было случиться, что я одна не могу увидеть моего возлюбленного Господа?!» В разлуке с Гаурангой она похудела, как убывающая луна на Кришна-чатурдаши, когда хрупкий месяц становится едва заметным перед темной луной. Дни свои она проводила в повторении Харе Кришна мантры, откладывая в сторону по одному зернышку риса. К концу дня она собирала эти зернышки и варила их, а потом предлагала божеству Махапрабху. Как только Господь принял санньясу, Вишнуприя сделала из глины божество Гауранги, расписала Его, одела, стала совершать ежедневное поклонение – и появилось первое божество Гауранги. Предложив прасад своему супругу, Вишнуприя съедала лишь столько, чтобы поддержать душу в теле.

Игры Верховного Господа бесконечны и непостижимы. Иногда Он покидает Своих возлюбленных преданных, позволяя им вкусить самый сладкий нектар – випраламбху, любовь в разлуке с Господом.

* * *

Тем временем преданные из Навадвипы вместе с матерью Шачи, которую они везли в паланкине, прибыли в Шантипур. Новость об этом мгновенно достигла Господа Чайтаньи, и Он поспешил навстречу матери. Завидев ее

еще издали, Господь упал на землю, словно золотая палка, выражая почтение. Приблизившись, Он обошел вокруг нее, читая различные шлоки из священных писаний и бесконечно кланяясь.

– Ты – вселенская мать, – молился Он, – ты воплощение чистой преданности, всегда трансцендентная к материи. Одним твоим милостивым взглядом живое существо обретает любовь и привязанность к Верховному Господу Кришне. Ты – живое олицетворение преданного служения Верховному Господу, твоя природа – это исполнять желания каждого. Ты в действительности – Гангадеви, мать Деваки, Яшода, Девахути, Пришни, Анасуйа, Каушалья и Адити. Все они изошли из тебя и в конечном итоге найдут в тебе прибежище. Возможно ли описать твою трансцендентную славу? Ты пребываешь в сердце каждого!

Господь продолжал возносить молитвы, оставаясь в поклоне у стоп Шачидеви. Кто еще, кроме самого Кришны, мог проявить такую непостижимую высоту преданности отцу, матери, гуру и другим старшим? Он кланялся и возносил молитвы, весь мокрый от слез. Когда мать Шачи увидела сына впервые после долгой разлуки, она оцепенела от экстаического блаженства. Все это время, пока Господь пел ей славу, она пребывала в духовном шоке и была похожа на деревянную куклу. А Господь продолжал прославлять ее, находя самые изысканные слова:

– всю Свою преданность Кришне Я обрел лишь по твоей милости! Кто бы ни был связан с тобой, пусть самый незначительный человек, очень дорог Моему сердцу. Просто вспоминая о тебе, можно освободиться от всех материальных пут. Гангадеви и Туласидеви славны тем, что очищают всякого, кто прикоснется к ним. Но и они ищут встречи с тобой.

Столько времени, сил и любви ты вложила в Меня. Каждый шаг Моей жизни был защищен твоей любовью. Мне никогда не оплатить этот неизмеримый долг, и лишь благодаря тебе можно избавиться от его непомерной тяжести.

Господу доставляло особое удовольствие прославлять Свою мать. Преданные слушали Его в чистой трансцендентной радости. Мать Шачи, или Аи, как ее часто называли, знала, что ее сын – Нараяна, Верховный Господь, нисшедший на землю. Не в силах говорить, она молчала некоторое время, но потом сказала:

– Кому дано понять Твои слова? Океанские волны швыряют бревна, куда захотят. Точно так же живые существа в океане материального бытия находятся во власти Твоей иллюзорной энергии, майи. Вот все, что я могу сказать. Ты знаешь, что лучше. Я вижу, Ты прославляешь меня и предлагаешь поклоны, но я знаю, что Ты независим, и потому можешь поступать, как пожелаешь.

Преданные встретили слова матери Шачи восторгом. Кто в действительности может прославить преданность матери Шачи Верховному Господу? Из ее трансцендентного чрева явился Господь Гаурасундара, Верховная Личность Бога. Даже случайно произнеся имя Аи, не осознавая его духовного величия, можно избавиться от всех страданий, потому что слово это обладает безграничным трансцендентным могуществом.

Мать Шачи смотрела на сына с глубочайшим удовлетворением в сердце. Преданные трепетали, захваченные вихрем экстаза. Крохотному живому существу невозможно до конца описать радость, которой все здесь было пронизано. Господь Нитьянанда смеялся от счастья, глядя на сияющую мать Шачи. Все преданные – Харидас, Мурари, Шригарбха, Нараяна, Джагадиша, Гопинатха и многие другие – в блаженстве взирали на нее. И кто услышит этот рассказ, обретет жемчужину любви к Кришне.

Адвайта Ачарья подошел к Господу испросить позволения, чтобы мать Шачи готовила для Него. Мать Аи пошла на кухню, сердце ее прыгало от радости. «Я готовлю для моего Гаурасундары... – думала она про себя. – Он – Верховный Господь Нараяна». Слово по волшебству, появилось вдруг несчетное количество неведомых блюд, описать которые невозможно. Мать Шачи знала, что Господь любит шпинат, и приготовила из него двадцать разновидностей шака. Закончив, она искусно расставила все блюда и на каждое положила листья туласи. Посредине комнаты она устроила удобное красивое сидение для Господа Гауранги.

Господь Чайтанья вошел обедать со всеми Своими спутниками. Увидев аккуратно расставленные бесчисленные тарелки, Он упал в почтительном поклоне.

– Возможно ли попробовать эту трансцендентную пищу?! – воскликнул Он. – Лишь взглянув на нее, освобождаешься от всех материальных загрязнений. Где найти слова, достойные прославить повара? Просто вдыхая аромат этих блюд, можно развить чистую преданность к Господу Кришне. Я знаю, что Господь Кришна уже попробовал эти изысканные блюда вместе со Своими спутниками.

Затем Господь обошел бхогу и сел. Испросив позволения у Господа, преданные расселись в комнате, чтобы видеть, как Он будет вкушать. Все время, пока Господь Вайкунтхи наслаждался пищей, счастливая мать Шачи не сводила с Него глаз. Он наслаждался каждым блюдом в отдельности, как всегда делал это в детстве. Но среди всех блюд Господу больше всего понравилось то, что было приготовлено из шпината – шак. Он ел его снова и снова, потому что шак любил больше всего. Преданные наслаждались, видя, как Господь все время берет добавку шака. Самое удивительное, что, наслаждаясь каждым видом шака, Он описывал преданным его духовную силу.

– Вот этот шак называется ачьюта, – говорил Господь, улыбаясь. – Вкушая его, можно быстро развить особую привязанность к Кришне. Патал, бастука и кал шаки позволяют рождение за рождением общаться с чистыми вайшнавами. Вкушая салинча и хеланча шак, можно не только избавиться от болезней, но возвыситься до чистой преданности Господу Кришне.

Все в этот день наслаждались духовным экстазом, видя, как Господь принимает прасад. Только Господь Ананта-Шеша знает все подробности этого замечательного дня и постоянно описывает их всей тысячей своих ртов. В Калиюгу Господь Ананта-Шеша нисшел как Господь Нитьянанда Авадхута.

Приняв прасад, Господь поднялся совершить омовение, а потом решил немного отдохнуть. Как только Он вышел, преданные налетели на тарелки, из которых Он ел, и, шутливо споря между собой, стали с жадностью проглатывать все, что на них осталось.

– Почему брахман должен принимать эти остатки? Я шудра, только я имею право их есть, – говорил один.

– Я тоже не брахман, – отвечал другой.

Все проталкивались сквозь толпу, хватали прасад и убегали прочь.

– Шудры не достойны есть эти остатки, – сказал кто-то, – попытайтесь понять это, так говорят писания!

– Я не прошу ничего, я хочу только тарелки, с которых ел Господь Чайтанья!

– Но это всегда была моя обязанность – выбрасывать тарелки Господа из пальмовых листьев, – возражал кто-то, – а сейчас ты силой выхватываешь их у меня, просто показывая свою властную натуру.

Преданные в считанные секунды расхватили нектарные остатки пищи, которых коснулись лотосные уста Господа. Блюда эти готовила мать Шачи, а потом их принял Верховный Господь, поэтому все так хотели попробовать их. С наслаждением облизывая пальцы, преданные омыли рот, руки и ноги и снова сели рядом с Господом.

Махапрабху посмотрел на всех и, заметив Мурари Гупту, с улыбкой сказал:

– Мурари, Я слышал, ты написал восемь стихов о Господе Рагхаве? Прошу, прочти их.

И Мурари Гупта начал вдохновенно читать, словно в трансе:

«Я всегда служу лотосным стопам Господа Рамачандры, духовного учителя трех миров, чей брат Лакшман – это сам Господь Ананта. Сияющий, словно золото, Лакшман облачен в богатые царские одежды. Он всегда медитирует на служение своему старшему брату Господу Раме. Это самый опытный стрелок, он всегда идет впереди Господа».

«Я всегда служу лотосным стопам Господа Рамачандры, духовного учителя трех миров, который вместе со своей семьей убил Кхару, Трисиру и Кабандху, очистив таким образом прекрасный лес Дандаку от злокозненных демонов. Он убил царя Бали и стал другом Сугриве».

Мурари прочитал все восемь стихов, а потом Господь попросил его объяснить их смысл. И Мурари снова заговорил:

– Его тело цвета свежей травы дурба, Он возвышается на усыпанном драгоценными камнями царском троне и милостиво улыбается. Шри Джанакидеви, Сита, слева от Него. Он – верховный стрелок, обучающий этому искусству всех. Он – дерево желаний, которое исполняет все сокровенные желания Своих преданных. Его младший брат Лакшман – это Господь Ананта-Шеша. Он постоянно поглощен служением своему старшему брату. Лакшман повсюду идет впереди Него, он исключительный стрелок. Сияя золотистым телом, он носит золотые одежды. Господь Рамачандра, гордость династии Рагху, верховный наставник каждого. Я поклоняюсь Его лотосным стопам рождение за рождением.

Бхарата и Шатругна обмахивают Его веерами, а Хануман и его армия обезьян, преклонив колена, прославляют героические деяния Господа.

Я молю, чтобы рождение за рождением я пел о трансцендентных деяниях Господа, который по-дружески относился к Гухе, низкорожденному чандале. Господь с легкостью отрекся от царства и короны, исполняя волю своего гуру, и поселился в лесу, совершая божественные подвиги. Он убил царя Бали и милостиво предложил свою дружбу Сугриве, сделав его царем. Все должны принять прибежище Его лотосных стоп, потому что Он – Господь всех трех миров, Он милостиво освободил Ахайю. Поклоняйтесь лотосным стопам Верховного Господа, который при помощи обезьян и Лакшмана построил мост через океан и убил демона Равану, настолько могущественного, что даже Индра, царь небес, терпел от него поражение.

Поклоняйтесь лотосным стопам лучшего из царей Рагху. Его милостью преданный Вибхишана стал царем Ланки, даже не стремясь к этому. Деяния Господа столь удивительны, что даже яваны и мусульмане жаждут услышать об Его играх. Он всегда держит в руках лук, грозу демонов. Он заботится о подданных своего царства, словно о родных детях. Его милостью все жители Айодхьи вознеслись в духовное царство, не меняя тела, и стали вечными жителями Вайкунтхи. Поклоняйтесь лотосным стопам Верховного Господа Рагхавендры, которого Веды прославляют как Верховного Брахмана, Господа Вселенной. Махешвара, Господь Шива, пьянея от нектара воспевания Его святого имени, теряет свои одежды, а Лакшмидеви всегда растирает Ему лотосные стопы.

Мурари Гупта прославлял Господа Рамачандру, и Господь Чайтанья Махапрабху, очень довольный им, возложил Свои лотосные стопы Мурари на голову, даруя все благословения.

– Послушай, дорогой Гупта, – сказал Он, – Я благословляю тебя быть вечным слугой Господа Рамачандры. Кто бы ни принял твоего прибежища, кто бы ни провел с тобой хоть мгновение, без труда обретет лотосные стопы Господа Рамы!

Преданные встретили эти слова шумным одобрением. Великодушный Господь раздавал Свои благословения близким спутникам, вечно привязанным к лотосным стопам Господа. Неожиданно к ним приблизился какой-то прокаженный. Болезнь так исказила его лицо, что узнать его было почти невозможно. Он упал перед Господом в дандавате, стеная и охая от боли. Поднявшись, он воздел к небу костлявые руки и стал вопить:

– О милостивый Господь! Словно солнце Ты восходишь над Землей, только чтобы рассеять страдания этого мира. Я пришел к Тебе, потому что знаю, как Ты сострадатебен. Я сгораю в огне проказы. Молю, исцели меня!

Преданные с изумлением взирали на этого несчастного, не узнавая в нем Гопала Чапалу – так болезнь исказила его черты. Стоило ему замолчать, как раздался гневный голос Господа Чайтанья, звучащий как удары грома:

– Иди! Иди отсюда! Грех на тебя смотреть! Если благочестивый человек увидит тебя, этот день принесет ему только горе. Ты – нечестивый грешник,

оскорбивший вайшнава. У тебя в запасе еще много страданий, а ты не можешь терпеть даже этой боли, презренный распутник! Как же ты собираешься вынести страдания ада Кумбхипака?!

Вайшнав настолько чист, что даже просто звук его имени очищает всю Вселенную. Господь Брахма с наслаждением прославляет вайшnavов. Служа вайшнавам, можно без труда приблизиться к недостижимому Верховному Господу Кришне. В действительности нет ничего выше поклонения вайшнавам. «Шримад-Бхагаватам» ясно говорит, что вайшnavы дороже Господу Кришне, чем даже такие возвышенные личности, как Господь Ананта-Шеша, Лакшмидевми, Господь Брахма или Господь Шива. В «Шримад-Бхагаватам» (11.14.15) говорится: «О Уддхава, ты и все Мои преданные дороже Мне всех на свете. Хотя Брахма – Мой сын, Шива – Моя часть, Санкаршана – Мой брат, а Лакшмидеви – Моя жена, все они не так дороги Мне, как ты. Что говорить о других, если даже Я Сам в форме божеств не так дорог Себе».

Итак, если кто-то оскорбит вайшнава, осуждая его, будет ужасно страдать рождение за рождением. Можно лишиться всего благочестия, знаний и аскетизма, бессмысленно критикуя вайшнава. Господь Кришна отказывается даже принимать поклонение такого грешника. Мать Земля чувствует блаженство, когда вайшнав, чей святой облик разрушает невежество и грех во всех направлениях, танцует на ней, благословляя удачей даже небеса. Шривас Тхакур – возвышенный вайшнав, но ты настолько греховен, что оскорбил его. Твоя проказа – лишь напоминание о твоих грехах, настоящее наказание еще впереди, когда ты встретишься с Ямараджем, богом смерти. Поэтому Я не хочу даже смотреть на тебя, от Меня ты не получишь освобождения!

С низко опущенной головой Гопал Чапала слушал гневные слова Господа, а потом снова заговорил с еще большим смирением и мольбой в голосе, зажав в зубах пучок соломы:

– Из-за невежества я погубил себя! Зараженный болезнью материализма, я, к своему ужасу, оскорбил вайшнава и получил заслуженное наказание. Но теперь, о Господь, я молю, скажи, как мне освободиться? Великие святые всегда исцеляют от страданий страждущих и прощают богохульников, поэтому я пришел искать у Тебя прибежища. Если Ты прогонишь меня, где мне искать спасения? Ты знаешь, какие аскезы очищают от тех или иных грехов, так скажи как добрый отец, какими аскезами я могу заслужить прощение? Я совершил вайшнава-апарадху и пью полную чашу страданий за это.

– Проказа для такого оскорбителя – только первое наказание, – сурово отвечал Господь. – Это начало, худшее – впереди. У Ямараджа есть 500 тысяч видов наказаний для таких оскорбителей. Сейчас же отправляйся к Шривасу Тхакуру и упади ему в ноги. Ты оскорбил Шриваса и поэтому только его милостью ты можешь быть прощен. Если колючка застряла в горле, ее можно вытащить только другой колючкой, и если колючка в ноге, не нужно лечить плечи. Шривас Пандит – возвышенная и разумная личность. Если ты попросишь, он, без сомнения, простит тебя.

Преданные громко выразили свое одобрение. Прокаженный Гопал Чапал снова поклонился Господу и его спутникам и поспешил увидеть Шриваса Тхакура. По своей беспричинной милости благородный Шривас Тхакур снял с него бремя вины за все оскорбления и спас от худшей участи. Господь Чайтанья ясно объяснил ужасные последствия оскорблений вайшnavов, но если и на сей раз человек станет совершать оскорбления, Господь Чайтанья Сам накажет его.

Даже если вы стали свидетелем ссоры двух вайшnavов, не думайте о них плохо. Здесь нет места вражде и злобе, такие ссоры трансцендентны и приятны Господу. Упреки и оскорбления, которыми обменивались Рукминидеви и Сатьябхама, со стороны выглядели руганью, но на деле не были ею, потому что обеих связывает постоянное служение их возлюбленному Господу и властелину. Между вайшнавами не может быть вражды. Из-за своего игривого характера Верховный Господь Сам разжигает эту борьбу. Но если кто-то по глупости встанет на одну из враждующих сторон, он будет осужден за вайшнава-апарадху. Вайшnavы – это различные части тела Господа, какая же польза одной руке служить Ему, а другой – причинять боль? Кто понимает это, становится зрелым в преданном служении. Кто понимает, что Господь Кришна и Его преданные неразличны, и с этим сознанием служит Господу, без труда пересечет океан невежества. Прославляя, слушая и понимая этот трансцендентный предмет, можно избежать вайшнава-апарадхи.

Десять дней провел Господь Чайтанья в Шантипуре, в доме Адвайты Ачарьи. Он погружался в духовную кому на несколько часов. Переживая в сердце любовь в разлуке, он плакал, теряя всякое терпение, и слезы потоками лились по его щекам, словно река Ганга в сезон дождей. Бывало, что он неожиданно раздражался громким смехом и, опьяненный нектаром любви к Богу, не сознавал, что срывает с себя одежды.

Господь Чайтанья обошел все вокруг, наблюдая, как преданные готовятся к празднику. Он был очень доволен щедростью приготовлений и стал прославлять Адвайту Ачарью, а затем вернулся к месту киртана. Его появление вызвало в сердцах преданных взрыв божественного блаженства, и киртана зазвучала еще громче и вдохновенней. Преданные непринужденно танцевали, пели и хлопали в ладоши, их радость нарастала с каждым мгновением. Звучание святого имени раздавалось далеко вокруг, преданные сияли трансцендентным светом, каждый был украшен сандаловой пастой и цветочной гирляндой. Спутники Господа были очень близки и дороги Ему, их радостное пение святого имени очищало всю Вселенную.

Высокий и статный, как атлет, Господь Нитьянанда прыгал и танцевал, словно маленький мальчик, посмеиваясь в невинной радости. Адвайта Ачарья был целиком поглощен танцем и не замечал, как летит время. Харидас Тхакур и все остальные преданные танцевали и пели, охваченные ликованием. Наконец и Господь Чайтанья начал танцевать, заведя прежде всех Своих спутников. Преданные окружили Его, а Он танцевал в середине. В бесконечном танце и киртане прошел весь день, а потом Господь сел. Шри Адвайта испросил у Него позволения начать раздавать прасад, заранее приготовив все необходимое для этого.

Господь наслаждался прасадом вместе со Своими друзьями. Как обычно, они окружили Его, напоминая множество сверкающих звезд на пурпурном небе, а Господь сиял, как восходящие над горизонтом миллионы радужных лун. В честь Мадхавендры Пури мать Шачи приготовила праздничный прасад, который изобиловал бесконечным разнообразием блюд из риса, овощей, сладостей. Невозможно сказать, какое из блюд Ему нравилось больше. Господь наслаждался трансцендентным вкусом и рассказывал о славе Мадхавендры Пури:

– Лишь самые удачливые во Вселенной души вкушают праздничный прасад с вьяса-пуджи Мадхавендры Пури, на них мгновенно обрушивается поток любовной преданности Господу Кришне.

Затем Господь омыл рот и стопы после прасада. Шри Адвайта принес множество цветочных гирлянд и сандаловую пасту и положил все это перед Господом. Прежде всего с безграничной любовью Господь Чайтанья надел гирлянду и нанес сандаловую пасту на Нитьянанду Прабху и Сварупу Дамодару. Потом Он точно так же Своей рукой надел гирлянду и нанес сандал на каждого вайшнава. Преданные счастливы были получить эти дары из рук Самого Господа. Они плакали и выкрикивали святые имена Господа, что создавало невероятный шум. Невозможно измерить экстаз Шри Адвайты Ачарьи, который принимал сейчас у себя в доме Самого Господа Вайкунтхи.

Дано ли человеку постичь трансцендентные игры Господа? Каждое мгновение в течение дня Господь совершал Свои удивительные игры, которые невозможно описать даже на протяжении миллионов лет. Птица, паря в небесных просторах, не найдет конца небу, так и игры Господа безграничны. И человек узнает о них лишь столько, сколько Господь Сам раскроет ему и объяснит.

Десять дней общения с Господом Чайтаньей пролетели как одно мгновение. Перед уходом из Шантипура Господь Чайтанья собрал Своих близких спутников вместе с Адвайтой Ачарьей и Нитьянандой Прабху. Он сердечно обнял каждого и испросил позволения вернуться в Джаганнатха Пури. А так как они уже увиделись в этом году, Шри Чайтанья попросил преданных не беспокоить себя путешествием в Нилачалу на праздник колесниц.

– Мы уже вкусили радость встречи, – говорил Он, – и вам незачем теперь идти в Нилачалу, чтобы снова увидеться со Мной. Я же возвращаюсь в Джаганнатха Пури, а оттуда сразу отправлюсь во Вриндаван, если вы дадите Мне свои благословения.

Припав к стопам Своей матери, Господь смиренно попросил у нее разрешения идти во Вриндаван. И Шачимата, плача, благословила сына на великое паломничество.

Глава 47

Вриндаван - обитель Кришны

Никому не раскрывая Своих намерений, Чайтанья позвал Рамананду Рая и Сварупу Дамодару, Своих самых близких друзей, и попросил их помочь Ему незаметно покинуть Нилачалу.

– Я уйду рано утром, один, и никого не возьму с Собой, – сказал Господь Чайтанья. – Я пойду через лес, избегая людей, чтобы никто не сопровождал Меня. Если же кто-то в Нилачале догадается о Моем уходе и все же захочет последовать за Мной, прошу вас, не допустите этого. Я хочу идти во Вриндаван один и прошу у вас благословения на это путешествие. Дайте его с радостью в сердце, вы не должны огорчаться из-за Моего ухода. Иначе не знать Мне покоя всю дорогу до Вриндавана.

Выслушав Господа, Рамананда Рай и Сварупа Дамодара ответили:

– О дорогой Господь, Ты независим и волен делать все, что пожелаешь. Но Ты Сам говоришь, что черпаешь Свое счастье в нашем счастье, а потому выслушай лишь одну нашу просьбу. Мы отпустим Тебя и будем спокойны, если Ты возьмешь с Собой одного спутника, какого-нибудь хорошего брахмана. Он будет собирать для Тебя милостыню, готовить в дороге, кормить прасадом и нести Твой камандалу для воды. Ты собираешься идти через джунгли, там не будет брахманов, у которых можно пообедать, там никто не будет угощать Тебя прасадом. Позволь же одному чистому брахману сопровождать Тебя в этом нелегком путешествии!

Шри Чайтанья посмотрел на расстроенные лица Своих преданных.

– Ну ладно, если вы думаете, что Мне в дороге непременно нужен слуга, то пусть это будет совсем новый человек. Он должен быть спокойным и скромным. Если вы найдете такого, Я возьму его с Собой.

После путешествия по Южной Индии вместе с брахманом Калой Кришнадасом у Господа Чайтанья не было никакого желания искать Себе спутника в дорогу. Сколько у Него тогда было хлопот!

На этот раз Господь поставил неперемное условие, и Сварупа Дамодара с радостью воскликнул:

– Хорошо! В нашем городе живет один такой брахман, зовут его Балабхадра Бхаттачарья. Образованный и честный человек, он весьма сведущ в духовной науке. Сердце его полно глубокой любви к Тебе. Вслед за Тобой он пришел сюда из Бенгалии и тоже хочет посетить святые места. Балабхадра Бхаттачарья будет Тебе хорошим спутником и слугой. Но я думаю, одному ему будет трудно справиться со всеми обязанностями, поэтому лучше Тебе взять с Собой еще одного брахмана, который помогал бы Балабхадре Бхаттачарье в дороге и готовил еду. Если бы Ты согласился, мы были бы счастливы. С двумя верными слугами дорога через джунгли не покажется Тебе слишком трудной. Пусть второй брахман несет Твою одежду и лоту, а Балабхадра Бхаттачарья собирает милостыню и готовит прасад.

Господь Чайтанья уступил просьбам Сварупы Дамодары и взял с Собой двух верных спутников.

Спустилась ночь. Весь город спал, и лишь Шри Чайтанье было не до сна. Он пошел в храм, чтобы увидеть Господа Джаганнатху и испросить Его позволения на паломничество во Вриндаван. Ночь была тихой и ясной, звезды мерцали на небе, словно драгоценные камни. Когда же в предвостии утра они начали бледнеть, Господь бесшумно поднялся и покинул город. Он ни с кем не попрощался, зная, что преданные непременно последуют за Ним.

Ранним утром, как обычно, к дому Господа Чайтаньи стали подходить преданные. Они хотели увидеть Его, но дом был тих и пуст. Всех охватила тревога, и они принялись повсюду искать Господа, но безуспешно. Господь Чайтанья уже давно был в пути. Наконец появился Сварупа Дамодара и успокоил испуганных вайшнавов:

– Не ищите Шри Чайтанью Махапрабху, Господь ушел во Вриндаван. Он хотел идти один и потому ни с кем не простился.

Среди преданных воцарилось печальное молчание...

Господь Чайтанья не пошел большой дорогой. Все ее хорошо знали, в скитанные дни жители окрестных деревень толпами бы последовали за Ним, и тогда прощай Его мечта посетить Вриндаван! Господь решил идти лесом, в обход. Он углубился в джунгли и спокойно пошел по узкой лесной тропинке, которая вилась среди густых зарослей тростника. Царский город Катака остался справа от Господа и Его спутников.

Шри Чайтанья Махапрабху шел через густой безлюдный лес и громко повторял святое имя Кришны. Лицо Его сияло счастьем, а сердце пело от переполнявшей Его любви. Лесные звери останавливались, видя Господа. Словно позабыв, куда и зачем направлялись, тигры, стада слонов, медведи и носороги замерли за деревьями вдоль тропы, по которой Он шел. Балабхадра Бхаттачарья был в ужасе от этих огромных грозных зверей, но Господь спокойно проходил мимо. Зачарованные божественной силой Господа, лесные звери стояли по правую руку от Него, не пытаясь причинить путникам никакого вреда. Но когда на узкой лесной тропе разлегся громадный тигр, а Господь Чайтанья даже не замедлил шага, Балабхадра Бхаттачарья замер от изумления. Перешагивая через тигра, Господь Чайтанья слегка коснулся его ногой, сказав:

– Повторяй святое имя Кришны! Тигр тут же поднялся на задние лапы и, танцуя, запел:

– Кришна! Кришна!

На другой день, когда Шри Чайтанья совершал омовение, к берегу реки на водопой подошло стадо слонов. Господь в это время стоял по пояс в воде и повторял мантру гайатри. Громадные черные слоны стали грозно надвигаться на Него, но Господь брызнул на них водой и приказал повторять святыя имена Кришны. Тотчас слоны начали танцевать, качая головами, и петь: «Кришна! Кришна!» Одни грузно падали на спину и катались по песку, а другие, задрвав к небу хоботы, кричали от охватившего их восторга. И от такой необычайной картины спутники Шри Чайтаньи застыли в удивлении.

Шри Чайтанья Махапрабху был самой Верховной Личностью Бога, но на Земле Он играл роль великого преданного, маха-бхагаваты, который не делает различий между друзьями и врагами. В каждом живом существе он видит слугу Кришны. Кришна пребывает в сердце каждого, будь то тигр, слон или медведь, и каждое живое существо исполняет приказы Господа. Кришна говорит диким зверям: «Перед вами маха-бхагавата. Пожалуйста, не беспокойте его!» И тигры, слоны и медведи послушно обходят такого святого стороной. У маха-бхагаваты не бывает врагов, он дружелюбен ко всем живым существам.

Господь Чайтанья шел через джунгли, но мысли Его ни на мгновение не покидали лесов Вриндавана, одаривая Его бесконечным счастьем. Забыв обо всем на свете, Он искал Кришну. Иногда Он пел святыя имена Кришны так громко, что на Его сладостный голос сбегались все обитатели леса. Дикие лани с детенышами неслышно следовали за Ним с обеих сторон дороги. Господь Чайтанья с любопытством разглядывал их, улыбаясь, гладил, а они доверчиво ласкались к Нему. Господь вспомнил слова гопи Вриндавана:

«О, как благословенны эти глупые лани! Они совсем близко подходят к сыну Нанды Махараджа, когда Он играет на Своей флейте. Как красиво Он одет! Нет сомнения, эти лани поклоняются Господу с великой любовью и преданностью».

За деревьями показались пять или семь тигров. Спокойные и кроткие, они так же, как и лани, следовали за Господом. Как удивительно было видеть свирепых хищников рядом с их вечными жертвами! И Шри Чайтанья тут же подумал о божественной земле Вриндавана:

«Вриндаван – это трансцендентная обитель Господа. Там нет ни гнева, ни голода, ни жажды. Люди и хищные животные живут там в мире и дружбе, хотя сама природа предписала им вражду!» И Шри Чайтанья воскликнул, обращаясь к Своим лесным спутникам:

– Воспевайте имя Кришны!

И тигры с оленями стали танцевать и петь:

– Кришна! Кришна!

Изумлению Балабхадры Бхаттачарьи не было предела, ничего подобного не знал еще земной мир. Тигры и лани пели святое имя, танцевали и прыгали вместе, а потом стали обнимать и целовать друг друга. Господь Чайтанья не мог сдержать улыбки при виде такого веселья.

Не только животные, но и птицы следовали за Господом Чайтаньей по лесной дороге. Павлины, чакоры и попугаи танцевали и повторяли святыя имена, казалось, они обезумели от радости. Когда Господь громко восклицал «Хари бол!», деревья и лианы ликовали. Все обитатели леса Джарикханда – движущиеся и неподвижные – сходили с ума от трансцендентного блаженства, слушая, как Шри Чайтанья Махапрабху поет святое имя Господа Кришны.

Дорога вела через маленькие деревни диких племен в джунглях Джарикханда. Их жители были полностью лишены сознания Бога, но Господь Чайтанья даже их одарил Своей милостью. Ликующие дикари танцевали и пели святыя имена и становились преданными. Где бы ни проходил Господь Чайтанья, всюду Он приносил счастье и покой великим преданным Кришны и тут же передавал святое имя другому.

Щедро раздавая любовь к Богу, Шри Чайтанья прошел Западную и Восточную Бенгалию, Ориссу и южные земли. Всюду Он проповедовал сознание Кришны и дарил освобождение самым разным людям. Теперь Господь Чайтанья шел во Вриндаван и был полностью поглощен мыслями о Кришне. Лес Джарикханда Он принимал за леса Вриндавана, и любой холм на пути казался Ему холмом Говардхан. В каждой реке Господь видел Ямуну, любовь к Кришне переполняла Его, и Он начинал танцевать. А иногда, тоскуя в разлуке с Кришной, с плачем падал на землю.

За Господом неотступно следовал Балабхадра Бхаттачарья. В каждой деревне, куда они заходили, брахманы приносили Балабхадре зерно, молоко, йогурт, сахар и топленое масло. Если в деревне не оказывалось брахмана, то к Балабхадре Бхаттачарье подходили преданные из низкорожденных семей и, предлагая зерно и другие продукты, приглашали путников переночевать. Шри Чайтанья оказывал им Свою милость, не боясь нарушить кастовые порядки.

Стараниями вайшнавов и брахманов у Балабхадры Бхаттачарьи всегда был запас зерна на два-три дня. В лесу он собирал корни, травы, дикie овощи, плоды и готовил их для Господа. Шри Чайтанье нравились такие безыскусные блюда, Он чувствовал Себя счастливым в безлюдном глухом лесу. Никогда прежде Ему не было так хорошо, как сейчас. Балабхадра Бхаттачарья заботился о Господе как самый преданный и любящий слуга, а его помощник-брахман нес кувшинчик для воды и одежду Господа. Трижды в день Шри Чайтанья совершал омовение в теплых водах водопада, а утром и вечером грелся у костра, который разводили Его слуги, собрав лесного хвороста. В тихом и безлюдном лесу Шри Чайтанья чувствовал покой и счастье. Однажды Он признался Бхаттачарье:

– Дорогой Бхаттачарья, мы уже так долго идем лесом, и до сих пор нам не встретилось ни одного препятствия. Ни в чем Я не знаю трудностей. Кришна так милостив ко Мне! Он повел Меня лесной тропой и этим еще раз явил Свою милость. Как Я счастлив!

Я и прежде хотел посетить Вриндаван, но вместе с тем думал повидать Свою магушку, реку Гангу и всех Моих преданных. Я думал, что всех должен взять с Собой, и с этой мыслью пришел в Бенгалию. Я в самом деле был счастлив увидеться со всеми и поклониться Ганге, но, когда Я собрался идти дальше, за Мной устремились миллионы людей. О, какая огромная толпа пришла бы со Мной во Вриндаван!

Устами Санатаны Госвами Господь преподал Мне урок, Он не позволил Мне тогда достичь заветной цели. Зато теперь повел этой безлюдной лесной дорогой. На этот раз Я непременно достигну Вриндавана! Кришна – океан милости, особенно Он милостив к падшим и бедным. Без Его милости невозможно обрести счастье!

С этими словами Шри Чайтанья Махапрабху радостно обнял Балабхадру Бхаттачарью и воскликнул:

– Только по твоей доброте Я так счастлив!

– О дорогой Господь, – ответил Балабхадра, – Ты – Сам Кришна, Ты безгранично милостив. Я всего лишь падшее живое существо, но Ты явил мне Свою великую любовь. Я самый падший из людей, но Ты взял меня с Собой.

Проявляя великую милость, Ты принимал пищу, которую я готовил. Ты уподобил меня Гаруде, который носит Господа Вишну на своей спине, хотя я не лучше грязной вороны.

Ты – всемогущий изначальный Господь! Верховная Личность Бога обладает телом, исполненным вечности, знания и блаженства. Я почтительно кланяюсь Тебе! По Твоей беспричинной милости немой может стать оратором, а хромым – перейти через горы, так безгранично Твое могущество!

Балабхадра Бхаттачарья молился Шри Чайтанье Махапрабху самыми возвышенными и искренними словами. С любовью служа Господу, он доставлял Ему большую радость.

* * *

Господь Чайтанья прошел джунгли Джарикханда и прибыл в Варанаси. Купола дворцов и храмов этого священного города радостно волновали Его сердце. С незапамятных времен Варанаси почитался как место паломничества тысяч санньяси, йогов и знатоков Вед, которые приходили сюда, чтобы принять омовение в Ганге. Особенно знаменитым был Маникарникагхат, где сливаются вместе две реки – Аших и Варуна. По преданию, Господь Вишну (или Господь Шива) уронил здесь Свою серьгу, украшенную драгоценными камнями, поэтому омовение в этом гхате особенно благоприятно.

Господь Чайтанья, следуя правилам паломничества, приблизился к священному гхату принять омовение, и в этот момент Его увидел Тапана Мишра, который встречался с Господом много лет назад в Восточной Бенгалии.

Тапана Мишра был ученым брахманом, истинным знатоком Вед. Встреча с Господом Гаурангой в 1503 году спасла отчаявшегося Тапану Мишру от пустоты и бессмысленности жизни. Он стал первым, кому Шри Чайтанья Махапрабху открыл Свою миссию – затопить Вселенную воспеванием святого имени Кришны. Тогда же по просьбе Господа Тапана Мишра перебрался в Бенарес. Прощаясь с Мишрой в Бенгалии, Господь сказал: «Наступит время, когда мы снова с тобой встретимся». И теперь предсказание Его исполнилось. Известно, что через два года после первой встречи с Господом у Тапана Мишры родился сын Рагхунатха Бхатта, который со временем стал великим последователем Господа Чайтаньи, одним из шести Госвами Вриндавана.

Тапана Мишра уже готов был зайти в воду, когда увидел вдруг на берегу сияющего божественной чистотой санньяси и застыл на месте от изумления и радости. «Я слышал, что Шри Чайтанья Махапрабху принял санньясу», – промелькнула у него счастливая догадка, и Тапана Мишра поспешил к Господу.

Встреча эта так обрадовала Тапану Мишру, что он припал к лотосным стопам Господа Чайтаньи и, обнимая их, заплакал от счастья. Господь поднял Тапану Мишру и обнял его. Вместе они посетили храм Вишвешвара, а потом пошли поклониться лотосным стопам Господа Бинду Мадхавы. Самый древний в Варанаси храм Бинду Мадхавы, где поклоняются четырехрукому Господу Нараяне и богине процветания Лакшми, стоит на берегу Ганги. Мудрецы говорят,

что в этом месте встречаются пять священных рек. Однако четыре из них сейчас недоступны взору, и лишь Ганга несет к океану свои священные воды.

Из храма Тапана Мишра привел Господа Чайтанью в свой дом и стал с наслаждением служить Ему. Он чувствовал себя таким счастливым, что иногда не выдерживал и танцевал, размахивая одеждой. Он омыл Господу лотосные стопы, а потом вместе со всеми домочадцами выпил эту святую воду. С таким же почтением Тапана Мишра отнесся и к слуге Господа Чайтаньи Балабхадре Бхаттачарье. Он поклонился ему, прославил его достойные качества и предложил приготовить для Господа Чайтаньи прасад. Все дни, проведенные в Варанаси, Господь Чайтанья жил у Тапаны Мишры и принимал у него прасад.

Рядом с домом был Панчанади-гхат, и Шри Чайтанья ежедневно омылся в этом гхате, а потом посещал храм Бинду Мадхавы. Вернувшись из храма, Господь обедал и садился неподалеку отдохнуть под большим баньяновым деревом, которое с тех пор стали называть Чайтанья-вата. Пока Шри Чайтанья отдыхал, сын Тапаны Мишры, Рагху, которому было не больше девяти лет, растирал Ему стопы. Вместе с другими членами семьи Тапаны Мишры Рагхунатха с наслаждением вкушал остатки пищи Господа и был бесконечно счастлив.

Через несколько дней весь Варанаси узнал о прибытии Господа Чайтаньи. У Тапаны Мишры был близкий друг Чандрашекхара, он тоже поспешил увидеть Господа и поклониться Его лотосным стопам. Махапрабху знал, что Чандрашекхар давно предан Ему, и тепло принял его. Чандрашекхара происходил из касты лекарей и служил чиновником, чтобы поддержать свою семью. Хотя обычно брахманы и санньяси не встречались с людьми такого низкого сословия, Шри Чайтанья не зависел от общественного мнения. Он был Самим Богом и любил Своих преданных невзирая на их происхождение, состоятельность и образованность. Он ценил искренность и чистоту, и преданные отвечали Господу взаимностью.

Войдя в дом Тапаны Мишры, Чандрашекхара сразу упал к стопам Господа и заплакал. Господь поднял его и обнял по Своей беспричинной милости.

– Дорогой Господь, – заговорил Чандрашекхара, – Ты так милостив ко мне, потому что я Твой старый слуга. Я знаю, Ты пришел сюда, чтобы позволить мне увидеть Тебя. В прошлых рождениях я совершал дурные поступки, иначе теперь мне не пришлось бы жить в Варанаси, где не услышишь иных слов, кроме майя и Брахман.

Чандрашекхара был преданным и хотел слушать о Кришне, но большинство жителей Варанаси следовали учению майявади и поклонялись Господу Шиве. Варанаси, который еще называют Каши, был главным местом паломничества всех майявади. Вайшнавья не приходили сюда. Обычно преданные живут там, где стоят храмы Кришны и Вишну, а Варанаси был полон храмов Шивы и других полубогов. Неудивительно, что Чандрашекхара чувствовал себя несчастным, живя в Варанаси.

– В этом городе, – продолжал он, – постоянно обсуждают «Веданту» и говорят о философии. Один Тапана Мишра добр ко мне, Он рассказывает о Кришне и доставляет этим великую радость. Дорогой Господь, вместе с моим другом мы

постоянно думаем о Твоих лотосных стопах. И хотя Ты – всезнающая Верховная Личность Бога, Ты решил явить нам Свою милость и пришел сюда. Ты дал нам возможность увидеть Тебя! О мой Господь, я слышал, что Ты направляешься во Вриндаван. Молю Тебя, освободи нас, Твоих верных слуг! Оба мы – Твои слуги!

Господь Чайтанья не собирался задерживаться в Варанаси. Но преданные были так счастливы Его видеть, что Он провел с ними около десяти дней. Как раз в это время Варанаси посетил один брахман из провинции Махараштра. Увидя Господа Чайтанью, он был поражен Его красотой и необычайной любовью к Кришне. Покоренный, он каждый день приходил в дом Тапаны Мишры, чтобы увидеть Чайтанью Махапрабху.

Следуя ведической традиции, брахманы Варанаси стали приглашать Шри Чайтанью на прасад, но Господь отвечал на все приглашения одинаково:

– Благодарю вас, но Я уже приглашен в другое место.

Каждый день кто-нибудь звал Господа к себе, и Он неизменно отказывался. Господь не желал встречаться с санньяси-майявади. Видя, как Шри Чайтанья поет святое имя Кришны и танцует от радости, санньяси-майявади подшучивали и над Ним, а иной раз судачили:

– Посмотрите, ведь Он санньяси, но мы еще не видели, чтобы Он интересовался «Ведантой»! Он все время поет и танцует!

– Наверное, этот Чайтанья Махапрабху не умеет читать! Ха-ха! Откуда же тогда Ему знать, в чем долг истинного санньяси? Похоже, у Него нет разума. Он не владеет Собой и потому бродит повсюду со Своими песнями и танцами!

– Да-да, и окружают Его такие же глупцы, как и Он сам!

Майявади оскорбляли Господа Чайтанью, но Он лишь улыбался в ответ на эти злые слова. Он не обращал внимания на болтовню глупцов и не тратил на них понапрасну время, у Него было много других дел.

В Варанаси жил великий ученый-майявади по имени Пракашананда Сарасвати. Он тоже был санньяси и имел огромное количество учеников, которых обучал «Веданте». Когда Господь Чайтанья появился в городе, к Пракашананде пришел брахман, очарованный Махапрабху, и стал рассказывать о Его необыкновенных качествах:

– В наш город прибыл санньяси из Джаганнатха Пури. Я просто не в силах описать тебе Его удивительную славу и то влияние, которое Он оказывает на людей! Всех поражает Его красота. Он идеально сложен, а цвет тела напоминает чистое золото. У Него такие длинные руки, что достают колен, а глаза напоминают лепестки лотоса. В этом санньяси проявлены все качества Верховной Личности Бога! Кто бы ни увидел Его, принимает за Нараяну и тут же начинает повторять святые имена Кришны. «Шримад-Бхагаватам» описывает признаки величайшего вайшнава, и все они проявлены в Шри Чайтанье. Он всегда поет святое имя Кришны, а из глаз Его непрерывно текут слезы, словно Ганга несет свои воды. Он танцует, смеется, поет и плачет, а иногда рычит, как лев. Зовут Его Шри Кришна Чайтанья, и имя это несет благословение всему миру. Все, что связано

с Ним, – Его имя, облик, качества – чудесны и неповторимы. Достаточно взглянуть на Него один лишь раз, чтобы понять – Он обладает всеми достоинствами Верховной Личности Бога. Все это так необыкновенно, что трудно даже поверить!

Слушая эту благоговейную речь, Пракашананда Сарасвати громко рассмеялся. – Да, я слышал об этом санньяси, – иронично ответил он, – который пришел из Бенгалии и слишком чувствителен для того, чтобы серьезно к Нему относиться. Мне говорили, что это ученик Кешавы Бхарати. Но от себя скажу, что Он обыкновенный притворщик! Зовут Его Шри Чайтанья, и Его вечно окружают толпы таких же неуравновешенных глупцов. Они танцуют вместе с Ним, и в таком обществе Он путешествует из деревни в деревню, из страны в страну. Каждый, кто видит Его, принимает за Верховную Личность Бога. Возможно, Он владеет магией и завораживает людей, они просто впадают в иллюзию! Сарвабхаума Бхаттачарья был такой ученый человек, но я слышал, что и он сошел с ума после бесед с этим Чайтаньей. Он просто прикрывается именем санньяси. На самом-то деле Он – маг, чародей и, надо сказать, превосходный. Но здесь, в Каши, я думаю, Ему придется нелегко. Здесь никому не нужны Его фокусы и бурные проявления чувств. Советую тебе больше не ходить к Чайтанье Махапрабху. Не общайся с Ним. Лучше продолжай изучать «Веданту». Если же ты не слушаешься моего совета и будешь водиться с такими выскочками, ты окончательно запутаешься и потерпишь поражение в духовной жизни на много рождений вперед!

Брахман слушал ядовитые насмешки Пракашананды и поражался его слепоте. Спасаясь от оскорблений Господа, он стал повторять про себя святое имя и поскорее покинул это место. Он видел Верховную Личность Господа, Шри Чайтанью Махапрабху, и полюбил Его всем сердцем, поэтому решил больше не иметь дела с майавади. Брахман сразу же отправился к Шри Чайтанье и передал Ему весь разговор с Пракашанандой Сарасвати. Господь молчал и только мягко улыбался.

– Когда я произнес Твое имя, – говорил брахман, – Пракашананда тут же подтвердил, что знает Тебя. Осуждая, он трижды повторил Твое имя: «Чайтанья, Чайтанья, Чайтанья». Но при этом ни разу с его языка не слетело имя Кришны. Я был таким несчастным, слушая, с каким презрением он отзывается о Тебе. Но скажи, почему Пракашананда ни разу не произнес слова Кришна или Хари? Он говорил только Чайтанья. Я помню, когда впервые увидел Тебя, мне сразу захотелось повторять святое имя Кришны!

– Майавади – великие оскорбители Господа Кришны, – с улыбкой отозвался Господь Чайтанья. – Поэтому им не дано произносить Его имя. Они могут сказать лишь Брахман, атма или Чайтанья, что означает «жизненная сила». Святое имя Кришны никогда не появится у них на устах, потому что они оскорбляют Кришну, Верховную Личность Господа, который тождественен Своему святому имени. Святое имя Господа, Его духовное тело и качества тождественны друг другу, между ними нет разницы. Они абсолютны и исполнены вечного духовного блаженства. Нет разницы между Кришной и Его телом, Кришной и Его именем.

Обусловленная душа живет в двойственности. Имя человека отличается от него самого и от его тела. Сколько ни зови по имени, если он далеко, он не услышит и не придет. Человеческое имя – это просто имя и ничего больше, но святое имя Кришны исполнено духовного блаженства, оно несет все духовные благословения. Как и Сам Кришна, Его святое имя – это вместилище бесконечного духовного блаженства. Оно совершенно и выражает всю духовную сладость. Святое имя нематериально, не подвержено изменениям этого мира и могущественно, как Сам Кришна.

К несчастью, майавади думают, что тело Господа и Его имя материальны, и этим наносят величайшее оскорбление Кришне. Имя Кришны никогда не загрязняется несовершенствами этого мира, оно всегда свободно и всегда духовно. Законы материальной природы не имеют над ним власти, потому что святое имя Кришны тождественно Ему Самому. Святое имя Кришны, Его тело и игры невозможно постичь материальными чувствами. Все, что связано с Кришной, прекрасно, как и Он Сам, духовно и преисполнено блаженства.

«Позвольте мне почтительно поклониться моему духовному учителю, сыну Вьясадевы, Шукадеве Госвами. Он свободен от всего неблагоприятного в этой Вселенной. Погруженный в блаженство осознания Брахмана, он жил в уединенном месте, но оставил другие виды осознания, привлечись исполненными музыки играми Господа Шри Кришны. Поэтому он милостиво поведал наивысшую из Пуран – Шримад-Бхагаватам – которая сияет светом Абсолютной Истины и описывает все деяния Господа Кришны» (12.12.68).

Трансцендентные качества Шри Кришны дышат блаженством и потому привлекают умы даже самореализованных душ.

«Самоудовлетворенные души, неподвластные внешним материальным желаниям, тоже привлекаются любовным служением Шри Кришне, чьи качества трансцендентны, а деяния прекрасны. Хари, Личность Бога, называют Кришна, потому что Он обладает такими трансцендентными привлекательными качествами».

Оставаясь вдали от игр Господа Кришны, но улавливая аромат листьев туласи, которые предлагают Его лотосным стопам, самореализованные личности чувствуют влечение к Господу.

«Когда ветер приносит аромат листьев туласи и шафрана с лотосных стоп лотосоокой Личности Бога, аромат этот через ноздри проникает в сердца мудрецов (Кумаров), и они чувствуют перемену в теле и уме, несмотря на то, что были привязаны к осознанию безличного Брахмана».

– Хари, Личность Господа, зовут Кришна, – продолжал Он, – потому что Его божественные качества привлекают сердца всех живых существ. Но майавади – великие оскорбители Господа. Откровенно говоря, они просто безбожники, поэтому святое имя никогда не появится у них на устах. Они постоянно оскорбляют Верховную Личность Бога, говоря, что у Него нет тела, головы, рук или ног, что у Него нет сердца и чувств, поэтому Он не может любить и Его любить невозможно. Они мечтают слиться с Богом в единое целое и в конце концов стать Самим Богом.

Я пришел в этот город, чтобы продать ценный товар – любовь к Богу, но не могу найти покупателя. Если Мне так и не удастся это сделать, Я вынужден буду забрать все с Собой. Я принес в Варанаси тяжелую ношу, и возвращаться с нею обратно Мне будет нелегко. Если кто-нибудь заплатит Мне хотя бы полцены, Я с радостью оставлю Свой товар.

С этими словами Господь Чайтанья благословил брахмана воспеванием святого имени, а на следующее утро Он уже покинул Варанаси и отправился в Матхуру. Тапана Мишра, Чандрашекхара и брахман из Махараштры хотели последовать за Ним, но Махапрабху мягко остановил их и попросил вернуться домой. Страдая в разлуке с Господом, они часто встречались и говорили о Нем. От этих возвышенных бесед все трое погружались в великую любовь к Богу, забывая обо всех печалях.

Глава 48

Матхура и Враджа Парикрама

Направляясь из Варанаси в Матхуру, Господь Чайтанья посетил Праяг, который стоит у слияния трех священных рек – Ганги, Ямуны и Сарасвати. Здесь была пролита капля из кувшина с амритой, которую полубоги и демоны добыли при пахтаньи Молочного океана. Верховный Господь в облике красавицы Мохини украл у демонов кувшин с напитком бессмертия и спрятал его в Праяге. С тех пор со всего мира сюда пиходят святые и подвижники, чтобы принять омовение в Ганге. Особенно в период Магха-мелы, в месяце Магха, омовение в месте слияния Ганги и Ямуны настолько благоприятно, что способно очистить человека от кучи грехов, величиной с гору Сумеру.

Господь Чайтанья совершил омовение и посетил храм Вену Мадхавы. В великом восторге Он пел святые имена и танцевал перед божеством, а затем вместе со Своим спутником спустился к Ямуне. Едва приблизившись к реке, Господь Чайтанья бросился в воду, охваченный неистовой любовью к Кришне. Если мать Ганга берет начало от стоп Господа, то Ямуна из Его сердца. Воды Ямуны подобны нектару, в котором совершал омовение и купался Сам Кришна! Шри Чайтанья был на вершине счастья, которое может испытать человек в состоянии самозабвенной любви к Богу. Балабхадра Бхаттачарья испугался за Господа и поспешно кинулся за Ним, чтобы вытащить из воды.

В Праяге Чайтанья провел три дня. Все это время Он непрерывно воспевал святые имена Кришны и дарил людям освобождение из оков майи, пробуждая в них любовь. По дороге в Матхуру, где бы Он ни останавливался, люди радостно начинали петь и танцевать при одном Его виде.

Наконец показалась Матхура, место явления Кришны. Шри Чайтанья упал на землю в почтительном поклоне, и волны экстаза пробежали по Его телу. С громким возгласом «Акрура! Акрура!» падая прямо в дорожную пыль, Господь лишился сознания. Три дня Он пролежал на дороге, в состоянии враджа-бхавы. Когда вместе с Балабхадрой они вошли в город, Господь совершил омовение в Вишрамагхате. Затем Он посетил место рождения Кришны – восьмиугольную камеру в тюрьме царя Камсы. На этом месте сейчас стоит храм Кешаваджи.

Воздев руки к небу, Чайтанья кричал, обращаясь ко всем живым существам, населяющим вселенную, не к только людям:

– Пойте святые имена Кришны!

И в ответ звучало:

– Хари! Хари! Привлеченные шумной киртаной, стали сбегаться жители Матхуры. Не прошло и получаса, как земля и небо стали сотрясаться от оглушительного киртана. «Хари! Хари!» – ревела толпа. Удивительный танец Шри Чайтаньи, от охватившего Его экстаза блаженства, производил столь сильное впечатление, что служитель храма не удержался выбежал на площадь и тоже

стал танцевать. Вспоминая этот случай, люди говорили: – Просто невероятно, возможна ли такая любовь к Богу! Одного взгляда на Шри Чайтанью достаточно, чтобы сойти с ума от любви к Кришне! Люди смеялись, плакали, танцевали и пели святое имя Кришны. Сам Кришна в форме трансцендентального звука Харе Кришна мантры снова явился в Матхуре, чтобы освободить каждого из нас!»

Тем временем Шри Чайтанья отвел в сторону брахмана, который танцевал вместе с Ним, и принялся его расспрашивать:

– О брахман, кто ты? Как твое имя?

– Меня звать Кришнадас.

В ответ Гауранга разразился экстагическим смехом, который напоминал редкие и оглушительные раскаты грома и вырывался из самой груди.

– Скажи как ты достиг такого совершенства в своей духовной жизни. Откуда ты получил это трансцендентное богатство любви к Кришне?

– Его Божественная милость Шри Мадхавендра Пури посещал Матхуру во время своих странствий, – ответил брахман. – Он оказал мне великую милость. Мадхавендра Пури посетил мой дом и принял меня в ученики. Он принял прасад в моем доме после того, как установил божество Гопала во Врадже. Этому божеству до сих пор поклоняются у холма Говардхан.

Как только Чайтанья услышал о том, что перед Ним ученик Мадхавендры Пури, Он тут же склонился перед брахманом в почтительном поклоне. Брахман очень испугался: «Что Ты делаешь? Он немедленно поклонился в ответ. А Господь Чайтанья сказал:

– Ты так же велик, как и Мой духовный учитель. Прими Меня своим учеником. Ты – мой духовный учитель, и ты не должен кланяться Мне.

Услышав такие речи, брахман испугался еще больше.

– Зачем Ты так говоришь? Ведь Ты – санньяси! На это Чайтанья сказал:

– Видя Твою безграничную любовь к Кришне, я сразу понял, что Ты связан с моим Гурудевом, Мадхавендрой Пури. Без его милости невозможно испытать даже капли божественной любви!

В этот момент Балабхадра Бхаттачарья подошел к брахману и объяснил ему, что Господа Чайтанью с Мадхавендрой Пури связывают отношения безграничной преданности. Это привело брахмана в восторг, от которого он начал танцевать, как безумный. Придя в себя, после некоторой паузы, он пригласил Шри Чайтанью к себе в дом. Господь Чайтанья принял приглашение и с улыбкой сказал:

– Мадхавендра Пури обедал в твоём доме, поэтому для нас будет большая честь принять прасад, который ты сам приготовишь.

Брахман этот принадлежал к общине санодия-брахманов, которые были священниками вайшьев, торговцев и ремесленников и потому считались низшими среди брахманов. Странствующим санньяси запрещалось принимать милостыню или пищу в доме такого брахмана. Однако, несмотря на это, Шрила Мадхавендра Пури увидел в сердце брахмана великую любовь к Кришне, которую испытывают истинные вайшнав, и принял его своим учеником. Он почтил прасад, что

приготовил для него брахман, и дал ему свои благословения, приняв его в ученики. Отношения между гуру и учеником устанавливаются на духовной платформе и освобождают человека от его материальных обозначений. По этой же причине Шри Чайтанья Махапрабху попросил брахмана приготовить для Него еду.

– Это величайшая для меня удача – угостить Тебя! – смиренно ответил брахман. – Ты – Верховный Господь, который пребывает всегда за пределами материального мира. Ты ничем не ограничен и всемогущ.

– Веды, Пураны и великие мудрецы не всегда бывают согласны между собой. В этом мире невозможно достичь согласия, поэтому существует так много религий и учений. Но чистые и истинные принципы дхармы (религии) устанавливают преданные Кришны, и Сам Господь! Мадхавендра Пури был живым воплощением дхармы (законов религии).

Таких великих личностей безупречно чистых душой называют махаджанами или махатмами, что значит «великая душа».

Господь Чайтанья продолжал:

– Сухие рассуждения расточают сокровища души и ничего не дают. Поэтому Великие души, которые не расходятся между собой во мнениях, считаются истинными мудрецами. Просто изучая Веды, многоцветистый язык которых часто вводит в заблуждение человека, привязанного к ритуалам, не поможет обрести истинного пути понимания божественных законов. Мошенники, которых глупая толпа провозглашает мудрецами и великими святыми, только на том основании, что они угождают ее прихотям, не обладают знанием. Истина сокрыта в сердцах чистых преданных Господа, достигших самосознания, и люди должны следовать только за такими махаджанами.

Брахман Кришнадас подал Господу Чайтанье прасад, а после обеда у его дома собрались все жители Матхуры, им хотелось увидеть Господа Чайтанью. Невозможно было сосчитать людей, которые толпились у дверей и выкрикивали имя Шри Чайтаньи Махапрабху. И Господь был вынужден выйти из дома.

– Хари-бол!

– Хари-бол! – разом отозвалась толпа тысячами голосов.

Всех охватил духовный экстаз и величайшая радость духовного пробуждения. Как безумные, люди принялись танцевать и петь, прославляя Господа.

Так Чайтанья провел в Матхуре несколько счастливых дней, постоянно беседуя с Кришнадасом об играх Господа Кришны.

– Матхурамандала – излюбленное место игр Господа Кришны. Ты родился здесь, поэтому, без сомнения, ты знаешь все святые места игр Кришны. Прошу, проведи Меня по ним – сказал Чайтанья.

– Мой Господин, я не знаю всех мест, только двенадцать лесов, – уверял Кришнадас, но Гауранга улыбнулся и в одно мгновение благословил полным знанием святой обители.

– Хорошо, я покажу Тебе все места игр Кришны в Матхуре и расскажу обо всех подвигах Кришны, начиная с Его рождения и до победы над Камсой.

Я знаю, что на самом деле, Ты – сын Махараджа Нанды. И именно Ты наделил меня знанием этих игр Шри Кришны в Матхуре-мандале и указал, где они проходили.

Довольный брахманом, Господь Чайтанья посадил его к Себе на колени и стал петь славу Господу Кришне. Всю эту ночь они провели в беседах о Матхуре.

– В этих местах Матхура-мандалы река Ямуна наиболее счастливая, потому что Кришна являл здесь самые удивительные игры. На восточной стороне Ямуны находятся пять лесов, а на западной – семь. Кришна совершал Свои трансцендентные игры на обоих берегах, но только преданным доступен их сокровенный смысл.

Дворец Камсы стоит на берегу Ямуны, а в восьми милях к северу от него лежит лес Вриндавана, где Кришна наслаждался множеством игр, исполненных чудесной расы.

Кумудван находится на юго-западе, на границе с Матхурой. Кхадираван – на севере. Талаван и Мадхуван расположены в четырех милях к югу от Матхуры. Камьяван не так далеко отсюда, а Калия-даха находится на западном берегу Ямуны. Холм Говардхан величаво возвышается в сорока милях к западу от Матхуры, а лес Бахулаван – к северо-западу. Эти семь лесов находятся на западном берегу Ямуны.

Сейчас я назову пять лесов на восточном берегу: лес Махаван находится у самой реки, в восьми милях от Матхуры, немного западнее его называют Вишва, а двумя милями севернее – лес Лохаван. Лес Бхандираван находится дальше к северу по восточному берегу Ямуны, а Билваван и Бхадраван – рядом с Ямуной....

Парикрама

На следующий день Господь Чайтанья, закончив Свои утренние обязанности, предписываемые для санньяси, позвал Кришнадаса. Ему не терпелось начать парикраму по Матхуре.

– О Господь, взгляни на этот лес. Он окружает Матхуру с трех сторон. Ямуна течет с востока на юг, посмотри, там двое ворот на северной и южной сторонах крепости. Ты видишь, дворец Камсы находится в юго-западе Матхуры. Во дворец Камсы ведут восточные и северные ворота. Посмотри, это тюрьма. Она расположена в северо-восточной части дворца, а отхожее место – в южной части.

Теперь внимательно послушай эту историю. Из страха перед Камсой Васудева своего сына Кришну унес во Вриндаван. Когда он вышел из дворца на руках с Кришной, малыш неожиданно обмочился. Здесь, в этом месте, Васудева присел подержать сына и Тот помочился на этот камень. Теперь его называют Мутрастхана. Враджаваси говорят, что Деваки постирала мокрые одежды Кришны в Потра-кунде на следующий день после Джанмаштами. Далее, к северу находился дом Уддхавы – продолжал Кришнадас.

Услышав это Чайтанья заплакал. Он весь дрожал, по телу пробегали мурашки и волосы на теле встали дыбом, как шипы кадамба.

– Наконец-то, я посетил дом Уддхавы, – проговорил Господь...

– Восточнее дома Уддхавы стоит дом Дурмукхи, прачечника царя Камсы, а еще восточнее живет цветочник Судама. Дом Кубджи стоит на юге, а дальше начинается борцовская арена Камсы. Дом Васудевы находится на юго-востоке.

– Когда Камса послал Акруру во Вриндаван, чтобы привести Кришну в Матхуру, всю дорогу до Вриндавана Акрура был погружен в мысли о Кришне, и все его желания исполнились, едва он увидел в дорожной пыли следы Кришны. Увидев Кришну и Балараму, Акрура в почтении упал на землю. Братья отвели Своего дядю домой, и Акрура рассказал все о планах Камсы, и наутро Нанда Баба объявил жителям Враджа, что Кришна и Баларама отправляются в Матхуру... Сейчас мы находимся на том месте, где Кришна и Баларама снаряжали колесницу Акруры, готовясь к отъезду в Матхуру. А здесь гопи призывали смерть, услышав эту новость. Их сердца, разбитые болью разлуки, кажется, престаи биться. Гопи падали на землю, с мокрыми от слез глазами, волосы и одежды растрепались. Описать горе, которое испытывали гопи в эти минуты, практически невозможно!

Чтобы утешить их, Кришна послал из Матхуры письмо: «Я вернусь во Вриндаван через несколько дней. Вы дороги Мне, как сама жизнь. Лишенное жизни тело не может существовать. Я накажу нечестивого Камсу и вернусь. Не печальтесь!»

На берегах Манаса-Ганги пастухи остановили свои повозки, чтобы немного отдохнуть. Потом они совершили омовение в Ямуне и немного поели фруктов, а к вечеру прибыли во дворец Камсы. Вслед за ними прибыл и Кришна. Увидев Его, жители Матхуры закричали: «Они совсем еще мальчишки, они не похожи на борцов. Камса допустил величайшую несправедливость!»

Акрура хотел принять Кришну и Балараму у себя в доме, но, отклонив его приглашение, они сказали: «Мы обязательно остановимся у тебя, когда будем возвращаться во Вриндаван».

В то время, когда Кришна и Баларама осматривали прекрасную Матхуру, по дороге Они встретили прачечника по имени Дурмукха, и попросили у него богатые одежды. Но греховный Дурмукха отказал Им, обрушившись на Кришну с руганью. В ответ Кришна ударил демона ребром ладони и снес ему голову. Затем выбрав лучшие одежды, мальчишки по-царски оделись и направились к Судама-малли, который делал гирлянды. Судама радостно приветствовал Обоих и омыл Им лотосные стопы, предложив Кришне и Балараме благоухающие цветочные гирлянды.

– На этом месте – продолжал Кришна дас, – мальчишки встретили женщину горбунью по имени Кубджа и решили пошутить с нею. Кубджа была рада выразить свою любовь Кришне и Балараме и нанесла на Их тела ароматную пасту агуру. Довольный ею, Кришна превратил ее одним Своим прикосновением в привлекательную юную девушку. После чего Кубджа пригласила Кришну и Балараму к себе в дом. Кришна пообещал ей, что обязательно посетит ее, когда закончит дела в Матхуре.

Это место называется Дханур-ягья. Здесь Кришна сломал лук и его обломками убил демонических друзей Камсы. Накануне приезда Кришны в Матхуру Камсу мучили кошмары. На следующее утро он приказал своим людям возвести три высоких помоста: один для себя и два – для Васудевы и Деваки. Он сделал это с целью, чтобы Васудеве и Деваки было хорошо видно, как будут умирать их

сыновья. Вокруг борцовской арены возвели множество помостов для друзей Камсы. Рассчитывая победить Кришну, Камса вырыл яму, чтобы сбросить туда мертвые тела Кришны и Баларама и так навсегда избавиться от Них.

Заслышав боевой клич для борцов, Кришна и Баларама поторопились к месту состязаний, но у ворот на Них напал бешенный слон. Кришна без особого труда схватил его за хобот и опрокинул на спину. Он убил погонщика и слона, а потом раскрутил его за хвост и отшвырнул не меньше чем на тридцать миль. Когда Камса услышалоботом, как Кришна играючи убил огромного слона, он невольно пришел в ужас.

Пастухи волновались за Кришну и Балараму, считая Их маленькими мальчиками. Царь приказал своим лучшим борцам Чануре и Муштике сразиться с Кришной и Баларамой и убить их, но без особого труда Кришна с Баларамой убили Чануру и Муштику.

Появление Кришны на борцовской арене вызвало у жителей Матхуры самые противоречивые чувства. Йоги признали в Нем Абсолютную Истину, борцам Он показался ужасающей молнией, члены династии Яду признали в Нем Верховное божество, а простые люди – Вселенскую форму Верховного Господа. Пастухи видели в Нем родственника, женщины Матхуры – Купидона, бога любви. Одним словом, зрители смотрели на Кришну глазами своих желаний, которые составляют суть расы. Камса увидел в Кришне приближающуюся неминуемую Смерть.

Кришна и Баларама отчаянно работая кулаками, кроме Чануру и Муштики победили множество борцов. После этого, издав оглушительный звук, Баларама ногой проломил борцовскую арену, и все оставшиеся в живых борцы, разбежались, спасая свою жизнь, кто куда. Испытав ужас перед Кришной и Баларамой, Камса, обезумев от страха, приказал своим людям немедленно выставить Кришну и Балараму из дворца, а Нанду Махараджа и пастухов арестовать. Он приказал так же немедленно убить Васудеву, Деваки и своего отца Уграсену. Но этому было не суждено случиться. В мгновение ока Кришна подскочил к царю, стащил его с трона и поволок на арену. Не успел Камса схватиться за меч, как Кришна, схватил его за волосы и швырнул оземь. После этого Он встал Камсе на грудь и бил его кулаками до тех пор, пока тот не умер. Камсе повезло, он принял смерть от руки Верховной личности Бога. Как и многие другие демоны, которых Кришна Сам лично убил, Камса получил освобождение из круговорота рождения и смерти.

«Слава! Слава Господу Кришне!» – кричали зрители. На радость всем Кришна схватил за волосы мертвое тело Камсы и протащил его по всей арене, чтобы всем было видно. Жестокий демон убит – бояться больше нечего!

Восемь братьев Камсы, попытались напасть на Кришну и Балараму, но Баларама одним движением глаз уничтожил всех. Это место, где Кришна протащил мертвое тело Камсы было названо Камса-кхали. Скорбящих жен Камсы Кришна утешил сладкими речами. После этого Кришна и Баларама отправились в тюрьму и освободили из заточения Васудеву и Деваки, которые в великой радости обняли и расцеловали своих сыновей.

Трон Матхуры Кришна передал Уграсене и, простившись с Нандой Махараджем, вошел в царский дворец.

– О мой Господь, – сказал Кришнада, – Матхура-мандала занимает двадцать йоджан (160 миль) земли. Двенадцать лесов простираются на 48 миль. Взгляни на места игр Господа Кришны!

Сейчас мы в лесу Махаван. Здесь стоит дворец Нанды Махараджа, где в эту же ночь Яшода родила девочку. Васудева вошел сюда с Кришной на руках, когда все спали, и поменял Его на девочку Яшоды. Наутро жестокий Камса схватил девочку, считая ее дочерью Деваки, и швырнул на каменный пол. Но младенец мгновенно выскользнул из рук и вознесся в воздух. Испугавшись, Камса стал молиться и в это время услышал с неба голос и с этого дня стал преследовать всех благочестивых людей.

Лилы Господа

Когда Кришне исполнилась неделя, Он убил демоницу Путану, а в месяц – Шакатасуру, демона в облике тележки. Потом одержал верх над Тринавартой, демоном-смерчем, а в шесть месяцев Гаргамуни провел церемонию наречения именем. Когда мать Яшода поругала Кришну за то, что Он ел глину, Он открыл рот и показал матери Вселенскую форму, весь материальный мир в своем животе.

Вот здесь Кришна танцевал, держа мантхана-данду, а там взобрался на улукхалу, деревянную ступу. Разбив горшок, подвешенный к стропилам, Кришна ел масло и измазал рот и руки. Яшода оставила на очаге молоко и побежала к сыну. В наказание за то, что Кришна утащил масло, она привязала Его к ступе. И тогда Кришна милостиво освободил двух братьев – Налакувару и Манигриву.

А в этом месте Кришна менял зерно на фрукты. Взгляни на деревню Гокулу, которая находится на юге Махавана, – Дамодара и Его друзья-гопы пасли здесь своих телят. Ты видишь чудесное божество Гопишвары, Господа Шивы? На западной стороне деревни находится Шапта-самудра-кунда и дом Аяны. Дом Сундары Гопы – к югу отсюда, а Упананды – прямо посреди деревни. Лес, где Равана совершал свои аскезы, лежит на западе, а на севере находится ашрам Дурвасы Муни.

Взгляни, перед Тобой чарующий лес Лохавана. Дальше – несравненный лес Бхандираван. Здесь Нанда Махарадж однажды попросил Радху взять с его колен маленького Кришну и отнести Его домой. Исполняя эту просьбу, Радхарани обняла Кришну и нежно поцеловала. Кришна ногтями поцарапал Радхе грудь, и Радха очень удивилась. Хотя Она и не показывала этого, Радхарани чувствовала сильную любовь к Кришне. Здесь Кришна вырыл колодец (Венукупа), чтобы друзья Его могли утолить жажду.

«Чайтанья-мангала» говорит, что в Бхандираване и Бхадраване Господь Чайтанья и два Его спутника провели два месяца. Слушая удивительные истории о Кришне, Гаурачандра терял сознание от безграничной любви к Кришне. Когда Он приходил в Себя, Он просил Кришнадаса рассказывать снова и снова.

– Однажды Упананда, Нанда Махарадж и другие пастухи из-за жестоких преследований Камсы решили покинуть Гокулу. Наутро они погрузили на воловьих телеги все свои пожитки и вместе с гопи, детьми и коровами отправились во Вриндаван. С тюрбаном на голове и палочкой в руке Кришна гнал перед Собой коров. Покинув Гокулу, пастухи переправились через Ямуну, пришли в Чхаттикару близ Вриндавана и расставили свои телеги в полукруг, а телят привязали к корням дерева капитха. Как раз у этого дерева Кришна убил Ватсасуру, схватив его за хвост и задние ноги и со всей силы сбросив на землю.

Немного дальше Бакасура пытался заклевать Кришну своим огромным клювом или проглотить Его, но Кришна тут же схватил его за клюв и разорвал надвое, словно травинку. Кришна любил вместе со Своими друзьями подражать лесным животным. Иногда Он бежал по дороге, стараясь поймать тень пролетающих птиц. Когда Кришна играл с гопи, с Собой у Него была флейта, палка и бычий рожок.

И снова Господь Чайтанья погрузился во враджа-бхаву, забыв об окружающем мире. Плача и крича, как павлин, Он побежал вдруг по дороге, словно маленький мальчик. По телу Его пробежали мурашки, а глаза покраснели от экзотического волнения.

– Брат! Брат! – звал Он. – Шридам! Шридам!

Гаурахари обнимал деревья и бегал туда-сюда, чувствуя Себя мальчиком пастушком. Вспоминая Своих любимых коров, Господь все время звал их:

– Съямали! Дхавали!

Потом Он неожиданно грозно воскликнул:

– Я убью мошенника Дхенукасуру!

Полностью не сознавая реальности, Господь Чайтанья иногда плакал и терял всякую власть над своим телом. Ах, как благоухали цветы на ветках деревьев! Ветер разносил повсюду аромат белого сандала. Из глубины озер сияли красотой розовые и голубые лотосы. Сильное волнение владело Шри Чайтаньей, так как повсюду Он видел Кришну, и волны вдохновенной любви захлестывали Его. Чайтанья забыл о дне и ночи, о пище и сне, и Кришнадасу с Балабхадрой Бхаттачарьей стоило большого труда вести Его дальше.

Господь купался в святых водах Ямуны, озерах, спрятанных в лесах Вриндавана, и играл, словно пастушок. Кришнадас в блаженстве наблюдал за Ним, думая про себя, что Гаурахари на самом деле Ядувира (герой династии Яду). Когда Господь приходил в Себя, Он просил Кришнадаса продолжать Враджа-парикраму.

* * *

Раньше река Ямуна протекала там, где Брахма украл пастушков и телят. Когда Кришна создал таких же телят и мальчиков пастушков из Своей внутренней энергии, Брахма, смущенный предложил Господу прекрасные молитвы. Здесь на Говардхане Кришна пребывал целый год. Немного дальше отсюда Баларама убил Дхенуку и наслаждался фруктами тала. В этом же месте Кришна проглотил лесной пожар, спасая своих друзей и коров, а немного поодаль взобрался на плечи Шридаму, чувствуя Себя Господом Нараяной на спине Гаруды. В этом месте демон Праламба унес Балараму на своих плечах, но Баларама убил его одним ударом кулака.

Каждое мгновение во время этой парикрамы дарило Господу Чайтанье невыразимую радость. Его сердце трепетало от восторга. Далее на пути им повстречалось стадо белых коров, которые, увидев Господа, с радостью бросились к Нему. Они громко мычали и, окружив Его, принялись лизать и ласкаться. Господь Чайтанья замер от восторга. С большим трудом пастух вернул убежавшее от него стадо.

– О Господь, перед Тобой Вриндаван, – сказал Кришнадас. – В этих рощах Кришна играл со Своими друзьями, а на этих пастбищах звуком своей флейты Он собирал телят и коров... Не только коровы, но птицы и звери Вриндавана замирали, очарованные сладким звуком флейты Кришны.

В безграничном блаженстве Шри Чайтанья громко пел святое имя Кришны, и лани, услышав Его сладостный голос, сбегались из леса. Заглядывая в лицо, они лизали Ему руки. Попугаи и кукушки вторили Его пению звонкими голосами, а павлины исполняли свой причудливый танец. Лианы и деревья Вриндавана ликовали, приветствуя Шри Чайтанью. Когда Господь проходил мимо, они поднимали свои ветви к небу. Подобно бесконечным слезам восторга, деревья источали мед. Они склонялись к лотосным стопам Господа, предлагая цветы и фрукты. Словно видя старого друга, все движущиеся и неподвижные обитатели Вриндавана ликовали. При виде всеобщей радости, Шри Чайтанья Махапрабху, преисполненный необычайного восторга, играл и резвился с лесными обитателями. Он подчинялся воле Своих друзей и исполнял все их желания. Он обнимал каждое дерево, каждую лиану, а они в ответ дарили Ему цветы и плоды.

– Повторяйте Харе Кришна! – воскликнул Он, и тотчас же лес отвечал Ему гулким эхом. Все движущееся и неподвижные существа пели святое имя.

– Это место называется Чира-гхат, – рассказывал Ему Кришнадас, – здесь юные незамужние гопи поклонялись богине Катьяйни-деви, моля ее стать служанками Кришны. Оставив на берегу Ямуны свои одежды и украшения, они заходили в воду, а когда выходили, то обнаруживали, что Хари украл их одежду, забрался на дерево кадамба, лукаво улыбаясь.

Недалеко отсюда мальчики-пастушки просили у жен брахманов немного прасада для Кришны. А это Нандишвара, холм, где пастухи спасались от преследований демонов, когда покинули Гокулу. Они поставили здесь свои новые дома. Помнишь, в семь лет Кришна поднял холм Говардхан, защищая жителей Вриндавана от гнева Индры....

Это Манаса Ганга, которая протекает по северной стороне холма Говардхан. Кришна взимал налог с гопи, когда перевозил их в Своей лодке через реку. Вот этот узкий путь через холм раньше использовался жителями Гокулы и Матхуры. На вершине этого холма есть Дан-гхати, где Кришна требовал от гопи платы.

Увидев камни, белые от пролитого молока, Господь Чайтанья снова оказался во власти Враджа-бхавы. Его золотистое тело приобрело красноватый оттенок. Он упал на землю и обнял эти камни Своими лотосными руками. Не сводя глаз с камней, Господь Чайтанья то обнимал их, то кланялся им. Временами Он звал:

– Радха! Радха! Заплати дань! – и без сознания падал в пыль Вриндавана. Но через мгновение Господь поднимался и брал на колени один из камней.

– Мой Господь, – обратился к Нему Кришнадаас, – Прошу, постарайся держать Себя в руках. Посмотри! Восточнее холма Говардхан простирается лес Кусума. А к югу от холма Кришна и гопи являли раса-лилу. Мы увидим еще много мест, где проходили сокровенные игры Радхи-Кришны.

– Здесь проходил танец раса – сказал Кришнадаас. И неожиданная скорбь отразилась на лице Чайтаньи, голос Его прерывался от волнения.

– Шри Раса-мандала! – произнес Он и упал на землю, но уже в следующее мгновение вскочил на ноги и воздел руки к небу. Оглушительный крик вырвался из самой глубины сердца и нечеловеческий смех потряс все вокруг.

Кришнадаас в полном изумлении смотрел на Господа Чайтанью, который проявлял непостижимую для обычного человека экзотическую любовь к Богу.

– Однажды на вершине этого холма Радха совершала Кадамба-виласу.

На вершине холма есть божество Хари Рава. Гопал Рай находится на южной части холма Говардхан... Разбив гордость Индры, Хари поднялся на холм, где Верховной Личности Бога, поклоняются все полубоги.

Сарвапапахарана-кунда находится на южной стороне холма. На Говардхане есть также Брахма-кунда, Рудра-кунда и Индра-кунда, Сурья-кунда и Мокшакунда. Омовение в этих пяти кундах даёт плоды омовения во всех кундах. Однажды, на двадаши, Нанда Махарадж слишком рано принял омовение в Ямуне, и Варунадев, желая получить даршан Шри Кришны, украл Нанду. Взгляни на Брахма-кунду, где купали малыша Кришну! К северу отсюда лежит лес Ашока. Однажды, в полнолуние месяца Карттика, ашоковые деревья в этом лесу преждевременно зацвели, и повсюду разлился их удивительный аромат. Услышав это, Господь Чайтанья посмотрел на ашоковый лес, и в то же мгновение все деревья в нем покрылись цветами и плодами, хотя это было не их время года. Кришнадаас смутился от этого изумительного зрелища, вдыхая удивительный аромат.

– Махапрабху! Твоя санньяса ложна, – и Кришнадаас замер, припав к стопам Гауранги.

* * *

– Мы находимся в Раса-мандале, где Кришна танцевал с гопи танец раса. Под этим деревом кальпа-тару Он так чудесно играл на Своей флейте, что гопи неумолимо влекло к Нему, хотя они были в тридцати двух милях отсюда. Звук флейты Кришны были столь притягательны для гопи, что они просто теряли сознание. Забыв женский стыд, страх и честь семьи, они как безумные бежали к Кришне, и их волосы, платья и украшения пришли в полный беспорядок. Они не могли противиться своему чувству. Кришна очаровал всех пастушек Враджа. Взгляни, Говинда Рай слева от Тебя!

Чайтанья слушал Кришнадаас, и сердце Его переполняло чувство экзотической любви к Кришне, подобно океану, вышедшему из берегов. Волны Враджа-бхавы способны были затопить небеса и землю. Птицы и звери

обезумели от экзотической любви к Кришне. Цветы стали распускаться на деревьях, словно весной, в воздухе загудели пчелы и кукушки стали возвещать начало раса-лилы. Чайтанья воскликнул:

– Вамши! Прекрасно! Прекрасно!

И через минуту, словно мальчик пастушок, Гауранга стал танцевать в кругу своих сверстников. При виде всего этого Кришнадаас снова с плачем припал к лотосным стопам Гауранги.

– Я не встречал такой личности во всех трех мирах. Как мне повезло! Теперь я боюсь Его потерять!

Как только Кришнадаас произнес эти слова, Гауранга спросил его:

– Кришнадаас, что случилось? И тот продолжил:

– На этом самом месте Кришна рассказывал гопи об обязанностях женщин, – отвечал брахман, – желая проверить и усилить их любовь к Нему. Шри Кришна сказал гопи: «Зачем вы, прекрасные красавицы с тонким станом, пришли в этот пустынный лес глубокой ночью? Как вы не побоялись? Или вы хотите насладиться обществом чужого мужчины? Не в Моих правилах встречаться с чьими-то женами или прикасаться к ним, поэтому возвращайтесь по домам и служите своим мужьям. Главная обязанность женщины – доставлять удовольствие своему мужу, служить ему – больному, старому, бедному или противному. О девушки Враджа, возвращайтесь домой. Целомудренная женщина никогда не нарушит своих религиозных обязанностей. Я тоже очень набожен и поэтому никогда не совершу ничего противного законам религии. Разве вы не знаете этого? Зачем же вы пришли сюда?

– Услышав это, – продолжал Кришнадаас, – гопи потеряли сознание. Они застыли, словно нарисованные на картинке в раме. Они были безмолвными и с трудом дышали, тела их горели в огне Купидона. Временами дыхание их становилось тяжелым от страха разлуки. Они дрожали, из глаз лились потоки слез. Охваченные любовным волнением, они бросали на Кришну пристальные взгляды, но не могли выразить вслух своих желаний. Наконец одна гопи, справившись с собой, отважилась обратиться к Кришне за всех остальных. В трансцендентном безумии она говорила: «Сможем ли мы, беспомощные женщины, справиться с собой, увидев Его, чарующего весь мир Своей несравненной красотой? Мы – благочестивые целомудренные женщины, жены своих мужей, но звук чарующей сердце флейты Кришны заставил нас забыть свои обеты. Ты ничего не знаешь, и мы тоже ничего не знаем, но Твоя божественная красота неодолимо влечет нас. Ты – Верховный муж среди всех мужей. Ты всегда самодовлежден. Но что будет с нами, если мы сейчас расстанемся с Тобой? Ты – наш единственный муж. Больше никто не может даровать нам счастье. Как Ты можешь видеть нас служанками другого? О Господь наших жизней, Ты – наше единственное прибежище! Ты – наивысшее блаженство, воплощение счастья!»

– Во власти любовного экстаза гопи говорили истину, – рассказывал Кришнадас. – Слушая их, Кришна тоже проникся экстатической любовью. Он с нежностью посмотрел на девушек, и они сразу же почувствовали неопишемую радость. Гопи окружили Кришну, бесценный бриллиант династии Яду. Сияющие гопи были похожи на лучи солнца, пробивающиеся сквозь грозовую тучу.

Здесь, в Раса-мандале, Кришна и гопи наслаждались несравненным танцем раса. Гопи встали в круг, и Кришна, распространив Себя в тысячи экспансий, был одновременно с каждой из них. Все вместе они напоминали прекрасную гирлянду чередующихся изумрудов и золотистых цветов чампака. Радха и Кришна стояли под деревьями желаний. Шримати Радхарани – самая главная из всех гопи, источник всех любовных чувств. Радхарани проявляет Себя во множестве гопи, и Кришна тоже распространяет Себя, чтобы танцевать с ними. Луна в эту ночь была похожа на флаг, развевающийся над базарной площадью Раса-мандалы, где продавцами были гопи. Кукушка исполняла роль сторожа, пробуждающего Камадева, пчелы и шмели служили музыкальными инструментами, а юность была товаром. Мадана Мохан, Верховный наслаждающийся, покупал чистую любовь девушек Враджа.

Ядумани, Кришна, бесценный камень династии Яду, искусно танцевал с каждой гопи, словно драматический актер. Сладкая флейта Кришны сливалась с чудесным звоном колокольчиков и браслетов гопи, рождая удивительную музыку. Вместе с ударами мриданг и пакховадж (барабанов), они источали сладкую мелодию. Кришна сделал Радху Рай Раджа, царицей Вриндавана. Нанеся на тело Радхарани ароматные масла и сандаловую пасту, Кришна украсил Ее благоухающей цветочной гирляндой. Вместе со всеми гопи Он вознес прекрасные молитвы Шри Радхе. Совершив омовение Радхики, Кришна объявил: «С этого дня Радхарани – Рай Раджа, царица Вриндавана».

В какое-то мгновение танца раса, когда гопи наслаждались близостью Кришны, Он неожиданно исчез. Кришна покинул всех гопи, кроме одной – Радхики. Жалобно плача, гопи упали на землю. А Та, что украла всю любовь Кришны, сказала:

– Я не в силах идти дальше, понеси Меня!

– Садись Мне на плечо, – отвечал Кришна. Но, пронеся ее немного, жестокосердный Кришна исчез. Гопи упала лицом в траву и беспомощно заплакала.

Потеряв Кришну, гопи словно обезумели и не могли сдержать своих слез. Сердца их и мысли были полны Кришной, они стали вспоминать прежние игры с Ним, и в тот момент, когда гопи готовы были потерять сознание от отчаяния, Кришна предстал перед ними. И снова Кришна и гопи вкушали трансцендентное блаженство, танцуя вместе всю ночь.

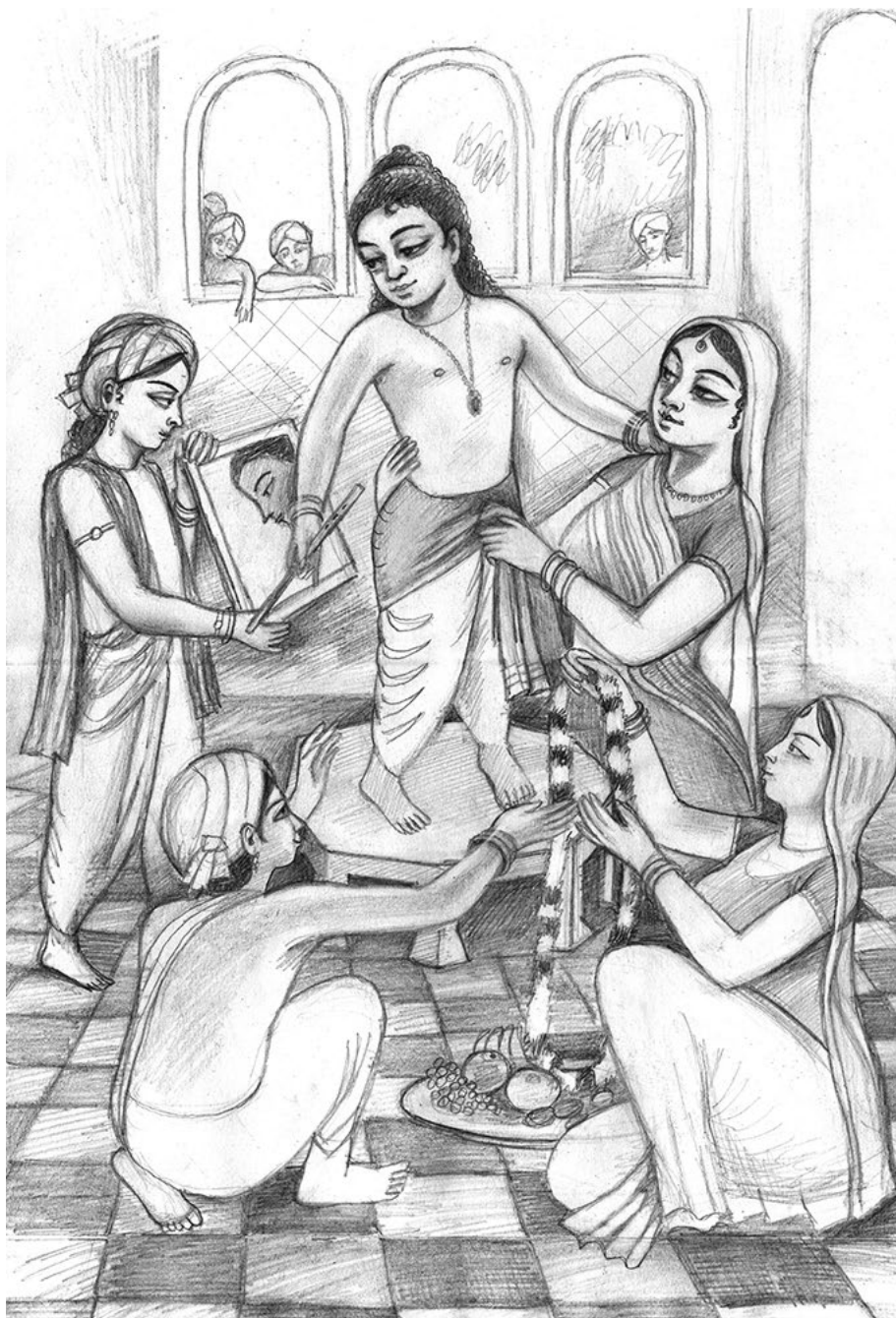
– Я чувствую великую печаль! Прошу, не обманывай меня. Я точно знаю, что ты и есть Кришна. О Гауранга! Пожалуйста, будь милостив ко мне!

– Благодаря Тебе Я обрел мир и покой, – ответил Господь, – Я так хотел увидеть Матхуру, и по твоей милости Я посетил эту землю, исполненную божественных рас. Пусть же Шри Кришна явит тебе Свою милость!

Господь Чайтанья благословил прикосновением Своих лотосных стоп каждое дерево в святых лесах Вриндавана и каждую кунду. Все здесь дышало бесконечной любовью. Деревья, лианы и цветы расцветали в экстазе, когда Гаурахари гулял по лесу. Пчелы, кукушки и попутай не отставали от Господа и только поднимали головки, чтобы испить нектара с божественного лика Гаурачандры. Господь в ответ одаривал все живое любовным взглядом.

В Джаганнатха Пури Шри Чайтанья Махапрабху был постоянно погружен в любовь к Кришне. Не было ничего выше этой любви, но когда Он прошел дорогами Вриндавана, Его любовь выросла в сотни раз. В тысячи раз выросла любовь Господа Чайтанья, когда Он посетил Матхуру, и в сотни тысяч раз – когда Он прошел лесами Вриндавана. Где бы ни путешествовал Шри Чайтанья Махапрабху все эти годы, одного лишь слова Вриндаван было достаточно, чтобы Его безмерная любовь к Кришне стала еще сильнее. И теперь, когда Он воочию увидел его леса и кунды и шел по ним, днем и ночью Он пребывал в неиссякаемом восторге, думая только о Кришне. Все остальное было вне Его сознания. Он ел и омылся просто по привычке, не замечая того, что делает.

Необычайную любовь явил Господь Чайтанья во Вриндаване. Ее невозможно описать, о ней невозможно рассказать словами. Господь Ананта уже поведал миллионы книг об этой сокровенной любви, но они останутся малой каплей в бескрайнем океане игр Господа. Воды этого океана затопят весь мир, и каждый сможет совершить омовение в них.



Глава 49

Душа Вриндаваны

Вместе с Кришнадасом Шри Чайтанья Махапрабху обошел Матхуру и двенадцать лесов Вриндавана. От любви к Кришне Он постоянно танцевал, переживая восторг и наслаждался, забывая обо всем на свете. Вот Ариттрама. Здесь пять тысяч лет назад Кришна убил демона Аритрасуру. Но где же Радха-кунда? Кришнадас ничего не знал об этом самом святом из всех святых мест.

– Где Радха-кунда? – Чайтанья стал спрашивать у местных жителей. Но никто не знал. Многие в недоумении только пожимали плечами. Радха-кунда скрылась, стала недоступной взору обычных людей. Только силой Своей преданности и любви Чайтанья обнаружил Радха-кунду и Шьяма-кунду, затерявшиеся среди рисовых полей. Они превратились в два небольших пруда, поросших травой и затянутых тиной. Когда местные жители увидели Шри Чайтанью, который совершал омовение в прудах рисовых полей, они были страшно удивлены.

– Кто этот человек? Что он здесь делает? – Игры Господа не доступны обитателям этого мира.

– Радха из всех гопи дороже всех Господу Кришне. Радха-кунда, ее самое любимое озеро, Кришне также дорого, как и Его возлюбленная. Из всех гопи Шримати Радхарани – самая любимая. Если кто-то хотя бы раз в жизни совершит омовение в водах Радха-кунды, он обретет такую же безграничную любовь, какая живет в сердце Шримати Радхарани.

Воды Радха-кунды – это чистый нектар, величайшее наслаждение и блаженство.

Господь Чайтанья вспоминал игры Господа Кришны на берегах Радха-кунды. Он взял гопичандану, глину из Радха-кунды и нанес на тело тилаки, и затем направился к озеру Суманах. Отсюда был хорошо виден холм Говардхан, где Кришна каждый день пас телят и играл с друзьями-пастушками. При виде Говардхана сердце Господа Чайтаньи замерло от восторга. Как прямая палка, Он упал у подножья Говардхана и вознес молитвы:

«О Говардхана! Ты связан узами тесной дружбы со Шри Радхой и Кришной, которых всегда сопровождают Их друзья и подружки, и даруешь бесконечную радость всем мужчинам, женщинам, птицам, животным и другим обитателям Враджи.» Затем Он поднял маленький камень с холма Говардхан и прижал его к груди. По Его телу пробежала дрожь, и от нахлынувших чувств Он потерял сознание. Очнувшись, Он вскочил на ноги и направился в деревню близ холма, которая тоже называется Говардхан. Там Господь Чайтанья посетил храм, в котором стояло божество Харидева, Нараяны. Войдя в храм, во власти трансцендентного экстаза Он начал танцевать. Местные жители смотрели на Господа с широко открытыми глазами и удивлялись. Необыкновенная красота и преданность Шри Чайтаньи поразила служителя Харидева. С величайшим почтением он подошел к Нему и выразил ему свою признательность. Эту ночь Господь провел в храме Харидева.

* * *

На холме Говардхан расположился храм Гопала, и Господь Чайтанья очень хотел увидеть Его. Но, считая Себя смиренным слугой Кришны, не допустил мысли о том, чтобы подняться на Говардхан. И тут произошло чудо – Гопал Сам спустился с холма, чтобы дать Ему возможность увидеть Себя.

Пока Чайтанья любовался трансцендентальной формой Господа, к Нему подошел какой-то незнакомый человек враджаваси и сказал:

– На вашу деревню готовятся напасть мусульмане! Бегите отсюда этой же ночью. Не медлите! Возьмите божество Гопала и уходите, не дожидаясь утра. Завтра сюда придут мусульманские солдаты!

В Аннакуте поднялся страшный переполох. Прежде всего надо было спасти божество Гопала. Жители деревни бережно вынесли Его из храма и отправились в деревню Гантхули. Там Гопала установили в доме одного почтенного брахмана, так, чтобы иметь возможность поклоняться Ему в тайне от мусульман. Укрыв божество, жители Аннакуты быстро собрали свои пожитки и покинули деревню. Из страха перед мусульманами божество Гопала несколько раз переносили из одного места в другое. Его прятали то в одной деревне, то в другой...

На следующее утро после этого переполоха Господь Чайтанья совершил омовение в озере Манаса-Ганга, обошел холм Говардхан и, не прекращая танцевать, прочитал стих: «Среди всех преданных холм Говардхан – наилучший. О друзья мои, холм этот давал Кришне и Балараме, их телятам и друзьям пастушкам все, что им было нужно, – вкусную воду, мягкую траву, пещеры для игр, фрукты, овощи и цветы, выражая почтение Господу. Холм Говардхан чувствовал ликование, потому что к нему прикасались лотосные стопы Кришны и Баларамы».

Обойдя холм Говардхан, Господь Чайтанья направился к озеру Говинда-кунда. Здесь Он услышал, что божество Гопала сейчас в деревне Гантхули-грам. Одержимый сладостными волнами любви, Шри Чайтанья тотчас же поспешил туда, чтобы увидеть Гопала. Всю дорогу Он пел и танцевал. Он не заметил, как наступила ночь.

– Пусть левая рука Шри Кришны, чьи глаза подобны лепесткам лотоса, всегда покровительствует Тебе, – молился Шри Чайтанья. –левой рукой Он поднял холм Говардхан, словно детскую игрушку.

Три дня Шри Чайтанья наслаждался красотой Гопала, а на четвертый Гопал вернулся домой, на холм Говардхан. Господь Чайтанья, танцуя, прошел вместе с Ним часть пути. Он пел святые имена, и огромная толпа, ликуя, пела вместе с Ним:

– Хари! Хари!

У подножия холма Господь остановился, а процессия продолжила свой путь. Божество Гопала вернулось в Свой храм, исполнив желание Шри Чайтаньи Махапрабху. Гопал всегда являет Свое расположение преданным, и от этого преданные испытывают еще большую любовь к Кришне. Господь Сам приходит на помощь Своим преданным, когда они жаждут увидеть Его.

Шри Чайтанья Махапрабху очень хотел увидеть Гопала, но Он не считал Себя вправе подняться на холм Говардхан. Поэтому Гопал, немного схитрив,

Сам спустился с Говардхана. Являя Свою милость, Гопал иногда остается в джунглях, среди густых зарослей, а иногда спускается в деревню, позволяя преданным увидеть Себя.

Братья Рупа и Санатана тоже никогда не поднимались на холм Говардхан, и Господь Гопал явил им Свою милость, дав случай увидеть Его.

* * *

Во Врадже Кришнадаас показал Господу Чайтанье множество мест, связанных с играми Кришны.

– Это лес Кхадира, – сказал он. – Однажды Радхарани шла по этому лесу, неся на продажу молоко, масло и йогурт. Кришна и Его друзья спрятались в лесу, чтобы испугать Шри Радху. Из укромного места мальчики-пастушки стали издавать странные звуки, от которых Радха сильно испугалась. В ужасе она стала метаться по лесу, и как бы случайно оказалась в объятиях Кришны, который на пору гулял по лесу. Она крепко прижалась к Нему и утешая, Он стал ее нежно целовать. Радха тотчас забыла обо всех страхах. На этом проделки Кришны не закончились. В лесу Камьяван, Кришна являл не менее восхитительные игры. В Пуранах сказано, что в этом лесу исполняются все желания полубогов и преданных Господа. В никундже, уединенной роще, Радха и Кришна, совершали маха-раса-лилу. Кришну здесь называют Мадана Гопал.

Из этого места Кришнадаас повел Чайтанью в лес Кумуда, где Кришна пас коров и играл со Своими близкими друзьями – Шридамом и Субалом. Из-за того, что мальчики часто ссорились, место это называется Кондалия. А теперь взгляни на Амбика-ван на берегу реки Сарасвати. Здесь старшие пастухи и гопи поклонялись Шиве и Парвати.

Видьядхара, полубог с райских планет, из-за проклятья Ангирсы Риши превратился в змею, после чего попытался проглотить Нанду Махараджа. Здесь Кришна пришел на помощь Своему отцу, Он спас Нанду и прикосновением ноги освободил Видьяхару.

Немного дальше Кришна убил Шанкхачуду, шпиона Куверы. Он щелкнул его в лоб и забрал с короны демона драгоценный камень. А здесь Вьомасура, притворившись ягненком, унес мальчиков-пастушков и спрятал их в горной пещере. Кришна победил демона и освободил своих друзей...

* * *

Дворец Нанды Махараджа величественно возвышается на вершине холма Нандишвара. Лес Камьяван остался остался позади, с западной стороны. На этот гладкий склон, где мальчики устраивали пикник приходил Господь Шива, чтобы повидать Кришну. Однако, мама Яшода не подпустила его близко, потому что он обитает в пепелищах крематориев и других нечистых местах. Оскорбленный таким поведением Яшоды, Шива ушел в ближний лес и погрузился там в размышления о Кришне. В то самое время Кришна заплакал,

да так сильно, что никто не мог Его успокоить. Встревоженная мама Яшода догадалась, что йог, который приходил к ним сегодня утром, был никто иной как Шива. Когда он снова появился, лицо Кришны озарилось широкой улыбкой. В великой благодарности мама Яшода сказала Шиве: «Вы успокоили моего сына. Что я могу для вас сделать?» Господь Шива ответил: «Дорогая Яшода, позвольте мне увидеть Кришну и принять остатки Его пищи!»

К северу от Нандишвары было много знаменитых озер, в том числе – Павана-Саравара, где Кришна привязывал Своих телят к бамбуковым и каменным колышкам, которые стоят там и сейчас. С великим наслаждением Гауранга принял омовение в Павана-Саровара у Нандаграма. Каждый день с утра пораньше Кришна приходил сюда совершать омовение. Он купался вместе с коровами и друзьями. Но Радхарани приходила еще раньше, чтобы накормить их прасадом. Она имела благословение, по которому приготовленный Ею прасад любого избавлял от всех болезней. Поэтому мама Яшода каждый раз просила Радхарани готовить для Кришны.

Шри Чайтанья поднялся на холм Нандаграм и от местных жителей узнал, что на вершине холма есть божества, которые спрятаны где-то в пещере. Как только Шри Чайтанья Махапрабху услышал об этом, Он понял, что речь идет о Махарадже Нанде, маме Яшоде и Господе Кришне, и тут же отправился на поиски этих божеств. Отыскав пещеру, Шри Чайтанья расчистил вход и, когда вошел, то увидел божества! Шри Чайтанья тут же склонился в почтении перед отцом и матерью Господа Кришны и вне Себя от радости прикоснулся к Самому Кришне. С того дня Он приходил к божествам каждый день, пел и танцевал перед Ними в необыкновенном восторге. Но вот наступил день расставания. Чайтанья простился с Ними и пошел в Кхадираван.

Много лет назад в этом месте протекала река Ямуна. На ее берегу Кришна с пастушками пасли телят. Именно здесь Он одержал победу над Бакасурой, демона в образе утки, который напал на Него и Его друзей. Тогда Кришна взял Бакасуру за клюв и разорвал надвое, словно травинку. Отсюда было недалеко до Шеша-шаи, где жили божества Гарбходакашаи Вишну и Лакшми. Увидев Лакшми, Богиню удачи, у лотосных стоп Господа Вишну, возлежащего на огромном тысячеглавом змее Шеша-Наге в Молочном океане, Шри Чайтанья вспомнил стих: «О дорогой возлюбленный, Твои лотосные стопы так нежны, что мы с великой осторожностью ставим их себе на грудь. Мы боимся, чтобы Твои стопы не поранились. Жизни наши зависят от Тебя одного, поэтому наши сердца полны беспокойства, что Твои нежные мягкие стопы изранятся камешками на лесной дороге, по которой Ты ступаешь». Когда Кришна покинул гопи во время танца раса, они произнесли этот стих. Это были слова гопи.

Потом Шри Чайтанья пошел в Кхелатиртху, а оттуда в Бхандираван. Кришна и Баларама целыми днями играли здесь со своими друзьями. Бывало, они так увлекались своими играми, что матушке Яшоде самой приходилось идти за Ними, чтобы пригласить к обеду. В этом месте Чайтанья пересек Ямуну и отправился в Бхадраван. Оттуда Господь прошел через прекрасный лес Шривану,

которому поклоняются все полубоги, а затем в Лохавану, где Кришна убил демона Лохаджангха. Рядом были Махаван и Гокула, где жил Нанда и Яшода. Во дворе их дома Господь Чайтанья нашел то место, где Кришна вырвал с корнем два огромных дерева ямала-арджуна. Волны экстаической любви захватили Его.

Шри Чайтанья обошел Гокулу и вернулся в Матхуру. Вместе с Балабхадрой Господь снова остановился в доме Кришнадаса, который получил благословение от Мадхавендры Пури. Как только жители Матхуры услышали о возвращении Господа Чайтаньи, они тут же собрались у дверей этого дома, и Господь поспешил уйти в ближайшую деревню Акрура-тиртху. Это было место, где пять тысяч лет назад Акрура забрал Кришну и Балараму, и они отправились в Матхуру. По дороге братья решили искупаться в Ямуна. Они сошли с колесницы и вошли в воду. Вслед за Ними в воду вошел и Акрура. Совершая омовение, он увидел в воде Кришну и Балараму в образе Шеша-нага и Маха-Вишну. Вокруг Них были все полубоги и жители небесного царства. Они стояли с почтительно сложенными руками и возносили Господу молитвы. Он видел великого змея Шеша-Нага с тысячами голов, на его кольцах спокойно возлежал Господь Маха-Вишну. У Него было четыре руки, а глаза были розоватыми, как лепестки лотоса. Шеша Нагой был Баларама, а Кришна проявил Себя как Маха-Вишну.

Акрура был изумлен, он не поверил своим глазам. Он вышел на берег и увидел, что мальчики отдыхают под деревом...

Господь Чайтанья провел много дней в Акрурагхате. Затем Он отправился к Калия-гхату, озеру, где Кришна танцевал на головах змея Калии, и принимал там омовение. С тех пор Ямуна изменила свое русло, но на этом месте доныне стоит большое дерево кадамба, с которого Кришна прыгнул в воду.

От Калия-гхата Шри Чайтанья направлялся к Прашкандана-гхату. Писания рассказывают, что после победы над змеем Калией Кришна вместе со своими друзьями поднялся на ближний холм и почувствовал озноб. И в то же мгновение там появилось двенадцать солнц. С величайшей преданностью они стали согревать Господа своими лучами. Поэтому холм этот получил название Двадаша-дитья и стал святым местом. Пока двенадцать солнц светили и согревали Кришну со всех сторон, из трансцендентного тела Господа изшел пот, который образовал благоухающее кристально чистое озеро Прашкандану.

Господь Чайтанья посетил Кешитиртху, где Кришна смыл с Себя кровь демона-коня Кеши, одержав над ним победу. Царь Камса послал демона Кеши во Вриндаван разделаться с Кришной и Баларамой. Во второй раз он заточил в тюрьму Их родителей Васудеву и Деваки. А рядом было место, где Кришна созывал гопи на танец раса звуками Своей флейты....

Во Вриндаване стоит очень старое тамариндовое дерево, его называют Тентули-гала. Под ним играли Кришна и Баларама. Сюда, под дерево Тентули-гала, Господь Чайтанья пришел немного отдохнуть. Он сидел под деревом, и Его взору открывалась вся красота Вриндавана и, сверкающая на солнце, Ямуна. Рано утром под тамарином Чайтанья повторял святое имя Кришны, а в полдень возвращался в Акрура-гхат, чтобы принять прасад.

* * *

Куда бы ни пришел Господь Чайтанья, всюду распространялся слух, что Сам Кришна снова появился во Вриндаване. В народе об этом только и говорили, но однажды утром в Акрура-Тиртхе собралась огромная толпа. Люди пришли из Вриндавана, они были возбуждены. Все шумели, размахивали руками и кричали, на лицах было крайнее удивление. Господь Чайтанья вышел к ним, и толпа затихла, кланяясь Его лотосным стопам.

– Откуда вы пришли и что вас так взволновало? – спросил Он.

– Кришна снова появился на водах озера Калия! – закричали люди. – Он танцует на головах змея Калии. В воде отражаются сверкающие драгоценные камни с головы змея. Все видели Господа Кришну! В этом нет никаких сомнений!

Шри Чайтанья только рассмеялся этой новости.

– Ну что ж, все правильно! – сказал Он и скрылся в доме.

С каждым днем обитателей Вриндавана охватывало все большее волнение. Три ночи подряд люди ходили на Калия-гхат, чтобы увидеть Господа Кришну. Возвращаясь, каждый из них говорил:

– Сегодня мы видели Самого Кришну, который пляшет на головах змея Калии!

Полагаясь на милость Сарасвати, Богини учености, люди были уверены, что говорят правду. Как бы они удивились и рассердились, если б узнали о своем невежестве. Ведь они действительно ошибались. За Господа Кришну они приняли обыкновенного лодочника, который по ночам ловил в озере Калия рыбу. Полагаясь на свои знания писаний, люди видели в Шри Чайтанье обыкновенного человека, хотя это был Сам Господь Кришна, а в простом лодочнике – Верховного Господа.

Балабхадра Бхаттачарья столько слышал об этом случае, что тоже захотел посмотреть на Кришну, появившегося на озере Калии.

– Позволь мне сходить на озеро и своими глазами посмотреть на Кришну! – сказал Балабхадра.

– Ты ж образованный брахман! – воскликнул Шри Чайтанья. – Слушая глупцов, ты тоже, кажется, потерял разум. С чего ты решил, что Кришна явится на Земле в Кали-югу? Эти глупцы ошибаются. Они подняли шум, сами не зная, о чем шумят. Не теряй голову и оставайся дома, а завтра Я, так и быть, отпущу тебя на озеро увидеть Кришну. Настало утро. К Господу Чайтанье пришел один уважаемый всей округой человек. Он почтительно поклонился Махапрабху, а потом Господь спросил:

– Ты видел Кришну?

– Нет – улыбнулся почтенный гость. – Это рыбак зажег фонарь. Он всю ночь рыбачил. А люди, увидев свет фонаря, решили, что видят Кришну, танцующего на головах змея Калии. Лодку они принимают за змея Калию, горящий фонарь – за драгоценные камни на его головах, а самого рыбака – за Господа Кришну! Но как бы там ни было, Кришна и в самом деле вернулся во Вриндаван. Это правда, а не воображение глупцов, принявших за человека сухое дерево. Однако Кришна здесь, во Вриндаване, и каждый может увидеть Его.

– Где же вы видели Кришну? – с любопытством спросил Господь Чайтанья.

– Ты, санньяси! Ты принял отречение от мира, а любой санньяси – это Нараяна. Ты воплощаешь в Себе Кришну, и, видя Тебя, каждый может получить освобождение.

– О Вишну! Вишну! – воскликнул Господь Чайтанья. – Не называйте Меня Верховной Личностью Бога! Живое существо никогда не может стать Кришной! Даже не говорите при Мне такого!

Майавади считают, что у Верховного Господа Нараяны нет тела. Он воплощается в тех, кто принимает санньясу. У Нараяны нет ног и рук, Он не может двигаться, поэтому они называют своих санньяси – движущимся Нараяной. Вслед за ними люди тоже принимают обычного человека за Верховную Личность Господа.

– Санньяси, живущий в отречении, – продолжал Господь Чайтанья, – частичка единого целого, как лучик солнца – частица самого солнца. Кришна, подобно Солнцу, во всей полноте обладает шестью достоинствами – силой, славой, богатством, знанием, красотой и отрешенностью, а живое существо лишь Его частица. Верховная Личность Господа царит надо всем и всем управляет. Он исполнен вечности, абсолютного знания и непостижимого духовного блаженства. Живые существа в материальном мире находятся в невежестве. Живое существо – прибежище всех напастей. Разве можно его сравнивать с Верховной Личностью Бога?

Глупец, который говорит, что Верховный Господь ничем не отличается от живого существа, – обыкновенный безбожник. В конце концов, суд Ямараджа справедливо накажет его. Те же, кто считает полубогов Брахму и Шиву равными Нараяне, оскорбляют Верховного Господа.

Люди внимательно слушали Господа Чайтанью, и, когда Он закончил, все в один голос сказали:

– Но мы не можем считать Тебя обыкновенным человеком. И телом и качествами ты подобен Самому Кришне. Мы ясно видим, что Ты – сын Нанды Махараджа, хотя золотое сияние Твоего тела скрывает изначальный темный цвет. Запах мускуса, который исходит от оленя, не скроешь, набросив на оленя покрывало. Точно так же невозможно скрыть качества Верховной Личности Бога, которые проявлены в Тебе. Ты необыкновенный, и все, что Ты делаешь или говоришь, превосходит воображение живого существа. Просто глядя на Тебя, Вселенная сходит с ума от экстаза любви к Кришне. Видя Тебя, все могут получить благословение – женщины, дети, старики, мясоеды и люди низших каст. Люди тут же начинают повторять святое имя Кришны, танцуют, как безумные, и становятся духовными учителями, способными освободить мир! Но и не видя Тебя, а просто слушая Твое святое имя, можно сойти с ума от любви к Кришне и освободить все три мира. Твое необычайное могущество невозможно описать словами – чандал превращается в святого. Что же тогда говорить о тех счастливых, кому выпала удача увидеть Тебя, Верховную Личность Господа? В чандалах, которые питаются мясом собаки, просыпается желание совершать ведические жертвоприношения, если они однажды произнесли святое имя,

говорили о Господе, слушали о Его играх, вспоминали о Нем и кланялись! И это лишь отблеск Твоей безграничной славы. Без сомнения, Ты – сын Махараджа Нанды, изначальная Верховная Личность Бога!

Враджаваси с жадностью взирали на Гаурангу, Его божественный лик невозможно было забыть. Старики, дети, женщины, мужчины, глупцы и мудрецы – все признавали в Господе Чайтанье Самого Господа Кришну и испытывали трансцендентную любовь.

– Кришна вернулся в Матхуру, чтобы взглянуть на места Своих игр! – говорили люди.

– Если Он не Кришна, то почему же Он стоит в позе трилинга и зовет Радху?

Люди прославляли Господа Чайтанью, и Он явил им Свою беспричинную милость. Каждый из собравшихся почувствовал в своем сердце необыкновенную любовь к Богу, все смеялись и плакали от восторга. Господь Чайтанья проявил Себя в каждом доме Ваджа-мандалы: кто-то видел Его очаровательным ребенком, а кто-то – неотразимым в своей красоте юношей. Некоторые слышали Его флейту или, обезумев от премы, обнимали Гаурангу, словно возлюбленного. Ни у кого не было сомнений в том, что Гауранга был Самим Кришной в одеждах санньяси.

Пока Господь Чайтанья жил в Акрура-Тиртхе, Он учил людей повторять святое имя Кришны и пробуждал в сердцах любовь к Богу. Он дарил освобождение всем, кто приходил к Нему.

Брахман Кришнада, благословенный Мадхавендрой Пури, обошел всю Матхуру. В каждом брахманском доме он прославлял божественные качества Господа Чайтаньи, что вызывало у хозяев желание пригласить Шри Чайтанью на обед. В конце концов все уважаемые жители Матхуры во главе с брахманами пришли к Балабхадра Бхаттачарья и сказали, что счастливы будут принять у себя Шри Чайтанью Махапрабху. С подобной просьбой каждый день обращалось не меньше десяти-двенадцати человек, но Балабхадра неизменно принимал только одно приглашение. В Матхуре было немало брахманов из Каньякубджи и Южной Индии. Все они были чисты, потому что строго следовали Ведам и искренне, смиренно жаждали увидеть Господа Чайтанью. Однажды рано утром они собрались в Акрура-Тиртхе и приготовили прасад, который предложили Шалаграма-шиле, а затем принесли Господу Чайтанье. Господь с удовольствием вкусил прасад, исполнив этим все желания брахманов.

В один из дней Господь Чайтанья сидел на берегу Акрура-гхата, который находится у дороги между Вриндаваном и Матхурой. Глядя в воду, Он подумал: «Здесь Акрура увидел Вайкунтху, духовный мир, а жители Ваджа – Голоку Вриндавану». Он так глубоко погрузился в размышления, что ясно увидел Акруру, стоявшего в воде, и тут же, не владея Собой, прыгнул в воду и погрузился с головой.

Кришнада, Его недавний друг, видя, что Чайтанья тонет, громко закричал от страха. На его крики прибежал Балабхадра Бхаттачарья, и вдвоем они вытащили Господа из воды. После этого случая Балабхадра Бхаттачарья стал сильно беспокоиться за Шри Чайтанью. Улучив момент, когда их никто не слышал, он позвал к себе Кришнадаса из Матхуры и сказал:

– Хорошо, что я оказался неподалеку и успел вытащить Господа на берег. Но кто поможет Ему, если Он будет тонуть во Вриндаване? Ведь Он часто уходит туда один. К тому же в Акрура-Тиртхе нет покоя от людей. Все жаждут увидеть Господа, наперебой приглашают отобедать – это доставляет немало беспокойств. Я уж не говорю о том, что Господь здесь пребывает в постоянном волнении, чувства Его обострены до предела. Ведь это же Вриндаван, все здесь дышит Кришной! Долго ли Он выдержит такое духовное напряжение? Это наводит меня на мысль увести Шри Чайтанью Махапрабху из Вриндавана. Так будет лучше и для Него, и для нас.

– Давай поведем Его в Праяг берегом Ганги, – предложил Кришнада, выслушав Балабхадру. – Господу будет приятно идти этой дорогой. Мы посетим Сорокшетру и совершим омовение в Ганге, а потом вместе с Господом отправимся дальше. Как раз начинается месяц Магха. Если мы в это время окажемся в Праяге, то примем участие в Магхамеле. Мы совершим омовение в святом месте и в благословенный час.

Кришнада хорошо знал, что омовение там, где сливаются Ганга и Ямуна, к тому же в месяце Магха, очень благоприятно. Если совершать его три дня подряд, то можно обрести те же блага, что и от раздачи сотен и тысяч коров святым людям.

– Пойди к Шри Чайтанье Махапрабху и скажи, что ты здесь чувствуешь себя несчастным, – продолжал брахман, – и предложи отправиться в Праяг в день полнолуния месяца Магха. Скажи, что путешествие по берегу Ганги принесет тебе большое счастье.

Балабхадра Бхаттачарья нашел этот план очень удачным и пошел к Господу Чайтанье. С мольбой в голосе он обратился:

– О Господь, я не в силах больше терпеть беспокойства, которые причиняют нам постоянные посетители. Один за другим они приходят сюда с раннего утра и мучают меня бесконечными просьбами. Им хочется видеть Тебя, пригласить к себе на обед, у них столько желаний! Я очень устал от визитов и мечтаю о том, когда мы покинем эти места. Давай отправимся в Праяг! Мы пройдем берегом Ганги и, если не будем откладывать, сможем принять участие в Магха-меле. Здесь мне совсем нет покоя. Но пусть решает Твоя Светлость, я приму Твою волю.

У Господа Чайтаньи не было никакого желания покинуть Вриндаван, но ради удовольствия Своего преданного Он ласково ответил:

– Ты привел Меня сюда и показал Вриндаван. Я всем обязан тебе и навсегда останусь в неоплатном долгу. Я – твой должник и потому готов исполнить любое твое желание. Куда бы ты ни повел Меня, Я пойду за тобой.

На следующее утро Господь Чайтанья встал рано и совершил омовение. Расставание с Вриндаваном вызвало в сердце прилив любви, однако Он выглядел очень спокойным и сдержанным.

– Давай отправимся через Махавану и Гокулу, – предложил Ему Балабхадра.

Шри Чайтанья согласился. Они сели в лодку, пересекли Ямуну и пошли по дороге, которая вела в Гокулу. Раджапута Кришнада и Кришнада из Матхуры хорошо знали здешние места.

Они шли уже довольно долго, но Господь Чайтанья не чувствовал усталости. Однако Он видел, как притомились Его спутники, и решил передохнуть. Они расположились под сенью густого дерева, а вокруг простирались луга, паслись коровы. Господу эта мирная картина доставляла большое удовольствие. Вдруг мальчик пастушок заиграл на флейте, и это вызвало такую сильную волну чувств в сердце Господа, что Он упал на землю без сознания. На губах у Него появилась пена, дыхание прервалось.

Тем временем берегом реки проезжал конный отряд патанов, воинов мусульманского царя, в десять человек. Их предводителю показалось подозрительным, что санньяси лежит без сознания, а окружают его четверо унылых спутников. Он и его воины подумали, что у санньяси, возможно, было золото и эти четыре мошенника убили его, чтобы завладеть богатством. Видимо, из-за безлюдности места они не спешили уходить. По знаку предводителя отряд окружил Господа Чайтанью и Его друзей. Вид у всадников был самый решительный.

Балабhadра и его помощник трепетали от страха, но Кришнада и брахман из Матхуры проявили бесстрашие. Спокойно глядя на командира отряда, брахман сказал:

– Отведите нас к вашему начальнику, и пусть он распорядится нашей судьбой. Я – брахман, родом из Матхуры, и знаю многих, кто служит у вашего царя. А этот санньяси, что лежит сейчас без сознания, – мой духовный учитель. Он страдает от недуга, поэтому иногда теряет сознание. Но скоро Он придет в себя. Подождите немного, и вы сами убедитесь в этом. Если не верите, возьмите нас под стражу, пока Он не очнется, а потом расспросите Его обо всем. После этого вы можете нас убить, если пожелаете.

Но солдаты не желали верить ни одному слову и назвали спутников Господа трусами и лжецами. Тогда Раджапута Кришнада потерял терпение и сказал им:

– Здесь, неподалеку, стоит мой дом. Ваш царь знает меня, потому что под моим началом находятся сотни воинов мусульман и сотня пушек. Если я позову, они не замедлят прийти сюда. Не сомневайтесь, вам придется расстаться с жизнью и своими лошадьми. Эти паломники из Бенгалии вовсе не мошенники и не лжецы. Они не сделали ничего дурного. Но вы – поистине негодяи, если хотите убить и ограбить невинных паломников!

Слова Кришнада прозвучали так грозно, что солдаты немного одумались. Пока они решали, что же делать, Шри Чайтанья неожиданно пришел в Себя. Он открыл глаза и воскликнул:

– Хари! Хари!

Потом Он легко поднялся и, воздев руки к небу, начал танцевать в восторге любви к Богу. Он громко пел святые имена, и зов Его был подобен ударам молнии. Это поразило мусульман в самое сердце. В испуге они тотчас же отпустили из-под стражи всех спутников Господа. Произошло это так быстро, что Господь даже не заметил затруднительного положения, в которое попали Его друзья.

Видя, что Господь немного устал, Балабhadра осторожно посадил Его под деревом, и только тогда Шри Чайтанья заметил вооруженных всадников. Их странное

присутствие заставило Господа окончательно прийти в Себя. Спешившись, воины подошли к Господу, поклонились Его лотосным стопам и сказали:

– Эти четыре негодяя называют себя Твоими спутниками, но они наверняка накормили тебя ядом дхутура, который лишает человека рассудка. Твое сознание помутилось, и они украли все, что Ты имел!

– Нет-нет! – возразил Шри Чайтанья. – Они совсем не воры. Это мои верные спутники. Я – санньяси, и у Меня нечего красть. Я живу лишь тем, что подают Мне люди. Даже если кому-то захочется Меня ограбить, это будет невозможно, потому что Я ничего не имею. Но Я страдаю от болезни и иногда теряю сознание, а эти четверо брахманов из великодушия ухаживают за Мной.

В этом отряде был человек, который пользовался уважением всех своих собратьев. Его черные одежды и благородный вид сразу отличали его от остальных, мусульмане называли его святым. Он внимательно наблюдал за Шри Чайтаньей, и ему захотелось побеседовать с Ним о Боге.

Он заговорил о том, что Бога нельзя увидеть, что у Него нет тела и что только Коран, священное писание мусульман, раскрывает Абсолютную Истину. Говорил он очень красноречиво, однако Господь Чайтанья с легкостью опровергал его утверждения. Какие бы доказательства ни приводил священник, Господь разбивал их. Наконец мусульманин замолчал. Он был сбит с толку и не знал, что еще сказать. Тогда заговорил Господь Чайтанья:

– Коран утверждает, что Бог безличен. Но понимающий человек даже из Корана поймет, что Бог един, исполнен богатств, и что тело Его – темного цвета. Согласно Корану, Верховный Господь исполнен блаженства, а тело Его полностью духовно. Это Абсолютная Истина. Он всепроникающий, всерадующий и вечный. Он – изначальная причина всего. По Его воле творятся миры, все живое и неживое. Господь поддерживает все, и Он же, в конце концов, все уничтожает. Господь – это Верховная Истина, и все поклоняются Ему. Он – причина всех причин. И если живое существо преданно служит Господу, оно избавляется от страданий материальной жизни. Но без служения Богу никому не дано вырваться из плена этого мира. Любовь к Его лотосным стопам – вот высшая цель жизни. Многие надеются освободиться, слившись с бытием вечно сияющего Брахмана, и называют это счастьем. Но такое счастье не сравнить даже с каплей истинного блаженства, которое испытывает преданный Господа.

Коран подробно описывает путь благочестия во имя обретения материального счастья, а также путь философов, которые хотят узнать о Боге в бесконечных спорах и рассуждениях. Коран описывает путь йогов, стремящихся обрести великую мистическую силу и творить чудеса. Наконец, Коран говорит о слиянии с Верховным Господом. И только о преданном служении Коран почти ничего не говорит. А выше бхакти ничего нет. Ради обретения этой цели нужно оставить все желания. Так что на самом деле знатоки Корана обладают скудным духовным знанием. Они не знают последнего и самого важного – преданного служения Господу. Открой Коран и подумай над тем, что там написано!

Мусульманин молча выслушал Господа Чайтанью, а потом сказал:

– Все Твои слова – истина. Да, обо всем этом сказано в Коране. Но наши мудрецы не в силах понять или принять эти утверждения. Они любят говорить о безличном Брахмане, но едва ли знают, что нужно поклоняться Личности Бога. Я понял, что Ты – Сам Верховный Господь. Молю Тебя, будь милостив ко мне! Я – падший человек и не сделал ничего доброго в жизни. Я долго изучал Коран, но так и не понял, в чем состоит цель жизни и как достичь ее. Но сегодня, когда я увидел Тебя, мой язык сам начал повторять Харе Кришна мантру. Люди почитают меня за мудреца и знатока Корана, и в сердце моем поселилась гордыня. Но сегодня от нее не осталось и следа!

С этими словами святой мусульманин припал к лотосным стопам Шри Чайтаньи Махапрабху, умоляя Его открыть конечную цель жизни и достижение ее.

– Прошу тебя, поднимись! – сказал ему Господь Чайтанья. – Ты повторял святое имя Кришны, и грехи твои, накопленные миллионами рождений, исчезли. Ты чист!

Господь повернулся к остальным и воскликнул:

– Повторяйте святое имя Кришны! Повторяйте святое имя Кришны!

И все мусульмане запели святое имя. Они сразу почувствовали, как любовь к Кришне переполняет их сердца, и были счастливы. Господь Чайтанья даровал мусульманскому священнику духовное посвящение, и его имя стало Рамадас.

В отряде мусульман был юный принц по имени Виджули Кхан. Все остальные во главе с Рамадасом были его слугами. Виджули Кхан в благоговении припал к лотосным стопам Господа Чайтаньи, и, являя Свою милость, Господь возложил стопы ему на голову. Потом Шри Чайтанья простился со всеми и продолжил путь.

Встреча эта изменила жизнь мусульманского отряда. Все воины патаны приняли обет отречения и стали монахами. Люди стали называть их патана-вайшнавами. Они путешествовали по всей стране, воспевая святые имена Господа и деяния Шри Чайтаньи Махапрабху. А Виджули Кхан прославился как великий преданный, и не было ни одного святого места, где не говорили бы о нем.

Так совершал Свои божественные игры Господь Чайтанья Махапрабху. Он прошел всю Западную Индию, неся освобождение всем, кого встречал на Своем пути. Это было самой большой удачей для всех обусловленных душ, забывших предписания Вед. Встречаясь с Господом, последние нечестивцы переставали есть мясо и становились благочестивыми вайшнавами.

По дороге в Праяг Господь Чайтанья посетил святую Соро-кшетру. Он совершил омовение в Ганге и попросил двух Своих спутников из Матхуры возвращаться домой. Но оба, смиренно сложив руки, обратились к Господу:

– Позволь нам вместе с Тобой пойти в Праяг! Мы не знаем, когда еще приблизимся к Твоим лотосным стопам. Кроме того, страна эта находится под властью мусульман. Мы боимся, как бы они не причинили Тебе беспокойства. Дорога опасна, и мы могли бы послужить Тебе в пути, охраняя от тревог. Твой спутник Балабхадра очень учен, но он не знает местного языка. А мы можем говорить с жителями.

Господь Чайтанья выслушал мольбы Своих спутников и согласился, и двое друзей счастливо продолжили вместе с Господом путь в Праяг по берегу Ганги.

Кто бы ни встречался им в дороге, становился вайшнавом, потому что могущество и милость Господа Чайтаньи безграничны. Сердца этих случайных прохожих мгновенно переполнялись любовью к Богу, и они с воодушевлением пели Харе Кришна. Глядя на них, другие присоединялись к пению и тоже становились вайшнавами. И появлялись целые города и деревни преданных Кришны. Прежде Господь Чайтанья одарил любовью к Богу всю Южную Индию, а теперь сделал то же самое в западной части страны.

Наконец Господь Чайтанья прибыл в Праяг. Он провел здесь десять счастливых дней, совершая омовения в великой Магха-меле, где сливаются три священных реки – Ямуна, Ганга и Сарасвати.

Игры Господа Чайтаньи во Вриндаване невозможно описать до конца, они беспредельны, чудесны и необычны. Жаль тех несчастных, кто, услышав о них, не захочет поверить. Нет больших неудачников в жизни. С самого начала и до конца игры Господа Чайтаньи божественно прекрасны и непостижимы. Слушайте о них с верой и принимайте за истину! А сомневающиеся безбожники призовут лишь молнию на свою голову. Игры Шри Чайтаньи Махапрабху – это океан нектара, и одна капля из этого океана способна затопить мир величайшим блаженством любви к Кришне.

Глава 50

Праяг. Встреча с Рупой Госвами

Повстречав Господа Чайтанью в Рамакели, братья Рупа и Санатана потеряли всякий интерес к царской службе и мирским делам. Они думали только о том, чтобы служить Ему. Им хотелось как можно скорей обрести прибежища у лотосных стоп Господа. Ради этой цели братья пригласили к себе в дом двух опытных брахманов, щедро одарили их и попросили провести жертвоприношение пурашчарана, которое помогло бы им добиться исполнения своего желания.

Наконец, Шри Рупа Госвами покинул Бенгалию. Он знал, что царь никогда не отпустит его, так как во всем полагался на него. Потому хорошо все обдумав, Рупа Госвами собрал деньги, что накопил за время царской службы, разделил их: половину он раздал вайшнавам и брахманам, четверть оставил родственникам, а все, что осталось, отложил для себя, передав на хранение одному почтенному брахману. Золота и серебра было так много, что едва вместились в большую лодку. Десять тысяч золотых монет он отдал на хранение местному лавочнику. Эти деньги позже он отдал Шри Санатане Госвами, чтобы подкупить тюремщика и бежать из тюрьмы.

Шрила Рупа и его младший брат Анупама давно покинули свой дом, но Санатана, их старший брат, еще оставался в Бенгалии. Ему было значительно труднее освободиться, потому что его связывали с Навабом Хуссейном некоторые обязательства. Наваб Хуссейн очень любил Санатану и считал его своим братом. Он всегда покровительствовал ему, и Санатана не мог с этим не считаться. Однако в сложившейся ситуации, ради служения Господу он готов был на все, даже если царский гнев обрушится на его голову.

Чтобы освободиться от государственной службы, Санатана прикинулся больным. Он перестал приходить на службу и несколько дней не появлялся при дворе. В подчинении у Санатаны были все царские чиновники, и теперь, когда он собрался оставить свой пост главного министра, они с жадностью стали делить власть. В это время Санатана Госвами в обществе двадцати или тридцати ученых брахманов принялся изучать «Шримад-Бхагаватам» и другие священные писания.

Обеспокоенный отсутствием Санатаны Наваба Хуссейна чувствовал себя, как без рук. В один прекрасный день, он со всей свитой появился нагрянул к нему в дом.

– Я посылал к тебе моего лекаря, – первым заговорил Наваб, обращаясь к Санатане. – Он говорит, что ты совершенно здоров, он не нашел у тебя никаких признаков болезни. Я всегда полагался на тебя и доверил множество обязанностей, которые не на кого переложить. Теперь, когда ты оставил службу, дела в государстве пришли в беспорядок. Я не могу понять твоего поступка. Объясни, пожалуйста, в чем причина, расскажи мне все начистоту.

– О мой царь, – сказал Санатана, – Я не могу больше тебе служить. Пожалуйста, подыщи себе другого, кто мог бы заняться и управлять делами твоего государства.



Праяга с давних пор была весьма почитаемым местом паломничества..
«В Индии есть сотни святых мест, и главными среди них считаются Праяг, Хардвар, Вриндаван и Рамешварам»... (из комментария Ш.Б.3.20.4)



Праяг- место слияния двух рек Бхагиратхи и Алакнанды...

Услышав такой категорический отказ, Наваб разгневался:

– Твой старший брат, – сказал он. – Убил множество людей и животных и разрушил всю Бенгалию. В то время, как я воевал, ты управлял всей страной. Теперь, когда ты решил уйти со службы, в государстве все пойдет прахом. Ты разрушаешь все мои планы!

Наваб Хуссейна, царя Бенгалии связывала с Санатаной Госвами тесная дружба. Наваб любил его, как младшего брата. Отказ Санатаны причинил ему страшную боль.

– Я – твой старший брат! – сказал царь. – Ты знаешь, прежде я никогда не занимался делами. Единственным моим делом была война с соседними государствами. Всюду, куда бы ни вступили мои воины, я сражался, действовал, как грабитель. Я отношусь ко всем, людям и животным, как охотник. Я мясоед и убиваю их без разбору и жалости, как на охоте. Чтобы удержать Бенгалию на коленях, я опустошил ее, и теперь мне нужен помощник, который мог бы установить порядок в управлении царством. Ты поставлен мной как правитель моего царства. Я – твой старший брат, Когда старший брат занят войной, дело младшего – поддерживать его владения.

– Да, ты – царь Бенгалии и можешь поступать как пожелаешь, – сказал Санатана. – Если кто-то совершает ошибку, ты вправе его наказать. Родственные связи не имеют значения.

Наваб понял намек, и гневу его не было предела. Он отстранил Санатану от службы и заключил его под стражу. Наваб был неглупым человеком и мог догадаться о намерениях Санатаны.

– Ты хочешь уйти со службы, как твой брат Рупа. Поэтому, чтобы не допустить этого, я посажу тебя в тюрьму. – С этими словами царь приказал арестовать Санатану (своего «младшего брата»).

Наваб собирался напасть на Ориссу, которой правил царь Пратапарудра, и раскрыл Санатане свои планы.

– Ты должен будешь пойти со мной, – сказал он. На это Санатана ответил отказом: «Я не могу идти с тобой!» Разгневанный Наваб не знал как поступить. Отказ Санатаны поставил царя в тупик.

* * *

Тем временем Господь Чайтанья покинул Нилачалу и отправился во Вриндаван. Получив это известие, Рупа Госвами тут же написал письмо Санатане: «Шри Чайтанья Махапрабху отправился во Вриндаван. Мы с Анупамой Малликом хотим увидеться с Господом Чайтаньей. Ты должен оставить службу и поспешить за нами. Местному лавочнику я оставил на хранение десять тысяч золотых монет. Возьми эти деньги и подкупи стражников, чтобы они помогли тебе бежать. Найди способ вырваться из плена и направляйся во Вриндаван».

Рупа Госвами отправил письмо, а сам с младшим братом Анупамой отправился в Праяг. Анупама был великим преданным Господа Чайтаньи, его имя было Шри Валлабха. Достигнув Праяга, братья сразу услышали о том, что Господь Чайтанья уже в городе, и обрадовались. Наконец они увидят Шри Чайтанью Махапрабху.

В это время Господь направлялся в храм Бинду Мадхавы. Сотни тысяч людей не сводя глаз ловили каждое Его движение, потому что их единственным желанием было увидеть Господа. Одни танцевали, другие смеялись, третьи громко пели или в восторге катались по земле с возгласами «Кришна! Кришна!». Своим присутствием Господь затопил древний Праяг любовью к Богу, хотя даже во время великой Магха Мелы Ганга и Ямуна не могут затопить город своими водами.

Рупа и Анупама скромно стояли в стороне и наблюдали, как вокруг Господа Чайтаньи волнуется огромное людское море. Они видели, как Шри Чайтанья созерцает Господа Бинду Мадхаву, и чело Его сияет трансцендентной радостью. Господь громко повторял святое имя Хари и танцевал, воздев руки. Переполненный восторгом любви, Он говорил каждому:

– Хари! Хари!

Величие Шри Чайтаньи Махапрабху поражало людей, и они шли за Ним, забыв обо всем, что недавно составляло их жизнь. Он становился их жизнью и душой, Его божественный экстаз захватывал и поглощал каждого. Невозможно описать все великолепии игр Господа в Праяге.

Шри Чайтанья познакомился здесь с брахманом из Деккана в Южной Индии, и тот пригласил Его к себе домой пообедать. Пока Господь отдыхал в тишине и прохладе, к дому подошли Рупа Госвами и его младший брат Шри Валлабха. Зажав в зубах по пучку соломы, оба упали на землю, словно палки, на большом расстоянии от Господа, предлагая свои поклоны. Выражая свою любовь к Господу Чайтанье, братья восторженно прославляли Его стихами писаний и снова почтительно кланялись. Много раз поднимались они и снова падали на землю.

Господь Чайтанья искренне обрадовался Рупе Госвами. Улыбаясь, Он поднял Рупу и обнял его.

– Как велика милость Господа! Кришна освободил вас из колодца матариального существования! Как бы прекрасно человек ни знал санскрит и ведические писания, Я не признаю его Своим преданным, пока он не очистится. Но даже рожденный в семье чандалов будет дорог Мне, если он посвятит себя чистому преданному служению Кришне. Нет сомнения, такой преданный достоин прославления. Что бы он ни предложил Господу, все будет принято. Такому преданному следует совершать такое же поклонение, какое совершают Мне».

Сказав это, Господь по Своей беспричинной милости возложил стопы на их головы. Обретя милость Господа, Рупа Госвами и Шри Валлабха в смирении сложили руки и вознесли прекрасные молитвы:

*намо маха-ваданья кришна-према-прадайа те
кришная кришна-чайтанья-намне гаура-твише намах*

– «О самое щедрое воплощение Господа! Ты – Сам Кришна, нисшедший под именем Шри Кришны Чайтаньи Махапрабху. Ты принял золотой цвет тела Шримати Радхарани, Ты повсюду раздаешь чистую любовь к Кришне. Мы почтительно кланяемся Тебе!»

Шри Чайтанья с удовольствием внимал молитвам Рупы и Валлабхи, а когда братья замолчали, усадил их рядом и стал расспрашивать о Санатане.

– Хуссейн Шах заключил его в тюрьму, – отвечал Господу Рупа Госвами. – Но если Ты прольешь Свою милость, он освободится.

Господь Чайтанья загадочно улыбнулся и сказал:

– Санатана уже на свободе и скоро встретится со Мной.

Господь Чайтанья остановился в Тривени, где сливаются Ганга и Ямуна, и братья Рупа Госвами и Анупама нашли себе жилище поблизости. Каждый день они становились свидетелями беспричинной и безграничной милости Господа Чайтаньи, который щедро одаривал благословениями сотни людей, посещавших Его.

Наставления Рупе и Санатане

Шри Чайтанья Махапрабху – это Сам Кришна, проповедующий бхакти, а Шрила Рупа Госвами – Его преданный, наделенный силой пробуждать в людях духовное сознание. Господь Чайтанья раскрыл ему сокровенную истину о Господе Кришне, науку преданного служения и сладость супружеской любви Радхи и Кришны. Господь рассказал Рупе Госвами о заключениях «Шримад-Бхагаватам» и обучил всему, что услышал от Рамананды Рая, наделив способностью понять тайны тайн духовной жизни. Войдя в сердце Рупы Госвами, Господь Чайтанья вложил в это сердце суть всех духовных истин. Благодаря Господу, Рупа Госвами стал очень опытен в преданном служении и сумел изложить знание о Боге в традициях великих ачарьев.

С течением времени божественные игры Кришны во Вриндаване были забыты. Дабы возродить память об этих трансцендентных играх, Шри Чайтанья наделил Рупу и Санатану нектаром Своей милости и повелел отправляться во Вриндаван. Там оба брата должны были разыскать святые места игр Господа Кришны и описать их.

С самого начала Шрила Рупа Госвами был глубоко привязан к Господу Чайтанье и поэтому смог отказаться от семейной жизни, славы и роскоши. Шрила Рупа и его младший брат Валлабха обрели благословение Шри Чайтаньи Махапрабху. В Праяге вечный трансцендентный Господь рассказал Рупе Госвами о трансцендентной экстатической любви к Кришне. Господь нежно обнял его, изливая всю Свою милость.

Без сомнений, Шри Рупа Госвами, близкий друг Сварупы Дамодары, был подобен Шри Чайтанье Махапрабху, он был очень и очень дорог Господу. Само воплощение экстатической любви, Рупа Госвами был прекрасен. Он строго следовал всем наставлениям Господа Чайтаньи и был достоин описать и объяснить игры Шри Кришны.

В Праяге Господь Чайтанья рассказал Рупе Госвами о безграничной духовной любви к Кришне и о том, как ее достичь. Шри Чайтанья даровал Свою милость Рупе Госвами, чтобы он мог исполнить возложенное на него служение и написать духовные книги.

– Слушай Меня, дорогой Рупа, – говорил Господь Чайтанья. – Невозможно во всей полноте описать преданное служение, оно подобно бескрайнему океану.

Но Я попытаюсь объяснить тебе хоть малую часть этой великой и беспредельной науки, и ты поймешь, что такое бхакти, как можно узнать вкус воды в океане, испив из него одну каплю.

– Во Вселенной обитает бесчисленное множество живых существ, – говорил Рупе Господь Чайтанья. – Они пребывают в восьми миллионах четырехстах тысячах видов жизни. Среди них есть полубоги, люди, животные, демоны, растения. В соответствии со своими поступками и желаниями они переходят из одного вида в другой и перемещаются на разные планеты. Тело живого существа может быть очень большим или очень маленьким, но его истинная и неизменная сущность – душа. Она очень мала. Если мы возьмем кончик волоса и разделим его на сто частей, а потом возьмем одну из них и снова разделим на сто, то это и будет размер дживы, живого существа. Это духовная частица, и природа ее нематериальна.

Бесчисленные живые существа бывают движущиеся и неподвижные. Движущиеся делятся на человеческие и животные формы жизни, а человеческие могут быть цивилизованными и варварскими. Люди, которые следуют духовным принципам, как они представлены в ведических писаниях, считаются цивилизованными. Однако и среди них встречается немало таких, чья духовность не более чем видимость.

Среди искренних последователей духовной культуры многие озабочены собственным освобождением (если не явными материальными желаниями под видом духовности). Редко встречается столь возвышенная душа, которая искренне стремится достичь конечной цели жизни. Из миллионов и миллионов воистину разумных едва ли один может достичь подлинного освобождения. А из миллионов таких самых счастливых душ лишь единицы возвышаются до чистой преданности.

Шри Чайтанья отметил, что бесчисленные живые существа, воплощаясь в различных телах, жизнь за жизнью блуждают в лабиринтах материальных вселенных в бесплодных поисках счастья и откровения, то наслаждаясь на райских планетах, то изнывая в аду. Однако если душе выпадает счастье стать одной из немногих, встретивших на своем пути истинного духовного учителя (чистого преданного в цепи преемственности духовных учителей), она обретает наконец долгожданное семя чистого преданного служения, бхакти-латабиджа, которое со временем прочно укоренится в сердце.

Видя, с каким удовольствием Рупа и Анупама внимают Его наставлениям, Махапрабху, Учитель, продолжал:

– Такой удачливый человек, точно опытный садовник, должен бережно заботиться о семени преданности, каждый день поливая его слушанием и воспеванием славы Шри Кришне. Со временем семя всходит, и росток преданного служения, поднимаясь все выше и выше, выходит за пределы обусловленной вселенной, увлекая своего счастливого обладателя прямо в духовный мир.

Когда душа, получившая семя преданности, в конце концов достигает Голоки Вриндаваны, высшей обители Шри Кришны, растение, выросшее из этого семени, в изобилии приносит плоды божественной любви, то есть качества према-пхала.

Эти неисчерпаемые дары поддерживают все космическое проявление, и лишь они способны доставить подлинное наслаждение как живому существу, так и Верховной Личности Бога.

Далее Шри Чайтанья предупредил Рупу и Анупаму, что стремящийся к чистому преданному служению должен быть очень внимателен, чтобы, развивая свою преданность Богу, не нанести оскорбления чистым вайшнавам. Подобные оскорбления сравнивают с бешеным слоном, способным растоптать хрупкий росток. Духовному садовнику необходимо старательно оберегать растение от оскорблений, подобных бешеному слону.

Шри Чайтанья указал также и на другую опасность, подстерегающую того, кто идет по великому пути преданности: вместе с растением преданного служения могут взойти сорняки материальных желаний. Нет числа грубым и тонким материальным желаниям, и садовнику нужно быть очень внимательным, чтобы, поливая росток преданности, не взрастить рядом с ним сорняков. Цветок преданности распускается, а вместе с ним расцветает и наше духовное сознание.

Описывая прему, чистую любовь к Богу, Шри Чайтанья привел пример сахара. Сначала появляется побег сахарного тростника, а затем взрослое растение, из которого извлекают сладкий сок. После кипячения сок загустевает, превращаясь в жидкую патоку, а подвергаясь дальнейшему нагреванию, становится твердой массой. Из этой массы получают сахар, а из сахара – сладкий леденец. Таким образом, в процессе последовательных преобразований сырье превращается в рафинад. Любовь к Богу также проходит ряд строго определенных стадий, и каждая последующая более «насыщена» любовью, чем предыдущая.

Описав каждую из этих стадий, Шри Чайтанья рассказал братьям, как чистая любовь к Господу достигает своей вершины в самоосознании и человек восстанавливает свои изначальные отношения с Кришной. Отношения эти (расататтва) проявляются в пяти основных формах: шанта-рати, нейтральные; дасья-рати, слуги и господина; сакхья-рати, дружеские; ваталья-рати, родительской привязанности; мадхурья-рати, супружеской любви. Позднее эта теория рас была систематизирована Рупой Госвами в книге «Бхакти-расамритасиндху» и получила дальнейшее развитие в «Удж-джвала-ниламани».

Затем Шри Чайтанья объяснил Рупе и Анупаме, что привязанность к Кришне проявляется либо в благоговении и почитании (аишварья), либо в чистой произвольной любви (мадхурья). Благоговейная и почтительная привязанность к Господу встречается на всех духовных планетах Вайкунтхах. Однако Голока Вриндавана, высшая духовная планета, является исключением. Если на других планетах проявлено богатство Господа и служение Ему осуществляется в нейтральной расе слуги и господина, то на Голоке Вриндаване преобладают братские, родительские и супружеские отношения со Шри Кришной, заставляющие забыть благоговейный страх и почитание. Преданные Голоки осознают неисчерпаемое богатство Кришны, но оно не вызывает у них трепета, поскольку всю полноту чувств они изливают в естественной любви к Нему.

Каждая последующая стадия любви включает в себя все достоинства предыдущей, однако внутреннее сближение с Господом усиливается. Например, дасья-раса, слуги и господина, уже предполагает нейтральные отношения, а братская привязанность включает элементы шантарасы и дасья-расы. Однако, в отличие от них, сакхья-раса полностью лишена благоговения, и то же происходит в родительской и супружеской расах.

Преданные в узах родительской любви переживают, кроме того, и чувство дружбы, служения и нейтральные отношения, они могут также считать себя защитниками Господа. Кришна получает особое удовольствие, позволяя Своему преданному играть роль старшего. Сам Он при этом целиком полагается на него и вручает Себя его заботам.

Из четырех перечисленных типов взаимоотношений наивысшими считаются узы супружеской любви, в которой всеобъемлющая привязанность к Кришне, служение, чувство братства и нежной родительской заботы о Нем постоянно возрастают и усиливаются, но господствует над ними трансцендентная романтическая любовь. Однако нужно сказать, что слово «любовь» в данном случае не имеет ничего общего с пониманием этого слова в мире рождений и смертей. Любовь, проявленная Шри Чайтаньей, лишена похоти, легковесности и непостоянства, что отличает любовь в материальном мире. Напротив, супружеская раса всецело духовна – неисчерпаема и бесконечна.

– Эта божественная любовь столь возвышенна, что ее невозможно описать словами, – говорил Шри Чайтанья Рупе и Анупаме.

Лишь коснувшись этой сокровенной темы, все трое сразу почувствовали высочайший духовный экстаз. Впоследствии Шри Рупа удостоился титула Расачарья, что подтвердило его обширные познания в теологии рас.

Завершая наставления Рупе и Анупаме, Шри Чайтанья сказал:

– Я рассказал тебе о преданном служении лишь в целом. Подумай, как описать его и сделать понятным для людей. Постоянно думая о Кришне, человек чувствует, как в его сердце пробуждается любовь к Господу. И даже если познания его невелики, по милости Кришны он может приблизиться к океану блаженной любви к Богу.

С этими словами Господь Чайтанья нежно обнял Шрилу Рупу Госвами и благословил. Теперь Его дела в Праяге были завершены, и Господь решил вернуться в Варанаси. На следующее утро Он поднялся очень рано и стал готовиться в дорогу. В это время к Нему подошел Рупа Госвами.

– Позволь мне идти с Тобой, – попросил он. – Для меня нестерпима сама мысль о разлуке!

– Ты должен исполнить Мою волю, – мягко ответил ему Господь Чайтанья. – Иди во Вриндаван. Ты будешь жить там и прославлять игры Кришны, а потом, пройдя Бенгалию, ты придешь в Джаганнатха Пури. И там мы увидимся снова.

На прощанье Шри Чайтанья обнял Рупу Госвами и сел в лодку. Лодочник безучастно оттолкнулся веслом от берега, а Рупа, видя, как удаляется Господь Чайтанья, упал на землю без чувств. Один из местных брахманов вскоре нашел

его на берегу и отнес к себе в дом. Рупа Госвами пришел в себя и попытался собраться с мыслями. Настало время ему отправляться во Вриндаван, чтобы исполнить волю Господа Чайтаньи.

* * *

Шри Чайтанья Махапрабху продолжал Свой путь, и недалеко от Варанаси Его встретил Чандрашекхара, которому ночью приснилось, как в дом к нему входит Господь Чайтанья. Он принял этот сон за вещий и наутро поспешил за черту города, навстречу Господу.

Когда Чандрашекхара увидел Шри Чайтанью, который шел по дороге, сияя, как утренний луч солнца, он тут же упал в пыль, выражая почтение Его лотосным стопам. Он был так счастлив! Не нарадуясь встрече, Чандрашекхара отвел Господа к себе домой.

Новость о появлении в городе Шри Чайтаньи Махапрабху быстро облетела Варанаси и дошла до Тапаны Мишры, который тут же поспешил к Чандрашекхаре поприветствовать Господа. Он пригласил Его к себе и угостил великолепным прасадом, пока Чандрашекхара угощал Балабхадру Бхаттачарью. Рагхунатха Бхатта, маленький сын Тапаны Мишры, был счастлив снова увидеть Господа и послужить Ему. Подождав, пока Господь завершит трапезу, Тапана Мишра обратился к Нему с просьбой:

– Когда бы Шри Чайтанья ни появился в доме Тапаны Мишры, маленький Рагхунатха Бхатта с волнением подходил к Нему и просил самого простого служения. Шри Чайтанья позволял мальчику растирать Ему стопы и мыть за Ним посуду. Исполнение этих обязанностей доставляло Рагхунатхе огромное наслаждение.

Дом Тапаны Мишры всегда был открыт для гостей. Почтенные жители Варанаси – брахманы и кшатрии – узнав о приходе Господа Чайтаньи, жаждали увидеть Его и поклониться Ему. И Шри Чайтанья Махапрабху щедро одаривал всех Своей милостью.

Благословение Санатане

Царь Наваб Хуссейн посадил Санатану под стражу, а сам отправился в завоевательный поход на соседние с Бенгалией государства. Когда Санатана получил письмо от своего младшего брата Рупы, он был рад узнать последние новости о Господе Чайтанье и стал готовиться к побегу. Не теряя времени, Санатана через верного слугу забрал у лавочника десять тысяч золотых монет, оставленных Рупой, а потом встретился с начальником тюрьмы. Санатана обратился к нему, словно к святому:

– Дорогой господин, ты такой святой и удачливый человек! Ты в совершенстве знаешь Коран и другие писания. Тебе, конечно, известно, что, освобождая человека из-под стражи или, наоборот, заключая в тюрьму согласно законам религии, милостью Верховного Господа можно обрести освобождение от материального рабства.

Санатана Госвами, первый министр могущественного бенгальского царя, умел разговаривать с людьми. Его ласковые слова обворожили тюремщика, и, видя это, Санатана раскрыл свои намерения:

– Было время, когда я сделал для тебя немало хорошего. Теперь я сам попал в беду. Отплати же мне добром, освободи из тюрьмы. Ты совершишь благочестивый поступок и обретешь милость Господа. К тому же я предлагаю тебе деньги за свою свободу. Смотри, здесь пять тысяч золотых монет! Прошу тебя, прими их. Ты выиграешь вдвойне от моего побега – совершишь благочестивое дело и разбогатеешь.

Тюремщик колебался.

– Я бы рад помочь тебе, мой господин, – вздыхал он. – Но я страшно боюсь царского гнева.

– Ничего не бойся! – воскликнул Санатана. – Наваб уехал на войну и не скоро узнает об этом. Когда же он вернется, ты скажи ему, что Санатана пошел на берег Ганги справиться нужду. Скажи, что он был закован в тяжелые цепи, и они сразу потянули его на дно. Ты, конечно, усердно искал меня, но я утонул, и никто не знает, где мой труп. Тебе нечего бояться. Я никогда больше не вернусь в эту страну. Я приму отречение, стану монахом и отправлюсь в святой город Мекку.

Но тюремщик продолжал колебаться. Тогда Санатана Госвами положил перед ним еще пять тысяч золотых монет. Как только мясоед увидел перед собой такую грудку золота, глаза его разгорелись от жадности, и он тут же согласился помочь Санатане. Той же ночью он снял с Санатаны оковы и переправил его на другой берег Ганги.

Наконец Санатана Госвами обрел свободу, но ему еще предстояло переправиться через границу владений Наваба. Там стояла крепость, и Санатане туда дорога была закрыта. Ему нужно было искать путь, и провести его через горы мог только проводник.

Санатану сопровождал единственный слуга по имени Ишана. Вдвоем они шли день и ночь, нигде не останавливаясь, пока не достигли холмистой местности Патада. Недалеко отсюда начиналась граница.

В Патаде Санатана Госвами зашел в постоялый двор – он хотел попросить хозяина помочь перебраться через горы. Рядом за столиком сидел опытный астролог. Просто взглянув на новых пришельцев, он уже все знал о них.

– У этого человека с собой восемь золотых монет! – шепнул он трактирщику на ухо. Хозяин тут же расплылся в улыбке и поспешил навстречу гостям.

– Конечно, конечно, – говорил он Санатане медовым голосом. – Сегодня же ночью я пошлю с вами человека, и он поможет перейти через наши холмы. Тут нелегкие дороги, без проводника вам не обойтись. А пока отдохните, приготовьте себе еду. Вон там можете взять зерна, не стесняйтесь, почувствуйте себя как дома!

Санатана поблагодарил трактирщика и пошел к реке совершить омовение. Он уже два дня ничего не ел, поэтому с удовольствием отварил немного риса и принял прасад. Казалось, все идет хорошо, но поведение трактирщика вызывало тревогу. «Почему этот человек так любезен со мной?» – размышлял Санатана.

Недаром Санатана Госвами столько лет был министром при дворе Наваба Хуссейна. Он имел богатый опыт дворцовых интриг и заговоров, и ему нетрудно было разгадать намерения своего любезного хозяина. Он тут же позвал к себе Ишану и спросил:

- Ишана, я уверен, ты взял с собой какие-то ценности.
- Да, на всякий случай я захватил в дорогу семь золотых, – сознался Ишана. Санатана рассердился:
- Зачем ты несешь с собой это предвестие смерти?!

Потом он потребовал у Ишаны все золото, завязал его в тряпицу и пошел к трактирщику. Каково же было изумление хозяина харчевни, когда Санатана развязал свой узелок и разложил перед его носом золотые монеты.

– У меня есть семь золотых, и я хочу, чтобы ты взял их себе, – серьезно сказал Санатана. – Если в тебе есть хоть капля благочестия, помоги мне перебраться через горы Хазарибагх. Я томился в темнице царя Хуссейна, но мне удалось бежать. Ты понимаешь, что я не могу пройти через крепость на границе. Если ты возьмешь эти деньги и сможешь мне выбраться из Патады, то совершишь очень благочестивый поступок.

Прямота Санатаны сразила хозяина харчевни. В раскаянии за греховные мысли он готов был упасть перед ним на колени.

– Я знал, что у твоего слуги есть восемь золотых монет, и – о грешник! – хотел убить тебя этой ночью, чтобы забрать деньги! – искренне признался он. – Но ты сам принес их мне и уберег от греха. Я вижу, как ты благороден, возьми свое золото назад. Ради доброго дела я проведу тебя через горы. Мне ничего не нужно.

– Если ты не возьмешь это золото, – возразил Санатана, – кто-нибудь другой убьет меня из-за него. Пусть лучше деньги останутся у тебя. Пойми, ты спасешь меня от новых опасностей.

На этом они и порешили. За окном стемнело, пора было собираться в дорогу. Трактирщик дал Санатане четырех проводников, и вместе с Ишаной Санатана неслышно покинул постоялый двор. Всю ночь проводники шли непроходимой тропой через перевал, пока наконец не вывели Санатану на противоположный склон гор. Пограничная крепость Наваба Хуссейна осталась позади. Санатана почувствовал свободу и дальше решил идти один.

– Ишана, наверняка у тебя осталось что-то из денег, которые ты взял с собой, – сказал он своему слуге.

- Хозяин харчевни говорил о восьми монетах, а ты отдал мне только семь.
- Да, – смутился Ишана. – Я оставил себе один золотой.
- Возьми этот золотой и возвращайся домой.

И Санатана Госвами зашагал по дороге. В руках у него был маленький гаду, кувшинчик для воды, на плечах – старый рваный плед, а на сердце – полный покой. Он шел, не зная усталости, через деревни и поля, пока не достиг Хаджипура. Был уже вечер, и Санатана присел в саду немного отдохнуть, и тут его увидел Шриканта, муж его родной сестры.

Шриканта на время прибыл в Хаджиपुर, чтобы купить породистых скакунов для императора. С собой у него было триста тысяч золотых монет. Выполняя высокое поручение, он обошел всех торговцев лошадьми и неожиданно узнал в усталом путнике, что сидел под деревом, Санатану, своего влиятельного родственника! Той же ночью в сопровождении слуги Шриканта пришел поговорить с ним.

Беседа их была долгой и неспешной. Санатана рассказал Шриканте о том, как Наваб велел его арестовать и как ему удалось бежать, сколько трудностей возникло при переходе через границу. Шриканта слушал Санатану, сокрушаясь о всех бедах, выпавших на его долю.

– Останься со мной хотя бы на два дня, – стал уговаривать он. – Сбрось с себя эту грязную ветошь и оденься как подобает!

– Я не задержусь здесь ни на мгновение, – ответил Санатана. – Не стоит говорить об этом. Но у меня есть одна просьба. Помогите перебраться через Гангу! Если ты готов помочь, я отправился бы сейчас же.

Не зная, что сделать для Санатаны, Шриканта подарил ему новый шерстяной плед. Потом он перевез его через Гангу, и они простились. Санатана Госвами спокойно продолжил путь и через несколько дней достиг Варанаси. Узнав, что Шри Чайтанья Махапрабху в городе, Санатана заплакал от радости. Не теряя ни минуты, он направился к дому Чандрашекхара и сел под дверь.

* * *

Господь Чайтанья уже знал о приходе Санатаны.

– У дверей твоего дома сидит вайшнав, – обратился Он к Чандрашекхаре. – Пожалуйста, попроси его войти.

Чандрашекхара выглянул за дверь, но не увидел там вайшнава. Он вернулся к Господу и сказал, что никаких преданных на улице нет.

– Но кто-нибудь есть за дверью? – спросил его Господь.

– Да, какой-то бородатый дервиш, мусульманский монах, – ответил Чандрашекхара.

– Пожалуйста, приведи его сюда!

Чандрашекхара снова вышел и вежливо обратился к Санатане Госвами:

– О дервиш, мой Господь зовет тебя. Пожалуйста, войди в дом!

Санатана поднялся и молча последовал за Чандрашекхарой. В глазах у него стояли слезы.

Господь Чайтанья не вытерпел и вышел навстречу. Он увидел Санатану во внутреннем дворе и порывисто обнял его. Стоило Шри Чайтанье прикоснуться к Санатане, как в сердце этого великого преданного пробудилась безудержная любовь к Господу. Дрожащим голосом он тихо произнес:

– О мой Господь, не касайся меня!

Но Шри Чайтанья продолжал обнимать Санатану, и оба плакали от счастья. Их неопикуемой силы духовные чувства потрясли Чандрашекхару, он застыл на

месте. Наконец Господь Чайтанья взял Санатану за руку, ввел его в дом и усадил на скамью около Себя. Заботливо Он принялся стряхивать пыль с Санатаны, божественной рукой касаясь его плеч, груди и волос.

– О мой Господь, – снова воспротивился Санатана, – умоляю, не прикасайся ко мне!

– Я делаю это, чтобы очиститься, – ответил Шри Чайтанья. – Силой своей любви к Кришне ты можешь очистить всю Вселенную. Такие великие святые подобны местам паломничества. Благодаря своей чистоте они никогда не расстаются с Богом и поэтому могут очистить любое святое место.

Господь Чайтанья стал читать стихи из священных писаний:

«Человек, познавший ведическую литературу на санскрите, не может считаться Моим преданным до тех пор, пока не очистится в преданном служении. Однако даже рожденный в семье чандалов будет дорог Мне, если он стал чистым преданным, освободившись от желания наслаждаться плодами своей деятельности или предаваться философствованию. Конечно, он достоин всяческого почитания, что бы он ни предложил, Господь примет. Таким преданным нужно поклоняться как Самому Господу».

«Человек, родившийся в семье брахмана и обладающий всеми двенадцатью брахманическими качествами, но не преданный Господу Кришне, чей пупок подобен лотосу, хуже неприкасаемого. Но если низкорожденный посвятил все свои мысли, дела и слова, богатство и жизнь служению Господу, он выше непреданного брахмана».

– Один лишь взгляд на тебя, – продолжал Господь Чайтанья, – прикосновение, прославление твоих необычайных достоинств могут привести к высшей цели жизни. Так говорят священные писания. «Дорогой преданный, видеть тебя – совершенство для глаз, касаться твоих лотосных стоп – совершенство для тела, славить твои замечательные качества – истинно славное занятие для языка, потому что во всем мире трудно найти чистого преданного Господа».

Долгожданная для обоих встреча с Санатаной Госвами задержала Шри Чайтанью Махапрабху в Варанаси на два месяца, хотя Господь намеревался провести здесь не более десяти дней. Все это время Он провел в сладчайших беседах с Санатаной Госвами.

– Великую милость явил тебе Кришна, о дорогой Санатана, – говорил Господь Чайтанья. – Кришна очень милостив и освобождает все падшие души. Он спас тебя из ада Махараурава, где обитают убийцы животных. Кришна – океан милости, и деяния Его необычайно возвышенны!

– Я ничего не знаю о Кришне, – отвечал Санатана Госвами. – Но я знаю, что освободился из темницы лишь по Твоей милости.

– Расскажи, как удалось тебе вырваться на свободу? – спросил Господь Чайтанья. В ответ Санатана рассказал историю своего побега.

– В Праяге Я повстречал двух твоих братьев – Рупу и Анупаму. Сейчас они идут во Вриндаван.

Пока они беседовали, к Чандрашекхаре пришел Тапана Мишра, и Господь Чайтанья представил Санатану Своим преданным. Тапана Мишра сразу предложил у него пообедать, но Господь подозвал Чандрашекхару и прежде попросил позаботиться

о Санатане. После трудной дороги и всех испытаний он совсем оброс, длинные волосы и борода скрывали его лицо, а одежда была рваной, выгоревшей и грязной.

Чандрашекхара отвел Санатану к брадобрею, и благодаря его ловким рукам Санатана преобразился в вайшнава. Потом Чандрашекхара проводил его на берег Ганги и показал место для омовения, захватив с собой новые одежды. Однако Санатана, выйдя из воды, не принял их и облачился в свои скромные старые одеяния. Господу Чайтанье приятно было услышать об отрешенности Санатаны.

После полуденного омовения Господь Чайтанья отправился к Тапане Мишре принять прасад. Санатану Он взял с Собой. Войдя в дом и оmyв ноги, Господь сел и начал кушать. Но перед этим Он попросил Мишру принести все приготовленное для Санатаны Госвами.

– Санатана сейчас занят, – ответил Мишра, – и хотел пообедать немного позже. Ты поешь, а потом я обязательно отнесу ему что-нибудь с Твоей тарелки.

После обеда Господь Чайтанья прилег немного отдохнуть, а Тапана Мишра тем временем отнес Санатане остатки пищи Господа. Потом он предложил Санатане новую одежду, но Санатана попросил:

– Если хочешь помочь, лучше принеси что-нибудь поношенное.

Тапана Мишра достал Санатане свое старое дхоти, и тот разорвал его на куски, сделал себе две смены одежды. Чайтанья Махапрабху остался этим очень доволен.

Бенарес

Брахман из Махараштры, который обрел благословение Господа Чайтаньи во время Его первого посещения Варанаси, остался ждать возвращения Господа. Теперь, счастливый, он каждый день приходил в дом Тапаны Мишры, чтобы побеседовать со Шри Чайтаньей, послушать Его. Господь познакомил его с Санатаной Госвами, и брахман сразу же пригласил Санатану к себе.

– Почтенный Санатана, – сказал он, – ты можешь принимать прасад у меня дома. Приходи каждый день, пока ты в Варанаси.

Санатана поблагодарил брахмана, но отказался:

– Я следую обету мадхукари. Разве могу я обедать в доме брахмана?

Слово мадхукара означает пчелу, которая собирает мед, перелетая с цветка на цветок. Подобно пчеле, санньяси-мадхукари просит милостыню, идя от двери к двери. Этим он никому не доставляет лишних хлопот.

И снова ответ Санатаны порадовал Шри Чайтанью, его строгость в исполнении обетов отречения была Ему по сердцу. Но в ту же минуту Господь заметил на плечах у Санатаны новый шерстяной плед, который подарил ему Шриканта, и Санатана поймал этот взгляд. «Шри Чайтанье не нравится эта дорогая шерстяная накидка у меня на плечах, – пронеслось у него в голове. – Как же мне избавиться от нее?»

С этими мыслями Санатана пошел на берег Ганги принять омовение и там увидел бедного странника, по виду из Бенгалии, который стирал в реке свое старое стеганое одеяло. Когда он расстелил его на песке сушить, Санатана подошел и смиренно попросил:

– Дорогой брат, окажи мне услугу. Отдай свое одеяло в обмен вот на это! – и он протянул ему новый шерстяной плед.

Сначала бенгалец подумал, что над ним смеются.

– Господин, – с упреком ответил он, – с виду вы такой почтенный человек! Зачем смеетесь над нищим? Кто же это станет менять такое дорогое одеяло на мою ветошь?

– Я вовсе не шучу, – пытался объясниться Санатана. – Будь добр, возьми мой плед и отдай мне свое одеяло.

Наконец ему удалось уговорить бенгальца. Они обменялись одеялами, и Санатана с легким сердцем вернулся к Господу.

– А где же твоя шерстяная накидка? – спросил его Господь.

Санатана рассказал Ему историю с обменом, и Господь согласился с его решением.

– Я не зря подумал об этом, – сказал Он. – Господь Кришна милостиво избавил тебя от мирской жизни и не мог позволить тебе наслаждаться дорогими вещами. Излечив болезнь, хороший врач не позволит ей вновь начаться. Подумай, как это странно выглядит: мадхукари, который просит милостыню у каждой двери, носит на плечах богатый плед. Так можно потерять свою духовную силу и стать посмешищем для людей.

Санатана Госвами благодарно ответил:

– Верховный Господь уже спас меня от полной греха мирской жизни, а теперь благодаря Тебе я избавился от последних привязанностей.

Господь Чайтанья был исключительно доволен Санатаной Госвами и благословил беспричинной милостью, вложив в его сердце духовную силу задавать вопросы о Кришне.

Прежде Шри Чайтанья Махапрабху расспрашивал Рамананду Рая о преданном служении и любви к Богу, и по Его беспричинной милости Рамананда сумел дать истинные ответы. Сейчас же Санатана Госвами слушал Шри Чайтанью, и Господь каждым Своим словом раскрывал перед ним истину.

Прежде чем началась их беседа, Санатана Госвами, выражая смирение, зажал в зубах пучок соломы и склонился к лотосным стопам Шри Чайтаньи.

– Я родился в очень низкой семье, – произнес он, – и провел жизнь среди низкороджденных. Я – самый последний из людей. Жизнь моя прошла в затхлом колодце удовольствий и роскоши!

Как известно, Санатана Госвами родился в семье брахманов, и происхождение его было аристократическим. Санатану воспитали в правилах ведической культуры и дали широкое образование. Но, поступив на службу к Навабу Хуссейну, Санатана оказался в обществе мясоедов, пьяниц и охотников за женщинами. Теперь он не мог говорить о себе иначе, чем как о самом падшем.

– Люди считали меня человеком широких познаний, – говорил Санатана, – и сам я тоже о себе так думал. Но поистине я не знаю, что полезно для меня, а что приносит вред. Ты пролил на меня Свою беспричинную милость и увел с пути преходящего счастья. Молю, поведай теперь, что мне делать дальше? Почему страдания этого мира постоянно преследуют меня? Возможно ли обрести благо, не зная причины этих страданий? Тело, ум, природная стихия и другие живые существа причиняют

нам бесконечные страдания, они преследуют нас на каждом шагу. Я даже не знаю, как спросить о цели жизни и пути, который позволил бы достичь ее. Пожалуйста, будь милостив, ответь на все мои вопросы!

Шри Чайтанья Махапрабху сказал Санатане Госвами:

– Господь Шри Кришна явил тебе Свою милость, поэтому ты достоин узнать все, о чем спрашиваешь. Нет сомнений, для тебя не существует тройственных страданий жизни. Кришна наделил тебя Своей духовной силой, поэтому ты уже все познал. Но такова природа садху – задавать вопросы. Все святые делают это, строго следуя правилам веры. Кто хочет пробудить свое духовное сознание, у кого стойкий разум, кто неуклонен – непременно достигнет желаемой цели. Ты достоин проповедовать науку преданного служения и поэтому узнай ее от Меня.

Изначальное предназначение живого существа – быть вечным слугой Кришны. Кришна проявляет три основные энергии: духовную, материальную и пограничную (промежуточную), которую составляют живые существа. Как солнечные лучи исходят из солнца или искорки вылетают из пламени, так и живые существа являются маленькими частичками Всемогущего Господа. В одно и то же время они едины с Господом и отличны от Него, потому что, несмотря на духовную природу, подпадают под власть материи.

Ты – чистое живое существо. Ты отличен от тела, в котором пребываешь. Ты также отличен от своего ума и разума. Ты – душа, вечная частица Сверхдуши, Кришны, и поэтому ты – Его вечный слуга. Ты относишься к Его пограничной энергии. Есть два мира – духовный и материальный, а ты, живое существо, находишься между ними. Ты связан и с миром материи и с миром духа, поэтому говорится, что твое положение – пограничное. Ты душа и поэтому духовен, как и Господь. Но ты очень маленькая Его часть. Господь неизмеримо велик. Поэтому ты всегда отличен от Кришны, Верховной Души.

Взгляни на солнце, и ты увидишь, как маленькие лучики света непрерывно исходят из него. Взгляни на огонь, и ты увидишь крохотные искры, вылетающие из пламени. Как повсюду проникает свет солнца или огня, так по всей Вселенной распространяются энергии Верховной Личности Господа.

Живое существо имеет духовную природу. Однако из-за склонности к наслаждению и привязанности к плодам своего труда оно тут же попадает во власть майи и принимает рождение в материальном теле. Энергии Господа непостижимы для обычного человека, все они пребывают в Абсолютной Истине. Они действуют при сотворении мира, они же его поддерживают и уничтожают в должный час.

Покрытое невежеством живое существо воплощается в разных видах жизни. Оно может родиться растением, животным, человеком, демоном или полубогом. Соответственно оно в большей или меньшей степени свободно от влияния материи. Если живое существо забывает о Кришне, материальная энергия, майя, связывает его. Это происходит с незапамятных времен. Майя приносит живому существу бесчисленные страдания.

Поскольку живое существо, частица Кришны, – высшая духовная энергия, оно приводит в движение все тело. Однако само живое существо, соприкасаясь с материей, забывает о своей духовной природе, о своем изначальном положении вечного слуги Кришны и тут же попадает в цепкие когти майи.

Живое существо может пребывать как под властью материи, так и под властью чистого духа, поэтому его положение называют пограничным (промежуточным). Как только оно привлекается материальными наслаждениями, начинается его материальная жизнь. И с этого момента оно оказывается во власти времени. Будущее становится настоящим, а настоящее уходит в прошлое. Все в этом мире имеет начало и конец, все имеет свое время. Но в духовном мире нет ни прошлого, ни настоящего, ни будущего.

По своей природе все живые существа духовны и вечны. Они существовали всегда, даже когда материальный мир еще не был проявлен. Но, к несчастью, живое существо забывает о своих отношениях с Кришной и падает в этот мир страданий.

Каждый разумный человек должен понять, что он – вечная душа. Мы попали в этот материальный мир только из-за своего желания наслаждаться независимо от Господа Кришны. В этом мире живые существа достигают райских планет, где наслаждаются в богатстве и роскоши, а порой отправляются в ад, где терпят ужасные мучения. Они похожи на узника в темнице, которого наказывают по приказу царя. Есть такая пытка: человека с головой погружают в воду, а потом на мгновение дают глотнуть воздуха. Жизнь в материальном мире подобна этой пытке.

Но знай, что есть путь к спасению, человек может освободиться от грязи этого мира. Того, кто свободен от материальных желаний и никогда не забывает о Кришне, своем вечном господине, называют вечно свободным от рабства майи. С незапамятных времен такие удачливые души остаются преданными Кришны. Их радует только служение Кришне, они никогда не забывают о своих вечных взаимоотношениях с Ним.

Кто забывает о своих отношениях с Кришной, тут же попадает в капкан материального мира. Отвергнув любовное преданное служение Господу, живое существо пожинает последствия своих добрых и злых деяний. Попадая за содеянное добро в рай, человек считает себя счастливым. Когда же он отправляется в ад за свои злые дела, то в страданиях сокрушается о своей несчастной судьбе. Природа награждает и наказывает живое существо, принося ему то богатство и удачу, то лишения и беды. Но по милости святых, которые проповедуют бхакти, преданное служение Кришне, человек может осознать Кришну и свои отношения с Ним. И в то же мгновение майя разжимает свои безжалостные когти и отпускает такую душу из плена. Если милостью вайшнава в человеке пробудится его духовная природа, он уже никогда не соблазнится материальными удовольствиями. Он утратит к ним интерес и всего себя отдаст любовному служению Господу.

В преданном служении Кришне человек полностью очищается от мирских желаний. Истинный святой может питаться черствым хлебом, спать под деревом, но никогда не будет жаловаться или мечтать о богатстве. Это показывает, насколько человек продвинулся в духовной жизни. Иные люди считают, что они

не хуже Самого Господа. Но человек в сознании Кришны никогда не думает так. Он видит в себе вечного слугу Господа и занимается преданным служением. Это его изначальная деятельность, которая дарует освобождение из когтей иллюзии.

После того как Господь Чайтанья описал живые существа как единые с Господом и в то же время отличные от Него, а также обязанности живого существа перед Богом, Он дал краткий анализ трех аспектов Абсолютной Истины – Брахмана, Параматмы и Бхагавана. Опираясь на ведические писания и логику, Шри Чайтанья объяснил Санатане, что безличный Брахман представляет Бога лишь в форме отвлеченной силы, не поддающейся описанию. Осознание Брахмана достигается в процессе гьяна-йоги, постоянной «гимнастики ума».

Следующей ступенью является осознание Абсолюта как Сверхдуши (Параматмы) в сердце каждого живого существа и в каждом атоме творения. Медитирующие йоги на закате жизни, проведенной в изнурительном контроле чувств, могут возвыситься до этого уровня духовной самореализации.

Бхагаван является наивысшим проявлением Бога. Постижение Его означает полное осознание Верховной Личности Бога, Шри Кришны, а также искреннее желание поклоняться Ему, воспевая святое имя Кришны. В нынешний век писания рекомендуют именно этот духовный путь, и Шри Чайтанья советовал со всей серьезностью следовать ему. Кто достигает совершенства на этом пути, именуется шуддха-бхакта, чистый преданный Господа, и нет никого выше него.

Далее Шри Чайтанья подробно описал последовательность нисхождения аватар Кришны. «Изначально Кришна пребывает в облике пастушка (свайам-рупа). Приняв позу трилинга (три изгиба в теле), Он играет на флейте», – говорил Он Санатане Госвами. Потом Господь распространяет Себя в многообразные воплощения, которые наделены самостоятельным бытием. Они отличаются друг от друга внешним обликом или степенью могущества.

Кроме того, Шри Чайтанья объяснил Санатане, что Кришна обладает тремя основными духовными потенциями – сандхини, самвит и хладини. Радхарани олицетворяет Собой хладини. Две другие потенции проявляются как йогамайя (духовная энергия) и маха-майя (материальная энергия). До конца раскрыв эти понятия, Шри Чайтанья дал Санатане полное знание о природе Господа.

В течение двух месяцев беседа с Санатаной Госвами, Шри Чайтанья Махапрабху целиком изложил ведическую науку взаимоотношений человека со Всевышним (самбандха-гьян), проанализировал развитие этих отношений (абхидея-гьян) и подробно разъяснил их конечную цель (прайоджана-гьян), которая достигается непосредственным служением Господу с любовью и преданностью.

История Мригари

– Дорогой Санатана, – сказал Шри Чайтанья Махапрабху, – послушай историю одного охотника по имени Мригари, и ты узнаешь о величии общения с чистым преданным. Охотник стал великим преданным Господа Кришны благодаря встрече со святым Нарадой Муни.

Случилось это давным-давно. Великий святой Нарада, путешествуя в духовном мире, посетил Господа Нараяну на планете Вайкунтхе, а потом пришел в материальный мир, на Землю. Появился он в Праяге, желая совершить омовение в месте слияния трех священных рек – Ганги, Ямуны и Сарасвати. Нарада Муни шел лесной тропинкой, когда вдруг увидел лань, пронзенную стрелой. Она была еще жива, но истекала кровью и корчилась от боли. Ноги ее были перебиты чьей-то безжалостной рукой. Пройдя еще немного, Нарада увидел израненного стрелами кабана. А еще дальше лежал заяц и тоже корчился от боли.

Сердце Нарады Муни сжалось от сострадания к этим животным. «Кто же творит такое?» – подумал мудрец и тут же увидел охотника, который притаился за деревом, выслеживая новую добычу. В руках он держал лук, с которого уже готова была слететь смертоносная стрела. Весь он был черный, а глаза – красные от налившейся крови. Густые космы падали ему на лицо, казалось, сам бог смерти Ямарадж стоит под деревом с луком и стрелами в руках.

Нарада Муни сошел с тропинки и направился прямо к охотнику. Пока он шел, все звери, потревоженные шумом, разбежались. Ловушки, которые расставил охотник, открылись, и попавшие в них зверушки пустились наутек.

Когда охотник увидел это, он страшно разозлился и хотел уже наброситься на Нараду Муни, но не смог вымолвить ни одного бранного слова. Вместо ругани и угроз он почтительно спросил Нараду:

– О Госвамиджи, о великий святой, зачем ты сошел с тропы и направился ко мне? Звери, которых я поймал сегодня, из-за тебя разбежались!

– Прости, – ответил Нарада Муни, – но я свернул с дороги, чтобы задать тебе один вопрос. Я вижу, что животные, за которыми ты охотишься, тяжело ранены, но не убиты. С какой целью ты это делаешь? Почему ты не убиваешь зверей до конца, но лишь калечишь их своими стрелами?

– Почтенный святой, меня зовут Мригари, что означает «враг животных». Отец мой научил меня так охотиться. Страдания раненых животных доставляют мне огромное удовольствие.

Тогда Нарада Муни сказал охотнику:

– У меня есть к тебе одна просьба, и я хочу, чтобы ты исполнил ее.

– Пожалуйста! – воскликнул охотник. – Ты можешь взять все, что тебе понравится из моей добычи. У меня есть много красивых шкур. Если хочешь, я могу подарить тебе шкуру оленя или тигра.

– Мне не нужны шкуры, – сказал Нарада Муни. – С этого дня убивай животных до конца. Вот та милостыня, которую я у тебя прошу. Не обрекай их на медленную смерть в страшных муках!

Охотник был озадачен.

– Дорогой господин, зачем тебе это? – спросил он. – Какая разница в том, как убить животное? И что случится, если оно умирает медленной смертью? Будь добр, объясни мне это!

– Ты заставляешь животных страдать, – ответил Нарада Муни, – и за это сам будешь страдать точно так же. Таков закон природы. Если человек причиняет кому-то ненужную боль, он будет наказан такой же болью в будущих рождениях.

Твое дело – убивать животных. Убийство само по себе грех, но, когда ты причиняешь им боль, оставляя полумертвыми, ты совершаешь преступление вдвойне. И расплата твоя будет так же страшна, как их мучения. Все животные, которых ты убил и заставил мучиться, будут преследовать тебя в твоих следующих рождениях и убивать жизнь за жизнью.

Мригари был великим грешником и никогда не думал о расплате. Но, слушая великого мудреца Нараду, он впервые задумался о своих грехах. Неожиданно он вспомнил обо всех совершенных преступлениях и испугался.

– Господин мой, с самого детства я охотился на зверей и заставлял их умирать в муках, – взмолился он. – Теперь я не знаю, как освободиться от этого бесконечного груза грехов. Пожалуйста, скажи, есть ли еще у меня надежда очиститься? Я полностью предаюсь тебе и припадаю к твоим лотосным стопам. Молю, освободи меня от грехов!

Милостью Нарады Муни в сердце охотника проснулось все лучшее, что жило в нем. Он тут же отдал себя на волю святого Нарады – такова сила великих преданных Господа. Повстречавшись с ними и слушая их, человек начинает осознавать тяжесть своих грехов.

– Если ты примешь мои наставления, я смогу помочь тебе, – уверил охотника Нарада Муни.

Подобные Нараде Муни чистые преданные могут давать такие обещания. По милости Господа они наделены властью освободить любого грешника, который предался им.

– Что бы ты ни сказал, мой господин, я все исполню, – отвечал Нараде охотник.

– Тогда сломай и выброси свой лук, – приказал ему Нарада. – И я скажу, что тебе делать дальше.

Великий святой готов был дать охотнику духовное посвящение, принимая Мригари учеником. Отныне он перестанет совершать греховные поступки и будет следовать указаниям духовного учителя. И тогда гуру позаботится о нем и приведет на духовный путь. На какое-то мгновение Мригари заколебался:

– Если я выброшу свой лук, как я буду жить? Где найду себе пропитание?

– Не волнуйся, – успокоил его Нарада Муни. – Каждый день я буду посылать тебе пищу.

Обычно люди думают, что сами добывают себе пищу, но на самом деле это не так. Господь каждому в этом мире выделил его долю. Зная об этом, Нарада Муни сказал охотнику, что Кришна поддержит его и пошлет пищу, когда Мригари выбросит лук. Нарада Муни был посланником Кришны и знал, что охотник не умрет от голода.

Мригари доверился словам великого святого, отбросил свой лук и тут же упал к лотосным стопам Нарады, отдавая себя его воле. Нарада поднял его и стал наставлять в духовной жизни.

– Возвращайся домой, – сказал он Мригари, – и раздай все свои богатства чистым брахманам, которые познали Абсолютную Истину. А затем оставь дом и вместе с женой иди к реке. Возьмите с собой лишь то, что на вас надето.

Это означало отречение.

– Построй себе шалаш на берегу реки, – продолжал Нарада Муни, – и перед входом, на возвышении, посади священное деревце туласи. Когда туласи вырастет, каждый день обходи ее, давая ей воду и все необходимое, и постоянно повторяй Харе Кришна мантру. Это будет началом твоей духовной жизни. Каждый день я буду посылать вам с женой пищу, но ты бери лишь сколько тебе нужно.

Закончив наставления, Нарада Муни оживил всех убитых животных. Они тут же поднялись на ноги и убежали в лес. Чудо это поразило охотника. Снова и снова он почтительно кланялся мудрецу Нараде, а потом отправился домой.

Нарада продолжил свой путь, а охотник, воротясь домой, стал исполнять его указания. По деревне тотчас же разнеслась весть о том, что жестокий охотник стал вайшнавом. К его дому стали приходить люди и по обычаю приносить милостыню. Шли даже из окрестных селений, чтобы посмотреть на нового вайшнава. Люди приносили с собой столько зерна и фруктов, что хватило бы накормить десять человек, но охотник и его жена брали себе только на еду.

Прошло несколько дней, и Нарада Муни решил посмотреть, как живет его новый ученик.

– У меня есть ученик, – сказал Нарада Муни своему другу Парвате Муни. – Пойдем посмотрим, как у него дела.

И святые мудрецы появились на берегу реки неподалеку от шалаша бывшего охотника. Мригари завидел их еще издали. Он выбежал навстречу своему духовному учителю и хотел поклониться, но увидел у себя под ногами снующих муравьев. Когда-то Мригари был свирепым охотником, а теперь не мог обидеть даже муравья. Он начал осторожно смахивать муравьев краем одежды и, только очистив землю, упал перед Нарадой Муни, выражая почтение своему духовному учителю.

– О дорогой охотник, – сказал ему Нарада, – твой поступок радует меня, но не удивляет. Когда человек становится преданным Господа, он уже никому не может причинять зла. Преданные Кришны – лучшие из людей. Они никому не завидуют и поэтому не причиняют боли.

Охотник пригласил обоих мудрецов в свое жилище. Он расстелил на земле соломенную подстилку и почтительно предложил им сесть. Затем он принес воду и с любовью омыл мудрецам стопы. Когда все было закончено, Мригари и его жена выпили святую воду и окропили ею головы. И в тот же миг он почувствовал экстаз любви к Богу. Охотник повторял Харе Кришна мантру, тело его затрепетало, а из глаз полились слезы. Он вскинул руки к небу и принялся танцевать.

Когда Парвата Муни увидел, какая великая любовь к Богу пробудилась в сердце охотника, он сказал Нараде:

– Поистине ты – философский камень, который превращает железо в золото! Ты слынешь мудрецом среди полубогов, но по твоей милости даже самый падший человек может немедленно достичь Господа Кришны. И охотник Мригари – лучший тому пример.

Нарада Муни спросил своего ученика, где он добывает пищу.

– Дорогой духовный учитель, – ответил Мригари, – все, кого ты посылаешь ко мне, приносят с собой зерно и фрукты. Еды так много, что мы с женой просто не в состоянии все это съесть. Прошу тебя, не присылай так много!

Как истинный вайшнав, Мригари не хотел делать запасы на завтрашний день, целиком полагаясь на милость Господа. Нараде Муни понравилась его просьба, и он благословил Мригари:

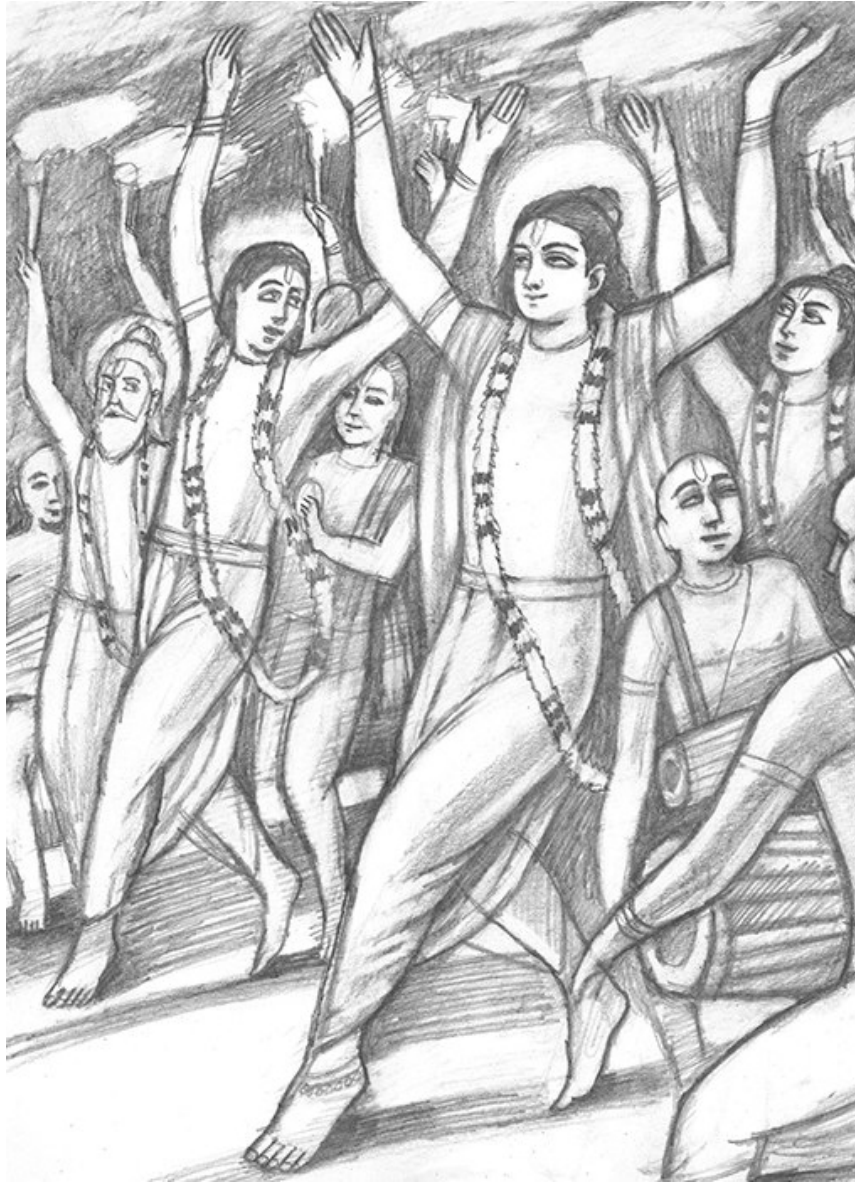
– Ты очень удачлив!

Сказав это, Нарада Муни и Парвата Муни исчезли, оставив охотника в сладостном состоянии преданного служения Господу.

– О дорогой Санатана, вот и вся история охотника Мригари, – закончил Господь Чайтанья. – Услышав ее, каждый поймет, какую огромную силу таит в себе общение с преданными Господа Кришны.

Глава 51

Победа над Майявадой



Харер нама харер нама харер намаива кевалам калау насти эва насти эва насти эва гатир аньатха: «В этот век Кали нет иного пути, нет иного пути, нет иного пути для духовного осознания, чем повторение святого имени, святого имени, святого имени Господа».

Преданные знали, что Шри Чайтанья избегает майявади и не принимает участия в их собраниях, и Его друзья страдали, когда им приходилось слышать оскорбления Господа. Наконец Чандрашекхара и Тапана Мишра не выдержали и обратились к Нему с мольбой:

– Дорогой Господь, сколько же нам терпеть оскорбления в Твой адрес? Посмотри, как эти негодяи обсуждают Твое поведение! Нам легче умереть, чем слышать сплетни. Санньяси-майявади обсуждают каждый Твой шаг. Их оскорбления разбивают наши сердца. Поверь, мы больше не в силах молчать!

Шри Чайтанья слушал преданных с легкой улыбкой на лице и хранил полное молчание. Тут в дом вошел брахман из Махараштры. Увидев Господа Чайтанью, он просиял от радости. Брахман тут же припал к Его лотосным стопам и сказал:

– Дорогой Господь, я собираю в своем доме всех санньяси Бенареса. Прошу, прими и Ты приглашение. Это мое самое большое желание. Дорогой Господь, я знаю, обычно Ты не посещаешь подобных собраний. Но прошу, на этот раз яви Свою милость!

Слыша очередные насмешки, брахман из Махараштры подумал, что всем санньяси-майявади нужно увидеть и послушать Шри Чайтанью. «Без сомнений, они пленятся Его божественной красотой и примут как Верховного Господа, – думал он. – Остаток дней своих я должен провести в Варанаси. Если мне не удастся осуществить свой план, я обречен страдать от депрессии». И он задумал собрать у себя всех санньяси-майявади, чтобы, повстречавшись с Господом Чайтаньей, они стали Его преданными. С этими мыслями брахман из Махараштры стал рассылать приглашения всем санньяси Варанаси. Когда все было готово и до встречи оставался один день, он приблизился к Господу Чайтанье и пригласил Его.

Боясь получить отказ, брахман просил так настойчиво, что Чайтанья принял его предложение. Он не мог видеть печаль Своих преданных. Настало время спасти Варанаси.

На следующий день, завершив Свои дневные обязанности, Господь Чайтанья появился в доме этого брахмана, когда все санньяси уже собрались. Он поклонился им, выражая почтение, а затем вышел во двор, чтобы омыть стопы. Не спеша, Шри Чайтанья закончил омовение и присел рядом, не возвращаясь в дом. Никто не замечал скромного санньяси, сидевшего во дворе. Но тут Господь Чайтанья явил Свою мистическую силу – из Его тела стало исходить яркое сияние, подобное сиянию миллионов солнц!

Ослепленные чудесным сиянием, санньяси-майявади повскакивали со своих мест и застыли от изумления. Собрание возглавлял знаменитый на весь Бенарес Пракашананда Сарасвати. Он тоже поднялся и с великим почтением обратился к Господу Чайтанье:

– Пожалуйста, подойдите сюда! Ваша Светлость, почему Вы сели в таком нечистом месте? Пожалуйста, идемте сюда! Может быть, мы обидели Вас чем-нибудь?

– О нет! – ответил Господь. – Ничем вы Меня не обидели. Просто Я самый низкий из всех санньяси в этом высоком собрании и недостоин сидеть рядом с такой личностью, как ты.

Тогда Пракашананда Сарасвати сам подошел к Чайтанье Махапрабху, взял Его за руку, привел в дом и усадил посреди собрания. После этого он заговорил с величайшим почтением:

– Я понял, кто Ты. Твое имя – Шри Кришна Чайтанья Махапрабху. Ты – ученик Кешавы Бхарати и уже поэтому достоин прославления. Но почему же Ты не хочешь беседовать с нами и не посещаешь наших собраний? Ведь Твой духовный учитель тоже принадлежит к школе Шанкары. Ты живешь в Варанаси, но всячески избегаешь встречи с нами. Почему?

Пракашананда Сарасвати помолчал немного и продолжал:

– Все мы знаем, что Ты санньяси. Почему же тогда Ты поешь и танцуешь, увлеченный санкиртаной? Санньяси должен изучать «Веданту» и заниматься медитацией, он всегда спокоен и, ища уединения, размышляет в тишине. Но вместо того Ты поешь и танцуешь, окруженный фанатичными последователями. Скажи, как понимать Тебя?

Вопросам Пракашананды не было конца, Чайтанья Махапрабху поистине изумлял Своим поведением.

– Ты светишься, словно Сам Нараяна. Сразу видно, что Ты необычайно возвышенная личность. Почему же тогда Ты ведешь Себя, словно последний невежда самого низкого сословия? Будь добр, объяснись!

И Шри Кришна Чайтанья Махапрабху, сиявший, подобно солнцу, с улыбкой ответил:

– Дорогой господин, пожалуйста, выслушай Меня. Мой духовный учитель видел, что Я полный глупец, и потому наказал Меня. Он сказал: «Ты слишком глуп, чтобы изучать «Веданту». Если хочешь достигнуть Бога, повторяй святое имя Кришны. Воспевание святого имени – это вершина всех мантр и ведических гимнов, цель всех священных писаний. Святое имя дарует освобождение от бед и привязанностей материального мира. Просто повторяя Харе Кришна мантру, можно увидеть лотосные стопы Господа». И Мой духовный учитель прочитал стих, который Я запомнил на всю жизнь. Звучит он так: *Харер нама харер нама харер намаива кевалам калау насти эва насти эва насти эва гатир аньятха*: «В этот век Кали нет иного пути, нет иного пути, нет иного пути для духовного осознания, чем повторение святого имени, святого имени, святого имени Господа».

Исполняя приказ Моего духовного учителя, Я стал повторять святое имя. И чем больше Я пел святое имя, тем большую любовь к Богу испытывал. Тут со Мной стали происходить удивительные вещи. Судите сами: порой Я забывал о Себе и о том, что происходит вокруг. В состоянии чистого экстаза Я неожиданно смеялся и плакал, пел и танцевал, словно безумный. Набравшись терпения, Я начал осознавать, что повторение святого имени превосходит все

Мои духовные познания. В полном замешательстве Я припал к лотосным стопам Моего духовного учителя и спросил: «Дорогой господин, что за мантру ты дал Мне? Я повторяю ее и становлюсь полным безумцем! Мантра эта заставляет Меня танцевать, смеяться и плакать от счастья!»

От этих слов Мой духовный учитель улыбнулся и ласково сказал: «Да, духовная сила Харе Кришна маха-мантры безгранично велика. Кто повторяет ее, начинает испытывать экстаз любви к Кришне. Веды провозглашают, что религиозность, материальное преуспевание, удовлетворение чувств и освобождение являются четырьмя целями человеческой жизни. Однако любовь к Богу превосходит все цели. Это пятая и самая высокая цель. Рядом с нею все остальное становится незначительнее пучка соломы на обочине дороги. Преданному, вкушившему любви к Богу, они кажутся каплей из океана истинного счастья. Он никогда не расстанется и ни за что не променяет свое духовное богатство. Ты пробудил в Своем сердце дремлющую любовь к Богу, великая удача, что это случилось с Тобой. Таково заключение всех явленных священных писаний».

И еще сказал Мне духовный учитель: «Ничего не бойся. Такова природа трансцендентной любви к Богу. Определенными признаками она проявляется на теле и вызывает в человеке неодолимое желание обрести прибежище у лотосных стоп Господа. То, что происходит с Тобой, должно происходить. В Твоем сердце распускается прекрасный цветок любви к Богу, это он заставляет Тебя плакать, смеяться, кружиться и танцевать, словно Ты сошел с ума. Испарина, дрожь, волосы дыбом на теле, слезы, заикание, бледность, безумие, грусть, терпение, радость и смирение – все это естественные признаки экстатической любви к Богу. Ты поешь Харе Кришна мантру и плывешь в бескрайнем океане духовного блаженства. Какое Тебе дело до посторонних, если они не понимают Тебя и смеются».

Санньяси-майявади слушали Господа Чайтанью, затаив дыхание. Они чувствовали, что упустили в своей жизни что-то очень важное. Никогда прежде они не испытывали духовного блаженства. Как далеки они были от истины в своих рассуждениях о Боге! Этот юный санньяси теперь раскрывал им глаза.

А Шри Чайтанья Махапрабху продолжал:

– Мой духовный учитель сказал: «О мое дорогое дитя, это прекрасно, что Ты достиг высшей цели жизни, развив в сердце любовь к Богу. Знай, что я полностью доволен Тобой и теперь многим Тебе обязан. Дорогой мальчик, продолжай танцевать и петь святое имя вместе с другими преданными. Иди и говори каждому о бесценном даре святого имени. Я верю, что Ты сумеешь освободить все падшие души, которые так страдают в материальном мире. Это мое последнее наставление Тебе».

Сказав это, он научил Меня одному стиху из «Шримад-Бхагаватам», который выражает суть всех наставлений «Бхагаватам»: «Совершенствуйся духовно и черпая наслаждение в повторении святого имени Господа, который становится очень дорог, человек взволнован и громко повторяет святое имя. Он смеется, плачет, волнуется и повторяет его, как безумный, не думая об окружающих» (11.2.40).

Я твердо поверил в слова Моего духовного учителя и с тех пор всегда пою святое имя и танцую от радости, а Мои друзья и преданные танцуют вместе со Мной. Прошу вас, не думайте, что Я делаю это нарочно, чтобы привлечь к Себе внимание. Мне все равно, что обо Мне скажут. Святое имя Кришны заставляет Меня танцевать, и Я никогда не откажусь от этой радости.

Поймите, дорогие мои, Бог – это личность, у Него очень много имен, но самое привлекательное из них – Кришна. И воспевание Харе Кришна мантры приносит такую радость, что по сравнению с ней вся медитация и изучение «Веданты» – просто обмельвший ручей в летнюю жару!

«О дорогой Господь! О хозяин Вселенной! Я вижу Тебя, и в Моем сердце разливается океан духовного блаженства. В сравнении с этим океаном все остальное кажется Мне не больше лужицы величиной с телячье копытце!»

В глубокой тишине звучал подобный чистому ручью голос Господа Чайтаньи, наставлявшего санньяси-майявади. Они слушали Его, затаив дыхание. Как только Господь замолчал, среди них началось движение – все были под впечатлением услышанного. Отношение майявади к Шри Чайтанье изменилось, и они обратились к Нему с самыми приятными словами, какие только могли найти.

– Дорогой Шри Чайтанья Махапрабху, все, что Ты сказал, – истинная правда. Редкий избранник судьбы обретает любовь к Богу. Нет сомнений в том, что Ты великий преданный Господа Кришны. Встреча с Тобой оборачивается благом для каждого, и мы считаем себя самыми удачливыми во всех трех мирах. Но объясни, почему Ты не хочешь обсуждать «Веданту»? Что в этом плохого?

Господь Чайтанья, слегка улыбнувшись, ответил:

– Я расскажу вам кое-что о «Веданте», если вы согласитесь выслушать Меня.

Санньяси выглядели уже более смиренными и почитали Шри Чайтанью Махапрабху как Самого Нараяну, которым, как они считали, Он и был. Хотя они лишены истинного понимания Бога, благодаря их аскетизму Господь Чайтанья наделил их способностью понять, что Он и был Самим Господом Нараяной.

– Дорогой Чайтанья Махапрабху, – сказали они, – мы должны сознаться, что речи Твои приятны, а лицо так прекрасно, что, глядя на Тебя, мы чувствуем необыкновенное блаженство. Слова Твои преисполнены мудрости, и великая удача – услышать их. Будь же милостив, объясни нам «Веданта-сутру».

– Слова «Веданта-сутры» изошли из уст Самой Верховной Личности Бога, Нараяны, который принял облик мудреца Вьясадевы. Книги, написанные людьми, грешат неизбежными недостатками, поскольку люди, которые их пишут, страдая несовершенством чувств, допускают ошибки, впадают в иллюзию и лгут друг другу. Но в словах Господа нет изъяна. Абсолютная Истина описана в Упанишадах и «Брахма-сутре», и человеку должно научиться понимать смысл священных писаний, каким поведал его Бог. Это вершина понимания. Истинный мудрец никогда не искажает писаний, и потому его прославляют в веках. Если же человек делает это, он погибнет и принесет гибель каждому, кто будет слушать его.

Шрипада Шанкарачарья растолковал всю ведическую литературу, скрывая ее истинный смысл и цель. Слушая его толкования, вы обрекаете себя на гибель. Но в этом нет вины Шанкары, потому что сам он был великим преданным Господа Кришны и исполнял приказ Верховной Личности Бога. По воле Господа он сокрыл от людей истинный смысл Вед, конечная цель которых – бескорыстное служение Господу в чистой любви и преданности.

Если понимать Веды так, как они были написаны, Абсолютная Истина – это Верховная Личность Бога, которая обладает всеми духовными богатствами. Нет никого равного или более великого, чем Господь. Все, связанное с Верховной Личностью Бога, духовно и исполнено могущества – Его тело, богатства и атрибуты. Однако, теория майявады скрывает Его духовные достоинства, в силу невежества считая их проявлением материальной гуны благодати и провозглашая теорию имперсонализма.

Шанкарачарья в своей философии Адвайта-веданта конечной Реальностью считает Брахман, или Атман, который един без второго. Не существует ничего, кроме Брахмана, ни внутри Него (как Его часть или атрибут), ни вне. Брахман – это ниргуна, Он лишен всяких качеств, и нирвишеша – лишен всех категорий интеллекта. Это Чистое Сознание, чистое единство, абсолютно однородное. Ниргуна Брахмана также называют Пара-Брахман, или Высший Брахман.

Брахман, или Атман, – это лишенный качеств Абсолют. Он единственная реальность. Это самосветящаяся сущность, которая превосходит двойственность субъекта-объекта и триединство «знающий, познаваемое и знание».

Вся философия Шанкары выражается в одном утверждении: *брахма сатъям джаган митхья дживо брахмаива напарах* – «Брахман – единственная Реальность; мир в конечном счете ложен; индивидуальная душа тождественна Брахману».

Но если не существует ничего, кроме Брахмана, как объяснить появление физического мира и наше индивидуальное бытие? Шанкарачарья решает этот вопрос, представив «теорию майи».

Брахман, вступая в контакт со Своей энергией майей, проявляется как качественный, сагуна-Брахман. Этот сагуна-Брахман и есть Ишвара, или Бог, который творит, поддерживает и уничтожает этот мир. Таким образом, Шанкара считает Богом апара-Брахман, Низший Брахман.

Этот мир лишен реального бытия, он просто появляется в Брахмане благодаря Его мистической созидательной силе. Несмотря на бытие, которое считается порождением майи, Ишвара – хозяин майи, волшебник, который благодаря своей непостижимой магической силе создает иллюзию появления физических объектов и живых существ.

Теория, что мир – это иллюзия, проявившаяся в Брахмане, называется Виварта-вада. Классическим примером этой теории является «веревка-змея» и «раковина-серебро».

В полутьме веревку на земле можно принять за змею, точно так же все психические и эмоциональные реакции, происходящие в человеке, не более реальны, чем змея. Эта аналогия показывает, что, хотя мир нереален, мы под влиянием невежества думаем о нем как о реальности.

Другой пример – раковина, мать жемчужин, которая под определенным углом освещения кажется серебряной. Объясняется это тем, что серебро, хотя и несуществующее, было наложено на раковину. Раковина – это основание, на которое наложили серебро. Аналогично мир, хотя и не существует, считается помещенным, или спроецированным в Брахмане. Брахман, связанный с энергией майи, и есть основа, на которую наложен феноменальный мир. Мир – это не трансформация (паринама) Брахмана, а иллюзия (виварта).

Согласно Шанкаре, отношения между причиной и следствием – иллюзия, потому что причина реальна, а следствие нереально или является наложением, и потому нереально. Виварта-вада сводит все следствия просто к появлению безо всякой их подлинности. Поэтому когда становится известна основа, или фундамент наложения, то наложение исчезает, раскрывается истина о том, что единственно реален только Брахман, основание. Философия Шанкары утверждает, что если познать Брахман таким, каков Он есть, то мир проявлений автоматически выключается и скрывающаяся за ним единственная истина начинает сиять с новой силой как единственная реальность.

Но если Брахман лишен разнообразия, если нет ничего, кроме Него, чем оправдано появление физического мира и живых существ? В ответ на этот вопрос Шанкара предлагает теорию майи и «концепцию различных состояний бытия».

Он говорит, что есть три состояния бытия: парамартхика, вьявахарика и пратибхасика. Абсолютное бытие, или Реальность на уровне Брахмана, называется парамартхика. В этом состоянии чистого бытия нет формы, индивидуальности, деятельности или чувств – таково состояние Чистого Сознания. Эмпирическая реальность этого мира называется вьявахарика. С точки зрения человеческого познания мир, из-за майи, являющийся наложением в Брахмане, до некоторой степени реален. Он подобен сну, когда видения кажутся нам очень реальными. Они существуют только во сне и исчезают, когда мы пробуждаемся. Аналогично мир кажется реальным лишь до тех пор, пока не проявится истинное знание.

Состояние бытия, которое называется пратибхасика – воображаемое. Некоторые комментаторы называют его «иллюзия иллюзии», и это – отождествление своего «я» с телом. Отождествление себя с индивидуальной душой – состояние вьявахарика, а отождествление с Брахманом – состояние парамартхика, единственная реальность.

Согласно Шанкаре, майя, или авидья – это не только отсутствие знания, а также позитивно ошибочное знание, или иллюзия, и потому это позитивное бытие. В то же время его не существует, потому что единственно существующее – это Брахман, но и не может не существовать, потому что майя обладает могуществом проявлять мир в Брахмане.

Фактически Шанкара считает, что майя «существует, не существует и ни то ни другое». Невозможно одновременное существование и не существование, потому что это самоотрицающая концепция. Майя реальна и нереальна, поэтому Шанкара говорит, что майя необъяснима. Майя без начала и без конца, так как она исчезает в мокше, освобождении. Майя устраняется брахма-гьяной, знанием неотъемлемого единства дживы и Брахмана. Когда видья (знание) нисходит, авидья (невежество) исчезает. Когда веревка узнана, «змея-веревка» исчезает.

Все различия – это результат невежества, не окончательная истина. Имена и формы – только плод невежественного воображения. Они реальны и нереальны.

Шанкара не допускает, что индивидуальная душа в конце концов реальна. Напротив, Брахман, истинное «Я», один, но Он проявлен во многих. Множественность джив, которую мы видим в обычной жизни, объясняется на основе упадхи, ограничивающих дополнений. В целом есть две теории, объясняющие, как Брахман становится многими.

Единое «Я» становится многими благодаря упадхи (грубому телу и тонкому телу). Например, акаша, или космос, – всепроникающий и единственный, но когда он обуславливается различными телами (микрокосм), мы называем его акашами. Таким же образом существует только одно «Я», или Атман, но обусловленный различными тонкими телами, Он проявляется как многообразные дживы. Другая теория – отражений, которую можно понять на примере отражения луны в водах океана. Как луна становится многими, отражаясь в воде, так «Я» становится многими, отражаясь в бесчисленных упадхи.

Ишвара – трудный вопрос для последователей Шанкары. Одни говорят, что Ишвара – отражение Брахмана в невежестве (авидья). Другие считают, что Ишвара – это Брахман, ограниченный или обусловленный майей; а дживы – это Брахман, ограниченный невежеством, или материальными упадхи (тонкое и грубое тело, продукт авидьи).

Ишвара ограничен собственной силой неведения и проявляется во многих феноменальных «я», подобно космосу, проявляющемуся как различные «космосы», ограниченные дополнениями (упадхи), то есть грубым и тонким телами. Всезнание, вездесущность и всемогущество Ишвары проявляются вследствие упадхи, помощников невежества. Эти качества – не окончательная истина. Когда реализуется единение Атмана, они исчезают. Поэтому творение обусловлено невежеством. В конце концов, оно нереально.

Брахман – единственная реальность. Он абсолютно неопределенный и недвойственный. Он вне речи и ума. Он необъясним, потому что описания его не могут быть полными. Лучшее его описание – через формулу отрицания «не то – не то». Следствия можно отвергнуть, потому что они нереальны. Но причина, Брахман, не может быть отвергнута, потому что Он – конечная основа, на которой покоятся все следствия.

Ишвара становится «нереальным» только для тех, кто осознал свое единство с Брахманом, поднявшись над речью и умом. Для нас, обусловленных душ, Ишвара – это все во всем. Ограниченная мысль не может охватить Брахман, и поэтому, когда говорят о Брахмане, на самом деле говорят об Ишваре. Даже слова «необусловленный Брахман» в действительности обращены к «обусловленному» Ишваре, потому что в тот момент, когда мы произносим Брахман, Он перестает быть Брахманом и становится Ишварой.

Брахман, отраженный или обусловленный майей, называется Ишвара, или Бог. Это «знаменитое» отличие между Богом и Абсолютом, отмеченное

Шанкарой. Ишвару еще называют Апара-Брахман, или Низший Брахман, в противоположность безусловленному Брахману, которого называют Пара-Брахман, или Высший Брахман.

Ишвара, или Бог, – это сач-чит-ананда. Он – совершенная личность. Он – Бог майи. Он постоянный в целой Вселенной, которую Он изнутри контролирует. Он – душа всех душ, так же как Душа Природы. Он трансцендентен, потому что своей собственной природой Он превосходит Вселенную. Он – источник всего, конечное прибежище. Он – Всеобщая Реальность, Верховная Индивидуальность, Целый, Единый во многих. Он – источник добродетельной жизни. Он – объект преданности. Он – все во всем.

Брахман можно реализовать исключительно через гьяну, но не через карму или бхакти. Чтобы достичь реализации Брахмана, или освобождения, необходимы полное отречение и медитация на «тат твам аси».

Проповедуя санньяси-майявади, Шри Чайтанья Махапрабху объяснил, что те, кто следуют философии Шанкарачарьи, обречены. Они утратят все свои достижения в духовной жизни. Кто считает трансцендентное тело Господа Вишну порождением материальной природы, является величайшим оскорбителем лотосных стоп Господа. Нет большего богохульника Верховной Личности Бога. Господь подобен великому пламени огня, а живые существа – искрам этого огня. Живые существа – энергия, а не источник энергии. Источник – Кришна. Это объясняется в «Бхагавад-гите», «Вишну Пуране» и другой ведической литературе: «Помимо низшей природы, о сильнорукий Арджуна, Я обладаю еще и высшей энергией, к которой относятся все живые существа, борющиеся с материальной природой и поддерживающие Вселенную» (Бг.,7.5). «Вишну Пурана» далее описывает: «Энергии Господа Вишну можно описать в трех категориях – духовная энергия; живые существа, принадлежащие к духовной энергии, но подверженные заблуждению; и энергия, полная невежества, которая всегда проявляется в материальной деятельности живых существ». Когда Шрила Вьясадева в медитации увидел Верховную Личность Бога, он также увидел отделенную энергию Господа, которая стояла позади Него. Вьясадева понял, что это материальная энергия, которая скрывает истинное знание от живого существа. Отделенная материальная энергия вводит в заблуждение живые существа, под ее влиянием они тяжело работают, не ведая, что пренебрегают своим истинным предназначением.

Философия майявадина настолько деградировала, что принимает незначительное живое существо за Господа, Верховную Истину, идеей монизма скрывая славу и верховенство Абсолютной Истины. Шрила Бхактивинода Тхакур говорит, что все ведические писания провозглашают истину о живых существах – они одной духовной природы с Господом. Если человек не принимает живое существо как бесконечно малую частицу Верховного Господа, а приравнивает дживу к Верховному Брахману или Верховной Личности Бога, он пребывает в заблуждении. Шрипада Шанкарачарья осознанно провозгласил живое существо равным

Верховному Господу, поэтому вся его философия основывается на заблуждении. Ошибка эта сбивает людей с толку, делает безбожниками, цель их жизни остается не достигнутой. «Бхагавад-гита» провозглашает целью жизни преданность Верховному Господу, служение Ему. Но философы-майявади бросают вызов бытию Бога и провозглашают себя Верховным Господом. Этим они обманывают сотни и тысячи невинных людей, создавая хаос в мире и приводя к безбожию.

В своей «Веданта-сутре» Шрила Вьясадева объясняет, что мир есть преобразование энергии Бога. Шанкарачарья, однако, вводит всех в заблуждение, говоря, что Вьясадева допустил ошибку. Этим он вызывает огромную волну безбожия во всем мире.

Шрила Бхактивинода Тхакур объясняет, что в своей «Веданта-сутре» Шрила Вьясадева со всей определенностью утверждает, что все космическое проявление – это плод преобразования различных энергий Бога. Шанкарачарья, однако, не принимает энергии Бога, думая, что они и есть Сам Бог, но изменившийся. Шанкарачарья говорит, что Бог имперсонален, доказывая ошибочность теории преобразования энергии Верховного Господа. Принимая существование различных энергий Абсолютной Истины, человек тут же примет и то, что Абсолютная Истина – личность. Например, человек может создать много вещей, преобразуя свою энергию. Бизнесмен создает много фабрик или процесс производства и при этом остается личностью, хотя его энергия преобразовалась в фабрики и продукцию.

Шанкара приводит множество утверждений из Вед и искажает их, чтобы доказать, что, если Бог, Абсолютная Истина, подвергся преобразованию, Его единство нарушилось. Таким образом, он обвиняет Шрилу Вьясадеву в ошибке. Развивая свою философию монизма, он утверждает виварта-ваду, теорию иллюзии.

Согласно Шанкарачарье, принимая теорию преобразования энергии Господа (паринама-вада), человек создает иллюзию (виварта-вада), косвенно допуская, что Абсолютная Истина изменилась. Но Абсолютная Истина настолько совершенна, что, сколько бы энергий ни изошло из Господа, ни проявилось творений, которые существуют отдельно от Него, Он всегда остается той же личностью, неизменной при любых обстоятельствах. Из этого можно заключить, что все космическое проявление – это преобразование энергии Верховного Господа, но не Сам Верховный Господь, Абсолютная Истина, Брахман, который является изначальным источником.

Шрила Бхактивинода Тхакур говорит, что, если человек не имеет ясного понимания паринама-вады, он не может понять истины относительно этого материального космоса и живых существ. В «Чандогья Упанишаде» говорится, что материальный мир и дживы существуют раздельно, они – вечная истина, они не ложны. Абсолютная Истина, Брахман – изначальная причина, а живые существа и космическое проявление – следствие этой причины. Причина реально существует, и следствие тоже реально существует. Они не иллюзорны. Шанкарачарья пытается доказать, что принимать мир и дживы следствием первопричины, Верховного Господа, – иллюзия, потому что в этой концепции

существования мира и джив есть различие и отделенность от Абсолютной Истины. Он доказывает, что Абсолютная Истина – факт, но космическое проявление и живые существа просто иллюзорны, или все они существуют в Абсолютной Истине. Этот материальный мир и живые существа не имеют отдельного существования.

Шанкарачарья, пытаясь представить Бога, мир и живые существа нераздельными и невежественными, скрывает славу Верховной Личности Бога. Говоря, что материальное космическое проявление ложно, он совершает величайшее оскорбление. Если Верховная Личность Бога реальна, как Его творение может быть ложным? Даже в обычной жизни человек не должен думать, что это материальное творение ложно. Философы-вайшнавцы говорят, что космическое проявление не ложно, а временно. Оно отделено от Верховной Личности Бога, но, поскольку оно так прекрасно создано энергией Бога, говорить, что оно ложно, – оскорбление.

Шанкарачарья излишне опасается, что в процессе преобразования энергии Брахман тоже трансформируется. И предполагает, что материальный мир и живые существа ложны и не имеют индивидуальности. Жонглируя словами, он доказывает, что индивидуальность живых существ и материального мира иллюзорна, и приводит пример, как легко можно принять веревку за змею. Он самым ужасным образом обманывает людей.

Принять веревку за змею можно, лишь отождествляя тело с душой. Хотя душа в действительности – духовная частица, как это говорится в «Бхагавад-гите», из-за иллюзии (виварта-вады) люди, подобно животным, отождествляют тело со своим «я». Это хороший пример виварты, или иллюзии. Незнание истинных фактов и ошибочное принятие одного за другое (например, принятие тела за «я») называется виварта-вадой. Каждое обусловленное живое существо, которое отождествляет тело с душой, введено в заблуждение виварта-вадой. Забывая о непостижимом могуществе всепроникающей Личности Бога, человек становится подвержен философии виварта-вады.

Как объясняется в «Ишопанишад», Верховная Личность Бога всегда остается неизменной. Бог полон. Даже если полное проявление исходит из Него, Он остается полным. Материальное творение проявлено энергией Бога, но Он остается неизменным. Его форма, атрибуты, качества и т.д. никогда не меняются.

Верховная Личность Бога обладает всеми достоинствами. Поэтому посредством Своих непостижимых энергий Он преобразует материальное космическое проявление. Подобно философскому камню, который своей силой превращает железо в золото и все же остается неизменным, Верховная Личность Бога, преобразуя Свои бесчисленные энергии, остается неизменной. Хотя философский камень создает много золота, он остается таким же, не меняя изначальной формы. Если есть такие непостижимые возможности в материальном объекте, почему же мы не верим в непостижимое могущество Верховной Личности Бога?

Ведическая звуковая вибрация омкара, главное слово в ведической литературе, – основа всех ведических вибраций, потому что представляет Господа Кришну, постижение которого является конечной целью Вед. Человек должен принять омкару как звуковое воплощение Верховной Личности Бога и вместилище космического проявления. Но майявади не могут понять этого простого факта, объясненного в «Бхагавад-гите», и гордятся, считая себя ведантистами. Поэтому иногда мы называем философов-ведантистов «беззубыми» (данта означает «зубы», ве – «без»). Утверждения философии Шанкары, которая является «зубами» философов-майявади, всегда разбиваются могучими аргументами вайшнавов-философов, таких великих ачарьев, как Рамануджа и Мадхва. Они «выбили зубы» философам-майявади, которых после этого стали называть ведантистами, то есть «беззубыми».

Цель Верховной Личности Бога – представить пранаву (омкару) как вместилище всего ведического знания. Слова тат твам аси («ты такой же духовной природы») – только частичное объяснение ведического знания. Однако философы-майявади подчеркивают именно это утверждение, избегая истинной маха-мантры (омкары). В «Бхагавадгите» Кришна говорит: «Думай обо Мне, выражай почтение и поклоняйся Мне» (9.34). Но такие философы говорят, что предаваться нужно вовсе не Кришне. Они страдают уже в этой жизни и будут страдать в следующих.

Шри Чайтанья Махапрабху продолжал:

– Вся ведическая литература провозглашает Кришну целью познания, но последователи Шанкары скрывают истинный смысл Вед, давая косвенные толкования. Ведическая литература не нуждается в доказательствах извне, она сама является высшим доказательством всего. Но если эту литературу исказить, ее самодоказующая природа исчезает. Школа майявади, отвергая реальный, легкодоступный смысл ведической литературы, представляет косвенные значения, основываясь на своем воображаемом могуществе, чтобы доказать свою философию.

Собравшиеся санньяси-майявади в полном изумлении слушали Шри Чайтанью Махапрабху, который обнажил перед ними недостатки толкований Шанкары.

– О Чайтанья Махапрабху, узнай же, что мы в действительности не ссорились с Тобой, опровергая истинный смысл Вед. Ты раскрыл нам смысл этих стихов. Мы знаем, что жонглерство словами – плод фантазии Шанкарачарьи. Но поскольку мы принадлежим к его школе, мы принимаем это жонглерство, хотя оно не удовлетворяет нас. Позволь нам просить Тебя объяснить сутры «Веданты» в их прямом значении.

Исполняя их просьбу, Господь Чайтанья начал объяснять «Веданта-сутру».

– Брахман, который более велик, чем самый величайший, – это Верховная Личность Бога. Он исполнен шести достоинств во всей их полноте, и поэтому Он – вместилище конечной истины и абсолютного знания. В Своем изначальном облике Верховная Личность Бога полна трансцендентных богатств, свободных от материальной скверны. Это означает, что вся ведическая литература

провозглашает Верховную Личность Бога конечной целью. Когда мы говорим, что Всевышний безличен, мы отвергаем Его духовное могущество. Естественно, если вы принимаете половину истины, вы не можете понять целое. Только преданным служением, которое начинается со слушания, человек может приблизиться к Верховному Господу. Философы-майявади довольствуются пониманием того, что Брахман – это вместилище всего знания, но вайшнавья не только во всех подробностях познали Верховную Личность Бога, но знают также, как непосредственно приблизиться к Нему.

Неся преданное служение под руководством духовного учителя, человек пробуждает дремлющую в сердце любовь к Богу. Процесс этот называется абхидея. Развивая любовь к Богу и чувствуя привязанность к лотосным стопам Господа Кришны, человек постепенно утрачивает привязанность ко всему остальному. Любовь к Богу столь возвышенна, что считается пятой целью жизни. Когда в сердце пробуждается любовь к Богу, человек возвышается до уровня супружеской любви, наслаждаясь ею уже в этой жизни. Верховный Господь, который более велик, чем самый великий, становится покорен даже самому незначительному преданному благодаря его искреннему служению. Такова прекрасная и возвышенная природа преданного служения – независимый Господь оказывается во власти незначительного живого существа. В любовных взаимоотношениях с Господом преданный действительно наслаждается трансцендентной сладостью преданного служения. Взаимоотношения человека с Верховной Личностью Бога, деятельность в этих взаимоотношениях и конечная цель жизни (развитие любви к Богу) – вот три предмета, которые объясняются в каждом стихе «Веданта-сутры», потому что стихи эти – вершина всей философии «Веданты».

Услышав объяснения Шри Чайтаньи Махапрабху, основанные на самбандхе, абхидеяе и прайоджане, санньяси почувствовали глубокое смирение перед Господом. Очень почтительно они обратились к Нему:

– О Шри Чайтанья, Ты – само ведическое знание, Ты – Сам Господь Нараяна. Милостиво прости нам оскорбления, нанесенные Твоим лотосным стопам. Лишь невежество послужило тому причиной!

– Не стоит говорить об этом, – ответил Господь Чайтанья. – Лучше воспевайте святое имя Кришны!

Следуя за Господом Чайтаньей, санньяси стали воспевать вместе с Ним: «Кришна! Кришна!» Господь Чайтанья милостиво простил оскорбления майявади и благословил их воспеванием святого имени. Санньяси посадили Чайтанью Махапрабху в середину, и вместе они пообедали, а потом Господь вернулся в дом Чандрашекхары.

Завершилась необыкновенная встреча, во время которой Господь Чайтанья, обратил всех майявади в преданных Кришны. Все друзья-Чандрашекхара, Тапана Мишра, Санатана Госвами – ликовали, прославляя победу Махапрабху.

Весть о встрече Господа Чайтаньи с майявади скоро облетела весь город. Множество санньяси приходили выразить Ему свое восхищение. Варанаси прославлял Его. Ученые брахманы стремились побеседовать с Ним о Ведах, и в этих беседах Господь всегда выходил победителем. Каждому Он ясно показывал, как важно преданное служение.

Народ постоянно толпился в дверях дома Чандрашекхары. Когда бы Господь Чайтанья ни пришел в храм Вишвешвара, там собирались сотни и тысячи людей – все хотели увидеть Его. Огромные толпы шли за Господом к берегам Ганги, где Он принимал омовение. И как ни были велики эти толпы, Господь Чайтанья всех благословлял хари-намой, воспеванием святого имени. По дороге Он часто останавливался, поднимал руки к небу и громко взывал: «Хари! Хари!», а толпа вновь и вновь вторила Ему, наполняя воздух, землю и небо звучанием святого имени.

Следуя наставлениям Шри Чайтаньи Махапрабху, люди начинали петь Харе Кришна мантру, они смеялись, пели и танцевали вместе с Господом. Санньясимайявади оставили изучение «Веданты» и философские дискуссии и искали только служения Кришне.

Когда Пракашананда Сарасвати, знаменитый учитель майявады в Варанаси, собрал своих учеников, один из них поднялся и стал прославлять Шри Чайтанью Махапрабху:

– Все, что говорит Шри Чайтанья Махапрабху, – абсолютная истина. Я долго следовал учению Шанкары, но теперь не хочу этим заниматься. Оно безбожно и не принесет ни освобождения, ни милости Господа Кришны. Шри Чайтанья Махапрабху всякого приведет к совершенству. Все остальное – ложь.

И с этими словами ученик Пракашананды запел святыя имена Кришны. Тогда заговорил сам Пракашананда Сарасвати:

– Слова Шри Чайтаньи Махапрабху подобны потоку нектара. Все, что Он говорит о Боге, Ведах и Абсолютной Истине, – это суть всего духовного знания.

Сердце брахмана из Махараштры наполнилось радостью, когда он услышал такие слова. Он поспешил к Господу Чайтанье, чтобы рассказать о необыкновенном собрании.

Господь только совершил омовение в водах Панча-нады и шел в храм Бинду Мадхавы. Брахман догнал Его по дороге и рассказал о том, что происходит с учениками Пракашананды и самим их учителем. Слушая брахмана, Господь Чайтанья счастливо улыбнулся, но не сказал ни слова.

В храме Шри Чайтанья увидел прекрасного Господа Бинду Мадхаву и сразу почувствовал экстатическую любовь. Он танцевал во дворе храма, окруженный Чандрашекхаром, Тапаной Мишрой, Санатаной Госвами и Параманандой Пури. Все вместе они пели Харе Кришна маха-мантру следующим образом:

*харайе намах кришна ядавайя намах
гопал говинда рама шри-мадхусудана*

Далеко за пределами храма было слышно воспевание святых имен Кришны. И во всех направлениях слышались голоса сотен тысяч людей, которые подхватили: «Хари! Хари!» Воздух гудел, всю Вселенную заполнили прекрасные звуки святого имени.

Пракашананда Сарасвати в это время был недалеко от храма Бинду Мадхавы. Заслышав зов многотысячной толпы, которая пела Харе Кришна мантру, он вместе со своими учениками немедленно поспешил увидеть Господа. Не успел он подойти к Шри Чайтанье, как его ученики тут же присоединились к огромной киртане. Сам Пракашананда был очарован трансцендентной красотой танцующего Господа Чайтаньи и Его экстатической любовью к Кришне.



Господь совершал удивительные игры с дикими животными, пробуждая в них изначальное духовное сознание, благословляя пением Харе Кришна мантры.

Глава 52

Бхакта-ватсалья (Слуга Своих преданных)

Простившись с Господом Чайтаньей в Праяге, Рупа Госвами достиг Матхуры. Исполняя волю Шри Чайтаньи Махапрабху, он шел во Вриндаван. Там, у Дхрувагхата на берегу Ямуны, он встретил Субуддхи Рая, который владел большими землями в Бенгалии, был очень богат и ни в чем не знал нужды. Однако по истечению какого-то времени, жизнь его изменилась. Он оставил все и свой большой полный достатка дом, и отправился в паломничество.

Среди многочисленных слуг Субуддхи Рая был один по имени Шайяда Хуссейн Кхан. Субуддхи приказал ему выкопать большой пруд, но Хуссейн Кхан оказался ленивым и не спешил приниматься за работу. В сердцах Субуддхи ударил Хуссейна кнутом и тот начал копать. На самом деле Субуддхи всегда заботился о своих слугах, в том числе и о Хуссейне. В нужде Субуддхи много раз оказывал ему помощь. Поэтому Хуссейн не стал питать ненависти и злобы к своему хозяину.

Но вот неожиданно Хуссейн в этой провинции стал Навабом. Получив власть, он не забыл своего прежнего хозяина и в благодарность решил приумножить состояние Субуддхи Рая.

Однажды жена Хуссейна увидела на теле мужа след от плетки и стала спрашивать его, и тот рассказал историю давно минувших дней. Жена оказалась сущей ведьмой.

– Ты должен отомстить Субуддхи Раю за свой позор! – потребовала она. – Убей его немедленно.

– Что ты говоришь? – возразил ей Хуссейн. – Вспомни, как Он заботился о нас, словно отец. А ты просишь меня, чтобы я его убил. Это дурная мысль. Выбрось ее из головы!

– Хорошо, – согласилась жена. – Тогда обрати его в ислам!

– Но это еще хуже, чем убить, – ответил Хуссейн. – Субуддхи Рай никогда не согласится поменять веру! Он лучше умрет, чем изменит своему Богу.

Несмотря ни на что, ни на какие доводы жена настаивала на своем. Она каждый день заводила разговор о мести, так что для Хуссейна Кхана белый свет стал не мил. И в вот однажды, потеряв всякое терпение, ни говоря ни слова, Хуссейн зачерпнул пригоршню воды из кувшина и брызнул Субуддхи на голову. Этого было достаточно, чтобы обратить Субуддхи из индуся в мусульманина.

Друзья и родственники Субуддхи перепугались и не знали, что делать. Однако всем на удивление Субуддхи оставался спокоен. «Теперь я могу спокойно оставить семью, дела и уйти в Варанаси», – подумал он. Весь этот смехотворный обряд не мог изменить сердца Субуддхи и сделать мусульманином. Как и прежде, он оставался преданным Господа Шри Кришны и все, что случилось принял как милость Господа, как знак к отречению от материального существования.

Но все же обряд в мусульманство был совершен, и теперь надо было подумать, как себя вести на людях. С этими мыслями Субуддхи покинул Бенгалию и пришел в Варанаси, ища совета у ученых брахманов. Выслушав его историю, брахманы озабоченно покачали головами и сказали, что Субуддхи надо выпить кипящее масло и расстаться с жизнью – другого выхода нет. Субуддхи поблагодарил их и отправился к другим брахманам, которые стали его утешать, заверяя, что ничего страшного не случилось, пить масло и расставаться с жизнью совсем не обязательно. От всех противоречивых советов голова Субуддхи пошла кругом, растерянный, он не знал, как поступать.

На счастье в это время в Варанаси находился Господь Чайтанья. «Пойду к Нему! – решил Субуддхи. – Как Он скажет, так и сделаю». С этим Субуддхи направился к Господу, чтобы рассказать всю историю и попросить совета.

– Что мне теперь делать? – спросил он Шри Чайтанью.

– Иди во Вриндаван, – сказал Господь, – и там постоянно все время повторяй Харе Кришна мантру. Как только ты добьешься чистого неоскорбительного повторения имени Кришны, все твои грехи исчезнут, как туман, рассеянный лучами солнца. Едва ты достигнешь совершенства в повторении мантры, Господь Кришна даст тебе прибежище у Своих лотосных стоп. Тогда ни один грех не коснется тебя.

Исполняя волю Господа Чайтаньи, Субуддхи Рай покинул Варанаси и отправился во Вриндаван, попутно посещая многие места паломничества – Праяг, Айодхью, лес Наймишаранья. К тому времени, когда Субуддхи Рай посетил Наймишаранью, Чайтанья из Вриндавана вернулся в Праяг. В Матхуре Субуддхи Рай узнал, что немного разминулся с Господом, и очень расстроился.

Чтобы поддержать свое брэнное тело в окрестных лесах Матхуры Субуддхи Рай стал собирать сухое дерево и продавать его в городе. За каждую вязанку он получал пять-шесть пайсов. Так он стал зарабатывать себе на жизнь продажей хвороста и дров. Сколько бы ни заработал Субуддхи, он оставлял себе только один пайс на пропитание. Он покупал на него горсть жареного молодого горошка и остальные деньги отдавал на хранение одному кушцу. Когда у него был избыток, он покупал йогурт и раздавал его бенгальским паломникам, которые посещали Матхуру. На эти же деньги иногда он покупал вареный рис, масло и тоже раздавал. Когда Субуддхи видел на улице просящего подавание вайшнава, он брал у купца свои деньги, покупал продукты и раздавал их. Он давал вайшнавам одежду, деньги, продукты питания и стал известен, как весьма благочестивый человек.

Когда в Матхуру пришел Рупа Госвами, Субуддхи Рай тот час же пошел к нему. С тех пор, когда еще Рупа состоял на службе у Наваба Хуссейна Шаха, Субуддхи Рай всегда с большим уважением относился к нему. Он любил и почитал Рупу Госвами. Он провел Рупу через двенадцать лесов Вриндавана и показал ему все места паломничества. В то время, проведенное во Вриндаване, где проходили трансцендентные игры Господа Кришны, Рупа Госвами задумал пьесу об играх Господа Кришны. Работая над вступлением к пьесе, Рупа Госвами получил благословение. Хотя дела призвали Рупу в Бенгалию, и ему на время пришлось прервать работу над пьесой, тем не менее он настойчиво продолжал ее. Чтобы разыскать своего старшего брата Санатану, Рупа Госвами простился с Субуддхи и покинул Вриндаван.

Пока Санатана Госвами путешествовал по Вриндавану, Рупа Госвами и Анупама пришли в Варанаси. Тапана Мишра, Чандрашекхар и брахман из Махараштры счастливы были этой встрече. Общение с чистыми преданными Господа так же сладостно, как и с Самим Господом. Рупа Госвами жил в доме Чандрашекхара, а прасад принимал у Тапаны Мишры, как это делал Господь Чайтанья. Преданные рассказали Рупе Госвами о тех наставлениях, которые в течение двух месяцев Господь Чайтанья давал Санатане Госвами. С подлинным блаженством Рупа слушал историю о том, как Господь даровал освобождение санньяси-майявади. Своей беспричинной милостью, подобной наводнению, Господь Чайтанья изменил духовную жизнь Варанаси. Видя, как жители Варанаси почитают Шри Чайтанью Махапрабху, Рупа радовался еще больше. Десять дней прожил он в Варанаси, а потом пошел в Бенгалию.

Все великие преданные Шри Чайтаньи Махапрабху почитали и любили Шрилу Рупу и Шрилу Санатану. Если кто-нибудь из Пури совершал паломничество во Вриндаван, то по возвращении его обязательно спрашивали:

– Как живут во Вриндаване Рупа и Санатана? Чем они занимаются? Где находят еду? Как совершают свое служение?

– Оба брата не имеют дома, – прославляли Рупу Госвами и Санатану Госвами вриндаванские паломники. – Кровом им служит тенистое дерево. Но, проведя под ним одну ночь, они переходят к другому. Они находят себе скудную еду, стучась в дома брахманов. Братья отказались от всех мирских удовольствий. Если им подают лакомства, они отказываются и принимают только кусок черствого хлеба и жареный молодой горошек. Все их имущество – это маленький кувшинчик для воды и старое стеганое одеяло на плечах. Но Рупа и Санатана чувствуют себя самыми счастливыми людьми на свете. Они постоянно поют святые имена Кришны и говорят об играх Господа. Беседы эти вызывают в них такое неудержимое ликование, что они начинают танцевать. Двадцать четыре часа в сутки братья заняты служением Господу. Обычно они спят не больше часа, иногда полчаса, а иногда не спят вовсе, непрерывно повторяя святое имя Господа. Они пишут прекрасные духовные книги о преданном служении, слушают рассказы об играх Шри Чайтаньи Махапрабху и размышляют о Господе.

Слушая о том, как живут Рупа и Санатана, спутники Господа Чайтаньи приходили в изумление.

* * *

Через джунгли Джарикханда Господь Чайтанья возвращался в Джаганнатха Пури. Лесная дорога доставляла Ему удовольствие. Как и прежде, Господь совершал удивительные игры с дикими животными, пробуждая в них изначальное духовное сознание, благословляя пением Харе Кришна мантры. В экстазе любви Он восклицал: «О Джаганнатх!» – и, словно лев, решительно устремлялся вперед, так что Его спутник еле успевал за Ним. Не дожидаясь Балабхадры, Господь вошел в маленькую лесную деревушку. Навстречу Ему шел, как видно, на базар, мальчик пастушок с горшком молока.

– О дорогой мой – остановил его Шри Чайтанья, – Я изнемогаю от жажды. Не дашь ли ты Мне немного молока?

Мальчик упал Господу в ноги и сказал:

– Пожалуйста, возьми сколько хочешь! Одним глотком Господь Чайтанья опустошил горшок и отправился дальше, на ходу бросив:

– Сейчас подойдет Мой спутник, он расплатится с тобой. Добавив шагу, Господь быстро скрылся из виду. Вскоре на дороге показался Балабхадра.

– Ты не видел тут санньяси? – спросил он пастушка.

– Да, Он выпил все мое молоко и сказал, что ты заплатишь мне....

– Откуда ж у меня деньги? – удивился Балабхадра. – У меня нет ни пайса.

– Ну, ладно. Передайте этому санньяси мои смиренные поклоны Его лотосным стопам.

И мальчик собрался идти, нагнулся за пустым горшком, но горшок оказался таким тяжелым, что он не смог его сдвинуть с места. Пастушок поднял крышку и увидел, что горшок полон золота и драгоценных камней. Он был удивлен. Вот это чудо! – подумал мальчик и тут же побежал догонять санньяси. Господь Чайтанья как-будто поджидал его. Когда он подошел ближе, Махапрабху добродушно улыбнулся ему и сказал: «Повторяй святое имя Господа Хари! Ты получил благословение, и Кришна одарил тебя Своей милостью! Увидев это, подошедший Балабхадра просиял.

– Слава Господу Чайтанье, прибежищу всех падших душ! – воскликнул он. Так простой пастушок обрел милость Самого Господа.

* * *

Возвращаясь домой, от радости мальчик не чувствовал ног под собой. Волна божественной любви захлестнула его, ноги сами пустились в пляс. Он стал танцевать, обезумев от экстаза, громко воспевая святое имя Хари. Он танцевал, пел и катался в пыли. Посмотреть на такое чудо скоро собралась вся деревня, и уже через мгновение все ее обитатели пели и танцевали. В Атхаранале, недалеко от Джаганнатха Пури, Господь послал Балабхадру Бхаттачарью вперед, чтобы он созвал всех преданных. Балабхадра Бхаттачарья спешил изо всех сил, но новость о возвращении Господа опережала его. Живительной влагой пролилась она на преданных, жизнь стала возвращаться к ним. Ликующие толпы вайшнавов устремились навстречу Господу Чайтанье. Огромная киртана оглашала своды Вселенной, радость преданных не знала границ. Впереди всех шли Шри Парамананда Пури и Брахмананда Бхарати. Наконец, они увидели Господа на берегу озера Нарендра. Гул величайшего ликования стоял в воздухе. Увидев духовных братьев Своего гуру, Господь Чайтанья почтительно поклонился. В ответ оба с великой любовью обняли Шри Чайтанью.

Сварупа Дамодара, Гададхара Пандит, Джагадананда, Кашишвара, Говинда и Вакрешвара, Каши Мишра, Прадьюмна Мишра, Дамодара Пандит, Харидас Тхакур, Шанкара Пандит и еще множество преданных – все они падали к Его лотосным стопам, а Шри Чайтанья обнимал их в великом восторге. Океан духовного блаженства затопил все вокруг.

В сопровождении огромной толпы преданных Господь направился в храм Джаганнатхи. «Сейчас Я увижу Господа Джаганнатху!» – с блаженством думал Он про Себя и из Его груди непроизвольно вырывалось:

– О Джаганнатха!

У главных ворот храма, Симха-двары, Он издал громкий крик и вбежал в храм. Как только Шри Чайтанья увидел Господа Джаганнатху, Его захлестнули волны трансцендентной любви. Началась радостная киртана, весь город сбежался в храм, приветствуя Господа Чайтанью. Остаток дня и ночь Господь пел святые имена и танцевал вместе со Своими возлюбленными преданными, прославляя трансцендентные качества Господа Хари.

Наутро служитель храма надел на Шри Чайтанью цветочную гирлянду с божеств и предложил прасад, а храмовый сторож Туласи почтительно приветствовал Господа. Сарвабхаума Бхаттачарья, Рамананда Рай и Ванинатха Рай ни на мгновение не отходили от Махапрабху. Из храма они повели Его в дом Каши Мишры. Сарвабхаума Бхаттачарья и Гошани Пандит пригласили Гаурангу к себе на обед. Господь с удовольствием принял приглашение, попросив принести прасад Господа Джаганнатхи. Сарвабхаума Бхаттачарья и Пандит Гошани немедленно отправились в храм и принесли прасад. Почтив прасад, Господь вместе со Своими друзьями расположился в саду для отдыха. Так закончилось путешествие Махапрабху во Вриндаван.

Милость Шиванады Сены

Как счастливы были преданные Навадвипы, когда узнали, что Господь Чайтанья снова вернулся в Джаганнатха Пури! Они тут же собрались и направились в Пури, чтобы повидать Господа. Поскольку никто не мог позаботиться о прасаде и ночлеге, как это делал Шивананда Сена, преданные из Кулина-грама и Шри-Кханды попросили Адвайту Ачарья поговорить с ним по организации паломничества в Нилачалу. Он не заставил себя долго упрашивать и охотно согласился.

Вайшnavы пели Харе Кришна и уже покидали Навадвипу, когда за Шиванандой Сенной увязалась бродячая собака. Она шла за преданными всю дорогу сопровождая киртану, и, добрый ко всему живому, Шивананда не стал ее прогонять. Когда паломники подошли к реке, лодочник из Ориссы спросил: «Собака с вами? Я возьмусь ее перевезти на другой берег, если вы за нее заплатите». Глядя на пса, который ластился к Шивананде Сене, как к своему новому хозяину, Шивананда вытащил изрядную сумму и заплатил лодочнику.

Обычно со всех путешественников на дорогах и у переправ взымались пошлины, и Шивананда вел расходы. Как-то раз он задержался у сборщика налогов, и, пока его не было, слуга забыл покормить собаку рисом. Шивананда закончил дела только к вечеру. Вернувшись, он сел за стол и принялся за ужин.

– Где мой пес? – спросил он слугу. – Ты не забыл его покормить?

Слуга ответил, что забыл, и что пес исчез. Шивананда Сена расстроено отодвинул от себя тарелку и послал десять человек на поиски собаки. Однако сколько они ни искали, пса так и не нашли. Шивананда чувствовал себя виноватым и больше не притронулся к еде.

Наутро он предпринял еще несколько попыток, но собака пропала, провалилась как сквозь землю. «Куда он мог уйти?» – недоумевали вайшнавьи... Вскоре показался флаг и чакра на штиле храма Джаганнатхи. Господь Чайтанья как всегда вышел навстречу Своим друзьям из Бенгалии. С необыкновенной любовью Он обнял каждого и все вместе они вошли в храм выразить почтение Господу Джаганнатхе, а затем отправились на парасад.

Как и в прошлые годы, Шри Чайтанья распорядился, чтобы бенгальских преданных разместили по домам и обеспечили всем необходимым. Отдохнув после долгой дороги, преданные, как только забрезжил рассвет, поспешили к Господу Чайтанье. Войдя во двор, они увидели ту самую исчезнувшую собаку Шивананды Сены, которая сидела у стоп Господа и с преданностью смотрела на Него. Шри Чайтанья бросал ей пульпу кокосового ореха и с улыбкой говорил:

– Повторяй святые имена Харе Кришна, Харе Рама!

Пес съел мякоть кокоса и неожиданно для всех во все собачье горло запел:

– Харе Кришна! Харе Кришна! Был ли это лай или сказано человеческим голосом, все кто при этом присутствовал не поверили своим ушам.

Можно себе представить, как изумлен этим зрелищем сам Шивананда Сена! Видя свою собаку у лотосных стоп Шри Чайтаньи Махапрабху и слыша, как она поет святые имена, он попросил у ней прощения за все нанесенные обиды и выразил почтение как великому преданному Господа.

Шивананда Сена был очень экзальтированной натурой и был готов почтить любого, кто воспеваает святые имена, даже уличную собаку. На следующее утро пес снова исчез, но теперь безвозвратно. На этот раз, он вернулся в царство Бога, на Вайкунтху. Милость Господа Чайтаньи была столь велика, пробудила даже в собачьем сердце неистовое желание воспевать святое имя Харе Кришна.

Наказание Харидаса младшего

У Шри Чайтаньи Махапрабху был преданный по имени Бхагаван Ачарья. Этот Бхагаван Ачарья славился широтой познаний и благородством души. Он был родом из Халисахары, сыном Шатананды Кхана – влиятельного правительственного чиновника. Как ни просил отец Бхагавана Ачарьи, тот так и не стал продолжателем его дела. Его совершенно не интересовали государственные дела и служебная карьера. Отрешенный от всего мирского, он был поглощен любовными играми с Господом в дружеских взаимоотношениях. Скорей всего он был воплощением мальчика-пастушка из Враджды.

Чтобы быть ближе к Господу Чайтанье, он ни на мгновение не покидал Его лотосные стопы. Поэтому преданный всем сердцем Бхагаван Ачарья навсегда поселился в Джаганнатха Пури. Он часто готовил для Господа Чайтаньи и

приглашал Его пообедать. И не было случая, чтобы Господь не посетил его скромное жилище. Обычно Шри Чайтанье приносили прасад из храма Господа Джаганнатхи, однако Бхагаван Ачарья всегда готовил все сам.

У Бхагавана Ачарьи был младший брат по имени Гопал Бхаттачарья. Несколько лет этот юноша изучал философию «Веданты» в Бенаресе на основе «Шарирака-бхашьи» Шанкарачарьи и, конечно, имел имперсональные представления о Боге. Когда Гопал Бхаттачарья пришел в Джаганнатха Пури, Бхагаван Ачарья из сострадания к брату решил представить его Господу Чайтанье. Господь знал, что Гопал Бхаттачарья обучался в школе майявади, и не видел ничего привлекательного в такой встрече. Он общался только с чистыми преданными Кришны. Однако из любви к Бхагавану Ачарье Шри Чайтанья Махапрабху сделал вид, что рад увидеть его брата.

Поскольку Сварупа Дамодара был личным секретарем Шри Чайтаньи Махапрабху, Бхагаван Ачарья сначала обратился к нему. Сварупа Дамодара знал о возвышенном положении этого вайшнава в духовном царстве Кришны и отнесился очень дружелюбно.

– Мой младший брат Гопал вернулся из Варанаси, – сказал Бхагаван Ачарья. – несколько лет он обучался «Веданте», и я хотел бы просить тебя послушать его толкования «Веданты».

Хотя Сварупа Дамодара Госвами искренне любил Бхагавана Ачарью, слова эти разгневали его:

– Ты утратил всякий разум, общаясь со своим братом, и поэтому готов послушать философию майявады. Когда вайшнав слушает «Шарирака-бхашью», комментарии майявади на «Веданта-сутру», он утрачивает понимание истины, что Господь является владыкой, а живое существо – Его слугой. Майявади считают себя Верховным Господом. Вайшнавьи слушают только те комментарии «Веданты», которые написаны ачарьями четырех вайшнавских сампрадай. А «Шарирака-бхашья» подобна яду для вайшнава, к ней нельзя прикасаться!

Философия майявады – это столь умелое жонглирование словами, что даже маха-бхагавата, исключительно возвышенный преданный, для которого Кришна – сама жизнь и душа, падает с уровня чистого преданного служения, слушая ее.

Однако Бхагаван Ачарья позволил себе не согласиться:

– Наши сердца и души целиком принадлежат лотосным стопам Кришны! Неужели «Шарирака-бхашья» может изменить это умонастроение?

– Слушая рассуждения майявади о том, что Брахман представляет собой знание и при этом имперсонален, а космическое проявление, созданное майей, ложно, мы утрачиваем духовное понимание. Эти философы пытаются доказать, что живое существо – лишь плод воображения, нет ничего, кроме духовного сияния. В конце концов, они провозглашают, что Верховная Личность Бога тоже находится под влиянием майи. Люди думают о Боге лишь по невежеству. Когда Верховная Абсолютная Истина одурачена майей, внешней энергией, Она становится дживой, живым существом. Подобные комментарии разрушают сердце и жизнь преданного, их нельзя слушать!

Испуганный и пристыженный Бхагаван Ачарья молча смотрел на своего друга. На следующий же день он попросил Гопала Бхаттачарью отправиться к отцу.

* * *

Поджидая как-то Шри Чайтанью Махапрабху к обеду, Бхагаван Ачарья обнаружил, что у него в доме нет риса. Блюда из овощей были уже почти готовы, но нужен был рис, без которого не обходится ни одно поклонение божеству. Тогда Бхагаван Ачарья позвал Чхоту Харидаса, который оказался поблизости. Преданные называли его Харидасом Младшим, чтобы не путать с Харидасом Тхакурмом. Он был совсем юным и очень любил петь для Чайтаньи Махапрабху.

– Пожалуйста, сходи к Мадхавидеви, сестре Шикхи Махити, и скажи, что я прошу белого риса, – сказал он.

Шикхи Махити, возвышенный преданный Шри Чайтаньи Махапрабху из Пури, был воплощением близкой подруги Шримати Радхарани по имени Рагалека. Его сестра Мадхавидеви в Кришна-лиле была Калакели, еще одной подругой Радхи. Шикхи Махити и его младший брат Мурари Махити были чистыми преданными Господа Чайтаньи и ни на мгновение не расставались с Его лотосными стопами.

Сестра их Мадхави была очень строга в исполнении обетов и часто постилась. Господь Чайтанья не раз говорил, что в этом мире у Него три с половиной чистых преданных – Сварупа Дамодара, Рамананда Рай и Шикхи Махити, а «половинкой» была Мадхави, его сестра.

С семьей этих великих преданных связано немало удивительных историй. Одна из них повествует о том, как Шикхи Махити увидел исполненный трансцендентного блаженства сон, который стал явью. Мысли Шикхи Махити всегда были заняты служением Господу, с ними он ложился спать и вставал. Однажды ночью он увидел во сне, как Господь Чайтанья, находясь в храме Джаганнатхи, входит в тело Джаганнатхи, а затем выходит из него и смотрит на божество. Когда брат и сестра пришли разбудить Шикхи Махити, они увидели, что он пребывает в глубоком экстазе. Придя в себя, Шикхи Махити обнял своих брата и сестру, обливаясь слезами:

– Дорогие мои, мне было необыкновенное сновидение! Сейчас я вам расскажу. Деяния Господа Шри Чайтаньи Махапрабху, сына матери Шачи, – самое замечательное, что есть в этом мире! Я видел, как Господь Чайтанья, стоя перед божеством Джаганнатхи в храме, входил и выходил из тела Господа Вселенной. Я до сих пор вижу этот сон! Ты думаешь, я сошел с ума? Я до сих пор вижу этот сон! И самое удивительное, что как только я подошел к Чайтанье Махапрабху, Он обнял меня Своими длинными руками!

Голос Шикхи Махити дрожал и слезы текли из глаз. Оба брата и сестра поспешили в храм и увидели там Господа Чайтанью, который любовался красотой божества Джаганнатхи, в точности как во сне Шикхи Махити. Господь был так великодушен, что тут же обнял Шикхи Махити, воскликнув:

– Ты старший брат Мурари!

В эти минуты Шикхи Махити находился во власти трансцендентного блаженства.

В дом к такой возвышенной и уже пожилой женщине и направился юный Чхота Харидас за белым рисом. Они немного поговорили, Мадхавидеви охотно дала рис, и Чхота отнес его Бхагавану Ачарье.

Бхагаван Ачарья с удовольствием отметил превосходное качество риса и со всем тщанием приготовил овощи и другие любимые блюда Господа. Вместе с тем он принес прасад из храма Джаганнатхи, а также разложил на тарелки имбирь, лимон с солью и другие пряности. Теперь все было готово, и Бхагаван Ачарья стал поджидать Шри Чайтанью Махапрабху.

К обеденному часу Господь Чайтанья, как обещал, пришел принять подношения Бхагавана Ачарьи. Больше всего Ему понравился рис.

– Где ты взял такой хороший рис? – спросил Он Бхагавана Ачарью.

– Его дала мне Мадхавидеви, – ответил Бхагаван Ачарья.

– А кто же к ней ходил?

– Харидас Младший.

Господь ничего не сказал. Нахваливая рис, Он продолжал принимать прасадам. Однако дома Он подозвал Говинду, Своего личного слугу, и повелел:

– Впредь не пускай ко Мне Чхоту Харидаса!

Юный Харидас был как громом поражен, когда услышал, что ему запрещено приближаться к Шри Чайтанье Махапрабху. Вайшнавьи никак не могли понять, за что Господь на него разгневался. С горя Харидас перестал есть. Прошло три дня, и преданные, волнуясь за его жизнь, решили выяснить, что же случилось. Сварупа Дамодара и другие близкие спутники Господа пришли к Шри Чайтанье Махапрабху.

– Скажи нам, чем оскорбил Тебя Харидас Младший? – спросили они. – Почему Ты запретил ему подходить к двери Своего дома? Он в глубоком горе, и постится уже третий день.

Господь ответил:

– Мне нестерпимо видеть лицо человека, который принял отречение от мира, но в нарушение всех обетов разговаривает с женщинами. Это очень опасно для санньяси. Чувства с невероятной силой стремятся к объектам наслаждения, поэтому даже деревянное изваяние женщины может потревожить ум великих святых. «Санньяси не должен сидеть рядом со своей матерью, дочерью или сестрой, потому что чувства столь сильны, что могут одолеть самого сведущего человека». Что же говорить о других женщинах! Кругом столько людей, которые, не имея ничего, приняли отреченный образ жизни обезьян. Обезьяны живут в лесу, питаются фруктами и не прикрывают своих тел. Этим они напоминают святых, но все их мысли заняты поисками самки. Подобные им санньяси лишь ищут удовлетворения чувств и близкого общения с женицнами. Беседовать с женщинами и думать о них приносит такое же наслаждение, как и другие шесть видов общения с ними.

Господь Чайтанья гневно обличал лживых санньяси, принявших отречение лишь ради дешевого признания невежественной толпы. Такие обманщики никогда не обретают успеха в духовной жизни. Не дожидаясь ответа, Он повернулся и ушел в Свою комнату. Изумленные преданные хранили молчание. Они еще не видели Его в таком гневе.

На следующий день они набрались мужества и вновь обратились к лотосным стопам Шри Чайтаньи Махапрабху:

– Проступок Харидаса не так уж велик, – смиренно молили они. – Пожалуйста, будь милостив к нему. Он получил хороший урок и впредь не допустит подобного оскорбления.

– Я не в силах справиться с Собой, – отвечал Господь Чайтанья. – Неприятно видеть человека, который, живя в отречении, разговаривает с женщинами. Лучше не тратьте попусту время и займитесь делами. Если вы еще раз попросите за Харидаса Младшего, Я уйду из этого города, и больше вы Меня не увидите.

От этих слов преданные закрыли руками уши и поспешили вернуться к своим ежедневным занятиям. Господу Чайтанье тоже пора было исполнить Свои полуденные обязанности, и Он покинул дом. Без Его милости никому не постичь Его трансцендентных игр.

Обещание Шри Чайтаньи Махапрабху покинуть Джаганнатха Пури всех очень испугало. Однако судьба Чхоты Харидаса волновала не меньше, и, желая ему помочь, вайшнавьи отправились к Парамананде Пури с просьбой умиловить Господа:

– Шри Чайтанья Махапрабху почитает тебя. Пожалуйста, успокой его и постарайся уговорить простить Чхоту Харидаса.

Не откладывая, Парамананда Пури направился к дому Господа Чайтаньи, а остальные стали ждать. Лишь только он показался на пороге, Господь почтительно поклонился ему и усадил рядом.

– Скажи Мне, чего ты желаешь и с чем пришел? – спросил Он.

Парамананда Пури стал молить Господа о милости к Харидасу Младшему. Но едва услышав это имя, Господь сказал:

– Дорогой господин, послушай. Оставайся здесь со всеми вайшнавами, а Мне, Я думаю, лучше уйти. Прошу, позволь Мне удалиться в Алаланатху, там Я обрету уединение. Только Говинда пойдет со Мной.

Господь тут же позвал Говинду, еще раз поклонился Парамананде Пури и поднялся, чтобы навсегда покинуть Пури. Парамананда поспешно кинулся к двери, закрыв собой выход.

– Дорогой Господь Чайтанья! – взмолился он. – Ты – независимая Личность Господа и волен делать все, что пожелаешь. Кто может приказывать Тебе? Твои деяния несут миру благо, и мы не в силах их постичь. Мы знаем, что намерения Твои глубоки и величественны. Больше мы не будем надоедать Тебе своими просьбами!

Внемля смиренным мольбам Парамананды Пури Гошани, Господь остался. Парамананда вернулся к себе и больше не заговаривал с Чайтаньей об этом. Вайшнавьи окончательно убедились, что просить Господа бесполезно и отправились к Харидасу Младшему.

– Послушай, Харидас, – сказал ему Сварупа Дамодара Гошани. – Все мы желаем тебе добра. Пожалуйста, поверь. В настоящий момент Шри Чайтанья Махапрабху все еще пребывает в гневе, потому что Он – независимая Верховная Личность Господа, и не нам обсуждать Его поступки. Однако наступит день,

когда Он непременно явит тебе милость, потому что сердцем Он очень добр. Сейчас Господь упорствует, и если ты тоже будешь упорствовать, Его гнев только усилится. Лучше тебе выйти из поста. Соверши омовение и прими прасад. Наберись терпения, и гнев Господа пройдет.

На этом они простились, но с тех пор никто не заговаривал с Господом о Харидасе Младшем. Сам же Харидас не смел приблизиться к Нему. Иногда он шел за Господом на большом расстоянии, издали наблюдая, как Шри Чайтанья посещает храм Джаганнатхи.

Шри Чайтанья Махапрабху – океан милости. Кто постигнет Его? Он наказывает Своих дорогих преданных лишь затем, чтобы восстановить законы религии или обязанности людей. Шри Чайтанья Махапрабху – духовный учитель всего мира. Он преподавал этот урок ради того, чтобы показать: философия вайшнавов не позволяет незаконного общения с женщинами, грубого или тонкого. Хотя Он был самым милостивым воплощением Бога, в этом отношении Он был неумолимо строг.

Суровый пример Чхоты Харидаса испугал преданных. Они прекратили беседовать с женщинами даже во сне. Теперь не только санньяси, но и домохозяева избегали подобного свободного общения, относясь ко всем женщинам, кроме жены, как к матери.

Прошел год, но Господь Чайтанья по-прежнему не допускал к Себе Харидаса Младшего и нисколько не смягчился. Не в силах сносить эти страдания, Чхота Харидас принял решение. Близился рассвет, когда Харидас вознес почтительные молитвы Шри Чайтанье Махапрабху и покинул Джаганнатха Пури. Он ушел в Праяг, но никто не знал об этом.

Харидас Младший был полон неуклонной решимости обрести прибежище у лотосных стоп Шри Чайтаньи. В Тривени, где сливаются Ганга, Ямуна и Сарасвати, он вошел глубоко в воду и расстался с жизнью во имя вечного прощения.

Едва это случилось, Харидас обрел чудесное духовное тело, подобное телу гандхарва, певца с райских планет. Немедля он предстал перед Шри Чайтаньей Махапрабху и вновь обрел Его милость. Всю ночь Харидас пел для Господа, а Шри Чайтанья Махапрабху слушал. Однако для людей он оставался невидимым, никто из преданных не слышал его пения и ничего не знал.

Настал день, когда Господь Чайтанья спросил:

– Где Чхота Харидас? Приведите его.

Но преданные с грустью ответили:

– Как-то ночью в конце года Харидас Младший покинул Джаганнатха Пури. Никто не знает, где он.

Господь Чайтанья с мягкой улыбкой слушал полные скорби слова преданных, и они не понимали этой улыбки.

Вскоре после этого разговора Джагадананда, Сварупа, Говинда, Кашишвара, Шанкара, Дамодара и Мукунда пошли к берегу моря совершить омовение. Море было спокойным и безлюдным, и среди прибрежной тишины они услышали вдруг

далекое пение. Сомнений не было, это голос Харидаса! Преданным казалось, этот сладкий голос зовет их. Видеть его они не могли, зато явственно слышали.

– Должно быть, Харидас совершил самоубийство, приняв яд, – предположили они. – Поскольку это грех, он стал брахманом-привидением. Мы не видим его, но слышим это сладкое пение. Сомнений нет, он стал призраком.

– Этого не может быть, – возразил Сварупа Дамодара. – Харидас Младший всю жизнь повторял Харе Кришна мантру и служил Верховному Господу, Шри Чайтанье Махапрабху. Более того, он дорог Господу и встретил смерть в святом месте. Харидас не мог пасть так низко, напротив, он, должно быть, обрел освобождение. Скоро вы сами убедитесь в этом.

Как раз в те дни из Праяга в Навадвипу пришел вайшнав, который во всех подробностях рассказал всем, как умер Чхота Харидас. Шривас Тхакур и другие преданные очень удивились, услышав, что Харидас Младший вошел в воды Тривени и расстался с жизнью.

В конце года Шивананда Сена, как обычно, привел в Джаганнатха Пури бенгальских вайшнавов. Встреча с Господом Чайтаньей была исполнена ликования. Господь тепло беседовал со Своими друзьями, и во время разговора Шривас Тхакур спросил Его:

– Что случилось с Младшим Харидасом?

– Каждый обретает плоды своей деятельности, – отвечал Господь.

И тогда Шривас Тхакур рассказал о решимости Чхоты Харидаса и обстоятельствах его смерти. Шри Чайтанья слушал его с улыбкой, казалось, Он был доволен.

– Если санньяси сладострастно смотрит на женщину, то подобная смерть – единственное искупление. Он должен быть наказан, чтобы очиститься от греха и обрести прибежище Господа. Иначе это недостижимо.

Все вайшnavы во главе со Сварупой Дамодарой Госвами поняли, что Чхота Харидас обрел благословение Господа Чайтаньи.

Этот случай, раскрывший милость Шри Чайтаньи Махапрабху, очень поучителен. Всем поколениям вайшнавов Господь показал, что санньяси должен оставаться в отречении, храня глубокую привязанность к Нему. Эта лила явила славу святых мест и показала, как Господь дает прибежище Своему искреннему преданному.

Глава 53

Харидас Тхакур

Каждое утро Шри Чайтанья Махапрабху поднимался очень рано и шел к морю совершить омовение. Исполнив утренние обязанности санньяси, Он направлялся в храм, чтобы увидеть лотосный лик Господа Джаганнатхи. Возвращаясь из храма, Он любил зайти к Харидасу Тхакуру у Сиддха Бакула, чтобы угостить его прасадом и немного поговорить о Кришне. Харидас Тхакур ежедневно повторял святое имя Кришны 300 тысяч раз (192 круга на четках), и Шри Чайтанья Махапрабху считал его нама-ачарьей, непреложным авторитетом в воспевании святого имени.

Однажды Господь спросил:

– Дорогой Харидас Тхакур, в этот век Кали люди отошли от принципов ведической культуры, и потому их называют яванами. Их интересует лишь убийство коров и чувственные наслаждения. Они погрязли в грехе. Как же спасти этих яванов? Я чувствую Себя очень несчастным, потому что не знаю, как им помочь.

Шри Чайтанья Махапрабху, наиболее милостивое воплощение Верховной Личности Бога. Он – Сам Кришна, патита-павана, спаситель падших душ. Ему невыносимо больно видеть страдания обусловленной души. Он пришел, чтобы дать людям знание о Кришне и научить их любить Бога. Но как донести до них это послание?

Харидас Тхакур был настоящим вайшnavом, свою жизнь и душу он отдал служению Господу. Видя печаль на лице Шри Чайтаньи, вызванную положением падших душ, он попытался развеять ее.

– Мой Господь, – сказал Харидас, – Тебе не стоит о них беспокоиться. Когда яваны убивают животное, они выкрикивают: ха рама, ха рама! Для яванов ха рама означает «отвратительный», «ужасный» а для преданного, которые произносят эти слова с экстатической любовью, означает «О мой Господь Рамачандра!» Даже не зная смысла этих слов, они в повседневной суете тоже повторяют «ха рама, ха рама». Посмотри только, как им повезло! Каждый, кто повторяет святое имя Господа, получает абсолютное благо, потому что в этих двух словах выражена вся суть духовного совершенства жизни.

Святое имя Господа столь могущественно, что действует, даже когда его произносят, не имея в виду Верховного Господа. Осознанно или неосознанно, кто бы ни произнес имя Господа Рамы, обретет освобождение.

Далее, опираясь на ведические шастры, Харидас Тхакур, продолжал:

– Святое имя Господа не теряет своей трансцендентной силы, даже когда его произносят случайно, даже с насмешкой. В «Нрисимха Пуране» сказано, что если мясоед, умирая под клыками дикого кабана, от боли произнесет «ха рама ха рама», что значит «все кончено», он обретает освобождение. Что же тогда говорить о тех, кто произносит святое имя с верой и с чувством любви?

Аджамила был рожден в благородной семье брахманов, но всю жизнь он прожил как величайший грешник. И что же? В свой смертный час от страха перед ямадугами он позвал своего маленького сына по имени Нараяна и был освобожден. Появились тут же слуги Господа Вишну и освободили его от оков Ямараджа, бога смерти.

Слово «рама» состоит из двух слогов – «ра» и «ма». Слоги эти неразделимы и украшены прекрасным словом «ха», что означает «О». Святое имя Господа обладает столь великим могуществом и духовной силой, что даже при неверном произнесении его, особенно в момент смерти, освобождает от всех грехов. Человек не в состоянии совершить больше грехов, которые он может аннулировать только один раз произнеся имя Господа. Единственное ограничение – это повторение святого имени не должно сочетаться с желанием удовлетворять материальные чувства. Повторение имени Господа позволяет обрести экстатическую любовь к Кришне. Но когда святое имя произносят, преследуя материальные цели, оно перестает действовать. «Падма Пурана» говорит: «Появившись на устах, в уме или проникнув в уши (слухового восприятия), святое имя без сомнения освободит преданного от материального рабства. Не имеет значения, произносят ли его грамматически правильно или не правильно, целиком или по частям. О брахман, сила святого имени очень велика. Однако, если человек использует святое имя ради материального тела, богатства или последователей, под влиянием жадности и безбожия – другими словами, произнося святое имя с оскорблениями – такое повторение быстро не принесет желанного результата. Поэтому нужно старательно избегать оскорблений при повторении святого имени Господа». – Сказав это, Намачарья Харидас Тхакур продолжал:

– Святое имя, произнесенное без оскорблений, способно освободить от всех последствий греховной жизни. «О Господь, обитель всей добродетели, нужно поклоняться Шри Кришне с верой и стойкостью, без двойственности и лицемерия, самым возвышенным образом. Словно солнце, которое всходит на небе, едва появившись, рассеивает тьму ночи, так и святое имя Кришны мгновенно разгоняет тьму невежества из-за грехов прошлых жизней».

Даже слабый отблеск святого имени Господа способен уничтожить все последствия греха. Все явленные писания свидетельствуют об этом. Примером этому может служить история Аджамилы приведенная в «Шримад-Бхагаватам» (6.2.46)

Шри Чайтанья Махапрабху внимательно выслушал Харидаса Тхакура, и сердце Его преисполнилось радости.

– На Земле так много живых существ, движущихся и неподвижных! Что же будет с деревьями, растениями, насекомыми и другими живыми существами? – спросил Махапрабху. – Как их освободить от материальных пут?

Харидаса Тхакур ответил:

– О мой Господь, освобождение всех движущихся и неподвижных живых существ произойдет по Твоей милости. На самом деле Ты уже освободил их от материального рабства. Когда Ты громко пел Харе Кришна мантру, – будь-то движущиеся и неподвижные существа – все обрели благо. Все, кто слышал Тебя, все они обрели освобождение. Твою санкиртану слышали не только звери, птицы и насекомые, но и деревья, травы и цветы. Ее эхо разнеслось по всей вселенной. На самом деле, это было не эхо, а киртана, в котором приняли участие все неподвижные живые существа, даже горы и скалы. Когда Твои последователи громко поют Харе

Кришна мантру, где бы это ни происходило, звери и птицы, цветы и деревья танцуют в восторге преданности и любви. Ты явил это чудо, когда шел во Вриндаван лесом Джхарикханда. Твой слуга Балабхадра Бхаттачарья рассказывал мне об этом.

Ты безгранично милостив. Васудева Датта, Твой чистый преданный, попросил Тебя освободить все живые существа, и Ты услышал его молитвы. О мой Господь, Ты пришел в облике преданного лишь для того, чтобы освободить все падшие души этого мира. Ты проповедуешь громкое воспевание Харе Кришна мантры и таким образом даришь освобождение от материального рабства всем живым существам...

Шри Чайтанья с искренним изумлением внимал словам Харидаса Тхакура и думал: «В действительности это Мои сокровенные игры. Как Харидас сумел постичь их?» Исключительно довольный рассуждениями Харидаса, Он заключил его в объятия, однако впредь старательно избегал обсуждения подобных тем. Верховная Личность Бога всегда хочет скрыть Свои блистательные достоинства, но не может сделать этого в присутствии Своего преданного, что хорошо всем известно.

«О мой Господь, все в этой материальной природе ограничено временем, пространством и мыслью. Однако, Твои несравненные и непревзойденные качества всегда трансцендентны к подобным ограничениям. Иногда Ты пытаешься скрыть эту истину Своей иллюзорной энергией, но чистые преданные узнают Тебя в любых обстоятельствах».

Счастливым Шри Чайтанья Махапрабху отправился к Своим спутникам, чтобы прославить трансцендентные качества Харидаса Тхакура. Он делал это с таким воодушевлением, словно у Него было сто уст. Господь черпает неопишное наслаждение в прославлении Своих преданных, а Харидас Тхакур – самый возвышенный среди них. Его трансцендентные достоинства бесконечны и непостижимы, поэтому поведать возможно лишь о некоторых из них, но далеко не о всех. Однако воспоминание даже об одном эпизоде его жизни очищает сердце.

* * *

Какое-то время Харидас Тхакур жил в лесу неподалеку от деревни Бенапола в провинции Яшохара (которая сейчас находится в Бангладеш). Вдали от мирской суеты в уединении, он поставил небольшую хижину, посадил туласи и каждый день повторял святое имя Господа триста тысяч раз, не замечая, как день сменяет ночь и вновь наступает рассвет.

Принимая немного пищи в домах таких благочестивых брахманов, Харидас Тхакур поддерживал себя кришна-прасадам. Постепенно он приобрел известность святой личности, и все окрестные жители приходили к нему, чтобы получить даршан.

Богатый землевладелец Рамачандра Кхан, который управлял провинцией Яшохара был безбожником и завидовал вайшнавам. Ему нестерпимо было слышать об удивительных чертах характера Харидаса, о его безупречной репутации, поэтому он стал обдумывать план, как его опозорить. И вот, томимый злобой, сгорая от зависти, Рамачандра Кхан решил прибегнуть к помощи местных проституток. Для человека, избравшего путь отречения от мира, нет сильнее искушения, чем общение с женщиной.

– Харидас еще молод и, конечно же, легко поддастся соблазну, – решил Рамачандра Кхан. С жестоким намерением он пригласил в свой богатый дом всех самых известных блудниц и сказал:

– Должно быть, вы слышали о святом по имени Харидас Тхакур. Его присутствие в моем владении ненавистно мне. Вы искусны в любовных делах, и если вы собьете с толку этого Харидаса, я щедро вознагражу вас. Заставьте своими чарами его нарушить суровый обет.

– Через три дня Харидас Тхакур будет у моих ног! Я обещаю, – смело ответила одна красавица. Это была молодая прелестная девушка с тонкой талией, пышной грудью и взглядом пронизывающим, как молния.

Взглянув на нее, Рамачандра Кхан рассмеялся и воскликнул:

– Прекрасно! Мой слуга пойдет за тобой следом, и когда Харидаса окажется в твоих объятиях, он арестует его и приведет вас обоих ко мне! План был одобрен и ударили по рукам.

– Однако, не спеши! Позволь мне насладиться, – сказала проститутка. – прежде я проведу с Харидасом ночь, а на следующий день возьму твоего слугу, чтобы арестовать его.

Как только стемнело, девушка надела красивое шелковое сари, застегнула на лодыжках нежно позванивающие колокольчики, подвела глаза сурьмой и направилась к хижине Харидаса Тхакура. Сердце ее замирало от предвкушения победы над святым и прыгало от радости неземных наслаждений. Углубившись в лесную чащу, скоро ее взору открылась небольшая поляна, залитая лунным светом, и скромное жилище отшельника. Приблизившись, девушка поклонилась священному деревцу туласи, которое у вайшнавов является матерью преданного служения. Робко приоткрыв дверь хижины, она увидела Харидаса. Он сидел на простой циновке, сиял святостью и чистотой в глубокой медитации и повторял на четках святое имя Господа Кришны. Блудница поклонилась ему и встала у порога, показывая свои туго обтянутые бедра и высокую грудь. Движения ее при этом были изящны, а на губах играла обворожительная улыбка. Ее взгляд исполненный нежности и страсти был устремлен на Харидаса. Немного переведа дух, девушка нежно заговорила:

– О Харидас, великий проповедник в расцвете молодости, ты безумно красив, ни одна женщина не устоит перед тобой! Увидев тебя, я не могу справиться с желанием своего сердца. Я сгораю от страсти и нетерпения сблизиться с тобой. Мое желание так сильно, что если ты примешь меня, то я не в состоянии буду поддерживать жизнь в этом теле!

– Я непременно приму тебя, – ответил ей Харидас. – Но ты должна немного подождать, пока я закончу повторять на четках свои круги мантры. Присядь рядом, послушай святое имя, время пролетит незаметно! Как только закончу, я исполню все твои желания!

Девушка села на коврик возле Харидаса и стала слушать, как он повторяет святое имя «Харе Кришна Харе Кришна». ... Время пролетело незаметно; забрезжил рассвет, и она поспешно поднялась и ушла. У нее ничего не вышло, но она не теряла надежды. Придя к Рамачандре Кхану, она рассказала о том, как прошла ночь, и с уверенностью прибавила: «Харидас Тхакур не отказал мне. Завтра он непременно исполнит мои желания!»

На следующую ночь девушка снова была у хижины Харидаса. Лишь увидев ее, он сказал в утешение:

– Прошлой ночью ты была разочарована. Пожалуйста, прости меня! Посиди немного, послушай Харе Кришна мантру. Я закончу повторение святых имен и буду полностью в твоем распоряжении.

Блудница почтительно поклонилась деревцу туласи и Харидасу Тхакуру и тихо присела на пороге, слушая Харе Кришна. Трансцендентные звуки святого имени через уши проникали в самое сердце и очищали его от всякой скверны, потому что исходили из уст чистого преданного Господа. Невольно девушка стала повторять: «О мой Господь Хари! О мой Господь Хари!»

Прошла и вторая ночь. Небо начало светлеть, и девушка забеспокоилась, что ей снова придется уйти отсюда ни с чем. Увидев ее тревогу, Харидаса мягко сказал ей:

– Я дал обет в течение месяца повторить святые имена десять миллионов раз (333.333 раза в день). Но не волнуйся, сегодня я завершаю это жертвоприношение. Я надеялся сделать это нынешней ночью, но не успел. Тебе придется подождать до завтра. Я закончу повторение святых имен, мой обет будет исполнен, и мы непременно будем вместе.

Конечно же, у Харидаса Тхакура не было и тени желания развлечься, но он прибегнул к такой хитрости, чтобы дать падшей девушке редкую возможность услышать святое имя Господа. Он не сомневался в могуществе и абсолютном благе святого имени, которое освобождает от самых тяжких грехов и раскрывает перед человеком путь преданного служения Господу.

Блудница вернулась к Рамачандре Кхану рассказать о прошедшем дне. Богач не находил себе места от нетерпения, но девушка уверила его в успехе, и он решил еще подождать.

Едва начало смеркаться, блудница уже была у хижины Харидаса. Одета в блестящие одежды и ярко накрашенная, она почтительно поклонилась ему и дереву туласи и села на пороге.

– Сегодня я закончу повторение святых имен, – ободрил ее Харидас. – И тогда уж целиком буду в твоей власти.

И снова девушка слушала пение Харидаса, и снова повторяла святое имя Господа «Хари! Хари!», не замечая приближающегося рассвета. Общение с чистым преданным Господа, каким был Харидас Тхакур, полностью очистило ее от греха. Сердце ее прозрело к истине, и она в раскаянии упала к лотосным стопам Харидаса. Плача, она рассказала ему о коварных замыслах Рамачандры Кхана.

– О, великая грешница, я приходила соблазнить тебя! – говорила красавица. – Ведь я блудница, на моей совести столько грехов! О господин, будь милостив, спаси мою падшую душу!

Харидас Тхакур ласково ответил:

– Я знаю о коварстве Рамачандры Кхана. Он невежественный глупец. Как бы ни пытался, он не сможет причинить мне зла. Каждый день Рамачандра Кхан строит козни против меня, поэтому я давно хотел покинуть эти места. Но ты пришла ко мне, и я задержался на три дня, чтобы даровать тебе освобождение.

– Прошу тебя, – взмолилась девушка, – стань моим духовным учителем! Наставь, что я теперь должна делать, чтобы навечно освободиться от материального бытия!

– Если ты на самом деле хочешь предаться Господу, – отвечал Харидас, – ступай домой и раздай брахманам все, что имеешь. Потом возвращайся и живи счастливо в этой хижине, всегда вспоминая о Господе Кришне. Постоянно повторяй Харе Кришна маха-мантру и служи туласи, поливая ее и вознося молитвы. И тогда очень скоро ты обретишь прибежище у лотосных стоп Господа Кришны.

Харидас Тхакур раскрыл перед девушкой путь, который ведет в духовную обитель Бога, где царят вечное блаженство и знание. Это был великий преданный, исполнивший самое большое желание Господа – чтобы все обусловленные души предались Ему. Господь Кришна выразил это желание в «Бхагавад-гите» еще пять тысяч лет назад, в награду пообещав освобождение от последствий всех грехов. Если же человек не может предаться лотосным стопам Кришны, он должен постоянно повторять на четках Харе Кришна мантру, как этому учит Харидас Тхакур, и очистить сердце от материальных желаний. И тогда дремлющая в сердце любовь и преданность Господу пробудятся. Харидас Тхакур следовал наставлениям Шри Чайтаньи Махапрабху: «Святое имя Господа можно повторять постоянно, чувствуя себя ниже пучка соломы на дороге и терпеливее дерева, освободившись от чувства ложной гордыни и всегда оказывая почтение другим». Он был не только очень опытен в служении Господу, но также проповедовал учение бхакти, разбивая в прах последователей всех безбожных философий.

Посвятив блудницу в повторение Харе Кришна мантры, Харидас поднялся и навсегда покинул эти места, повторяя «Хари! Хари!» А его новая ученица вернулась в деревню и раздала возвышенным брахманам все имущество, нажитое ценой греховной жизни, не оставив себе даже смены одежды. Используя эту милостную в служении Господу, брахманы косвенным образом вовлекали в это служение вчерашнюю блудницу, помогая ей освободиться от грехов. Бескорыстный и сострадательный Харидас Тхакур знал, что в огне преданного служения сгорают все грехи, и поэтому дал своей новой ученице такой совет.

Девушка обрила голову, как это делают вайшнавцы, и поселилась в хижине Харидаса. Следуя примеру духовного учителя, она стала повторять Харе Кришна мантру триста тысяч раз в день. Она воспевала имена Бога днем и ночью, и усердно служила дереву туласи, ела только то, что окрестные жители приносили ей в подаяние. Бывали дни, когда ей никто ничего не давал, и тогда она постилась. Скромной едой и постом она обуздала чувства и вскоре достигла такого совершенства, что обрела любовь к Богу.

Вчерашняя блудница стала возвышенной преданной, ее духовная жизнь увенчалась успехом. Множество чистых вайшнавцев, обычно избегающих женщин легкого поведения, стали приходить увидеть ее. Приняв образ жизни вайшнава, человек становится вайшнавом и освобождается от всех материальных обозначений, каким бы прежде падшим ни был. Люди изумлялись

прекрасным духовным качествам этой девушки и прославляли могущество Харидаса Тхакура, истинного духовного учителя, пробудившего в распутнице чистую преданность Богу, и выражали ему почтение.

Пытаясь соблазнить Харидаса Тхакура, Рамачандра Кхан заронил в почву семя греха – он оскорбил лотосные стопы вайшнава. Семя это проросло и скоро превратилось в дерево, принесшее свой горький плод, который Рамачандра Кхан не мог не вкусить. Последствия были столь поучительными, что о них непременно нужно рассказать.

Рамачандра Кхан всегда был безбожником, а совершив оскорбление лотосных стоп Харидаса Тхакура, превратился в настоящего демона, и стал поносить веру вайшнавцев и Господа Вишну. Будучи брахманом по рождению, Рамачандра Кхан стал врагом брахманической культуры подобно Раване, который был сыном брахмана Вишвашравы, но стал асурой, оскорбив Господа Рамачандру и Ханумана, Его чистого преданного. Несомненно, Господь должен был наказать Рамачандру Кхана, как прежде сделал это с Раваной и многими другими демонами.

В Бенгалии в те дни проповедовал Шрила Нитьянанда Прабху. По воле Господа Чайтаньи, Он путешествовал по всей стране, благословляя падшие души любовью к Богу. Шри Нитьянанда Прабху – это Верховная Личность Бога, деяния Его описаны в «Бхагавад-гите»: «Чтобы установить законы религии, наказать безбожников и поддержать Моих преданных, Я нисхожу Сам из века в век» (4.8).

Всеведущий Господь Нитьянанда знал о злодеяниях Рамачандры Кхана и намеренно пришел в его деревню в сопровождении многочисленных спутников. Нигде не задерживаясь, Он направился прямо к богатому дому местного землевладельца.

Большой дом Рамачандры Кхана имел внутреннюю, женскую половину, где жила его семья, и внешнюю, где почтенный господин принимал посетителей и вел дела. Здесь у Рамачандры Кхана, как и у других состоятельных жителей, стоял Дурга-мандал, где раз в год в месяце ашвина (октябрь) он совершал поклонение богине Дурге.

Шри Нитьянанда Прабху вошел в дом и вместе с преданными расположился у алтаря матери Дурги. Дом и двор тут же заполнились сотнями людей. Рамачандра Кхан, который в этот час находился во внутренней части дома, услышал шум толпы и послал слугу узнать, кто осмелился его беспокоить.

Появившись перед Господом Нитьянандой, слуга объявил:

– Дорогой господин, Рамачандра Кхан послал меня сообщить, чтобы Ты остановился в доме попроще. У местного молочника есть просторный хлев для коров, где хватит места для всех Твоих спутников. А Дурга-Мандал слишком мал для вас.

Господь Нитьянанда разгневался. Он поднялся, чтобы навсегда покинуть этот греховный дом, и громко рассмеялся.

– Рамачандра Кхан прав, это место не для Меня! – воскликнул Он напоследок. – Оно подходит лишь мясоедам, убийцам коров!

Нитьянанда Прабху был так разгневан, что не пожелал оставаться в этой деревне и мгновение, и все преданные последовали за Ним.

Вздохнув с облегчением, Рамачандра Кхан приказал слуге засыпать землей место, где сидел Господь Нитьянанда. Желая очистить Дурга-Мандал и двор, он кругом

побрызгал водой, смешанной с навозом, но этого ему показалось мало. Сердце его было полно злобы и возмущения против Господа Нитьянанды и вайшнавов.

Рамачандра Кхан был не только безбожником, но и вором. Богатый землевладелец, он нажил состояние, уклоняясь от выплаты налогов. Царский министр финансов не мог не заметить обмана и, страшно разгневавшись, решил посетить Рамачандру Кхана. Подобно грозе, он неожиданно появился в деревне и вместе со своими солдатами, как хозяин, расположился в Дурга-Мандале Рамачандры Кхана. Мусульмане тут же зарезали корову и стали готовить мясо. Рамачандру Кхана, его жену и сыновей они взяли под стражу, а сами в течение трех дней грабили дом богача и всю деревню. Каждый день они убивали в Дурга-Мандале корову и готовили свежее мясо. Дом Рамачандры Кхана превратился в обитель смерти.

Царский министр лишил обманщика его высокого положения, богатства и слуг. Жители деревни побросали дома и вместе с семьями покинули это проклятое место. Еще много дней их деревня стояла разоренной и пустой. Подобная участь постигает всякого, кто оскорбляет чистого преданного. Грехи и ошибки одного человека навлекают страдания и беды на всю деревню или город.

* * *

Харидас Тхакур тем временем пришел в деревню Чандапура, которая находится в провинции Хугли близ Сантаграма, где сливаются Ганга и Ямуна. Недалеко отсюда стоял богатый дом Хиранья и Говардхана Маджумадаров, знаменитых на всю Бенгалию землевладельцев, поддерживавших своими пожертвованиями всех местных вайшнавов.

Братья Хиранья и Говардхана были вайшнавами, однако они пользовались доверием царя Бенгалии Наваба Хуссейна и потому носили титул Маджумадаров, который обычно присваивался тем, кто ведал государственным доходом. Хиранья Маджумадар был отцом Рагхунатхи даса Госвами, который со временем станет знаменитым последователем Господа Чайтаньи, одним из шести Госвами Вриндавана. Однако, пока Рагхунатха был молод и жил с родителями дома.

Деревня Чандапура, где появился Шрила Харидаса Тхакур, лежала к востоку от дома Маджумадаров. Здесь жили Баларама Ачарья и Ядунандана Ачарья, священники знатной семьи. Чувствуя и высоко ценя расположение Харидаса Тхакура, Баларама Ачарья окружил его самой нежной заботой и вниманием. Он подыскал для Харидаса уединенную хижину из тростника, где можно было спокойно повторять Харе Кришна мантру. Когда наступало время принять прасад, Харидас отправлялся к Балараме Ачарье.

В деревне все знали, что Харидас Тхакур – великий преданный Господа, и относились к нему с большим почтением. В доме Маджумадаров только и было разговоров, что о величии и славе Харидаса Тхакура. Юный Рагхунатха, который в это время еще посещал учителя, каждый день прибегал к домику Харидаса, ища встречи с этим возвышенным вайшnavом. Харидас Тхакур был очень милостив к Рагхунатхе, одаривая его всеми благословениями. Благодаря этому Рагхунатха впоследствии обрел прибежище у лотосных стоп Шри Чайтаньи Махапрабху.

Братья Маджумадары иногда устраивали собрания пандитов, приглашая к себе в дом образованных брахманов и почтенных горожан. Хиранья и Говардхан были исключительно благочестивыми и сведущими людьми, дискуссии на темы из шастр доставляли им большое удовольствие.

Наодном из таких собраний Баларама Ачарья решил пригласить Харидаса Тхакура. Нарушив его уединение, он смиренно предложил Харидасу принять участие в ученой беседе. Харидас согласился, и вместе они отправились в дом Маджумадаров.

Обширная зала была полна гостей, собравшихся скорее послушать чем принять участие в дебатах. Здесь были известные на всю округу пандиты, благочестивые брахманы и почтенные горожане. Возглавляли собрание Хиранья и Говардхан Маджумадары.

Появление Харидаса Тхакура вызвало почтительный ропот среди собравшихся. Хиранья и Говардхан тут же поднялись, приветствуя святого и поклонились его лотосным стопам. Они предложили Харидасу сесть и познакомили со всеми гостями.

Собравшиеся пандиты и аристократы с восторженным благоговением взирали на Харидаса и с необычайным жаром прославляли его любовь к Богу, чистоту и благородство. Похвалы чистого преданного Господа, звучавшие в этом доме, делали его владельцев, Хиранью и Говардхана Маджумадаров, самыми счастливыми людьми на свете.

Поскольку все знали о том, что Харидас Тхакур ежедневно повторяет святые имена Господа Кришны триста тысяч раз, само собой темой беседы стала слава святого имени.

– Повторение святого имени Господа приносит освобождение от всех грехов, – начал один из пандитов.

Другой добавил:

– Святые имена Господа даруют освобождение от цепей материальной жизни.

Однако Харидас Тхакур неожиданно возразил:

– Два благословения, о которых вы говорите, не являются подлинным плодом повторения святого имени Господа. В действительности, безоскорбительное повторение пробуждает в сердце экстатическую любовь к лотосным стопам Кришны. Вот ради чего надо повторять святое имя.

И Харидас Тхакур привел стих из «Шримад-Бхагаватам» (11.2.40):

«Продвигаясь по пути духовного самоосознания и черпая наслаждение в повторении святого имени Господа, человек, для которого Господь стал очень дорог, волнуется и громко повторяет святое имя. Он смеется, плачет, волнуется и громко повторяет, как безумный, не заботясь о том, что скажут о нем окружающие».

– Безусловно, повторение святого имени приносит освобождение и избавление от последствий греховной жизни, – продолжал Харидас Тхакур, – но это происходит попутно. К примеру, сияние утренних лучей солнца. «Как восходящее солнце мгновенно разгоняет в мире тьму, глубокую, словно океан, так и святое имя Господа, если его повторять без оскорблений, уничтожает все грехи живых существ. Слава святому имени Господа, которое дарует благословение всему миру!»

– О пандиты, – обратился Харидас, – давайте обсудим смысл стиха, который я только что прочитал.

Однако собравшиеся воспротивились:

– Нет, нет! Никто лучше тебя не объяснит нам этого важного стиха!

– С восходом солнца тьма рассеивается, когда оно еще не появилось на небосводе, – начал Харидас Тхакур. – С блеском первого солнечного луча исчезает страх перед ворами, призраками и демонами. Как только солнце поднимается из-за горизонта, природа обретает ясность и покой, люди приступают к исполнению своих религиозных обязанностей и повседневной деятельности.

При первых же попытках бескорыстного повторения святого имени Господа (намабхаса), словно в лучах восходящего солнца, сразу исчезают все грехи человека. Повторяя святое имя Кришны без оскорблений, человек пробуждается к служению лотосным стопам Кришны в состоянии экстатической любви. Освобождение – это совсем незначительный плод первых попыток чистого повторения святого имени. В Шримад-Бхагаватам» (6.2.49) говорится: «На смертном одре Аджамила произнес святое имя Господа, желая позвать своего сына Нараяну. И, тем не менее, он достиг духовного мира. Что же тогда говорить о тех, кто произносит святое имя с верой и благоговением?» Кришна всегда готов дать любое из пяти видов освобождения, однако чистые преданные не ищут таких благословений. «Мои преданные не принимают салокья, саршти, сарупья, самипья или единство со Мной, даже если Я предлагаю им любой из этих видов освобождения, отдавая предпочтение служению Мне».

Все с восторгом слушали Харидаса Тхакура. Его проповедь раскрывала славу и безграничное могущество святого имени Господа, которое дарует высшее из всех благословений – любовь к Кришне, не говоря уже об освобождении от материальных страданий. Но один из гостей был явно раздражен. Это был молодой брахман Гопала Чакраварти, служивший у братьев Маджумадаров сборщиком налогов.

Ежегодно провинция должна была сдавать в царскую казну миллион двести тысяч золотых монет. Как известно, отвечали за это Хиранья и Говардхана Маджумадары, которые наняли на службу Гопала Чакраварти главным сборщиком податей. Гопала Чакраварти был красивым и образованным юношей, однако имел имперсональное представление о Боге.

Майявади не терпят утверждений шастр о том, что освобождение можно обрести без труда, потому что, как говорит «Бхагавад-гита» (12.5), им нужно тяжело трудиться в течение многих и многих рождений, чтобы достичь этой цели. Вайшнавьи знают, что освобождение не требует чрезмерных усилий, достаточно лишь без оскорблений повторять святое имя Кришны. Как говорит Билвамангала Тхакур, «освобождение, готовое служить, стоит у двери чистого преданного, исполненного неуклонной веры и благоговения». Однако, майявади не могут этого слышать и гневаются.

Проповедь Харидаса Тхакура вызвала в Гопале Чакраварти раздражение и насмешку. Его громкий голос неожиданно нарушил возвышенную и мирную атмосферу собрания:

– Вы только послушайте, опочтенные брахманы, выводы этого сентиментального преданного! Всем известно, что даже после миллионов и миллионов рождений, обретя совершенство в абсолютном знании, все равно можно не достичь освобождения. А этот человек говорит, что достаточно повторять святое имя!

– Почему ты сомневаешься? – спросил Харидас Тхакур. – Все явленные писания гласят, что человек получит освобождение, без оскорблений повторяя святое имя Господа. Но преданного не заботит освобождение. Он наслаждается трансцендентным блаженством преданного служения. Никогда чистые преданные не стремятся к освобождению. «О мой дорогой Господь, Владыка Вселенной, когда я вижу Тебя, мое духовное блаженство превращается в огромный океан. Пребывая в этом океане трансцендентной любви, я осознаю, что все виды так называемого счастья, в том числе и брахмананда, подобны лужице воды размером с телячье копынце.

Гопала Чакраварти, дрожа от злобы, закричал:

– Что ж, если человек не сможет освободиться при помощи намабхасы, то будь уверен, я отрежу тебе нос!

Не обращая внимания на оскорбительность этих слов, Харидас Тхакур спокойно принял вызов и ответил:

– Если бескорыстное воспевание святого имени не приносит освобождения, то я сам отрежу себе нос!

Все гости были возмущены дерзостью Гопалы, началось невероятное волнение. Они с шумом повскакивали со своих мест и обрушились на него. Братья Маджумадары сурово отчитывали своего сборщика налогов.

– Что ты наделал? – говорил Баларама Ачарья Гопалу Чакраварти. – Глупый логик! Что ты знаешь о преданном служении Господу? Ты оскорбил Харидаса Тхакура, это очень опасно, теперь не жди ничего хорошего!

Философы майявади считают, что все едино, все является землей, и поэтому все, что сделано из земли, как например различные горшки, – тоже земля. Они не видят разницы между глиняным горшком и глиной. Такие логики являются грубыми материалистами и не способны понять трансцендентное преданное служение Господу.

Харидас Тхакур, не принимая участия в скандале, поднялся и покинул собрание, а Маджумадары объявили, что увольняют Гопалу Чакраварти со службы. Потом вместе со всеми присутствовавшими брахманами и почтенными горожанами они отправились к соломенной хижине Харидаса Тхакура, чтобы припасть к его лотосным стопам с просьбой о прощении.

Харидас Тхакур лишь улыбался им в ответ, а потом сказал:

– Вы ни в чем не виноваты! Никто из вас не совершил ошибки. Даже этот невежда, который гордо считает себя брахманом, не виноват, просто он привык к сухим логическим рассуждениям. Славу святого имени невозможно постичь логикой и аргументами. И этот брахман не является исключением. Ничего страшного не случилось! Спокойно возвращайтесь домой, и пусть Господь Кришна наделит всех вас Своими благословениями! Не волнуйтесь о том, что меня оскорбили.

Харидас Тхакур был настоящим вайшнавом и не придавал значения оскорблениям, его занимало лишь повторение святого имени Господа. Живое воплощение наставлений Шри Чайтаньи Махапрабху, он был смиренней травой на дороге и терпеливей дерева, всегда готовый оказать почтение другим. Зато Хиранья Маджумадар дал волю своему гневу. Вернувшись домой, он приказал слуге не пускать Гопалу Чакраварти на порог своего дома.

Прошло три дня, и по округе разнеслась весть о том, что Гопал Чакраварти внезапно заболел проказой! От этой страшной болезни его вздернутый нос усох и отвалился. Еще несколько дней назад юноша был совершенно здоров и необычайно хорош собою. Его длинные тонкие пальцы на руках и на ногах были прекрасны, как золотистые почки чампака. Теперь же они стали сохнуть на глазах и постепенно отпадать.

Люди с изумлением смотрели на ужасное состояние Гопала Чакраварти. Не было сомнений в том, что это кара Божия. С благоговейным почтением склонялись они перед святым Харидасом, встречая его на улице, и повсюду прославляли его возвышенные качества. Хотя Харидас Тхакур не обратил внимания на оскорбление брахмана, Верховный Господь не стерпел этого и обрек обидчика на страдания. Природа чистого вайшнава такова, что он оправдывает любое оскорбление невежеством мошенника. Однако, Кришна не в силах сносить подобных оскорблений. Шри Чайтанья Махапрабху объяснил это в Своих наставлениях Шри Рупе Госвами. Оскорбление вайшнава считается величайшим грехом и сравнивается с бешеным слоном. Допуская оскорбление вайшнава, человек разрушает свою духовную жизнь подобно тому, как в цветущий сад врывается бешеный слон, сокрушая все цветы, кусты и деревья.

Харидас Тхакур искренне огорчился, услышав о проказе Гопалы Чакраварти, и решил покинуть Чандакуру. Простившись с Баларамой Ачарьей, священнослужителем Хираньи Маджумадара, Харидас направился в Шантипур, где жил Адвайта Ачарья.

Вриндаван дас Тхакур в «Чайтанья-Бхагавате» не так подробно описывает этот случай, зато неповторимо раскрывает славу святого имени. Чтобы услышать его наставления, мы приведем этот отрывок из «Чайтанья-Бхагаваты».

Однажды какой-то надменный брахман оскорбил Харидаса Тхакура, недовольный его громким повторением Харе Кришна мантры.

– Эй, Харидас! Зачем ты так ведешь себя? Зачем так громко молишься? Писания говорят, что мантру повторять нужно про себя. Где ты видел, чтобы ее читали вслух, кто научил тебя этому? В нашей деревне много пандитов, спроси у них, как правильно поклоняться Богу.

– Я не знаю, что говорят писания о славе Верховного Господа, – смиренно отвечал Харидас, – тебе, должно быть, это известно лучше. Я могу лишь повторить то, что слышал от пандитов, подобных тебе. Главное, что громкое повторение имени Господа очищает душу в тысячу раз больше, чем любое другое поклонение. Ни одно писание не осуждает повторения святого имени вслух, наоборот, есть

много подтверждений, что это благоприятно. Писания говорят, что громкое повторение имени Кришны в тысячу раз лучше повторения про себя.

– Чем же это повторение вслух в тысячу раз лучше другого поклонения? – не соглашался брахман.

– Дорогой господин, пожалуйста, послушай заключение Вед из «Шримад-Бхагаватам», – заговорил Шрила Харидас, погружаясь в океан любви к Кришне. Его объяснения вобрали в себя суть всех писаний. – О брахман, пойми, что любое живое существо – будь то человек, животное, насекомое или птица – слушая святое имя из уст чистого преданного Господа, отправляется прямо в духовный мир, Вайкунтху, когда приходит его срок покинуть тело. В «Шримад-Бхагаватам» (10.34.18) говорится: «О Господь, когда Твое имя исходит из уст чистого преданного, который очистился прикосновением Твоих лотосных стоп, оно становится столь могущественным, что даже раз услышав Его, любое живое существо мгновенно очищается». Невозможно недооценить благотворное влияние чистого преданного на все живые существа. Даже в аду, где нет возможности повторять имя Господа, можно получить освобождение, услышав святое имя из уст чистого преданного. Человек, который повторяет святое имя про себя, спасает только себя, но тот, кто повторяет святое имя Господа вслух, спасает и тех, кто слышит его. Звук имени Господа благотворен для всех, и поэтому писания утверждают, что громкое повторение имени Господа в тысячу раз превосходит все остальные формы поклонения. В «Нарадия Пуране» есть слова Прахлада Махараджа: «Я вижу совершенство логики в том, что человек, вслух повторяющий имя Господа, в тысячи раз благочестивей того, кто повторяет про себя. Последний спасает лишь себя, а тот, кто повторяет вслух, дарует освобождение еще и многим живым существам, которые слышат его».

О брахман, слушай внимательно. Нетрудно понять, что тот, кто действует во благо всего живого, даже низких животных, безусловно, более возвышен, чем тот, кто заботится лишь о собственном освобождении. Человек наделен способностью произносить имя Господа, но животные лишены ее. Громкое повторение приносит освобождение несчастным животным, у которых нет иной надежды на освобождение. Что же тогда в этом плохого? Только эгоист заботится о собственном благе, а чистый преданный Господа всем желает добра. Надеюсь, ты сам теперь видишь, кто более возвышен. Я подчеркиваю, что повторение святого имени Господа вслух – самый высочайший способ медитации.

Однако, наставления Шрилы Харидаса лишь разозлили глупого брахмана.

– О Харидас, я вижу ты стал знатоком Вед. Похоже, ты предлагаешь обсудить седьмой философский принцип, когда шесть предыдущих исчезли за давностью лет. Веды предсказывают, что к концу Кали-юги даже низкорожжденные шудры будут проповедовать Веды. Но я вижу, что это пророчество уже сбылось, не дожидаясь конца Кали-юги! Ты обманываешь людей, изображая из себя святого, но вся твоя забота – это ходить по домам, чтобы чем-нибудь набить себе живот. Если твои объяснения неправильны и не соответствуют шастрам, я отрежу тебе нос и уши!

Харидас Тхакур лишь мягко улыбнулся грубостям брахмана. Не сказав ни слова, он ушел, продолжая вслух повторять святое имя Господа. Присутствовавшие при этой беседе брахманы были так греховны, что не приняли истинных слов Шрилы Харидаса Тхакура и не осудили нечестивого брахмана. Они были брахманами только по названию и демонами в душе, которых ожидают адские страдания в обители Ямараджа. В Кали-югу демоны рождаются в семьях брахманов и поносят благочестивых людей.

«Вараха Пурана» говорит: «В Кали-югу демоны находят прибежище в семьях брахманов и мучают трансценденталистов, редких душ». Все писания строго запрещают прикасаться, слушать или поклоняться людям с маской брахманов на лице. Человек лишь оскверняется от этого. В «Падма-Пуране» говорится: «Одним словом, брахманам, которые не являются преданными Бога, нельзя оказывать почтение или прикасаться». Встреча с ними оскверняет, как встреча с собаководом. А чистый преданный Господа, в какой бы семье ни родился, очищает всю Вселенную.

Через несколько дней после встречи со Шрилой Харидасом брахман заболел проказой, и нос у него отвалился. Кришна наказал его за оскорбление чистого преданного.

Харидас Тхакур с глубоким сожалением смотрел на людей, поглощенных мирскими заботами. Он так жаждал общения с чистыми преданными, что отправился в Шантипур, где жил Шри Адвайта Ачарья.

* * *

Встреча с Харидасом Тхакуром вдохновила всех вайшнавов Шантипура. Прежде всего, Харидас почтил поклоном Шри Адвайту Ачарью, на что Ачарья ответил дружеским объятием. На берегу Ганги в тихом безлюдном месте Адвайта устроил для Харидаса жилище, напоминающее пещеру, где они стали встречаться каждый день, чтобы поговорить о преданном служении, обсуждая «Шримад-Бхагаватам» и «Бхагавад-гиту». Встречи эти были дороги обоим, потому что дарили незабываемый вкус нектара бесед о Кришне.

Всем было известно, что Харидас был мусульманином по происхождению, однако Адвайта Ачарья, благородный брахман, аристократ, не придавал значения мирским обозначениям. Искренне ценя в нем чистое сердце вайшнава, он изо дня в день заботился о Харидасе, принимая его у себя в доме и угощая прасадом.

Однажды Харидас Тхакур все же попросил у Адвайты Ачарьи объяснений:

– Позволь спросить, почему Ты ежедневно подаешь мне милостыню, угощая в своем доме? Ты живешь среди почтенных и образованных брахманов и знатных людей. Любой из них обошел бы меня стороной, а ты безо всякого страха и стыда принимаешь такого низкородящего человека. Твое поведение кому-то покажется странным. Ты так возвышен, знатен и благороден, что иногда я даже не смею обратиться к тебе! Но пожалуйста, будь благосклонен и защити меня от нападок аристократов-брахманов Шантипура и Навадвипы!

Однако Адвайту Ачарью несколько не заботило мнение чванливых интеллектуалов и аристократии. Он знал, что человек, пусть даже низкого происхождения, принявший философию и образ жизни вайшнавов, никогда не

будет изгнан из общества преданных. Наоборот, он будет пользоваться всеобщим уважением и любовью, как это было с Харидасом Тхакуром. Всякий вернется в духовное царство Бога, независимо от касты, образования или богатства, если примет Кришну Верховной Личностью Бога. «Шримад-Бхагаватам» (2.4.18) говорит, что не только яваны (мясоеды) и кхасадаиахи, но даже еще более низкородящие люди очищаются милостью преданного Кришны, потому что Кришна наделяет Своих преданных силой очищать других. Общество вайшнавов примет преданного из любой части света и признает в нем брахмана, если его поведение и качества отвечают философии и этикету вайшнавов.

– Дорогой Харидас, – улыбнулся Адвайта Ачарья. – Тебе нечего бояться. Я веду себя в строгом соответствии со священными писаниями. Накормить тебя – что накормить десять миллионов брахманов. Поэтому прими эту тарелку шраддха-патры!

Так Адвайта Ачарья заставлял Харидаса Тхакура поесть. Существует традиция в определенный день месяца или года почитать предков, предлагая им тарелку прасада, шраддха-патру. Потом эта тарелка подается самому уважаемому брахману. Однако Адвайта Ачарья вместо брахмана предлагал шраддха-патру Харидасу Тхакуру. Он знал, что Харидас Тхакур трансцендентен ко всем мирским определениям и превосходит даже самого возвышенного брахмана, который находится под влиянием материальной гуны благости. «Гаруда Пурана» говорит:

«Брахман, который способен проводить жертвоприношения, лучше обычного брахмана. Брахман, который изучил все ведические писания, еще лучше. Среди множества таких брахманов тот, кто является преданным Господа Вишну – наилучший, а среди множества таких вайшнавов лучший тот, кто целиком занят преданным служением Господу».

«Есть много разных преданных, но вайшнава даже из семьи млечх или яванов должно почитать как образованного ученого, достигшего совершенства в знании, если он познал философию вайшнавов. Такому вайшнаву нужно подавать милостыню, потому что его почитают как Верховную Личность Господа».

Господь Кришна говорит: «Безбожник из брахманской семьи, познавший Веды, не так дорог Мне как искренний преданный, пусть даже из семьи мясоедов. Такому чистому преданному нужно давать пожертвования, потому что он достоин поклонения».

Адвайта Ачарья всегда думал лишь о том, как освободить падшие души этого мира. Подобное желание отличает истинного духовного учителя в вайшнава-сампрадае. Хорошо зная заключения шастр и следуя по стопам своих предшественников, он пытается проповедовать бхакти по всему миру. Преисполненный решимости, Адвайта Ачарья стал поклоняться Господу Кришне, предлагая Ему воду из Ганги и цветы туласи и призывая на Землю.

С этим же желанием Харидас Тхакур повторял святое имя Господа в пещере на берегу Ганги. Господь Шри Чайтанья Махапрабху воплотился на Земле благодаря преданному служению этих двух великих душ. Чтобы освободить мир, Он стал проповедовать святое имя Бога и экстатическую любовь к Кришне.

Послушайте еще одну удивительную историю о Харидасе Тхакуре, нет сомнений в том, что она приведет читателя в изумление. Однако, подобные истории нужно принимать на веру, не пытаясь материальным умом постичь то, что лежит за его пределами.

Харидас Тхакур сидел в своей пещере, пребывая в глубокой медитации на святое имя Господа. Стояла глубокая ночь. Полная луна в небесах щедро заливала светом верхушки деревьев, поляны и протекающую поблизости Гангу, отчего спокойная в этих местах река поблескивала и отливала глянцем. Необыкновенная чистота и какая-то особая ясность царили в окружающей природе. В этой абсолютной тишине и всеобщей гармонии исполненный глубокой внутренней медитации голос Харидаса, повторявшего святое имя Господа, звучал особенно громко. Серебристый свет луны делал пещеру Харидаса со священной туласи на чистом алтаре живописной и загадочной. Если бы кто-нибудь увидел его в этот момент, то преисполнился не только удивления и радости от красоты этой картины, но и чувства чего-то мистического и чудесного.

Неожиданно у пещеры появилась неописуемо прекрасная женщина. Красота ее была столь ослепительной, что смягчила холодность и жесткость лунного света, и придала всей природе теплый золотистый оттенок. Воздух наполнился нежным ароматом ее тела, а звон золотых серег и браслетов был подобен пению свирели в руках искусного музыканта и завораживал слух. Женщина поклонилась туласи и почтительно обошла вокруг нее. Потом она молитвенно сложила прекрасные руки и склонилась к лотосным стопам Харидаса Тхакура. Присев у входа в пещеру, женщина заговорила сладким голосом:

– Друг мой, ты – доброжелатель всего живого. Ты прекрасен и возвышен, и я пришла сюда только ради тебя! Прими же меня и будь милостив ко мне, потому что истинные святые добры и великодушны ко всем бедным и падшим душам!

Сказав это, красавица начала танцевать. Она танцевала так искусно, что даже великие мудрецы потеряли бы голову, глядя на нее. Но Харидас Тхакур оставался неподвижен и невозмутим, он был преисполнен решимости. Проявляя свою безграничную милость и сострадание, он сказал ей:

– Я дал обет совершить великое жертвоприношение, повторяя святое имя Господа определенное число раз каждый день. Это мое единственное желание. Пока я не исполню его, я не смогу уделить тебе внимания. Если хочешь, посиди здесь и послушай повторение Харе Кришна мантры. Как только я закончу, я непременно исполню все твои желания!

Харидас Тхакур снова погрузился в медитацию на святое имя Господа, а женщина осталась сидеть у входа в пещеру, слушая его. Она ждала уже несколько часов, а Харидас продолжал повторять мантру, не чувствуя времени и пространства. С первыми лучами солнца красавица поднялась и ушла.

Однако на следующую ночь она снова посетила жилище Харидаса и все повторилось сначала. В течение трех ночей женщина неземной красоты приходила к Харидасу и танцевала перед ним. Даже Господь Брахма не устоял бы перед такой красавицей, но Харидас Тхакур был целиком поглощен размышлениями о Кришне, и его ничто не волновало. Волшебный танец женщины был подобен одинокому плачу в лесу.

Когда третья ночь была на исходе, и небо начало бледнеть на востоке, красавица обратилась к Харидасу:

– Дорогой господин, ты обманывал меня эти три дня! Ты обещал исполнить все мои желания, но я вижу, что днем и ночью ты повторяешь святое имя, и этому нет конца!

– Что же я могу поделать? – отвечал Харидас. – Я дал обет и не в силах его нарушить!

Тогда танцовщица почтительно склонилась к стопам Харидаса и раскрыла себя:

– Я – Майя, иллюзорная энергия Бога. Я пришла испытать тебя. От одной моей улыбки миллионы людей теряют голову и сбиваются с пути. Я нарушаю покой великих мудрецов, даже Господь Брахма пленялся мной. Но ты – единственный, кого мне не удалось покорить.

Начиная от Господа Брахмы и до последнего муравья – все в этой Вселенной очарованы майей, иллюзорной энергией Бога. Полубоги, люди, животные, птицы, звери, деревья и растения – все находятся во власти вождения. Это иллюзия майи. Будь то мужчина или женщина – все думают, что наслаждаются иллюзорной энергией и таким образом вовлекаются в материальную деятельность.

Однако вайшнав, подобно Харидасу Тхакуру, всегда думает о Верховном Господе и занят служением Ему, и это спасает его от влияния майи. Таково могущество преданного служения. Шастры говорят, что чистый преданный Господа никогда не думает о мирских утехах, вершиной которых является секс. Он не мнит себя наслаждающимся, напротив, хочет, чтобы Верховный Господь был доволен. Верховный Господь вечен, трансцендентен, вне чувственного восприятия и материальных качеств. Познать Его и превзойти влияние майи возможно, осознав свою духовную природу вечного слуги Бога.

Такая духовная непоколебимость приходит не сразу, однако продолжая исполнять свои обязанности в преданном служении, ученик без труда освобождается от всего нежелательного в сердце.

Майя продолжала:

– Дорогой господин, ты – самый возвышенный среди вайшнавов. Увидев тебя и услышав твое повторение святого имени Кришны, я очистилась и теперь тоже хочу повторять святое имя. Пожалуйста, будь добр ко мне и научи повторять Харе Кришна мантру!

Господь Кришна нисшел на Землю под именем Шри Чайтаньи Махапрабху и затопил мир вечным нектаром любви к Богу. Все живые существа захвачены этим могучим потоком. Мир благодарен Богу. Лишь самые падшие и оскверненные остались в стороне. Они не обретут освобождения и через миллионы и миллионы рождений.

Прежде Господь Шива посвятил меня в повторение святого имени Господа Рамы, но сейчас, благодаря тебе, я жажду повторять святое имя Господа Кришны. Святое имя Господа Рамы дарует освобождение, но святое имя Кришны переносит человека на другой берег океана невежества и одаривает экстатической любовью к Богу. Поэтому я хочу повторять имя Кришны.

Мантра Харе Кришна включает имя Господа Кришны и имя Господа Рамы. Господь Рама дарует освобождение, но одним лишь освобождением человек не обретет истинного духовного блага. Иногда, обрета освобождение, но не имея

прибежища у лотосных стоп Кришны, человек снова падает в материальный мир. Освобождение подобно выздоровлению после лихорадки, это еще не означает полного здоровья. Не стараясь беречь себя, можно снова заболеть. Освобождение не так надежно, как прибежище лотосных стоп Кришны. Но Харе Кришна мантра дарует оба блага. Если человек, обретя освобождение, принимает прибежище у лотосных стоп Кришны, он развивает дремлющую в сердце любовь к Кришне и достигает высшего совершенства жизни.

Майя молила Харидаса Тхакура:

– Прошу тебя, даруй мне святое имя Господа Кришны и благослови удачей. Тогда я тоже смогу погрузиться в поток любви к Богу, который принес Шри Чайтанья Махапрабху.

С этими словами она склонилась к лотосным стопам Харидаса Тхакура.

– Повторяй Харе Кришна мантру! – благословил он, и счастливая Майя покинула его.

Рассказ этот исключительно правдив, но некоторые люди не верят в него. Когда Шри Чайтанья Махапрабху являл на Земле Свои игры, проповедуя сознание Кришны, даже такие великие личности, как Господь Брахма, Господь Шива, четыре Кумара, Нарада Муни и Прахлад Махарадж воплотились на Земле, привлеченные экстаической любовью к Господу Кришне. Приняв человеческий облик, они пели святые имена Кришны и танцевали, целиком отдаваясь любви к Богу.

Богиня удачи и другие богини тоже пришли на Землю, желая вкусить нектара святого имени. Что говорить о других, если Сам Кришна, сын Махараджа Нанды, нисшел испытать нектар любви к Богу, повторяя Харе Кришна! Что же удивительного в том, что служанка Кришны, Его внешняя энергия, просит о любви к Богу? Без милости чистого преданного и без повторения святого имени Господа достичь этой любви невозможно. Святое имя Кришны столь привлекательно, что любое живое существо – движущееся, неподвижное или даже Сам Господь Кришна – переполняется любовью к Богу, произнося его.

Эта удивительная история – лишь мгновенный отблеск безграничной славы Харидаса Тхакура. Впервые ее поведал Сварупа Дамодара Рагхунахе дасу Госвами, от него ее услышал Кришнада Кавираджа и описал в своей «Чайтанья-Чаритамрите», потому что игры Харидаса Тхакура приятны для слуха каждого вайшнав.

Глава 54

Слава чистого преданного

Пока Шрила Рупа Госвами шел из Джаганнатха Пури в Бенгалию, чтобы потом вернуться во Вриндаван, его старший брат, Санатана Госвами, покинул Матхуру. Он мечтал повидать Господа Чайтанью Махапрабху и отправился в Нилачалу безлюдной тропой через джунгли Джхарикханда.

Дорога оказалась трудной. Санатана питался только дикими плодами, ему часто приходилось голодать, к тому же в ручьях и речках Джхарикханды была не очень чистая вода, и Санатана заболел. Его тело покрылось язвами и невыносимо зудело. Но сильнее, чем боль, Санатану мучали печальные думы, он был разочарован. «Я принадлежу к низшей касте, – размышлял он, – и теперь мое тело не годится для преданного служения. Я приду в Джаганнатха Пури, но не смогу увидеть ни Господа Джганнатху, ни Шри Чайтанью Махапрабху. Я слышал, что Шри Чайтанья живет близ храма, но я не посмею приблизиться к обители Господа Джаганнатхи. Слуги Джаганнатхи спуют повсюду, занятые своим служением. Не дай Господь мне случайно коснуться кого-то из них, я совершу ужасный грех! Теперь мое тело – источник скверны. Остается лишь одно – принести это тело в жертву в таком святом месте как Нилачала. Тогда страдания мои облегчатся, и я достигну высшего предназначения. Да, так я и поступлю! Во время праздника Ратха-ятры, когда Господь Джаганнатха покинет храм и начнет Свое шествие по улицам города, я брошу это тело под колеса Его колесницы. Я взгляну на Господа Джаганнатху и оставлю это жалкое тело в присутствии Господа Чайтаньи. Это будет величайшим благословением моей жизни!»

С таким намерением Санатана достиг Нилачалы. Расспросив людей, он сразу направился к Сиддха Бакулу, где стоял бхаджан-кутир Харидаса Тхакура. От души радуясь встрече, Харидас обнял Санатану, который в ответ склонился к его лотосным стопам. Открывая сердце, он сознался, что жаждет увидеть лотосные стопы Шри Чайтаньи Махапрабху. Харидас улыбнулся в ответ:

– Очень скоро Господь придет сюда.

И, словно услышав эти слова, в тот же момент у Сиддха Бакула появился Господь Чайтанья, как обычно, окруженный Своими спутниками. Только что Он посетил храм Джаганнатхи, где наблюдал церемонию упала-бхоги, утреннее предложение пищи Божествам. Когда церемония закончилась, Он по обыкновению навестил дорогого Его сердцу Харидаса Тхакура.

Санатана Госвами весь затрепетал от радости, видя приближающегося Господа Чайтанью. Вместе с Харидасом они упали на землю, словно две прямые палки, отдавая Господу поклоны.

Прекрасный, как полная луна, Шри Чайтанья Махапрабху безмятежно улыбался. Высокий и статный, Он сиял трансцендентной чистотой. В легких шафрановых одеждах с гладко выбритой головой, Он шел, казалось, не касаясь земли. Его подобные лепесткам лотоса глаза были влажными от волнующей сердце любви к Кришне.

Махапрабху тут же поднял Харидаса и нежно обнял его. Прежде чем Он успел что-либо сказать, Харидас сообщил:

– Это Санатана Госвами кланяется Тебе.

Шри Чайтанья был немало удивлен появлению Санатаны, но это очень обрадовало Его. Он хотел сейчас же подойти к Санатане и обнять его, но Госвами поспешно отбежал в сторону и умоляюще сказал:

– О мой Господь, прошу, не касайся меня! Я низкий человек, родившийся в недостойной семье. К тому же я страдаю заразной болезнью!

Однако Шри Чайтанья не придал этим словам никакого значения. Он решительно подшел к Санатане и, как тот ни противился, силой прижал его к Себе. Казалось, Он не испытывает никого отращения к гною, которым сочлись язвы Санатаны и который коснулся теперь Его трансцендентного тела.

Как ни в чем не бывало, Шри Чайтанья познакомил Санатану со Своими спутниками, и Санатана выразил почтение их лотосным стопам. Когда все расселись – Шри Чайтанья Махапрабху и Его преданные на возвышении, а Харидас Тхакур и Санатана Госвами в ногах – Господь принялся расспрашивать Санатану о новостях.

– Как у тебя дела? Все ли благополучно?

– Все исключительно благоприятно, потому что я вижу Твои лотосные стопы! Я счастлив, – отвечал Санатана Госвами.

Господь спросил о вайшнавах Матхуры, и Санатана сообщил, что доброе здравие и удача не покидают их. Потом Господь рассказал Санатане о его братьях:

– Шрила Рупа Госвами провел со Мной десять месяцев. И лишь десять дней назад ушел в Бенгалию. Он здоров и бодр. А твой брат Анупама умер. Это был хороший преданный. Его вера в Господа Рамачандру была непоколебимой!

Санатана Госвами задумался на мгновение, словно припоминая что-то. Он не знал о смерти Анупамы.

– Я – человек низкого происхождения, – ответил наконец Санатана, – все в нашем роду только и делали, что попирали законы священных писаний. Но Ты, мой Господь, не испытывая ненависти к такой семье, принял меня Своим слугой. Лишь по Твоей милости удача посетила наш дом. Мой младший брат Анупама – пример тому. С раннего детства он был великим преданным Господа Рамачандры и поклонялся Ему с удивительной решимостью. Он всегда пел святое имя Рагхунатхи, медитировал на Его игры. Подолгу он слушал рассказы о деяниях Господа, описанных в «Рамаяне», а потом с упоением пересказывал их. Хотя мы с Рупой были старше, он не расставался с нами и внимательно слушал «Шримад-Бхагаватам», а потом мы вместе беседовали о Кришне. Не раз мы наставляли его:

– Дорогой Валлабха, послушай! Господь Кришна исключительно привлекателен. Красота Его облика, сладость, которую источает Его прекрасное лицо, Его игры любви беспредельны, их невозможно описать словами. Ты должен вместе с нами служить Кришне. Три брата, мы должны быть вместе. Давай наслаждаться беседами о Господе Кришне, и счастье не покинет нас!

Мы не раз говорили Валлабхе об этом, и благодаря вере и почтению нам он не мог отвергнуть наших наставлений.

– Дорогие братья, разве могу я послушаться вас? – покорно отвечал Валлабха. – Дайте мне посвящение в Кришна-мантру и я буду с преданностью служить Господу Кришне!

В ту ночь Валлабха не мог спать. «Как я оставлю лотосные стопы Господа Рамачандры?» – сокрушался он, и слезы текли у него по щекам. Он пережил истинное страдание и наутро взмолился нам:

– Я отдал свою голову лотосным стопам Господа Рамачандры и уже не могу забрать ее обратно. Это причиняет мне невыносимую боль. Пожалуйста, благословите меня жизнь за жизнью служить моему возлюбленному Господу Рагхунатхе! Я не в силах оставить Его лотосные стопы! Сама мысль об этом разрывает мне сердце!

Мы слушали Валлабху с искренним восхищением. Оба мы обняли его и, чтобы немного приободрить, сказали:

– Ты – возвышенный вайшнав, настоящий святой, ибо ты тверд в преданном служении.

Да, мы тогда похвалили его. О мой Господь, неизменно удачлива семья, на которую Ты проливаешь каплю Своей милости, потому что эта милость разгоняет все беды, словно туман.

Шри Чайтанья Махапрабху улыбался, слушая рассказ Санатаны Госвами.

– Я помню, – промолвил Он, – подобную же историю с Мурари Гуптой. Я тоже испытывал его преданность Господу Рамачандре, и решимость Мурари была такой же твердой, как у Валлабхи. Достоин славы преданный, который не покидает прибежища Своего Господа и славен Господь, который не отвергает Своего слугу. Хозяин, который не успокоится, пока не разыщет пропавшего слугу и не приведет его за волосы домой, достоин прославления. Хорошо, что ты пришел сюда, Санатана. Живи с Харидасом Тхакуром. Оба вы глубоко poznали блаженство преданного служения Господу Кришне. Продолжайте же наслаждаться служением Кришне и повторением Харе Кришна маха-мантры!

Сказав это, Шри Чайтанья поднялся и покинул Сиддха Бакул. Через Своего слугу Говинду Он прислал Санатане и Харидасе прасад. Санатана Госвами стал жить в хижине Харидасы Тхакура. Отсюда хорошо было видно чакру Вишну на верхушке храма Джаганнатхи, и Санатана, не имея возможности посещать храм, всякий раз почтительно кланялся ей.

Господь Чайтанья никогда не забывал о Санатане. По утрам Он навещал их с Харидасом, чтобы немного поговорить с ними о Кришне. В храме Джаганнатхи прасад предлагали Господу по самому высокому стандарту, и Шри Чайтанья Махапрабху всегда брал с Собой такого превосходного прасада, чтобы поделить его между двумя смиренными вайшнавцами.

Казалось, Санатана тоже был счастлив. И все же он не оставлял мысли умереть под колесами колесницы Господа Джаганнатхи во время Ратха-ятры. Из-за своей болезни Санатана считал себя бесполезным в служении Господу и оскверненным и не видел иного выхода. Однако, он никому не раскрывал своих намерений. Тем не менее, Господь Чайтанья неожиданно заговорил с ним об этом.

– Дорогой Санатана, – начал Он, – если бы Я мог обрести Кришну, убив Себя, то без малейшего промедленья оставил бы миллионы тел. Но тебе должно быть

известно, что Кришну не достичь, просто оставив тело. К Кришне ведет только преданное служение, другого пути нет. Желание совершить самоубийство возникает под влиянием гуны невежества, но пребывая в невежестве или страсти не понять Кришну. Пока человек не прибегнет к преданному служению, в его сердце не пробудится любовь к Кришне. А без этого не достичь Кришны.

В подтверждение Шри Чайтанья Махапрабху привел слова Господа Кришны из «Шримад-Бхагаватам» (11.14.20):

«Дорогой Уддхава, ни аштанга-йога (система мистической йоги контроля чувств), ни имперсональный монизм или аналитическое постижение Абсолютной Истины, ни изучение Вед, аскетизм, благотворительность или принятие санньясы не удовлетворяют Меня так, как удовлетворяет чистое преданное служение».

– Самоубийство – это не просто ошибка, а грех, – продолжал Шри Чайтанья. – Преданный никогда не обретет прибежища у лотосных стоп Кришны, совершив его. Иногда возвышенные преданные, страдая в разлуке с Кришной, жаждут расстаться с жизнью. Однако, такая экстатическая любовь к Кришне непременно дарует преданному встречу с Кришной, и эта надежда удерживает его. Тот, кто очень любит Кришну, не выносит разлуки с Господом и призывает смерть.

Рукминидеви, спасаясь от свадьбы с Шишупалой, написала Кришне: «О лотосокий, даже такие великие личности, как Господь Шива, жаждут омыться в пыли Твоих лотосных стоп, чтобы избавиться от невежества. Если я не обрету Твоей милости, мне не останется ничего иного, как только наложить на себя руки. Я готова отдать сотни жизней, если это позволит обрести Твою милость».

Гопи Вриндавана, влекомые звуками флейты Кришны, прибежали в освещенный осенней луной лес. Кришна, шутя, стал уговаривать их вернуться домой. Девушкам совсем не хотелось слушать Его наставления, они пришли танцевать с Ним танец божественной любви, и поэтому ответили:

«О дорогой Кришна, Твои смеющиеся глаза и нежные разговоры зажгли в наших сердцах огонь любви. Теперь Ты должен погасить это пламя потоком нектара с Твоих уст, поцеловав нас. Будь добр, сделай это. Иначе, дорогой друг, в разлуке с Тобой огонь наших сердец испепелит нас. Медитируя, мы ищем прибежища у Твоих лотосных стоп».

Шри Чайтанья Махапрабху продолжал наставлять Санатану Госвами:

– Оставь свои безумные идеи, они тебе не помогут. Если ты хочешь достичь прибежища лотосных стоп Кришны, посвяти себя слушанию и повторению, и очень скоро ты обретешь желаемое, в этом нет никаких сомнений. Если человек не знатен, это еще не означает, что он недостойн служить Господу Кришне, так же как происхождение из семьи брахманов-аристократов еще не говорит о готовности к преданному служению.

Кто с преданностью служит Господу – тот свят и благороден, а безбожники всегда низки и отвратительны. В преданном служении неважно, в какой ты родился семье. Шри Кришна, Верховный Господь, всегда благосклонен к смиренным и мягким людям, зато богачи, аристократы и ученые гордятся собой и презирают других. Откуда у них взяться смирению?

«Шримад-Бхагаватам» (7.9.9) говорит: «Человек рождается в семье брахмана и обладает всеми двенадцатью качествами брахмана, однако, если, несмотря на эти достоинства, он не предан лотосным стопам Господа Кришны, чей пупок подобен цветку лотоса, он хуже чандала, который посвятил свой ум, слова, деяния, богатства и жизнь служению Господу. Недостаточно просто родиться в семье брахмана или обладать брахманическими качествами. Человек должен стать чистым преданным Господа. Если свапача (или чандала) стал преданным, он освобождает не только себя, но и всю свою семью, тогда как безбожный брахман, несмотря на все свои брахманические достоинства, не в состоянии очистить себя, не говоря о его семье».

Среди всех путей преданного служения Кришне девять считаются наилучшими, потому что обладают огромной силой приблизить человека к Кришне и пробудить в сердце экстатическую любовь. «Шримад-Бхагаватам» (7.5.23) описывает эти девять путей: слушание, повторение, памятование о Кришне, служение Его лотосным стопам, поклонение в храме, вознесение молитв, осознание себя слугой Кришны, дружба с Ним и полное предание себя Господу. Эти девять способов преданного служения помогают обрести Самого Кришну и восторженную любовь к Нему.

В начале этого пути необходимо строго придерживаться правил и предписаний преданного служения. Со временем служение Господу становится самой жизнью и душой человека, он возвышается и обретает любовь к Кришне. В конце концов, Кришна – это смысл жизни. Преданный молится лишь о том, чтобы служить своему Господу жизнь за жизнью.

Шри Чайтанья Махапрабху продолжал:

– Среди девяти путей преданного служения самым важным является повторение святого имени Господа. Делая это без оскорблений, ты без труда обретешь любовь к Богу, самое драгоценное, что есть в этом мире.

Шрила Джива Госвами наставляет в своей «Бхакти-сандарбхе» (270): «Повторение святого имени – основное средство обретения любви к Богу. Это повторение, или преданное служение, не зависит ни от атрибутов поклонения, ни от происхождения человека. Кротостью и терпением можно привлечь внимание Кришны. Это утверждают Веды. Поэтому, став смиренным и терпеливым, человек в этот век Кали с легкостью обретет лотосные стопы Кришны. Это и есть совершение всех великих жертвоприношений, аскез и епитимий, потому что, обретя экстатическую любовь к Богу, человек достигает совершенства жизни. Чем бы ни был занят в служении Господу, преданный должен всегда повторять святое имя Господа».

Санатана Госвами был ошеломлен. «Шри Чайтанья Махапрабху полностью отверг мое роковое намерение. Ему ведомо все – прошлое, настоящее и будущее. Он запретил мне совершать самоубийство!» – заключил он.

Санатана сразу же упал на землю и, прикоснувшись к лотосным стопам Господа, сказал:

– О мой Господь, Ты – всеведущая, всемилостивая и во всем независимая Верховная Личность Бога. Словно деревянная кукла, я танцую в Твоих руках согласно Твоей воле. Я низкорожденный и на самом деле самый падший среди людей. Я осквернен, все качества последнего грешника проявлены во мне. И все же Ты оставляешь мне жизнь. Скажи, зачем Ты это делаешь?

Улыбаясь, Шри Чайтанья Махапрабху ответил:

– Твое тело принадлежит Мне. Ты уже предался Мне и более не волен распоряжаться своей жизнью. Ты тянешь руку к чужому богатству. Неужели ты уже не отличаешь хорошее от дурного? Ты отдал Мне всего себя, а теперь пытаешься забрать отданное обратно. Санатана, ты не представляешь, какие обширные у Меня планы, и твое тело – самый важный инструмент для их исполнения. Благодаря ему Я решу много задач. Ты опишешь основные качества вайшнава, преданного служения и любви к Богу, а также объяснишь преданным их обязанности. Ты должен будешь описать преданное служение Кришне, основать храмы, где люди смогут развивать свою любовь к Кришне. Ты отыщешь забытые со временем места паломничества и будешь обучать людей отречению от мира.

Матхура и Вриндаван очень дороги Мне. По воле Моей матушки Я остался в Джаганнатха Пури и не могу проповедовать во Вриндаване. Ты пойдешь туда вместо Меня и будешь обучать жителей Матхуры и Вриндавана жить в согласии с законами религии. Все это Я собираюсь сделать через твое тело, а ты решил его оставить! Разве Я могу это стерпеть?

Санатана Госвами, с изумлением и восторгом слушал Господа.

– Я почтительно припадаю к Твоим стопам! – воскликнул он. – Никому не познать всей глубины Твоих замыслов. Деревянная кукла поет и танцует в искусных руках кукольника, и никто не видит, как он поет и танцует. Мой Господь, человек танцует согласно Твоей воле. Никому неведом этот танец, так же как и Тот, кто ведет его.

Шри Чайтанья Махапрабху, довольный, обратился к Харидасу Тхакуру:

– Дорогой Харидас, этот почтенный господин посягает на чужую собственность. Скажи ему, чтобы он не поступал так дурно. Человек, которому доверили чужую собственность, не должен раздавать ее или распоряжаться по своему усмотрению.

Харидас Тхакур ответил:

– Все мы гордецы и воображаем, что можем поступать, как нам вздумается. В действительности мы не в силах понять всей глубины Твоих намерений. И пока Ты Сам не откроешь их, нам не разгадать ни их, ни Твоего жребия, который может упасть на любого из нас. Мой Господь, поскольку Ты, величайшая личность, избрал Санатану Госвами, он исключительно удачлив, и нет на свете никого счастливее его.

Господь Чайтанья с любовью обнял Харидаса Тхакура и Санатану Госвами, простился с ними, чтобы исполнить полуденные обязанности санньяси. Когда Он скрылся из виду, Харидас тоже обнял Санатану.

– Нет предела твоему счастью, дорогой Санатана, – сказал Харидас. – Господь Чайтанья принял твое тело Своей собственностью, поэтому нет никого удачливее тебя. Шри Чайтанья Махапрабху хочет сделать через тебя то, что не

может Сам, и мысли Его обращены к Матхуре. Что бы Верховный Господь ни пожелал, с успехом исполнится. Это твоя большая удача, вот что я тебе скажу. Из слов Шри Чайтаньи Махапрабху я понял, что ты в своих книгах на основе явленных писаний изложишь суть преданного служения и сформулируешь правила и предписания. Это великое счастье – послужить Господу Чайтанье Махапрабху. К сожалению, мое тело Господь не может использовать, поэтому, хоть и рожденное в Индии, оно бесполезно.

Преимущество рождения в Индии в том, что само по себе это приводит к осознанию Бога. В любом уголке Индии, особенно в святых местах, даже самые необразованные люди знают о Кришне и, видя вайшнава, оказывают ему почтение. В Индии много священных рек – Ямуна, Ганга, Нармада; одного омовения в их водах достаточно, чтобы обрести освобождение и осознать Кришну. Поэтому Шри Чайтанья Махапрабху говорил: «Всякий, кто родился на земле Индии, в Бхарата-Бхуми, должен извлечь пользу из такого рождения: в совершенстве изучить Веды и духовную культуру и нести сознание Кришны всему миру». Люди безумно растрачивают драгоценную человеческую жизнь в погоне за мирским счастьем, рискуя в следующем рождении стать животным или еще более низким существом. Все нуждаются в духовном знании, сознании Кришны, которое спасет их и принесет желанное счастье.

Санатана Госвами ответил:

– О Харидас Тхакур, кто сравнится с тобой? Ты – один из спутников Господа Чайтаньи, а значит, ты – самый удачливый. Господь Чайтанья нисшел в этот мир ради проповеди святого имени Кришны и делает это через тебя. Ты повторяешь святое имя триста тысяч раз в день и своим примером проповедуешь важность этого процесса. Есть разные люди: одни благочестивы, но при этом не проповедуют сознание Кришны, другие проповедуют, но в повседневной жизни не придерживаются правил духовной жизни. Ты же являешься идеальным духовным учителем, потому что неизменно повторяешь свои круги и проповедуешь.

Обсуждая духовные темы, эти две великих души не замечали, как бежало время. Они счастливы были общению друг с другом. Санатана Госвами жил у Харидаса Тхакура, ежедневно встречаясь с Шри Чайтаньей Махапрабху. И хотя мучительная болезнь не покидала его, жизнь более не казалась бессмысленной, потому что он во всем положился на Бога.

Приближался знаменитый праздник Ратха-ятры, когда Господь Джаганнатха покинет Свой храм, чтобы одарить долгожданной встречей всех, кто не имел доступа в Его обитель. По традиции, в Джаганнатха Пури пришли бенгальские вайшнавцы, чтобы увидеть лотосные стопы Шри Чайтаньи Махапрабху и вместе с Ним петь и танцевать в великом шествии.

Снова Шри Чайтанья Махапрабху танцевал перед колесницами Джаганнатхи, наводняя Вселенную любовью к Богу. В трансцендентном восторге Он читал стихи писаний, чувствуя Себя Шримати Радхарани и преданные вокруг были мокрыми от Его слез. Безграничный духовный экстаз владел Господом: волосы встали

дыбом, пот, смешиваясь со слезами, градом катился со лба, дрожь содрогала тело. Он то беспомощно плакал, то в смирении падал на землю, то гордо выпрямлялся. Через мгновение Он снова танцевал, и этот непостижимый, удивительный танец был подобен урагану. Не было ничего прекраснее этого зрелища!

Санатана Госвами с изумлением взирал на этот танец. Он был ошеломлен, не в силах отвести взора от золотистой фигуры Господа Чайтаньи у колесницы Джаганнатхи. Экстатический восторг лавиной обрушился на него и унес далеко за пределы материальной Вселенной.

Бенгальские вайшнавьи прожили в Джаганнатха Пури четыре месяца сезона дождей. За это время Шри Чайтанья Махапрабху познакомил Санатану Госвами со многими из них: Адвайтой Ачарьей, Нитьянандой, Шривасом, Вакрешварой, Васудевой, Мурари, Рагхавой, Дамодарой, Параманандой Пури, Брахманандой Бхарати, Сварупой Дамодарой, Гададхарой Пандитом, Сарвабхаумой, Раманандой, Джагаданандой, Шанкарой, Кашишварой и Говиндой. Санатана Госвами почтил каждого достойным образом, и Господь Чайтанья представил им Санатану, чтобы все дорогие Его сердцу спутники пролили на него свою милость. Видя возвышенные качества и широкую образованность Санатаны, они рады были одарить его своей дружбой и уважением.

Вскоре многие из них отправились обратно в Бенгалию, а Санатана Госвами остался в Нилачале, приняв прибежище у лотосных стоп Шри Чайтаньи Махапрабху. Вместе они наблюдали церемонию Дола-ятры. Часто встречаясь и беседуя с Господом, Санатана Госвами был счастлив и полностью удовлетворен. Он пришел в Пури в апреле-мае, а в июне Шри Чайтанья Махапрабху устроил ему испытание.

Было самое начало лета, стояла сильная жара. Солнце нещадно пекло мощные каменем улицы и дома, выжигало траву и деревья, не обращая никакого внимания на близость океана, который своими приятными легкими бризами пытался смягчить летний зной. В поисках тени и прохлады тут и там бродили усталые коровы, неизменно жуя свою жвачку. Хотя и обмелевшие, многочисленные кунды (озера), окруженные кокосовыми пальмами, манго и баньяном, дарили прибежище всему живому.

Спасаясь от жары, преданные пригласили Шри Чайтанью Махапрабху пообедать в маленьком саду Господа Шивы, Ямешваре. Здесь было тихо и живописно, густая листва деревьев стала обителью щебечущих птиц и обезьян и дарила прохладу даже в самую сильную жару. Господь Чайтанья, уступая просьбам преданных, в должный час появился в Ямешваре. Скоро принесли обеденный прасад, и Он попросил позвать Санатану Госвами.

Счастье Санатаны было безграничным, когда он услышал, что Шри Чайтанья Махапрабху зовет его. Не медля ни мгновенья, он поспешил в Ямешвару берегом моря. Стоял полдень, солнце пекло невыносимо, и прибрежный песок раскалился, словно угли в жаровне. Однако Санатана Госвами, целиком поглощенный предстоящей встречей, не чувствовал зноя. Горячий песок жег ему подошвы так, что вскоре они покрылись волдырями, зато сердце его прыгало от радости при мысли о том, что Господь Сам позвал его.

Словно на крыльях, он достиг Ямешвары и, ликуя всем сердцем, вошел в сад, где после обеда отдыхал Шри Чайтанья Махапрабху. Говинда подал тарелку с маха-прасадом Господа. С восторгом почтив прасад, Санатана приблизился к Господу.

– Какой дорогой ты шел? – спросил Шри Чайтанья Махапрабху.

– Берегом, – отвечал Санатана Госвами.

Господь Чайтанья удивился:

– Как ты сумел пройти берегом? Сегодня нестерпимая жара, песок жжет, как огонь! Почему ты не пошел мимо ворот Симха-двара? Там было совсем не жарко. Наверняка ты обжег себе ноги и теперь не можешь ходить. Как ты стерпел эту боль?

Дорога, о которой говорил Шри Чайтанья Махапрабху, проходила близ храма Джаганнатхи. По обеим ее сторонам росли деревья, дарившие желанную тень, а мягкая дорожная пыль никогда не нагревалась, как песок. Санатана Госвами знал об этом, но намеренно избрал более трудный путь.

– Я подумал, что нехорошо мне ходить мимо ворот Симха-двара, – признался он Господу Чайтанье, – где постоянно входят и выходят слуги Господа Джаганнатхи. Если случайно я коснусь кого-то из них, я погублю себя. Что же до жары – я ее не почувствовал.

Санатана Госвами, так же как Харидас Тхакур, считал себя млеччхой и яваном, потому что общался с мусульманами. Он знал, что священнослужители храма Джаганнатхи должны содержать себя в полной чистоте и не касаться таких оскверненных людей, чтобы иметь возможность входить в храм и продолжать свое служение Господу.

Объяснения Санатаны доставили Шри Чайтанье явное удовольствие.

– Дорогой Санатана, – сказал Он, – ты один можешь освободить Вселенную. Полубоги и великие святые очистятся прикосновением к тебе, однако ты придержишься и отстаиваешь этикет вайшнавов. Поддержание этикета украшает преданного, а пренебрежение – делает посмешищем в глазах людей и навлекает страдания как в этой жизни, так и в следующей. Ты доставил в Мне удовольствие своим отношением к этикету. Кто, кроме тебя, мог подать такой пример?

С этими словами Шри Чайтанья Махапрабху обнял Санатану Госвами, не замечая его мокрых гнойных язв. Хотя Санатана не раз просил этого не делать, Господь словно не слышал его. Не торопясь выпустить его из Своих объятий, Шри Чайтанья сладко улыбался, а Санатана с ужасом взирал на гной и сукровицу, размазавшиеся по Его трансцендентному телу.

На следующий день Санатану Госвами навестил Джагадананда Пандит, чтобы вместе провести несколько часов, беседуя о Кришне. Раскрывая сердце, Санатана поведал ему о своем отчаянии:

– Я пришел в Нилачалу взглянуть на Шри Чайтанью Махапрабху и облегчить горе, но Господь не позволяет моим мечтам исполниться. Как бы я ни противился, Он обнимает меня при каждой встрече, и Его божественное тело оскверняется гноем моих язв. Я не в силах этого видеть! Я оскорбляю Его лотосные стопы и лишаюсь последней надежды на освобождение. Видеть Господа Джаганнатху я тоже не могу. О, как я несчастен! Я пришел в поисках блага, но все происходит наоборот.

– Наверное, тебе лучше вернуться во Вриндаван, – посоветовал Джагадананда Пандит, – сразу после Ратха-ятры. Господь повелел вам с Рупой жить во Вриндаване. Исполни это, и ты обретешь желанное счастье. Цель твоего посещения Нилачалы достигнута – ты увидел лотосные стопы Господа, поэтому, повидав Господа Джаганнатху на шествии, можешь сразу отправляться.

– Ты дал мне хороший совет, – согласился Санатана Госвами, – я непременно последую ему. Господь послал меня во Вриндаван проповедовать бхакти, и я должен исполнить волю Господа. Что может быть важнее?

Друзья расстались, и весь остаток дня Санатана провел в размышлениях о скором расставании с Нилачалой и Шри Чайтаньей Махапрабху и своей миссии.

Утром в Сиддха Бакул пришел Господь Чайтанья. Харидас Тхакур поклонился Его лотосным стопам, и Шри Чайтанья с восторгом обнял его, экстаз любви охватил Его. Санатана Госвами приветствовал Господа дандаватами и поклонами с расстояния. Опасаясь новых оскорблений, он ни за что не хотел подходить ближе, как Господь ни звал его. Тогда не дожидаясь, Шри Чайтанья Махапрабху Сам решительно направился к Санатане, который бросился было бежать, но Господь ловко поймал его и силой заключил в Свои объятия.

Когда все трое, наконец, сели в тишине и уединении Сиддха Бакула, Санатана Госвами, исключительно отрешенная душа, открыл Господу Чайтанье свое намерение покинуть Нилачалу в надежде обрести благословение Господа.

– Я пришел сюда ради своего блага, – сказал он, – но получается наоборот. Я не достоин нести служение. День за днем я только совершаю оскорбления. Низкого происхождения, я – живое вместилище грехов. Тем не менее Ты прикасаешься ко мне. Это очень плохо для меня, потому что я допускаю великое оскорбление Твоим лотосным стопам. Более того, кровь из заразных язв на моем теле оскверняет Тебя при каждом нашем объятии, и все же Ты делаешь это. О мой Господь, Ты так милостив, что не испытываешь и капли отвращения ко мне, но моя болезнь ужасна. Я нанес уже столько оскорблений, что ни о каком благе говорить не приходится. Поэтому я думаю, мне нет смысла оставаться здесь. Будь же милостив, позволь мне вернуться во Вриндаван сразу после праздника колесниц. Я спросил совета у Джагадананды Пандита, и он подтвердил, что мне лучше уйти из Нилачалы.

Последние слова Санатаны рассердили Господа Чайтанью.

– Джагадананда Пандит просто мальчишка! – воскликнул Он, – Но он так возгордился, что считает себя достойным давать советы такой возвышенной личности как ты! Ты гораздо опытнее его не только в духовной науке, но и в жизни, а он, переоценивая себя, осмелился учить тебя! Дорогой Санатана, ты достоин стать Моим советником. А Джага учит тебя! Это просто дерзость непослушного мальчишки!

Слушая, как Шри Чайтанья Махапрабху от души ругает Джагадананду Пандита, Санатана Госвами припал к Его лотосным стопам:

– Я понял, какой я жалкий неудачник! Но нет на свете никого удачливее Джагадананды. О Господь, Ты позволил Джагадананде испить нектара нежной любви, а мне Ты даешь горький сок нимба и нишинда, вознося почтительные

молитвы. Ты не принимаешь меня Своим близким спутником, и в этом моя великая беда! Но Ты – Верховная Личность Господа, на все Твоя воля.

Слова Санатаны немного смутили Шри Чайтанью, Он почувствовал стыд и решил его утешить.

– Дорогой Санатана, пожалуйста, не думай, что Джагадананда Мне дороже тебя. Но Я не терплю, когда нарушают этикет вайшнавов. Ты истинный знаток шаштр, авторитет, а Джага – просто юнец. У тебя хватит силы убедить даже Меня. Ты не раз описывал Мне как преданное служение, так и мирское поведение. А Джага осмеливается учить тебя! Мне это нестерпимо, поэтому Я ругаю его. Не думай, что Я ругаю тех, кого люблю и хвалю тех, к кому равнодушен. Мне хочется прославить тебя вовсе не потому, что ты Мне чужой. Напротив, ты так возвышен, что Я не в силах удержаться. Привязанность можно испытывать ко многим людям, но с каждым из них она проявляется согласно внутренним взаимоотношениям. Ты считаешь, что тело твое опасно и внушает страх, Я же думаю, что оно источает нектар. Ты – вайшнав, и потому твое тело трансцендентно, ты не должен считать его дурным или хорошим. Однако, ты смотришь на него материальными глазами.

Чистый преданный, поглощенный служением Господу Кришне, не ищет удовлетворения собственных чувств. Он желает лишь, чтобы счастлив был Кришна, Верховная Личность Бога, и во всех своих поступках движим любовью к Кришне. Если преданные работают для удовлетворения Всевышнего, то карми заинтересованы только в личном удовлетворении. Они считают материальное тело инструментом для материального наслаждения и потому много и тяжело трудятся. Их тела называют материальными. Однако, у чистого преданного не бывает подобных желаний. Он всем сердцем отдается служению Господу, забывая о телесных представлениях, поэтому его тело трансцендентно.

Шри Чайтанья Махапрабху с улыбкой продолжал:

– Наконец, даже если твое тело – всего лишь грубая материя, Я все равно не должен отвергать его хотя бы потому, что Я – санньяси и не должен видеть разницы между хорошим телом и плохим. «Шримад-Бхагаватам» (11.28.4) говорит:

«Все что воспринимается вне связи с Кришной, должно пониматься как иллюзия (майя). Иллюзия, облаченная в слова или созданная умом, не является реальностью. Поскольку иллюзия не реальна, нет различий между тем, что мы считаем хорошим и тем, что считаем плохим. Когда мы говорим об Абсолютной Истине, подобные рассуждения не допустимы».

В материальном мире понимание хорошего и дурного относительно. Кришна, Верховная Личность Бога, является Абсолютной Истиной, обладающей различными энергиями. Когда человек погружен в иллюзорную энергию Кришны и не понимает Бога, ему неизвестно, что для него хорошо, а что плохо. Его представления о дурном и хорошем полностью надуманны. Забыв о том, что является вечным слугой Кришны, он стремится насладиться материальным миром и строит различные планы – это хорошо, а это плохо. В действительности все это ложно. «Бхагавад-гита» говорит:

«Смиранный мудрец, обладая истинным знанием, одинаково смотрит на брахмана, ученого, корову, собаку, мясоеда и неприкасаемого». (5.18)

«Совершенным йогиним считается тот, кто полностью удовлетворен, обретя знание и опыт жизни, кто решительно и твердо следует избранному духовному пути, кто полностью подчинил контролю чувства и не видит различий между галькой, камнем и золотом» (Бг., 6.8).

Я живу в отречении и потому не должен проводить различий. Я должен быть уравновешен и одинаково относиться к сандаловой пасте и глине. Я не могу отвергнуть тебя, не нарушив Своего долга санньяси.

Однако Харидас Тхакур не согласился со Шри Чайтаньей Махапрабху:

– Дорогой Господь, все, о чем Ты говорил сейчас, относится к внешней форме. Я не приемлю этого. Все мы падшие, но Ты принял нас, потому что милостив к падшим. Весь мир знает об этом.

Господь Чайтанья рассмеялся:

– О Харидас и Санатана, хорошо, Я раскрою вам истину. Я привязан к вам, словно к маленьким сыновьям, которые находятся на Моем попечении. Отец не воспринимает всерьез ошибок сыновей. Я недостойн почитания, но вас Я люблю, словно Своих детей. У матери не вызывают отвращения нечистоты любимого дитя, наоборот, купая его, она испытывает наслаждение. Точно так же Я, прикасаясь к гноящимся язвам Санатаны, не чувствую ни отвращения, ни страха.

– Мой Господь, – сказал Харидас, – Ты – Верховная Личность Бога, Ты очень милостив к нам. Никому не понять Твоего глубоко любящего сердца. Своими божественными руками Ты обнял прокаженного брахмана Васудеву, чье тело было полностью изъедено червями. Ты так добр, что не почувствовал отвращения к его гноящимся язвам. Твое объятие сделало его тело прекрасным, как у Купидона. Нам не постичь волн Твоей неиссякающей милости.

– Тело вайшнава, который всегда занят служением Кришне, трансцендентно и исполнено духовного блаженства, – пытался объяснить Шри Чайтанья Махапрабху. – На него не нужно смотреть, как на материальное. Чистый преданный, чья жизнь посвящена служению Господу, вне материальных представлений и вне гун природы. Его тело не материально так же, как и божество, которому поклоняются в храме. Тело божества изваяно из металла, камня или дерева, но, без сомнений, это Сама Верховная Личность Бога.

Шри Чайтанья Махапрабху продолжал:

– Принимая духовное посвящение, преданный избавляется от всех материальных представлений. Полностью отдавшись преданному служению, он соприкасается с Верховной Личностью Бога и поднимается на трансцендентный уровень. Лишенный желания чувственного наслаждения, он служит Господу, озаренный пробудившимся в нем духовным сознанием. Это духовное сознание делает его тело духовным, и преданный удостоивается чести служить Господу. Обретя знание и духовную зрелость, он постоянно служит духовному телу Кришны. Кришна принимает это служение, потому что преданный свободен от всего материального и тело его духовно. «Шримад-Бхагаватам» говорит:

«Подверженное рождению и смерти живое существо, оставив материальную деятельность, посвящает свою жизнь Мне и исполняет Мою волю и наставления. В этот момент оно становится бессмертным и достойным вкушать духовного блаженства любовных взаимоотношений со Мной» (11.29.34).

Карми считают тело вайшнава материальным, но это оскорбительное отношение, потому что преданный не думает о материальном удовлетворении чувств.

– Кришна дал Санатане эти гнойные язвы и прислал его в Джаганнатха Пури, чтобы испытать Меня, – говорил Господь Чайтанья. – Если бы Я презрел Санатану и не заключил в Свои объятия, Кришна наказал бы Меня за оскорбление. Санатана Госвами – один из спутников Кришны, его тело не может смердеть. Когда Я впервые обнял его в день нашей встречи, то почувствовал аромат чатухсамы (смесь сандаловой пасты, камфары, агуру и муската).

Миряне брезгливо отворачивались, чувствуя тяжелый запах гноящихся ран Санатаны. Но стоило Шри Чайтанье Махапрабху обнять его, как Санатана стал благоухать ароматом сандала. Какие бы телесные муки ни терзали его, Санатана всегда был величайшим вайшнавом, потому что целиком отдавался служению Господу.

– Дорогой Санатана, не огорчайся, – утешал Господь Чайтанья. – Мне доставляет большое наслаждение обнять тебя. Останься со Мной в Джаганнатха Пури на год. Я Сам скажу, когда тебе отправляться во Вриндаван.

С этими словами Шри Чайтанья Махапрабху снова обнял Санатану Госвами, и в тот же миг язвы на теле Санатаны исчезли, и он стал сиять трансцендентным светом. Харидас Тхакур с изумлением взирал на это, а потом сказал:

– Это Твои игры! Мой Господь, Ты позволил Санатане Госвами испить воды в лесу Джхарикханда, от которой он покрылся язвами. Ты послал ему это испытание. Никому не постичь Твои трансцендентные игры!

Господь Чайтанья ничего не ответил. Он обнял Харидаса и Санатану и отправился к Себе, оставив обоих друзей в состоянии глубокого экстатического транса. Во власти любви к Кришне, они с восторгом обсуждали трансцендентные качества Господа Чайтаньи, и беседа их была бесконечной, потому что Господь неисчерпаем и исполнен блаженства.

Санатана Госвами остался в Джаганнатха Пури под опекой Шри Чайтаньи Махапрабху. В течение года он ежедневно встречался с Господом и с наслаждением проводил часы в беседах с Харидасом Тхакуром о Его трансцендентных качествах. Санатана был так счастлив, что не замечал, как дни складывались в недели, а недели – в месяцы. Скоро снова наступил праздник Дола-ятры, который год назад он наблюдал вместе со Шри Чайтаньей Махапрабху. Сразу после праздника Господь во всех подробностях объяснил Санатане, что он должен сделать во Вриндаване, и простился с ним. Расставание их было таким пронзительно щемящим, что словами его не описать.

Санатана Госвами решил возвращаться во Вриндаван дорогой, которой шел Шри Чайтанья Махапрабху. Прежде чем отправиться в путь, он долго расспрашивал Балабхадру Бхаттачарью, который назвал ему все деревни, реки и холмы, ставшие свидетелями трансцендентных игр Господа Чайтаньи.

Записав рассказ Балабхадры, Санатана Госвами повторил путь Шри Чайтаньи Махапрабху. Как только он достигал места, которого на мгновение или на час косались лотосные стопы Господа, он сразу же погружался в океан экстатической любви. По дороге Санатана встречался со многими вайшнавами, и путешествие не казалось ему трудным. Размышляя о возложенной на него миссии, Санатана чувствовал решимость и воодушевление.

Господь Чайтанья повелел Санатане Госвами отправляться во Вриндаван и вместе с Рупой приступить к написанию книг о сознании Кришны, отыскать забытые святые места и возвести прекрасные храмы. Он попросил Санатану написать Вайшнава-смрити, книгу о правилах и ограничениях, необходимых в духовной жизни, и даже обрисовал ее в общих чертах. Со временем Санатана создал «Хари-бхакти-виласу», и чтобы ее приняли ортодоксальные брахманы, отдал авторство Гопалу Бхатте Госвами, который внес в нее свои дополнения.

Когда Санатана Госвами достиг Вриндавана, его младшего брата Рупы Госвами там еще не было. Он на год задержался в Западной Бенгалии, собирая и распределяя между родственниками, брахманами и храмами золото, нажитое за время службы при дворе царя Наваба Хуссейна. Закончив все дела, Рупа со спокойной душой вернулся во Вриндаван, и братья вместе приступили к исполнению возложенной на них миссии.

В ту пору во Вриндаване не было храмов. Место, где проходила юность Кришны, было пустынным, как чистое поле. Первым появился храм Мадан-Мохана, возведенный Шри Санатаной Госвами, а вслед за ним и множество других прекрасных храмов, которых теперь во Вриндаване около пяти тысяч.

Говорят, что божество Мадан-Мохана, так же как и божество Говиндадева, позже установленное Рупой Госвами, первоначально принадлежало великому внуку Кришны, Враджу. Чтобы сохранить эти божества от нашествия мусульман, священнослужители укрыли их в надежных убежищах. Однако, ко времени появления во Вриндаване Госвами никто уже не помнил о них. Возвращение миру этих божеств было частью миссии Госвами.

Впервые божество Мадан-Мохана нашел Шри Адвайта Ачарья, когда юношей посетил Вриндаван. Мадан-Мохан пришел ему во сне и сказал, что находится под старым руслом Ямуны. Вместе с враджабаси Адвайта Ачарья отыскал Мадан-Мохана и ненадолго покинул Вриндаван. За время его отсутствия отряд мусульман напал на деревню, и Мадан-Мохан укрылся в куче старых жертвенных цветов. Когда Адвайта Ачарья вернулся, Мадан-Мохан снова явился к нему во сне и сказал, где Его найти. Адвайта Ачарья передал Мадан-Мохана заботам бедного брахмана Матхуры по имени Пурушоттама Чауба.

Когда во Вриндаван пришел Санатана Госвами, он увидел во сне прекрасное божество Кришны, которое принимало поклонение скромного брахмана из Матхуры. Продолжая смотреть свой сон, Санатана подумал, что если поклоняться этому божеству с подобающим Ему великолепием, к сознанию Кришны можно привлечь множество людей. Однако это божество принадлежало бедному брахману, и потому Санатана не мог Его забрать. С этой мыслью он и проснулся.

Наутро, по-обыкновению, Санатана отправился просить подавание и постучался в дом бедного брахмана по имени Пурушоттама Чауба. Едва переступив порог, Санатана понял, что сон, увиденный им накануне, становится явью. Он пристально вглядывался в прекрасный лик Мадан-Мохана, который жил в этом доме, узнав в Нем приснившееся божество. Госвами знал, что божество это может даровать благословения тысячам людей и достойно самого пышного поклонения.

Однако, как это было и во сне, брахман не захотел отдавать Мадан-Мохана. И тогда на следующую ночь Мадан-Мохан во сне обратился к Пурушоттаме Чаубе с просьбой изменить свое решение. Исполняя волю Господа, брахман передал Мадан-Мохана Санатане Госвами, который перенес Его на другой конец Вриндавана и стал поклоняться в маленькой хижине, продолжая писать свои книги.

Однажды около дома Санатаны на мель село судно, принадлежавшее богатому торговцу солью Кришнадасу Капуру, которое направлялось в Агуру на базар. Капур стал молиться Господу о помощи. Видя отчаяние Капура, Санатана Госвами посоветовал ему совершить поклонение Мадан-Мохану, и, пока торговец молился божеству, судно сошло с мели. Капур с успехом продал товар и выручил крупную сумму денег. Чувствуя себя в долгу перед Мадан-Моханом, он оплатил строительство великолепного храма, завершившееся к 1580 году.

Мадан-Мохан Санатаны Госвами, Говиндадев Рупы Госвами и Гопинатха, божество, которому поклонялся Мадху Пандит – это жизнь, душа всех вайшнавов. Мадан-Мохан – это Тот, кто очаровывает Купидона, бога любви. Он олицетворяет самбандха-таттву. Говиндадев – Тот, кто приносит удовлетворение чувствам и коровам и олицетворяет абхидея-таттву. Гопинатха (или Гопиджанаваллабха) – это трансцендентный возлюбленный гопи. Он олицетворяет прайоджана-таттву. Все это имена Кришны.

Санатана Госвами занимает особое положение в цепи преемственности учителей после Шри Чайтаньи Махапрабху, потому что он установил поклонение Мадан-Мохану. Он является учителем, представляющим самбандха-гьяну, или знание о возрождении наших утраченных взаимоотношений с Кришной. Рупа Госвами, чье имя неразрывно связано с божеством Говиндадева, является учителем абхидея-гьяны, знания о развитии этих взаимоотношений. Однако не Мадху Пандит, современник Госвами, с именем которого обычно связывают божество Гопинатхи, а Рагунатха дас Госвами считается учителем прайоджана-гьяны, совершенства любви к Богу.

Говорят, что Рагунатха дас Госвами поклонялся лотосным стопам Шри Рупы, а Рупа Госвами считал господином своей жизни и духовным учителем Санатану Госвами. В духовной жизни смиренное служение вайшнавам позволяет возвыситься, и поэтому разделение на «высших» и «низших» обретает иной смысл.

Однако, в материальном мире происходит борьба за господство, и события 1670 года служат тому примером, когда фанатичный император моголов Аурангзеб приказал разрушить все священные изображения Господа и храмы. Он жаждал абсолютной власти и не желал делить трон с каким-то пастушком по имени Кришна.

Защищая Господа своей души, несколько простых селян перевезли божество Мадан-Мохана, а также множество других божеств, из Вриндавана в Джайпур. Рано или поздно правление императора Монголов закончилось, и божество оказалось в безопасности. Когда принцесса Джайпура вышла замуж за правителя Кароли, она попросила перевезти Мадана-Мохана в Кароли, где для Него возвели великолепный храм, который стоит там и поныне.

В духовном мире положение Санатаны Госвами очень возвышенно. Кави Карнапур в «Шри Гаура-Ганоддеша-дипике» пишет: «Ближайшая подруга Рупы Манджари по имени Рати Манджари, или Лаванга Манджари, низошла на Землю под именем Шри Санатаны Госвами. Он оказывал почтение каждому и считался расширением трансцендентного тела Шри Чайтаньи Махапрабху. Санатан Кумар, драгоценный камень среди мудрецов, принял облик Санатаны Госвами. Поэтому Санатану считают также его воплощением». Этим объясняется его тяготение к трансцендентной литературе и способность проникать в глубины духовной жизни.

Глава 55

Уроки Рамананды Рая

Покинув родной Шри-хат в Восточной Бенгалии, в Джаганнатха Пури отправился брахман по имени Прадьюмна Мишра в надежде увидеть лотосные стопы Шри Чайтаньи Махапрабху и услышать из Его уст о Кришне и Его трансцендентных играх.

Преисполненный величайшего почтения, Прадьюмна Мишра припал к стопам Господа и смиренно спросил:

– О мой Господь, милостиво выслушай меня. Я глупый домохозяин, падший человек, но удача улыбнулась мне, и я обрел прибежище Твоих лотосных стоп, которые так редко можно увидеть. Я жажду все время слушать о Господе Кришне. Будь же милостив, поведай мне что-нибудь.

– Я ничего не знаю о Кришне, – отвечал Шри Чайтанья Махапрабху. – Наверное, только Рамананда Рай может рассказать тебе, потому что истину о Кришне Я услышал его. Это большая удача, что ты хочешь слушать о Кришне. Для этого тебе лучше всего пойти к Рамананде Раю. Я вижу, у тебя есть вкус к слушанию рассказов о Кришне, ты очень удачлив. Не только ты, но всякий, в ком пробуждается такой вкус, считается самой удачливой душой во Вселенной. «Шримад-Бхагаватам» говорит: «Человек, который должным образом исполняет обязанности своей варны и ашрама, но не развил дремлющей в сердце привязанности к Кришне или вкуса к слушанию и повторению рассказов о Кришне, трудится напрасно» (1.2.8).

Прадьюмна Мишра, послушный совету Махапрабху, направился к дому Рамананды Рая. Его почтительно встретил его слуга и предолжил сесть. Не видя хозяина, Прадьюмна Мишра спросил, где Рамананда Рай.

– Сейчас у него две прекрасные танцовщицы, – отвечал слуга. – Хотя они очень юны, обе необычайно искусны в пении и танцах. Не желая отвлекаться, Шрила Рамананда Рай уединился в ними в саду, чтобы показать, как танцевать под песни, которые он написал к своей пьесе. Посидите, подождите немного. Как только освободится, он исполнит все ваши желания.

Пьеса, которую репетировал с девушками-танцовщицами Рамананда Рай, была знаменитая «Джаганнатха-валлабха-натака». Песни и танцы в этой пьесе предназначены были для удовольствия Господа Джаганнатхи, и поэтому Шрила Рамананда Рай хотел Сам объяснить, как нужно петь и танцевать.

Не зная, что брахман Прадьюмна Мишра ожидает его, Рамананда Рай увел двух юных танцовщиц далеко в сад. Собственной рукой он растер маслом их стройные гибкие тела, а потом омыл водой. Он сам одел девушек в танцевальные костюмы и соответствующие украшения, однако это нисколько не потревожило его ума и чувств. Что бы ни делал Рамананда Рай наедине с красивыми молодыми танцовщицами, он оставался непоколебим.

Прикосновение к девушкам не волновало его, словно это были деревья или камни. Поглощенный преданным служением Господу Джаганнатхе, изначальному Господу Кришне, он чувствовал себя служанкой гопи, которой и был в духовном царстве Бога. Хотя внешне он оставался мужчиной, внутренне он видел в этих двух девушках – гопи Враджа, а себя сознавал их служанкой.

Две девушки (дева-даси) служили танцовщицами в храме Джаганнатхи, где их называли махарис. Шри Рамананда Рай уделял им так много внимания, потому что они должны были выразить основную идею его пьесы, сыграв гопи. Они должны были пробудить в себе мысли, которыми живут гопи, и Рамананда Рай показывал, как это сделать. Гопи достойны поклонения, а Рамананда Рай считал себя их слугой, когда с головы до пят растирал танцовщиц очищающим маслом. Поскольку Рамананда Рай всегда, всегда ощущал себя слугой гопи, и поэтому его репетиции с девушками происходили в абсолютно духовном сознании.

А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада пишет в комментарии: «У Рамананды Рая и не возникало вопроса о личном чувственном наслаждении, когда он служил девушкам, его ум был твердым, а тело неизменным. Этому неподражаемо, потому что подобное умонастроение невозможно ни для кого, кроме Рамананды Рая, как это объяснит Шри Чайтанья Махапрабху. Случай с Раманандой Раем уникален. Автор «Шри Чайтанья Чаритамриты» описывает его, чтобы показать высочайший уровень совершенного преданного служения. К этому нужно отнести очень серьезно и никогда не пытаться подражать» (Чч., Антья, 5.20).

Величие преданных Господа Чайтаньи Махапрабху трудно осознать. Рамананда Рай был самым возвышенным среди них и знал, как до самой вершины развить экстатическую любовь к Богу. Рамананда Рай обучал двух девушек языком жестов, мимикой и глазами выражать в драматическом представлении всю глубину песен, в которых он описал состояние длительного, естественного и переходного экстазов. Благодаря этим урокам две девушки научились прекрасно передавать состояние трансцендентного экстаза перед Господом Джаганнатхой.

Закончив урок, Рамананда Рай накормил обеих великолепным прасадом и отослал домой. На завтра он ожидал их снова. Так каждый день Рамананда Рай обучал дева-даси танцевать. Кто из мельчайших живых существ, чей ум всегда поглощен желанием материального наслаждения, в силах постичь чувства и мысли Рамананды Рая? Его служение гопи ради удовлетворения Кришны – реальность лишь духовного мира.

Когда слуга сообщил о приходе Прадьюмны Мишры, Рамананда Рай поспешил в гостинную. С почтением поклонившись Прадьюмне Мишре, он смиренно сказал:

– Господин, вы наверняка, заждались, но мне никто не сообщил о вашем приходе. Конечно, я нанес оскорбление вашим лотосным стопам. Ваше появление очистило мой дом. Милостиво повелевайте мной. Чем я могу быть вам полезен? Я ваш слуга.

– Я пришел просто увидеть вас, эта встреча очистила мое сердце.

Поскольку было уже поздно, Прадьюмна Мишра не стал задерживаться. Он ничего не сказал Рамананде Раю и вернулся к себе. На следующий день Прадьюмна Мишра посетил Шри Чайтанью Махапрабху, и Господь спросил:

– Ты беседовал с Раманандой Раем о Кришне?

И тогда Прадьюмна Мишра рассказал Господу, что происходило вчера в доме Рамананды Рая. Выслушав его, Господь Чайтанья сказал:

– Я санньяси, и, конечно же, считаю Себя отрешенным. Но не говоря даже о беседах с женщиной, от одного имени Я чувствую, как со Мной что-то происходит. Кого не взволнует встреча с женщиной? Это очень трудно. Приятно услышать такую историю о Рамананде Рае, хотя она столь удивительна, что не всякому ее расскажешь. Рамананда Рай сам растирал маслом и делал массаж двум прекрасным юным танцовщицам, омывал их и одевал, украшая драгоценностями. Естественно, он видел и касался их стройных упругих тел. Он обучал девушек в танце выражать все признаки любовного экстаза, и тем не менее ум Рамананды Рая остался непоколебимым. Его ум подобен дереву или камню, конечно, это удивительно. Касаясь этих юных девушек, он остался спокоен! Такой силой обладает только Рамананда Рай. Я думаю, что его тело нематериально, оно полностью одухотворилось. Никто, кроме него самого, не поймет его умонастроения. Но Я могу догадаться, опираясь на шаштры. «Шримад-Бхагаватам» объясняет это. Слушая или описывая игры Господа Кришны, подобные танцу раса с гопи, болезнь вождления в сердце человека и волнение, вызванное влиянием трех гун материальной природы, немедленно исчезают, и человек становится рассудительным и молчаливым.

Когда чистый вайшнав повествует «Шримад-Бхагаватам», а другой чистый вайшнав слушает «Шримад-Бхагаватам» от такой самоосознавшей души, оба пребывают в трансцендентном мире, недоступные для осквернения гунами материальной природы. Они всегда остаются в трансцендентном умонастроении, зная свое трансцендентное положение слуги Верховного Господа.

Шри Чайтанья Махапрабху продолжал:

– Изведав трансцендентную, лучезарную, сладко экстатическую любовь к Кришне, человек наслаждается жизнью двадцать четыре часа в сутки, пребывая в трансцендентном блаженстве игр Кришны.

«Трансцендентно рассудительный человек, который с верой и любовью постоянно слушает о танце раса Господа Кришны с гопи из уст самоосознавшей души, или тот, кто описывает эти деяния, достигает абсолютно трансцендентного преданного служения лотосным стопам Верховной Личности Бога. И тогда материальное вождление, которым страдают сердца всех материалистов, быстро и полностью исчезает».

Деяния Господа Кришны трансцендентны, как трансцендентны Его вечные возлюбленные – гопи. Поэтому игры гопи и Господа Кришны, если к ним отнести серьезно, непременно освободят человека от материальных привязанностей, не оставляя места для вождления.

– Если трансценденталист следует по стопам Шрилы Рупы Госвами, слушая и повествуя о танце раса, и всегда поглощен мыслями о Кришне, день и ночь служа Господу, – что он обретет? – говорил Господь Чайтанья. – Это настолько духовно возвышенно, что невозможно облечь в слова. Такой человек является вечно освобожденным спутником Господа, и тело его полностью духовно. Хотя он доступен материальному взору, он пребывает на духовном уровне, и все его деяния духовны. Нужно понимать, что такой преданный обладает духовным телом. Это воля Кришны. Шрила Рамананда Рай идет путем спонтанной любви к Богу (рагануга-марга). Поэтому тело его духовно (сиддха-деха), а ум лишен материального осквернения. Я тоже слушал Рамананду Рая, когда хотел узнать о Кришне. Если ты хочешь услышать о Кришне, иди к нему снова. Можешь сослаться на Меня: «Шри Чайтанья послал меня послушать, как ты рассказываешь о Кришне». Поспеш, пока он в гостинной.

Не медля ни минуты, Прадьюмна Мишра отправился к Рамананде Раю, который почтительно поклонился гостю и сказал:

– Чем я могу служить тебе? Зачем ты пришел?

– Шри Чайтанья Махапрабху послал меня к тебе послушать о Кришне.

Слова эти вызвали в душе Рамананды Рая волну экстаической любви, и он заговорил в величайшем трансцендентном блаженстве:

– Значит, ты пришел послушать о Кришне, исполняя волю Шри Чайтаньи Махапрабху! Великая удача выпала на мою долю. Когда бы еще я получил такую возможность?!

С этими словами Рамананда Рай увел Прадьюмну Мишру в уединенное место.

– О чем ты хочешь услышать? – спросил он.

– Пожалуйста, поведай мне то, о чем ты говорил в Видьянагаре, – отвечал Прадьюмна Мишра. – Ты наставлял даже Шри Чайтанью Махапрабху, не говоря о других. Я нищий брахман, а ты мой покровитель. Я не знаю, о чем спрашивать, не знаю, что хорошо, что плохо. Видя эту скудость знаний, пожалуйста, расскажи о том, что на твой взгляд принесет мне благо.

Рамананда Рай начал рассказывать о Кришне, и бескрайний океан трансцендентного блаженства бесед о Кришне пришел в волнение. Он задавал вопросы и сам же отвечал на них. Стоял уже полдень, но рассказу его не было конца. Рассказчик и его слушатель были поглощены эстаической любовью. Они забыли обо всем на свете. Разве могли ли они заметить, как кончился день?

Слуга сообщил им:

– Близится ночь.

И тогда Рамананда Рай замолчал. С великим почтением он стал прощаться с Прадьюмной Мишрой, который ответил:

– Я очень доволен, – и пустился танцевать.

Прибежав домой, Прадьюмна Мишра совершил омовение и немного поел. В тот же вечер он пошел к Шри Чайтанье Махапрабху. В великом счастье он поклонился лотосным стопам Господа.

– Ты услышал истории о Кришне? – спросил Махапрабху.

– О Господь, я в бесконечном долгу перед Тобой, потому что Ты поверг меня в нектарный океан Кришна-катхи (бесед о Кришне). Я не могу описать нашей беседы с Раманандой Раем, но он – необыкновенное живое существо. Он целиком поглощен преданным служением Господу. Но при этом он сказал мне: «Не думай, что это я рассказываю тебе о Кришне. Что бы я ни сказал, это слова Шри Чайтаньи Махапрабху. Словно струнный инструмент, я произношу лишь то, что Он хочет. Господь говорит моими устами, проповедуя сознание Кришны. Кто в этом мире поймет игры Господа?» Все, что я услышал от Рамананды Рая, подобно океану нектара. Даже великие полубоги не в силах осознать этих возвышенных бесед. Дорогой Господь, Ты позволил мне испить нектар Кришна-катхи, и я навечно отдаю Твоим лотосным стопам.

– Рамананда Рай – источник смирения, – отвечал Шри Чайтанья Махапрабху. – Поэтому он приписывает свои слова чужому разуму. Это отличает тех, кто возвысился в преданном служении. Они никогда не будут говорить о своей добродетели.

Хотя Рамананда Рай был домохозяином и имел дело с деньгами, он достоин был наставлять даже санньяси. Вайшнав-трансценденталист неподвластен влиянию внешней, материальной энергии Господа, даже пребывая в роли домохозяина, который не чужд удовлетворению чувств. Рамананда Рай был всегда погружен в трансцендентные игры Господа Кришны, поэтому ум его был одухотворен, он более ни к чему не испытывал интереса. Он был духовно возвышен, как и отрешенный от мира санньяси, и благодаря своей духовной силе мог превратить железо в золото, или другими словами, возвысить человека с материального уровня до духовного.

Шри Чайтанья Махапрабху послал Прадьюмну Мишру послушать, как Рамананда Рай рассказывает о Кришне, потому что хотел прославить его трансцендентные качества. Верховный Господь Шри Чайтанья Махапрабху хорошо знает, как показать величие Своих преданных. Словно искусный художник, Он находит множество возможностей для осуществления Своего замысла. Это еще одна черта Шри Чайтаньи Махапрабху. О вайшнавы, послушайте, как Господь Шри Чайтанья Махапрабху проявляет Свои качества и достоинства, хотя они очень глубоки и сокровенны.

Пандиты, изучившие «Веданта-сутру» и отрешенные санньяси более остальных почитаются в обществе. Брахманы считаются духовными учителями кшатриев, вайшьев и шудр. Но санньяси почитаются духовными учителями для возвышенных брахманов.

Конечно, санньяси и брахманы немало гордились своими духовными достижениями. Чтобы разбить их ложную гордость, Господь Чайтанья Махапрабху распространял истинную религию даже среди шудр и низкороджденных. Шри Чайтанья проповедовал преданное служение, экстаическую любовь и Абсолютную Истину, устами Рамананды Рая, грихастхи, родившегося в семье шудры. Шри Чайтанья, возвышенный брахман-санньяси, и Прадьюмна Мишра, чистый брахман, оба внимали наставлениям Рамананды Рая. Так через Рамананду Рая Господь являл Свои блистательные добродетели.

Согласно философии Шри Чайтаньи Махапрабху, всякий, кто познал науку о Кришне, становится духовным учителем, неважно, брахман ли он, санньяси или шудра. Люди, которые принимают учение Шри Чайтаньи Махапрабху, становятся

чистыми, возвышенными вайшнавами, даже родившись в семьях млеччх и яванов (мясоедов), которые ниже шудр. «Шримад-Бхагаватам» говорит, что вайшнав может родиться в любой семье: «Кираты, хуны, андхры, пулинды, пулкаши, абхиры, шумбхи, яваны, представители племен кхасов и даже те, кто погряз во всех грехах, благодаря безграничному могуществу Господа могут возвыситься, приняв покровительство Его преданных. Я склоняюсь перед Ним в глубоком почтении» (2.5.18). Если человек познал, что есть дух, а что материя и полностью утвердился в своем духовном положении, он становится джагад-гуру, духовным учителем всего мира.

Шри Чайтанью Махапрабху называют самым щедрым, потому что Он раскрывает истинный смысл ведических шаштр любому, кто готов стать Его искренним слугой. Он вложил славу святого имени Господа в уста Харидаса Тхакура, родившегося в семье мусульман. Через Санатану Госвами, изгнанного из индуистского общества, выразил суть преданного служения. Господь полностью описал экстатическую любовь и трансцендентные игры Вриндавана устами Шрилы Рупы Госвами. Зная об этом, можно ли осознать глубину замыслов Шри Чайтаньи Махапрабху? Деяния Его подобны океану нектара. Одна капля из этого океана затопит все три мира, и в этом цель всех Его явленных игр.

Окруженный Своими спутниками, чистыми преданными, Шри Чайтанья Махапрабху всегда наслаждался трансцендентным блаженством, проповедуя бхакти самыми разными путями. Изведайте же нектара игр Шри Чайтаньи Махапрабху, погрузившись в трансцендентное блаженство и полное знание о преданном служении!

Однажды из Бенгалии пришел брахман, который написал пьесу о Махапрабху и хотел прочесть ее Господу. Он был знаком с Бхагаваном Ачарьей и потому остановился у него. Прежде всего брахман показал пьесу Бхагавану Ачарье, а потом и многие другие преданные послушали ее.

Все хвалили пьесу:

– Очень хорошо! – и хотели, чтобы Шри Чайтанья Махапрабху послушал ее.

Обычно, если кто-нибудь писал песни, пьесы, стихи, поэму или какое-то литературное произведение о Махапрабху, его нужно было прежде всего показать Сварупе Дамодаре. Если Сварупа Дамодара находил произведение достойным внимания Шри Чайтаньи Махапрабху, Господь слушал его.

Такая строгость в подходе к литературному творчеству преданных была связана с тем, что Шри Чайтанья не мог терпеть и сердился на малейшую расабхасу, несовместимость рас (трансцендентных вкусов), особенно когда это противоречило принципам бхакти.

Шрила Рупа Госвами в «Бхакти-расамрита-синдху» описывает двенадцать видов рас, экстатических взаимоотношений преданного с Кришной. Из них пять – основные расы (нейтральные, отношений слуги и господина, дружеские, родительские и супружеские), и семь – второстепенные (смех, изумление, рыцарство, сострадание, гнев, страх и отвращение). Пять основных рас вечно проявлены в духовном мире Вайкунтхи, а семь второстепенных – в Гокуле Вриндаване материального мира, где Кришна разворачивает Свои трансцендентные игры.

А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада пишет в «Нектаре преданности» (49): «Очень часто к основной расе примешивается какая-то другая. Сочетание этих любовных состояний иногда бывает совместимым, то есть приятным, а иногда несовместимым, то есть неприятным. (...) Если к сладкому рису подмешать соленое или кислое, смесь получится не очень вкусной, и потому эти вкусы называют несовместимыми. (...) Трансцендентная наука, описывающая расабхасу, позволяет точно установить взаимную совместимость и несовместимость различных настроений экстатической любви». В этой главе «Нектара преданности» есть множество примеров расабхасы.

Поскольку Шри Чайтанья Махапрабху не мог слушать литературу, где был даже намек на несовместимость рас или малейшее отступление от принципов преданного служения, Он принимал лишь то, что одобрял Сварупа Дамодара, Его личный секретарь. Это стало правилом, из которого Господь никогда не делал исключений.

Зная об этом, Бхагаван Ачарья обратился к Сварупе Дамодаре с просьбой:

– Один хороший брахман написал пьесу о Шри Чайтанье Махапрабху, похоже, она исключительно удачно написана. Послушай ее, и если она тебе понравится, я представлю ее Шри Чайтанье Махапрабху.

– Дорогой Бхагаван Ачарья, – отвечал Сварупа Дамодара, – ты слишком снисходительный пастушок. Иногда в тебе просыпается желание послушать какую-нибудь поэзию. Сочинения так называемых поэтов, как правило, грешат несовместимостью трансцендентных вкусов (рас). Когда расабхаса приходит в противоречие с основными философскими принципами, это невозможно слушать. Люди пишут поэмы, не умея этого делать. Создавать поэзию, особенно связанную с вайшнава-сиддхантой (заключения), очень трудно. Если поэт не обладает знанием о трансцендентных вкусах, он скорее всего допустит их наложение или несовместимость, и не сможет пересечь океан основных истин преданного служения. Ни один возвышенный или образованный вайшнав не захочет его слушать.

Поэт, который не знаком с правилами грамматики и не умеет пользоваться метафорами, особенно в драме, который не способен представить игры Господа Кришны, – обречен. А игры Шри Чайтаньи Махапрабху особенно трудны для понимания. Игры Господа Кришны или игры Господа Шри Чайтаньи Махапрабху достоин описывать человек, для которого лотосные стопы Шри Чайтаньи Махапрабху стали самой жизнью и душой.

Человек, не обладающий трансцендентным знанием, описывает отношения мужчины и женщины, и создает мирскую поэзию. Слушая ее, становишься несчастным. Однако слушая чистого преданного, целиком погруженного в экстатическую любовь, можно обрести великое счастье. Рупа Госвами показал, как надо писать драмы. Если преданные послушают вступление к двум его пьесам, их трансцендентное наслаждение возрастает во много раз.

Но несмотря на все доводы Сварупы Дамодары, Бхагаван Ачарья настаивал, чтобы он хоть раз прослушал драму.

– И тогда ты сможешь сказать, она хорошая или нет.

Два или три дня Бхагаван Ачарья неотступно ходил за Сварупой Дамодарой, пока, наконец, тот не уступил его просьбам. Вместе с другими преданными он сел и приготовился слушать брахмана из Бенгалии, который начал читать вступительный стих:

«Личность Бога, Верховный Господь, принял золотистый облик и стал душой тела по имени Господь Джаганнатха, чьи глаза широко открыты, словно распутившиеся лотосы. Он нисшел в Джаганнатха Пури и вдохнул жизнь в безжизненную материю. Пусть же Господь, Шри Кришна Чайтаньядева, благословит вас удачей».

Все собравшиеся стали хвалить поэта, но Сварупа Дамодар попросил:

– Пожалуйста, объясни этот стих.

– Господь Джаганнатха – это прекрасное тело, а Шри Чайтанья Махапрабху, необычайно величественный, – обладатель этого тела, – отвечал брахман.

Для обычного живого существа в материальном мире есть разница между телом и обладателем тела (душой). Однако в духовном бытии таких различий нет, потому что там тело – и есть его владелец, а владелец – и есть тело. В духовном мире все духовно, и потому нет разницы между телом и его обладателем.

Брахман продолжал:

– Шри Чайтанья появился здесь, в Джаганнатха Пури, одухотворить мертвый материальный мир.

Присутствующие слушали бенгальского поэта с удовольствием и одобрительно качали головами. Но Сварупа Дамодара выглядел очень несчастным. Как только поэт закончил, он гневно сказал:

– Глупец! Ты навлек на себя беду! У тебя нет знаний о бытии Господа Джаганнатхи и Шри Чайтаньи Махапрабху и нет веры в Них. Господь Джаганнатха полностью духовен и исполнен трансцендентного блаженства, а ты уподобляешь Его тупому, разлагающемуся телу, состоящему из мертвой внешней энергии Господа. Ты считаешь Господа Джаганнатху идолом. «Падма-Пурана» говорит, что человек, который считает тело Господа Джаганнатхи материальным и видит различие между Его душой и телом, является оскорбителем. Чистый вайшнав, познавший науку сознания Кришны, никогда не делает таких различий. Он знает, что тело и душа Господа Джаганнатхи – неотличимы, так же как тело и душа Господа Кришны. Тело Господа абсолютно духовно. Возвышенный вайшнав не считает, что божество на алтаре имеет душу в теле подобно обычному живому существу в материальном мире. Нет разницы между телом и душой Господа Джаганнатхи, потому что Господь Джаганнатха – это сач-чит-анада-виграха (форма вечности, знания и блаженства), так же как Господь Кришна.

Ты считаешь Шри Чайтанью Махапрабху обычным живым существом, хотя Он является Верховной Личностью Бога, исполненной шести достояний. Вместо верховного огня ты принимаешь Его за искорку.

Во власти материальной энергии человек не видит разницы между безгранично великим Верховным Господом и незначительным живым существом. В отличие от живого существа Верховный Господь, обладая вечным духовным телом,

никогда не оскверняется соприкосновением с материей, Своей низшей энергией. Если живое существо с преданностью служит Господу, оно выходит из-под влияния материи, подобно железному пруту, помещенному в огонь. Под воздействием огня железный прут утрачивает качества железа и приобретает качества огня – становится красным и обжигает горячим.

Бенгальский поэт допустил величайшее оскорбление, видя в теле Господа Джаганнатхи и Самом Господе Джаганнатхе – два разных начала, материальное и духовное, словно Господь был обычным существом. Господь всегда остается владыкой материальной природы, поэтому Он не подвержен ее влиянию, чего нельзя сказать об обычном живом существе, крохотной частице Бога. Майявади думают, что живое существо лишь в обусловленном состоянии покрыто материальной энергией. Стоит ему освободиться от влияния материи, как оно становится единым с Верховным Господом. Но это неверно, потому что живое существо всегда остается частицей Бога, вечно связанной с Ним и зависящей от Него.

Сварупа Дамодара продолжал:

– Ты совершил оскорбление Господа Джаганнатхи и Господа Чайтаньи, потому что провел различие между телом и душой Господа Джаганнатхи и показал, что Шри Чайтанья Махапрабху отличается от Господа Джаганнатхи. За это ты отправишься в ад! Ты понятия не имеешь, как описывать Абсолютную Истину, и тем не менее берешься. За это ты должен быть наказан!

Ты находишься во власти иллюзии и проводишь различие между телом и душой Господа (Господа Джаганнатхи или Господа Чайтаньи), это великое оскорбление. Глупцы-майявади думают, что Верховный Господь, нисходя в материальный мир, принимает материальное тело. Но даже в материальном мире Господь остается в Своем духовном облике, именно поэтому Господь Кришна являл в детстве столь удивительные подвиги. Нет различий между телом и душой Кришны, будь Он ребенком или юношей – Он неотличим от Своего тела. Играя роль обычного человека, Он остается неподвержен законам материи, потому что Верховный Господь во всем независим.

Душа и тело Верховного Господа исполнены блаженной духовной энергии. Между ними нет разницы. В отличие от объектов материального мира, Абсолютная Истина всегда одна и неизменна. Облик, имя, атрибуты и игры Господа полностью духовны.

В «Шримад-Бхагаватам» Господь Брахма говорит:

«О мой Господь, я не вижу облика выше, чем Твой нынешний облик вечности, знания и блаженства. В имперсональном сиянии Брахмана, пронизывающем духовное небо, нет случайных изменений и изнашивания внешней энергии. Я предаюсь тебе, потому что, как бы я ни гордился моим материальным телом и чувствами, Ты – причина космического проявления. И все же Тебя не касается материя.

Нынешний облик или любой трансцендентный облик, порожденный Верховной Личностью Бога, Шри Кришной, абсолютно благоприятен для всей Вселенной. Поскольку Ты явил этот вечный личностный облик, на который медитируют Твои преданные, и я выражаю Тебе почтение. Осужденные в ад отвергают Твой личностный облик, потому что мыслят материально» (3.9.3-4).

Абсолютная Истина, Верховная Личность Бога, Кришна исполнен трансцендентного блаженства, обладает шестью духовными достоинствами во всей полноте и всегда счастлив. Он является властелином материальной энергии, которая безраздельно господствует над крошечной обусловленной душой. Всегда несчастное живое существо остается слугой материальной природы. Обусловленную душу невозможно сравнить с Верховной Личностью Бога.

«Верховная Личность Бога, Верховный Повелитель всегда полон трансцендентного блаженства и окружен энергиями хладности (блаженство) и самвит (знание). Обусловленная душа, однако, всегда покрыта невежеством и находится во власти тройственных страданий жизни. Это вместительница всяких бед».

Собравшиеся преданные с изумлением внимали проповеди Сварупы Дамодары.

– Сварупа Дамодара раскрыл нам истину, – говорили они. – Бенгальский брахман совершил оскорбление, неправильно описав Господа Джаганнатху и Господа Шри Чайтанью Махапрабху!

Брахман слушал разбор Сварупы Дамодары, чувствуя страх и смутнение. Он был пристыжен и казался себе уткой в стае лебедей. Ему нечего было сказать. Чтобы как-то ободрить растерянного и несчастного поэта, добросердечный Сварупа Дамодар дал ему полезный совет:

– Если ты хочешь понять «Шримад-Бхагаватам», тебе следует обратиться к вайшнав, достигшему самоосознания, и слушать его. С искренностью внимая словам «Бхагаватам», ты очистишь сердце от материальной скверны. Для этого ты должен принять прибежище лотосных стоп Шри Чайтаньи Махапрабху, потому что «Шримад-Бхагаватам» открывается лишь тому, кто следует за Господом Чайтаньей.

Преданные Шри Чайтаньи Махапрабху являются вечными спутниками Верховной Личности Бога, они в совершенстве познали Абсолютную Истину. Общаясь с такими просветленными личностями, ты освободишься от желания наслаждаться материей и поймешь «Шримад-Бхагаватам». Волны океана преданного служения откроются тебе, и ты будешь писать о трансцендентных играх Кришны без материального осквернения.

Ты написал этот вступительный стих для своего удовольствия, однако смысл, который ты вложил в него, оскорбителен для Господа Джаганнатхи и Господа Шри Чайтаньи. Поскольку ты невежествен и склонен к философии майявады, ты не видишь разницы между майявадой и философией вайшнавов. Однако, хотя ты создал что-то неправильное и оскорбительное, богиня знаний Сарасвати воспользовалась твоими устами, чтобы вознести молитвы своему господину, Шри Чайтанье Махапрабху.

Иногда демоны или даже Господь Индра, царь небес, хулят Кришну, но мать Сарасвати пользуется их словами, чтобы вознести молитвы Господу. Индра сказал: «Этот Кришна, обычное живое существо, болтлив, инфантилен, дерзок и невежествен, хотя мнит себя очень ученым. Пастухи Вриндавана оскорбили меня, послушавшись его. Я не признаю этого» (Бх., 10.25.5).

Индра, царь небес, просто обезумел, возгордившись своим райским богатством. Это осквернило его разум, и он не удержался от оскорблений. «Я хорошо отругал и опозорил Его!» – думал самонадеянный Индра. Но Сарасвати, богиня знаний, воспользовалась возможностью вознести молитвы Господу. И слова, в устах Индры звучавшие оскорблением, в устах матери Сарасвати звучали прославлением:

*вачалам балишам стабдхам аджам пандита-манинам
кришнам мартьям упаширитйа гона ме чакрур априям.*

Слово «вачала» относится к человеку, который говорит согласно ведическим авторитетам, а слово «балиша» означает «невинный»; Кришна изрекает ведические истины, и при этом остается лишенным гордыни, невинным мальчиком. Когда личность столь возвышенна, что выше нее уже нет никого, такую личность называют «анамра», или «тот, кто никому не должен выражать почтение». Таково значение слова «стабдха». И поскольку нет никого более знающего, чем Кришна, Его называют «аджа», это значит, что для Него нет ничего неведомого. Слово «пандита-мани» показывает, что Кришну почитают даже великие ученые. Однако любовь вайшнавов заставляет Кришну вести Себя как обычное живое существо, и потому Его называют «мартти».

Демон Джарасандха ругал Кришну: «Ты нижайший из людей. Я не стану сражаться с Тобой, потому что Ты убийца Своих родственников». Мать Сарасвати использовала слово «пуруша-адхама» (самый низкий среди людей) в значении слова «пурушоттама» – «тот, которому починаются люди».

Невежество, или майю, можно назвать бандху, потому что она всех удерживает в материальном мире. Поэтому пользуясь словом «бандху-хан», мать Сарасвати говорит, что Господь Кришна – победитель майи.

Шишупала тоже оскорблял Кришну, но богиня учености Сарасвати, предлагала свои молитвы Кришне даже его устами. И поэтому, хотя стихи твои оскорбительны с точки зрения смысла, который ты вложил в них, мать Сарасвати воспользовалась ими, чтобы вознести свои молитвы Господу.

Нет разницы между Господом Джаганнатхой и Кришной, но Господь Джаганнатха почитается как Абсолютная Личность, проявленная в дереве. Поэтому Он неподвижен. Таким образом, Господь Джаганнатха и Шри Чайтанья Махапрабху, хоть и проявились как двое, на самом деле – одно целое, потому что оба они – Кришна, а Он един. Желание освободить мир присуще Им обоим, и по этой причине тоже Они одно целое.

Кришна нисшел освободить всех материально оскверненных людей и передвигается в облике Господа Шри Чайтаньи Махапрабху. Посетив Господа Джаганнатху, человек освобождается от материального бытия, но далеко не все могут прийти в Пури. Поэтому Шри Чайтанья Махапрабху идет из одной страны в другую или посылает Своих преданных. Таким образом Он, как движущийся Брахман, освобождает людей всего мира.

Итак, я объяснил тебе смысл намерений матери Сарасвати, богини знаний. Большая удача, что ты явил еще одну грань бесконечной славы Господа

Джаганнатхи и Господа Шри Чайтаньи Махапрабху. Бывает, человек произносит святое имя с желанием оскорбить Кришну и обретает освобождение, потому что святое имя всемогуще.

Слова Сварупы Дамодары проникли в самое сердце бенгальского поэта. Зажав в зубах пучок соломы, он припал к стопам всех вайшнавов и стал молить о прибежище. Преданные Шри Чайтаньи Махапрабху так милостивы, что приняли его в свое общество.

Они поведали о его смирении Шри Чайтанье Махапрабху и представили Господу. Милостью вайшнавов поэт из Бенгалии оставил все, чтобы с ними жить в Джаганнатха Пури. Возможно ли описать милость преданных Шри Чайтаньи Махапрабху? Неужественный поэт обрел прибежище Шри Чайтаньи Махапрабху благодаря вере и смирению.

Игры Господа Шри Кришны Чайтаньи Махапрабху – чистейший нектар. Одна из Его игр подобна потоку нектара, который проливается сотнями и тысячами ручейков. Кто будет с любовью и верой внимать этим играм, постигнет истину о преданном служении, вайшнавах и трансцендентной сладости игр Господа Шри Чайтаньи Махапрабху.

Глава 56

Рагхунатха Дас Госвами

Господь Гаурасундара проводил Свои дни в кругу близких спутников, поглощенный постоянной медитацией на темноликого танцора Враджа с гирляндой лесных цветов на шее и павлиньим пером в кудрявых черных волосах. Кришна, любимый сын Махараджа Нанды, навеки похитил сердца девушек-пастушек. Слушая о Его трансцендентных играх и повторяя святое имя весь день и всю ночь, Шри Чайтанья Махапрабху наслаждался никому неизвестным духовным блаженством.

Посещая храм, Он смотрел на Господа Джаганнатху, господина Своей души, глазами Шримати Радхарани. В глубине сердца Он страдал от разлуки с Кришной, но старался скрывать эту боль, чтобы не волновать преданных. Иногда трансцендентный порыв экстатической любви все же брал над Ним верх и уносил далеко за пределы материальной реальности. Что в эти минуты происходило со Шри Чайтаньей Махапрабху – описать невозможно. Казалось, вот-вот жизнь покинет Его.

Лишь Шри Рамананда Рай и Сварупа Дамодара знали, как утешить Господа. Рамананда Рай рассказывал Ему о Кришне, а Сварупа Дамодара пел сладостные песни о божественных играх во Вриндаване. Это поддерживало в Нем жизнь.

Днем маленькую комнату Гамбхиру, в которой жил Шри Чайтанья Махапрабху, посещали многочисленные преданные. Общение с ними немного отвлекало Его, но ночью боль разлуки с Кришной становилась невыносимой. Рамананда Рай и Сварупа Дамодара Госвами ни на мгновение не покидали Шри Чайтанью, всегда готовые облегчить страдания, терзавшие Его сердце.

Трансцендентная любовь в разлуке с Господом – удивительная тайна духовной жизни, которая доступна лишь возвышенным вайшнавам, вкусившим нектар премы. Несмотря на боль, такая разлука приносит особое блаженство. Чтобы преданный изведет этот вкус, Господь иногда скрывается от его взора, чтобы потом появиться во всем великолепии Своих достоинств, главное из которых сострадание.

Во время Своих проявленных игр во Вриндаване Господь Кришна иногда расставался со Шримати Радхарани, и Субал спасал Его из испепеляющего огня разлуки. Шримати Радхарани тоже невыносимо страдала в разлуке с Кришной, и Лалита, Ее ближайшая подруга, делала все, чтобы жизнь не покинула Ее.

Сердце Шри Чайтаньи Махапрабху было охвачено чувствами Шримати Радхарани, поэтому Он постоянно испытывал неземное блаженство и такую же неземную боль. Заботясь о Нем, Сварупа Дамодара, подобно Лалите, пел песни и читал стихи писаний, созвучные состоянию Господа, что дарило Ему облегчение.

Рамананда Рай и Сварупа Дамодара были неизменными и самыми близкими спутниками Шри Чайтаньи Махапрабху, словами не описать их удачу и возвышенное положение.

* * *

В один из дней к дому Каши Мишры, где жил Господь Чайтанья Махапрабху, подошел молодой странник. По его пыльному усталому лицу и изношенной одежде было видно, что он проделал долгий и нелегкий путь, пока достиг святой обители Господа. Не смея приблизиться, он издали в полном дандавате упал в пыль и стал возносить почтительные молитвы Шри Чайтанье Махапрабху.

Кто-то из спутников Господа узнал в молодом вайшнавe Рагхунатху из Западной Бенгалии и радостно приветствовал его. Как труден был его путь к лотосным стопам Шри Чайтаньи Махапрабху! Лишь Господь веревкой Своей беспричинной милости сумел вытащить Рагхунатху из темного колодца семейной жизни. Передав его заботам Сварупы Дамодары, Он принял Рагхунатху Своим близким спутником.

Рагхунатха дас Госвами был великим преданным Шри Чайтаньи Махапрабху. В Шантипуре он юношей дважды встречался с Господом. Единственный сын богатых родителей, он мечтал отречься от семьи и богатства, однако Шри Чайтанья Махапрабху по Своей беспричинной милости дал ему другие наставления.

– В должный срок Господь Кришна освободит тебя от бремени мирской жизни, – сказал Господь Чайтанья, – а пока возвращайся домой.

Не желая ложного отречения, Рагхунатха вернулся к отцу и матери, чтобы жить, как подобает богатому домохозяину. Однако в сердце он хранил наставления Господа Чайтаньи и не испытывал привязанности к богатству, роскоши или радостям семейной жизни. Не ведая об этом, родители его были счастливы, видя, как разумно и умело их сын управляет делами, как мирно живет с молодой и красивой женой.

Но Рагхунатха ждал своего часа. На последней их встрече Шри Чайтанья Махапрабху сказал, что теперь они увидятся после Его возвращения из Вриндавана. С тех пор прошло два года, и все это время Рагхунатха был терпелив и смиренен перед судьбой. Но получив долгожданное известие, он решил попытаться вырваться из семьи, чтобы достичь лотосных стоп Шри Чайтаньи Махапрабху.

Как известно, Хиранья Маджумадар, дядя Рагхунатхи, вместе со своим младшим братом Говардханом были крупнейшими землевладельцами в Бенгалии. Благодаря своему благочестию и набожности они пользовались большим уважением среди людей несмотря на то, что происходили из семьи каястха-шудр. Зная об этом, царь Наваб Хуссейн попросил Хиранью собирать налоги в государственную казну. Приступив к возложенным обязанностям каудхури (сборщика налогов), Хиранья невольно помешал интересам своего предшественника по должности и навлек на всю семью большое несчастье.

Бывший правитель Саптаграма, турок по происхождению, собирая подати с местных землевладельцев, четвертую часть дохода оставлял себе в качестве вознаграждения, а остальное отправлял в общую казну. Назначение Хираньи Маджумадара лишило его огромных денег, и он затаил на него злобу.

Ища возможности отомстить и выслужиться перед царем, он сообщил Навабу Хуссейну, что Хиранья, собирая 2 млн. золотых монет, должен отправлять в царскую казну 1,5 млн., но он отправляет на 300 тысяч меньше. К тому же он предупредил, что братья обрели большое могущество и могут представлять опасность для мусульманского правительства.

Немедленно в Саптаграм был отправлен отряд с приказом арестовать семью Маджумадаров. Говардхан в это время был в отъезде, а Хиранья, узнав о грозящей опасности, бежал. Когда пришли солдаты, возглавляемые бывшим каудхури-мусульманином, в доме был один Рагхунатха. Хиранья предупредил племянника о нависшей угрозе, но Рагхунатха остался равнодушен. Он знал, что Господь защитит его.

Солдаты арестовали Рагхунатху, и он покорно отправился с ними в Гауду, которая в те дни была столицей Бенгалии. Представшего перед царем Рагхунатху стали пытаться о местонахождении его отца и дяди:

– Приведи сюда отца и его старшего брата! Иначе ты будешь наказан!

Но Рагхунатха ничего не знал, в чем чистосердечно признавался своим пленителям. Это продолжалось несколько дней, пока каудхури не вышел из себя. В гневе он готов был ударить Рагхунатху, но, увидев его благородное лицо, невольно остановился.

Рагхунатха принадлежал к аристократической семье из влиятельной общины каястха и пользовался большим влиянием среди людей. Многие представители этой общины были исключительно разумны и предприимчивы, что позволяло им занимать правительственные должности.

В бессильной злобе каудхури обрушил на него поток брани. Не обращая на это никакого внимания, Рагхунатха думал о том, как освободиться из нелепого плена. Призвав все свое смирение, он обратился к мусульманину:

– Дорогой господин, мой отец и дядя – твои братья. В семье случается, что братья враждуют между собой, а потом снова мирятся. Это происходит само собой. Я уверен, что хотя сегодня вы враждуете, завтра вы будете мирно сидеть вместе, как три брата. Поскольку я сын своего отца, значит, я и твой сын, а ты мой покровитель. Покровитель не должен быть суров к тем, кто зависит от него. Ты знаешь об этом, поскольку читаешь писания и ведешь себя, как угодный Богу человек!

Мусульманин не устоял перед Рагхунатхой, в чьем голосе звучала трогательная мольба, и слезы покатались по его черной бороде.

– С этого дня ты стал мне сыном! – с любовью сказал он Рагхунатхе. – Немедля я отпущу тебя на свободу.

Так он и сделал, прежде известив министра о благополучном решении вопроса. Прощаясь с Рагхунатхой, каудхури добродушно сказал:

– У твоего дяди не достаёт разума. Он заработал 800 тыс. золотых, но поскольку в этом есть и моя доля, он должен расплатиться со мной. Постарайся устроить нам встречу. Он волен поступать, как посчитает нужным. Я целиком полагаюсь на него.

Хиранья Маджумадар встретился с каудхури, и дело было улажено. Больше братьям Маджумадарам ничего не грозило, и жизнь потекла своим чередом.

Незаметно прошел еще год. Рагхунатха умело вел дела, и отец был очень доволен им. Но в душе у Рагхунатхи не было покоя, он мечтал о Джаганнатха Пури, где жил Шри Чайтанья Махапрабху и Его преданные. Наконец, он не выдержал и глубокой ночью покинул дом, однако отец разыскал его и силой вернул домой.

Как ни старался, Рагхунатхе не удавалось уйти: отец снова и снова приводил его обратно. Все родные и друзья жили в постоянном страхе перед его отречением.

– Наш сын сошел с ума, – говорила мать Рагхунатхи своему мужу. – Его надо связать веревками.

Но несчастный Говардхан Маджумадар в глубине души понимал, что сына уже не остановить.

– Наш сын Рагхунатха богат, как Индра, царь райских планет, – ответил он. – А жена его прекрасна, как ангел. Но все это не держит Рагхунатху – ни богатство, ни жена. Неужели ты думаешь, что простыми веревками мы удержим нашего мальчика дома? Господь Шри Чайтанья Махапрабху сполна одарил его Своей милостью. Разве удержать человека, который, как безумный, бредит по Чайтаньячандре?

Тем временем в деревню Панихати, которая находится на берегу Ганги недалеко от Саптаграма, пришел Нитьянанда Прабху, которого Шри Чайтанья любил больше собственной жизни. Его сопровождали сотни преданных, прославлявших Господа громким пением и танцами под грохот глиняных барабанов и веселый звон бубнов и караталов. Праздник санкиртаньы Господа Нитьянанды длился уже три месяца, повсюду распространяя послание любви Шри Чайтаньи Махапрабху и привлекая новых последователей из близ лежащих деревень.

До Рагхунатхи дошли слухи об огромном успехе проповеди Нитьянанды Прабху в Панихати. Он решил во что бы то ни стало отправиться туда, чтобы оказать служение Его лотосным стопам, ибо знал, что милость Шри Чайтаньи можно обрести, лишь доставив удовольствие Его вечному спутнику.

Рагхунатха Госвами увидел Господа Нитьянанду на берегу Ганги. Он сидел на огромном камне под величественным баньяновым деревом. Окруженный сотнями преданных, Господь сиял светом сотен тысяч восходящих солнц. Рагхунатха, пораженный этим трансцендентным сиянием, распростерся в дандавате, выражая почтение Господу. Он чувствовал себя немного смущенным в обществе таких возвышенных вайшнавов, смиренно вина себя за то, что до сих пор не избавился от бремени семьи и живет, как обыкновенный материалист.

Слуга Шри Нитьянананды издала заметил его и сказал Господу:

– Здесь Рагхунатха дас. Он кланяется Тебе.

Зная мысли Рагхунатхи, Нитьянанда Прабху весело сверкнул глазами и крикнул:

– Я вижу, вор пришел встретиться со Мной! Иди, иди сюда! Сейчас Я накажу тебя по заслугам!

Видя, что Рагхунатха не осмеливается приблизиться, Господь Нитьянанда силой приблизил его к Себе и возложил лотосные стопы ему на голову. Преданные вокруг смеялись, видя, как наказание Нитьянанды Прабху превратилось в благословение. Продолжая «наказывать» Рагхунатху, Господь Нитьянанда, по природе очень веселый и милостивый, повелел:

– Словно вор, ты стоял в стороне и не хотел показаться Мне на глаза. Ты хотел скрыться от Меня? Но, как видишь, тебе это не удалось, и теперь Я накажу тебя, ведь воров надо наказывать. Ты устроишь праздник и угостишь всех Моих спутников йогуртом и дробленным рисом!

Рагхунатха дас очень обрадовался такому «наказанию», получив возможность использовать свое богатство в служении Господу. Он тут же послал слуг в ближайшие деревни за дробленным рисом, йогуртом, молоком, сахаром, бананами и сладостями. Когда же они вернулись с полными корзинами, Рагхунатха разложил продукты и принялся готовить.

Весть о готовящемся празднике мигом облетела всю округу, и на берег Ганги стали собираться брахманы, миряне, паломники и другие почтенные люди, желая принять в нем участие. С каждым часом народу прибывало, и Рагхунатха снова послал за покупками в соседние деревни. Тем временем принесли четыреста огромных круглых глиняных горшков для приготовления дробленого риса. Отдельно в семи больших дополнительных горшках брахманы начали пропитывать рис в йогурте для удовольствия Господа Нитьянанды. Все преданные с воодушевлением помогали Рагхунатхе готовить этот пир, в великом экстазе воспевая святое имя.

Рис также пропитывали в огромных горшках с горячим молоком. Одну часть смешали с йогуртом, сахаром и бананами, а другую – со сгущенным молоком и особым видом бананов, который называется чанпа-кала, потом туда добавили топленое масло, сахар и камфару.

Когда все было готово, Господь Нитьянанда облачился в новые одежды и сел на возвышение. Один из брахманов сразу же расставил перед Ним семь огромных горшков. Вокруг Господа Нитьянанды согласно этикету расположились Его близкие спутники: Рамадас, Сундарананда, Гададхара дас, Мурари, Камалакара, Садашива и Пурандара, Дхананджая, Джагадиша, Парамешвара дас, Махеша, Гауридас, Хола Кришнадас, Уддхарана Датта Тхакур и многие другие. Все они кольцом сидели на возвышении рядом с возлюбленным Господом.

Прослышав о празднике, в Панихати отовсюду шли пандиты, брахманы и священнослужители. Господь Нитьянанда почтительно приветствовал каждого и усаживал на возвышение, а когда там уже не стало места, повелел остальных рассаживать группами вокруг. Двадцать человек разносило прасад. Всем гостям подавали по два глиняных горшочка с рисом: в одном был рис с йогуртом, а в другом – со сгущенным молоком.

В тот день собралось несметное множество народа. Брахманы, которым не хватило места на возвышении, спустились к берегу Ганги, а некоторые даже зашли в воду, потому что на берегу присесть было негде, и ели прасад, стоя в воде. На праздник пришли тысячи людей, но никто не остался без угощения. У каждого в руках было по два горшочка риса.

Преданные наслаждались прасадом и от удовольствия кричали толпе:

– Хари бол! Пойте имена Хари! Пойте имена Господа!

И в ответ им отовсюду несло такое же радостное «Хари!»

В это время на берег Ганги пришел Рагхава Пандит. Увидев, как одни сидят на возвышении, другие – у его основания, а третьи – на берегу реки или даже стоят в воде, держа по два глиняных горшочка, он расхохотался от изумления. Рагхава принес собой множество блюд, приготовленных на топленом масле. Прежде всего он предложил прасад Господу Нитьянанде, а остальное раздал преданным.

– Ради Тебя я предложил эту пищу божеству, – сказал он, обращаясь к Господу Нитьянанде. – Но Ты устроил этот праздник, и пища осталась нетронутой.

Господь Нитьянанда невинно улыбнулся и попросил:

– Позволь Мне сначала отведать этот прасад, а ночью Я приду к тебе, чтобы принять твое угощение. Ты же знаешь, Я принадлежу к роду пастухов, поэтому Меня всюду сопровождают пастухи. Мне очень нравится, когда мы обедаем вместе под открытым небом, на вольном воздухе, как сегодня на этом песчаном берегу Ганги!

И Господь Нитьянанда усадил Рагхаву Пандита около Себя, поставив перед ним два горшочка с рисом.

Пиршество было в самом разгаре, вокруг не было ни одного человека без прасада. Господь Нитьянанда был удовлетворен. Он погрузился в медитацию на Господа Чайтанью и Своей мистической силой привел Его на этот праздник. Однако видеть Шри Чайтанью Махапрабху могли лишь вайшнавы, обладавшие совершенным духовным знанием.

Как только Господь Чайтанья появился на берегу Ганги, Нитьянанда Прабху поднялся. Вместе Они с удовольствием наблюдали, как люди наслаждаются рисом, йогуртом и сгущенным молоком, а потом пошли по рядам. Прохаживаясь, Господь Нитьянанда брал из каждого горшочка по щепотке риса и в шутку клал ее в рот Шри Чайтанье Махапрабху, а Шри Чайтанья брал ответную щепотку и со смехом клал ее в рот Нитьянанде. Нитьянанда шел между гостями, и вайшнавы, поднявшись на ноги, с восторгом наблюдали за этим весельем. Многие поразились необычному поведению Нитьяланды Прабху. Никто не понимал, что Он делает, ибо Господь Чайтанья присутствовал незримо. Однако самые удачливые видели Шри Чайтанью Махапрабху и были счастливы.

Наконец, Господь Нитьянанда, улыбаясь, снова поднялся на возвышение и сел. Справа от Него стояло четыре горшка с дробленным рисом, приготовленным из сырого пэдди. Шри Нитьянанда пригласил Господа Чайтанью сесть рядом, и Оба божественных брата принялись за еду. Нитьянанда Прабху был счастлив видеть, как Господь Чайтанья наслаждается вместе с Ним прасадом, океан экстаической любви поглотил Его, и Он повелел:

– Ешьте, повторяя святое имя Хари!

И в тот же миг многотысячное «Хари! Хари!» заполнило небо и землю, отражаясь под сводами Вселенной. Воспевая святое имя и наслаждаясь сладким рисом, вайшнавы, вспоминали, как Кришна и Баларама завтракали со своими друзьями-пастушками на берегу Ямуны. Близкие спутники Господа Нитьяланды, возглавляемые Рамадасом Абхирамом, которые в вечной духовной реальности Враджа были мальчиками-пастушками, погрузились в волны экстаической любви, принимая песчаный берег Ганги за берег Ямуны.

Возможно ли осознать могущество и милость Господа Нитьяланды Прабху? Он настолько могущественен, что привел Господа Чайтанью на берег Ганги, чтобы угостить прасадом Рагхунатхи. Господь Чайтанья и Господь Нитьянанда необычайно милостивы и великодушны. По Своей беспричинной милости они приняли подношение Рагхунатхи даса, одарив его величайшей удачей.

Заслышав об огромном празднике в Панихати, торговцы из ближайших деревень несли туда на продажу рис, йогурт, сладости и бананы. Рагхунатха тут же покупал у них весь товар. Щедро заплатив, он угощал каждого прасадом. Кто бы ни пришел посмотреть на веселье, получал горшочек дробленого риса с йогуртом и бананами.

Закончив принимать прасад, Господь Нитьянанда вымыл руки, рот и отдал четыре из семи Своих горшочков Рагхунатхе. Содержимое оставшихся трех брахманы раздали преданным. Счастливый Рагхунатха, отведав немного из своих горшочков, тоже стал раздавать, так что маха-прасада Господа Нитьяланды хватило всем, что увеличило всеобщее ликование.

Брахманы принесли цветочную гирлянду и надели ее Нитьянанде Прабху на шею. Тело Господа они умастили охлаждающей сандаловой пастой. Слуги принесли орехи бетеля, и Господь с блаженной улыбкой на устах стал их жевать, а потом принялся раздавать преданным цветы со Своей гирлянды, сандал и орехи бетеля. Всеобщему восторгу не было предела.

На этом закончился праздник дробленого риса в Панихати. Господь Чайтанья посетил его незримо, а Господь Нитьянанда – явно, и в этом великое чудо. В историю этот праздник вошел под шутливым названием Данда Махотсава, что означает «Праздник наказания». По сей день паломники со всей Индии собираются в Панихати, чтобы отметить Данда Махотсаву. Он приходится на тринадцатый день прибывающей луны месяца Джайишта (май-июнь).

Проведя день на берегу Ганги, Нитьянанда Прабху отправился в домашний храм Рагхавы Пандита. Солнце уже село, когда Он начал воспевание святых имен, преданные танцевали. Некоторое время Он с удовольствием наблюдал за ними, а потом и Сам пустился танцевать, наводняя Вселенную экстаической любовью к Богу. Где найти слова, чтобы описать танец Господа Нитьяланды? Так же как и танец Шри Чайтаньи Махапрабху, этот танец не сравнить ни с чем в трех мирах. Он был так сладок, что Шри Чайтанья не мог не прийти посмотреть на танцующего Нитьяланду. Доступный лишь взору Своего возлюбленного Нитьяланды, для остальных Он оставался сокрыт.

После киртана Рагхава Пандит предложил Господу Нитьянанде немного отдохнуть и поужинать. Нитьянанда согласился покушать вместе со Своими спутниками и справа от Себя приготовил место для Господа Чайтаньи. Вдруг Рагхава Пандит увидел Шри Чайтанью Махапрабху, который сидел рядом с Нитьяландой. Экстаический восторг охватил Рагхаву, и он поспешил принести божественным братьям прасад, а потом раздал угощение преданным.

Рагхава Пандит приготовил множество блюд из овощей, сладкий рис и другого вида рис нектарного вкуса, а так же великое разнообразие печенья. Пища, которую готовил Рагхава Пандит, была подобна нектару, и Господь Чайтанья часто посещал дом Рагхавы, чтобы насладиться ею.

Предлагая пищу божеству, Рагхава Пандит неизменно делал отдельное подношение для Шри Чайтаньи Махапрабху, и Господь каждый день появлялся в его доме принять подношение. Иногда Он милостиво открывал Себя Своему преданному, и Рагхава, обливаясь счастливыми слезами, созерцал божественный лик.

В день праздника дробленого риса Господь Чайтанья опять позволил Рагхаве Пандиту увидеть Себя. Одно за другим Рагхава приносил новые блюда необыкновенного аромата и вкуса, которым даже никто не знал названия, и Шри Чайтанья с Нитьянандой Прабху с удовольствием ели все, ничего не оставляя на Своих тарелках из пальмовых листьев.

Секрет прасада Рагхавы Пандита заключался в том, что в его доме готовила Сама Шримати Радхарани, некогда получившая благословение Дурвасы Муни, что все, приготовленное Ее рукой, будет слаще небесного нектара и целительно. Блюда Шримати Радхарани были восхитительны на вид и чудесны на вкус, их аромат кружил голову. Наслаждаясь прасадом из духовного мира, преданные великодушно приглашали Рагхунатху разделить с ними трапезу. Но Рагхунатха Госвами скромно отказывался, объясняя, что поест после.

Как только Шри Чайтанья и Шри Нитьянанда поужинали и ополоснули руки и рты, Рагхава Пандит принес цветочные гирлянды и сандаловую пасту. Обоих братьев он украсил сандалом и цветами, предложил орехи бетеля и вознес молитвы Их лотосным стопам. Потом Рагхава раздал гирлянды, сандал и бетель преданным.

Подойдя к Рагхунатхе, Рагхава Пандит, который чувствовал к нему большое расположение, предложил маха-прасад Господа Чайтаньи и Господа Нитьянанды.

– Господь Шри Чайтанья Махапрабху ел эту пищу, – сказал Рагхава. – Прими ее, и ты освободишься от бремени семьи.

Верховная Личность Господа всегда пребывает в сердце или в доме преданного. Иногда независимый Господь позволяет увидеть Себя, а иногда присутствует незримо. Верховный Господь всепроникающ, Он пребывает повсюду, и несчастны те, кто сомневается в этом.

Утром Господь Нитьянанда совершил омовение в Ганге и снова сел на камне под разросшимся тенистым баньяном, ни на миг не разлучаясь со Своими спутниками. Рагхунатха дас тоже пришел поклониться лотосным стопам Господа Нитьянанды. Не смея обратиться к Господу, он передал через Рагхаву Пандита свою смиренную просьбу:

«Я низкий грешник и негодяй, и все-таки я жажду обрести прибежище Шри Чайтаньи Махапрабху. Словно карлик, который изо всех сил пытается схватить луну, я много раз пытался достичь этого заветного прибежища, но безуспешно. Много раз я хотел оставить дом, но, к несчастью, отец и мать ловили меня и связывали. Никому не обрести прибежища лотосных стоп Шри Чайтаньи Махапрабху, если нет на то Его милости. Однако, по Твоей милости даже последний грешник удостоится этой чести. Я знаю, что недостойн, и все же молю Тебя, о Господь, яви мне Свою милость и одари прибежищем лотосных стоп Шри Чайтаньи Махапрабху! Возложи Свою стопу на мою голову и благослови, чтобы я без труда достиг Шри Чайтаньи Махапрабху! Я молю о благословении!»

Господь Нитьянанда улыбнулся проникновенным мольбам Рагхунатхи даса и сказал преданным:

– Своим богатством Рагхунатха не уступает Индре, царю небес. Но, поскольку Господь Чайтанья пролил на него Свою милость, Рагхунатха нисколько не привязан к материальному счастью. Поэтому все вы должны явить ему свою милость и благословить, чтобы он как можно скорее обрел прибежище лотосных стоп Шри Чайтаньи Махапрабху!

Ощувив аромат лотосных стоп Господа Кришны, перестаешь ценить даже счастье на Брахмалоке, высшей среди планет материальной Вселенной. Что же говорить о счастье в раю? Это слова «Шримад-Бхагаватам» (5.14.43):

«Господь Кришна, Верховная Личность Бога, внимает возвышенным, поэтическим молитвам тех, кто пытается завоевать Его благосклонность. Поэтому Его называют Уттамашлока. Страстно ища общения с Господом Кришной, царь Бхарата, несмотря на свою юность, оставил прекрасную жену, очаровательных детей, любимых друзей и процветающее царство, словно нечистоты».

С этими словами Господь Нитьянанда подозвал Рагхунатху даса, возложил ему на голову Свои лотосные стопы.

– Дорогой Рагхунатха, – сказал Нитьянанда Прабху, – ты устроил на берегу Ганги прекрасный праздник, и Господь Чайтанья посетил его только ради тебя. По Своей беспричинной милости Он отведал приготовленный тобой дробленный рис и молоко, а вечером наблюдал танец преданных и ужинал в доме Рагхавы Пандита. Господь Шри Чайтанья, Гаурахари, Сам явился на берег Ганги, чтобы освободить тебя. Отныне будь спокоен, все препятствия на твоём пути исчезли. Господь Чайтанья примет тебя и поручит заботам Сварупы Дамодары, Своего личного секретаря и близкого спутника. Ты станешь одним из самых близких слуг Господа Чайтаньи, навеки обретя прибежище Его лотосных стоп. Без тени сомнений возвращайся домой, скоро ты увидишь Господа Чайтанью.

Вместе с Господом Нитьянандой Рагхунатху благословили все Его преданные, и счастливый Рагхунатха дас Госвами с благодарностью склонился к их стопам.

* * *

Простившись с Господом Нитьянандой Прабху и Его преданными, Шри Рагхунатха дас готов был вернуться в Саптаграм. Но, прежде чем покинуть Панихати, ему хотелось сделать подношение Господу Нитьянанде и всем вайшнавам. Обсудив это с Рагхавой Пандитом, он разыскал казначея Господа Нитьянанды и вручил ему сто золотых монет и более семидесяти грамм золота в слитках.

– Сейчас ничего не говори Господу Нитьянанде, – предупредил он. – Но когда Он вернется домой, скажи об этом подношении.

Рагхава Пандит, который очень полюбил Рагхунатху, привел его в свой дом, обитель Господа, чтобы Рагхунатха напоследок увидел божества. После даршана он принес цветочные гирлянды и сандаловую пасту божеств, а так же большое количество прасада в дорогу. Рагхунатха был тронут.

– Я хочу оставить деньги, – сказал он Рагхаве Пандиту, – чтобы служить лотосным стопам всех великих преданных, слуг и помощников Господа Нитьянанда Прабху. Распредели деньги на свое усмотрение – по двадцать, пятнадцать, двенадцать, десять или пять золотых монет каждому. Здесь хватит, чтобы поддержать жизнь многих вайшнавов.

С этими словами Рагхунатха дас отсчитал сто монет и к ним добавил золото. Взяв пыль со стоп Рагхавы Пандита, он, счастливый, отправился домой. Он чувствовал себя в неоплатном долгу перед Господом Нитьянандой, наделившим его столь милостивыми благословениями.

С этого дня Рагхунатха больше не входил в родной дом. Он спал во дворе, где стоял Дурга-Мандал (место, где поклоняются богине Дурге). Обретя милость Господа Нитьянанда, он опьянел от любви к Богу и уже не мог изображать из себя благополучного домохозяина. Родители продолжали бдительно следить за ним, боясь, как бы он снова не сбежал.

Днем и ночью возле Дурга-Мандала сидел слуга-телохранитель, который не спускал глаз с Рагхунатхи. «Что же делать? – размышлял Рагхунатха. – Как обмануть сторожей?» Он знал, что сейчас все бенгальские вайшnavы собираются идти в Джаганнатха Пури на встречу с Господом Чайтаньей. Но Рагхунатха не мог присоединиться к ним, потому что отец хорошо знал об этих паломниках. Надо искать другой путь. День и ночь Рагхунатха думал о побеге, и всеблагод Господь послал ему такую возможность.

Однажды ночью, когда до рассвета оставалось всего полтора часа и Рагхунатха спокойно спал, в дом Маджумадаров пришел их семейный священник по имени Ядунандана Ачарья. Это был возвышенный преданный Шри Чайтаньи Махапрабху, ученик Шри Адвайты Ачарья. Господь был его жизнью и душой. Свободный от кастовых предрассудков, Ядунандана Ачарья, брахман по происхождению и роду занятий, почитал Васудеву Датту своим духовным учителем. Когда Рагхунатха был еще ребенком, Ядунандана Ачарья наставлял его и учил любви к Богу.

Немного удивляясь столь раннему визиту, Рагхунатха поспешил Ачарье навстречу и почтительно поклонился. Как оказалось, один из его учеников, совершавший поклонение божеству, неожиданно оставил свое служение.

– Пожалуйста, – говорил озабоченный Ядунандана Ачарья, – помоги мне вызвать брахмана, который бы возобновил служение, у нас никого больше нет!

Ядунандана Ачарья и Рагхунатха даса вместе вышли из дома. В этот предрассветный час в доме все глубоко спали. Никто из сторожей не услышал, как Рагхунатха покинул Дурга-Мандал.

Дом Ядунанданы Ачарья стоял к востоку от дома Маджумадаров. Они торопливо шли по дороге, негромко беседуя между собой. Вдруг Рагхунатха остановился и попросил:

– О учитель, позволь мне самому пойти к этому брахману! Я поговорю с ним и пришло к тебе. Возвращайся домой и ни о чем не волнуйся, я уговорю брахмана.

Доверчивый и мягкий Ядунандана Ачарья согласился, оставив Рагхунатху даса на дороге. Наконец-то Рагхунатха был один! Ни слуг, ни сторожей рядом. И никто не знает, какой дорогой он ушел. «Это единственный шанс бежать! – подумал Рагхунатха и быстро зашагал на восток.

Не веря своему счастью, временами он оглядывался, но кругом не было ни души. Думая лишь о лотосных стопах Господа Чайтаньи и Господа Нитьянанда, он поспешно свернул с главной дороги и пошел через джунгли. Он направлялся в Джаганнатха Пури, потому что в это время года (а был июль) там собирались все вайшnavы на ежегодный праздник Ратха-ятры.

Опасаясь, как бы отцовские слуги не нагнали его, он шел от одной деревни к другой нехоженной тропой, сторонясь большой дороги. За день Рагхунатха преодолел около тридцати миль. К вечеру он достиг маленькой лесной деревушки, где позволил себе немного передохнуть в амбаре одного молочника. Видя измученного голодом и жаждой молодого путника, добрый молочник принес ему немного теплого молока. Рагхунатха с наслаждением опорожнил горшок и тут же крепко заснул.

Тем временем в доме Рагхунатхи царило смятение. Надзиратели и слуги безуспешно искали беглеца. Но преисполненный горя Говардхан Маджумадар не терял надежды. Его сын уже не раз убежал из дома, и ему всегда удавалось его разыскать и вернуть обратно. Подумав, он отправил слуг к Ядунандане Ачарье.

– Я оставил его на дороге, и он уже должен вернуться, – наивно отвечал престарелый священник.

Сомнений не было, Рагхунатха бежал. Дом Маджумадаров погрузился в печаль, женщины плакали. Но мудрый Говардхан знал, что сейчас преданные со всей Бенгалии собираются в Нилачале, чтобы вместе с Господом Чайтаньей провести праздник колесниц, и не собирался медлить.

– Наш Рагхунатха бежал с ними, – сказал он.

Он тут же призвал десять стражников и приказал им догнать вайшнавов и привести Рагхунатху домой. Для Шивананды Сены, который возглавлял группу паломников, он передал письмо, в котором смиренно просил: «Пожалуйста, верни моего сына».

Стражники нагнали паломников в Джханкаре. Они передали Шивананде Сене письмо Говардхана и спросили о Рагхунатхе. Однако, Шивананда ответил, что Рагхунатха к ним не присоединялся, как оно на самом деле и было. Стражникам ничего не оставалось, как ни с чем возвращаться в Сантаграм.

Отца и мать Рагхунатхи охватила глубокая скорбь. К кому обратиться? Может быть, еще раз послать слуг в Джаганнатха Пури? А вдруг Рагхунатха не собирался идти туда? Вдруг он попал в беду и нуждается в помощи? Они не находили себе покоя и плакали.

Но Рагхунатха не мог думать о родителях. Сердце его принадлежало Господу Гаурахари, надежда увидеть Его лотосные стопы неумолимо гнала все дальше от родного дома. Отдохнув у молочника, он ранним утром вновь отправился в путь. Теперь он повернул на юг, пересек всем известный тракт Чатра Бхога, который проходит недалеко от одного из притоков Ганги, и снова пошел лесом от деревни к деревне. До Пури ему оставалось двенадцать дней пути.

Ссобой у Рагхунатхи не было ни еды, ни воды. В течение дня он не делал никаких остановок, но, целиком поглощенный медитацией на Господа, не чувствовал голода и усталости. В деревнях, которые попадались ему на пути, крестьяне давали ему немного пищи. Иногда Рагхунатхе удавалось что-то сготовить, иногда он пил молоко, а иногда жевал сухое зерно. Мыслями о Господе он питал свою душу, а скудной едой – тело. Говорят, за двенадцать дней пути он поел всего трижды, а все остальное время постился. Но он ни разу не пожалел о содеянном, наоборот, это еще больше укрепило в нем дух аскезы, так прославивший его впоследствии.

Достигнув, наконец, Джаганнатха Пури, Рагхунатха сразу направился к дому Каши Мишры, где жил Господь Шри Чайтанья Махапрабху. Сияя трансцендентной красотой, Господь сидел в окружении Своих спутников, самым близким из которых был Сварупа Дамодара.

Не смея подойти, Рагхунатха поклонился Господу Чайтанье во дворе, но Мукунда Датта увидел его и сказал Шри Чайтанье:

– Здесь Рагхунатха.

Господь, казалось, ждал этих слов. Он радостно улыбнулся и тут же позвал, протягивая к нему руки:

– Иди ко Мне!

С сердцем, полным любви, Рагхунатха припал к Его лотосным стопам, но Шри Чайтанья ласково поднял его с земли и прижал к груди. Лавина трансцендентного восторга захватила Рагхунатху, эти мгновенья стали вершиной и смыслом всей его жизни. Справившись с собой, он почтительно приветствовал всех присутствовавших вайшнавов. Видя беспричинную милость Господа Чайтаньи к Рагхунатхе дасу Госвами, все искренне радовались за него и тепло обнимали.

– В трех мирах нет ничего сильнее милости Господа Кришны, – сказал Шри Чайтанья. – Господь освободил тебя из когтей материальной жизни, которая подобна вонючей сливной канаве.

Шри Чайтанья Махпрабху знал, что Рагхунатха дас Госвами был вечно освобожденной душой, но в назидание тем, кто привязан к материальному комфорту, дал истинное определение их жизни.

Слушая Шри Чайтанью, Рагхунатха дас подумал: «Я не знаю Кришну. Но я знаю, что из бездонного колодца семейной жизни меня спасла лишь Твоя беспричинная милость, о мой Господь».

– Ниламбара Чакраварти, Мой дед, относился к твоим отцу и дяде, как младшим братьям, – продолжал Чайтанья Махапрабху. – Поэтому Я считаю их Своими дедушками. Почтенные, набожные люди, они всегда были очень милосердны к брахманам. Поскольку это младшие братья Моего деда, Я позволил Себе немного пошутить с ними, освободив тебя. Пусть они простят Мне. Дорогой Рагхунатха, твой отец и дядя живут, как черви в канаве материальных наслаждений, называя эту ужасную болезнь счастьем. Удовольствия мирской жизни – это яд, однако они пьют его, словно нектар.

Хотя твой отец и дядя во всем поддерживают брахманов, раздают милостыню и поклоняются божеству, их нельзя назвать чистыми вайшнавами, потому что они не освободились от желания материального наслаждения. Однако, считать их слепыми материалистами тоже нельзя. Это вайшнав, не ведающие о высших принципах духовной жизни, каништха-адхикари. Им придется снова родиться и умирать в этом мире, пожиная плоды своего благочестия и греха. Тебе же это не грозит. По Своей беспричинной милости Господь Кришна освободил тебя из рабства материализма, уничтожив все последствия твоей материальной деятельности. Невозможно описать славу беспричинной милости Господа Кришны!

Тут вдруг Шри Чайтанья заметил, как изможден и грязен Рагхунатха, двенадцать дней проведя в джунглях. Вид его вызывал жалость.

– Дорогой Сварупа, Я поручаю Рагхунатху твоим заботам, прими его как сына или слугу. Теперь среди Моих спутников будет три Рагхунатхи – Вайдя Рагхунатха, Бхатта Рагхунатха и Даса Рагхунатха! С этого дня называйте этого Рагхунатху – Рагху Сварупы Дамодары.

С этими словами Господь Чайтанья сжал руку Рагхунатхи даса и вложил ее в руку Сварупы Дамодары.

– Шри Чайтанья Махапрабху, я исполню любое Твое желание! – отвечал Сварупа Дамодара и обнял Рагхунатху.

* * *

Заботясь о Рагхунатхе, Шри Чайтанья, сказал Своему слуге Говинде:

– Все двенадцать дней пути Рагхунатха голодал и терпел всякие лишения. Пожалуйста, несколько дней последи за тем, чтобы он хорошо питался.

Он велел Рагхунатхе совершить омовение в море и поклониться Господу Джаганнатхе, а потом вернуться и поесть. Уже был полдень, и Господь ненадолго простился со всеми, чтобы исполнить Свои полуденные обязанности санньяси. Рагхунатху обступили вайшнав, искренне радуясь выпавшей ему удаче и прославляя его добродетели.

Счастливым Рагхунатха дас совершил омовение и посетил храм, вознося полные благодарности молитвы Господу Джаганнатхе. Все его мечты сбылись. Из храма он вернулся к Говинде, который поставил перед ним тарелку маха-прасада Шри Чайтаньи Махапрабху, и Рагхунатха с благодарностью и благоговением почтил его.

Все вайшнав полюбили Рагхунатху, Сварупа Дамодара заботился о нем, как о родном сыне, а Говинда кормил маха-прасадом Господа Чайтаньи. Так прошло пять дней. Но на шестой день Рагхунатха встал у ворот Симха-Двара храма Джаганнатхи, прося подаяние. Служители, ночью возвращавшиеся домой после вечерней церемонии предложения цветов Господу (пушпанджали), вместе с местными лавочниками обычно подавали что-нибудь из еды такому вайшnavу.

В поступке Рагхунатхи даса не было ничего предосудительного. По традиции тех времен, вайшнав, лишенный какой-либо поддержки, приходил к воротам Симха-Двара и просил подаяние у слуг Господа Джаганнатхи.

Полностью полагаясь на милость Господа, он целый день повторял святое имя и беспрепятственно созерцал улыбающийся лик Джаганнатхадева. Одни вайшнавцы собирали милостыню у лавочников, торговавших вокруг храма, а другие всю ночь стояли у Симха-Двары, ожидая, когда служители храма будут возвращаться домой.

Жизнь в полном отречении – это главный принцип последователей Шри Чайтаньи Махапрабху. Они не привязаны к материальному наслаждению в любом его проявлении, наоборот, целиком отдаются служению Господу Кришне, отдавая Ему свою жизнь и душу. Поскольку их служение не имеет и тени материальных желаний, обстоятельства не властны над ними. И хотя мирянам, как правило, трудно это понять, Верховный Господь Шри Чайтанья Махапрабху высоко ценит такое отречение.

Как только Говинда сообщил Шри Чайтанье, что Рагхунатха дас больше не принимает у него прасад, а ходит к воротам Симха-Двары и просит подаяние, Господь с явным удовлетворением ответил:

– Он правильно делает, как и подобает в отречении. Санньяси должен с великой любовью и верой повторять святое имя, постоянно думая о лотосных стопах Кришны и поддерживая душу в теле подаянием. У него нет иного занятия. Вайраги (отрешенный) не должен зависеть от других, в противном случае он не обретет успеха, Кришна отвергнет его. Ища разнообразия для языка, он утратит духовную жизнь и станет его слугой. Вайраги должен всегда повторять Харе Кришна мантру и наполнять желудок доступными овощами, листьями, фруктами и корнями. Тот, кто служит языку, и ради этого ходит повсюду, на самом деле предан своим гениталиям и желудку. Ему не достичь Кришны.

Рагхунатха дас проявил достойный аскетизм и смирение, но чем теперь заниматься он так и не знал. Не осмеливаясь подойти с этим вопросом к Шри Чайтанье Махапрабху, он смиренно обратился к лотосным стопам Сварупы Дамодары:

– Я не знаю, почему оставил жизнь домохозяина и чем должен заниматься. Я нуждаюсь в твоих наставлениях!

На следующий день Сварупа Дамодара сообщил Шри Чайтанье Махапрабху:

– Рагхунатха дас обращается к Твоим лотосным стопам. «Я не знаю моих обязанностей или цели жизни, – говорит он. – И хочу услышать наставления из Твоих трансцендентных уст».

Улыбаясь, Господь Чайтанья сказал Рагхунатхе:

– Я просил Сварупу Дамодару стать твоим наставником. От него ты узнаешь, в чем твой долг и как его исполнить. Сварупа знает это гораздо лучше Меня. Однако, если ты с верой и преданностью внемлешь Моим наставлениям, то Я скажу тебе: не веди пустых разговоров, подобно большинству людей, и не слушай их болтовни о семейной жизни. Откажись от вкусной еды и богатой одежды. Всегда оказывай почтение другим, не ожидая почтения к себе. Всегда повторяй святое имя Господа Кришны, а мысли займи служением Радхе и Кришне во Вриндаване. Вот тебе Мои наставления, подробности ты узнаешь от Сварупы Дамодары. Чувствуя себя смиреннее травы и терпеливее дерева, не ожидая почтения к себе, но всегда оказывая почтение другим, ты без труда сможешь постоянно повторять святое имя Господа.

Выслушав Господа, Рагхунатха дас вознес молитвы Его лотосным стопам, а Господь в ответ милостиво обнял его. Сварупу Дамодару Он снова попросил во всем наставлять Рагхунатху. Поскольку Сварупа Дамодара Госвами был воплощением Лалиты деви, самой близкой служанки Шримати Радхарани, и, погружаясь в глубокую медитацию, был постоянно поглощен служением Божественной Чете, то Рагхунатха дас, оказавшись в числе его ближайших помощников, тоже стал служить Радхе и Кришне, созерцая в своем сердце реальность духовного мира.

Тем временем в Джаганнатха Пури пришли бенгальские вайшнавцы. Приблизжалась Ратха-ятра, знаменитый праздник колесниц Господа Джаганнатхи. Господь Чайтанья и Его спутники снова убрали и мыли храм Гундича, а потом вместе наслаждались прасадом в саду Аитота. И вновь Господь, окруженный Своими преданными, самозабвенно танцевал перед ратхой Господа Джаганнатхи. Это удивительное зрелище вызвало в Рагхунатхе экстатическое изумление. Огромное людское море, среди которого милостиво возвышались сияющие Джаганнатха, Субхадра и Баладева, гудело пением святого имени. Наводнение любви к Богу, вызванное Шри Чайтаньей Махапрабху, затопило Вселенную.

Рагхунатха дас рад был встретиться со всеми бенгальскими вайшнавами. Адвайта Ачарья, словно родного сына, одарил его всеми благословениями, а Шивананда Сена рассказал о том, что произошло после его побега из дома.

– Твой отец послал десять человек на розыски. Он написал мне письмо, думая, что ты ушел с нами. Но никто не знал, где тебя искать, и его посланцы вернулись ни с чем.

Через четыре месяца бенгальские вайшнавцы покинули Нилачалу. Услышав об их возвращении, отец Рагхунатхи отправил к Шивананде слугу расспросить о новостях.

– Не встречал ли ты в окружении Господа Чайтаньи вайшнава, который живет в полном отречении? – спрашивал посланец. – Должно быть, это Рагхунатха, сын Говардхана Маджумадара. Не видел ли ты его в Нилачале?

– Да, господин, – отвечал Шивананда Сена. – Рагхунатха дас живет со Шри Чайтаньей Махапрабху. Он очень известный человек. Кто ж не знает его? Господь поручил его заботам Сварупы Дамодары. Рагхунатха стал жизнью и душой всех преданных Господа Чайтаньи. Днем и ночью он повторяет Харе Кришна махамантру и ни на миг не покидает лотосные стопы Шри Чайтаньи Махапрабху. Он живет в полном отречении от мира и совсем не заботится о еде и одежде. В четыре часа утра он уже наблюдает в храме церемонию предложения цветов Господу, а потом стоит у ворот Симха-Двара и просит милостыню. Рагхунатха дас живет лишь подаянием. И хотя порой он жует на обед сухое зерно, а зачастую и вовсе постится, он всегда доволен.

Слуга вернулся к Говардхану Маджумадару и рассказал все, что узнал о Рагхунатхе. Мать и отец очень опечалились, узнав, в каком суровом отречении живет их сын. Он мог бы жить в роскоши, но предпочел просить подаяние. Этого невозможно было ни понять, ни согласиться, и родители решили позаботиться о нем. Говардхан тут же призвал двух слуг и вручил им четыре сотни золотых монет. Вместе с брахманом-поваром они должны были отправиться к Шивананде Сене, чтобы тот объяснил, как идти в Джаганнатха Пури.

– Но вы не можете сами идти туда, – отвечал Шивананда Сена. – Подождите, пока я поведу паломников. Возвращайтесь домой, на следующий год я возьму вас с собой.

Счастье Рагхунатхи даса, который оставил все ради лотосных стоп Шри Чайтаньи Махапрабху, могли оценить лишь те, кто сам изведал этот незабываемый вкус. Знаменитый поэт Кави Карнапур в своей пьесе «Чайтанья-чандродайя» описывает его жизнь:

«Рагхунатха дас был учеником Ядунанданы Ачарьи, человека доброго и очень дорогого сердцу Васудевы Датты, жителя Канчанапалли. Обладая трансцендентными качествами, он стал самой жизнью и душой всех преданных Шри Чайтаньи Махапрабху. Он был богат милостью Господа Чайтаньи и потому всегда счастлив. Являя идеальный образец отречения, этот дорогой сердцу Сварупы Дамодары Госвами ученик был океаном отречения. Кто среди жителей Джаганнатха Пури не знал его имени?

Любимец преданных, Рагхунатха дас Госвами стал плодородной почвой удачи, в которую Господь Чайтанья Махапрабху посадил семя. Это семя выросло в бесценное древо любви Шри Чайтаньи Махапрабху и принесло плод».

Через год Шивананда Сена, как обычно, повел вайшнавов в Джаганнатха Пури и взял с собой слуг Говардхана Маджумадара, которые несли его отрешенному сыну четыреста золотых монет. Однако, Рагхунатха дас Госвами не взял денег и сказал, что не нуждается ни в слугах, ни в поваре. Не зная, как поступить, они остались в Пури.

В это время Рагхунатха дважды в месяц принимал Шри Чайтанью Махапрабху у себя, угощая прасадом и с большой заботой служа Господу. Поскольку это обходилось Рагхунатхе в 640 кауди, – в те времена деньгами служили морские ракушки, которые носили в связке – он решил все-таки воспользоваться отцовским золотом. В течение двух лет он неизменно приглашал Господа на обед, но когда второй год был на исходе, неожиданно перестал это делать.

Заметив это, Господь Чайтанья, сын Шачидеви, спросил Сварупу Дамодару:

– Почему Рагхунатха больше не приглашает Меня на прасад?

– Должно быть, он что-то осознал, – объяснил Сварупа. – Рагхунатха сказал мне: «Я приглашал Господа Чайтанью принять подношение материалистов. Я знаю, что Господь недоволен этим. Я сам загрязнился, принимая дары от людей, которые думают только о деньгах. Такими обедами я снискал себе славу материалиста. Господь Чайтанья уступал моим просьбам и принимал приглашения, зная, что иначе глупцы, подобные мне, будут чувствовать себя несчастными».

Использование денег людей, которые живут потребностями тела, в служении Господу и чистым вайшнавам не приносит блага, это самообман. Верховному Господу нужно служить, полностью предавшись Его лотосным стопам, и тогда, сколько бы ни заработал человек честным путем, это будет духовным служением Верховному Господу, духовному учителю и вайшнавам.

Богатые люди, гордые своим образованием и происхождением, чтобы показать себя, предлагают что-нибудь божеству или раздают прасад вайшнавам. Но, в силу невежества, они не понимают, что, поскольку ум их материально осквернен, Верховный Господь Шри Кришна, так же как и вайшnavы, не принимает их подношений.

– Очевидно, Рагхунатха трезво все обдумал и решил больше не приглашать Тебя, – заключил Сварупа Дамодара.

Шри Чайтанья Махапрабху улыбался, слушая Сварупу.

– Рагхунатха дас прав, – согласился Он. – Когда человек принимает пищу из рук людей, которые думают только о деньгах и удовольствиях, сознание его оскверняется гуной страсти, и он уже не может думать о Кришне. Кто бы ни разделил с ним угощение, так же оскверняет свой ум. Поскольку Рагхунатха очень хотел, Я принимал его приглашения. Но теперь Я рад, что он все понял.

Через несколько дней после этого разговора Рагхунатха перестал просить подавание у ворот Симха-Двара. Вместо этого, чтобы как-то поддержать себя, он подходил к палаткам, где раздавали прасад из храма Джаганнатхи. Говинда рассказал об этом Господу Чайтанье.

– Почему же Рагхунатха даса не просит больше милостыню у ворот Симха-Двара? – спросил Господь Сварупу Дамодару.

– Он чувствовал себя там очень несчастным, – ответил Сварупа Дамодара. – Теперь в полдень он собирает милостыню у палаток с прасадом.

– Он снова оказался прав, – сказал Шри Чайтанья. – Ожидание милостыни у ворот напоминает поведение блудницы: «Вот идет человек, сейчас он наверняка даст мне что-нибудь! Он подавал мне что-то прошлой ночью, может быть, подаст и теперь. А вот идет еще один, он тоже может дать. Нет, ничего не дал! Ну, ладно, придет другой и уж он-то будет щедрей!» И вайраги теряет покой. Завися от милости людей, он становится похож на блудницу.

Однако, поддерживая тело тем, что дают у палаток с прасадом, он лишен соблазна пустых разговоров и может мирно повторять Харе Кришна мантру.

Шри Чайтанья Махапрабху был так доволен Рагхунатхой дасом, что тут же подарил ему Свой камень с холма Говардхана (говардхана-шила) и гирлянду из мелких ракушек (гунджа-мала). На Рагхунатху снова пролился поток милости. Этот бесценный камень и гирлянду несколько лет назад подарил Шри Чайтанье Шанкарананда Сарасвати, который принес их из Вриндавана.

Господь был счастлив этим трансцендентным подаркам и с тех пор, повторяя мантру, надевал гирлянду из ракушек на шею. Говардхана-шилу Он прикладывал к сердцу, к глазам или возлагал на голову. Любуясь камнем, Чайтанья Махапрабху говорил: «Это тело Господа Кришны!» Иногда Он подносил его к носу, наслаждаясь ароматом тела Кришны.

При воспоминании о Кришне слезы потоком текли из глаз Шри Чайтаньи, и камень с холма Говардхана всегда был влажным. Три года хранил Он этот камень и гирлянду как величайшую драгоценность, а теперь подарил Рагхунатхе дасу Госвами, Своему близкому спутнику, пробудив в его сердце любовь и преданность Говардхана-шиле.

– Этот камень – трансцендентная форма Господа Кришны, – говорил Шри Чайтанья. – Поклоняйся ему с величайшей любовью, пребывая в благодати, как идеальный брахман, потому что, служа этому священному камню, ты мгновенно разовьешь экстатическую любовь к Кришне.

Поклонение Говардхана-шиле не требует сложных ритуалов. Тебе понадобится только кувшин воды и несколько цветов туласи. С любовью и верой предлагай Говардхана-шиле восемь цветов туласи, но цветок срежь с двумя листиками по обеим сторонам, – и Господь Кришна будет доволен.

Объяснив, как надо поклоняться Говардхана-шиле, Господь Чайтанья Своей трансцендентной рукой передал его Рагхунатхе дасу. Сварупа Дамодара дал ему все необходимое – два куска ткани шести пядей в длину, деревянное основание и кувшин для воды. С безграничным ликованием стал служить Рагхунатха Говардхана-шиле, храня в сердце все наставления Шри Чайтаньи Махапрабху. Он видел в этом кусочке камня Самого сына Махараджа Нанды, Верховную Личность Господа, Шри Кришну.

Вспоминая, как он получил этот бесценный дар из рук Господа Чайтаньи, Рагхунатха погружался в океан экстагической любви. Трансцендентное блаженство, которым наслаждался Рагхунатха дас, предлагая Говардхана-шиле воду и цветы туласи, неизмеримо. Его не обрести, поклоняясь божеству даже шестнадцатью необходимыми принадлежностями.

Как-то Сварупа Дамодара сказал Рагхунатхе:

– Предлагай камню с холма Говардхан на восемь кауди лучших сладостей – кхаджа и сандеш. Если ты будешь делать это с любовью и верой, они станут подобны нектару.

Говинду он попросил снабжать Рагхунатху Госвами необходимыми сладостями. Трансцендентное блаженство Рагхунатхи было беспредельно. Понимая намерения Господа, он думал: «Подарив мне Говардхана-шилу, Шри Чайтанья Махапрабху тем самым отвел мне место возле холма Говардхан, а гирляндой из ракушек гунджа даровал прибежище у лотосных стоп Шримати Радхарани!» Телом и душой он принадлежал лотосным стопам Господа Чайтаньи и служил Ему, забыв об окружающем мире.

Возможно ли описать все трансцендентные качества Рагхунатхи даса? Они безграничны. Он был непоколебимо верен своим обетам, словно линии на камне, которые не стереть ни водой, ни ветром, ни солнцем. Двадцать два часа в сутки он повторял Харе Кришна маха-мантру и медитировал на лотосные стопы Господа. На сон и еду ему оставалось менее полутора часов, а иногда не хватало и этого времени.

Рассказы о его отрешенности вызывают изумление. Ел он очень мало и никогда не позволял себе наслаждаться вкусной пищей. Маленькая набедренная повязка и рваная накидка на плечах были всей его одеждой. Так неуклонно исполнял Рагхунатха даса волю Господа Чайтаньи.

Точно так же нужно исполнять волю духовного учителя. Разным ученикам духовный учитель дает разные наставления, в зависимости от целей, которые он преследует. Шриле Дживе Госвами, Рупе Госвами и Санатане Госвами Шри Чайтанья Махапрабху приказал проповедовать, а Рагхунатхе дасу Госвами – вести жизнь в отречении, строго следуя всем правилам и предписаниям. И ученики Господа Чайтаньи неуклонно исполняли Его волю, потому что это одно из условий преданного служения: ученик должен слушаться своего духовного учителя и преданно служить ему, тогда к нему придет удача.

Хотя Рагхунатха дас ел только, чтобы поддержать душу в теле, он даже за это упрекал себя. «Шримад-Бхагаватам» (7.15.40) описывает это состояние: «Когда сердце человека очищено совершенством знания и осознанием Кришны, Верховного Брахмана, он обретает все. Зачем ему вести себя, как распутник, поддерживая материальное тело?»

Духовно озаренный человек не думает о себе, как о материальном теле, и поэтому способен вести полную лишений жизнь санньяси. Рагхунатха дас Госвами навсегда останется лучшим примером такого отречения.

Прасад Господа Джаганнатхи продавали в небольших лавках близ храма. Все, что не удавалось распродать за два-три дня, торговцы выносили за ворота Симха-Двара и бросали коровам из Тайланга. Из-за жары пища быстро портилась, и запах гнили порой отпугивал даже коров.

По ночам Рагхунатха дас собирал испорченный рис и относил домой. Несколько раз он промывал его водой, а потом, посыпав солью, съедал. Однажды Сварупа Дамодара застал его за этим занятием и с улыбкой попросил немного попробовать.

– Каждый день ты наслаждаешься нектаром, – с восхищением сказал он Рагхунатхе, – но никогда не предлагаешь его нам. Вот какова твоя добродетель!

Как только Шри Чайтанья Махапрабху услышал от Говинды эту историю, Он на следующий же день отправился к Рагхунатхе.

– Ну-ка, что ты ешь? – весело спросил Он. – Какой замечательный рис! Почему ты еще не угостил Меня?

С этими словами Господь схватил горсть риса и мгновенно отправил в рот.

Сварупа Дамодара схватил Его за руку:

– О Господь, это не для Тебя!

– Каждый день Я наслаждаюсь огромным разнообразием блюд, но никогда еще не пробовал такого прекрасного прасада, как у Рагхунатхи!

В последствии Рагхунатха даса в поэме «Гауранга-става-калпаврикша» описал, как Господь даровал ему освобождение:

«Хотя я – падшая душа, низкий человек, Шри Чайтанья Махапрабху по Своей милости спас меня из лесного пожара огромного материального богатства. Он поручил меня заботам Своего близкого спутника Сварупы Дамодары. Господь также дал мне гирлянду маленьких ракушек, которую всегда носил на груди, и камень с холма Говардхан, хотя они были очень дороги Ему. Господь Шри Чайтанья Махапрабху живет в моем сердце и заставляет меня сходить с ума от любви к Нему».

Хотя казалось, что Рагхунатха достиг вершины отречения, с каждым годом его аскезы становились все более суровыми. Вскоре он стал обходиться почти без еды и питья, довольствуясь лишь несколькими каплями пахты в день. Преданные, изумленные таким аскетизмом, приходили за несколько миль, чтобы только увидеть великого Госвами.

Видя направляющегося к нему вайшнава, Рагхунатха дас смиренно кланялся. Говорят, что за день он совершал две тысячи поклонов преданным и тысячу поклонов Господу, а также воспевал около ста тысяч имен Бога. Невозможно постичь всю глубину сознания Кришны Рагхунатхи даса.

Благодаря суровым аскезам он стал величайшим мистиком, известным на всю Индию. Святые проделывали огромный путь, ища встречи с ним. Ученые всех знаменитых школ приходили послушать его толкования писаний, а искатели духовности с самых дальних уголков страны спешили к нему учиться.

Рагхунатха дас прожил в Пури около шестнадцати лет, пока в 1534 году Шри Чайтанья не покинул этот мир. Незадолго до ухода Господь попросил его отправиться во Вриндаван и вместе с Рупой и Санатаной Госвами разрабатывать философию Гаудия, находить важнейшие святыи места и возводить величественные храмы.

Однако, Рагхунатха провел в Пури еще два или три года, пока его возлюбленный духовный учитель Сварупа Дамодара не покинул этот мир. Теперь его ничто не держало в Нилачале, и в возрасте почти сорока лет Рагхунатха дас отправился во Вриндаван, чтобы помочь Рупе и Санатане исполнить волю Шри Чайтаньи Махапрабху. Однако, безвременный уход Господа и его духовного учителя потряс Рагхунатху. Страдая в разлуке, он решил расстаться с жизнью, бросившись с холма Говардхан.

Шри Рупа и Санатана Госвами удержали его от этого шага. Они знали, как близко общался Рагхунатха дас с Господом Чайтаньей, и убедили его продолжать жить, ежедневно рассказывая об играх Господа. Он делал это каждый день по три часа, вплоть до самой смерти, благодаря чему Рупа и Санатана постоянно слушали повествования о Шри Чайтанье Махапрабху. В конце концов для вайшнавов имя Рагхунатхи даса стало неотделимым от Рупы и Санатаны. Тесно сблизившись, они продолжали служение во Вриндаване до последних дней своей жизни.

Большую часть времени Рупа и Санатана проводили в самой Вриндаване, тогда как Рагхунатха дас обычно ходил к Говардхану, где предавался медитации близ прекрасного озера Радха-кунда. Вскоре вайшnavы стали почитать Радха-кунду мистической обителью Рагхунатхи даса (или Даса Госвами, как называли его во Вриндаване), поскольку здесь он и решил поселиться в маленькой хижине.

Рагхунатха дас не сразу обзавелся жильем, поначалу он просто садился под открытым небом и погружался в медитацию на Божественную Чету Шри Шри Радха-Кришну. Всем известна история о том, как Дас Госвами жил близ Радха-кунды, не имея никакого пристанища. «Бхакти-ратнакара» описывает этот эпизод.

Рагхунатха дас Госвами пребывал в глубокой медитации, когда на водопой к озеру Шьяма-кунда, которое находится близ Радха-кунды, пришли тигр с тигрицей. Хотя Дас Госвами не проявил по этому случаю никакого беспокойства, Господь Кришна Сам нисшел на землю охранять медитацию и жизнь Рагхунатхи. Санатана Госвами, случайно проходя мимо, стал свидетелем этой необычной сцены.

Как только тигры ушли, Господь Кришна исчез. Шри Санатана подошел к Дасу Госвами и стал убеждать его в необходимости построить себе жилище, чтобы не вынуждать Господа приходить защищать его. Однако, Дас Госвами, целиком поглощенный своей медитацией, не отнесся всерьез к совету Санатаны.

Но через некоторое время подобный случай повторился, и Рагхунатха уже не мог не придать ему значения. Час за часом он неподвижно сидел в медитации под палящими лучами солнца. Вайшnavы стали опасаться за его жизнь. Но

в этот момент на берегу появилась Шримати Радхарани и, встав за спиной великого преданного Рагху, заслонила его от палящего солнца концом Своей накидки. Санатана Госвами, вновь оказавшийся рядом, увидел, как Радхарани, мокрая от трансцендентного пота, совершает любовную аскезу ради Рагхунатхи. Обернувшись к Санатане, Шримати Радхарани улыбнулась и исчезла.

Санатана Госвами тотчас же отправился к Рагхунатхе дасу, чтобы попенять ему за ненужное беспокойство, причиненное супруге Господа. Он видел в этом свой священный долг. И Дас Госвами построил себе маленькую хижину, чтобы Радхике не пришлось больше Самой спасать его от солнца. С этого случая началась традиция постройки кутиров, небольших хижин, в которых садху (святые) могли предаваться длительной медитации.

Удивительные игры Шри Рагхунатхи даса Госвами у Радха-кунды стали легендой, и каждый их эпизод полон духовного смысла. Описанные истории говорят, например, о равнодушии Рагхунатхи даса к своему материальному благополучию и полной погруженности в сознание Кришны. Более того, эти игры показывают, что Радха и Кришна чувствовали Себя в долгу перед Рагхунатхой дасом за его великую преданность, а так же раскрывают его особое отношение к Шри Радхике.

Видя, что преданным приходится стирать одежду и мыть посуду в священных водах Радха-кунды, Дас Госвами решил вырыть колодец, чтобы сохранить чистоту озера. Но, как только рабочие начали копать, из земли стала сочиться кровь. Рагхунатха, опасаясь, что совершил оскорбление, повелел тут же остановить работы. Ночью ему было видение, что рабочие заделали камень, который был «языком Говардхана». Рагхунатха дас Госвами воздвиг на этом месте храм, в котором по сей день поклоняются «языку Говардхана».

Высота духовного осознания и отрешенность Даса Госвами росли день ото дня, пока он полностью не погрузился в атмосферу духовного бытия. Всей своей жизнью он показал, что тело подвластно желаниям души. Он одухотворил свое тело настолько, что оно уже не препятствовало его духовной жизни. Этот великий святой учит обуздывать чувства не ради мистического совершенства, а ради любви к Богу.

Сегодня недалеко от Радха-кунды стоит самадхи (усыпальница) Даса Госвами, и паломники со всего света приходят сюда выразить почтение величайшему из духовных учителей. На протяжении всей жизни Рагхунатха дас в необыкновенно глубоких стихах и прозе описывал развлечения Радхи и Кришны. Его произведения были собраны в три книги: «Става-мала», «Дана-чарита» и «Мукта-чарита».

Помимо литературного наследия, Рагхунатха дас Госвами вошел в историю как непревзойденный символ отрешенности. «Чайтанья-чаритамрита» говорит: «Рагхунатх дас с раннего детства... был совершенно равнодушен к материальным наслаждениям», – поэтому его называют прайоджана ачарья, или «тот, кто учит конечной цели жизни собственным примером».

Глава 57

История Рамачандры Пури



Деяния Шри Чайтанья Махапрабху подобны трансцендентному нектару, который потоком вливается в уши и приносит наслаждение людям, чьи сердца не омрачены завистью и гордыней.

В Нилачалу также пришел пожилой санньяси по имени Рамачандра Пури. Как Ишвара Пури или Адвайта Ачарья, он был учеником Шрилы Мадхавендры Пури и хотел увидеть Парамананду Пури, а также знаменитого на всю Индию Шри Чайтанью Махапрабху.

Согласно этикету, санньяси никому не обязан выражать почтения, но Господь встретил почтенного санньяси поклоном, потому что он был духовным братом Его гуру, Ишвары Пури. В ответ Рамачандра Пури по-отечески Его обнял и, приветствуя, произнес имя Кришны, что также было принято среди вайшнавов. Парамананда Пури встречал гостя вместе с Махапрабху, и втроем они некоторое время беседовали о Кришне, пока не появился Джагадананда Пандит с приглашением на обед.

Преданные принесли из храма огромное количество разнообразного прасада Господа Джаганнатхи и поставили перед Рамачандрой Пури полную тарелку роскошных угощений. Джагадананда Пандит сидел рядом с ним и, когда все прочитали молитву и принялись за еду, Рамачандра Пури стал наблюдать за соседом.

– Я вижу, дорогой Джагадананда, ты не доедаешь прасад, – сказал он с осуждением. – Это неуважение к милости Господа.

Джагадананда принял замечание и постарался съесть все, что было у него на тарелке. Однако, Рамачандра Пури на этом не успокоился. Проявляя показную заботу, он стал подкладывать Джагадананде одно блюдо за другим, подбадривая его и вдохновляя съесть как можно больше. И как только явно переевший Джагадананда омыл рот и руки, Рамачандра Пури принялся его осуждать:

– Я слышал, что все последователи Шри Чайтанья Махапрабху едят больше, чем следует, и сегодня сам убедился в этом. Если санньяси слишком много ест, он нарушает правила отречения и в конце концов падает.

У Рамачандры Пури была скверная привычка – сначала он заставлял кого-то есть больше, чем нужно, а затем во всеуслышание обвинял свою жертву в переедании. Несчастный Рамачандра Пури, не сознавая степени своего падения, не видел в вайшнавах никакой добродетели и только осуждал. Семя оскорблений так буйно возшло в сердце и разрушило его взаимоотношения с Кришной, потому что его духовный учитель, Шрила Мадхавендра Пури, отверг его.

Жизнь Мадхавендры Пури была на исходе. Чувствуя, что скоро встретится со своим возлюбленным Господом, он постоянно повторял святые имена Кришны и иногда горестно восклицал:

– О мой Господь, я не обрел прибежища Матхуры!

Мадхавендра Пури в эти минуты пребывал на вершине духовного самоосознания и уже не скрывал этого. Слово Шримати Радхарани, он переживал разлуку с Кришной, и слезы потоком струились из его глаз.

Ишвара Пури, его смиренный и преданный ученик, с любовью ухаживал за своим духовным учителем. Он мыл его, обтирал, выносил нечистоты. Когда Мадхавендра Пури не нуждался в уходе, он вместе с любимым гуру повторял святое имя Господа и на память читал многие стихи из священных писаний, описывая красоту и качества Кришны. Как мог, он поддерживал дух своего гуру, в этот трудный час, помогая ему помнить о Кришне.

В те дни Мадхавендру Пури посетил Рамачандра Пури. Он не понял его трансцендентных слез и удивился, когда услышал, что духовный учитель в свой предсмертный час сокрушается о том, что не достиг Матхуры. К сожалению, Рамачандра Пури оказался настолько глуп, что осмелился поучать своего гуру.

– Почему ты плачешь? – спросил он. – «Бхагавад-гита» говорит, что тот, кто осознал безличный Брахман, всегда счастлив, он ничему не радуется и ни о чем не сожалеет. Если ты исполнен духовного блаженства, ты должен сейчас думать только о Брахмане!

Наставления ученика разгневали Мадхавендру Пури.

– Уходи отсюда, греховный мошенник! – воскликнул он. – О мой Господь Кришна, я не могу достичь Тебя, я так далек от Твоей обители Матхуры! Я умираю от горя, а этот негодяй пришел причинить мне боль. Уходи, несчастный! Не показывайся мне на глаза! Если, умирая, я увижу твое лицо, то никогда не достигну цели моей жизни. Я умираю без прибежища Кришны и поэтому нет никого несчастнее меня. А теперь этот оскверненный глупый мошенник учит меня медитировать на Брахман!

Мадхавендра Пури прогнал Рамачандру в надежде, что столь суровое наказание повлияет на него. Но Рамачандра Пури оскорбил своего духовного учителя, поэтому его и без того черствое сердце оказалось во власти сорняков бессмысленных ментальных рассуждений. Такие рассуждения, как правило, осквернены майявадой и материальны. «Шримад-Бхагаватам» (10.14.4) говорит, что человек, ища знаний без преданного служения Господу, вместо духовного блага обретает лишь сухие рассуждения. Это подтверждают и другие священные писания. «Обретя освобождение в этой жизни, но допуская осквернения Верховной Личности Бога, человек попадает в пучину материальных желаний, первое из которых – сухие рассуждения о духовном самоосознании» («Бхакти-сандарбха», 111). Пураны также говорят: «Даже освобожденные души могут опуститься до материальных желаний, но, полностью поглощенные преданным служением Верховной Личности Бога, они в действительности свободны от подобных желаний».

Предпочитая бессмысленные философские рассуждения, человек утрачивает связь с Кришной и во всех видит только недостатки. Имперсоналисты-майявади, лишённые отношений с Кришной, отвергают преданное служение и бесконечно спорят о Брахмане. Они считают преданное служение одним из видов плодотворной деятельности, который приносит материальное процветание, удовлетворение чувств и освобождение. Считая, что вайшнавы заняты материальной деятельностью, они осуждают их. Преданное служение для них – проявление майи, иллюзии, так же как Кришна или Вишну. Подобное умонастроение пробуждается в человеке в результате оскорблений Кришны и Его преданных.

Шрила Мадхавендра Пури прогнал глупого Рамачандру, зато наделил всеми благословениями Ишвару Пури, который с такой самоотверженностью и любовью служил ему. Он от души обнял Ишвару и сказал, что тот станет величайшим преданным, возлюбленным Кришны.

Ишвара Пури стал подобен океану экстаической любви, а Рамачандра Пури превратился в камень сухой философии и из зависти видел во всех одни недостатки. Один обрел благословение духовного учителя, тогда как другой – его проклятие, и оба стали ярким примером благословения и наказания великой личности. На этих двух учениках Шрила Мадхавендра Пури преподавал урок всему миру. Он был величайшим духовным учителем, который повсюду распространял экстаическую любовь к Кришне.

Покидая материальный мир, Мадхавендра Пури произнес стих, который вызывал в сердце Шри Чайтаньи Махапрабху лавину экстаического блаженства:

*айи дина-дайдрдра натха хе матхура-натха кадалокайасе
хридайам твад-алока-катарам дайита бхрамйати ким кароми ахам.*

«О мой Господь! О самый милостивый господин! О хозяин Матхуры! Когда же я снова увижу Тебя? В разлуке с Тобой Мое взволнованное сердце трепещет. О мой единственный возлюбленный, что мне теперь делать?»

Кришнада Кавираджа в «Чайтанья-чаритамрите» (Мад., 4. 192-195) пишет: «Чем дольше растирают сандаловую пасту из Малаи, тем сильнее она пахнет. Точно так же, чем дольше размышляют над этим стихом Мадхавендры Пури, тем глубже раскрывается его смысл. Камень Каустубха-мани, который Кришна носит на груди, – самый драгоценный из всех камней. Также и этот стих – самый сладкий из всех поэм. На самом деле, он изошел из уст Шримати Радхарани, и лишь по Ее милости Мадхавендра Пури мог произнести его. До конца прочувствовать трансцендентный вкус этого стиха мог только Шри Чайтанья Махапрабху, потому что три личности в этом мире истинно понимают его внутренний смысл – Шримати Радхарани, Мадхавендра Пури и Шри Чайтанья Махапрабху, больше никто».

Духовный учитель Вселенной, джагад-гуру, Мадхавендра Пури учил, как обрести экстаическую любовь к Кришне. Сгорая в огне разлуки с Кришной, он пребывал на вершине духовного откровения. Щедрой рукой он бросил в этот материальный мир семя экстаической любви к Кришне, а сам вернулся в духовную обитель Господа. Со временем это семя превратилось в огромное и вечно живое древо, чьи ветви разрослись по всему миру – древо любви Господа Чайтаньи.

Таким славным был уход Шрилы Мадхавендры Пури, и всякий, кому доведется услышать о нем, обретет удачу.

Рамачандра Пури продолжал жить в Нилачале и, пользуясь своим саном отреченного монаха, двух дней не проводил на одном месте. Зачастую его никто к себе не приглашал, но он не стеснялся прийти без приглашения. Где бы он ни появился, его угощали прасадом, но он принимал такое внимание за должное и, более того, не забывал отметить про себя, много ли едят гостеприимные хозяева.

Особенно пристально Рамачандра Пури наблюдал за Шри Чайтаньей Махапрабху. Он видел в этом свой долг и приставал ко всем с расспросами, как строго Шри Чайтанья соблюдает обеты монашеской жизни, сколько спит и что ест, куда ходит и что делает. Поскольку Рамачандру Пури интересовали только недостатки, он не сознавал трансцендентного величия Шри Чайтаньи Махапрабху. Однако, как ни старался, он ни к чему не мог придрататься, Махапрабху вел Себя безупречно. Изнывая от зависти, Рамачандра Пури чувствовал себя разочарованным, но не отступал.

Шри Чайтанья Махапрабху продолжал принимать приглашения Своих преданных, что обходилось им в 320 кауди (маленьких ракушек). Обычно Он приходил не один, а вместе с Кашишварой и Говиндой, и этого обеда вполне хватало на троих. Каждый день Он посещал новый дом, и расходы преданных никогда не превышали 320 кауди.

Рамачандра Пури зорким глазом следил за каждым движением Господа, пока, наконец, не обвинил в злоупотреблении сладким.

– Как человек в отречении ест столько сладостей? – сказал он. – Если санньяси ест сладкое, ему трудно будет обуздать чувства!

Везде и всюду Рамачандра Пури стал поносить Шри Чайтанью Махапрабху, и, тем не менее, продолжал ежедневно посещать Его. Господь встречал его почтительным поклоном, видя в нем духовного брата Своего гуру, и относился с большим вниманием. Однако, Рамачандра Пури приходил лишь затем, чтобы найти в Нем изъян, и стоило им расстаться, как он принимался осуждать Шри Чайтанью: «Как может санньяси есть так много сладкого?»

Господь Чайтанья знал, что Рамачандра Пури незаслуженно порочит Его перед всем городом, и все же двери Его дома были открыты для него, всегда Господь встречал его поклоном.

Однажды утром Рамачандра Пури увидел на полу скромной обители Шри Чайтаньи Махапрабху множество муравьев.

– Если ранним утром под дому бегают муравьи, значит, ночью здесь был сахар чанди! – злорадно воскликнул он – Увы, этот санньяси слишком привязан к удовлетворению чувств!

С этими словами Рамачандра Пури поднялся и ушел. До Господа Чайтаньи доходили слухи о том, что Рамачандра Пури оскорбляет Его, но теперь Он воочию убедился в этих вздорных обвинениях.

В действительности Шри Чайтанья Махапрабху жил как идеальный санньяси, без колебаний отвергая все проявления роскоши. Когда дорогой Его сердцу Джагадананда устроил для Него мягкую постель, Господь не лег на нее, а счастливо уснул на голой земле. У Него также были самые простые требования к пище: только прасадом, вегетарианская пища, освященная предложением Богу. Ел Господь очень мало, только чтобы поддержать душу в теле. Исключение Он делал только для Своих возлюбленных преданных, которые в знак любви угощали Его разнообразными вкусными блюдами, и то не часто, а так же во время вайшнавских

праздников. В такие дни Господь съедал больше всех, словно это было основным религиозным правилом, показывая всем последующим поколениям санньяси и религиозных лидеров пример одновременного аскетизма и пиршества.

Шри Чайтанья Махапрабху, Верховная Личность Господа, лишен недостатков. Однако глупый Рамачандра Пури не понимал этого и пытался опорочить Господа, на деле пороча себя. Муравьи ползают, где им вздумается, и могут поселиться в любом доме, но Рамачандра Пури воспользовался этим надуманным поводом.

Однако, в Шри Чайтанье Махапрабху это замечание вызвало сомнения и озабоченность. Он немедленно позвал Говинду и сказал:

– С этого дня Я принимаю за правило съесть только четверть горшка прасада Господа Джаганнатхи и овощей на двадцать кауди. Если ты будешь приносить Мне больше, Я уйду отсюда, и ты никогда Меня не увидишь.

Расстроенный Говинда передал всем преданным решение Господа, которое сразило их, подобно молнии. С гневом обрушились они на Рамачандру Пури:

– Этот грешник пришел сюда, чтобы лишить нас жизни!

В тот день один брахман пригласил Господа Чайтанью к себе на обед. Но когда он увидел, что Говинда принес лишь четверть горшка риса и немного овощей, то в отчаянии ударил себя по голове и воскликнул:

– Увы! Увы!

Как ни уговаривал гостеприимный хозяин, Шри Чайтанья съел только половину риса и овощей, а остальное отдал Говинде. Таким образом, оба – Шри Чайтанья Махапрабху и Его слуга Говинда – съели только половину того, что им было необходимо для поддержания тела. Видя это, остальные преданные тоже отказались от еды. Тогда Господь призвал Говинду и Кашишвару и повелел:

– Рамачандре Пури не нравится, что Я ем слишком много, поэтому Я решил строже относиться к Себе. Но вы просите милостьню, где захотите, чтобы не страдать от голода.

В таком напряжении прошло несколько дней, преданные выглядели удрученными, все пребывали в великом горе. Рамачандра Пури, прослышав о том, что Господь Чайтанья отказывает Себе в пище, снова навестил Его. Шри Чайтанья выразил почтение и совершил поклонение его стопам. Рамачандра, довольный, улыбнулся и снова стал наставлять Его:

– Я слышал, что теперь Ты ешь вдвое меньше прежнего. Мои глаза подтверждают это – Ты сильно исхудал. Но такое суровое отречение не одобряется правилами санньясы. Отрешенный монах не должен набивать живот вкусной едой, но и голодать он тоже не должен. Мы едим столько, сколько необходимо для поддержания тела – вот золотое правило отречения, и избегаем материального удовлетворения чувств. Так постепенно санньяси достигает совершенства в духовном знании.

И Рамачандра Пури процитировал «Бхагавад-Гиту»:

«Если человек ест слишком много или слишком мало, спит слишком много или слишком мало, он не станет йогом, о Арджуна. Тот, кто соблюдает режим еды, сна, отдыха и работы, облегчит материальные страдания, занимаясь йогой» (6.16-17).

На это Шри Чайтанья смиренно ответил:

– Я – невежественный мальчишка и твой ученик. Для Меня большая удача услышать твои наставления!

Польщенный Рамачандра Пури поднялся и ушел. В городе до него отовсюду стали доходить сведения, что все преданные Господа Чайтаньи теперь едят вдвое меньше обычного.

На следующий день преданные, возглавляемые Параманандой Пури, смиренно обратились к Шри Чайтанье Махапрабху.

– Мой духовный брат Рамачандра Пури завистлив по природе, – сказал Парамананда Пури, – он только осуждает других. Из-за него не стоит отказывать себе в пище, какой в этом прок? У него ужасный характер – сначала он заставляет человека съесть больше необходимого, упрасивает, угощает..., а потом начинает ругать: «Почему ты так много ешь? Сколько денег ты спрятал в своем сундуке? Санньяси не должен много есть, это нарушение обета. Теперь я вижу, что ты совсем не так возвышен!» Занятие Рамачандры Пури – расспрашивать о том, кто сколько ест и что делает.

Священные писания запрещают нам прославлять или осуждать других. «Шримад-Бхагаватам» говорит: «Человек должен понимать, что благодаря взаимодействию материальной природы и живого существа Вселенная работает единообразно. Поэтому он не должен прославлять или осуждать характер и поступки других». Однако из этих двух правил Рамачандра Пури следует только первому. И хотя он знает, что избегать оскорблений даже важнее, чем хвалить, он отвергает это. Как гласит правило логики ньяя, «последующее утверждение важнее предыдущего». Такой человек не увидит и сотни добродетелей, наоборот, хитростью он попытается обратить эти добродетели в недостатки.

Конечно, не следует уподобляться Рамачандре Пури, но я осуждаю его, потому что он стал для нас источником страданий. Почему из-за него Ты перестал нормально питаться? Пожалуйста, принимай приглашения, как прежде. Мы все Тебя просим об этом.

– Зачем вы сердитесь на Рамачандру Пури? – возразил Господь. – Он хочет утвердить обыкновенные правила санньясы. За что вы обвиняете его? Для санньясы большой грех – потворствовать языку. Есть нужно ровно столько, чтобы поддерживать душу в теле.

Как горячо ни упрасивали преданные своего Господа, Он остался непреклонным. В ответ на их мольбы Он продолжал есть лишь половину того, что обычно.

Теперь чтобы принять у себя Шри Чайтанью Махапрабху, требовалось 160 кауди, ракушек. На эти деньги можно было накормить Господа и еще одного или двух Его друзей. Не имея возможности готовить, брахманы покупали прасад в храме Джаганнатхи на 160 кауди. Если же брахман мог принять Господа по всем правилам, то часть прасада он покупал, а часть готовил сам.

Брахманы Пури почитали за счастье пригласить к себе Шри Чайтанью. Но если Его ждали Гададхара Пандит, Бхагаван Ачарья или Сарвабхаума Бхаттачарья, то Господь отдавал предпочтение этим великим преданным. Он всегда готов был

исполнить их желания, потому что прежде всего Шри Чайтанья Махапрабху нисшел на Землю ради счастья Своих преданных. Во всем независимый Верховный Господь, Шри Чайтанья Махапрабху временами вел Себя, словно обычный человек, а временами открывал Свой истинный божественный лик. Его поведение всегда было созвучно времени, месту и обстоятельствам.

Иногда Он почитал Рамачандру Пури Своим учителем и называл Себя его слугой, а иногда вовсе не замечал его, словно пучок соломы на улице. Шри Чайтанья Махапрабху вел Себя как Верховная Личность Бога, деяния Его не подвластны человеческому разуму. Но, как бы Он ни поступал, – это вызывало восторг и было исполнено глубочайшего смысла.

Наконец, Рамачандра Пури покинул город, чтобы посетить святые места в других частях Индии, и преданные вздохнули с облегчением. Его пребывание в Нилачале превратилось в тяжкое бремя, и теперь все радовались избавлению. Шри Чайтанья Махапрабху стал, как обычно, принимать приглашения преданных и в совместных киртанах самозабвенно петь святые имена Кришны.

Очень низко падает человек, отвергнутый духовным учителем. Подобно Рамачандре Пури он начинает оскорблять даже Верховную Личность Бога. Шри Чайтанья Махапрабху очень милостив, Он не придал значения оскорблениям Рамачандры Пури, потому что почитал его как духовного учителя, однако для всех остальных пример этот очень поучителен.

Деяния Шри Чайтанья Махапрабху подобны трансцендентному нектару, который потоком вливается в уши и приносит наслаждение людям, чьи сердца не омрачены завистью и гордыней.

Спасение Гопинатхи Паттанаяки

Шри Чайтанья Махапрабху проводил Свои дни в постоянной медитации на игры Господа Кришны во Врадже. Сладостный киртан Сварупы Дамодары и беседы с Раманандой Раем пробуждали в Нем переживания и образы духовного мира. Близкие друзья не покидали Его ни днем, ни ночью, и экстатическая любовь к Кришне безраздельно владела Его сердцем. Когда трансцендентные чувства достигали апогея, волны разлуки с Кришной целиком поглощали Его, увлекая в свою бушующую бездну не только все Его чувства, но и тело. Различные проявления экстаза, словно сражающиеся воины, попеременно одерживали над Ним верх и до неузнаваемости преображали тело и ум.

Днем Шри Чайтанья Махапрабху повторял мантру, посещал храм, пел и танцевал, не сводя глаз с широко улыбающегося лица Господа Джаганнатхи, а ночью, уединившись в Своей маленькой комнате Гамбхире и слушая Рамананду Рая или Сварупу Дамодару, погружался в трансцендентное блаженство чистого преданного служения, неведомое никому, кроме Шримати Радхарани.

Обитатели трех миров жаждали увидеть Шри Чайтанью Махапрабху, и те, кому выпадало такое счастье, обретали трансцендентное сокровище любви к Кришне. Полубоги, гандхарвы, киннары с райских планет, так же как демоны и змеи ада,

принимали человеческий облик и приходили в Джаганнатха Пури выразить почтение лотосным стопам Господа. Прахлад Махарадж, Бали Махарадж, Вьясадева, Шукадева Госвами и другие великие мудрецы, глядя на прекрасный лик сына Шачидеви, теряли сознание от экстаической любви к Кришне.

Кого только не было в разноликой взволнованной толпе, каждый день собиравшейся за стенами Гамбхиры в надежде увидеть Махапрабху. Иногда толпа начинала гудеть от нетерпения, и Шри Чайтанья Махапрабху выходил из Своей комнаты и обращался к людям:

– Повторяйте Харе Кришна!

Они счастливы были хоть на миг увидеть Господа и пели Харе Кришна махамантру, отступая перед лавиной экстаического восторга, обрушившейся на них. Господь Чайтанья щедро дарил миру любовь к Кришне, самое драгоценное сокровище в творении Бога.

Но однажды у дома Шри Чайтаньи Махапрабху собрались люди, взволнованные совсем иным случаем.

– Гопинатха Паттанаяка, сын Бхавананды Рая, приговорен к смертной казни! – сообщили они Господу. – Старший сын царя Пратапарудры приказал поднять его на чангу (высокий помост), а потом сбросить на ножи! О Господь, только Ты можешь его спасти! Бхавананда Рай и все его сыновья – Твои преданные, защити же их!

– За что царь наказывает его? – спросил Шри Чайтанья Махапрабху, и люди рассказали, в чем было дело.

Гопинатха Паттанаяка, так же как и его родной брат Рамананда Рай, служил при дворе царя Пратапарудры казначеем, собирая налоги в провинции Маладжатхья Дандапата. В его обязанности входило не только собирать, но и отправлять все деньги в государственную казну. Как это случается с людьми, через чьи руки проходят большие деньги, однажды Гопинатха задолжал царю двести тысяч каханов кауди (одна кахана равна 1280 кауди), и Махараджа Пратапарудра потребовал возместить недостающую сумму.

– Дай мне время, – попросил Гопинатха Паттанаяка. – Сейчас у меня нет денег, но я должен купить и продать большой товар и смогу пополнить твою казну. У меня есть десять-двенадцать превосходных скакунов, пока возьми их в счет долга.

Гопинатха привел царю обещанных коней. Один из принцев разбирался в лошадях, и отец послал за ним, а также призвал придворных и друзей оценить коней Гопинатхи.

Кони действительно были великолепны, и Гопинатха Паттанаяка знал им цену. Но принц намеренно оценил их очень дешево, что очень рассердило Гопинатху. Он попытался сказать что-то в свою защиту, но принц с глупым видом крутил по сторонам головой и рассеянно смотрел в небо. Казалось, он даже не слышит Гопинатху, что окончательно вывело его из себя.

– Мои кони хороши уже тем, что не крутят шеями и не смотрят на небеса! – насмешливо произнес он.

Гопинатха Паттанаяка не боялся дать волю своему гневу, потому что царь был очень добр к нему. Однако, он недооценил его сына. Принц страшно разозлился и оклеветал Гопинатху перед царем:

– Этот Гопинатха Паттанаяка вовсе не собирается платить долг! Он просто растратил деньги и теперь ищет какой-то предлог. Если ты позволишь, я подниму его на чангу и заставлю расплатиться!

– Поступай, как знаешь! – ответил царь. – Только верни деньги в казну.

Принц торжествовал. Он тут же приказал схватить Гопинатху Паттанаяку и приготовить все для казни.

– Если Ты не спасешь его, – закончили люди, – Гопинатха скоро умрет.

– Гопинатха Паттанаяка не желает возвращать свой долг! – ответил Господь Чайтанья с нескрываемым гневом. – Что же плохого в том, что царь накажет его?! От имени правительства ему было поручено собирать налоги, но он присвоил их. Нисколько не боясь царя, он промотал государственные деньги, чтобы посмотреть на танцовщиц! До государственной службы допускают разумного человека, который платит налоги и распоряжается тем, что осталось.

В это время в открытую дверь поспешно вошел еще один человек. Он принес Господу Чайтанье весть о том, что царь приказал арестовать Ванинатху Рая и всю его семью.

– Царь должен взимать налоги со своих подданных, – произнес Шри Чайтанья. – Я санньяси, что Я могу сделать?

Но тут все преданные во главе со Сварупой Дамодарой пали в ноги Господу.

– Вся семья Рамананды Рая – это Твои вечные слуги, – молили они. – Сейчас они в опасности. Ты не должен оставаться равнодушным!

Господь Чайтанья сердито ответил Сварупе Дамодаре:

– Что же Я, по-твоему, должен делать? Ты хочешь, чтобы Я пошел во дворец и, расстелив Свою одежду, просил у царя милостыню? Конечно, санньяси или брахман может попросить пять гандов кауди, но почему ты уверен, что царь даст Мне двести тысяч каханов? Ведь именно столько Гопинатха должен возвратить в казну!

Но тут прибежал посланник с новым известием.

– Гопинатху вот-вот бросят на ножи! – задыхаясь, крикнул он.

Взволнованные преданные снова с мольбой обратились к Господу, но Шри Чайтанья Махапрабху ответил:

– Я нищий санньяси и ничем не могу помочь. Если вы хотите спасти Гопинатху Паттанаяку, то молитесь лотосным стопам Джаганнатхи. Господь Джаганнатха – это Верховная Личность Бога. Он всемогущ и волен поступать, как пожелает. Он спасет Гопинатху, если захочет.

Пока Шри Чайтанья Махапрабху разговаривал с преданными, во дворце царя Пратапарудры произошли важные события. Уже все было готово к казни, когда к царю обратился офицер Харичандана Патра:

– О царь, Гопинатха Паттанаяка всегда верно служил тебе. Нехорошо осуждать преданного тебе слугу на смерть. Вся его ошибка в том, что он присвоил государственные деньги. Но какая тебе польза в его смерти? Это не прибавит денег в казне. Лучше возьми коней Гопинатхи, а со временем Гопинатха выплатит долг. Зачем тебе его убивать?

Удивленный царь ответил:

– Я ничего не знаю о том, что Гопинатху Паттанаяку осудили на смерть! Я хотел лишь немного припугнуть его и получить долг. Но его жизнь мне не нужна. Поспешите на площадь и объявите, что казнь отменяется!

Харичандана появился около чанги в самый напряженный момент, когда связанного Гопинатху готовы были вот-вот столкнуть на ножи. Он во всеуслышание объявил приказ царя о помиловании и попросил принца освободить осужденного.

Все кругом возликовали, но Гопинатха все не мог прийти в себя от только что пережитого шока. Минуту назад его ждала неминуемая смерть, и вдруг пришло освобождение. Растирая посиневшие от тугой веревки запястья, он молча возносил Всевышнему благодарные молитвы.

Тут к нему подошел Харичандана и сказал, что царь ждет денег.

– Как ты собираешься расплачиваться? – спросил он.

– Возьмите коней по реальной цене, – ответил Гопинатха, – а со временем я выплачу остальное. Без суда и следствия, однако, вы собирались лишиться меня жизни. Что мне сказать?

Он тяжело вздохнул и пошел передать коней в царскую конюшню. Чиновники записали их стоимость в счет долга и дали ему срок для выплаты остатка. Теперь Гопинатха был свободен.

Узнав о благополучной развязке этой истории, Шри Чайтанья Махапрабху спросил:

– Что делал под арестом Ванинатха Рай?

Посланник ответил:

– Он оставался бесстрашным и постоянно повторял маха-мантру: *Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Рама Харе Рама Рама Харе Харе*. У Ванинатхи не было четок, и он повторял на пальцах обеих рук. Каждую тысячу он отмечал на теле.

Известие это вызвало у Шри Чайтаньи улыбку, Он был доволен. Возможно ли осознать милость Господа к Своим преданным?

Однако, вся эта история доставила Шри Чайтанье не мало беспокойств, и поэтому когда зашел Каши Мишра, Господь с волнением сказал:

– Я не могу больше здесь оставаться и хочу уйти в Алланатху. В Пури Мне нет покоя. Все сыновья Бхавананды Рая состоят на службе и, как хотят, тратят государственные деньги. В чем же виноват царь? Он требует положенное. Но когда им приходится отвечать за свои поступки, они приходят ко Мне и просят защиты. Царь посадил Гопинатху Паттанаяку на чангу, и ко Мне четыре раза приходили посланники сообщить о ходе событий. Я санньяси, отрешенный монах, и хочу жить в одиночестве и уединении, но эти люди приходят, рассказывают о своих несчастьях и беспокоят Меня.

Сегодня Господь Джаганнатха спас Гопинатху Паттанаяку от смерти. Но что, если завтра Гопинатха опять не отдаст налоги в казну? Кто защитит его? Слушая о делах мирских людей, мы приходим в беспокойство. Мне незачем оставаться здесь и вечно терпеть тревогу.

Верховная Личность Господа защищает Своего преданного при случайных падениях. В «Бхагавад-гите» Господь Кришна говорит: «Если в процессе чистого преданного служения человек случайно совершает дурные поступки, его следует считать праведником, ибо он на истинном пути. Он бысто поднимется и обретет вечное умиротворение. О сын Кунти, смело говори каждому, что Мой преданный никогда не погибнет» (9.30-31). Однако если преданный намеренно продолжает грешить и при этом надеется на Господа, он будет страдать от последствий своих греховных поступков. Кришна не спасает глупцов, которые оскорбляют Его.

Желание Шри Чайтаньи Махапрабху покинуть Нилачалу испугало Каши Мишру. Он припал к лотосным стопам Господа и, прижимая их к груди, стал молить:

– Почему это так беспокоит Тебя? Ты – отрешенный монах, какое Ты к ним имеешь отношение? Поклоняться Тебе с материальной выгодой, означает оставаться слепым. Материалисты не знают, почему нужно становиться вайшнавом, и хотят наслаждаться этим миром или освободиться от него, растворившись в бытии Брахмана. Другие стремятся овладеть магией, силой мистической йоги провозгласив себя Богом. Но все это далеко от преданного служения.

Свободные от материальных желаний, вайшnavы служат Тебе лишь ради Твоего удовольствия. Благодаря такому чистому преданному служению в их сердцах пробуждается любовь к Тебе. Но те, кто обращаются к служению Тебе ради материальной выгоды – величайшие глупцы.

Только ради Тебя Рамананда Рай оставил царскую службу в Южной Индии и Санатана Госвами покинул пост министра. Ради Тебя Рагхунатха дас разорвал семейные узы. Отец послал ему слуг и деньги, но он отказался их взять, предпочел собирать милостыню, потому что обрел милость Твоих лотосных стоп. Гопинатха Паттанаяка тоже предан Тебе, он не искал в Тебе выгоды. Это не он посылал к Тебе людей с просьбой об освобождении. Его друзья и слуги, видя ужасное положение, в которое он попал, сами пришли к Тебе, потому что знали: Гопинатха – предавшаяся Тебе душа. Гопинатха Паттанаяка – чистый преданный, который поклоняется Тебе только ради Твоего удовольствия. Он не материалист и не беспокоится, когда к нему приходят счастье или горе. Человек, который круглые сутки занят преданным служением ради обретения Твоей милости, очень скоро находит пристанище у Твоих лотосных стоп. Это проповедует «Шримад-Бхагаватам»:

«Тот, кто ищет Твоего сострадания и терпелив к неблагоприятным обстоятельствам, которые являются следствием его прошлых поступков, кто постоянно занят преданным служением, посвящая Тебе свой ум, слова и тело, и кто всегда выражает Тебе почтение – без сомнения, достоин того, чтобы стать Твоим чистым преданным» (10.14.8).

– Пожалуйста, останься в Джаганнатха Пури! – просил Каши Мишра. – Зачем Тебе идти в Алаланатху? Впредь никто не потревожит Тебя своими материальными делами. В конце концов, если Ты этого хочешь, Господь Джаганнатха, который спас его сегодня, защитит Гопинатху и завтра!

Сказав все это, старый Каши Мишра оставил Шри Чайтанью Махапрабху одного, чтобы Господь мог немного отдохнуть, а сам вернулся к себе, зная, что скоро должен прийти царь Пратапарудра. Живя в своей столице Нилачале, царь взял для себя за правило ежедневно посещать подобный храму дом Каши Мишры и растирать стопы его хозяина, с наслаждением слушая рассказы о том, с какой пышностью служат Господу Джаганнатхе.

Как только Махараджа Пратапарудра принял за дело, Каши Мишра сказал: – Дорогой царь, у меня есть для тебя необычная новость. Шри Чайтанья Махапрабху хочет покинуть Пури и удалиться в Алаланатху.

Царь замер на мгновение.

– А что послужило тому причиной?

– Когда Гопинатху Паттанаяку подняли на чангу, все его слуги пришли к Махапрабху. Узнав о случившемся, Господь очень расстроился и стал ругать Гопинатху: «Он обезумел от чувственных наслаждений. Государственный чиновник, он тратит казенные деньги на свои греховные замыслы. Эти деньги более священны, чем имущество брахмана, и растративший их, пользуясь своим служебным положением, должен быть наказан. Это закон всех явленных писаний. Но царь Пратапарудра оказался таким набожным, что не стал наказывать Гопинатху, а только потребовал вернуть деньги. Гопинатха Паттанаяка – великий плут. Он не заплатил долг и хочет, чтобы Я освободил его от наказания. Это очень греховно, Я не могу этого терпеть. Я уйду в Алаланатху, чтобы не слышать о занятиях материалистов и жить в мире и покое».

Царь Пратапарудра слушал Каши Мишру с болью в сердце.

– Я готов простить Гопинатхе Паттанаяке все его долги, пусть только Шри Чайтанья Махапрабху останется в Джаганнатха Пури, – сказал он. – За одно мгновение близости с Господом я отдам миллионы камней чинтамани. Что значит для меня двести тысяч каханов, если ради лотосных стоп Господа я возлагаю на жертвенный алтарь жизнь и царство?

– Дело не в долгах Гопинатхи, – ответил Каши Мишра. – Господь Чайтанья огорчен тем, что вся семья попала в беду.

– Я не хотел причинить боль Гопинатхе и его семье, – возразил царь. – Я даже не знал, что его подняли на чангу и хотели сбросить на ножи. Он посмеялся над моим старшим сыном, Пурушоттамой Джаной, и принц его припугнул. Пожалуйста, пойди к Шри Чайтанье Махапрабху и всеми силами удержи Его в Джаганнатха Пури. Я освобожу Гопинатху от уплаты долга.

– Прощение Гопинатхе долгов не сделает Шри Чайтанью более счастливым, – сказал Каши Мишра. – Он не этого хочет.

– Я прощаю Гопинатхе Паттанаяке все долги, только не говори об этом Господу. Просто дай Ему знать, что вся семья Бхавананды Рая и Гопинатхи – мои дорогие друзья, я не держу на них зла. Бхавананда Рай достоин поклонения, и я всегда был очень привязан к его сыновьям.

Царь почтительно поклонился и покинул Каши Мишру. Вернувшись во дворец, он тут же велел позвать старшего принца и Гопинатху Паттанаяку.

– Тебе прощаются все твои долги, – сказал Пратапарудра Махараджа Гопинатхе. – Я вновь назначаю тебя собирать подати в провинции Маладжатхья Дандапата. Но впредь у тебя не должно быть растрат. Если же тебе не хватает жалованья, оно будет удвоено.

В знак своей милости царь набросил Гопинатхе на плечи свой шелковый халат.

– Ступай к Шри Чайтанье Махапрабху, – велел он, – и с Его позволения возвращайся домой. Я простил тебя. Теперь можешь идти.

Милостью Шри Чайтаньи Махапрабху можно обрести духовное просветление. Эта всеблагая милость неизмерима. Благодаря одной искре этой милости Гопинатха Паттанаяка стал богат, как царь. Возможно ли измерить всю ценность милости Господа?

Гопинатха был приговорен к смерти и лишен всего имущества. Но вместо этого его освободили от выплаты долгов и назначили на прежнюю должность. Хотя он не расплатился бы с царем, даже продав все свое имущество, ему удвоили жалованье и почтили шелковым халатом.

Господь Чайтанья Махапрабху не изъявлял желания, чтобы Гопинатха был прощен и вновь собирал налоги. Узнав о его затруднениях, Господь разволновался и расстроился, но у Него не было намерения наделять Своего преданного счастьем материального богатства. И все же это случилось, просто потому что Он узнал о беде, в которую тот попал. Поистине, неизмеримы удивительные качества Шри Чайтаньи Махапрабху! Даже Господу Брахме и Господу Шиве не разгадать Его намерений.

Тем временем Каши Мишра пришел к Шри Чайтанье и рассказал о разговоре с царем.

– Каши Мишра, что ты делаешь? – воскликнул Господь. – Ты заставляешь Меня косвенно принять помощь царя!

– О, нет! – ответил Каши Мишра. – Царь делает это без каких-либо оговорок. Пожалуйста, послушай. Он просил передать, чтобы Ты не думал: «Из-за Меня царь простил 200 тыс. каханов кауди». Он делает это из любви к сыновьям Бхавананды Рая, потому что относится к ним, как к членам своей семьи. Поэтому он назначил их на высокие посты и не придает значения тому, как они распоряжаются государственными деньгами – проедают их, пропивают, грабят или раздают. Рамананду Рая он назначил правителем Раджамахендри, а это значит, что невозможно сосчитать денег, которыми тот распоряжался. Назначенный взимать налоги, Гопинатха по желанию мог распоряжаться 200-400 тыс. каханов. Он не был ограничен суммой налогов и мог выплачивать казне, сколько хотел. Неприятности у него возникли из-за недоразумения с принцем. Юноша воспользовался этой ситуацией без ведома царя. В действительности Пратапарудра Махараджа считает всех сыновей Бхавананды Рая своими родственниками, и потому простил Гопинатху. Царь говорит, что Ты не знаешь об этом. Но он не мог поступить иначе из-за близких взаимоотношений с семьей Бхавананды Рая.

Господь Чайтанья рад был услышать все эти объяснения. Ему совсем не нравилась идея прощения Гопинатхи в качестве пожертвования Ему. Пока они говорили с Каши Мишрой, у дома Шри Чайтаньи Махапрабху собралось много преданных, а потом пришел Бхавананда Рай со своими пятью сыновьями. Они припали к лотосным стопам Шри Чайтаньи Махапрабху, но Господь поднял старого Бхавананду и ласково обнял.

– Мои сыновья – Твои вечные слуги, – со слезами на глазах сказал Бхавананда.
– Ты спас нас от величайшей опасности, как прежде избавил от беды пятерых братьев Пандавов. Теперь мы целиком принадлежим Тебе, Ты заплатил за нас хорошую цену. Пусть мир узнает, как Ты любишь Своих преданных!

Тут вышел вперед Гопинатха Паттанаяка, одетый в шелковый халат, и упал к лотосным стопам Шри Чайтаньи. Потом он стал рассказывать о царской милости:

– Царь простил мне долг и снова назначил взимать подати. Он удвоил жалованье и подарил этот шелковый халат. Сначала меня подняли на чангу, чтобы убить, а в конце концов оказали почтение, надев на плечи шелковые одежды. Все это произошло по Твоей милости. Стоя на чанге в ожидании смерти, я медитировал на Твои лотосные стопы, и эта медитация принесла столь удивительные плоды! Удивляясь моей удаче, люди прославляют Твое величие и милосердие!

Однако, мой Господь, не это является истинным плодом медитации на Твои лотосные стопы. Материальное богатство мимолетно, это лишь слабый отблеск Твоей безграничной милости. Истинную милость Ты явил Рамананде Раю и Ванинатхе Раю, избавив их от этого бремени. Но меня миновала чаша такой милости. Пожалуйста, награди меня чистой милостью, чтобы я тоже мог отречься! Я не ищу больше радости в мирских удовольствиях.

Господь Чайтанья улыбнулся:

– Если ты примешь санньясу и утратишь интерес к деньгам, кто будет кормить вашу большую семью? Тебе не о чем беспокоиться! Будешь ли ты занят материальной деятельностью или полностью отречься от мира – все вы Мои вечные слуги, рождение за рождением. Если ты зарабатываешь деньги, думая о том, как удовлетворить Кришну, ты не привязываешься к ним. Не забывай, что ты слуга Кришны, иначе материальная деятельность поглотит тебя. Человек, который видит в Кришне своего верховного господина, а себя считает Его вечным слугой, – личность освобожденная в любых обстоятельствах.

Однако прими Мою волю – у тебя не должно быть никаких долгов перед царем! Сначала отдай долг казне, а потом распредели деньги на религиозные и житейские нужды. Не трать богатство на греховные удовольствия, иначе потеряешь все и в этой жизни и в следующей!

Дав Свои наставления, Господь снова обнял Бхавананду Рая и его сыновей, и простился с ними. Вместе с Ним поднялись и остальные преданные, громко воспевая святое имя Хари.

Люди поражались, как милостив был Шри Чайтанья Махапрабху к семье Бхавананды Рая, и не понимали Его поведения: когда Его молили о милости к Гопинатхе, Господь отказал, – и постичь причины Его безразличия было очень трудно, – но потом Он наделил его всеми благословениями.

Хотя материальное процветание не является истинным плодом духовного знания, Господь объяснил Гопинатхе Паттанаяке, как использовать его, не оскверняясь греховной деятельностью. Греховный человек теряет возможность обрести и материальные, и духовные богатства. В погоне за наслаждением чувств он осужден

на страдания. Материальный успех не является непосредственной милостью Верховной Личности Бога, однако свидетельствует о косвенной милости, потому что даже привязанный к собственности человек постепенно отрывается и возвышается до духовного осознания, предлагая Господу бескорыстное, чистое служение.

Будучи санньяси, Шри Чайтанья Махапрабху не должен был принимать участия в судьбе человека, занятого материальной деятельностью. Однако, движимый любовью к Гопинатхе Паттанаяке, Он сделал это и проявил Свою особую милость. Она пролилась независимо от Каши Мишры или царя Пратапарудры, потому что намерения Шри Чайтаньи Махапрабху так глубоки, что их невозможно постичь, не имея полной веры в служение лотосным стопам Господа.

Услышав историю Гопинатхи Паттанаяки и узнав о беспричинной милости Господа Чайтаньи, без сомнения, можно обрести восторженную любовь к Богу и избавиться от всех бед и опасностей.

Глава 58

Сумки Рагхавы



«Если Мой преданный с любовью и преданностью предложит Мне листок, цветок, плод или немного воды, Я приму их» (Бхагавад Гита 9.26).

Преданные Санкиртана ятры предлагают бхогу для божеств Панча Таттвы. г. Екатеринбург.



Шрила Прабхупада — ачарья-основатель международного общества Сознания Кришны готовит для Кришны..

Прошел еще один год, и бенгальским вайшнавам пора было снова собраться в паломничество в Пури. Эти ежегодные встречи со Шри Чайтаньей Махапрабху стали даже не традицией, а скорее их вечной лилой с Господом, в которой длительная разлука приносила не только особый вкус любви, но и одаривала всплеском восторга от встречи. Жизнь измерялась от разлуки до новой встречи, и поэтому теперь все с радостным нетерпением ждали момента, когда Шивананда Сена даст знак собираться у Адвайта Ачарьи, чтобы попросить благословений на дальнейшее путешествие.

На этот раз Адвайта Ачарья Гошани решил сам возглавить группу паломников. С ним шли Ачарьяратна, Ачарьянитхи, Шривас Тхакур и другие украшенные неувядающей славой вайшnavы. Слово голубой сапфир в оправе сияющих драгоценных камней, шел среди них Господь Нитьянанда. Он не мог устроить перед возможностью увидеть Шри Чайтанью Махапрабху и, влекомый непостижимым чувством экстаической любви, нарушил волю Своего господина и учителя никогда не покидать Бенгалию.

Истинная трансцендентная любовь заставляет иногда послушаться Кришну, Верховную Личность Бога, и в поисках общения с Ним отступить от законов религии. Когда гопи глубокой осенней ночью прибежали в лес, чтобы танцевать с Кришной танец раса, Господь попросил их возвращаться домой, к мужьям и детям. Однако гопи отвергли эту просьбу и остались с Ним, чем доставили Ему большое счастье.

Безусловно, Господь Кришна доволен преданным, всегда послушным Его воле, но порыв экстаической любви, заставляющий преступить эту волю, приносит Ему в миллионы раз больше удовольствия.

После долгой разлуки в Джаганнатха Пури шли многие бенгальские вайшnavы, очень дорогие сердцу Шри Чайтаньи Махапрабху: Васудева Датта, Мурари Гупта, Гангадаса, Шриман Сена, Шриман Пандит, Акинчана Кришнадас, Гаруда Пандит, Буддхиманта Кхан, Санджая Пурушоттама, Бхагаван Пандит, Шуклабара Брахмачари, Нрисимханандана Брахмачари и многие другие свидетели и участники вечных трансцендентных игр Господа. К ним присоединились жители Кулинаграма и Шри-кханды, так что всех назвать невозможно. Как всегда, в дороге Шивананда Сена взял на себя заботы о пошлинах, еде и ночлеге, благодаря своей практичности и опытности облегчая преданным тяготы пути.

В подарок Шри Чайтанье Махапрабху преданные несли прасад, который составлял их основную ношу. Каждый постарался приготовить для возлюбленного Господа что-нибудь особенное, вложив в эти блюда все свое сердце. Их количество и разнообразие невозможно описать, однако сумки с прасадом Рагхавы Пандита из Панихати заслуживают особого внимания.

Этот прасад готовила Дамаянти, сестра Рагхавы Пандита. Она хорошо знала любимые блюда Шри Чайтаньи Махапрабху и приготовила их с отменным искусством. Прежде всего это были различные острые закуски и приправы: амра-кашанди, ада-кашанди, небху-ада, амра-коли, амши, ама-кханда, таиламра и ама-сатта. Отдельно Дамаянти засушила и перетерла в порошок горькие овощи, не забыв и про горькую шукуту, которая доставляла Шри Чайтанье Махапрабху больше удовольствия, чем напиток панчамриты, который готовят из молока, сахара, топленого масла, меда и творога.

Поскольку Шри Чайтанья Махапрабху является Верховной Личностью Бога, за всем, что Ему предлагали, Он видел намерения и желания сердца. Вкушая прасад, приготовленный Дамаянти, Он ценил ее любовь и получал огромное наслаждение даже от сухих горьких листьев шукуты и кислой приправы кашанди.

Простая и бесхитростная в своей любви Дамаянти заботилась о Шри Чайтанье Махапрабху, словно Он был обычным живым существом. Преданные на Голоке Вриндаване любят Кришну, словно Он один из них. Они не отдают Ему предпочтения как Богу, и несмотря на это их чистая любовь не знает пределов.

Охваченная величайшей любовью, Дамаянти думала о том, что Шри Чайтанья может переест и заболеть от избытка слизи в животе, страдая расстройством желудка и изжогой. Искренняя душа, она заботливо положила в сумку к брату горькую шукуту, которая могла излечить Господа. Эти исполненные чистой любви мысли доставляли Господу подлинное наслаждение.

«Возлюбленный завязал гирлянду и надел ее на шею своей избраннице в присутствии ее соперниц. С высокой грудью, она была прекрасна. И, хотя гирлянда испачкалась в глине, она не отвергла ее, потому что ценность этой гирлянды измерялась любовью, а не чем-то материальным».

Дамаянти растерла в порошок зерна кориандра и аниса, смешала их с сахаром и скатала в маленькие шарики. Кроме того, она приготовила сладкие шарики с сухим имбирем, который разгоняет слизь, вызываемую избытком желчи, и оба вида шариков положила отдельно в маленький холщовый мешок.

Она знала сотни рецептов приправ и закусок: коли-сунтхи, коли-чурна, коли-кханда – все даже не перечислить. Приготовила множество долго хранящихся сладостей, среди которых были шарики с тертым кокосом, а также неизвестно из чего приготовленные шарики, белые, как вода Ганги. Выдержанные сыры, разнообразные сладости из молока и сметаны. Из лучшего сырого риса шали она приготовила прессованный рис, которым наполнила большую сумку из новой ткани. Часть этого риса она обжарила в ги, из-за чего он стал дутым, потом сварила его в сахарном сиропе и, добавив камфары, скатала в шарики.

Дамаянти размолочила в порошок жареные зерна отборнейшего риса, сбобрила их топленным маслом и сварила в сиропе. Затем добавила камфару, черный перец, гвоздику, кардамон и другие пряности и снова сделала необыкновенно вкусные и ароматные шарики.

Хорошо просушенный пэдди она прожарила в ги и сварила в сиропе, в конце добавив камфары. Это сладкое блюдо называется ухда или мудки. Другая сладость была приготовлена из растертых сушеных груш, которые Дамаянти прожарила в масле и смочила в сахарном сиропе. Добавив камфары, она их тоже скатала в шарики.

В действительности, даже за всю жизнь не перечислить всех блюд, приготовленных Дамаянти, их сотни и тысячи. Она делала это, послушная воле своего брата Рагхавы Пандита. Оба – брат и сестра – беспредельно любили Шри Чайтанью Махапрабху и были очень опытны в преданном служении.

Когда все было готово, Дамаянти принесла с Ганги глину, высушила ее и растерла в порошок. Потом просеяла ее через тонкую ткань и, добавив благоухающие пряности, скатала в маленькие шарики. Приправы и прочее она поместила в узкие глиняные горшки, а остальное разложила по маленьким холщовым мешочкам.

Из маленьких сумок она сделала сумки вдвое больше и потом очень аккуратно сложила в них все мешочки. Каждую сумку Дамаянти завернула и запечатала, чтобы содержимое оставалось в полной сохранности.

Ценный груз несли три носильщика, один за другим, а отвечал за него Макарадваджа Кара, который берег сумки Рагхавы пуще собственной жизни. В пути остальные преданные тоже относились к ним с особым вниманием и, отличая от других поклаж, называли рагхавера дхали.

Паломники благополучно добрались до святой земли Джаяганнатха Пури как раз в тот день, когда ее хозяин, Верховный Господь Джаяганнатха, развлекался джала-лилой, играми в воде. Поскольку божество Джаяганнатхи очень большое и тяжелое, его выносят из храма только раз в году, на Рагха-ятру. Если же Господь хочет покататься на лодке, священнослужители используют Его виджая-виграху, которой в храме Джаяганнатхи является Господь Говинда.

Слуги поместили божество Говиндадевы в лодку, которую под радостный киртан стали катать по глади озера Нарендра-саравар. Кругом все гремело от грохота тысяч мриданг, раковин и горнов, повсюду раздавались прославления «Джая! Джая!» и пение святых имен Господа Хари. Шри Чайтанья Махапрабху вместе со Своими спутниками тоже был здесь, с наслаждением наблюдая полные ликования игры Господа.

Как раз в это время к озеру Нарендра-саравар подошли бенгальские паломники. Где найти слова, чтобы описать эту встречу? Радость праздника во много раз умножилась, трансцендентный восторг любви к Богу заполнил Вселенную.

Счастливые вайшнавты тут же припали к лотосным стопам Господа Чайтаньи, а Он поднимал их за плечи и прижимал к груди. Охваченные экстатической любовью, все плакали. Чтобы дать выход чувствам, бенгальские вайшнавты начали мощный киртан.

На берегу Нарендра-саравары тоже царило величайшее ликование, потому что Господь Джаяганнатха катался на лодке. Все гудело от музыки, пения, танцев и восторженный возгласов. Бенгальские вайшнавты влились в общую киртану, и Вселенную огласила небывалой силы трансцендентная вибрация.

Как только Господь Говинда покинул Нарендра-саровару, чтобы вернуться храм, в воду вошли Шри Чайтанья Махапрабху и все Его преданные, чтобы насладиться веселыми водяными сражениями, которые в Бенгалии называют каяя. После этого все посетили даршан Господа Джаганнатхи в храме и вместе со Шри Чайтаньей Махапрабху пришли в дом Каши Мишры.

Шри Чайтанья велел принести из храма побольше прасада Господа Джаганнатхи и собственной рукой стал раздавать его преданным, пока все не насытились. Поговорив немного с бенгальскими вайшнавами и расспросив о новостях, Он предложил всем разместиться по домам, где они обычно останавливались.

Уходя, Рагхава Пандит выложил содержимое своих сумок, и Говинда отнес все в угол комнаты, где обедал Господь Чайтанья. За прошедший год он успел полностью освободить такие сумки и теперь в другой комнате хранил в них что-то.

На следующий день рано утром Шри Чайтанья пошел вместе со Своими преданными в храм, чтобы увидеть пробуждение Господа Джаганнатхи. Когда церемония закончилась, Он разделил преданных на семь групп и начал Свою несравненную киртану.

Воспевание святых имен заполонило небо и землю, даруя благословение всему живому. В каждой группе был один танцор, который своим экстатическим танцем поддерживал киртану, сопровождаемую двумя мридангами и несколькими парами караталов. Этими ведущими танцорами были самые возвышенные среди вайшнавов, познавшие сладкий вкус любви к Богу – Адвайта Ачарья, Господь Нитьянанда, Вакрешвара Пандит, Ачьютананда, Шривас Пандит, Сатьядраджа Кхан и Нарахари Саракар. Шри Чайтанья Махапрабху ходил от одной группы к другой, с удовольствием наблюдая за киртаной, и в каждой воодушевленные преданные думали: «Господь с нами!»

С каждой минутой киртана нарастала, все жители Нилачалы сбегались к храму. В сопровождении личной свиты пришел царь Пратапарудра и, счастливый, с расстояния наблюдал за Шри Чайтаньей Махапрабху, тогда как его царицы поднялись на крышу дворца.

Мир задрожал от мощного звука этой киртаны, святое имя захватило всех. Не сознавая окружающего мира, люди танцевали, пели, кричали и плакали. И тогда Шри Чайтанья Махапрабху начал Свой божественный танец. Семь групп санкиртаны вели пение, ударами мриданг оглашая семь направлений, а среди них танцевал Шри Чайтанья Махапрабху, всецело отдавшись безграничному океану экстатической любви. Он держал в памяти одну строку на языке Ориссы и велел Сварупе Дамодаре повторять ее:

– Джагамохана-пати-мунда йау...

«Пусть моя голова упадет к стопам Джаганнатхи в зале для киртанов, который называется Джагамохана!»

Одна эта строка заставляла Шри Чайтанью Махапрабху безумно танцевать в величайшем экстазе любви. Люди вокруг были не то что мокрыми – они тонули в море слез Господа. Подняв к небу Свои красивые длинные руки, Он кричал:

– Пойте! Пойте!

И тысячи людей отвечали Ему подобным взрыву повторением святого имени Хари.

С Господом творилось что-то необыкновенное. Среди безудержного танца Он вдруг лишился чувств и упал на землю, дыхание Его прервалось. Через мгновение Он резко поднялся и издал громкий звук. Волосы на Его теле стояли дыбом, словно колючки на дереве шимула, оно то раздувалось, то сжималось. Господь истекал кровавым потом, голос Его дрожал, а зубы стучали так, что казалось, они вот-вот выпялятся. Не в силах произнести этот волнующий стих, Он повторял лишь:

– Джаджа гага пари муму...

Духовное блаженство Шри Чайтаньи росло ежесекундно. Уже наступил полдень, а Его неутомимый танец продолжался. Океан трансцендентного блаженства затопил город, люди не ощущали своих тел, забыли о домах, делах и мыслях. Все сходили с ума от любви к Богу.

Видя состояние Шри Чайтаньи Махапрабху, Господь Нитьянанда решил, наконец, остановить эту невероятную киртану, унесшую прочь все материальное и пробудившую в каждом изначальное духовное сознание. Шри Чайтанья Махапрабху, так же как и все преданные, нуждался в отдыхе.

Постепенно Нитьянанде удалось остановить воспевание святых имен. Лишь одна группа во главе со Сварупой Дамодарой продолжала петь, но очень мягко. Все стихло. Не слыша больше оглушительного шквала киртаны, Шри Чайтанья Махапрабху пришел в Себя, и Нитьянанда заботливо сказал, что пора немного отдохнуть, и что певцы и танцоры очень устали.

Господь Чайтанья сразу с Ним согласился и велел закончить киртан. Солнце еще не село, когда вместе со всеми преданными Он отправился к морю совершить омовение. Не в силах расстаться, вайшnavы с Господом пришли в дом Каши Мишры и покушали прасад, и только после этого Шри Чайтанья Махапрабху попросил всех расходиться по домам отдыхать, простившись до следующего утра.

Сам Он так устал после многочасового киртана, что лег прямо на полу Гамбхиры, не дожидаясь, когда Говинда придет сделать Ему массаж. Давно было заведено, что после обеда Шри Чайтанья Махапрабху ложился немного отдохнуть, и в эти часы Говинда растирал Ему стопы. Господь засыпал, а Говинда тем временем принимал маха-прасад.

Однако на этот раз Шри Чайтанья лег так, что занял Собой весь проход. Говинда не мог войти в комнату и попросил:

– Пожалуйста, повернись на бок и дай мне войти!

Но Господь ответил:

– У Меня нет сил пошевелиться!

Говинда просил Его снова и снова, но в ответ слышал:

– Я не могу двинуться с места.

– Давай я разотру Тебе стопы, – настаивал он.

– Делай, что хочешь, – сказал Господь.

Тогда Говинда накрыл Его халатом и, перешагнув через тело Шри Чайтаньи Махапрабху, вошел. Он присел рядом и, как обычно, принялся мягко растирать Ему поясницу и спину, умелыми руками снимая усталость. Пока Говинда поглаживал Его, Господь уснул спокойным глубоким сном, который длился почти сорок или пятьдесят минут. Открыв глаза, Он увидел, что Говинда неслышно сидит около Него.

– Почему ты до сих пор здесь? – спросил Он. – Почему не пошел поесть, пока Я спал?

– Ты лег, заняв Собою весь проход, – ответил Говинда. – Я не мог выйти.

– Как же тогда ты вошел? – удивился Шри Чайтанья. – Разве ты не мог выйти, как вошел?

Говинда ничего не ответил. Он лишь подумал про себя: «Я должен всегда служить Тебе, даже если для этого мне придется совершить оскорбление или отправиться в ад. Ради служения Господу я готов взять на себя тяжесть сотен и тысяч оскорблений, но ради себя я не допустил бы и тени такого греха».

Это одно из правил этикета вайшнавов, понятное лишь тем, кто обрел особую милость Шри Чайтаньи Махапрабху. Люди, занятые плодотворной деятельностью, принимают только внешнюю, ритуальную ценность законов преданного служения и не понимают, как оно удовлетворяет Верховную Личность Бога. Они соблюдают эти формальности, чтобы преуспеть в религии, экономике, удовлетворении чувств и освобождении. И хотя это материальные цели, они видят в них смысл жизни. Им не понять преданного служения в родительской или супружеской привязанности, открытое Шри Чайтаньей Махапрабху Своим чистым преданным.

Господу доставляет особое удовольствие прославлять Своих преданных, и Он подстроил этот случай, чтобы Говинда проявил чистоту и величие своего преданного сердца. Так танцевал Шри Чайтанья Махапрабху в зале храма Джаганнатхи, и вайшnavы по сей день слагают песни об этом удивительном танце.

Приближался праздник Ратха-ятры, и Господь Чайтанья вместе со Своими близкими спутниками снова подметал и мыл храм Гундича, а потом танцевал, пел и с наслаждением принимал прасад в саду. Вновь преданные стали свидетелями трансцендентного танца Шри Чайтаньи Махапрабху перед колесницей Господа Джаганнатхи, а на пятый день вместе с Господом принимали участие в празднике Хера-панчами. Бенгальские вайшnavы провели в Джаганнатха Пури четыре месяца дождей, наблюдая множество других церемоний и праздников, самый пышный из которых Джанмаштами, день рождения Господа Кришны.

С первых дней встречи с Господом всем хотелось почтить Шри Чайтанью Махапрабху прасадом, и поэтому каждый подходил к Говинде с просьбой:

– Пожалуйста, сделай все, чтобы Господь непременно попробовал этот прасад! – и вручал сумку или сверток.

Чего здесь только не было! Одни приносили паиду, блюдо из кокоса, другие – сладости, а третьи – сладкие печения и рис. Разнообразие прасада не было предела, как не было ему цены. Говинда приносил его Шри Чайтанье Махапрабху и называл имя преданного, который передал Ему подношение.

Однако Господь ничего не ел и отсылал его:

– Сохрани все это.

Говинда складывал мешочки в углу обеденной комнаты, пока угол не оказался полностью завален сумками. Таким количеством пищи можно было накормить сотню людей! Говинда очень переживал по этому поводу, потому что каждый день преданные подходили к нему и с нетерпением спрашивали: «Ты передал Шри Чайтанье Махапрабху мой прасад?» Говинде приходилось врать: «Да, да, конечно!»

Он не в силах был сказать истину, которая разобьет им сердца. Однако, долго обманывать он тоже не мог, и поэтому однажды он не вытерпел и печально сказал Господу Чайтанье:

– Многие почтенные преданные, и прежде всего Адвайта Ачарья, давали мне для Тебя прасад, который Ты так и не попробовал. Они постоянно спрашивают меня об этом. Сколько мне обманывать их? Когда я, наконец, освобожусь от этой обязанности?

– Говинда, ты так давно живешь со Мной, глупо из-за этого расстраиваться! – воскликнул Господь Чайтанья. – Принеси все, что они передали тебе!

Шри Чайтанья Махапрабху сел, готовый принять прасад, и Говинда вздохнув, словно гора свалилась у него с плеч, начал раскрывать один мешочек за другим. Подавая Господу блюдо, он всякий раз говорил, кто его приготовил:

– Эту паиду, сладкий рис, печенье со сметаной, амрита-гутику, манду и грошочек с камфорой передал Тебе Адвайта Ачарья. А вот печенье, сливки, амрита-манда и падма-чини, приготовленные Шривасой Пандитом. Вот дары Ачарьяратны, эти – Ачарьянитхи, а эти – Васудевы Датты, Мурари Гупты и Буддхиманты Кхана. Шриман Сена, Шриман Пандит и Ачарья Нандана передали Тебе вот это, пожалуйста, съешь все. Здесь блюда жителей Кулинаграма, а вот это – угощение из Кханды!

Скоро перед Господом стояло огромное количество тарелок из пальмовых листьев, чашек и горшков с напитками и, с удовольствием окинув взглядом щедрое выражение любви, Он начал кушать. Твердые сладости из кокосового ореха, мукута нарикела, сладкие шарики, множество вкусных напитков и других блюд были приготовлены по крайней мере месяц назад. Но, несмотря на это, они оставались свежими, не утратив вкуса и аромата, что было возможно лишь по милости Шри Чайтаньи Махапрабху.

Очень скоро Господь с легкостью разделался с горами прасада, которого бы хватило на сотню человек, а потом спросил Говинду:

– Там осталось что-нибудь?

– Только сумки Рагхавы Пандита.

– На сегодня довольно, Я займусь ими позже.

На следующий день во время обеда Шри Чайтанья Махапрабху открыл сумки Рагхавы и с интересом исследовал их содержимое. Он попробовал понемногу из каждой сумки и мешочка и, похвалив свежий вкус и аромат прасада, снова закрыл их. Он наслаждался прасадом Рагхавы Пандита в течение целого года. Как только Шри Чайтанья садился обедать, Сварупа Дамодара Госвами раскрывал одну из сумок и подавал маленький кусочек чего-нибудь. Иногда Господь ел ночью. Трансцендентный ко времени, которое царит в материальном мире, Он с неизменным удовольствием вкушал такой же неподвластный времени прасад, с любовью и верой приготовленный Его преданными.

Четыре месяца чатурмасья Шри Чайтанья Махапрабху проводил в счастливом общении с бенгальскими вайшнавцами. Время от времени Адвайта Ачарья или кто-нибудь еще приглашал Его отведавать домашний рис и овощи. Преданные устраивали настоящий пир и предлагали Господу Его любимые блюда: с черным перцем, соленые, с имбирем, кисло-сладкие, лимоны, молоко, йогурт, сыры, два или четыре вида шака (блюда из шпината), суп с горькой дыней, баклажаны с цветами нимба и жареную патолу. Там были также пхула-бади, жидкий мунг-дал и множество овощей. Делая все, как любил Господь, они добавляли к этим блюдам прасад Господа Джаганнатхи.

Принимая приглашение, Шри Чайтанья Махапрабху приходил один, а иногда со Своими спутниками. Ачарьяратна, Ачарьянитхи, Рагхава Пандит и Шриваса были брахманами и потому, ожидая Господа, сами готовили прасад. Васудева Датта, Гададхара дас, Мурари Гупта, жители Кулинаграммы, Кханды и еще множество других преданных брахманами не были и поэтому покупали прасад в храме Джаганнатхи. Шри Чайтанья Махапрабху соблюдал принятый в обществе этикет и ел только прасад приготовленный брахманами. Однако, это не мешало Ему принимать приглашения всех Своих преданных, независимо от того, к какой касте они принадлежат.

Как-то раз Шивананда Сена, пригласив на обед Шри Чайтанью Махапрабху, представил Ему своего старшего сына, Чайтанью даса.

Услышав имя мальчика, Господь спросил:

– Не понимаю, что за имя ты ему дал?

– Я назвал его, как подсказало мне сердце, – ответил Шивананда Сена и стал подавать лучший прасад, купленный в храме Джаганнатхи. Из уважения к Шивананде Сене Шри Чайтанья уступал всем его просьбам и продолжал есть, но очень скоро чувствовал в желудке неприятную тяжесть от переедания.

Догадавшись об этом, мальчик Чайтанья дас решил на следующий день приготовить совсем другой прасад и предложил Господу йогурт, лимоны, имбирь, мягкую паду и салат. Шри Чайтанья Махапрабху приятно было видеть заботу мальчика.

– Он разгадал Мои мысли, – сказал Господь. – Поэтому Я с удовольствием принимаю его подношение.

С этими словами Он смешал рис с йогуртом и принялся за еду, угощая Чайтанью даса Своим маха-прасадом. Мальчик обрел все благословения Господа и впоследствии стал большим знатоком санскрита. Он написал много книг, в том числе о Шри Чайтанье Махапрабху, однако самой знаменитой стала книга его комментариев на «Кришна-карнамриту».

Все вайшнавцы стремились угостить Господа Чайтанью прасадом, но не всем это удавалось, потому что каждый день из четырех месяцев сезона дождей был заранее расписан. Только Гададхара Пандит и Сарвабхаума Бхаттачарья пользовались преимуществом приглашать Господа каждый месяц в какой-то определенный день. Гопинатха Ачарья, Джагадананда, Кашивара, Бхагаван, Рамабхадрачарья, Шанкара и Вакрешвара, будучи брахманами, готовили сами, тогда как другие покупали прасад в храме Джаганнатхи, что обходилось им в четыре пана мелких ракушек. Однако после посещения Рамачандрой Пури цена уменьшилась вдвое.

С окончанием дождей бенгальским вайшнавцам пора было возвращаться домой. Всем очень грустно было расставаться с Господом Чайтаньей, но надежда на новую встречу приносила утешение.

Уход Харидаса Тхакура

Слава Харидасу Тхакуру и его господину и учителю – Шри Чайтанье Махапрабху! Послушайте удивительную историю о том, как Шри Чайтанья Махапрабху танцевал, держа на руках тело Харидаса.

Бенгальские вайшнавцы покинули Нилачалу, однако с Господом остались Его неизменные близкие спутники – Пармананда Пури, Сварупа Дамодара, Сарвабхаума Бхаттачарья и многие другие. Днем Он пел и танцевал в храме Джаганнатхи в общем киртане, а ночью наслаждался нектаром трансцендентных игр Господа Кришны, слушая Рамананду Рая или Сварупу Дамодару. Он был очень счастлив.

В разлуке с Кришной Он переживал удивительные экстатические чувства, и с каждым днем эти чувства становились все сильнее и сильнее. Что бы Он ни испытывал днем, – ночью это состояние усиливалось, и Он проявлял все признаки трансцендентного экстаза, как они описаны в шастрах. Это было состояние транса, самадхи, говорившее о том, что не далеко время, когда Шри Чайтанья Махапрабху завершит на Земле Свои проявленные игры.

По просьбе Господа Его слуга Говинда продолжал каждый день носить Харидасу Тхакуру прасад Джаганнатхи. Однажды, подойдя к его соломенной хижине, он увидел, что Харидас лежит на спине и с трудом, медленно повторяет Харе Кришна мантру.

– Пожалуйста, встань и прими маха-прасад! – попросил Говинда.

– Сегодня я должен поститься, – отвечал Харидас. – Я еще не закончил повторять свои круги. Как же я буду есть? Но ты принес маха-прасад, разве я могу его не принять?

Он вознес молитвы маха-прасаду, а потом взял кусочек и съел. Маха-прасад ничем не отличается от Кришны, и поэтому его не просто едят, а почитают. Маха-прасад – это проявление благосклонности Кришны к своему преданному. Бхактивинода Тхакур объясняет это в своей молитве прасаду. Кришна очень добр. Он милостиво принимает множество подношений пищи, одухотворяя ее своим прикосновением. Потом Он возвращает ее преданному, давая возможность не только удовлетворить вкус и потребность в еде, но также духовно возвыситься. Поэтому прасад почитается как милость Кришны.

На следующий день Шри Чайтанья Махапрабху Сам навещил Харидаса Тхакура.

– Все ли у тебя благополучно? – спросил Он.

Харидас Тхакур почтительно поклонился Господу и ответил:

– С моим телом все в порядке, но вот ум и разум не совсем здоровы.

– Чем же ты заболел?

– Я никак не могу завершить мои круги, это очень плохо и означает, что в моей духовной жизни не все в порядке.

– Ты уже стар, – утешил его Шри Чайтанья, – и можешь не повторять каждый день положенное число кругов. Ты достиг освобождения, и тебе нет нужды так строго следовать всем правилам и предписаниям. Ты воплотился на Земле ради освобождения человечества и посвятил жизнь проповеди славы святого имени. Теперь достаточно, пожалуйста, откажись от обета каждый день повторять святое имя на четках 300 тысяч раз.

Пока человек не возвысится до спонтанной любви к Богу, он должен строго следовать всем правилам и предписаниям преданного служения. Харидас Тхакур своим примером показывал, насколько это важно. Он достиг вершин духовной жизни и, тем не менее, продолжал повторять свои круги, как делали это шесть Госвами Вриндавана, особенно Рагхунатха дас Госвами. Он не только до конца оставался верен обету повторения своих кругов, но так же очень много кланялся в течение дня, выражая почтение Господу.

– О Господь, исполни мою просьбу, – с мольбой в голосе обратился Харидас к Господу Чайтанье. – Я родился в низкой семье, мое тело отвратительно. Всю жизнь я занимался самой грязной работой. Поэтому я очень низкий, скверный человек. До меня не то, чтобы дотронуться, – смотреть нельзя, не осквернившись. Но Ты принял меня Своим слугой. Это означает, что Ты освободил меня от мук ада и вознес на Вайкунтху.

Дорогой Господь, Ты – во всем независимая Верховная личность Бога и действуешь, как пожелаешь. Весь мир танцует согласно Твоей сладкой воле. По Своей беспричинной милости Ты и меня заставил танцевать, и я принимал от Адвайты Ачарьи подношения шраддха-патра, когда такие подношения делают самому возвышенному из брахманов. Рожденный в семье мясоедов, я ел шраддха-патру. Я давно храню в сердце одно желание. Я думаю, мой Господь, что скоро Ты завершишь в материальном мире Свои игры. Пожалуйста, не раскрывай передо мной этой страницы Твоих игр. Позволь мне оставить это тело, глядя в Твое луноликое лицо! Я жажду поймать Твои лотосные стопы в свое сердце и видеть Твое луноликое лицо. Языком я буду повторять Твое святое имя: «Шри Кришна Чайтанья!» Это моя мечта. Молю, позволь мне так оставить тело! О самый милостивый Господь, если по Твоей милости это возможно, пожалуйста, исполни мое желание. Пусть это низкорожденное тело упадет перед Тобой! Позволь исполниться самому совершенному из всех желаний!

– Дорогой Харидас, – отвечал Шри Чайтанья Махапрабху, – Кришна так милостив, что исполнит все твои желания. Но что Я буду делать? Свое счастье Я черпал в общении с тобой. Нехорошо с твоей стороны оставлять Меня!

Схватив лотосные стопы Шри Чайтаньи Махапрабху, Харидас Тхакур воскликнул: – О мой Господь, не шути со мной! Я очень падший, но Ты должен явить мне эту милость! Что случится, если я покину Землю? О мой Господь, у Тебя миллионы преданных. Они так чисты, что моя голова может служить им только сиденьем. Все они с любовью служат Тебе в Твоих играх. Зачем же жалеть обо мне? Что за потеря для мира, если умирает муравей. О Господь, Ты так любишь Своих преданных! Я – лишь жалкое подобие преданного, но, все же, я жажду, чтобы Ты исполнил мое желание. В нем – все мои надежды!

Шри Чайтанья ничего не ответил. Настало время Ему исполнить свои полуденные обязанности. Покидая Харидаса Тхакура, Он пообещал, что завтра снова навестит его сразу после утреннего даршана Господа Джаганнатхи. На прощание Он тепло обнял Харидаса и отправился к морю совершить омовение.

На следующее утро Господь посетил храм Джаганнатхи, а затем поспешил к хижине Харидаса Тхакура вместе со всеми преданными. Скоро они предстали взору Харидаса Тхакура, который сразу выразил почтение лотосным стопам Шри Чайтаньи Махапрабху и всех вайшнавов.

– Что нового, дорогой Харидас? – склонился над ним Господь Чайтанья.

– Я по-прежнему жду Твоей милости.

Услышав это, Шри Чайтанья Махапрабху тут же начал водворе мощный киртан, Вакрешвара Пандит танцевал. Все преданные во главе со Сварупой Дамодарой Госвами окружили Харидаса и начали петь святые имена Кришны. В присутствии Шри Рамананды Рая, Сарвабхаумы Бхаттачарьи и других величайших преданных Шри Чайтанья Махапрабху прославлял святость Харидаса Тхакура. Он делал это так вдохновенно, что казалось, будто у Него пять уст. И чем больше Он описывал трансцендентные качества Харидаса Тхакура, всеобщее блаженство становилось все сильнее и сильнее. Вайшnavы с восторгом внимали славе Харидаса Тхакура и выражали почтение его лотосным стопам.

Харидас попросил Шри Чайтанью Махапрабху сесть перед ним, чтобы глаза его, словно два шмеля, пили мед лотосного лица Господа. В своем сердце он надежно хранил лотосные стопы Шри Чайтаньи. Потом он возложил себе на голову пыль со стоп всех собравшихся вайшнавов. Вновь и вновь он повторял святое имя Шри Кришны Чайтаньи. Харидас пил глазами сладостную красоту лица Господа, и слезы текли у него по щекам. Со святым именем Шри Кришны Чайтаньи на устах Харидас Тхакур покинул тело. Он сделал это по собственной воле, словно великий мистический йог.

Удивительная смерть Харидаса напомнила всем уход деда Бхишмы, так ярко описанный на страницах «Шримад-Бхагаватам». С неиссякающим воодушевлением и полной самоотдачей преданные продолжали петь святые имена Кришны и Хари. Все вокруг содрогалось от громкого пения, Шри Чайтанья Махапрабху пребывал во власти экстаической любви. Он поднял на руки тело Харидаса Тхакура и стал танцевать. Через мгновение Он танцевал уже во дворе в величайшем экстае любви. Бессильные перед лавиной экстаической любви Шри Чайтаньи Махапрабху, преданные тоже танцевали и пели, не ощущая реальности окружающего мира.

Это продолжалось до тех пор, пока Сварупа Дамодара не напомнил Господу о ритуалах, которые необходимо было совершить над телом Харидаса.

Тело Харидаса положили на носилки, напоминавшие воздушный корабль, и понесли к морю. Процессию сопровождал огромный киртан. Впереди танцевал Шри Чайтанья, а вслед за ним пел и танцевал Вакрешвара Пандит и другие преданные.

Достигнув берега, процессия остановилась. Господь Чайтанья Сам омыл тело Харидаса в море и объявил:

– Теперь это море станет величайшим местом паломничества!

Все пили воду, которая коснулась лотосных стоп Харидаса Тхакура, а потом натерли тело Харидаса сандаловой пастой Господа Джаганнатхи. В песке быстро вырыли яму и опутили в нее тело Харидаса. Сверху положили шелковые веревки от колесниц Господа Джаганнатхи, сандаловую пасту, прасад и одежду Джаганнатхи.

Окружив яму, преданные продолжали воспевание святых имен, Вакрешвара Пандит танцевал в безграничном ликовании. Шри Чайтанья Махапрабху подошел к яме и принял Своими божественными руками засыпать тело Харидаса песком, повторяя:

– Хари бол! Хари бол!

Вайшнавьи быстро засыпали яму и на этом месте положили плиту, вокруг которой возвели ограду. Господь Чайтанья танцевал и пел вокруг плиты, и преданные пели вместе с Ним. С каждой минутой святое имя звучало все громче, пока не заполнило собою всю Вселенную.

После санкиртаны Шри Чайтанья вместе с остальными преданными омылся в море, плавая и играя в воде. Он чувствовал Себя очень счастливым. Обойдя вокруг усыпальницы Харидаса Тхакура, Он покинул берег моря и направился к воротам Симха-Двара храма Господа Джаганнатхи.

Весь город пел святые имена Господа, земля дрожала от крупнейшего киртана. Подойдя к воротам Симха-Двара, Шри Чайтанья Махапрабху развернул Свои одежды и стал просить милостыню, собирая прасад у местных лавочников.

– Я прошу прасад на праздник в честь ухода Харидаса Тхакура, – говорил Господь. – Пожалуйста, дайте Мне милостыню.

Лишь услышав эти слова, владельцы лавок тут же выходили к Нему с огромными свертками прасада, счастливые тем, что могут отдать его Господу Чайтанье. Однако, Сварупа Дамодара остановил их, и попросил Шри Чайтанью Махапрабху вернуться к Себе. Вместе с Ним он отправил четверо вайшнавов и еще четырех носильщиков с прасадом.

Обращаясь к лавочникам, Сварупа Дамодара сказал:

– Дайте мне лишь по четыре горсти каждого блюда.

Таким образом он собрал огромное количество самого разнообразного прасада и, разложив его по корзинам, отправил с четырьмя слугами, которые водрузили эти корзины себе на головы. Но не только Сварупа Дамодара позаботился о прасаде. Ванинатха Паттанаяка и Каши Мишра прислали корзины не меньше.

Шри Чайтанья Махапрабху рассадил преданных рядами и Сам принял раздавать прасад, четверо человек Ему помогали. Он не привык есть мало во время праздников и потому раскладывал так щедро, что одной такой порции хватило бы на пятерых. Но тут к Нему обратился Сварупа Дамодара:

– Пожалуйста, садись и понаблюдай, как с помощью Джагадананды, Кашишвары и Шанкары я раздаю прасад. Ведь мы всегда это делаем.

Пока Шри Чайтанья Махапрабху не сел, никто из преданных не прикасался к прасад. В этот день Каши Мишра выразил желание угостить Господа. Он сам положил Ему прасад и с великой заботой стал ухаживать. Господь вкушал прасад в обществе Парамананды Пури и Брахмананды Бхарати. Как только Он приступил к еде, за Ним последовали все преданные. Очень скоро все были сыты по горло, потому что Шри Чайтанья то и дело кричал раздатчикам:

– Дайте им еще!

Как только преданные вымыли руки и ополоснули рты после прасада, Господь Чайтанья каждого умастил сандаловой пастой, а на шею надел цветочную гирлянду. В экстазе любви Он произнес слова благословений, которые преданные восприняли с величайшим восторгом:

– Всякий, кто видел праздник ухода Шри Харидаса Тхакура, кто пел здесь и танцевал, кто предложил песок телу Харидаса и почтил прасад на этом празднике, – очень скоро обретет любовь к Кришне. Таким удивительным могуществом обладает встреча с Харидасом Тхакуром.

Из милости ко Мне Кришна даровал общение с Харидасом. Независимый в Своих желаниях, Господь и лишил Меня этого общения. Когда Харидас захотел покинуть этот мир, не в Моей власти было его остановить. Он расстался с жизнью по своей воле и ушел, подобно великому Бхишме. Как мы слышали из писаний, дед Бхишма сам выбирал момент для смерти и умер по собственной воле. Харидас Тхакур был драгоценной короной на голове этого мира. Без него мир лишился своего лучшего украшения.

– Слава Харидасу Тхакуру! – воззвал Он к преданным. – Пойте святое имя Хари! С этими словами Он начал танцевать, а преданные пели:

– Слава Харидасу Тхакуру, всему миру открывшему важность повторения святых имен Бога!

После киртана Шри Чайтанья Махапрабху простился с преданными и прилет немного отдохнуть, чувствуя одновременно радость и печаль.

Так славно завершил Харидас Тхакур на Земле свои игры, вернувшись в духовную обитель Господа. По сей день в Джаганнатха Пури на день Ананта-чатурдаши проводится праздник в память об уходе Харидаса Тхакура. Вокруг его самадхи воздвигнут храм, где более ста лет назад были установлены божества Нитьяланды, Шри Кришны Чайтаньи и Адвайты Прабху.

Уход Харидаса Тхакура показал миру, как любит Шри Чайтанья Махапрабху Своих преданных. Даже будучи идеальным санньяси, Он сполна удовлетворил желание Харидаса Тхакура: даровал личное общение и позволил прикоснуться к Себе. Потом Он поднял тело Харидаса на руки и стал танцевать с ним. По Своей беспричинной милости Господь засыпал это тело песком и собирал милостыню для праздника в его честь. Безгранична удача Харидаса Тхакура, потому что он ушел в присутствии Шри Чайтаньи Махапрабху!

Харидас Тхакур был не только величайшим преданным Господа, но и великим ученым. Он в совершенстве владел духовной наукой и потому вырвался из когтей материальной жизни. Всякий, кто сознает временность этого материального мира и знает, как достичь вечного положения в духовном мире, кто знает, что Верховная Личность Бога не вмещается в рамки эмпирического знания, – является истинным ученым. Харидас Тхакур познал эту науку в совершенстве и проповедовал важность повторения Харе Кришна маха-мантры в духе явленных писаний. «Шримад-Бхагаватам» (7.5.24) говорит, что из девяти процессов преданного служения самыми важными являются шраванам киртанам – слушание и повторение. Харидас Тхакур познал суть всей ведической литературы, и потому слава его бессмертна.



Алтарь в доме Джагадананды Пандита. Кришна из черного камня в верхнем ряду - это Божество, которому поклонялся сам Джагадананда. Маленькие Божества Господа Кришны и Шримати Радхарани внизу - личные Божества Сварупы Дамодары Госвами.



Вход в Гиридхари-матх - Дом Джагадананды.

Глава 59

Любовь Джагадананды

В прошлом году Джагадананда Пандит, повинувшись желанию Шри Чайтаньи Махапрабху, посетил Навадвипу, чтобы увидеть Шачимату. Он с молитвой склонился к ее лотосным стопам, а потом передал одежды и прасад Господа Джаганнатхи. Он также передал ей поклоны от ее возлюбленного сына, Шри Чайтаньи Махапрабху, и поведал о молитвах, которые Он ей возносит.

Приход Джагадананды очень обрадовал мать Шачи. День и ночь она готова была слушать его рассказы о Господе Чайтанье.

- Дорогая матушка, - говорил Джагадананда Пандит, - иногда Господь приходит в этот дом, чтобы отведать приготовленный тобою прасад. Потом Он говорит нам: «Сегодня мать накормила Меня по самое горло. Я прихожу в наш старый дом и ем прасад Моей матери, но она не понимает, что это реальность. Ей кажется это грезами».

- Мне хочется накормить Нимая самыми вкусными овощами, и я их готовлю, - отвечала Шачимата. - Иногда мне кажется, что Он и вправду поел, но потом начинаю думать, что это был только сон.

Все преданные в Надии рады были Джагадананде. Он встретился с Адвайтой Ачарьей, посетил Васудеву Датту и Мурари Гупту, которые ни за что не хотели его отпускать. Они внимали сокровенным историям о Шри Чайтанье Махапрабху, которые словно нектар, лились из уст Джагадананды Пандита, и в трансцендентном блаженстве забывали о себе и окружающем мире. У кого бы ни появился Джагадананда, преданные теряли чувство реальности от волной нахлынувшего наслаждения. Как прославлен Джагадананда Пандит! «Сейчас я говорю со Шри Чайтаньей Махапрабху!» - думали преданные, общаясь с ним. Шри Чайтанья Махапрабху так сильно любит Джагадананду, что встреча с ним радовала, словно встреча с Самим Господом.

Прежде чем покинуть Бенгалию, Джагадананда несколько дней провел у Шивананды Сены, чтобы вместе приготовить 16 сиров (мера веса) ароматного сандалового масла. Готовое масло они аккуратно слили в большой глиняный горшок, который Джагадананда с великой заботой понес в Джаганнатха Пури. Там он передал драгоценное масло Говинде и попросил:

- Пожалуйста, растирай этим маслом тело Господа.

Однако, прежде Говинда должен был спросить об этом Шри Чайтанью Махапрабху.

- Джагадананда Пандит принес немного ароматного сандалового масла, - сказал он, - и хочет, чтобы Ты втирал его в голову. Это собьет кровяное давление, которое связано с желчью и воздухом. Он приготовил его целый кувшин и приложил немало сил, чтобы принести из Бенгалии в Нилачалу.

- Санньяси не должен пользоваться маслом, - отвечал Господь. - Тем более таким ароматным, как это. Забери его сейчас же. Можешь отнести в храм Джаганнатхи, там его будут наливать в светильники, и труды Джагадананды не пропадут даром.

Джагадананда выслушал ответ молча, не проронив ни слова. Но через десять дней Говинда снова обратился к Господу Чайтанье:

- Джагадананда Пандит очень хочет, чтобы Ты принял это масло.

Шри Чайтанья Махапрабху рассердился:

- Почему бы тогда не держать еще одного слугу для массажа? Я принял санньясу ради этого счастья? Из-за этого масла Я могу подорвать Свою репутацию, и все будут надо Мной смеяться. Если случайный прохожий почувствует от Моей головы запах этого масла, он подумает, что Я санньяси-тантрик и ищу общения с женщинами!

Говинда промолчал, больше он не осмеливался заговорить об этом масле. На следующее утро Джагадананда сам пришел к Господу Чайтанье.

- Дорогой Пандит, - сказал ему Господь, - ты принес Мне масло из Бенгалии, но Я живу в отречении и не могу его принять. Отнеси его в храм Джаганнатхи, чтобы им наполняли светильники. В любом случае ты трудился не напрасно.

- Кто рассказал Тебе эту ложь? - спросил рассерженный Джагадананда. - Я не приносил из Бенгалии никакого масла!

С этими словами он схватил кувшин с маслом, который стоял в комнате, и на глазах у Шри Чайтаньи Махапрабху со всего маху бросил его во двор. Кувшин разбился, масло растеклось по земле, распространяя повсюду нежный аромат сандала, а Джагадананда вернулся к себе, заперся и лег.

Через три дня Господь Чайтанья подошел к его двери и сказал:

- Дорогой Джагадананда, пожалуйста, поднимись! Я хочу, чтобы ты сегодня приготовил для Меня обед. Сейчас Я собираюсь в храм Господа Джаганнатхи, а в полдень зайду к тебе!

Джагадананда тут же вскочил с постели, омылся и принялся готовить овощи.

Завершив полуденные ритуальные обязанности, Господь Чайтанья пришел к Джагадананде, который сразу омыл Ему стопы, удобно усадил и принялся угощать прасадом.

Он приготовил прекрасный рис на топленом масле и горкой выложил его на банановый лист. После чего подал множество блюд из овощей, которые разложил в горшочки из коры бананового дерева. На рисе и овощах красовались зеленые листья и нежные цветы туласи. Перед Шри Чайтаньей также стояли печенье, сладкий рис и другой прасад Господа Джаганнатхи.

Окинув взглядом угощенье, Шри Чайтанья сказал:

- Возьми еще один лист и наполни его рисом и овощами. Сегодня мы пообедаем вместе.

И Он поднял руки, показывая тем самым, что не притронется к прасад.

- Пожалуйста, поешь первым! - с любовью попросил Джагадананда. - Я буду после. Я не отвергну Твоей просьбы.

Господь Чайтанья с удовольствием принялся за прасад. Попробовав овощи, Он снова заговорил:

- Даже в гневе прасад у тебя получается очень вкусным! Значит, Кришна очень доволен тобой! Кришна Сам принимает эту пищу и поэтому заставил тебя так

хорошо приготовить. Ты предложил Кришне нектарный рис! Невозможно даже представить, как ты удачлив!

Джагадананда Пандит ответил:

- Этот прасад приготовил тот, кто должен был его есть, а я просто собрал продукты.

Обед продолжался. Джагадананда приносил все новые и новые блюда, и Господь Чайтанья покорно ел, чтобы не рассердить его. Джагадананда был так настойчив, что Господь съел в десять раз больше обычного. Видя, что Он уже собирается встать, чтобы омыть руки и рот, он приносил Ему новую порцию овощей. Шри Чайтанья Махапрабху не отваживался возражать, опасаясь, что иначе Джагадананда будет поститься. Наконец, Он взмолился:

- Дорогой Джагадананда, Я съел уже в десять раз больше обычного. Пожалуйста, остановись!

Не дожидаясь ответа, Господь быстро поднялся, чтобы вымыть руки и рот, пока Джагадананда принесет цветочную гирлянду, пряности и сандаловую пасту. Обед был закончен. Надевая гирлянду, Шри Чайтанья сказал:

- Ты должен поесть у Меня на глазах!

- Мой Господь! Пожалуйста, отдохни немного. Я приму прасад после того, как закончу дела. Рамай Пандит и Рагхунатха Бхатта не готовили сегодня. Я хочу отнести им немного риса и овощей.

Тогда Господь Чайтанья обратился к Говинде:

- Оставайся здесь и посмотри, чтобы Джагадананда пообедал!

Как только Шри Чайтанья ушел отдыхать, Джагадананда Пандит сказал Говинде:

- Господь устал. Скорее иди и разотри Ему стопы! Если Он спросит тебя, обедал ли Джагадананда, скажи: «Пандит только что сел». Я оставлю для тебя порцию маха-прасада, и когда Он уснет, приходи поесть.

Проводив Говинду, Джагадананда раздал маха-прасад Рамаю, Нандаю и Рагхунатхе Бхатте. Отложив для Говинды, он и сам немного поел. Однако Шри Чайтанья Махапрабху, беспокоясь о Джагадананде, снова послал Говинду:

- Пойди посмотри, ест ли Джагадананда Пандит, и сразу вернись сказать Мне об этом.

Лишь дождавшись утешительной вести, Он спокойно заснул.

Так складывались удивительные любовные взаимоотношения Джагадананды Пандита и Шри Чайтаньи Махапрабху, во всем напоминая взаимоотношения Сатъябхамы и Господа Кришны, описанные в «Шримад-Бхагаватам». Удача Джагадананды Пандита неизмерима, второй такой души не сыскать во всей Вселенной. Читая его книгу «Према-виварта» или слушая истории о его играх с Господом Чайтаньей, можно не только постичь его любовь, но и обрести экстагическую любовь к Кришне.

Разлука с Кришной истощала ум Шри Чайтаньи, изнуряла тело, и лишь пробуждающаяся в сердце экстагическая любовь возвращала Ему здоровье и силы. Но Господь несмотря ни на что оставался очень строг в исполнении обетов санньяси и спал на сухой коре. Поскольку Он был очень худ, такое ложе причиняло боль костям и отдых превращался в сущее страдание.

Преданные не в силах были смотреть на это, но им ничего не оставалось как только страдать вместе с возлюбленным Господом, потому что все знали Его непреклонность. Однако Джагадананда Пандит не вытерпел. Великая душа, он находился со Шри Чайтаньей Махапрабху в особых отношениях и не боялся Ему возразить. Общаясь с Джагаданандой, Господь наслаждался вкусом различных трансцендентных взаимоотношений в чистой любви.

Джагадананда раздобыл мягкую ткань, покрасил ее в красный цвет и набил лопком с дерева шимула. У него получилось стеганое одеяло и подушка, которые он принес Говинде.

- Попроси Господа спать на этом, - строго сказал он.

Он также подошел к Сварупе Дамодаре и попросил:

- Пожалуйста, убеди сегодня Шри Чайтанью Махапрабху лечь на кровать.

Сварупа Дамодара ничего не ответил, но когда наступило время полуденного отдыха и Господь пришел в Свою комнату, он не стал уходить. Увидев одеяло и подушку, Шри Чайтанья разгневался:

- Кто это сделал? - спросил Он Говинду.

- Джагадананда Пандит.

Это имя заставило Господа сдерживать Свой гнев. Он просто попросил Говинду убрать подушку и одеяло, а Сам лег на ложе из древесной коры. Тогда Сварупа Дамодара умоляюще обратился к Нему:

- О мой Господь, я не могу перечить Твоей верховной воле, но если Ты не примешь эту постель, Джагадананда почувствует себя очень несчастным.

- Конечно, ты принесешь для Меня кровать, Джагадананда - постель. Он хочет, чтобы Я вкусил материального счастья. Но Я отрешенный монах и должен спать на земле. Я навлеку на Себя позор, если буду спать на кровати с подушкой и одеялом!

Больше Шри Чайтанья Махапрабху не стал говорить об этом. Сварупа Дамодара вернулся к преданным и сказал, что Господь продолжает спать на коре. Услышав это, Джагадананда расстроился. Сварупа Дамодара подумал немного и решил сделать следующее. Он собрал сухие банановые листья и ногтями отделил волокна. Поскольку банановые листья были очень большие, волокон получилось довольно много. Потом Сварупа взял два куска верхней одежды Господа Чайтаньи и набил их этими волокнами. Вышло что-то похожее на одеяло и подушку. После долгих уговоров Шри Чайтанья Махапрабху согласился принять эту постель, и все преданные почувствовали облегчение.

Все были счастливы, что Шри Чайтанья Махапрабху не спит больше на жесткой коре, и только Джагадананда Пандит продолжал сердиться. Пытаясь скрыть гнев и страдание, он обратился к Господу с просьбой отправиться в Матхуру. Он просил уже не в первый раз, но из любви к Джагадананде Шри Чайтанья не хотел отпускать его.

Услышав вновь желание Джагадананды, Шри Чайтанья Махапрабху нежно посмотрел на него и сказал:

- Если ты пойдешь в Матхуру, продолжая сердиться на Меня, ты просто станешь нищим и оскорбителем!

Джагадананда припал к лотосным стопам Господа и, обнимая их, стал умолять:

- Я давно уже хотел пойти во Вриндаван. Но я не могу этого сделать без Твоего позволения. Сейчас ты непременно должен отпустить меня!

Но Господь так любил Джагадананду, что не хотел даже на время расставаться с ним. Сколько Джагадананда ни просил, Господь не соглашался, и тогда он снова обратился к помощи Сварупы Дамодары.

- Я давно хочу пойти во Вриндаван, - сказал он. - Но Шри Чайтанья Махапрабху не отпускает меня. Он говорит, что я ухожу из-за обиды на Него. Но я на самом деле хочу посетить святые места Вриндавана. Пожалуйста, уговори Господа позволить мне уйти!

На следующий день Сварупа Дамодара обратился к лотосным стопам Шри Чайтаньи Махапрабху:

- Джагадананда Пандит очень хочет пойти во Вриндаван. Он уже не раз просил Тебя об этом. Будь же милостив, позволь ему. Ты отпускал его повидать мать Шачи в Бенгалии, пусть он точно так же посетит Вриндаван, а потом вернется обратно.

Отпуская Джагадананду, Господь Чайтанья дал ему несколько наставлений:

- До Варанаси ты дойдешь безо всяких беспокойств, но потом тебе придется взять с собой несколько кшатриев, потому что дороги Бихара кишат разбойниками. Видя одинокого бенгальского путника, они грабят его, хватают и иногда уводят в рабство, зная, как разумны бенгальцы. В Матхуре оставайся с Санатаной Госвами. Вырази почтение всем Госвами Матхуры, но избегай общения с жителями Матхуры. Выражай им почтение на расстоянии. Находясь на другом уровне преданного служения, ты не должен принимать или осуждать их спонтанные проявления родительской любви к Кришне и практику рагануга-бхакти.

Вместе с Санатаной Госвами посети двенадцать лесов Вриндавана, не оставляя общение с ним ни на мгновение! И не задерживайся там, поскорее возвращайся. Долгое пребывание во Вриндаване приводит к фамильярности, ты потеряешь уважение к местным жителям. Не достигнув спонтанной привязанности к Кришне, нельзя надолго оставаться во Вриндаване. Ты также не должен подниматься на холм Говардхан, чтобы увидеть божество Гопала, потому что этот холм - Сам Кришна, его нельзя касаться ногами. Санатане Госвами скажи, что Я собираюсь прийти во Вриндаван еще раз. Пусть он приготовит все для Моего прихода.

С этими словами Господь обнял Джагадананду Пандита, который поклонился лотосным стопам и с благословения всех остальных преданных отправился в путь. Он выбрал лесную дорогу и вскоре достиг Варанаси, где его с радостью встретили Тапана Мишра и Чандрашекхара. Они счастливы были послушать рассказы Пандита о Шри Чайтанье Махапрабху, однако он спешил и скоро простился с ними.

Достигнув Матхуры, Джагадананда сразу разыскал Санатану Госвами, оба рады были видеть друг друга. Санатана Госвами провел Джагадананду по всем двенадцати лесам Вриндавана, завершив паломничество в Махаване, и они остались в Гокуле. Там у Санатаны Госвами была пещера, в которой он жил и которую теперь предложил Пандиту. Однако, готовить Джагадананда предпочитал рядом с храмом. Санатана Госвами собирал милостыню в окрестностях Махавана, иногда заходил в храм, а иногда в дома брахманов. Собранное за день он приносил Джагадананде, чтобы у него всегда было что попить и поесть.

Как-то Джагадананда Пандит пригласил Санатану к обеду. Закончив дела и поджидая Госвами, он начал готовить. Санатана пришел с завязанной на голове шафрановой тканью, которая некогда служила одеждой великому санньяси Мукунде Сарасвати. Не зная об этом, Джагадананда решил, что это подарок Шри Чайтаньи Махапрабху, и преисполнился экстатической любовью к Господу.

- Откуда у тебя эти шафрановые одежды? - спросил он.

- Мне дал их Мукунда Сарасвати.

Джагадананда переменялся в лице. В гневе он схватил горшок, намереваясь ударить Санатану. Однако, тот выглядел совсем пристыженным, и Джагадананда сдержался.

- Ты один из близких спутников Шри Чайтаньи Махапрабху, - с укором сказал он. - У Него нет никого дороже тебя. А ты повязал на голову одежду какого-то санньяси! Разве это можно стерпеть?

- Дорогой Джагадананда Пандит, - отвечал Санатана, - ты великий ученый и святой. Господь Чайтанья дорожит тобой, как никем другим. Ты полон веры в Шри Чайтанью Махапрабху. Если бы ты не проявил ее, как бы я научился такой вере? Я повязал на голову эти одежды, только чтобы своими глазами увидеть твою необыкновенную любовь к Шри Чайтанье Махапрабху. Эти шафрановые одежды санньяси не для вайшнава. Никогда прежде я не надевал их и сейчас же отдам кому-нибудь.

Санатана Госвами находился на уровне парамахамсы (высшей степени отречения) и носил лишь кусок белой ткани до колен, который прикрывал нижнюю часть его тела. Вайшнав - освобожденная личность, он не привязан к материальному и поэтому не надевает шафрановой одежды санньяси, которая подчеркнула бы его возвышенное положение.

Хотя Шри Чайтанья Махапрабху принял санньясу в школе майявади (в то время в вайшнавской традиции принятие санньясы не существовало), многие Его последователи не были санньяси, а жили в отречении как бабаджи. Современные вайшnavы ради широкой проповеди принимают санньясу - как например, Бхактисиддханта Сарасвати или А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Но делают это не из гордыни, а из смирения. Вайшнав-санньяси остается вечным слугой своего духовного учителя и Шри Чайтаньи Махапрабху. Истинный вайшнав-санньяси всегда следует наставлению Шри Чайтаньи Махапрабху быть «смирнее травы на дороге». Он принимает санньясу, зная, что не равен своему духовному учителю, который является парамахамсой. Он считает, что не достоин одеваться как парамахамса и потому носит шафрановую одежду.

Джагадананда Пандит закончил готовить, предложил блюда Шри Чайтанье Махапрабху, и оба принялись за прасад. После обеда они стали обнимать друг друга и плакать в разлуке с Господом Чайтаньей. Так прошло два месяца. Не в силах более выносить разлуку со Шри Чайтаньей, Джагадананда попросил у Санатаны Госвами позволения вернуться в Нилачалу. Прощаясь, он сказал:

- Господь пообещал прийти во Вриндаван еще раз. Пожалуйста, позаботься о том, где Он будет жить.

Санатана Госвами собрал для Шри Чайтаньи Махапрабху подарки - песок с того места, где проходила раса-лила, камень с холма Говардхана, сушеные спелые плоды

пилу и гирлянды из маленьких ракушек. Джагадананда взял все это с собой и пустился в дальнее путешествие, а взволнованный Санатана Госвами грустно смотрел ему вслед.

Через несколько дней он нашел для Шри Чайтаньи Махапрабху подходящее место, это был храм на холмах Двадашадитья-тила, который не нуждался в ремонте. Рядом Санатана Госвами соорудил маленькую незатейливую хижину и стал следить за ним, ежедневно убирая мусор и поддерживая чистоту.

Тем временем Джагадананда Пандит достиг Нилачалы, что вызвало большую радость у Шри Чайтаньи Махапрабху и всех Его преданных. Он очень спешил и по дороге не делал никаких остановок. Джагадананда с молитвой поклонился лотосным стопам Шри Чайтаньи Махапрабху и поприветствовал всех вайшnavов. Господь тепло его обнял. Джагадананда поклонился от имени Санатаны Госвами и передал Ему подарки из Вриндавана. Господь Чайтанья взял все, кроме плодов пилу, которые раздал преданным. Вайшnavы с удовольствием взяли фрукты из святой дхамы, однако лишь немногие знали, что есть их нужно, непременно выплевывая косточку. Бенгальцы ели пилу впервые и глотали вместе с косточками, от чего языки их стали гореть, как от жгучего перца чилли! Господь Чайтанья улыбался, глядя на них, это была еще одна Его лила.

Направляясь как-то в храм Ямешвары, Шри Чайтанья Махапрабху улышал раздававшееся из храма Джаганнатхи женское пение. Сладким голосом на мотив гуджджари девушка пела «Гита-Говинду» Джаядевы Госвами. Пение ее было столь чарующим, что могло привлечь внимание целого мира. Услышав его, Шри Чайтанья Махапрабху сразу почувствовал восторг экстатической любви к Кришне. Он не знал, кто это поет - мужчина или женщина, и бросился на голос, не разбирая дороги, чтобы обнять замечательного певца. Охваченный экстазом, Он не заметил, как пошел на колючую изгородь, и не почувствовал боли от впившихся в тело колючек. Говинда безуспешно пытался Его догнать, и лишь когда Шри Чайтанья Махапрабху был уже недалеко от девушки, он успел крикнуть:

- Это поет женщина!

При слове «женщина» Господь тут же пришел в Себя и скорее повернул назад.

- Дорогой Говинда, ты спас Мне жизнь! - говорил Он. - Если бы Я коснулся тела женщины, Мне б оставалось только умереть! Теперь Я перед тобой в вечном долгу.

- Господь Джаганнатха спас Тебя, а не я, - смиренно ответил Говинда. - Кто я такой, чтобы спасти Тебя?

- Дорогой Говинда, никогда не оставляй Меня одного! Опасность таится повсюду!

Взволнованный и печальный, Господь вернулся домой, Он чувствовал Себя усталым. Сварупа Дамодара и другие близкие спутники, узнав об этом случае, очень испугались и стали ухаживать и оберегать Шри Чайтанью Махапрабху с еще большим вниманием и заботой.

С окончанием дождей бенгальским вайшnavам пора было возвращаться домой. Всем очень грустно было расставаться с Господом Чайтаньей, но надежда на новую встречу приносила утешение.

Калидас

Как-то раз вместе с бенгальскими вайшнавцами в Джаганнатха Пури пришел почтенный человек по имени Калидас, дядя Рагхунатхи даса Госвами. Жил он в деревне Бхадуя, которая находилась в трех милях южнее деревни Кришнапура в провинции Бурдван, где родился его любимый племянник. Божество, которому поклонялся Калидас, сохранилось и поныне. Ему поклонялись в деревне Шанкхья на берегу реки Сарасвати, пока один из жителей деревни Тривени не забрал его себе.

Калидас был очень возвышенным преданным, он не произносил иных слов кроме «Кришна». Простодушный и щедрый, он повторял святое имя Кришны даже за обычными делами. В шутку играя в кости, Калидас бросал их со словами: «Харе Кришна!»

Безусловно, подражать такой великой душе, как Калидас, невозможно, не нанося оскорблений святому имени. Он был маха-бхагаватой и не относился к такой игре серьезно. Маха-бхагавата никогда не забывает о главном и потому не ограничен в своих поступках. Писания говорят, что деяния чистого преданного непостижимы, и подражать им нельзя. Всякий, кто имитирует поведение маха-бхагавата преданного, не избежит падения.

Удивительной особенностью Калидаса было то, что он всю жизнь вплоть до самой старости ел остатки пищи (уччхишта) вайшнавцев. Общаясь со всеми вайшнавцами Бенгалии, он за эти годы сумел попробовать остатки каждого из них.

Это не так просто было сделать, поскольку обычно преданные не считали себя столь великими святыми, чтобы позволить кому-то доедать за ними. Поэтому у Калидаса были свои маленькие хитрости. Посещая вайшнава-брахмана, – неважно, начинающего или возвышенного – он приносил с собой превосходные угощения: фрукты, сладости или что-нибудь еще. После трапезы Калидас смиренно просил позволения собрать все, что осталось на тарелке хозяина, и если в ответ получал смущенный отказ, то делал вид, что уходит, а на самом деле прятался поблизости.

Подождав, когда использованные пальмовые листья или глиняные тарелки окажутся на задворках (в те времена вся посуда была одноразовой), Калидас выходил из своего укрытия, подбирал их и облизывал.

Он приходил с подарками также к вайшнавцам, родившимся в семье шудр. Прячась, он ждал, пока они покушают, а потом подбирал все, что у них оставалось. Он не делал различий между брахманами и шудрами, почитая каждого вайшнава слугой Верховного Господа.

По соседству с Калидасом жил великий святой по имени Джаду Тхакур, который принадлежал к касте бхунимали. Однажды Калидас зашел его навестить, захватив с собой в подарок прекрасные спелые плоды манго.

Джаду Тхакур и его жена сидели у входа своего скромного жилища, когда перед ними появился Калидас. Лишь увидя гостя, Джаду Тхакур тут же приветствовал его поклоном. Побеседовав немного, он сказал Калидасу сладким голосом:

– Я принадлежу к низкой касте, а ты почтенный человек, богатый и знатный. Чем я могу служить тебе? Если позволишь, я пошлю угощение в дом брахмана, чтобы ты смог принять прасад. Этим ты доставишь мне большую радость!

Калидас учтиво ответил:

– Дорогой господин, яви мне свою милость! Я пришел увидеть тебя. Я падший грешник, но встреча с тобой принесет мне очищение. Теперь моя жизнь стала успешной, и я перед тобой в большом долгу. Дорогой господин, у меня есть только одно желание. Пожалуйста, возложи свои стопы мне на голову! Пусть хоть немного пыли с твоих стоп коснется меня!

– Не следует тебе так говорить со мной! – ответил Джаду Тхакур. – Я родился в низкой семье, а ты – богат и всеми уважаем!

Не желая с ним соглашаться, Калидас стал на память читать стихи из священных писаний, которые доставили Джаду Тхакуру большое удовольствие:

«Если человек очень сведущ в литературе на санскрите, но при этом не занят чистым преданным служением, он не является Моим преданным. Если же человек, родившийся в семье собакоедов, стал чистым преданным, лишенным корысти насладиться плодами своей деятельности или философскими рассуждениями, он очень дорог Мне. Он достоин всеобщего почитания. Что бы он ни предложил, – будет принято. Такому преданному следует поклоняться, как Мне Самому».

Далее Калидас стал цитировать «Шримад-Бхагаватам»:

«Человек, родившийся в семье брахмана и обладающий всеми двенадцатью брахманическими качествами, но не предавшийся Господу Кришне, чей пупок подобен лотосу, хуже неприкасаемого. Но если низкородившийся посвятил все свои мысли, дела и слова, богатство и жизнь служению Господу, он выше непреданного брахмана. Родиться в семье брахмана или развить брахманические качества еще недостаточно. Человек должен стать чистым преданным Господа. Если свапача, чандала, становится преданным, он освобождает не только себя, но и всю свою семью, тогда как брахман, не предавшийся Господу, но лишь обладающий брахманическими качествами, не в состоянии очистить даже себя, не говоря уже о его семье» (7.9.10).

«Дорогой Господь, тот, кто всегда держит на языке Твое святое имя, более возвышен, чем посвященный брахман. Даже рожденный в семье собакоедов и по материальным меркам низший среди людей, он тем не менее славен. Таково удивительное могущество повторения святого имени Господа. Если человек повторяет святое имя, это означает, что он уже совершил все виды аскез. Он уже изучил все Веды, совершил все великие жертвоприношения, упомянутые в Ведах, омылся во всех святых водах и является истинным арьяном» (3.33.7).

– Это слова писаний, и потому мне нечего возразить, – отвечал Джаду Тхакур. – Однако они относятся к тем, кто действительно возвысился в служении Кришне. Это можно сказать о других, но я не обладаю такой духовной силой. Я родился в низкой семье и не имею даже капли преданности Кришне!

Джаду Тхакур вел себя как истинный вайшнав, который не считает себя возвышенным несмотря на то что обладает всеми качествами чистого преданного. Он всегда мягок и смиренен и осознанно ставит себя в самое низкое положение. «Махабхарата» говорит, что «не рождение и образование делают человека брахманом, а вритта, род занятий». «Падма-Пурана» также объясняет:

«Преданного никогда нельзя считать шудрой. Все преданные Верховной Личности Бога почитаются как бхагаваты. Но если человек не предан Господу Кришне, даже рожденный в семье брахмана, кшатрия или вайшьи, он является шудрой».

«Если брахман по рождению является авайшнава, непреданным, в его лицо нельзя смотреть так же, как и в лицо чандалы, собакоеда. Однако, вайшнав, который находится в иной варне, чем брахман, может очистить все три мира».

«Считая преданного Верховной Личности Бога, который родился в семье шудры, нишада, или чандала, принадлежащим к этой касте, можно несомненно отправиться в ад».

«Если млеччха (мясоед) стал преданным, его почитают лучшим среди брахманов и образованным пандитом» («Гаруда Пурана»).

«Железный колокольчик превращается в золотой, смешавшись с ртутью в алхимическом процессе, точно так же должным образом обученный и принявший посвящение у истинного гуру человек сразу становится брахманом» («Таттва-сагара»).

Все ведические писания провозглашают высокое положение вайшнава, независимо от его происхождения, образования или богатства, потому что служа Господу Кришне, он очищается от всех мирских определений.

Калидас снова поклонился Джладу Бхарате и попросил позволения уйти. Святой Джладу встал, чтобы проводить гостя. Попрощавшись, он вернулся домой, оставив за собой на дорожке вереницу ясно различимых следов. Как только Джладу скрылся, Калидас вернулся и принялся с головы до пят посыпать и растирать по себе пыль с этих следов.

Вернувшись, Джладу Тхакур увидел плоды манго, которые принес ему Калидас. Он предложил фрукты Кришне, а потом попросил жену подать ему несколько. Жена Джладу вытащила манго из банановых листьев, в которые был завернут каждый, сняла шкурку и подала мужу. Манго оказались такими вкусными и сочными, что Джладу ел с большим удовольствием, обсасывая косточку, которую потом положил на банановый лист. Покормив мужа, жена тоже поела и собрала шкурки и косточки в банановый лист, который выбросила в мусорную яму.

Калидас, спрятавшись в укромном месте, только этого и ждал. Когда жена Джладу ушла, он поспешил к яме, подобрал остатки манго и стал их облизывать. При этом его переполняло трансцендентное ликование.

Когда Калидас появился в Джаганнатха Пури, Господь наградил его особой милостью. Шри Чайтанья Махапрабху ежедневно посещал храм Джаганнатхи, и Говинда неизменно сопровождал Его, неся кувшинчик с водой. На северной стороне ворот Симха-двара, в двадцати двух шагах от храма Джаганнатхи, есть небольшая яма, где Господь Чайтанья омывал стопы прежде чем войти в храм.

Хотя многие знали о яме, никто не осмеливался прикасаться к ее святой воде, потому что Шри Чайтанья через Говинду настрого запретил это делать. Какое живое существо во Вселенной посмеет послушаться воли Господа? Однако, кто-то из ближайших Его спутников все-таки умудрялся пить эту воду.

Калидас даже не стал хитрить. Как только Шри Чайтанья Махапрабху омыл стопы, он подошел к яме, зачерпнул воды и стал жадно пить: одну горсть, вторую, третью...

Наконец, Шри Чайтанья остановил его.

– Больше не делай этого! – сказал Он. – Насколько это было возможно, Я исполнил твое желание.

Шри Чайтанья Махапрабху, будучи всеведущей Верховной Личностью Бога, знал, что Калидас в глубине сердца обладает абсолютной верой в вайшнавов. Это доставляло Ему такое удовольствие, что Он явил ему милость, которой не видел никто иной.

С южной стороны за воротами, чуть дальше знаменитой ямы, стоит божество Господа Нрисимхи. Если входить в храм, оно остается слева. Каждый раз, проходя мимо, Шри Чайтанья поворачивался к божеству левым боком и, кланяясь, выражал почтение молитвой из «Нрисимха Пураны»:

*намас те нара-симхая прахладахлада-дайине
хираньякашипор вакшаха-шила-танка-накхалайе*

*ито нрисимхах парато нрисимхо йато йато йами тато нрисимхах
бахир нрисимхо хридайе нрисимхо нрисимхам адим шаранам прападйе*

«Я почтительно кланяюсь Тебе, Господь Нарасимха! Ты даруешь счастье Махараджу Прахладе. Слово резцом по камню, Ты разорвал когтями грудь демона Хираньякашипу. Господь Нрисимха везде. Куда бы Я ни пошел, повсюду Я вижу Господа Нрисимху. Он повсюду, Он и в Моем сердце. Я ищу прибежища у Господа Нрисимхи, Изначальной Верховной Личности Бога!»

Выразив почтение Нрисимхадеву, Господь Чайтанья входил в храм Джаганнатхи, а потом возвращался домой пообедать. Калидас в это время стоял за дверью, ожидая маха-прасада Шри Чайтаньи. Зная об этом, Господь подал знак Говинде, чтобы тот сейчас же отнес что-нибудь Калидасу.

Почитание остатков пищи вайшнавов настолько значительно, что благодаря этому Шри Чайтанья Махапрабху явил Калидасу Верховную милость. Их нужно принимать без колебаний и отвращения, чтобы достичь желанной цели. Пища, предложенная Кришне, называется маха-прасад. Слово маха на санскрите означает «великий». Но после того, как маха-прасад вкусит вайшнав, остатки становятся маха-маха-прасадом. Пыль с лотосных стоп вайшнава; вода, которой омывали стопы вайшнава; остатки пищи с тарелки вайшнава – все это обладает особым могуществом.

Кришнада Кавираджа Госвами призывает: «Мои дорогие преданные, пожалуйста, послушайте меня! Я говорю вам снова и снова: с верой относитесь к трем названным вещам и служите им без колебаний» (ЧЧ Антья, 16.62).

Почитая пыль, воду и остатки пищи вайшнавов, можно обрести высшую цель жизни – экстатическую любовь к Кришне. И Калидас был живым примером этой истины, провозглашенной всеми явленными священными писаниями.



Чайтанья не желает думать о Себе как о Кришне, а хочет оставаться в настроении Радхарани.



Шри Чайтанья Махапрабху – это Кришна, который хочет вкусить сладость трансцендентной любви к Самому Себе. (Стр.663)

Глава 60

В разлуке с Кришной САМАДХИ

Вернувшись из странствий по Индии в апреле 1516 года, Шри Чайтанья Махапрабху не покидал Джаганнатха Пури до конца Своих проявленных игр на Земле. Первые шесть лет Он без усталости проповедовал жителям Пури, которые с воодушевлением принимали Его миссию санкиртаны. За эти годы Господь явил множество игр, исполненных трансцендентного блаженства и наставлений.

К 1522 году Махапрабху убедился в том, что некоторые из Его последователей уже обрели необходимую духовную зрелость, чтобы самостоятельно продолжать Его движение. В возрасте тридцати шести лет Шри Чайтанья Махапрабху вошел в состояние непрерывной духовной погруженности – самадхи.

Постичь состояние Господа в этот последний период чрезвычайно сложно, оно глубоко, сокровенно и непостижимо для тех, кто находится в материальном сознании. В нем – суть всей философии гаудия-вайшнавов.

Шри Чайтанья Махапрабху – это Кришна, который хочет вкусить сладость трансцендентной любви к Самому Себе. Поэтому Он не желает думать о Себе как о Кришне, а хочет оставаться в настроении Радхарани.

«Шри Чайтанья-чаритамрита» (Ади, 4.42-48) объясняет это настроение: «Четыре категории преданных вмещают четыре типа любви к Богу – в служении, дружбе, родительской любви и супружестве. Каждый из них думает, что испытываемые им чувства – самые возвышенные, и наслаждается величайшим счастьем в общении с Кришной. Но если беспристрастно сравнить эти чувства, то окажется, что супружеская любовь превосходит остальные. «Различные вкусы усиливают любовь, один превосходя другой. Но любовь, которая обладает самым высшим вкусом, проявляется в супружеской расе».

Эта любовь называется мадхурья. Ее воплощают жены Кришны в Двараке (свакия-раса) и гопи, не связанные с Кришной узами брака (паракия-раса). Супружеская любовь вне брака беспредельно усиливает расу, такой любви нет нигде, кроме Враджа. Среди всех гопи это настроение достигает совершенства только в любви Шримати Радхарани.

Имея мужей, гопи наслаждаются с Кришной паракия-расой, без которой их взаимоотношения с Господом не будут полными. В действительности Кришна их единственный супруг. Он – Гопинатха, Гопиканта, Радханатха, Радхаканта – единственный Господь и хозяин гопи и Радхики. Рупа Госвами говорит, что когда гопи глубокой ночью убежали в лес на встречу с Кришной, Йогамаия устроила так, что у них в дома остались их точные подобию, и мужья не заметили исчезновения жен. Гопи, танцевавшие с Кришной, не в материальных телах. Они танцевали с Ним в духовных телах. Околдованные внешней энергией Кришны, их мужья думали, что жены спят рядом с ними и не понимали, что они убежали

танцевать с Кришной... Тела гопи, принадлежавшие мужьям, оставались в супружеской постели, но духовные неотъемлемые частички Кришны танцевали с Ним. Кришна – Высшая личность, чистый дух, и Он танцевал с гопи, которые тоже находились в духовных телах.

* * *

Как-то во время дневного отдыха Шри Чайтанья Махапрабху увидел во сне раса-танец Господа Кришны. Кришна стоял в позе трилинга – Его прекрасное тело делало три изгиба – и держал у губ флейту, завораживая ее звуками все творение. В нарядных желтых одеждах и с гирляндой из лесных цветов на шее Кришна очаровал даже Купидона, бога любви. Счастливые гопи танцевали большим хороводом, в центре которого танцевали Радха и Кришна.

Шри Чайтанью Махапрабху захватил трансцендентный вкус танца раса, и Он подумал: «Сейчас Я с Кришной, во Вриндаване!»

Однако, Говинда, видя, что Господь долго не встает, разбудил Его. Шри Чайтанья понял, что это был только сон, и почувствовал Себя очень несчастным.

Ежедневно Шри Чайтанья обычно посещал храм, чтобы увидеть лотосный лик Господа Джаганнатхи. Он никогда не подходил к алтарю ближе колонны Гаруды, чтобы не потерять контроля над Собой, и наблюдал издали. Перед Ним тесной толпой стояли сотни и тысячи людей, устремив свои взоры на Владыку Вселенной.

Неожиданно одна женщина из ОриССы, которой не было видно божества, забралась на колонну Гаруды, опершись ногой на плечо Шри Чайтаньи Махапрабху. В своем всепоглощающем желании увидеть Господа она, похоже, не сознавала, что делает.

Златокрылый орел Гаруда носит на своей спине Господа Вишну, и потому его почитают как возвышенного вайшнава. Несомненно, попать его тело ногой или взобраться на колонну Гаруды было оскорбительно. Более того, поставив ногу на плечо Шри Чайтаньи Махапрабху, эта женщина оскорбила Самого Господа. Видя это, Говинда поспешил остановить ее.

Однако, Шри Чайтанья Махапрабху не позволил ему этого сделать:

– О ади-вашья, не запрещай этой женщине подняться на Гаруда-стамбху! Пусть она смотрит на Господа Джаганнатху и будет счастлива.

В этот момент женщина пришла в себя и спустилась на землю. Увидев Шри Чайтанью Махапрабху, она припала к Его лотосным стопам, моля о прощении. Но в ответ Шри Чайтанья стал сокрушаться о Себе:

– Господь Джаганнатха не наделил Меня такой жадностью. Эта женщина телом, умом и всею жизнью отдалась созерцанию Господа Джаганнатхи. Она не сознавала ничего вокруг, когда поставила ногу Мне на плечо. Увы! Как удачлива эта женщина! Я молюсь у ее стоп в надежде обрести такое же великое желание увидеть Господа Джаганнатху!

Как и прежде, Шри Чайтанья Махапрабху видел в Господе Джаганнатхе сына Нанды Махараджа, Кришну. Поглощенный таким созерцанием, Он настолько погружался в настроение гопи, что куда бы ни взглянул, Он повсюду видел Кришну с флейтой у Его губ. Случай с женщиной заставил Господа прийти в Себя, и Он снова увидел на алтаре божества Джаганнатхи, Субхадры и Баладевы.

Это сильно взволновало Господа Чайтанью, Он подумал, что видит Кришну на поле Курукшетра во время великого лунного затмения.

– Неужели Я на Курукшетре? – удивился Он. – Где же Вриндаван?

Он был похож на человека, который нашел драгоценный камень и тут же потерял его. Волнение и растерянность Его росли с каждым мгновением, Он вернулся домой расстроенный и мрачный. Без сил Он опустился на землю и стал что-то выводить на ней ногтем. Слезы, катившиеся из Его глаз подобно Ганге, застилали Его взор.

– Я обрел Кришну, Господа Вриндавана, и снова потерял Его, – проговорил Он. – Кто забрал Моего Кришну? Куда Мне теперь идти?

Это были чувства Шримати Радхарани. Сначала Господь Чайтанья почувствовал, что лишился Вриндавана, где Он видел танец раса Господа Кришны и гопи. Потом Он оказался на Курукшетре, увидев Господа Джаганнатху, Субхадру и Баладеву. Шри Чайтанья Махапрабху потерял Вриндаван и Кришну, хозяина Вриндавана, и впал в состояние дивйонмада, трансцендентного безумия в разлуке с Кришной. На Курукшетре Кришна явил Свое величие и богатство, но во Вриндаване Он пребывает в Своем изначальном облике. Кришна ни на миг не покидает Вриндавана, и поэтому для гопи Курукшетра не так важна как Вриндаван.

Хотя преданные, которые поклоняются Кришне с благоговением и почитанием, счастливы видеть Господа Кришну на Курукшетре вместе с Субхадрой и Баладевой, но гопи жаждут увидеть Его во Вриндаване, танцующим в танце раса со Шримати Радхарани. Шри Чайтанья Махапрабху показал, как развить настроение Радхарани и гопи в разлуке с Кришной. В таком настроении преданные не желают видеть Кришну нигде кроме Вриндавана, о чем и плачет Шри Чайтанья Махапрабху.

Эти сложные чувства понятны только самым возвышенным преданным. Описывая состояние дивйонмада КришнадаС Кавираджа говорит: «Мои дорогие читатели, просто старайтесь слушать эти описания с верой и любовью. Это поможет вам постичь трансцендентный экстаз, и в конце концов вы с легкостью обретете любовь к Богу».

Увидев во сне танец раса, Шри Чайтанья Махапрабху целиком погрузился в трансцендентное блаженство, но когда Его сон прервался, Он почувствовал, что потерял лучшее из сокровищ. В состоянии божественного безумия Он все время повторял святое имя и танцевал. Ел и омывался Он лишь по привычке.

Ночью Шри Чайтанья языком метафоры раскрыл Сварупе Дамодаре и Рамананде Раю удивительные экстагические чувства, владевшие Его сердцем и умом:

– Сначала Мой ум каким-то образом обрел сокровище Кришны, а потом снова утратил его. Сокрушаясь, теперь этот ум покинул Мое тело и дом и стал следовать религиозным законам капалика-йоги. Потом вместе со своими учениками, чувствами, Мой ум отправился во Вриндаван.

Потеряв драгоценный камень, Шри Чайтанья Махапрабху был охвачен сожалением, все время вспоминая, каким он был прекрасным. Положив руки на плечи Рамананде Раю и Сварупе Дамодаре, Он плакал:

– Увы, где Мой Господь Хари? Где Хари?

Наконец, Он впал в полное беспокойство, утратив всякое терпение:

– Друзья Мои, послушайте, как сладок Кришна! В неистовых поисках этой сладости, Мой ум преступил все общественные и религиозные нормы и стал нищим, подобно мистическому йогу.

Поляна раса-лилы Кришны, созданная Шукадевой Госвами, самым благословенным умельцем, чиста, как перламутровая серьга. Йог Моего ума носит эту серьгу в ухе. Из земли он извлекает чашу Моих желаний и несет на плечах бремя Моих надежд. Этот йог прикрыл свое грязное тело рваным пледом Моего беспокойства, посыпанным пылью и пеплом. Его единственные слова – «Увы! Кришна!». На запястьях у него двенадцать браслетов печали, а на голове – тюрбан жадности. Не принимая никакой пищи, он совсем худ.

Йог Моего ума постоянно изучает стихи и повествования об играх Господа Кришны во Вриндаване. В «Шримад-Бхагаватам» и других священных писаниях великие мудрецы, подобные Вьясадеве и Шукадеве Госвами, описали Господа Кришну как Сверхдушу, свободную от всякого материального осквернения. Мистического йога Моего ума зовут Махабаула (сноска: мистические йоги баула имеют по крайней мере десять учеников), Мои десять чувств он сделал своими учениками. Теперь Мой ум отправился во Вриндаван, покинув дом Моего тела и величайшее сокровище материального наслаждения. Во Вриндаване он вместе со всеми учениками бродит от двери к двери, собирая милостыню. Он не различает движущихся и неподвижных обитателей Вриндавана и обращается к местным жителям, деревьям и лианам. Он поддерживает свою жизнь фруктами, кореньями и листьями.

Гопи Враджабхуми всегда наслаждаются нектаром замечательных достоинств Кришны, Его красотой, сладостью, ароматом, звуком Его флейты и прикосновением тела. Пять учеников Моего ума – чувства восприятия – собирают остатки нектара гопи и приносят их ему. Этими остатками чувства поддерживают свою жизнь.

В углу уединенного сада, где Кришна наслаждается Своими играми, йог Моего ума вместе с учениками практикует мистическую йогу. Желая увидеть Кришну, он бодрствует всю ночь, медитируя на Кришну, который является Сверхдушой, неоскверненной тремя гунами природы.

Теряя общение с Кришной и более не видя Его, йог Моего ума чувствует себя подавленным и снова берется за мистическую йогу. В пустоте разлуки с Кришной он испытывает десять трансцендентных изменений. Взволнованный этими изменениями, Мой ум улетел, оставив тело, свою обитель, пустым. И Я оказываюсь в полном трансе.

В разлуке с Кришной гопи испытывают десять изменений в теле, которые теперь переживал и Шри Чайтанья Махапрабху – беспокойство, бессонница, умственное волнение, истощение, чистоплотность, безумная речь, болезнь, безумие, иллюзия и смерть. Эти десять проявлений экстаза владели Шри Чайтаньей Махапрабху днем и ночью. Когда они не появились, Его ум становился неустойчивым.

Как только Господь закончил говорить, Рамананда Рай стал читать различные стихи из «Шримад-Бхагаватам», а Сварупа Дамодара пел песни об играх Кришны. Это позволяло вернуть Шри Чайтанью Махапрабху во внешнее сознание.

Миновала полночь. Рамананда Рай и Сварупа Дамодара уложили Господа Чайтанью на кровать в Его комнате. Рамананда Рай вернулся к себе, а Сварупа Дамодара вместе с Говиндой лег у дверей Гамбхиры.

Шри Чайтанья Махапрабху совсем не мог спать и громко повторял Харе Кришна маха-мантру. Однако, через некоторое время Сварупа Дамодара перестал слышать Его голос. Войдя в комнату, он увидел, что она пуста.

Из комнаты вели три двери, и все они были закрыты. И тем не менее Шри Чайтанья Махапрабху вышел! Сварупа созвал преданных, и со светильниками в руках все отправились на поиски. Вайшнавы пребывали в большом беспокойстве, не видя Господа. Долго ходили они по безлюдным ночным улицам, пока не нашли Его в углу на северной стороне ворот Симха-Двара.

Радость первых мгновений сменилась сильнейшим беспокойством, когда, подойдя поближе, вайшнавы во главе со Сварупой Дамодарой увидели, в каком состоянии находился Шри Чайтанья Махапрабху. Он лежал без сознания, тело Его вытянулось и стало длиннее обычного на пять или шесть локтей, а руки и ноги удлинлись на три локтя. Суставы рук, ног, шеи и талии расчленились по крайней мере на шесть дюймов (сноска: 1 дюйм – 2,5 см) и соединяла их только кожа, дыхания не было. Тепло – признак жизни – казалось, покинуло тело Господа. Из рта Его шла пена и слюна, а глаза закатились. Глядя на это, преданные от горя готовы были расстаться с жизнью.

Чтобы привести Шри Чайтанью в чувство, Сварупа Дамодара вместе с другими стал петь Ему в самое ухо святое имя Кришны. Они пели долго и громко, пока святое имя не проникло в сердце Шри Чайтаньи Махапрабху. И тогда Он неожиданно поднялся с громким криком «Хари бол!»

Как только внешнее сознание вернулось к Господу, все Его кости сразу соединились друг с другом, и тело приняло обычный вид.

Шрила Рагхунатха дас Госвами подробно описал эти трансцендентные игры в книге «Гауранга става калпаврикша»: «Иногда Шри Чайтанья Махапрабху приходил в дом Каши Мишры. Там Он чувствовал разлуку с Кришной, что приносило Ему безграничное горе. Суставы Его трансцендентного тела становились слабыми, и руки, ноги вытягивались. Господь катался по земле, преисполненный великого горя кричал дрожащим голосом и печально плакал. Шри Чайтанья Махапрабху, проявляясь в моем сердце, сводит меня с ума».

Полностью придя в Себя, Господь Чайтанья с удивлением озирался:

– Где Я? Как Я сюда попал?

– Дорогой Господь, пожалуйста, поднимись, – отвечал Сварупа Дамодара, – позволь нам отнести Тебя домой. Потом я все расскажу.

Преданные осторожно подняли Шри Чайтанью Махапрабху на руки и отнесли в дом Каши Мишры. Уложив Его, они рассказали все, что с Ним произошло у ворот Симха-Двара. Господь слушал их в полном изумлении.

– Я ничего этого не помню, – сказал Он. – Я знаю только, что увидел Моего Кришну, но не более чем на мгновение. Он появился предо Мной и исчез, словно молния.

Из храма Джаганнатхи раздался громкий протяжный звук раковины. Шри Чайтанья поднялся, чтобы совершить омовение и увидеть Господа Джаганнатху.

Все, что происходило со Шри Чайтаньей Махапрабху в состоянии транса настолько необыкновенно, что люди изумлялись, услышав об этом. Мир еще не видел таких изменений тела и не читал о них в священных писаниях. Однако, Шри Чайтанья Махапрабху, верховный санньяси, проявил эти признаки экстаза. Подобный экстаз не описан в шастрах и непостижим для мирян, поэтому большинство людей не верят в него. Рагхунатха дас Госвами много времени провел рядом с Господом, и Кришнадаас Кавираджа поведал об экстатических изменениях в теле Шри Чайтаньи Махапрабху с его слов.

Однажды, направляясь к морю совершить омовение, Шри Чайтанья Махапрабху принял большую песчаную дюну Чатака Парвата за холм Говардхан. Ему сразу на память пришел стих из «Шримад-Бхагаватам», произнесенный гопи: «Из всех преданных этот холм Говардхан – наилучший. О друзья мои, этот холм дает Кришне, Балараме, Их телятам, коровам и друзьям-пастушкам все, что им необходимо: воду для питья, мягкую траву, пещеры, фрукты, цветы и овощи. Так он выражает почтение Господу. Лotosные стопы Кришны и Баларамы касаются его, и холм Говардхана ликует от счастья» (10.21.18).

С этим стихом на устах Шри Чайтанья Махапрабху, словно ветер, бросился к песчаной дюне. Говинда побежал за Ним, но догнать Господа было невозможно. Кто-то из преданных закричал, крик подхватили другие, и поднялся невероятный шум. Все сорвались с мест и побежали за Господом: Сварупа Дамодара, Джагадананда Пандит, Гададхара Пандит, Рамай, Нандай и Шанкара Пандит. Даже почтенные Парамананда Пури и Брахмананда Бхарати поспешили на берег, и хромой Бхагаван Ачарья старался не отставать.

Господь Чайтанья бежал со скоростью ветра. Но вдруг внезапно Он замер не в силах сделать ни шага. По Его телу пробежали мурашки, волосы встали дыбом, напоминая острые, как шипы, цветы кадамба. Из пор Его тела непрерывно сочилась кровь. Он молчал и из Его уст, из горла вырывалось лишь клокотанье. Глаза Господа наполнились слезами и через мгновение бесконечным потоком полились по щекам. Он побелел, как раковина. Дрожь охватила все Его тело, и потеряв сознание Он упал на землю.

Приблизившись, Говинда освежил тело Господа водой из кувшина каранга и, взяв Его верхнюю одежду, стал обмахивать. Подбежал Сварупа Дамодара и остальные, все заплакали, когда увидели состояние Шри Чайтаньи. В Его теле были проявлены восемь видов трансцендентных изменений, зрелище это повергало в изумление. Преданные принялись громко повторять Харе Кришна маха-мантру и обливать тело Шри Чайтаньи холодной водой.

Прошло немало времени пока Шри Чайтанья Махапрабху резко поднялся с возгласом «Хари бол!» Это вызвало среди вайшнавов взрыв ликования. Благословенные звуки святого имени «Хари! Хари!» огласили все стороны света.

Изумленный Шри Чайтанья Махапрабху стоял, озираясь вокруг и пытаясь что-нибудь разглядеть. Наконец, Он увидел вайшнавов и стал постепенно приходить во внешнее сознание.

– Кто привел Меня сюда с холма Говардхана? – спросил Он Сварупу Дамодару. – Я видел игры Господа Кришны, но теперь уже не вижу их. Сегодня Я ушел отсюда к холму Говардхану, чтобы поискать, не пасет ли там Кришна Своих коров. Я увидел, как Господь Кришна, со всех сторон окруженный коровами, щипавшими свежую траву, взбирается на холм Говардхан и играет на Своей флейте. Звук флейты Кришны пленил Шримати Радхарани и Ее подружек гопи, и они пришли встретиться с Ним. Все они были очень красиво одеты. Кришна и Шримати Радхарани удалились в пещеру, а гопи попросили Меня собрать цветов.

Но тут вы принялись шуметь и снова привели Меня сюда. Зачем вы это сделали, причинив Мне ненужную боль? Я видел игры Кришны, но теперь ничего не вижу.

Сказав это, Шри Чайтанья Махапрабху заплакал, и преданные, глядя на эти слезы, тоже стали плакать. В это время до песчаной дюны добрались Парамананда Пури и Брахмананда Бхарати. Увидев их, Шри Чайтанья Махапрабху выразил почтение старым санньяси. Он окончательно пришел в Себя и стал возносить им молитвы. Оба с любовью обняли Господа.

– Зачем вы пришли так далеко? – спросил Он.

– Только чтобы увидеть Твой танец, – ответил Пури Госвами.

Слова эти смутили Шри Чайтанью, и Он поспешил к морю совершить омовение вместе со всеми. Вернувшись в дом Каши Мишры, они пообедали прасадом Господа Джаганнатхи.

Трансцендентные экстатические чувства Шри Чайтаньи Махапрабху в разлуке с Кришной со всей достоверностью поведал Рагхунатха дас Госвами:

«Близ Джаганнатха Пури есть большая песчаная дюна, известная под названием Чатака Парвата. При виде этого холма Шри Чайтанья Махапрабху подумал: «Сейчас Я пойду на землю Враджа и увижу холм Говардхан». Словно безумный, Он побежал к песчаной дюне, и все вайшnavы бросились за Ним. Когда эта картина появляется в моем сердце, я теряю рассудок».

Птица чатака

Океан экстатической любви к Кришне непостижим даже для великих полубогов, подобных Брахме. В Своих играх Шри Чайтанья Махапрабху явил три состояния: иногда Он целиком погружался в экстатические переживания (внутреннее сознание); иногда частично приходил в Себя (промежуточное сознание); а иногда полностью пребывал во внешнем сознании. В действительности Шри Чайтанья Махапрабху всегда был поглощен размышлениями об играх Господа. Так же как гончарное колесо крутится само по себе без видимого участия гончара, так и Господь, не замечая внешнего течения дел (омывался ли Он, посещал ли храм или принимал прасад) всегда был поглощен, во власти своей экстатической любви к Кришне.

Однажды, когда Шри Чайтанья Махапрабху смотрел на Господа Джаганнатху в храме, Господь Джаганнатху предстал перед Ним как сын Нанды Махараджа, Шри Кришна. В то же мгновение облик Кришны целиком захватил пять чувств Шри Чайтаньи Махапрабху: Его красота пленила глаза, звук флейты – слух, трансцендентный аромат лотосных стоп Кришны – обоняние; языком Он чувствовал трансцендентную сладость Кришны, а каждой клеточкой тела – Его прикосновение. Пять трансцендентных достоинств Кришны, словно вперетягивании каната, разрывали на части ум Господа Чайтаньи, и Он потерял сознание.

Церемония упала-бхоги завершилась, и преданные, сопровождавшие Шри Чайтанью Махапрабху в храм, отнесли Его домой. Ночь Господь проводил со Сварупой Дамодарой и Раманандой Раем. Положив Свои длинные, как плети, руки на шею каждому из спутников, Он предавался скорби.

Волнуемая сильнейшим чувством разлуки с Кришной, Шримати Радхарани объясняла Вишакхе причину своего великого беспокойства. Читая этот стих, Шри Чайтанья выражал Свои чувства, которые жгли Его огнем:

«Хотя сердца гопи подобны высоким горам, эти горы утонули в волнах нектарного океана красоты Кришны. Его сладкий голос вошел в их уши, даруя им трансцендентное блаженство. Его прикосновение было прохладнее миллионов и миллионов лун, а подобный нектару аромат тела заполнил мир. О дорогая подружка, это Кришна, сын Нанды Махараджа, чьи уста подобны нектару, завладел моими пятью чувствами».

Прочитав стих, Шри Чайтанья стал разъяснять его смысл:

– Красота Господа Кришны, Его слова и звук флейты, прикосновение, аромат и вкус Его уст полны неизъяснимой сладости. Когда эти достоинства разом привлекли пять Моих чувств, они всколыхнулись на одном коне ума и стали тянуть, каждое – в свою сторону. Друг Мой, послушай причину Моей печали! Пять чувств, в действительности, сумасбродные негодяи. Они хорошо знают, что Кришна – Личность Бога, Верховный Господь, и все же жаждут разграбить Его собственность. Ум Мой подобен одинокому коню, который оседлали пять воспринимающих чувств во главе со зрением и теперь тянут в пять направлений одновременно. Куда же идти? Если они тянут одновременно, конь, конечно, лишится жизни. Как же Мне вынести такую жестокость?

Друг Мой, если ты скажешь: «Постарайся держать себя в руках и не давай волю чувствам», – что Мне ответить? Я не в силах сердиться на Свои чувства. В чем их вина? Красота Кришны, звуки, прикосновения, аромат и вкус сами по себе бесконечно привлекательны. Эти пять Его достоинств привлекли Мои чувства, и каждое тянет ум в свою сторону. Таким образом, Моему уму грозит величайшая опасность, как коню, которого гонят одновременно в пяти направлениях. А значит, и Я на краю гибели.

Сознание каждой женщины во всех трех мирах подобно высокой горе, а сладость красоты Кришны – океану. Капля воды из этого океана может затопить даже самые высокие холмы сознания. Сладость шуточных слов Кришны вызывает необъяснимое смятение в сердцах всех женщин. Слова Его опьяняют женские уши

своей сладостью. Из-за этой борьбы можно лишиться слуха. Трансцендентное тело Кришны так прохладно, что его не сравнить даже с сандаловой пастой или миллионами и миллионами лун. Кришна влечет к Себе женщин всех трех миров. Аромат тела Кришны головокружительней аромата муската и сильнее благоухания голубых лотосов. Он проникает в нос и, устроив там себе гнездышко, влечет их. Уста Кришны так сладки, что, сочетаясь с камфарой Его мягкой улыбки, влекут женщин, заставив их позабыть обо всем. Не познав сладость улыбки Кришны, остается лишь чувство скорби и великие трудности в уме. Эта сладость – единственное богатство гопи Вриндавана.

Сказав это, Шри Чайтанья Махапрабху снова положил руки на плечи Рамананде Раю и Сварупе Дамодаре.

– Друзья, – говорил Он, – послушайте Меня. Что Мне делать? Куда идти? Где найти Кришну? Пожалуйста, скажите, как найти Его?

Охваченный трансцендентной болью, Шри Чайтанья Махапрабху тосковал день за днем, и Сварупа Дамодара с Раманандой Раем не отходили от Него. Сварупа Дамодар пел созвучные настроению Господа песни, а Рамананда Рай читал стихи, которые поддерживали и усиливали Его экстатическое состояние. Только так им удавалось утешить Его. Особенно Господь любил слушать «Кришна-карнамриту» Билвамангала Тхакура, поэзию Видьяпати и «Шри Гита-Говинду» Джаядевы Госвами. Шри Чайтанья Махапрабху испытывал величайшее наслаждение в сердце, когда Его спутники читали стихи из этих книг.

Гуляя однажды берегом моря, Шри Чайтанья Махапрабху набрел на цветущий сад. Он мгновенно принял его за сад Вриндавана и поспешил туда. Охваченный любовью к Кришне, Он стал искать Его.

Когда Кришна во время танца раса скрылся вместе с Радхарани, гопи стали искать Его по всему лесу. И Шри Чайтанья точно так же бродил сейчас по саду на берегу моря. Поглощенный экстатическим состоянием гопи, Он ходил то в одну сторону, то в другую и, читая стихи из «Шримад-Бхагаватам», искал Кришну:

«О манговое дерево, о прияла, панаса, асана и ковидара! О деревья джамбу, арка, бел, бакула и манго! О кадамба, нипа и другие деревья, живущие на берегах Ямуны! Ради всеобщего блага, пожалуйста, дайте нам знать, куда ушел Кришна. Мы теряем рассудок и готовы умереть!»

«О всеблагая туласи, ты так дорога лотосным стопам Говинды, и Он очень дорог тебе. Не видела ли ты здесь Кришну с гирляндой из твоих листьев и цветов на шее, вокруг которой кружат пчелы?»

«О цветы малати, маллика, джати и ютхика, не проходил ли Кришна этой дорогой, не касался ли вас рукой, даруя вам блаженство?» (10.30. 9,7,8).

– О дерево манго, – продолжал Шри Чайтанья, – о хлебное дерево, пияла, джамбу и ковидара, вы жители святого места. Поэтому, пожалуйста, сделайте что-нибудь для блага других! Вы не видели, Кришна не проходил этой дорогой? Милостиво скажите нам, куда Он пошел, и спасите нам жизнь!

Видя, что деревья не отвечают, гопи догадывались: «Поскольку эти деревья относятся к классу мужских, они, должно быть, друзья Кришны. Зачем же им тогда говорить нам, куда Он ушел? Лучше мы спросим у лиан; они тоже женщины и отнесутся к нам по-дружески. Они непременно скажут, куда ушел Кришна, ведь они наверняка видели Его».

С этими мыслями гопи стали расспрашивать растения и лианы, главная из которых туласи:

– О туласи! О малати! О ютхи, мадхави и маллика! Кришна очень дорог вам, не проходил ли Он около вас? Вы – наши друзья. Пожалуйста, скажите, какой дорогой ушел Кришна, и спасите нам жизнь!

Но и на этот раз не получив ответа, гопи подумали: «Эти растения – служанки Кришны, и из страха не отвечают нам». Гопи подошли к стайке ланей. Вдыхая аромат тела Кришны и заглядывая ланям в глаза, гопи спросили, не проходил ли здесь Кришна:

– О супруга оленя, Господь Кришна обнимал Свою возлюбленную, и порошок кункумы с ее высокой груди осыпался на Его гирлянду из цветов кунда. Аромат этой гирлянды слышно повсюду. О дорогая подружка, не проходил ли Кришна этой дорогой вместе со Своей спутницей, даруя наслаждение твоим глазам? Шри Кришна всегда рад обласкать тебя. Пожалуйста, скажи, не проходил ли Он тут вместе со Шримати Радхарани? Нам кажется, Они непременно должны были пройти здесь! Мы не чужие Им, мы близкие подруги Шримати Радхарани. Даже на расстоянии мы чувствуем аромат, которым благоухает тело Кришны. Должно быть, Кришна обнял Шримати Радхарани, и порошок кункумы с Ее груди осыпался на гирлянду цветов кунда, которая украшает Его грудь. Аромат этой гирлянды слышно повсюду. Господь Кришна покинул эти места, поэтому олени грустят в разлуке. Они не слышат нас, как же тогда они ответят?»

Гопи прошли мимо множества деревьев, чьи ветви под тяжестью плодов и цветов клонились к земле. Гопи подумали, что должно быть, эти деревья видели Кришну и почтительно поклонились Ему. И они снова обратились к деревьям с вопросом:

– О деревья, скажите, не проходил ли этой дорогой младший брат Баларамы, Кришна, который с любовью посмотрел на вас в ответ на ваши поклоны? Одна Его рука покоится на плече Шримати Радхарани, а в другой Он держит цветок лотоса. Рой пчел, опьяневших от аромата листьев туласи, сопровождает Его.

Цветком лотоса Он отгоняет пчел, не давая им сесть на лицо Своей возлюбленной, и это немного развлекает Его. Обратил ли Он внимание, когда вы предлагали Ему поклоны? Пожалуйста, подтвердите свои слова. Разлука с Кришной приносит этим слугам большое страдание. Как же они ответят нам, если сознание покинуло их?

Сказав это, гопи ступили на берег реки Ямуны и под деревом кадамба увидели Кришну. Очаровывая миллионы и миллионы Купидонов, Кришна стоял, держа у губ флейту и Своей безграничной красотой притягивая взгляды и умы всего мира.

Кришну часто сравнивают с Купидоном, богом любви, но Веды не имеют в виду Купидона материального мира. Шрила Прабхупада объясняет, что в

духовной обители Враджа слово Купидон также духовно и трансцендентно. «Кришну нельзя приравнивать к материальному Купидону, который является символом привлекательности плоти. Духовный Купидон – это привлекательность Сверхдуши для индивидуальной души. Фактически, вожделение и секс есть и в духовном мире, но когда душа воплощается в материальном теле, это духовное побуждение выражается через материальное тело и превращается в искаженное отражение. Обретя опыт в науке сознания Кришны, человек понимает, что его материальная похоть отвратительна, тогда как неуклонная жажда Господа желанна... Кришна привлекателен для мужчин, женщин, всех движущихся существ и неподвижных – в сущности, для всех. Поэтому «Шримад-Бхагаватам» называет Его трансцендентным Купидоном». (сноска: Учение, 31)

Как только Шри Чайтанья Махапрабху увидел трансцендентную красоту Кришны, Он без сознания упал на землю.

Пока Шри Чайтанья Махапрабху лежал без сознания, в сад пришли преданные во главе со Сварупой Дамодарой. Как и прежде, они увидели в теле Шри Чайтаньи Махапрабху все признаки трансцендентного экстаза. Хотя внешне Он, казалось, был в замешательстве, в сердце Он наслаждался трансцендентным блаженством. И снова преданные совместными усилиями привели Шри Чайтанью Махапрабху в чувство. Господь поднялся и стал прогуливаться туда-сюда, озираясь по сторонам.

– Куда ушел Мой Кришна? – спросил Он. – Только что Я видел Его. Красота Его пленила глаза Мои и ум. Почему Я снова не вижу Кришну с флейтой у губ? Глаза Мои блуждают в надежде увидеть Его!

Шри Чайтанья прочитал стих, произнесенный Шримати Радхарани в беседе со Своей подружкой Вишакхой:

«Дорогая подружка, сияние, которое исходит от тела Кришны, ярче свежего облака, а Его желтые одежды привлекательнее неожиданной молнии. Голову Его украшает павлинье перо, а на шее сверкает прекрасное жемчужное ожерелье. У губ Он держит чарующую флейту, лицо Его прекрасно, как полная осенняя луна. Своей красотой Мадана Мохан чарует Купидона, увеличивая Мое желание увидеть Его».

Шри Чайтанья Махапрабху продолжал:

– Тело Кришны отливает глянцем, словно черная сурьма. Оно мягче цветка голубого лотоса, а красотой превосходит только что появившееся в небе облако. Цвет Его тела столь приятен, что влечет умы и взоры, и столь могущественен, что все сравнения блекнут. Друг Мой, скажи, что Мне делать? Кришна привлекателен, как прекрасное облако, а глаза Мои подобны птице чатака, которая умирает от жажды, не видя этого облака.

Птица чатака ни капли воды не берет с земли. В поисках воды она устремляет взор к облакам. «Каплю чистой воды!» – взывает она и ждет, не закрывая клюва, обращенного к небесам. Она не обратит взора к земле и не опустит клюва даже под угрозой смерти.

– Желтые одежды Кришны кажутся беспокойной молнией в небе, а жемчужное ожерелье на шее – косяком уток, летящим под облаками. Павлинье перо на Его голове и гирлянда вайджаянти, собранная из пяти видов цветов, напоминают радуугу.

Блеск тела Кришны прекрасен, как незапятнанная полная луна, только что возшедшая на небе, а звучание флейты напоминает сладкий гром набежавшей тучи. Слыша этот звук, павлины Вриндавана начинают танцевать.

Облако игр Кришны заливают потоками нектара четырнадцать миров. Но стоит появиться этому облаку, как налетевший ураган отгоняет его от Меня прочь. Не видя облака, птица чатака Моих глаз готова умереть от жажды!

Шри Чайтанья замолчал и опустил голову, а потом сказал дрожащим голосом:
– Увы! Рама Рай, продолжай.

И Раманада Рай прочитал стих из «Шримад-Бхагаватам», который доставил Господу радость и в то же время поверг в скорбь:

«Дорогой Кришна, глядя на Твое прекрасное лицо, украшенное локонами волос, видя красоту серег, ниспадающих Тебе на щеки, нектарные уста, красоту смеющихся взглядов, две руки Твои, сулящие полную безопасность, и широкую грудь, чья красота пробуждает супружескую любовь, мы просто предаемся Тебе, как Твои служанки» (10.29.39).

Как только Раманада Рай замолчал, Шри Чайтанья Махапрабху стал объяснять:

– Одержав победу над луной и цветами лотоса, Кришне захотелось очаровать подобных ланям гопи. Чтобы сбить с толку гопи, Он разложил петлю Своего прекрасного лица с приманкой сладкой улыбки. Гопи помолились этой ловушке и стали служанками Кришны, побросав дома, мужей и пренебрегнув своим добрым именем. Друг мой, Кришна ведет Себя, как охотник, которого не заботит благочестие. Он знает множество способов завоевать сердца подобных ланям гопи.

Серьги, танцующие на щеках Кришны, имеют форму акулы, и ярко сверкают. Эти танцующие серьги влекут гопи. Более того, Кришна разбивает женские сердца стрелами Своих сладко смеющихся взглядов. Он не боится убить ими женщину.

У Кришны на груди узоры Шриватса и знаки обители богини процветания. Грудь Его, широкая, как у грабителя, манит тысячи и тысячи девушек Ваджа и завоевывает их силой. Так они становятся служанками Личности Бога, Верховного Господа. Две прекрасных руки подобны длинным молниям. Они напоминают также черных змей, которые кусают женщин в самое сердце, неся им смерть от обжигающего яда.

Прохлада ладоней и ступней Кришны превосходит охлаждающую камфару, смешанную с корнями кхасакхасы и сандаловой пастой, она прохладней и приятней миллионов лун. Раз почувствовав прикосновение этих ладоней, гопи не могут забыть их.

Поглощенный экстатической любовью, Шри Чайтанья Махапрабху прочитал стих, который был произнесен Шримати Радхарани, когда Она делилась сердечной тоской со Своей подружкой Шримати Вишакхой:

«Дорогая подружка, грудь Кришны широка и привлекательна, словно дверь в воротах из индранила. Две Его руки, сильные, как молнии, облегчают жестокие страдания юных девушек, которых так влечет к Нему. Тело Его прохладнее луны, сандала, цветов лотоса и камфары. Мадана Мохан, который привлекает самого Купидона, манит и Меня».

– Только что Я был с Кришной, – говорил Шри Чайтанья Махапрабху, – но к несчастью снова потерял Его. Кришна очень подвижный, Он никогда не остается в одном месте. Он встречается с кем-нибудь, чарует его сердце, и исчезает. Гопи возгордились выпавшей на их долю великой удачей, и, чтобы лишить их этого чувства превосходства и явить особую милость, Кешава, покоритель Господа Брахмы и Господа Шивы, исчез с поляны танца раса.

Потом Шри Чайтанья обратился к Сварупе Дамодаре:

– Пожалуйста, спой что-нибудь, что вернет сознание Моему сердцу.

И Сварупа Дамодара сладким голосом пропел стих из «Гита-Говинды»:

*расе харим иха вихита-виласам
смарати мано мама крита-парихасам*

«Здесь, на поляне раса-танца, я вспоминаю Кришну, который любит всегда шутить и играть».

Эта особая песнь Сварупы Дамодары заставила Шри Чайтанью Махапрабху подняться и начать танцевать в экстазе любви. Все признаки величайшего транса, словно сражающиеся воины, появлялись у Него на теле. Снова и снова Он просил петь этот стих. И пока Сварупа Дамодара пел, Господь с новой силой наслаждался его трансцендентным нектаром, продолжая танцевать.

Прошло уже несколько часов, но Шри Чайтанья Махапрабху не чувствовал ни времени, ни пространства. «Продолжай! Пой! Пой!», – снова и снова просил Он Сварупу Дамодару. И тогда Сварупа, видя усталость Господа, решил прекратить пение и не возобновлял его, как Господь ни просил. Не в силах устоять перед желанием Шри Чайтаньи, преданные окружили Его и стали в один голос петь святое имя Хари. Раманада Рай обмахивал Господа, пытаясь облегчить Его усталость. Преданные забрали Его на берег моря и омыли, а потом отвели домой. Накормив прасадом, они уложили Его отдыхать, и только потом вместе с Раманандой Раем разошлись по домам.

Этот случай в саду Рупа Госвами описал в «Става-мале»: «Шри Чайтанья Махапрабху – самый возвышенный из всех преданных. Однажды, гуляя по берегу, Он увидел поблизости прекрасный сад и по ошибке принял его за лес Вриндаваны. Экстатическая любовь к Кришне завладела Им, и Он стал танцевать и петь святое имя. Его уста непрерывно повторяли «Кришна! Кришна!» Предстанет ли Он снова перед моим взором?»



«Услышав флейту Кришны, Я пошел во Вриндаван и увидел Кришну, сына Нанды Махараджа, который, находясь на пастбище, играл на Своей флейте. Эта флейта звала Шримати Радхарани, чтобы удалиться с Нею в Ее кунджу и предался Своим играм».

Глава 61

Вену-гита

Прошла уже половина ночи, но Сварупа Дамодара Госвами и Рамананада Рай, ни на мгновение не оставляя Господа одного, продолжали рассказывать Ему об играх Кришны. Сварупа Дамодара пел песни, созвучные трансцендентным чувствам Шри Чайтаньи Махапрабху, а Рамананда Рай читал стихи из книг Видьяпати, Чандидаса и особенно «Гита-Говинды» Джаядевы Госвами, что усиливало экстаз Господа. Как только они умолкали, Шри Чайтанья Махапрабху Сам начинал читать стихи, а потом в великом волнении раскрывал их смысл, наслаждаясь всем богатством трансцендентных чувств.

Было уже далеко за полночь, когда Сварупа Дамодара и Рамананда Рай уложили Шри Чайтанью Махапрабху на кровать, а сами вернулись домой немного отдохнуть. Слуга Шри Чайтаньи Махапрабху, Говинда, лег в дверях Гамбхиры, слушая, как Господь всю ночь громко повторяет Харе Кришна маха-мантру.

Вдруг Шри Чайтанья услышал флейту и, охваченный экстазом, стал искать дверь, чтобы выйти и увидеть Шри Кришну. Все три двери Гамбхиры были как всегда заперты на ночь, но это не помешало Ему чудесным образом выйти из комнаты и покинуть дом.

Охваченный экстазом премы, Он вошел в гошалу (коровник) на южной стороне ворот Симха-Двара и, лишившись чувств, упал среди коров.

Не слыша более голоса Шри Чайтаньи Махапрабху, Говинда встревожился. Он послал за Сварупой Дамодарой, и когда они открыли двери и вошли в комнату, она была пуста. Сварупа Дамодара и другие преданные зажгли факелы и отправились искать Шри Чайтанью. Обойдя весь город, они, наконец, увидели Господа в коровьем сарае близ ворот Симха-Двара.

Шри Чайтанья Махапрабху лежал без сознания, окруженный коровами. Его руки и ноги втянулись в туловище, словно у черепахи, изо рта у Него шла пена. Его тело покрылось сыпью, а из глаз потоками катились слезы. Тело Господа напоминало большую тыкву. Полностью неподвижный в эти минуты Он переживал всевозрастающее трансцендентное блаженство. Коровы облизывали Его трансцендентное тело, и как преданные ни пытались их отогнать, они не уходили. Не желая расставаться с Господом Чайтаньей, коровы обходили Его тело, совершая парикраму.

Сколько преданные ни пытались привести Шри Чайтанью Махапрабху в чувство, сознание не возвращалось к Нему. Тогда они осторожно подняли Его на руки и отнесли домой. Господа уложили на кровать и принялись громко повторять Харе Кришна маха-мантру.

Прошло немало времени, пока Господь Чайтанья пришел в Себя, тело Его тут же приняло прежний облик. Он поднялся, но потом снова сел и, озираясь по сторонам, спросил Сварупу Дамодару:

– Откуда вы принесли Меня? Услышав флейту Кришны, Я пошел во Вриндаван и увидел Кришну, сына Нанды Махараджа, который, находясь на пастбище, играл на Своей флейте. Эта флейта звала Шримати Радхарани, чтобы Кришна удалился с Нею в Ее кунджу и предался Своим играм. Я вошел в эту кунджу вслед за Кришной. Слух Мой был очарован звоном Его украшений! Я видел Кришну и гопи, которые смеялись и шутили друг с другом. Звучание их голосов увеличивало Мою радость. Но тут вы подняли такой шум, что силой забрали Меня оттуда. Теперь Я не слышу нектарных голосов Кришны и гопи, не слышу звона их украшений и мелодии флейты!

Экстаз разлуки с Кришной снова охватил Шри Чайтанью Махапрабху, и Он сказал Сварупе Дамодаре дрожащим голосом:

– Мои уши умирают от жажды. Пожалуйста, прочти что-нибудь, чтобы утолить ее.

Сварупа Дамодара, понимая трансцендентные чувства Шри Чайтаньи Махапрабху, сладким как нектар голосом прочитал стих из «Шримад-Бхагаватам»:

«Дорогой Господь Кришна, найдется ли во всех трех мирах женщина, которая устоит перед звуками сладких мелодий, исходящих Твоей удивительной флейтой? Кто не сойдет с пути целомудрия? Во всех трех мирах нет никого прекраснее Тебя. Красота Твоя даже коров, птиц, животных и деревья в лесу заставляет замереть».

– Охваченные экстазом гопи пришли на поляну танца раса, – заговорил Шри Чайтанья Махапрабху, – но услышав просьбу Кришны возвращаться домой, они поняли, что Он готов оставить их. Это разгневало гопи, и они стали ругать Кришну:

«Дорогой возлюбленный, пожалуйста, ответь на один вопрос. Какая девушка в этой Вселенной не привлечется звуками Твоей флейты? Стоит Тебе заиграть, как эта флейта становится Твоей посланницей, подобной йогини, достигшей совершенства в повторении мантр. Эта посланница чарует всех женщин во Вселенной и влечет их к Тебе. Она увеличивает их волнение и побуждает пренебречь повиновением старшим. Наконец, она силой приводит их к Тебе и заставляет отдаться любви.

Звуки флейты, сопровождаемые Твоими взглядами, пронзают нас стрелами любви, и мы преступаем законы дхармы, благочестивой и религиозной жизни. Охваченные жаждой трансцендентной любви, мы пришли к Тебе, преодолев стыд и страх. Но сейчас Ты сердись на нас. Ты ругаешь нас за то, что мы попрали дхарму замужних женщин, покинули дома и мужей. Слушая Твои наставления о законах благочестия, мы чувствуем себя беспомощными.

Но все это лишь хорошо продуманная хитрость. Ты знаешь, как пошутить, чтобы полностью уничтожить женщину. В действительности Твой ум, слова и поведение иные. Поэтому, пожалуйста, оставь Свои хитрости. Нектарная пахта Твоей флейты, нектар сладких слов и звон Твоих украшений, сливаясь, влекут наш слух, умы и жизни. Этим Ты убиваешь нас».

Шри Чайтанья Махапрабху говорил сердито, плавая на волнах экстагической любви. Погруженный в океан волнения, Он прочитал стих, произнесенный Шримати Радхарани в этом настроении:

«Дорогая подружка, Верховный возлюбленный обладает глубоким голосом, словно грохот облаков в небесах. Звоня украшениями, Он привлекает слух гопи, а звуками флейты манит даже богиню процветания и других прекрасных женщин. Личность Мадана Мохана, чьи шутки глубоки и многозначны, все больше влечет Мой слух».

– Глубокий голос Кришны громче только что набежавших облаков, – объяснял Шри Чайтанья Махапрабху, – а Его сладкая песнь слаще даже сладкого голоса кукушки. Песнь эта так приятна, что один ее звук может очаровать весь мир. Войдя в уши, он тут же целиком завладевает ими. Друзья Мои, скажите, что Мне делать? Мой слух пленен звуками флейты Кришны. Но сейчас Я их не слышу. Без этого трансцендентного звука я умираю, страстно желая вновь услышать его. Звон ножных колокольчиков Кришны заставляет забыть песни лебедей и журавлей, а звон Его браслетов вызывает стыд у птицы чатака за ее пение. Позволив однажды этим звукам войти в уши, становится нестерпимо слушать что-нибудь еще. Речь Кришны слаще нектара. Каждое Его слово исполнено смысла. Сочетаясь с подобной камфаре улыбкой, звучание и глубокий смысл слов Кришны создают различные трансцендентные вкусы. Одна капля этого трансцендентного, блаженного нектара становится жизнью и душой для слуха, который, подобно птице чатака, живет лишь надеждой вкусить этого нектара. Когда повезет, птица обретает его, а в остальное время просто умирает от жажды. Однажды услышанное, трансцендентное звучание флейты Кришны разбивает сердца женщин всего мира. Одежды их приходят в беспорядок, и они становятся вечно обязанными служанками Кришны. Конечно, они бегут к Кришне, как безумные. Слыша флейту Кришны, даже богиня процветания ищет встречи с Ним, но никогда не обретает ее. Когда жажда этой встречи усиливается, она совершает аскезы, которые не приносят ей облегчения. Лишь самые удачливые могут услышать эти четыре звука – слова Кришны, звон Его ножных колокольчиков, Его голос и звучание флейты. Пока человек не услышал этих звуков, уши его бесполезны, как дырочки в маленьких ракушках.

Пока Шри Чайтанья Махапрабху, стеная, говорил, волнение и экстаз завладели им, и Он впал в сильное беспокойство. Одновременно множество признаков экстаза стали проявляться в Нем – трепет тела, стеланье, внимание, жадность, страх, решимость и воспоминания. Совокупность этих экстагических признаков породила в уме Билвамангала Тхакура стих, произнесенный Шримати Радхарани. Находясь сейчас в таком же состоянии, Шри Чайтанья Махапрабху прочитал этот стих из «Кришна-каранамриты»:

«Увы, что Мне делать? К кому обратиться? Я оставляю все попытки в надежде найти Кришну. Пожалуйста, скажите что-нибудь благоприятное, но только не говорите о Кришне. Увы, Кришна владеет Моим сердцем силой Купидона, и поэтому могу ли Я не говорить о Нем? Я не могу забыть Кришну, чья улыбка слаще самого нектара и дарует наслаждение Моим уму и глазам. Увы, Моя великая жажда Кришны растет с каждым мгновением!»

Во власти трансцендентного безумия Он раскрыл его сокровенный смысл, неведомый большинству людей:

– Беспокойство, вызванное разлукой с Кришной, лишает Меня терпения, и Я думаю, что не имею возможности встретиться с Ним. О друзья Мои, вы тоже разбиты отчаянием, кто же поэтому скажет Мне, как найти Его? Как Мне найти Кришну? Что сделать? Куда идти? Где Я встречу Его? Без Кришны жизнь покидает Меня!

Неожиданно Шри Чайтанья Махапрабху успокоился и стал обдумывать Свое состояние, вспоминая слова блудницы Пингалы из одиннадцатой песни «Шримад-Бхагаватам»: «Надежда вопреки надежде создает только страданье. Полная безнадежность – величайшее счастье». Слова эти вызвали в Шри Чайтанье экстатическую радость, и Он снова заговорил:

– Оставив всякую надежду встретить Кришну, Я обрету счастье. Поэтому лучше оставим этот ненужный разговор о Кришне. Лучше поговорим на другие достойные темы и забудем о Нем. Говоря это, Шримати Радхарани неожиданно вспомнила о Кришне, конечно же, Он появился в Ее сердце. Крайне изумленная, Она сказала Своим подружкам: «Тот, о ком Я хочу забыть, находится в Моем сердце!» Экстаз Шримати Радхарани заставил Ее думать о Кришне, как Купидоне, и эта мысль сразила Ее: «Этот Купидон, покоривший весь мир и вошедший в Мое сердце, – Мой величайший враг, потому что не позволяет забыть о Кришне». Безграничная жадность одержала верх над остальными проявлениями экстаза, и неодолимое желание завладело царством ума Шримати Радхарани. Чувствуя Себя очень несчастной, Она стала ругать Свой ум: «Если Я перестану думать о Кришне, Мой бедный ум тут же умрет, как рыба без воды. Но видя сладко улыбающееся лицо Кришны, глаза Мои и ум столь счастливы, что стремление к Нему удваивается. Увы! Где же Кришна, сокровище Моей жизни? Где Он, лотосокий? Где божественный океан всех трансцендентных качеств? Увы! Где этот прекрасный темный юноша в желтых одеждах? Увы! Где герой танца раса? Куда Мне идти? Где искать Тебя? Пожалуйста, подскажи, и Я пойду!»

При этих словах Шри Чайтанья Махапрабху начал метаться по комнате, однако Сварупа Дамодара поймал Его и посадил к себе на колени. Когда Господь немного успокоился, он усадил Его на прежнее место. Неожиданно Шри Чайтанья Махапрабху пришел в Себя и попросил:

– Дорогой Сварупа, пожалуйста, спой какие-нибудь сладкие песни!

День и ночь Господь пребывал в таком состоянии и говорил, как безумный. Даже Анантадева тысячами Своих уст не опишет во всей полноте проявления экстаза, которые переживал Шри Чайтанья Махапрабху в течение одного дня. Может ли эта книга описать экстаз Господа? Она подобна лишь намеку, попытке показать луну сквозь ветви деревьев. Однако, эти описания принесут удовлетворение слуху и сердцу тех, кто слушает их, и помогут осознать необычайные проявления экстатической любви к Кришне.

Экстатическая любовь к Кришне удивительно глубока. Наслаждаясь славной сладостью этой любви, Шри Чайтанья Махапрабху показал нам ее крайнее выражение.

Он безгранично милостив и непостижимо великодушен. Мир не знал еще никого, более милостивого. Поклоняйтесь же лотосным стопам Шри Чайтаньи Махапрабху! Нет иной возможности обрести сокровище экстатической любви к Кришне.

Рагхунатха дас Госвами, вкусивший нектар премы, описал в «Гауранга-ставакалпаврикше» эти игры Шри Чайтаньи Махапрабху:

«Как это прекрасно! Шри Чайтанья Махапрабху покинул дом через плотно запертые двери. Он прошел сквозь три высоких стены, а потом, охваченный сильнейшим чувством разлуки с Кришной, упал среди коров из провинции Таиланга, втянув в Себя все члены, словно черепаха. Шри Чайтанья Махапрабху являет эту лилу в моем сердце и сводит меня с ума!»

Унесенный волной

В ясную осеннюю ночь, когда в небе светила полная луна, Шри Чайтанья Махапрабху не мог находиться дома и вместе с преданными до рассвета гулял в садах Джаганнатха Пури. Созерцая игры Господа Кришны, слушая и читая стихи или песни о танце раса, Он шел из одного сада в другой. Шри Чайтанья Махапрабху пел и танцевал в экстазе любви, а иногда изображал танец раса. Он вел себя как безумный – метался из стороны в сторону и падая, катался по земле. Порой сознание полностью покидало Его.

Слушая, как Сварупа Дамодара стихами священных писаний описывает танец раса, или читая их Сам, Господь объяснял их смысл. Таким образом Он постепенно раскрыл смысл всех стихов, описывающих танец раса.

Танец раса абсолютно духовен и не имеет подобий в материальном мире. Шри Кришна распространил Себя во множество форм и оказался рядом с каждой гопи в общем хороводе. Положив руки на плечи стоящих по обе стороны от Него гопи, Он начал танцевать. Гопи не замечали мистических воплощений Кришны, ибо каждая думала, что Кришна танцует лишь с нею одной. Над поляной танца раса кружили цветочные виманы небожителей, жаждавших увидеть чудесный танец Кришны с гопи. Гандхарвы и киннары пели, осыпая с небес цветами.

Колокольчики, украшения и браслеты танцоров создавали приятный мелодичный звон. Кришна казался сапфиром в золотой с драгоценными камнями оправе. Красота Кришны и гопи сияла все ярче. Движения их ног, рук, бровей, их улыбки, одежды, серьги, щеки и волосы, украшенные цветами, сливаясь в танце и пении, были подобны тучам, грому, снегу и молнии. Кришна казался набежавшими тучами, а песни гопи – громом. Красота гопи напоминала молнии в небе, а капельки пота на лице – падающий снег. Кришна и гопи полностью отделились танцу. Чтобы доставить гопи удовольствие, Кришна стал хлопать в ладоши в такт их пению, а когда Он запел, гопи воодушевляли Его: «Чудесно! Чудесно!»

В действительности, весь мир танцует с Кришной в этом танце. Кришна – главный танцор, а все остальные – Его слуги. Безбожники пытаются подражать Кришне, Верховной Личности Бога, в этом танце и считают себя равными Ему, а преданные стараются доставить удовольствие, танцуя в полном согласии с Его

волей. Под влиянием майи, энергии Кришны, живые существа в материальном мире думают, что равны Богу. Но преданный знает, что Кришна – Верховный властитель, а все остальные – Его партнеры и слуги.

Некоторые гопи устало положили Кришне на плечи руки, их волосы растрепались, украшавшие их цветы выпали. Аромат лотосов и сандала, исходивший от Кришны, опьянил гопи. Исполняя их желание, Кришна щекой касался их щек и дарил им сладкий поцелуй. Поскольку Он жевал орехи бетеля, вместе с нектаром уст Кришны гопи наслаждались вкусом этого бетеля. Долгие песни и танцы утомили гопи и, чтобы прогнать усталость, они клали руку Кришны на свою высокую грудь, столь же благоприятную, как и рука Кришны, от чего их духовность увеличивалась. Наслаждаясь близостью Кришны в танце раса, гопи забыли обо всем на свете. Цветы лотоса закрывали их уши, а лица украшали сандал и тилака. Уста их улыбались, а над верхней губой выступили капельки пота. Браслеты и колокольчики звенели, с головы к ногам Кришны падали цветы, что доставляло Ему большое удовольствие.

«Брахма-самхита» говорит, что все гопи – это проявление энергии наслаждения Кришны. Касаясь их Своими длинными руками, заглядывая в их милые глаза, Кришна наслаждался гопи подобно ребенку, наслаждающемуся игрой со своим отражением в зеркале. Каждое прикосновение Кришны наполняло гопи духовным восторгом, как ни пытались, они не могли поправить сбившиеся наряды и волосы, снова застегнуть украшения.

Танец раса привлек всех небожителей, луна с изумлением и восторгом наблюдала за Кришной и гопи. Некогда гопи молились богине Катьяяни о том, чтобы Кришна стал их супругом, и теперь Господь исполнил их мечты. Сам Кришна – атмарама, самодостаточен и самоудовлетворен, Он не нуждается ни в ком. Однако, отвечая на молитвы гопи, Он танцевал с ними танец раса в течение всей ночи Брахмы.

Видя, как устали гопи, Кришна провел ладонями по их лицам, и гопи, благодарные за Его доброту, с любовью смотрели на Него. Сияя красотой, они с трансцендентным восторгом прославляли Кришну. Чем больше гопи, величайшие преданные, наслаждались близостью Кришны, тем более они осознавали Его абсолютное совершенство. Кришна – Верховная Личность Бога, Владыка всех владык, и гопи поклонялись Ему, благодарные за необычайную милость, которую Он проявил к ним (сноска: Источник, 32).

Даже самая большая книга не вместит всех описаний танца раса и экстатических переживаний Шри Чайтаньи Махапрабху. Временами Он казался очень печальным, а потом всецело отдавался трансцендентной радости.

Если Анантадева тысячами уст примется описывать даже один день игр Шри Чайтаньи Махапрабху, Он найдет невозможным сделать это во всей полноте. Если Ганеша, сын Господа Шивы и лучший писец среди полубогов, в течение миллионов тысячелетий будет описывать один день игр Господа Чайтаньи, он не достигнет конца своего повествования. Даже Господь Кришна поражается чувствам Своих преданных. Если Сам Кришна не может измерить всю

глубину и безграничность этих переживаний, то кому это под силу? Кришна Сам до конца не осознает состояний, развития, счастья и несчастья, а также настроений экстатической любви Своего преданного. Это побудило Его принять на Себя роль преданного и во всей полноте насладиться вкусом этой любви. Экстатическая любовь к Кришне заставляет танцевать Господа Кришну и Его преданных и сама танцует с ними. Попытка описать проявления экстатической любви подобна желанию карлика достать с неба луну. Как ветер может унести из океана лишь каплю воды, живое существо прикасается только к капле из океана любви к Кришне. Каждое мгновение бесконечные волны поднимаются в этом океане любви. Может ли незначительное живое существо пересчитать их все? Только великие преданные, подобные Сварупе Дамодаре, воистину постигли, как Шри Чайтанья Махапрабху наслаждался любовью к Кришне. Описывая эти игры Шри Чайтаньи, обычное живое существо очищает сердце, потому что прикасается к капле из великого океана любви.

Когда все стихи о танце раса уже были прочитаны, прозвучал стих из «Шримад-Бхагаватам» о развлечениях Господа Кришны в воде:

«Как вольный вожак среди слонов входит в воду со своими слонихами, Кришна, трансцендентный к ведическим законам морали, вместе с гопи вошел в воды Ямуны. Грудью, украшенной цветочной гирляндой, Он слегка касался их грудей, сменяя гирлянду и окрашивая ее красным порошком кункумы. Привлеченные благоуханием гирлянды, вокруг Кришны вились шмели, подобные небожителям с Гандхарвалоки. Так Господь Кришна избавлялся от усталости после танца раса».

Ведические писания повествуют о том, что в этот момент пели птицы, которых обычно можно услышать в разные времена года, – лебеди, кукушки, попугаи и чатаки. Все они пели чудесные песни для удовольствия Кришны. Вриндадеви надела на гопи легкие белые одежды, подходящие для купания, Кришна тоже переоделся.

Подойдя к воде, гопи игриво приглашали друг друга войти. Не в силах преодолеть стыдливость, некоторые колебались и даже хотели убежать, но подружки со смехом хватили их за одежду и затаскивали в воду. Стоя в воде, гопи лотосными ладонями брызгали на тех, кто еще оставался на берегу.

Опасаясь Кришны, гопи не заходили глубже чем по колено и по бедро, а Кришна, стоя по пояс в воде, настойчиво вызывал их на водяное сражение. Боясь, как бы Шьяма не схватил их, гопи не спешили ответить. Их руки были подобны золотой сети, которой они окружили Кришну.

Гопи плескали на Кришну водой, смешанной со свежей цветочной пылью, медовый нектар сочился из розовых, желтых, красных, белых и голубых лотосов. Неожиданно Кришна плеснул с такой силой, что разбил сомкнутый строй гопи. Их легкие одежды намокли, облекая тело, и глаза Кришны, словно пьяные слоны, купались в нектарной реке их непревзойденной красоты. Врдж-гопи покорились. Надув губы и дрожа от холода, они все же сияли улыбками.

На берегу за сражением наблюдали два противоположных лагеря – один Радхи, а другой Кришны. Когда гопи побеждали Кришну, Вринда, Дхаништха и Нандимукхи сыпали лепестки цветов, приветствуя: «Джай Радхе! Радхе!» Если Кришна одерживал победу, то Субал, Мадхумангал и Кундалата сыпали цветы и кричали «Джай Кришна! Джай Кришна!»

Кришна и гопи снова начали сражение, игриво и мягко брызгая друг на друга. Но уже через несколько минут оно превратилось в бешеную схватку. Красные луки-лотосы ладоней гопи обрушивали поток водяных стрел на Кришну, словно натиск Купидона. И тогда Кришна с силою льва обрушился на подобных ланям гопи. Гопи не могли противостоять атаке Кришны. Потеряв всякую надежду на успех, они опустили головы и закрыли лица руками. Видя триумф Кришны, Мадхумангал закричал с берега:

– Эй Сакха! Ты победил! Ты победил! Посмотри, эти гордые гопи пытаются спрятать свои драгоценности и убежать! Скорее хватай их драгоценности и дай мне! Я продам их в Матхуре и куплю сладостей, а потом вернусь!

– Ах ты, негодяй! – воскликнула Лалита, разгневанная словами Бату (прозвище Мадхумангала), – Подожди, победа еще будет за нами!

Между тем Мадхусудана (Кришна) собирал свои трофеи – поцелуи, объятия и украшения гопи. Гопи уже совсем не хотелось сражаться, их подобные лианам руки ослабели, волосы, одежды и гирлянды пришли в беспорядок. Видя, что Ее подружки устали, а Кришна торжествует победу, Радха дала обет низвергнуть гордого героя.

Гопи не должны были вмешиваться в сражение Божественной Четы. Оно началось с воды, а потом Радха-Мадхава схватились рука об руку, ноготь к ногтю, зуб к зубу. Сакхи окружили Божественную Чету любовной поддержкой. Кришна остолбенел от бешеной атаки Радхи.

– Эй, Раи! Ты уже можешь остановиться, – крикнула Лалита Радхе. – Посмотри! Корона у Кришны слетела, а камень Каустубха принял прибежище у Него на щеках, отражая красоту Его лица. Тилака Кришны смыта, гирлянда разорвана в клочья, а серьги трепещут от страха. Сакхи! Кришна находится в плачевном состоянии, так что не мучь Его больше! Приведи Его в чувство Своим нежным прикосновением.

Играя в воде, Радха спряталась в зарослях золотистых лотосов, и Кришна стал целовать эти лотосы, принимая их за лицо Радхи. Не в силах сдерживать смеха, Радха появилась из Своего укрытия. И Кришна тоже стал смеяться и обнимать Ее. Глядя на Них, гопи смеялись от души. (сноска: Радха-кунда-махима-мадхури, Маханидхи Свами, 5)

Гуляя близ храма Аитота и слушая о развлечениях Кришны и гопи в воде, Шри Чайтанья Махапрабху вдруг увидел океан. Поблескивая от лунного света и вздымая высокие волны, океан напоминал воды Ямуны. Не сомневаясь в Своем видении, Шри Чайтанья Махапрабху с быстротой мысли бросился вперед и исчез в пучине. В объятиях океана Он потерял сознание и уже не ведал, что с Ним происходит. Волны то поглощали Его, то выбрасывали на поверхность, неся повсюду, словно кусок сухого дерева. Как постичь это драматическое

представление Шри Чайтанья Махапрабху? Волны отнесли Его на девятнадцать миль севернее Джаяганнатха Пури к храму бога солнца Конарка, который стоял на берегу. Пока волны наслаждались телом Шри Чайтанья Махапрабху, Сам Он был поглощен развлечениями Кришны и гопи в водах Ямуны.

Преданные, во главе со Сварупой Дамодарой, стали повсюду искать Господа.

– Куда ушел Господь? – с тревогой и недоумением думали они. Шри Чайтанья Махапрабху исчез с быстротой мысли, никто не успел заметить, куда. Преданные терялись в догадках:

– Может быть, Он в храме Джаяганнатхи? Не лежит ли Он без сознания в каком-то саду, охваченный трансцендентным безумием? Возможно, Он пошел в храм Гундича, к озеру Нарендра или на Чатака Парвату. Не отправился ли Он в храм Конарка?

Ни один вайшнав в Нилачале не спал в ту ночь. Повсюду они искали Шри Чайтанью Махапрабху, пока, наконец, не вышли к берегу океана. Шри Чайтанья нигде не было. Небо посветлело, близился рассвет. Измученные безуспешными поисками, преданные в отчаянии думали, что Господь Шри Чайтанья Махапрабху покинул эту планету. В разлуке с Господом, казалось, они лишались жизни. Все решили, что с Ним, должно быть, случилась какая-то беда, и, занятые одной мыслью и одержимые одним чувством, плакали, бесцельно бродя по пустынному берегу. Писания говорят, что «родственники и близкие друзья всегда обеспокоены тем, чтобы с их любимым ничего не случилось».

Посоветовавшись, преданные решили разделить: одни пошли искать на Чатака Парвату, а Сварупа Дамодара с остальными шел на восток, внимательно осматривая берег океана. Несчастные, преданные были на грани помешательства и все-таки продолжали поиски.

Идя берегом, они увидели рыбака, который шел им навстречу, неся на плече свою сеть. Смеясь, крича и танцуя, он постоянно пел святое имя: «Хари! Хари!» На безлюдном ночном берегу, близ бескрайней водной пустыни поведение рыбака казалось удивительным. Что могло вызвать в нем такую радость?

– Дорогой рыбак, – остановил его Сварупа Дамодара. – Что с тобой? Расскажи нам, в чем причина твоей радости? Не видел ли ты здесь кого-нибудь?

– Нет, я никого не видел, – ответил рыбак. – Но забросив в море сеть, я вытащил труп. Сначала я подумал, что поймал большую рыбу, но увидев, что это был за улов, я очень испугался. Я попытался освободить сеть и прикоснулся к этому трупу, и в тот же миг привидение вошло в мое сердце! Я весь дрожал от страха и обливался слезами, голос срывался, а по всему телу волосы встали дыбом. Не знаю, кем был мертвец при жизни – брахманом или обычным человеком, но стоит только увидеть его, как дух его тут же входит в тебя. Тело этого привидения длинное, в пять-семь локтей. Каждая рука или нога не меньше трех локтей, а кости отделились друг от друга. Держатся они только на коже, да и та одрябля. Невозможно увидеть его и остаться живым. Хотя привидение приняло форму мертвеца, глаза его открыты. Оно то произносит «Гон! Гон!», то впадает в беспамятство. Я видел его собственными глазами, и оно вошло в меня, но если я умру, кто позаботится о

моих жене и детям? С привидением, конечно, очень трудно разговаривать, но я собираюсь найти заклинателя и спросить, не освободит ли он меня от этой беды.

Я часто по ночам ловлю рыбу в самых безлюдных местах, но поскольку я всегда молюсь Господу Нрисимхе, призраки не трогают меня. Но это привидение, наоборот, набросилось на меня с удвоенной силой, когда я начал повторять мантру Нрисимхи. Стоит мне взглянуть на него, как ужасный страх сковывает мне сердце. Больше я не пойду туда, и вам не советую. А иначе оно пристанет и к вам.

Прикосновение к телу Шри Чайтаньи Махапрабху пробудило в рыбаке экстатическую любовь, что неопишимо его испугало и удвоило волнение. Слушая рассказ рыбака, Сварупа Дамодара понял, что с ним на самом деле случилось.

– Послушай, – ласково сказал он, – я известный заклинатель и знаю, как избавить тебя от этого привидения.

Сварупа прочитал несколько мантр и положил руку рыбаку на затылок. Трижды хлопнув его по голове, он с уверенностью сказал:

– Тебе больше нечего бояться, привидение ушло!

Видя, что рыбак пришел в себя, Сварупа Дамодара объяснил ему:

– Дорогой господин, тот, кого ты принял за привидение, на самом деле не привидение, а Сам Верховный Господь, Шри Кришна Чайтанья Махапрабху. В экстазе любви к Кришне Он бросился в море, а ты поймал Его в свои сети. Прикосновение к телу Господа пробудило в тебе дремлющую любовь к Кришне, но поскольку ты принял Его за привидение, ты испугался. Теперь, когда твой страх исчез, а ум обрел покой, покажи нам, где находится Господь!

Однако рыбак не согласился:

– Я не раз видел Господа, это не Он. Этот труп сильно деформирован.

– Тело Господа преобразуется, когда Он чувствует любовь к Богу, – ответил Сварупа Дамодара. – Порой сухожилия, соединяющие кости, растягиваются, и тело становится очень длинным.

Услышав это, рыбак просиял от радости и повел преданных к Шри Чайтанье.

Господь лежал на берегу, тело Его необычайно вытянулось и побелело от воды. С головы до пят Он был в песке, сморщенная кожа висела. Поднять Его и нести на далекое расстояние было невозможно. Преданные сняли с Господа мокрую одежду, очистили тело от песка и надели сухую. Потом они встали вокруг Шри Чайтаньи и начали прямо в ухо повторять святые имена Кришны. Через некоторое время звук святого имени проник в уши Господа, и Он тут же с шумом поднялся. Кости Его соединились, и тело приняло обычный вид. Полусознательно Шри Чайтанья стал озирается вокруг.

Шри Чайтанья Махапрабху переживал три состояния сознания: внешнее, внутреннее и промежуточное. Когда Он глубоко погружался во внутренне сознание, но все-таки сохранял способность говорить, преданные называли это полусознательным состоянием.

Охваченный трансцендентным безумием, Махапрабху исступленно заговорил, обратив лицо к небу. Преданные отчетливо слышали каждое Его слово.

– Я увидел реку Ямуну и пошел во Вриндаван, – сказал Господь. – Там сын Нанды Махараджа в воде восторженно развлекался с гопи, которых возглавляла Шримати Радхарани. Я наблюдал эти игры, стоя с другими гопи на берегу. Одна из них говорила подружкам:

– Все гопи оставили свои шелковые одежды и украшения заботам подруг и облачились в прекрасные белые одежды. Вместе с возлюбленными Кришна купался и предавался играм в водах Ямуны.

Дорогие подружки, только взгляните на эти игры Господа Кришны! Его не знающие покоя ладони напоминают цветы лотоса. Он похож на вожака бешенных слонов, а гопи подобны слонихам. Игра началась, и они плещут друг в друга водой, не различая лиц и спин. Среди шума воды не поймешь, кто одерживает верх, а кто терпит поражение. С каждой минутой сражение становится все неистовой. Гопи подобны вспышкам молнии, а Кришна – темному облаку. Молнии брызгают водой на облако, и облако сияет. Словно истомившиеся жаждой птицы чатака, гопи пьют глазами нектарную воду из этого облака. В начале сражения они плескали друг на друга водой, но теперь уже бьются рука об руку, лицо к лицу, грудь к груди, зуб к зубу и ноготь к ногтю. Тысячами рук гопи плещут воду и тысячами глаз смотрят на Кришну. Тысячами ног они прибежали к Нему и целовали Его тысячами уст, обнимали Его тысячами своих трансцендентных тел и внимали Его шуткам тысячами ушей.

Кришна силой увлек Радхарани на самое глубокое место, и Она плавала, держась за Его шею, подобно цветку лотоса в хоботе слона. Распространив Себя во множество форм и оказавшись одновременно рядом с каждой из гопи, Кришна сорвал с них одежды. Но стебли лотосов, друзья гопи, своими большими круглыми листьями тут же покрыли прозрачную гладь Ямуны. По шею в воде, гопи спрятались в зарослях белых лотосов, и лица их невозможно было отличить от цветов. Кришна тем временем ссорился и играл с Радхарани. Видя, что гопи ищут Кришну, Шримати Радхарани тут же смешалась с ними.

Вся Ямуна была в белых и голубых лотосах. Сближаясь, белые и голубые лотосы начинали сражаться, и гопи на берегу с восторгом наблюдали это сражение. Как только округлые, как тельце птицы чакраваки, груди гопи появлялись над водой, голубые лотосы рук Кришны прикрывали их. Красные лотосы рук гопи пытались помешать голубым лотосам пленить белых птиц чакравака и в сражении защищали.

Голубые и красные лотосы не обладают сознанием, тогда как птицы чакравака живые и обладают сознанием. Тем не менее в экстазе любви голубые лотосы пленили птиц чакравака. Это другая сторона их природы, но в царстве Господа Кришны подобные повороты – условие игры.

Голубые лотосы дружат с богом солнца, но несмотря на это они пленили птиц чакравака. Красные лотосы, наоборот, распускаются ночью и поэтому чужды чакраваке. Однако, в играх Кришны красные лотосы рук гопи защищали птиц чакравака. Эта метафора выражает противоречие.

Шри Чайтанья Махапрабху продолжал:

– В Своих играх Кришна показал два украшения – преувеличение и обратную аналогию. Наслаждаясь ими, ум Мой обрел радость, а слух и зрение – удовлетворение. После всех столь замечательных игр, Кришна вместе с возлюбленными гопи вышел на берег Ямуны. Служанки на берегу стали растирать Кришну и гопи ароматными маслами и благоухающей пастой из фруктов амалаки. Потом они снова искупались, облачились в сухие одежды и пошли в маленькую обитель из драгоценных камней, где Вриндадеви надела на них лесные наряды из ароматных цветов, зеленых листьев и других украшений.

Деревья и лианы Вриндавана прекрасны, потому что в течение года плодоносят всеми видами плодов и цветов. Гопи и служанки в беседках Враджа срывают эти плоды и цветы и предлагают их Радхе и Кришне. Гопи очистили от шкурки все фрукты и разложили их на больших подносах, которые расставили на возвышении в маленькой обители из драгоценных камней. Подносы стояли рядами, около каждого они устроили сидение. Там были все сорта кокоса и манго, ягоды, плоды хлебного дерева, финики, мандарины, ежевика, сантары, виноград, миндаль и всевозможные сухофрукты; мускусная дыня, кширика, плоды пальмы, кешура, плоды речных вод, лотосов и билвы, а также пилу, гранат и многое другое. Известные в разных частях света, во Вриндаване эти фрукты растут в таком разнообразии, что перечислить их все невозможно.

Дома Шримати Радхарани приготовила для Кришны сладости из молока и сахара – гангаджала, амритакели, пийусагрантхи, карпуракели, сарапури, амрити, падмачини и кханда-кширисара-вриша.

Увидев с любовью расставленные фрукты и сладости, счастливый Кришна сел покушать. После того как Шримати Радхарани и Ее подруги-гопи насладились маха-прасадам Кришны, Радха и Кришна легли спать в маленькой лесной обители. Одни гопи обмахивали Их, другие – растирали стопы, а третьи – подавали листья бетеля. Когда Радха и Кришна уснули, гопи тоже легли. Я счастлив видеть эту картину.

Но неожиданно вы подняли такой шум, что Мне пришлось вернуться. Где теперь река Ямуна? Где Вриндаван? Где Кришна и гопи? Вы разрушили Мой счастливый сон!

К этому моменту Шри Чайтанья Махапрабху полностью пришел в Себя. Увидев Сварупу Дамодару, Он спросил:

– Почему вы привели Меня сюда?

– Ты принял океан за реку Ямуну, – отвечал Сварупа Дамодара, – и прыгнул туда. Океанские волны далеко унесли Тебя. Этот рыбак поймал Тебя в свои сети и вытащил из воды. Прикоснувшись к Тебе, он обезумел от любви к Кришне. Всю ночь мы искали Тебя, пока не увидели этого рыбака. Потом мы пришли сюда и нашли Тебя. Несомненно, находясь без сознания, Ты наблюдал игры Вриндавана, но мы не в силах были видеть Тебя в таком состоянии. Мы начали повторять Тебе в ухо святое имя, и когда Ты частично пришел в Себя, мы слушали, как Ты говорил, одержимый трансцендентным безумием.

– Во сне Я ходил во Вриндаван и видел танец раса Господа Кришны и гопи, – сказал Шри Чайтанья Махапрабху. – После игр в воде Кришна наслаждался прасадом. Неудивительно, что после всего увиденного Я говорил, как безумный.

Сварупа Дамодара помог Шри Чайтанье Махапрабху омыться в океане, а потом, счастливый, отвел Его домой, в Гамбхиру.

– Шри Чайтанья Махапрабху теперь всегда погружен в океан экстатической любви, трансцендентное безумие владеет Им. Иногда в глубокой печали Он зовет Радху, а иногда кричит: «Где Господь Моей жизни?» От звука Его голоса тают сердца всех живых существ.

Описывая этот случай, рассказ вызвал в Адвайте Ачарье безудержную радость и горе.

– О Господь! О Гауранга! – восклицал он, не в силах что-либо сказать. В таком волнении прошло три часа, и Адвайта Ачарья впал в оцепенение. Еще через несколько часов он стал кричать, охваченный экстазом. Громкий смех через мгновение сменялся горестным плачем. Единственные слова, сходявшие с его уст, были «проявленный» и «непроявленный».

Шри Адвайта Прабху и Джагадананда провели ночь в беседах о трансцендентных качествах Шри Чайтаньи Махапрабху, а наутро гость смиренно испросил позволения продолжить свой путь. Прежде чем Он ушел, Адвайта Ачарья передал для Махапрабху двусмысленное послание в стихах, значение которого мог разгадать только Сам Господь. Прежде всего Адвайта Прабху сотню и тысячу раз кланялся лотосным стопам Господа Шри Чайтаньи Махапрабху, а затем сказал:

– Гауранга – сокровище моей жизни. Я возношу молитвы его прекрасным розовым стопам. Пожалуйста, сообщите Шри Чайтанье Махапрабху, который охвачен трансцендентным безумием, что здесь уже все стали такими же безумцами, как и Он. Сообщите Ему, что на базаре больше нет нужды в рисе. Те, кто обезумел от экстатической любви, утратили интерес к материальной жизни. Скажи Шри Чайтанье Махапрабху, что Адвайта Прабху тоже обезумел от экстатической любви и потому произнес эти слова.

Стихи Адвайты рассмешили Джагадананду, он готов был исполнить поручение. Простившись, он сразу направился в Нилачалу. Через несколько дней он увидел Шри Чайтанью Махапрабху, и слезы любви сами потекли из его глаз. Он сразу поклонился Господу, но Шри Чайтанья Махапрабху поднял его и заключил в объятия.

Со сложенными руками Джагадананда рассказывал Ему о том, как живут бенгальские вайшнавы:

– Родительская любовь Шачиматы не имеет себе равных. Она постоянно молится Верховному Господу о Твоем благополучии. Она просит всех садху благословить Тебя и благословляет сама, подняв руку.

Что сказать о матери Вишнуприйе? Я изумился ее неуклонному преданному служению. Она делает все необходимое для матери Шачи, с чем не справилась бы и тысяча людей. Каждое утро она сопровождает мать Шачи на Гангу совершить омовение и в течение дня больше не выходит из дома. Даже солнце и луна не

видят ее. Преданные, которые приходят туда за прасадом, могут видеть ее стопы, но не лицо. Никто не слышит ее голоса. Лицо ее бледно, а из глаз всегда катятся слезы. Она ест лишь то, что остается на тарелке матери Шачи и поддерживает себя ради служения ей. Если у нее остается время, она уединяется и подолгу повторяет святое имя. Она имеет глубокий вкус к повторению святых имен. Это драгоценный камень среди целомудренных женщин, олицетворение чистой любви. Она глубоко привязана к Твоим лотосным стопам. Лишь по ее милости я смог увидеть ее. Она сама сделала Твое божество и, уединяясь, с преданностью поклоняется ему и повторяет перед ним святые имена. Свою жизнь она посвятила служению Твоим лотосным стопам. Даже Анантадева не сможет описать всех ее трансцендентных достоинств. Имея один рот, разве могу я это сделать?

Глава 62

Антардхана Лила Уход Шри Чайтаньи Махапрабху

Существует 8 мистических совершенств (аштасиддхи), которыми обладают йоги, достигшие совершенства:

- 1) чтение мыслей;
- 2) способность видеть и слышать на огромном расстоянии;
- 3) *лагхима-сиддхи*: способность к левитации или антигравитации. Сюда входит также и умение создавать громадный вес;
- 4) *анима* – и *махима-сиддхи*: способность изменять размер предметов или живых существ, не разрушая их структуру;
- 5) *прати-сиддхи*: способность передвигать предметы с одного места на другое, не пересекая при этом разделяющего их пространства. Эта сила связана со способностью путешествовать по параллельным, находящимся в более высоких измерениях мирам;
- 6) способность перемещать предметы непосредственно по эфиру. При таком способе путешествий, называемом вихайяса, плотные физические препятствия не создают никаких помех. Есть также способ, называемый маноджава, при котором сознание прямо переносит тело в отдаленную точку;
- 7) *вашита-сиддхи*: способность гипнотического управления на большом расстоянии. Ведические писания подчеркивают, что эту силу можно использовать, чтобы на расстоянии воздействовать на мысли людей;
- 8) *антардхана*, или невидимость; способность принимать различные формы или создавать иллюзорные телесные формы; способность входить в тела других людей и контролировать их.

Шри Чайтанья обладал всеми сиддхами в полной мере, будучи повелителем мистических совершенств. Но не это удивительно. Удивительно само Его явление и Его деяния. Удивителен и Его уход из этого мира.

В Бхагавад-гите (Бх.г.4.9) Кришна говорит:

*джанма карма ча ме дивйам эвам йо ветти таттватах
тйактва дехам пунар джанма наити мам эти со 'рджуна*

«Тот, кто познал трансцендентную природу Моего явления и деяний, в момент смерти, оставляя материальное тело, никогда не родится вновь, но достигнет Моей вечной обители, о Арджуна».

Точно также кто познал трансцендентную природу явления Шри Чайтаньи, Его деяния и Его уход непременно, достигает вечной обители Господа.

Все биографы Шри Чайтаньи Махапрабху описывают заключительную лилу Господа словами антардхана или сангопана, которые означают «исчезновение» и обычно используются ведической литературой для описания ухода Господа, чудесного по своей природе и не похожего на смерть обычного живого существа.

Поскольку тело Господа абсолютно духовно, возвращаясь в Свою вечную обитель, Он не оставляет после Себя ничего материального. Он приходит и уходит за счет своей духовной энергии. Мы оставляем свое смертное тело, которое становится добычей червей и стервятников. Это тело предают земле или сжигают, а сами, будучи душой, направляемся в следующее тело. Но тело Господа трансцендентно, и поэтому Он «уходит» из этого мира в том же самом духовном, не претерпевающим изменений теле. Игры Господа вечны и Он их проявляет согласно Своему желанию.

Всеми признанные авторитетные биографы: Кришнадас Кавираджа, Вриндаван дас Тхакур и другие, такие как Кави Карнапур и Мурари Гупта в своих воспоминаниях не описывают подробности ухода Чайтаньи, упоминают только год – 1534, и ничего более. Вероятно, эти великие вайшнавцы, испытывая боль разлуки с Господом, не в силах были описывать Его уход. Это дало возможность к неограниченным спекуляциям. Некоторые исследователи считают, что Махапрабху умер от септической лихорадки, поранив левую ногу (во время танца на празднике Ратха-ятры). Они основываются на «Чайтанья-мангале» Джаянаннды, которая считается одной из ранних биографий. Эта книга повествует, что, поранив ногу, Господь вошел в храм Гопинатхи, священнослужители закрыли двери и не позволили войти никому из последователей Господа, и там Он умер как обычный человек. Эта ошибка свидетельствует о том, что его рукопись со временем была переписана недобросовестными учеными. В нашей книге мы опираемся на авторитет Шрилы Бхактивиноды Тхакура, который говорит, что Махапрабху исчез в божестве Тота Гопинатхи в Пури. Храмовые брахманы-священнослужители уверяют паломников, что с того дня на бедре божества они обнаружили золотую полосу. Они говорят, что именно в этом месте Господь Чайтанья слился с Господом Своего сердца.

Не конкретизируя уход Чайтаньи Нарахари Чакраварти в «Бхакти-ратнакаре» пишет, что Господь вошел в храм Тота Гопинатхи и больше никогда не выходил оттуда. Шрила Бхактисиддхант Сарасвати поддерживает эту версию: Шри Чайтанья вошел в божество Тота Гопинатхи... Наиболее авторитетным мнением считается мнение тех, кто считает, что Шри Чайтанья Махапрабху вошел в божество Господа Джаганнатхи: Он вошел в храм Джаганнатхи, и неожиданно двери за Ним сами закрылись. Когда через некоторое время двери храма таким же чудесным образом открылись, то преданные не обнаружили Его. Всем стало очевидно, что Гауранга оставил этот мир» («Адвайта-пракаша», 21).

Один из современников Чайтаньи Махапрабху, Ачьютананда, который находился на тот момент в храме Джаганнатхи, в своей книге «Схунья-самхита» говорит, что «Господь Чайтанья, величайший танцор, повторяя имя Радхарани, растворился в трансцендентном теле Джаганнатхи. Он видел вспышку, подобно вспышке молнии, после чего уже никто не видел Чайтанью». Дивакара дас, другой ориссский преданный, разделяет эту точку зрения. В книге «Джаганнатха-чаритамрита» он пишет: «Думая о Господе Джаганнатхе, Чайтанья погрузился в Его образ и исчез, т.к. тело Джаганнатхи тождественно Его собственному».

Так одни вайшнавцы считают, что Шри Чайтанья Махапрабху вошел в тело Тота Гопинатхи, а другие – в тело Господа Джаганнатхи. И то, и другое считается истиной, потому что Господь одновременно способен проявить себя в бесчисленных формах. Во время Фестиваля в Пури, Он появлялся в одно и тоже время в семи группах санкиртаны. Поэтому без труда Он мог исчезнуть в двух разных божествах. Поскольку Бог безграничен, то такое Его исчезновение не вызывает никаких сомнений.

Господь Чайтанья является проявлением Радхи и Кришны в одном теле и считается полным проявлением как могущества (айшварья), так и сладости (мадхурья) Верховной Личности Бога. Точнее говоря, Он – изначальная Верховная личность, полная Абсолютная Истина, из которого все исходит. Это означает, что между Махапрабху и Шри Кришной нет никаких различий. В «Шримад-Бхагаватам» говорится, что уход Кришны с философской точки зрения и уход Верховного Господа, которые напоминают рождение и смерть обусловленной души, в действительности являются игрой Его иллюзорной энергии. Сотворив Вселенную, Он входит в нее, играет какое-то время, а потом разрушает. Господь пребывает в Своей трансцендентной славе, оставаясь за пределами, вне космического проявления» (11.31.11). Эти же истины абсолютно приложимы к Господу Чайтанье Махапрабху. Уход Господа – Шри Чайтаньи Махапрабху или Шри Кришны – одно из Его деяний. И, как говорит «Гита», эта заключительная лила является вершиной всего мистицизма. Тот, кто постиг ее природу, никогда не родится в этом мире снова.

* * *

И хотя Господь никогда не покидает Своих преданных, тем не менее, уход Шри Чайтаньи Махапрабху поверг всех Его спутников в величайшее горе. Они плакали подобно детям, лишившимся своего отца. Боль разлуки жгла огнем их тела и душу, как пламя Рудры в час уничтожения Вселенной.

В этот момент Адвайта Ачарья находился в Шантипуре и непостижимым образом почувствовал, что Шри Чайтанья Махапрабху покинул этот мир. Трансцендентное безумие овладело им и, лишившись сознания, он упал наземь. Через какое-то мгновение он вновь пришел в себя и стал звать снова и снова:

– Нимай! Нимай! Иди Нимай, принеси Свои книги!....

В следующее мгновенье:

– У меня много дел, давай поскорее, я проведу с Тобой урок.... Скажи мне, почему Ты стал золотым?

Еще через мгновенье:

– Нимай, останься со мной. О Гаура! Ты – Само Провидение! Ты – отец движения санкиртаны!

И снова:

– Ты укрыл сокровище Враджа, и я не могу найти его. Что это за проделки с Твоей стороны?

Прошло несколько часов, но Адвайта все еще был вне себя. Его речь была несвязной... Он бредил как безумный наяву. Он то кричал: «Хари! Хари!», охваченный трансцендентным экстазом, то плакал. Слезы из его глаз затопили все вокруг, как половодье. Обычные люди посчитали, что он болен, но чистые преданные могли понять, что Адвайта Ачарья переживал экстаз, наслаждаясь махабхавой.

Только спустя несколько дней, когда Адвайта Ачарья сидел во дворе своего дома и повторял Харе Кришна, из Джаганнатха Пури пришел вайшнав и сообщил ему прискорбную новость...

– Я слышал, Гауранга покинул этот мир.

Адвайта Ачарья вновь почувствовал, что мир для него опустел, и он вновь потерял сознание.

Через мгновение Он очнулся, и во власти трансцендентного экстаза то замирая, то вскрикивая, он катался по земле с громким криком «Гаура! Гаура!»

Мать Сита услышала его плач и пришла посмотреть, что случилось. Услышав об уходе Гауранги, она тоже лишилась чувств и долго не приходила в себя. Очнувшись, она рыдала и повторяла «Чайтанья! Чайтанья!»

Шри Ачьюта, Кришнадас и Шри Гопал плакали. Это были лучшие среди шести сынов Ситадеви. Все они были чистыми преданными, отдавшими свои жизни служению Гауранге. Сейчас они скорбели так, что словами это описать невозможно.

Весь день и всю ночь Адвайта Ачарья находился в экстазе, не сознавая окружающего мира, семья его постилась. На следующий день он устроил огромный праздник, созвав множество брахманов и вайшнавов. Адвайта Ачарья накормил толпы нищих, раздал одежду, золото и драгоценности. Нектар воспевания святых имен лился подобно Ганге, и Шантипур погрузился в океан любви.

Шикшаштака – последние восемь стихов

Воистину удачливые вкусят нектар слов Шри Чайтаньи Махапрабху, произнесенных в состоянии трансцендентного безумия. Слова эти исполнены ликования, зависти, волнения, мольбы и горя, порожденными экстатической любовью.

Не покидая Джаганнатха Пури, в течение последних двенадцати лет Шри Чайтанья Махапрабху каждое мгновение чувствовал разлуку с Кришной. День и ночь Он наслаждался трансцендентным блаженством стихов и песен, которые пели два Его спутника – Сварупа Дамодара и Рамананда Рай. Разные духовные чувства охватывали Его – ликование, гнев, скорбь, смирение, беспокойство, горе и счастье... Он читал также собственные стихи, объясняя смысл и выраженные в них чувства, и наслаждался ими вместе с двумя Своими друзьями.

Иногда какое-то трансцендентное переживание целиком завладевало Им, и Господь не спал всю ночь, читая соответствующие стихи и наслаждаясь их вкусом.

С безграничным ликованием Шри Чайтанья Махапрабху говорил:

– Дорогие Сварупа Дамодара и Рамананда Рай, узнайте от Меня, что повторение святых имен – самый прямой путь к спасению в этот век Кали. Поклоняться Кришне в этот век можно лишь совершая это жертвоприношение – повторение

святого имени Господа. Человек, который делает это, несомненно, очень разумен. Он достигнет прибежища лотосных стоп Кришны.

«Шримад-Бхагаватам» (11.5.32) говорит: «В век Кали разумные люди совершают совместное повторение, поклоняясь воплощению Господа, который постоянно поет имя Кришны. И хотя цвет Его тела не темный, это Сам Кришна. Он окружен Своими спутниками, слугами, оружием и близкими друзьями».

Просто повторяя святое имя Господа Кришны, человек освобождается от всех дурных привычек. Восходит его счастливая звезда и открывается поток волн любви к Кришне:

*чето-дарпана-марджанам бхава-махадавагни-нирвапанам
шрейах-кайрава-чандрика-витаранам видья-вадху-дживанам
анандамбудхи-вардханам прати-падам пурнамритасваданам
сарватма-снапанам парам виджайате шри-кришна-санкиртанам*

«Слава воспеванию святого имени Господа Кришны, которое очищает сердце и гасит огонь материального бытия! Это воспевание подобно прибывающей луне, под лучами которой распускается белый лотос удачи всего живого. Это жизнь и душа трансцендентного знания. Повторение святого имени Кришны увеличивает океан трансцендентного блаженства, дарует желанную прохладу и позволяет каждое мгновение вкушать нектар, которые мы всегда жаждем».

Совершая санкиртану, совместное пение Харе Кришна мантры, человек избавляется от грехов материального бытия, очищает греховное сердце, в котором появляется желание преданного служения Господу. Плод повторения – это любовь к Кришне, пробудившаяся в сердце, и вкус трансцендентного блаженства. В конце концов, человек возвышается до общения с Кришной и преданного служения, что подобно погружению в великий океан любви.

Скорбь и смирение овладели Шри Чайтаньей Махапрабху, и Он произнес второй Свой стих, услышав который, можно забыть обо всех неудачах и печалях:

*намнам акари бахуха ниджа-сарва-шактис
татрарпита нийамитах смаране на калах
этадриши тава крипа бхагаван мамани
дурдайвам идришам ихаджани нанурагах*

«Мой Господь, о Верховная Личность Бога! Твое святое имя дарует удачу всему живому, и поэтому у Тебя сотни и миллионы имен, такие как Кришна и Говинда. Посредством этих имен Ты распространяешь Себя. Все Свое могущество Ты вложил в эти имена, и поэтому нет никаких трудностей или строгих правил для их повторения. Дорогой Господь, по Своей доброте Ты дал падшим обусловленным душам святое имя, но Я настолько неудачлив, что, повторяя, совершаю оскорбления, и потому не испытываю к нему привязанности».

Поскольку люди одержимы разными желаниями, Ты по Своей милости распространил множество святых имен. Человек может повторять святое имя независимо от времени и места, даже во сне или во время еды – и достичь совершенства. В каждое из имен Ты вложил все Свое могущество, но Я так неудачлив, что они не привлекают Меня.

– Сварупа Дамодара и Рамананада Рай, – продолжал Шри Чайтанья, – услышьте, как нужно повторять Харе Кришна маха-мантру, чтобы в сердце с легкостью пробудилась дремлющая любовь к Кришне:

*тринад апи суничена
тарор апи сахишнуна
аманина манадена
киртаниях сада харих*

«Считая себя ниже травы и терпеливее дерева, не ожидая почтения к себе и всегда оказывая его другим, человек будет с легкостью все время повторять святое имя».

Так ведет себя человек, повторяющий Харе Кришна маха-мантру. Он очень возвышен, но считает себя ниже травы, что валяется на дороге. Подобно дереву, он терпеливо сносит все. Когда дерево рубят, оно не сопротивляется и, засыхая от жажды, не просит воды. Дерево отдает свои цветы и плоды – все, что имеет – каждому. Оно терпит палящий зной и потоки дождя, всем давая прибежище. Хотя вайшнав – самая возвышенная душа, он лишен гордыни и преисполнен почтения ко всем, зная, что Кришна пребывает в сердце каждого живого существа. Повторяя святое имя в таком настроении, человек непременно пробудит дремлющую в сердце любовь к лотосным стопам Кришны.

Шри Чайтанья Махапрабху говорил, и с каждым словом Его смирение росло. Он начал молиться Кришне, сокрушаясь, что лишен чистого преданного служения. Несмотря на самые возвышенные любовные отношения с Богом истинный преданный никогда не считает себя преданным. Наоборот, он думает, что лишен и капли любви к Кришне:

*на дханам на джанам на сундарим
кавитам ва джагад-иша камайе
мама джанмани джанманишваре
бхаватад бхактир ахатуки твайи*

«О Господь Вселенной, Я не стремлюсь к богатству, обладанию прекрасными женщинами или последователями. Я жажду лишь бескорыстного преданного служения Тебе, жизнь за жизнью».

– Дорогой Господь Кришна, Я не жду от Тебя материального богатства, не ищу последователей, прекрасной жены или плодов кармической деятельности. Я молю лишь о беспричинной милости! Навечно даруй Мне чистое преданное служение Тебе!

В великом смирении считая Себя обусловленной душой материального мира, Шри Чайтанья Махапрабху снова и снова молил о благословении служения Господу:

*айи нанда-тануджа кинкарам
патитам мам вишаме бхамбудхау
крипайа тава пада-панкаджа-
стхита-дхули-садришам вичинтайа*

«О Мой Господь, О Кришна, сын Махараджи Нанды, Я – Твой вечный слуга. Но карма увлекла Меня в ужасный океан невежества. Яви Мне беспричинную милость и прими пылинкой на Своих лотосных стопах».

– Я Твой вечный слуга, но Я забыл Своего почитаемого Господа и теперь ввергнут в океан невежества и обусловлен внешней энергией. Яви же Мне беспричинную милость и позволь стать пылинкой на Твоих лотосных стопах, чтобы Я служил Своему Господу, став Его вечным слугой.

Естественное смирение и жадность пробудились в Господе Шри Чайтанье, и Он стал молить Кришну, позволить повторять маха-мантру в экстаической любви:

*найанам галад-ашру-дхарая
ваданам гадгада-руддхайа гира
пулакаир начитам вапух када
тава нама-грахане бхавишйати*

«Дорогой Господь, когда глаза Мои украсятся слезами любви, вызванными Твоим святым именем? Когда голос Мой дрогнет и волосы на теле станут дыбом от трансцендентного блаженства повторения Твоего святого имени?»

– Без любви к Господу Моя жизнь бесполезна. Поэтому Я молю, чтобы Ты принял Меня Своим слугой и наградил экстаической любовью к Богу.

Разлука с Кришной пробудила в Шри Чайтанье разные вкусы – горе, скорбь и смирение, и Он заговорил, как безумный:

*йугаитам нимешена
чакшуша правришайитам
шунйайитам джагад сарвам
говинда-вирахена ме*

«О Господь Говинда! В разлуке с Тобой мгновенье превращается для Меня в вечность. Слезы катятся из Моих глаз, словно потоки дождя, и мир кажется пустым».

– От охватившего Меня волнения день становится нескончаемым, каждое мгновенье подобно тысячелетию. Проливая потоки слез, глаза Мои подобны облакам во время дождей. Все три мира кажутся пустыми в разлуке с Говиндой. Я чувствую, будто живьем сгораю в медленном огне. Желая проверить Мою любовь, Господь Кришна стал безразличен, и друзья Мои говорят: «Лучше не обращай на Него внимания».

Эти мысли, завладев чистым сердцем Шримати Радхарани, заставили Ее любовь вырваться наружу, и Ее одновременно охватили экстаическая зависть, величайший пыл, смирение, рвение и мольбы. В присутствии подружек-гопи взволнованная Шримати Радхарани произнесла стих, раскрывший вершину преданности. Шри Чайтанья Махапрабху сейчас читал этот стих в таком же духовном экстазе, чувствуя Себя Шримати Радхарани:

*ашлишьа ва пада-ратам пинашту мам
адаршанан марма-хатам кароту ва
йатха татха ва видадхату лампато
мат-прана-натхас ту са эва напарах*

«Пусть Кришна крепко обнимет эту служанку, припавшую к Его лотосным стопам, пусть растопчет Меня или разобьет сердце, навсегда скрывшись от Меня. В конце концов, Он гуляка, и может делать все, что пожелает. Несмотря ни на что Он навсегда останется Моим возлюбленным Господом».

– Я служанка лотосных стоп Кришны. Он воплощает в Себе трансцендентное счастье и все трансцендентные вкусы. Заключит ли Он Меня в крепкое объятие, давая ощутить единство с Ним, или сокроется от Меня, разбив Мое сердце, – Он все равно останется Моим единственным Господом. Друг Мой, услышь Мою волю. Кришна – Господь Моей жизни при любых обстоятельствах: явит ли Он Мне Свою любовь или убьет, принеся горе. Иногда Кришна ради Меня покидает гопи. Явив Мне удачу, Он предается со Мной любви, остальных повергнув в печаль. Но, коварный, упрямый гуляка и обманщик, Он находит общество других женщин! У Меня на глазах Он развлекается с ними, причиняя Мне боль. Но это ничего не меняет. Он все равно остается Господом Моей жизни. Меня не заботит собственная печаль. Я хочу лишь счастья Кришне, потому что Его счастье – это смысл Моей жизни. И если Он счастлив, причиняя Мне боль, эта боль – Мое величайшее счастье. Если Кришна привлечен красотой какой-то женщины, но она не доступна Ему, Я упаду ей в ноги, схвачу и приведу к Нему.

Кришна доволен, когда любящая гопи гневается на Него, Ему приятны ее упреки. Он наслаждается, когда гопи показывает свою гордость, а потом с легкостью отбрасывает ее. Как женщина продолжает жить, зная, что Кришна в сердце несчастен, и еще выражает Ему свой гнев? Ее заботит только собственное счастье. Я призову молнию на голову таких женщин, потому что хочу счастья для Кришны. Если гопи, завидуя Мне, хочет доставить удовольствие Кришне, и это желанно Ему, Я не замедлю отправиться к ней в дом и стать ее служанкой, потому что только тогда пробудится Мое счастье.

Жена прокаженного брахмана показала себя самой благочестивой женщиной, служа блуднице, которая могла доставить удовольствие ее мужу. Этим она остановила движение солнца и вернула своего умирающего мужа к жизни, удовлетворив три главных божества – Брахму, Вишну и Шиву.

Кришна – Моя жизнь и душа. Кришна сокровище Моей жизни. На самом деле, Кришна – сама жизнь Моей жизни. Поэтому Я всегда храню Его в сердце и стараюсь удовлетворить служением. Это единственное, о чем Я думаю.

Мое счастье в служении Кришне, и счастье Кришны – в единении со Мной. Я приношу Свое тело к лотосным стопам Кришны, который принимает Меня Своей возлюбленной и называет любимой. Поэтому Я считаю себя Его служанкой.

Служение Моему возлюбленному – обитель счастья, оно более сладко, чем непосредственная близость с Ним. Богиня удачи – доказательство этого. Грудь Нараяны – ее обитель, и, тем не менее, она жаждет служения Его лотосным стопам. Она считает себя Его служанкой и всегда служит Ему.

Эти слова Шримати Радхарани выражают любовь к Кришне, которую испытывал Шри Чайтанья Махапрабху. От экстатической любви ум Его был неустойчивым. Во власти трансцендентной любви тело Его преображалось, и Он не в силах был справиться с С собой.

Чистое преданное служение во Вриндаване подобно золотой пыли в реке Джамбу. Во Вриндаване нет и тени собственного удовлетворения чувств. Чтобы

провозгласить эту чистую любовь в материальном мире, Шри Чайтанья Махапрабху изрек стихи «Шикшаштаки» и разъяснил их смысл. Во власти экстаза Он говорил, как безумный, и читал созвучные настроению стихи. Господь создал эти восемь стихов ради блага всех людей, и теперь наслаждался их сокровенным смыслом.

Читая или слушая эти восемь стихов Шри Чайтаньи Махапрабху, человек почувствует, что его экстаз и преданность Кришне растут день ото дня. Шри Чайтанья Махапрабху глубок и велик, как миллионы океанов, но когда всходила луна Его трансцендентных переживаний, Он становился безутешен. Слушая стихи «Гита-Говинды» Джаядевы Госвами или «Шримад-Бхагаватам», драму Рамананады Рая «Джаганнатха-валлабха-натака» и «Кришна-каранамриту» Билвамангала Тхакура, Он целиком отдавался экстатическим чувствам, выраженным в этих стихах. День и ночь двенадцать лет подряд Господь Чайтанья Махапрабху оставался в этом состоянии. Вместе с близкими друзьями Он наслаждался сокровенным смыслом стихов, исполненных Кришна-расы, трансцендентных вкусов и блаженства сознания Кришны.

* * *

«Шикшаштака» Шри Чайтаньи Махапрабху являет абсолютное единство внешней и внутренней целей прихода Господа, когда с одной стороны, Он нисшел насладиться нектаром любви к Кришне, а с другой стороны, поскольку пришло время установить религию века, совместное воспевание святых имен Господа, – Шри Чайтанья Махапрабху раздал этот нектар всем.

Шрила Бхактивинода Тхакур в книге «Бхаджана-рахасья» показал на основе «Шикшаштаки», как повторение святого имени постепенно поднимает преданного с первых шагов садхана-бхакти до высот рагануга-бхакти. Опираясь на наставления Шри Чайтаньи Махапрабху в «Шикшаштаке», он описал восемь ступеней развития бхакти: шраддха (вера), садху-санга (общение с преданными), бхаджана-крिया (исполнение преданного служения и духовное посвящение), анартха-нивритти (избавление от дурных привычек), ништха (непоколебимость), ручи (появление вкуса), асакти (любовная привязанность), бхава (состояние, предшествующее любви к Богу) и према (чистая любовь к Богу).

На основе «Шикшаштаки» Бхактивинода Тхакур разделил свою книгу на восемь частей (садхан), которые описывают ступени бхакти и перекликаются с ашта-кала-лилой.

В первой садхане, озаглавленной Шраддха, Шрила Бхактивинода Тхакур цитирует первый стих «Шикшаштаки» и словами писаний прославляет повторение святого имени.

Во второй садхане обсуждается важность садху-санга. Повторяя святое имя в обществе преданных, человек становится внимательным. Во втором стихе «Шикшаштаки» Господь Чайтанья говорит, что хотя святое имя обладает абсолютным могуществом, из-за дурдаива, (в данном случае «оскорбления святого имени, намапарадха») человек не может обрести плода према. Поэтому, повторяя святое имя, нужно старательно избегать оскорблений святого имени.

Третья садхана описывает поведение и качества преданного, который повторяет святое имя в духе третьего стиха «Шикшаштаки». Развив необходимые духовные качества для повторения святого имени, преданный обретает веру в преданное служение.

Четвертая садхана описывает чистого преданного, не желающего ничего, кроме чистого преданного служения. Поэтому он искренне служит Кришне и освобождается от стремления к бхукти (материальному наслаждению) и мукти (освобождению). Он развивает все благоприятные качества и его ложное эго разрушается. На этой стадии он развивает вкус (ручи) к преданному служению.

В пятой садхане говорится, что на стадии привязанности (асакти) преданный осознает свою вечную форму слуги Кришны, как это описано в пятом стихе «Шикшаштаки». Преданный, практикуя рагануга-бхакти, принимает прибежище у лотосных стоп Радхарани и молится о том, чтобы стать Ее слугой.

Шестая садхана описывает вечные признаки совершенства, о которых говорит шестой стих «Шикшаштаки», а также признаки стхаи-бхавы, или рати. Здесь же Бхактивинода Тхакур объясняет, как преданный, практикуя рагануга-бхакти, служит Кришне внешне поддерживая садхану, а внутренне – пребывая в своей духовной форме. Достигнув уровня бхавы, он наслаждается сладостью Кришны, проникнувшись настроением гопи.

Седьмая садхана описывает внутренние признаки совершенства, когда преданный наслаждается служением в разлуке, как это описано в седьмом стихе «Шикшаштаки».

В восьмой садхане описана медитация совершенного преданного в духе восьмого стиха «Шикшаштаки».

Таким образом Шрила Бхактивинода Тхакур на основе писаний показывает каждый шаг от шраддхи до преми. Только на стадии асакти, когда преданный освободился от всех анартх, он начинает медитировать на свою вечную духовную форму. Если же преданный, не обладая должными качествами, подражает поведению возвышенных вайшнавов, он будет сбит с толку.

Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Тхакур в предисловии к этой книге пишет, что поклонение Верховному Господу с чувством страха и благоговения (вайдхи-бхакти) уступает служению на основе спонтанной любви (рагануга-бхакти). «Никто не станет отрицать прохладную, как свет луны, сладость такой чистой любви».

В процессе вайдхи-бхакти (или арчана) душа еще связана со своим грубым и тонким телами, но в реальности рагануга-бхакти (или бхаджана) воплощенная душа освобождается от грубых и тонких обозначений и непосредственно служит Верховному Господу. Тот, кто искренне отдается бхаджану и полностью освободился от всех материальных обозначений, благодаря своим духовным чувствам осознает нечто, что лежит за пределами сферы материального. В конце концов, это приводит его на уровень, когда он служит Господу вне материальных чувств и времени. Благодаря бхаджане освободившись от всех материальных пут, преданный полностью избегает общения с мирскими людьми, обуреваемыми различными материальными желаниями, неблагоприятными для сознания Кришны. Только тогда в нем проявляется склонность служить Верховной Личности каждое мгновение в течение двадцати четырех часов (ашта-кала).

Двадцать четыре часа суток можно разделить на восемь частей (йама), приблизительно по три часа каждая. День и ночь состоят каждый из трех йама, а вместе с рассветом и сумерками – еще по одной йама – так что всего в сутках восемь йама. Только чистый вайшнав способен совершать Кришна-бхаджан в любое время и при любых обстоятельствах с нарастающей решимостью. Вайшnavы, преданные бхаджану и осознавшие свою вечную духовную форму (сварупа), всегда заняты служением Кришне.

Шрила Бхактивинода Тхакур начинает свою книгу с прославления Шри Чайтаньи Махапрабху и воспевания святого имени:

«Когда сын Шачиматы явится моему взору? Гаудия-вайшnavы, подобные шмелям у Его лотосных стоп, стали Его близкими спутниками. Словно отец, Он наставляет их в повторении Харе Кришна маха-мантры на четках, отсчитывая определенное число кругов».

Верховная Абсолютная Истина, Шри Хари, принял золотой облик и явился в Навадвипе, чтобы освободить живые существа Кали-юги. Вместе со Своими спутниками Он раздает сокровище любви к Богу, провозглашая повторение святых имен Господа – религией века Кали. Совместное повторение святых имен Господа – это вечная деятельность живого существа. Все остальные виды религиозной практики призваны помочь человеку достичь совершенства в повторении святых имен.

«Плоды сотен жертвоприношений, совершаемых в Сатъя-югу в знак поклонения Шри Хари, можно обрести в Кали-югу просто благодаря Говинда-киртане» («Вишну-рахасья»).

В процессе повторения другие методы искупления запрещены: «Однажды произнеся святое имя Хари, грешник избавляется от большего числа грехов, чем он способен был совершить» («Брихад-вишну Пурана»).

Нет лучшего искупления, чем повторение святых имен, и поэтому разумные люди оставляют иные обязанности, предписанные Ведами. «Вайшнава-чинтамани» утверждает превосходство киртана: «Памятования Вишну, который разрушает все грехи, трудно достичь, но прославление Вишну – просто вибрацией губ – выше такого памятования. (Потому что даже намабхаса, отраженное повторение, разрушает узы материального мира)».

Совершение аскез не поможет развить памятования о Господе. Однако, просто шевеля губами, человек может без труда совершать киртану. Даже не шевеля губами, он может помнить святые имена. Такое повторение и памятование святых имен позволяет достичь высшего совершенства. Поэтому все шастры утверждают, что повторение и памятование святого имени – это высший процесс арчаны.

«Хари-бхакти-виласа» говорит: «О лучший из Бхарат! Святое имя Хари всегда находится на устах того, кто в течение сотен предыдущих рождений совершенным образом поклонялся Васудеве».

Шестнадцать слов Харе Кришна мантры состоят из восьми пар имен. Шри Чайтанья Махапрабху составил восемь шлок «Шикшаштаки» созвучно им.

Первая пара имен – Харе Кришна – означает преодоление невежества и совершение нама-санкиртаны с верой. Вторая пара – Харе Кришна – означает, что имена Кришны обладают полным могуществом. Привязанность к повторению святых имен развивается в общении с садху. Постепенно анартхи (нежелательное осквернение) исчезают. Третья пара – Кришна Кришна – означает общество чистых преданных и стойкую веру в течение дня и ночи. Четвертая пара – Харе Харе – пробуждение бескорыстной преданности и вкуса к нама-санкиртане.

Пятая пара – Харе Рама – передает вкус чистого служения вместе с памятованием святых имен, как это сказано в «Шикшаштаке». Шестая пара – Харе Рама – повторение на начальных стадиях трансцендентных чувств, которое приводит к материальному освобождению и полной привязанности к Кришне. Седьмая пара – Рама Рама – пробуждает вкус к супружеской расе, прибежищу лотосных стоп Радхи и чувству разлуки. Восьмая пара – Харе Харе – приводит к достижению цели жизни – любовному служению Радхе и Кришне на протяжении суток (ашта-кала) в настроении гопи Вриндавана.

В «Бхакти-расамрита-синдху» говорится: «Безусловно, благочестивая деятельность (искреннее служение или слушание Кришна-катхи от преданного), которая приводит к бхакти, развивает веру, и человек ищет общения с чистыми преданными. Потом он получает посвящение у духовного учителя и под его руководством следует регулирующим принципам. Таким образом он освобождается от нежелательных привычек и становится тверд в преданном служении. Затем человек развивает вкус и привязанность. Это путь садхана-бхакти, преданного служения в рамках регулирующих принципов. Постепенно чувства усиливаются, и, наконец, пробуждается любовь. Таково постепенное развитие любви к Богу для преданных в сознании Кришны».

Повторение на стадии ништха разрушает анартхи, и преданный ощущает вкус святого имени. С дальнейшим разрушением анартх он поднимается до уровня привязанности. Постепенно достигнув бхавы (или рати), преданный избавляется от всех анартх.

Если в процессе этого развития появляется желание славы, как результат общения с непреданными, это приводит к кутинати (дипломатии), и в результате к падению. Поэтому нужно тщательно избегать общества непреданных и в то же время всегда повторять святое имя Господа с большим воодушевлением.

«Лучше лишиться свободы или оказаться в огне, чем общаться с теми, кто лишен сознания Кришны. Такое общение – очень большая беда» («Катьяяна-самхита»).

«Объятие змеи, тигра или аллигатора лучше общения с людьми, которые поклоняются разным полубогам и одержимы материальными желаниями» («Вишну-рахасья»).

«Бхакти-расамрита-синдху» говорит, что даже намабхаса (стадия отраженного повторения святого имени) разрушает все грехи и дарует освобождение: «О вместилище добродетели, просто поклоняйся Шри Кришне, чистейшему из чистейших, которому поклоняются самые возвышенные личности, вознося изысканные молитвы. Поклоняйся Ему с верой и неуклонным

умом, без двуличности, самым возвышенным образом. Поклоняйся Господу, чье имя, подобно первым лучам солнца, лишь появившись, разгоняет тьму невежества, окутавшую сердце грехами предыдущих рождений».

Если преданный служит Господу в духе наставлений «Шикшаштаки», в его сердце постепенно проявляются игры Кришны.

Слово парам в первом стихе показывает, что после шраддхи и сат-санга человек повторяет святое имя на стадии бхаджана-крия. Постепенно он становится зрелым, тщательно избегая нама-апарадх, как указывает слово дурдайвам во втором стихе «Шикшашатаки», и прославляет святое имя, форму, качества и игры Господа.

Повторение святого имени в духе третьего стиха «Шикшаштаки» означает, что преданный освободился от оскорблений. Слова на дханам на джанам на сундарим в четвертом стихе раскрывают основные качества чистого преданного, освободившегося от всех материальных желаний. Согласно пятой шлоке, он должен осознать свое духовное тело (сиддха-деха) и продолжать свой бхаджан, приняв прибежище у лотосных стоп Шримати Радхарани. В пятом стихе слово кинкарам означает, что живое существо является вечным слугой Кришны, упавшим в материальный океан из-за прошлых грехов.

Повторение святого имени в духе шестой шлоки, описывающей внешние проявления бхавы, означает, что преданный превзошел все виды анартх и обладает необходимой квалификацией (адхикара) для обретения сиддха-дехи. Если человек думает о своей сиддха-дехе, не имея адхикары, разум его придет в замешательство.

Если человек хочет достичь совершенства, он должен внимательно придерживаться последовательности, данной в «Шикшашатаке». Наблюдая за поступками садху, он обретает чистый разум. Обладая сиддха-дехой, он продолжает свой бхаджан, наслаждаясь служением Радха-Кришне день и ночь.

Восемь стихов «Шикшаштаки» Шри Гаурасундары перекликаются с ашта-кала-лилой, восемью периодами дня Божественной Четы. Если человек помнит «Шикшаштаку» и согласно ей практикует киртану (повторение) и смарану (памятование), постепенно в его сердце пробудится служение ашта-кала. Все нежелательное, в том числе и стремление к религиозности, экономическому развитию, удовлетворению чувств и освобождению, покажется ему незначительным, и он обретет сокровище любви к Богу.



Харинама в день Вьяса Пуджи Шри Шримад Мурали Мохана Махараджа. Санкт-Петербург. май 2018



Харинама. Москва 1987-1988.

Об авторе

Мурали Мохан Махарадж (Маму Тхакур Прабху) явился в этот мир в 1949 г. в Перми в день Нарасимха-чатурдаши.

Имя Маму Тхакура даса в бывшем Советском Союзе было хорошо известно каждому последователю Движения сознания Кришны. Человек-легенда. Он был первым, кто проводил массовые публичные выступления и уличные харинамы в Москве (на Красной площади), в Санкт-Петербурге (на Невском и Дворцовой площади), в Тбилиси (перед зданием администрации), на улицах Риги, Таллина, Минска, Душанбе, Алма-Аты, Новосибирска, Владивостока, Харькова, Екатеринбургa, Омска, Красноярска, Иркутска, Хабаровска, Тюмени, Новокузнецка, Улан-Удэ, Челябинска, Перми, Кавминводах (Ессентуки, Пятигорск и пр.), Симферополе и многих других городах – это далеко не полный перечень. По приблизительному подсчету, он проповедовал в ста городах необъятной «Родины своей». Он печатал и распространял первые книги Шрилы Прабхупады еще в застойные времена, когда такое распространение не приносило дохода, а каралось как идеологическая диверсия, наравне со шпионажем и происками ЦРУ.

Он был бесстрашен и предан Кришне, и Кришна оказывал Свое покровительство Маму Тхакуру. Особая милость Кришны, особая милость Шрилы Прабхупады.

Говорится, что преданные Кришны бесстрашны (нарайана-парайана). Исполняя миссию Господа, они могут пойти в ад, чтобы спасти обусловленные души из крепости маха-майи. Нет сомнения в том, что Кришна проявляет к ним особую милость. В «Чайтанье Чаритамрите» сказано, что никто не может проповедовать святое имя, не будучи уполномоченным Господом: *кришна-шакти вина нале тара правартана*.

Так, в 1986–87 гг. он организовал первый ашрам Харе Кришна в Ленинграде (на ул. Зины Портновой), в 1988 году открыл первое вегетарианское кафе (первый в истории царской России и бывшего СССР вегетарианский общепит) – проповеднический центр «Санкиртана». Сотни, тысячи людей познакомились с движением Харе Кришна, приобрели книги и почтили прасад Кришны именно здесь. Путешествуя с 1980 по 1992–93гг. он безостановочно проповедовал миллионам людей: студентам, бизнесменам, священнослужителям (таким как Мень), атеистам и верующим (мусульманам в Средней Азии), рабочим и служащим на предприятиях, заключенным в тюрьмах, лично встречался с такими учеными, как Андрей Сахаров, Академик Углов и Владимир Лисовский, политическими лидерами (такими, как Жириновский) и т.д.

Сам Маму Тхакур был несколько раз арестован, но не надолго – его проповедь была столь мощной, что те, кто его преследовал, становились его последователями и доброжелателями, другие же, боясь потерять классовое чутье и работу, сами избегали встречи с ним. Проводя первые фестивали сознания Кришны в городах Урала и Сибири, первые Ратхаятры, он был организатором падаятры, вдохновил работу первого круглосуточного радиовещания в Челябинске, зарегистрировал порядка 20 проповеднических центров сознания Кришны, которые стали известны как объединение Санкиртаны. Позже,

переименованные, они стали организациями Международного общества сознания Кришны. Успех его проповеди был феноменальным. Секрет его был в том, что он проповедовал не материальному телу, обращаясь к уму и разуму человека, а его душе, личности, изначально сознающей Кришну, истинному «я», которое трансцендентно ко всем материальным определениям.

Маму Тхакур начал издавать первые периодические издания: журнал «Санкиртана-ведомости», «Раса», газеты «Без иллюзии», «Санкиртана» и «Санкиртана-информ». В 1993 году вышла первая книга «Харе Кришна вчера и сегодня», написанная им совместно с ведущим социологом, академиком Владимиром Лисовским. Второй ее выпуск вышел через десять лет, в 2003 году.

Занимаясь профессионально живописью, до того, как он познакомился с сознанием Кришны, он написал несколько десятков картин: портреты ачариев, картины на ведические сюжеты (одна картина была куплена музеем религии и атеизма, – в то время Казанский собор). Он широко использовал свое художественное дарование, вдохновляя других. Так, он организовал несколько передвижных выставок в Минске, Ижевске, в Алма-Ате, Екатеринбурге и др. городах. В Екатеринбурге зарегистрировал кооператив «Санкиртана-арт» и еще с десяток подобных (Санкиртана-бизнес, Санкиртана-ленд, Санкиртана-фильм, Институт «Санкиртана» и т.д.). Пытался зарегистрировать партию «Санкиртана» и готовил проект банка «Санкиртана». Это был удивительный период. С его именем непосредственно был связан расцвет сознания Кришны в бывшем СССР.

В результате кипучей проповеднической деятельности он привлек к Движению тысячи людей. Некоторые впервые узнали от него о сознании Кришны, другие были вдохновлены им на преданное служение и стали повторять мантру и следовать регулирующим принципам, третьих он рекомендовал для инициации различным гуру ISKCON. Было время, когда все, кто присоединялся к Движению получали рекомендации для инициации от Маму Тхакура. Надо заметить, что большинство из них остались верными принципам преданного служения по сей день.

Признавая заслуги Маму Тхакура, руководство Международного Общества Сознания Кришны направило его в святую дхаму, в Майяпур, а затем проповедовать русскоязычному населению в Америке. В Америке его проповедь была столь же убедительной и яркой. Здесь он провел первую Ратха-ятру силами русских преданных, которых он привел к стопам гуру ISKCON, открыл вегетарианское кафе на Брайтоне, регулярно проводит харинамы. В течение ряда лет, регулярно печатаясь в нескольких русскоязычных газетах и журналах (в медицинском ежемесячнике «Будь здоров»), у него появилась своя рубрика «Класс Бхагавад-гиты», а в еженедельной газете «Эхо планеты» – рубрика «Ваш доброжелатель Маму Тхакур дас». Кроме этого, не оставляя свое занятие живописью, он нарисовал несколько масштабных панно для храмов в Бруклине и Чикаго, а кроме того, несколько десятков картин, которые ему удалось выставить в частной галерее Манхэттена. История движения сознания Кришны не знала ничего подобного. На самом деле он не создавал какие-то отдельные организации. Он проповедовал в уже имеющихся структурах и делал людей сознающими Кришну. Это самое удивительное.

В настоящее время Маму Тхакур дас принял своим гуру Шрилу Бхактиведанту Нарайану Махараджа, одного из самых выдающихся ачариев современности. Теперь его имя – Мурали Мохан дас. Когда человек принимает духовного учителя, он получает духовное имя. Как новорожденному родители дают имя, так и во время второго (духовного) рождения гуру дает имя, восстанавливая его духовную идентификацию. При первой встрече Нарайана Махарадж дал Мурали Мохану Прабху все свои благословения, предоставив ему полную свободу действий. На своих лекциях Нарайана Махарадж неоднократно повторял: «Мне нужны гуру! Мне не нужны ученики!» Этим самым Гурудев как бы напоминает своим истинным ученикам о том, что они должны стать гуру, приняв ответственность за освобождение падших душ. «Стань гуру и освободи всех людей своей страны...» – говорил Шри Чайтанья Махапрабху.

*йаре декха, таре каха кришна-упадеша
амара аджнайя гуру хана тара 'ей деша*

Простые люди страдают от невежества, и истинный ученик своего гуру, последователь Шри Чайтаньи Махапрабху и настоящий вайшнав, не может оставаться в стороне, равнодушным при виде их страданий. Последовав указанию Гуруджи и Махапрабху, Мурали Мохан взял на себя ответственность за падшие души, которые тонут в океане материального существования, и стал гуру. В настоящее время он принимает учеников в России, странах СНГ и в Америке.

Тысячи миллионов жизней душа путешествует с одной планеты на другую, из одной формы в другую, пока не встретит сад-гуру, получив семя бхакти (бхакти-лага-бидж) и шанс вернуться к Кришне. Мурали Мохан дас приносит почтительные поклоны своему дикша-гуру Ом Вишнупаду Парамачакра Паривраджакачарье Шри Шримад Бхактиведанте Нарайане Махараджу, всей гуру-варге (предыдущим ачарьям Брахма-Мадхва-Гаудия сампрадаи), а также всем вайшнавам, искренне преданным Кришне, которые вдохновляют нас на чистое преданное служение.

Читателю Мурали Мохан дас известен многими публикациями статей по философии и религии. Он является автором книг: «Бхагавад-гита – книга преданности», «Харе Кришна вчера и сегодня» (шесть выпусков), «Букварь, искусство медитации», «Трансцендентальная мозаика» (пять выпусков), «Храм в каждом доме – искусство арчаны», «Храм Шри Шри Кишор Кишори», «Харинама, дикша, вайшнава-садачара», «Психологический анализ непостижимого», «Таттва-сиддханта в молитвах и песнях гаудия-вайшнавов», эссе «Записки вегетарианца» (на русском и английском языках), «В поисках счастья», «Анатомия любви», «Нектар санкиртана-лиль», «Кухня Кришны», «Не оскудеет рука дающего», «Дерево не приносящее плода», «Культура и религия демонов», «Если хочешь быть счастливым, будь им!», «Индуизм и Бхагавата-дхарма» и нескольких практических руководств по преданному служению. Мурали Мохан дас выражает уважение и признательность своим читателям. Он бесконечно счастлив, когда видит, что одна-другая обусловленная душа интересуется темой его книг и прилагает усилия, чтобы стать преданной Кришны.

Глоссарий

А

Абхишека – церемония омовения мурти Божества или стоп Гуру, сопровождаемая воспеванием мантр. Для совершения омовения, как правило, используют пять элементов, называемых панчамрита (это мёд, молоко, йогурт, сахар и гхи), цветочные лепестки, листья туласи, а также такие ингредиенты, как сандаловая паста, кунжутное масло и розовая вода.

Ачарья – тот, кто постиг сокровенный смысл шастры; тот, кто учит своим примером; духовный наставник.

Б

Брахманы – сословия людей интеллектуального труда и жрецов, первое сословие в ведической системе деления общества.

Брахмачари – ученик, соблюдающий целибат.

Бхагавата-дхарма – учение о преданном служении Господу; религиозные принципы, установленные самим Господом; вечная дхарма души.

Бхакти-раса – особый вкус преданности в трансцендентальном служении Кришне.

Бхога – пища, приготовленная для Кришны, но еще не предложенная.

В

Варнашрама-дхарма – ведическая система деления общества на четыре сословия и четыре этапа духовной жизни.

Вишну-таттва – полная экспансия Верховного Господа.

Г

Гопи – преданные Кришны, которые были с Ним в роли пастушек.

Грихастха – домохозяин; человек, живущий в доме и ведущий семейную жизнь.

Гуны – в буквальном переводе «качество», «свойство». Три составляющих материальной энергии, из которой создан этот мир.

Гуру-таттва – это одна из таттв, истин. Она – источник знания о Гуру, который является уполномоченным представителем Верховной Личности Бога и Его близким спутником. Гуру-таттва – изначальная личность, которая распространяет себя во множестве Гуру для своих учеников.

Гьяна – знание; в первую очередь, духовное знание.

Д

Даршан – встреча, личная аудиенция святой личности или посещение храма и поклонение божествам.

Дхарма – мирская религиозность; долг, обязанности человека.

К

Караталы – бронзовые тарелочки, используемые в киртане.

Карма – материальная деятельность, целью которой является наслаждение ее плодами, а также последствия этой деятельности.

Глоссарий

Киртана – совместное воспевание имен Шри Кришны.

Кришна-бхакти – преданное любовное служение Кришне.

Кришна-према – чистая любовь к Шри Кришне.

Л

Лила – божественная игра, развлечение.

М

Майа – иллюзорная энергия Господа.

Майавади – философы-имперсоналисты, полагающие, что Абсолют в конечном счете не имеет формы, а живое существо тождественно Богу.

Маха-мантра – великая песнь освобождения: Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе, Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе.

Мриданга – барабан с глиняным корпусом, используемый в киртане.

Н

Ньяя – философия, согласно которой объекты внешнего мира существуют независимо от всякого познания, основывающаяся главным образом на законах логики (Ньяя-сутры).

П

Прасад – остатки пищи, предложенной Господу, что в буквальном переводе означает «милость Господа».

Према – чистая любовь к Кришне.

Пуджа – служение, поклонение Богу.

С

Санкиртана – совместное воспевание святых имен Господа.

Санньяса – жизнь в отречении; в соответствии с Ведами, четвертая ступень духовного развития человека.

Т

Тилак – священный знак, который наносится глиной, пеплом, сандаловой пастой или другим веществом на лоб и другие части тела.

Ш

Шакти – энергия.

Шастры – ведические писания.

Шлока – стих или краткое поэтическое высказывание.

Шуддха-бхакти – чистое преданное служение, без примеси каких-либо других пурушартх (целей, к которым стремится человек).

Шудры – рабочие; в социальном теле общества аналогично ногам.

Ю

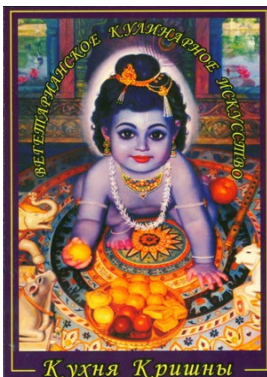
Юга-дхарма – религия какой-либо эпохи; метод религиозного поклонения рекомендованный для века Кали – воспевание святого имени.

Юги – четыре циклически повторяющиеся эпохи, через которые проходит в

своем развитии вселенная.

Книги

Его Божественной милости
Шри Шримад Мурали Мохана Махараджа
ачарии-основателя объединения «Санкиртана»



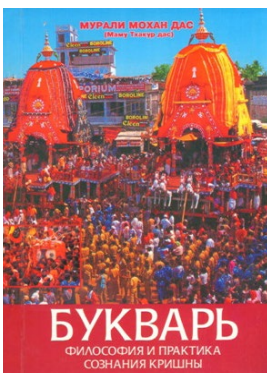
КУХНЯ КРИШНЫ – ВЕГЕТАРИАНСКОЕ КУЛИНАРНОЕ ИСКУССТВО

Это второе исправленное и дополненное издание этой книги, и мы надеемся, что читатели в нем найдут для себя много позитивной информации, которая вдохновит их отказаться от дурных привычек и принять ВЕГЕТАРИАНСТВО как путь к совершенству человеческой жизни в мире, согласии и любви со всеми живыми существами.



АНАТОМИЯ ЛЮБВИ

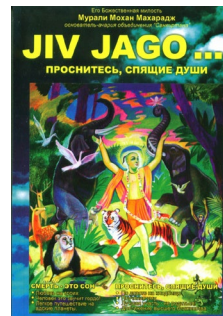
В этой небольшой брошюре мы объясняем природу сексуальности и ценность целибата (воздержания). Мы описываем трудности и последующие проблемы, с которыми сталкивается человек, пытающийся удовлетворить свое сексуальное желание. Вкратце мы приводим отношение представителей религии ко внебрачным половым связям, затем описываем, что есть божественная любовь и предлагаем метод ее развития.



БУКВАРЬ –

ФИЛОСОФИЯ И ПРАКТИКА СОЗНАНИЯ КРИШНЫ

«Букварь» – для тех, кто ничего не знает о сознании Кришны, но горит желанием узнать, а равно и для тех, кто уже знаком с этим явлением и не оставляет серьезных намерений узнать больше, систематизируя уже имеющиеся знания. Она представляет своего рода руководство к практической деятельности, доставляющей удовольствие Шри Кришне, Верховной Личности Бога.



ДЖИВ ДЖАГО – ПРОСНИТЕСЬ СПЯЩИЕ ДУШИ

«Jiv jago...» – это мистическая феерия, повествующая о путешествии души в пределах материальной вселенной и её возвращение в духовный мир. Пройдя через многие рождения и смерти, эволюционируя из низших форм жизни: обитателей вод, насекомых, пресмыкающихся, птиц, и животных, поднимаясь до планет полубогов и опускаясь ниже Паталалоки, наконец, нам выпадает удача родиться человеком. Что же мы делаем, как используем этот редкий дар человеческой жизни?



ЧИСТОТА – НАША СИЛА

Книга «Чистота – наша сила» рассказывает читателю о том, с какими трудностями сталкивается человек, решивший посвятить себя служению Богу. О взлетах и падениях, раскаяниях и разочарованиях, которые постигают неофита. В книге говорится, кто такой ачарья, каково его положение и кто такой ученик. Здесь говорится о гуру-обманщиках и учениках-лицемерах, а также о том, как трудно соблюдать данные обеты и как легко поддаться соблазну.



УЧЕБНИК БХАКТИ – ТОМ ПЕРВЫЙ

«Учебник Бхакти» написан для любознательных людей и специалистов, теологов, культурологов и социологов. Первый том, – «Букварь», – для тех, кто ничего не знает о сознании Кришны, но горит желанием узнать, а равно и для тех, кто уже знаком с этим явлением и не оставляет серьезных намерений узнать больше, систематизируя уже имеющиеся знания.



УЧЕБНИК БХАКТИ – ТОМ ВТОРОЙ

Эта часть книги представляет своего рода руководство к практической деятельности, доставляющей удовольствие Шри Кришне, Верховной Личности Бога. Второй том начинается с Садачары, для тех, кто желает быть посвященным в эзотерическое наследие Гаудия-вайшнавизма. Он представляет собой вайшнавские тантры.



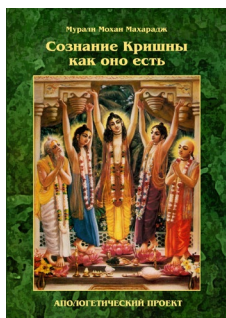
ВАРАХА И НРИСИМХА – MY SWEET LORD

В нашей книге мы расскажем о Шри Варахадеве и Шри Нрисимхе, принадлежащих к числу лила-аватар. История, которую мы предлагаем в нашей книге, поможет читателю понять, кто есть Бог и каковы Его отношения с Его чистыми преданными. Любой, кто внимательно с преданностью ее прочитает, обретет себе в Лице Господа Варахи и Нрисимхадевы надежного друга и покровителя, устраняющего сомнения, внутренние преграды и врагов, стоящих на пути к совершенству в духовной жизни.



СУДЬБА НЕУДАЧЛИВОГО ЙОГА

Сознание Кришны привлекает людей своей экстравагантностью, необычайными оборотами, которые часто ставят под сомнение сложившиеся общепринятые представления о морали, этике и религии. Наша книга содержит документальный фотоматериал, записи бесед с ремарками автора и электронную переписку.



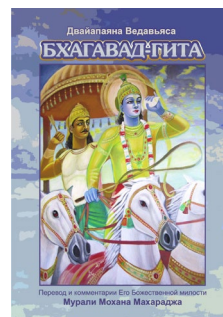
СОЗНАНИЕ КРИШНЫ КАК ОНО ЕСТЬ

Ряд публикаций, собранных в серии выпусков под названием «Сознание Кришны как оно есть», предполагает создание апологетического проекта, который в настоящем отслеживает отклонения в философии и практике бенгальского вайшнавизма. Эти отклонения создают искаженное представление о Движении Шри Чайтаньи Махапрабху, давая повод для критики нашим оппонентам. Наши усилия направлены на выявление этих отклонений и принятие превентивных мер по их устранению.



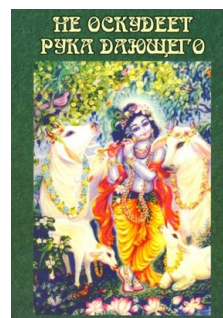
БРАХМА – ТВОРЕЦ, ОТЕЦ, УЧИТЕЛЬ

Господь Брахма – вайшнава, величайший преданный Шри Кришны, Верховной Личности Бога. Брахма – это Гуна-аватара, наделенная способностью творить. Также он – отец всех видов и форм биологической жизни. И, наконец, Брахма – это духовный учитель, ачарья-основатель сампрадаи, в которой принял посвящение Господь Чайтанья Махапрабху, наиболее милостивое воплощение Кришны.



БХАГАВАД-ГИТА

«Бхагавад-гита» является квинтэссенцией ведического знания, наиболее известным философским и теистическим произведением, принадлежащая перу Двайпапаяны Вьясадевы, литературной инкарнации Господа Кришны.



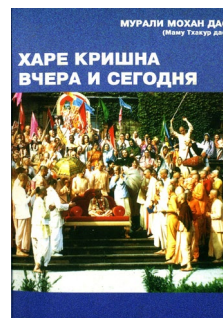
НЕ ОСКУДЕЕТ РУКА ДАЮЩЕГО

В нашей книге, «Не оскудеет рука дающего», мы коротко расскажем об истории возникновения и развития благотворительности и филантропии, а также об обязанностях человека, его долге по отношению к семье, к обществу, религии и Богу, о его истинном предназначении (*дхарме*). А для тех, кто не знает или забыл какова цель человеческой жизни, мы напомним, что человек создан по образу и подобию Бога исключительно для того, чтобы познать Бога, служить Богу и любить Бога.



ХАРЕ КРИШНА ВЧЕРА И СЕГОДНЯ # 1

Предлагаемая читателю книга написана в форме диалогов, длившихся на протяжении нескольких лет между доктором философских наук, профессором социологии Санкт-Петербургского университета Владимиром Лисовским и вице-президентом регионов Волга – Урал, Сибирь – Дальний Восток Международного общества Сознания Кришны Маму Тхакур дасом.



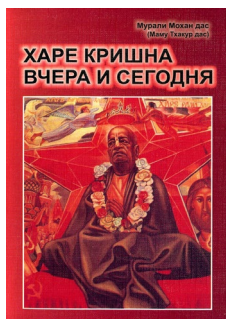
ХАРЕ КРИШНА ВЧЕРА И СЕГОДНЯ # 2

Эту книгу автор посвящает А.Ч. Бхактиведанте Свами Прабхупаде, основателю-ачарье Международного общества сознания Кришны. Книга «Харе Кришна вчера и сегодня» является продолжением уже существующей книги под тем же названием, написанной Маму Тхакур дасом (а ныне Мурали Мохан Махараджем) в соавторстве с одним из своих оппонентов Академиком В. Лисовским.



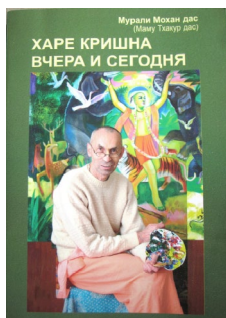
ХАРЕ КРИШНА ВЧЕРА И СЕГОДНЯ # 3

В третьем выпуске этого издания наряду с историческими событиями и реально действующими личностями читатель может ознакомиться с философией, этикой и практикой сознания Кришны. Здесь собраны воспоминания автора, диалоги, беседы с учеными, лекции, публичные выступления, а также статьи и материалы опубликованные ранее.



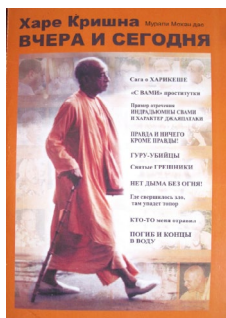
ХАРЕ КРИШНА ВЧЕРА И СЕГОДНЯ # 4

Книга «Харе Кришна вчера и сегодня» – это одна из книг серии публикаций, которую мы начали с Академиком В. Т. Лисовским. Позже к нам присоединились: философ Эльмар Соколов и культуролог С. Н. Некрасов. В четвертом выпуске этой серии приняли участие старший научный сотрудник Московского института философии Т. Б. Любимова и один из основателей партии Жириновского Ахмет Халиев, беседой с которым мы и закончим первую часть этой книги.



ХАРЕ КРИШНА ВЧЕРА И СЕГОДНЯ # 5

Пятый выпуск книги «Харе Кришна вчера и сегодня» представляет собой бестселлер мемуарной и философской литературы. В ней собраны документальные материалы, фото, воспоминания и беседы автора за период с 1987 по настоящее время. Для любителей легкого детектива – это приятное время препровождение, а для искателя истины – это кладезь мудрости. Что же касается последователей сознания Кришны – это неиссякаемый источник вдохновения.



ХАРЕ КРИШНА ВЧЕРА И СЕГОДНЯ # 6

Наша книга описывает настоящий период, предполагая развитие событий и не опережая их. Написать эту книгу меня побудили обстоятельства. Один из моих оппонентов показал мне Prabhupad Anti Defamation Association – Newsletters & Archive. Пытаясь дать подходящий ответ, я взял тайм аут, чтобы изучить материал этого сайта.



МАНИФЕСТ БЕЗОБЛАЧНОГО СЧАСТЬЯ

«Манифест безоблачного счастья» представляет идеальное устройство общества как оно было создано Господом Кришной. В этой книге читатель найдет мудрость ведической или арийской культуры, существовавшей на этой планете миллионы лет назад, под названием *варнашрама-дхарма*, целью которой было достижение освобождения от круговорота рождения и смерти.



КРАСОТА СПАСЕТ МИР

Посвящается Бхактиведанте Нараяне Госвами, моему *дикша* Гуру, непревзойденному рассказчику *кришна-катхи*. Счастье и красота не существуют отдельно друг от друга. Они неразлучны как тело и душа. Хотя, говоря о душе, мы должны сделать оговорку: здесь мы имеем ввиду духовное тело, которое идентично самой природе нашего истинного «я». Духовное тело – источник вечного бытия, знания и блаженства, в то время как материальное – источник страданий.



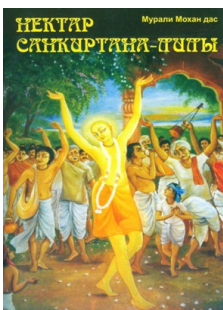
О СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ В СОЗНАНИИ КРИШНЫ

Семейная жизнь представляет собой основу материального существования. Основываясь на авторитете Вед, в своей книге «О семейной жизни в сознании Кришны» мы представим любознательному читателю альтернативную существующей точку зрения, которая позволит более ответственно отнестись к пути, выбранному в жизни и лишней раз заставит человека подумать: «Стоит ли игра свеч?»



ПРАВДА И НЕПРАВДА

Понятие «правда» и «неправда», а также «добро» и «зло», относятся к сфере общечеловеческой морали и этики. Однако в нашей книге мы попытались выйти за рамки сложившихся представлений, расширить геополитику культурной традиции Запада и Востока и найти возможность их примирения.



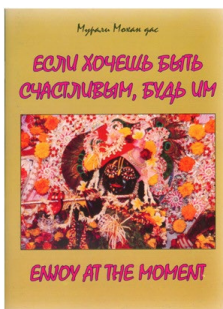
НЕКТАР САНКИРТАНА-ЛИЛЫ

Вся слава Шри Шри Гуру и Гауранге! Нароттама дас Тхакур, в «Прардхане» пишет: *голокера према-дхана харинама-санкиртана...* «санкиртана пришла из духовного мира, с Голоки Вриндавана».



ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНАЯ МОЗАИКА

Представляет собой сборник статей, опубликованный ранее под названием «Трансцендентальная мозаика». Это скромная попытка научить людей наслаждаться жизнью независимо от обычного течения дел и умонастроения в каждый настоящий момент, который становится вечностью с того времени, как мы познали себя (душу) и восстановили свои вечные отношения с Кришной.



ЕСЛИ ХОЧЕШЬ БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМ, БУДЬ ИМ!

В нашей небольшой книге мы собрали высказывания некоторых философов, поэтов и просветителей, воспользовались энциклопедическими данными и исследованиями ученых, а в конце книги привели мнение спиритуалистов и последователей сознания Кришны.



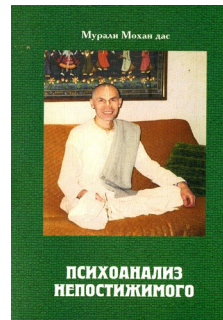
ЗАПИСКИ ВЕГЕТАРИАНЦА

Любите животных - не ешьте их! Эта книга рассказывает о вегетарианстве с точки зрения этики, морали, религии и здравого смысла, а так же о *прасаде* – освященной вегетарианской пище, предложенной Кришне.



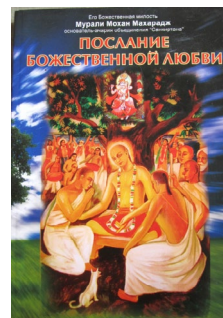
ДЕРЕВО, НЕ ПРИНОСЯЩЕЕ ПЛОДА

Это одна из серии книг, написанная автором для лучшего осознания человеком духовной природы и природы материальной, а также его отношения к Богу. Что есть религия, и что таковой не является? Какова цель истинной религии, и что таковой не является? – вот вопросы, затронутые в ней.



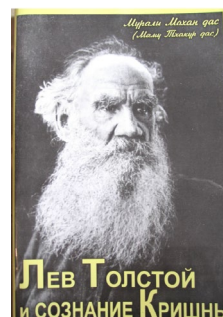
ПСИХОАНАЛИЗ НЕПОСТИЖИМОГО

Наш психоанализ посвящен предмету, который находится далеко за пределами чувственного опыта, вне компетенций материального ума и разума. Хотя мы говорим о нем как о реально существующем объекте познания, однако, его постижение относится скорее к области метафизики и парапсихологии, чем к той науке, в основе которой лежит эмпирический метод познания. Какова же его ценность для человека, желающего обрести освобождение от круга рождения и смерти, старости и болезней, тройственных страданий, присущих материальному существованию?



ПОСЛАНИЕ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛЮБВИ

Шри Чайтанья Махапрабху является наиболее милостивым воплощением Господа Кришны. Его учение представляет сущность всех ведических писаний; оно неотлично от учения Самого Кришны. В «Бхагавад-гите» (18.66) Кришна говорит: «Оставь все религии и предайся Мне...». Как предаться Кришне учит Шри Чайтанья.



ЛЕВ ТОЛСТОЙ И СОЗНАНИЕ КРИШНЫ

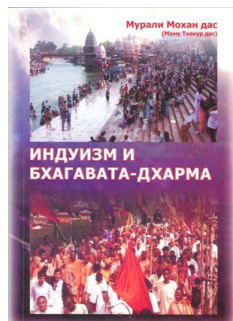
Книга «Лев Толстой и сознание Кришны» рассказывает читателю о связи Толстого с древней традицией, которая стала причиной отторжения великого русского мыслителя от русской православной церкви, раскола и предания его анафеме. «Лев Толстой и сознание Кришны» – это недостающая страница биографии великого русского писателя и «антихриста». Она поможет нашим читателям правильно понять и оценить вклад Толстого в историю развития передовой русской мысли и духовной личности человека.



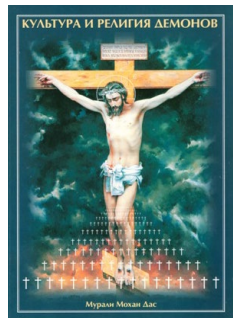
ХАРИНАМА, ДИКША, ВАЙШНАВА-САДАЧАРА
 Обязанности и этикет для преданных *ашрама* «Санкиртана». Издание для учеников Мурали Мохан даса. В этой книге представлены правила поведения и обязанности для учеников Мурали Мохан даса. Они составлены на основе «Хари-бхакти-виласы» Шрилы Санатаны Госвами и материалов других вайшнавов-ачарьев Брахма-Мадхва-Гаудия сампрадаи. По сути, они являются общими для всех преданных Кришны.



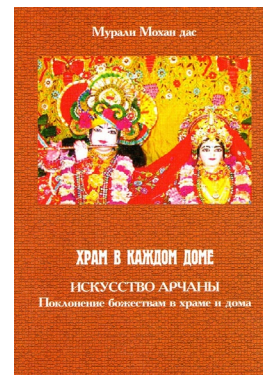
В ПОИСКАХ СЧАСТЬЯ
 Эта книга рассказывает читателю о том, как человек, стремясь обрести в этом мире счастье, становится еще более несчастным, чем до того, как он пожелал стать счастливым. Столкнувшись с непреодолимыми трудностями, он впадает в депрессию и, чтобы выйти из нее, пускается во все тяжкие прегрешения, одно из которых алкоголизм и наркомания.



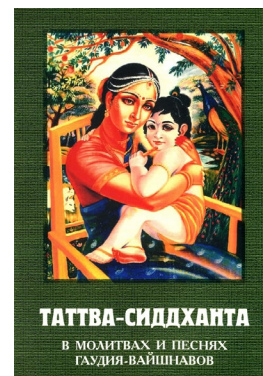
ИНДУИЗМ И БХАГАВАТА-ДХАРМА
 Книга «Индуизм и Бхагавата-дхарма» написана в форме очерков, которые вошли в нее отдельными главами. Заканчивается книга беседой автора со старшим научным сотрудником Московского института философии, Доктором философских наук Т.Б. Любимовой. Хотя «Индуизм и Бхагавата-дхарма» предназначена для узкого круга религиоведов, социологов, политологов и др. представителей общественных наук, тем не менее, она вызывает живой интерес широкого читателя, интересующегося философией и религией древнего Востока.



КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ ДЕМОНОВ
 В царстве Вишну нет сирот. Господь – Отец всех живых существ. Он поддерживает каждого, предоставляя все необходимое для жизни. Высшие планетарные системы населяют праведники (полубоги), срединные, подобные Земле, человеческие существа, а низшие (миры безверия) демоны.



ХРАМ В КАЖДОМ ДОМЕ
 Эту книгу я написал для моих учеников и последователей, которые горят желанием постичь науку преданного служения Всепривлекающей личности Господа Шри Кришне во всех его видах. Усвоив основные принципы *арчаны*, согласно Панчаратрике, человек легко сможет осуществить поклонение любой форме Господа, которая является проявлением Его вечной лилы, воплощенной в *арча-виграхе*.



ТАТТВА СИДДХАНТА
 Сборник молитв и песен, написанных вайшнавскими *ачарьями*. Здесь они смогут найти не только *бхаджаны*, которые являются рекомендованными и даже обязательными в практике вайдхи-садхана-бхакти, но и те, которые помогут им встать на путь *рагануга-бхакти*, основой которой является медитация на игры Радхи и Кришны.



ХРАМ ШРИ ШРИ КИШОР КИШОРИ
 В этой книге наиболее известные песни и молитвы Гаудия вайшнавов, которые произносят и поют в храме Шри Шри Кишор Кишори объединения «Санкиртаны» во время Мангала и Гаура-арати, а также на воскресных программах.

Желающие получить какую-либо книгу или дальнейшую информацию по вопросам, обсуждающимся в этой книге, могут обращаться по адресу: muralimohandas@yahoo.com

Литература.

А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Шримад-Бхагаватам. М.: The Bhaktivedanta Book Trast.

А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Учение Шри Чайтаньи. Пролог Бхактивиноды Тхакура «Шри Чайтанья Махапрабху: Его жизнь и наставления».

А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Шри Чайтанья-Чаритамрита. : The Bhaktivedanta Book Trast

А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Бхагавад-гита как Она есть. Изд.4-е. – М: The Bhaktivedanta Book Trast,

Чайтанья-упанишад из «Атхарва-веды» (перевод и комментарий Карнамриты даса, пер. на рус. Парама-удара дас, ред. Ямуна д. д.). – М.: Философская Книга, 2014. – 40 с.

Гауранга-послание Любви. Составлено и перевод: Джагадъони деви даси. 1995-1996 годы.

Корректурa

Шачинандана д.д

Дизайн и верстка

Лаванга Манжари д.д

Камалакша д.д